БУДУЩАЯ ВОЙНА.

И. С. Блiохъ.

БУДУЩАЯ ВОЙНА

ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ

и

политическомъ отношенiяхъ.

Томъ II.

Численность европейскихъ армiй.—Приготовленiе къ войнѣ и ея объявленiе.—Управленiе армiей.—На полѣ битвы.—Крѣпостная война.—Состоянiе и духъ армiй.—Планы военныхъ дѣйствiй.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Обертка, титулъ, оглавленiя и листы съ 1-го по 20-й и съ 36-го по 53-й печатаны въ типографiи Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, 39. Съ 21-го по 35-й листъ включительно печатаны въ типографiи Ефрона, Прачешный пер., 6.
1898.

Содержаніе II тома.

стр.

Оглавленіе рисунковъ, чертежей, картъ и графическихъ изображеній тома II.

Оглавленіе приложеній къ тому II.

Алфавитный указатель содержанія тома II.

*

Численность европейскихъ армій.

Важнѣйшею изъ причинъ политической неустойчивости нашего времени нельзя не признать давно уже возникшее и доселѣ возрастающее стремленіе европейскихъ державъ непрерывно увеличивать свои вооруженныя силы. Поэтому, для точнаго опредѣленія степени дѣйствительной опасности данной минуты, необходимо изслѣдовать размѣры усилій каждаго изъ государствъ, приготовляющихся къ борьбѣ. Судя по ходу этихъ вооруженій, можно до нѣкоторой степени дѣлать заключенія о настоящей ихъ цѣли: состоитъ ли она въ желаніи поддержать миръ, лишь по принципу «*si vis pacem, para bellum*», или же задача вооруженій прямо заключается въ достиженіи государствомъ превосходства силъ, въ виду предполагаемой собственной иниціативы въ вооруженномъ столкновеніи.

Такимъ образомъ, статистическія данныя, касающіяся численности, состава и развитія армій и флотовъ, а равно высоты военныхъ издержекъ, въ каковыя вовлекаются первоклассныя державы, могутъ послужить къ выясненію степени основательности тѣхъ опасеній общества, которыя заставляютъ его видѣть въ лихорадочныхъ вооруженіяхъ и чрезмѣрномъ отягощеніи государственнаго и народнаго бюджетовъ угрозу спокойствію Европы.

При этомъ представляется еще и такой вопросъ: не носятъ ли въ самихъ себѣ нынѣшнія многомилліонныя арміи зародыша къ уничтоженію войны и не приведетъ ли самая многочисленность войскъ, вслѣдствіе невозможности управлять ими и кормить ихъ, къ утвержденію общаго мира?

I.

Дабы получить разъясненіе вопросовъ, связанных
ностью армій, необходимо разсмотрѣть не только нас
ніе вооруженій, но и постепенное ихъ развитіе.

Точкой отправленія для сравнительнаго обзора евр
оруженій правильнѣе всего избрать 1859 годъ, так
толчекъ къ непрерывному возрастанію вооруженныхъ
въ 1860 году Пруссіей. Начиная съ этого момента, о
пейскихъ государствъ сложились такъ, что всѣ они
на-готовѣ, зорко наблюдая другъ за другомъ.

Громовой ударъ, разразившійся въ 1866 году надъ
грознымъ предостереженіемъ, смыслъ котораго, казалось
малъ Наполеонъ III, приступивъ къ реорганизація воор
Франціи. Согласно выработанному въ 1868 году и приня
проекту маршала Ніеля, реформа должна была дать Фр
ное время армію въ 800.000 человѣкъ и подвижную
гвардію въ 500.000 человѣкъ. Но этотъ результатъ мо
нутъ только спустя 9 лѣтъ послѣ примѣненія новаго з
1877 году [1]). Въ началѣ августа 1870 года французская
съ національной гвардіей, составляла немногимъ болѣ
человѣкъ, въ томъ числѣ лишь 330—340 тысячъ линей

Между тѣмъ въ Германіи, въ іюлѣ и августѣ того
призвано къ оружію въ полевыя и гарнизонныя вой
человѣкъ. Въ концѣ же войны, въ февралѣ 1871 г.,
находилось нѣмецкихъ солдатъ 1.351.000 человѣкъ,
дѣйствующихъ войскахъ состояло 937.000. Поэтом
способностей полководцевъ и образцовой администрац
войскъ, а также храбрости и высокаго умственнаго
чиновъ арміи, слѣдуетъ признать однако, что рѣшите
носность нѣмецкаго оружія съ самаго начала войны
отнесена прежде всего къ подавляющему численному
манской арміи надъ французской.

Результаты погрома Франціи были настолько крас
въ виду ихъ, необходимымъ условіемъ для государст
шихъ отказаться отъ политическаго значенія, стало
можность выставить милліоны штыковъ. Побѣжденная Ф
о возмездіи, искала образцовъ у побѣдителя; результатом
законъ 1872 года о комплектованіи арміи, при пом
личной воинской повинности.

Пытаясь уничтожить въ зародышѣ возможность в
гущества сосѣда, князь Бисмаркъ сталъ подготовлят
вторичный разгромъ Франціи, и, только встрѣтивъ рѣ
вѣтъ со стороны Россіи оставить Францію въ покоѣ
былъ отказаться отъ своего намѣренія. Тогда онъ сдѣла
къ увеличенію вооруженныхъ силъ Германіи. Закон
комплектованіи арміи, дѣйствовавшій въ Пруссіи, б
распространенъ на всѣ государства Германскаго союз
щее число нижнихъ чиновъ, по штату мирнаго времен
равняться 1% всего населенія имперіи.

Поэтому-то второй точкой сравненія мы и берем
Далѣе мы сопоставляемъ численность армій десять лѣ
въ 1884 году (эпоха Скерневицкаго свиданія), и наконе
носящіяся къ 1891 году. Мы будемъ, разумѣется, разсма
тѣ государства, голосъ которыхъ пользуется значені
народныхъ отношеніяхъ.

Изъ подробнаго исчисленія оказывается, что силы
ціи, Германіи, Австріи, Англіи и Турціи въ мирное
въ 1859 году изъ 2.590.000 чел., могущихъ быть п
оружію, а въ 1874 году уже изъ 3.266.000. Увели
тельно, составило 26%. Численность однихъ герма
за этотъ періодъ возросла на 55%, изъ чего ясно в
европейскихъ странъ идетъ впереди прочихъ въ дѣлѣ
народныхъ силъ на военное могущество.

Возрастаніе вооруженій и сравнительная его инт
нетъ еще болѣе очевидной, если сопоставить числен
военномъ положеніи.

Общее возрастаніе германскихъ войскъ за эти 15 лѣтъ составило 60%; значитъ, оно шло гораздо быстрѣе, чѣмъ ростъ армій во Франціи, Турціи, Австріи и Россіи.

По степени развитія милитаризма, менѣе другихъ отставала отъ Пруссіи — Франція. Военныя силы ея въ періодъ 1859—1874 гг. возросли на 54%.

Въ Россіи цифра увеличенія была не велика (всего 14%). Россія въ этотъ періодъ, какъ извѣстно, переживала годы своего внутренняго развитія, реформъ, постройки желѣзныхъ дорогъ, усиленія промышленности, что заставило ее не гнаться за сосѣдними государствами въ дѣлѣ увеличенія вооруженныхъ силъ.

При предположеніи, напримѣръ, возможности коалиціи противъ Россіи всѣхъ первоклассныхъ державъ, въ 1859 году Россія могла бы выставить одна 49% цифры непріятельскихъ силъ, тогда какъ въ 1874 году всего 36%.

Переходя къ слѣдующимъ періодамъ вооруженій, при сравненіи численности армій семи государствъ, могущихъ принять участіе въ войнѣ, мы примемъ цифры 1874 года за сто. При этомъ получаются слѣдующія процентныя соотношенія:

	Мирный составъ войскъ.	Составъ военнаго времени.
1874 годъ. . . .	100	100
1884 »	107	113
1891 »	114	199

Иными словами, въ теченіе послѣдняго семилѣтія арміи обоихъ видовъ возросли сильнѣе, чѣмъ въ предшествующее десятилѣтіе.

Фактъ этотъ является необходимымъ послѣдствіемъ постояннаго расширенія всеобщей воинской повинности и подтверждаетъ сдѣланное выше замѣчаніе, что грядущая война вовлечетъ въ свой водоворотъ большинство способныхъ къ труду силъ народа.

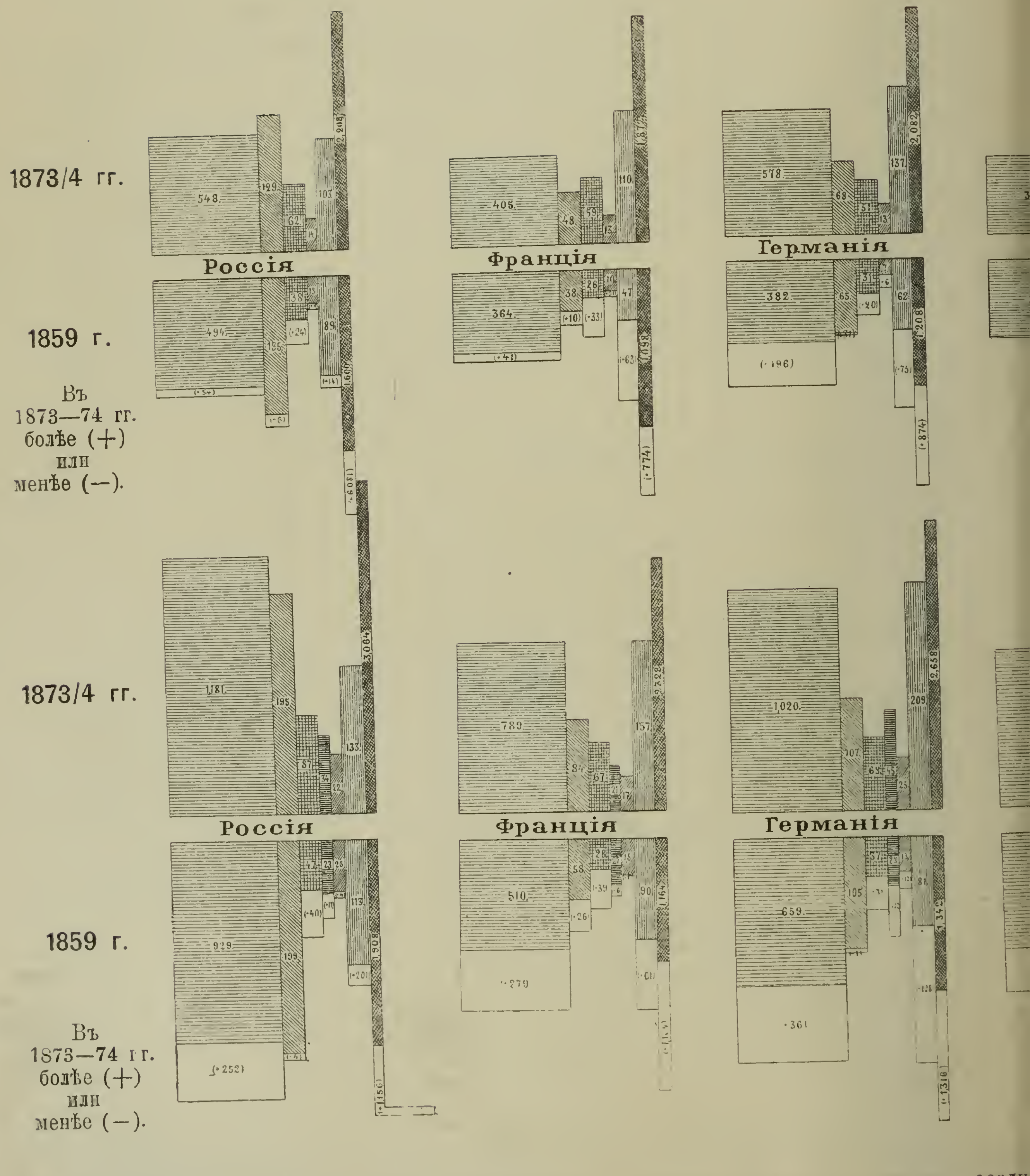
На 1.000 человѣкъ населенія числилось подъ ружьемъ въ 10-ти главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ [1]).

	По штатамъ мирнаго времени.	По штатамъ военнаго времени.
Въ 1874 г. . . .	8.9	27
» 1884 » . . .	8.6	28.1
» 1891 » . . .	8.7	46.3

[1]) Россіи, Франціи, Германіи, Австріи, Италіи, Турціи, Англіи, Испаніи, Румыніи и Сербіи.

Численность вооруженных

Наступате

Первая штриховка—пѣхота; вторая—кавалерія; третья—полевая артиллерія; четвертая—осадн

лъ въ 1859 и 187¾ гг.

н ы я с и л ы.

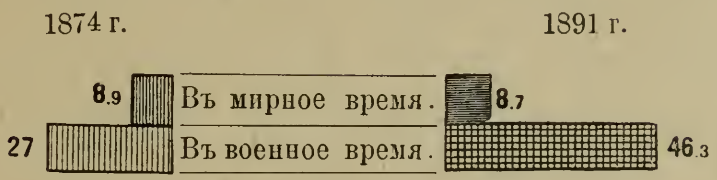
Итогъ сухопутныхъ силъ.

ерія: пятая—инженерныя войска; шестая—штабы, обозы; седьмая—количество полевыхъ орудій.

Слѣдующее графическое изображеніе болѣе рельефно указываетъ на происшедшія разницы:

Численность войскъ на 1.000 человѣкъ населенія.

Данныя о численности арміи въ различныхъ государствахъ только тогда будутъ въ состояніи дать намъ точную картину силъ, если мы познакомимся съ современною военною организаціею.

Во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ вся масса вооруженныхъ силъ, которыя могутъ быть призваны къ оружію въ случаѣ войны, раздѣляется на три категоріи различнаго достоинства.

Къ первой принадлежатъ войска, *содержимыя въ строю въ мирное время*; они составляютъ собственно кадры, доводимые до полной численности только при мобилизаціи. Вторая категорія, это *резервы*, состоящіе изъ солдатъ, хорошо обученныхъ, которые прослужили уже свой срокъ дѣйствительной службы и числятся въ отпуску или въ запасѣ. При войнѣ, они пополняютъ существующіе кадры и вмѣстѣ съ ними образуютъ такъ называемыя обыкновенно наступательныя силы или дѣйствующую армію. Наконецъ, въ каждомъ государствѣ существуетъ третья категорія силъ, могущихъ быть призванными для защиты государства— милиція, государственное ополченіе (въ Россіи), территоріальная армія (Франція), ландштурмъ (Германія), гонведы (Венгрія) и т. п.

Къ этой категоріи принадлежатъ люди, слабо обученные, или совсѣмъ необученные, негодные для первыхъ двухъ категорій или принадлежащіе къ старшимъ возрастамъ.

Къ раздѣленію на «мирное» и «военное» положеніе приходится прибѣгать потому, что содержаніе войскъ на дѣйствительной службѣ обходится весьма дорого. Содержаніе нынѣшняго мирнаго состава уже поглощаетъ отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ (въ среднемъ 28%) государственныхъ бюджетовъ. Кромѣ того, призывъ къ службѣ значительнаго количества людей отрываетъ ихъ отъ мирнаго производительнаго труда, а слѣдовательно постоянное содержаніе слишкомъ многочисленныхъ армій отзывалось бы тягостно на благосостояніи населенія.

Въ виду этого, нѣкоторыя государства ограничиваютъ до mini-mum'а составъ, содержимый въ мирное время, при чемъ опираются главнымъ образомъ на милицію.

Какъ на преимущество милиціонныхъ войскъ, указываютъ на то обстоятельство, что при милиціонной системѣ агрессивныя войны станутъ немыслимы. Войска будутъ собираться исключительно для защиты домашняго очага, при чемъ они будутъ въ высокой степени проникнуты патріотизмомъ, будто бы менѣе свойственнымъ постояннымъ арміямъ [1]).

Но съ точки зрѣнія чисто военной, со стороны дисциплины, сплоченности, обученія и боевыхъ качествъ, милиція, конечно, всегда будетъ уступать постояннымъ войскамъ. Ее можно формировать въ тылу дѣйствующихъ войскъ, но она не можетъ быть надежнымъ оплотомъ государства противъ натиска непріятельской дѣйствующей арміи.

Поэтому ни одна изъ первостепенныхъ европейскихъ державъ, хотя и не отказывается отъ содѣйствія милиціи, не ограничиваетъ въ то же время развитія своихъ постоянныхъ армій.

Для согласованія же военныхъ требованій съ экономическими, прибѣгаютъ къ увеличенію числа обученныхъ резервистовъ, посредствомъ увеличенія ежегоднаго контингента новобранцевъ, причемъ сокращается срокъ дѣйствительной службы. Послѣднимъ выраженіемъ этой системы служитъ новый германскій военный законъ.

Такимъ образомъ, численность европейскихъ армій по штатамъ военнаго времени увеличивается гораздо быстрѣе и въ большей пропорціи, чѣмъ постоянный составъ мирнаго времени.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, бросимъ взглядъ на перемѣны, происшедшія какъ въ мирномъ, такъ и въ боевомъ составѣ сухопутныхъ войскъ главныхъ государствъ съ 1874 по 1891 г.

Данныя о численности армій мы заимствуемъ изъ слѣдующихъ изданій: S. Rau, «L'état militaire des principales puissances étrangères au printemps de 1891», Paris, 1891; Löbell, «Militärische Jahresberichte»; M. Block, «Annuaires de l'économie politique et de statistique»; «Almanach de Gotha».

Въ трехъ послѣднихъ столбцахъ предлагаемыхъ таблицъ, для удобства сравненія, численность войскъ въ 1874 г. принята за 100.

---

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы". Стр. 7.

Мирный составъ сухопутныхъ войскъ.

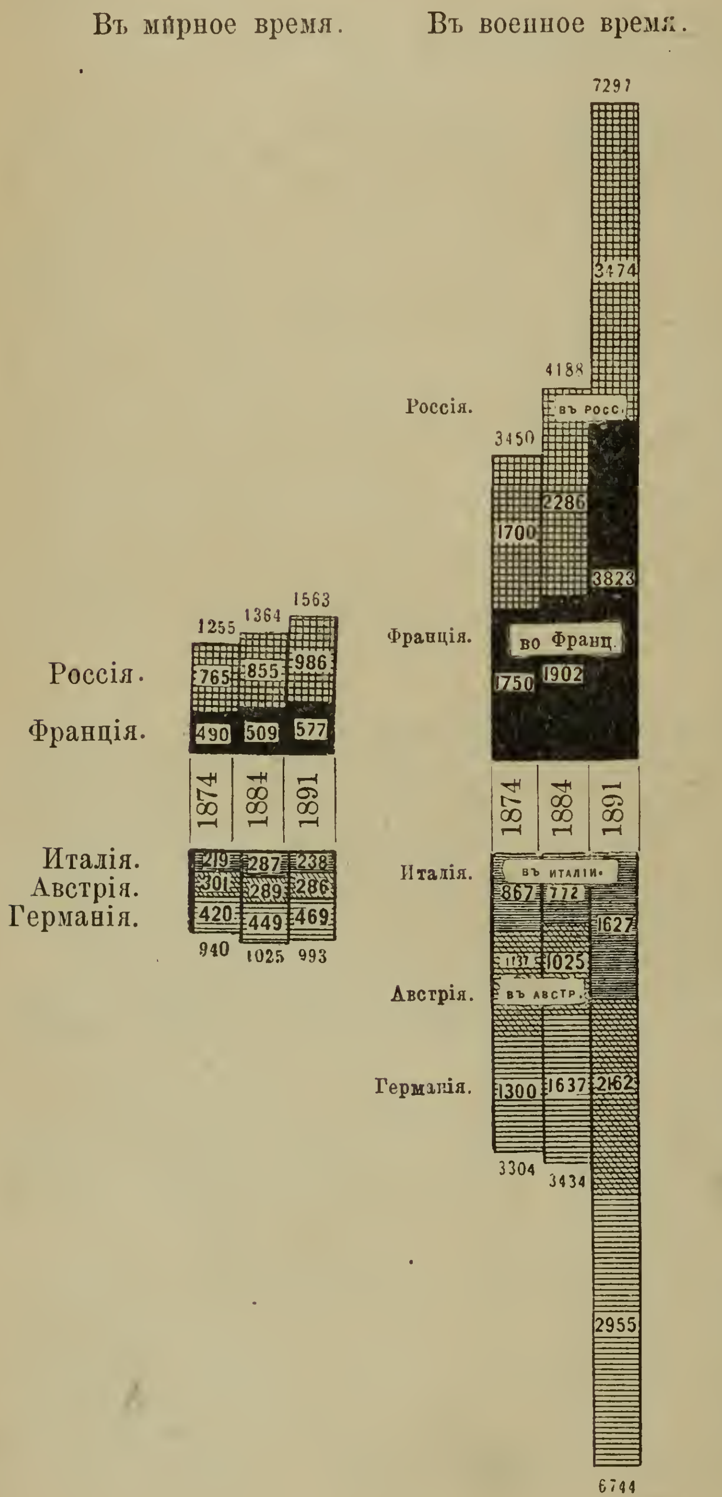
ГОСУДАРСТВА.	1874 г.		1884 г.		1891 г.		По отношенію къ 1874 г. 1874 г.		1884 г.		1891 г.	
	Въ тысячахъ человѣкъ.											
Россія	765	1.255	855	1.364	986	1.563	100	100	113	109	130	124
Франція	490		509		577		100		104		117	
Германія	420		449		469		100		107		112	
Австрія	301	940	289	1.025	286	993	100	100	96	109	95	106
Италія	219		287		238		100		131		108	
Англія	225		197		200		100		87		88	
Турція	157		160		184		100		102		111	
Итого ..	2.577		2.746		2.940		100		107		114	

Боевой составъ сухопутныхъ войскъ.

ГОСУДАРСТВА.	1874 г.		1884 г.		1891 г.		По отношенію къ 1874 г. 1874 г.		1884 г.		1891 г.	
	Въ тысячахъ человѣкъ.											
Россія	1.700	3.450	2.286	4.188	3.474	7.297	100	100	134	121	204	212
Франція	1.750		1.902		3.823		100		108		218	
Германія	1.300		1.637		2.955		100		126		227	
Австрія	1.137	3.304	1.025	3.434	2.162	6.744	100	100	90	104	190	204
Италія	867		772		1.627		100		89		187	
Англія	515		627		633		100		122		123	
Турція	586		610		960		100		104		164	
Итого ...	7.855		8.859		15.634		100		113		199	

Представимъ для наглядности абсолютныя цифры численности армій графическимъ образомъ.

Численность армій по штатамъ мирнаго и военнаго времени, въ тысячахъ человѣкъ.

Сравнивая численность армій въ 1891 г. съ цифрами 1874 г., находимъ, что наибольшее возрастаніе численности дѣйствующей арміи *въ мирное время* было въ Россіи, именно 30%. Это объясняется тѣмъ, что Россія, вслѣдствіе громаднаго своего пространства, представляетъ болѣе естественныхъ затрудненій къ быстрому ходу мобилизаціоннаго процесса. Въ другихъ государствахъ численность арміи, содержимой въ мирное время, увеличивается весьма незначительно или же даже уменьшается.

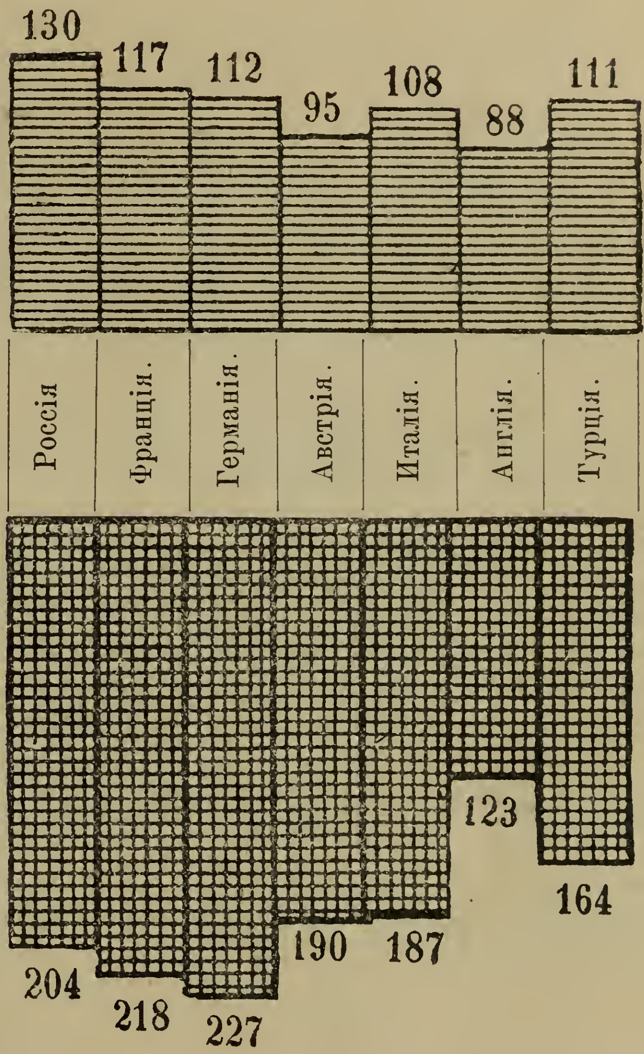
При этомъ, однако, численность состава военнаго времени во всѣхъ государствахъ разсчитана въ огромныхъ размѣрахъ, превзойти которые не позволили бы уже производительность и финансы этихъ странъ.

Если количество силъ каждаго государства въ мирное и военное время въ 1891 году сравнимъ съ бывшимъ въ 1874 г., принявъ послѣднее за сто, то, на основаніи цифръ, показанныхъ выше въ двухъ таблицахъ, получимъ слѣдующее графическое изображеніе:

Численность сухопутныхъ силъ въ 1891 г., принимая численность 1874 г. за 100.

По штатамъ мирнаго времени.

По штатамъ военнаго времени.

Наибольшее увеличеніе численности по штатамъ *военнаго времени* произошло въ Германіи (127%), въ которой эта численность превысила бывшую 17 лѣтъ тому назадъ въ $2^1/_4$ раза. За Германіей слѣдуетъ Франція, въ которой приростъ силъ военнаго времени достигъ 118%. Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ третье мѣсто. Вооруженныя силы ея по военному положенію возрасли съ 1874 года на 104%.

Если же разсматривать отдѣльно десятилѣтіе съ 1874 по 1884 годъ, то возрастаніе, о которомъ идетъ рѣчь, окажется наибольшимъ въ Россіи.

Вообще, во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ Англіи, возрастаніе военныхъ силъ по военному положенію, начиная съ 1884 года, усилилось. Это усиленіе, несмотря на увеличеніе

ихъ и въ предшествовавшіе годы, свидѣтельствуетъ, съ какой горячностью и съ какимъ напряженіемъ повсюду въ послѣдніе годы идетъ подготовка къ какой-то ожидаемой катастрофѣ.

II.

Слѣдуетъ однако оговорить, что приведенныхъ цифръ мы не выдаемъ за безспорныя, а тѣмъ менѣе—за вполнѣ точныя. Онѣ могутъ быть оспариваемы, и это естественно, такъ какъ большая часть численнаго состава въ военное время будетъ состоять изъ людей, призванныхъ подъ знамена при мобилизаціи. Между тѣмъ, нельзя найти двухъ авторовъ, которые бы исчисляли одинаково количество людей, могущихъ дѣйствительно быть призванными въ ряды. Въ каждомъ изъ служащихъ намъ источниковъ мы встрѣчаемъ иные пріемы разсчета.

На первый взглядъ, это представляется страннымъ, такъ какъ казалось бы, для полученія вѣрнаго итога, слѣдуетъ только взять число людей ежегоднаго призыва, затѣмъ число ежегодно выбывающихъ изъ рядовъ, помножить эти контингенты на число лѣтъ воинской повинности, вычесть извѣстный процентъ на среднюю смертность и болѣзненность [1]), прибавить очередной призывъ въ годъ войны, наконецъ, отдѣлить вѣроятное число людей, годныхъ только для нестроевой службы.

---

[1]) По разсчету, сдѣланному для французской арміи, изъ 1.000 новобранцевъ, первоначально принятыхъ на службу, возможно впослѣдствіи призвать въ резервъ дѣйствующей арміи:

на 5	годъ	894
„ 10	„	807
„ 15	„	729
„ 20	„	659
„ 25	„	596
„ 28	„	561

Основываясь на такомъ разсчетѣ, можно бы исчислить, какъ возрасталъ бы военный составъ на 1.000 чел. ежегоднаго призыва, еслибы онъ оставался неизмѣннымъ. А именно, на 1.000 чел. призыва имѣлось бы состава военнаго времени:

черезъ 10	лѣтъ	8.903 чел.
„ 15	„	12.701 „
„ 20	„	16.132 „
„ 25	„	19.235 „
„ 28	„	20.952 „

Такимъ путемъ легко разсчитать численность людей, которые могли-бы быть призваны на службу въ военное время въ любой странѣ; для этого достаточно умножить только-что приведенныя цифры на число тысячъ людей ежегоднаго призыва въ той странѣ. Проф. Редигеръ замѣчаетъ по этому поводу, что при исчисленіи размѣра ежегоднаго призыва, необходимаго для достиженія такой-то цифры состава военнаго времени, или наоборотъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ежегодно уходятъ съ дѣйствительной службы отъ 3 до 4% мирнаго состава

Хотя эта послѣдняя категорія и составляетъ до 10 процентовъ всего состава арміи, но въ виду огромнаго, во всякомъ случаѣ, итога силъ, какой долженъ оказаться, позволительно бы и не вводить въ разсчетъ такихъ частностей. Въ будущей войнѣ можетъ у кого-либо оказаться недостатокъ оружія, снарядовъ, одежды, пожалуй, и вождей, но въ людяхъ недостатка не будетъ.

Чтобы вывести итоги постоянныхъ войскъ, пополненныхъ отпускными, затѣмъ войскъ запасныхъ, наконецъ ландштурма, ополченія или территоріальныхъ армій, словомъ, итоги всѣхъ силъ военнаго времени, слѣдуетъ принять за основаніе сроки воинской повинности. Но они не только различны въ разныхъ странахъ, а и самая служба распредѣляется различно, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ.

Продолжительность военной службы.

ГОСУДАРСТВА.	Размѣръ годичнаго призыва. тысячъ челов.	Возрастъ.	Годы дѣйствительной службы.	Годы состоянія въ ландверѣ 1-го призыва.	Годы состоянія въ ландверѣ 2-го призыва.	Годы состоянія въ ополченіи.	Итого лѣтъ службы.
Австрія........	101	21	3	7	2	—	12
Италія...........	95	20	3	5	4	7	19
Франція	238	21	3	7	6	9	25
Россія [1])	230	21	5 [2])	13 въ запасѣ	—	4	22

Что касается Германіи, то тамъ до недавняго времени продолжительность отбыванія воинской повинности составляла, при призывномъ возрастѣ въ 20 л., 3 года дѣйствительной службы и $15^1/_2$ лѣтъ состоянія въ ландверѣ и ландштурмѣ. Но законъ, изданный въ прошломъ году, сократилъ срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ до 2 лѣтъ, увеличивъ призывъ, причемъ увеличены и кадры. Впрочемъ, на дѣлѣ пѣхотный солдатъ и прежде обыкновенно увольнялся въ отпускъ послѣ 2 лѣтъ.

Въ слѣдующихъ графическихъ изображеніяхъ мы представляемъ сравнительный возрастъ людей, призываемыхъ въ военную службу, и сроки отбыванія ими воинской повинности въ пяти поименованныхъ европейскихъ государствахъ.

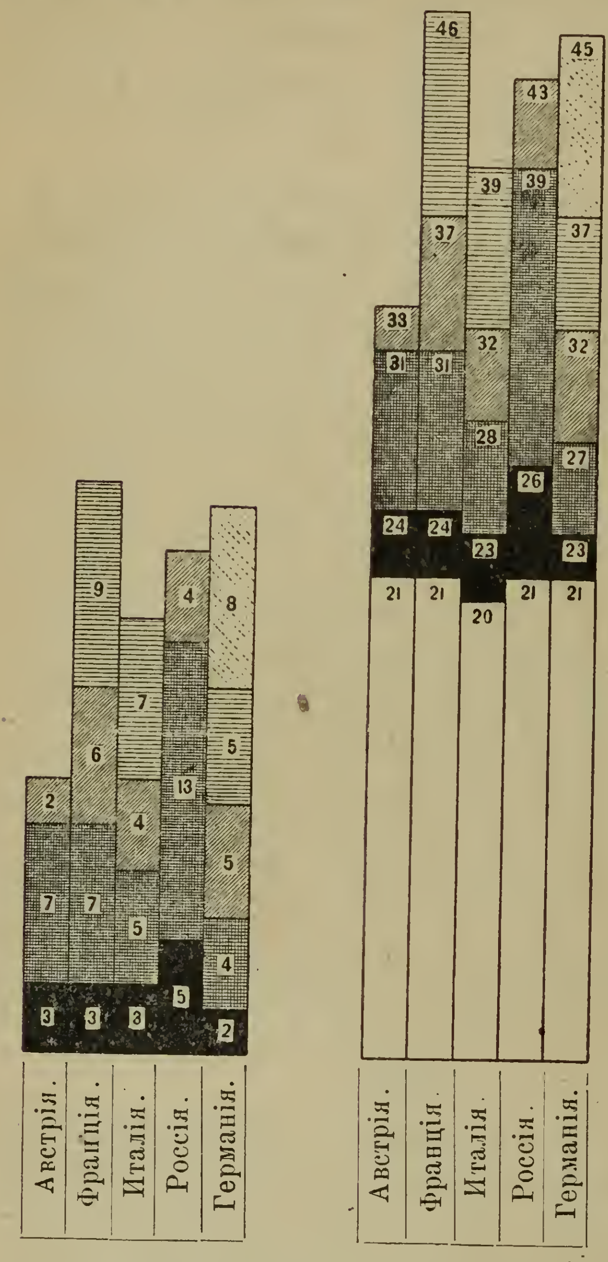
---

[1]) „Комплектованіе и устройство вооруженной силы". Спб. 1892 г. Часть I.

[2]) Въ настоящее время людей дѣйствительно удерживаютъ 5 лѣтъ въ рядахъ только въ кавалеріи и конной артиллеріи; въ другихъ частяхъ срокъ сокращается до 4 лѣтъ посредствомъ отпусковъ.

Комплектованіе пѣхоты.

Срокъ службы, въ годахъ. Возрастъ людей.

Чернымъ цвѣтомъ въ этихъ графикахъ обозначены годы пребыванія въ рядахъ въ мирное время; *перекрестными* чертами—годы состоянія въ резервѣ, а въ русской арміи—въ запасѣ; *косыми* чертами годы состоянія: въ Австріи и въ Германіи - въ ландверѣ 1 призыва, во Франціи—въ подвижной арміи 1 призыва, въ Италіи—въ подвижной милиціи, въ Россіи — въ ополченіи; *горизонтальными* чертами — состояніе: во Франціи — въ подвижной арміи 2 призыва, въ Италіи — въ территоріальной милиціи, въ Германіи — въ ландверѣ 2 призыва; *точками* — въ Германіи состояніе въ ландштурмѣ. Незатушеванная часть втораго графика обозначаетъ возрастъ людей ,призываемыхъ подъ знамена.

Итакъ самый короткій срокъ дѣйствительной военной службы введенъ въ Германіи. Но германская пѣхота, вслѣдствіе этого, ничего не потеряла, въ смыслѣ обученности, но составъ мирнаго времени и число обученныхъ людей, какое можетъ быть призвано подъ ружье въ военное время, значительно возрастаютъ. Увеличить годичный призывъ при прежнемъ порядкѣ было нельзя, такъ какъ люди, прослужившіе 2 года и уволенные въ отпускъ, все-таки числились еще 1 годъ на службѣ. При отмѣнѣ же этого третьяго года годичный призывъ былъ увеличенъ на 54 т. чел., т. е. поднятъ съ 175 т. до 229 т. чел. Новый законъ предоставляетъ однако военному министру право призывать подъ знамена солдатъ, уволенныхъ по выслугѣ 2 лѣтъ, по его усмотрѣнію, втеченіе еще 1 года, такъ

что срокъ уменьшенъ только съ цѣлью усилить размѣръ призыва, но дѣйствующая сила, какою правительство можетъ располагать въ первые же нѣсколько дней послѣ соотвѣтствующаго приказа военнаго министра, не уменьшилась.

Въ кавалеріи и артиллеріи же срокъ пребыванія подъ знаменами остался 3-хъ-лѣтній. И такъ, пѣхотинецъ служитъ 2 года, затѣмъ, втеченіе еще 1 года можетъ быть призванъ вновь, потомъ 3 года состоитъ въ ландверѣ перваго призыва, наконецъ по 5 лѣтъ числится въ ландверѣ второго призыва и въ ландштурмѣ. Кавалеристъ же и артиллеристъ, пробывъ въ рядахъ 3 года, состоятъ въ ландверѣ второго призыва только 3 года, вмѣсто 5.

Слагая, сообразно со срокомъ пребыванія въ рядахъ пѣхоты, два годичныхъ контингента, въ 229 т. чел. каждый, число людей въ пѣхотѣ, остающихся въ спискахъ на 3-й годъ, и три годовыхъ контингента ландвера перваго призыва, мы получаемъ цифру 1.374.000 чел., представляющую составъ дѣйствующей арміи первой линіи.

Такимъ образомъ, пѣхотный солдатъ, начавъ службу на 21 году жизни и прослуживъ въ рядахъ и въ резервѣ 6 лѣтъ, вмѣсто прежнихъ 7-ми, въ 27-ми лѣтнемъ возрастѣ зачисляется въ ландверъ и, просостоявъ по 5 лѣтъ въ первомъ и второмъ его призывахъ, зачисляется затѣмъ, на 37-мъ году жизни, въ ландштурмъ, въ которомъ и будетъ состоять до 45-ти-лѣтняго возраста.

И такъ, въ силу новаго закона, составъ германской арміи будетъ еще болѣе молодымъ, на одинъ годъ въ постоянной арміи и на два года въ ландверѣ двухъ призывовъ, вслѣдствіе чего, устранена необходимость призывать въ армію, которая составитъ первую боевую линію—людей болѣе зрѣлаго возраста, обыкновенно уже женатыхъ и обзаведшихся хозяйствомъ, неохотно разстающихся съ своими семьями и менѣе пригодныхъ для службы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе новаго военнаго закона значительно возростаетъ въ странѣ число людей, прошедшихъ дѣйствительную службу, такъ какъ въ ландштурмѣ будутъ состоять цѣлые 8 старыхъ годовыхъ контингентовъ солдатъ, дѣйствительно служившихъ и вполнѣ обученныхъ.

Однимъ изъ существенныхъ послѣдствій новаго германскаго военнаго закона представилась возможность сформированія кадровыхъ батальоновъ или полубатальоновъ. Безъ такихъ готовыхъ звеньевъ для массы людей, которая поступитъ при мобилизаціи изъ запаса, пришлось бы организовывать тактическія единицы совсѣмъ заново, отвлекая къ нимъ офицеровъ изъ арміи постоянной, что повело бы къ разстройству въ ней. Но сверхъ того эти офицеры, получивъ новое назначеніе, оказались бы неприготовленными къ толковому его исполненію, такъ какъ не были бы заранѣе и спеціально ознакомлены съ

механизмомъ мобилизаціи, ея административной и хозяйственной сторонами. Наконецъ, вновь назначенному командиру заново сформированной части недоставало бы связи съ общей организаціей и вмѣстѣ самодѣятельности.

Всѣ эти неудобства устраняются при помощи постоянно содержимыхъ кадровыхъ батальоновъ, готовыхъ формъ, въ которыя вольется при мобилизаціи масса призывныхъ изъ запаса людей. Кадровые полубатальоны будутъ содержаться въ численномъ составѣ около двухъ ротъ мирнаго времени, а именно такой полубатальонъ состоитъ изъ 8 офицеровъ и 193 нижнихъ чиновъ. При поступленіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ запаса, онъ разовьется въ резервный полкъ, вѣроятно, 3-хъ-батальоннаго состава. Каждый такой полкъ будетъ находиться при полкѣ постоянной арміи и приметъ его номеръ, съ добавленіемъ названія «резервный». Для этого при полкахъ дѣйствующихъ должно состоять все количество вооруженія и обмундированія, необходимое для присоединяемыхъ къ нимъ полковъ резервныхъ.

Такимъ образомъ, сверхъ существующихъ въ настоящее время 173 дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ, образуется при мобилизаціи равное число полковъ резервныхъ, которые затѣмъ, по сформированіи, составятъ резервныя бригады, дивизіи и корпуса.

Кадры для образованія резервныхъ кавалерійскихъ частей будутъ состоять изъ баварскаго конно-кадроваго полка въ 3-хъ-эскадронномъ составѣ и изъ 9 отдѣльныхъ кадровыхъ эскадроновъ. Кадры для резервной артиллеріи представляются 20-ю отдѣленіями на 60 дѣйствующихъ батарей. Піонерные и фурштатскіе (обозные) батальоны будутъ формироваться вѣроятно при соотвѣтственныхъ дѣйствующихъ частяхъ, такъ же, какъ въ пѣхотѣ.

При такой организаціи, численность германской арміи, образующей первую стратегическую линію на театрѣ войны, можетъ дойдти до 1.278.000 чел. Итогъ же всей вооруженной силы Германіи, составленной изъ людей 24 годовыхъ призывовъ, возрастетъ до 4.300.000 человѣкъ [1]).

Въ арміи венгерской также предполагается ввести 2-хъ-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, который уже, по примѣру Германіи, вводится въ арміи австрійской.

III.

Впрочемъ, при сравнительномъ сопоставленіи вооруженныхъ силъ разныхъ странъ, мы, понятно, не можемъ принимать въ разсчетъ

[1]) Полковникъ К. Гурскій, статья въ „Gazeta Polska“.

тѣхъ перемѣнъ въ составѣ, которыя еще только приводятся въ исполненіе, но должны остановиться на тѣхъ цифрахъ, какія находимъ въ доступныхъ намъ источникахъ.

На основаніи данныхъ, находящихся у проф. Редигера [1]), нами составлена сравнительная таблица вооруженныхъ силъ великихъ державъ, въ которой показаны отдѣльно составы разныхъ категорій.

Численность вооруженныхъ силъ.

ГОСУДАРСТВА.	Людей обученныхъ.					Ополченіе.	
	Постоянной арміи.	Въ резервѣ и въ отпуску.	Въ запасѣ 1-го призыва.	Въ запасѣ 2-го призыва.	Итого вполнѣ обученныхъ.	Слабо обученныхъ	Вовсе не обученныхъ.
	Въ тысячахъ человѣкъ.						
Германія..........	490	700	700	800	2.700 [2])	916	3.384
Австрія...........	283	750	400	—	1.200	600	4.400
Италія............	—	—	—	—	800	300	1.000
Франція......... ..	520	1.000	1.000	—	2.500	1.250	—
Россія............	Съ казачьими войсками, но безъ финляндскихъ и кавказскихъ.				3.400	1.000	—

Въ другихъ авторитетныхъ изданіяхъ мы находимъ иныя цифры составовъ военнаго времени. Приводимъ здѣсь тѣ, какія показаны въ «Военномъ Календарѣ», который издается при главномъ штабѣ въ Петербургѣ, и на картѣ подъ заглавіемъ «Die Kriegsheere der europäischen Staaten», составленной по даннымъ докладовъ, представленныхъ германскому сейму, а также въ «Nouveau dictionnaire militaire».

	По „Военному календарю“.	По „Kriegsheere der Europ. Staaten“.	По „Dictionnaire militaire“.
Россія. . . .	2.152 тыс. чел.	4.556	5.000
Франція . . .	1.974 » »	4.150	3.780
Германія . . .	2.264 » »	3.600	3.200
Австрія. . . .	1.157 » »	2.062	1.540
Италія. . .	1.170 » »	1.268	2.500

Еще иную группировку силъ даетъ капитанъ J. Mollard въ соч. «Puissance militaire des États de l'Europe».

---

[1]) „Комплектованіе армій“.

[2]) Сверхъ того, въ распоряженіи военнаго министерства имѣется болѣе 200 тыс. чел., обученныхъ на краткихъ учебныхъ сборахъ.

ГОСУДАРСТВА.	Мирный составъ.	Военный составъ на бумагѣ.			Военный составъ дѣйствительный.
		Людей, обученныхъ, т. е. такихъ, которые тотчасъ по мобилиз. могутъ участв. въ бою.	Людей, недостаточно или вовсе не обученныхъ.	Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.	
	Въ тысячахъ человѣкъ.				
Россія.......	812 } 1.352	2.450 } 4.950	1.550 } 3.400	4.000 } 8.350	2.451 } 4.951
Франція.....	540	2.500	1.850	4.350	2.500
Австрія.....	331	1.035	860	1.895	2 417
Германія.....	510 } 1.117	3 217 } 5.767	1.800 } 3.381	5.017 } 9.148	1.050 } 4.981
Италія......	276	1 515	721	2.236	1.514
Англія......	219	300	300	600	342
Турція......	182	авторъ	не показы	ваетъ.	700

Обратимся еще къ одному изданію — «Annuaire militaire» 1893 года, на основаніи данныхъ котораго мы можемъ точнѣе опредѣлить составные элементы вооруженныхъ силъ, съ подраздѣленіемъ на: 1) войска, находящіяся подъ знаменами въ настоящее время, то есть войска мирнаго состава, а рядомъ съ ними— людей, находящихся въ резервѣ или отпускахъ, то есть принадлежащихъ къ ближайшимъ, по времени, призывнымъ возрастамъ; дополнивъ ими состоящихъ въ рядахъ, мы получаемъ цифру, которая представляетъ собой наступательную силу государствъ; затѣмъ 2) силу отчасти наступательную, но отчасти только оборонительную, которая составляется изъ людей запаса, частью вполнѣ, но частью и невполнѣ обученныхъ, охотниковъ, служившихъ краткіе сроки, наконецъ людей старшихъ, подлежащихъ призыву, возрастовъ, вовсе не служившихъ, а зачисленныхъ прямо въ ополченіе, ландштурмъ, территоріальную армію или милицію.

Государства	Силы наступательныя. Въ тысячахъ челов. Подъ знаменами въ мирное время.		Резервы дѣйствующ. войскъ.		Всего силъ наступательныхъ		Войска територіальныя.		Итогъ вооруж. силъ при оборонѣ своей территоріи.	
					Въ тысячахъ человѣкъ.					
Германія .	529		2.304[1]		2.833		690[2]		3.523	
Австрія . .	300	1.092	1.036[3]	3.997	1.336	5.089	806[4]	1.826	2.142	6.91[illegible]
Италія . .	263		657[5]		920		330[6]		1.250	
Франція . .	785	1.615	2.310[7]	5.205	3.095	7.181	1.277[8]	8.277	4.372	15.458
Россія . . .	830		2.895[9]		4.086		7.000[10]		11.086	
Турція .	150		335		—		—		485	
Англія . . (въ Европѣ[11])	103		80		183		335		518	

[1]) 648.000 резервъ дѣйствующихъ войскъ; 739.000 ландверъ 1-го призыва; 917.000 ландверъ 2-го призыва.

[2]) Ландштурмъ съ его резервами, состоящими преимущественно изъ людей не служившихъ.

[3]) 624.000 резервъ дѣйствующихъ войскъ; 412.000 ландвера (212 т. австрійскаго ландвера и 200 т. венгерскихъ гонведовъ).

[4]) Ландштурмъ.

[5]) 350.000 резервъ дѣйствующихъ войскъ; 307.000 подвижная милиція.

[6]) Милиція территоріальная.

[7]) 1.320.000 réserve active изъ контингентовъ 1881 по 1887 г.; 990.000 armée territoriale изъ контингентовъ 1875 по 1880 г.

[8]) Réserve territoriale изъ контингентовъ 1866 по 1874 г.

[9]) 620.000 временно-отпускныхъ изъ дѣйств. войскъ; 1.990.000 запасъ; 300.000 зачисленныхъ въ ополченіе послѣ дѣйствительной службы; 240.000 казачьихъ войскъ.

[10]) Французскій авторъ принимаетъ, что число людей призывнаго возраста въ Россіи 878.000, что изъ нихъ 257 т. ежегодно поступаютъ на службу, а 157 т. подлежатъ изъятіямъ или бракуются; затѣмъ, изъ 878 т. остаются 464 т. чел.
А такъ какъ при мобилизаціи могутъ быть призваны 22 контингента, то за вычетомъ извѣстнаго процента на потери остаются въ ополченіи 7 милл. чел., изъ которыхъ, впрочемъ, только небольшая часть прошли и то чрезъ краткое обученіе при 42-хъ-дневныхъ сборахъ.

[11]) Англія имѣетъ сверхъ того:

	Постоянн. войскъ.	Милиціи.	Всего.
въ Индіи	246 т. чел.	417 т. чел.	663 т. чел.
— Канадѣ	1 „ „	700 „ „	—
— Австраліи.	16 „ „	450 „ „	—
— остальныхъ колоніяхъ и въ Египтѣ.	37 „ „	—	—

Сопоставляя исчисленіе армій по выше упомянутым
и сдѣлавъ распредѣленіе ихъ на двѣ категоріи, т. е. на а
лежащія тройственному союзу съ одной стороны и Фра
сіею съ другой, получимъ слѣдующее графическое изоб

Численность армій по штатамъ военнаго времени, въ тысячахъ человѣкъ.

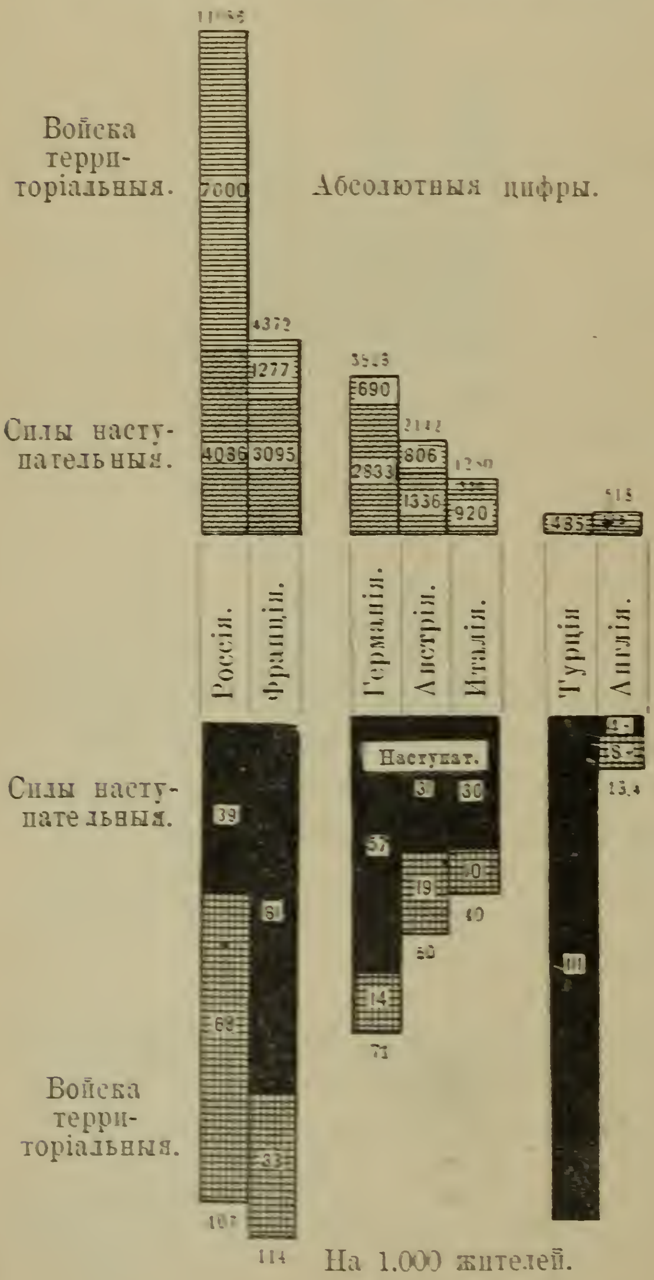
Изъ этого
видно, что числе
Россіи и Франціи
военнаго времени
численности армій
го союза: по Редиге
heere der Europ. S
шкомъ на 25%, а г
militaire» на 41%;
Сборникъ» опред
тройственнаго сою
выше силы Россіи
наконецъ, по Mollar
и другой стороны
(разница въ пользу
го союза составл
30.000 чековѣкъ).

	Löbell's „Jahresbericht".			„Alma
	Офицеровъ.	Ун.-оф. и рядовыхъ.	Итого.	Офицеровъ.
Мирный составъ.				
Россія [1])	30,5	751	782	—
Франція . . .	28,3	532	561	28,3
Германія	18,6	528	547	22,4
Австрія	20,6	319	340	21,2
Италія	9 3	221	231	14 5
Военное положеніе.				
Россія [2]) . . . . . (за исключеніемъ ополченія).	—	—	1663 до 2000	—
Франція . . . (за исключеніемъ территоріальн. в.).	—	—	2105	—
Германія	—	—	—	—
Австрія	—	—	1315	—
Италія. . . . . (за исключеніемъ территоріальн. в.)	—	-	1810	—

Такія разницы въ исчисленіяхъ не могутъ не
ля. Мы привели цѣлый рядъ цифръ, взятыхъ изъ сер
и замѣтимъ, что дѣйствительно точныхъ цифръ нѣт
отношенію къ числу людей, могущихъ прибыть изъ з
въ ополченіе, статистика можетъ руководствоваться
ложеніями, на основаніи числа возрастовъ, состоящи

Изъ приведенныхъ вычисленій видно, что, несмотря на оказывающіяся разницы въ цифрахъ на сотни тысячъ человѣкъ, главный результатъ получается одинъ и тотъ же, а именно, что соединенныя силы Россіи и Франціи почти равны силамъ тройственнаго союза. Если же считать лишь силы въ людяхъ обученныхъ, т. е. силы для войны наступательной, то такія силы тройственнаго союза незначительно превышаютъ силы Россіи и Франціи. Но чтобы получить болѣе точную картину, необходимо сдѣлать еще иное исчисленіе, а именно, какія массы людей служебныхъ возрастовъ могли бы быть выставлены разными государствами постепенно, при продолжительной войнѣ, а также въ какомъ отношеніи находятся эти силы къ общему числу населенія. При такомъ разсчетѣ на сторонѣ Россіи съ Франціею окажется огромное превосходство силъ, какъ видно изъ помѣщаемаго здѣсь графическаго изображенія.

Итоги силъ по «Annuaire militaire» и отношеніе ихъ къ населенію.

Изъ данныхъ графика видно, что на 1.000 жителей приходится:

	Въ наступ. войскахъ.	Въ резервѣ.
въ Россіи. .	39 чел.	69 чел.
„ Франціи .	81 „	33 „
„ Германіи .	57 „	14 „
„ Австріи. .	31 „	19 „
„ Италіи . .	30 „	10 „

Итакъ, Франція и Германія имѣютъ наступательныхъ силъ по отношенію къ населенію вдвое больше, чѣмъ Россія, Австрія и Италія. Далѣе, мы видимъ, что резервъ Россіи превышаетъ резервъ Германіи въ 5 разъ и резервъ Италіи въ 10 разъ.

Значитъ. при оборонительномъ образѣ дѣйствій со стороны Россіи, силы ея одной уже почти достаточны, чтобы уравновѣсить силы тройственнаго союза. Дѣло въ томъ, что при войнѣ оборонительной представляется возможнымъ пользоваться и такими призывными категоріями, которыя не могутъ быть употребляемы для цѣлей наступленія. Оборонительная война имѣетъ еще и другія преимущества.

«При оборонѣ,—говоритъ одинъ изъ нѣмецкихъ писателей [1]),—все складывается проще, единство высшаго управленія сохраняется легче, въ арміи гораздо меньшее число начальниковъ отдѣльныхъ частей получаютъ самостоятельную дѣятельность. Снабженіе войска боевыми припасами и введеніе имѣющихся резервовъ облегчаются, такъ какъ приходится отстаивать только одну опредѣленную линію, и при движеніи впередъ не приходится раздѣляться, разбрасываться, перемѣшиваться, мѣнять направленія, то въ одномъ мѣстѣ усилить натискъ, то въ другомъ его ослабить, какъ это неизбѣжно бываетъ при всякомъ наступленіи. Даже и внѣ тактическихъ условій оборона имѣетъ нѣкоторыя преимущества. Продовольствованіе войскъ, пополненіе ихъ людьми и лошадьми, подвозъ потребностей разнаго рода—все это болѣе обезпечено, потому что обороняющійся не удаляется отъ своихъ источниковъ, а часто даже и отступаетъ на нихъ, и коммуникаціонныя линіи не удлиняются, какъ при наступленіи. При оборонѣ является возможность пользоваться бо́льшими силами въ томъ смыслѣ, что можно употребить для военныхъ дѣйствій такія категоріи войскъ, которыхъ наступающій не можетъ даже и вести съ собой. Обороняющемуся приносятъ пользу гарнизоны находящихся на театрѣ войны крѣпостей; они отвлекаютъ часть непріятельскихъ силъ на себя, хотя бы только для наблюденія».

Лучшимъ доказательствомъ превосходства оборонительнаго положенія можетъ служить Плевна въ войнѣ 1877 года. Въ началѣ кампаніи это былъ пунктъ, укрѣпленный только полевыми окопами; 7 іюля заняла Плевну сотня казаковъ, которыхъ впослѣдствіи вытѣснили черкесы, но этому не придавалось значенія. Два дня спустя въ Плевну прибыло 6 таборовъ (баталіоновъ) турецкой пѣхоты и шесть пушекъ. Командующій этими силами, Османъ-паша, приступилъ потомъ къ возведенію укрѣпленій. Русскія войска напрасно уже пытались немедленно взять обратно эту позицію, которая впослѣдствіи стоила столькихъ усилій и жертвъ. Защитники Плевны состояли изъ войскъ, только-что призванныхъ подъ знамена, не умѣвшихъ стрѣлять, необученныхъ въ тактическомъ отношеніи [2]). Однако, за укрѣпленіями Плевны и Горнаго Дубняка они защищались храбро. Между тѣмъ,

[1]) Von der Goltz, „Volk in Waffen".
[2]) H. Hinze, „Gurko und Suleiman-Pascha". 1880.

въ открытомъ полѣ, особенно въ атакѣ, турецкія войска не могли равняться съ русскими.

«Оборона, — говоритъ фонъ-деръ-Гольцъ [1]), — требуетъ отъ солдата боевыхъ качествъ въ гораздо меньшей степени, нежели наступленіе, особенно въ тактическомъ отношеніи. Солдатъ при оборонѣ становится въ гораздо большей мѣрѣ автоматомъ; онъ имѣетъ указанное себѣ мѣсто и сферу дѣйствія; сильный огонь и выносливость составляютъ здѣсь самое главное требованіе, которому могутъ удовлетворить и молодые, слабо обученные солдаты. Самостоятельность, умѣніе оріентироваться здѣсь нужны въ гораздо меньшей мѣрѣ; достаточно если этими качествами обладаютъ командующія лица. Дисциплину равнымъ образомъ при оборонѣ поддержать гораздо легче, чѣмъ при атакѣ. Благодаря огню современнаго оружія, защищающійся можетъ сметать все, что находится передъ его линіями, въ то время, какъ наступающій долженъ пройти широкій поясъ смертоноснаго огня. Условія, представляемыя мѣстностью и укрѣпленными пунктами — все это служитъ въ пользу обороняющагося».

Такимъ образомъ, та сторона, которая приметъ оборонительную систему дѣйствій, можетъ призвать подъ знамена людей, даже слабо обученныхъ, и увеличить численность своей арміи до огромныхъ размѣровъ.

Конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы одна изъ сторонъ могла ограничиться одною обороною. «Про обороняющагося, — говоритъ генералъ Лееръ, — нельзя сказать, что онъ *велъ войну*; скорѣе онъ ее только *претерпѣвалъ*. Вести войну значитъ нападать» [2]).

По мнѣнію всѣхъ военныхъ авторовъ, оборонительная система представляетъ много преимуществъ, въ сравненіи съ наступательною. Но основной принципъ оборонительной войны указываетъ — не ограничиваться однимъ выжиданіемъ и пассивною дѣятельностью, а сохранять стремленіе къ движенію и къ бою, дабы, при удобномъ случаѣ, помѣняться ролями съ непріятелемъ и перейти отъ обороны къ наступленію.

Самая разность между приведенными выше исчисленіями тѣхъ силъ, какія могутъ выставить государства при будущей войнѣ, обнаруживаетъ, какъ выше замѣчено, что исчисленія эти, въ нѣкоторой своей части, основаны только на предположеніяхъ. Въ виду этого, мы не намѣрены навязывать читателю нашего мнѣнія. А между тѣмъ, мы не можемъ ограничиться приведеніемъ значительно расходящихся между собою цифръ, тѣмъ болѣе, что при нынѣшнемъ усовершенствованномъ оружіи, численность войскъ будетъ имѣть въ бою значеніе еще большее, чѣмъ въ прежнихъ войнахъ.

---

[1]) „Volk in Waffen“.

[2]) Генералъ Лееръ, „Сложныя операціи“.

IV.

Приведемъ мнѣніе извѣстнаго русскаго военнаго писателя, профессора военной академіи, возразившаго, подъ псевдонимомъ Антисарматикуса [1]), на брошюру Сарматикуса «Von der Weichsel zum Dnieper», относительно численности армій, которыя въ дѣйствительности могутъ появиться на полѣ брани: «Въ Германіи, въ случаѣ мобилизаціи, въ *полевыхъ* войскахъ дѣйствующей арміи, при 2.604 орудіяхъ, будетъ находиться 826.691 человѣкъ; прибавляя *резервно-полевыя войска* и вообще ландверныя войска 1-го призыва, при 720 орудіяхъ, 401.259 человѣкъ, получимъ 1.227.959 нижнихъ чиновъ всѣхъ войскъ, могущихъ быть употребленными для дѣйствій въ полѣ» [2]).

«Численность *мѣстныхъ* и *запасныхъ* войскъ въ составѣ при 702 орудіяхъ дойдетъ до 1.149.557 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, всего въ арміи военнаго времени должно состоять 2.305.285 — 2.377.507 человѣкъ. Прибавляя численность частей, которыя могутъ быть сформированы изъ людей ландштурма 2-го призыва, и пополненіе изъ людей ландштурма перваго призыва или 200.000—500.000 человѣкъ, получимъ, что, въ случаѣ вторженія въ предѣлы Германіи, въ оборонѣ ея могло бы принять участіе около 2.500.000—2.900.000 человѣкъ, а затѣмъ въ распоряженіи военнаго министерства осталось бы еще около 3.000.000 — 3.500.000 человѣкъ, не получившихъ никакого военнаго образованія» [3]).

«Въ Австро-Венгріи, въ случаѣ мобилизаціи, дѣйствующая армія, при 1.912 орудіяхъ, должна состоять изъ 715.506 человѣкъ, а ландверно-полевыя войска изъ 234.892 человѣкъ; всего полевыхъ войскъ, болѣе или менѣе годныхъ для наступательныхъ операцій, бу-

---

[1]) Профессоръ, полковникъ генеральнаго штаба Гейсманъ, „Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно“.

[2]) „Можно думать, говоритъ тотъ же авторъ, что германское правительство желаетъ довести численность арміи, могущей быть назначенною для наступательныхъ операцій, до 1.600.000 человѣкъ; но въ то же время можно усомниться въ осуществимости этого предположенія; вѣроятнѣе всего, что усиленіе полевыхъ войскъ возможно лишь до 1.400.000—1.420.000 человѣкъ; остальные элементы, которые могли бы быть присоединены къ полевымъ войскамъ, не могли бы имѣтъ боеваго значенія, а потому и не могутъ идти въ счетъ. Къ тому же, подобное усиленіе полевыхъ войскъ будетъ имѣть слѣдствіемъ соотвѣтствующее уменьшеніе численности мѣстныхъ войскъ, а слѣдовательно въ общемъ итогѣ вооруженныхъ силъ Германіи не произойдетъ увеличенія“.

[3]) Авторъ при этомъ замѣчаетъ, что, вслѣдствіе новаго германскаго закона о замѣнѣ трехлѣтней службы двухлѣтнею, съ теченіемъ времени реформа эта сильно увеличитъ численность людей, обученныхъ военному дѣлу; но тѣмъ не менѣе, введеніе ея представляетъ первый шагъ къ приданію германской арміи милиціоннаго характера.

детъ 950.398 человѣкъ. Затѣмъ, внутри страны останутся запасныя войска въ числѣ 178.857 человѣкъ, а изъ людей ландштурма могутъ быть сформированы особыя части въ числѣ 323.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Габсбургской монархіи, противъ него можетъ быть выставлено 1.400.000—1.500.000 человѣкъ. Сверхъ того, въ распоряженіи военнаго министерства останется еще 400.000 (а въ будущемъ около 2.000.000—2.500.000) человѣкъ, принадлежащихъ къ составу ландштурма» [1].

«Въ Италіи, въ случаѣ мобилизаціи, постоянная армія при 1.242 орудіяхъ, могущая быть употребленною для наступательныхъ дѣйствій, дойдетъ до 434 697 — 461.082 человѣкъ, что̀, вмѣстѣ съ резервомъ изъ отпускныхъ, составитъ 609.427 человѣкъ; въ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскахъ будетъ состоять 51,881, а въ запасныхъ войскахъ 102.561 человѣкъ; наконецъ, территоріальная милиція дойдетъ до 367.280 человѣкъ; итого будетъ 1.129.576—1.131.249 нижнихъ чиновъ, которые и примутъ участіе въ оборонѣ страны въ случаѣ вторженія непріят.ля въ ея предѣлы. Сверхъ того, въ распоряженіи военнаго министерства будетъ находиться около 800.000 — 900.000 человѣкъ, принадлежащихъ къ составу запаса территоріальной милиціи, относительно призыва которыхъ подъ знамена не имѣется никакихъ предположеній».

Такимъ образомъ, складывая силы всѣхъ трехъ державъ, входящихъ въ составъ *лиги мира*, получимъ, что общее число ихъ гражданъ, обязанныхъ военною службою, равняется 12.000.000 человѣкъ. Изъ этого числа, въ оборонительной войнѣ, въ предѣлахъ своихъ странъ, могутъ принять участіе 5.000.000 — 5.500.000 человѣкъ, для наступательныхъ же операцій можетъ быть употреблено 2.500.000—2.800.000 (а спустя нѣкоторое время до 3.000.000 человѣкъ [2]).

Обращаясь къ разсчету силъ вѣроятныхъ противниковъ лиги мира, авторъ говоритъ, что, по разсчетамъ, основаннымъ на самыхъ неблагопріятныхъ предположеніяхъ, можно было бы допустить, что въ различныхъ частяхъ французской арміи числится: въ полевыхъ войскахъ дѣйствующей арміи, при 2.904 орудіяхъ, 817.428 человѣкъ, и при 1.302 орудіяхъ, въ полевыхъ войскахъ территоріальной ар-

---

[1]) По примѣру Германіи, и Австро-Венгрія можетъ перейти къ 2-хъ-лѣтнему сроку службы, что̀ уже начинаютъ обсуждать въ австрійскихъ военныхъ сферахъ. Подобная реформа, безспорно, увеличила бы численность австро-венгерской арміи; но нельзя не замѣтить, что для этой арміи введеніе ея было бы еще болѣе опасно, чѣмъ для германской.

[2]) Въ случаѣ введенія 2-хъ-лѣтняго срока службы въ Австро-Венгріи, пришлось бы увеличить второй итогъ къ концу XIX столѣтія на 500.000—600.000, а ко времени окончанія полнаго цикла воинской повинности на 1.000.000 человѣкъ; третій же итогъ увеличился бы соотвѣтственно на 300.000 и 600.000 человѣкъ.

міи 572.416, всего же въ полевыхъ войскахъ 1.389.844 человѣка, которые могли бы быть употреблены для наступательныхъ операцій; въ мѣстныхъ и запасныхъ войскахъ 554.913; итого 1.944.757 человѣкъ, которые и могли бы принять участіе въ оборонѣ страны, въ случаѣ вторженія въ нее непріятеля.

Затѣмъ, по разсчету автора брошюры «Avant la bataille», французское военное министерство могло бы воспользоваться, кромѣ вышеупомянутыхъ войскъ, еще 2.082.072 чел., а именно 696.072 чел., прослужившими 1 годъ и несостоящими ни въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ разрядовъ вооруженныхъ силъ, 967.220 чел., освобожденными отъ службы въ мирное время, и 419 410 чел., годными для вспомогательной службы [1]). Итакъ, въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Франціи, въ оборонѣ ея, въ крайнемъ случаѣ, могли бы участвовать 4.080.000 чел., а за вычетомъ людей, годныхъ къ вспомогательной службѣ, 3.660.000 человѣкъ.

Въ виду новыхъ, изданныхъ законовъ, авторъ принимаетъ для вѣроятнаго союзника Россіи наиболѣе неблагопріятныя условія, считая въ обѣихъ его арміяхъ съ ихъ резервами не менѣе 2.000.000 человѣкъ, а общій итогъ всѣхъ военно-обязанныхъ лицъ по всему вѣроятію, въ $1\frac{1}{2}$—2 раза болѣе.

Вооруженныя силы Россіи состоятъ изъ: а) *постоянной* регулярной арміи мирнаго времени, б) *запаса* арміи, в) *государственнаго ополченія* 1-го и 2-го разрядовъ и г) *казачьихъ* и *иррегулярныхъ* войскъ.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ № 5 «Военнаго Сборника» за 1887 годъ, въ 1886 году состояло: въ постоянныхъ войскахъ 824.762 нижнихъ чина, въ запасѣ 1.600.815 и ратниковъ ополченія 1-го разряда 2.160.000 человѣкъ. Казачьи и иррегулярныя войска, по штатамъ военнаго времени, составляютъ около 160.000, а въ крайнемъ случаѣ, съ ополченіемъ, могутъ составить и до 300.000 человѣкъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1888 года № 147, сроки службы увеличены: въ сухопутныхъ войскахъ до 39-лѣтняго, а въ государственномъ ополченіи до 43-лѣтняго возраста включительно.

Въ виду этого, можно допустить, что въ настоящее время численность запаса доходитъ до 2.000.000 и что ратниковъ ополченія 1-го разряда имѣется столько же. Прибавляя постоянную армію, казаковъ и иррегулярныя части, получимъ, что для обороны русской

---

[1]) Для провѣрки этого исчисленія, можно привести другое, изъ котораго оказывается слѣдующее: людей, обучавшихся 1 годъ и несостоящихъ въ войскахъ, имѣлось 697.072, обучавшихся въ сборахъ 686.100 и необучавшихся вовсе, но могущихъ быть привлеченными къ службѣ, 701.230, всего же 2.084.402 человѣка. Исчисленіе это чрезвычайно близко къ предъидущему.

территоріи можетъ быть употреблено не менѣе 5.000.000 человѣкъ, не считая, конечно, ополченія 2-го разряда; если же прибавить и послѣднее, то общій итогъ военно-обязанныхъ лицъ, могущихъ состоять въ распоряженіи военнаго министерства, будетъ отъ 10.000.000 до 12.000.000.

«Мы не придаемъ особеннаго значенія послѣдней цифрѣ, говоритъ Антисарматикусъ, но приводимъ ее лишь по той причинѣ, что ранѣе мы приводили соотвѣтствующія цифры для нашихъ вѣроятныхъ противниковъ. Возвращаясь къ силамъ, которыя могутъ быть употреблены для обороны нашего отечества, не трудно видѣть, что въ одновременной мобилизаціи столь громадныхъ силъ не можетъ быть надобности, а потому вѣрнѣе всего предположить, что, въ случаѣ необходимости считаться съ повтореніемъ кампаніи 1812 года, намъ придется привлечь къ оборонѣ нашей территоріи не болѣе 3.000.000—4.000.000 человѣкъ [1]). Хотя мы не помышляемъ о наступленіи, но, на всякій случай, нужно опредѣлить численность войскъ, могущихъ быть назначенными для наступательныхъ операцій. Принимая во вниманіе, что на возможныхъ второстепенныхъ театрахъ, внутри страны и на окраинахъ остается не болѣе половины мобилизованныхъ силъ, получимъ, что для перехода въ наступленіе можетъ быть употреблено 1.500.000—2.000.000 человѣкъ».

«При подведеніи общаго итога силамъ *Франціи и Россіи*, оказывается слѣдующее: а) военно-обязанныхъ въ обоихъ государствахъ состоитъ отъ *12.000.000* до *15 000.000*, а со временемъ до *16.000.000* человѣкъ, б) для обороны своихъ территорій они могутъ употребить отъ *7.000.000* до *8.000.000* человѣкъ, в) для наступательныхъ операцій обѣ эти державы могутъ назначить отъ *2.900.000* до *3.400.000* человѣкъ. Такимъ образомъ, — заключаетъ авторъ — не трудно видѣть, что силы *Франціи и Россіи*, по меньшей мѣрѣ, равняются силамъ *лиги мира*, и даже замѣтный перевѣсъ находится на сторонѣ первыхъ двухъ державъ».

Для лучшаго уразумѣнія, постараемся отношенія эти представить графическимъ образомъ, при чемъ вездѣ, гдѣ авторъ дѣлаетъ минимальныя и максимальныя предположенія, для удобства сравненія, будемъ брать среднія цифры.

Прежде всего разсмотримъ, какія массы войскъ могли бы государства повести въ бой, еслибы могли изъять ихъ изъ сложнаго современнаго общественнаго строя, еслибы были въ состояніи снабдить ихъ вооруженіемъ и надлежащими, необходимыми предметами, а также еслибы имѣлась возможность управлять такими массами.

[1]) Рѣшаясь выставить и эти силы, придется тщательно обдумать вопросъ о томъ, возможно ли это будетъ въ зависимости отъ состоянія нашихъ финансовъ.

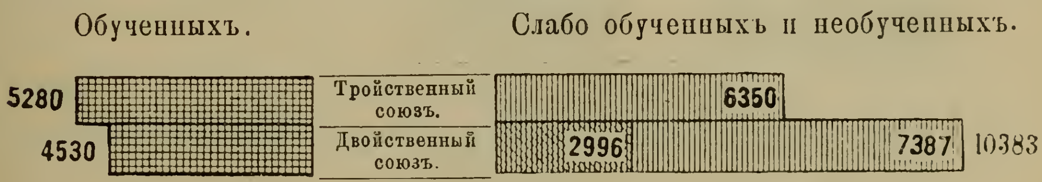
Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Италіи, въ сравненіи съ другими государствами, имѣется наибольшій процентъ обученныхъ войскъ, а именно 57% общаго числа людей, обязанныхъ военной службой; за нею слѣдуютъ: Франція (48%), Германія (46%) и Австрія (39%). Россія занимаетъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто: она имѣетъ обученныхъ войскъ менѣе четверти (около 24%) общаго числа обязанныхъ военной службой.

Общее число войскъ по численности людей, обязанныхъ службою, въ тысячахъ [1]).

Если мы соединимъ войска тройственнаго союза и сравнимъ ихъ съ силами Франціи и Россіи, то получимъ слѣдующую картину:

Количество войскъ по числу людей, обязанныхъ службою, въ тысячахъ.

Итакъ, если принимать число только обученныхъ и вполнѣ годныхъ къ бою солдатъ, то силы тройственнаго союза значительнѣе на 17% силъ Франціи и Россіи.

Но во Франціи прослужившихъ одинъ годъ считается 696.000, въ Россіи же первое ополченіе, изъ котораго значительное число лицъ проходитъ черезъ ряды войскъ, составляетъ 2.300.000 человѣкъ. Затѣмъ, общее число людей служебныхъ возрастовъ въ Россіи и Франціи на 28% болѣе, чѣмъ въ государствахъ тройственнаго союза. Поэтому нельзя не придти къ заключенію, что если бы побѣду доставляло только число, то перевѣсъ былъ бы на сторонѣ Франціи и Россіи.

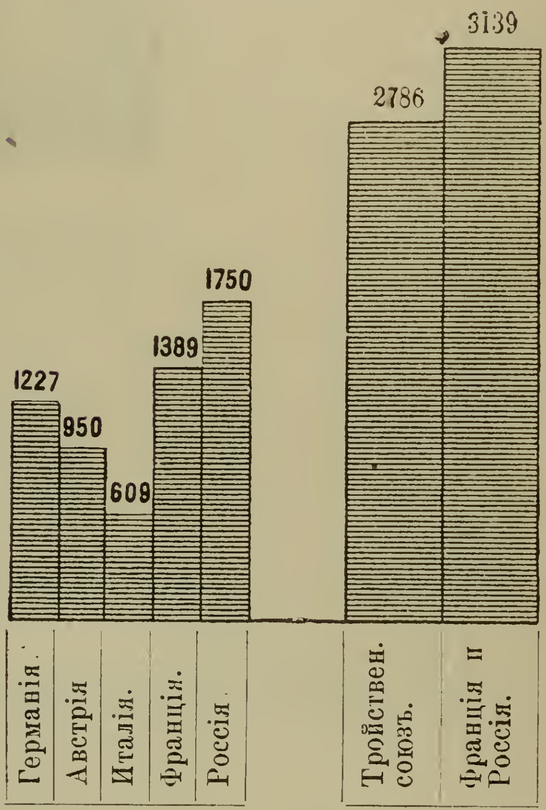
---

[1]) Въ этомъ графикѣ для Франціи перекрестными линіями показано количество прослужившихъ одинъ годъ, для Россіи же первое общее и казацкое ополченій.

Но, конечно, немыслимо, чтобы всѣ государства выставили всѣ свои силы. Одни будутъ держаться въ началѣ войны наступательнаго образа дѣйствій, другія же оборонительнаго.

Для болѣе ясной картины, представимъ здѣсь графически, по даннымъ того же автора, приблизительныя отношенія наступательныхъ силъ тройственнаго союза съ одной стороны и Франціи и Россіи — съ другой.

Отношенія наступательныхъ силъ, въ тысячахъ человѣкъ.

Изъ этого сопоставленія видно, что силы Франціи и Россіи, могущія служить для наступательныхъ дѣйствій, нѣсколько превосходятъ силы тройственнаго союза.

V.

Для болѣе полнаго выясненія характера будущихъ военныхъ дѣйствій, недостаточно знанія, какъ велики общіе итоги тѣхъ силъ, которыя могутъ принять въ нихъ участіе, но необходимо еще бросить взглядъ на численныя отношенія между войсками разныхъ родовъ оружія или, по крайней мѣрѣ, трехъ главныхъ.

Данныя въ этомъ отношеніи показываютъ, что въ составѣ европейскихъ армій пѣхота все болѣе пріобрѣтаетъ первенствующее положеніе. Слѣдующее за нею мѣсто занимаетъ артиллерія. Эти два рода оружія быстро ростутъ, тогда какъ кавалерія, въ общемъ итогѣ войскъ,

не измѣняетъ своего состава и, слѣдовательно, при значительномъ усиленіи общаго итога войскъ, значеніе ея въ этомъ итогѣ уменьшается.

Такъ, по даннымъ, заключающимся въ трудѣ барона Фиркса, изданномъ германскимъ статистическимъ бюро, увеличеніе первыхъ двухъ родовъ оружія въ составѣ армій главнѣйшихъ государствъ Европы, за время съ 1859 г. по 1874 г., выражается слѣдующими процентными отношеніями (цифры, соотвѣтствующія 1859 г., мы принимаемъ за сто):

	1859 г.	1874 г.
Пѣхота . . .	100	124%
Артиллерія. .	100	188%
Кавалерія . .	100	100%

Слѣдовательно, къ 1874 г. наиболѣе возрасла, сравнительно съ 1859 г., артиллерія (на 88%), пѣхота же увеличилась на четверть своего состава (на 24%), а кавалерія и въ 1874 г. осталась въ томъ же составѣ, въ какомъ была въ 1859 г.

Въ послѣдующее за 1874 годомъ время также наблюдается увеличеніе пѣхоты и артиллеріи.

По даннымъ Rau («L'état militaire des principales puissances étrangeres au printemps de 1891»), Löbell's («Militärische Jahresberich»). и «Annuaire militaire», это увеличеніе, въ періодъ съ 1874 г. по 1891 г., составляетъ въ процентахъ (принимая цифры 1874 г. за сто):

	1874 г.	1891 г.
Пѣхота	100	154
Артиллерія. . .	100	138
Кавалерія . . .	100	99

Итакъ, мы видимъ, что въ періодъ 1874—1891 гг. въ пѣхотѣ произошло еще бо́льшее приращеніе, чѣмъ въ первый періодъ, а именно: уже не на 24%, но на 54%; артиллерія, наоборотъ, возрасла въ меньшей степени, чѣмъ въ первомъ періодѣ: не на 88%, а только на 38%; численность же кавалеріи не только не увеличилась за этотъ періодъ, но даже нѣсколько уменьшилась (на 1%).

Вообще, войска первыхъ двухъ родовъ оружія быстро растутъ, вслѣдствіе чего измѣняется и взаимное численное отношеніе родовъ оружія въ общемъ составѣ армій, причемъ, въ отношеніи численности, пѣхота занимаетъ первое мѣсто во всѣхъ арміяхъ.

Въ дѣйствительности же, преобладаніе пѣхоты въ составѣ вооруженныхъ силъ окажется еще рельефнѣе, если взять не только наступательныя войска, о которыхъ была рѣчь доселѣ, т. е. постоянную армію, отпускныхъ и часть запаса, но весь запасъ и ополченіе, подъ разными его наименованіями, которое будетъ состоять уже почти исключительно изъ пѣхоты.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ людяхъ при войнѣ недостатка нигдѣ не будетъ. Иное дѣло — снаряженіе огромныхъ массъ людей оружіемъ, снарядами, обмундированіемъ, вещами, обозомъ, а затѣмъ и продовольствіемъ. Вопросъ о многочисленности состава мобилизированныхъ силъ сводится въ сущности на вопросъ объ обиліи и полнотѣ складовъ. Понятно, что свѣдѣнія о состояніи складовъ хранятся во всѣхъ государствахъ въ величайшей тайнѣ и что въ этомъ отношеніи невозможно какое-либо общее исчисленіе.

Но понятіе о томъ, каковы должны быть находящіеся въ складахъ запасы оружія и вещей разнаго рода, можетъ дать указаніе на то, во сколько разъ общая численность силъ, которыя могутъ быть призваны во время войны, превышаетъ мирный составъ войскъ, или какой процентъ общей численности вооруженныхъ силъ представляютъ собой войска, содержимыя въ мирное время. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Государства.	Постоянныя войска составляютъ, въ процентахъ:	
	Всего состава силъ наступательныхъ.	Общаго итога всѣхъ вооруженныхъ силъ.
Германія	19	15
Австрія	23	14
Италія	29	21
Франція	25	18
Россія	20	10
Англія	56	19

Графически то же отношеніе выразится слѣдующимъ образомъ:

Процентное отношеніе постояннаго состава войскъ къ численности силъ наступательныхъ и итогу всѣхъ вооруженныхъ силъ.

VI.

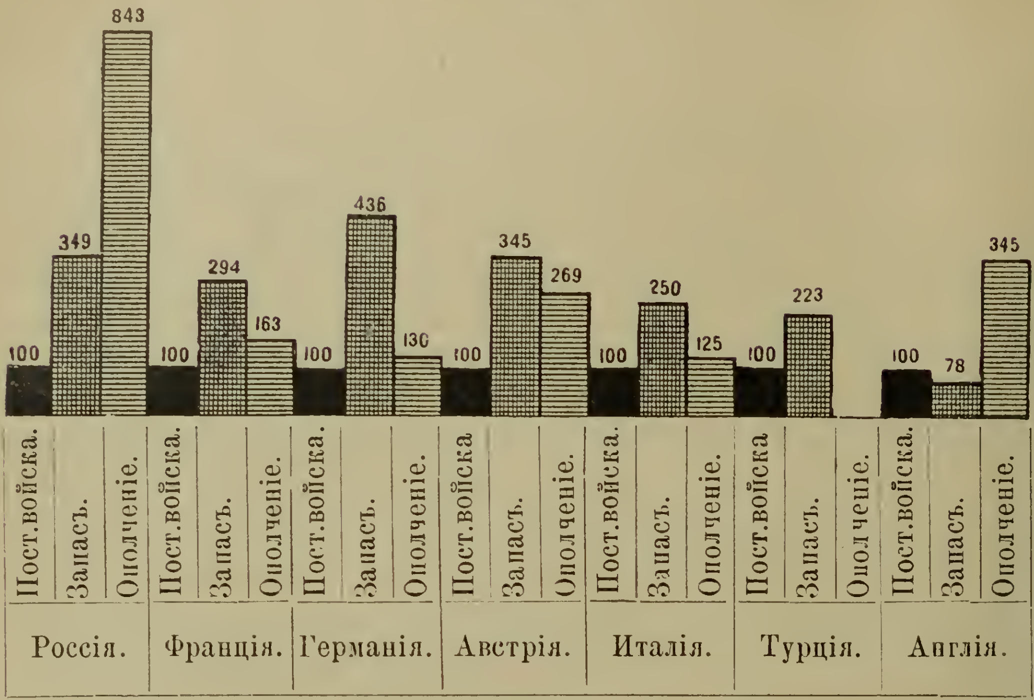
Въ дѣйствующихъ арміяхъ всѣхъ государствъ служитъ молодежь, не достигшая 25 лѣтъ, или едва переступившая этотъ возрастъ. Большею частью это люди, не оставившіе дома лично имъ принадлежащихъ хозяйствъ; многіе изъ нихъ, имѣя въ виду ожидающее ихъ отбываніе воинской повинности, не сдѣлали окончательнаго выбора относительно рода занятій и не упрочили своего положенія. Иное дѣло въ другихъ категоріяхъ. Въ существующихъ нынѣ резервахъ во Франціи и Германіи еще насчитывалось не мало людей, вышедшихъ изъ рядовъ въ 1875 году, когда имъ было лѣтъ 25 отъ роду. Теперь такимъ 43 года. Такъ какъ резервы доходятъ до 1866 призывнаго года, то старшіе изъ принадлежащихъ къ нимъ солдатъ пережили возрастъ 51 года. Это прежде всего отцы семействъ, отвѣтственные за благосостояніе своихъ близкихъ; нерѣдко они распорядители въ предпріятіяхъ торговыхъ или промышленныхъ, имѣющихъ значеніе для производительности страны. Отсутствіе или смерть такого человѣка чувствительно отзывается на благосостояніи цѣлаго общества.

Въ виду этого, не лишенъ значенія вопросъ, какой процентъ резервистовъ приходится въ каждой арміи на 100 солдатъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Это даетъ понятіе о степени надежности войскъ въ разныхъ государствахъ.

	Постоянныя войска.		Запасъ.		Ополченіе.	
Въ Германіи	100	100	436	366	130	167
„ Австріи	100		345		269	
„ Италіи	100		250		125	
„ Франціи	100	100	294	322	163	513
„ Россіи	100		349		843	
„ Турціи	100		223		—	
„ Англіи	100		78		345	

Представимъ эти данныя графически.

Численность людей запаса и ополченія на 100 человѣкъ постоянныхъ войскъ.

Въ Россіи на 100 солдатъ подъ знаменами приходится 349 запасныхъ, въ Германіи — 436 резервистовъ, въ Австріи — 345, во Франціи – 294.

Нельзя также не обратить вниманія на отношенія между наступательными силами и количествомъ людей изъ среды мирныхъ граждан, которые, въ случаѣ необходимости, могутъ быть призваны къ оружію. Въ Россіи наступательная сила составляетъ 37% общей оборонительной силы, а въ Германіи – 80%. Разница происходитъ оттого, что Россія зачисляетъ ежегодно въ запасъ и ополченіе больше людей, нежели Германія. Хотя ежегодный контингентъ новобранцевъ въ Россіи больше, нежели въ Германіи (230 т. противъ 180), однако, въ первой является возможность освобождать отъ дѣйствительной службы большій процентъ людей.

Изъ числа призванныхъ принимаются на дѣйствительную службу: во Франціи 76%, въ Германіи 45%, въ Австріи 34%, въ Италіи 31%, въ Россіи 31%.

Изъ числа увольняемыхъ отъ дѣйствительной службы по разнымъ поводамъ въ Россіи увольняются 4% вполнѣ годныхъ—за излишествомъ жеребьевыхъ. Во Франціи же, Германіи и Австріи такого излишка нѣтъ. Притомъ въ Россіи большинство освобождаемыхъ отъ службы (51%) увольняются по семейному положенію, а въ Германіи (42%)—по физической негодности.

Такимъ образомъ, призвавъ даже не весь составъ, положенный по военному времени, Россія будетъ располагать достаточными средствами для обороны, нисколько не истощивъ производительныхъ силъ народа. Между тѣмъ, въ Германіи останется невключеннымъ въ ряды арміи или ландштурма лишь жалкій контингентъ инвалидовъ и слабосильныхъ. Франція тоже находится въ этомъ отношеніи въ невыгодномъ положеніи, вслѣдствіе меньшаго числа населенія.

Еслибы успѣшный результатъ войны обезпечивался одной численностью войскъ, то вопросъ разрѣшался бы весьма просто. Но онъ усложняется прежде всего уже самыми условіями мобилизаціи, которыя неодинаковы въ разныхъ странахъ. Исполненіе мобилизаціи—вотъ пробный камень, на которомъ обнаружится различіе между условіями мирнаго и военнаго времени, между теоріей военнаго устройства и наукой войны.

Мобилизація подготовляетъ кампанію и въ немалой степени обусловливаетъ самый ея исходъ. Мобилизація и сосредоточеніе войскъ на границѣ могутъ быть произведены такъ, что побѣда будетъ почти обезпечена впередъ, раньше, чѣмъ гдѣ-либо начался бой. И наоборотъ, подготовленіе похода можетъ быть таково, что успѣхъ его станетъ сомнительнымъ. Въ этомъ отношеніи, ни численность войскъ, ни самое военное устройство не составляютъ сами по себѣ достаточныхъ ручательствъ, но необходимо еще, чтобы численному и организаціонному превосходству дана была возможность проявиться въ *каждый моментъ* и въ *каждомъ пунктѣ*. Рѣшеніе этого вопроса и составляетъ цѣль «плана мобилизаціи», а знаніе основъ, на кои онъ опирается, содержится въ ученіи о мобилизаціи войскъ, къ которому мы и обратимся въ слѣдующей главѣ.

Приготовленія къ войнѣ и ея объявленіе.

Условія, при которыхъ произойдетъ начало будущихъ кампаній, совершенно отличаются отъ существовавшихъ въ прежнее время. Вооруженныя силы, пущенныя въ движеніе, достигнутъ со временемъ такихъ размѣровъ, которые оставятъ за собой даже нашествія варваровъ, упоминаемыя въ древней исторіи, съ тою лишь разницей, что новѣйшія орды будутъ подчиняться порядку, дисциплинѣ и что при этомъ всѣ потребности и случайности будутъ предвидѣны.

Но еще иное, по общественному значенію гораздо большее отличіе будущихъ войнъ отъ прежнихъ выразится въ томъ, что въ настоящее время страна, которой бы довелось вести большую внѣшнюю войну, не въ состояніи будетъ продолжать нормальную внутреннюю жизнь, какъ бывало прежде. Нынѣ къ оружію будетъ призвана почти вся, способная къ производительному труду, часть населенія. Кромѣ того всѣ пути сообщенія и всѣ средства государства будутъ направлены къ удовлетворенію военныхъ потребностей. Вслѣдствіе этого, сложная машина общественной жизни вынуждена будетъ въ значительной степени сократить свою дѣятельность. Очевидно, что на множествѣ отдѣльныхъ лицъ такое положеніе должно будетъ отразиться весьма чувствительнымъ образомъ. Тяжелыя условія войны, особенно неуспѣшной, легко могутъ вызвать затаенное или даже и открытое неудовольствіе общественнаго мнѣнія. Для избѣжанія подобнаго охлажденія къ военнымъ предпріятіямъ можетъ даже явиться необходимость поддерживать первоначально вызванный въ населеніи пылъ искусственными мѣрами.

Съ этой цѣлью каждая изъ воюющихъ сторонъ постарается обезпечить себѣ славу хотя бы незначительной побѣды въ самомъ началѣ кампаніи.

Проигранное сраженіе при первой встрѣчѣ, особенно для страны съ впечатлительнымъ населеніемъ, раздѣленнымъ на партіи или неоднороднымъ, повлечетъ за собой непремѣнно упадокъ духа одной стороны и поднятіе его въ другой, ибо во всякомъ случаѣ оно будетъ указаніемъ того, кто изъ противниковъ лучше воспользовался всѣми данными обстоятельствами для быстраго и умѣлаго сосредоточенія войскъ. Въ исторіи войны 1870—1871 гг., изданной прусскимъ главнымъ штабомъ, мы встрѣчаемъ утвержденіе, что «для одержанія успѣха достаточно очутиться хотя бы на одинъ день и въ одномъ пунктѣ сильнѣе своего противника». «Перипетіи боя, законченнаго въ теченіе одного дня, говоритъ Клаузевицъ, конечно, сглаживаются и теряются въ окончательномъ исходѣ. Но окончательный результатъ боя такого дня никакъ не можетъ остаться безслѣднымъ, каковъ бы ни былъ дальнѣйшій ходъ событій» [1]).

Очевидно, что подобный успѣхъ скорѣе удастся той странѣ, которая будетъ въ состояніи быстрѣе явиться во всеоружіи своихъ боевыхъ силъ, чтобы ударить ими на непріятеля. Еще важнѣе успѣхъ ея окажется въ томъ случаѣ, если она съумѣетъ ввести военныя дѣйствія въ русло подготовленныхъ ею плановъ, или, другими словами, заставитъ врага вести войну при условіяхъ и обстоятельствахъ, не отвѣчающихъ имъ самимъ задуманнымъ планамъ и намѣреніямъ. Такой успѣхъ непремѣнно самымъ существеннымъ образомъ повліяетъ въ стратегическомъ и нравственномъ смыслѣ на весь дальнѣйшій ходъ войны.

Всѣ военные писатели согласны въ томъ, что тактическое наступленіе представляетъ наиболѣе успѣшную форму боя; поэтому обѣ стороны будутъ стремиться къ дѣйствію наступленіемъ. Но исходъ дѣла весьма рѣдко рѣшается въ боѣ фронтальномъ, настолько рѣже, насколько новое оружіе и отсутствіе дыма увеличили силу фронта. Болѣе вѣрнымъ средствомъ для достиженія успѣха будетъ—охватить противника. Но охватъ предполагаетъ численное превосходство атакующаго, а преимущество, какое въ частности даютъ условія той или другой мѣстности, зависятъ уже не отъ числа, но отъ организаціи войскъ, отъ ихъ умѣнья примѣняться къ даннымъ условіямъ.

Стремленіе обѣихъ сторонъ къ наступленію стратегическому, т. е. къ наступательному веденію войны, обусловитъ и склонность каждой изъ нихъ къ тактической атакѣ, т. е. къ веденію боя нападеніемъ. Но необходимыми для этого условіями являются общее или хотя бы мѣстное, въ разныхъ пунктахъ, превосходство силъ, а затѣмъ—умѣнье

[1]) Цитата, заимствованная изъ соч. Войде «Самостоятельность частныхъ начальниковъ на войнѣ», стр. 9.

всѣхъ, кто распоряжается главнымъ и подробностями. Вотъ откуда происходятъ старанія всѣхъ великихъ державъ о томъ, чтобы, по введеніи наилучшаго, въ данный моментъ, вооруженія, увеличивать кадры для мобилизаціи, умножать въ войскахъ число людей обученныхъ и опытныхъ. При этомъ, соображенія финансовыя заставляютъ уменьшать срокъ пребыванія подъ знаменами до минимума, безусловно необходимаго въ данной странѣ для полнаго обученія новобранца.

Всѣ эти соображенія тѣсно связаны съ вопросомъ о возможно-большей быстротѣ мобилизаціи и самаго сосредоточенія войскъ къ границѣ, для того, чтобы перегнать въ этомъ отношеніи предполагаемаго противника.

Первымъ имѣющимъ немаловажное значеніе, представляется вопросъ, можетъ ли война вспыхнуть внезапно, безъ предварительнаго ея объявленія.

На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить рѣшительно ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ.

Каждой изъ воюющихъ сторонъ важнѣе всего напасть на непріятеля неожиданно и достигнуть того, чтобы военныя дѣйствія происходили на территоріи противника. Избавляя свою страну отъ разоренія, вторгнувшаяся армія, хотя бы даже только одними кавалерійскими отрядами, портитъ пути сообщенія, уничтожаетъ запасы непріятеля, мѣшаетъ выполненію плановъ мобилизаціи и вообще нарушаетъ всѣ разсчеты врага.

Но современная организація нѣкоторыхъ армій создаетъ для разныхъ государствъ нѣсколько разныя условія.

Въ послѣднее время весь процессъ мобилизаціи, совершенствуясь изъ году въ годъ, достигъ удивительной быстроты; кромѣ того, въ настоящее время, благодаря увеличенію желѣзнодорожной сѣти, Германія и Франція имѣютъ возможность употребить менѣе времени на перевозку 500.000 чел., чѣмъ въ 1870 году требовалось для перевозки одного корпуса въ 30.000 человѣкъ [1]).

Въ виду этого, государства, разсчитывающія на возможность совершенія мобилизаціи и концентраціи войскъ, — а къ такимъ безспорно принадлежитъ Германія, — съ большею быстротой, чѣмъ какая можетъ быть доступна ея противникомъ, если рѣшатся на войну, постараются не упустить ни минуты времени, чтобы перегнать противника въ сборѣ войскъ. Это приводитъ къ выводу, что война легко могла бы возникнуть внезапно, въ такое время, когда ее менѣе всего ожидаютъ.

Къ счастью, этому препятствуютъ, до нѣкоторой степени, во всѣхъ почти государствахъ законы.

---

[1]) Von der Goltz, «Das Volk in Waffen».

Правда, въ конституціяхъ большей части государствъ право объявленія войны предоставлено безусловно главамъ правительственной власти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ же государствъ, назначеніе денежныхъ средствъ на веденіе войны и разрѣшеніе самого приведенія арміи въ составъ военнаго времени зависятъ отъ парламентовъ. Такъ, въ Англіи установлено обычаемъ [1]), который тамъ имѣетъ не меньшее, а иногда большее значеніе, чѣмъ законъ, и формально выражено закономъ въ Бельгіи, Италіи, Австро-Венгріи, Швеціи и Норвегіи, наконецъ, въ Сербіи. Постановленіе это находится въ конституціяхъ и актахъ соединенія названныхъ странъ. Во Франціи статья 9 конституціи прямо воспрещаетъ президенту республики объявлять войну, не испросивъ предварительно согласія обѣихъ палатъ, которое должно быть выражено голосованіемъ по соотвѣтствующему предложенію главы государства.

Въ Германіи право объявленія войны предоставлено императору, съ согласія союзнаго совѣта. Вотъ текстъ относящейся сюда 11 статьи имперскаго уложенія 16 апрѣля 1871 года: «Предсѣдательство въ союзѣ принадлежитъ прусскому королю, который носитъ титулъ германскаго императора (deutsche Kaiser). Императоръ является представителемъ имперіи въ сношеніяхъ международныхъ, онъ, отъ имени имперіи, объявляетъ войну и заключаетъ миръ... Для объявленія войны отъ имени имперіи, необходимо согласіе союзнаго совѣта, исключая тѣхъ случаевъ, когда направляется нападеніе на территорію или побережье союза».

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что союзный совѣтъ состоитъ только изъ представителей всѣхъ государствъ союза, то-есть изъ посланниковъ ихъ, въ точномъ значеніи этого слова, стало быть, изъ лицъ, которыя не имѣютъ личнаго голоса, а подаютъ голосъ съ указаніемъ, каждый, своего правительства.

Но союзный совѣтъ устроенъ такъ, что не можетъ составить для императора серьезнаго препятствія къ исполненію рѣшеннаго имъ предпріятія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 58 голосовъ въ союзномъ совѣтѣ 17 прямо принадлежатъ Пруссіи, а изъ остальныхъ 41-го за нею же фактически обезпечены еще 20. Итакъ, въ союзномъ совѣтѣ Пруссія всегда проведетъ свое желаніе большинствомъ 37-ми голосовъ противъ 21-го. Сверхъ того, самое направленіе преній въ союзномъ совѣтѣ принадлежитъ имперскому канцлеру, который, будучи представителемъ императора, состоитъ президентомъ союзнаго совѣта (Bundesrath [2]).

---

[1]) См. Glasson, «Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre", t. VII, p. 11 et suiv.

[2]) Lucien de Sainte-Croxi., „La déclaration de guerre". Paris, 1892.

Стало быть, въ Германіи право объявлять войну, въ дѣйствительности, принадлежитъ всецѣло императору и предварительное испрошеніе согласія совѣта составляетъ лишь формальность, которая является чисто-платонической данью уваженія со стороны вождя имперіи — къ номинально-державнымъ правамъ остальныхъ государей союза. Къ ихъ правамъ можно примѣнить выраженіе Монтескьё: «дабы отвратить злоупотребленіе власти въ направленіи дѣлъ, одна власть останавливаетъ дѣйствіе другой» [1]).

Однако, строй современныхъ обществъ таковъ, что требуется подготовка общественнаго мнѣнія, не только чтобы получить разрѣшеніе на объявленіе войны, но и для того, чтобы война сдѣлалась популярною; для такой подготовки требуется немало времени.

Нельзя не замѣтить, что лучшимъ барометромъ опасеній всетаки служить будутъ биржи. Если даже предположить, что между лицами, которыя по необходимости будутъ посвящены въ дѣйствительность положенія, не найдется такихъ, которыя захотятъ воспользоваться этимъ, дабы спасти часть собственнаго состоянія или спекулировать, то во всякомъ случаѣ слишкомъ много лицъ заинтересовано вопросомъ, будутъ или нѣтъ войска, чтобы буря могла разразиться безъ предвѣстниковъ.

Напряженное положеніе вслѣдъ за какими-нибудь дипломатическими столкновеніями непремѣнно должно будетъ возбудить къ себѣ особенное вниманіе всего населенія, и такимъ образомъ признаки приближающейся войны не пройдутъ незамѣченными. Но съ другой стороны уже случалось, что война казалась неотвратимой, а между тѣмъ не состоялась. Естественно, что привычка къ частому испытыванію подобныхъ случаевъ ложной тревоги можетъ, въ концѣ концовъ, значительно притупить общественную чуткость къ безпрерывно возникающей опасности войны. Свойство человѣческой природы таково, что непріятное, вредное, опасное кажется отдаленнымъ и невѣроятнымъ. Скажемъ, что въ городѣ, числящемъ милліонъ населенія, два раза въ годъ молнія убьетъ по одному жителю: никто и не подумаетъ опасаться такой судьбы, а между тѣмъ на выигрышъ 200.000 руб. въ тиражѣ, гдѣ также милліонъ номеровъ, надѣется почти каждый.

Кромѣ того огромное большинство народныхъ массъ такъ озабочено ежедневными задачами жизни, что не можетъ слѣдить за событіями.

Поэтому, болѣе чѣмъ вѣроятно, что для большинства предвѣстія войны пройдутъ незамѣченными, и война застанетъ массы неприготовленными.

---

[1]) Montesquieu, „De l'epsrit des lois“ liv. XI, chap. VI.

Но не мало и такихъ пессимистовъ, которые, въ виду вышеуказанной громадной важности для государства опередить противника въ мобилизаціи и концентраціи войскъ, увѣряютъ, что вѣроятны внезапныя вторженія въ непріятельскую землю подъ предлогомъ предупредить именно такое же вторженіе со стороны противника.

Въ извѣстномъ этюдѣ Фромана [1]) приводятся данныя, изъ которыхъ вытекаетъ, что сюрпризы этого рода происходили и въ прежнее время.

«Въ теченіе 170 лѣтъ съ 1700 по 1870 годъ было не болѣе десяти случаевъ предупрежденія непріятеля посредствомъ формальнаго *объявленія войны*, а въ 110 случаяхъ войны начинались въ Европѣ и Америкѣ безъ всякаго предувѣдомленія со стороны приступавшаго къ военнымъ дѣйствіямъ». «Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, то, что считаютъ исключеніемъ, въ большинствѣ случаевъ составляло правило». Перечисляя затѣмъ разные поводы, какими обыкновенно прикрывались нападающія стороны для оправданія себя, авторъ говоритъ, что «въ 41 случаѣ для подобнаго образа дѣйствія не имѣлось другой причины кромѣ желанія не лишать себя выгоды тайнаго нападенія; въ 12 случаяхъ начало военныхъ дѣйствій произошло по иниціативѣ командировъ мелкихъ отрядовъ; девять разъ оно возникло вслѣдствіе подозрѣнія въ желаніи сосѣда поступить такимъ же образомъ; въ 16 случаяхъ нападеніе вызвано различными соображеніями, напр. желаніемъ устрашить противника, требованіемъ отъ него матеріальныхъ гарантій и проч.; 4 раза война начиналась простымъ несоблюденіемъ уваженія къ границамъ нейтральныхъ государствъ и наконецъ въ 12 случаяхъ государства, рѣшившіяся воевать, не желали взять на себя отвѣтственности за нарушеніе мира иниціативой открытаго объявленія войны».

Нельзя не замѣтить, что послѣдній изъ поводовъ, приведенныхъ Фроманомъ, въ настоящее время пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, всѣ европейскія правительства озабочены, чтобы не возбуждать противъ себя общественнаго мнѣнія, почти всегда относящагося враждебно къ политикѣ приключеній вообще и въ частности къ военнымъ предпріятіямъ.

Авторъ другаго извѣстнаго сочиненія «Les grandes puissances militaires» утверждаетъ, что Германія болѣе другихъ государствъ склонна къ открытому слѣдованію политикѣ, допускающей неожиданныя нападенія. Такъ, въ 1740 году Фридрихъ Великій внезапно вторгнулся въ Австрійскую Силезію, причемъ, вмѣсто формальнаго объявленія

[1]) Froment, „La mobilisation et la preparation à la guerre“, стр. 131.

войны, ограничился лишь извѣстной фразой, обращенной къ французскому послу: «начинаю вашу игру и, если ко мнѣ придутъ тузы, я ее выиграю». Въ 1756 точно также, безъ объявленія войны, прусскія войска заняли Саксонію, а въ 1848 г. Шлезвигъ-Гольштинію. Такая же точно политика относительно этихъ провинцій уволила Пруссію отъ неудобства объявленія войны и въ 1863 году, а въ 1866 году, въ минуту глубочайшаго мира, прусская армія неожиданно напала на Гессенъ-Кассель и Саксонію. Еще 16 іюня принцъ Фридрихъ-Карлъ писалъ: «Мы не желаемъ войны ни съ народомъ, ни съ правительствомъ саксонскими», а 18 іюня война была уже объявлена.

Въ 1870 году Пруссія, опасаясь вмѣшательства европейскихъ государствъ, до послѣдней минуты скрывала свои воинственныя намѣренія, такъ что когда товарищъ государственнаго секретаря Англіи вручалъ печать лорду Гренвилю, бывшему въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ, то завѣрялъ, что никогда еще въ Европѣ не царствовала такая увѣренность въ прочности мира, какъ въ эту минуту. А спустя лишь нѣсколько дней послѣ этого уже проливалась кровь на поляхъ битвъ. Не менѣе памятны слова тогдашняго перваго французскаго министра Эмиля Оливье, который за двѣ недѣли до объявленія войны былъ твердо увѣренъ въ продолжительности мира и старался убѣдить въ этомъ Европу.

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что дѣйствительно въ прежнее время военныя неожиданности были дѣломъ обычнымъ и что на мирныя увѣренія никогда нельзя было полагаться. Неудивительно поэтому, что французскіе военные писатели смотрятъ на этотъ вопросъ съ довольно пессимистической точки зрѣнія.

I.

Мобилизація.

Мобилизація, основа современнаго военнаго устройства, есть нѣчто новое, по сравненію съ тѣми двумя, тремя вѣками, когда на Западѣ войны велись исключительно при помощи войскъ постоянныхъ. Въ старину во Франціи на войну выдвигались le ban et l'arrière ban, въ феодальной Германіи на войну собирались вассалы съ своими герцогами и маркграфами, которыхъ призывалъ къ войнѣ императоръ, въ Польшѣ выходило все дворянство (pospolite ruszenie), въ Россіи также созывались служилые люди съ дружинами изъ своихъ вотчинъ, которыя и верстались на нихъ именно съ обязанностью службы ратной.

Но съ той поры, какъ всѣ государства стали содержать значительныя постоянныя войска, что совпадало съ усиленіемъ королевской власти, самыя войны приняли иной, такъ сказать «кабинетскій» характеръ, который особенно рельефно выступилъ именно въ XVIII вѣкѣ. Въ ту эпоху на войну смотрѣли исключительно какъ на дѣло правительствъ, которыя на припасенныя деньги вербовали въ войска худшую, притомъ ничтожную, часть населенія и занимали ими сосѣднюю чужую область или защищали свою, подвергшуюся нападенію.

Самыя задачи, какія себѣ ставили въ войнѣ, были довольно ограниченныя; достаточнымъ результатомъ цѣлой кампаніи считалось напр. удержать за собой нѣсколько пунктовъ, занять провинцію, подступить къ крѣпости и обложить ее. Между тѣмъ, жизнь страны шла обыкновенною колеею и по большей части поверхности страны, особенно же въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ театра войны, о ней можно было и забыть. Уже послѣ начала военныхъ дѣйствій работала дипломатія, пріискивались новые союзы, и войны, такимъ образомъ, тянулись годами. Подобное веденіе войны дѣлало изъ нея нѣчто въ родѣ спорта для знатныхъ людей и поля для подвиговъ дворянъ. Это было скорѣе благородное занятіе для немногихъ сословій, соединенное съ пріобрѣтѣніемъ славы, почестей и высокаго положенія, чѣмъ борьба на жизнь и на смерть между двумя народами.

Но вотъ, въ 1793 году, противъ «кабинетской» войны съ одной стороны вдругъ выступила съ другой — война народная, и результатъ былъ поразительный. Прекрасно вымуштрованныя войска кабинетовъ были разгромлены массами революціоннаго призыва новобранцевъ. Молодые люди, едва получившіе ружья въ руки, побѣждали ветерановъ наемныхъ полковъ. Явился геніальный человѣкъ, который съумѣлъ дать этимъ первобытнымъ элементамъ организацію. Война стала совсѣмъ непохожей на забаву; Наполеонъ всегда имѣлъ въ виду не то, чтобы одержать побѣду надъ противникомъ, но прямо—раздавить его, сдѣлать его неспособнымъ къ продолженію войны. Первымъ для этого пріемомъ у Наполеона было—сосредоточеніе возможно большихъ боевыхъ силъ и средствъ по возможности въ близкой къ противнику мѣстности, съ тѣмъ, чтобы начать сразу самое рѣшительное наступленіе [1]). Тактика эта считается и нынѣ наиболѣе цѣлесообразною, и всѣ усилія государствъ направлены къ тому, чтобы посредствомъ быстрой мобилизаціи сразу раздавить противника.

Основныя черты и особенности мобилизаціи въ каждой странѣ обусловливаются географическими и статистическими данными. Дѣло заключается въ томъ, чтобы опредѣлить съ точностью, сколько времени

---

[1]) „Militärische Essays. Kriegsleistungen und Aufmärsche".

потребуется, чтобы всѣ составныя части войскъ могли собраться въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для сбора армій. Этотъ періодъ сбора распадается на три части: сборъ людей призыва, затѣмъ снаряженіе призывныхъ и включеніе ихъ въ кадровыя части, наконецъ, концентрація арміи къ опредѣленной линіи вблизи границы. Степень продолжительности каждаго изъ этихъ трехъ подраздѣленій періода мобилизаціи должна быть изучена на основаніи данныхъ географическихъ и и статистическихъ и бываетъ, по необходимости, различна для разныхъ странъ. Чѣмъ меньше времени необходимо для исполненія каждой изъ упомянутыхъ трехъ функцій, тѣмъ вѣрнѣе обезпечивается успѣхъ самой кампаніи. Эти три момента имѣютъ огромную важность для самаго главнокомандующаго, а быстрота ихъ, при вполнѣ правильномъ исполненіи, свидѣтельствуетъ о совершенствѣ военнаго устройства и дѣятельности военной администраціи во время мира. Отъ указанныхъ условій зависитъ и составленіе плана войны [1]).

Въ Россіи почти вся распорядительная дѣятельность по мобилизаціи сосредоточена въ главномъ штабѣ; въ иностранныхъ арміяхъ, по примѣру Германіи, она распредѣлена по корпуснымъ округамъ. Россія не можетъ послѣдовать этому примѣру, вслѣдствіе крайней неравномѣрности дислокаціи и несоотвѣтствію между потребностью и источниками укомплектованія. Главныя массы войскъ, по соображеніямъ стратегическимъ и политическимъ, расположены на западѣ, а источники пополненія арміи: людьми, лошадьми, матерьяльной частью находятся въ центрѣ и на востокѣ имперіи. Это обстоятельство, въ связи съ обширностью территоріи и недостаткомъ хорошихъ путей сообщенія, не позволяетъ довести мобилизацію до той степени быстроты, какую она имѣетъ въ Германіи. Неустранимую невыгодность положенія приходится уравновѣшивать особыми мѣрами по усиленію боевой готовности войскъ пограничныхъ.

Выше сказано, что основныя данныя, имѣющіяся для мобилизаціи и обусловленныя географическимъ положеніемъ, вліяютъ на самый планъ войны. Но точно такъ же, распоряженія о порядкѣ производства мобилизаціи зависятъ отъ того плана войны, какой впередъ начертанъ, такъ какъ этимъ планомъ опредѣляется мѣстность для сосредоточенія войскъ, сообразно съ чѣмъ назначаются пункты для снаряженія и довольствія войска. Для успѣха мобилизаціи требуется, чтобы впередъ были опредѣлены сборные пункты для мелкихъ частей, которыя оттуда отправляются въ мѣста ближайшія къ складамъ, изъ которыхъ онѣ получаютъ снаряженія; чтобы впередъ же было съ точностью разсчитано время, требующееся для каждой войсковой

---

[1]) Lorenz Stein, „Die Lehre vom Heerwesen“.

части на весь сборъ и перевозку ея, начиная со дня полученія приказа о призывѣ до достиженія мѣстности расположенія арміи. Всѣ сроки при этомъ должны быть впередъ точно разсчитаны для каждаго пункта и каждой войсковой части. Главнокомандующій долженъ имѣть возможность знать съ точностью, какія части каждаго рода оружія и въ какомъ составѣ пріобщатся къ арміи въ каждый данный день, такъ какъ сообразно съ этимъ онъ дѣлаетъ распоряженія для того, чтобы каждая часть находила въ опредѣленномъ пунктѣ все для нея нужное.

Однимъ словомъ, «мобилизація» вовсе не заключается только въ приказѣ о призывѣ людей и сборѣ войскъ; она, во-первыхъ, состоитъ изъ точно и до мелкихъ подробностей выработаннаго порядка сбора войскъ, ихъ снаряженія и переходовъ; а во-вторыхъ, фактически представляетъ собой *организацію операціоннаго базиса и операціонной линіи самой кампаніи*. И такъ, мобилизація есть дѣло крайне сложное и соединенное съ множествомъ затрудненій свойства хозяйственнаго; въ ней нужна быстрота, но вмѣстѣ необходимы и солидность, точность исполненія. Весьма часто дѣйствительные составы далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ, какіе обозначены въ спискахъ, и было бы плохо, еслибы главнокомандующій принималъ въ своемъ планѣ списочные батальонъ и полкъ за дѣйствительныя полныя части этихъ именованій. Мобилизація есть именно тотъ періодъ военнаго времени, когда наиболѣе необходимо единодушное и строго сообразованное дѣйствіе военнаго министерства и главной квартиры арміи [1]), для того, чтобы выпустить ихъ на врага прежде, чѣмъ послѣдній успѣетъ переступить границы собственной страны.

1.

Мобилизація пѣхоты.

Численный составъ всѣхъ европейскихъ армій чрезвычайно возросъ за послѣднія 17 лѣтъ, какъ мы о томъ уже говорили. Но сверхъ того, самое военное устройство въ значительной мѣрѣ пересоздалось согласно съ современными требованіями.

Первымъ изъ нихъ является необходимость достиженія быстраго перехода арміи отъ мирнаго къ военному положенію, посредствомъ по-

[1]) L. Stein. „Heerwesen".

полненія кадровъ призывными людьми и обращенія этихъ кадровъ въ полные полки военнаго состава. При этомъ, армія, предназначенная для дѣйствія, по возможности, предупреждаетъ вторженіе противника и принимаетъ на себя починъ стратегическаго наступленія. А одновременно формируются отряды, предназначенные для тыла арміи, и милиція или ополченіе для внутренней обороны и охраненія порядка.

Мобилизація заключается главнымъ образомъ: въ снабженіи всѣхъ родовъ войска людьми, лошадьми и всѣмъ необходимымъ матеріаломъ для перехода къ полной военной готовности. Мобилизація можетъ быть частной или общей. Въ первомъ случаѣ всѣ люди, считающіеся въ спискахъ арміи, призываются подъ знамена. Но исполненіе этой задачи весьма не легко. Вотъ какъ объясняетъ трудность задачи мобилизаціи фонъ-деръ-Гольцъ [1]): «Никакая часть не въ состояніи немедленно выступить съ мѣста своего квартированія противъ непріятеля [2]). Прежде всего она должна пополниться своими отпускными и запасными. Такимъ образомъ, внезапно призываютъ подъ ружье сотни тысячъ, даже милліонъ людей въ одной странѣ и наступаетъ поспѣшное движеніе, въ которомъ все должно быть впередъ опредѣлено съ точностью, во избѣжаніе путаницы. Главную трудность представляетъ не пополненіе линейныхъ полковъ, которое совершается просто, но то, что при мобилизаціи вдругъ возникаютъ новыя части войскъ и новые органы управленія. Части резервныя, запасныя, ополченія отдѣльныхъ армій, временныя военно-мѣстныя управленія, запасныя инспекціи — все это возникаетъ вновь со дня провозглашенія мобилизаціи. Обозы и парки комплектуются, а отчасти формируются. Полевыя интендантства, органы военныхъ почты и телеграфа, походныя санитарная, судная и духовная части образуются вновь. Производится снабженіе одеждой и военными припасами, въ каждую часть доставляется потребное для похода число лошадей, образуются разныя депо и коммисіи, производятся заготовленіе припасовъ и ихъ доставка.

«Находящіяся въ раіонѣ дѣйствій крѣпости дополнительно укрѣпляются, снабжаются усиленными гарнизонами, средствами разнаго рода и соотвѣтствующими органами. Устраивается дѣлопроизводственная часть въ войскахъ, въ то время какъ во всей странѣ происходитъ передача призывными другимъ лицамъ веденія или ликвидаціи ихъ дѣлъ, а изъ областей угрожаемыхъ вывозятся архивы и регистратуры разнаго рода. Желѣзнымъ дорогамъ предстоитъ задача съ возможной скоростью перевезти войска, лошадей, орудія, матерьялъ — къ границѣ.

---

1) «Das Volk in Waffen».
2) «Strategia». Berlin, 1882. S. 66.

«И все это должно быть исполнено въ теченіе *нѣсколькихъ дней*. Въ 1870 г. мобилизація была объявлена войскамъ въ ночь на 16 іюля, а 4 августа германскія войска уже перешли границу и одержали первую побѣду Нынѣ хотятъ, чтобы дѣло исполнялось еще скорѣе. Но для этого нужна не только старательная, систематическая приготовительная работа еще во время мира, но и крайнее, баснословное напряженіе труда въ моментъ исполненія, дѣятельность правильная, но тѣмъ не менѣе лихорадочная, истощающая силы исполнителей.

«Да это лихорадочное настроеніе сообщается и цѣлому народу. Всѣ частныя отношенія глубоко затрогиваются мобилизаціею, которая вызываетъ сильное возбужденіе въ цѣломъ народѣ. Полковникъ Блюме справедливо говоритъ, что мобилизація арміи, при современныхъ условіяхъ быта, является пробнымъ камнемъ для всего организма государства и духа его населенія».

Дабы дать возможность читателю оріентироваться относительно процесса мобилизаціи, разсмотримъ сначала общій порядокъ призыва, обмундированія и снабженія оружіемъ. Для примѣра возьмемъ Францію.

«Въ виду возможности того, что мобилизація случится въ моментъ полной неожиданности ея, — читаемъ мы въ «L'art de combattre» [1]), — въ магазинахъ всѣхъ корпусовъ хранятся запасы въ такихъ размѣрахъ, чтобы во всякое время хватило на экипировку полнаго призыва резервистовъ и переэкипировку людей, уже состоящихъ подъ знаменами. Для избѣжанія промедленія и безпорядка, число дверей въ магазинѣ соотвѣтствуетъ, согласно инструкціи, числу батальоновъ корпуса».

Мобилизація происходитъ въ слѣдующемъ послѣдовательномъ порядкѣ:

«*День первый*. Лишь только получится приказъ о мобилизаціи, роты немедленно выходятъ изъ казармъ и распредѣляются по квартирамъ. Казармы предоставляются для сбора людей, для пригонки одежды и раздачи оружія и распредѣленія резервистовъ въ дѣйствующіе баталіоны. (Резервисты могутъ оставаться въ казармахъ четыре дня, т. е. время, пока продолжается мобилизація).

«*День второй*. Начинаютъ прибывать резервисты. Прибывающіе по желѣзнымъ дорогамъ отправляются командами, съ унтеръ-офицерами во главѣ, въ казармы, въ которыхъ распредѣляются по-ротно. У каждаго столба, обозначеннаго номеромъ роты, стоятъ унтеръ-офицеры, провѣряющіе самоличность прибывшихъ и затѣмъ отводятъ ихъ на квартиры запасныхъ частей въ городѣ или, если они предназна-

---

[1]) Соч. Omega.

чаются въ дѣйствующіе баталіоны, — въ корпусъ. Одновременно съ этимъ, офицеры заняты пріемкой вещей для экипировки резервистовъ, которыхъ въ тотъ же день и обмундировываютъ.

«*День третій.* Продолжается приведеніе въ порядокъ и экипировка по мѣрѣ ихъ прибыванія; получившіе одежду снабжаются оружіемъ и провіантомъ въ походъ.

«*День четвертый.* Выплата жалованья. Дополненіе комплекта оружія и возвращеніе предметовъ, оказавшихся излишними.

«Въ то же самое время и солдаты, уже находившіеся подъ ружьемъ, готовятся въ походъ, получаютъ, по мѣрѣ надобности, новую одежду, обувь и проч.

«Одновременно происходятъ реквизиціи лошадей для перевозки клади, аммуниціи, провіанта, лазаретныхъ принадлежностей и проч. Всѣ эти предметы, равно какъ фургоны и упряжь, находятся въ магазинахъ готовыми».

Но не въ этихъ только операціяхъ заключаются главнѣйшія трудности.

Постоянный составъ пѣхотныхъ частей составляетъ въ мирное время лишь ядро для развитія ихъ по военному штату, причемъ численность частей увеличивается вдвое и втрое; сверхъ того, прибываетъ и самое число частей. Эта трудная работа должна быть исполнена въ самое короткое время.

Срокъ, назначенный для явки нижнихъ чиновъ въ 1870 году, былъ двухдневный; въ настоящее время онъ будетъ вѣроятно сокращенъ до 24 часовъ. Офицеры должны были прибывать къ своимъ частямъ въ теченіе 5 дней. Теперь, конечно, этотъ срокъ будетъ уменьшенъ по крайней мѣрѣ на одинъ день, соотвѣтственно всеобщему, со времени 1870 года, стремленію ускорить всѣ мобилизаціонныя операціи.

Торопливость дойдетъ несомнѣнно до высшей степени напряженія, при которой, какъ говоритъ генералъ Леваль, «исполненіе задачи мобилизаціи можетъ быть успѣшно исполнено только съ помощію соблюденія исключительнаго порядка, математической точности и *чрезвычайной простоты.* Все, что усложняетъ дѣло, должно быть рѣшительно изъято изъ правилъ».

Не трудно ставить подобныя требованія, но если мы ближе присмотримся ко всѣмъ возникающимъ трудностямъ, то убѣдимся, что только при существованіи во всей странѣ образцовой администраціи, можно ожидать правильнаго исполненія мобилизаціи въ столь короткіе сроки, какіе для нея нынѣ предположены.

Насколько предположенія, составленныя во время мира, можно считать законченными и цѣлесообразными — нельзя судить, пока они

не провѣрены боевымъ опытомъ; тогда только обнаружатся ошибочные разсчеты и пробѣлы и разъяснятся спорные или темные вопросы.

Общая картина мобилизаціи военныхъ силъ (если принять за общій типъ то, что происходило въ германской арміи въ 1870 году) представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Главнѣйшія мобилизаціонныя работы въ пѣхотныхъ частяхъ предусмотрѣны общимъ мобилизаціоннымъ планомъ. Всѣ же подробности устанавливаются распоряженіемъ корпусныхъ командировъ и разрабатываются начальниками подлежащихъ частей.

Каждый пѣхотный полкъ формируетъ при мобилизаціи запасный баталіонъ, выдѣляя кадры для формированія соотвѣтствующей ландверной части, и, сверхъ того, передаетъ часть своего личнаго состава различнымъ управленіямъ и учрежденіямъ. Какъ для возмѣщенія этой убыли, такъ и для укомплектованія по штату военнаго времени, пѣхотный полкъ, въ свою очередь, получаетъ часть чиновъ изъ постоянныхъ кадровъ, а затѣмъ пополняется людьми резерва и младшихъ классовъ ландвера.

Напримѣръ, пѣхотный полкъ долженъ выдѣлить: въ запасный баталіонъ — одного маіора на должность командира баталіона, двухъ капитановъ и двухъ старшихъ поручиковъ на должности командировъ ротъ, пять младшихъ поручиковъ и одного чиновника; въ ландверныя части — двухъ капитановъ для командованія баталіонами, четырехъ старшихъ поручиковъ для командованія ротами, трехъ младшихъ поручиковъ; въ штабы и для различныхъ другихъ назначеній — одного старшаго и трехъ младшихъ поручиковъ. Взамѣнъ этихъ 23 офицеровъ полкъ получаетъ 15 офицеровъ резерва и ландвера и 16 подпрапорщиковъ и вице-фельдфебелей.

Мобилизаціонные сроки для дѣйствующихъ полковъ разсчитаны сообразно назначенному времени ихъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ къ пунктамъ сосредоточенія. Одна изъ дивизій въ каждомъ армейскомъ корпусѣ должна окончить мобилизацію на одинъ день ранѣе прочихъ. Части, расположенныя не въ пунктахъ посадки на желѣзныя дороги, должны ускорить мобилизацію на 24 часа. Сроки мобилизаціи для разныхъ корпусовъ не одинаковы и зависятъ отъ времени ихъ перевозки. Корпусъ, который выступаетъ позже, предоставляетъ входящимъ въ составъ его полкамъ день или два лишнихъ съ тою цѣлью, чтобы мобилизаціонныя работы велись безъ торопливости и излишняго напряженія.

Несмотря на краткость времени, въ теченіе котораго совершается мобилизація, начальникъ долженъ воспользоваться имъ всецѣло для того, чтобы сплотить свою часть духовно и, такъ сказать, овладѣть

ею. Послѣ окончанія мобилизаціи приходится немедленно идти на встрѣчу непріятелю, и, если къ этому времени не окончена еще подготовка части въ нравственномъ отношеніи, не поднятъ ея духъ до надлежащаго уровня, то затѣмъ будетъ уже поздно. Эта часть мобилизаціонной работы представляетъ огромный интересъ, и такъ какъ все время, предоставленное для приведенія войскъ въ боевую готовность, переполнено чисто матеріальными заботами, то требуются огромное вниманіе, настойчивость и громадное умѣнье, чтобы воспользоваться каждымъ случаемъ для возбужденія военнаго духа въ солдатахъ.

2.

Мобилизація кавалеріи и артиллеріи.

Въ главѣ, посвященной кавалеріи, мы подробно раскрыли читателю очевидное намѣреніе каждаго изъ государствъ, въ случаѣ войны, вторгнуться въ непріятельскую землю съ цѣлью помѣшать враждебной арміи совершить мобилизацію и сосредоточеніе силъ. Поэтому представляется весьма вѣроятнымъ, что всевозможныя мѣры будутъ направлены къ тому, чтобы бо́льшая часть кавалеріи могла сразу приступить къ дѣйствіямъ.

„Обсуждая подобный способъ дѣйствія со стороны русской кавалеріи,—говоритъ профессоръ Клембовскій [1]),—нѣмцы не допускаютъ мысли, чтобы она могла проникнуть въ Пруссію дальше, чѣмъ на 2 перехода, причемъ вся ея дѣятельность сведется къ разрушенію нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій и къ захвату четырехъ, пяти складовъ; но даже такой частный успѣхъ, по ихъ собственному сознанію, замедлитъ мобилизацію на 1—2 дня [2]), а два дня въ тотъ періодъ, когда время считается часами,—выигрышъ немаловажный, которымъ пренебрегать нельзя".

То же самое произойдетъ, вѣроятно, и по всѣмъ другимъ границамъ въ болѣе или менѣе значительной степени. Въ остальномъ же мобилизаціонныя операціи будутъ похожи на происходившія въ 1870 году.

Въ видѣ иллюстраціи къ германской мобилизаціи и концентраціи въ 1870 г., которая, по своей быстротѣ и правильности, составила, можно сказать, эру въ военной исторіи, приведемъ заимствуемый

---

[1]) „Партизанскія дѣйствія".

[2]) Причемъ задержка коснется преимущественно головныхъ частей непріятельской арміи, болѣе другихъ могущихъ помѣшать спокойному окончанію мобилизаціи и сосредоточенію русскихъ войскъ.

дующій день былъ исполненъ означенный обмѣнъ людей и лоизъ русскаго военнаго журнала [1]) примѣръ мобилизаціи и движенія къ границѣ одного кавалерійскаго полка.

Сперва дадимъ нѣсколько общихъ замѣчаній журнала о мобилизаціи кавалеріи. „Части германской кавалеріи мобилизовались въ 1870 г. далеко не одинаковымъ способомъ. Въ зависимости отъ назначенія различныхъ кавалерійскихъ полковъ при открытіи военныхъ дѣйствій, назначены были и различные сроки для изготовленія ихъ къ походу. Часть кавалеріи должна была войти въ связь съ противникомъ съ самаго начала мобилизаціи; другая часть предназначалась для образованія завѣсы позади передовыхъ кавалерійскихъ частей съ цѣлью задержать непріятеля на первое время; наконецъ, остальная часть должна была находиться въ составѣ отрядовъ изъ другихъ родовъ оружія и прибыть на границу одноременно съ прочими частями этихъ отрядовъ. Изложенныя различныя условія опредѣляютъ и три различные вида мобилизаціи, а именно: кавалерія, расположенная на границѣ, мобилизуется не ожидая прибытія своихъ резервистовъ; части, расположенныя болѣе позади, пополняются резервистами, но съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы изготовиться къ походу не позже пятаго дня; наконецъ, кавалерійскіе полки, квартирующіе въ глубинѣ страны, мобилизуются съ меньшею поспѣшностью, въ сроки отъ семи до 11-ти дней“.

Затѣмъ приводится въ примѣръ одинъ изъ этихъ послѣднихъ полковъ, а именно 2-й гусарскій полкъ. „Какъ и многіе другіе полки прусской кавалеріи, этотъ полкъ былъ расквартированъ не въ одномъ пунктѣ: штабъ полка, 1-й и 2-й эскадроны были расположены въ Познани; 3-й, 4-й и 5-й эскадроны въ Лисѣ, вблизи Познани. Повелѣніе о мобилизаціи получено было въ Познани 16-го іюля въ первомъ часу пополуночи. Въ Лису депеша о мобилизаціи прибыла рано утромъ и застала эскадроны въ окрестностяхъ города на занятіяхъ полевой службой; послѣдовало немедленное возвращеніе въ городъ“.

„16-е іюля назначено было первымъ днемъ мобилизаціи. Согласно полковому мобилизаціонному плану, 2-й эскадронъ долженъ былъ остаться въ качествѣ запаснаго эскадрона. Въ первый же день мобилизаціи изъ 2-го эскадрона были выбраны лучшіе люди и лошади и распредѣлены между дѣйствующими эскадронами; въ то же время изъ дѣйствующихъ эскадроновъ были переведены въ запасный люди и лошади, признанные негодными къ походу. На слѣ-

---

[1]) „Военный Сборникъ“, т. CLXXIII, отдѣлъ II, „Мобилизація германской кавалеріи и пѣхоты“.

шадей между эскадронами, расположенными въ Лисѣ, и запаснымъ эскадрономъ — въ Познани; въ тотъ же день было получено въ полку предписаніе о боевомъ назначеніи полка. Всѣ мобилизаціонныя работы исполнялись подъ руководствомъ младшихъ офицеровъ, такъ какъ всѣ старшіе, въ томъ числѣ всѣ капитаны, были командированы въ коммисіи по пріему лошадей отъ населенія".

„20-го іюля, мирный составъ полка былъ совершенно готовъ къ походу, а также сдѣлано было все необходимое для пріема резервистовъ и лошадей, поступавшихъ отъ населенія. Первыя партіи тѣхъ и другихъ прибыли 22-го числа и въ полку немедленно приступили къ обмундированію людей. На *девятый* день отъ начала мобилизаціи, дѣйствующіе эскадроны полка были совершенно готовы къ выступленію".

Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это оказывалось необходимымъ, сроки были сокращаемы. Вообще, шестидневный срокъ для изготовленія къ походу кавалерійскаго полка — самый обыкновенный.

Но еще гораздо ранѣе указанныхъ чиселъ, даже ранѣе объявленія войны, немедленно послѣ повелѣнія о мобилизаціи, совершенно такъ, какъ это предполагается сдѣлать въ будущей войнѣ, часть германской кавалеріи должна была выступить на границу. Нѣтъ сомнѣнія, что общій планъ мобилизаціи предвидѣлъ эту необходимость, ибо всѣ необходимыя по этому предмету мѣры были выполнены съ поразительной точностью.

„Вечеромъ 15-го іюля большинство офицеровъ Рейнскаго гусарскаго полка слушали музыку на берегу Мозеля, какъ вдругъ является ординарецъ съ приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ немедленно къ командиру полка.

„Господа, полкъ мобилизованъ, мы выступимъ въ полночь". Это краткое сообщеніе вызвало за собой большую работу.

„Въ эскадронахъ укладываются по-походному, люди надѣваютъ новое обмундированіе, раздаются патроны, запасныя подковы и гвозди, и ровно въ полночь лошади уже выведены изъ конюшенъ. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ пять эскадроновъ полка выстроились четырехъ-угольникомъ на большой площади, освѣщенной луною".

„Полковникъ вскакиваетъ галопомъ въ этотъ квадратъ и привѣтствуетъ полкъ нѣсколькими энергическими словами, еще усиливающими общій энтузіазмъ".

„Едва возстановилась тишина, какъ раздалась команда: „Первый эскадронъ обращается въ запасный. Формировать запасный эскадронъ". Немедленно каждый командиръ дѣйствующаго эскадрона отбираетъ и передаетъ запасному эскадрону всѣхъ людей и лошадей, которыхъ не можетъ взять въ походъ, и получаетъ вза-

*

мѣнъ другихъ людей и лошадей; въ свою очередь, офицеры занимаютъ вновь назначенныя имъ мѣста; затѣмъ, дѣйствующіе эскадроны, имѣя въ среднемъ по 115-ти лошадей, выстраиваются по новому разсчету, и полкъ выступаетъ въ походъ съ 5-мъ эскадрономъ въ головѣ, переименованнымъ въ 1-й".

„Мѣстные жители, крайне возбужденные какъ выступленіемъ полка, такъ и близостью границы, переполняютъ улицы, но они не принимаютъ участія въ радостномъ настроеніи солдатъ, они, напротивъ, смущены; на лицахъ ихъ даже боязнь".

„Такимъ образомъ, *въ первый день мобилизаціи утромъ* кавалерійскій полкъ въ полной боевой готовности, имѣя по 115-ти лошадей въ эскадронахъ, не только подошелъ къ границѣ, но даже перешелъ ее; и этотъ полкъ былъ не единственный; въ тотъ же день въ герцогствѣ Баденскомъ, въ Палатинатѣ, на границѣ Люксенбурга и вдоль морской границы—кавалерія находилась въ полной боевой готовности".

„Въ общемъ, въ 1870 году, *за три дня до объявленія войны* пограничные кавалерійскіе полки были мобилизованы; *спустя шесть дней, то есть на другой день послѣ оффиціальнаго открытія военныхъ дѣйствій*, эти полки были усилены кавалеріей, расположенной внутри страны, а съ 7-го по 11-й день отъ начала мобилизаціи вся кавалерія была готова; спустя еще три недѣли, то-есть черезъ двѣ недѣли отъ начала войны, появляются на театрѣ военныхъ дѣйствій резервныя кавалерійскія части".

Со времени войны 1870 — 1871 годовъ всѣ нѣмецкія сочиненія, касающіяся кавалеріи, опредѣляютъ характеръ ея дѣятельности на войнѣ въ такомъ видѣ, что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ будущихъ войнахъ этотъ родъ оружія долженъ выступить на сцену съ самаго начала враждебныхъ дѣйствій и выполнить при этомъ весьма важныя задачи, а потому можно быть увѣреннымъ, что въ мирное время принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы мобилизація и сосредоточеніе кавалеріи происходили скорѣе, чѣмъ то было въ прошлую войну. И, дѣйствительно, съ каждымъ годомъ уменьшается число полковъ, эскадроны коихъ разбросаны. Такимъ образомъ, обмѣнъ людей и лошадей между дѣйствующими и запасными эскадронами будетъ впредь производиться безъ малѣйшей задержки, а съ другой стороны, при расположеніи полковъ только при желѣзныхъ дорогахъ, резервисты и добавочныя лошади будутъ прибывать по назначенію въ нѣсколько часовъ.

Призывъ резервистовъ, судя по сообщеніямъ германской прессы, значительно упрощенъ, а именно: призывъ поименный замѣненъ расклейкою объявленій объ общемъ призывѣ резервистовъ,

причемъ въ результатѣ этой мѣры получается выигрышъ времени въ цѣлыхъ *два дня*. Въ случаѣ надобности, вмѣсто положенныхъ 48-ми часовъ на устройство дѣлъ, резервистамъ будетъ предоставлено только 24 часа. Что касается укомплектованія полковъ лошадьми, то эту операцію нечего почти и считать, ибо мирный ихъ составъ даетъ возможность довести каждый эскадронъ до 130 — 135 лошадей и на весь полкъ, для доведенія его до военнаго штата, придется прибавить не болѣе 80-ти лошадей; всѣ полки, расположенные въ большихъ городахъ, могутъ достать это число лошадей на мѣстѣ посредствомъ реквизиціи или покупки.

Слѣдуетъ считать, что вообще мобилизаціонное дѣло въ кавалеріи сократится по крайней мѣрѣ на 3 дня и что тѣ кавалерійскіе полки, которые не выступятъ немедленно, будутъ вполнѣ готовы къ выступленію между третьимъ и пятымъ днемъ включительно, считая съ момента начала мобилизаціи.

Относительно артиллеріи, условія мобилизаціи во всѣхъ арміяхъ болѣе или менѣе одинаковы.

Полное число орудій и снарядовъ, количество пороха и вещей, нужныхъ для снаряженія по штатамъ военнаго времени, во всѣхъ государствахъ состоятъ постоянно въ наличности. Людьми же и лошадьми артиллерія комплектуется уже во время мобилизаціи.

Во Франціи въ мирное время корпусная артиллерія состоитъ изъ двухъ полковъ, составляющихъ бригаду изъ 2,500 человѣкъ и 1,500 лошадей. На военномъ положеніи та и другая цифра восходитъ до 6,000. Комплектъ лошадей дополняется реквизиціей (4,500 шт.). Что касается недостающаго числа людей (3,500 чел.), то $^{9}|_{10}$ изъ нихъ доставляетъ резервъ дѣйствующей арміи; остальную $^{1}|_{10}$ берутъ изъ солдатъ саперныхъ полковъ.

Это включеніе посторонняго элемента представляетъ значительныя неудобства, для устраненія которыхъ необходимо прилагать особыя старанія относительно обученія и порядка.

На людей, поступающихъ при мобилизаціи, нельзя вполнѣ разсчитывать. На лошадь придется посадить, въ большинствѣ случаевъ, человѣка, не знающаго сѣдловки, не умѣющаго правильно сидѣть, берегущаго свою правую ногу и, наконецъ, не умѣющаго править [1]).

Но еще бо́льшая трудность при мобилизаціи артиллеріи заключается въ сборѣ лошадей.

---

[1]) А. Ваньковскій, „Изслѣдованіе свойствъ повозки“. „Инженерный журналъ“.

3.

Исполненіе конской повинности.

Снабженіе арміи лошадьми составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ мобилизаціи. Разсмотримъ способы таковаго снабженія, которые болѣе или менѣе одинаковы во всѣхъ государствахъ

Въ Россіи каждый военный округъ раздѣленъ на участки по конской переписи, границы коихъ совпадаютъ съ границами волостей. Для каждаго участка назначается нѣсколько сдаточныхъ пунктовъ, состоящихъ подъ надзоровъ особаго земскаго коммисара, избираемаго на трехлѣтіе.

Предсѣдательствующій въ оцѣночной коммисіи сообщаетъ коммисару приказъ о мобилизаціи и одновременно увѣдомляетъ о числѣ потребныхъ лошадей и днѣ доставки ихъ на пріемный пунктъ. Коммисаръ извѣщаетъ черезъ полицію сельскія власти о доставкѣ всѣхъ лошадей на сборный пунктъ. Прежде всего принимаются лошади, добровольно предложенныя ихъ владѣльцами и признанныя годными. Если число ихъ окажется недостаточнымъ, то между остальными годными кидается жребій.

Выбранныхъ такимъ образомъ лошадей коммисаръ пересылаетъ на общій сборный пунктъ, гдѣ онѣ осматриваются пріемной коммисіей, состоящей изъ члена, назначаемаго губернаторомъ, и изъ командированнаго офицера. Ветеринары участвуютъ въ коммисіи лишь въ качествѣ экспертовъ безъ права голоса.

Начальникъ военнаго округа распредѣляетъ и разсылаетъ отобранныхъ лошадей, соотвѣтственно мобилизаціонному плану, по отдѣльнымъ частямъ.

Фургоны полевыхъ и большей части резервныхъ войскъ находятся въ полномъ числѣ и въ готовности къ походу, хотя впрочемъ типъ ихъ не всегда соотвѣтствуетъ предписаннымъ образцамъ. Всю движущую силу этимъ фургонамъ доставляетъ конская повинность [1]).

Потребности въ лошадяхъ при мобилизаціи для различныхъ государствъ выясняются слѣдующими данными, сообщаемыми въ „L'année militaire" за 1892 годъ.

---

[1]) „Die russische Armee im Krieg und Frieden". Berlin. 1890.

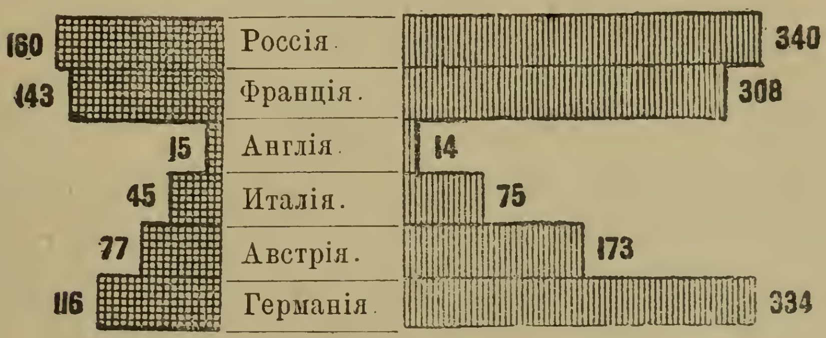
	Въ мирное время арміи имѣютъ.	При мобилизаціи потребуется сверхъ того.	Количество лошадей въ странѣ.	Изъ 100 лошадей придется взять для войны.
	В ъ	т ы с я ч	а х ъ.	
Россія	160	340	25,000	1,36
Франція . . .	143	308	3,000	10,26
Англія . . . ,	15	14	2,000	0,70
Италія	45	75	750	10,00
Австрія . , .	77	173	4,000	4,32
Германія . . .	116	334	3,000	11,13

Графически эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

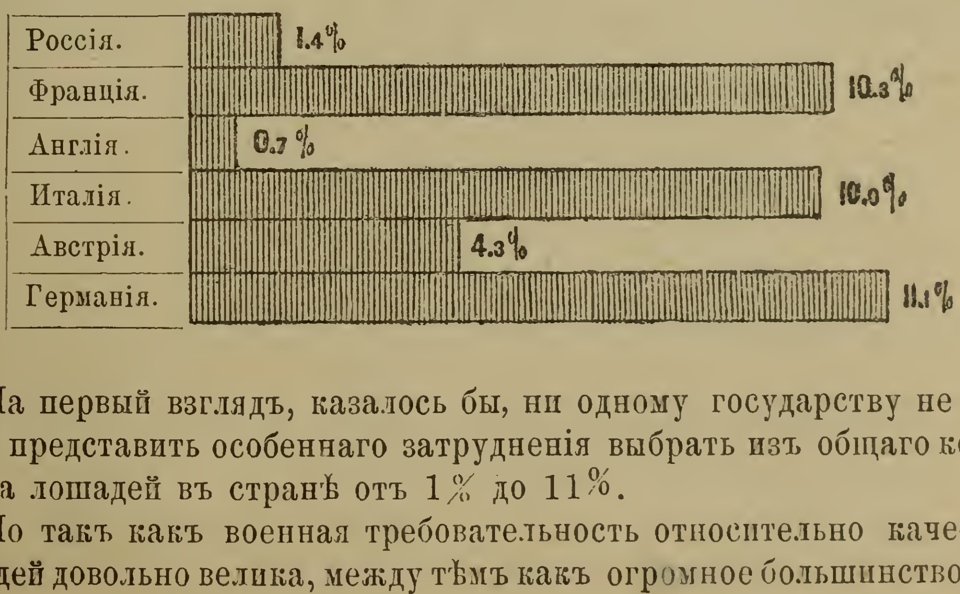
Количество лошадей, въ тысячахъ.

Въ мирное время.

Сверхъ количества лошадей въ мирное время, потребуется еще при мобилизаціи.

Процентное отношеніе набора лошадей при мобилизаціи къ численности лошадей въ странѣ.

На первый взглядъ, казалось бы, ни одному государству не можетъ представить особеннаго затрудненія выбрать изъ общаго количества лошадей въ странѣ отъ 1% до 11%.

Но такъ какъ военная требовательность относительно качествъ лошадей довольно велика, между тѣмъ какъ огромное большинство ло-

шадей въ странѣ (въ Россіи почти всѣ крестьянскія лошади), по малорослости и слабосильности, не подходятъ подъ эти требованія, а приводъ лошадей изъ-за границы будетъ прегражденъ еще при началѣ политическихъ замѣшательствъ, вслѣдствіе нежеланія сосѣднихъ государствъ содѣйствовать укомплектованію чужихъ армій, то отсюда и возникаютъ въ этомъ отношеніи опасенія затрудненій.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что наибольшими затрудненіями укомплектованіе лошадьми угрожаетъ Германіи, затѣмъ Франціи и Италіи [1]).

Во Франціи, несмотря на всѣ усилія, въ 1870 году не могли вывезти противъ непріятеля болѣе 1.700 орудій, вмѣсто 2,370, потому что, вмѣсто потребныхъ 51,000 лошадей, было всего 32,000 [2]).

Изъ всѣхъ государствъ менѣе всего въ этомъ отношеніи можетъ встрѣтить затрудненій Россія и Англія. Австрія занимаетъ среднее положеніе.

4.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ для подготовительныхъ операцій.

Желѣзныя дороги не избѣгли общей участи всѣхъ нововведеній. Настоящее пониманіе ихъ значенія для военныхъ цѣлей установилось лишь съ теченіемъ времени, между тѣмъ какъ въ началѣ преобладали крайнія мнѣнія: одни преувеличивали, другіе отрицали всякое значеніе въ этомъ смыслѣ желѣзныхъ дорогъ.

---

[1]) Болѣе подробныя данныя относительно Россіи можно найти въ изслѣдованіи Дубенскаго „Коневодство и перевозочныя средства Россіи"; изъ этого изслѣдованія видно, что въ 41 губерніи, для которыхъ были произведены разсчеты, оказалось на лицо 12,675,657 лошадей. Изъ этого числа:

Крестьянскихъ	10.361,000
Землевладѣльческихъ	1.969,000
Въ городахъ	344,000
Общее число малорослыхъ лошадей составляло	65,3%
Общее число рослыхъ лошадей составляло	34,7%

Отношеніе между малорослыми и рослыми лошадьми различно, смотря по мѣстности и владѣльцамъ:

	Рослыхъ.	Малорослыхъ.
Изъ крестьянскихъ лошадей	30,8%	69,2%
„ землевладѣльческихъ лошадей	48,7%	51,3%
„ городскихъ „ .	63,6%	36,4%
Въ Варшавскомъ военномъ округѣ .	46,3%	53,7%
„ Виленскомъ „ „ .	26,0%	74,0%
„ Кіевскомъ „ „ .	25,4%	74,6%

[2]) Pascal, „La Mobilisation".

Какъ на одинъ изъ взглядовъ, оказавшихся на опытѣ ошибочнымъ, можно указать на мнѣніе, высказывавшееся многими въ началѣ введенія желѣзнодорожныхъ сообщеній между государствами, что съ развитіемъ усиленнаго сообщенія между народами война сдѣлается невозможною и что, такимъ образомъ, желѣзныя дороги явятся залогомъ всеобщаго мира, слѣдовательно, и общаго разоруженія.

Но оказалось, наоборотъ, что желѣзныя дороги представили собой новое, могучее средство для войны. Давъ возможность быстро собирать отпускныхъ и затѣмъ сосредоточивать войска къ границамъ, желѣзныя дороги тѣмъ самымъ облегчили дѣйствіе массами людей, стало быть, способствовали эволюціи созданія массовыхъ армій.

Безъ желѣзныхъ дорогъ продовольствіе на театрѣ войны нынѣшнихъ милліонныхъ армій было бы немыслимо. „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на организацію и численность армій, по мнѣнію профессора Макшеева, выразилось еще въ томъ, что онѣ вызвали необходимость значительнаго увеличенія численности тыловыхъ войскъ (резервныхъ и этапныхъ). Дѣйствительно, съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ, тылъ армій потребовалъ особыхъ мѣръ охраны: во-первыхъ, потому, что желѣзныя дороги - средство весьма хрупкое, чувствительное къ порчѣ, а во-вторыхъ, потому, что желѣзныя дороги чрезвычайно расширили тылъ въ глубину и удлинили коммуникаціонныя линіи. Къ концу франко-прусской войны, для обезпеченія тыла германскихъ армій, назначено было 145,712 человѣкъ, при 5,945 лошадяхъ и 80 орудіяхъ“.

Весьма важна при войнѣ и та услуга желѣзныхъ дорогъ, которая представляется въ значительномъ сокращеніи ими убыли въ людяхъ отъ маршей, при стягиваніи войскъ съ мѣстъ ихъ расположенія—по тому направленію, въ какомъ производится концентрація. Цитируемый нами здѣсь авторъ приводитъ, что уменьшеніе численности войскъ отъ продолжительныхъ маршей опредѣляется въ 20 проц. состава. „Великая армія Наполеона, во время похода его въ Россію, въ 1812 году, пройдя не болѣе 500 верстъ въ 52 дня, потеряла изъ 500 тыс. человѣкъ, больными и отсталыми, около 100 тыс. человѣкъ, т. е. 20 проц.“

Значеніе желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей въ войнѣ 1859 года между Австріей и Франціей съ Сардиніею особенно рельефно охарактеризовалось вслѣдствіе сравненія съ тѣмъ, что было въ первую восточную войну (крымскую кампанію), которая велась еще безъ помощи желѣзныхъ дорогъ. Всѣмъ тогда стало ясно, что судьба крымской войны могла быть совсѣмъ иная, если бы Россія могла сразу сосредоточить въ Крыму всѣ силы, какими она могла располагать.

Франція, въ періодъ времени отъ 20 апрѣля до 15 іюля 1859 г. по дорогамъ Пасси-Марсель-Кюлозъ-Тулонъ, бросила на итальянскій театръ войны 227,000 человѣкъ и 37,000 лошадей. Въ одинъ день 25 апрѣля было перевезено 11,495 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія; въ среднемъ же по 8 т. человѣкъ въ день. Такую дѣятельность желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе успѣшною, что одновременно былъ сохраненъ и обычный графикъ пассажирскаго движенія, съ его 13 ежедневными поѣздами; а это было достигнуто при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, свободныхъ отъ перевозки войскъ, которыя доставили часть своего подвижнаго состава и освобождавшіеся вагоны возвращали по своимъ линіямъ.

Желѣзныя дороги оказали въ той войнѣ и тактическія услуги; одною изъ выдающихся было доставленіе къ главнымъ силамъ 1-го корпуса передъ битвой при Мадажентѣ. У австрійцевъ же организація военно-желѣзнодорожныхъ транспортовъ была гораздо менѣе успѣшна.

Въ послѣдующей уже, сѣверо-американской войнѣ 1861—1864 годовъ, самое направленіе военныхъ дѣйствій въ значительной мѣрѣ обусловливалось задачею овладѣнія той или другой желѣзной дорогой, занятіемъ узловыхъ станцій, разрушеніемъ желѣзнодорожныхъ мостовъ и т. п.

Въ войнѣ 1866 г. между Пруссіею и Австріею съ ея союзниками сосредоточеніе, по политическимъ причинамъ, производилось такъ медленно, что при этомъ роль желѣзныхъ дорогъ не могла быть особенно выдающеюся. Примѣчательна, однако, была спѣшная перевозка къ Вѣнѣ побѣдоносной австрійской арміи изъ Италіи по желѣзной дорогѣ. Въ 10 дней было отправлено 297 поѣздовъ, которые доставили, на среднее разстояніе въ 60 миль, 3,765 офицеровъ, 123,636 нижнихъ чиновъ, 16,631 лошадь и 254 орудія.

Сосредоточеніе прусскихъ войскъ къ границамъ въ войну 1866 года не представило столь яркой картины, какъ въ 1870 г., потому что до самаго момента объявленія войны не было извѣстно, съ кѣмъ именно, кромѣ австрійцевъ, придется воевать. Вооруженія съ обѣихъ сторонъ начались съ половины марта; въ половинѣ іюня былъ отозванъ изъ Берлина австрійскій посланникъ, а чрезъ три дня затѣмъ послѣдовало объявленіе войны Пруссіею—королевствамъ Саксонскому и Ганноверскому и курфиршеству Гессенскому (Гессенъ-Кассель).

Силы, собранныя Австріею въ Богеміи и Моравіи, состояли изъ 271,000 чел., а войска тѣхъ государствъ союза, которыя рѣшились перейти отъ письменныхъ протестовъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ съ Австріею, составляли въ совокупности 119,000

чел. Но при этомъ тотчасъ выказались неблагопріятныя условія дѣйствія съ союзниками. Каждое правительство хотѣло прикрывать своими войсками свою территорію, каждое больше довѣряло какому-нибудь доморощенному, парадному военному авторитету, чѣмъ австрійскому главнокомандующему.

Это явленіе повторялось въ исторіи много разъ, и спрашивается, не повторится ли оно при совмѣстномъ дѣйствіи державъ тройственнаго союза?

Пруссія коротко расправилась съ мелкими государствами, которыя, кромѣ Саксоніи, и то только по настоянію Австріи при заключеніи мира, были обращены въ прусскія провинціи. Затѣмъ уже въ Пруссіи были приняты энергичныя мѣры къ перевезенію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ на театръ войны въ Богемію. Въ короткое время, противъ 271,000 австрійцевъ были тамъ выставлены 278,600 чел. прусскихъ войскъ. Здѣсь силы были равны, и побѣда пруссаковъ надъ австрійцами яснѣе свидѣтельствуетъ о лучшемъ устройствѣ, вооруженіи и тактикѣ прусскихъ войскъ, чѣмъ въ войнѣ 1870 г. съ Франціею, гдѣ главнымъ элементомъ—въ рукахъ великаго статистика силъ, Мольтке – явилось численное превосходство.

Въ 1870 году Пруссія была уже безъ сравненія могущественнѣе, чѣмъ въ 1866 году. Нѣсколько владѣній союза вошли въ ея составъ. всѣ остальныя государства сѣверной Германіи вошли въ сѣверогерманскій союзъ подъ предводительствомъ Пруссіи; съ южными государствами: Баваріею, Виртембергомъ, Баденомъ были заключены военныя конвенціи. Планъ мобилизаціи былъ усовершенствованъ, порядокъ желѣзнодорожной перевозки былъ старательно выработанъ по даннымъ войнъ 1859 и 1866 годовъ.

Когда наступилъ рѣшительный моментъ, то каждый корпусъ войскъ сѣверогерманскаго союза мобилизировался въ своей провинціи, въ теченіе всего 10-ти дней. Затѣмъ, концентрація къ западной границѣ производилась по-корпусно, иногда же по-дивизіонно. Нейтралитетъ Бельгіи ограничивалъ линію сосредоточенія фронта, которой центромъ послужилъ обычный путь прежнихъ войнъ между Германіею и Франціею—Палатинатъ (прирейнскій Пфальцъ, владѣніе Баваріи).

Передовыя, дѣйствующія силы состояли изъ 450—500 тыс. чел. и были раздѣлены на три арміи. Изъ положенныхъ между ними и ихъ составными частями интерваловъ явствуетъ заботливость о томъ, чтобы, въ случаѣ нужды, какъ арміи, такъ и входившіе въ нихъ корпуса могли смыкаться въ передовой линіи къ одному мѣсту, по правилу—„getrennt marschiren, zusammen schlagen“.

Порядокъ этой концентраціи мы изобразимъ въ слѣдующей схемѣ движенія отрядовъ:

1 армія.		Разстояніе.	2 армія.	Разстояніе.	3 армія.
□ 1	Разстояніе 35 вер.	$17\frac{1}{2}$ вер.	□ 5	$17\frac{1}{2}$ вер.	□ 9
□ 2		»	□ 6	»	□ 10
□ 3		»	□ 7	»	□ 11
□ 4		»	□ 8	»	□ 12

Въ 10-й день (25 іюля) послѣ повелѣнія о мобилизаціи, началось передвиженіе первыхъ войскъ, а къ 5-му августа, т. е. опять-таки въ 10-й день, болѣе 300,000 чел. войскъ были сосредоточены на театрѣ военныхъ дѣйствій и снабжены всѣмъ необходимымъ для вступленія въ бой. „Таковы—говоритъ русскій авторъ—были блистательные результаты, не имѣющіе ничего себѣ равнаго въ прошедшемъ, достигнутые пруссаками, результаты превосходной ихъ военной системы“ ¹).

Всѣ эти передвиженія силъ къ предназначеннымъ мѣстамъ происходили безъ всякаго препятствія, до самой осады Парижа. Трудности начались лишь при послѣдующихъ дѣйствіяхъ на Лоарѣ и въ Сѣверномъ департаментѣ, такъ какъ обложеніе Парижа потребовало массы войскъ и какъ-бы прервало строго опредѣленный планъ наступленія.

Война 1877—78 гг. въ этомъ отношеніи не представила новыхъ указаній. Результаты, добытые опытомъ войны 1870—71 гг., сохраняютъ и доселѣ преобладающее значеніе.

Во всѣхъ государствахъ желѣзнодорожныя сѣти доведены до такого состоянія, что отъ объявленія войны до начала военныхъ дѣйствій не проходятъ мѣсяцы, какъ прежде; нынѣ на это потребуется во многихъ государствахъ не болѣе нѣсколькихъ дней.

Въ 1889 г. на 1 километръ рельсоваго пути приходилось:

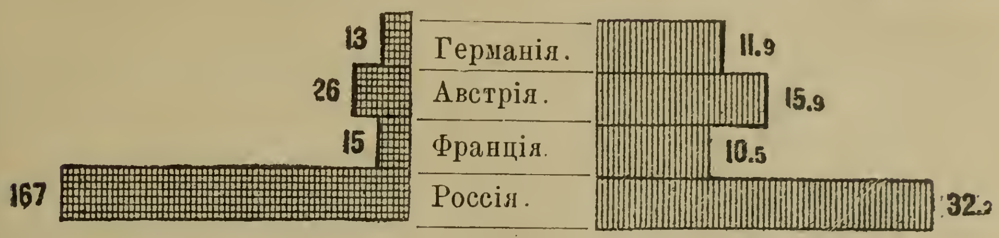
	кв. километровъ пространства.	жителей.
Въ Германіи . . .	13	1,186
» Австріи	26	1,588
» Франціи. . . .	15	1,053
» Россіи	167	3,226

Представимъ эти данныя графически:

¹) Подполк. Макшеевъ, „Жел. дороги въ военномъ отношеніи“. СПБ. 1890.

На километръ желѣзныхъ дорогъ приходилось въ 1889 г.:

Квадр. километровъ пространства. жителей, въ сотняхъ.

Итакъ, наиболѣе развитую сѣть, по отношенію къ пространству, имѣетъ Германія, гдѣ на 100 кил. пространства приходится 7,7 кил. рельсовыхъ путей; во Франціи это отношеніе — 6,7; въ Австріи 3,9, а въ Россіи только 0,6, т. е. въ 13 разъ менѣе, нежели въ Германіи, и въ 6 слишкомъ разъ менѣе, чѣмъ въ Австріи.

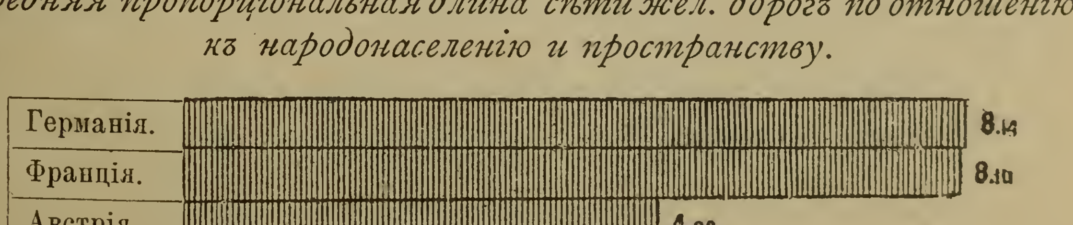
При сравненіи же съ численностью населенія, на первомъ мѣстѣ по развитію сѣти оказывается Франція, гдѣ на 10 т. душъ имѣются 9,5 кил. пути; за ней идутъ Германія съ 8,6, Австрія съ 6,3 и Россія съ 3,1 кил. на то же число душъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, русская сѣть представляется развитою вдвое слабѣе, чѣмъ австрійская.

Употребимъ сравнительный пріемъ извѣстнаго статистика Энгеля, то-есть найдемъ среднее пропорціональное число по отношенію къ обоимъ факторамъ, съ которыми сравнивается длина сѣти, для чего помножимъ одну на другую цифры, выражающія отношенія пространства и народонаселенія къ длинѣ сѣти, и отнесемъ полученныя новыя числа къ этой длинѣ; тогда степень сравнительнаго ея развитія для разныхъ странъ выразится слѣдующимъ образомъ:

Для Германіи	8,14
» Франціи	8,10
» Австріи	4.96
» Россіи	1,36

Графически эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Средняя пропорціональная длина сѣти жел. дорогъ по отношенію къ народонаселенію и пространству.

Отсюда видно, что, при громадномъ пространствѣ Россіи и огромной цифрѣ ея населенія, отношенія общей длины сѣти къ площади страны и числу жителей представляются менѣе благопріятными, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Чтобы умѣрить могущія отъ этого происходить неблагопріятныя послѣдствія, Россія вынуждена держать на своихъ западныхъ границахъ болѣе значительные составы войскъ.

Услуги, которыя въ будущей войнѣ окажутъ желѣзныя дороги, будутъ тѣмъ значительнѣе, что во всѣхъ государствахъ приняты мѣры для цѣлесообразной въ военныхъ цѣляхъ организаціи желѣзныхъ дорогъ, для постройки новыхъ временныхъ желѣзнодорожныхъ линій, разрушенія и возстановленія желѣзнодорожныхъ линій и установки желѣзнодорожнаго телеграфа.

Спеціальный составъ офицеровъ комплектуется частью изъ военныхъ инженеровъ, частью же изъ инженеровъ гражданскихъ и технологовъ. Составъ же нижнихъ чиновъ пополняется главнымъ образомъ людьми, состоявшими на желѣзнодорожной службѣ.

5.

Обстоятельства, вліяющія на быстроту мобилизаціи.

Очевидно, что государство, въ которомъ горячечная торопливость времени стягиванія и снаряженія войскъ не будетъ сопровождаться безпорядками, имѣетъ болѣе вѣроятности успѣть предупредить противника. Кромѣ того, имѣетъ значеніе близость матеріала для кадровъ и болѣе благопріятная его группировка.

Въ виду этого, быстрота мобилизаціи и приведенія арміи въ состояніе готовности къ выступленію тѣмъ значительнѣе, чѣмъ населеніе гуще и равномѣрнѣе, чѣмъ пропорціональнѣе дислокація арміи и чѣмъ соотвѣтственнѣе она численности населенія, чѣмъ больше въ странѣ желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ менѣе весь процессъ мобилизаціи централизованъ и чѣмъ менѣе онъ основанъ на территоріальной системѣ.

Разсмотримъ эти условія по отношенію къ пяти главнѣйшимъ военнымъ государствамъ Европы.

Что касается дислокаціи арміи, то самыя удобныя условія для выгоднаго расположенія своихъ войскъ представляютъ Франція и Германія, территоріи коихъ не разбросаны, форма ихъ округленная и народонаселеніе равномѣрно распредѣлено. Поэтому и дислокація въ обоихъ этихъ государствахъ болѣе или менѣе равномѣрна во всей странѣ, за исключеніемъ кавалеріи, мѣстопребываніемъ ко-

торой служатъ пограничныя мѣстности. Комплектованіе полковъ въ Германіи весьма упрощено тѣмъ, что резервисты поступаютъ прямо въ полки, квартирующіе въ той же мѣстности. Правительству остается лишь все свое вниманіе сосредоточить на поддержаніи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, усиленная дѣятельность которыхъ вообще играетъ первостепенную роль при мобилизаціи.

«На бельгійско-германской границѣ, говоритъ французскій авторъ [1]), все, кажется, приготовлено для страшнаго вторженія. Всѣ зданія, прилегающія къ бельгійской границѣ, получили у нѣмцевъ значеніе стратегическое. Какая-нибудь незначительная станція, мимо которой въ обыкновенное время проѣзжаетъ въ день нѣсколько десятковъ человѣкъ, увеличена въ такой степени, что ея магазины и постройки въ состояніи прокормить и размѣстить нѣсколько бригадъ. Такъ, напр., одна желѣзнодорожная станція, въ торговомъ отношеніи не имѣющая никакого значенія, въ настоящее время пополнена восемнадцатью платформами (каждая въ 1,000 метровъ) для нагрузки вагоновъ кавалеріей и артиллеріей, построенными подъ надзоромъ генеральнаго штаба. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ три корпуса могутъ быть сконцентрированы въ направленіи къ Брюсселю и Мобёжу по четыремъ большимъ желѣзнымъ путямъ".

Положеніе Австріи въ этомъ отношеніи хуже, чѣмъ положеніе Германіи и Франціи. Очертаніе ея границъ менѣе благопріятно, населеніе менѣе густое и притомъ распредѣлено не столь равномѣрно. Войска главнымъ образомъ размѣщены въ трехъ провинціяхъ: въ Галиціи и Буковинѣ, въ Босніи и Герцеговинѣ и въ центральной части государства. На русской границѣ уже въ 1889 году пѣхота была усилена на $^1/_6$, кавалерія на $^1/_3$, а съ того времени численность войскъ еще болѣе увеличена [2]).

Комплектованіе арміи въ Австріи совершается такъ:

213 батал. стягиваютъ резервистовъ изъ мѣстъ стоянки своихъ полковъ, 121 батал. стягиваютъ резервистовъ изъ мѣстъ стоянки своихъ корпусовъ и 74 батал. стягиваютъ резервистовъ изъ мѣстъ отдаленныхъ.

Въ Италіи еще болѣе, чѣмъ въ Австріи, условій, препятствующихъ быстротѣ и правильному ходу мобилизаціи. Очертаніе границъ крайне неблагопріятное, представляющее собой длинную и узкую полосу. Населеніе неравномѣрно. Кромѣ того, нѣтъ увѣрен-

---

[1]) „M. de Moltke, ses memoires", стр. 241.

[2]) „Военное обозрѣніе Австро-Венгріи", составл. полковникомъ Щербовымъ-Нефедовичемъ. С.-Петербургъ.

ности, что желѣзныя дороги въ состояніи будутъ правильно дѣйствовать, такъ какъ близость моря подвергаетъ ихъ постоянной опасности со стороны возможныхъ дессантовъ мелкихъ отрядовъ съ непріятельскихъ судовъ для порчи путей сообщенія.

Въ Россіи народонаселеніе весьма неравномѣрно. Притомъ по причинѣ большихъ протяженій, вооруженныя силы, существующія въ мирное время, принуждены сосредоточиваться у границъ, со стороны которыхъ можно предвидѣть нападеніе, между тѣмъ какъ масса людей, имѣющая пополнить армію въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе, находится во всѣхъ губерніяхъ, не исключая и наиболѣе отдаленныхъ отъ границъ.

Судя по нѣмецкимъ сообщеніямъ [1]), изъ общаго числа 20 корпусовъ, находящихся въ Европейской Россіи (безъ Кавказа), 14 или 70% и такая же часть всей кавалеріи стоятъ въ пограничныхъ округахъ. Между тѣмъ, для комплектованія 164 пѣхотныхъ полковъ Европейская Россія (за исключеніемъ Балтійскихъ, Бессарабской и Ковенской губерній и Царства Польскаго) раздѣлена на 164 призывныхъ участка. Каждый пополняющій четвертый участокъ доставляетъ новобранцевъ для четырехъ полковъ одной дивизіи и, кромѣ того, для состоящей въ дивизіи артиллеріи.

Полки гвардіи, гренадерскаго корпуса, стрѣлковые баталіоны, пограничная стража, мѣстныя войска, кавалерія и конная артиллерія, артиллерійскій резервъ, части техническія и проч. рекрутируются изо всей имперіи.

Въ полкахъ арміи не допускается болѣе извѣстнаго процента поляковъ; поэтому раздѣленіе Царства Польскаго на рекрутскіе участки осталось безъ примѣненія, и запасные, какъ и новобранцы, изъ него высылаются въ дальнія губерніи.

Такого рода сосредоточеніе войскъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Расположеніе войскъ вблизи границъ, особенно въ виду имѣющихся крѣпостей, даетъ возможность сильнаго дѣйствія путемъ вторженія и даже представляетъ выгоду немедленнаго приступа къ военнымъ дѣйствіямъ, не ожидая окончанія мобилизаціи. Отъ этого не только произойдетъ выигрышъ во времени, но и получится вѣроятность воспрепятствованія непріятелю въ его мобилизаціонной дѣятельности. Обстоятельство это можетъ уравновѣсить задержку и неудобства, происходящія вслѣдствіе большихъ разстояній, какія придется пройти резервамъ.

Всеобщее участіе въ мобилизаціи дѣлаетъ необходимымъ и всеобщее ознакомленіе съ ея ходомъ. До тѣхъ поръ, пока переходъ

---

[1]) „Standquartiere des russischen Heeres“ Berlin. 1892.

отъ мирнаго положенія къ военному оставался секретомъ Пруссіи, дѣло это представлялось какимъ-то таинственнымъ, какъ-будто возможнымъ именно въ одной Пруссіи. Но нынче всѣ державы ввели у себя прусскую систему и ничего таинственнаго въ этомъ процессѣ уже не представляется, за исключеніемъ состава отдѣльныхъ войсковыхъ частей послѣ мобилизаціи, ихъ распредѣленія и назначенія; это должно оставаться тайною въ каждомъ государствѣ.

Всякое преувеличеніе можетъ оказаться вреднымъ, и, какъ намъ кажется, примѣръ Италіи заслуживаетъ вниманія. Въ Италіи въ 1889 году была напечатана весьма подробная инструкція, заключающая самыя точныя и подробныя указанія для каждой части арміи, начиная отъ главнокомандующаго до мельчайшаго изъ чиновъ дѣйствующихъ и вспомогательныхъ войскъ. Въ Италіи, въ которой народное образованіе находится на низшей степени, чѣмъ въ Германіи и Франціи, нашли необходимымъ ознакомить съ правилами мобилизаціи всѣ сословія, такъ какъ иначе населенію весьма трудно оріентироваться въ дѣлѣ, требующемъ общаго содѣйствія.

Разсчетъ на преимущества, какія можетъ дать содержаніе въ тайнѣ цѣлой организаціи, едва-ли могъ бы оправдаться. Кто нынче вѣритъ—спрашиваетъ Рише—въ тайны военной науки, политики или дипломатіи? Всякая новость обѣгаетъ весь свѣтъ въ теченіе одного дня. Что же касается изобрѣтеній механики и химіи, то они отличаются еще и тѣмъ, что зачастую возникаютъ одновременно одни и тѣ же въ разныхъ странахъ. Нѣтъ болѣе тайнъ для знаній! Весь секретъ заключается въ умѣньи лучше другихъ воспользоваться свѣдѣніями, доступными всему міру.

Военные люди, какъ вообще всѣ спеціалисты, часто грѣшатъ въ этомъ отношеніи. „Revue de la marine" (1893) приводитъ характерный фактъ. На оберткѣ изданія „Le mémorial de l'artillerie de marine" большими буквами напечатано: „Книга эта предназначается исключительно для офицеровъ.... Всякое лицо, неимѣющее права знать ея содержаніе, у котораго она окажется, подвергается отвѣтственности на основаніи законовъ о шпіонствѣ 18 апр. 1886 г.".

Между тѣмъ, если вы придете въ лондонскую библіотеку „Civil Engineer", то вы найдете въ ней послѣдній № этого изданія; если вы интересуетесь знать, какимъ образомъ это могло случиться, то библіотекарь вамъ объяснитъ, что „само французское морское министерство любезно высылаетъ экземпляръ этого интереснаго изданія библіотекѣ".

Если вы обратитесь по этому поводу съ изумленіемъ къ любому офицеру, то всякій изъ нихъ вамъ отвѣтитъ: „Да вѣдь все, что тамъ напечатано, извѣстно всѣмъ спеціалистамъ“.

6.

Мобилизація арміи германской противъ Франціи.

И такъ, мы видѣли выше, что въ 1870 г. пѣхотные корпуса въ Германіи были мобилизованы въ 10 дней послѣ распоряженія о мобилизаціи. Произведена была она собственно съ 7-го по 11-й день; ландверъ же мобилизовался съ 10-го по 16-й день. Военные авторитеты принимаютъ, что, въ силу новаго усовершенствованія порядка мобилизаціи и болѣе сосредоточеннаго расквартированія пѣхотныхъ полковъ, германская пѣхота впредь будетъ мобилизоваться еще быстрѣе прежняго дня на два, а именно такъ, что дѣйствующія части пѣхоты, т. е. 503 баталіона будутъ мобилизованы на 6—7-й день, а резервы или ландверъ, въ числѣ 390 баталіоновъ — на 9-й день. Эти войска могутъ быть немедленно употреблены для военныхъ дѣйствій, и изъ нихъ же сформируются кадры для запасныхъ 255 баталіоновъ, которые будутъ пополнены изъ резервистовъ; наконецъ, будутъ мобилизованы еще 264 баталіона ландштурма, т. е. ополченія.

Авторитетный русскій военный писатель, избравшій себѣ псевдонимъ „Анти-Сарматикусъ“ [1]), разсматриваетъ вопросъ о времени, потребномъ для сосредоточенія германскихъ войскъ къ границѣ, основываясь на свѣдѣніяхъ авторовъ французскихъ, которые, конечно, тщательно слѣдятъ за военными порядками у своихъ сосѣдей. Мы воспользуемся здѣсь приводимыми имъ свѣдѣніями.

Маіоръ X. [2]) предполагаетъ, что, пользуясь сѣтью своихъ желѣзныхъ дорогъ, Германія сосредоточитъ свои силы на западной границѣ въ трехъ мѣстахъ: первая армія вступитъ на французскую территорію между Седаномъ и Монмеди, вторая раздѣлится на-двое и сконцентрируется на линіи Люксембургъ-Тіонвилль-Мецъ; третья сосредоточится въ поясѣ Страсбургъ-Гакенау-Саарбургъ.

Французскій авторъ полагаетъ, что въ отношеніи быстроты производства мобилизаціи Германія и теперь превышаетъ Фран-

---

¹) Псевдонимъ полковника генеральнаго штаба П. А. Гейсмана «Германская желѣзнодорожная сѣть, съ точки зрѣнія стратегическаго развертыванія». СПБ. 1892.

²) По мнѣнію Анти-Сарматикуса, это—псевдонимъ недавно умершаго генерала Феррона, автора „Etude sur le réseau ferré allemand au point de vue de la concentration“. Paris. 1890.

цію. Затѣмъ, поставивъ вопросъ о томъ, каковы могутъ быть наиболѣе удобные пріемы для сосредоточенія на границѣ Франціи наибольшаго числа германскихъ силъ, тотъ же авторъ ставитъ четыре слѣдующіе пункта: 1) мобилизація будетъ окончена до вечера въ одинъ и тотъ же день во всѣхъ корпусахъ; 2) кавалерійскія дивизіи будутъ пользоваться желѣзными дорогами только для своего пополненія (мобилизаціи), но ни въ какомъ случаѣ не будутъ перевозимы при сосредоточеніи, исключая кавалерійскихъ частей, состоящихъ при пѣхотныхъ дивизіяхъ; 3) корпуса будутъ мобилизованы только въ составѣ двухъ дивизій при шести батареяхъ; 4) прежде всего будутъ перевезены 18 корпусовъ дѣйствующихъ войскъ, а за ними, по сформированіи, еще 2 корпуса и 18 дивизій резервныхъ.

По даннымъ провозоспособности дорогъ, авторъ признаетъ, что никакого затрудненія въ перевозкѣ войскъ не представится, такъ какъ для этого нужны только 14.000 паровозовъ и 77.000 вагоновъ, между тѣмъ какъ подвижной составъ германскихъ дорогъ представляетъ 16.000 локомотивовъ и 350.000 вагоновъ.

Такимъ образомъ, черезъ *три* дня по окончаніи мобилизаціи нѣмцы будутъ имѣть на французской границѣ, кромѣ 80 тыс. человѣкъ, заранѣе тамъ выставленныхъ для прикрытія концентраціи, 155 т. человѣкъ въ Лотарингіи и 37 т. человѣкъ въ Эльзасѣ. Черезъ *шесть* же дней отъ приступа къ перевозкѣ войскъ, будутъ: въ Лотарингіи 290 т., въ Эльзасѣ 90 т. человѣкъ; наконецъ, по прошествіи *восьми* дней отъ начала передвиженія, германскихъ войскъ будетъ въ Лотарингіи 480 т. человѣкъ, а въ Эльзасѣ 150 т. человѣкъ.

Эти силы, представляющіяся тѣми 18-ю дѣйствующими корпусами, которые будутъ перевезены въ самомъ началѣ, расположатся въ разстояніи 1 или 2 переходовъ отъ французской границы. За ними будутъ передвинуты остальные 2 корпуса, 18 дивизій резервныхъ и еще 12 запасныхъ бригадъ пѣхоты; эти войска прибудутъ также въ раіонъ боевой концентраціи для постепеннаго усиленія передовыхъ силъ, такъ чтобы численность этой первой боевой линіи была доведена, согласно плану, до 1.280.000 человѣкъ. Впрочемъ, г. Анти-Сарматикусъ, приведя эти исчисленія французскаго автора, замѣчаетъ: во-первыхъ, что такая цифра врядъ ли будетъ достигнута, такъ какъ придется-же что-нибудь оставить и на восточной границѣ; а во-вторыхъ, что нѣкоторое преувеличеніе здѣсь является плодомъ того преклоненія передъ германскими военными порядками, которое усвоили себѣ французскіе военные писатели послѣ 1870 года и отъ котораго не освободились и доселѣ, не-

*

смотря на то, что нынѣ Франціи уже не слѣдуетъ опасаться повторенія такого погрома, какой былъ въ 1870 году, такъ какъ соотношеніе силъ уже совсѣмъ иное.

Бельгійскій генералъ Бріальмонъ, извѣстный авторитетъ въ фортификаціонномъ дѣлѣ, высказалъ въ своемъ докладѣ въ бельгійской палатѣ депутатовъ относительно необходимости укрѣпленія Люттиха и Намюра, а также въ своемъ сочиненіи: „La guerre entre la France et l'Allemagne (Envahissement de la Belgique par les armées belligérantes)", что на мобилизацію корпусовъ требуются пять дней, а съ шестаго начинается уже ихъ концентрація. И такъ, если для открытія военныхъ дѣйствій нѣмцы выждутъ сосредоточенія на мѣстѣ 630 т. человѣкъ, какъ то предположено, то дѣйствія могутъ начаться только въ 14-й день послѣ приступа въ мобилизаціи. Но, такъ какъ и этихъ силъ опять таки едва-ли будетъ достаточно для обезпеченнаго наступленія противъ равносильныхъ французскихъ войскъ, то, по мнѣнію Бріальмона, нѣмцамъ придется выждать сосредоточенія на границѣ всѣхъ ихъ силъ.

Которое бы изъ приведенныхъ двухъ предположеній ни представлялось болѣе вѣроятнымъ, несомнѣнно одно, а именно, что при будущей войнѣ Германія будетъ имѣть возможность сосредоточить свою армію на границѣ еще быстрѣе, чѣмъ въ 1870 г., а вѣроятно и быстрѣе, чѣмъ то можетъ сдѣлать Франція. Еще въ 1886 году французскій писатель генералъ Пьерронъ [1]) допускалъ, что, если тому не помѣшаетъ Россія, Германія на 13-й день отъ начала мобилизаціи будетъ готова къ начатію военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Тотъ-же генералъ Пьерронъ высказываетъ мнѣніе, что при войнѣ Франціи и Россіи съ одной стороны съ Германіею и ея союзниками съ другой—французская армія должна избѣгать рѣшительныхъ дѣлъ до того времени, когда начнетъ свои дѣйствія Россія, такъ какъ послѣдней нужно для мобилизаціи не меньше мѣсяца, а стало быть, Германія постаралась бы напречь всѣ свои силы противъ Франціи и покончить съ ней раньше, чѣмъ начнутся операціи русской арміи.

7.

Мобилизація австрійской и итальянской армій.

Австрійская армія.—Австро-Венгрія обладаетъ достаточно развитой желѣзно-дорожной сѣтью, а военные округа тамъ необширны,

---

[1]) Pierron, „Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siécle". 1893.

такъ что пополненіе кадровъ запасными не потребуетъ тамъ много времени. Снабженіе частей лошадьми можетъ быть окончено въ 6 дней, такъ какъ въ каждомъ округѣ установлено нѣсколько обозныхъ пунктовъ для конской реквизиціи; коммисаріатскія же вещи, запасы оружія и припасовъ находятся въ складахъ, состоящихъ при самыхъ дѣйствующихъ частяхъ [1]).

По полученіи приказанія, австрійская пѣхота оканчиваетъ мобилизацію на 5-й день, кавалерія—на 2-й, артиллерія и техническіе кадры—на 7-й; наконецъ, и тыловыя части арміи (госпитальная, артиллерійскіе парки, коммисаріатскіе и провіантскіе припасы) будутъ приведены въ полную готовность на 9-й день [2]). Сѣть жел. дор. пополнена въ послѣднее время нѣсколькими стратегическими линіями.

И такъ, подъ прикрытіемъ пограничной кавалеріи, придвинутой на 2-й день, быстро сосредоточатся къ границѣ кавалерійскія массы, вслѣдъ за которыми прибудутъ или будутъ доставлены уже на 6-й день значительныя пѣхотныя силы; на 8-й день прибудетъ артиллерія, а на 10-й тыловыя колонны; слѣдовательно, можно считать, что къ вечеру 10-го дня значительная часть австрійской арміи будетъ не только приведена въ полную готовность для дѣйствія, но и сосредоточена, а подъ ея прикрытіемъ соберется, въ нѣсколько послѣдующихъ дней, и остальная часть войска.

Указавъ на эти условія, русскій военный писатель г. Меддерсъ [3]) замѣчаетъ, что, благодаря имъ, Австрія можетъ приступить къ будущей кампаніи при гораздо болѣе благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, чѣмъ какія сопровождали начало дѣйствій при всѣхъ ея прежнихъ войнахъ. Другой русскій-же авторъ, полковникъ Щербовъ-Нефедовичъ указываетъ на ту слабую сторону австрійской организаціи, что въ ней слишкомъ неравномѣренъ и слишкомъ часто измѣняется составъ тактическихъ единицъ. Бригады, дивизіи, корпуса имѣютъ въ мирное время составъ неодинаковый и непропорціональный къ нормамъ военнаго времени. Такимъ образомъ, при мобилизаціи должны оказаться два неудобства: во-первыхъ, добавочное передвиженіе меньшихъ единицъ для пополненія высшихъ, а во-вторыхъ, включеніе въ эти послѣднія—такихъ частей, которыя высшимъ командирамъ совсѣмъ незнакомы, что̀ представляется вообще нежелательнымъ.

Итальянская армія.—Свѣдѣнія о мобилизаціи арміи итальян-

---

[1]) Полк. Щербовъ-Нефедовичъ, „Военное обозрѣніе Австро-Венгріи“, Спб. 1889, стр. 94.

[2]) Н. Меддерсъ, „Замѣтки объ австрійской арміи“. Спб. 1891, стр. 240.

[3]) По догадкѣ германскихъ военныхъ изданій, подъ этимъ псевдонимомъ писалъ генералъ баронъ Каульбарсъ, бывшій русскій военный агентъ при посольствѣ въ Вѣнѣ.

ской мы заимствуемъ изъ изданія «Revue du cercle militaire»; они относятся къ 1891 году.

По общепринятому мнѣнію, полная концентрація дѣйствующей итальянской арміи къ сѣверо-западной границѣ потребуетъ отъ 10 до 12 дней, а резервы, за исключеніемъ альпійскихъ, могутъ быть доставлены не ранѣе 20-го дня. Въ виду этихъ затрудненій, Италія уже въ мирное время держитъ въ пограничномъ раіонѣ большую часть своихъ дѣйствующихъ войскъ и своего военнаго матерьяла. Не говоря о берсальерахъ и альпійскихъ стрѣлкахъ, кавалеріи и полевой артиллеріи и инженерныхъ войскахъ, въ верхней Италіи постоянно стоятъ 123 баталіона линейной пѣхоты и изъ этого числа 60 бат. находятся въ самомъ раіонѣ концентраціи. Всѣ эти части будутъ двинуты къ границѣ немедленно, и уже затѣмъ къ пѣхотѣ и берсальерамъ прибудутъ, изъ округовъ, въ которыхъ формировалась каждая часть, призывные изъ отпуска (richiamati dal congedo) въ партіяхъ, собранныхъ въ мобилизаціонныхъ депо.

Такимъ образомъ, предполагая, что, при войнѣ съ Франціею, Италія оставитъ свою восточную границу открытою, она можетъ выставить на французской границѣ, въ первый же день—прикрытіе изъ альпійскихъ стрѣлковыхъ частей и горной артиллеріи, а вся первая линія сосредоточится въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ первый	день. . . .	5.000	чел. и	36 орудій.
во второй	» . . .	13.000	»	36 »
въ третій	» . . .	18.000	»	48 »
» четвертый	» . . .	30.000	»	54 »
» пятый	» . . .	59.000	»	78 »

Затѣмъ, не выжидая полной концентраціи арміи, пополненной запасомъ (подвижною милиціей) и ополченіемъ (территоріальной милиціей), которая будетъ произведена въ 10 и до 20 дней, передовыя итальянскія войска могли бы уже на 5-й день перейти французскую границу чрезъ малый Сенъ-Бернаръ, Мон-Сени, Женьевръ, ущелье Аржантьеръ и проходъ Тенде—отрядами въ 15 до 30 тысячъ человѣкъ, при 12—18 орудіяхъ въ каждомъ.

Но, какъ извѣстно, Франція имѣетъ форты и оборонительныя позиціи, выставленныя противъ вѣроятныхъ пунктовъ вторженія, и будетъ располагать на итальянской границѣ числомъ войскъ достаточнымъ, во всякомъ случаѣ, для отпора передовой итальянской арміи. Итальянцы возлагаютъ большія надежды на быстроту концентраціи своихъ альпійскихъ войскъ, а нѣкоторые иностранные авторы полагаютъ, что зато при мобилизаціи всей арміи окажутся недоборы людей, вслѣдствіе постоянной и *временной* эмиграціи изъ Пьемонта, Ломбардіи

Приложеніе къ стр. 71, тома II.

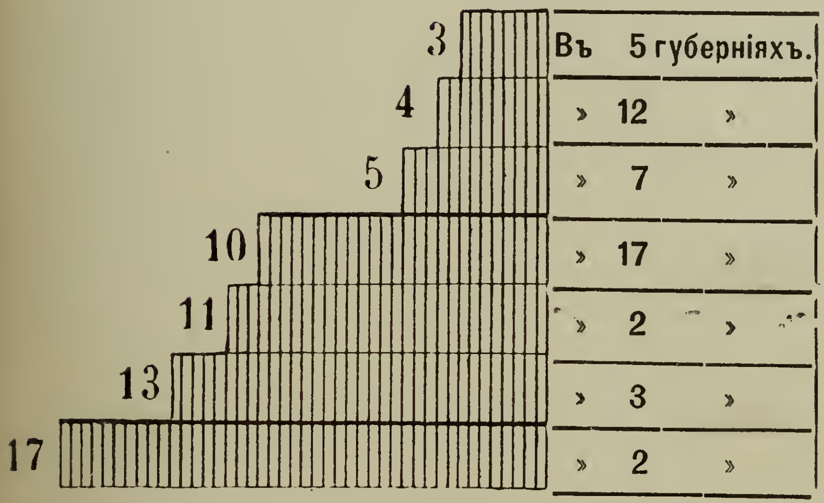
Число дней мобилизаціи и концентраціи арміи до начала массовыхъ движеній.

Германская армія.

Мобилизація. Концентрація.

Русская армія въ 1877 г.

и Венеціанской области. Но *временная* эмиграція, т. е. дезертирство подлежащихъ призыву, насколько оно удобоисполнимо вообще при объявленіи войны, можетъ проявиться и въ другихъ странахъ, а не только — почему-то — въ одной Италіи. Замѣтимъ, что нѣтъ въ Европѣ страны, которая бы въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ вела столько войнъ, какъ именно Пьемонтъ.

8.

Мобилизація русской арміи.

Опытъ частичной мобилизаціи русской арміи сдѣланъ былъ уже въ 1877 году.

Авторъ сочиненія, спеціально посвященнаго производству этой мобилизаціи, г. Тило фонъ-Трота[1]), слѣдующимъ образомъ представляетъ результаты призыва отпускныхъ и запасныхъ людей, а также реквизицію лошадей: „Въ городахъ мобилизація совершилась въ теченіе одного дня, но въ уѣздахъ, естественно, потребовалось нѣсколько дней. Только въ Смоленской губерніи отпускные явились на другой же день созыва; въ другихъ губерніяхъ призывные явились въ слѣдующіе сроки:

въ	5	губерніяхъ	. . . . . .	въ 3 дня
»	12	»	. . . . . .	» 4 »
»	7	»	. . . . . .	» 5 »
»	17	»	. . . . . .	отъ 6 до 10 дней
»	2	»	. . . . . .	въ 11 дней
»	3	»	. . . . . .	» 13 »
»	2	»	. . . . . .	» 17 »

«Люди прибывали поспѣшно и охотно», говоритъ нѣмецкій авторъ. «Незначительный недоборъ въ разныхъ участкахъ оказался вслѣдствіе смерти или отсутствія призывныхъ и былъ вознагражденъ излишкомъ въ иныхъ участкахъ. Время года не благопріятствовало ходу мобилизаціи: холодъ и дурное состояніе дорогъ затрудняли слѣдованіе къ сборнымъ пунктамъ, какъ о томъ доносили изъ 11-ти губерній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запасные переходили едва замерзшія рѣки, причемъ наскоро клались мостки, а въ другихъ переправлялись въ лодкахъ черезъ рѣки, еще только начинавшія покрываться льдомъ“.

---

[1]) „Die Mobilmachung der russischen Armee vor und während des Krieges 1877—78“. Berlin. 1878.

Поставка лошадей была исполнена 30-ю губерніями въ слѣдующіе сроки:

1-ю (Виленскою) . . .	въ	5-й	день мобилизаціи
3-мя . . .	»	6-й	» »
16-ю . . .	»	7—10-й	» »
10-ю . . .	»	11—15-й	» »

Изъ числа 62.996 затребованныхъ по повинности лошадей, добровольно были поставлены жителями 58.956, жеребьевымъ же порядкомъ реквизированы 4.040 лошадей. „Можно допустить", предполагаетъ тотъ же авторъ, „что и новая мобилизація произойдетъ, примѣрно, въ тѣхъ же условіяхъ, исключая, если она будетъ совершаться въ болѣе благопріятное время года".

Что касается самой концентраціи, то-есть доставки войскъ къ театру войны, то въ ней произошло промедленіе въ силу такихъ условій, которыя съ тѣхъ поръ уже устранены. Здѣсь мы приведемъ отзывъ другаго иностраннаго писателя, французскаго генерала Пьеррона [1]. „Ни русскія, ни румынскія желѣзныя дороги", говоритъ онъ, „не имѣли состава и приспособленій, достаточныхъ для перевозки массъ войскъ. Всѣ южныя и юго-западныя русскія линіи, за исключеніемъ вѣтви отъ ст. Раздѣльной до Одессы, протяженіемъ въ 70 километровъ, имѣли одинъ только путь, съ узловыми станціями, столь отдаленными одна отъ другой, что между ними невозможно было пропускать болѣе 12-ти поѣздовъ въ сутки. Сверхъ того, водоснабженіе не вездѣ было удовлетворительно: вода была проведена къ станціямъ изъ ближайшихъ долинъ, и малѣйшая неисправность водопроводовъ затрудняла движеніе, такъ какъ линіи проходятъ по плоскостямъ, лишеннымъ ключей".

„Подвижной составъ былъ достаточенъ только для мирнаго времени. Встрѣчались и климатическія затрудненія, менѣе свойственныя другимъ странамъ. Такъ, снѣжные заносы прерывали движеніе на цѣлые дни и даже разрушали телеграфы, возстановленіе которыхъ также требовало времени".

„Что касается самой организаціи военныхъ транспортовъ, то она основывалась на особомъ „положеніи" 1867 года, составленномъ по образцу прусскаго, дѣйствовавшаго въ 1866 г. За нѣсколько недѣль до мобилизаціи, въ Петербургѣ были созваны управлявшіе подлежащими желѣзными дорогами, для обсужденія, въ присутствіи офицеровъ генеральнаго штаба и подъ предсѣдательствомъ

[1]) Pierron, „Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siécle". 1893.

министра путей сообщенія, порядка стратегическихъ поѣздовъ. Постановлено было, что когда отъ данной дороги потребуются не болѣе 18 военныхъ поѣздовъ въ сутки, то частное движеніе на ней не будетъ пріостановлено, и что 24—36 поѣздовъ составятъ высшій размѣръ суточнаго отправленія, какой возможно требовать отъ дорогъ (въ дѣйствительности движеніе оказалось гораздо слабѣе этихъ нормъ). Опредѣлено было также, что если какая-либо линія будетъ занята въ теченіе 7-ми дней сряду исключительно военными транспортами, то на восьмой день ей будетъ разрѣшено пассажирское движеніе. Дорогамъ вмѣнено было въ обязанность доставить къ 27 ноября (1876 г.) въ министерство свѣдѣнія о числѣ военныхъ поѣздовъ, какое окажется возможнымъ на каждой изъ нихъ. Постановлено было также, что, съ начатіемъ перевозки войскъ, товарное движеніе должно быть немедленно пріостановлено, хотя бы пришлось разгружать готовые уже къ отправкѣ и даже находившіеся въ пути вагоны, и что отправка грузовъ можетъ возстановиться только тогда, когда она не представитъ ни малѣйшаго стѣсненія для передвиженія войскъ и военнаго матеріала".

„Для продовольствованія войскъ во время перевозки назначены были особые, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдкіе, пункты на извѣстныхъ станціяхъ. Сверхъ того, общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, по просьбѣ военнаго министра, обязалось снабжать людей, разъ или два въ день, горячимъ чаемъ, о чемъ общество и условилось со станціонными буфетами".

„По линіямъ, служившимъ для перевозки войскъ, назначены были коменданты станцій, при чемъ одни изъ нихъ назначались приказами, а другіе просто распоряженіемъ командующихъ военными округами; впрочемъ, многіе изъ назначенныхъ не успѣли прибыть къ своимъ мѣстамъ во-время".

„Мобилизація была объявлена войскамъ въ ночь съ 1 на 2 ноября. Содѣйствіе ей желѣзныхъ дорогъ выразилось сперва доставкою призывныхъ къ ихъ частямъ, расположеннымъ въ южныхъ губерніяхъ, т. е. принадлежавшихъ къ 8-му, 9-му, 11-му, 12-му 7-му и 10-му корпусамъ, расположеннымъ въ военныхъ округахъ: кіевскомъ, харьковскомъ, одесскомъ и, отчасти, московскомъ".

„Хотя приказъ о мобилизаціи и состоялся 1 ноября, но, въ виду отсутствія телеграфнаго сообщенія во многихъ мѣстностяхъ, принято было считать первымъ ея днемъ—14 число того же мѣсяца. Такимъ образомъ, и желѣзнодорожныя общества получали двухнедѣльный срокъ для необходимыхъ приготовленій, что было необходимо уже по самой недостаточности подвижнаго состава. Доставка призывныхъ людей къ ихъ частямъ совершилась не безъ

частныхъ задержекъ, но въ общемъ удовлетворительно. Только отдаленность нѣкоторыхъ мѣстностей отъ желѣзныхъ дорогъ и трудность сообщеній произвели то, что призывные явились далеко не одновременно, какъ о томъ упомянуто выше. И такъ, фактически, для полнаго исполненія мобилизаціи потребовался мѣсяцъ со дня изданія приказа о ней. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ были мобилизированы войска еще трехъ корпусовъ: 4-го, 13-го и 14-го; наконецъ, послѣ первыхъ неудачъ подъ Плевной, мобилизированы были гренадерскій и гвардейскій корпуса".

„Понятно, что концентрація къ границѣ началась съ частей, наиболѣе близко къ ней расположенныхъ. Первые военные поѣзда прибыли въ Кишиневъ уже 4-го ноября, но только потому, что первыя части отправились, не выждавъ прибытія отпускныхъ и запасныхъ; такимъ частямъ и пришлось комплектоваться уже на границѣ. Усиленная перевозка воинскихъ массъ началась собственно съ 10-го декабря. Къ концу того же мѣсяца стратегическое развертываніе войскъ было окончено. А стало быть—такъ заключаетъ ген. Пьерронъ—на мобилизацію войскъ и сосредоточеніе ихъ на границѣ потребовалось 8 недѣль, т. е. 2 мѣсяца".

Но, приведя это, довольно наглядное, описаніе мобилизаціи 18 лѣтъ тому назадъ, мы должны указать на то, что съ тѣхъ поръ условія измѣнились самымъ существеннымъ образомъ.

Въ настоящее время исполнительныя дѣйствія по подготовкѣ мобилизаціи раздѣлены слѣдующимъ образомъ: учетъ, призывъ, распредѣленіе (по росписанію главнаго штаба) и отправка чиновъ запаса и ратниковъ ополченія 1 разряда, назначаемыхъ на пополненіе арміи, въ войска производятся уѣздными воинскими начальниками. Лошади, подлежащія воинской повинности, собираются лицами, завѣдующими военно-конскими участками (изъ мѣстныхъ жителей), принимаются особыми смѣшанными коммиссіями и сдаются офицерамъ-пріемщикамъ. Содержаніе въ полной готовности неприкосновеннаго запаса возложено на части войскъ, а для частей, заведеній и учрежденій, не имѣющихъ кадровъ,—на интендантство. Подготовка мобилизаціи ополченія лежитъ на земствѣ.

Послѣ Высочайшаго указа о мобилизаціи, съ обозначеніемъ числа, съ котораго къ ней должно приступить, военное министерство разсылаетъ по телеграфу соотвѣтственное распоряженіе въ управленія округовъ, командирамъ корпусовъ, дивизій и бригадъ и губернаторамъ, для сообщенія полиціи и городскимъ властямъ. Начальникъ округа не далѣе какъ черезъ три часа по полученіи приказа вручаетъ полицейскимъ управленіямъ для дальнѣйшей разсылки призывные листы резервистовъ, уложенные по порядку слѣдованія во-

лостей, для врученія волостнымъ правленіямъ. Полицейскія власти прибиваютъ къ стѣнѣ въ своемъ управленіи печатный экземпляръ приказа, а прочіе экземпляры разсылаютъ съ верховыми нарочными волостнымъ старшинамъ, которые вручаютъ ихъ резервистамъ и наблюдаютъ, чтобы послѣдніе выступили не позже какъ черезъ 24 ч. Въ случаѣ, если данная мѣстность отстоитъ отъ управленія округа не далѣе 25 верстъ, то призывные являются туда непосредственно. Въ противномъ случаѣ они собираются въ сборныхъ пунктахъ, откуда они ѣдутъ на повозкахъ со скоростью 50 верстъ въ сутки. Кромѣ волостныхъ старшинъ за исправность мобилизаціи отвѣтственны и низшіе полицейскіе органы. Числящіеся въ запасѣ генералы и офицеры высшихъ чиновъ призываются на дѣйствительную службу военнымъ министромъ или начальникомъ округа; одновременно они получаютъ увѣдомленіе о части, куда они зачислены, и мѣстѣ, куда обязаны явиться. Офицеры запаса пользуются пятидневнымъ срокомъ для приведенія въ порядокъ своихъ личныхъ дѣлъ и экипировки.

Послѣ представленія начальнику округа, призванные запасные подвергаются медицинскому осмотру, затѣмъ, соотвѣтственно назначенію, раздѣляются на унтеръ-офицерскія команды.

Вся мобилизація совершается по *плану*, выработанному спеціальнымъ комитетомъ, состоящимъ при военномъ министерствѣ.

Резервы и мѣстныя войска до высылки въ армію исполняютъ гарнизонную службу.

Что-же касается матеріальной части, то въ Россіи, на случай войны, существуютъ трояваго рода магазины, а именно: а) магазины на случай мобилизаціи („неприкосновенный запасъ“); б) магазины для удовлетворенія потребностей запасныхъ чиновъ, на случай неимѣнія у нихъ одежды — такіе магазины существуютъ въ сборныхъ пунктахъ; в) экстренные магазины на случай формированія новыхъ частей войскъ и для чрезвычайныхъ требованій. Кромѣ того, существуютъ склады подъ надзоромъ мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ, на случай созыва ополченія.

Магазины, остающіеся неприкосновенными въ теченіе мирнаго времени, предназначены для храненія запасовъ матеріала на случай мобилизаціи. Поэтому размѣры ихъ соотвѣтствуютъ разницѣ между численностью арміи мирнаго времени и по военному положенію.

Количество запасовъ, одежды, аммуниціи и проч., какимъ обладаетъ каждое государство, составляетъ государственную тайну, и свѣдѣній объ этомъ не даетъ ни одинъ изъ авторовъ. Но одинъ

изъ серьезнѣйшихъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, уже нѣсколько лѣтъ изучающій русскую армію, фонъ-Дригальскій [1]) говоритъ: „Матеріалъ для войны, т. е. оружіе, аммуниція и прочее снаряженіе въ настоящее время въ Россіи находится въ изобиліи, въ противоположность прежнему времени. Теперь же вводится малокалиберное ружье, уничтожающее и послѣднее изъ военныхъ преимуществъ западныхъ государствъ. Однимъ словомъ, русская армія достигла уже, говоря вообще, такого прогресса, какой только былъ возможенъ“.

Что касается времени, необходимаго для мобилизаціи, то какъ при обзорѣ мобилизаціи германской арміи намъ пришлось пользоваться французскими и русскими источниками, такъ и при взглядѣ на условія мобилизаціи и сосредоточенія арміи русской мы должны руководствоваться, главнымъ образомъ, тѣми свѣдѣніями, какія находимъ у писателей иностранныхъ.

Они удостовѣряютъ, что и въ русской арміи въ послѣднее время сдѣланы огромные успѣхи въ смыслѣ быстроты мобилизаціи. По этимъ даннымъ, сроками для мобилизаціи опредѣлены:

1) для пѣхоты и артиллеріи . .	10 дней на сборъ призывныхъ, 2 дня на приготовленія къ выступленію въ пункты отправки и 4 дня на снаряженіе, т. е. на снабженіе аммуниціею, полнымъ обозомъ и проч.
2) для регулярной кавалеріи . .	предполагается приведеніе ея въ полную готовность къ выступленію въ 1-й же день.
3) для казачьихъ войскъ . . .	Первый и второй призывъ потребуютъ 20 дней, включая снаряженіе къ походу.

Итакъ, разница въ быстротѣ русской мобилизаціи, по сравненію съ другими государствами, представлялась бы существенной только для сосредоточенія передовой линіи войскъ, и эта разница устраняется тѣмъ, что на западной границѣ въ Россіи уже сосредоточены въ мирное время гораздо бо́льшія силы, чѣмъ въ другихъ странахъ. Затѣмъ, что касается полной мобилизаціи всей арміи, то 10-дневный срокъ въ русской арміи лишь незначительно продолжительнѣе въ сравненіи съ другими арміями.

Правда, нѣкоторые иностранные авторы, особенно же сочинители брошюръ, высказываютъ сомнѣнія въ возможности столь бы-

[1]) „Beiträge zur Orientirung über die russische Armee“. Berlin. 1892. Стр. 55.

строй мобилизаціи русской арміи (10-дневный срокъ, надо замѣтить, касается собственно мобилизаціи, перевозка же, т. е. сосредоточеніе къ границѣ всѣхъ предназначенныхъ для того войскъ, потребуетъ никакъ не меньшаго срока). Такъ, авторъ одной вполнѣ тенденціозной брошюры [1]) утверждаетъ просто по собственному вдохновенію, что исполнительные органы въ Россіи непремѣнно замедлятъ мобилизацію своими бюрократическими пріемами. Но надо замѣтить, что брошюра, о которой мы вскользь упоминаемъ, какъ явствуетъ уже изъ самаго ея заглавія, и множество другихъ выпускаются въ Германіи и Австріи прямо съ цѣлью „обработки" общественнаго мнѣнія указаніемъ на особые, не могущіе нигдѣ найти подражанія, успѣхи мѣстныхъ правительствъ въ дѣлѣ военнаго устройства. Затѣмъ, когда тѣ же правительства требуютъ отъ палатъ кредитовъ на новыя вооруженія—тогда выпускаются брошюры и статьи, въ которыхъ военныя силы и военное устройство Россіи и Франціи изображаются въ грозномъ видѣ.

Оставляя безъ вниманія тенденціозныя догадки о неизбѣжномъ промедленіи противъ сроковъ, нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что полная концентрація всей русской арміи, предназначенной для западной границы, совершится нѣсколько позднѣе, чѣмъ армій германской и австрійской. Это обстоятельство имѣетъ значеніе собственно въ предположеніи наступательнаго образа дѣйствій при самомъ началѣ кампаніи. Если же держаться сперва системы оборонительной, съ тѣмъ, чтобы потомъ перейдти въ наступленіе, то нѣкоторая разница въ быстротѣ мобилизаціи достаточно уравновѣшивается сильнымъ составомъ дѣйствующихъ русскихъ войскъ, постоянно стоящихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Пока непріятель успѣлъ бы стянуть къ крѣпостямъ осадные парки и начать серьезныя дѣйствія для прорыва оборонительныхъ линій, прошло бы немалое время и концентрація всей арміи позади ихъ была бы окончена. Полковникъ Гильдебрандтъ говоритъ по этому поводу, что, несмотря на сравнительную слабость русской желѣзнодорожной сѣти, „не подлежитъ сомнѣнію огромная сила Россіи въ оборонѣ, особенно, если русскія войска будутъ выжидать противника на Вислѣ; укрѣпленія на Вислѣ и Бугѣ, а также оборона линіи Нарева, обдуманы систематически и превосходно" [2]).

Громадную силу Россіи въ оборонѣ и опасность для противниковъ отъ перехода затѣмъ русскихъ войскъ къ наступленію, по полномъ истеченіи приготовительнаго періода, признаютъ даже и

---

[1]) Helm, „Das russische Schreckgespenst". Hannover. 1892.

[2]) „Russland's Weichselfront und die Narewlinie". Jahrbücher für die deutsche Armee. 1892.

тѣ иностранные военные писатели, которые предрасположены противъ Россіи. Какъ примѣръ пессимистическаго взгляда на первоначальный ходъ войны, мы приведемъ мнѣніе капитана французской артиллеріи Марена (Marin). Послѣ топографическаго взгляда на Царство Польское, какъ вѣроятный театръ войны, онъ также отмѣчаетъ относительную слабость русской желѣзнодорожной сѣти въ военномъ отношеніи.

„То орудіе концентраціи (желѣзныя дороги)—говоритъ онъ—какимъ обладаетъ Россія, требуетъ цѣлыхъ 7 дней, чтобы исполнить работу, которую германскія и австрійскія дороги сдѣлаютъ въ три дня. Въ теченіе 10 дней онѣ доставятъ въ Польшу 1.600,000 солдатъ. Пусть къ тому времени уже окончена въ Россіи мобилизація; но перевозка войскъ еще и не началась. Поэтому постоянныя войска, стоящія въ Польшѣ въ мирное время, хотя и весьма значительныя, до 200 тысячъ чел., должны будутъ отступить, чтобы не быть окруженными превосходными силами противниковъ, наступающихъ на линію Малкинъ-Гродно (пруссаки) и на линію Влодава-Ковель (австрійцы)".

„Только внѣ параллелограмма Царства, позади его, за топкими болотами, можетъ закончиться полная концентрація русской арміи, причемъ она будетъ доведена до равной численности съ соединенными войсками наступающихъ противниковъ, только черезъ пять недѣль. Вотъ тогда, вполнѣ возможно, что она, въ свою очередь, перейдетъ къ наступленію, не обращая вниманія на движеніе противниковъ на ея флангахъ, будетъ наступать сильно, одержитъ побѣды и измѣнитъ все положеніе дѣла. Очень можетъ быть, при такомъ предположеніи, что она вновь завладѣетъ линіею Вислы ранѣе, чѣмъ гарнизоны, оставленные ею въ крѣпостяхъ были бы принуждены сдаться. Еще недѣли три—и тогда оказались бы рѣшительные результаты сильнаго напора впередъ неутомленной еще, свѣжей русской арміи".

„И такъ, первоначальное выступленіе изъ параллелограмма Царства Польскаго представляло бы не уступку его Пруссіи и Австріи, но наоборотъ, отнятіе у нихъ возможности въ самомъ началѣ осилить громадными массами готовыя русскія дѣйствующія силы и тѣмъ самымъ, до нѣкоторой степени, парализовать послѣдующій вполнѣ возможный, побѣдоносный поворотъ къ наступленію. Въ виду относительной слабости войскъ наличныхъ на этомъ театрѣ войны, въ первые 10 дней было бы возможно пораженіе. Но послѣ выжиданія въ обезпеченной мѣстности, по окончаніи концентраціи всѣхъ силъ, противъ вторгшихся пруссаковъ и австрійцевъ выступила бы вполнѣ приготовленная, свѣжая русская армія, не уступающая имъ численностью".

„Тогда произошло бы колоссальное столкновеніе между массами численностью, съ обѣихъ сторонъ, до 4 милл. чел.,—массами, среди которыхъ каждый солдатъ носилъ бы въ душѣ сознаніе о великости рѣшаемой судьбы и о величіи своего призванія. Тогда Россія могла бы побѣдить, а въ подготовленіи ея къ побѣдѣ, въ предшествовавшей трудной выдержкѣ, проявились бы вполнѣ свойства ея арміи — выносливость солдатъ и ихъ безусловная преданность. Множество писателей совѣтуютъ Россіи такой именно образъ дѣйствій, но вполнѣ ли они отдаютъ себѣ отчетъ въ той необычайной физической выдержанности и въ той безконечной силѣ нравственной, какой бы такая система дѣйствія требовала отъ солдатъ и отъ командировъ?"

Приведя это пессимистическое, хотя и соединенное съ вѣрою въ неизвѣданные матеріальные и нравственные рессурсы Россіи мнѣніе, мы замѣтимъ, что г. Маренъ высказывалъ его передъ послѣдовавшимъ укрѣпленіемъ линій Нарева и Буга и передъ сосредоточеніемъ въ Царствѣ дѣйствующихъ силъ нѣсколько болѣе многочисленныхъ, чѣмъ тѣ, которыя онъ имѣлъ въ виду.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ вопросѣ, о различіи въ быстротѣ мобилизаціи, важно рѣшить, насколько можно разсчитывать на отпоръ противникамъ и задержку ихъ наступленія помощью крѣпостей.

Наиболѣе солидные военные писатели въ Германіи и Франціи вполнѣ признаютъ великое значеніе русскихъ оборонительныхъ линій, какъ и вообще успѣховъ русскаго военнаго устройства послѣ войны 1877—78 годовъ. Приведемъ здѣсь мнѣніе фонъ-Дригальскаго. „Тѣ трудности—говоритъ онъ—которыя для Россіи истекаютъ изъ условій территоріальныхъ, изъ дислокаціи ея войскъ, а именно необходимость мобилизаціи войскъ, стоящихъ на западѣ, вдалекѣ отъ ихъ призывныхъ округовъ и вблизи къ сферѣ дѣйствій противника, и нѣкоторая недостаточность путей для быстрой перевозки частей, предназначенныхъ для пополненія арміи, конечно, едва-ли могутъ быть устранены вполнѣ, хотя и въ этомъ отношеніи существующій механизмъ непрерывно совершенствуется, а группировка укрѣпленныхъ пунктовъ такова, что ими задерживается быстрое наступленіе непріятеля".

„При нынѣшнемъ превосходномъ состояніи русской арміи во всѣхъ отношеніяхъ, въ упомянутыхъ трудностяхъ, препятствующихъ моментальному полному развитію всей военной силы Россіи вблизи границы, можно видѣть одно изъ главныхъ преимуществъ, какія могли бы представиться ея противникамъ". Далѣе авторъ, который писалъ еще до введенія въ русской арміи скоро-

скорострѣльныхъ ружей, выражается такъ: „новое вооруженіе нашей (т. е. германской) арміи представляло бы, конечно, преимущество для предпринятія войны въ настоящее время. Но уже напрасно было бы разсчитывать на то, что въ русской арміи окажутся такіе недостатки, какъ въ прежнія времена; напрасно было бы думать, что, по-прежнему, наличность въ ней не соотвѣтствуетъ планамъ и вѣдомостямъ: тѣ времена уже прошли и утѣшать себя предположеніемъ, что въ русской продовольственной и санитарной частяхъ окажутся такіе же пробѣлы, какъ при послѣдней войнѣ,— было бы прямо неразумнымъ" [1]).

Во французскомъ журналѣ „Revue du cercle militaire" (1893 г. № 14), находимъ отзывъ, почти тождественно написанный по поводу статьи, появившейся въ германскомъ „Militär-Wochenblatt", о степени приготовленности Россіи къ войнѣ (Kriegsbereitschaft) при современныхъ условіяхъ военнаго устройства.

Авторъ этой статьи имѣлъ въ виду возразить тѣмъ противникамъ новаго германскаго закона о 2-лѣтней службѣ, которые твердили, что численное превосходство русскихъ силъ уравновѣшивается гораздо болѣе быстрою мобилизаціею германской и австрійской армій. „Относительно мобилизаціи — говоритъ онъ — указаніе на ея медленность въ Россіи могло еще имѣть значеніе лѣтъ десять тому назадъ, но нынѣ дѣло уже представляется значительно иначе. Русское военное министерство упорно работало надъ ускореніемъ мобилизаціи, и мы, въ настоящее время, едва-ли не лишились уже того преимущества, какое было на нашей сторонѣ прежде. Принятыя мѣры, главнѣйше, состояли въ слѣдующемъ: дѣйствующая армія приведена, по возможности, въ полную боевую готовность; обезпечено образованіе, еще въ мирное время, сильной резервной арміи; желѣзнодорожной сѣти, могущей имѣть стратегическое значеніе, дано большое развитіе — постройкою новыхъ линій и удвоеніемъ пути на прежнихъ; наконецъ, самая дислокація войскъ въ мирное время уже представляетъ нѣчто похожее на развернутыя въ виду войны силы".

Фонъ-Дригальскій, посѣтивъ вновь Россію, высказывается въ другомъ своемъ сочиненіи [2]) еще положительнѣе. Указавъ, въ числѣ другихъ военныхъ преобразованій, на введенное около 10 лѣтъ тому назадъ учрежденіе офицеровъ запаса, нѣмецкій авторъ продолжаетъ: „Вообще дѣятельность нынѣшнихъ русскихъ военнаго министра и начальника главнаго штаба по организаціи, обученію и

---

[1]) Von Drygalski, „Beiträge zur Orientirung über die russische Armee" Berlin, 1892 г.

[2]) „Militärtouristische Eindrücke aus Russland". 1893 г.

и вооруженію арміи прямо заслуживаютъ удивленія (ist gerade bewundernswerth)".

„Она совершенно порвала съ традиціею того формализма, при которомъ многое было только на бумагѣ. Все должно быть по положенію: число людей, лошадей, количество обмундированія, оружія и всякаго военнаго матеріала состоитъ на лицо въ дѣйствительности и скорѣе можно ожидать нѣкотораго излишка, чѣмъ недочета. Но какъ пойдетъ фактически дѣло мобилизаціи громадныхъ массъ, при тѣхъ трудностяхъ, которыя неизбѣжно соединены со столь исполинскимъ организмомъ, это, конечно, остается вопросомъ. Едва-ли даже возможно допустить, чтобы все исполнилось буквально по предначертанному плану; очень можетъ случиться, что, несмотря на усвоеніе германскихъ образцовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется импровизировать новые пріемы. Впрочемъ, дѣло облегчается тѣмъ, что мобилизація и сосредоточеніе понемногу совершается еще въ мирное время. Никакой Рихтеръ не становится на дорогѣ".

Въ послѣднихъ словахъ автора разумѣется извѣстный вождь прусскихъ прогрессистовъ, депутатъ Рихтеръ, который является главнымъ противникомъ всѣхъ проектовъ увеличенія арміи.

Въ „Europe militaire" также была помѣщена статья о мобилизаціи русской арміи; авторъ статьи приходитъ къ заключенію, что мобилизація въ Россіи проще и быстрѣе, чѣмъ у ея западныхъ сосѣдей.

Достигается это слѣдующими условіями: 1) каждая категорія войскъ не заимствуетъ кадровъ изъ прочихъ категорій; 2) существованіемъ мѣстныхъ органовъ, которые снимаютъ большую часть обязанностей по мобилизаціи со строевыхъ управленій; 3) организаціей резервовъ (одна общая категорія резервныхъ войскъ); 4) продолжительнымъ пребываніемъ людей въ запасѣ и 5) избыткомъ въ округахъ числа запасныхъ, сравнительно съ тѣмъ числомъ, которое потребуется привлечь подъ знамена.

Резюмируя въ нѣсколькихъ словахъ сказанное выше, мы видимъ, что иностранные военные писатели вполнѣ признаютъ огромныя усовершенствованія въ русской арміи со времени войны, а также развитіе стратегической сѣти, усиленіе вообще средствъ къ сбору и концентраціи, но тѣмъ не менѣе держатся мнѣнія, что германская мобилизація опередитъ русскую и что поэтому германскія войска могутъ, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, явиться на территоріи противника въ составѣ, превышающемъ численность силъ, собранныхъ для ея обороны. Но это, разумѣется, еще нисколько не пред-

рѣшаетъ вопроса о дальнѣйшихъ успѣхахъ, тѣмъ болѣе, что вторгнувшіяся войска встрѣтятъ громадныя силы, постоянно сосредоточенныя вблизи западной границы.

II.

Движеніе войскъ по направленію къ театру войны (концентрація).

Главная задача войны заключается въ томъ, чтобы возможно быстро сосредоточить массы своихъ силъ противъ отдѣльныхъ отрядовъ пртивника. Концентрація войскъ при войнѣ по направленію къ границамъ представляетъ три періода. Первый заключается въ мобилизаціи, т. е. приведеніи войскъ въ военный составъ, призывѣ запаса и ополченія, соотвѣтственномъ снабженіи войскъ лошадьми и обозами; второй періодъ состоитъ въ передвиженіи войскъ, въ распредѣленіи ихъ на арміи, въ направленіи самыхъ армій по опредѣленнымъ маршрутамъ, согласно съ установленнымъ въ общихъ чертахъ предварительнымъ планомъ дѣйствій; наконецъ, третій, это когда войска приходятъ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и начинаетъ разыгрываться драма, которую мы будемъ описывать въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „На полѣ битвы“.

По объявленіи мобилизаціи, происходитъ пріемка запасныхъ чиновъ въ опредѣленныхъ пунктахъ и препровожденіе ихъ партіями къ ихъ частямъ. Все это сопряжено съ экономическими затрудненіями, даже пертурбаціями, смотря по тому, въ какихъ размѣрахъ происходятъ призывъ и перевозка войскъ, что́ зависитъ отъ предполагаемыхъ силъ противника и отъ отдаленности театра войны, а эти послѣднія условія опредѣляются, въ свою очередь, политическимъ положеніемъ въ данный моментъ.

О первомъ періодѣ, въ виду упомянутаго взаимодѣйствія разныхъ факторовъ, нами уже было говорено. Въ настоящемъ же отдѣлѣ мы должны—для того, чтобы представить картину войны—заняться лишь технической стороной концентраціи войскъ къ границамъ до серьезныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ.

1.

Свѣдѣнія о силахъ другихъ государствъ.

Основнымъ условіемъ направленія мобилизованныхъ войскъ къ предполагаемому театру войны представляется знаніе всѣхъ силъ, какими могутъ располагать другія государства. Этими изслѣдованіями занимается военная статистика. Германскій главный штабъ издаетъ ежегодно статистическія свѣдѣнія о всѣхъ государствахъ подъ названіемъ „Registrande des grossen General-Stabes". Въ Россіи также въ 1866 г. былъ изданъ, подъ редакціею нынѣшняго начальника главнаго штаба, „Военно-Статистическій Сборникъ", представляющій превосходный и въ свое время въ высшей степени полезный—не только въ военномъ отношеніи—трудъ. Въ нѣмецкомъ военно-статистическомъ изданіи также отведено много мѣста даннымъ общей статистики. Въ докладѣ французскаго военнаго министра объ учрежденіи высшаго комитета или совѣта по статистикѣ, также было сказано, что „каждое правительство въ наше время должно обращать особое вниманіе на эту науку, знакомящую насъ съ состояніемъ всѣхъ силъ, которыми живутъ общества".

Но, кромѣ собиранія данныхъ статистическихъ, дающихъ наиболѣе широкое и для всѣхъ открытое основаніе для правительственной дѣятельности, каждое правительство старается еще собрать возможно болѣе полныя и точныя свѣдѣнія о состояніи военныхъ силъ въ другихъ странахъ, о ходѣ тамъ вооруженій, о новыхъ изобрѣтеніяхъ по военной части, о качествахъ и обученіи армій, о состояніи крѣпостей и т. п. Такія свѣдѣнія, разумѣется, могутъ быть, собираемы только путемъ негласнымъ и притомъ они должны быть постоянно пополняемы, чтǒ, конечно, требуетъ, для добыванія ихъ на мѣстахъ и доставленія военному министерству, особой организаціи.

Генералъ Лееръ [1]), указавъ на пользованіе источниками оффиціальными, каковы: статистика и, служащія какъ бы дополненіемъ ея, донесенія военныхъ агентовъ, состоящихъ при посольствахъ, упоминаетъ и объ особой организаціи военнаго шпіонства, дѣйствующей не только въ военное, но и въ мирное время.

Общимъ правиломъ военнаго устройства представляется то, что всѣ отрасли и части, служащія для войны, должны существовать и

---

[1]) Ген. Леeръ, «Сложныя операціи».

дѣйствовать уже и въ мирное время, хотя бы онѣ представлялись только въ видѣ кадровъ. Такъ и весьма важная служба военныхъ шпіоновъ должна быть организована еще во время мира, какъ то было въ Пруссіи еще до войны 1870 года. Во время этой войны французамъ удалось открыть въ Мецѣ главнаго начальника прусскихъ военныхъ шпіоновъ, который и былъ разстрѣлянъ. Изъ захваченныхъ у него бумагъ оказалось, что тайное собираніе свѣдѣній въ мирное время сосредочивается въ рукахъ особаго генеральнаго директора, который подчиненъ военному министру и имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколькихъ главныхъ агентовъ, завѣдующихъ округами развѣдочной службы. Непосредственными развѣдчиками представляются второстепенные агенты, изъ которыхъ одни постоянно живутъ въ данной мѣстности и стараются имѣть связи съ населеніемъ, другіе же объѣзжаютъ разные пункты даннаго края или провинціи.

Военными шпіонами служатъ въ Пруссіи отчасти офицеры, отчасти приказчики по торговымъ дѣламъ (комми-вояжеры). Извѣстное число ихъ проживаетъ за-границею и въ мирное время, а затѣмъ, на второй или третій день по мобилизаціи, цѣлый штатъ ихъ высылается, какъ въ государство, съ которымъ предстоитъ война, такъ и въ нейтральныя сосѣднія страны, чтобы слѣдить за ходомъ мобилизаціи и концентраціи противника. Военные шпіоны впереди армій составляютъ, такъ сказать, первую линію развѣдочной службы, вторая представляется уже кавалеріею.

Содержаніе этой отрасли службы и въ мирное время требуетъ значительнаго расхода. Такъ, во французскомъ бюджетѣ показана сумма въ 700 тыс. франковъ на секретныя порученія, военныя свѣдѣнія и наблюденія („missions secrètes, renseignements militaires et surveillance [1]).

Во Франціи, по словамъ полковника Далли, составъ военныхъ шпіоновъ дѣлится на семь категорій; онъ различаетъ шпіоновъ самодѣятельныхъ и подневольныхъ, сознательныхъ и несознательныхъ, постоянныхъ и случайныхъ, осѣдлыхъ и подвижныхъ, переодѣтыхъ и т. п.

Но необходимо сдѣлать различіе между разными родами тайныхъ развѣдчиковъ и въ отношеніи нравственномъ. Капитанъ Нума́ де Кладели въ своемъ сочиненіи о военномъ шпіонствѣ высказываетъ сужденіе, которое мы здѣсь приведемъ. „Военный шпіонъ, служащій своему государству — говоритъ этотъ авторъ — бываетъ обыкновенно человѣкомъ, заслуживающимъ уваженія. Каковы бы ни были

[1]) „La mobilisation“, p. 103.

его общественное положенiе и свойство возложеннаго на него порученiя, слѣдуетъ имѣть въ виду, что онъ подвергаетъ себя опасности—въ мирное время тюремнаго заключенiя, а въ военное—смерти, притомъ смерти не съ оружiемъ въ рукахъ, но безславной казни гдѣ-нибудь въ углу, по поверхностному приговору полеваго суда. Для того, чтобы подвергаться этому въ интересахъ своей страны, надо имѣть духъ самоотверженiя и закаленный характеръ, а въ силу ихъ именно, въ данномъ случаѣ, и можно признать, что низкое свойство самыхъ прiемовъ шпiонства искупается возвышенностью цѣли".

Всѣ авторы проводятъ коренное различiе между военными шпiонами и всякими иными. „Военные шпiоны, дѣйствующiе отъ имени своего правительства, могутъ быть людьми добросовѣстными, убѣжденными, что ихъ дѣйствiями руководитъ патрiотизмъ—говоритъ Блунчли. Для устрашенiя ихъ полагается казнь; но примѣненiе ея должно имѣть мѣсто только въ случаяхъ наиболѣе опасныхъ. По большей же части она превосходитъ степень важности преступленiя".

Понятно, что совсѣмъ иначе сморятъ на шпiоновъ, дѣйствующихъ изъ корыстныхъ видовъ. Сожалѣнiя достойны тѣ лица, которыя иногда принуждены служить шпiонами поневолѣ, подъ угрозою непрiятеля.

Вотъ что о подневольномъ шпiонствѣ писалъ Наполеонъ I: „Услуги, которыя мѣстное населенiе оказываетъ вождю непрiятельскаго войска, вызываются не сочувствiемъ и не алчностью; наиболѣе успѣшно дѣйствуютъ при этомъ побужденiе страха, желанiе охранить себя, свое имущество, свой городъ или монастырь [1])".

Во время войны слѣдуетъ помнить, что каждое неосторожное слово о положенiи войскъ, запасахъ, приготовленiяхъ, оборонительныхъ работахъ и т. п. можетъ быть вмѣнено въ шпiонство. Поэтому не только въ сношенiяхъ съ военными, но и вообще внѣ ближайшаго своего кружка слѣдуетъ соблюдать величайшую осторожность въ разговорахъ о военныхъ дѣйствiяхъ.

Въ германскомъ военно-уголовномъ уложенiи находится слѣдующее опредѣленiе: „Кто, состоя въ военной службѣ, отдастъ въ руки непрiятеля крѣпость, занятое укрѣпленiе или проходъ; кто самъ служитъ непрiятелю шпiономъ или принимаетъ и укрываетъ непрiятельскихъ шпiоновъ или оказываетъ имъ содѣйствiе; кто подвергнетъ порчѣ пути или телеграфное сообщенiе, выдастъ пароль,

---

[1]) Correspondance de Napoléon. «Observations sur les affaires d'Espagne». Saint-Cloud. 28 août 1808.

не исполнитъ служебнаго приказанія вполнѣ или хотя бы отчасти, или же самовластно таковое измѣнитъ; кто распространитъ въ войскахъ воззваніе или извѣщеніе, изданныя непріятелемъ, или же отпуститъ военно-плѣнныхъ,—тотъ подвергается смертной казни, а въ случаяхъ меньшей виновности—тюремному заключенію". Въ законодательствахъ всѣхъ странъ полагаются тяжкія наказанія за военное шпіонство.

Чтобы показать, какъ легко можно попасть въ опасное положеніе при недостаточно осторожныхъ сношеніяхъ съ людьми, въ числѣ которыхъ могутъ оказаться иностранные военные шпіоны, мы скажемъ нѣсколько словъ о германскомъ шпіонствѣ во Франціи передъ 1870 г. и во время тогдашней войны. Нѣмецкіе военные шпіоны заблаговременно изучали Францію, проживая въ разныхъ городахъ и заводя вездѣ связи и отношенія, такъ что, когда началась война, имъ извѣстны были всѣ пути для полученія свѣдѣній... Единственнымъ признакомъ ихъ званія служила маленькая медаль съ особыми примѣтами, которую они носили подъ одеждою и при помощи которой могли узнавать другъ друга и получать пропускъ среди германскихъ аванпостовъ.

Сообщенія свои нѣмецкіе шпіоны писали шифрами, ключъ къ которымъ должны были имѣть въ памяти, никогда не нося его написаннымъ. Сообщенія свои, хотя посылаемыя чрезъ нарочныхъ, они адресовали всегда на имена купцовъ, промышленниковъ, пасторовъ. Иногда такіе адресаты существовали въ самомъ дѣлѣ и передавали сообщенія, куда слѣдовало; иногда же это были имена вымышленныя, означавшія начальниковъ военныхъ отрядовъ или агентовъ тайной развѣдочной организаціи. Впрочемъ, во всемъ этомъ устройствѣ не было ничего новаго, сходные пріемы практиковались издавна и вездѣ; германское устройство отличалось только большей методичностью.

2.

Роль желѣзныхъ дорогъ при концентраціи войскъ.

Постоянное расширеніе желѣзнодорожной сѣти въ образованныхъ странахъ дало рельсовымъ путямъ постепенно все возрастающее значеніе въ передвиженіи войскъ.

Чтобы оцѣнить это значеніе, достаточно сообразить, что напр. баталіонъ можетъ быть доставленъ въ теченіе сутокъ за 600 верстъ, то-есть пробѣжать въ 20 разъ большее разстояніе, чѣмъ маршевымъ порядкомъ, сохраняя притомъ полную способность немедленно идти въ бой.

Въ Россіи до распространенія желѣзныхъ дорогъ удовлетворительною считалась слѣдующая скорость концентраціи арміи. Въ 1859 году на сборъ 67.000 безсрочно-отпускныхъ требовалось болѣе 5 мѣсяцевъ времени; въ 1863 году были приняты нѣкоторыя мѣры для ускоренія высылки войскъ на западныя окраины, и достигнутые въ этомъ отношеніи результаты были тогда признаны „не оставляющими желать лучшаго"; результаты эти выразились въ слѣдующемъ: изъ 155.000 безсрочно-отпускныхъ, призванныхъ въ войска, $^{2}|_{3}$ прибыли въ теченіе 2 мѣсяцевъ, войска наиболѣе скоро мобилизованныя были готовы черезъ 1—2 мѣсяца, а послѣднія—черезъ 5 мѣсяцевъ; въ 1867 году у насъ полагали возможнымъ мобилизовать армію въ 6 недѣль, призвавъ 350.000 безсрочно-отпускныхъ [1]).

Значеніе желѣзныхъ дорогъ для концентраціи войскъ особенно рельефно выступило въ войнѣ франко-прусской.

Прусскій главный штабъ при началѣ войны перевезъ въ 11 дней по 6 желѣзнодорожнымъ линіямъ сѣверной Германіи:

356.000	человѣкъ,
87 200	лошадей,
8.416	орудій или повозокъ.

До 4 августа къ западной границѣ доставлялись только боевыя войска. Къ 9 августа, при высылкѣ ежедневно по 15 поѣздовъ на 4 линіяхъ, 10 на одной и только 5 на другой, доставлено было къ границѣ всего:

16.000	офицеровъ,
440.000	нижнихъ чиновъ,
135.000	лошадей,
14.000	орудій или повозокъ.

Доставка эта была произведена 1.205 поѣздами изъ 57.500 вагоновъ и платформъ.

---

[1]) Подполк. Макшеевъ, „Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи". С.-Петербургъ. 1890 г.

Гораздо менѣе удовлетворительно доставлялись къ границѣ войска французскія; въ этой перевозкѣ былъ безпорядокъ. Восточное общество приступило къ перевозкѣ войскъ 16 іюля; къ полудню 26-го числа, т. е. въ 10-й день, оно выпустило 594 поѣзда и доставило къ границѣ:

196.620	человѣкъ,
32.410	лошадей,
3.162	орудій или повозокъ,
995	вагоновъ со снарядами.

Главная причина замедленія была въ томъ, что воинскія части прибывали на станціи отправленія не въ полномъ составѣ.

Какъ примѣръ, приведемъ дѣйствительные составы, въ какихъ явились на станцію 10 полковъ, изъ 3-хъ баталіоновъ каждый:

1. .	45	офицеровъ,	950	нижн. чиновъ,	9	лошадей.
2. .	22	»	550	»	3	»
3. .	65	»	1.450	»	11	»
4. .	64	»	1.600	»	11	»
5. .	65	»	1.400	»	9	»
6. .	65	»	1.350	»	11	»
7. .	62	»	1.420	»	8	»
8. .	65	»	1.606	»	11	»
9. .	65	»	1.500	»	11	»
10. .	60	»	1.700	»	7	»

Для желѣзнодорожной отправки это представляло неудобства; надо было или пускать поѣзда неполными, или смѣшивать части разныхъ полковъ, что̀ и стали дѣлать. Въ военномъ отношеніи такой порядокъ былъ еще хуже; позади отрядовъ оставалось нѣкоторое число офицеровъ, солдатъ и лошадей, которые должны были догонять свои части.

„Уже на 3-й и 4-й день,—говоритъ генералъ Пьерронъ,—всѣ станціи на французскихъ дорогахъ были наполнены группами отставшихъ солдатъ разныхъ полковъ и родовъ оружія; интенданты собирали ихъ въ команды подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ, которые, не зная людей и не имѣя надъ ними авторитета, отправлялись дальше, забывая части командъ позади себя. Множество единичныхъ солдатъ совсѣмъ отстали, плелись по дорогѣ пѣшкомъ, прося пищи у жителей. Въ концѣ августа вокзалъ въ Реймсѣ под-

вергся попыткѣ разграбленія, предпринятой нѣсколькими тысячами такихъ людей, которые сперва добросовѣстно старались присоединиться къ своимъ полкамъ, а потомъ легко свыклись съ мыслью, что этого сдѣлать нельзя“ [1]).

„Указанные нами факты,—замѣчаетъ тотъ же атворъ,—зависѣли отъ ложнаго понятія: концентрацію войскъ смѣшивали съ движеніемъ впередъ, думая соединить то и другое. Путаница на желѣзныхъ дорогахъ была еще усилена созывами подвижной національной гвардіи (мобилей), которая должна была собираться въ главныхъ окружныхъ пунктахъ (chef-lieux de canton); для этихъ сборовъ мѣстныя власти требовали отъ желѣзныхъ дорогъ особыхъ поѣздовъ, хотя командамъ мобилей большей частью предстояло пройти до сборныхъ пунктовъ лишь небольшія разстоянія, нѣсколько километровъ“.

Это было еще не все. Французскія войска оказались не только несравненно слабѣе численностью, но и далеко уступавшими германскимъ въ подготовкѣ. Корпуснымъ командирамъ разослано было военнымъ министерствомъ предписаніе упражнять какъ можно болѣе людей въ развѣдочной и сторожевой службѣ—когда войска находились уже въ виду непріятеля!

Концентрація русскихъ войскъ въ концѣ 1876 и началѣ 1877 г. происходила при помощи желѣзныхъ дорогъ, но при неблагопріятныхъ условіяхъ. Идущія къ югу линіи имѣютъ конечными пунктами: Владикавказъ, Одессу, Николаевъ, Севастополь и только одна линія юго-западныхъ дорогъ—отъ станціи Раздѣльной къ Унгени могла служить для доставки войскъ въ Румынію. Въ смыслѣ стратегическомъ можно сказать, что желѣзныя дороги были расположены такъ, какъ будто при войнѣ войска должны быть посажены на суда, или какъ будто ожидался непріятельскій дессантъ на Черноморскомъ побережьи.

Объявленіе войны послѣдовало 23 апрѣля. На румынской территоріи для дальнѣйшей доставки войскъ имѣлась только одна, и то узкоколейная линія черезъ Яссы на Бухарестъ. Проѣздъ русскихъ войскъ по румынской территоріи былъ урегулированъ особой конвенціей, въ которой, между прочимъ, было условлено, что румынской дорогѣ дана будетъ равная съ русскими ширина пути. Но на

[1]) Pierron, «Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siécle». 1893.

дѣлѣ это было исполнено только на одномъ участкѣ отъ Унгени до Яссъ [1]).

Вслѣдствіе малой провозоспособности румынской дороги, ею пользовались только для перевозки артиллерійскаго и понтоннаго парковъ, а также разныхъ военныхъ матеріаловъ. Ежедневно отправлялись всего 4—5 военныхъ поѣздовъ изъ 30—34 вагоновъ и платформъ. Но, какъ бы то ни было, она оказала большія услуги во время всей войны для доставки снабженій, эвакуаціи больныхъ и т. д.

На русскихъ дорогахъ перевозка войскъ совершалась правильно, но на перевозку въ Румыніи было много жалобъ. Въ одномъ изъ приказовъ главнокомандующаго осуждалась и недостаточная провозоспособность румынской дороги, и поспѣшность, съ какой были на ней возведены новыя искусственныя сооруженія; во многихъ мостахъ произошли провалы во время слѣдованія военныхъ транспортовъ.

Эти упреки были фактически основательны, но, принявъ во вниманіе, что одна линія должна была служить для перевозки всѣхъ русскихъ войскъ, т. е. до 400.000 чел., съ ихъ матеріаломъ, нельзя не признать, что недостаточная провозоспособность была неизбѣжна.

Чтобы помочь дѣлу, главная квартира русскихъ войскъ рѣшилась провести дополнительную, бендеро-галацскую линію. Ея постройка была предоставлена компаніи, съ обязательнымъ срокомъ въ 5 мѣсяцевъ. Длина ея—около 270 верстъ, цѣна постройки 85.000 р. съ версты. Къ работамъ было приступлено въ началѣ іюля, а 19 ноября прошелъ первый поѣздъ. Полная эксплоатація этого пути началась только съ января 1878 г.

Въ совокупности тогдашняго дѣйствія русскихъ и румынскихъ

[1]) Участокъ Унгени-Яссы составляетъ всего 20 километровъ. На немъ былъ оставленъ прежній рельсовый путь, общеевропейскій для поѣздовъ изъ Яссъ въ Унгени, рядомъ съ которымъ былъ положенъ путь русской ширины—для поѣздовъ отъ Унгени въ Яссы, какъ показано на слѣдующемъ чертежѣ.

Путь русскихъ и румынскихъ жел. дорогъ на участкѣ Унгени-Яссы.

желѣзныхъ дорогъ, слѣдуетъ признать, что, несмотря на многіе недостатки, онѣ оказали громадную услугу дѣйствіямъ русской арміи.

Въ особенности значительность ихъ роли въ достиженіи окончательнаго успѣха выяснилась въ тотъ моментъ, когда, въ виду малочисленности войскъ, концентрированныхъ къ границѣ по предварительному плану и послѣ неудачъ подъ Плевной, пришлось самымъ поспѣшнымъ образомъ доставлять подкрѣпленія, въ томъ числѣ войска гвардейскаго корпуса. Принявъ во вниманіе, что эти „подкрѣпленія", которыя, однако, составили болѣе, чѣмъ двойныя силы противъ выставленныхъ первоначально, стягивались съ разстояній 2—3 тысячъ верстъ отъ театра войны, мы не можемъ не признать, что именно желѣзныя дороги существенно способствовали иному исходу войны 1877—78 гг., сравнительно съ войной 1853—56 гг., когда такихъ дорогъ не было. Тѣ же желѣзныя дороги обезпечили и снабженіе арміи. Что недостатки, и весьма значительные, проявились, это несомнѣнно, но это не измѣняетъ общаго результата.

Въ виду оказавшихся тогда недостатковъ, русское правительство и обратило затѣмъ особое вниманіе на расширеніе стратегической сѣти, на проложеніе двойныхъ путей, ведущихъ къ границамъ, и на усиленіе ихъ провозоспособности [1]).

Послѣ 1876 года въ Россіи построено вновь 11.170 верстъ желѣзныхъ дорогъ, и такимъ образомъ общая длина сѣти возрасла на 58 процентовъ, въ сравненіи съ той, какая существовала въ 1876 году.

И въ другихъ государствахъ, какъ нами было указано, расширены сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Но, что важнѣе для будущей войны, дѣятельность желѣзныхъ дорогъ будетъ напряжена гораздо болѣе прежняго.

Напомнимъ прежде всего факты минувшихъ войнъ. Профессоръ Макшеевъ говоритъ [2]), что „воинскіе графики въ войну 1866 г. у пруссаковъ и въ войну 1870 года у германцевъ и французовъ были составлены на слѣдующее число паръ поѣздовъ:

	Для одноколейныхъ дорогъ.	Для двухколейныхъ дорогъ.
Въ войну 1866 года у пруссаковъ . .	8 паръ	12 паръ.
„ „ 1870 „ у германцевъ . .	12 „	18 „
„ „ 1870 „ у французовъ . .	18 „	24 „ [3]).

[1]) H. L. W. „Die Kriegsführung mit Benutzung der Eisenbahnen". Leipzig, 1882.

[2]) „Военный Сборникъ". „Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи".

[3]) Не считая сдвоенныхъ (bis).

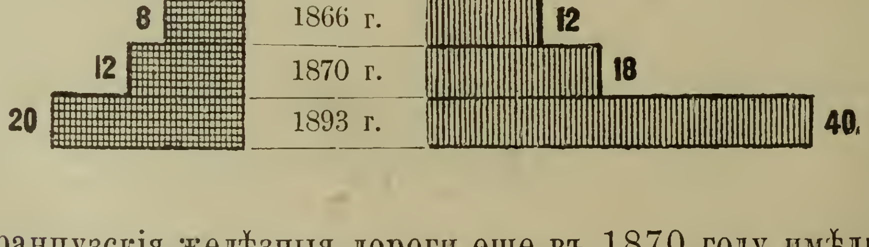
„Сопоставленіе приведенныхъ цифръ показываетъ, что пруссаки за четыре года мира съ 1866 по 1870 года подняли пропускную способность своихъ желѣзныхъ дорогъ въ $1^1/_2$ раза. Послѣ войны 1870 года, въ Германіи сдѣлано чрезвычайно много для того, чтобы поднять еще болѣе провозоспособность какъ отдѣльныхъ линій, такъ и всей сѣти желѣзныхъ дорогъ государства. Мѣры, предпринятыя въ этомъ отношеніи въ Германіи, даютъ право предполагать, что пропускная способность отдѣльныхъ линій германской желѣзнодорожной сѣти нынѣ *почти удвоена по сравненію съ 1870 годомъ.* Это, между прочимъ, подтверждается фактомъ массовой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ гвардейскаго и 3-го прусскихъ корпусовъ во время императорскихъ маневровъ 1888 года. При этомъ на 24 часа прекращено было товарное движеніе, а пассажирское было лишь ограничено; поѣзда съ войсками отправлялись приблизительно черезъ каждые полчаса, т. е. въ сутки 48 поѣздовъ въ одну сторону".

Въ Militair-Zeitung, въ статьѣ „Die Deutsche Ostgrenze", въ которой обсуждаются шансы войны между Германіей и Россіей, провозоспособность германскихъ желѣзныхъ дорогъ опредѣляется: одноколейныхъ въ 20 паръ, а двухколейныхъ въ 40 паръ поѣздовъ въ сутки.

Авторы статей французскихъ военныхъ журналовъ и брошюръ опредѣляютъ провозоспособность германскихъ желѣзныхъ дорогъ приблизительно тѣми же цифрами.

Если сдѣлаемъ графическое сравненіе провозоспособности одноколейныхъ и двухколейныхъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ, за время съ 1866 по 1893 годъ, то получимъ слѣдующую картину.

Провозоспособность германскихъ жел. дорогъ, опредѣленная количествомъ паръ поѣздовъ въ сутки.

И французскія желѣзныя дороги еще въ 1870 году имѣли большую провозоспособность: 18 паръ—одноколейныя и 24 пары—двухколейныя.

Послѣ несчастныхъ результатовъ войны 1870 года французы чрезвычайно энергично принялись за дѣло приведенія своего отечества въ грозный оборонительный видъ, причемъ желѣзныя дороги не остались также въ тѣни; такъ какъ въ дѣлѣ устройства своихъ вооруженныхъ силъ и развитія всякаго рода военныхъ средствъ Франція проявляетъ сильное соревнованіе съ Германіей. то безошибочно можно предполагать, что французскія желѣзныя дороги своей провозоспособностью не уступаютъ германскимъ.

Провозоспособность русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ послѣднее время настолько усилена, что и у насъ нѣкоторыя линіи не будутъ уступать германскимъ.

Но въ общемъ, конечно, вслѣдствіе менѣе значительнаго количества линій, сумма перевозокъ, въ данное время, будетъ менѣе значительною.

Германскія желѣзныя дороги въ 19-ти пунктахъ пересѣкаютъ Рейнъ, а 16 линій въ два пути идутъ съ востока къ западу и служатъ для сосредоточенія войскъ на „оба фланга". Приведемъ здѣсь разсужденія оффиціозной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" о стратегическихъ преимуществахъ германской сѣти по отношенію къ русской.

„Въ то время, какъ Россія имѣетъ въ дѣйствительности только пять большихъ линій, идущихъ изъ центра государства къ западной границѣ и могущихъ служить для сосредоточенія силъ къ этой границѣ, въ Германіи уже теперь имѣются десять линій, идущихъ къ востоку, а по окончаніи проектированной восточной сѣти, будетъ существовать не менѣе четырнадцати линій, идущихъ къ пограничной восточной полосѣ. Это положеніе вещей обусловливаетъ неблагопріятную для Россіи перспективу при наступленіи изъ Германіи".

„Германскія дороги, направляющіяся къ русской границѣ, расходятся вѣеромъ, такъ что охватываютъ концентрически все Царство Польское и Виленскую губернію на разстояніи 115 нѣмецкихъ миль— около 800 верстъ, благодаря чему всего чрезъ нѣсколько дней по мобилизаціи, могутъ быть доставлены корпуса войскъ къ 13 отдѣльнымъ пунктамъ на русской границѣ. Громадныя разстоянія между мѣстами дислокаціи русскихъ войскъ въ мирное время, медленность системы мобилизаціи и трудность продовольствованія большихъ массъ на Вислѣ возымѣютъ свое дѣйствіе именно вслѣдствіе того, что Россія недостаточно развила доселѣ желѣзнодорожную сѣть на востокъ отъ Вислы. Несмотря, однако, на это благопріятное для Германіи сравненіе -- такъ заключаетъ „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" — въ виду огромныхъ силъ, какія Россія держитъ

въ Царствѣ Польскомъ постоянно, необходимо и намъ озаботиться, чтобы еще во время мобилизаціи у насъ могли быть на мѣстѣ силы, достаточно значительныя. Съ этой точки зрѣнія объясняются производимыя въ настоящее время работы".

На основаніи этого, войска будутъ стараться не отдаляться отъ желѣзнодорожныхъ линій, хотя тѣмъ самымъ они облегчатъ непріятелю предвидѣніе ихъ движеній. Пользуясь желѣзными дорогами, войска уже не могутъ измѣнять направленія своего движенія такъ же легко, какъ это было прежде. Отсюда бо́льшая необходимость прикрывать свои движенія или своевременно препятствовать движеніямъ непріятеля, что́ поручается кавалеріи и легкимъ пѣхотнымъ частямъ.

Пользованіе желѣзными дорогами поставило войска въ необходимость двигаться въ разсыпномъ порядкѣ, вмѣсто прежняго маршеваго строя — колоннами, шедшими въ близкой связи и дозволявшими развернуться только въ интервалахъ. При нынѣшнемъ порядкѣ, возможно большее разсѣяніе частей, съ тѣмъ, чтобы, при нуждѣ, концентрировать войска въ извѣстномъ пунктѣ и держать значительныя силы стянутыми въ такой мѣстности, гдѣ, безъ желѣзныхъ дорогъ, войска не могли бы продовольствоваться.

Естественно поэтому, что нынѣ желѣзныя дороги сдѣлались однимъ изъ могущественныхъ средствъ для веденія войны и что, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, то государство, которое будетъ имѣть наиболѣе желѣзныхъ путей около угрожаемой границы, получитъ возможность предупредить своего противника и, такъ сказать, застать его на половинѣ совершаемой имъ концентраціи. Мольтке высказалъ однажды въ германскомъ рейхстагѣ, что лишняя желѣзнодорожная линія, проходящая сквозь всю страну, представляетъ средство ускорить на два дня сборъ арміи, а стало быть настолько же и самый приступъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Нашъ главный штабъ—прибавилъ знаменитый стратегъ—до такой степени убѣжденъ въ важности иниціативы при началѣ войны, что предпочитаетъ постройку желѣзныхъ дорогъ возведенію крѣпостей [1]).

Въ періодѣ мобилизаціи, который предшествуетъ стратегическому передвиженію войскъ, слѣдуетъ возможно менѣе обременять желѣзныя дороги перевозкою войсковыхъ частей, такъ какъ дороги должны сдѣлать приспособленія и держать готовымъ весь подвижной составъ именно для массовыхъ, стратегическихъ передвиженій войскъ.

---

[1]) Pierron, «Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siécle». 1893.

Впрочемъ, переходъ по обыкновеннымъ дорогамъ признается всегда предпочтительнѣе перевозкѣ войскъ по желѣзной дорогѣ, если только не требуетъ болѣе времени, такъ какъ на переходѣ войска сохраняютъ свой правильный составъ, между тѣмъ какъ при перевозкѣ они дробятся.

Вопросъ этотъ долженъ рѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи соотношенія между численностью высылаемой войсковой части и провозоспособностью дороги. Конечно, выгоднѣе выслать баталіонъ на разстояніе напр. 180 верстъ по желѣзной дорогѣ, чтобы избѣгнуть 5-ти приваловъ, причемъ баталіонъ будетъ на мѣстѣ назначенія черезъ 9 часовъ, вмѣсто 5 или хотя бы 4 дней. Но если передвигается цѣлый корпусъ на то же разстояніе, то выгоднѣе выслать его обыкновеннымъ путемъ, такъ какъ и перевозка его по желѣзной дорогѣ потребуетъ 5 дней, а между тѣмъ во время ея онъ будетъ раздробленъ и неспособенъ къ дѣйствію [1]).

И такъ, при концентраціи войскъ къ границѣ слѣдуетъ двинуть маршевымъ порядкомъ войска, ближе къ ней расположенныя, дабы не обременять станцій и предоставить весь подвижной составъ для перевозки войскъ изъ мѣстностей наиболѣе отдаленныхъ.

Затѣмъ представляется вопросъ: какой системы рѣшено держаться—наступательной или оборонительной? Первая даетъ преимущество иниціативы, но она предполагаетъ, что возможно концентрироватся на границѣ не позже противника, или что имѣется надъ нимъ превосходство численное или хотя бы нравственное и умственное.

Если обстоятельства не позволяютъ рѣшиться на образъ дѣйствій стратегическо-наступательный, то-есть на занятіе непріятельской территоріи, а приходится дѣйствовать оборонительно, то стратегическое расположеніе силъ должно имѣть цѣлью—прикрыть центры государства. Прикрытіе это можетъ быть достигнуто или дислокаціею войскъ впереди этихъ центровъ, или расположеніемъ войскъ въ удобной мѣстности на флангѣ отъ операціонной линіи наступающаго непріятеля.

Особенно важныя услуги доставляютъ желѣзныя дороги при оборонѣ. Если линіи сходятся къ границѣ въ формѣ вогнутаго сегмента и если нѣкоторыя изъ нихъ параллельны, то обороняющемуся представляется возможность быстро и неожиданно сосредоточить

---

[1]) Général prince de Hohenlohe-Ingelfingen.

превосходныя силы на одномъ изъ фланговъ противника и одержать рѣшительный успѣхъ. Наступающій въ этомъ отношеніи всегда будетъ имѣть уже ту невыгоду, что, по мѣрѣ проникновенія въ непріятельскую страну, операціонная линія его становится все болѣе хрупкой и труднѣе можетъ быть защищаема [1]).

Но именно вслѣдствіе гораздо большей скорости, съ какою нынѣ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, производится концентрація массы войскъ, получаетъ большее, чѣмъ когда-либо, значеніе афоризмъ, высказанный фельдмаршаломъ Мольтке, а именно: „ошибка, сдѣланная въ первоначальномъ сборѣ войскъ, почти непоправима въ теченіе всей кампаніи".

Для избѣжанія такихъ крупныхъ ошибокъ, генералъ Пьерронъ совѣтуетъ массировать войска нѣсколькими группами, пока не обозначилось истинное направленіе главныхъ силъ непріятеля, или, тотчасъ же по окончаніи концентраціи, расположить позади каждаго своего фланга перевозочныя средства, достаточныя для того, чтобы перекинуть корпусъ или нѣсколько корпусовъ съ одного фланга въ центръ или на другой флангъ — съ бо́льшей скоростью, чѣмъ обычныя передвиженія пѣхоты. Эти обозы должны имѣть прикрытія изъ особыхъ частей, а расположеніе ихъ должно оставаться тайной, что достигается распусканіемъ ложныхъ слуховъ или демонстративными движеніями другихъ частей въ обратномъ направленіи.

По замѣчанію того же автора, какъ въ 1870 г. мобилизаціонныя перевозки на желѣзныхъ дорогахъ начались черезъ три дня по объявленіи мобилизаціи, такъ, вѣроятно, будетъ и впередъ, такъ какъ дорогамъ надо дать этотъ срокъ для сосредоточенія ихъ подвижнаго состава къ нужнымъ пунктамъ. Служба перевозки окажется особенно трудною въ теченіе первыхъ дней, такъ какъ въ эти дни будетъ необходимо перевозить людей и лошадей въ разныхъ направленіяхъ.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе данной желѣзнодорожной сѣти для перевозки большаго числа войскъ, необходимо указать на нѣсколько основныхъ принциповъ дѣйствія желѣзныхъ дорогъ относительно перевозки войскъ.

Составъ военныхъ поѣздовъ — говоритъ тотъ же авторъ — опредѣляется во всѣхъ странахъ такимъ образомъ, чтобы соблюдались слѣдующія условія:

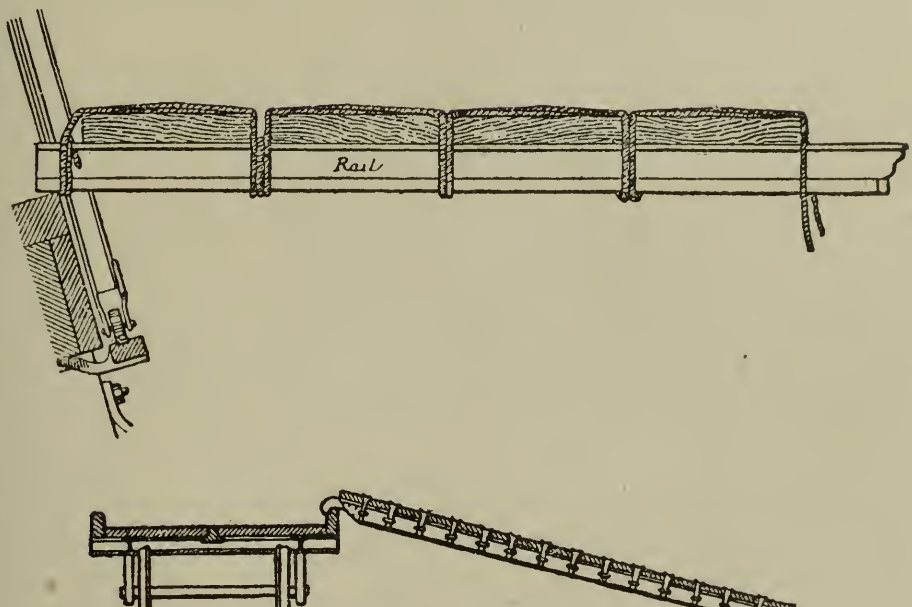
1) Одинъ поѣздъ долженъ перевозить цѣльную тактическую единицу: баталіонъ, эскадронъ или батарею.

---

[1]) Pierron, «Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siécle». 1893.

Приложеніе къ стр. 97, тома II.

Приспособленія для нагрузки и выгрузки орудій и повозокъ.

2) Составленный такъ, въ пунктѣ отправленія, поѣздъ долженъ доставлять часть къ мѣсту назначенія безъ расчлененія поѣзда на пути и безъ употребленія двухъ паровозовъ; эти два послѣдніе пріема могутъ еще иногда быть допущены на путяхъ второстепенныхъ, но ни въ какомъ случаѣ—на главныхъ.

3) Движеніе должно производиться со скоростью приблизительно 24 километровъ въ часъ, даже при обратномъ слѣдованіи порожнихъ вагоновъ.

4) На каждый день полагается остановка на 3 или 4 часа, чтобы запоздавшіе поѣзды успѣли подойдти, а служащіе имѣли отдыхъ.

Высадка войскъ производится не всегда на особыя военныя платформы, которыя позволяютъ высаживать войска одновременно изъ всѣхъ вагоновъ. Пѣхота можетъ высаживаться прямо на станціяхъ и главныхъ путяхъ, причемъ выгружаетъ свои принадлежности при помощи подмостковъ, которые могутъ находиться на поѣздѣ.

На основаніи вышеизложенныхъ принциповъ, французскій же генералъ Люзё (Luzeux) сдѣлалъ слѣдующій разсчетъ: предположивъ, что вся германская армія будетъ сосредоточена на эльзасско-лотарингской границѣ съ Франціею, можно допустить, что въ вечеръ на 4-й день половина кавалеріи будетъ доставлена, а вечеромъ 6 дня—вся кавалерія. Дѣйствующая пѣхота прибудетъ въ полномъ составѣ вечеромъ 6 дня, а артиллерія, кромѣ наиболѣе тяжелой, начнетъ прибывать только на 8-й день.

Слѣдующіе ко всѣмъ родамъ войскъ контингенты запаса прибудутъ къ своимъ частямъ, вѣроятно, на 13-й день, такъ что на 14-й день германская армія будетъ въ состояніи начать военныя дѣйствія.

Теперь, если принять въ основаніе приведенныя выше правила относительно состава военныхъ поѣздовъ, то не трудно опредѣлить, какое именно число поѣздовъ потребуется для перевезенія полнаго армейскаго корпуса. Оно выразится приблизительно цифрою 106 и распредѣлится по родамъ войскъ слѣдующимъ образомъ:

Корпусный штабъ	3	поѣзда.
Дивизіонные штабы	2	»
8 пѣхотныхъ полковъ и 1 стрѣлк. баталіонъ.	25	»
2 полка кавалеріи.	8	»

8 батарей дивизiонныхъ [1])	8	поѣздовъ.
8 батарей корпусныхъ и 1 конная	9	»
Артиллерiйскiй паркъ и обозъ	17	»
Понтонный паркъ	3	»
Инженерныя части съ паркомъ	2	»
Полевыя амбулаторiи корпуса	2	»
Дивизiонныя амбулаторiи	2	»
Штабный обозъ	8	»
Дивизiонный обозъ	10	»
Подвижное ремонтное депо	1	»
Полевая пекарня	3	»
Походные лазареты	3	»
	106	поѣздовъ.

Поѣзда эти будутъ составлены изъ:

вагоновъ 1 класса	109
» 3 » или приспособленныхъ	1,176
» приспособленныхъ для лошадей	1,403
платформъ для повозокъ	1,628
вагоновъ служебныхъ	216
	4,532 вагон. и платф.

Само собой разумѣется, что при стратегическомъ передвиженiи войскъ желѣзныя дороги поступаютъ въ полное распоряженiе этой потребности, которой всѣ прочiя подчиняются, хотя и тѣ должны быть удовлетворяемы по мѣрѣ возможности.

Такъ, генералъ Пьерронъ, въ томъ же сочиненiи, которое цитировано нами выше [2]), оговаривается, что, при полномъ удовлетворенiи потребностей мобилизацiи и военныхъ перевозокъ вообще, даже при войнѣ нельзя не обращать, въ возможной мѣрѣ, вниманiя на интересы торговли, напримѣръ на движенiе хлѣбныхъ грузовъ. Въ снабженiяхъ при помощи желѣзныхъ дорогъ будутъ нуждаться флотъ, города, пограничныя крѣпости, и невозможно не удовлетворять этихъ потребностей. Стало быть, надо имѣть и ихъ въ виду при составленiи плановъ перевозки; нельзя игнорировать всего остальнаго потому только, что война, но слѣдуетъ все подчинять ея потребностямъ, не переставая заботиться и объ остальномъ.

---

[1]) Ихъ число съ тѣхъ поръ увеличилось, а стало-быть соотвѣтственно увеличилось и число поѣздовъ.

[2]) Pierron, „Les méthodes de guerre actuelles et vers la fin de XIX siècle". 1893.

Поэтому, по отзыву генерала Пьеррона, благоразумно будетъ своевременно истребовать мнѣнія торговыхъ палатъ.

Если вѣрить нѣмецкимъ писателямъ, на которыхъ ссылается генералъ Пьерронъ, то и въ Берлинѣ не упускаютъ изъ вида необходимости удовлетворенія въ военное время органическихъ потребностей жизни гражданской.

Такъ, онъ, между прочимъ, приводитъ слова капитана Крейтмана: „при организаціи стратегическихъ перевозокъ имѣется въ виду оставлять значительный резервъ поѣздовъ, предназначенный для удовлетворенія какъ потребностей самой желѣзнодорожной службы, такъ и нуждъ гражданскаго населенія, которыми никакъ нельзя пренебрегать, особенно же интересами сообщеній столицы со всѣмъ государствомъ“.

Извѣстно, впрочемъ, что въ Германіи въ желѣзнодорожныхъ графикахъ оставляются нѣкоторые „интервалы“ для того, чтобы опоздавшіе поѣзда могли войдти вновь въ правильную систему движенія, а не нарушали ее своимъ накопленіемъ. Совокупность правильныхъ поѣздовъ, отправляемыхъ между двумя такими интервалами (Tages-Intervall), называется Tages-Echelon.

Тѣмъ не менѣе, въ Германіи, предпринятыми мѣрами къ снабженію станцій громадными, постоянными и подвижными приспособленіями для высадки войскъ и къ снабженію солдатъ пищею безъ выхода изъ вагоновъ, устройствомъ переходовъ надъ путями, а также объѣздныхъ дорогъ въ большихъ городахъ, заблаговременнымъ приготовленіемъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ военнаго матеріала, наиболѣе громоздкаго — сдѣлано все, что своевременная сообразительность и упорное стараніе объ ускореніи готовности къ первому столкновенію могли сдѣлать.

3.

Размѣры дѣйствующихъ армій и необходимаго для нихъ пространства.

Въ настоящую эпоху, въ случаѣ большой европейской войны, можно ожидать, что въ бой пойдутъ цѣлые вооруженные народы; спеціалисты полагаютъ, что нормой для отдѣльнаго театра войны можно принять по милліону солдатъ съ каждой стороны, а считая и тѣхъ, которые не примутъ прямаго участія въ борьбѣ—по мил-

ліону двѣсти тысячъ, т. е. на одномъ театрѣ войны будетъ находиться всего 2.400,000 чел. [1]).

Все это войско для удобства управленія придется раздѣлить на арміи, по 3—5 корпусовъ въ каждой. Каждая изъ этихъ армій должна быть настолько самостоятельна и сильна, чтобы имѣть возможность противодѣйствовать болѣе сильному непріятелю. Боевой фронтъ каждой арміи можетъ быть растянутъ верстъ на 15 во время сраженія, а маршевой — займетъ пространство двухъ-дневныхъ переходовъ и только при приближеніи къ вѣроятному мѣсту сраженія части стянутся на разстояніе однодневнаго перехода.

Первоначальную операціонную линію, въ моментъ *стратегическаго развитія*, авторитетные военные писатели предполагаютъ въ 100—200 верстъ.

Когда войска дойдутъ до непосредственнаго театра столкновеній, то происходитъ распредѣленіе силъ, соотвѣтственно положенію и обстоятельствамъ, но каждая изъ дѣйствующихъ частей арміи должна быть сосредоточена на протяженіи одного перехода (20 верстъ), въ глубину же не болѣе, чѣмъ на разстояніе половины дневнаго перехода.

При такихъ условіяхъ весь фронтъ дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны трехъ армій можетъ быть растянутъ на 50—60 верстъ.

Большими массами людей, точно такъ же, какъ и большими тяжестями, не легко распоряжаться. При каждомъ ихъ передвиженіи значительныя силы должны поглощаться физической силой сопротивленія громаднаго матеріала и, что еще важнѣе, чѣмъ многочисленнѣе арміи, тѣмъ условія ихъ продовольствованія труднѣе. Уже по этому одному, необходимо раздѣленіе армій на части. Это превосходно изображено въ наставленіи Наполеона, который ясно постигалъ какъ невыгоды излишняго скопленія людей въ одномъ пунктѣ, такъ и пользу возможно быстраго сосредоточиванія войскъ въ случаѣ необходимости.

„*Раздѣляться* на походѣ для того, чтобы продовольствоваться, и *соединяться*, чтобы побѣждать“, было всегдашнимъ правиломъ даровитыхъ полководцевъ. Умѣнье слѣдовать этому принципу всегда имѣло значеніе, въ будущемъ же ему предстоитъ роль еще болѣе значительная. Но въ виду увеличенія численности современныхъ армій, самая задача сосредоточиванія и раздѣленія войскъ потребуетъ еще бо́льшей сообразительности со стороны командующихъ

---

[1]) Генералъ Лееръ, „Сложныя операціи“.

лицъ, тѣмъ болѣе, что походныя движенія громадныхъ армій нашего времени будутъ медленнѣе. Онѣ не въ состояніи будутъ совершать переходы съ быстротой наполеоновскихъ маршей уже вслѣдствіе одного того, что многочисленость растянетъ ихъ на пространствѣ и абсолютно, и относительно гораздо болѣе обширномъ.

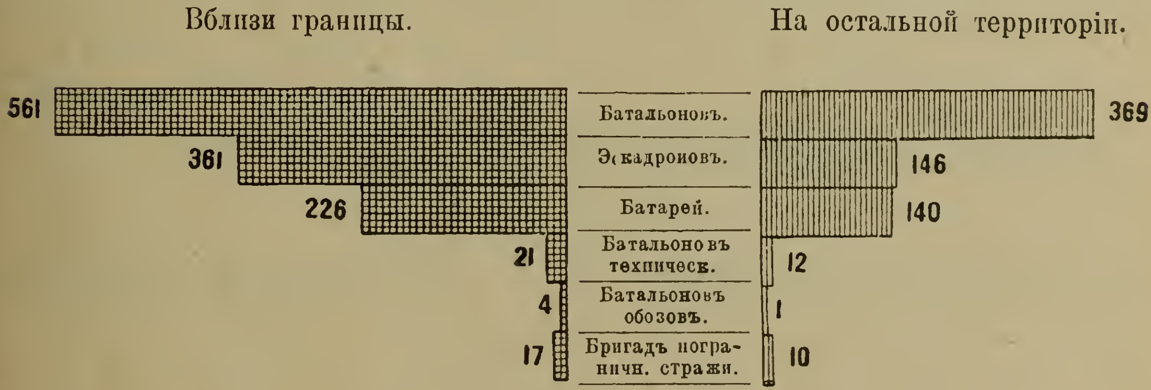
Побѣдить при этомъ всѣ трудности въ самомъ началѣ могутъ лишь талантъ военачальника, точная исполнительность подчиненныхъ ему офицеровъ, хорошее обученіе солдатъ и правильно организованная администрація тыла арміи.

Относительно численности русскихъ войскъ на западной границѣ, журналъ „La Belgique militaire“[1]), на основаніи „оффиціальныхъ“, по его словамъ, свѣдѣній о дислокаціи войскъ, сообщаетъ слѣдующія данныя:

	Вблизи границы.	На остальной территоріи Европ. Россіи.	
Пѣхоты	$561\frac{3}{4}$	369	батальоновъ.
Кавалеріи.	361	146	эскадроновъ.
Артиллеріи	226	140	батарей.
Инженерн. войскъ . . .	21	12	батальоновъ.
Фурштата.	4	1	„
Пограничной стражи . .	17	10	бригадъ.

Графически данныя эти представятся слѣдующимъ образомъ:

Распредѣленіе русскихъ войскъ.

Штаты мирнаго времени не позволяютъ исчислить дѣйствительный составъ этихъ войсковыхъ частей, такъ какъ дивизіи варшавскаго военнаго округа содержатся въ усиленномъ составѣ; напр., батальонъ въ составѣ 650 чел. по меньшей мѣрѣ.

[1]) № 1149, 1893 года.

Но приблизительно, можно остановиться на слѣдующихъ цифрахъ:

Виленскій военный округъ: 131.581 строевыхъ, 5.029 нестроевыхъ, 310 орудій; варшавскій военный округъ: 192.623 строевыхъ, 8.271 нестроевыхъ, 480 орудій; кіевскій военный округъ: 118.089 строевыхъ, 6.476 нестроевыхъ, 318 орудій. Итого 442.293 человѣка строеваго состава, 20.676 человѣкъ нестроевыхъ, при 1.108 орудіяхъ.

Германскія силы, противостоящія этимъ войскамъ, состоятъ изъ 172 батальоновъ, 135 эскадроновъ, 128 батарей, въ итогѣ— 123.803 строевыхъ, 11.734 нестроевыхъ, съ 516 орудіями.

Австро-венгерскія войска у той же границы состоятъ изъ 217 батальоновъ, 160 эскадроновъ, 117 батарей, всего 114.239 строевыхъ, 10.992 нестроевыхъ, 462 орудія.

И такъ, въ совокупности, союзники имѣютъ вблизи русской границы 389 батальоновъ, 295 эскадроновъ и 245 батарей, что̀ представляетъ составъ въ 238.042 строевыхъ, 22.726 нестроевыхъ и 978 орудій. При этомъ бросается въ глаза разница въ численности между частями войскъ австрійскими и германскими; эта разница зависитъ отъ меньшихъ штатныхъ составовъ въ австрійскихъ войскахъ.

Представимъ эти данныя графически:

Численность войскъ на границахъ:

Изъ приведеннаго сравненія усматривается, что русская армія на границѣ имѣетъ перевѣсъ въ $197^1/_2$ батальоновъ и 66 эскадроновъ, а союзники—въ 19 батарей. Но въ общемъ счетѣ, безъ подраздѣленія на части, постоянныя пограничныя силы Россіи превышаютъ силы ея сосѣдей на 204.171 строевыхъ и 130 полевыхъ орудій. Такой перевѣсъ силъ, содержимыхъ постоянно въ пограничныхъ мѣстностяхъ, необходимъ для Россіи, именно вслѣдствіе относительной медленности ея мобилизаціи. По прошествіи нѣсколькихъ дней

по изданіи повелѣнія о мобилизаціи, сосѣднія арміи будутъ имѣть составъ, по меньшей мѣрѣ, равный.

4.

Формированіе и разсчеты передвиженій войскъ.

Морицъ Саксонскій говаривалъ не разъ, что „вся тайна военныхъ успѣховъ заключается въ солдатскихъ ногахъ". Наполеонъ на дѣлѣ доказалъ, что успѣху кампаніи ничто такъ не содѣйствуетъ, какъ подвижность войска. Впрочемъ, совершенно очевидно, что изъ двухъ, равныхъ по численности, армій та, которая въ состояніи будетъ легче побѣждать разстоянія, окажется обладательницей большей силы. Современный численный составъ огромныхъ армій потребуетъ инаго способа дѣйствій, а именно: оперированія вокругъ непріятельскихъ фланговъ, что достигается, по указаніямъ стратегіи, колоннами войскъ, направленными къ соотвѣтственнымъ пунктамъ. Точно такъ же и защита противъ обходныхъ движеній противника затруднится вслѣдствіе отдаленности резервовъ отъ обоихъ фланговъ [1]). На значеніе въ этомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ было уже указано нами; остается только опредѣлить вліяніе другаго, не менѣе важнаго, фактора, а именно передвиженія войскъ посредствомъ маршей.

Если принять во вниманіе только стягиваніе движущихся колоннъ передъ сраженіемъ, то и тогда важность большей или меньшей способности къ маршамъ станетъ очевидной, такъ какъ растяженіе маршевой колонны одного корпуса вмѣстѣ съ обозомъ простирается на 50 верстъ.

Принимаютъ, что армія въ непрерывномъ движеніи съ обозомъ не въ состояніи дѣлать переходовъ, превышающихъ 20 километровъ въ день. Генералъ Леваль, въ своемъ трудѣ, „Conférence sur la marche d'un corps d'armée", высказываетъ лишь желаніе, чтобы довести эту цифру до 24 километровъ. По изслѣдованіямъ Мораша, средняя быстрота дневныхъ переходовъ во время кампаній 1796—1815 годовъ, въ итальянскомъ походѣ 1859 года и въ австро-

---

1) Проф. Лееръ, „Сложныя операціи".

прусской войнѣ 1866 года составляла 21,88 километровъ. Генералъ Лееръ полагаетъ даже, что, принимая во вниманіе многочисленность нынѣшнихъ дѣйствующихъ армій, за средній дневной переходъ слѣдуетъ принять не болѣе 15 верстъ.

Однако, особенно быстрые переходы достигаютъ отъ 25 до 35 километровъ въ теченіе 9—14 часовъ, чрезвычайные превосходятъ и эту быстроту. Въ Германіи принимаютъ, что форсированные марши (Gewaltmärsche) могутъ быть доводимы до 45 километровъ въ день.

Нельзя не замѣтить, что Суворовъ въ 1799 г. прошелъ изъ окрестностей Александріи до рѣки Тидоне, т. е. 77 верстъ, въ 36 часовъ.

Нѣтъ необходимости доказывать, что чѣмъ выносливѣе армія въ походахъ и способнѣе къ перенесенію тягостей войны вообще, тѣмъ болѣе у нея, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, шансовъ на успѣхъ. Но во всякой кампаніи слѣдуетъ различать два періода: начало ея и дальнѣйшій ея ходъ, когда люди втягиваются въ привычки походной жизни и приспособляются къ ея требованіямъ.

Въ ряды арміи сразу входитъ большое число резервистовъ, которые въ началѣ бываютъ неспособны совершать значительныхъ переходовъ въ соотвѣтстенное время. Между тѣмъ, ихъ силы должны приниматься за норму, ибо, въ противномъ случаѣ, оказался бы значительный процентъ отсталыхъ, и лазареты переполнились бы больными вслѣдствіе изнуренія.

Клаузевицъ утверждаетъ, что пагубное вліяніе походовъ слѣдуетъ считать, наравнѣ съ сраженіями, самостоятельнымъ факторомъ по отношенію къ разрушительному ихъ дѣйствію на армію. Не взирая на всевозможныя предосторожности, отъ нихъ люди гибнутъ тысячами. Наполеонъ, въ 1812 году, въ теченіе 52-хъ-дневнаго похода въ предѣлахъ Россіи потерялъ, пройдя всего 490 верстъ, около *100.000* людей. Въ данномъ случаѣ огромное значеніе имѣла плохая дисциплина, но и помимо ея, потери, какъ прямое слѣдствіе похода, были бы несомнѣнно велики. Не надо забывать, что не одни убитые, но и вообще вышедшіе изъ строя, большею частью, потеряны для арміи и что даже всѣ отстающіе составляютъ для нея лишь одинъ отягощающій баластъ, заполняющій госпитали [1]).

По словамъ военныхъ писателей, тотъ, кто непосредственно не участвовалъ въ походахъ, хотя бы даже занимая высокое положе-

---

[1]) Von der Goltz, „Das Volk in Waffen“.

Видъ войскъ во время марша на большихъ маневрахъ.

ніе въ военной іерархіи, не можетъ составить себѣ точнаго понятія, что такое представляютъ переходы военнаго времени. Воображенію спокойнаго обывателя невольно представляется картина въ видѣ блестящихъ рядовъ, дефилирующихъ подъ музыку, встрѣчаемыхъ и сопровождаемыхъ пожеланіями и возгласами восторженной толпы. На самомъ дѣлѣ трудности и медленность движенія представляютъ самыя характеристическія черты всѣхъ движеній большими массами на войнѣ.

Въ этомъ убѣждается каждый, кто присматривался въ такое время къ солдату вблизи.

Пройдя сотни верстъ съ тяжелымъ ранцемъ и ружьемъ на плечахъ, не одинъ изъ нихъ идетъ, прихрамывая и призывая всю свою силу воли на помощь, чтобы не свалиться съ ногъ отъ истощенія физическихъ силъ. Страданія отъ обуви, протирающей кожу до крови, отражаются лишь въ мученическомъ выраженіи лица и, несмотря на потъ, каплями выступающій на лбу, онъ доводитъ усилія свои до крайняго изнуренія, чтобы не попасть въ число отставшихъ. Однако, то тутъ, то тамъ изъ рядовъ отводятъ ослабѣвшихъ и укладываютъ по краямъ дороги. Чѣмъ дальше, тѣмъ медленнѣе движется колонна. На людяхъ, на лошадяхъ, на повозкахъ осѣдаетъ густой слой пыли, разъѣдающей глаза и ротъ и мучительность которой такъ художественно описана гр. Л. Толстымъ въ „Войнѣ и мирѣ“. Равнодушное ко всевозможнымъ мукамъ человѣческимъ солнце продолжаетъ обдавать всѣхъ горячими лучами, а когда жара становится совершенно невыносимой, то только голова колонны идетъ какъ бы бодро, но въ глубинѣ ея утомленіе уже царитъ вполнѣ. Забыты пѣсни, не слышно даже разговоровъ. Всѣ идутъ молча, откровенно понуривъ голову.

Всякое вымоганіе быстроты отъ пѣхоты она исполняетъ апатично, лишь изрѣдка, время отъ времени подчиняясь порывамъ желанія исполнить физически невозможное и снова впадая въ апатію. Изъ опыта кампаніи ей дѣлается извѣстнымъ, что если на каждое требованіе она будетъ отвѣчать одинаковымъ усиліемъ, то въ концѣ концовъ силы ея окончательно будутъ исчерпаны. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ заставить такую массу перейти отъ черепашьяго шага къ тому оживленному движенію, какое, напримѣръ, является въ испытанныхъ войскахъ, лишь только заслышатъ они пушечные выстрѣлы.

Въ высшей степени заслуживаетъ вниманія значительная разница, наблюдаемая въ способности перенесенія трудностей походовъ, которую не всегда можно объяснить ни различіемъ въ особенностяхъ этнографическихъ чертъ, ни чисто специальной выра-

боткой типической природы выносливаго солдата. Часто случается на практикѣ, что переходъ, кажущійся на картѣ самымъ незначительнымъ передвиженіемъ, напр., на 15—20 верстъ, представляетъ собою на дѣлѣ непосильный трудъ, между тѣмъ какъ иное, вдвое дальнѣйшее разстояніе не вызываетъ даже большой усталости. Случайныя обстоятельства, какъ напр. состояніе погоды, температура, вѣтеръ, дождь, буря, предшествовавшія впечатлѣнія, наконецъ и упражненія мирнаго времени — все это отзывается на благополучіи переходовъ въ военное время.

Нравственное состояніе войскъ значитъ при этомъ очень много и, по справедливому замѣчанію графа Л. Толстаго, человѣкъ проходитъ тысячу верстъ, только если воображаетъ себѣ, что послѣ этого перехода онъ найдетъ нѣчто хорошее, нѣчто вродѣ обѣтованной земли.

Но въ будущей войнѣ между Германіей и Франціей нѣмцевъ уже не одушевляла бы мысль о той „обѣтованной землѣ“, какую въ 1870 г. они видѣли въ національномъ единствѣ. А французы хотя и могутъ увлекаться мыслью о возсоединеніи Эльзаса и Лотарингіи, и еще болѣе — о возвращеніи ихъ отечеству ореола военной славы, но окажется ли это увлеченіе достаточнымъ, чтобы побѣдить возросшіе труды и опасности войны, —это еще представляется вопросомъ.

5.

Вліяніе состава арміи на ея выносливость.

Естественно, что выносливость бываетъ различна не только у каждаго отдѣльнаго человѣка, но и въ различныхъ классахъ общественныхъ.

Земледѣлецъ, привыкшій дома къ жесткой постели, плохой одеждѣ и грубой пищѣ, несравненно легче переноситъ лишенія походной жизни въ военное время, скорѣе приспособляется къ новымъ условіямъ, чѣмъ пріученный къ нѣкоторымъ удобствамъ городской житель, ремесленникъ, даже фабричный рабочій, не говоря уже о болѣе достаточныхъ классахъ.

Надо не забывать, что пѣхотинцу приходится нести на себѣ тяжесть, доходящую до 28—35 килограммовъ или 70 — 87 фунтовъ. Безъ привычки и безъ должной сноровки съ этимъ справиться чрезвычайно трудно.

Такимъ образомъ очевидно, что степень выносливости арміи, особенно въ началѣ кампаніи, должна зависѣть отъ преобладанія въ ней того или инаго общественнаго слоя.

Въ одной изъ послѣдующихъ главъ мы приведемъ цифровыя указанія, по которымъ выходитъ, что въ то время, какъ въ Россіи земледѣльческое сословіе выставляетъ на каждые 100 человѣкъ 91, въ Италіи та же цифра опускается до 70, въ Австріи до 55, во Франціи до 51, а въ Германіи даже до 43. Другими словами, на одного городскаго жителя въ русской арміи приходится 4—6 земледѣльцевъ, между тѣмъ какъ эти классы въ Германіи распредѣляются въ арміи почти поровну.

На этотъ вопросъ уже обращено вниманіе въ военныхъ сферахъ.

Авторъ недавно изданной брошюры, весьма одобренной въ оффиціальномъ нѣмецкомъ военномъ журналѣ „Militär-Zeitung", Горгенъ, приходитъ по этому поводу къ весьма печальнымъ для Германіи предсказаніямъ. На основаніи данныхъ о воинской повинности, авторъ удостовѣряетъ, что земледѣльческіе округи, при одинаковомъ числѣ жителей, даютъ гораздо большую численность солдатъ и резервистовъ, чѣмъ округи городскіе. Въ первыхъ изъ 1.000 мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ оказывается 11, въ промышленныхъ же округахъ всего 3,1. Цифры эти чрезвычайно краснорѣчивы. Въ данную минуту населеніе городовъ составляетъ около 12 милліоновъ жителей, деревень—18 милліоновъ. Слѣдовательно, отношеніе 1:1$^1|_2$. Лѣтъ тридцать тому назадъ это отношеніе было 1:2; слѣдовательно, судя по такому ходу дѣлъ, можно предполагать, что чрезъ тридцать лѣтъ оно дойдетъ до 1:1, то-есть, что контингентъ жителей городскихъ сравняется численностью съ сельскимъ населеніемъ. Въ виду этого, Горгенъ выражаетъ желаніе, чтобы были приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ угрожающей Германіи опасности.

„Весь народъ нашъ, говоритъ авторъ, обязанъ сдѣлаться деревенскимъ людомъ; ему слѣдуетъ омужичиться (verbauern). Сельскій людъ долженъ больше прежняго привязаться къ своей усадьбѣ фабричный же рабочій желательно, чтобы сталъ, насколько это возможно, хотя бы мелкимъ земельнымъ собственникомъ. Пусть онъ съ дѣтьми обработываетъ хоть садикъ. Это обезпечитъ ему здоровье души и тѣла. Для достиженія этого имѣлся въ виду проектъ закона „объ учрежденіи надѣловъ, не подлежащихъ отчужденію" (homestead). Проектъ этотъ, какъ извѣстно, поддерживалъ графъ Мольтке.

По прошествіи извѣстнаго времени, впрочемъ, и горожане пріобрѣтаютъ необходимую солдату выносливость. Доказательствомъ

этого можетъ служить война 1870—71 годовъ. Намъ уже случалось цитировать изъ нея примѣры выносливости нѣмецкаго солдата вообще. Подобные же примѣры являли собой и нѣкоторые французскіе полки, совершавшіе движенія, напоминавшія по своимъ чрезвычайныхъ условіямъ чудеса наполеоновскихъ походовъ.

Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на упражненія и пріученіе солдатъ къ совершенію далекихъ походовъ. Все чаще и чаще производятся большіе маневры, которымъ стараются придавать характеръ, по возможности, приближающійся въ дѣйствительной войнѣ.

По отчету Чарльза Дилька [1]) о маневрахъ, происходившихъ въ 1891 году, современная французская пѣхота, относительно подготовленности ея къ передвиженіямъ, отличается такими качествами, которыя ее ставятъ въ уровень съ лучшими изъ европейскихъ пѣхотъ.

Приводимъ слова автора „отчета", касающіяся этого предмета: „Французская пѣхота просто поражаетъ способностью оставаться цѣлый день въ сомкнутыхъ рядахъ съ момента сосредоточенія войскъ. Французская кавалерія при случаѣ можетъ пройти 64 километра въ день, хотя, правду сказать, это отнимаетъ у нея до извѣстной степени силы для исправнаго исполненія важнѣйшихъ задачъ своей службы".

„Въ теченіе восьми дней шесть разъ всѣ эти войска были разбужены въ $3^1/_4$ часа утра звуками рожковъ (замѣняющихъ теперь во Франціи прежнюю трубу). Нѣкоторымъ частямъ войска приходилось быть на ногахъ съ 4 часовъ утра до 5 вечера безъ перерыва, за исключеніемъ приваловъ, которые совершались въ величайшемъ порядкѣ по сторонамъ дороги, подъ палящими лучами солнца, причемъ людямъ не давали времени для приготовленія себѣ пищи. Имъ не дозволялось выходить изъ рядовъ и предоставлялось лишь расположиться на землѣ для отдыха. Въ слѣдующій же день армія шла почти безъ отдыха съ двухъ часовъ ночи до 10 часовъ утра. Два корпуса были отправлены въ путь въ половинѣ перваго часа ночи. Случалось, что пѣхота совершала по 52 километра сразу, и въ дѣйствительности за все время маневровъ она имѣла всего одинъ день отдыха".

Однако, какъ уже было замѣчено нами выше, къ движеніямъ войскъ при началѣ кампаніи необходимо прилагать иной масштабъ.

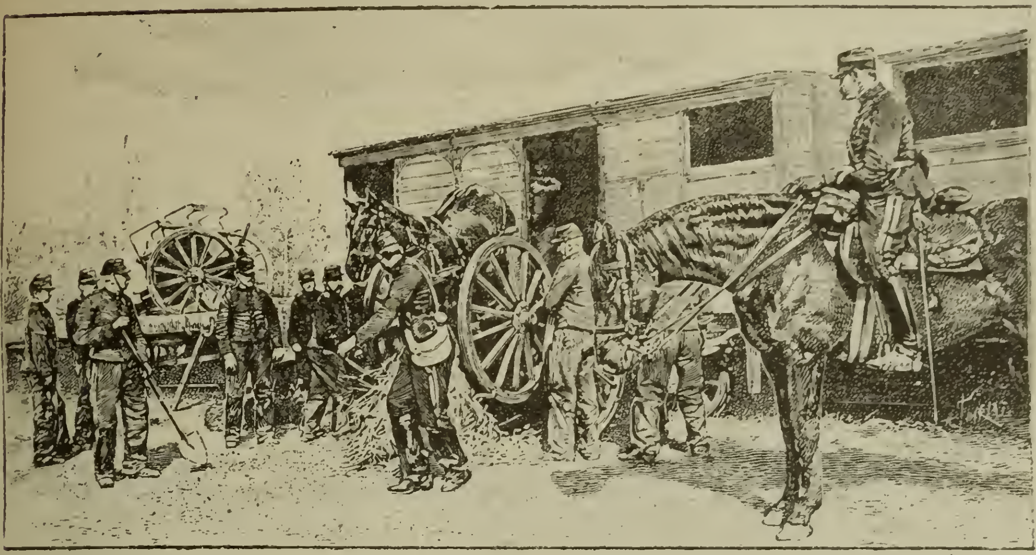
Въ прошломъ году во Франціи сдѣланъ былъ созывъ резер-

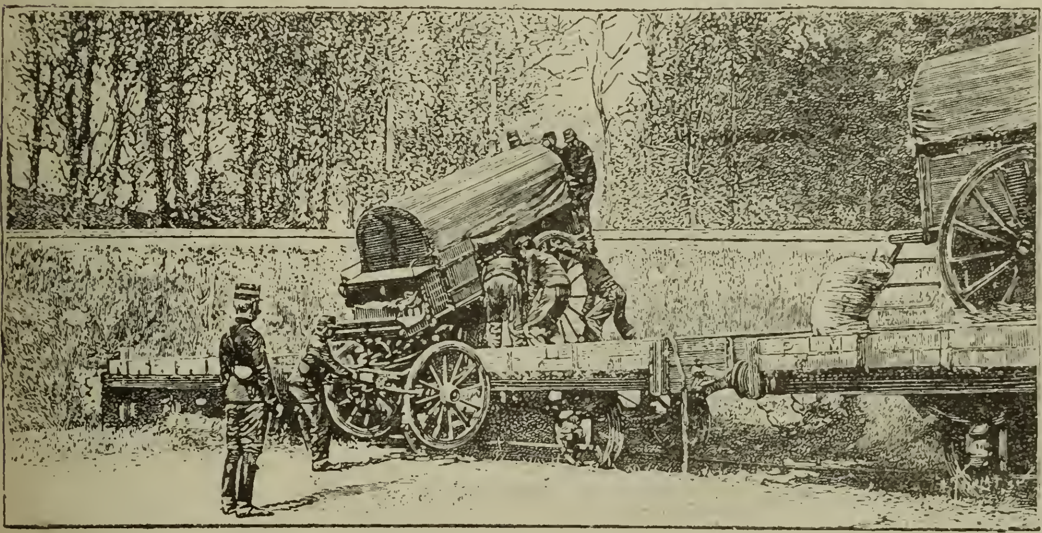
[1]) „Les armées françaises". Paris. 1892.

Обученiе войскъ выгрузкѣ лошадей, фургоновъ и проч. съ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приспособленiе для выгрузки лошадей.

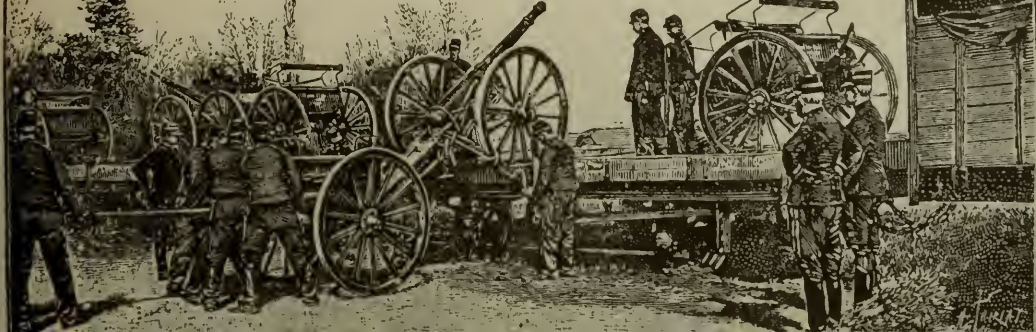
Способъ спуска фургона съ платформы.

Выгрузка передка.

Спускъ задняго хода.

вистовъ и на маневрахъ оказалось уже нѣчто совсѣмъ иное. Маршевая способность полковъ смѣшаннаго состава оказалась гораздо меньшею, чѣмъ полковъ линейныхъ. При большихъ маневрахъ 8-го и 12-го корпусовъ, людямъ въ смѣшанныхъ полкахъ разрѣшено было идти въ принесенныхъ ими на себѣ башмакахъ, и все-таки число отсталыхъ и попортившихъ себѣ ноги было очень велико. Растягивалось же смѣшанныя бригады на пути на $^1/_4$ и до $^1/_3$ длиннѣе, чѣмъ линейныя бригады. Въ иные дни въ смѣшанныхъ полкахъ оказывались до 30 процентовъ отсталыхъ и въ томъ числѣ даже офицеры, такъ что боевой составъ значительно ослабѣвалъ, приходилось менажировать силы людей, а это еще уменьшало тактическое значеніе смѣшанныхъ полковъ.

Впрочемъ, и примѣры предшествовавшихъ войнъ показываютъ, какое важное значеніе имѣетъ пріобрѣтенная сноровка. Такъ, при походѣ германскихъ войскъ отъ Меца къ Луарѣ, хотя вначалѣ они двигались умѣренными переходами, при хорошей погодѣ и по хорошимъ дорогамъ, отсталыхъ было много, что объясняется вліяніемъ истощенія силъ солдата до взятія Меца. Несмотря на то, что въ дальнѣйшемъ пути переходы увеличились, число отсталыхъ уменьшилось. Этотъ примѣръ приводится военными писателями въ доказательство, что войска, мало-по малу втягиваясь въ походную жизнь и примѣняясь къ ея условіямъ, становятся въ общемъ гораздо выносливѣе, чѣмъ въ началѣ военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ для будущей войны весьма важенъ вопросъ, чего можно ожидать отъ резервистовъ, то здѣсь слѣдуетъ прибавить, что на тѣхъ же французскихъ маневрахъ признаны были еще: недостаточная благонадежность запасныхъ офицеровъ, между тѣмъ какъ унтеръ-офицеры, наоборотъ, были хороши, и весьма неудовлетворительное исполненіе резервистами боевыхъ задачъ. При всякомъ препятствіи они обращались въ нестройныя толпы, стрѣляли плохо, такъ что признано было, что въ случаѣ войны ихъ придется еще обучать въ теченіе 3 — 4 недѣль, прежде чѣмъ ихъ возможно будетъ выпустить, особенно для дѣйствій наступательныхъ.

Относительно русской арміи слѣдуетъ указать на нѣкоторыя ея особенности въ этомъ отношеніи. Извѣстно, что почти каждый русскій рекрутъ или возвращенный подъ знамена резервистъ въ настоящее время находитъ въ полку хорошую пищу, въ большинствѣ случаевъ гораздо лучшую, чѣмъ та, какою онъ пользовался дома; поэтому, послѣ извѣстнаго времени, проведеннаго на службѣ, силы новобранца вмѣстѣ съ выносливостью лишь увеличиваются. Вслѣдствіе же извѣстной закаленности въ трудахъ привыкшаго перено-

сить лишенія сельскаго населенія, изъ котораго состоитъ въ значительнѣйшей части русская армія, она сразу можетъ оказаться способной переносить величайшія трудности боевой жизни; а какое значеніе можетъ имѣть это обстоятельство, показываютъ слова Наполеона, что „одного мужества на полѣ битвы недостаточно, если оно не соединяется съ искусствомъ переносить изнуреніе и лишенія“.

Военные писатели обращаютъ вниманіе еще на другую особенность въ русской арміи, а именно: на способность выносить холодъ. Въ „Militär-Zeitung“ [1]) находимъ разсказъ о дѣйствіяхъ двухъ русскихъ дивизій при зимнемъ (въ январѣ) двухнедѣльномъ маневрѣ въ варшавскомъ военномъ округѣ. Западный отрядъ перешелъ р. Наревъ при Остроленкѣ, отбросивъ противника, который, получивъ подкрѣпленіе, сосредоточился при Знайдовѣ, съ цѣлью атаковать 2-й наступавшій отрядъ и оттѣснить его за Наревъ. Всего находилось въ полѣ $26^1/_2$ батальоновъ, 10 эскадроновъ, 10 пѣшихъ и 1 конная батарея съ 86 орудіями.

При выступленіи съ бивуака утромъ термометръ Реомюра показывалъ 8 градусовъ ниже нуля, къ вечеру 14 градусовъ, въ теченіе ночи температура еще понизилась, а на слѣдующее утро было 20 градусовъ, въ болѣе же открытыхъ пунктахъ даже 22 градуса.

Пѣхота размѣстилась въ шатрахъ разной величины: наиболѣе пригодными оказались шатры изъ 11 составныхъ частей, разсчитанные на 15—18 человѣкъ, а также шатры изъ 24 частей, съ 8 устоями, служившіе для 36—40 челов. Температуру въ этихъ шатрахъ, при 14—20 град. мороза снаружи, удавалось доводить до —4 градусовъ и даже до 0. Войска были обильно снабжены дровами и соломой, такъ что люди могли постоянно грѣться у огня. Люди находились въ вполнѣ бодромъ расположеніи, и все обошлось благополучно, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ отмороженія ушей, носовъ и пальцевъ.

Въ офицерскихъ палаткахъ было гораздо холоднѣе, чѣмъ въ шатрахъ, но при помощи хорошихъ лампъ, согрѣвались и палатки; въ одной изъ нихъ, благодаря яркой лампѣ, температура была доведена даже до $+9°$. На второй день холодъ, начавшись съ 20 градусовъ, уменьшился затѣмъ до 15°. Но дѣйствія происходили безпрепятственно, какъ будто мороза и не было. Артиллерія занимала позиціи и открывала огонь, кавалерія производила атаки, пѣхота двигалась и стрѣляла совершенно правильно. Маневръ доказалъ

[1]) № 9, März, 1893.

полную способность войскъ всѣхъ родовъ оружія дѣйствовать и въ жестокую стужу, съ тѣмъ лишь, чтобы были теплая одежда, дрова и солома.

Въ настоящее время, при развивающемся повсемѣстно стремленіи къ увеличенію удобствъ жизни, способность солдатъ переносить холодъ можетъ сильно повліять на шансы военныхъ успѣховъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многочисленность нынѣшнихъ армій значительно увеличитъ необходимость въ выносливости солдатъ. Размѣстить громадное число людей на квартирахъ будетъ невозможно. Часть ихъ во всякомъ случаѣ должна будетъ оставаться на бивуакахъ. Обезпечить такое количество людей продовольствіемъ будетъ тоже дѣломъ нелегкимъ, мѣстная реквизиція окажется недостаточною и на полное удовлетвореніе всѣхъ нуждъ разсчитывать будетъ невозможно.

Управленіе арміей.

Чѣмъ сложнѣе аппаратъ, тѣмъ интеллигентнѣе для управленія имъ требуются руководители и исполнители. Это положеніе вполнѣ примѣнимо и къ дѣлу веденія войны. На войнѣ все должно быть предусмо́трѣно и разсчитано. *Затѣмъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, дѣло заключается въ психическомъ моментѣ.*

Генигъ доказываетъ, что съ этимъ именно факторомъ, то-есть съ психическимъ моментомъ, нынѣ слѣдуетъ считаться болѣе, чѣмъ когда-либо, и не столько потому, что нервы современнаго человѣчества слабѣе, чѣмъ у давнишнихъ поколѣній, сколько по причинѣ возросшей силы средствъ истребленія. Въ будущей войнѣ успѣшное управленіе частями въ бою еще болѣе, чѣмъ въ прошломъ, будетъ зависѣть отъ бо́льшаго знанія, большей иниціативы, энергіи офицеровъ, личнаго примѣра, подаваемаго ими людямъ, наконецъ, большей развитости самихъ солдатъ. Наврядъ-ли, поэтому, нынѣ справедливы слова Клаузевица: «Принципы военнаго искусства—говоритъ онъ—сами по себѣ чрезвычайно просты и вполнѣ доступны простому здравому смыслу; если въ тактикѣ они основаны нѣсколько болѣе, чѣмъ въ стратегіи, на спеціальномъ знаніи, то и оно столь узко, что не можетъ выдержать сравненія ни съ какою другою наукою, съ точки зрѣнія разносторонности и глубокой внутренней связи. Слѣдовательно, не только эрудиція и глубина знанія, но даже высокія качества разума здѣсь совсѣмъ не требуются. Если, сверхъ навыка въ сужденіи, и желательно какое-либо особое свойство разума, то очевидно, что это должна бы быть хитрость или лукавство. Долго утверждали прямо противуположное, но только отъ ложнаго благоговѣнія передъ нашимъ предметомъ и отъ тщеславія авторовъ, писавшихъ о немъ. Размышляя безъ предразсудковъ, нельзя не придти къ этому убѣжденію, а опытъ еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ немъ. Еще въ революціонныя войны

масса людей, не получившихъ военнаго образованія, показали себя искусными, часто даже первостепенными полководцами. Что-же касается Конде, Валленштейна, Суворова и многихъ другихъ, то ихъ военное образованіе, по меньшей мѣрѣ, сомнительно».

Авторъ многихъ, пользующихся громкой извѣстностью, сочиненій, генералъ Драгоміровъ, переводившій трудъ Клаузевица на русскій языкъ, дополняетъ приведенное мнѣніе автора примѣчаніемъ, въ которомъ указываетъ на то, что, несмотря на многія вѣрныя замѣчанія нѣмецкаго автора, въ цѣломъ его мнѣніе уже устарѣло. Въ путаницѣ взглядовъ и условій, потребностей и опасностей, какія будутъ возникать почти на каждомъ пунктѣ борьбы, по мнѣнію генерала Драгомірова, лишь только сильно развитая интеллигенція въ состояніи будетъ осмотрѣться. Но и интеллигенція окажется безсильною, если на помощь ей не явится знаніе.

Не всѣ, однако, имѣютъ одинаковый съ генераломъ Драгоміровымъ взглядъ; между прочимъ, слышатся и такія мнѣнія: наука и умственно развитые люди нужны только внѣ огня, въ моментъ-же боя прежде всего необходимы характеръ, храбрость, готовность къ самопожертвованію. Притомъ все-равно, изъ какого бы источника ни шли эти свойства —изъ побужденіи высокаго патріотизма, чувства чести или изъ дикаго фанатизма или даже животной индифферентности. Что-же касается той степени умственнаго развитія, какая требуется для самосохраненія и нанесенія вреда врагу, то ею обладаетъ каждый, даже дикарь. Отсюда тотъ выводъ, что часто менѣе интеллигентный солдатъ, но вооруженный усовершенствованнымъ ружьемъ, можетъ оказаться самымъ лучшимъ.

Маршалъ Бюжо, однако, признавалъ, что «хотя личный характеръ въ солдатѣ и несомнѣнно имѣетъ преобладающее значеніе, но вся его энергія не привела бы ни къ чему, если бы имъ не управляло обстоятельное знаніе средствъ и цѣли».

Въ только-что изданномъ сочиненіи французскаго генерала Пьеррона [1]), высказывается взглядъ, съ справедливостью котораго нельзя не согласиться. Объяснивъ, что имъ были осмотрѣны всѣ поля тѣхъ битвъ, которыми руководилъ Наполеонъ, прочтено все, что́ о немъ было написано, а также изучена напечатанная и неизданная корреспонденція императора, его секретарей и адъютантовъ, авторъ говоритъ, что для него цѣлью этого изученія было уяснить вопросъ: какъ создался военный геній Наполеона?

«Въ молодые годы, продолжаетъ онъ, я думалъ, что его геній былъ *врожденный*. Это объясненіе, даваемое за неимѣніемъ инаго, относитъ возникновеніе генія къ случайности и такимъ образомъ дѣлаетъ

---

[1]) Pierron, „Méthodes de guerre“. 1893.

какъ бы напраснымъ изученіе. Такой взглядъ весьма распространенъ во французской арміи и нанесъ ей бо́льшій вредъ, чѣмъ потери сотни сраженій, такъ какъ онъ именно произвелъ пренебреженіе къ научному изслѣдованію. Какъ будто не нужно познавать опытъ прежнихъ войнъ, усвоивать себѣ пріемы великихъ полководцевъ! Но такое убѣжденіе, что геній есть нѣчто *врожденное*, слишкомъ удобно, чтобы отъ него отказались: оно благопріятствуетъ умственной лѣни и самомнѣнію честолюбивыхъ невѣждъ, которые тѣшатъ себя надеждой, что и ихъ, когда будетъ необходимо, можетъ осѣнить вдохновеніе, будто бы достаточное для того, чтобы управлять въ бою сложными движеніями милліонной массы».

Между тѣмъ, еще маршалъ Сультъ сказалъ: «то, что̀ называютъ вдохновеніемъ, есть не что иное, какъ лишь быстро сдѣланный разсчетъ». Впрочемъ, самъ Наполеонъ открылъ намъ, что̀ слѣдуетъ думать о врожденности его генія, когда, въ бесѣдѣ съ сенаторомъ Редереромъ въ 1809 году, говорилъ ему: «я работаю постоянно и много думаю. Если кажется, что у меня на все готовый отвѣтъ, что я нахожу выходъ при каждой случайности, такъ это зависитъ отъ того, что прежде всякаго предпріятія, я долго обдумывалъ его и предусмотрѣлъ, что̀ можетъ произойти. Не духъ подсказываетъ мнѣ тайно, что̀ мнѣ слѣдуетъ сказать или сдѣлать въ виду обстоятельства, для другихъ неожиданнаго, но—работа, произведенная моей мыслью. Работаю же я всегда, за обѣдомъ, въ театрѣ; просыпаюсь ночью, чтобы работать».

Затѣмъ, сдѣлавъ обзоръ всѣхъ геніальныхъ предпріятій и удачъ Наполеона, генералъ Пьерронъ приходитъ къ слѣдующему вопросу: «Какое поученіе должно извлечь изъ этого изслѣдованія? Умаляется ли имъ слава Наполеона 1-го? Это далеко отъ моей мысли. Я хотѣлъ показать только, что нѣтъ генія врожденнаго, что геній развивается постепеннно, какъ всякое дѣло созданія, что расцвѣсть онъ можетъ только вслѣдствіе упорнаго изученія и что, при первыхъ шагахъ своихъ, онъ принужденъ, какъ ребенокъ, опираться на руководителя. Наполеонъ писалъ 27-го марта 1815 года маршалу Даву, тогдашнему военному министру: «составьте мнѣ записку о томъ, что́ дѣлалось въ прежнихъ кампаніяхъ (для защиты восточной границы). Изложите мнѣ, каковъ былъ результатъ соединенныхъ дѣйствій мозельской и рейнской армій и какія расположенія онѣ должны были занять, чтобы дѣйствовать въ согласіи». И такъ, заключаетъ авторъ, Наполеонъ даже въ концѣ своей карьеры, когда онъ имѣлъ болѣе опытности, чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ, еще искалъ разъясненій, считалъ нужнымъ приготовляться къ защитѣ страны посредствомъ изученія послѣднихъ вторженій. Такое его признаніе въ необходимости учиться даже

послѣ 20-ти-лѣтнихъ походовъ само составляетъ не малое доказательство превосходства его генія».

Такъ въ чемъ же отличается геній отъ способностей обыкновенныхъ? Генералъ Пьерронъ даетъ на это такой отвѣтъ: „геніальный человѣкъ тѣмъ отличается отъ людей обыкновенныхъ, что вскорѣ онъ получаетъ возможность обходиться уже безъ руководителя, самъ становится творцомъ, самъ начертываетъ свой путь, какъ орелъ, который, будучи увѣренъ въ своихъ крыльяхъ, смѣло взвивается подъ облака».

Въ другихъ отдѣлахъ этого труда мы старались показать читателю, что военное искусство и нынѣ стоитъ лицомъ къ лицу съ великой неизвѣстностью и что, несмотря на непрерывный трудъ и напряженное воображеніе, быть можетъ, обнаружатся такія, менѣе всего ожидавшіяся, случайности, съ которыми тѣмъ не менѣе придется считаться командующимъ и арміямъ въ моменты, когда уже некогда будетъ долго размышлять.

Обратимся къ разсмотрѣнію вопроса объ управленіи арміей, причемъ разсмотримъ сначала высшее командованіе, а затѣмъ начальствованіе второстепенное. Къ высшимъ командирамъ причисляются всѣ стоящіе во главѣ самостоятельно дѣйствующихъ отрядовъ, всѣ прочіе чины арміи должны считаться второстепенными дѣятелями.

Но прежде всего мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что подъ жезлъ главнокомандующаго, при мобилизаціи, армія переходитъ такою, какою ее создало во время мира военное министерство. Оно завѣдуетъ не только содержаніемъ, но и устройствомъ арміи; оно даетъ ей вооруженіе и направляетъ ея обученіе; оно приготовляетъ для нея знающихъ офицеровъ; оно накопляетъ запасы оружія и вещей, которыя, въ моментъ мобилизаціи, по призывѣ массъ запасныхъ людей, выходятъ изъ складовъ, перестаютъ быть мертвымъ имуществомъ государства и превращаются въ живую силу.

Военное министерство есть органъ связи войскъ съ государственной, законодательной и финансовой властью. Оно испрашиваетъ для арміи средства, сообразно съ рессурсами страны и съ существующими въ ней законами. Оно же представляетъ собой, въ мирное время, связь между частями арміи, органъ ея единства.

Это опредѣленіе показываетъ намъ и то, какая огромная отвѣтственность лежитъ на военномъ министерствѣ за самый ходъ и результаты войны. Ошибки и упущенія мирнаго времени уже невознаградимы на войнѣ. Но въ нашу программу не можетъ входить ни разсмотрѣніе заслугъ и ошибокъ, какія относились къ военнымъ министерствамъ разныхъ странъ въ предшествующихъ войнахъ, ни сравненіе самаго устройства центральнаго военнаго управленія въ разныхъ странахъ. Мы ограничимся только-что сдѣланнымъ указаніемъ на въ высшей сте-

пени важное призваніе центральнаго военнаго управленія въ мирное время.

I.

Военачальникъ.

Въ будущихъ войнахъ задачи главнокомандующаго будутъ нѣсколько отличны отъ задачъ предшествовавшихъ войнъ. Всѣ военные писатели согласны въ томъ, что для командованія во время войны, прежде всего, требуются высокія черты характера. Какъ ни велико разнообразіе, представляемое намъ исторіей въ этомъ отношеніи, усложненное еще индивидуальными впечатлѣніями, но мы—говорить Мекель [1]) — «находимъ въ великихъ полководцахъ слѣдующія, общія имъ всѣмъ, три черты характера: быстрый («орлиный») взглядъ, вѣрность сужденія и проистекающая изъ него скорость рѣшенія, величайшая, ничѣмъ не подавляемая, энергія въ выполненіи и величіе души, дающее силу сохранять спокойствіе даже въ минуты самыхъ тяжелыхъ испытаній. Сверхъ того, военачальникъ долженъ быть истымъ солдатомъ, обладать способностью привлекать къ себѣ сердца всѣхъ подчиненныхъ; надо, чтобы простые солдаты считали его за одного изъ «своихъ» («Старый Фрицъ», «маршалъ Впередъ» [2]), «маленькій капралъ», «Суворовъ» и т. п.). Чѣмъ выше положеніе его, тѣмъ большею духовною силой онъ долженъ обладать для того, чтобы въ каждый рѣшительный моментъ обнять положеніе и овладѣть имъ». Военачальника, слѣдовательно, прежде всего, создаетъ характеръ. Но сильные характеры обыкновенно проявляютъ себя тѣми сторонами, которыя въ мирное время чаще всего служатъ препятствіемъ къ повышеніямъ. Еслибы не революція, то, конечно, ни Карно, ни Бонапартъ не вышли бы изъ сферъ подчиненныхъ. Точно также и Фридриху Великому, родись онъ не отъ королевской четы, вѣроятно, пришлось бы покинуть службу въ чинѣ поручика.

Великіе полководцы появлялись чаще всего тамъ, гдѣ стремленія и организація массъ проникнуты были чѣмъ-то вродѣ первобытнаго натурализма. Въ этихъ условіяхъ личное вліяніе и энергія развивались на полномъ просторѣ. Такое развитіе личности умаляется. лишь

---

[1]) Meckel, „Truppenfürung im Kriege“.
[2]) Блюхеръ.

только цивилизація начинаетъ ее связывать и координировать по-своему.

Вообще, хорошая армія и хорошіе предводители — это два, неразрывно связанныя между собой, понятія. Все дѣло въ томъ, чтобы опредѣлить, не только какими достоинствами долженъ обладать человѣкъ для того, чтобы въ качествѣ военачальника онъ былъ способенъ разрѣшать великія задачи, но и какими данными должна отличаться армія для того, чтобы въ средѣ ея могли вырабатываться и выдѣляться великіе полководцы.

Авторъ весьма извѣстнаго сочиненія: «Das Volk in Waffen» [1]) роль главнокомандующаго опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

«Полководецъ долженъ умѣть вдохновлять своею волей массу и направлять ее. Онъ долженъ быть созданъ для повелѣванія. Потому-то величайшихъ полководцевъ чаще всего можно найти на тронахъ».

«Главнымъ условіемъ управленія другими людьми является сила воли. Это можно наблюдать въ играхъ дѣтей, между которыми всегда играетъ роль полководца тотъ, кто сильнѣе проявляетъ свою волю. Одни оказываютъ ему послушаніе изъ лѣности, другіе—вслѣдствіе недовѣрія къ самимъ себѣ. То же происходитъ и въ общественной дѣятельности».

«Ясно выраженная воля очень рѣдко встрѣчаетъ противодѣйствіе. Масса людей желаетъ, чтобъ отъ нея требовали послушанія. Это импонированіе придаетъ ей самой увѣренность, которая возбуждаетъ ея отвагу и склоняетъ ее къ готовности совершить все, что отъ нея потребуетъ тотъ, кто надъ ней властвуетъ».

«Сильная воля не бываетъ безъ увѣренности въ самой себѣ, а послѣдняя особенность предполагаетъ въ характерѣ нѣкоторую независимость, которая необходима военному человѣку. Люди высокаго развитія обыкновенно отличаются универсальностью, которая въ военномъ дѣлѣ, строго ограниченномъ, вредитъ. Универсальные люди слишкомъ углубляются въ сущность вещей, лучше другихъ понимаютъ опасности, предвидятъ возраженія. Отсюда рождается сомнѣніе, которое мѣшаетъ самоувѣренности, но само по себѣ оно враждебно всякому успѣху. Великіе умы обыкновенно слишкомъ долго изыскиваютъ *лучшіе* способы дѣйствія, забывая, что прежде всего надо рѣшить, что въ данномъ случаѣ *своевременно слѣдуетъ сдѣлать*».

Здѣсь мѣсто вспомнить о томъ, какъ превосходно начертаны трудности въ положеніи главнокомандующаго великимъ художникомъ слова, графомъ Л. Толстымъ, когда онъ изображаетъ вождя, передъ которымъ событіе, оставаясь незримымъ въ своей совокупности, ра-

[1]) Фонъ-деръ-Гольцъ, „Вооруженный народъ“.

скрывается постепенно только въ частностяхъ, между тѣмъ какъ онъ самъ окруженъ цѣлой сѣтью интригъ, опасеній, совѣтовъ и проектовъ разнаго рода, взаимно противорѣчивыхъ [1]).

До какой степени высшая интеллигентная сила, столь уважаемая въ мирное время, мельчаетъ въ минуту борьбы, сравнительно съ значеніемъ сильной воли, показываютъ намъ результаты всѣхъ историческихъ «военныхъ совѣтовъ».

Несомнѣнно, что на этихъ совѣтахъ, состоявшихъ изъ людей опытныхъ и знающихъ, засѣдала вся сумма интеллигенціи арміи. И, однако, Фридрихъ II имѣлъ полное основаніе воспретить эти военные совѣты. Великій знатокъ людей отлично зналъ, что боязливыя мнѣнія будутъ всегда поддержаны большинствомъ голосовъ. Обыкновенно вся эта собранная интеллигенція не приходитъ къ другому результату, какъ только къ выраженію боязни, что «что бы ни предпринимать—все угрожаетъ опасностью». Воля полководца теряетъ значеніе, лишь только является слово «совѣтъ», вѣчно предсказывающее капитуляцію или иное бѣдствіе. Совѣтъ собирается тогда, когда военачальникъ желаетъ сложить съ себя отвѣтственность за предвидѣнную катастрофу [2]).

«Смѣлость брать на себя отвѣтственность и стойкость убѣжжеденій въ войнахъ нашего времени еще болѣе нужны полководцу, чѣмъ прежде. Причина этого лежитъ въ томъ, что современныя поля сраженій все болѣе увеличиваются въ своихъ размѣрахъ, и арміи, занимающія ихъ, раздѣляются на весьма значительное число отдѣльныхъ группъ. Неувѣренность начальниковъ этихъ отдѣльныхъ группъ неминуемо должна возрастать, потому что съ ихъ точки стоянія становится все труднѣе и труднѣе вѣрно оцѣнивать общее положеніе на полѣ сраженія».

«Съ другой стороны, въ настоящее время въ такой же степени уменьшилась возможность руководить свыше всѣми этими отдѣльными отрядами, и главнокомандующій теперь чаще становится въ положеніе брать на себя отвѣтственность за такія предпріятія, на ходъ которыхъ онъ положительно не можетъ повліять. Ему приходится часто, на основаніи ненадежныхъ свѣдѣній или короткихъ телеграфныхъ донесеній, не имѣя возможности лично познакомиться

---

[1]) „Physiologie de la guerre". „Napoléon et la campagne de Russie".

[2]) Генералъ Юнгъ съ своемъ сочиненіи „La guerre et la société" говоритъ: „Принцъ Евгеній Савойскій увѣрялъ, что онъ собиралъ военный совѣтъ только тогда, когда ему не хотѣлось ничего дѣлать". Князь де-Линь къ этому прибавляетъ: „мнѣ это понятно, потому что изъ дюжины составляющихъ такой совѣтъ членовъ, по крайней мѣрѣ, восемь не желаютъ ничего дѣлать".

„Совѣты", говоритъ Ришелье, „придумываются для того, чтобы скрыть нерѣшительность полководца, или чтобы облегчить его отвѣтственность".

съ обстановкой дѣла на мѣстѣ, предписывать такія предпріятія, которыя могутъ послѣ кровавыхъ жертвъ не удаться; причемъ неуспѣхъ будетъ всегда предписанъ ему».

«До введенія дальнобойнаго оружія поля сраженій были не болѣе современнаго учебнаго плаца одной бригады. Даже при посѣщеніи полей сраженій кампаніи 1864 года удивляешься, какъ незначительны всѣ разстоянія и близки другъ отъ друга тѣ отдѣльные предметы, о которыхъ говорится въ описаніяхъ; напримѣръ, какъ покажется страннымъ, что при Миссундѣ, Оберъ-Зелкѣ и Оверзэ разстояніе между противниками было не болѣе того, на которое можно перекинуть камень».

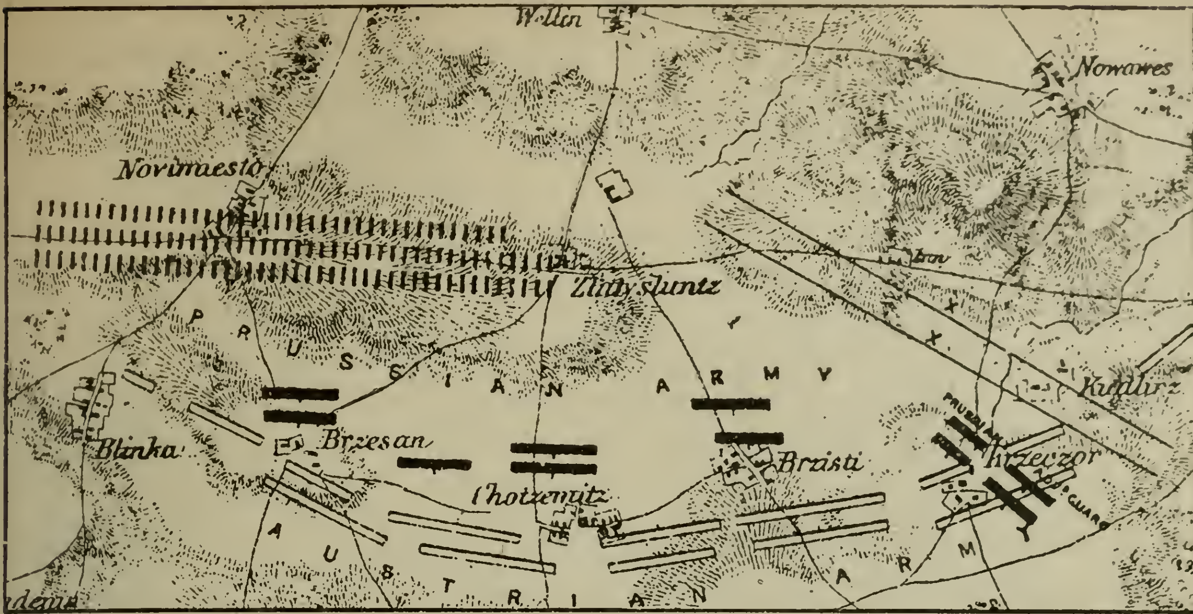
«Посѣтившій же поля сраженій при Ватерлоо или при Гохкирхенѣ еще болѣе испытываетъ это впечатлѣніе. Ходъ назрѣванія и разрѣшенія современныхъ сраженій былъ въ то время неизвѣстенъ, и возможность неожиданнаго, скрещивающагося вліянія частныхъ начальниковъ была незначительна. Передъ сраженіемъ сходились съ непріятелемъ на такое разстояніе, которое было гораздо меньше, чѣмъ дальность нынѣшняго ружейнаго выстрѣла».

Полководецъ, прежде чѣмъ придти къ опредѣленному рѣшенію и сдѣлать всѣ распоряженія, могъ лично познакомиться съ обстановкой. Фридрихъ Великій горько упрекалъ себя за то, что при Коллинѣ онъ не осмотрѣлъ лично всей мѣстности, по которой онъ долженъ былъ атаковать (въ 1757 г.). Все это, конечно, возможно было при тогдашнихъ размѣрахъ полей сраженія и боевыхъ порядкахъ. Кто захотѣлъ бы это сдѣлать въ настоящее время, навѣрно принесъ бы болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Для болѣе яснаго представленія того, какъ были незначительны поля прежнихъ сраженій, мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 120) планы двухъ сраженій — подъ Коллиномъ и Аустерлицемъ.

Приведемъ здѣсь кстати изъ сочиненія полковника Градіева примѣръ составленія плановъ Суворовымъ. По словамъ автора, Суворовъ за нѣсколько дней до битвы назначалъ время и мѣсто позицій для свиданія своего съ начальниками. Здѣсь онъ имъ сообщалъ, что намѣренъ бить непріятеля, и выбираетъ для атаки такіе-то пункты, а армія будетъ расположена такъ и такъ. Обыкновенно во время осмотра непріятельскихъ позицій Суворовъ самъ избиралъ мѣста для атаки, записывалъ ихъ у себя и требовалъ того же отъ командировъ отдѣльныхъ частей. Весьма характеристично то обстоятельство, говоритъ авторъ, что такихъ пунктовъ натиска никогда не бывало болѣе трехъ. На каждомъ изъ нихъ назначался командовать одинъ изъ тѣхъ начальниковъ частей, которые изучали непріятельскія позиціи

Планъ сраженія подъ Коллиномъ.

0 1000 2000 3000

Масштабъ въ шагахъ.

Планъ сраженія подъ Аустерлицемъ.

Масштабъ въ метрахъ.

вмѣстѣ съ главнокомандующимъ. Если армія была многочисленная, то ими были чаще всего корпусные командиры. Суворовъ строго наказывалъ имъ—время, остающееся до наступленія сраженія, исключительно посвятить изслѣдованію мѣстности, раздѣляющей войска отъ непріятельскихъ позицій. Особенно онъ требовалъ, чтобы они прилежно, никому не довѣряя, осмотрѣли пункты, на которыхъ предполагалось помѣстить артиллерію. Все это они должны были произвести безъ шума, безъ всего того, что могло бы обратить на себя вниманіе непріятеля. Отпуская своихъ помощниковъ, Суворовъ обыкновенно напоминалъ имъ о необходимости соблюденія величайшей тайны.

Уже Наполеонъ предоставлялъ большое участіе усмотрѣнію начальниковъ корпусовъ. «Вполнѣ точнаго боеваго распорядка императоръ не дѣлалъ. Осмотрѣвъ мѣстность и установивъ общій планъ дѣйствій, онъ соотвѣтственно располагалъ корпуса, въ зависимости отъ предназначенныхъ имъ задачъ; затѣмъ онъ сообщалъ ихъ командирамъ общій планъ и задачу, какую поручалъ каждому изъ нихъ исполнить. Гвардія, имѣвшая значительную артиллерію, или вообще какой-нибудь отборный отрядъ, остававшійся въ прикрытіи, двигались имъ впередъ въ благопріятную минуту и рѣшали дѣло» [1]). Надо еще замѣтить, что въ тактикѣ Наполеонъ являлся оппортунистомъ. Даже корпуса его не имѣли опредѣленнаго состава, какъ нынѣ; они были разной численности и представляли разныя комбинаціи частей по оружію, смотря по назначенной имъ роли и по степени довѣрія Наполеона къ командирамъ.

Но возвратимся къ изложенію этого предмета словами фонъ-деръ-Гольца, изъ которыхъ, между прочимъ, можно было бы вывести то, что полководецъ, который въ наше время сталъ бы подражать только-что приведенному примѣру, навѣрное опоздалъ бы съ своими распоряженіями.

«Жесточайшія испытанія выпадаютъ на долю полководца въ несчастные дни кампаніи; онъ долженъ имѣть особый даръ переносить всякаго рода разочарованія и удары судьбы. Многіе, даже самые твердые характеры, при встрѣчѣ съ неудачами, теряютъ спокойствіе, благоразуміе и терпѣніе. Качество, которое лучше всего противодѣйствуетъ вредному вліянію несчастій, мы называемъ величіемъ души и включаемъ его въ число качествъ, необходимыхъ нашему идеалу полководца. Такимъ образомъ выясняется, что цѣлый рядъ высокихъ общечеловѣческихъ качествъ въ то же время составляютъ и необходимыя качества военнаго человѣка. Между качествами, необходимыми полководцу, кромѣ осмотрительности, мужества, смѣ-

---

[1]) Walbor de Heusche, „La tactique d'autrefois". „Revue de l'armée belge". 1893.

лости, предпріимчивости, осторожности, проницательности, упорства, надежды и т. д., нужныхъ не только полководцу, но и каждому солдату, мы должны еще сказать о способности основательнаго пониманія тайнъ человѣческой души. Армія представляетъ изъ себя крайне чувствительную живую массу, а не какое-нибудь мертвое орудіе или конгломератъ шахматныхъ фигуръ, которыми можно двигать взадъ и впередъ, по заранѣе составленному и опредѣленному плану, до постановки противнику мата. Она подвержена различнымъ психологическимъ вліяніямъ, и качество ея, смотря по настроенію, будетъ различно. Несчастіе подавляетъ мужество и увѣренность въ себѣ и, напротивъ, самыя незначительныя удачи поднимаютъ надежду и поддерживаютъ бодрость. Одни и тѣ же войска въ различные періоды могутъ быть неузнаваемы. Очень часто такія впечатлѣнія, которыя въ одномъ случаѣ оказываютъ чувствительное вліяніе, при другой обстановкѣ проходятъ незамѣченными».

«На войнѣ не такъ важенъ вопросъ—каковы требованія, болѣе важно: какъ и кѣмъ они поставлены. Всякія общія правила въ этомъ случаѣ излишни и безполезны. Полководецъ долженъ умѣть заглядывать въ сердца своихъ солдатъ и въ каждый данный моментъ безъ ошибки видѣть, чего онъ именно теперь можетъ отъ нихъ требовать. Онъ долженъ быть сердцевѣдомъ (Menschenkenner). Уже Шарнгорстъ въ свое время жаловался, что психологическая часть теоріи военнаго искусства такъ мало разработана, что «главная польза изученія исторіи», т. е. познаніе человѣческаго сердца, почти совсѣмъ теряется. Между тѣмъ именно это познаніе, хотя и весьма трудное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень полезное, пріобрѣтается легче всего изслѣдованіемъ такихъ событій, которыя являются результатомъ великихъ и широко задуманныхъ плановъ».

«Къ качествамъ, обращающимъ на себя мало вниманія, но тѣмъ не менѣе необходимымъ полководцу, принадлежитъ и *фантазія*—падчерица современнаго метода образованія. Она рисуетъ юношѣ картины славы и величія и побуждаетъ его добиваться ихъ. Впрочемъ, не въ этомъ заключается ея главная польза, потому что слишкомъ живое воображеніе можетъ имѣть слѣдствіемъ преувеличенное мнѣніе о своихъ собственныхъ силахъ и повести къ ложнымъ поступкамъ; но правильно дѣйствующая сила воображенія совершенно необходима полководцу. Онъ долженъ въ каждый моментъ, часто при самыхъ запутанныхъ движеніяхъ и предпріятіяхъ, представлять себѣ совершенно ясно какъ дѣйствительное положеніе своихъ, такъ и предполагаемое—непріятельскихъ войскъ; да и не только въ данный моментъ, но онъ долженъ даже предвидѣть, какова будетъ обстановка черезъ два, три и болѣе дней. Жомини восхваляетъ эту особенность въ Наполеонѣ и

объясняетъ этимъ быстроту и легкость всѣхъ его распоряженій. Ему всегда было ясно расположеніе его корпусовъ, дивизій и бригадъ въ данную минуту. Поэтому онъ ничего не забывалъ, не упускалъ изъ вида ни одного средства, которое гдѣ-либо представлялось ему для достиженія его цѣлей, думалъ о такихъ вещахъ, которыя всякій другой позабылъ бы, и былъ чрезвычайно изобрѣтателенъ. Все это, по большей части, дѣло фантазіи. Она помогаетъ также при изученіи военной исторіи, которая своимъ увлекательнымъ изложеніемъ могла бы, въ свою очередь, способствовать развитію первой; она дорисовываетъ тѣ мелкія подробности и даетъ возможность дѣлать выводы, которые, можетъ быть, только поверхностно указаны въ историческомъ изложеніи».

«Однако, неограниченная фантазія, неуравновѣшенная тщательнымъ изученіемъ военной исторіи, кроетъ въ себѣ тотъ недостатокъ, что она видитъ опасность тамъ, гдѣ ея на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Но въ боязливыхъ характерахъ эта же самая забота часто происходитъ именно отъ недостатка фантазіи, и результатомъ этого бываютъ тысячи сомнѣній съ массою безцѣльныхъ приказаній. Нерѣдко также умаляютъ значеніе, которое имѣетъ для полководца *хорошая память*. Наполеонъ сравнивалъ умнаго человѣка, но безъ хорошей памяти, съ красивымъ жилищемъ безъ мебели или крѣпостью безъ гарнизона».

«Какъ одно изъ главнѣйшихъ дарованій полководца, мы хотѣли бы еще назвать *духъ творчества*, потому что находчивости, намъ кажется, для него недостаточно. Если сила творчества соединяется съ силою воли, съ честолюбіемъ и съ любовью къ славѣ, то получается *жажда подвиговъ*, а справедливо утверждаютъ, что, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ качествахъ двухъ полководцевъ, болѣе дѣятельный изъ нихъ долженъ одержать верхъ».

«Упомянувъ о жаждѣ подвиговъ, мы должны добавить, что она ставитъ большія требованія не только умственнымъ, но также и физическимъ силамъ. *Крѣпкое здоровье* и выносливость организма суть драгоцѣннѣйшія условія для полководца».

«Хотя само собою понятно, что *храбрость* необходима каждому солдату, однако полководцу нужна храбрость особаго рода. Ему нужно то хладнокровіе, благодаря которому онъ въ минуты величайшей опасности, когда все остальное работаетъ съ нѣсколько отуманеннымъ сознаніемъ, напротивъ, становится какъ бы ясновидящимъ и еще болѣе находчивымъ».

«Изъ вышеприведеннаго большаго числа трудно исполнимыхъ условій уже вытекаетъ, что совершенныя полководческія натуры суть большая рѣдкость. Это, впрочемъ, никогда не отрицалось».

«Казалось бы, что великіе полководцы, соединяющіе въ себѣ

столько превосходныхъ качествъ, должны были бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть и прекрасными людьми, привлекающими немедленно сердца. Но ни про Фридриха, ни про Наполеона этого не могутъ сказать люди, которые имѣли съ ними личныя сношенія. Простое объясненіе того, что гдѣ сильный свѣтъ, тамъ должны быть и сильныя тѣни, недостаточно разъясняетъ намъ этотъ фактъ. При болѣе точномъ изслѣдованіи его мы увидимъ, что полководцу въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, необходимы нѣкоторыя качества, которыя непривлекательны съ человѣческой точки зрѣнія и которыя не могутъ быть прощены обыкновеннымъ смертнымъ, не могущимъ насъ вознаградить великими чертами своего характера».

«Сила воли рѣдко въ состояніи сдѣлать что-нибудь безъ помощи нѣкоторой *жестокости*. Въ войнахъ настоящаго времени непосредственно до и послѣ рѣшительныхъ дѣйствій собирается такая огромная масса людей, что она одна уже должна вызвать массу нуждъ и бѣдствій. Прибавимъ къ этому поля сраженій, на которыхъ дрались сотни тысячъ людей. Это мѣста всевозможныхъ человѣческихъ страданій, и никакое теоретическое убѣжденіе, что эти жертвы необходимы и неизбѣжны, не облегчитъ удручающаго впечатлѣнія, которое производитъ на насъ видъ этихъ страданій. Часто при этомъ наиболѣе растрогиваются именно тѣ люди, которые передъ этимъ, въ тайномъ предчувствіи нѣкоторой слабости, выказывали наибольшую суровость и которые на словахъ наиболѣе рѣшительно бродятъ въ крови. Отъ подобной слабости предохраняютъ только особенныя качества. Одно изъ нихъ—суровость, которая въ близкомъ родствѣ съ необходимымъ полководцу сознаніемъ собственнаго величія. Мы часто говоримъ о презрѣніи великихъ полководцевъ къ человѣчеству. Подъ этимъ мы подразумѣваемъ чувство нѣкотораго пренебреженія къ участи отдѣльнаго человѣка, которое только тогда проявляется, когда дѣло идетъ о достиженіи великихъ цѣлей. Въ частной жизни даже у Фридриха и у Наполеона были моменты сердечной мягкости. Но великія цѣли не всегда ясно представляются большинству людей; онѣ исчезаютъ изъ ихъ сознанія, какъ только послѣднее сильно занято окружающей его ближайшей обстановкой. Тогда необходимая суровость полководца кажется только жестокосердіемъ и отталкиваетъ насъ. Полководецъ, который изъ состраданія выкажетъ къ раненымъ свое участіе или который позволитъ своему сочувствію приковать себя къ мѣстамъ бѣдствій, рискуетъ безполезно упустить драгоцѣннѣйшія минуты для дѣйствій. И, всетаки, мы ужасаемся такого человѣка, который окидываетъ взоромъ истощенные боемъ баталіоны только для того, чтобы хладнокровно разсчитать, чего онъ еще можетъ отъ нихъ потребовать».

«Неумолимость—по виду столь отвратительное безчувствіе—принадлежитъ къ необходимымъ аттрибутамъ того, кто хочетъ на войнѣ достигнуть чего-нибудь великаго. Для полководца существуетъ только одно преступленіе, котораго исторія ему никогда не проститъ, а именно—потерпѣть пораженіе, и сильный характеръ будетъ это всегда имѣть передъ глазами» [1]).

Итакъ мы видимъ, какъ много заявлялось требованій къ полководцу уже двадцать лѣтъ тому назадъ. Теперь эта задача стала еще труднѣе.

Нами уже было указано, что въ будущей войнѣ арміи, для отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, опредѣляются спеціалистами въ милліонъ людей одного строеваго состава. Для свободнаго стратегическаго развертыванія такой массы потребуется отъ 800 до 1.000 верстъ по фронту [2]).

Чѣмъ больше массы, тѣмъ болѣе необходимо раздѣленіе, тѣмъ менѣе также опасно, до извѣстной степени, вести продолжительный и безрезультатный бой, въ то время какъ другія части, расположенныя концентрически, спѣшатъ для поддержки. Само собою разумѣется, что армія, рѣшающаяся на раздѣленіе ея, должна обладать нѣкоторыми качествами, дозволяющими извлечь всѣ выгоды изъ операцій въ раздѣленномъ видѣ, въ концентрически наступающихъ группахъ. Способность соображенія наступательныхъ дѣйствій, самостоятельность и всестороннее образованіе въ мирное время полководцевъ, воспитаніе правильнаго стратегическаго взгляда, руководство и обезпеченіе однообразія въ дѣйствіяхъ и направленіяхъ, высшая способность къ маневрированію, способность войскъ къ усиленнымъ переходамъ, тщательная организація транспортнаго дѣла, примѣненіе всякихъ средствъ сообщенія современной техники—вотъ условія, необходимыя арміи для извлеченія выгодъ изъ операцій въ раздѣленномъ видѣ. Каждая группа должна дѣйствовать основываясь на принципѣ—непремѣнно, несмотря ни на что, подвигаться впередъ, пока она не встрѣтитъ превосходящія силы, и тогда уже дѣйствовать въ зависимости отъ большей или меньшей силы другихъ группъ, которыхъ бой призываетъ на помощь [3]).

Трудно, однако, правильно оцѣнить, насколько это достижимо при исполненіи плана кампаніи и не возникнутъ ли непредвидѣнныя препятствія, съ которыми невозможно будетъ справиться. Только личности высоко даровитыя и выдающіяся будутъ въ силахъ дѣлать правильные выводы и надлежащія распоряженія въ каждомъ изъ періо-

---

[1]) Фонъ-деръ-Гольцъ, „Вооруженный народъ“.
[2]) Генералъ Леeръ, „Сложныя операціи“.
[3]) „Wie operiren die heitigen Massenheere“. Berlin. 1893.

довъ военныхъ дѣйствій, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ полную гармонію между дѣйствіями нѣсколькихъ командировъ отдѣльныхъ армій, находящихся, въ свою очередь, въ тѣсной зависимости отъ дѣйствій нѣсколькихъ десятковъ корпусныхъ командировъ, которымъ необходимо будетъ, — какъ мы это покажемъ ниже, — предоставить значительную долю самостоятельности. При наступленіи рѣшительнаго фазиса въ будущей войнѣ, когда приблизится моментъ грандіозныхъ генеральныхъ сраженій, задача эта окажется еще сложнѣе. Милліонныя массы въ теченіи нѣсколькихъ дней будутъ сражаться въ общемъ фронтѣ, который займетъ 50 — 60 верстъ, а потому какъ страшно велика должна быть сила воли, характера и сообразительности главнокомандующаго, чтобы не выйти изъ единственно возможнаго способа управленія ими, а именно директива! Другія же условія, при которыхъ будетъ происходить борьба, еще болѣе осложнятъ задачу. Вслѣдствіе разнообразія мѣстности, возможность случайныхъ непредвидѣнныхъ встрѣчъ съ врагомъ должна будетъ увеличиться. Какъ бы ни былъ искусно составленъ первоначальный планъ, исполненію его нерѣдко воспрепятствуютъ трудность избрать выгодную позицію и роковая необходимость раньше попасть подъ огонь врага. Самому лучшему военоначальнику, при разбросанности частей и при продолжительномъ, сравнительно съ прошлымъ, времени, необходимымъ для перехода изъ маршеваго порядка въ боевой, не легко будетъ избѣгнуть такихъ случайностей.

А между тѣмъ, нынѣ главнымъ рѣшающимъ условіемъ побѣды всетаки будетъ (быть можетъ, еще болѣе, чѣмъ она была въ прежнее время) *численность*, понимая это слово не только въ томъ смыслѣ, чтобы вывести въ поле возможно большее количество солдатъ, а чтобы численный перевѣсъ являлся въ каждый моментъ кампаніи и при каждомъ столкновеніи враждующихъ силъ. А это зависитъ въ значительной степени отъ таланта полководца и его основательнаго знакомства со сложной и разнообразной техникой современной войны, отъ умѣлаго расположенія всѣхъ силъ, отъ искуснаго ихъ употребленія и изученія не только своего противника въ данный моментъ, но и его характера, свойствъ и привычекъ.

Когда Бонапартъ и извѣстный генералъ Моро встрѣтились другъ съ другомъ въ первый разъ, то послѣдній сказалъ: «Вы возвращаетесь изъ Египта побѣдителемъ, а я изъ Италіи послѣ пораженія. Если бы Жуберъ не замѣшкался въ Парижѣ, мы могли бы разбить непріятеля, но русскіе и австрійцы въ теченіе этого мѣсяца ожиданія сосредоточили свои силы, и мы были разбиты. Большая численность всегда побѣждаетъ малую».

«Вы правы», отвѣчалъ ему Бонапартъ. «Когда я находился съ

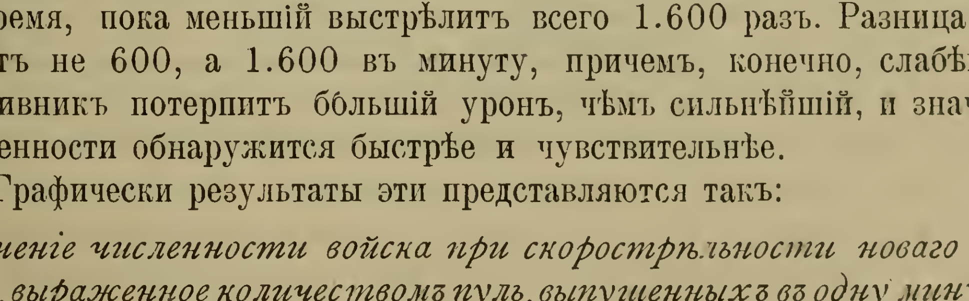
малыми силами противъ большой арміи, я сосредоточивалъ свои войска и съ быстротою молніи кидался на одинъ изъ непріятельскихъ фланговъ. Вслѣдъ за этимъ, пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, которое является обычнымъ слѣдствіемъ моего маневра, я нападалъ на другую часть непріятельскихъ войскъ, опять-таки всѣми моими силами. Такимъ образомъ, я разбивалъ ихъ по частямъ, и побѣда, которую я одерживалъ, какъ вы видите, была именно слѣдствіемъ того, что всегда большее число одерживаетъ верхъ надъ малымъ» [1]).

Въ настоящее время численность будетъ имѣть еще большее значеніе, чѣмъ прежде, потому что усовершенствованное оружіе допускаетъ стрѣльбу съ большаго разстоянія, и слѣдовательно концентрированіе огня окажется гораздо дѣйствительнѣе по своимъ послѣдствіямъ. Сверхъ того, и это еще важнѣе, скорострѣльность новаго оружія значительно увеличиваетъ разницу числа выстрѣловъ въ пользу, разумѣется, болѣе сильной стороны. Обстоятельство это поясняется простымъ разсчетомъ.

Положимъ, ради поясненія нашей мысли, что на полѣ битвы находится одна только пѣхота и войска обѣихъ сторонъ разнятся лишь численностью; положимъ, съ одной стороны, имѣется 200, съ другой 100 человѣкъ, и разстояніе, раздѣляющее ихъ, равно 100 метрамъ. По даннымъ, какія мы находимъ въ «L'art de combattre», изъ ружья Шасспо, употреблявшагося въ 1870—1371 гг., на этомъ разстояніи попадаетъ въ неподвижнаго человѣка изъ 100 выстрѣловъ 50, изъ нынѣшняго ружья 70. При этомъ ружье Шасспо выпускало въ минуту 6 выстрѣловъ, магазинное же ружье 16. Изъ этого слѣдуетъ, что 20 лѣтъ тому назадъ болѣе численный изъ данныхъ отрядовъ выпустилъ бы въ противника въ теченіе минуты 1.200 пуль, второй, слабѣйшій, 600. Разница была бы въ 600 пуль. Въ настоящее время большой отрядъ успѣлъ бы сдѣлать 3.200 выстрѣловъ въ то время, пока меньшій выстрѣлитъ всего 1.600 разъ. Разница уже будетъ не 600, а 1.600 въ минуту, причемъ, конечно, слабѣйшій противникъ потерпитъ бо́льшій уронъ, чѣмъ сильнѣйшій, и значеніе численности обнаружится быстрѣе и чувствительнѣе.

Графически результаты эти представляются такъ:

Значеніе численности войска при скорострѣльности новаго оружія, выраженное количествомъ пуль, выпущенныхъ въ одну минуту.

---

[1]) „Oméga, L'art de combattre“.

Къ этому надо прибавить, что болѣе многочисленные выстрѣлы, сверхъ того, окажутся болѣе дѣйствительными и потому еще, что снарядъ, вылетающій съ большею первоначальной скоростью, менѣе отклоняется отъ своего направленія и ударная сила его могущественнѣе. Все это производитъ бо́льшую сумму пораженій и въ общемъ, слѣдовательно, численный перевѣсъ воюющихъ отразится еще съ большей очевидностью.

То же самое относится и къ артиллеріи. Въ настоящее время если бы одна сторона имѣла на какомъ-нибудь пунктѣ перевѣсъ надъ противникомъ въ количествѣ одной батареи, то такой перевѣсъ имѣетъ значеніе, равное дѣйствію лишнихъ шести батарей въ 1870 году.

Все это крайне затруднитъ составленіе плана, выборъ мѣста и момента для натиска. Только въ началѣ кампаніи можно будетъ предвидѣть фронтовыя столкновенія, и то, по большей части, по опредѣленнымъ направленіямъ. Подъ давленіемъ всѣхъ трудностей, полководцамъ придется отказаться отъ сложныхъ стратегическихъ комбинацій и держаться комбинацій самыхъ простыхъ, тѣмъ болѣе, что при массовыхъ арміяхъ противникъ, благодаря преимуществамъ усовершенствованнаго оружія для обороняющагося, можетъ послѣ нѣкотораго времени, въ каждый моментъ и на каждомъ данномъ пунктѣ, выставить противодѣйствіе, хотя бы нападеніе на него было произведено неожиданно, чтобы дать время подоспѣть подкрѣпленію.

Массовыя арміи потребуютъ большихъ способностей отъ командующихъ при выполненіи плановъ сраженій и по другимъ еще причинамъ. Резервы и въ прежнее время играли большую роль, современная же тактика, увеличивъ ихъ численность, довела значеніе ихъ до высокой степени. Безъ многочисленныхъ резервовъ каждый полководецъ можетъ оказаться безсильнымъ въ рѣшающій моментъ битвы.

Но, съ другой стороны, для него является та трудность, что, вслѣдствіе дальнобойности и настильности современныхъ орудій и ружей, онъ не будетъ имѣть возможности держать резервовъ подъ рукой и, какъ это пояснено было нами многократно, не будетъ въ состояніи съ такою же легкостью, какъ въ прежнее время, оріентироваться относительно наступившаго момента для введенія въ дѣло резервовъ.

Общіе резервы будутъ состоять изъ цѣлыхъ корпусовъ. Они составятъ четвертую или даже третью часть всей арміи и должны находиться въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго. Въ случаѣ побѣды, громадная сила резерва употребляется для увеличенія пораженія непріятеля, въ случаѣ же неуспѣха—для прикрытія отступленія. Если вѣсы побѣды колеблются, резервы выступаютъ для того, чтобы перетянуть ихъ на свою сторону. Легко понять, какъ важно для военачальника сохранить ихъ. Съ потерей ихъ,

Планъ сраженія при Ватерлоо.

Масштабъ на 3000 шаг. Echelle pour 3000 pas.

0 500. 1000. 2000. 3000.

Пѣхота Infant. *Конница. Caval.*

Объяснение знаковъ:

Французскія войска.

Французскіе резервы.

Союзныя войска.

Атака.

Батареи.

Артиллерійскіе резервы.

Главная квартира.

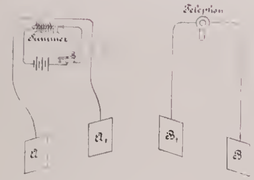
Приложеніе къ стр. 129, тома II.

Батальонъ горныхъ стрѣлковъ въ битвѣ при Ватерлоо въ 1815 г.

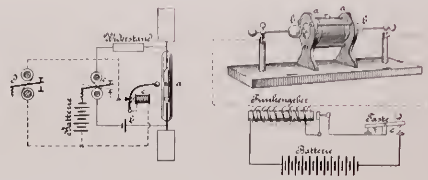

Телеграфированіе безъ проволоки.

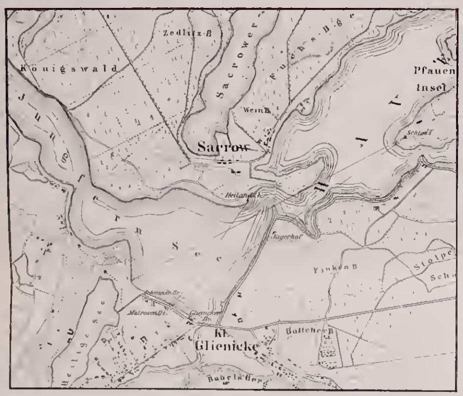
Система Preece.

Система Маркони.

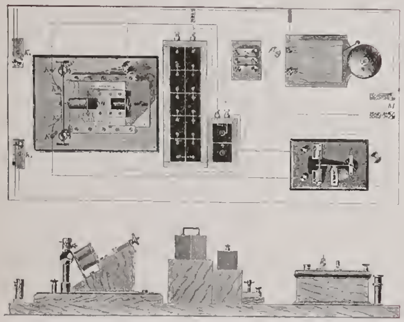
Опыты телеграфированія по системѣ Слаби (Slaby) въ Потсдамѣ.

Станція отправленія.

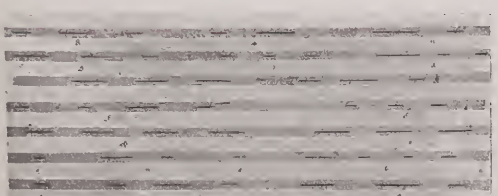
Аппараты.

Станція прибытія.

Телеграфные знаки, полученные съ разстоянія въ 21 километръ первоначальные.

Послѣ улучшенія системы.

Мѣсто опыта.	Разстояніе между станціями м.	Длина воздушнаго провода м.	Отношеніе этихъ чисель около.	Особыя обстоятельства.
1. Бристольскій каналъ.	5000	50	100	Морской заливъ.
2. Специя.	16300	34	500	Открытое озеро.
3. Специя.	7000	34	200	Открытое озеро съ островами, расположенными на пути.
4. Матроская станція Сакровъ.	1600	26	70	Деревья, непосредственно передъ станціей отправленія.
5. Матроская станція островъ Пфаценъ.	3100	65	50	Черезъ поросшую лѣсомъ, холмистую полосу земли и прочныя постройки.
6. Рангсдорфъ Шенсбергъ.	21000	300	70	Свободное пространство земли.

не останется опоры, на которую можно разсчитывать, какъ на спасеніе въ случаѣ какой-нибудь неудачи.

Между тѣмъ характеръ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій будетъ именно таковъ, что съ перваго момента начавшагося сраженія къ главнокомандующему будутъ поступать заявленія о присылкѣ подкрѣпленій. Еслибы онъ сталъ удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ, то резервовъ не хватило бы до окончанія сраженія. Но, съ другой стороны, неудовлетвореніе дѣйствительной надобности можетъ привести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Частные резервы спеціально предназначаются для усиленія отдѣльныхъ частей, вступившихъ въ бой, безъ ослабленія главныхъ резервныхъ силъ. Въ высшей степени важная задача умѣть воспользоваться моментомъ для употребленія въ дѣло резервовъ. Величайшимъ мастеромъ этого дѣла былъ Наполеонъ. Но задача полководцевъ того времени была легкою, сравнительно съ настоящими требованіями.

Помѣщаемый нами въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 129) планъ сраженія при Ватерлоо показываетъ, какъ легко было въ то время обозрѣть все поле сраженія и совершенно правильно вводить въ бой резервы.

Поэтому обвиненіе французскихъ генераловъ 1870 года, что они имѣли несчастіе зачастую вводить въ дѣло резервы или преждевременно или слишкомъ поздно, какъ напр. подъ Гравелоттомъ, гдѣ во-время подоспѣвшія подкрѣпленія могли бы привести французовъ къ побѣдѣ, хотя и правильно, но легко объясняется возникшими трудностями.

Обнять все положеніе и взвѣсить всѣ подробности, различныя на разныхъ мѣстахъ боя, будетъ тѣмъ труднѣе, что, не смотря на помощь воздушныхъ шаровъ и телефоновъ, военачальникъ не въ состояніи будетъ получать въ каждый моментъ свѣдѣнія о всѣхъ фазисахъ происходящей на громадномъ пространствѣ борьбы между сотнями тысячъ людей.

Рутинные методы веденія войны потеряли навсегда свое значеніе и едва-ли уже найдутъ примѣненіе въ будущихъ колоссальныхъ столкновеніяхъ милліонныхъ армій.

Является вопросъ: найдутся ли люди, которые бы удовлетворили всѣмъ этимъ новымъ условіямъ и требованіямъ веденія войны?

Нельзя не замѣтить, что при современныхъ условіяхъ личность начальника штаба будетъ играть не менѣе важную роль, какъ это имѣло мѣсто въ войну 1870 года. Но еще не рѣшенъ вопросъ: не въ личныхъ ли качествахъ Вильгельма I, въ его преклонномъ возрастѣ и извѣстномъ спокойномъ темпераментѣ надо искать исключительныя условія успѣха, давшія возможность дѣйствовать и развернуться

таланту начальника штаба Мольтке? Послѣдній, по увѣр
мѣръ, французскаго бывшаго военнаго министра Фрейсин
можетъ почитаться геніемъ военнаго дѣла въ родѣ На
Александра, потому что все его искусство сводилось къ
вычисленіямъ хорошаго счетовода и настойчиваго труж
заннаго успѣхамъ благодаря лишь тщательной и точно
подробностей каждаго предмета.

Проф. Леeръ говоритъ объ этомъ:

«Какъ показываетъ самая выдающаяся изъ нѣме
(1870—71 гг.), въ ихъ *стратегіи*, принятой арміею,
строгую систематизацію проблесковъ Наполеоновскаго ге
его генія пруссаки выработали въ строго-логически послѣ
систему, внеся въ эту работу большой трудъ, большое ум
и порядокъ, и еще большее терпѣніе. Надъ этою скромно
но крайне важною работой неустанно трудились, въ т
лѣтъ, два преемственныхъ поколѣнія».

«Говорятъ, *геній—это терпѣніе*. Прусская стратег
ставляетъ собою новой эры въ развитіи стратегическа
а это—*тотъ же геній Наполеоновской стратегіи, толь
ный въ нѣмецкой системѣ и въ нѣмецкомъ терпѣніи*,
ніемъ всѣмъ тѣмъ, что вызывается новѣйшими техничес
шенствованіями (желѣзными дорогими и проч.)».

«Въ томъ, что они не творцы новой стратегіи, а тол
Наполеона въ области стратегіи, и что настоящій
является новою *эрой* въ развитіи стратегическаго искус
наконецъ, сознавать и сами нѣмцы, ихъ новѣйшіе, на
ективные военные писатели, какъ-только чадъ отъ поб
71 гг. нѣсколько поулегся» [1]).

Но если и согласиться съ этимъ, то во всякомъ сл
и труды Мольтке надъ организаціей главнаго штаба, к
лался превосходнымъ орудіемъ веденія войны, не остал
слѣдствій и вліянія даже тогда, когда этотъ стратегъ ок
личное служеніе въ штабѣ. Примѣръ его, опытность, ук
и проторенный путь могутъ служить руководствомъ

образцовой организаціей, оставленной Мольке. Что кас
командующаго, то, говоря словами фонъ-деръ-Гольца,
представлять своею личностью счастливое совмѣщеніе
выдающимися способностями. Безъ долговременнаго жиз
та, безъ установившагося глубокаго взгляда на свои о
безъ такого, рѣдко встрѣчающагося, хладнокровнаго т
какимъ отличался Вильгельмъ I, такого счастливаго совм
дать трудно.

И такъ, по причинамъ, о которыхъ сказано выше, а и
ствіе увеличенія численности войскъ и усовершенствова
всѣхъ военныхъ средствъ, роль главнокомандующаго в
стала несравненно труднѣе, чѣмъ она была даже не въ о
номъ прошломъ.

Всѣ военные писатели согласны въ томъ, что глав
щій, начертавшій общій планъ сраженія, принять которо
вленъ въ необходимость, вслѣдствіе неудачъ или удачъ п
во время предварительныхъ дѣйствій, не имѣетъ инаго спо
ходъ сраженія, какъ усиливая въ разныхъ пунктахъ ат
рону. Поэтому успѣхъ битвы зависитъ болѣе всего о
командировъ и офицеровъ, а часто только отъ достоин
состава войскъ.

Слѣдовательно, на каждой ступени существуютъ обя
которыхъ зависитъ успѣхъ оружія.

Распоряжаться всегда было гораздо труднѣе, чѣмъ ис
поряженія. Распоряжаться быстро, ясно и цѣлесообра
дѣло способности и привычки. Исполненіе всегда ока
ніемъ приказанія, т. е. если приказаніе будетъ дурно и
детъ и плохо понято. Колебаніе въ приказѣ отзовется н
недостаткомъ увѣренности и повредитъ значенію при
Приказъ, который приходится отмѣнять, обыкновенно
преждевременно или ошибочно. Часто перемѣны распор
ваютъ не только недоразумѣнія, но и недовѣріе и
«Ordre, contre-ordre, désordre».

каждаго военнаго чина, опредѣлить то, что французы называють «ligne de conduite».

Изъ всего изложеннаго можно, кажется, сдѣлать тотъ выводъ, что руководство въ арміяхъ должно быть въ однѣхъ рукахъ. Этому началу наиболѣе соотвѣтствуютъ условія въ русской арміи, уже потому, что въ ней, въ мирное время, какъ и вообще на государственной службѣ, личная иниціатива проявляется лишь слабо. Отъ командующаго будетъ зависѣть внушеніе арміи того образа дѣйствій, который нѣмцы опредѣляютъ выраженіемъ «Schneid» и который означаетъ дѣятельное, смѣлое наступленіе, несмотря на грозу усовершенствованнаго оружія, или указаніе поступать съ оглядкой. Понятно, что способъ веденія войскъ въ бой будетъ зависѣть отъ того, чего командиры отдѣльныхъ частей будутъ ожидать отъ высшаго командованія— осужденія ли и отвѣтственности за каждый рискованный шагъ или снисходительнаго отношенія къ неудачѣ смѣлаго поступка въ бою, въ томъ вниманіи, что часто *audaces fortuna juvat*, или, по-русски, «смѣлость города беретъ», и что этотъ элементъ, несмотря на всѣ усовершенствованія въ оружіи, будетъ играть на войнѣ весьма важную роль, если только, конечно, смѣлость не будетъ доведена до полнаго отрицанія новыхъ тактическихъ условій.

II.

Самостоятельные командиры отрядовъ и ихъ иниціатива въ разныхъ арміяхъ.

Въ изданіи германскаго генеральнаго штаба, посвященномъ войнѣ 1870—71 гг., между прочимъ, сказано: «Нравственныя и матеріальныя послѣдствія каждаго важнаго событія на войнѣ такъ велики, что они обыкновенно создаютъ совершенно новое положеніе, дающее почву для совершенно новыхъ соображеній. Невозможно опредѣлить со всею точностію плана кампаніи до перваго столкновенія съ значительными силами непріятеля. Только тотъ, кто о военномъ дѣлѣ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, можетъ воображать, что ходъ кампаніи представляетъ собою вѣрное выполненіе предварительнаго плана со всѣми подробностями. Главнокомандующій указываетъ лишь на главную часть задачи: искать главную силу непріятеля и атаковать ее всюду, гдѣ бы она ни оказалась». Направленіе дальнѣйшихъ дѣйствій находится, стало быть, въ рукахъ самостоятельныхъ командировъ отрядовъ.

И въ настоящее время считаютъ за аксіому, что главная общая

обязанность всѣхъ подчиненныхъ заключается, на всѣхъ ступеняхъ воинской подчиненности, въ точномъ исполненіи предначертаній стоящаго въ главѣ арміи полководца. Если же какое-нибудь указаніе было упущено, каждый командиръ отдѣльной боевой части, вмѣсто того, чтобы бездѣйствовать подъ этимъ предлогомъ, обязанъ поставить передъ собой цѣль, соотвѣтственную положенію, опредѣленному главнокомандующимъ, и стремиться къ ней съ упорствомъ. Избраніе средствъ для достиженія такой цѣли и развитіе силъ для ея осуществленія называется *иниціативой*.

Иниціатива одинаково важна, какъ при оборонительномъ, такъ и при наступательномъ образѣ дѣйствія, и, въ соединеніи съ настойчивостью въ выполненіи, служитъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ достиженія успѣха.

Относительно значенія иниціативы всѣ военные авторитеты согласны между собою, и взгляды разнятся лишь въ подробностяхъ, въ зависимости отъ того, насколько каждый изъ нихъ сторонникъ централизаціи или децентрализаціи.

Въ настоящую минуту споры объ этомъ вопросѣ находятся въ положеніи, которое мы постараемся выяснить читателямъ.

Въ прежнія времена, по крайней мѣрѣ начиная съ эпохи образованія постоянныхъ армій, вся иниціатива дѣйствій и, вслѣдствіе сего, вся отвѣтственность за военный успѣхъ дѣла лежала всецѣло на одномъ лицѣ—главнокомандующемъ. Подчиненные ему офицеры были лишь исполнителями его приказаній, посредниками между мыслью начальника и дѣятельностью рядовыхъ войска. Они не смѣли ни въ чемъ отступать отъ намѣченныхъ свыше распоряженій, не смѣли руководствоваться собственнымъ соображеніемъ, измѣнить что-либо, принимать на свою отвѣтственность.

Когда геній Наполеона достигъ того, что Франція сдѣлалась владычицей Европы, когда онъ разгромилъ поочередно всѣ государства континента и не было надежды противопоставить ему полководца равной силы, надо было искать инаго способа спасенія въ иномъ способѣ организаціи арміи и веденія войны.

За эту мысль прежде всего ухватилась Пруссія. Неизмѣняемость плана полководцевъ была тамъ уничтожена. Шарнгорстъ высказалъ мнѣніе, которое стало исходной точкой и основаніемъ переустройства прусской, а затѣмъ и всей нѣмецкой арміи: «большое число талантливыхъ людей можетъ замѣнить и уравновѣсить одного генія». Прежде всего съ низшихъ офицеровъ были сняты путы, связывавшія ихъ дѣятельность. Изъ нихъ начали приготовлять настоящихъ полководцевъ, на какой бы ступени они ни стояли и какой бы малой единицей они

ни командовали, и эта реформа была введена именно че
они получили право *инициативы*, что́ весьма естественно
тяжесть ихъ обязанностей и отвѣтственности.

Въ чемъ выражается независимость нѣмецкихъ офице
ная съ низшихъ чиновъ, укажетъ намъ лучше всего слѣ
держка изъ сочиненія генерала русскаго генеральнаго ш
барса [1]): «Ротный командиръ германской арміи вполнѣ с
образованіе и обученіе своихъ людей и ведетъ ученіе такъ
считаетъ за лучшее. Инициатива его ничѣмъ не ограничива
предъявленія въ извѣстные сроки своихъ солдатъ на суд
Даже баталіонный командиръ не имѣетъ права вмѣшивать
тія его обученіемъ солдатъ. Баталіонный командиръ, в
редь, отвѣчаетъ за выучку баталіона, какъ единицы так
его дѣло лишь въ томъ, чтобы ротное обученіе къ этому в
окончено. Прусскіе офицеры, отъ поручика до генерала, в
ношеніи вполнѣ солидарны между собой. Они полагаютъ,
реніе права инициативы есть единственный вѣрный залогъ
только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ обученi
всѣхъ военныхъ дѣлахъ».

«Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для развитi
время разумной инициативы въ частныхъ начальникахъ,
профессора генерала Леера, служатъ: 1) *возможно прос
зація управленія,—поменѣе регламентаціи и централиза
вильная организація маневровъ*, этой высшей школы, въ ми
для старшихъ начальниковъ, подобно тому, какъ это уж
лается въ Пруссіи. Въ какой мѣрѣ въ Пруссіи правилы
на этотъ предметъ, въ какой мѣрѣ тамъ стремятся развит
ціативы въ арміи, духъ мгновенныхъ рѣшеній на свой ст
всего видно изъ того разсужденія, которымъ сочиненіе п
неральнаго штаба о войнѣ 1870—71 гг. сопровождаетъ с
ного изъ самыхъ тяжелыхъ эпизодовъ, *одного изъ зарывані*
неудачной атаки гвардіи въ Гравелотскомъ сраженіи. В
немъ, по этому поводу, говорится: «къ подобнаго рода ч

И французскіе военные писатели рекомендують т
«Да, это логично, это справедливо, говоритъ Амаде
простые принципы доставили нѣмцамъ побѣду 1870
зомъ возможно главнокомандующему арміей въ 15(
человѣкъ, занимающей громадное пространство, пред
чайности? Какимъ образомъ можно извѣстить во-врем
ихъ рѣшеніяхъ? Это прямо невозможно, и нѣтъ таког
бы это исполнилъ».

Итакъ, прусская система, рекомендуемая всѣми п
мулируется слѣдующимъ образомъ: главнокомандующ
единственнымъ и абсолютнымъ распорядителемъ въ об
леній къ войнѣ. Онъ составляетъ планъ кампаніи, въ
вый импульсъ ея; онъ собираетъ всѣ свѣдѣнія, поль
освѣщеніемъ предмета; послѣднее слово и заключеніе
принадлежитъ ему.

«Но лишь только дѣло доходитъ до исполненія, в
мандующаго какъ бы исчезаетъ. Онъ впередъ знаетъ
можно быть вездѣ и что нельзя найти такого мѣста,
получать извѣщенія обо всемъ происходящемъ на ра
тахъ сраженія. Онъ собираетъ корпусныхъ команди
имъ свою мысль, развиваетъ подробности, какія счи
мымъ пояснить, сообщаетъ цѣль, имѣющуюся въ вид
ясняетъ то, что называютъ *директивой*, остерегаясь
зицій. Съ этого момента начинается задача команд
степеней».

Если сравнивать нѣмецкія реляціи битвъ съ ф
войнѣ 1870 г., то прежде всего поражаетъ въ нихъ
что съ нѣмецкой стороны стычки начинались пост
единицами—ротами, тогда какъ французы пускали в
шіе отряды.

Весьма обстоятельно разсматриваетъ этотъ во
Войде [2]) и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«Львиная доля въ изумительныхъ успѣхахъ нѣмц
1870 года принадлежитъ самостоятельному почину

ходили иногда не только ожиданія, но и самыя смѣлыя надежды своихъ старшихъ начальниковъ. Они нерѣдко исправляли болѣе или менѣе неизбѣжные промахи старшихъ и дарили ихъ далеко не всегда заслуженною побѣдою. Нѣмецкіе корпуса, нѣмецкія дивизіи, бригады и даже болѣе мелкіе отряды, въ общей связи и совокупности между собою, одерживали иной разъ побѣды не только безъ всякихъ на то предварительныхъ распоряженій свыше, но даже и безъ всякаго общаго въ бою управленія. Энергіею и распорядительностью частныхъ своихъ начальниковъ нѣмцы одерживали побѣды и тамъ, гдѣ французы противостояли имъ въ силахъ, значительно превосходныхъ».

«Изъ всѣхъ сраженій начала кампаніи 1870 года, рѣшившихъ участь двухъ французскихъ армій полнымъ ихъ плѣненіемъ, дѣйствительное (а не номинальное) общее командованіе у нѣмцевъ было только у Гравелотта и въ день Седана. Да и тамъ частные нѣмецкіе начальники заявили о себѣ дѣйствіями очень вѣскими и, можно сказать, рѣшающими. Сраженіе при Гравелоттѣ рѣшено было въ пользу нѣмцевъ атаками корпусовъ: прусскаго гвардейскаго и саксонскаго. А между тѣмъ оба эти корпуса, шедшіе по первоначальной общей диспозиціи на сѣверъ, взяли должное по обстановкѣ направленіе на сѣверо-востокъ совершенно самостоятельно, предупреждая этимъ приказанія своего командира, принца Фридриха-Карла, впослѣдствіи только ими полученныя. При этомъ саксонскій корпусъ на свой страхъ предпринялъ и исполнилъ охватъ праваго фланга позиціи французовъ у Сенъ-Прива. Собственно охватомъ этимъ и рѣшена была судьба кроваваго боя 18-го августа. Сраженіе при Седанѣ 1-го сентября, кончившееся полнымъ погромомъ французской арміи маршала Макъ-Магона, подготовлено командирами 3-й и 4-й нѣмецкихъ армій, кронпринцевъ прусскаго и саксонскаго, безъ всякаго формальнаго общаго на тотъ день предварительнаго распоряженія короля Вильгельма».

Если вѣрить военнымъ писателямъ, духъ иниціативы отсутствуетъ во французской арміи.

Когда генералъ Каульбарсъ опубликовалъ факты, касающіеся способовъ обученія въ нѣмецкой арміи и самостоятельности командующихъ, то французскіе офицеры были весьма смущены. И въ самомъ дѣлѣ, духъ централизаціи во Франціи, какъ въ войскѣ, такъ и въ другихъ сферахъ, нисколько не ослабъ. Какъ было во время прежней монархіи и затѣмъ въ эпоху революціи и Наполеона, такъ и понынѣ каждый офицеръ не болѣе какъ строгій исполнитель приказаній своего начальника. Эта система организаціи арміи доставила нѣкогда Франціи блестящія побѣды на поляхъ битвъ всѣхъ странъ. Неудивительно, что разстаться съ этой системой весьма трудно, да и до послѣдней войны необходимость въ этомъ не была выяснена.

Въ настоящее время условія измѣнились.

Amadée la Faure [1]) описываетъ, основываясь на нѣмецкихъ источникахъ, очень интересный примѣръ хода сраженія подъ Вертомъ, который, по его мнѣнію, можетъ служить поясненіемъ того, что значитъ и какія влечетъ за собой послѣдствія инипіатива на полѣ битвы.

По словамъ оффиціальнаго историка, маіора (нынѣ генерала) фонъ-Ганке, дѣло произошло такимъ образомъ.

Генералъ Кирхбахъ получилъ приказъ наслѣднаго прусскаго принца избѣгать сраженія и всякаго движенія, которое бы привело къ необходимости его принять. Кирхбахъ, не видя возможности исполнить приказъ, рѣшилъ продолжать наступленіе и просилъ командировъ 11-го и 2-го баварскаго корпусовъ поддержать его атаками на флангъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, генералы Гартманъ и Бозе, получившіе отъ главнокомандующаго такой же приказъ, какъ и Кирхбахъ, рѣшились принять на свою отвѣтственность участіе въ битвѣ. Около полудня наслѣдный принцъ, слыша усиливавшуюся канонаду подъ Вертомъ, поспѣшилъ туда со своимъ штабомъ и принялъ на себя руководство сраженіемъ. Результатомъ этого сраженія и, слѣдовательно, иниціативы прусскаго генерала было выигранное сраженіе, потеря французами позиціи, величайшій безпорядокъ при отступленіи ихъ къ Шалону, переходъ Саверискаго туннеля въ руки нѣмцевъ, углубленіе ихъ внутрь страны, и кромѣ того извѣстіе о побѣдѣ придало бодрости нѣмцамъ и привело въ замѣшательство и уныніе французскій народъ и его армію.

«Теперь посмотримъ — говоритъ la Faure — на образъ дѣйствій при этомъ французовъ. Маршалъ Макъ-Магонъ, не предполагавшій, что наступленіе произойдетъ такъ быстро, послалъ изъ Верта, гдѣ у него былъ одинъ только корпусъ, генералу де-Фальи, стоявшему въ Бичѣ, депешу: пришлите немедленно одну дивизію, прочія держите на-готовѣ къ выступленію». Между тѣмъ, сраженіе завязалось раньше, чѣмъ предвидѣлось. Движеніе на поле битвы 5-го корпуса было очевидной необходимостью. Служащіе при желѣзной дорогѣ предлагали де-Фальи услуги дороги для быстрой доставки войска почти до самаго мѣста дѣйствія. Между тѣмъ, генералъ де-Фальи отвѣчалъ: «не имѣю права уйти отсюда безъ приказанія маршала, котораго я не получилъ».

И другіе примѣры, приводимые авторомъ, не менѣе поразительны и убѣдительны. Такъ, напримѣръ, существовала возможность, быть можетъ, послѣдняя, спасенія французской арміи и самой Франціи. Для этого надо было воспрепятствовать соединенію арміи Штейнмеца съ

[1]) „L'initiative militaire".

арміей наслѣднаго принца. Армія, предводительствуемая Штейнмецомъ, уже перешла Мозель. Жители Новеана, понимая, что отъ успѣха переправы черезъ рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ очень широка, многое будетъ зависѣть, посылали депешу въ главный штабъ, но офицеры этого штаба, не отвѣтственные въ этомъ дѣлѣ, ни одной изъ нихъ не распечатали. Между тѣмъ, все дѣло шло о томъ, чтобы разрѣзать желѣзную цѣпь, на которой висѣлъ мостъ, соединявшій оба берега. По увѣренію Ла-Фора, это заняло бы нѣсколько минутъ времени.

Послѣ войны, по обыкновенію, начались взаимныя обвиненія. Объясняли причину неудачъ, возлагая отвѣтственность за нихъ то на одного, то на другаго военачальника. Вотъ одинъ изъ подобныхъ инцидентовъ, происшедшихъ передъ лицомъ слѣдственной коммисіи.

Капитанъ Баянваль заявляетъ: «я обратился къ командиру саперовъ, чтобы онъ позволилъ мнѣ взорвать мостъ на Арсѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что на свою отвѣтственность онъ этого взять не можетъ, и отослалъ меня къ директору, который послалъ меня къ генералу Коффиньеру, коменданту въ Мецѣ. Я доложилъ генералу, въ чемъ дѣло, и просилъ его приказанія, но онъ мнѣ отказалъ»...

Генералъ Коффиньеръ возразилъ: «Очень можетъ быть, что капитанъ извѣстилъ насъ объ этомъ, но его реляція для насъ не составляла новости, потому что мы сами видѣли изъ Меца движеніе прусскихъ войскъ. Повторяю, однако, что моста взорвать невозможно было безъ приказа главнокомандующаго».

Приводя эти факты, Ла-Форъ восклицаетъ: «Инициатива доставила одной сторонѣ побѣду, а отсутствіе инициативы привело другую сторону къ катастрофѣ, сдѣлало возможнымъ занятіе территоріи и обусловило пораженіе».

Изъ всего этого видно, до какой степени «у французовъ въ теоріи господствовала полная, вседавящая централизація. Главнокомандующіе желали сами распоряжаться всѣмъ, всегда и вездѣ, но зачастую нигдѣ не поспѣвали, оставляя подчиненныхъ, съ одной стороны, безъ приказаній, а съ другой—и безъ права почина».

Генералъ Войде справедливо по этому поводу говоритъ, что, «отказавъ подчиненнымъ во всякомъ правѣ на малѣйшій раціональный починъ (во имя общаго дѣла и блага), все-таки невозможно было лишить ихъ правъ общечеловѣческихъ, то есть просто «права дѣлать промахи и ошибки на свою руку». Вотъ этимъ-то правомъ французскіе частные начальники, надо признать, широко пользовались всегда почти, когда они, по самому естественному ходу дѣлъ, оставались безъ прямыхъ, на всякій данный случай, приказаній».

Въ окончательномъ результатѣ вышло, что «у нѣмцевъ дѣятель-

ность частныхъ ихъ начальниковъ является въ видѣ «множителя», увеличивающаго двигательную, такъ сказать, силу старшихъ, между тѣмъ какъ дѣйствія или бездѣятельность французскихъ начальниковъ служили, наоборотъ, «дѣлителемъ», уменьшающимъ и безъ того неважныя напряженія старшаго ихъ начальства».

Все это весьма естественно. Между начальникомъ и подчиненнымъ должна быть общность мыслей и убѣжденій. Общность эта, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вовсе не случайна, такъ какъ она только плодъ одинаково понимаемыхъ цѣлей и стремленій и возникаетъ изъ одинаковаго знакомства съ предметомъ.

Охарактеризовавъ двѣ различныя системы дѣйствія, генералъ Войде спрашиваетъ: «какимъ путемъ германская армія пришла къ новой военной системѣ и какимъ образомъ воспрянула она вдругъ передъ изумленнымъ міромъ, возвѣщая о себѣ громовыми ударами австрійской и французской кампаній? Конечно, не непосредственно изъ ближайшаго, боеваго опыта Пруссіи. Пруссія—единственная изъ державъ Европы, которая въ теченіе полувѣка, со временъ великой наполеоновской эпохи, не вела никакой войны, если не считать мелкихъ дѣйствій противъ инсуррекцій 1848—49 годовъ».

«Итакъ, спрашивается въ концѣ концовъ: чѣмъ именно современная намъ Пруссія восполнила недостатокъ собственнаго военнаго опыта и гдѣ нашла она умѣніе, давшее ей возможность опередить своихъ «бывалыхъ» соперниковъ, какъ, напримѣръ, Францію, которая могла воспользоваться на дѣлѣ опытомъ недавнихъ войнъ 1854 и 1859 годовъ? Источникъ, изъ котораго черпала Пруссія, а вмѣстѣ съ нею и вся Германія,—это не что иное, какъ наука. Опираясь на великіе наполеоновскіе уроки, освѣщая ихъ размышленіями и пополняя зоркимъ наблюденіемъ за всѣми позднѣйшими военными событіями, нѣмцы, съ легкой руки геніальнаго Клаузевица, создали и развили цѣлую новую военную науку и примѣняли ее къ дѣлу въ предѣлахъ мирной практики. Въ то время, когда другія государства, воюя, умѣли выдѣлять только эмпириковъ «Базеновъ и Макъ-Магоновъ», или созидать эфемерныя бенедековскія репутаціи, Германія своею наукою воспитала цѣлый сонмъ просвѣщенныхъ военныхъ спеціалистовъ; она не побоялась развязать имъ рукъ «правомъ самостоятельнаго почина». На этой же наукѣ Германія или, вѣрнѣе, Пруссія основала и всю свою военную систему. Никого не можетъ поэтому удивить, что французы, какъ говоритъ генералъ Лееръ, во всю кампанію играли роль не молота, а наковальни. А потому едва-ли найдутся охотники, желающіе испытать подобные же уроки. Но, спрашивается, какъ избѣжать подобной же участи? Отвѣтъ будетъ очень простой: необходимо будетъ обратиться къ тому же самому источнику, изъ котораго черпали нѣмцы,

то-есть къ наукѣ, не требуя и не ожидая отъ нея, однако, болѣе, нежели она дать въ состояніи».

«Военная наука, утверждаетъ Клаузевицъ, не представляетъ положительныхъ правилъ, но она даетъ воспитаніе уму, дѣлая его способнымъ самостоятельно рѣшать извѣстнаго рода задачи и вопросы».

Французы съумѣли воспользоваться урокомъ претерпѣнныхъ ими бѣдствій; это доказывается тѣмъ огромнымъ прогрессомъ, который мы видимъ въ ихъ военныхъ силахъ и организаціи. Можно разсчитывать, что если имъ придется выступить противъ Германіи, то они явятся во всеоружіи нѣмецкой военной науки. Но, конечно, окончательно судить объ этомъ можно будетъ только тогда, когда все созданное во французской арміи будетъ испробовано на дѣлѣ, то-есть на войнѣ. Извѣстно, что самыя лучшія намѣренія и усилія зачастую разбиваются о застарѣлыя, освященныя преданіями, привычки.

Вотъ что говоритъ по поводу вопроса о способности французскихъ офицеровъ и объ организаціи арміи компетентный и безпристрастный судья, генералъ Пузыревскій, въ отчетѣ о маневрахъ 12-го корпуса, въ которыхъ онъ принималъ участіе.

«Французы, уничтожая свой генеральный штабъ и замѣняя его «патентованными» строевыми офицерами, вѣроятно, полагали, что подражаютъ въ этомъ случаѣ германцамъ, гдѣ столь широко практикуется система «перебрасыванія» изъ строя въ штабъ и обратно. Но, во первыхъ, нѣмцы все-таки сохраняютъ спеціальный корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, имѣющій свои прочныя традиціи, блистательную боевую репутацію и корпоративный духъ; во-вторыхъ, слишкомъ частое «перебрасываніе» въ строй, отчасти само по себѣ, конечно, полезное, совершенно необходимо въ германской арміи, гдѣ, по самому духу и складу національнаго ума, возможно частое отрезвленіе жизнью является необходимымъ средствомъ для усвоенія практическаго направленія склоннымъ къ умозрѣнію и отвлеченнымъ теоріямъ нѣмцемъ; это, вдобавокъ, и не опасно, такъ какъ, съ одной стороны, высшее образованіе и любовь къ научнымъ познаніямъ достаточно распространены въ арміи, а съ другой—офицеръ, призванный въ штабъ, находитъ тамъ прочную организацію службы генеральнаго штаба, соотвѣтственный составъ офицеровъ, спеціалистовъ своего дѣла и авторитетныхъ старшихъ начальниковъ, бо́льшею частью опытныхъ и просвѣщенныхъ старыхъ служакъ. Во Франціи же всѣ эти условія представляются въ нѣсколько иномъ видѣ».

«Въ общемъ, однако, французская армія, по своей необыкновенной многочисленности, дисциплинѣ, прекрасному составу нижнихъ чиновъ, хорошему элементарному обученію людей, обильному снабженію превосходною матеріальною частью, представляется весьма

внушительной силой, несмотря на ложную систему боевой подготовки, неустройство высшаго управленія и отсутствіе истиннаго главы арміи. Подъ начальствомъ даровитаго вождя—это грозный врагъ, что́, повидимому, уже сознаютъ сосѣди, не разсчитывающіе вовсе на такіе же легкіе успѣхи, какъ въ минувшую войну [1])».

Что касается вопроса объ инициативѣ въ русской арміи, то мы приводимъ мнѣніе генерала Войде [2]). Авторъ, ссылаясь на извѣстный трудъ «Польско-Русская война 1831 года» генерала Пузыревскаго, говоритъ: «Въ этомъ превосходномъ сочиненіи мы встрѣчаемъ описаніе многихъ отличныхъ дѣйствій русскихъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно, но какъ-то не встрѣчается примѣровъ исполненія приказаній въ смыслѣ современной самостоятельности, а между тѣмъ авторъ сочиненія едва-ли могъ пропустить подобныя проявленія, еслибы они случались на дѣлѣ, такъ какъ изъ неоднократныхъ замѣчаній его видно, что онъ по данному вопросу стоитъ на точкѣ зрѣнія, намъ современной».

Наконецъ, свидѣтель и участникъ послѣдней восточной войны, также весьма извѣстный военный писатель, генералъ Куропаткинъ [3]), въ заключеніяхъ своихъ о причинахъ неудачнаго штурма 30 августа 1877 года подъ Плевной, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Многими частными начальниками всѣхъ родовъ оружія проявлено слишкомъ мало инициативы. Многіе начальники дожидались не только приказанія, что́ и когда дѣлать, но и ка́къ дѣлать. Справедливые упреки въ бездѣйствіи и неоказаніи помощи отражались фразою: «я не получилъ приказанія».

«Болѣе выгодно отличались всегда, въ отношеніи инициативы, войска кавказскія. Рѣзкое различіе, замѣчавшееся въ особенности въ первое время между коренными кавказскими частями и вновь прибывавшими на Кавказъ изъ мирныхъ стоянокъ (къ невыгодѣ послѣднихъ), едва-ли не обусловливалось, главнымъ образомъ, привычкою кавказцевъ къ самостоятельности, начиная съ младшихъ чиновъ, выработанной дѣйствіями мелкихъ отрядовъ въ борьбѣ съ воинственными горцами».

Надо, однако, не забывать, что въ 15 лѣтъ произошли въ русской арміи большія измѣненія, проникшія вглубь самой сущности дѣла. Весьма компетентныя лица утверждаютъ, что въ отношеніи достоинствъ офицеровъ русская армія сдѣлала большой шагъ впередъ со времени послѣдней войны [4]). Война 1877 г. не можетъ служить

---

[1]) „Военный Сборникъ“.
[2]) „Самостоятельность частныхъ начальниковъ войскъ“.
[3]) „Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева“.
[4]) „Revue des cercles militaires“ (1893) и Von Drygalski, „Militärtouristische Eindrücke aus Russland“ (1893).

мѣриломъ этой стороны уже и потому, что реформа прежнихъ, давно отжившихъ свой вѣкъ, Николаевскихъ порядковъ была введена лишь въ 1874 г., т. е. всего за три года передъ войной 1877 г. Очевидно, что это слишкомъ недостаточный срокъ для того, чтобы успѣшные результаты были ощутительны.

Нельзя не замѣтить также, что соотвѣтственныя инструкціи для привитія въ арміи столь необходимой инициативы изданы въ послѣднее время. Такъ, напр., «Инструкція командованія войсками въ военное время» была издана въ 1890 году. Въ ней главнокомандующему предоставлены самыя обширныя права. Корпусные командиры непосредственно подчиняются командующему арміей. «Во всемъ, касающемся веденія военныхъ дѣйствій, они руководствуются общими указаніями (директивами) командующаго арміей относительно цѣли дѣйствій, его приказаніями, диспозиціями и другими распоряженіями, отдаваемыми командующимъ арміей непосредственно или чрезъ начальника штаба арміи».

«Для достиженія указанной имъ цѣли и исполненія означенныхъ распоряженій, командиры корпуса избираютъ способъ дѣйствій по своему усмотрѣнію и подъ личною отвѣтственностью. При измѣнившихся или непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ командиру корпуса предоставляется отступать отъ точнаго исполненія данныхъ ему указаній, донося о томъ немедленно командующему арміей».

Права начальника дивизіи въ этомъ отношеніи опредѣляются такъ: «Во всемъ, касающемся веденія военныхъ дѣйствій, онъ руководствуется общими указаніями командира корпуса. Для достиженія указанной ему цѣли и исполненія означенныхъ приказаній, начальникъ дивизіи избираетъ способъ дѣйствій по своему усмотрѣнію и подъ личною отвѣтственностью. При измѣнившихся или непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ начальнику дивизіи предоставляется отступать отъ точнаго исполненія данныхъ ему приказаній, донося о томъ немедленно командиру корпуса».

«Точный смыслъ нашего «Положенія»—говоритъ ген. Войде— во всякомъ случаѣ развязываетъ начальнику руки, «разрѣшая» ему отступать отъ приказаній, и если бы статья эта обязательна была для французскихъ начальниковъ, то ничто бы не мѣшало имъ, на основаніи подобныхъ приведенныхъ разрѣшеній, распорядиться сообразно обстановкѣ. Однако, подобная система «разрѣшеній» въ случаяхъ, требующихъ безусловно дѣйствія на практикѣ, недостаточна. Тутъ какъ будто предполагается чуть-ли не горячечная жажда дѣятельности, которой достаточно дать только поводъ и чуть-ли не предлогъ для полнаго развитія самостоятельнаго почина. Но такъ ли это на дѣлѣ? Давно ли свершились событія, вызвавшія замѣчаніе генерала Куро-

наткина, что многіе начальники не только спрашивали, «что» дѣлать, но даже «какъ» дѣлать? И много ли измѣнилось съ тѣхъ поръ на дѣлѣ? Повторяю «на дѣлѣ», а не на словахъ».

Авторъ говоритъ въ заключеніе, что ему «приходится во всякомъ случаѣ констатировать обязательное у насъ законоположеніе, положительно «требующее» частной самостоятельности при исполненіи приказаній и «допускающее» измѣненіе ихъ въ исполненіи въ мѣрѣ обстановки. Такимъ образомъ, смѣло можно сказать, что законъ у насъ и въ этомъ случаѣ идетъ впереди жизненной практики, указывая ей путь къ усовершенствованію». Остается только пожелать вмѣстѣ съ цитируемымъ авторомъ, чтобы жизненная практика распространила право на самостоятельность и обязанность думать и распоряжаться въ своей сферѣ отвѣтственности и на начальниковъ, ниже командировъ дивизіи.

Всѣ вышеприведенные факты и выводы могутъ насъ убѣдить, какъ велика въ настоящее время, по сравненію съ прежнимъ, отвѣтственность, лежащая на высшихъ командующихъ чинахъ. Сообразно съ этимъ, должны возрасти и требованія.

Если бы вообще образованіе могло быть пропорціонально высотѣ занимаемаго поста, то генералъ, какъ стоящій во главѣ іерархіи, долженъ бы былъ, кромѣ свѣдѣній, требуемыхъ отъ каждаго офицера, обладать глубокими познаніями по части сложныхъ военныхъ операцій въ виду непріятеля.

Въ прежнее время, когда международные споры разрѣшались по одиночкѣ, войны были менѣе массовыя, но болѣе частыя. Опытность военную пріобрѣсти было легче. Въ послѣднее 50-лѣтіе войны раздѣляются большими промежутками времени, но онѣ стали для офицеровъ болѣе истребительными, такъ что немногіе изъ будущихъ генераловъ выходятъ невредимо изъ огненнаго крещенія. Такихъ опытныхъ офицеровъ, которые изучили практически военное дѣло не на учебныхъ плацахъ, а на поляхъ битвъ, какихъ прежде бывало много во всѣхъ арміяхъ, теперь можно рѣдко встрѣтить. Приходится вознаграждать этотъ недостатокъ долговременной и прилежною научной подготовкой, какъ это сдѣлано было въ Пруссіи.

Вотъ почему роль генераловъ, предводительствующихъ значительными отрядами войскъ, теперь стала гораздо труднѣе, чѣмъ когда бы-то ни было. Военные авторы особенно подчеркиваютъ правило, по которому для одержанія верха надъ противникомъ надо имѣть надъ нимъ преимущество на данномъ, опредѣленномъ пунктѣ борьбы. Для достиженія этого не всегда достаточною оказывается бо́льшая численность солдатъ: надо еще умѣть такъ маневрировать. чтобы занять выгодную позицію. Нападеніе непріятеля на флангъ

всегда считалось опаснымъ; въ настоящее же время, вс
шей силы артиллерійскаго огня, оно можетъ оказаться
нымъ. Объяснимъ это небольшимъ примѣромъ.

Направленіе выстрѣловъ можетъ быть подъ прямы
боевой линіи непріятеля, наискось или параллельно съ
огня въ этихъ случаяхъ будетъ весьма различное. Ог
захватываетъ большее число людей, чѣмъ направленны
тивъ фронта. Опытомъ дознано, что смертоносность его
въ пропорціи 3:7 или слишкомъ удвоивается. Еще с
выстрѣлы боковые, параллельные направленію непріятел
т. е. направленные съ фланговъ, поражаютъ еще боль
дей и дѣйствительны на большомъ разстояніи [1]).

Разумѣется, всѣ старанія полководца должны бы
къ тому, чтобы не дать врагу обойти фланги и, наобор
мому подойти во флангъ непріятеля. Легко понять, ч
исполнить весьма трудно, особенно въ виду препятствій
рекогносцировками при нынѣшней растянутости позиз
порохѣ и дальнобойности современнаго оружія.

Умѣніе заходить во флангъ было одной изъ причин
и рѣшительныхъ преимуществъ германской арміи въ
По единогласнымъ отзывамъ нѣмецкихъ реляцій, францу
на преимущество ихъ позицій, только тогда и удавало
надъ наступавшимъ врагомъ, когда они начинали угро
гамъ. Между тѣмъ, французскіе полководцы предпочит
на занятыхъ позиціяхъ въ ожиданіи нападеній непріяте
энергической предпріимчивости, инициативы, привело их
шимъ бѣдствіямъ.

Нынѣшніе французскіе офицеры отлично это сознают
Мальяръ, напримѣръ, говоритъ, что «нѣмцы хорошо
въ 1870 году и побѣдили, и намъ придется когда-нибу
ровать!»

Случаевъ для этого въ будущихъ битвахъ окажется
По изложеннымъ нами причинамъ, рѣдко будетъ до

корпусные и дивизіонные начальники, и послѣдніе не мо
безъ способныхъ и хорошо подготовленныхъ помощни
шихъ степеняхъ командованія.

III.

Начальники низшихъ степеней.

Одновременно съ усложненіемъ задачъ высшаго вое
ствованія, и роль исполнителей на низшихъ степеняхъ
сравненно труднѣе. Примѣромъ можетъ служить, прежд
вленіе стрѣльбой. Въ «Jahresbericht» Лебеля [1]), напримѣ
фактъ, что на учебномъ полѣ нельзя было разслышать
за треска ружейныхъ выстрѣловъ. Легко себѣ представит
произойдетъ во время сраженія и какъ напрасны будут
цера, управляющаго стрѣльбой, чтобы подчиненные
Между тѣмъ, ему необходимо распоряжаться огнемъ отря
номъ строѣ. Затѣмъ, задача его—необходимость быстр
умѣнія управлять людьми крайне усложняется тѣмъ, что
окажутся резервисты, только-что поступившіе. Поэто
говоритъ, что хотя нѣмецкіе резервисты составляютъ
ріалъ, но, какъ conditio sine qua non успѣха, должно соб
вило, чтобы кадры были не только усилены, но и ум
витіе ихъ было поднято какъ среди офицеровъ, такъ и
ровъ. Это говоритъ прусскій генералъ относительно г
міи, въ которой боевой умственный матеріалъ и такъ
сравнительно высокой степени.

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Громадныя
обходимости раздробятся на отдѣльныя боевыя части
почти каждая изъ этихъ частей будетъ дѣйствовать

яли низшихъ чиновъ резервные офицеры и даже фельдфебели. Съ декабря 1870 года въ цѣлой баварской дивизіи остался всего одинъ строевой капитанъ» [1]).

Что же будетъ въ будущей войнѣ? Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ непрерывно заняты придумываніемъ способовъ къ тому, чтобы вѣрнѣе перебить офицеровъ противника. Во Франціи для этого зачислены въ ряды войска искусные лѣсные стрѣлки (gardes forestiers), въ Россіи организованы особыя охотничьи команды. Не будетъ недостатка въ искусныхъ стрѣлкахъ и въ Германіи и Австріи, такъ какъ въ этихъ странахъ весьма развитъ спортъ стрѣльбы и стрѣлковыя общества существуетъ почти въ каждомъ городѣ.

Такимъ образомъ, поговорку «tel chef, telle armée» придется измѣнить въ «tels cadres, telle armée».

Наполеонъ, который всегда былъ того мнѣнія, что успѣхъ сраженій болѣе всего зависитъ отъ офицеровъ, находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что «ни одно государство не можетъ имѣть способныхъ офицеровъ инымъ путемъ, какъ покровительствуя распространенію научныхъ знаній, примѣненіе коихъ приноситъ полезные плоды одинаково какъ флоту, такъ и арміи, какъ развитію сельскаго хозяйства, такъ и народному здравію и удовлетворенію всякихъ потребностей».

Въ настоящее время это мнѣніе тѣмъ болѣе справедливо, что послѣ мобилизаціи придется не только употребить въ дѣло весь контингентъ офицеровъ, но и приготовлять новыхъ, а найти ихъ негдѣ, кромѣ рядовъ арміи.

Дѣйствующая армія въ настоящемъ значеніи этого слова никогда не можетъ доставить необходимаго числа офицеровъ, ибо формированіе новыхъ частей влечетъ за собой образованіе новыхъ штабовъ, что до того исчерпываетъ запасъ строевыхъ офицеровъ, что во фронтѣ останется въ баталіонѣ не болѣе 8 человѣкъ [2]).

Несмотря на существованіе нѣкотораго различія въ степени образованности офицеровъ армій разныхъ государствъ, можно принять за несомнѣнный фактъ, что въ современныхъ арміяхъ по крайней мѣрѣ тѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ державъ, въ которыхъ вооруженныя силы составляютъ предметъ первѣйшихъ заботъ и попеченій правительствъ, личный составъ офицеровъ, въ отношеніи умственнаго развитія, доведенъ до соотвѣтствія съ потребностью.

Что же касается численности офицеровъ, то она не одинаково обезпечена. Судя по статистическимъ указаніямъ, можно предполагать, что послѣ мобилизаціи огромныхъ частей, уже готовыхъ за-

---

[1]) Von der Goltz, „Das Volk in Waffen".

[2]) „Allgemeine Schweizerische Militärzeitung". 1893. „Das Französische Cadresgesetz".

нять мѣсто въ дѣйствующей арміи, ощутится немедленно, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ государствъ, ихъ недостаточность.

По даннымъ за 1891 годъ, въ Германіи было офицеровъ [1]):

Въ дѣйствующей арміи	17.621
» резервѣ	9.225
» ландверѣ	10.899
	37.745

Общее число офицеровъ, необходимыхъ для вполнѣ мобилизованной германской арміи, много превышаетъ то количество, которымъ она въ настоящее время можетъ располагать.

Недостатокъ этотъ будетъ восполненъ лишь отчасти призывомъ отставныхъ офицеровъ, а затѣмъ остальныя вакансіи предположено замѣстить фельдфебелями и унтеръ-офицерами изъ находящихся на дѣйствительной службѣ.

Въ концѣ 1890 года въ Австро-Венгріи состояло офицеровъ и военныхъ чиновниковъ:

	На дѣйств. службѣ: Офиц.	На дѣйств. службѣ: Чинов.	Въ запасѣ: Офиц.	Въ запасѣ: Чинов.
Въ дѣйствующей арміи	14.051	4.482	7.598	3.446
» ландверѣ	1.610		1.540	
» гонведахъ	1.679		1.761	
» боснійск. войскахъ	181		—	
Итого	22.003		14.345	

На дѣйствительной службѣ было, слѣдовательно, около 16.000, а въ запасѣ около 9.000 офицеровъ, всего же до 25.000 офицеровъ. Существующій запасъ офицеровъ будто бы удовлетворяетъ мобилизаціонной потребности.

Въ Италіи общая численность офицеровъ и чиновниковъ (отдѣльныхъ свѣдѣній объ офицерахъ у насъ нѣтъ) въ 1890 г. равнялась:

На дѣйствительной службѣ	14.500
Въ резервѣ	7.500
Офицеры, получающ. пенсію, обяз. службою	6.500
Въ подвижной милиціи	400
Въ территоріальной милиціи	5.800
Всего	34.700

[1]) Проф. Редигеръ, „Комплектованіе арміи". Спб. 1892.

Число это вполнѣ удовлетворяетъ мобилизаціонной потребности. Во Франціи въ 1889 г. было слѣдующее число офицеровъ:

Въ дѣйствующей арміи	20.449
Офицеровъ резерва.	9.461
Офицеровъ террит. арміи.	17.129
	47.039

Число офицеровъ резерва превышало потребность на 2.500 человѣкъ, въ территоріальной же арміи недоставало 1.500 человѣкъ.

Что же касается Россіи, то профессоръ Редигеръ[1]) говоритъ, что запасъ офицеровъ до недавняго времени пополнялся только офицерами, оставившими дѣйствительную службу и еще обязанными службою въ запасѣ или же пожелавшими числиться въ немъ долѣе обязательнаго срока. Вслѣдствіе пополненія запаса только изъ этого источника, онъ оказывался совершенно недостаточнымъ для пополненія арміи при мобилизац и. Насколько великъ былъ недостатокъ офицеровъ запаса, видно изъ того, что однихъ оберъ-офицеровъ пѣхоты и кавалеріи въ началѣ 1885 г. противъ мобилизаціонной потребности недоставало 8.074 чел. Общій же недостатокъ офицеровъ запаса, безъ сомнѣнія, былъ еще больше.

Для пополненія этого недостатка были приняты мѣры двоякаго рода: 1) увеличено штатное число офицеровъ, содержимыхъ уже въ мирное время въ частяхъ полевой и резервной пѣхоты, и 2) приняты мѣры къ подготовкѣ, изъ вольноопредѣляющихся и жеребьевыхъ 1-го разряда, офицеровъ (прапорщиковъ) запаса. О числѣ имѣющихся прапорщиковъ запаса свѣдѣній не публикуется; но при маломъ числѣ жеребьевыхъ и вольноопредѣляющихся 1-го разряда, которые одни имѣютъ право на производство въ прапорщики, едва ли этотъ одинъ источникъ когда-либо будетъ въ состояніи пополнить весь существующій некомплектъ.

Въ случаѣ войны, для пополненія некомплекта еще можетъ служить производство подпрапорщиковъ, ожидающихъ нынѣ въ войскахъ открытія вакансій; затѣмъ, въ прежнія войны производились ускоренные выпуски изъ военно-учебныхъ заведеній и принимались обратно на службу отставные офицеры: въ послѣднюю войну на службу вернулись 3.200 отставныхъ офицеровъ, но они большею частью оказались неудовлетворительными въ нравственномъ отношеніи.

Поэтому, для замѣщенія офицерскихъ должностей въ Россіи пред-

---

[1]) „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

положено назначать зауряд-прапорщиковъ изъ вольноопредѣляющихся перворазрядныхъ унтеръ-офицеровъ, а также изъ жеребьевыхъ и охотниковъ высшаго и средняго, хотя бы и не оконченнаго, образованія и не обладающихъ образовательнымъ цензомъ фельдфебелей и старшихъ унтеръ-офицеровъ — преимущественно изъ сверхсрочно служащихъ или сверхсрочно служившихъ [1]).

Причины недостатка офицеровъ въ русской арміи объясняетъ генералъ Зайцевъ въ «Военномъ Сборникѣ». Начиная съ 1889 года, число офицеровъ запаса перестало возрастать, ибо «числу вновь поступающихъ, въ теченіе года, въ запасъ офицеровъ стало почти совершенно соотвѣтствовать число увольняемыхъ изъ запаса».

«Для выясненія причинъ такого, относительно недостаточнаго числа запасныхъ офицеровъ, несмотря на то, что ежегодно отбываетъ воинскую повинность весьма значительное число образованныхъ молодыхъ людей, — главный штабъ, какъ говоритъ тотъ же авторъ, подвергъ внимательному разсмотрѣнію фактическія данныя, касающіяся прохожденія службы сими молодыми людьми. Изъ этихъ данныхъ видно, между прочимъ, что почти всѣ лица съ *высшимъ* образованіемъ — именно вольноопредѣляющіеся, обязанные трехмѣсячною, и жеребьевые, обязанные шестимѣсячною дѣйствительною службою — и на дѣлѣ служили въ войскахъ вообще въ теченіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, послѣ чего и уходили въ запасъ».

Но слѣдуетъ замѣтить, что это обстоятельство, какъ извѣстно, устранено опредѣленіемъ годоваго срока службы для вольноопредѣляющихся съ высшимъ и среднимъ образованіемъ.

Изъ вольноопредѣляющихся, не получившихъ офицерскаго чина, $^1/_3$ переходила въ запасъ съ чиномъ унтеръ-офицера, прочіе $^2/_3$ въ званіи рядовыхъ.

Если вникнуть глубже въ причины этого неблагопріятнаго для арміи явленія, то окажется, что одною изъ нихъ надо признать несомнѣнно низкій уровень образованія вообще и вслѣдствіе этого большое требованіе его въ каждой сферѣ дѣятельности, несмотря на то, что уже часто слышатся нареканія на перепроизводство интеллигенціи. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что на всякомъ поприщѣ общественной дѣятельности оказывается недостатокъ людей съ соотвѣтственнымъ образованіемъ, напр., слишкомъ мало врачей, недостаточно техниковъ, учителей и по той же причинѣ мало запасныхъ офицеровъ изъ молодежи, обучавшейся не въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Еслибъ контингентъ лицъ, окончившихъ среднія и высшія учебныя заведенія, былъ больше, то число запасныхъ офице-

[1]) Проф. Редигеръ, «Комплектаваніе и устройство вооруженной силы».

ровъ возрасло бы не только вслѣдствіе безотносительно большей цифры вольноопредѣляющихся и рекрутовъ этой категоріи, но и потому, что молодые люди чаще выполняли бы не особенно трудную формальность офицерскаго экзамена.

Вышеприведенныя данныя могли бы ввести читателя въ заблужденіе относительно степени общаго образованія офицеровъ. Степень эта въ настоящее время нисколько не ниже, чѣмъ во многихъ изъ прочихъ государствъ, благодаря тому, что ни въ одной странѣ нѣтъ такого количества военно-учебныхъ заведеній, какъ въ Россіи.

Въ 1825 г. выпущено на службу офицерскими чинами 415 человѣкъ. Между тѣмъ, численность русской арміи въ то время достигла уже до 850.000 нижнихъ чиновъ, при 25.000 штабъ и оберъ-офицеровъ, средняя годовая убыль которыхъ простиралась до 10 проц. Такимъ образомъ, офицеры, выпускаемые изъ военно-учебныхъ заведеній, замѣщали тогда не болѣе шестой части всего числа открывавшихся ежегодно офицерскихъ вакансій, причемъ бо̀льшая половина этого числа обыкновенно пополнялась производимыми изъ войсковыхъ унтеръ-офицеровъ. Для необходимой научной подготовки сихъ послѣднихъ къ прохожденію службы въ офицерскихъ чинахъ, русская армія не имѣла еще въ то время почти никакихъ средствъ.

Къ концу царствованія Императора Николая I положеніе немного улучшилось: за десятилѣтіе 1845—1854 гг. изъ военныхъ учебныхъ заведеній, среднимъ числомъ, выпускалось въ годъ по 556 офицеровъ. Остальныхъ же офицеровъ приходилось брать изъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ. Требованія, предъявлявшіяся къ нимъ, были совершенно ничтожны и, конечно, разница между офицерами, произведенными на столь льготныхъ основаніяхъ, и офицерами, вышедшими изъ кадетскихъ корпусовъ, была громадна и не только относительно знаній. Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1856 годъ даетъ рѣзкую характеристику лицъ, изъ среды коихъ приходилось брать въ то время бо̀льшую часть русскихъ офицеровъ: «Означенныя лица въ огромномъ большинствѣ не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности и достоинства, сіи кандидаты на офицерство, а съ ними часто и юнкера, лишены на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлесныхъ силъ, почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставлявшихъ донынѣ обширное занятіе коммисіямъ военныхъ судовъ»[1]).

---

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

Правительство стало стремиться привлечь въ ряды армій образованныхъ лицъ. Для производства вольноопредѣляющихся въ офицеры до 1860 г. были установлены правила, что поступившіе на правахъ по образованію производились въ офицеры безъ экзамена, по выслугѣ въ строю 3-хъ мѣсяцевъ (кандидаты университета) или 1-го года (кончившіе курсъ гимназіи); но при тогдашнемъ маломъ распространеніи образованія число лицъ этой категоріи было ничтожно. Въ теченіе 10-лѣтія 1862—71 г. ихъ было менѣе $^1/_2$% всѣхъ вольноопредѣляющихся.

Пришлось прибѣгнуть къ основанію юнкерскихъ училищъ. Въ теченіе 1864 и 1865 годовъ было открыто 10 юнкерскихъ училищъ, а впослѣдствіи еще 6, и приблизительно съ 1868 года уже болѣе не производились въ офицеры такія лица, которыя не выдержали выпускнаго экзамена при юнкерскомъ училищѣ.

Но, конечно, результаты не могли получиться сразу. За десятилѣтіе 1870—1879 гг., среднимъ числомъ, выпускалось въ годъ изъ военно-учебныхъ заведеній по 476 человѣкъ.

Процентное отношеніе выпущенныхъ по родамъ войскъ было слѣдующее[1]):

	Въ періодъ: 1845—1854.	1870—1879.
Въ гвардію	19 проц.	25 проц.
» артиллерію и въ инженерн. войска.	23 »	36 »
» пѣхоту армейскую.	35 »	28 »
» линейные баталіоны	8 »	— »
» баталіоны внутренней стражи . .	15 »	— »
» армейскую кавалерію	— »	7 »
» казачьи войска.	— »	4 »
Итого .	100 »	100 »

Первоначально, при учрежденіи военныхъ училищъ, предполагалось выпускать изъ нихъ офицеровъ только въ спеціальные роды оружія; но уже въ 1864 году рѣшено выпускать ихъ и въ пѣхоту, и въ кавалерію, такъ какъ по опыту прежнихъ войнъ оказывалось, что командовать значительными отрядами чаще всего приходится именно пѣхотнымъ и кавалерійскимъ офицерамъ.

Реорганизація военныхъ училищъ не даетъ возможности прямо продолжать сравненія съ прошлымъ и необходимо исходной точкой

---

[1]) Лалаевъ, „Историческій очеркъ военныхъ учебныхъ заведеній". С.-Петербургъ, 1880 г.

взять періоды 1881 и 1890 гг. Въ 1881 г. состояли: 1) четыре военныя училища съ спеціальными классами въ пажескомъ и въ финляндскомъ корпусахъ; 2) восемнадцать военныхъ гимназій; 3) восемь военныхъ прогимназій, и 4) шестнадцать юнкерскихъ училищъ.

Во всѣхъ означенныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ получали воспитаніе и военное образованіе въ 1881 году:

	Казеннокоштныхъ, своекоштныхъ и экстерновъ.
На военно-училищномъ курсѣ.	1.377
» общеобразовательномъ курсѣ въ военныхъ гимназіяхъ	8.299
» курсѣ военныхъ прогимназій	1.887
» курсѣ юнкерскихъ училищъ	4.359
Всего обучалось . .	15.922

Въ 1881 году приготовлено въ офицеры:

	Изъ юнкеровъ-кадетъ.
Въ пажескомъ, финляндскомъ и четырехъ военныхъ училищахъ	572
	Изъ юнкеровъ.
Въ шестнадцати юнкерскихъ училищахъ . .	1.175
Приготовлено въ офицеры . .	1.747

Въ 1890 году обучалось во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ:

На военно-училищномъ курсѣ	1.524
» общеобразовательномъ курсѣ въ кадетскихъ корпусахъ	8.095
» элементарномъ курсѣ въ военныхъ школахъ .	484
» курсѣ юнкерскихъ училищъ	332
Всего обучалось. . .	13.429

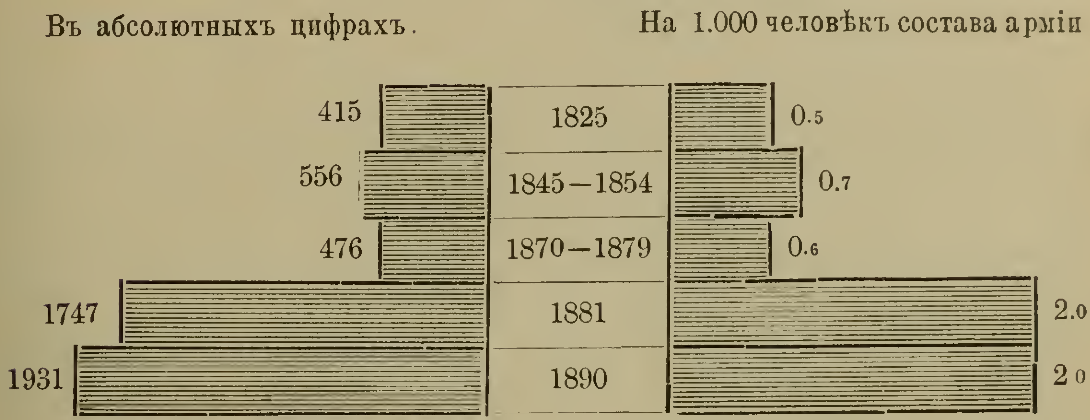
Въ 1891 году приготовлено въ офицеры:

Въ пажескомъ, финляндскомъ и четырехъ военныхъ училищахъ.	677
Въ четырнадцати юнкерскихъ училищахъ . . .	1.254
Всего приготовленныхъ въ офицеры .	1.931

Въ 1881 г. офицеровъ, получившихъ образованіе по программѣ военныхъ училищъ, выпущено 572, въ 1891 г.—677.

Если сдѣлаемъ сравненіе выпуска офицеровъ въ абсолютныхъ цифрахъ и на 1.000 человѣкъ состава арміи, то получимъ слѣдующій результатъ [1]).

Выпускъ офицеровъ изъ военныхъ учебныхъ заведеній въ абсолютныхъ числахъ и на 1.000 человѣкъ состава арміи:

Профессоръ Редигеръ говоритъ, что, не смотря на то, что у насъ за послѣднія 20 лѣтъ было сдѣлано очень много для улучшенія подготовки офицеровъ, производимыхъ изъ вольноопредѣляющихся, послѣдніе все еще значительно уступаютъ выпускаемымъ изъ военныхъ училищъ. Поэтому, для улучшенія подготовки нашихъ офицеровъ, въ послѣднее время постепенно увеличены штаты военныхъ училищъ и все болѣе расширяются программы юнкерскихъ училищъ.

За послѣднія 10 лѣтъ (1881 — 90), въ среднемъ, изъ военныхъ училищъ (съ военно-училищными курсами) армія получала 41°/₀ молодыхъ офицеровъ съ вполнѣ хорошею подготовкою, а изъ юнкерскихъ училищъ 59°/₀. Число первыхъ все болѣе и болѣе увеличивается.

Въ Германіи изъ кадетскихъ корпусовъ армія получаетъ около 42°/₀ своихъ офицеровъ, а изъ вольноопредѣляющихся, но обладающихъ хорошею подготовкою, 58°/₀; во Франціи 38°/₀ изъ военныхъ учебныхъ заведеній и 62°/₀ изъ унтеръ-офицеровъ; въ Австріи, среди произведенныхъ въ офицеры съ вполнѣ хорошею подготовкою, 20°/₀ [2]).

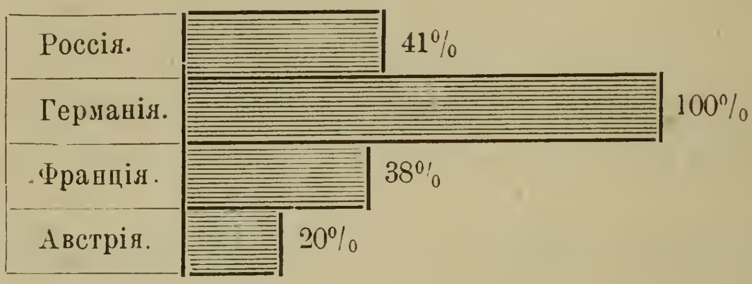
Графически эти данныя представляются слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Въ 1825 году было 825.000 чел. ниж. чиновъ.
„ 1859 „ „ 769.000 „ „ „
„ 1874 „ „ 765.000 „ „ „
„ 1884 „ „ 855.000 „ „ „
„ 1891 „ „ 986.000 „ „ „

[2]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

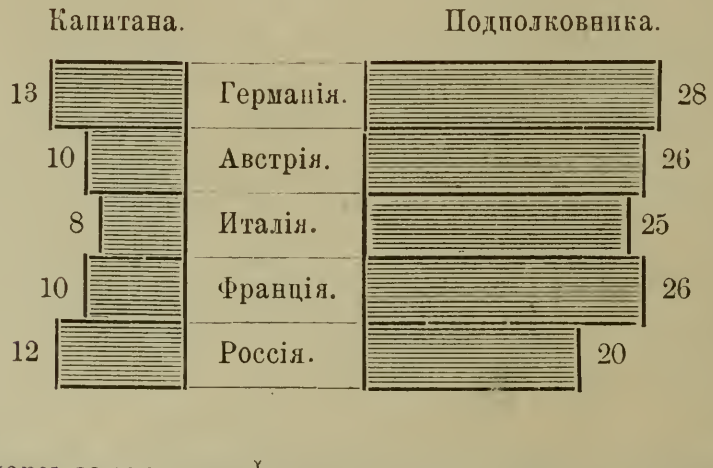
Процентъ офицеровъ, обладающихъ хорошею учебною подготовкою.

Быстрота чинопроизводства въ арміяхъ различна и она, конечно, имѣетъ весьма большое значеніе: чрезмѣрная быстрота даетъ начальниковъ неопытныхъ; медленное чинопроизводство задерживаетъ офицеровъ долго въ низшихъ, мало самостоятельныхъ должностяхъ, даетъ высшихъ начальниковъ старыхъ, уже потерявшихъ и энергію, и интересъ къ службѣ, и способность къ перенесенію невзгодъ боевой жизни.

Слѣдующее графическое изображеніе показываетъ намъ—послѣ сколькихъ лѣтъ офицеры пѣхоты въ разныхъ арміяхъ, при производствѣ по линіи, достигаютъ оберъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ [1]).

Число лѣтъ для достиженія офицерами пѣхоты чиновъ:

Въ офицеры запаса вездѣ зачисляются лица, служившія въ офицерскомъ званіи въ рядахъ арміи и оставившія дѣйствительную службу до выслуги общихъ сроковъ службы и потому обязанныя состоять въ запасѣ. Эти лица, конечно, наиболѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію. Но число ихъ вездѣ незначительно, а потому приходится при-

---

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

нимать особыя мѣры къ подготовкѣ офицеровъ запаса и замѣщать часть офицерскихъ должностей лучшими унтеръ-офицерами.

Офицеры запаса подготовляются: въ Германіи изъ вольноопредѣляющихся, которыхъ тамъ много; но въ дополненіе къ нимъ мы все же видимъ и фельдфебелей-лейтенантовъ изъ нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ, исправляющихъ офицерскія обязанности; въ Австріи — преимущественно изъ вольноопредѣляющихся, но для ландвера (гонведа) и изъ другихъ чиновъ; въ Италіи — изъ вольноопредѣляющихся и нижнихъ чиновъ; во Франціи — преимущественно изъ унтеръ офицеровъ; въ Россіи — изъ вольноопредѣляющихся, но при относительно маломъ числѣ образованныхъ лицъ, могущихъ держать экзаменъ на прапорщика запаса, безъ сомнѣнія, многія офицерскія должности придется замѣщать унтеръ-офицерами.

Грань между офицерами и унтеръ-офицерами прежде, при ограниченности требованій, предъявлявшихся къ начальствующимъ лицамъ, была лишь сословная, въ томъ смыслѣ, что офицерскія должности давались лишь дворянамъ, тогда какъ для лицъ прочихъ сословій унтеръ-офицерское званіе вообще являлось предѣломъ военной карьеры. Въ настоящее время между двумя названными группами существуетъ различіе, вообще не менѣе рѣзкое, но основанное на другихъ началахъ: оно вытекаетъ изъ различія въ самомъ ихъ назначеніи, въ преднамѣченной для нихъ дѣятельности и, соотвѣтственно этому, и въ предварительной ихъ подготовкѣ. Офицерамъ ввѣрены болѣе самостоятельныя, болѣе отвѣтственныя должности, для выполненія которыхъ они должны обладать бо́льшимъ развитіемъ, бо́льшими знаніями; дѣятельность же унтеръ-офицеровъ ограниченна: они суть ремесленники военнаго дѣла, отъ нихъ требуются не обширныя, но основательныя знанія, практическое умѣніе выполнять свои обязанности. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы образованіе такого надежнаго унтеръ-офицерскаго кадра представляетъ громадныя затрудненія, такъ какъ необходимая опытность не можетъ быть пріобрѣтена въ теченіе краткаго срока обязательной службы. Вотъ почему вопросъ о подготовкѣ надежныхъ унтеръ-офицеровъ въ новѣйшее время во всѣхъ арміяхъ пріобрѣлъ громадное значеніе, какого онъ, конечно, не имѣлъ прежде, когда унтеръ-офицеры, во время продолжительной службы, выработывались легко, почти сами собою.

По мѣрѣ сокращенія срока службы, въ Россіи послѣдовательно стали приниматься разныя мѣры къ привлеченію унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу.

Число сверхсрочныхъ, особенно строевыхъ, продолжало, однако, быть незначительнымъ. Для привлеченія большаго числа лицъ на строевую сверхсрочную службу, съ 1888 года установлены новыя льготы,

дополненныя затѣмъ въ 1890 году, и каждой ротѣ (эскадрону, батареѣ, парку) разрѣшено имѣть сверхсрочными по 1 фельдфебелю и по 2 взводныхъ унтеръ-офицера.

Свѣдѣній о томъ, сколько нынѣ имѣется строевыхъ сверхсрочныхъ, публикуемо не было; но не подлежитъ сомнѣнію, — говоритъ профессоръ Редигеръ, — что, благодаря новымъ льготамъ, число таковыхъ должно было увеличиться. Необходимо, однако, замѣтить, что, несмотря на готовность и замѣчательную исправность, съ которою наше населеніе отбываетъ воинскую повинность, среди нижнихъ чиновъ всегда оказывается мало охотниковъ служить долѣе обязательнаго срока, почему все же приходится сомнѣваться въ возможности имѣть въ войскахъ даже то незначительное число сверхсрочныхъ (3 на роту), которое нынѣ намѣчено.

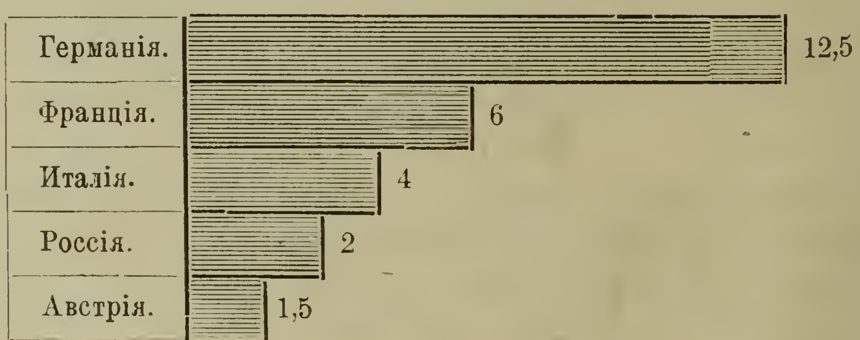
То же самое явленіе мы видимъ и въ иностранныхъ государствахъ.

Результаты мѣръ, принимаемыхъ для привлеченія унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу, видны изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: на роту приходится сверхсрочно-служащихъ (считая и занимающихъ хозяйственныя должности въ ротѣ):

Въ Германіи . . .	около	12—13
Во Франціи . . .	»	6
Въ Италіи	»	4
» Россіи	»	2
» Австро-Венгріи .	»	1—2

Графически эти цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

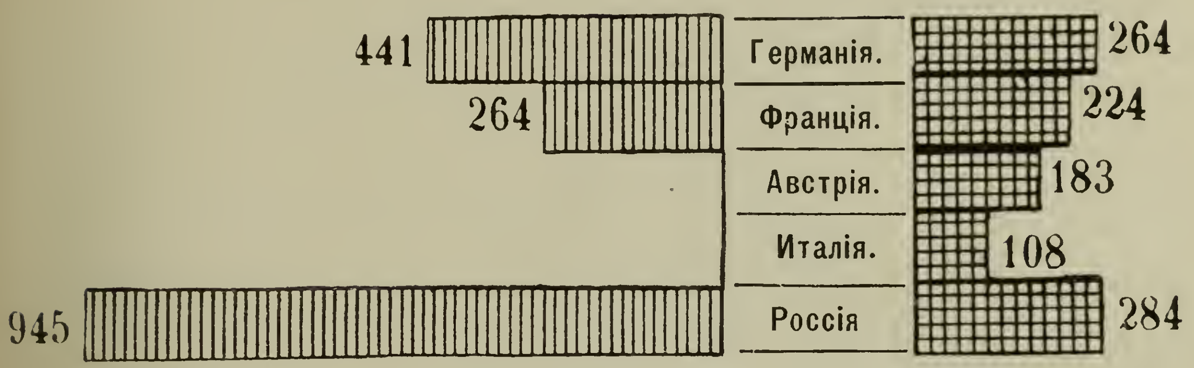
Число сверхсрочно-служащихъ на одну роту:

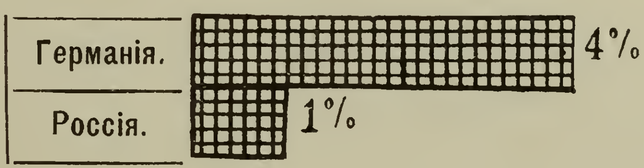
Наиболѣе блестящіе результаты, какъ видно, достигаются, въ Германіи, во Франціи и въ Италіи; въ первой — главнымъ образомъ благодаря хорошо обставленнымъ гражданскимъ должностямъ, даваемымъ

Воинская повинность въ 1896 г.

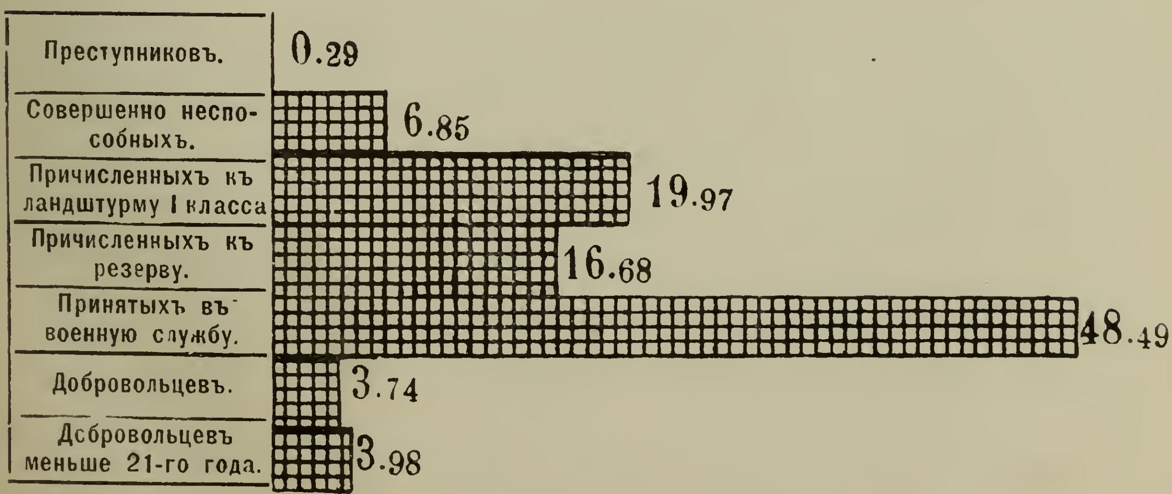
Число призывныхъ, въ тыс. Число принятыхъ, въ тыс.

Процентъ призывныхъ къ общему числу населенія.

На 100 призывныхъ въ Германіи въ 1894 г. приходилось

старослужащимъ, притомъ почти безъ денежныхъ премій. Во Франціи и въ Италіи благопріятные результаты достигаются съ громадными денежными жертвами на выдачу премій, большаго добавочнаго содержанія и пр. Очевидно, что при такомъ числѣ старослужащихъ, опытныхъ и вполнѣ надежныхъ унтеръ-офицеровъ, какое состоитъ въ этихъ трехъ арміяхъ, обученіе нижнихъ чиновъ можетъ быть ведено успѣшно, даже при краткихъ срокахъ службы.

Несравненно хуже положеніе въ третьей большой арміи, перенявшей краткіе сроки службы, а именно въ австро-венгерской; она имѣетъ гораздо меньшее число строевыхъ старослужащихъ, что̀, конечно, должно сильно отражаться на успѣшности обученія нижнихъ чиновъ.

Наша армія, при болѣе продолжительныхъ срокахъ службы, конечно, не въ такой мѣрѣ нуждается въ большомъ числѣ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ, какъ западныя арміи, но все же имѣющееся число таковыхъ нельзя не признать недостаточнымъ.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что образованіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ массѣ, послѣ призыва всѣхъ военно-обязанныхъ, будетъ зависѣть отъ степени культуры той среды, изъ которой они вышли.

IV.

Основы развитія образованности въ арміи.

Военное устройство дошло до необыкновеннаго совершенства и поставлено въ полную связь съ прогрессомъ техники. Отличительной чертой современнаго милитаризма можетъ служить то, что онъ призвалъ подъ знамена цѣлые народы. Но, для того, чтобы народы могли исполнить свои задачи на полѣ брани, они должны заключать въ себѣ начала, удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ. Школы и корпуса могутъ поставлять офицеровъ для армій, а не для массъ, возрастающихъ безпредѣльно изъ года въ годъ. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли, въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ особенно развитъ милитаризмъ и гдѣ на это не жалѣютъ ни усилій, ни средствъ, какъ во Франціи и Германіи, число подготовленныхъ офицеровъ оказалось, несмотря на то, весьма недостаточнымъ. Происходитъ это отъ того, что нынѣшнимъ арміямъ, кромѣ дѣйствительныхъ офицеровъ, приходится разсчитывать на офицеровъ запаса и унтеръ-офицеровъ, т. е. лицъ, могущихъ, въ случаѣ надобности, по степени своихъ знаній, замѣнить со-

бой первыхъ. Этого запаса ни одно правительство не можетъ увеличить по произволу, такъ какъ онъ зависитъ отъ того, насколько въ данную минуту страна обладаетъ годнымъ матеріаломъ.

Резервисты должны заключать въ средѣ своей достаточное число единицъ, способныхъ составить матеріалъ для созданія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; иначе во время войны, когда часть прежнихъ обученныхъ чиновъ будетъ выбита изъ рядовъ арміи, замѣнить ихъ будетъ некѣмъ. Вслѣдствіе этого, націи въ неодинаковой степени подготовлены къ веденію войны новѣйшими способами.

Къ такому же выводу приводитъ насъ и другая черта современнаго милитаризма. Когда мы входили въ подробности военныхъ дѣйствій, то почти на каждомъ шагу оказывалось, что среди замѣшательствъ въ понятіяхъ, возникающихъ отъ вліянія на тактику новыхъ техническихъ усовершенствованій, главнымъ дѣятелемъ долженъ быть человѣческій разумъ. Поэтому, успѣхъ будущихъ военныхъ операцій въ высокой степени будетъ зависѣть отъ степени развитія этой человѣческой способности посредствомъ народнаго образованія.

Даже и въ прежнія времена, когда веденіе войны составляло болѣе простую задачу, интеллигенція играла большую роль. Наполеонъ, котораго мнѣніе о зависимости побѣды отъ офицеровъ, мы привели выше, говорилъ: «ни одно государство не въ состояніи имѣть хорошихъ офицеровъ, если не будетъ идти путемъ покровительства и распространенія научныхъ знаній».

До сихъ поръ весьма памятно признаніе всей Европой, не исключая и Франціи, потерпѣвшей отъ войны 1870—71 гг., вѣрности утвержденія Мольтке, что «успѣхомъ своимъ Германія обязана школьному учителю».

Вопросъ объ образованіи касается нашего предмета еще и съ другой стороны. Мы увидимъ далѣе, до какой степени во время кровавыхъ столкновеній матеріальныя средства и настроеніе духа населенія вліяютъ на силу физическаго сопротивленія войскъ. Между тѣмъ, и то и другое находится въ прямой зависимости отъ степени умственнаго развитія. Буше-Карде [1]) весьма справедливо утверждаетъ, что «самый богатый, а вслѣдствіе этого и самый могущественный народъ окажется, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самымъ знающимъ. Даже и въ отношеніи экономическаго процвѣтанія, накопленіе умственныхъ богатствъ болѣе всякихъ иныхъ создаетъ превосходство одного народа надъ другимъ».

Слѣдующія цифры даютъ нѣкоторое понятіе о движеніи грамотности среди солдатъ разныхъ государствъ и представляютъ возмож-

---

[1]) Général Jung, „La guerre et la société".

Число жителей на одного учащагося въ 1887 г.

ность для сужденія о перемѣнахъ, происшедшихъ за 14 лѣтъ въ дѣлѣ народнаго обученія[1]).

Число неграмотныхъ на 1.000 принятыхъ въ военную службу.

	1874.	188⁶/₇.	Увеличеніе числа грамотныхъ, въ %.
Германія	24	13	46
Австрія	492	399	19
Франція.	180	131	27
Италія.	526	480	8
Россія	779	687	12
Отдѣльно Ц. Польское .	832	822	1,2

Представимъ эти данныя графически.

Число неграмотныхъ на 1.000 принятыхъ въ военную службу:

Въ Россіи процентъ неграмотныхъ, принятыхъ въ военную службу, гораздо выше, чѣмъ въ другихъ государствахъ: въ 35 разъ больше, чѣмъ въ Пруссіи, въ 5 разъ больше, чѣмъ во Франціи, слишкомъ въ полтора раза больше, чѣмъ въ Италіи и Австріи. Въ предѣлахъ Россіи процентъ этотъ значительно колеблется, какъ видно изъ помѣщаемой въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 159) картограммы числа жителей на одного учащагося въ 1887 г.[2]).

О числѣ получившихъ высшее образованіе въ арміяхъ можно судить изъ слѣдующаго сопоставленія. Германія занимаетъ первенствующее мѣсто: такъ число вольноопредѣляющихся, т. е. солдатъ, имѣющихъ право на прерогативы по своему образованію, въ 1891 году составляло 3,25% всей арміи. Такого отношенія мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ прочихъ европейскихъ армій, гдѣ на 1.000 новобранцевъ приходилось лицъ, имѣвшихъ право на сокращенный срокъ службы:

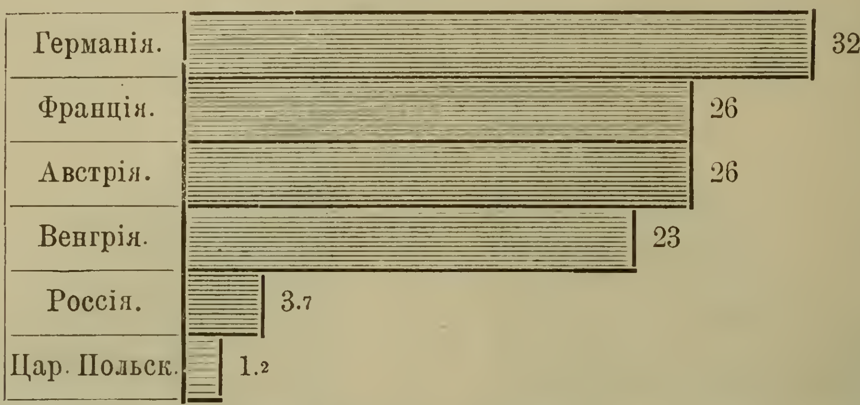
[1]) „Сборникъ свѣдѣній по Россіи" 1890 г. и „Bulletin de l'Institut international de statistique".

[2]) Свѣдѣнія заимствованы изъ „Приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ" за 1887 г.

		1-го разряда (университеты и друг. высш. заведенія):	2-го разряда (гимназіи и друг. средн. заведенія):	3-го разряда (прогимназіи и проч разн. заведенія):	4-го разряда (начальныя училища и проч.):
Во Франціи	. .	10	16	624	
Въ Австріи	. .	21	5	37	737
» Венгріи	. .	18	5	35	643
» Россіи .	. .	1,5	2,2	8,9	42,7
» Ц. Польскомъ.		0,7	0,5	2,8	1,6

Графически цифры представляются слѣдующимъ образомъ.

Число получившихъ высшее и среднее образованіе и имѣющихъ право на сокращенные сроки службы въ арміяхъ, на 1.000 новобранцевъ:

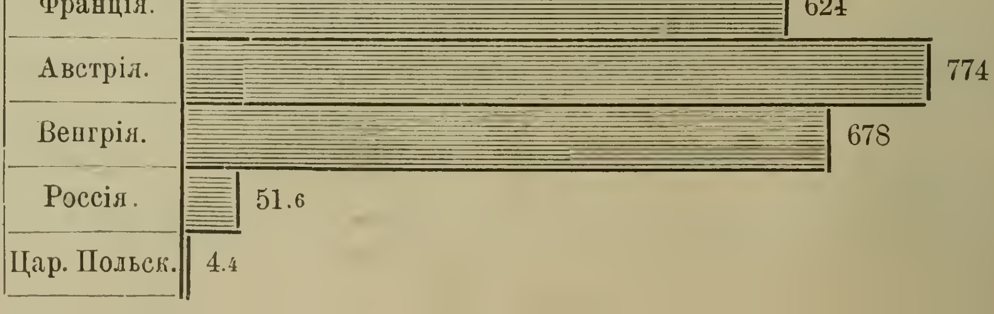

Цифры эти, впрочемъ, можно сравнивать не иначе, какъ лишь принимая во вниманіе различіе, существующее между значеніемъ разрядовъ (категорій) въ различныхъ государствахъ, а также и различіе въ порядкѣ призыва къ отбыванію воинской повинности. Наименьшая разница существуетъ въ 1-мъ и 2-мъ разрядахъ, какъ стоящихъ по программѣ повсюду почти на одномъ уровнѣ.

Въ 3-мъ и 4-мъ разрядахъ различіе болѣе значительное, зависящее отъ общаго состоянія культуры страны.

Если изобразимъ графически количество учащихся въ прогимназіяхъ и начальныхъ училищахъ, то получимъ слѣдующую картину.

Число получившихъ образованіе въ прогимназіяхъ и низшихъ школахъ, на 1.000 новобранцевъ.

Австрія и Венгрія, по низшему образованію, стоятъ выше Франціи, которая лишь по высшему и среднему образованію находится съ ними почти наравнѣ.

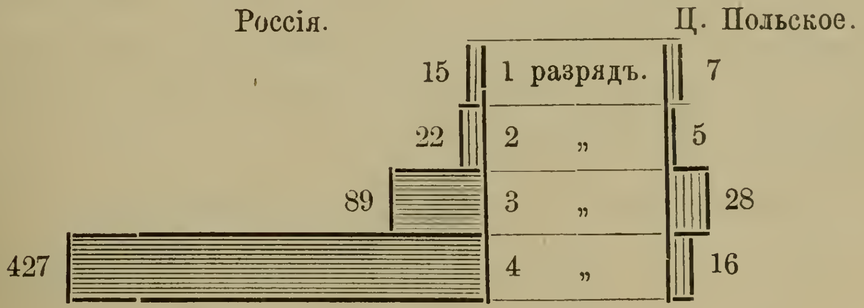
Изъ оффиціальныхъ данныхъ оказываются поразительно малыми цифры окончившихъ учебныя заведенія въ Царствѣ Польскомъ, даже по сравненію съ общими цифрами для всей Россіи.

Въ періодъ 1886—1887 гг. на тысячу новобранцевъ приходилось ежегодно слѣдующее число окончившихъ учебныя заведенія:

	Разряды.				
	1.	2.	3.	4.	Всего.
Во всей Россійской Имперіи .	1,5	2,2	8,9	42,7	55,3
Отдѣльно въ Царствѣ Польскомъ .	0,7	0,5	2,8	1,6	5,6

Графически цифры эти представятся такъ:

Число окончившихъ въ 1886—1887 гг. учебныя заведенія на 10.000 новобранцевъ.

Эти цифры не требуютъ никакихъ поясненій. По всѣмъ разрядамъ числа окончившихъ учебныя заведенія оказываются въ Царствѣ Польскомъ гораздо ниже, чѣмъ вообще въ Россіи, а именно въ 1-мъ разрядѣ вдвое, во 2-мъ—вчетверо, въ 3-мъ—втрое, а въ 4-мъ—въ двадцать семь разъ.

Послѣдняя цифра потому столь чрезвычайна, что въ Царствѣ Польскомъ почти не существуетъ училищъ, соотвѣтствующихъ 4-му разряду. Но насъ интересуютъ не причины того или другаго явленія, а результаты ихъ, которые, отъ чего бы они ни происходили, отражаются на всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни, въ томъ числѣ и на успѣхѣ военной службы.

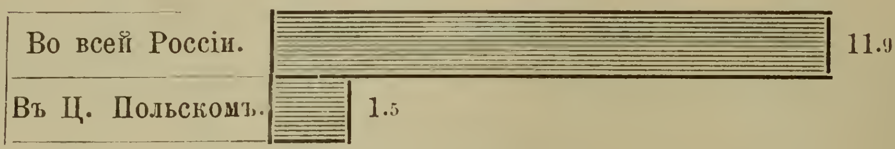
Впрочемъ, цифры, приведенныя выше, недостаточно ярко обрисовываютъ всю аномалію этого явленія, если не обратить вниманія на ихъ абсолютное значеніе, которое выясняется въ слѣдующемъ сопоставленіи:

11

Среднія годичныя цифры:

	Общаго числа учащихся въ школахъ мальчиковъ.	Новобранцевъ, пользующихся льготой одного изъ четырехъ разрядовъ.
Въ цѣломъ государствѣ . .	959.897	11.103
Въ Царствѣ Польскомъ . .	91.235	133

На 1.000 учащихся мальчиковъ пользовались льготами одного изъ четырехъ разрядовъ:

То-есть число учащихся въ Царствѣ Польскомъ въ десять разъ меньше числа учащихся во всей Имперіи, между тѣмъ какъ число окончившихъ ученіе, могущихъ воспользоваться дипломами и свидѣтельствами, въ 100 разъ меньше.

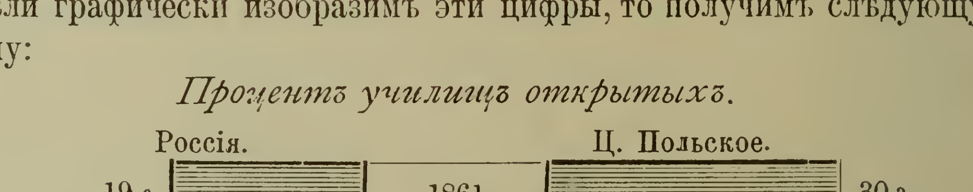
Эти цифры 133 и 91.000 заключаютъ въ себѣ много и каррикатурнаго, и трагическаго. Съ перваго взгляда онѣ кажутся мало вѣроятными, но, къ сожалѣнію, онѣ вѣрны, такъ какъ увеличеніе числа школъ въ Царствѣ Польскомъ, сравнительно съ Имперіею, идетъ медленно и посѣщеніе ихъ рѣдѣетъ.

Изъ общаго числа училищъ было открыто [1]):

	До 1861 г.		Съ 1861 по 1863 г.		Съ 1864 по 1868 г.		Съ 1869 по 1873 г.		Съ 1874 по 1880 г.		Общее число училищъ.	
	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%
Въ Европ. Россіи . .	3928	19,2	1959	9,6	2878	14,1	4245	20,7	5894	28,8	20483	100
„ Ц. Польскомъ. . .	694	30,3	25	1,1	813	33,5	393	17,2	243	10,5	2287	100

Если графически изобразимъ эти цифры, то получимъ слѣдующую картину:

Процентъ училищъ открытыхъ.

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ „Статистическаго Временника", серія III, вып. I, стр. 303 и 304 („Сельскія училища").

Изъ этихъ цифръ видно, что въ Царствѣ Польскомъ почти треть (30%) общаго числа училищъ открыты до 1861 г. и затѣмъ въ последующее по 1880 г. время открыты остальныя училища (70%); тогда какъ въ Россіи до 1861 г. существовало только 11% училищъ, открытіе же остальныхъ училищъ (81%) состоялось въ періодъ 1861—1880 гг.

Нечего и говорить, что всѣ эти цифры вліяютъ на контингентъ людей, годныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры, образовательный цензъ которыхъ въ послѣднее время долженъ былъ значительно возрасти.

Во всѣхъ арміяхъ рядовые, не посѣщавшіе никакихъ школъ, учатся въ полку и только тѣ изъ нихъ могутъ сдѣлаться унтеръ-офицерами, которые, кромѣ знанія фронтовой службы и находчивости, окажутся способными и къ нѣкоторому умственному образованію. Очевидно, однако, что интеллектуальное развитіе большинства солдатъ, какъ и унтеръ-офицеровъ, болѣе всего зависитъ отъ общаго уровня культуры данной страны. Поэтому-то въ отношеніи умственнаго развитія унтеръ-офицеры выше всего стоятъ въ Германіи, затѣмъ во Франціи, за которою уже слѣдуютъ Австрія и Италія. Мы должны прибавить къ этому, что хотя, конечно, умственное развитіе народа въ Россіи еще не стоитъ на уровнѣ съ прочими образованными странами, но это обстоятельство въ значительной степени вознаграждается врожденною смышленностью великорусскаго крестьянина, столь извѣстной всѣмъ, кому случалось имѣть съ нимъ дѣло [1]).

V.

Выводы.

Нынѣ еще въ большей степени, чѣмъ въ прошломъ, оправдается изреченіе Наполеона, что «величайшая мудрость полководца заключается въ силѣ и быстротѣ рѣшенія». Въ этихъ словахъ сила характера ставится выше самаго знанія.

Одна наука, лицомъ къ лицу съ опасностью, потеряла бы почву подъ ногами и мелькала бы блуждающимъ огонькомъ въ сознаніи полководца, если бы у него не хватило характера, увѣренности и энергіи, еслибы на ряду съ мужествомъ, презирающимъ личную опасность, у него не достало бы храбрости личной отвѣтственности.

[1]) Von Drygalski, „Militärtouristische Eindrücke aus Russland“.

Надо только замѣтить, что въ указанныхъ нами стремленіяхъ противъ милитаризма, особенно въ западныхъ государствахъ, рѣшительность полководцевъ будетъ обусловливаться не одной силой характера, но иногда и соображеніями, могущими стѣснить ее.

Однако, и одной быстротой рѣшенія не всего можно достигнуть. Съ одной стороны, должны быть приняты надлежащія мѣры, которыя могли бы гарантировать возможно простое и вѣрное исполненіе намѣченныхъ въ рѣшеніи предположеній; съ другой стороны, самое рѣшеніе должно быть ясно и отчетливо передано къ свѣдѣнію исполнителей. Между тѣмъ какъ дѣятельность, предшествующая принятію рѣшенія, составляетъ плодъ личной работы ума, слѣдующая за принятіемъ рѣшенія дѣятельность составляетъ не болѣе какъ примѣненіе техники къ данному рѣшенію и захватываетъ цѣлую область распоряженій. Самыя лучшія рѣшенія не приносятъ пользы, если необходимыя для осуществленія его распоряженія не отличаются точностью. На войнѣ часто случается, что высшія соображенія сталкиваются между собою, и лучшимъ въ этихъ случаяхъ исходомъ всегда оказывается вмѣшательство *воли*. На выборъ между этими соображеніями вліяютъ безпрерывно измѣняющіяся обстоятельства, и у наиболѣе свѣдущихъ полководцевъ, если они не одарены исключительными способностями, эти обстоятельства вызываютъ, къ сожалѣнію, колебанія, доходящія затѣмъ до непослѣдовательности и контръ-приказаній («ordre, contre-ordre, desordre»). Такимъ теоретикамъ всегда можно предпочесть простаго практика. Онъ ставитъ свое рѣшеніе подчасъ инстинктивно, но рѣшимость его уже служитъ залогомъ успѣха. Никакой новый рядъ представленій не явится помѣхой его главной идеѣ, къ осуществленію которой онъ непремѣнно приложитъ всю свою энергію [1]).

До извѣстной степени тѣ же требованія и трудности будутъ представляться и командирамъ второстепеннымъ. Но въ отношеніи къ нимъ выступаетъ съ еще большимъ значеніемъ инаго рода факторъ.

Всѣ до сего приведенныя данныя и соображенія служатъ доказательствомъ, что въ настоящее время для людей, посвятившихъ себя военному поприщу, наука сдѣлалась болѣе чѣмъ когда-либо настоятельной необходимостью и что въ будущей войнѣ ученые специалисты—артиллеристы, инженеры, піонеры, саперы, пиротехники, аэронавты и телеграфисты будутъ играть большую роль.

Довольно взглянуть на мотивы новаго германскаго закона о введеніи двухлѣтняго срока службы, чтобы убѣдиться, что штаты арміи, главнымъ образомъ, потребовалось увеличить въ вышепоиме-

[1]) Major Hubl, „Die Kritik in ihrer Anwendung auf das Studium der Kriegsgeschichte". 1893.

нованныхъ частяхъ. Въ прежнее время такихъ нуждъ не видѣли, не признавали и не понимали. То, что въ этомъ отношеніи происходитъ въ настоящее время, противорѣчитъ всѣмъ преданіямъ старыхъ военныхъ; поэтому неудивительно, что еще и теперь встрѣчаются офицеры, утверждающіе, что довольно имѣть хорошо обученныхъ солдатъ, чтобы побѣда была обезпечена.

Само собою разумѣется, что всѣ нововведенія окончательную оцѣнку получатъ лишь на войнѣ, которой притомъ все-таки не суждено лишить престола sa majesté le hasard.

Какъ ни раціональны всѣ новыя усовершенствованія и нововведенія въ военномъ дѣлѣ, нельзя, однако, отрицать нѣкоторой основательности и въ сужденіяхъ поборниковъ старины. Можно считать вполнѣ вѣрнымъ соображеніе, по которому въ прежнее время всячески старались превратить воина въ автомата. Автоматъ, посредствомъ упражненій пріученный къ тому, чтобы въ немъ вызывались различныя настроенія лишь вслѣдствіе команды, невольно ей подчиняется, зная притомъ, что онъ дѣлаетъ то же, что его сосѣди, цѣлая колонна его товарищей по оружію. Такимъ образомъ, на маневрахъ, затѣмъ и на войнѣ двигались массы людей, могущественныя своимъ инертнымъ послушаніемъ. Масса эта нравственно поглощала въ себя единицы и становилась настоящимъ автоматическимъ механизмомъ, пріобрѣтавшимъ способностъ пассивно слушаться голоса команды, точно такъ, какъ къ этому привыкали и лошади. Кавалеристъ, который бы вздумалъ выѣхать изъ шеренги, принужденъ бы былъ выдержать борьбу съ своимъ конемъ. Кромѣ моральнаго воздѣйствія, сомкнутые ряды облегчали и командованіе.

Поэтому всѣ усилія направлялись къ тому, чтобы сдѣлать изъ солдата лишь часть собирательнаго механизма. Дошло, наконецъ, какъ это бываетъ часто, до вредныхъ преувеличеній. При Императорѣ Николаѣ маршировка, умѣніе равняться, стойка и т. д. заслонили собой необходимость болѣе важныхъ военныхъ упражненій.

Впрочемъ, повсюду этотъ ригоризмъ доходилъ въ то время до смѣшнаго. Генералъ Драгоміровъ разсказываетъ по этому поводу характерный анекдотъ о томъ, какъ одинъ нѣмецкій полковникъ, желая похвалиться передъ другимъ военной выправкой своихъ солдатъ, обратилъ его вниманіе на неподвижность ихъ подъ ружьемъ. Хотя полкъ стоялъ, какъ стѣна, но одинъ изъ этихъ полковниковъ указалъ другому на чуть замѣтное колебаніе штыковъ, причемъ, однако, желая показать свою проницательность, шепнулъ ему на ухо: это отъ дыханія!

— Ахъ, кому ты говоришь это! — воскликнулъ фронтовикъ —

чего я только не дѣлалъ, чтобы заставить ихъ не дышать! Такъ и бросилъ, наконецъ...

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ и до настоящаго времени сохранились остатки прежнихъ взглядовъ; еще попадаются командиры, которые, въ родѣ этого образцоваго полковника, усиливаются сдѣлать изъ солдата то, чего изъ него сдѣлать невозможно. Случается и то, что разнузданная фантазія и припадки вспыльчивости и гнѣва доводятъ ихъ до прибѣганія къ средствамъ, не дозволяемымъ ни чувствомъ гуманности, ни понятіями вѣка, ни, наконецъ, военнымъ уставомъ. Насколько это можетъ отразиться на войнѣ, покажетъ только опытъ. Еще недавно, принцъ Саксонскій изобличилъ и запятналъ рядъ возмутительныхъ злоупотребленій военной дисциплиной, въ которыхъ человѣческое достоинство солдатъ и здоровье ихъ приносились въ жертву самодурству и грубости низшихъ начальниковъ, до унтеръ-офицера включительно. Такой же протестъ противъ самоволія и жестокости въ австрійской арміи выразилъ эрцгерцогъ Іоаннъ. Онъ даже издалъ брошюру подъ заглавіемъ «Drill oder Erziehung», по прочтеніи которой императоръ Вильгельмъ I передалъ ее генералу Бронзару фонъ-Шеллендорфу съ надписью «Drill und Erziehung».

Превращеніе солдата въ механизмъ, движущійся лишь по командѣ общей для цѣлой шеренги или колонны, и прибѣганіе съ этой цѣлью къ употребленію оскорбительныхъ и жестокихъ средствъ, въ настоящее время тѣмъ бóльшаго заслуживаютъ порицанія, что самое достиженіе подобной цѣли теперь считается безполезнымъ и даже вреднымъ. Совокупныя движенія въ настоящее время производятся лишь вдали отъ непріятеля и отъ поля битвы, въ походѣ. Въ виду непріятеля сомкнутый строй не мыслимъ, ибо потери, происшедшія отъ этого, не могли бы вознаградиться нравственнымъ подъемомъ, о которомъ говорятъ ригористы. Это подтверждаютъ всѣ авторитеты. Солдатамъ почти всегда придется дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ. Сила вліянія массы на отдѣльную единицу исчезнетъ. Привычка, пріобрѣтенная на ученьяхъ, часто не найдетъ никакого примѣненія, и вмѣсто нея на первый планъ должны будутъ выступить индивидуальныя и расовыя качества солдата, включительно до свойства его міровоззрѣнія и настроенія—словомъ, свойства, зависящія отъ его природы психической. Вотъ почему нынѣшніе военные писатели много занимаются этимъ предметомъ, о которомъ прежде никто не помышлялъ. Вопросъ о достоинствахъ и качествахъ солдата теперь уже не разсматривается исключительно съ точки зрѣнія дисциплины и фронтовой выправки. Лишь только сойти съ почвы рутины, и уже нельзя миновать требованій науки. Профессоръ Кумесъ, въ сочиненіи

«La tactique de demain», на которое намъ уже приходилось ссылаться, дѣлаетъ окончательный выводъ, который, какъ не лишенный интереса, приводимъ здѣсь, хотя кажется намъ нѣсколько сомнительнымъ, что затрудненія для кого бы то ни было уменьшились.

«Если во всѣ времена, при равномъ оружіи, геній полководца рѣшалъ вопросъ о побѣдѣ, то, наоборотъ, при равной геніальности полководцевъ, степень совершенства оружія и умѣніе управлять имъ будутъ рѣшать этотъ же вопросъ».

«Цивилизація, совершенствуя оружіе, одновременно усложнила войну и упростила задачу таланта военачальника; другими словами, для умовъ посредственныхъ, незнающихъ главныхъ основаній войны, затрудненія возрасли, для великихъ же полководцевъ уменьшились».

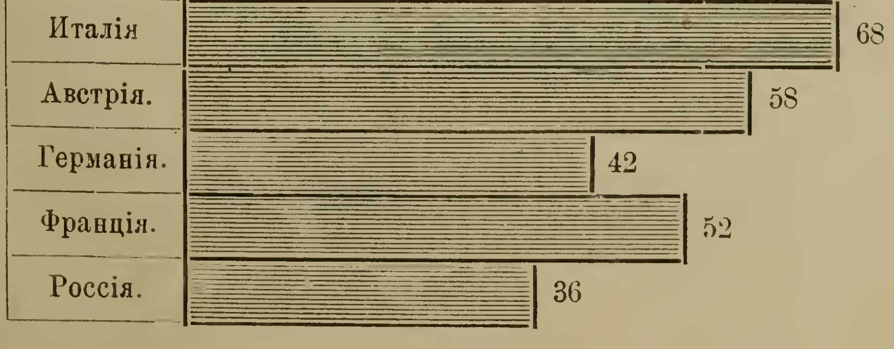
Но, какъ это уже было нами сказано, въ настоящее время подъ именемъ полководца необходимо понимать совокупность всѣхъ командующихъ и ихъ подчиненныхъ; между тѣмъ, въ то время, когда къ массѣ офицеровъ ставятся наибольшія требованія, предполагается сразу, безъ надлежащей подготовки, въ составъ ихъ принять громадное количество людей, давно позабывшихъ службу.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ 1893 году германскому рейхстагу при обсужденіи закона о 2-хъ-лѣтней службѣ, будто бы значилось на службѣ:

	Офицеровъ.	Солдатъ.
Въ Италіи	15.000	219.000
» Австріи	17.180	296.000
» Германіи	20.554	495.000
» Франціи	27.000	520.000
» Россіи.	35.000	983.000

Изображая число офицеровъ на 1.000 солдатъ графическимъ образомъ получимъ слѣдующее:

Число офицеровъ въ постоянныхъ арміяхъ на 1.000 солдатъ.

Чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе о числѣ потребныхъ офицеровъ, приводимъ мнѣнія объ этомъ предметѣ маршала Мармона и генерала Морана: первый полагалъ, что на 40 рядовыхъ долженъ находиться въ строѣ одинъ офицеръ, второй же выражалъ желаніе имѣть 32 офицера на баталіонъ изъ 1.052 человѣкъ.

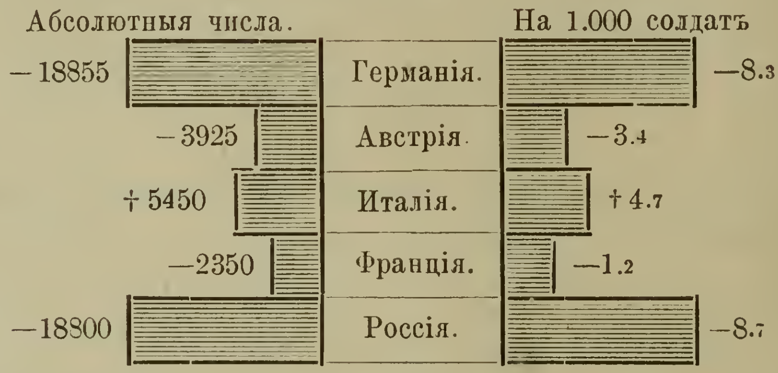
До настоящаго времени военные авторитеты считаютъ это отношеніе цифръ нормальнымъ [1]). Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ, что въ минуту чрезвычайной опасности и нервнаго потрясенія солдата и, вообще, при разсыпномъ строѣ пропорція офицеровъ должна быть больше.

Если принять норму одного офицера на 40 солдатъ, которую можно принять за наиболѣе вѣроятную для перваго призыва, и примѣнить ее только къ числу войскъ, какое приведено въ русскомъ «Военномъ Календарѣ» на 1892 годъ, то получимъ слѣдующій разсчетъ:

	Тысячъ солдатъ:	Потребность въ офицерахъ:	Число имѣющихся офицеровъ:
Германія	2.264	56.600	37.745
Австро-Венгрія. . . .	1.157	28.925	25.000
Италія.	1.170	29.250	34.700
Франція	1.974	49.350	47.000
Россія	2.152	53.800	35.000 [2])

Изображая графически потребность въ офицерахъ при мобилизаціи, получимъ слѣдующую картину:

Недостатокъ и избытокъ офицеровъ.

Слѣдовательно, одна только Италія имѣетъ вдоволь офицеровъ, а именно свыше нормы 4,7 офицера на 1.000 солдатъ; изъ остальныхъ

---

[1]) См. „La question des cadres", статью въ „Revue Nouvelle" и „Военномъ Сборникѣ".

[2]) За неимѣніемъ другаго источника, число имѣющихся въ русской арміи офицеровъ приходится принять по исчисленію, сдѣланному для германскаго рейхстага.

государствъ Россіи и Германіи недостаетъ 8 офицеровъ на 1.000 солдатъ, Австріи 3,4 и Франціи 1,2.

Всѣ приведенные нами факты и цифры доказываютъ, что нынѣшнія громадныя вооруженія и усовершенствованія техники создаютъ дилемму: съ одной стороны, война становится какъ бы невозможною, угрожая міру безпримѣрной катастрофой, а съ другой стороны ростъ европейскихъ армій все увеличивается и увеличивается, причемъ какъ бы забывается, что недостаточно выставить и вооружить милліоны солдатъ, но необходимо продовольствовать ихъ на театрѣ войны. Безъ надлежащаго снабженія арміи припасами для всѣхъ потребностей, и лучшія войска окажутся безсильными, и война невозможной.

На полѣ битвы.

Послѣ частнаго разъясненія разныхъ сторонъ дѣла, какъ-то разсмотрѣнія составныхъ частей арміи, средствъ войны и разныхъ, входящихъ въ нее, элементовъ, мы можемъ приступить теперь къ болѣе общему обозрѣнію того, въ какомъ видѣ, по взглядамъ спеціалистовъ, представится въ будущемъ самый ходъ военныхъ дѣйствій.

Каждое значительное сраженіе представляетъ собой совмѣстное дѣйствіе пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, которыя—какъ бы пальцы одной руки—силятся сломить противника. Отсутствіе котораго-либо изъ этихъ пальцевъ равнялось бы съ увѣчьемъ, дѣлало бы невозможнымъ для арміи тѣ или другія операціи. Предшествующіе отдѣлы даютъ понятіе о значеніи въ бою пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; теперь мы должны связать изложенныя тамъ частности, соединивъ ихъ въ общую картину самаго боя.

Но при нынѣшнемъ состояніи науки о войнѣ, то-есть при такомъ положеніи, когда прежніе примѣры уже лишились въ значительной части значенія, въ виду того переворота, какой произошелъ въ военной техникѣ, а самое вліяніе этой усовершенствованной техники не было еще провѣрено опытомъ большой войны,—естественно, еще нельзя представить точной и законченной картины, а возможно цать лишь эскизъ, въ которомъ многое по необходимости явится лишь гипотетическимъ.

Полагая, что каждаго развитаго человѣка долженъ интересовать этотъ вопросъ, мы рѣшаемся—основываясь, какъ всегда, на мнѣніяхъ военныхъ писателей—дать приблизительный набросокъ той картины, какую можетъ представить современное значительное сраженіе.

I.

Общія правила.

Наиболѣе общія правила при веденіи войскъ въ бой и направленіи ихъ во время битвы останутся, конечно, и впредь тѣ же, какія

признавались доселѣ. Главное правило заключается въ томъ, чтобы получить превосходство силъ. Понятно, что первой заботой командующаго будетъ, какъ это изложено нами въ предшествующемъ отдѣлѣ, сосредоточить на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій возможно бо̀льшія силы, такъ чтобы обезпечить за собой численное превосходство надъ непріятелемъ, пустить въ дѣйствіе лучшія войска и размѣстить ихъ, въ виду битвы, наиболѣе раціональнымъ образомъ.

Прежде всего явится, поэтому, необходимость возможно-точныхъ свѣдѣній о составѣ, расположеніи и движеніяхъ войскъ противника. Необходимость такихъ свѣдѣній нынѣ еще возросла противъ прежняго и потому въ европейскихъ арміяхъ принимаются мѣры къ тому, чтобы возможно было пополнять то, что разъѣзды могутъ увидѣть сами, различными вспомогательными средствами и разспросами мѣстнаго населенія. Съ этой цѣлью въ арміяхъ введено обученіе языкамъ сосѣднихъ народовъ. Такъ, германскіе офицеры не только учатся по-русски у себя дома, но въ нѣкоторомъ числѣ ежегодно отправляются для этого въ Россію. Въ австрійскихъ войскахъ много славянъ, изъ числа которыхъ поляки и русины знаютъ или легко могутъ понять народный языкъ вѣроятнаго театра будущей войны, и военное управленіе старается размѣщать нѣкоторое ихъ число по всѣмъ частямъ войскъ. Среди русскихъ офицеровъ довольно распространено знаніе нѣмецкаго языка, а мадьярскому языку они, по отзыву петербургскихъ газетъ, также обучаются.

Подготовить сильный ударъ въ существенномъ пунктѣ въ то время, когда пункты второстепенные только обороняются, причемъ стремиться занять силы противника, не позволяя ему сосредоточить ихъ къ мѣсту, которое будетъ имѣть рѣшающее значеніе—такова вторая забота, вторая задача полководца на полѣ битвы.

Въ видѣ примѣра, приводимъ нѣкоторыя черты битвы подъ Аустерлицомъ, на которую одинъ извѣстный авторъ [1]) ссылается, какъ на одинъ изъ образцовъ такого рода комбинаціи.

Посредствомъ разныхъ хитростей Наполеонъ завлекалъ русскія войска въ опасную мѣстность между Лейтою и Гольдбахомъ, приказавъ Сульту сильно ударить въ центръ противника, расположившійся на возвышенной плоскости Протцена; свой лѣвый флангъ онъ усиливалъ не съ цѣлью дѣйствовать имъ, но для того только, чтобы наступающій противникъ считалъ правый флангъ ослабленнымъ; корпусъ Даву онъ поставилъ временно позади праваго фланга, съ тѣмъ, чтобы этотъ сильный резервъ выдвинулся въ передовую линію, какъ только дѣло серьезно завяжется. Итакъ, Наполеонъ притворялся слабымъ для

[1]) Waldor de Heusche, „Tactique d'autrefois". „Revue Militaire Belge". 1893.

того, чтобы побудить русскія войска къ наступленію въ желаемомъ имъ направленіи, и тогда энергично воспользоваться преимуществами мѣстности, введя въ дѣйствіе всѣ силы.

Въ настоящее время умножились средства, къ которымъ можетъ прибѣгать военная хитрость, чтобы обмануть непріятеля. Въ современныхъ арміяхъ стараются заблаговременно изучить сигналы, употребляемые сосѣдями, чтобы производить замѣшательство въ ихъ войскахъ, нѣкоторыя части могутъ даже переодѣваться въ мундиры непріятеля [1]) и проч. Кромѣ того, такъ какъ найдутъ широкое примѣненіе такія средства, какъ наблюденіе съ вышекъ и аэростатовъ, употребленіе сильнаго электрическаго и керосиноваго освѣщенія, чтобы распознавать положеніе противника, то къ этимъ средствамъ будутъ прибѣгать и нарочно, съ цѣлію ввести непріятеля въ заблужденіе.

Наполеонъ говорилъ: «Не слѣдуетъ рѣшаться на битву иначе, какъ если можно разсчитывать на 70 шансовъ успѣха изъ 100; да и тогда слѣдуетъ начинать битву лишь въ случаѣ, если прибыли еще новые, сверхъ разсчета, виды на побѣду. Когда же битва уже начата, должно побѣдить, или погибнуть». Правило это и въ будущихъ войнахъ должно будетъ примѣняться, но, при нынѣшнихъ, крайне усложненныхъ условіяхъ боя, сомнительно, чтобы можно было разсчитать успѣхъ.

II.

Наступленіе и оборона.

При дѣйствіи противъ арміи, расположившейся на сильныхъ позиціяхъ, ею выбранныхъ, нынѣ, въ виду крайней трудности атакъ на таковыя, часто придется обходить ихъ съ фланговъ. Но такъ какъ и противникъ въ такомъ случаѣ предприметъ необходимыя контръ-движенія нѣкоторыми своими частями, то при этомъ должны будутъ произойдти столкновенія на самыхъ переходахъ, и тогда почти невозможны никакіе разсчеты, такъ какъ все будетъ зависѣть отъ неизвѣстныхъ впередъ условій встрѣчи и начальнаго момента боя. Эти замѣчанія относятся собственно къ сторонѣ наступающей. Но и для обороняющейся стороны, сверхъ указаній о самомъ расположеніи на позиціяхъ, далеко не всегда окажется возможнымъ на самомъ дѣлѣ исполнить предварительный планъ, такъ какъ многое будетъ зависѣть отъ самаго

---

[1]) Oméga, „L'art de combattre“.

способа веденія атаки и степени ея успѣшности на тѣхъ или другихъ пунктахъ.

Въ отношеніи стратегическомъ, возможно, что обѣ стороны будутъ намѣрены дѣйствовать наступательно, какъ то было при началѣ войны 1870 года, когда имѣли въ виду наступленіе не только нѣмцы, но и французы, шедшіе на войну съ кликомъ «à Berlin» и имѣвшіе въ рукахъ карты одной лишь Германіи. Въ такомъ случаѣ успѣшное вступленіе большими силами въ непріятельскую страну окажется возможнымъ для той стороны, которая скорѣе успѣетъ вполнѣ мобилизировать свою армію или будетъ имѣть еще въ мирное время достаточное число войскъ вблизи непріятельской границы.

Но едва-ли не чаще будетъ происходить такъ, что одна сторона предпочтетъ выжидать въ своей странѣ наступленія противника, разсчитывая на то, чтобы встрѣтить его на избранномъ для себя театрѣ войны, въ удобныхъ условіяхъ мѣстности, съ намѣченными впередъ и укрѣпленными позиціями, словомъ, займетъ первоначально положеніе оборонительное; другая же сторона, вторгаясь въ предѣлы своего противника, бросится на важнѣйшіе пункты, чтобы захватить ихъ и опереться на нихъ, предоставляя противнику перейти въ наступленіе и постараться выбить изъ нихъ вторгнувшіяся силы. При этомъ эти послѣднія разсчитывали бы одновременно на двѣ выгоды: во-первыхъ, на ту, что военныя дѣйствія происходили бы на территоріи непріятеля, а во вторыхъ, на то преимущество, какое скорострѣльное оружіе и бездымный порохъ даютъ защищающему позиціи передъ атакующимъ ихъ.

Но въ такомъ случаѣ представляется еще сомнительнымъ, захочетъ ли противникъ исполнить предназначаемую роль и не предпочтетъ ли выжидать дальнѣйшихъ шаговъ непріятеля, который не можетъ оставаться неопредѣленное время неподвижнымъ, но, опираясь на занятые имъ пункты, долженъ будетъ двинуться впередъ, то-есть принять рѣшительную битву все таки въ тѣхъ условіяхъ мѣстности, какія въ самомъ началѣ имѣлись въ виду обороняющимся.

Этотъ основной, стратегическій вопросъ, который представится, можетъ быть, при самомъ началѣ войны, и тѣ послѣдствія, какія можетъ вызвать то или другое его разрѣшеніе, усложняется еще вопросами свойства экономическаго и всецѣло находится въ зависимости отъ военно-политическихъ плановъ.

Въ смыслѣ тактическомъ, опытъ послѣднихъ войнъ выработалъ убѣжденіе, что атака фронта въ открытой мѣстности, при всемъ стараніи пользоваться мелкими неровностями почвы, бываетъ сопряжена съ громадными потерями и далеко не всегда сопровождается успѣхомъ. Одного дѣйствія рѣдкой стрѣлковой цѣпью не можетъ быть достаточно

для окончательнаго рѣшенія; какъ было упомянуто выше, по надлежащемъ подготовленіи артиллерійскимъ огнемъ линіи противника, рѣшительный натискъ начинается съ постепеннаго сгущенія цѣпи стрѣлковъ, постоянно питаемой изъ приближенныхъ резервовъ.

Но и при самомъ старательномъ подготовленіи атаки артиллеріею, при наиболѣе осторожномъ избраніи для нея лишь такого момента, когда противникъ долженъ уже считаться ослабленнымъ и даже отчасти разстроеннымъ, потери атакующаго, если ряды его густы, все-таки могутъ быть еще весьма велики. Въ виду этого, при нынѣшнемъ составѣ армій весьма вѣроятно, что командующіе, особенно въ нѣкоторыхъ изъ европейскихъ армій, готовы будутъ предпочитать какія-либо иныя средства дѣйствія — прямой атакѣ на укрѣпленныя позиціи, какъ бы даже значительною ни представлялась имъ, въ томъ или другомъ случаѣ, вѣроятность успѣха.

Съ тѣхъ поръ, какъ арміи состоятъ уже не изъ профессіональныхъ солдатъ, а изъ всего населенія извѣстныхъ возрастовъ, большія потери отзовутся не только горемъ, но и разореніемъ для множества семей, то-есть, произведутъ неудовольствіе среди избирателей, къ которому и правительства не могутъ быть равнодушны. Нѣкоторое указаніе даетъ въ этомъ случаѣ примѣръ смѣны генерала Штейнмеца [1]), полководца дѣйствительно блестящаго. Онъ пріобрѣлъ славу еще въ войнѣ 1866 года съ Австріею. Въ франко-германскую войну ему ввѣрили-было начальство надъ передовой арміей. Отличаясь смѣлою отвагой, бросавшійся всегда въ самый пылъ сраженій и постоянно счастливый, Штейнмецъ могъ сдѣлаться кумиромъ общественнаго мнѣнія. При самомъ началѣ войны съ французами, онъ одержалъ побѣду при Спихернѣ, что̀ при тогдашней неувѣренности, на чьей сторонѣ будетъ успѣхъ войны, должно было сильно воодушевить армію. Но у Штейнмеца былъ одинъ недостатокъ—онъ не жалѣлъ солдатъ. Побѣда его стоила огромныхъ жертвъ, и вслѣдствіе того онъ былъ уволенъ отъ командованія. Къ этому мы добавимъ только свое замѣчаніе, что главный штабъ обвинялъ Штейнмеца въ отступленіи отъ данныхъ ему инструкцій съ цѣлью отличиться побѣдой, которой послѣдствія не соотвѣтствовали величинѣ потерь. Но кромѣ недовольства начальствующихъ сферъ, въ данномъ случаѣ была, очевидно, сдѣлана уступка въ виду впечатлѣнія, произведеннаго этимъ кровопролитнымъ дѣломъ въ многочисленныхъ семьяхъ, понесшихъ невознаградимыя потери.

Командующій не легко рѣшится на атаку противъ укрѣпленныхъ позицій еще и потому, что краткосрочность службы (нынѣ двухгодичный срокъ въ германской пѣхотѣ) не даетъ людямъ, при всей ста-

---

[1]) Sydney Whitman, „Psychologie der deutschen Armee".

рательности обученія, достаточнаго навыка къ пользованію естественными закрытіями. Такъ, Чарльзъ Дилькъ [1]) говоритъ: «Французы (на маневрахъ) недостаточно заботятся о пользованіи закрытіями, а офицеры считаютъ это неважнымъ, полагая, что подъ огнемъ люди принуждены будутъ дѣлать то, чѣмъ пренебрегаютъ во время маневровъ». Въ такомъ же родѣ отзывается Рейнакъ [2]): «Иные командиры ведутъ свои части такъ, что подъ дѣйствительнымъ огнемъ въ нихъ выбыли бы двѣ трети изъ строя».

Изъ данныхъ о времени, необходимомъ для сосредоточенія войскъ, приведенныхъ въ главѣ о движеніи войскъ къ полю битвы, читатели могли убѣдиться, что, при имѣніи въ войскахъ шанцеваго инструмента, всегда будетъ достаточно времени для производства легкихъ земляныхъ оборонительныхъ работъ, исключая, конечно, случаевъ, когда почва окажется промерзлой, болотистой или каменистой. Напомнимъ, что рота, при помощи собственнаго инструмента, можетъ въ теченіе $2^1|_4$ часовъ выкопать закрытіе, достаточное для стрѣлковой цѣпи, длиною въ 250 шаговъ. Небольшіе окопы, длиной въ 100 шаговъ, для прикрытія цѣлой роты требуютъ также не болѣе $2^1/_4$ часовъ, а окопы значительные и прикрытія для орудій отъ $2^1|_2$ до 8 часовъ времени. Батарея также снабжена шанцевымъ инструментомъ, такъ что въ теченіе $2^1|_2$ до 8 часовъ (смотря по величинѣ работы) можетъ насыпать прикрытіе для своихъ орудій [3]).

Атака во всякомъ случаѣ будетъ соединена съ бо̀льшими усиліями и потерями, чѣмъ оборона, но она представляетъ и нѣкоторыя преимущества. При равенствѣ силъ обѣихъ сторонъ, за атакующимъ то преимущество, что онъ дѣйствуетъ болѣе сознательно, что починъ на его сторонѣ, что онъ создаетъ тѣ условія, съ которыми должна считаться оборона, и, наконецъ, что воодушевленіе людей въ его рядахъ бо̀льшее, но, что́ всего важнѣе, какъ говоритъ одинъ писатель [4]): «Атака можетъ утомить оборону. Возможно ли предположить, что отрядъ, постоянно угрожаемый въ теченіе хотя бы полутора сутокъ, безпокоимый день и ночь легкими батареями и стрѣлками, выдвигаемыми впередъ, со всѣми признаками немедленнаго начала атаки — выдержитъ на своихъ линіяхъ? Скажутъ, что онъ будетъ смѣненъ другими частями. Но осуждать цѣлыя массы на такую пассивность, дозволяющую противнику разныя стратегическія комбинаціи, не рѣшится ни одинъ командующій. Этой угнетательной, въ смыслѣ нравствен-

---

1) „L'armée française".
2) „Les grandes manoeuvres de l'est".
3) Kirgis, „Handbuch für ausarbeitung taktischer Aufgaben". Gratz. 1892 г.
4) Commendant Radoux, „Combats futurs".

номъ, оборонѣ можетъ быть положенъ конецъ только ударомъ на противника, хотя бы въ-рукопашную».

Изъ всего предшествующаго слѣдуетъ, что точныхъ правилъ дѣйствія на полѣ битвы наука въ настоящее время не даетъ. Ихъ можетъ выработать только практика будущей войны — для войнъ послѣдующихъ, если онѣ, въ виду страшнаго опыта, еще окажутся возможными. Князь Бисмаркъ, котораго мнѣніе заслуживаетъ вниманія, хотя бы уже потому, что онъ въ продолженіе 25-ти лѣтъ былъ посвященъ въ тайны и предположенія главнаго штаба, высказалъ слѣдующій взглядъ: «По начатіи войны произойдутъ, быть можетъ, одновременно 3 — 4 битвы въ разныхъ пунктахъ. Исходъ ихъ можетъ рѣшить судьбу всей войны. Каждая изъ нихъ можетъ произойти при участіи съ той и другой стороны по 200 и наиболѣе — по 250 тыс. человѣкъ. И такъ, для начала дѣйствій, самаго опаснаго, если не рѣшающаго всю войну, потребуется всего милліонъ солдатъ; больше силъ нельзя будетъ пустить въ дѣло, и таковыя потребуются развѣ для резервовъ или въ предвидѣніи дальнѣйшихъ битвъ, которыя могутъ уже и не состояться» [1]).

Итакъ, и кн. Бисмаркъ предвидитъ возможность столь сильныхъ потерь при первомъ же массовомъ столкновеніи, что продолженіе войны можетъ, несмотря на милліоны штыковъ въ резервѣ, оказаться невозможнымъ. Это согласно съ высказаннымъ нами въ отдѣлѣ «Дѣйствія артиллеріи» взглядомъ, по поводу впечатлѣнія, какое могутъ производить извѣстія съ театра войны о случившихся катастрофахъ — на тѣ милліоны запасныхъ, которыя будутъ призваны на войну послѣ первыхъ милліоновъ, состоявшихъ изъ людей младшаго возраста. Намъ нѣтъ необходимости повторять, что впечатлѣніе это можетъ на Западѣ имѣть и политическое значеніе.

III.

Картина битвы при обыкновенномъ порохѣ.

Изъ числа многихъ афоризмовъ Наполеона, дошедшихъ до насъ вслѣдствіе своей мѣткости, приведемъ одно, касающееся способа возбуждать битву: «надо, говорилъ онъ, задѣть непріятеля, а потомъ подумать, что дѣлать дальше». Это правило можно было наблюдать въ началѣ нынѣшняго вѣка, когда арміи хотя и были много-

[1]) „Fortnightly Review". Отчетъ G. W. Smalley. 1893 г. іюнь.

численны, но, соображаясь съ тогдашней тактикой и, главное, съ сомкнутымъ строемъ, бывшимъ въ ходу въ то время, занимали небольшія пространства, въ сравненіи съ нынѣшними. Теперь же правиломъ этимъ руководствоваться не представляется никакой возможности. Арміи будутъ занимать такія обширныя пространства, что полководецъ, который рѣшится въ такихъ условіяхъ дать рискованное сраженіе, безъ предварительнаго плана, не могъ бы ни повести его, ни обнять его хода, ни даже оріентироваться въ своемъ положеніи.

Изъ сочиненія фонъ-деръ-Гольца[1]), которое можно признать классическимъ, приводится здѣсь въ сокращеніи картина примѣрнаго сраженія. Позволяемъ себѣ эту, хотя и сокращенную, выписку для того, чтобы нѣсколько сухія теоретическія разсужденія оживить примѣромъ того, что дѣйствительно происходитъ во время битвы. Правда, эта картина не есть описаніе какой-либо данной, реальной битвы, а только типъ битвы; но, тѣмъ не менѣе, картина эта составлена на основаніи подробныхъ описаній и разсказовъ лицъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ.

Гольцъ описываетъ сперва битву «случайную», затѣмъ упоминаетъ о тѣхъ различіяхъ, какія представляетъ, сравнительно, битва, входившая въ планъ главнокомандующаго. Описаніе это составлено на основаніи данныхъ о битвахъ, происходившихъ при обыкновенномъ порохѣ. Но такъ какъ малодымный порохъ въ большихъ битвахъ еще не употреблялся, то пока можно только прибавить нѣсколько замѣчаній о тѣхъ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣла, какія можетъ произвесть введеніе этого новаго пороха, что мы и сдѣлаемъ.

«Непріятель наканунѣ, покинувъ позиціи, произвелъ движенія, цѣль которыхъ мы не поняли. Предполагая, что онъ намѣренъ отступить на одну изъ ближайшихъ оборонительныхъ линій, мы надѣялись предупредить его въ этомъ. Основываясь на такихъ соображеніяхъ, главнокомандующій приказываетъ: быстрое наступленіе. Приказъ выражаетъ собой лишь общее намѣреніе добраться до врага и атаковать его, но для нашихъ командировъ этого вполнѣ достаточно».

«Предпринятіе усиленныхъ рекогносцировокъ и распорядокъ относительно взаимной поддержки, въ случаѣ столкновенія, вызываютъ безпокойство нѣсколько большее, чѣмъ съ какимъ обыкновенно на войнѣ ожидается наступающій день. Кавалерія трогается съ восходомъ солнца. Маршевыя колонны тоже выступаютъ. Довольно долго это движеніе продолжается безпрепятственно. Въ войскахъ начинаетъ возникать подозрѣніе, что непріятель поспѣшилъ воспользоваться ночнымъ временемъ для своихъ движеній и отступилъ».

---

[1]) „Das Volk in Waffen“.

«Вдругъ получаются первыя донесенія. Одновременно раздаются первые выстрѣлы. Оказывается, что мы столкнулись съ слабымъ авангардомъ непріятеля, исчезнувшимъ подъ прикрытіемъ кустарника, домовъ и деревьевъ. Все смолкло, но не надолго. Снова начинается перестрѣлка. Донесенія приходятъ все чаще и чаще. Изъ нихъ оказывается, что не только встрѣчались непріятельскіе разъѣзды и авангардные отряды, но уже усмотрѣны движущіяся колонны противника и даже его обозъ. Представляется вѣроятность нанести чувствительный уронъ, разбить его, отрѣзать часть его силъ. Начальникъ авангарда полетѣлъ къ кавалеріи, собравшейся на опушкѣ лѣса. Говорятъ, что съ сосѣдняго холма виденъ непріятель и что начальникъ авангарда поѣхалъ съ нѣсколькими изъ начальствующихъ кавалеріи, чтобы сообща установить шансы момента. Войска построены къ наступленію; извѣстно, что непріятеля предполагаютъ атаковать. Такой моментъ нельзя пропустить. Адъютантъ скачетъ назадъ съ приказомъ выѣхать батареѣ авангарда на позицію, но она уже подъѣзжаетъ къ мосту. Командиръ батареи, съ какой-то высоты разсмотрѣвъ мѣстность, взялъ на свою отвѣтственность обогнать пѣхоту. Съ другой стороны подъѣхала другая конная батарея. Обѣ принялись за частую пальбу. Противникъ, очевидно, застигнутъ врасплохъ, намѣреніе удалось. Въ атакующихъ возбуждается пылъ нетерпѣнія. Войска получаютъ приказъ ускорить шагъ. Первый баталіонъ уже подходитъ, покрытый пылью, во главѣ съ своимъ командиромъ. Онъ подоспѣлъ во-время, потому что противъ батареи, дѣйствовавшей доселѣ удачно и бывшей подъ прикрытіемъ одной лишь конницы, начинаютъ дѣйствовать стрѣлки. Генералъ даетъ приказъ прикрыть лѣвую сторону батареи и оттѣснить приблизившагося непріятеля. Командиръ баталіона, хотя смутно понимающій происшедшее до его прихода, не спрашиваетъ о подробностяхъ, замѣчая, что начальникъ находится въ состояніи раздраженія, какъ бы недовольный происшедшимъ».

«Указавъ баталіону направленіе, откуда свистятъ пули, онъ измѣняетъ фронтъ баталіона. Тотчасъ возникаетъ излишество командъ: обыкновенно является какое-нибудь недоразумѣніе, которое вліяетъ на соображеніе и даже на силу командующаго голоса. Баталіонъ приближается къ непріятелю, огонь котораго мгновенно оживляется. Видно, что мѣстность, къ которой направился баталіонъ, только-что получила новое подкрѣпленіе. Потери становятся чувствительными. Тѣмъ не менѣе колебаться нельзя. Ничего не остается, какъ идти впередъ разсыпнымъ строемъ и изъ порѣдѣвшихъ рядовъ образовать стрѣлковую цѣпь. Мужественно надвигаясь на непріятеля, она уже выбила его изъ разныхъ пунктовъ, но онъ появляется въ другихъ, и даже какая-то батарея его начинаетъ отвѣчать. Явился второй баталіонъ и тот-

часъ получилъ приказъ прикрыть артиллерію съ другаго фланга. Участь втораго баталіона—повтореніе участи перваго. Полковой командиръ, обезпокоенный раздѣленіемъ его полка, является во главѣ другой половины его. Въ концѣ концовъ вся пѣхота авангарда входитъ въ сферу огня. Между тѣмъ, оказывается, что непріятель сильнѣе, чѣмъ предполагали. Уже нѣсколько его батарей начали дѣйствовать».

«На холмѣ замѣчается движеніе—пріѣхалъ корпусный командиръ. Сначала на лицѣ его отразилось неудовольствіе на то, что произошло, но, послѣ выслушанія объясненій, онъ одобрилъ распоряженія, тѣмъ болѣе, что измѣнить ихъ уже не представлялось возможности. Прежде всего, для поддержанія равновѣсія, онъ приказалъ усилить артиллерійскій огонь. Главныя силы артиллеріи выѣхали впередъ. Но вдругъ въ сторонѣ непріятеля замѣчается новое явленіе, какое-то блѣдно-сѣрое пятно. Однимъ показалось, что это облако, другіе утверждаютъ, что пыль. Скоро, однако, всякое сомнѣніе исчезаетъ: это пыль, поднявшаяся отъ подходящаго къ мѣсту битвы какого-то значительнаго отряда. Является вопросъ, какъ великъ этотъ отрядъ? Корпусный командиръ находитъ нужнымъ освѣдомить сосѣдніе корпуса о происшедшемъ. Летятъ во всѣ стороны ординарцы съ приказами устными или написанными карандашемъ».

«Теперь перенесемъ читателя къ особѣ главнокомандующаго. Съ утра онъ оставилъ главную квартиру на прежнемъ мѣстѣ, чтобы дать возможность штабу поработать до обѣда, предполагая послѣ полудня подвинуть ее вслѣдъ за войсками. Безпокоясь о сегодняшнемъ движеніи войскъ, онъ, однако, никакъ не ожидаетъ донесеній о происшедшей стычкѣ. Но вотъ распространяется слухъ о слышанной вдали канонадѣ. Начинаются догадки и споры. Часто случается, что нельзя разобрать, кто стрѣляетъ – свои или чужіе. Нѣсколько свободныхъ отъ занятій офицеровъ отправились на возвышенные пункты, окружающіе селеніе, и возвратились съ извѣстіемъ, что можно распознать даже ружейную стрѣльбу и что вообще сраженіе принимаетъ серьезный оборотъ. Въ то же время прибываетъ донесеніе отъ авангарда корпуса, высланное имъ еще въ тотъ моментъ, когда ему казалось, что передъ нимъ одна передовая цѣпь непріятельскаго авангарда. Донесеніе понимается въ томъ смыслѣ, что произошла мелкая стычка, не вызывающая надобности предпринимать что-либо существенное. Все успокоивается и на время интересъ къ событію дня умаляется. Черезъ часъ приходитъ рапортъ корпуснаго командира. Не упоминая о силѣ непріятеля, онъ увѣдомляетъ, что рѣшилъ атаковать его всѣми имѣющимися у него силами. Дѣло представляется въ болѣе серьезномъ видѣ, и канонада слышна явственнѣе».

«Находящійся здѣсь случайно офицеръ сосѣдняго корпуса полу-

чаетъ порученіе отъ главнокомандующаго отвезти приказаніе корпусному командиру принять участіе въ боѣ. Одинъ изъ офицеровъ главной квартиры отправляется на мѣсто битвы. Между тѣмъ, шумъ сраженія усиливается, и не замѣтно, чтобы онъ отдалялся. Сѣдлаютъ коней, и предполагавшееся на сегодня перемѣщеніе главной квартиры отмѣняется. Донесенія не приходятъ, что заставляетъ предполагать, что произошло нѣчто неожиданное. Пріѣзжаетъ, наконецъ, ординарецъ, но не съ мѣста боя, а изъ того корпуса, который еще не принималъ участія въ бою. Ординарецъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что корпусъ свернулъ съ указаннаго ему пути, чтобы всѣми силами торопиться на поле сраженія, и что ближайшимъ отрядамъ дано знать о настоятельности помощи. Слово «поле сраженія» производитъ сильное впечатлѣніе».

«Главнокомандующій скачетъ въ сторону, откуда слышны выстрѣлы, и догоняетъ войска, торопливо идущія въ бой, среди торжественнаго молчанія».

«Вскорѣ подвозятъ раненыхъ, а затѣмъ появляются и плѣнные. Чѣмъ дальше, тѣмъ число тѣхъ и другихъ увеличивается. Съ ближайшихъ возвышенностей спускаются новыя войска и тянутся къ мѣсту дѣйствія. Признаки близости большаго сраженія ростутъ очевидно. По обѣ стороны дороги устраиваются перевязочные пункты, полевые лазареты и санитары развиваютъ большую дѣятельность, раненые прибываютъ массами. Явились посланные съ поспѣшнымъ требованіемъ подвоза снарядовъ. Громъ изъ орудій и трескъ ружейной пальбы сливаются въ одинъ непрерывный грохотъ. Въ сторонѣ надъ лѣсомъ уже кое-гдѣ лопаются непріятельскія гранаты и шрапнели. Бѣлый дымокъ явственно рисуется на ясномъ фонѣ неба. Общіе громкіе крики «ура!» встрѣчаютъ со всѣхъ сторонъ главнокомандующаго. Изъ нѣсколькихъ словъ привезеннаго раненаго офицера нельзя ничего узнать».

«Главнокомандующій и его свита останавливаются на холмѣ, съ котораго нѣсколько часовъ передъ тѣмъ стрѣляла первая батарея. Большое число убитыхъ и раненыхъ показываетъ, что здѣсь происходила серьезная борьба. Войска подвинулись впередъ, но немного. Передъ глазами военачальника теперь уже рисуется картина сраженія. Длинныя линіи батарей стоятъ однѣ противъ другихъ. Ряды дымковъ у холмовъ означаютъ разорванную стрѣлковую цѣпь, въ одномъ мѣстѣ уходящую впередъ, въ другомъ—отступившую назадъ. Тамъ и сямъ виднѣются укрытые за неровностями грунта отряды въ сомкнутомъ строѣ. Позади непріятельскаго фронта виднѣются движенія частей войскъ. Пыль, пороховой дымъ и дымъ отъ загорѣвшихся строеній застилаютъ все поле битвы и не даютъ возможности точно опредѣлить цѣль этихъ движеній. Въ болѣе отдаленной мѣстности чернѣютъ неподвижныя колонны войскъ. Всего разстоянія, на которое растя-

нулся фронтъ, нельзя опредѣлить, но громъ отдаленныхъ орудій ясно указываетъ, что оба крыла его исчезли за горизонтомъ. Генералъ явился къ главнокомандующему съ донесеніемъ о ходѣ битвы».

«Не остается сомнѣнія: передъ нашими глазами разыгралась не простая стычка, а настоящая, рѣшающая битва».

«Въ такомъ положеніи вещей перетянуть на свою сторону вѣсы успѣха можетъ тотъ изъ полководцевъ, кто раньше другаго остановится на опредѣленномъ рѣшеніи, кто лучше обсудитъ дальнѣйшій ходъ битвы. Но это не такъ легко, какъ можетъ показаться кому-нибудь, незнающему, что такое сраженіе. Полководцу приходится моментально сообразить и рѣшить цѣлую массу деталей, изъ которыхъ возникаютъ отдѣльные вопросы. Онъ замѣчаетъ, что одна часть войскъ зарывается, ее надо остановить; другая часть уступаетъ позицію, ее надо поддержать; третья присылаетъ сама за помощью, четвертая извѣщаетъ объ истощеніи патроновъ, пятая доводитъ до свѣдѣнія, что ея флангу угрожаетъ обходъ. Начальники кавалеріи, артиллеріи ожидаютъ приказаній».

«Множество вопросовъ со всѣхъ сторонъ ждетъ разрѣшенія— вопросовъ, которые не терпятъ ни минуты отлагательства, угрожая въ противномъ случаѣ опасностями, между которыми, среди навалившейся на полководца массы подробностей, самая страшная для него опасность — упустить главную задачу, главное направленіе хода битвы. Избѣжать ея онъ можетъ только однимъ какимъ-нибудь рѣшительнымъ пріемомъ, который сразу возобладалъ бы надъ всѣми деталями выполненія задачи, изъ котораго бы возникли всѣ прочія отдѣльныя распоряженія и привели бы къ одной цѣли. Только такимъ способомъ многочисленныя отдѣльныя части получатъ общее направленіе, и всѣ движенія достигнутъ координаціи. Такой оборотъ можетъ рѣшить участь битвы, особенно если въ непріятельскихъ отрядахъ не окажется согласныхъ дѣйствій и если полководецъ ихъ колеблется и подолгу останавливаетъ свое вниманіе на подробностяхъ. Въ такія именно минуты и опредѣляются высшія способности полководца, который всегда одерживаетъ верхъ надъ военачальникомъ, хотя бы знающимъ и опытнымъ, но не одареннымъ искрой таланта. Первый можетъ ошибиться въ мелочахъ, можетъ невѣрно направить какой-нибудь отдѣльный отрядъ, но быстро сообразитъ общее положеніе и приметъ рѣшеніе. Другой же – изъ тѣхъ, какихъ французы называютъ le bon géneral ordinaire – каждую батарею, каждый полкъ направитъ самымъ правильнымъ и, можетъ быть, самымъ соотвѣтственнымъ образомъ, но все это не будетъ заключать въ себѣ никакой внутренней связи. Безъ строгой дисциплины ума и сосредоточенія всѣхъ соображеній въ одномъ лицѣ, единство дѣйствій арміи прекращается и все идетъ въ разбродъ».

«Если вся кампанія хорошо задумана и сразу вѣрно направлена, то планъ битвы, какъ бы она ни началась, возникнетъ самъ собою изъ общей идеи, создавшей весь ходъ задуманнаго дѣла».

«Въ каждой битвѣ оправдывается старинная аксіома, по которой въ бою всегда обѣ стороны боятся другъ друга; кому первому удастся побороть это ощущеніе, тотъ становится хозяиномъ положенія, тотъ выйдетъ изъ него побѣдителемъ, ибо изъ всѣхъ существующихъ силъ наиболѣе могущественны тѣ, которыя овладѣваютъ душой человѣка, наполняя ее то озабоченностью и страхомъ, то самоувѣренностью. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы мысль полководца была лучшей изъ всѣхъ, какія могутъ въ данномъ случаѣ зародиться въ головѣ. Еслибы онъ имѣлъ время обсудить всѣ условія и обстоятельства въ тишинѣ кабинета, то, конечно, былъ бы найденъ самый подходящій планъ. Въ сущности же, на войнѣ достаточно, если военачальникъ остановится просто на удачной мысли. Но, разъ остановившись на ней, надо держаться ея крѣпко и въ самыхъ мелкихъ распоряженіяхъ не упускать заботы объ ея осуществленіи. Затѣмъ уже остается лишь не забывать общихъ основъ, которыя обязательны вездѣ и всегда».

«Въ *преднамѣренномъ* сраженіи условія нѣсколько иныя, говоритъ фонъ-деръ-Гольцъ. Войска обѣихъ сторонъ стоятъ другъ противъ друга иногда очень долго. Каждый изъ противниковъ исподволь подготовляетъ всѣ средства, необходимыя, по его мнѣнію, для обезпеченія себѣ успѣха. Несмотря на величайшія предосторожности, противникамъ большею частью, однако, довольно точно извѣстны обоюдныя силы и расположеніе войскъ. Планъ сраженія можетъ быть составленъ послѣ хладнокровной оцѣнки данныхъ, добытыхъ тщательными рекогносцировками. Большихъ усилій стоитъ, чтобы удержать отъ столкновеній уже натыкающіеся другъ на друга передовые отряды, чтобы общая битва не началась преждевременно. Ночные огни бивуаковъ откровенно напоминаютъ о близости непріятеля. Командующіе приближаютъ свои главныя квартиры къ фронту. Каждый чувствуетъ, что близокъ моментъ, требующій отъ всѣхъ участниковъ полной готовности. Обоюдныя силы и всѣ разстоянія исчислены воюющими сторонами, хотя обѣ стороны держатъ въ тылу резервы и даже главныя силы, стараясь свѣдѣнія о нихъ сохранить въ тайнѣ. Наконецъ, выходитъ приказъ: начинать битву. Руководящая мысль при этомъ проявилась съ первыхъ ея шаговъ; мысль возникла и обнаружилась, какъ выводъ предшествующихъ развѣдокъ, соображеній, совѣтовъ и продолжительнаго усиленнаго труда. Само собою разумѣется, она должна оставаться въ логической связи со взглядами и намѣреніями, относящимися къ общему ходу войны. Равнымъ образомъ, необходима увѣренность въ томъ, что всѣ нужныя приготовленія испол-

нены. Если при этомъ непріятельскія силы хорошо опредѣлены, если солдаты храбры, то казалось бы, что успѣхъ обезпеченъ. Между тѣмъ, центръ тяжести вѣроятія побѣды находится въ иномъ мѣстѣ».

«Ни одно сраженіе не разыгрывается въ точности такъ, какъ предполагается его вести заранѣе. Каждое приноситъ съ собою случайности и неожиданности, заставляющія отступать отъ первоначальнаго плана, отъ спокойно обдуманныхъ способовъ устраненія вѣрно предусмотрѣнныхъ случайностей. Дѣло полководца уловить моментъ, когда потребуется перейти отъ точнаго исполненія плана къ импровизаціямъ, другими словами, перейти отъ теоретически-правильнаго къ практически-выгодному въ данный моментъ. Это тѣмъ труднѣе, что фантазія неохотно уступаетъ разсудку созданное ею представленіе о ходѣ сраженія».

Поэтому авторъ высказываетъ мнѣніе, что *случайная* и *преднамѣренная* битвы ставятъ полководцу столь разнородныя требованія, что мастеръ руководить однимъ изъ типовъ сраженій можетъ совершенно сплоховать въ другомъ.

IV.

Сравненіе между битвами прошедшаго и будущаго.

Теперь обратимся къ тѣмъ измѣненіямъ, какія должно вызвать въ битвѣ употребленіе, такъ называемаго, малодымнаго пороха, при чемъ, однако, мы должны напомнить то, что было сказано въ отдѣлѣ «Дѣйствія артиллеріи», а именно, что мнѣнія спеціалистовъ о вліяніи, какое окажетъ введеніе малодымнаго пороха, весьма несходны.

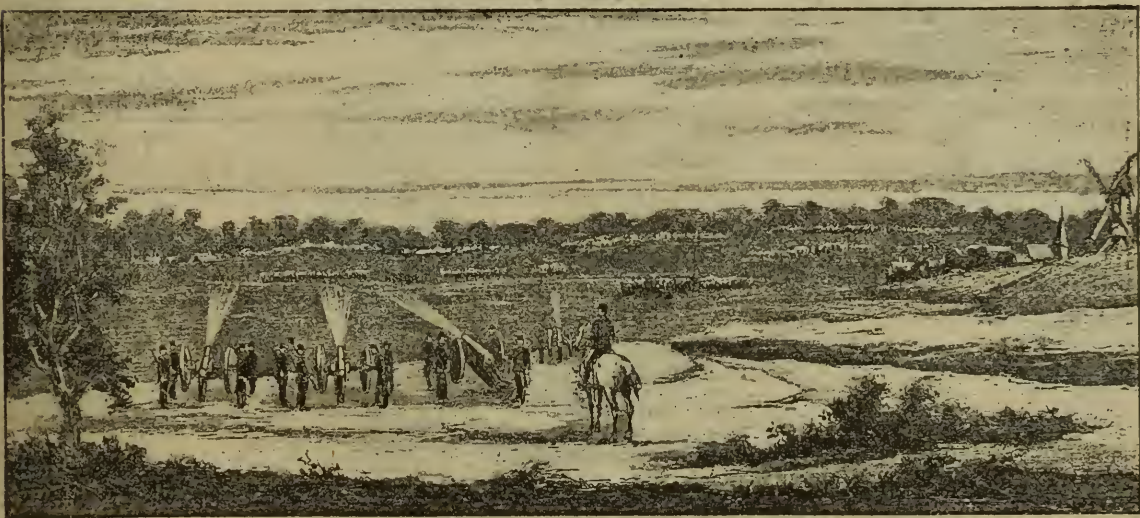
Однако, всѣ согласны въ томъ, что при малодымномъ порохѣ станетъ гораздо труднѣе оріентироваться относительно движеній противника. На самомъ полѣ битвы доселѣ цѣлыя облака дыма и ряды небольшихъ дымковъ позволяли распознавать расположеніе непріятельскихъ позицій. Для нагляднаго представленія того значенія, какое имѣетъ пороховой дымъ во время сраженія, мы сопоставляемъ на стр. 185 два рисунка, изъ которыхъ первый представляетъ поле битвы при употребленіи прежняго пороха, а второй—тоже поле битвы при употребленіи малодымнаго пороха[1]).

[1]) «Revue encyclopédique». Paris, 1892.

Стрѣльба изъ орудій прежнимъ порохомъ.

Стрѣльба изъ орудій малодымнымъ порохомъ.

Очевидно, что начальникъ, находясь на какомъ-либо возвышенномъ пунктѣ за линіей огня, могъ судить о расположеніи какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ войскъ по дымнымъ линіямъ: положеніе ихъ указывало на положеніе обѣихъ сторонъ; всѣ колебанія въ ходѣ боя, введеніе въ дѣло свѣжихъ частей, успѣхъ или неудача своей или непріятельской атаки, словомъ, малѣйшая перемѣна въ боевыхъ линіяхъ для начальника были ясны; по густотѣ дыма онъ могъ въ общихъ чертахъ судить о силѣ противника и о силѣ его огня.

Правда, что этотъ же дымъ скрывалъ точное расположеніе непріятеля, но развѣ нужно высшему начальнику знать, находится ли противникъ въ нѣсколькихъ метрахъ ближе или дальше отъ него?

Для иллюстраціи сказаннаго, мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 185) изображеніе битвы при Маренго.

Единственное неудобство заключалось въ томъ, что дымъ скрывалъ движенія резервовъ; но въ будущихъ войнахъ на укрытіе резервовъ за складками мѣстности будетъ обращено самое строгое вниманіе, вслѣдствіе чего ихъ не такъ-то легко будетъ замѣтить [1]). При малодымномъ порохѣ высшій начальникъ будетъ въ состояніи разсмотрѣть самое большее нѣсколько непріятельскихъ батарей, опредѣлить же позицію противника, хотя бы и съ меньшей точностью, чѣмъ прежде, сдѣлается фактически невозможнымъ.

Надо имѣть въ виду, что сверхъ невозможности распознавать движенія и позиціи по дыму, трудность оріентироваться насчетъ расположенія непріятеля и относительно хода битвы вообще усилится еще тѣмъ обстоятельствомъ, что поля битвъ станутъ занимать гораздо большее пространство, вслѣдствіе новой тактики, обусловленной усовершенствованнымъ оружіемъ; боевая линія вытянется, а сверхъ того расположеніе углубится позади отъ передовой цѣпи. Самое построеніе войскъ, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, въ настоящее время принято гораздо болѣе растянутое, чѣмъ при бывшихъ войнахъ. Германскій уставъ не даетъ подробныхъ указаній въ этомъ отношеніи, ограничиваясь общимъ опредѣленіемъ, что рота не должна развертываться на линіи длиннѣе 100 метровъ, что предполагаетъ примѣрно 3 чел. на метръ фронта, а бригада изъ 6 баталіоновъ—не болѣе, чѣмъ на 1.000—1.200 метровъ, что составляетъ уже 5 чел. на 1 метръ линіи фронта. При оборонѣ же или при дѣйствіи задержательномъ, на 1 метръ должны приходиться 1, много 2 чел. дѣйствующихъ; остальные должны служить для пополненія, хотя и въ бездѣйствіи ожиданія могутъ все-таки подвергаться огню [Kugelfang sein] [2]).

Послѣ этихъ необходимыхъ объясненій, обратимся къ сравненію вида битвы въ прошломъ, при обыкновенномъ порохѣ, и въ будущемъ, при порохѣ малодымномъ, пользуясь для этого сравненія трудомъ французскаго автора, полковника Б., сочиненіе котораго обратило на себя вниманіе компетентныхъ военныхъ сферъ [3]).

«Предположимъ, — говоритъ полковникъ Б.,— что противникъ занимаетъ линію Туль-Верденъ, длиной въ 20 километровъ, въ мѣстности лѣсистой, неровной, благопріятной для обороны. Допустимъ, что силы наши состоятъ изъ 8 полныхъ корпусовъ, т. е. доходятъ до 280 тыс. чел. Для наступательнаго дѣйствія противъ нихъ, противникомъ, очевидно, стянуты силы превосходныя, положимъ, 360 тыс. чел.».

«Въ чемъ же будетъ разница при употребленіи малодымнаго пороха, сравнительно съ прежнимъ?

---

1) «Военный Сборникъ». «Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику».
2) K. v. R. «Wie sollen wir im nächsten Kriege angreifen».
3) «La poudre sans jumée».

Сраженіе при Синанкіоъ.

1) Турецкія войска; 2) русскія войска; 3) русскія батареи; 4) турецкія батареи.

«При прежнемъ порохѣ, какъ только обозначились бы головы нѣмецкихъ колоннъ—уже наступающихъ или еще только строящихся въ боевой порядокъ—наша артиллерія, укрытая отъ непріятеля, тотчасъ открыла бы огонь, разсчитанный на хорошо извѣстныя ей разстоянія, согласно дымамъ противника, съ точнымъ опредѣленіемъ прицѣловъ. Это вызвало бы въ его рядахъ моментъ колебанія для оріентировки въ нашихъ позиціяхъ и соотвѣтственнаго дѣйствія артиллеріей противъ насъ. И вотъ, дымъ, который поднялся бы надъ рощами, холмами, деревнями, служащими для насъ закрытіями, тотчасъ указалъ бы, гдѣ соединены наши батареи, гдѣ линія расположенія нашей пѣхоты, а это позволило бы нѣмцамъ направить свой огонь—залпъ за залпомъ—согласно съ нашимъ».

«Но при нынѣшнихъ условіяхъ дѣло представится иначе. Не имѣя возможности точно распознать нашего расположенія, непріятель будетъ принужденъ приближаться къ намъ маршевыми колоннами, съ тѣмъ, чтобы развернуться тотчасъ по распознаніи нашей линіи. Но откуда же онъ получитъ разъясненія? Его поражаетъ изъ орудій огонь съ далекихъ дистанцій; мѣсто нахожденія этихъ орудій очень трудно отнести къ точно опредѣленному пункту. Ни увидѣть, ни услышать, съ достаточной для себя точностью, онъ не можетъ, и здѣсь, въ особомъ смыслѣ, примѣнимы слова писанія: «очи имѣютъ и не видятъ, уши имѣютъ и не слышатъ». Допустимъ, что рекогносцировка и иныя средства вразумятъ противника, но въ это время произошли перемѣны въ нашемъ расположеніи и, основываясь на добытыхъ свѣдѣніяхъ, онъ можетъ открывать огонь по пунктамъ, никѣмъ не занятымъ, понапрасну тратить заряды, стрѣляя, какъ говорится, «по воробьямъ».

«Такимъ образомъ, малодымный порохъ обусловливаетъ продолжительныя безвѣстность и изысканія, а стало быть и потери, до тѣхъ поръ, когда командующій пойметъ истинное положеніе дѣла Предполагая, что наступающій имѣетъ передъ собой способнаго и дѣятельнаго противника, періодъ колебаній можетъ отозваться для атаки огромными потерями».

Для нагляднаго поясненія, какъ дымки отчетливо указываютъ движеніе войскъ, въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 187) мы помѣщаемъ видъ сраженія подъ Плевною и видъ сраженія при Синанкіоѣ.

Полковникъ Б. заканчиваетъ замѣчаніемъ, которое обнимаетъ нѣсколько сторонъ дѣла. «Изъ моихъ соображеній слѣдуетъ, что малодымный порохъ обозначаетъ собой важный моментъ въ исторіи тактики. Роль кавалеріи въ битвѣ съузилась, а роль артиллеріи и пѣхоты пріобрѣла гораздо бо̀льшее значеніе; битвы будутъ начинаться съ большихъ дистанцій; новыми средствами оборона поставлена благопріятнѣе, чѣмъ атака, причемъ, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обо-

рона должна стремиться въ первый удобный моментъ перейдти въ наступленіе, въ особенности же—къ концу дѣла, въ которомъ она отстояла свои позиціи».

Эти предположенія французскаго военнаго писателя были замѣчены въ германской военной печати. «Neue Militär Blätter» (октябрь, 1890) такъ отзывались по ихъ поводу: «мы принимаемъ къ свѣдѣнію положенія французскаго писателя-тактика. Многіе признаки указываютъ, что въ будущемъ французы намѣрены держаться такого образа дѣйствій: оборонительное положеніе, завлеканіе противника на позиціи и ослабленіе его, а затѣмъ—переходъ къ энергическому наступленію».

V.

Побѣда и пораженіе.

Побѣда, являясь тактическимъ результатомъ боя, заключается въ одолѣніи противника. Одна изъ сторонъ въ извѣстный моментъ убѣждается въ превосходной силѣ непріятеля и отказывается отъ продолженія борьбы. Послѣдствіемъ одержанной побѣды и какъ бы символомъ ея представлялись въ бывшихъ доселѣ войнахъ занятіе побѣдителемъ поля битвы и преслѣдованіе побѣжденнаго.

Но, въ виду новыхъ условій боя, а также безпримѣрной многочисленности войскъ, которыя станутъ другъ противъ друга въ будущихъ битвахъ, является еще вопросъ, часто ли удастся одной изъ сторонъ достигнуть такого положительнаго результата, чтобы даже важный успѣхъ, обезпеченный въ одномъ пунктѣ, не терялъ рѣшительнаго значенія вслѣдствіе неудачъ на другихъ пунктахъ. Вопросъ этотъ въ сущности сводится на то: допускать или не допускать вѣроятность общаго стремительнаго натиска одной стороны въ рѣшающій моментъ, такъ какъ побѣда, въ смыслѣ занятія поля и преслѣдованія непріятеля, являлась именно результатомъ натиска (за исключеніемъ, конечно, взятія крѣпостей голодомъ)?

Въ предшествующемъ изложеніи читатель встрѣчалъ весьма разнородные взгляды на этотъ вопросъ, высказанные военными теоретиками и практиками.

Въ видѣ дополненія къ различнымъ предположеніямъ о будущихъ бояхъ, для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса, приведемъ здѣсь еще описаніе битвы талантливымъ спеціалистомъ, который не вѣритъ въ возможность рѣшающихъ натисковъ, полагая, что не только гос-

подствующее, но даже исключительное значеніе будетъ имѣть въ битвахъ сила огня.

Эта картина, набросанная капитаномъ Ниготтомъ въ сочиненіи «Les grandes questions du jour», составляетъ, конечно, плодъ воображенія, такъ какъ вся совокупность новыхъ средствъ истребленія не была еще доселѣ употреблена въ дѣло. Но воображеніе работало при этомъ, основываясь на знаніи предмета, и картина Ниготта имѣетъ столько же права на вниманіе, какъ и другія, менѣе наглядно высказанныя теоретическія предположенія.

«Дистанція – 6.000 метровъ (около 6 верстъ) отъ непріятеля. Орудія въѣхали на позиціи и по батареямъ пронеслась команда «пли!» Непріятельская артиллерія отвѣчаетъ. Бомбы роютъ почву и разрываются; въ скоромъ времени, прислуга каждаго орудія провѣрила стрѣльбу и опредѣлила дистанцію ея дѣйствительности. Затѣмъ уже, каждый брошенный снарядъ разорвется въ воздухѣ, надъ головами противника, и обсыплетъ сотнями осколковъ и пуль пространство, покрытое войсками. Люди и лошади подавляются этимъ дождемъ свинца и желѣза. Верхъ возьметъ наводчикъ болѣе способный и расторопный. Орудія взаимно бьютъ по себѣ, батареи уничтожаютъ одна другую, зарядные ящики истощаются. Успѣхъ будетъ на той сторонѣ, которой огонь не мѣшкаетъ».

«Среди этой грозы орудій пойдутъ въ огневую схватку баталіоны».

«Теперь всего двѣ тысячи метровъ! Уже ружейныя пули, тонкія, изящныя, сребровидныя, заостренныя, свистятъ и бьютъ, не только убиваютъ каждая одну жертву, но пронизываютъ ряды, скачутъ рикошетами и поражаютъ далѣе. Учащаются залпы, пули огромными горстями, частыя, какъ градины, а быстрыя, какъ молнія, наводняютъ поле сраженія».

«Та артиллерія, которая умертвила артиллерію противника, пріобрѣла досугъ; она имъ воспользуется, чтобы поработать надъ баталіонами. На эту пѣхоту, какъ бы она ни разсыпалась, орудія направятъ грубый, ни въ кого лично не мѣтящій, огульно разсчитанный, желѣзный дождь, и скоро на позиціяхъ противника видимо покраснѣетъ земля».

«Стрѣлковыя линіи идутъ одна по пятамъ другой. за баталіонами слѣдуютъ другіе баталіоны, наконецъ втягиваются уже и резервы. А при всемъ томъ, между двумя арміями, которыя пронизываютъ и косятъ пули, остается еще поясъ, примѣрно въ тысячу шаговъ, раздѣляющій ихъ, какъ бы нейтральный, потому что онъ наполненъ огнемъ съ двухъ сторонъ, и никто живой не можетъ пробыть въ немъ одного мгновенія, не только переступить его».

«Заряды, наконецъ, истощаются, милліоны патроновъ, многія

тысячи ядеръ и бомбъ покрыли почву, которую разсѣкли и усѣяли гильзами отъ снарядовъ. А между тѣмъ, огонь продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока на смѣну зарядныхъ ящиковъ истощенныхъ могутъ прибывать новые».

«Мелинитовыя бомбы обращаютъ въ прахъ фермы, поселки, деревни, уничтожая все, что можетъ служить закрытіемъ, убѣжищемъ, помѣхою».

«Наступаетъ такой моментъ, когда уже половина сражающихся издаютъ предсмертное хрипѣніе, раненые и убитые лежатъ параллельно расположенными валами, густыми, но раздѣленными на обѣихъ сторонахъ той дистанціею въ тысячу шаговъ, которую перекрещиваютъ снаряды, которую обращаетъ въ пыль картечь и которой никто живымъ перейдти не можетъ».

«Битва продолжается съ ожесточеніемъ. Но та тысяча шаговъ неизмѣнно отдѣляетъ обѣ арміи».

«Кто же при этомъ побѣдилъ? Никто».

Въ этой красивой страницѣ только отражается та мысль, которая, со времени полнаго преобразованія оружія, занимаетъ всѣхъ людей мыслящихъ, задающихся серьезно вопросомъ — что будетъ на войнѣ, и принужденныхъ допустить, что между борющимися сторонами окажется нѣкоторая, положительно неприступная зона двусторонняго, съ близкой дистанціи, густаго огня.

Примѣры битвъ безъ рѣшительнаго результата бывали и въ войну 1870 г. Такъ, подъ Мецомъ произошли собственно три сраженія, составлявшія только части одной великой битвы. Но кто побѣдилъ подъ Мецомъ, въ смыслѣ рѣшающаго натиска? Дѣйствительно — никто. Оказалось превосходство германской артиллеріи, но и французской пѣхоты съ ружьями Шасспо. Несмотря на геройскія усилія съ обѣихъ сторонъ, ни та, ни другая армія не могли разбить противника, въ прежнемъ, ясномъ, очевидномъ смыслѣ. Дѣло въ томъ, что уже въ то время сила огня была доведена до того, что дѣйствіе холоднымъ оружіемъ, то-есть рѣшающій натискъ, оказывалось почти невозможнымъ.

Замкнутіе французскихъ войскъ въ крѣпости и затѣмъ сдача Меца, вслѣдствіе пресѣченія продовольствованія, явились только результатомъ численнаго превосходства германскихъ войскъ. Это не была побѣда доблести, боевой инициативы, это была побѣда цифры.

Неприступный для обѣихъ сторонъ поясъ усиленнаго огня въ будущихъ битвахъ представитъ какъ бы реваншъ для обороны противъ наступленія, снабженнаго усиленными средствами. За поясомъ легко возведенныхъ земляныхъ прикрытій, атакуемый будетъ сравнительно столь же безопасенъ, какъ если бы онъ засѣлъ въ укрѣпленіи.

Отступленіе и дѣйствіе аріергарда въ 1836 году.

При такихъ условіяхъ, представляется уже только весьма условнымъ, въ примѣненіи къ будущимъ битвамъ, отзывъ Наполеона, что «участь сраженія есть результатъ одной минуты, одной мысли: противники сближаются съ различными планами; завязывается дѣло; битва кипитъ; настаетъ рѣшительный моментъ,— удачная мысль, внезапная, какъ молнія, рѣшаетъ сраженіе; самый незначительный резервъ доставляетъ иногда блистательныя побѣды» [1]).

Едва-ли въ будущемъ глазъ главнокомандующаго, вооруженный наилучшей зрительной трубкой и хотя бы обнимающій пространство съ высоты наблюдательнаго аэростата, будетъ въ состояніи навѣрное опредѣлять такой моментъ. А впрочемъ, и въ прежнихъ битвахъ, при несравненно большей возможности для главнокомандующихъ обозрѣвать поле и руководить, болѣе или менѣе непосредственно, всѣми отрядами, далеко не исполнялось такъ, какъ было задумано, и далеко не все зависѣло отъ расположенія войскъ въ данной мѣстности. Недаромъ графъ Л. Толстой, самъ видавшій войну и геніально излагающій самую природу битвы, указываетъ на преобладающее въ нихъ значеніе того x, который представляется духомъ войскъ, ихъ дѣйствительной охотою драться. И самъ Наполеонъ, побѣдитель въ столькихъ битвахъ, образецъ полководца, признавалъ огромное значеніе нравственнаго состоянія войскъ. «Когда битва проиграна —сказалъ онъ— то побѣжденный, въ дѣйствительности, не много болѣе ослабленъ, чѣмъ побѣдитель; но громадную разницу составляетъ результатъ нравственный, коль скоро достаточно тогда появленія двухъ-трехъ эскадроновъ, чтобы произвесть большое дѣйствіе».

Въ будущихъ же битвахъ, при меньшей вѣроятности несомнѣннаго торжества посредствомъ стремительнаго общаго натиска и, затѣмъ, преслѣдованія, чаще можетъ случаться, что обѣ стороны будутъ приписывать себѣ побѣду. Что касается преслѣдованія, то оно, какъ мы замѣтили, сдѣлается затруднительнѣе, чѣмъ было прежде. Приведемъ здѣсь для доказательства нѣсколько строкъ изъ спеціальной статьи объ этомъ предметѣ прусскаго капитана Либерта [2]).

«Въ давнее время было такъ—говоритъ онъ: поле за нами, непріятель обратился въ бѣгство; руби его! — неслось отъ фланга до фланга, и этотъ моментъ оживлялъ усталые члены, инстинктивно давались шпоры, окрылялась мысль вождя объ извлеченіи возможно большей пользы изъ побѣды, о нанесеніи непріятелю бо́льшаго урона. Теперь дѣло представится нѣсколько иначе». Какъ на обстоятельство, долженствующее въ будущемъ затруднить преслѣдованіе, авторъ ука-

---

[1]) Las Cases, „Mémorial de St. Hélène". 11. 5.

[2]) „Ueber Verfolgung". Vortrag in der Militär-Gesellschaft zu Berlin. 1882.

зываетъ, во-первыхъ, на то, что въ послѣднихъ войнахъ большинство битвъ давались на ходу, то-есть были случайными (Rencontregefechte). Часть арміи втягивалась въ бой, остальные отряды направлялись затѣмъ къ мѣсту сраженія и приходили туда усиленнымъ маршемъ, иногда съ большаго разстоянія. Уставшіе еще на пути, они выдерживали затѣмъ психическое напряженіе, которое ихъ поддерживало во время боя, но потомъ уступало мѣсто полному утомленію. Истребительное дѣйствіе новаго огня на пѣхоту производитъ то, что послѣ битвы, длившейся полдня, а тѣмъ болѣе цѣлый день, пѣхота приходитъ въ состояніе безсилія, такъ что на нее нельзя разсчитывать для дальнѣйшихъ операцій, за полемъ сраженія: для нея необходимы отдыхъ, возстановленіе частей, снабженіе патронами. А огромное пространство поля въ будущей битвѣ сдѣлаетъ то, что и постепенно прибывающіе резервы не будутъ настолько свѣжими, чтобы ихъ тотчасъ можно было обратить къ дѣятельному преслѣдованію. Дальность разстояній дѣйствуетъ и на кавалерію.

«Уже въ послѣднихъ войнахъ, если кавалерія, по условіямъ почвы, въ дѣлѣ не участвовала, то она находилась въ такихъ разстояніяхъ отъ огня, что ея не было подъ рукой въ наиболѣе благопріятный моментъ. А если она ходила въ атаку во время самой битвы, то затѣмъ она была въ такомъ состояніи, что на нее нельзя было разсчитывать для преслѣдованія. Зависитъ это отъ того, что при нынѣшнемъ огнѣ поднимать на галопъ для атаки надо съ тысячи шаговъ отъ непріятеля и идти по возможности маршъ-маршемъ. Цейдлицъ могъ подвесть свои эскадроны, при Цорндорфѣ, рысью, на 200 шаговъ къ русскимъ линіямъ и только тогда придержать поводъ и дать шпору. Наполеоновскіе кирасиры и драгуны постоянно шли въ атаку на рысяхъ. Но отнынѣ, при страшномъ ружейномъ огнѣ, потребуется отъ кавалеріи напряженіе всѣхъ силъ, чтобы проскакать сквозь полосу, зіяющую истребленіемъ. А послѣ такого напряженія, кавалерію слѣдуетъ на весь тотъ день вычеркнуть изъ наличныхъ для дѣйствій средствъ».

Такъ отзывался офицеръ прусскаго генеральнаго штаба въ 1882 году, а съ тѣхъ поръ трудности для преслѣдованія усугубились: сила огня еще значительно возросла, войска получили шанцевый инструментъ и выучились набрасывать легкія защиты; поля битвъ будутъ перекопаны, да и на случай отступленія, вѣроятно, будутъ заранѣе приготовляемы защиты того пути, который необходимо себѣ обезпечить. Уже и при Наполеонѣ были случаи, когда послѣ упорной битвы преслѣдованіе могло быть лишь слабое. Такъ, послѣ Линьи, разбитый Блюхеръ могъ спасти свою армію и черезъ 2 дня появиться на правомъ флангѣ французовъ при Ватерлоо. Послѣ Эйлау, послѣ

Фридланда войска были слишкомъ утомлены для преслѣдованія. Наполеонъ оправдывалъ это, однажды выразившись такъ, что «обѣимъ сторонамъ досталось» [1]). Есть полное основаніе опасаться, что въ будущей войнѣ обѣ стороны чаще всего будутъ находиться именно въ такомъ положеніи.

VI.

Битвы ночью.

Въ виду затруднительности атаки съ фронта при нынѣшней силѣ огня, возникла мысль о возвращеніи къ нападеніямъ на противника ночью, часто производившимся въ войнахъ средневѣковыхъ.

Одни военные писатели полагаютъ, что ночью возможно будетъ съ гораздо меньшими потерями приблизиться къ противнику, такъ чтобы на слѣдующее утро онъ увидѣлъ передъ собою армію, успѣвшую окопаться на новыхъ позиціяхъ способами, указанными нами въ въ отдѣлѣ «Пѣхота въ бою» [2]). Другіе же полагаютъ возможнымъ самыя атаки производить ночью, или на самомъ разсвѣтѣ, по крайней мѣрѣ на отдѣльные укрѣпленные пункты непріятельской линіи.

Въ обоихъ предположеніяхъ мысль одна и та же—избѣгнуть полной силы огня, которою противникъ будетъ располагать при дневномъ свѣтѣ.

Весьма поучителенъ отзывъ о движеніи ночью генерала Пузыревскаго, каковой отзывъ считаемъ необходимымъ привести здѣсь. «Ночныя движенія сопряжены съ весьма значительными неудобствами, а именно: а) люди, привыкнувши отдыхать ночью, утомляются чрезмѣрно; б) темнота препятствуетъ начальникамъ видѣть войска и поддерживать должнымъ образомъ дисциплину; в) люди, находясь въ полусонномъ состояніи, медленно двигаются; г) лошади менѣе дѣятельны, часто спотыкаются и падаютъ; д) младшимъ начальникамъ трудно слѣдить за тѣмъ, чтобы люди не перемѣшивались и не разсѣивались, почему является много отсталыхъ; е) придя на мѣсто (квартиры или бивуаки), усталые солдаты кое-какъ устраиваются для отдыха и въ недостаточной мѣрѣ заботливо относятся къ своей матеріальной части и лошадямъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, надо ста-

---

[1]) Waldor de Heusche, „La tactique d'autrefois". „Revue de l'armée belge". 1893.
[2]) General v. Janson, „Die Entwickeluug unserer Infanterie-Taktik, seit den letzten Kriegen".

раться избѣгать ночныхъ маршей или, по крайней мѣрѣ, если можно, выступать предпочтительно ночью съ разсчетомъ прибыть къ утру, а не начинать движеніе съ вечера, чтобы окончить его ночью».

«Несмотря на все сказанное—прибавляетъ авторъ—ночныя движенія иногда на войнѣ необходимы и могутъ дать важныя выгоды, а потому приходится къ нимъ обращаться»[1]).

Пока арміи не были слишкомъ многочисленны, ночныя атаки случались часто, но по мѣрѣ того, какъ арміи возростали въ числѣ, дѣйствіе ночью стало выходить изъ употребленія. «Что касается меня—писалъ Фридрихъ Великій—то я принялъ рѣшеніе никогда не атаковать ночью по причинѣ того замѣшательства, которое возникаетъ среди мрака; сверхъ того, большинство солдатъ нуждаются въ постоянномъ надзорѣ со стороны офицеровъ, такъ какъ исполняютъ свой долгъ единственно изъ опасенія кары». Веллингтономъ же высказано было такое мнѣніе: «Я убѣдился, что выжидающаго и укрѣпившагося противника не слѣдуетъ атаковать ночью, если его расположеніе не было вполнѣ изучено днемъ. Впрочемъ, ночныя нападенія на опытныя войска удаются рѣдко».

Въ будущности, однако, уже сама ясность поля сраженія, при отсутствіи дыма, заставитъ обращаться къ дѣйствіямъ ночью. Поэтому нѣмецкіе писатели весьма старательно разработываютъ всѣ вѣроятности, какія могутъ представиться при ночномъ боѣ, напоминая и о примѣрахъ изъ прежнихъ войнъ, когда ночныя нападенія производились въ большихъ размѣрахъ и съ успѣхомъ[2]).

Можно предположить, что этотъ взглядъ не чуждъ и русскимъ военнымъ сферамъ. Въ русской военной исторіи есть примѣры блестящаго успѣха ночныхъ нападеній, а успѣхъ всегда внушаетъ склонность къ повторенію того, что удалось. Однимъ изъ такихъ примѣровъ служитъ побѣда генерала Гурко при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября 1877 года. Послѣ большихъ потерь, атаковавшія русскія войска остались вечеромъ на позиціяхъ вблизи непріятельскихъ окоповъ, но не имѣли силы продолжать наступленіе. При наступленіи же темноты они быстро бросились на редутъ и взяли его безъ значительнаго новаго урона.

Генералъ Драгоміровъ указываетъ на слѣдующія преимущества атаки ночью: нѣкоторое время атакующій можетъ быть незамѣченнымъ, неожиданность поражаетъ непріятеля, огонь его ничтоженъ; сверхъ того, именно при ночной атакѣ можетъ работать и штыкъ.

Иностранные писатели полагаютъ, что русскія войска часто бу-

---

[1]) „Полевая служба". 1884 г.
[2]) „Das Nachtgefecht im Feld" etc. Berlin. 1890.

дутъ прибѣгать къ атакамъ въ ночное время. Такъ, полковникъ Лангаларье[1]) ссылается на слѣдующій отзывъ генерала Драгомірова: «Такія предпріятія, какъ штурмъ Карса и дѣло подъ Карагачемъ, при которыхъ на сторонѣ турокъ былъ огромный перевѣсъ силъ, возможны только ночью. Необходимо пріучать войска къ операціямъ ночью, необходимо въ виду силы, пріобрѣтенной огнемъ».

Въ «Progrès Militaire» мы находимъ описаніе любопытныхъ ночныхъ маневровъ, произведенныхъ на Вислѣ войсками подъ начальствомъ генерала Гурко. Такъ какъ описаніе это можетъ дать понятіе о будущихъ ночныхъ бояхъ, то мы приведемъ его вкратцѣ.

Восточный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Крживоблоцкаго, состоялъ изъ 36 баталіоновъ и 13 казачьихъ сотенъ, при 72 орудіяхъ; западный же, подъ начальствомъ генерала Мирковича—изъ 48 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ, при 152 орудіяхъ. Оба отряда имѣли телеграфные парки и саперъ, а западный имѣлъ еще понтонный паркъ. Западный отрядъ имѣлъ задачею форсировать переправу черезъ Вислу въ виду восточнаго отряда, расположеннаго для воспрепятствованія переправѣ на извѣстномъ протяженіи рѣки.

Послѣ развѣдокъ, западный отрядъ выслалъ впередъ 5 кавалерійскихъ полковъ, съ конной артиллеріей; этотъ отрядъ захватилъ всѣ барки и лодки, какія нашлись, переправился черезъ рѣку и утвердился на противоположномъ берегу, гдѣ и удерживался противъ кавалеріи противника, болѣе слабой числомъ. Послѣ дневки, наступавшій отрядъ предпринялъ ночью дѣйствительное устройство переправы. Третья гвардейская пѣхотная дивизія должна была переправиться на понтонахъ и прикрыть на томъ берегу постройку моста. Три батареи были выставлены на случай, если бы противникъ своевременно обнаружилъ мѣсто переправы.

Понтоны были спущены съ соблюденіемъ полной тишины; но команды, посланныя для ихъ наведенія, успѣли отплыть не въ 11 часовъ вечера, какъ было назначено, а только въ 2 часа ночи. Между тѣмъ, противникъ выслѣдилъ пунктъ переправы, и высланный имъ развѣдочный отрядъ изъ 2 баталіоновъ при двухъ орудіяхъ тотчасъ открылъ огонь, подавъ въ то же время сигналъ тревоги. Несмотря на слабость этого огня, признано было, что пристать къ противоположному берегу невозможно. Къ разсвѣту восточный отрядъ выставилъ въ этомъ мѣстѣ уже болѣе значительныя силы, но и западный, наступавшій отрядъ стянулъ къ лѣвому берегу большую часть своей артиллеріи—болѣе 100 орудій, а кавалерійскія его части, переправившіяся черезъ рѣку, стали угрожать тылу передовыхъ частей противника.

[1]) „Exercices et manoeuvres de nuit“. Paris. 1891.

Тогда посредниками было рѣшено, что эти части оборонявшаго рѣку отряда не могутъ долѣе держаться на берегу и мѣшать постройкѣ моста, которая и была окончена къ 11 часамъ утра. Двѣ дивизіи пѣхоты прошли по немъ, а третья переправилась въ другомъ мѣстѣ.

Въ послѣдующую ночь наступавшій отрядъ повелъ атаку всѣми силами на противника, который держался сколько могъ, но къ 2 часамъ утра было признано, что цѣль наступавшимъ отрядомъ достигнута, и данъ былъ отбой.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на ходъ маневра, генералъ Гурко указалъ на необходимость поддерживать связь между отдѣльными колоннами, на важность контръ-атаки со стороны обороны передъ сосредоточеніемъ противникомъ всѣхъ его силъ, на необходимость не отдалять слишкомъ далеко резервы; причемъ высказалъ, какъ правило, что ихъ слѣдуетъ держать не далѣе въ тылу боевой линіи, чѣмъ она сама отстоитъ отъ противника; кавалерію генералъ Гурко похвалилъ за быстроту и энергію, признавъ, что ею не былъ упущенъ ни одинъ благопріятный случай для участія въ дѣйствіяхъ.

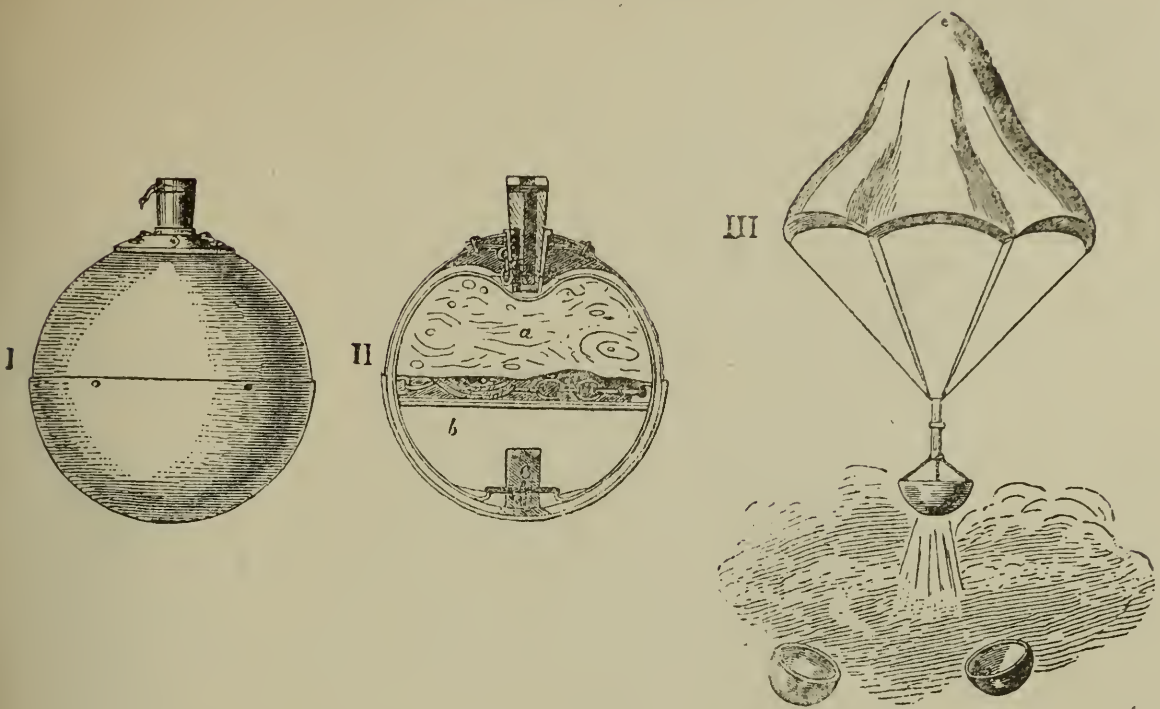
Генералъ Куропаткинъ также склоняется въ пользу атакъ, производимыхъ ночью, хотя и дѣлаетъ важныя оговорки, какъ, напримѣръ, что дѣйствія въ ночное время могутъ удаваться особенно малымъ отрядамъ, что для ночныхъ операцій слѣдуетъ употреблять лишь избранныя войска и т. д.

Что касается писателей иностранныхъ, то большинство ихъ осуждаютъ атаки, предпринимаемыя ночью. «Neue Militärische Blätter» [1]) выражается такъ: «Тѣмъ, кто ожидаетъ важныхъ результатовъ отъ ночныхъ атакъ, мы напомнимъ о примѣрѣ 101-го полка французскихъ мобилей, который, наскочивъ въ темнотѣ на наши превосходныя силы, былъ разбитъ, а затѣмъ былъ взятъ подъ выстрѣлы французскими же войсками, принявшими его за непріятеля, и совершенно уничтоженъ— примѣръ не ободряющій».

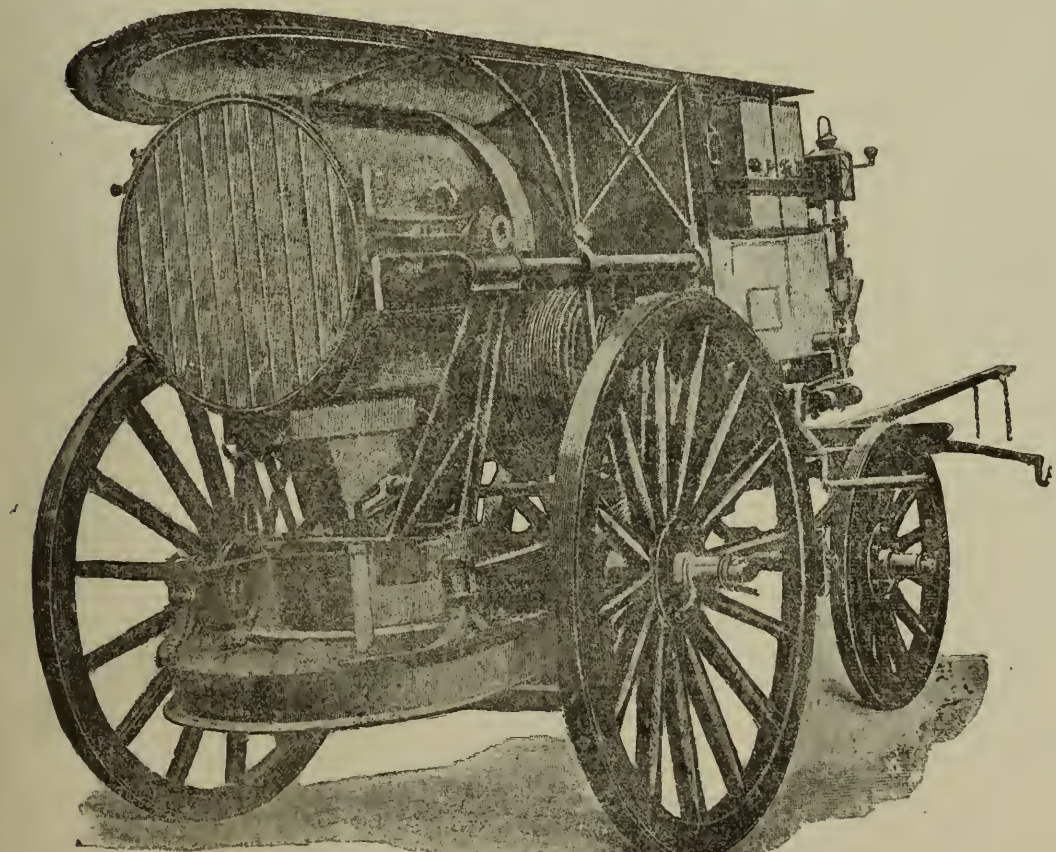
Цитированный нами уже французскій писатель, полковникъ Б. [2]), замѣчаетъ, что при малодымномъ порохѣ, который даетъ выстрѣлъ малозвучный, нападенія врасплохъ станутъ легче, а вызываемая ими паника—сильнѣе. При далекихъ разстояніяхъ, которыя нынѣ отдѣляютъ часовыхъ, можетъ случиться, что они выстрѣлятъ нѣсколько разъ, не вызвавъ тревоги въ своихъ войскахъ. То же самое можно сказать и о разбросанныхъ позади ихъ малыхъ пикетахъ, а затѣмъ и о болѣе сильныхъ караулахъ; такъ что дѣятельному и смѣлому противнику можетъ удаться проникнуть до самыхъ позицій, не встрѣтивъ препятствія.

[1]) Годъ 1890, стр. 286.
[2]) „La poudre sans fumée“.

Свѣтящіяся бомбы.

Перевозный прожекторъ системы Манжена.

Неожиданныя нападенія, особенно ночью, сдѣлаются кровопролитными, такъ какъ при слабости звука выстрѣловъ будетъ еще труднѣе опредѣлить, откуда они направлены, и атакующій будетъ имѣть много времени, чтобы воспользоваться смущеніемъ непріятеля.

Надо замѣтить, что въ одномъ отзывѣ полковника Б. есть нѣкоторое преувеличеніе: звукъ выстрѣла при малодымномъ порохѣ не слабѣе, чѣмъ при обыкновенномъ, но отрывочнѣе, короче. Однако, можетъ быть справедливо, что паника можетъ случаться чаще и что впечатлительность людей будетъ нынѣ подвергаться большимъ испытаніямъ.

Гёнигъ [1]) въ своихъ взглядахъ на ночные бои отчасти противорѣчитъ самъ себѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ высказываетъ мысль, что рѣшительный натискъ, который, при нынѣшнемъ оружіи, не удался бы днемъ, можетъ удасться ночью, и приводитъ въ примѣръ битву при Ле-Мансѣ въ 1871 г., «когда нѣмцы овладѣли въ темнотѣ всѣми пунктами, причемъ поддерживали связь между своими частями посредствомъ барабаннаго боя и ура», и еще прибавляетъ, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ идти сомкнутымъ строемъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ, что какъ единичный человѣкъ теряетъ въ темнотѣ равновѣсіе чувствъ, такъ и въ войскахъ дѣйствія ночью могутъ вызывать панику, а потому они оставлены всѣми полководцами, и при этомъ выражаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ тактики, которые отрицаютъ атаку сомкнутымъ строемъ, рекомендуютъ производство атаки ночью.

Но какъ бы то ни было, судя по разнымъ признакамъ, во всѣхъ арміяхъ приготовляются къ ночнымъ атакамъ. Какъ въ цѣляхъ обороны, такъ и для нападенія, заготовляются электрическіе прожекторы и бенгальскіе огни. Изъ мортиръ могутъ быть выбрасываемы 10, 8 и $5^1/_2$-дюймовыя свѣтящіяся бомбы, которыя имѣютъ то преимущество, что дѣйствію ихъ непріятель не можетъ воспрепятствовать. Зарядъ ихъ, состоящій изъ селитры, сѣры и дегтя, у 10-дюймовыхъ бомбъ горитъ 3 минуты, у 8-дюймовыхъ — 1 минуту 40 секундъ и у самыхъ маленькихъ — 1 минуту.

Помѣщенные въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 197) рисунки такихъ бомбъ даютъ такое ясное представленіе, что не нуждаются въ дальнѣйшемъ поясненіи.

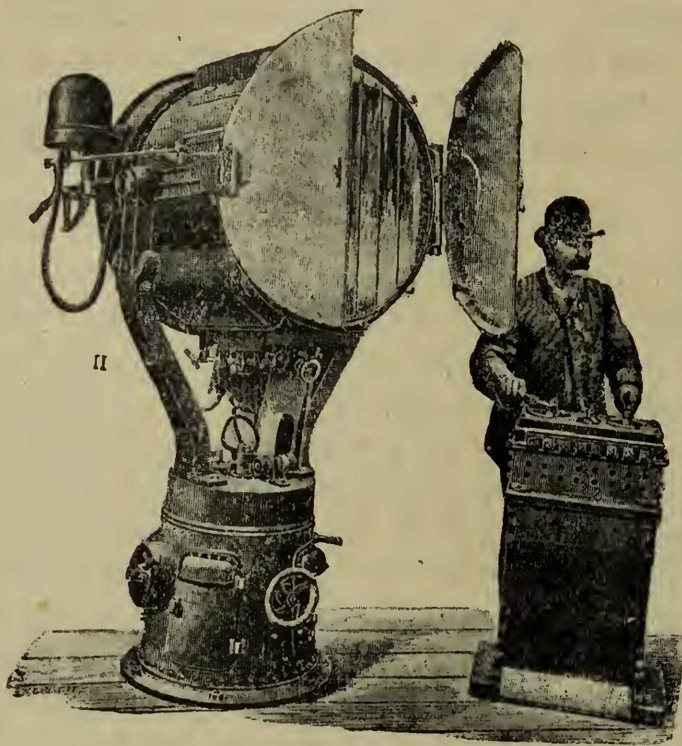
«Revue du cercle militaire» сообщаетъ результаты освѣщенія электрическими прожекторами, полученные на маневрахъ. Прожекторъ позволялъ различать дома на разстояніи 5.000 метровъ, а на разстояніи 3.000 метровъ съ точностью слѣдить за движеніями войскъ. Помѣщенный въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 197) рисунокъ изображаетъ такой перевозный прожекторъ системы Манжена.

---

[1]) „Die Taktik der Zukunft“, стр. 270 и 286.

Кромѣ того, изготовляются прожекторы для близкихъ разстояній. Мы помѣщаемъ здѣсь изображеніе такого прибора, той же системы.

Прожекторъ системы Манжена для близкихъ разстояній.

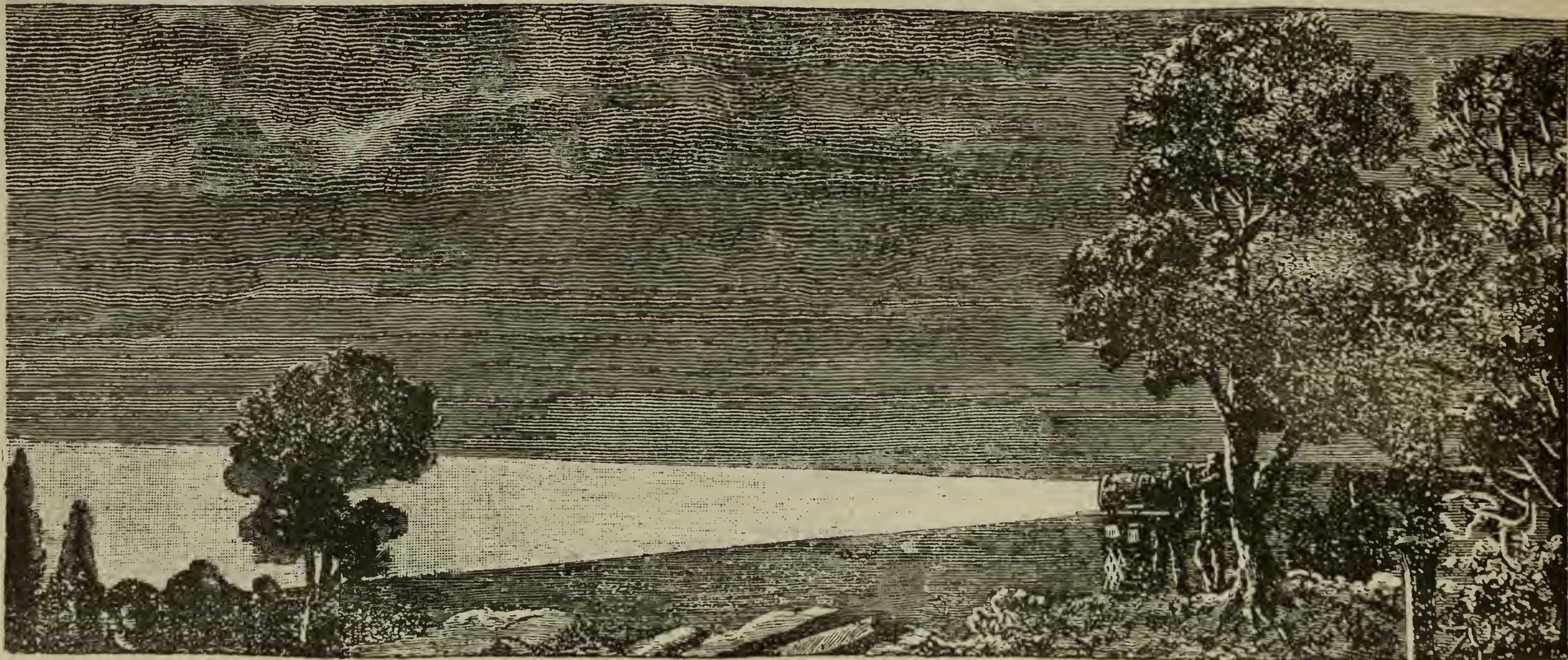

При упомянутыхъ маневрахъ выяснилось, что при помощи этихъ аппаратовъ малѣйшее движеніе войскъ можетъ быть разсмотрѣно на разстояніи 800 метровъ. При помощи простого приспособленія наблюдатель можетъ направлять лучи по желанію, куда угодно, и съ другой стороны въ нужный моментъ онъ можетъ погрузить все въ темноту. При этомъ нельзя не обратить особеннаго вниманія на то дѣйствіе, которое прожекторъ производитъ на войско: застрѣльщики, которые внезапно были освѣщены потокомъ свѣта, старались спрятаться въ разныхъ направленіяхъ, и рабочимъ не было возможности дѣлать что-либо полезное.

Для болѣе яснаго представленія дѣйствія прожекторовъ, мы въ приложеніяхъ (см. приложеніе къ стр. 198) помѣщаемъ изображеніе поля, освѣщеннаго прожекторомъ.

До настоящаго времени въ крѣпостяхъ для полученія необходимаго тока чаще всего употреблялась динамо-машина Сименса при освѣщеніи ночныхъ работъ, для наблюденія за осаждающими войсками, а также для облегченія стрѣльбы въ темнотѣ; машину эту ставили вмѣстѣ съ двигателемъ подъ благонадежнымъ сводомъ, фонарь же

Видъ поля, освѣщеннаго прожекторомъ.

устанавливали на крѣпостномъ валу или же на другомъ возвышенномъ пунктѣ.

Интересно, что электрическій свѣтъ дѣлаетъ возможнымъ выполненіе ночныхъ работъ вокругъ крѣпости, не только потому, что разсѣеваетъ темноту, но также и потому, что работающіе защищены густымъ слоемъ полнаго мрака, скрывающаго ихъ отъ глазъ врага. Снопъ электрическаго свѣта служитъ въ то-же время щитомъ, и отъ зрѣнія непріятеля укрывается то, что расположено за этимъ щитомъ.

Въ послѣднее время строятся болѣе легкіе двигатели, динамо-машины и переносные прожекторы, предназначаемые для полевой службы. Такихъ прожекторовъ имѣютъ [1]):

Франція	872	Италія	355
Англія	920	Россія	230
Австрія	127	Германія	220

Весьма замѣчательная статья полковника Ricardo Aranaz, напечатанная въ «Memorial de Artilleria» (сентябрь 1891), содержитъ описаніе опытовъ, сдѣланныхъ съ аппаратомъ съ силою свѣта въ 5.000 карселей, причемъ съ разстоянія въ 400 метровъ можно было очень ясно различать прислугу у орудія, солдата на лошади, пѣхотинца и проч.; съ разстоянія въ 5.000 метровъ, со зрительной трубой, можно было разсмотрѣть всѣ отдѣльныя части дома; съ разстоянія въ 6.000 метровъ видѣнъ былъ Palais royal Cuartel de la Mantera; съ 6.500-метроваго разстоянія—Cuartel Madelo и, наконецъ, съ разстоянія въ 9.000 метровъ видно было башню École d'Aiguière, хотя лучъ долженъ былъ пройти сквозь всю атмосферу Мадрида.

Пробовали употреблять привязные воздушные шары съ висячей лампой. Источникъ электричества находился на землѣ; токъ проходилъ къ лампѣ по одному изъ трехъ кабелей, на которыхъ удерживался шаръ. При силѣ свѣта въ 5.000 свѣчей можно было, съ высоты въ 600 метровъ, освѣщать пространство въ 500 метровъ. Среднее освѣщеніе земли въ этомъ случаѣ составляетъ $^1|_{60}$ свѣче-метра, т. е. приблизительно столько, какъ при освѣщеніи свѣчей на разстояніи 8 метровъ. Употребленіе нѣсколькихъ шаровъ, въ извѣстномъ сочетаніи, дало бы поэтому возможность освѣтить значительное пространство, на которомъ можно было бы также успѣшно и удобно маневрировать, какъ и при дневномъ свѣтѣ [2]).

На опытахъ стрѣльбы ночью при электрическомъ освѣщеніи, про-

---

[1]) «Revue du cercle militaire». 1894, № 47.
[2]) Ibidem.

изведенныхъ въ Испаніи въ 1891 г., три батареи и двѣ роты стрѣляли по освѣщеннымъ щитамъ, изображавшимъ колонны, съ дистанціи въ 3.000 метровъ, а по отдѣльнымъ фигурамъ и съ 1.500 метровъ. По отзыву офицеровъ, быстрота и удачность огня оказались одинаковыми, какъ днемъ, особенно въ артиллеріи; пѣхота же стрѣляла вполнѣ удовлетворительно только на малыхъ разстояніяхъ.

По мнѣнію Джонсона [1]), усиленіе пикетовъ ночью и освѣщеніе окрестностей лагеря увеличитъ опасность ночныхъ нападеній для предпринимающихъ ихъ, но иногда утомленіе или безпечность вызываютъ недостатокъ мѣръ предосторожности.

И такъ, и въ предположеніяхъ относительно ночныхъ атакъ мы встрѣчаемъ разнорѣчія между писателями, какъ и во многомъ другомъ, что относится къ той великой неизвѣстной, которая называется «будущей войной». Можно только признать, что ночныя атаки въ сильной степени подвержены разнымъ случайностямъ и потому не подходятъ подъ правило, высказанное Наполеономъ, что «на войнѣ ничего нельзя достигнуть иначе, какъ разсчетомъ; все, что не было глубоко и до частностей обдумано, не дастъ результатовъ».

Одинъ генералъ, часто принимавшій участіе въ ночныхъ нападеніяхъ въ войну 1877 года, отозвался такъ, что достаточно иногда пустить ночью нѣсколько ракетъ въ непріятеля, чтобы произвести среди него панику; лошади срываются съ привязи и несутся, наступаетъ неописанный переполохъ.

Врачи нервныхъ болѣзней въ бесѣдѣ о предметѣ, занимающемъ насъ въ этой главѣ, высказывали, что настоящее поколѣніе невозможно и сравнивать съ прежними въ отношеніи устойчивости нервной системы. Особенно при внезапномъ пробужденіи въ виду опасности, нервное возбужденіе будетъ сильное; воля какъ бы исчезнетъ, и въ человѣкѣ проявятся вдругъ всѣ отрицательныя послѣдствія современнаго образа воспитанія и жизни.

Несомнѣнно, что самая мысль о возможности ночныхъ нападеній будетъ вызывать въ войскахъ безпокойство. Военные писатели упоминаютъ о такихъ случаяхъ и въ прошломъ, что солдаты, пробужденные незнакомымъ шумомъ или случайнымъ выстрѣломъ, хватались за оружіе и распространяли тревогу въ цѣломъ лагерѣ [2]). Это будетъ навѣрное случаться чаще при будущихъ войнахъ, такъ какъ нервы у современныхъ людей слабѣе, достаточнаго закаленія нельзя ожидать при краткосрочной службѣ, а между тѣмъ опасность на войнѣ сильно возрасла.

---

[1]) Приведено изъ «Revue du cercle militaire» въ брошюрѣ Ф. Дитмара: «Порядокъ и приспособленія для ночной стрѣльбы».

[2]) Верещагинъ, «Дома и на войнѣ».

Паника.

Переходъ русскихъ войскъ зимою черезъ Балканы.

Въ отношенiи меньшей изнѣженности русская армiя, конечно, будетъ имѣть преимущество предъ другими, не исключая и германской. Прусскiй генералъ фонъ-Келлеръ, котораго мы выше цитировали, описывая переходъ, въ сильную, невыносимую жару, отряда генерала Гурко черезъ Балканы, удивляется выносливости русскихъ войскъ и говоритъ: «то, что войска перенесли въ это время, превышало всякiя человѣческiя силы, и тѣмъ не менѣе, отрядъ достигъ долины Чунды на третiй день, совершенно готовый къ бою». Зимнiе маневры и смѣлыя, удачныя зимнiя экспедицiи въ русско-турецкую войну (какъ, напримѣръ, экспедицiя генерала Струкова) показали, что русская армiя легко переноситъ и сильный холодъ и вполнѣ способна къ зимнимъ кампанiямъ.

Въ видѣ иллюстрацiи этой выносливости, мы помѣщаемъ здѣсь рисунокъ [1]), изображающiй роту лейбъ-егерей, идущую ночью, при свѣтѣ надѣтыхъ на штыки факеловъ, по колѣна въ снѣгу, въ дежурную часть въ ложементы противъ турецкой позицiи на Шандорникѣ. Кромѣ того, въ приложенiяхъ (см. прил. къ стр. 201) даемъ рисунокъ, показывающiй переходъ русскихъ войскъ зимою черезъ Балканы [2]).

Рота лейбъ-егерей, идущая въ дежурную часть въ ложементы противъ турецкой позицiи на Шандорникѣ.

[1]) Рисунокъ заимствованъ изъ «Сборника военныхъ разсказовъ».
[2]) Рисунокъ заимствованъ изъ «Иллюстрированной хроники войны».

Убѣжденіе въ выносливости солдатъ, вообще увѣренность въ себѣ и дисциплина представляютъ такія качества русской арміи, которыя и спеціально при ночныхъ атакахъ имѣютъ огромное значеніе.

Нельзя не опасаться, что ночные бои, если будутъ случаться, ознаменуются безпощаднымъ кровопролитіемъ. Подъ покровомъ ночи, люди дадутъ волю просто страстямъ, расовой ненависти, національнымъ счетамъ, инстинкту истребленія, и солнце освѣтитъ такую картину поля битвы, которая будетъ свидѣтельствовать объ ужасахъ, совершенныхъ безъ всякой необходимости.

Но есть, однако, еще одно обстоятельство, говорящее въ пользу ночныхъ атакъ, а именно, что при атакѣ днемъ будетъ происходить такая трата зарядовъ, что ихъ не хватитъ для продолженія дѣйствій.

VII.

Вопросъ о боевыхъ припасахъ.

«Съ того дня, — говоритъ А. К Пузыревскій [1]), — когда кавалеристъ будетъ не въ состояніи проскакивать подъ огнемъ, для пѣхотинца будетъ невозможнымъ идти подъ огнемъ, и сраженія будутъ обмѣномъ съ дальняго разстоянія ружейныхъ выстрѣловъ между людьми, находящимися за закрытіями. Бой прекратится только по истощеніи патроновъ».

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нѣкоторые писатели видятъ серьезную опасность, такъ какъ, при усиленномъ разстрѣливаніи патроновъ и вообще снарядовъ, не всегда представится возможность своевременнаго снабженія ими войскъ. Такъ, при одномъ изъ штурмовъ Плевны оказался недостатокъ патроновъ: «Отступленіе Костромскаго полка было вызвано, между прочимъ, и тѣмъ, что полкъ выпустилъ всѣ свои патроны, а новыхъ ему не подвезли» [2]).

Полковникъ Арданъ де-Пикъ говоритъ о французской арміи: «Наши солдаты не обладаютъ достаточнымъ хладнокровіемъ: при опасности, они стрѣляютъ, чтобы забыться, занять время, и остановить ихъ невозможно».

Послушаемъ, что говоритъ относительно германской арміи князь Гогенлоэ, бывшій начальникъ артиллеріи: «Тотъ фактъ, что въ 1866 г. пѣхота наша такъ мало израсходовала боевыхъ припасовъ, зависѣлъ

---

[1]) «Изслѣдованіе боя».
[2]) Генералъ Куропаткинъ, „Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева“.

Перевозка войскъ на возахъ въ 1806 и 1808 годахъ.

отъ превосходства нашего ружья, которое скорѣе рѣшало дѣло. Въ войнѣ 1870—71 гг. наше ружье било только на половину дистанціи противъ французскаго, вслѣдствіе чего, артиллерія должна была выручать нашу пѣхоту во многихъ дѣйствіяхъ, которыя у французовъ пѣхота исполняла одна. Но при будущихъ войнахъ, предполагая равную дальнобойность нашего ружья съ ружьемъ противника, мы должны будемъ израсходовать вдвое болѣе зарядовъ, чѣмъ въ каждую изъ упомянутыхъ войнъ, допуская одинаковость всѣхъ прочихъ условій, и часто побѣда будетъ на той сторонѣ, которая не истощила своихъ зарядовъ» [1]).

Нѣмцы въ этомъ отношеніи разсчитываютъ на интеллигенцію своего солдата, но князь Гогенлоэ не раздѣляетъ этого оптимизма, замѣчая, что «большинство людей чувствуютъ потребность заглушить въ себѣ страхъ какимъ-нибудь внѣшнимъ средствомъ, напримѣръ шумомъ». Сверхъ того, онъ замѣчаетъ, что въ борьбѣ люди свирѣпѣютъ, и тогда они разстрѣляютъ всѣ свои патроны; никто не будетъ въ состояніи удержать ихъ, а въ подобный моментъ боя, особенно на сторонѣ атакующей въ открытомъ полѣ, окажется невозможнымъ достаточное снабженіе снарядами.

VIII.

Партизанскіе отряды.

Военные писатели партизанскимъ отрядомъ называютъ небольшія части войскъ, дѣйствующія самостоятельно. Они могутъ состоять изъ части одного рода оружія или изъ частей всѣхъ трехъ родовъ оружія и дѣйствовать на разстояніи даже нѣсколькихъ дневныхъ переходовъ отъ главныхъ силъ, причемъ пѣхота ихъ перевозится на телѣгахъ или на спеціально къ тому приспособленныхъ повозкахъ. Шесть лошадей легко везутъ 30 чел.; значитъ, на баталіонъ мирнаго состава достаточно 20-ти повозокъ и 100 лошадей.

Сильный партизанскій отрядъ, предполагаютъ, будетъ состоять изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, конной батареи съ картечницами и двухъ эскадроновъ. Такой отрядъ, соедпняя въ себѣ всѣ главныя боевыя средства и обладая легкостью передвиженія, представитъ значительную силу. Поддерживая между собою связь, при помощи кавалеріи, такіе отряды могутъ оказать огромныя услуги, составляя самый

[1]) Le prince de Hohenlohe-Ingelfingen, „Lettres sur l'infanterie", p. 154.

лучшій авангардъ, препятствуя всякимъ развѣдкамъ противника, а въ случаяхъ нужды, окапываясь, могутъ давать настоящія сраженія.

Въ статьѣ генерала Сухотина[1]) высказаны такія мысли, что «противъ непріятеля, не отличающагося порядкомъ, можно было бы успѣшно дѣйствовать именно методичностью въ построеніяхъ и дѣйствіи, тогда какъ противъ войскъ, привыкшихъ къ порядку и систематичности или носящихъ въ себѣ элементъ внутреннихъ распрей и слабость военной связи, слѣдовало бы дѣйствовать, такъ сказать, «безпорядочнымъ» веденіемъ войны: высылкою партизанскихъ отрядовъ, нападеніями ночью, частымъ вызываніемъ тревоги».

Громадное большинство военныхъ писателей согласны въ томъ, что въ партизанскихъ отрядахъ пѣхота должна быть перевозима, чтобы не задерживать кавалеріи. Французскій генералъ Леваль[2]), много писавшій объ этомъ предметѣ, говоритъ, что сила пѣхотнаго огня и введеніе малодымнаго пороха сдѣлали весьма сомнительнымъ дѣйствіе кавалерійскихъ частей, выставляемыхъ, какъ охранная сѣть арміи; но то обстоятельство, что кавалерія будетъ, конечно, имѣть то же ружье и тотъ же порохъ, какъ и пѣхота, измѣняетъ положеніе. Между тѣмъ, и вопросъ о посаженной на лошадей пѣхотѣ имѣетъ свое значеніе: при оборонѣ Шипки, стрѣлки прибыли впору, благодаря лишь казачьимъ лошадямъ. Генералъ Леваль допускаетъ, что и велосипеды годились бы для скорыхъ движеній небольшихъ пѣхотныхъ отрядовъ, но все-таки отдаетъ преимущество посадкѣ пѣхоты на реквизированныхъ на мѣстѣ животныхъ: рабочихъ лошадей, муловъ, даже ословъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто сѣделъ, которыя трудно добывать, были только попонки и чтобы такая временно-конная пѣхота ѣхала шагомъ, причемъ выгода представится въ томъ, что на мѣсто дѣйствія она прибудетъ не утомленная самымъ маршемъ.

Русская армія имѣетъ славныя традиціи партизанскаго дѣйствія: преслѣдованіе французовъ въ 1812 году казаками Платова и Денисова, подвиги Давыдова и Фигнера. Самостоятельное же дѣйствіе кавалеріи проявилось въ весьма выдающемся примѣрѣ: взятіи въ послѣднюю турецкую войну конно-гренадерскимъ полкомъ города Врацы.

Въ будущихъ войнахъ русской кавалеріи, какъ мы упоминали объ этомъ въ отдѣлѣ «Значеніе и роль кавалеріи», предназначается выдающаяся роль. Массы русской кавалеріи, вооруженныя ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, не уступающимъ ружью пѣхоты, могутъ ворваться во владѣнія врага въ такое время, когда армія его еще только мобилизуется и когда отдаленныя мѣстности его страны еще не при-

---

[1]) „Военный Сборникъ“, „По поводу дѣйствій русской кавалеріи на Балканскомъ полуостровѣ“.

[2]) „Journal des sciences militaires“.

Нападеніе на транспорты въ Испаніи въ 1808 и 1811 гг.

Патруль гусарскаго полка въ бою, перестрѣлка съ валкою коней.

ведены на военное положенiе; при этомъ они имѣютъ возможность прерывать пути сообщенiя, разрушать мосты, туннели и станцiи, а также магазины, хлѣбные запасы и проч., и вообще они могутъ вызвать такiя затруднительныя обстоятельства въ экономической жизни непрiятельской страны, послѣдствiя которыхъ едвали можно исчислить.

Въ такого рода дѣйствiяхъ русская кавалерiя упражняется въ мирное время. Занятiя ея состоятъ, между прочимъ, въ разрушенiи желѣзнодорожныхъ путей на протяженiи до 20 верстъ и находящихся на этихъ путяхъ станцiй, мостовъ и пр. Поврежденiе желѣзнодорожныхъ путей практикуется взрывами, для которыхъ каждый кавалерiйскiй полкъ, кромѣ прочихъ разнообразныхъ инструментовъ, имѣетъ при себѣ, на вьючныхъ лошадяхъ, извѣстное количество пироксилиновыхъ патроновъ. Ниже помѣщенный рисунокъ представляетъ намъ поврежденiе драгунами желѣзно-дорожнаго пути.

Поврежденiе драгунами желѣзно-дорожнаго пути.

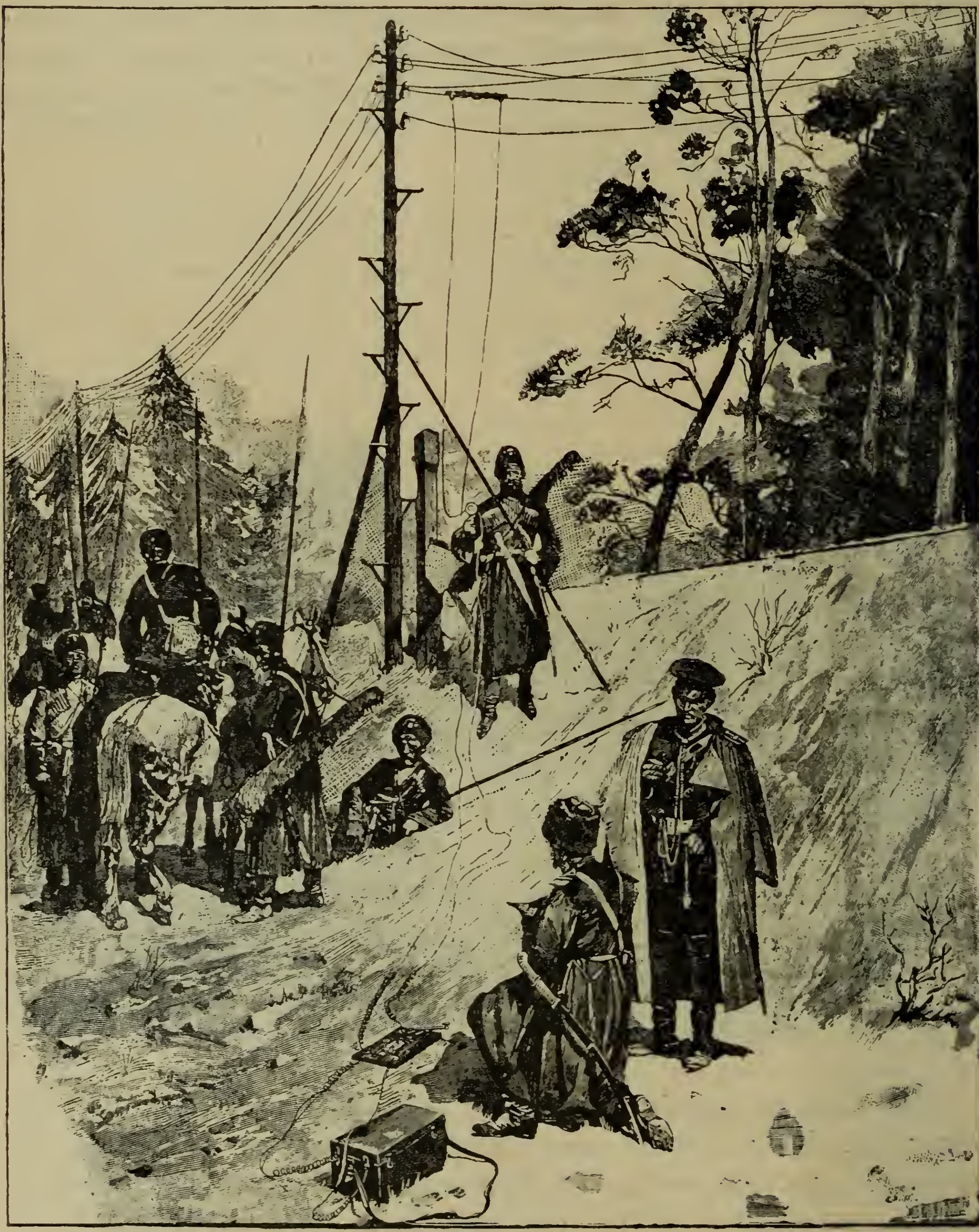

Не рѣдко на особено важныхъ и оживленныхъ линiяхъ представляетъ большое значенiе — имѣть свѣдѣнiя о депешахъ непрiятеля, посылаемыхъ по этой линiи, перехватить эти депеши и такимъ образомъ узнать о предположенныхъ непрiятелемъ мѣропрiятiяхъ. Для этого

пользуются кавалерійскимъ телеграфомъ, которымъ, какъ въ другихъ государствахъ, такъ и въ Россіи, снабженъ каждый кавалерійскій полкъ, причемъ телеграфъ этотъ вводится въ непріятельскую сѣть телеграфовъ. Для полевого телеграфа во всѣхъ арміяхъ приняты теперь знаки Морзе.

На помѣщенномъ здѣсь рисункѣ показано перехватываніе кавалеристами непріятельскихъ депешъ.

Перехватываніе кавалеристами непріятельскихъ депешъ.

Для того, чтобы быстро передавать добытыя свѣдѣнія, кавалерія практикуется еще въ устройствѣ телефоновъ. Такъ, напр., офицерскій разъѣздъ, въ составѣ одного офицера и трехъ унтеръ-офицеровъ, который имѣлъ съ собою телефонный аппаратъ и катушки съ проводниками длиною въ 100 метровъ, установилъ телефонное сообщеніе между Берлиномъ и Потсдамомъ (болѣе 30-ти километровъ) въ теченіи неполныхъ даже четырехъ часовъ.

Слѣдующій рисунокъ представляетъ намъ производство этого практическаго занятія.

Устройство кавалеріею полевыхъ телефоновъ.

Въ заключеніе отдѣла, посвященнаго нами битвѣ, то-есть тому акту, къ которому направлены какъ военное устройство, такъ и всѣ военныя средства, съ безпрерывными ихъ усовершенствованіями, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о происходящемъ измѣненіи въ самомъ характерѣ военнаго дѣла, о нашемъ способѣ изложенія новыхъ пріемовъ и ихъ значеніи, а наконецъ, и о той неутѣшительной перспективѣ, какую открыло для Европы крайнее соревнованіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ, — соревнованіе, обратившее и самый миръ какъ бы въ войну, пока безкровную, но тѣмъ не менѣе разорительную.

Характеръ военнаго дѣла въ наше время измѣняется въ томъ смыслѣ, что въ этомъ дѣлѣ все болѣе и болѣе начинаетъ преобладать наука. Научное знаніе одаряетъ человѣка постепенно возрастающею

властью надъ силами природы. Но оно же, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняетъ волю, инициативу, разнообразіе личныхъ способностей человѣка— тѣмъ могущественнымъ средствамъ дѣйствія, какими оно снабжаетъ человѣчество. Производительность уже завоевана машиною. Должно ли произойти то же самое и съ той силою, которая направлена не къ производству богатствъ и къ улучшенію условій жизни, но, наоборотъ, къ разрушенію благосостоянія, къ истребленію жизней?

Можно только сказать, что эволюція въ военномъ дѣлѣ происходитъ именно въ этомъ смыслѣ, какъ будто войско, снабженное могущественною техникой и вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненное ея дѣйствію, должно сдѣлаться машиной.

Съ возрастаніемъ силы ружей и орудій и вообще механическихъ средствъ для веденія войны, значеніе личныхъ свойствъ солдатъ падаетъ, и при столкновеніи массъ превосходство числа будетъ играть все большее и большее значеніе. Число выстрѣловъ, выпущенныхъ изъ ружей и орудій въ данное время, будетъ оказывать вліяніе и на храбрость борющихся армій. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется лихорадочная работа по увеличенію численности армій, обыкновенно въ прямой ущербъ ихъ качеству.

Въ будущихъ арміяхъ только кадры будутъ состоять изъ обладающихъ военнымъ духомъ солдатъ, масса же будетъ состоять изъ мирныхъ гражданъ, только-что оторванныхъ отъ обычныхъ занятій, а тѣмъ самымъ не отвѣчающихъ условіямъ, поставленнымъ маршаломъ Сультомъ: «два года нужны солдату, чтобы забыть семью, родной очагъ, еще два года нужны ему, чтобы сдѣлаться вполнѣ солдатомъ».

Но, что еще важнѣе, соціальныя условія народовъ таковы, что съ каждымъ годомъ война становится вреднѣе, и въ настоящее время въ массахъ уже распространяется убѣжденіе, что народы не въ состояніи будутъ переносить ее. Убѣжденіе, что война должна исчезнуть, благодаря общественному прогрессу, и что могутъ желать ея только единичныя личности для полученія почета, власти и другихъ выгодъ, дѣлаетъ то, что военному сословію невозможно уже возвратить его прежняго значенія. Во Франціи, Бельгіи, Голландіи и особенно въ Англіи нынѣ офицеры носятъ мундиръ только на службѣ и безусловно никогда не появятся въ немъ ни въ обществѣ, ни даже на гуляньи. Въ массахъ преобладаетъ глубокое убѣжденіе, что человѣчество не можетъ получить пользы отъ убійственной борьбы и что будущее принадлежитъ промышленности и развитію свободы на всѣхъ поприщахъ мирнаго труда.

Война, тѣмъ не менѣе, остается, современная техника идетъ все впередъ по пути усовершенствованія средствъ борьбы, и чѣмъ больше совершенствуетъ она ружья, орудія, снаряды и вообще механическія

средства истребленія, тѣмъ бóльшія требованія предъявляются къ управленію арміями, начиная съ главнокомандующихъ и кончая субалтернъ-офицерами, тѣмъ труднѣе становится ихъ задача. Въ своихъ высшихъ концепціяхъ война остается доселѣ, а можетъ быть и навсегда останется все-таки искусствомъ. Но не только техническія средства, а также и самые пріемы, ими обусловливаемые, принципы и правила дѣйствія постепенно выработываются наукою и могутъ современемъ пріобрѣсть значеніе настоящихъ законовъ.

Этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что такіе точные и неизмѣнно дѣйствующіе законы доселѣ еще не установлены твердо и не опредѣлены съ вполнѣ научной точностью. Характерно, что дѣло идетъ именно къ этому. Очень многое уже намѣчено. Но безспорность и опредѣленность выводовъ установляются только опытомъ, а опыта съ совокупностью нынѣшнихъ, новыхъ, громадныхъ средствъ дѣйствія еще не было. Война сама провѣритъ теорію и многое, быть можетъ, сразу установитъ уже съ достаточной опредѣленностью.

Покамѣстъ же теоретическіе взгляды, какъ читатель могъ убѣдиться изъ предшествующаго, во многомъ еще значительно расходятся, иногда представляются даже взаимно противорѣчивыми. Мы, съ своей стороны, не могли сдѣлать ничего иного, какъ познакомить читателя съ фактическимъ положеніемъ вещей, и старались помочь ему въ составленіи себѣ нѣкотораго представленія о характерѣ будущей войны, изложить ему, какъ то, что безспорно, такъ и то, что остается спорнымъ, что является пока лишь въ видѣ расходящихся предположеній, — представляя ихъ ему съ разныхъ сторонъ, такъ, чтобы онъ получилъ возможность сколько-нибудь оріентироваться среди несогласныхъ мнѣній, высказываемыхъ разными знатоками военнаго дѣла.

Какъ бы то ни было, при отсутствіи страшнаго, но многозначительнаго опыта, какой даетъ война, мы можемъ только повторить, что она остается еще пока великой «неизвѣстной». Дѣйствіе каждаго средства, въ отдѣльности, болѣе или менѣе точно опредѣлено, но отъ совокупности ихъ, примѣненной въ бою, могутъ произойти совершенно неожиданныя комбинаціи, могущія подвергнуть непредвидѣнному испытанію и самую выносливость людей.

Не только самая битва можетъ оказаться еще болѣе истребительной, чѣмъ предвидѣлось, но и цѣлая война, быть можетъ, окажется тягостнѣе, чѣмъ предполагали. Такъ, весьма вѣроятно, что будущія войны представятся болѣе продолжительными, чѣмъ то обыкновенно думаютъ на основаніи примѣровъ 1866, 1870 и 1877 годовъ, когда военное устройство въ разныхъ государствахъ не было еще вполнѣ уравнено съ прусскимъ.

«Стратегія нашего времени выдвигаетъ въ поле милліонныя массы,

цѣлые вооруженные народы. Отъ такого чрезмѣрнаго увеличенія численности армій уменьшается подвижность и удобоуправляемость ихъ. Первое отъ того, что большія массы не могутъ двигаться по обыкновеннымъ дорогамъ съ тою же скоростью, какъ малыя, и не могутъ жить средствами страны; второе — потому, что при движеніи своемъ онѣ раскидываются на громадномъ пространствѣ, по фронту и въ глубину. Такимъ образомъ, полководецъ нашего времени имѣетъ въ своихъ рукахъ орудіе, несравненно болѣе тяжелое и менѣе послушное, гибкое, чѣмъ это было прежде, т. е., выражаясь однимъ словомъ, орудіе болѣе грубое».

«Но отъ свойствъ орудія зависитъ, очевидно, и самый способъ его употребленія. Если рапирою и эспадрономъ фехтуются, то дубиной можно только драться. Армія небольшая, подвижная, гибкая и удобоуправляемая способна къ быстрымъ маршамъ, къ неожиданнымъ перемѣнамъ операціонной линіи, къ стратегическимъ обходамъ, къ дѣйствіямъ по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ, къ демонстраціямъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ, однимъ словомъ, ко всей той дѣятельности, въ которой наиболѣе полно и разнообразно проявляется творческій геній полководца; но массовая армія должна по неволѣ оставить всѣ эти тонкіе пріемы искусства» [1]).

Но и по другимъ еще причинамъ невозможно сравненіе современныхъ войнъ съ прежде бывшими. При постоянныхъ арміяхъ, когда разбита была дѣйствующая армія, то страна являлась беззащитною. Нынѣ же въ огонь пойдутъ цѣлые народы, а мыслимо ли цѣлый народъ раздавить въ нѣсколькихъ сраженіяхъ? Позволительно думать, что степень продолжительности войны явится, въ извѣстной мѣрѣ, пропорціональною количеству тѣхъ силъ, которыя примутъ участіе съ обѣихъ сторонъ.

«Допустимъ, — говоритъ Мольтке въ своихъ запискахъ, — что не повторятся ни 100-лѣтняя, ни 30-ти-лѣтняя, ни даже 7-ми-лѣтняя войны. Но, тѣмъ не менѣе, когда цѣлые милліоны людей станутъ другъ противъ друга, въ ожесточенной борьбѣ за свое національное существованіе, едва-ли можно полагать, что дѣло рѣшится нѣсколькими побѣдами».

И дѣйствительно, если будутъ разбиты полевыя войска, ведущія главныя операціи, ихъ мѣсто займутъ резервныя войска; затѣмъ на первый планъ выдвинутся охраняющія тылъ части, которыя, въ свою очередь, замѣнятся ополченіемъ (милиціей). Такова картина, которую намъ придется, по всей вѣроятности, увидѣть въ будущей войнѣ

---

[1]) Капитанъ Мартыновъ, «Стратегія въ эпоху Наполеона и въ наше время». С.-Петербургъ, 1894 г.

у тѣхъ народовъ, которые будутъ вести войну дѣйствительно національную и у которыхъ внутреннія пертурбаціи не осложнятъ веденія войны.

Утѣшительно думать, что самый ужасъ будущей войны внушаетъ нѣкоторую осторожность относительно тѣхъ рѣшительныхъ шаговъ, которые могли бы повесть къ ней. Правительства и народы стараются отсрочить тотъ моментъ, когда она станетъ неизбѣжною; никто не рѣшается взять на себя отвѣтственность въ вызовѣ катастрофы, которая унесетъ многія тысячи жизней, разоритъ цѣлую часть свѣта, а, быть можетъ, поколеблетъ и самый общественный порядокъ.

И вотъ, держится покамѣстъ миръ. Но чего онъ стóитъ? Милліарды уже поглощены замѣной ударныхъ ружей—заряжаемыми сзади, прежняго пороха—бездымнымъ и мелинитомъ, а вслѣдствіе того—и передѣлкою системы укрѣпленій. Милліардовъ стоила ужь одна «мирная» борьба орудійныхъ снарядовъ со стальными бронями и миноносокъ съ броненосцами. А между тѣмъ, на этомъ не остановятся. Уже теперь ясно очерчивается для всей Европы необходимость замѣнить нынѣшнія ружья, орудія и суда — вооруженіемъ и судами иной системы, такой, которая сдѣлала бы возможнымъ примѣнить всю силу и всю дѣйствительность новаго пороха и противопоставить ему болѣе надежное сопротивленіе.

Все это требуетъ милліардовъ за милліардами. А между тѣмъ, не надо забывать, что милліарды эти слагаются изъ труда крестьянина, идущаго за сохой, изъ многочасоваго ежедневнаго напряженія рабочаго при машинѣ или надъ станкомъ, изъ стараній промышленника о примѣненіи новыхъ техническихъ средствъ, даже изъ лишеній, какимъ подвергаетъ себя ученый и художникъ, чтобы работать для благородныхъ потребностей общества. Милліарды эти священны, потому что представляютъ собой продуктъ все болѣе и болѣе тяжелаго, вслѣдствіе усиленной конкурренціи, народнаго труда.

И какъ не назвать разорительнымъ употребленіе милліардовъ на такое дѣло, которое постоянно уничтожается и требуетъ обновленія? Ружья, орудія, какъ только образецъ ихъ превзойденъ, годны только въ ломъ; куда же тогда дѣваются тѣ милліоны, которые на нихъ были издержаны? Быстрота обновленія составляетъ такое истребленіе богатствъ, котораго, наконецъ, не въ состояніи будетъ выдержать ни одно государство Европы. И дѣйствительно, военные расходы Германіи, Франціи, Англіи, Италіи, Австріи постепенно возрастаютъ и ведутъ Европу къ разоренію и къ такому результату, что ея земледѣліе и промышленность сдѣлаются добычею Америки, которая, не зная ни военныхъ долговъ, ни военнаго бюджета, притягиваетъ къ себѣ рабочія силы и при ихъ посредствѣ въ состояніи производить все дешевле.

Несомнѣнно, что и войною въ Европѣ Америка съумѣетъ воспользоваться, чтобы отнять у европейской промышленности рынки всего свѣта, такъ что потомъ и продолжительный миръ не легко позволитъ разоренной Европѣ возстановить прежнее ея благосостояніе.

Дѣло, повидимому, сводится къ вопросу свойства ариѳметическаго: что̀ Европѣ можетъ обойтись дороже—война или вооруженный миръ? Пусть доселѣ выжиданіе подъ ружьемъ обходится, въ смыслѣ матеріальномъ и нравственномъ, все-таки дешевле, чѣмъ сколько сто̀или бы войны. Но чѣмъ дольше, тѣмъ болѣе накопится пожертвованій, тѣмъ тягостнѣе станутъ требованія милитаризма, такъ что, наконецъ, война можетъ представиться единственно-возможнымъ и даже желательнымъ исходомъ изъ невозможнаго положенія.

Но и самый этотъ исходъ можетъ оказаться не столь простымъ, какъ то кажется. Борьба международная можетъ осложниться тѣмъ соціальнымъ броженіемъ, въ которомъ на Западѣ нѣтъ недостатка и которое, особенно въ Германіи, проявляетъ уже значительную силу. Тамъ, агитація противъ общественнаго строя пользуется, какъ главнымъ орудіемъ, нареканіями на непомѣрныя тягости милитаризма,—нареканіями для всѣхъ понятными, для каждаго убѣдительными. Продолжительность вооруженнаго мира можетъ, наконецъ, придать этому броженію столь острый характеръ, что и отсюда останется одинъ исходъ—въ войнѣ. А къ чему можетъ привесть война—нельзя и предвидѣть. Не благоразумнѣе-ли поэтому искать выхода изъ столь опаснаго для человѣчества положенія?

Крѣпостная война.

Бой при крѣпостяхъ отличается отъ сраженія въ открытомъ полѣ обширнымъ примѣненіемъ со стороны обороняющагося заранѣе построенныхъ, способныхъ оказывать весьма сильное сопротивленіе, закрытій, долженствующихъ дать ему возможность продолжительное время противостоять противнику, даже значительно превосходящему его численностью своихъ войскъ.

Для того, чтобы имѣть возможность разрушить подобныя закрытія, или чтобы, по крайней мѣрѣ, лишить обороняющагося возможности ихъ защищать, атакующій вынужденъ развивать въ чрезвычайной степени дѣйствіе тяжелой артиллеріи, для доставки которой къ осажденной крѣпости, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ потребоваться весьма значительное время.

Такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, боевыя средства защитника крѣпости строго ограничены, а средства атакующаго, напротивъ того, въ извѣстномъ смыслѣ, могутъ считаться неограниченными, то для защиты бой пріобрѣтаетъ характеръ «борьбы за выигрышъ времени», при чемъ прежде всего со стороны атакующаго принимаются всѣ усилія къ тому, чтобы, по возможности, ускорить наступленіе момента, рѣшающаго бой.

Насколько удовлетворяющими своему назначенію окажутся крѣпости въ будущей войнѣ,—это еще вопросъ, который въ настоящее время съ особеннымъ интересомъ обсуждается въ военной литературѣ.

Усовершенствованіе навѣснаго огня, принятіе для разрывныхъ зарядовъ бомбъ и гранатъ дробящихъ взрывчатыхъ веществъ и введеніе скорострѣльныхъ орудій вынуждаютъ къ примѣненію особыхъ средствъ защиты при постройкѣ крѣпостей, что̀ въ короткое время породило массу новыхъ идей, плановъ и системъ, многочисленность и разнообразіе которыхъ послужили поводомъ къ отрицанію цѣлесообразности примѣненія долговременныхъ укрѣпленій. Стали требовать пол-

наго ихъ упраздненія, основываясь, главнымъ образомъ, на томъ, что, при современной артиллеріи, они не только не могли бы выполнить своего назначенія, какъ пункты, долженствующіе крѣпко держаться продолжительное время, но несомнѣнно оказались бы недѣйствительными, такъ какъ весьма часто располагаются тамъ, гдѣ въ рѣшительный моментъ въ нихъ не встрѣчается нужды, черезъ что они только вредятъ, стѣсняя безъ всякой надобности свободу расположенія силъ обороняющагося. Другіе, опять, предлагаютъ замѣнить всѣ долговременныя укрѣпленія полевыми или временными.

На это, опять таки, возражаютъ, что въ нашъ вѣкъ высокаго развитія боевой готовности и значительнаго увеличенія быстроты военныхъ операцій, для выполненія мобилизаціи будутъ располагать меньшимъ, сравнительно съ прежнимъ, временемъ, а потому, если бы даже и не слѣдовало усиливать оборонительныя средства долговременныхъ укрѣпленій дѣйствіемъ современной артиллеріи, то это должно быть непремѣнно сдѣлано въ отношеніи временныхъ и полевыхъ укрѣпленій. Возраженіе, что примѣнявшіяся до сихъ поръ формы долговременныхъ укрѣпленій врядъ ли могутъ оказать достаточное сопротивленіе новымъ средствамъ разрушенія, быть можетъ, и правильно, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что отъ всего надо отказаться; изъ этого вытекаетъ лишь необходимость соотвѣтственно измѣнить и усилить эти неудовлетворительныя формы [1]).

Вопросы, вытекающіе изъ всего вышесказаннаго, имѣютъ особенно большое значеніе для Россіи.

Время, необходимое для сосредоточенія войскъ на границѣ государства, очевидно, будетъ зависѣть отъ различныхъ, въ разныхъ государствахъ, условій мобилизаціи, отъ степени густоты населенія и развитія желѣзнодорожныхъ сѣтей. То государство, которое въ состояніи опередить своего противника въ дѣлѣ сосредоточенія войскъ, можетъ расчитывать на то, что застанетъ этого противника еще неподготовленнымъ къ отраженію нападенія и начнетъ военныя дѣйствія, со всѣми ихъ гибельными послѣдствіями, на непріятельской территоріи.

Нѣмцы убѣждены, что, въ случаѣ войны съ Россіей, преимущество въ этомъ отношеніи будетъ рѣшительно на ихъ сторонѣ. Мы уже приводили отзывъ Мольтке, что каждая лишняя желѣзнодорожная линія, пересѣкающая страну, представляетъ собою средство ускорить сборъ арміи на два дня, а, стало быть, настолько же ускорить и начало выполненія военныхъ операцій, — и что, поэтому, главный штабъ признаетъ постройку желѣзныхъ дорогъ болѣе выгодною для военныхъ цѣлей, чѣмъ возведеніе крѣпостей [2]).

---

[1]) Leithner, «Die Beständige Befestigung und der Festigungskrieg».
[2]) Pierron, «Méthodes de guerre». 1890.

Но однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ воспрепятствованію занятію территоріи быстро мобилизующимися арміями, является возведеніе — въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ предполагаемыхъ операціонныхъ линій противника или на самыхъ этихъ линіяхъ—сильныхъ крѣпостей. До недавняго времени признавалось еще за аксіому изреченіе Наполеона, что «крѣпости полезны какъ въ оборонительной, такъ и въ наступательной войнѣ, и хотя онѣ не могутъ замѣнить собою арміи, тѣмъ не менѣе служатъ единственнымъ средствомъ къ задержанію, замедленію и стѣсненію побѣдоноснаго наступленія непріятеля» [1]).

Въ виду этого, всѣ государства Европы озабочиваются постройкою и усовершенствованіемъ крѣпостей для обороны своихъ границъ, и стратеги признаютъ вѣроятнымъ, что первыя серьезныя столкновенія произойдутъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ крѣпостей, что крѣпости окажутъ несомнѣнное вліяніе на общій ходъ военныхъ операцій, при чемъ многія изъ нихъ сами явятся обширными полями сраженій.

На громадныхъ пространствахъ Россіи, не представляющихъ собою густо населенныхъ и въ изобиліи перерѣзанныхъ желѣзными дорогами мѣстностей, мобилизація и сосредоточеніе военныхъ силъ, само собою разумѣется, не могутъ быть выполнены съ тою же быстротою, какъ въ Германіи. А потому, въ случаѣ если нѣмцы захотятъ держаться на своихъ восточныхъ границахъ оборонительнаго образа дѣйствій, русскія войска, при наступленіи, несомнѣнно встрѣтятся за западной своей границей съ грозными крѣпостями современнаго характера; при оборонѣ же, русская армія будетъ дѣйствовать въ сферѣ своихъ крѣпостей и другихъ временныхъ опорныхъ пунктовъ, которые, вѣроятно, придется создавать непосредственно передъ началомъ или во время войны, возмѣщая, такимъ образомъ, недостатокъ оборонительныхъ средствъ, выяснившійся въ началѣ кампаніи.

I.

Историческій обзоръ измѣненій въ условіяхъ крѣпостной войны.

Всякое сложное явленіе представляетъ значительныя трудности для его выясненія.

Одною изъ выдающихся особенностей нашей эпохи слѣдуетъ признать необыкновенную быстроту, съ какою происходятъ измѣненія

---

[1]) «Mémoires de Montholon» II. 145.

какъ въ матеріальной, такъ и въ духовной сферахъ. Теперь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершается больше перемѣнъ, чѣмъ въ прежнее время въ теченіе цѣлаго столѣтія. Такъ какъ войны, сравнительно, уже долгое время не было, то крайнія мнѣнія о ней отличаются особенною измѣнчивостью. Въ этой измѣнчивости сужденій заключается, между прочимъ, и причина чрезвычайной трудности установить какое-либо опредѣленное мнѣніе о томъ значеніи, какое будутъ имѣть крѣпости въ войнахъ будущаго. Въ этой трудности лучше всего можно убѣдиться, если сравнить способы постройки и защиты крѣпостей, примѣнявшіеся въ прежнее время и примѣняемые теперь.

Исторію крѣпостной войны можно раздѣлить на слѣдующіе главные періоды: *1-й періодъ*—отъ древнѣйшихъ временъ до изобрѣтенія пороха (1350); *2-й періодъ*—отъ изобрѣтенія пороха до примѣненія идей Вобана (1350—1700); *3-й періодъ*—до конца наполеоновскихъ войнъ (1700—1815); *4-й періодъ*—до примѣненія нарѣзныхъ орудій (1815—1860); *5-й періодъ*—до послѣдней восточной войны (1860—1877/8), и, наконецъ, *6-й періодъ*—послѣ примѣненія новыхъ взрывчатыхъ веществъ.

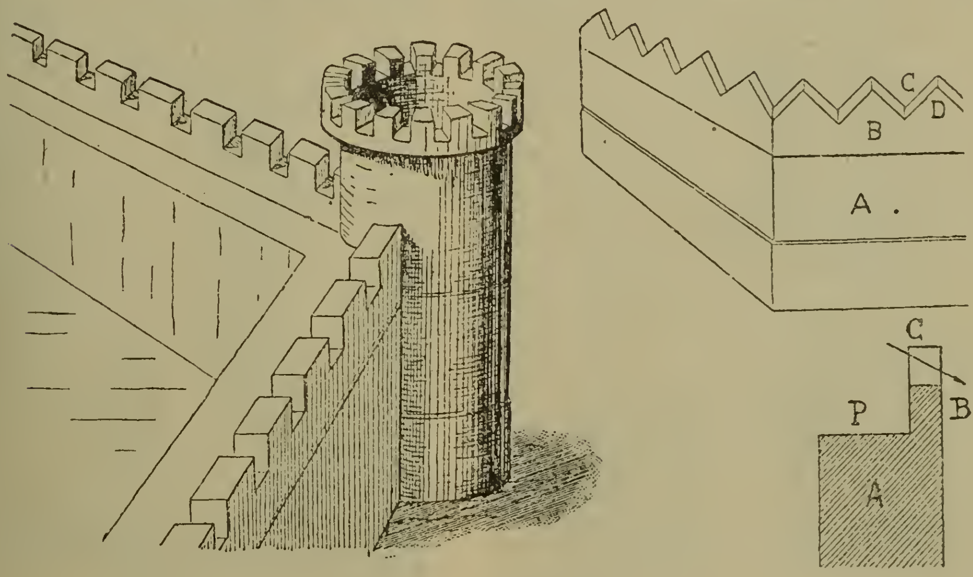
Первый періодъ (до 1350 г.).

Можно бы сказать, что наука объ укрѣпленіяхъ (фортификація) такъ же стара, какъ міръ. И дѣйствительно, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ первобытные люди стали собираться вмѣстѣ, отдѣльными группами, между сосѣдями начали возникать взаимное недовѣріе, соперничество и ненависть, что̀, мало-по-малу, привело къ тому, что каждая отдѣльная группа людей вынуждена была предохранять себя отъ хищническихъ набѣговъ. Но если мы обратимся къ самымъ древнимъ преданіямъ и бросимъ взглядъ на то, что было сдѣлано сосѣдними между собою племенами, находившимися въ первобытномъ состояніи, то увидимъ, что первоначально средства защиты были очень ненадежны. Послѣ занятія выгодныхъ въ оборонительномъ отношеніи позицій, каковы утесы, острова и т. п., старались оградить себя искусственно, строя болѣе или менѣе плотные деревянные частоколы или плетни, образующіе непрерывную ограду, или же устраивая на сваяхъ искусственные островки. Въ другихъ случаяхъ, довольствовались устройствомъ возвышенія, сначала изъ земли, а затѣмъ изъ камня. Постепенное развитіе устройства оградъ привело къ мысли располагать внутри ихъ центральное укрѣпленіе, могущее оказать сильное сопротивленіе. Отсюда и возникла идея объ укрѣпленномъ городѣ—крѣпости.

Такъ, Ниневія была окружена стѣнами, протяженіемъ въ 300 километровъ, толщиною въ 15 и высотою въ 30 метровъ, съ 1.500 башнями, высотою въ 64,3 метра. По Діодору, стѣны Вавилона имѣли высоту въ 97,4 метра, толщину въ 31,2 метра, а окружность ихъ была еще больше, чѣмъ стѣнъ Ниневіи, высота же башень и цитадели внутри города равнялась 136,5 метра [1]).

Башни, какъ видно изъ нижеслѣдующаго рисунка [2]), составляли важную часть укрѣпленій той эпохи. Онѣ представляли собою круглыя или квадратныя постройки, составлявшія часть ограды, но имѣвшія, сравнительно съ послѣдней, бо̀льшую высоту. Устраиваемыя внутри башенъ лѣстницы устанавливали сообщеніе между верхней площадкой стѣны (*дозорнымъ путемъ*) и городомъ. Эти башни, выступая изъ ограды въ наружную сторону, позволяли видѣть и поражать подошву стѣнъ. Второе ихъ преимущество заключалось въ томъ, что онѣ давали защитникамъ крѣпости возможность сосредоточиваться на наиболѣе выгодныхъ для обороны пунктахъ.

Ограда и башня древнихъ укрѣпленій.

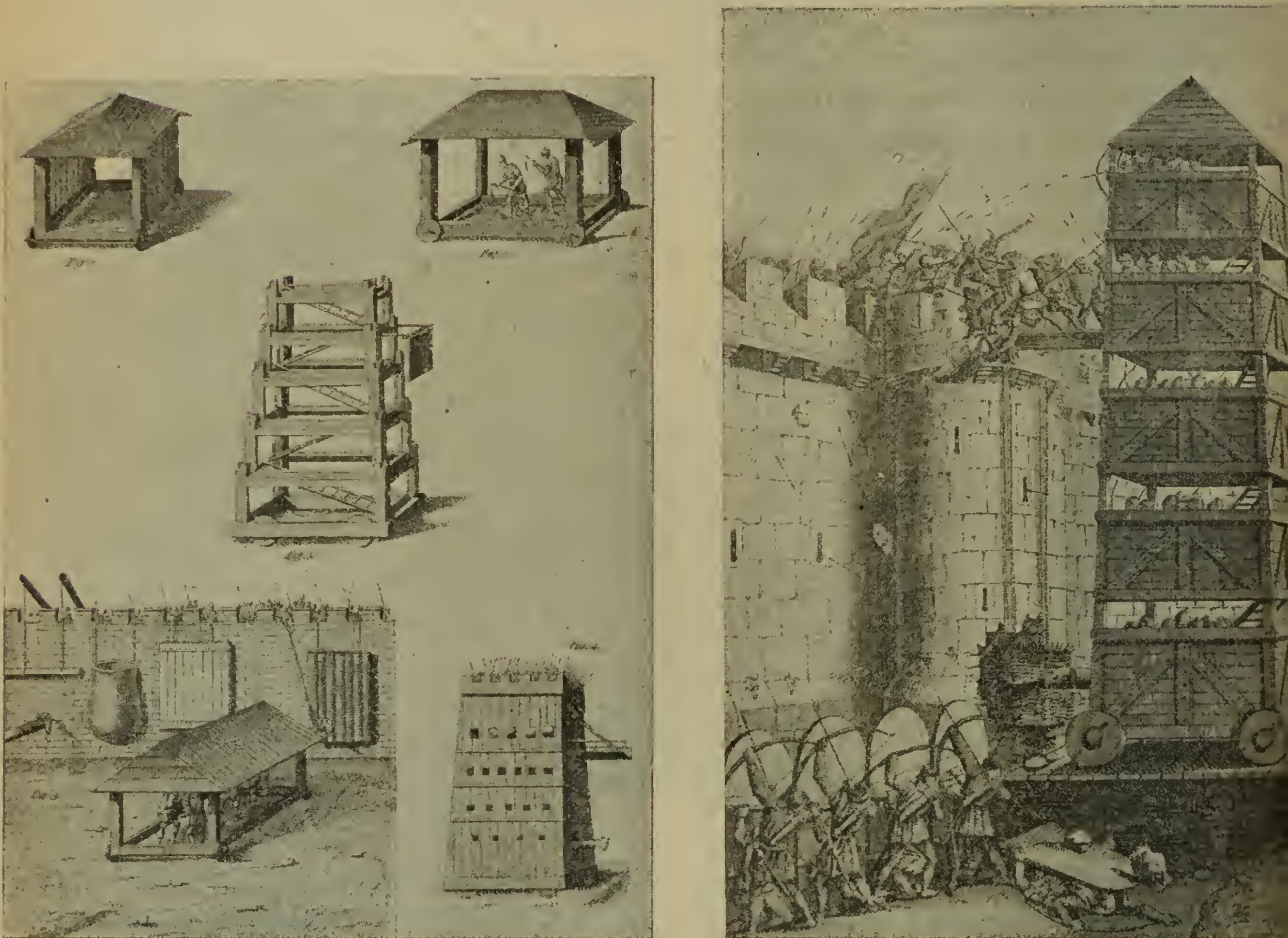
Ограда (A), имѣвшая, какъ уже сказано, очень большую толщину, на верху имѣла стѣнку меньшей толщины (B), образовавшую парапетъ. Эта стѣнка имѣла зубчатые (C) или квадратные вырѣзы, представлявшіе собою бойницы, позволявшія защитникамъ крѣпости пускать въ дѣло ручное оружіе, при чемъ остающіяся между вырѣзами сплошныя части стѣнки (D) служили имъ закрытіемъ. Верхняя площадка (P) служила *банкетомъ* и обезпечивала закрытое сообщеніе

[1]) Hartman, «Die Küstenvertheidigung»
[2]) «Nouveau manuel de la fortification permanente» 1895.

вокругъ стѣны. Ширина этой площадки позволяла проѣзжать по ней въ рядъ тремъ колесницамъ.

Греки первые примѣнили къ дѣлу искусство овладѣвать подобнаго рода укрѣпленными городами, безъ особенно большихъ потерь въ людяхъ. Несомнѣнно, что и до того времени крѣпостная война хорошо была извѣстна; тѣмъ не менѣе, она велась въ произвольной формѣ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для взятія крѣпости не прибѣгали къ хитрости, она всегда сопровождалась большими жертвами.

Штурмовыя орудія древнихъ временъ.

Вначалѣ греки окружали каждый осаждаемый городъ высокою земляною насыпью, съ которой приходилось пробивать въ стѣнѣ брешь. Позднѣе они стали подходить къ стѣнамъ крѣпости подъ защитою боевыхъ машинъ, какъ-то: заслоновъ, штурмовыхъ навѣсовъ и черепахъ[1]),

---

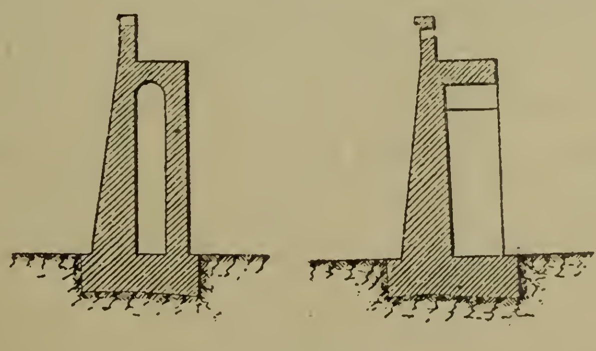
[1]) *Черепаха*, или *тестудо*, представляла изъ себя двигавшійся на сплошныхъ колесахъ щитъ, соединенный съ навѣсомъ.

и, затѣмъ, разрушали стѣны при посредствѣ крюка-разрушителя, стѣнныхъ буравовъ, или даже помощью тарановъ [1]) и подвижныхъ башенъ съ таранами. Штурмовыя башни, представляли собою многоэтажныя подвижныя башни четырехъ-угольной формы, позволявшія осаждающему подниматься на высоту стѣнъ крѣпости; къ нимъ приспособлялся подъемный мостъ, служащій для перехода съ подвижной башни на крѣпостную стѣну. Эти штурмовыя орудія древнихъ временъ показаны на нашихъ рисункахъ (на стр. 218).

Обороняющіеся, въ свою очередь, пользовались балистами и катапультами, дѣйствіе которыхъ по штурмовымъ башнямъ признавалось удовлетворительнымъ. Старались также ослабить дѣйствіе ударовъ тарана, противополагая имъ упругія тѣла или же быстро опуская на головную часть тарана громадныя балки, подвѣшенныя горизонтально и управляемыя изнутри ограды. Иногда удавалось также захватить голову тарана особенными клещами. Равнымъ образомъ, примѣнялись и вылазки, съ цѣлью поджечь или разрушить штурмовыя орудія. Въ иныхъ случаяхъ, прибѣгали къ устройству подземныхъ галлерей, которыя доводили до мѣстъ расположенія машинъ, съ цѣлью разрыхлить подъ ними почву и опрокинуть ихъ, разводя для этого огонь въ концѣ галлерей.

Но стѣны такой толщины, какъ вавилонскія, стоили очень дорого. Тѣмъ не менѣе, необходимо было давать верхней ихъ площадкѣ такую ширину, чтобы на ней могли разъѣхаться двѣ колесницы, и достаточную прочность для того, чтобы онѣ могли противостоять колебаніямъ, сообщаемымъ ударами тарана. Это-то и заставило подумать объ укрѣпленіи стѣнъ посредствомъ контръ-форсовъ или сводовъ, какъ показываетъ слѣдующій рисунокъ.

Контръ-форсы и своды въ стѣнахъ древнихъ укрѣпленій.

Въ Римѣ достигали тѣхъ же результатовъ, обсыпая стѣны землею. Въ Галліи ограда крѣпостей (oppida) составлялась изъ чередующихся

[1]) *Таранъ, стѣноломъ* или *овенъ* состоялъ изъ бревна, длиною около 20 метровъ, съ металлическою головною частью, подвѣшеннаго горизонтально на станкѣ; это бревно раскачивали и ударяли имъ въ стѣну.

между собою слоевъ бревенъ и земли, имѣя лицевую сторону изъ крупныхъ каменьевъ.

Въ ту же эпоху стали устраивать широкіе и глубокіе рвы, имѣвшіе назначеніемъ останавливать движеніе штурмовыхъ башенъ, а также доставлять матеріалъ, необходимый для усиленія (окапыванія) стѣнъ. Такимъ образомъ, съ того времени еще получили начало двѣ существенныя части укрѣпленія: *валъ* и *ровъ*.

Идея защиты границъ государства посредствомъ непрерывной линіи преградъ находитъ себѣ примѣненіе въ знаменитой китайской стѣнѣ, которая была воздвигнута около 200 года до Рождества Христова, съ цѣлью обезопасить сѣверную часть имперіи отъ набѣговъ татаръ, и тянулась отъ залива Пе-чи-ли вплоть до Си-нинга, на разстояніи 1.000 миль (5.290.000 метровъ). Она имѣла высоту въ 26 футовъ и толщину въ 25 футовъ у основанія и 15 футовъ у верхней площадки. На верху она была снабжена зубцами и могла обстрѣливаться продольно изъ башенъ, расположенныхъ на разстояніи двухъ полетовъ стрѣлы одна отъ другой.

Римляне были первымъ народомъ, который началъ строить крѣпости съ стратегическими цѣлями. Во времена процвѣтанія республики, они воздвигали небольшія крѣпостцы вдоль военныхъ дорогъ, съ цѣлью прикрытія своихъ операціонныхъ линій, для защиты своихъ депô и чтобы имѣть возможность, при помощи сигналовъ, получать извѣщенія о приближеніи непріятеля. Позднѣе, они стали строить башни и постоянныя ограды для защиты рѣкъ, вдоль которыхъ располагались уступами ихъ легіоны.

Во всѣ времена римляне строили вокругъ своихъ армій, во время походныхъ остановокъ или на мѣстахъ, долженствующихъ составлять для нихъ опоры, сильные временные окопы; съ цѣлью достигнуть возможной быстроты устройства такихъ закрытій, каждый легіонеръ былъ снабженъ землекопной лопатой и коломъ (палисадиной) изъ твердаго сухого дерева; такое снаряженіе римскихъ солдатъ и дало поводъ Вегецію сказать, что консульская армія, снабженная лопатами и 18.000 палисадинъ, «походила на движущуюся крѣпость» [1]).

Наконецъ, констатировано, что римляне строили крѣпости и во вновь завоеванныхъ странахъ, чтобы обезпечить и облегчить оккупацію послѣднихъ.

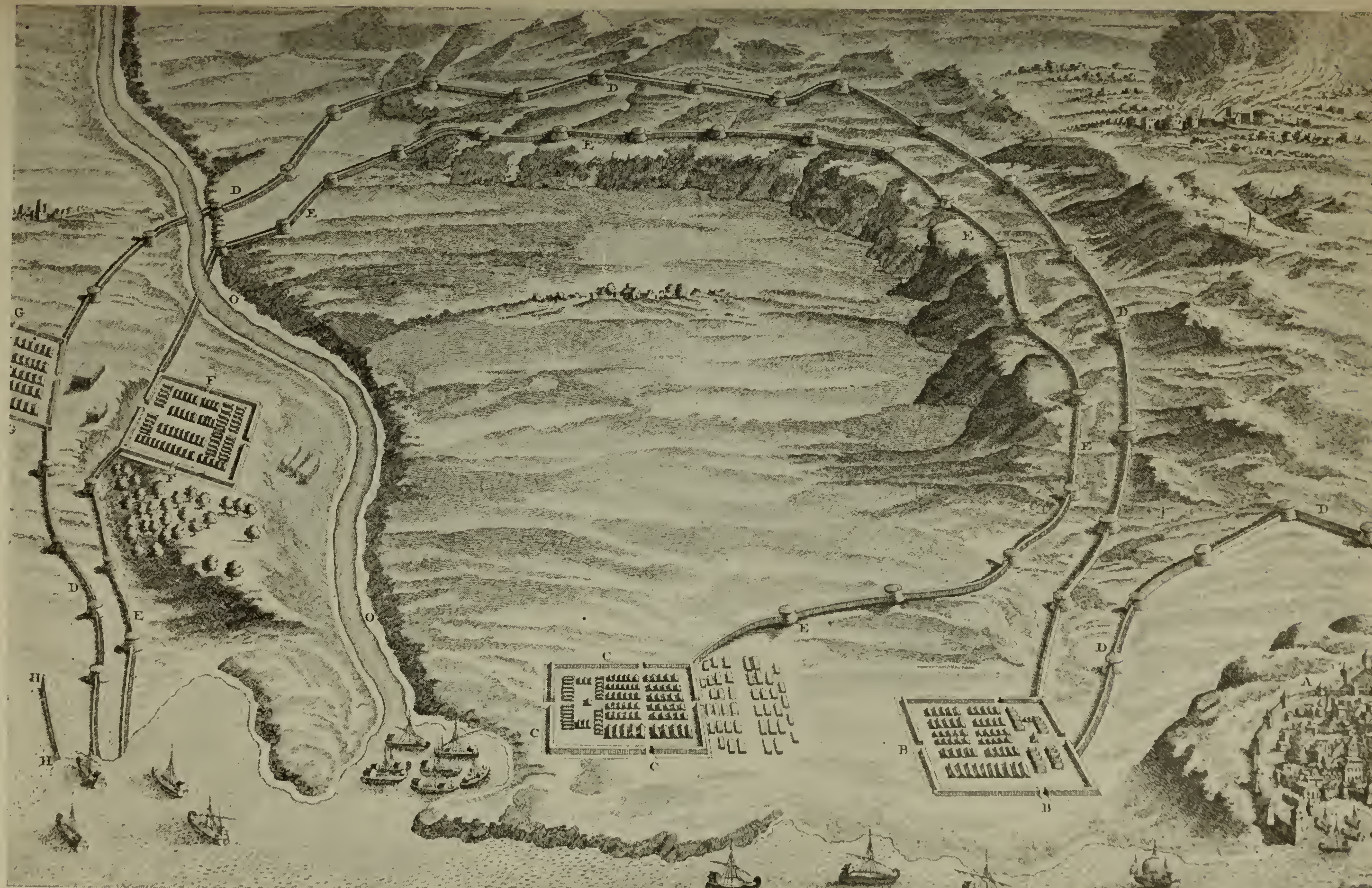
Позаимствовавъ у грековъ ихъ познанія въ поліорцетикѣ (атака крѣпостей), римляне старались усовершенствоваться въ этомъ искусствѣ.

Обыкновенно, они начинали осаду *блокадой* (*blocus* — обложеніе). Для этого, они располагали вокругъ крѣпости земляные окопы въ двѣ

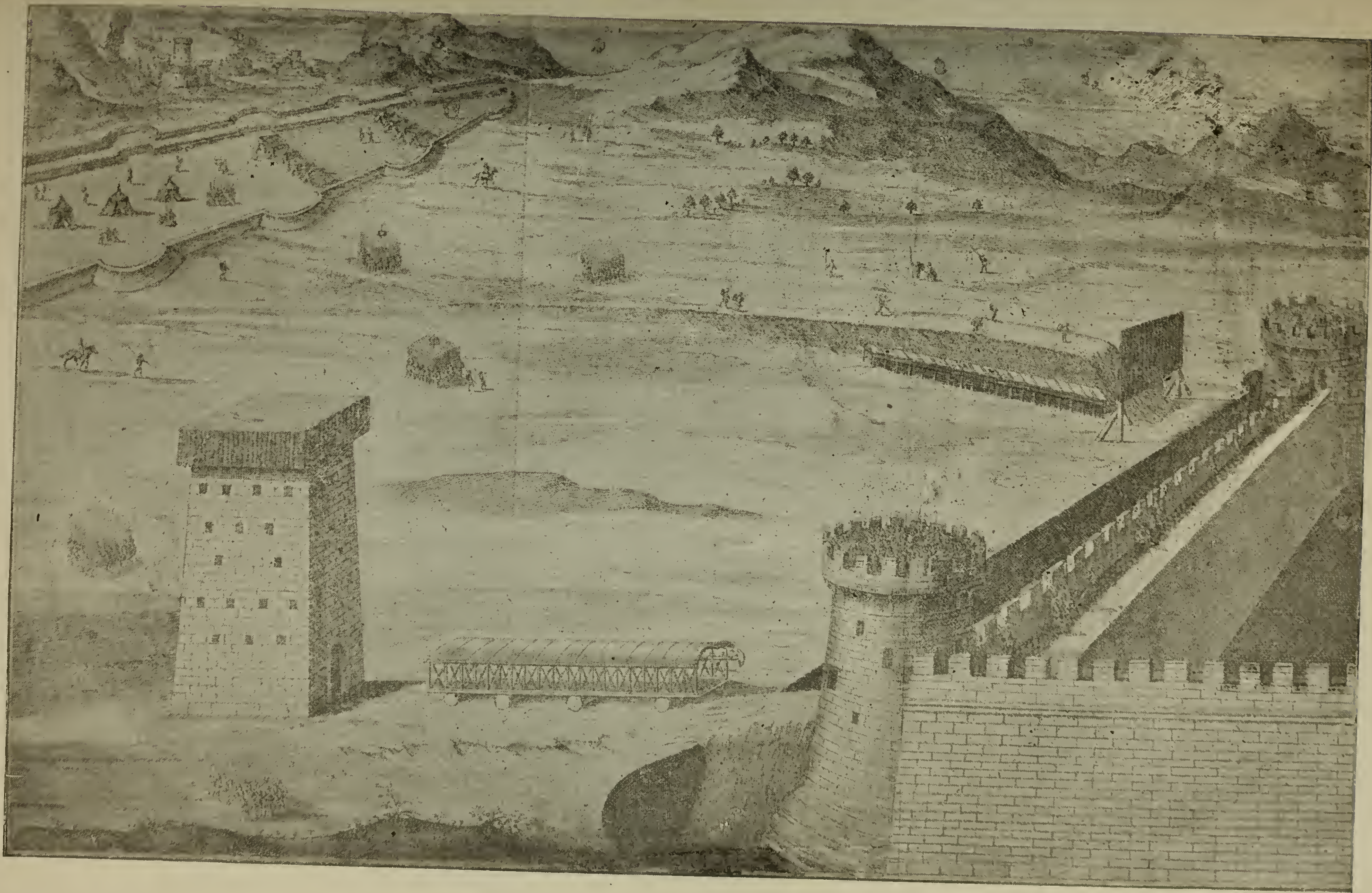
[1]) Brialmont, «Les régions fortifiées».

... лагерей Цезаря и Помпея, близъ Диррахіумъ въ Эпирѣ.

Условныя буквы обозначаютъ: A—городъ Диррахіумъ; B—станъ Цезаря, близъ Диррахіума; C—станъ Помпея; D—линію обложенія войсками Цезаря стана Помпея и города Диррахіума; E—линію окоповъ Помпея, протяженіемъ въ окружности пятнадцать тысячъ шаговъ; F — станъ пятаго легіона Помпея; G — станъ девятаго легіона Цезаря, предводимаго Марцелломъ; H — окопы Цезаря противъ мѣста высадки десанта; O — рѣку.

Видъ части укрѣпленій римлянъ при осадѣ Марселя.

линіи, изъ которыхъ одна, называвшаяся *контръ-валаціонной*, была обращена къ крѣпости, а другая, *циркумъ-валаціонная линія*,— во внѣшнюю сторону. Контръ-валаціонная линія была мѣстомъ начала осадныхъ работъ; она представляла собою нѣчто въ родѣ *параллели*, подъ прикрытіемъ которой производилась установка боевыхъ машинъ.

Приблизившись къ валу на извѣстное разстояніе, римляне выставляли деревянныя галлереи, на колесахъ, называвшіяся *винеями* (vinea), и впереди этихъ галлерей толкали черепаху-таранъ или многоэтажную башню. Сквозныя галлереи устанавливали сообщеніе между отдѣльными пунктами атаки. Кромѣ того, строили, если это оказывалось необходимымъ, штурмовыя башни.

Штурмовыя башни, какъ упомянуто выше, представляли собою деревянныя постройки, въ формѣ квадратной башни, которыя позволяли осаждающимъ подниматься на ту же высоту, на которой находились защитники крѣпости, стоявшіе на стѣнахъ; зачастую, эти башни снабжались лѣстницами, служившими для эскалады, которыми управляли изнутри башенъ, при помощи веревокъ.

Часто употреблялись также очень высокія (отъ 30 до 40 метровъ), многоэтажныя башни (*hélépoles*), съ прорѣзанными на различной высотѣ отверстіями или амбразурами (бойницами) для стрѣльбы. Внутри башенъ могло помѣщаться большое число атакующихъ. Эти башни, построенныя изъ дерева, подвозились на колесахъ къ подошвѣ стѣнъ; на соотвѣтствующей высотѣ, опускали противъ стѣнъ подъемный мостъ и шли на приступъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣна была слишкомъ высока, устраивали *террасу* (насыпь), или всходъ, съ отлогимъ скатомъ, на которую ввозили гелеполь.

Помѣщаемые въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 221), два рисунка дадутъ еще болѣе ясное представленіе о примѣнявшихся римлянами способахъ веденія осадной войны.

На первомъ рисункѣ, заимствованномъ изъ «Art de la guerre». (Paris) представленъ планъ укрѣпленныхъ лагерей Цезаря и Помпея, близъ Диррахіума, въ Эпирѣ. Проставленныя на этомъ рисункѣ условныя буквы обозначаютъ: A — городъ Диррахіумъ. B — станъ Цезаря, близъ Диррахіума, C — станъ Помпея, D — линію обложенія войсками Цезаря стана Помпея и города Диррахіума, E — линію окоповъ Помпея, протяженіемъ въ окружности пятнадцать тысячъ шаговъ, F — станъ пятаго легіона Помпея, G — станъ девятаго легіона Цезаря, предводимаго Марцелломъ, H — окопы Цезаря противъ мѣста высадки десанта, O — рѣку.

Второй рисунокъ, заимствованный нами изъ сочиненія Guischard «Mémoires militaires sur les grecs et romains» (1758 г.), изобра-

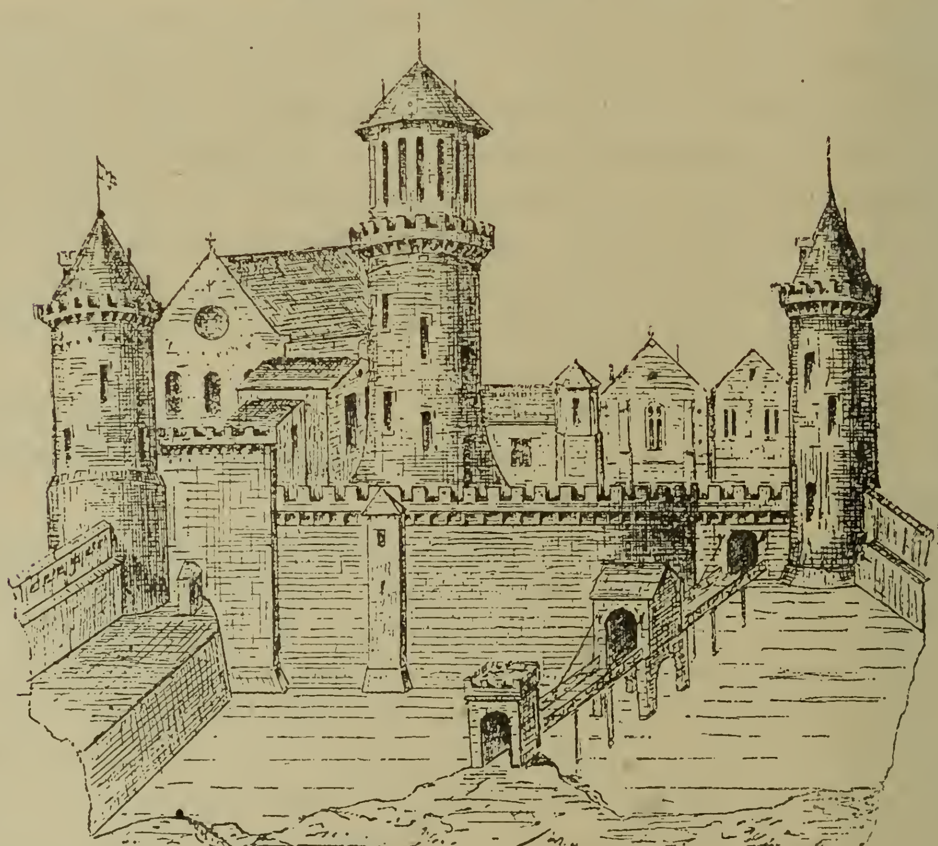
жаетъ видъ части укрѣпленій, возведенныхъ римлянами при осадѣ Марселя.

Послѣ паденія Римской имперіи, фортификаціонное искусство не только перестало совершенствоваться, но даже почти совсѣмъ исчезло на востокѣ. Тѣмъ не менѣе, традиціи о немъ сохранились у византійскихъ грековъ и у арабовъ.

Карлъ Великій, съ цѣлью держать въ повиновеніи нѣкоторыя завоеванныя имъ страны, построилъ въ соотвѣтственныхъ стратегическихъ пунктахъ небольшіе замки.

Позднѣе, государи строили замковыя башни (donjon). Эти башни, служившія государямъ обиталищемъ, окружались частоколомъ, землянымъ валомъ или каменною стѣною, образовавшими ограду, заключавшую въ себѣ *нижній дворъ*, въ которомъ, для обороны, собирались вассалы. Но вскорѣ искусство постройки укрѣпленій стало совершенствоваться, и къ концу XII столѣтія удалось достигнуть такихъ улучшеній въ укрѣпленіяхъ, которыя до тѣхъ поръ не были извѣстны.

Замокъ конца XII столѣтія.

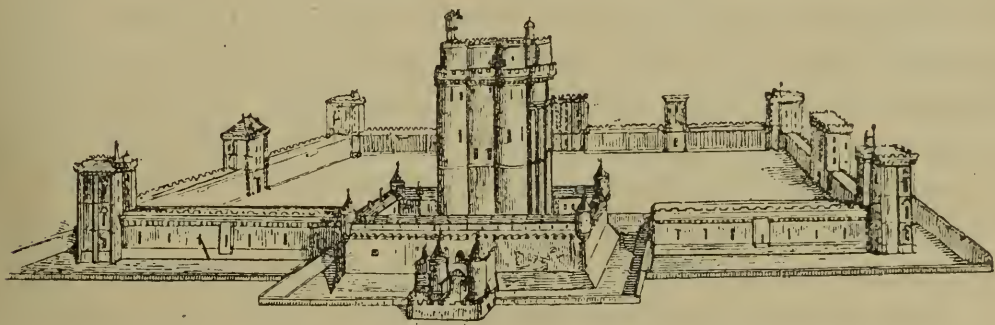
Замковыя башни, имѣвшія первоначально четырехъугольную, а затѣмъ круглую форму, придающую имъ болѣе прочности, были высотою около 30 метровъ и имѣли стѣны отъ 3 до 4 метровъ толщиною,

усиленныя контръ-форсами, или безъ нихъ. Входъ въ за̀мокъ, охраняемый двумя башнями, часто имѣлъ двое или трое весьма крѣпкихъ воротъ, съ подъемнымъ мостомъ и со рвомъ. Подъемный мостъ, поднимаясь, закрывалъ собою входъ. *Герзы* (herses), тяжелыя опускныя желѣзныя рѣшетки, двигавшіяся вверхъ и внизъ въ пазахъ, и многочисленныя бойницы, прорѣзанныя въ боковыхъ стѣнахъ прохода, усиливали оборону послѣдняго [1]).

Въ средніе вѣка въ дѣлѣ атаки и обороны крѣпостей не было сдѣлано никакого, сколько-нибудь значительнаго, шага впередъ. Чаще, чѣмъ въ древнія времена, прибѣгали къ подкопамъ. Обороняющійся старался ослабить силу тарана, вывѣшивая на лицевой сторонѣ стѣнъ звѣриныя шкуры и мѣшки, набитые соломою или шерстью. Производство вылазокъ облегчалось устройствомъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ особыхъ, заднихъ воротъ.

Древній, мужественно упорный, открытый бой замѣтно изчезаетъ. Хитрость, измѣна, голодъ и поджогъ были излюбленными способами брать укрѣпленные за̀мки и города, а подобный образъ дѣйствій не представлялъ особенно большихъ трудностей, какъ въ этомъ можетъ убѣдить насъ слѣдующій рисунокъ, представляющій замокъ Венсеннь (Vincennes).

Замокъ Венсеннь.

Феодальный періодъ, нарушившій единство управленія страною, не могъ способствовать развитію большихъ городовъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ королевская власть начала снова пріобрѣтать свои права и стало возстанавливаться центральное правленіе, много большихъ крѣпостей было перестроено и выстроено вновь; нѣкоторыя изъ нихъ были даже значительно усилены.

Для укрѣпленія городовъ примѣняли тѣ же средства обороны, которыя употреблялись при постройкѣ укрѣпленныхъ за̀мковъ. Фланговая оборона стѣнъ, болѣе или менѣе сильная, достигалась посредствомъ выдвинутыхъ впередъ башенъ, расположенныхъ въ незначительномъ разстояніи (отъ 35 до 50 метровъ) одна отъ другой. Передъ стѣ-

[1]) «Nouveau manuel de la fortification permanente». 1895.

ною, въ разстояніи около 6—9 метровъ, устраивался часто, и именно при большихъ, богатыхъ городахъ, городской ровъ, крутости котораго одѣвались камнемъ. Пространство, лежащее между стѣною и рвомъ, называлось *дозорнымъ путемъ* и зачастую было огорожено низкою стѣнкою (*тамбуромъ*), располагавшеюся непосредственно у эскарпа. Отъ воротъ шла черезъ ровъ дамба, наружный конецъ которой, въ свою очередь, закрывался крѣпкими воротами; для защиты этихъ наружныхъ воротъ, зачастую располагали особое земляное укрѣпленіе—*равелинъ*. У контръ-эскарпа находился уже иногда прикрытый путь.

Эти крѣпости вполнѣ были способны противостоять существовавшимъ въ то время средствамъ разрушенія, т. е. большимъ арбалетамъ и метательнымъ машинамъ (катапультамъ). Но ихъ начертаніе въ планѣ и сила сопротивленія не были разсчитаны на то, чтобы выдерживать дѣйствіе огнестрѣльныхъ орудій, а равно и для обороны при помощи названныхъ орудій онѣ не были приспособлены.

Атака крѣпости большими отрядами производилась слѣдующимъ образомъ: полное обложеніе на очень близкомъ разстояніи; расположеніе циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій, если того требуютъ обстоятельства; эти линіи состояли, большею частью, изъ земляныхъ валовъ со рвами и деревянными башнями; затѣмъ, расположеніе позади земляныхъ закрытій траншейнаго караула, имѣвшаго такое же назначеніе, какъ и въ наше время; выдвиганіе впередъ стрѣлковъ, вооруженныхъ арбалетами и луками, обыкновенно до наружнаго края рва; послѣдніе прикрывались своими щитами и непрерывно обстрѣливали непріятеля, находящагося на стѣнахъ.

Арбалетами стараются разрушать зубцы стѣнъ и башни; при помощи метательныхъ машинъ обстрѣливается внутренность города и, подъ прикрытіемъ этихъ выстрѣловъ, ведутся, по направленію къ крѣпостному рву, подступы, въ родѣ нынѣшнихъ летучихъ сапъ, и, вслѣдъ затѣмъ, устраивается переходъ черезъ ровъ, обыкновенно при посредствѣ дамбы изъ фашинъ, черезъ которую, наконецъ, подвозятъ къ стѣнамъ крѣпости тараны или штурмовыя башни.

Обороняющіеся со стѣнъ и башенъ направляютъ дѣйствіе всѣхъ своихъ метательныхъ орудій противъ осадныхъ работъ, по временамъ производятъ также вылазки, стараются поджигать всѣ деревянныя постройки атакующаго и, наконецъ, воспрепятствовать пробитію въ стѣнахъ бреши, требующему всегда продолжительнаго времени.

Ясно, что, при подобныхъ условіяхъ, оборона имѣетъ преимущество передъ атакою съ ея утомительными работами, требующими примѣненія въ большомъ количествѣ матеріальныхъ боевыхъ средствъ [1]).

[1]) Müller, «Geschichte des Festungs-Krieges».

Второй періодъ (1350—1700).

Послѣ появленія огнестрѣльнаго оружія, вначалѣ перевѣсъ оставался точно такъ же на сторонѣ обороняющагося.

Первыя въ Европѣ огнестрѣльныя орудія, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, представляли собою небольшіе металлическіе (мѣдные или изъ мягкаго желѣза) стволы, калибромъ отъ 30 до 60 миллиметровъ, при относительной длинѣ до 6 калибровъ. Объ этихъ орудіяхъ упоминается впервые: въ Италіи—въ 1326 году, во Франціи—въ 1338 г., въ Германіи—въ 1346 г.; они стрѣляли въ Италіи желѣзными, а во Франціи и Германіи свинцовыми пулями [1]).

Вскорѣ послѣ того, и именно въ періодъ времени съ 1360 по 1370 годъ, появляются камнеметныя орудія—«*бомбарды*». Бомбарды, при вѣсѣ каменнаго ядра, самое меньшее, въ одинъ центнеръ, стрѣляли малымъ относительно зарядомъ, величина котораго при болѣе значительныхъ калибрахъ доходила до $^1|_{20}$ и даже менѣе того; поэтому, живая сила удара ихъ снарядовъ была, даже на самыхъ малыхъ разстояніяхъ, незначительна.

Боевые станки, на которыхъ помѣщались эти орудія, допускали стрѣльбу только прямыми выстрѣлами, а потому ихъ употребляли только для разрушенія стѣнъ, пробивая въ послѣднихъ брешь довольно безпорядочными выстрѣлами, съ разстояній, достигавшихъ, самое большое, 100—150 метровъ. Обыкновенно старались разрушить сверху (демолировить) отдѣльныя стѣнки и прогнать отъ нихъ защитниковъ крѣпости. Для разрушенія очень крѣпкихъ стѣнъ, приходилось стрѣлять въ нихъ съ очень близкихъ разстояній, слѣдствіемъ чего было развитіе болѣе правильной системы пробиванія бреши. По заявленію Наполеона III, уже въ 1450 году существовало правило, по которому, для пробитія бреши, надлежало сажать одно ядро подлѣ другого. Такъ какъ тяжелыя бомбарды могли производить ежедневно только по небольшому числу выстрѣловъ, то демолированіе стѣнъ все-таки производилось еще очень медленно.

Появившіяся послѣ 1400 года среднія и малыя камнеметныя орудія имѣли большій относительный зарядъ и бóльшую дальность стрѣльбы, позволяя стрѣлять на разстоянія отъ 1.100 до 1.200 метровъ и даже болѣе, такъ что ими можно было уже пользоваться для

---

[1]) Во Франціи порохъ первоначально примѣнялся для кидапія маленькихъ стрѣлъ, бросавшихся прежде луками, или *карро́* (короткихъ и толстыхъ стрѣлъ съ желѣзнымъ пирамидальнымъ наконечникомъ), бросавшихся арбалетами («Études sur le passé et l'avenir de l'artillerie». III. 1862).

обстрѣливанія внутренняго пространства — бомбардированія — крѣпости.

Съ принятіемъ желѣзныхъ ядеръ для орудій меньшихъ калибровъ, отнынѣ пушекъ, эти послѣднія были первоначально дѣйствительными орудіями для пробиванія бреши и демолирный выстрѣлъ отнынѣ является уже главнымъ факторомъ артиллерійской атаки; онъ рѣшаетъ судьбу каменныхъ укрѣпленій.

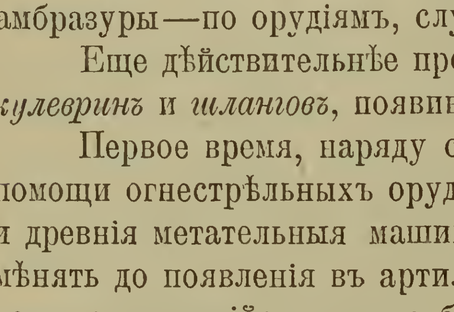
Болѣе длинныя орудія, стрѣлявшія подъ углами возвышенія и съ насыпи, могли уже, послѣ 1400 года, служить для дѣйствія по защитникамъ крѣпости, находящимся на стѣнахъ, что́ имѣло очень большое значеніе, такъ какъ послѣдніе, имѣя такія же орудія, начинали ими пользоваться для весьма дѣйствительной стрѣльбы со стѣнъ и черезъ амбразуры—по орудіямъ, служащимъ для пробиванія бреши.

Еще дѣйствительнѣе противъ этого огня оказывалось примѣненіе *кулевринъ* и *шланговъ*, появившихся послѣ 1450 года.

Первое время, наряду съ описанной артиллерійской атакой, при помощи огнестрѣльныхъ орудій, употреблялись еще штурмовыя башни и древнія метательныя машины, балисты, которыя продолжали примѣнять до появленія въ артиллеріи новыхъ орудій, т. е. до 1450 года, когда артиллерійская атака была затруднена принятіемъ для обороны крѣпостей новыхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Примѣненіе артиллерійскихъ орудій противъ старыхъ укрѣпленій, прежде всего, заставило подумать о томъ, чтобы воспользоваться такими же орудіями и для обороны послѣднихъ. Но такъ какъ для этого на стѣнахъ и башняхъ недоставало мѣста, то прежде всего пришлось заняться устройствомъ платформъ или площадокъ для установки орудій, какъ показано на помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ [1]).

Площадка для орудія на крѣпостной стѣнѣ.

Если стѣны были не очень высоки, но еще достаточно прочны, то, для установки орудій, присыпали къ нимъ сзади, вплотную, земляной валъ. Если же стѣны были недостаточно прочны, то земляной валъ насыпали на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, при чемъ между стѣною и насыпью оставался закрытый проходъ, нѣчто въ родѣ дозорнаго пути. Башни дѣлались болѣе низкими и сплошными, чтобы на нихъ можно было устанавливать орудія.

Осадныя орудія располагали теперь уже позади насыпей, кру-

[1]) „Manuel de la fortification permanente“. 1895.

тости которыхъ поддерживались одеждою изъ бочекъ, отчего эти насыпи назывались «бочечными брустверами» («Tonnenlaten»). Эти брустверы положили начало позднѣйшимъ осаднымъ батареямъ.

Къ устройству закрытыхъ траншей, съ цѣлью приближенія къ крѣпостному рву, а также къ устройству закрытій для блокирующихъ войскъ, прибѣгали еще въ началѣ разсматриваемаго періода. И тѣ и другія закрытія, со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій, были до извѣстной степени усовершенствованы, и послѣ 1400 года получаетъ свое начало атака подступами или сапная атака, которая примѣняется въ болѣе совершенной формѣ около 1450 года. Такъ, въ названномъ году, подъ Гонфлёромъ, были примѣнены траншеи, которыя, начинаясь въ разстояніи отъ 250 до 300 метровъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ, змѣеобразно велись впередъ.

Затѣмъ, во второй половинѣ XV столѣтія выработалась уже извѣстная система веденія осады, къ чему главный толчекъ былъ данъ осадою Константинополя и другими войнами того времени между турками и венеціанцами. Турки, въ особенности, примѣняли впервые многія основныя правила атаки, принятыя впослѣдствіи въ Западной Европѣ.

Установленныя для стрѣльбы крѣпостныя орудія прикрывались брустверомъ, который необходимо было утолстить для того, чтобы сдѣлать его способнымъ оказывать сопротивленіе снарядамъ осадныхъ орудій. Они стрѣляли или черезъ спеціально для того сдѣланные въ брустверѣ вырѣзы, называвшіеся амбразурами, или же поверхъ бруствера. Для того, чтобы производить послѣдняго рода стрѣльбу, называвшуюся «стрѣльбою черезъ банкъ», или «стрѣльбою съ барбета», повышали платформы, или соотвѣтственно понижали брустверъ.

Послѣ того, развитію крѣпостной войны въ значительной мѣрѣ способствовали войны между Карломъ V и Францомъ I, и затѣмъ дальнѣйшій ходъ это развитіе получило во время продолжительной испанско-нидерландской войны (1569 — 1608), между тѣмъ какъ тридцатилѣтняя война оказала мало вліянія на развитіе искусства атаки и обороны крѣпостей.

Затѣмъ, большое значеніе для атаки имѣло значительное улучшеніе артиллеріи при Карлѣ VIII, во Франціи, и успѣхи этой артиллеріи въ Италіи дали толчекъ къ особенному развитію укрѣпленій, которое, начавшись въ Италіи, распространилось и на сосѣднія съ нею страны. Въ Италіи, въ началѣ XVI вѣка, почти каждый городъ былъ укрѣпленъ; это особенно благопріятствовало всестороннему усовершенствованію въ дѣлѣ постройки крѣпостей, и этимъ объясняется быстрое развитіе въ Италіи искусства фортификаціи, имѣвшее большое значеніе.

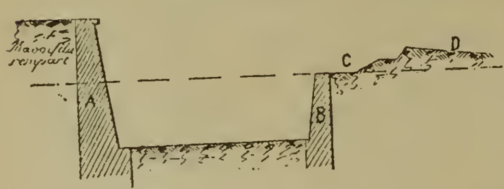
Въ описываемую эпоху, требованія, которымъ дол
влетворять укрѣпленіе, могли быть выражены слѣдующи
1) расположеніе, соотвѣтствующее цѣлямъ артиллерійс
2) безопасность отъ штурма, достигаемая защитою стѣнъ
цѣльнаго огня съ большихъ разстояній; 3) устройство си
вой артиллерійской обороны и 4) прикрытіе входовъ и
нападенія и отъ прицѣльнаго огня [1]).

Оба первыя условія требовали измѣненія профили

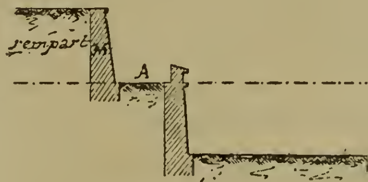
Необходимость устраивать ровъ, съ цѣлью получит
обходимую для насыпки вала, дала возможность, по край
постройкѣ новыхъ укрѣпленій, дѣлать стѣны ниже, при
получалась достаточно сильная преграда противъ шту
видно изъ помѣщаемыхъ ниже рисунковъ показывающих
устройство укрѣпленій. Стѣна *A*, (фиг. I), которая
служила одеждою отлогости эскарпа рва и поддержива
которой теперь уже только и состояла ограда, полу
эскарповой, и такъ какъ она превышала уровень почвы
на половину своей высоты, то менѣе подвергалась дѣйстві
скихъ снарядовъ.

Профили укрѣпленій.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Для того, чтобы усилить значеніе рва, какъ препятс
его, противуположная эскарпу, также поддерживалась ка
дою, называемою *контръ-эскарповою*. Наконецъ, съ цѣл
безопасное сообщеніе вокругъ рва, у вершины контръ-эс
вали такъ называемый *прикрытый путь*, который прикрыв
наружная отлогость которой имѣла очень малое паденіе

называлось *фоссебреею* и прикрывалось небольшою ст
шавшеюся надъ эскарпомъ; это пространство служ
путемъ.

Для противодѣйствія ударамъ артиллерійскихъ сна
точно уже было однихъ только каменныхъ стѣнъ, такъ
въ концѣ концевъ, всегда разрушались отъ получаемыхъ
Съ другой стороны, присыпка къ стѣнамъ земли имѣла
что насыпь оказывала давленіе на стѣны и земля увле
ними, при ихъ паденіи. Это неудобство было устранено
галльской системы, т. е. стѣну, служившую опорою
устраивали изъ чередующихся между собою слоевъ бре

Между тѣмъ, усовершенствованіе артиллеріи подви
съ успѣхами фортификаціи. Мортиры, предназначавшія
каменныхъ ядеръ, были большихъ калибровъ. Вульфъ
бергъ ввелъ въ 1570 году мортиры калибромъ въ 28, 3
метровъ. Съ принятіемъ желѣзныхъ бомбъ, около 163
вый планъ выступаютъ калибры въ 21 см., 27 см. и 32
на то, что въ то время продолжаетъ еще господствовать
страстіе къ большимъ калибрамъ. Во Франціи мортиры
шемъ употребленіи, чѣмъ въ Германіи; наиболѣе упо
были тамъ въ XVII столѣтіи калибры въ 27 см. и отъ

Къ началу XVI столѣтія, въ Германіи всего чаш
гаубицы, но большей частью еще малыхъ калибровъ: о
товаго до 20-ти-фунтоваго (отъ 15 до 16 сантиметр
были приняты гаубицы болѣе значительныхъ калибров

Въ 1680 году, Митенъ выражался такъ относит
гаубицъ: «Гаубицы между артиллерійскими орудіями
же значеніе, какое въ остроумной и благородной ш
имѣетъ королева, которою можно играть на всѣхъ поля
доски».

Во время испанско-нидерландской войны, дѣйст
огня усилилось, вслѣдствіе употребленія для стрѣльб
зажигательныхъ снарядовъ. Значеніе ихъ замѣтно во

махи, что бомбы перелетали черезъ весь городъ и попадали въ траншеи, расположенныя съ противоположной его стороны.

Ручныя гранаты неоднократно примѣнялись въ концѣ XVI столѣтія и съ тѣхъ поръ вошли въ большое употребленіе; при Валансіеннѣ, въ 1656 году, ихъ было израсходовано болѣе 3.000 штукъ.

Каменные и картечные снаряды также часто находили себѣ примѣненіе.

Слѣдуетъ также упомянуть здѣсь о каленыхъ ядрахъ, которыя уже послѣ 1500 года, а затѣмъ и во время испанско-нидерландской войны, часто употреблялись, какъ, напримѣръ, подъ Штеенвикомъ (Steenwijk) въ 1580 году, подъ Рейнсбергомъ (Rheinsberg) въ 1587 году [1]).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ XVI вѣкѣ начинаетъ вырабатываться извѣстная система атаки крѣпостей. Заимствованныя отъ римлянъ циркумъ-валаціонная и контръ-валаціонная линіи, изъ которыхъ первая обращена въ сторону могущихъ появиться на выручку крѣпости войскъ, а другая—противъ вылазокъ изъ крѣпости, послужили базисомъ для наступательныхъ дѣйствій. При неприкрытой куртинѣ, которая представляла собою слабѣйшую часть крѣпостной ограды, располагали противъ нея сильную, возвышенную, *демонтирную* (главную) *батарею*, фланги которой загибались назадъ и предназначались для обстрѣливанія бастіоновъ. (Въ 1687 году, въ главной батареѣ австрійцевъ подъ Петервардейномъ насчитывалось до 90 орудій). По окончаніи демонтированія, производилась стрѣльба съ цѣлью пробитія бреши, для чего зачастую подвигались впередъ вплоть до гласиса и здѣсь располагали *брешь* и *контръ-батареи*. Въ то же время внутренность крѣпости бомбардировалась навѣсными выстрѣлами изъ мортиръ. Зачастую врывались въ крѣпость черезъ ворота, которыя открывали, подрывая ихъ петардами.

Позднѣе, примѣненіе въ постройкѣ крѣпостей равелина вызвало необходимость разбить главную большую батарею на нѣсколько малыхъ батарей, вооруженіе которыхъ, въ общемъ, составляло отъ 200 до 500 орудій. Эта сильная артиллерійская атака велась непремѣнно съ фронта и почти не прикрывалась пѣхотою.

Въ этотъ періодъ времени появляются первые признаки атаки подступами (сапами). Тѣмъ не менѣе, траншеи большею частью примѣнялись въ видѣ закрытыхъ, идущихъ змѣеобразно по направленію къ крѣпости, путей для наступленія пѣхоты, а въ тридцатилѣтнюю войну—зачастую также и какъ боевыя линіи. Особенное пристрастіе къ атакѣ подступами обнаружили турки, которые, напримѣръ, подъ

[1]) Müller, «Geschichte des Festungskrieges».

Вѣною въ 1683 году потратили очень много средствъ на устройство укрѣпленныхъ позицій для обезпеченія отъ вылазокъ и на постройку подступовъ. На флангахъ поля атаки обыкновенно строились редуты для защиты отъ контръ-атакъ гарнизона крѣпости.

Со стороны обороны, главное значеніе придавалось бою на близкомъ разстояніи отъ крѣпости, и въ этомъ бою главную роль играла артиллерія, которая располагалась въ нѣсколько ярусовъ на флангахъ и прикрывалась отъ дальняго огня орильонами. При этомъ преимущество рѣшительно было на сторонѣ обороняющагося, и это зачастую вызывало со стороны атакующаго, стремящагося къ быстрому успѣху, нечаянныя нападенія, оканчивавшіяся кровопролитнымъ боемъ.

Обстрѣливаніе главной осадной батареи первоначально производилось съ куртины, — позднѣе же, когда послѣдняя была прикрыта равелиномъ, съ прилежащихъ бастіоновъ.

Пѣхотная оборона вначалѣ была пассивною; но, съ устройствомъ прикрытаго пути, необходимость котораго поняли уже защитники Вѣны во время первой осады турокъ въ 1529 году, пріобрѣли значеніе вылазки, которыя въ XVII вѣкѣ, наравнѣ съ огнемъ артиллеріи, были сильнѣйшимъ средствомъ обороны.

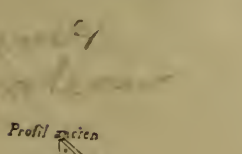
Противъ атаки подступами первое время оборона была безсильна. Но, мало-по-малу, стали восполнять этотъ недостатокъ оборонительныхъ средствъ противъ подступовъ примѣненіемъ навѣснаго огня изъ малыхъ (ручныхъ) мортирокъ и вылазками. Часто примѣнялись также, для противодѣйствія этой атакѣ, мины.

Послѣ пробитія атакующимъ бреши, обороняющійся приступалъ къ устройству внутреннихъ окоповъ (ретраншаментовъ), обращенныхъ наружною стороною къ главному валу [1]).

Разницу между оборонительными постройками, примѣнявшимися до появленія огнестрѣльныхъ орудій и позднѣйшими можно видѣть изъ помѣщаемыхъ здѣсь двухъ рисунковъ.

Оборонительныя сооруженія.

Прежнія.

Новѣйшія.

[1]) Rollinger, «Vorträge über Festungsbau».

Помѣщаемые ниже нѣсколько рисунковъ могутъ дат
ніе о томъ, какимъ образомъ начиналась и оканчивалас
постей въ описываемую эпоху.

Встрѣча и отраженіе атакующимъ выла

Послѣ того какъ атакующій вывелъ впередъ транш
пило время устраивать осадныя батареи для разрушенія
ныхъ построекъ крѣпости, осажденные производятъ выла
прервать работы, засыпать траншеи и заклепать орудія
ихъ встрѣчаютъ гренадеры [1]), защищающіе рабочихъ,
какъ войска, предназначенныя для обороны траншей.

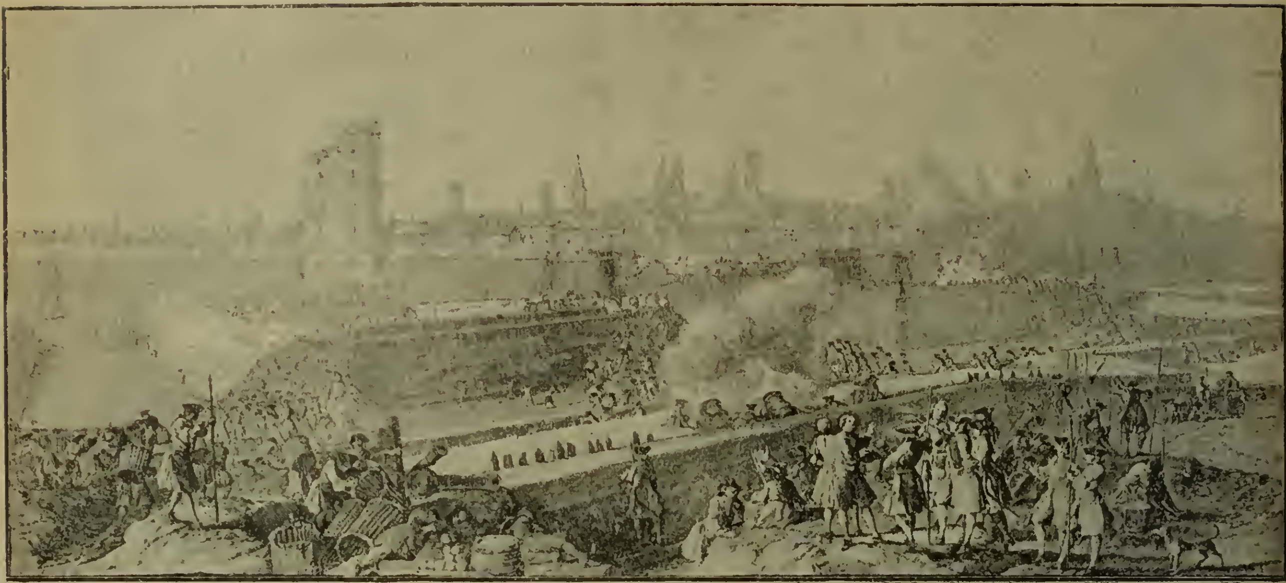
Послѣ постройки параллели у подошвы гласиса,
дутъ подступы тихою сапою, устраиваемою изъ туровъ,
углы прикрытаго пути и изъ параллели выходятъ для
няго; послѣ того какъ гренадеры, поддерживаемые от
и спѣшенныхъ драгунъ, осилятъ и оттѣснятъ защитни
таго пути, инженеры устраиваютъ вѣнчаніе гребня
траншею съ брустверомъ, непроницаемымъ для артилле
рядовъ, и выдѣлываютъ отъ дна траншеи до бруств
ступеней; если же траншея вѣнчанія подвержена анфи
съ верковъ, то устраиваютъ мѣстами траверсы, вывод
томъ сапы.

Атака прикрытаго пути и вѣнчаніе глас

Когда вѣнчаніе гласиса окончено, устраиваютъ с

Атака двухъ бастіоновъ черезъ обвалы, произведенные минёрами.

Послѣднимъ фазисомъ боя является штурмъ главной ограды крѣпости.

Штурмъ главной ограды крѣпости.

Когда бастіоны взяты, сапы доведены до подошвы стѣны, замыкающей горжу, и когда въ главной оградѣ выстрѣлами артиллерійскихъ орудій пробита брешь, или же заложена мина для производства обвала,—предлагаютъ осажденнымъ сдать крѣпость и, въ случаѣ отказа, идутъ на приступъ, атакуя въ то же время и куртину; оттѣсняютъ обо-

Осада Штеттина въ 1659 году.

роняющагося вплоть до главнаго ретраншамента, прикрывающаго внутреннее пространство крѣпости, атакуютъ его въ большомъ числѣ по наиболѣе удобному направленію, стараясь въ то же время занять ограду; замѣняютъ атакующія войска, по мѣрѣ ихъ движенія впередъ, новыми, такимъ образомъ, чтобы обвалы, рвы и траншея вѣнчанія постоянно были заняты войсками, и, если не удается взять главный ретраншаментъ, вѣнчаютъ ограду, или, по крайней мѣрѣ, обвалы.

Одновременно съ атакой пѣхоты, производится бомбардированіе самой крѣпости. Бомбардированіе получило начало еще съ того времени, какъ стали употреблять въ большомъ количествѣ каленыя ядра. Подъ Гарлемомъ, въ 1594 г., производилось настоящее бомбардированіе зажигательными снарядами. То же имѣло мѣсто и подъ Ригой, въ 1620 году. Съ принятіемъ желѣзныхъ бомбъ, дѣйствіе навѣснаго огня мортиръ было тѣмъ страшнѣе, что отъ этого огня не существовало закрытій. Поэтому, навѣсная стрѣльба бомбами вскорѣ получила обширное примѣненіе, чему можетъ служить примѣромъ осада Штеттина, въ 1659 году, рисунокъ которой даемъ въ приложеніи (см. приложеніе къ стр. 325).

Третій періодъ (1700—1815).

Если тѣ опыты, которые доставили въ дѣлѣ крѣпостной войны испанско-нидерландская и тридцатилѣтняя войны, имѣли уже большое вліяніе на послѣдовательное развитіе и усовершенствованіе укрѣпленій и способовъ веденія боя, то не меньшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣли также сраженія турокъ на берегахъ Средиземнаго моря и, въ особенности, оборона Кандіи противъ турокъ, съ 1667 по 1669 годъ. Въ Кандіи съѣхались выдающіеся военные люди и инженеры всѣхъ націй, которые, собравъ многочисленныя данныя изъ опытовъ важнѣйшихъ сраженій, вывезли эти данныя съ собою во всѣ страны Европы и тамъ примѣнили ихъ съ пользою какъ къ крѣпостной войнѣ, такъ и къ постройкѣ крѣпостей.

Примѣненіе этихъ, добытыхъ изъ опыта, свѣдѣній имѣло мѣсто уже во время продолжительныхъ войнъ Франціи при Людовикѣ XIV противъ ея сосѣдей и въ особенности въ войнахъ противъ Нидерландовъ и Германіи. Здѣсь было очень много случаевъ для того, чтобы всѣ эти опытныя данныя испытать на дѣлѣ, практически ихъ усовершенствовать и съ пользою примѣнить при постройкѣ крѣпостей.

Этими благопріятными обстоятельствами воспользовались въ то

время какъ нельзя лучше, преимущественно же французы, благодаря своему инженеру Вобану.

Вобанъ, родившійся въ 1633 и умершій въ 1707 году, состоялъ съ 1653 года на службѣ при Людовикѣ XIV и въ 1658 году былъ начальникомъ инженеровъ при осадахъ Гравелингена, Уденарда и Ипернэ; затѣмъ, онъ въ теченіе 40 лѣтъ работалъ надъ постройкою крѣпостей и руководилъ осадами. Онъ собралъ, на основаніи опыта, столько полезныхъ свѣдѣній, сколько послѣ него не удавалось собрать ни одному офицеру, при чемъ необходимость заставила его заняться улучшеніемъ способовъ атаки крѣпостей и постройки укрѣпленій.

Основная идея Вобана выражалась *въ раздѣленіи крѣпостной ограды на охранительную ограду и на боевую* (*оборонительную*) *ограду.*

Въ это время артиллерія сдѣлала большіе успѣхи, которымъ въ значительной степени способствовалъ самъ Вобанъ; въ особенности большое значеніе имѣло примѣненіе изобрѣтеннаго имъ способа *стрѣльбы рикошетами,* которыми обстрѣливали верки, взятые во флангъ, и именно валганги фланковъ, что дѣлало недѣйствительнымъ примѣненіе орильоновъ [1]). Необходимо было, поэтому, защитить орудія фланговой обороны и лучше прикрыть каменныя стѣны главной ограды, однако не уменьшая при этомъ командованія ея надъ впереди лежащею мѣстностью.

Вобанъ достигалъ этого расположеніемъ *отдѣльныхъ бастіоновъ,* прикрывавшихъ, вмѣстѣ съ теналью, каменныя стѣны собственно ограды или *охранительной ограды.* Въ исходящихъ углахъ этой ограды возвышались небольшія, пятиугольной формы, каменныя башни, въ казематированныхъ фланкахъ которыхъ помѣщались орудія, предназначавшіяся для фланговой обороны рвовъ. Эти башни также до нѣкоторой степени служили закрытіями для войскъ и складовъ.

Бастіоны предназначались для артиллерійской обороны на дальнихъ разстояніяхъ и представляли собою собственно боевыя или *оборонительныя постройки.* Такимъ образомъ, охранительная ограда была не чѣмъ инымъ, какъ внутреннимъ растянутымъ ретраншаментомъ, который принималъ участіе только въ ближней оборонѣ. Поэтому, брустверу ея не придавали никакого командованія надъ впереди лежащимъ бастіономъ [2]).

Помѣщаемый здѣсь чертежъ представляетъ собою въ планѣ часть крѣпостной ограды другого типа, устроенной также по системѣ Вобана [3]).

---

[1]) *Фланкомъ* называлась часть вала, *орильономъ же* часть фланка, прилегавшая къ плечному углу, не принимавшая участія въ оборонѣ рва и служившая лишь для прикрытія расположенныхъ на валгангѣ фланка орудій.

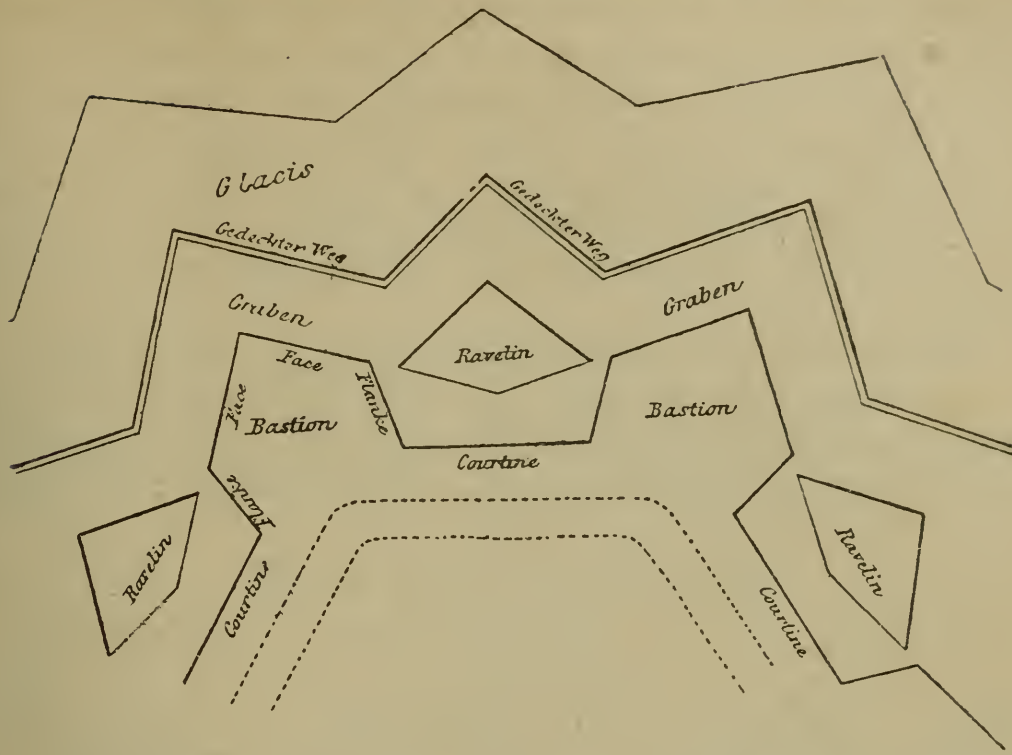
[2]) «Nouveau manuel de la fortification permanente».

[3]) Boguslavski, «Fechtweise aller Zeiten».

Видъ крѣпости Торнъ.

Крѣпостная ограда по системѣ Вобана.

Чтобы еще яснѣе показать читателямъ, въ чемъ именно заключались особенности системы Вобана, помѣщаемъ въ приложеніяхъ (см. приложеніе къ стр. 237) рисунокъ, изображающій крѣпость Торнъ, построенную до Вобана.

Вобанъ требовалъ, для атаки крѣпости, кромѣ осаднаго корпуса, еще обсерваціонный корпусъ, для встрѣчи могущихъ явиться на выручку крѣпости непріятельскихъ войскъ.

Онъ опредѣлялъ величину и составъ осаднаго артиллерійскаго парка слѣдующимъ образомъ: 80 тяжелыхъ, 30 средняго вѣса и 20 легкихъ пушекъ, 80 бомбовыхъ и 80 камнеметныхъ мортиръ. Подъ Намюромъ, въ 1692 году, у Вобана было 196 пушекъ и 67 мортиръ, калибромъ отъ 21 до 50 сантиметровъ.

Атака крѣпости должна была начинаться обложеніемъ ея, что исполнялось особымъ корпусомъ кавалеріи (блокадный корпусъ, или корпусъ обложенія), силою отъ 4.000 до 5.000 коней. Для обороны отъ могущихъ явиться извнѣ непріятельскихъ войскъ, располагались непрерывныя циркумъ-валаціонныя линіи, а для обороны противъ вылазокъ сильнаго гарнизона точно такъ же строились контръ-валаціонныя линіи. Эти линіи состояли изъ брустверовъ, толщиною отъ 1,3 до 1,6 метра и высотою въ 1,9 мт., со рвомъ, шириною отъ 4,7 мт. до 5,6 мт. и глубиною отъ 1,9 мт. до 2,4 мт.

Наступательныя дѣйствія Вобана заключались въ систематиче-

ской, непрерывно подвигавшейся впередъ, атакѣ подступами, занимаемыми сильными отрядами пѣхоты, тогда какъ до тѣхъ поръ атака производилась батареями. Сильный артиллерійскій огонь, направленный со всѣхъ сторонъ, сопровождалъ каждое наступательное дѣйствіе. Активной пѣхотной оборонѣ, имѣвшей раньше на своей сторонѣ перевѣсъ, атакующій противопоставлялъ сильныя атаки и контръ-атаки пѣхоты же; сильнымъ, всестороннимъ огнемъ осадной артиллеріи, дѣйствовавшимъ противъ бастіоновъ одновременно съ фронта, съ фланговъ и навѣсно, онъ быстро уничтожалъ дальнюю артиллерійскую оборону крѣпости.

Отсюда ясно, что превосходство перешло на сторону атаки.

Для наглядности, мы даемъ здѣсь два рисунка, представляющіе въ планѣ расположеніе параллели и подступовъ, примѣнявшееся Вобаномъ, и способъ веденія подступовъ, практиковавшійся до Вобана.

Атака крѣпостей подступами.

До Вобана. Система параллелей и подступовъ Вобана.

Наполеоновскія войны имѣли послѣдствіемъ полный переворотъ въ примѣнявшихся до тѣхъ поръ способахъ войны.

Но въ то же время, общею болѣзнью было стремленіе къ достиженію быстрыхъ успѣховъ на войнѣ, которое не могло удовлетвориться медленно подвигающейся впередъ осадною войною, а потому всѣ пріобрѣтенные за это время опыты и пережитыя событія считались слишкомъ маловажными для того, чтобы они могли служить основаніемъ для выработки новой системы крѣпостной войны. Пренебрежительное отношеніе къ крѣпостной войнѣ росло и приближался полный ея упадокъ.

Артиллерійская оборона производилась такъ же, какъ и прежде. Безпощадное дѣйствіе артиллерійскимъ огнемъ со стороны обороняющагося не находило еще себѣ защитниковъ [1]).

Четвертый періодъ (1815—1860).

Защитникъ Севастополя впервые съумѣлъ нарушить неподвижность установившихся формъ того времени и принудить дѣйствовать точно такимъ же образомъ атакующаго [2]).

Для взятія Севастополя, были собраны у Евпаторіи, въ 80 верстахъ къ сѣверу отъ него, 65.000 человѣкъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ войскъ, при 130 полевыхъ и 100 осадныхъ орудіяхъ.

Во время наступленія союзной арміи къ Севастополю, 20 сентября 1854 г., при рѣкѣ Альмѣ, произошла битва, послѣ чего русскіе стянулись къ крѣпости и образовали впереди ея вспомогательную армію. Всѣ послѣдующія дѣйствія союзниковъ въ крымскую войну, какъ извѣстно, были направлены къ одной цѣли—овладѣть крѣпостью.

Съ 20 сентября, съ часу на часъ, ждали атаки на сѣверный фронтъ и наскоро укрѣпляли послѣдній.

27 сентября союзники появились передъ Севастополемъ и выбрали цѣлью атаки слабо укрѣпленную южную его сторону. При этомъ, французы, подъ командою генерала Канробера, должны были составлять лѣвое крыло, а англичане, подъ командою лорда Реглена (Raglan),—правое. Мѣстность атаки представляла безводное плато, отъ 10 до 20 верстъ длиною и такой же ширины, съ твердымъ, покрытымъ тонкимъ слоемъ земли, грунтомъ, которое постепенно возвышалось къ востоку и круто спускалось къ болотистой Черной Долинѣ. Единственными доступами къ этому плато являлись три дороги, идущія съ востока, съ юго-востока и съ юга. По направленію съ юга на сѣверъ плато пересѣкалось многочисленными балками; наиболѣе значительными изъ нихъ были Гаваньская и Воронцовская балки. Первая образовала границу между мѣстностями, занятыми французами и англичанами, а вторая раздѣляла атаку англичанъ на два крыла.

Военная гавань Севастополя представляетъ собою глубоко-вдающуюся въ материкъ бухту, со многими малыми развѣтвленіями, изъ которыхъ самыми значительными являются Карантинная и Южная

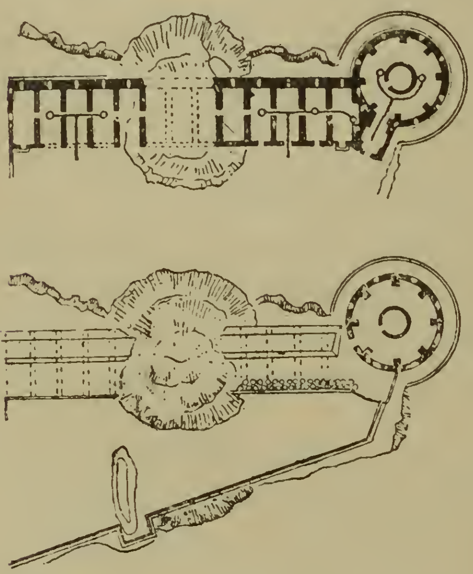
[1]) Omega, «L'art de combattre».
[2]) Rollinger, «Vorträge über Festungsbau».

гавани. Между ними тянется городъ солидной постройки, тогда какъ на востокѣ къ нимъ прилегаетъ Корабельная часть города, съ весьма важными военными учрежденіями.

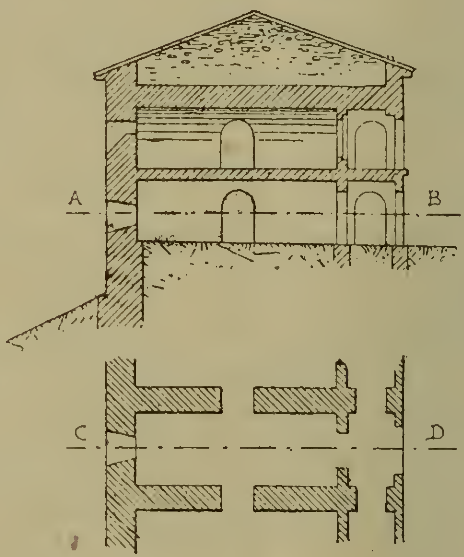
Въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 240) мы помѣщаемъ два рисунка, представляющіе видъ Севастополя съ моря и планъ осадныхъ работъ, а здѣсь даемъ рисунки, изображающіе детали фортовъ «Александръ» и «Николай» [1]).

Севастопольскіе форты «Александръ» и «Николай».

Планъ каземата и батареи форта „Александръ".

Планъ и разрѣзъ каземата форта „Николай".

Береговыя укрѣпленія Севастополя были долговременнаго типа и имѣли на вооруже́ніи 600 тяжелыхъ орудій. Затопленныя военныя суда заграждали доступъ въ гавань. Съ суши, укрѣпленія на сѣверѣ были большею частью готовы, но на южной сторонѣ укрѣпленія, за исключеніемъ Малахова кургана и нѣкоторыхъ прибрежныхъ линій, были едва только начаты постройкой. На протяженіи 7,5 верстъ пришлось ограничиться постройкой главной ограды полевой профили.

Подъ разумнымъ руководствомъ Тотлебена, крѣпость имѣла возможность усиливаться съ каждымъ днемъ, тѣмъ болѣе, что съ сѣвера она не была обложена и что атакующій почти двѣ недѣли медлилъ начать наступательныя дѣйствія. При этомъ, Тотлебенъ раздѣлилъ артиллерійскую оборону крѣпости на нѣсколько батарей, которыя, занимая важнѣйшіе пункты, были расположены такимъ образомъ въ связи съ позиціями пѣхоты, что всѣ пути сообщенія, ведущіе къ крѣпости, могли быть обстрѣливаемы, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Тот-

[1]) „Nouveau manuel de la fortificaton permanente".

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ РЕЙДЪ
Г. СЕВАСТОПОЛЬ
Баст. №3
Баст. №4
Баст. №5
Баст. №6
Баст. №1
Виктория
Николаевская Бат.
Константин Бат.

Таблица LXXXIV. Приложеніе а къ стр. 240, тома II.

Видъ Севастополя съ моря.

лебенъ впервые строго разграничилъ мѣста, занимаемыя въ бою названными родами оружія.

Ключъ укрѣпленій на югѣ представлялъ собою командовавшій надъ всѣми другими пунктами и находящійся въ связи съ отдѣльнымъ участкомъ обороны бастіонъ *Корниловъ* съ *Малаховымъ курганомъ*. Въ разстояніи около 600 мт. впереди послѣдняго находился господствующій надъ окружающей мѣстностью холмъ, «*Mamelon vert*» [1]), который вначалѣ оставался неукрѣпленнымъ.

Затѣмъ, важнѣйшими пунктами были: *Большой Реданъ, Мачтбастіонъ, Центральный* и *Карантинный* бастіоны [2]).

Всѣ эти земляныя насыпи были совершенно неправильной формы, расчитанной только на соотвѣтственный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности, для каковой цѣли онѣ были тщательно приспособлены. При этомъ, подумали также о томъ, чтобы не оставить ни одного необороненнаго сектора, а равно и никакого мертваго пространства.

Въ остальномъ укрѣпленія вначалѣ не были обезпечены отъ штурма и промежутки между ними только въ нѣкоторыхъ частяхъ замыкались траншеями.

Важнѣйшіе пункты были вооружены сильною артиллеріей; растянутыя линіи были заняты пѣхотой, и всѣ подступы къ веркамъ оборонялись какъ фронтальнымъ, такъ и фланговымъ огнемъ.

Въ случаѣ могущей послѣдовать атаки непріятеля, артиллерія должна была открывать огонь только съ разстояній дѣйствительной стрѣльбы, а пѣхота съ 225 метровъ. Преслѣдованіе отбитаго противника далѣе ретраншаментовъ было воспрещено.

Благодаря неустанно продолжавшимся во время осады усиленіямъ существующихъ и заложеніямъ новыхъ укрѣпленій, для чего Тотлебенъ зачастую расходовалъ отъ 5.000 до 10.000 человѣкъ въ день, крѣпость непрерывно совершенствовалась.

Французы и англичане 21 сентября подошли къ сѣверному фронту Севастополя, обошли вокругъ крѣпости по направленію къ южному фронту, къ которому и прибыли 27 сентября.

Осада длилась 347 дней [3]), и Севастополь пришлось очистить послѣ того только, какъ осадныя работы были доведены по направленію къ бастіону № 4 на разстояніе отъ 30 до 40 мт., къ Малахову кургану на 25 мт., къ бастіону № 2 на 40 мт. и къ бастіону № 6 на 70 метровъ, между тѣмъ какъ англичане находились еще въ 200 метрахъ отъ бастіона № 3.

---

[1]) Названный такъ французами. Нынѣ этотъ холмъ извѣстенъ подъ названіемъ „Зеленая гора“, или „Красная гора“.

[2]) Kollinger, „Vorträge über Festungskrieg“.

[3]) Считая началомъ осады появленіе союзниковъ передъ южнымъ фронтомъ 27 сентября 1854 г. (по новому стилю).

Осада закончилась главнымъ штурмомъ противъ Малахова кургана, составлявшаго ключъ обороны, — подготовленнымъ общимъ бомбардированіемъ 7 сентября изъ 814 орудій, въ томъ числѣ изъ 249 тяжелыхъ мортиръ (35-фн. калибра). Противъ Малахова кургана стрѣляли изъ 100 орудій, въ числѣ которыхъ было 40 мортиръ. Послѣ немногихъ часовъ, артиллерія обороны была демонтирована. Бастіонъ № 2, который обстрѣливался изъ 90 орудій (въ томъ числѣ 30 мортиръ), спустя двѣнадцать часовъ, не имѣлъ ни одного годнаго къ дѣйствію орудія и потерялъ треть своего гарнизона.

При этомъ, огонь атакующаго часто прерывался, съ цѣлью обмануть русскихъ, которые, каждый разъ какъ прекращался огонь, двигали впередъ свои резервы и несли большія потери, какъ скоро огонь снова возобновлялся.

Штурмъ начался 8 сентября 1855 г. въ полдень, ровно въ 12 часовъ, безъ сигнала. На правомъ флангѣ были двинуты 57 баталіоновъ (33.000 человѣкъ) французовъ на бастіонъ № 2, Малаховъ курганъ и на линію, соединявшую ихъ; въ центрѣ, 4.000 англичанъ наступали на бастіонъ № 3, а на лѣвомъ флангѣ 48 баталіоновъ французовъ (26.000 человѣкъ) двигались на линію бастіоновъ № 4 и № 5. Удачнымъ былъ только штурмъ Малахова кургана: послѣ него русскіе очистили крѣпость.

Потери въ этотъ день были слѣдующія [1]):

		Французы.	Англичане.	Русскіе.
Убитыхъ:	офицеровъ	145	29	59
	нижнихъ чиновъ . .	1.489	366	2.684
Раненыхъ:	офицеровъ	254	124	279
	нижнихъ чиновъ . .	4.259	1.886	7.243
Безъ вѣсти пропавш.	офицеровъ	20	1	24
	нижнихъ чиновъ . .	1.400	176	1.763
		10.054		11.690

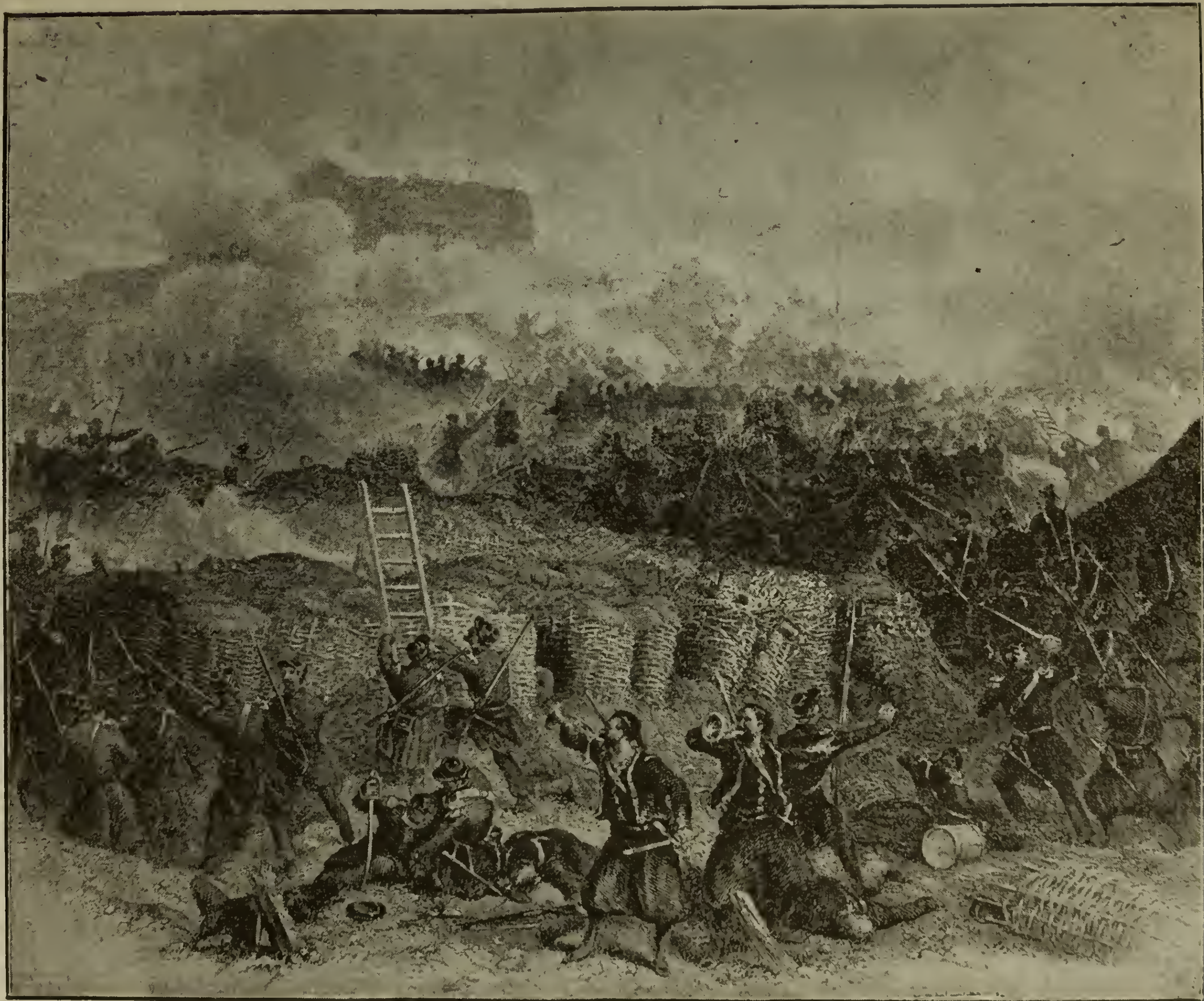
Въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 242) мы даемъ рисунокъ штурма Малахова кургана.

Въ сраженіяхъ при Севастополѣ союзники понесли громадныя потери, достигавшія 54.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ насчитывается 6.000 артиллеристовъ (14 процентовъ всей осадной артиллеріи). Со стороны русскихъ потери достигали 120.000 человѣкъ.

Осаждающіе построили болѣе 160 батарей, вооруженныхъ, въ общемъ, 1.268 орудіями, изъ которыхъ около 20 процентовъ были приведены въ негодность огнемъ непріятеля, а 30 процентовъ потерпѣли поврежденія отъ другихъ причинъ. Въ общей суммѣ было сдѣ-

[1]) Müller, „Geschichte des Festungskrieges“.

Штурмъ Малахова кургана.

лано $1\frac{1}{2}$ милліона выстрѣловъ, при чемъ было выброшено противъ крѣпости 40.000 тоннъ снарядовъ.

При взятіи Севастополя, было найдено въ немъ свыше 2.000 орудій, изъ которыхъ 1.147 находились на вооруженіи; при каждомъ изъ послѣднихъ оставалось еще около 500 зарядовъ и снарядовъ. Русскіе сдѣлали противъ атакующаго болѣе милліона выстрѣловъ изъ орудій и 16 милліоновъ выстрѣловъ изъ ружей.

Вѣсъ матеріальной части осаднаго артиллерійскаго парка доходилъ до 80.000, а инженернаго парка до 20.000 тоннъ, такъ что общій вѣсъ матеріальной части обоихъ парковъ составлялъ около 100.000 тоннъ [1]).

Въ дѣлѣ крѣпостной войны осада Севастополя явилась какъ бы откровеніемъ.

Геніальное управленіе обороной, а въ особенности расчетливое управленіе артиллеріи, въ соединеніи съ самоотверженнымъ духомъ и несокрушимою храбростью русскихъ войскъ,—все это имѣло послѣдствіемъ то, что Севастополь, точно насмѣхавшійся надъ всѣми тщательно развивавшимися теоріями и тонкостями фортификаціи, —представлявшій изъ себя крѣпость временнаго типа, возникшую по мгновенному вдохновенію своего творца, расчитанную только на соотвѣтствующее тактическимъ цѣлямъ употребленіе войскъ, примѣненную къ особенностямъ мѣстности и лишенную ограды,—имѣлъ возможность вступить въ огнестрѣльный бой съ тяжелою артиллеріею, до той поры еще неслыханной силы.

Съ другой стороны, мы видимъ атакующаго, который примѣнялъ унаслѣдованную отъ прежнихъ временъ систему атаки, оказавшуюся здѣсь безсильной, и который былъ вынужденъ развернуть такую массу артиллеріи, какая ему и не снилась, но все-таки добился рѣшительнаго успѣха не при помощи послѣдней, а пѣхотными боями, при чемъ собственно ближайшая оборона крѣпости (въ фортификаціонномъ значеніи) совершенно отсутствовала.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что осуществленіе всѣхъ описанныхъ обстоятельствъ обусловливалось прежде всего тѣмъ, что въ распоряженіе обороняющагося были предоставлены почти неограниченныя силы и средства [2]).

Вслѣдствіе повсемѣстнаго введенія нарѣзнаго оружія, равно какъ и увеличенія численности войскъ, улучшенія и увеличенія числа сообщеній, а также вслѣдствіе того обстоятельства, что всѣ значительнѣйшія крѣпости мало-по-малу сдѣлались узловыми пунктами желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сѣтей,—существовавшіе до того укрѣплен-

[1]) Rollinger, „Vorträge über Festungsbau".
[2]) Müller, „Geschichte des Festungkriegses".

ные пункты являлись уже просто-таки беззащитными; поэтому, многія малыя крѣпости были упразднены, а важнѣйшія, напротивъ того, были вполнѣ преобразованы. Равнымъ образомъ, по тѣмъ же причинамъ и ученія о крѣпостной войнѣ должны были претерпѣть коренныя измѣненія.

Впрочемъ, научная система крѣпостной войны почти не была затронута, такъ какъ, на основаніи опыта кампаній 1859 и 1866 годовъ, въ Италіи, въ которыхъ знаменитый четырехугольникъ крѣпостей (Мантуа-Пескіера-Верона-Леньяго) не принималъ почти никакого участія, считали доказаннымъ, что крѣпости утратили свое значеніе.

Пятый періодъ (1860—1877/78).

Но кампанія 1870/71 годовъ придала крѣпостной войнѣ такое значеніе, о какомъ едва ли помышляли раньше. Пятнадцать французскихъ крѣпостей, изъ которыхъ только Парижъ, Мецъ и Бельфоръ до нѣкоторой степени отвѣчали современнымъ требованіямъ, были взяты при помощи разнообразныхъ средствъ и значительныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, заимствованные изъ опыта этой кампаніи научные методы не могли считаться неоспоримыми для будущаго, такъ какъ примѣнявшіяся во время ея боевыя средства были недостаточны, объектами атаки были крѣпости устарѣвшихъ системъ и сраженія велись зачастую безпорядочно. Впрочемъ, опыты этой кампаніи тѣмъ менѣе могли служить руководствомъ для будущаго, что новыя орудія при атакѣ крѣпостей примѣнялись въ чрезвычайно ограниченномъ числѣ, а при оборонѣ послѣднихъ и совсѣмъ не употреблялись.

Доказано также, что далеко не всегда можно судить о будущемъ на основаніи прошлаго, такъ какъ, при непрерывномъ движеніи впередъ всѣхъ отраслей знанія, во время войны всегда могутъ явиться такіе факторы, которые не были извѣстны раньше.

Но точно также установлено, что достигнутые нѣмцами въ 1870—71 годахъ успѣхи слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что обороняющійся неудачно выбиралъ, неудовлетворительно укрѣплялъ, плохо подготовлялъ и защищалъ свои боевыя позиціи [1]); та-

---

[1]) Во Франціи и не думали о заблаговременномъ оборонительномъ вооруженіи крѣпостей; иначе, чѣмъ же объяснить, что въ Страсбургѣ, — крѣпости съ 20.000 гарнизона, было только четыре сапера; въ Тулѣ, имѣвшемъ на вооруженіи 71 орудіе, вовсе не было артиллеристовъ; въ Марсалѣ, при 18 орудіяхъ, только одинъ, а въ фортѣ Мортье, при 7 орудіяхъ, только четыре артиллериста? Чѣмъ объяснить, затѣмъ, что крѣпость Лонгви въ началѣ имѣла только одного коменданта и вовсе не имѣла гарнизона, и что, только спустя нѣсколько дней послѣ объявленія войны, былъ потребованъ гарнизонъ въ Мецъ?

ПЛАНЪ СТРАСБУРГА.

Части, отмѣченныя чернымъ цвѣтомъ, совершенно сожжены или разрушены; части, зачерченныя перекрещивающимися линіями, очень сильно повреждены, почти невозстановляемы; въ остальной части города едва можно было найти нѣсколько домовъ, которые не были бы повреждены, но разрушенія, довольно значительныя, особенно въ крышахъ, трубахъ и части фасада, могли быть исправлены безъ общей ломки зданій.

Видъ предмѣстья de Pierres.

Внутренній видъ новаго храма (библіотека).

Видъ бреши въ бастіонѣ № 11.

Внутренній видъ театра.

кимъ образомъ, отсюда никакъ нельзя вывести заключенія о постоянномъ превосходствѣ средствъ атаки надъ средствами обороны.

При всемъ томъ, война 1870—71 годовъ дала мѣсто многимъ нововведеніямъ, какъ напримѣръ: введеніе короткихъ пушекъ и нарѣзныхъ мортиръ (впервые примѣненныхъ подъ Страсбургомъ), сношеніе блокированныхъ крѣпостей съ внѣшнимъ міромъ посредствомъ воздушныхъ шаровъ (Верденъ, Парижъ), пользованіе почтовыми голубями, какъ средствомъ для письменныхъ сношеній (Парижъ), и примѣненіе электрическаго свѣта для освѣщенія впереди лежащей мѣстности (Парижъ, Шлетштадтъ).

Никогда еще въ крѣпостной войнѣ не сталкивались столь громадныя военныя силы, какъ подъ Парижемъ, и все таки силы атакующаго были здѣсь слишкомъ недостаточны для веденія правильной осады.

Разницу между орудіями, примѣнявшимися для обстрѣливанія крѣпостей въ крымскую войну и въ войну 1870 года, показываютъ помѣщаемые здѣсь два рисунка [1]), изъ которыхъ одинъ представляетъ батарею, дѣйствовавшую подъ Севастополемъ, а другой (на стр. 246)— батарею, дѣйствовавшую подъ Парижемъ.

Батарея, дѣйствовавшая подъ Севастополемъ.

Русско-турецкая война 1877/78 годовъ не послужила къ дальнѣйшему развитію правилъ крѣпостной войны; тѣмъ не менѣе, она показала, что энергичный защитникъ, который—какъ это было подъ Плевной—въ зависимости отъ мгновенно являющихся боевыхъ цѣлей, употребляетъ всѣ, находящіяся въ его распоряженіи, средства и силы на укрѣпленіе и защиту важныхъ въ тактическомъ отношеніи пунктовъ, можетъ оказывать продолжительное сопротивленіе даже въ наименѣе обезпеченныхъ отъ штурма укрѣпленіяхъ и получаемымъ при

[1]) Loir, „La marine française“.

этомъ выигрышемъ времени достигать той общей цѣли, для какой служатъ крѣпости. Сверхъ того, въ бояхъ подъ Плевной всего яснѣе выразилась тѣсная связь между полевой и крѣпостной войной.

Батарея, дѣйствовавшая подъ Парижемъ.

Плевна лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Рущука въ Софію, въ долинѣ ручья Тученица, имѣвшаго, благодаря своимъ крутымъ берегамъ, очень важное значеніе,—впадающаго въ разстояніи 5 километровъ къ западу въ рѣку Видъ, непереходимую въ бродъ только во время полноводія. Это узловой пунктъ главныхъ дорогъ Западной Болгаріи, идущихъ изъ Виддина, Никополя, Систова, Ловчи и Тырнова.

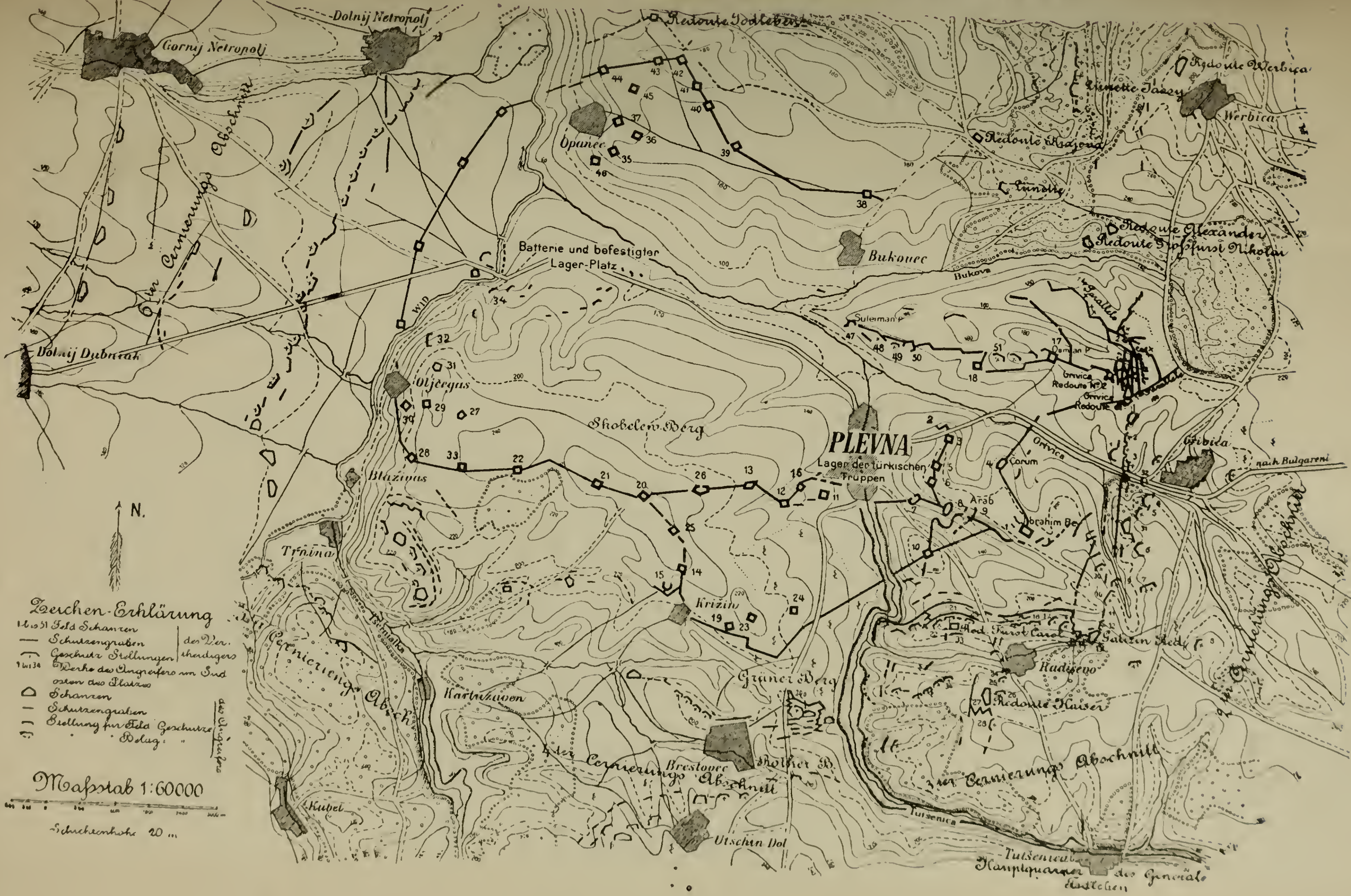
На лѣвомъ берегу р. Видъ мѣстность отлого возвышается къ западу; командующій правый берегъ. напротивъ того, представляетъ собою изрѣзанное глубоко вдавшимися ущельями возвышенное плато, которое раздѣляется на три главные участка ручьями Тученица и Гривица.

По приказанію Османа-Паши, главнѣйшіе пункты были укрѣплены сначала наскоро, а затѣмъ уже мало по малу перешли къ полевымъ укрѣпленіямъ усиленной профили. Самъ по себѣ, городъ, окруженный крутыми спусками въ долину, не могъ быть укрѣпленъ.

Съ восточной и съ южной стороны, гдѣ не желали слишкомъ приближаться къ прилегающей возвышенной мѣстности, эти укрѣпленія были расположены на небольшомъ (отъ 2 до 3 километровъ) разстояніи отъ города; на западѣ же, напротивъ того, они были значительно удалены отъ него (на 7 километровъ).

Отдѣльные мѣстные предметы были хорошо примѣнены къ обстрѣ-

Планъ турецкихъ и русскихъ укрѣпленій подъ Плевной.

ливанію впереди лежащей мѣстности, имѣли достаточно обширное внутреннее пространство, пересѣченное цѣлесообразно расположенными траверсами, и обладали колоссальною силою пѣхотнаго огня, который въ главнѣйшихъ укрѣпленіяхъ могъ производиться въ два, три и четыре яруса, и, сверхъ того, они были усилены траншеями, располагавшимися по сторонамъ и впереди укрѣпленныхъ пунктовъ.

Въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 247) мы помѣщаемъ планъ укрѣпленій, построенныхъ подъ Плевною, какъ обороняющимися, такъ и атакующими [1]).

Въ августѣ 1877 года, Османъ-Паша, дальнѣйшимъ развитіемъ общаго плана укрѣпленій, обратилъ Плевну въ укрѣпленный лагерь и приказалъ также доставить туда изъ Виддина нѣсколько тяжелыхъ орудій.

Укрѣпленія были построены также полевыя, усиленной профили, при чемъ наибольшая высота бруствера была въ 3 метра, толстота въ 5 метровъ, а наибольшая глубина рвовъ доходила до 3 метровъ.

Въ началѣ сентября Плевна была уже окружена поясомъ изъ 51-го связанныхъ между собою траншеями укрѣпленій, которыя могли обстрѣливать впереди лежащую мѣстность по всѣмъ направленіямъ на разстояніи до 2,000 метровъ, что̀ обезпечивало позицію отъ атаки открытою силою. Крѣпостныхъ орудій имѣлось, приблизительно, по 30-ти на сѣверномъ, восточномъ и южномъ участкахъ.

Укрѣпленія были расположены группами. Начиная отъ р. Видъ, на сѣверо-западѣ отъ Плевны, прежде всего выдѣлялась Опанецкая группа изъ 11-ти укрѣпленій; затѣмъ слѣдовали: Гривицкій фронтъ изъ 10-ти, Радищевская группа изъ 10-ти. Кришинская группа изъ 10-ти и Блазивасская группа изъ 7-ми укрѣпленій. Между двумя послѣдними группами находился фронтъ изъ 3-хъ укрѣпленій.

Во время работъ по постройкѣ этихъ укрѣпленій турки были такъ сильно заняты, что единственными признаками жизни, которые они проявили за это время, были три безуспѣшныя вылазки (17, 21 и 31 августа).

Русскіе, послѣ того какъ были отбиты два штурма, безпрестанно посылали подъ Плевну подкрѣпленія и, въ виду необходимости увеличить свои силы, заключили союзъ съ Румыніей.

Къ началу сентября, эти союзныя войска состояли изъ 50,000 русскихъ и 25,000 Румынъ, при 380 полевыхъ и 24 осадныхъ (15-см.) орудіяхъ.

Была произведена третья атака Плевны, но и эта атака была отбита съ большими потерями.

---

[1]) Rollinger, „Vorträge über Festungsbau“.

Главная причина неудачи третьей атаки заключалась въ томъ, что, вслѣдствіе расположенія орудій атакующаго на слишкомъ большомъ разстояніи, вслѣдствіе раздробленія значительныхъ силъ артиллеріи (въ общемъ около 400 орудій, которыя нигдѣ не подготовляли послѣдняго удара сосредоточеннымъ массовымъ огнемъ), вслѣдствіе массы неразрывовъ артиллерійскихъ снарядовъ, а также вслѣдствіе того, что укрѣпленія обороняющагося были построены цѣлесообразно и имѣли даже слишкомъ сильную профиль для огня полевыхъ орудій,— четырехдневная канонада не произвела почти никакого дѣйствія. Осадныя орудія примѣнялись здѣсь только, какъ полевыя, равно какъ и въ общемъ весь бой носилъ характеръ сраженія въ открытомъ полѣ.

Слѣдующимъ, затѣмъ, неблагопріятнымъ обстоятельствомъ было полное отсутствіе резервовъ.

Тѣсная связь между тремя родами оружія обнаружилась только при Скобелевѣ.

Мысль взять Плевну открытою силою была оставлена; только голодомъ удалось заставить сдаться Османа-Пашу, и Плевна пала только 10 декабря, послѣ произведенной по всѣмъ правиламъ искусства осады и послѣ того, какъ были вытребованы изъ Россіи новыя войска и орудія.

Въ Плевнѣ были найдены: 20.000 раненыхъ и больныхъ и большой запасъ ружейныхъ патроновъ. Позднѣе, нашли еще 30 тяжелыхъ орудій, зарытыхъ въ землю передъ капитуляціей, но при нихъ не оказалось ни одного снаряда. Провіантъ былъ съѣденъ.

Бои подъ Плевною нельзя считать примѣромъ атаки крѣпости, такъ какъ вначалѣ не было на мѣстѣ ни одного укрѣпленія и впослѣдствіи построенныя укрѣпленія не были въ достаточной мѣрѣ снабжены тѣми средствами пассивной и активной обороны, которыя, служа отличительнымъ признакомъ укрѣпленныхъ пунктовъ, даютъ возможность оказывать продолжительное сопротивленіе и придаютъ бою за овладѣніе крѣпостью его спеціальный характеръ.

Но они доставили много полезныхъ указаній для осадной войны и, наравнѣ со многими атаками крѣпостей въ кампанію 1870—71 гг., показали, что обученный и сильный гарнизонъ можетъ восполнить собою недостатокъ пассивныхъ и активныхъ средствъ обороны и точно также сдѣлать временныя и полевыя укрѣпленія способными къ продолжительной оборонѣ.

Незначительное число имѣвшихся артиллерійскихъ орудій вынудило обороняющагося къ закрытому ихъ расположенію, а также къ самому полному развитію пѣхотнаго огня. Плевна показала, какое громадное значеніе можетъ имѣть въ настоящее время пѣхотное ружье въ осадной войнѣ; здѣсь мы убѣдились въ томъ, что преимущественно

1) Мостъ изъ повозокъ и фашинъ; 2) дорога въ Плевну; 3) гренадеры 3-й дивизіи; 4) русскія батареи въ 20 орудій; 5) турецкіе редуты.

сильный ружейный огонь обезпечиваетъ укрѣпленія отъ атаки открытою силою. Хотя пассивная оборона Плевны точно такъ же велась образцово, но она не могла привести къ побѣдѣ, такъ какъ не подкрѣплялась надлежащими наступательными дѣйствіями. Артиллерія атакующаго, только позднѣе усиленная осадными орудіями, играла большею частью подчиненную роль и не выступала впередъ далѣе первоначальныхъ позицій. Только изрѣдка удавалось ей уничтожать сопротивленіе на избранныхъ пунктахъ атаки; при этомъ въ результатѣ оказывались также громадныя потери, которыя обороняющійся имѣлъ возможность наносить штурмующимъ войскамъ своимъ огнемъ, оставаясь самъ невидимымъ въ своихъ закрытіяхъ. Орудія, стрѣляющія навѣсно, легко могли бы уничтожить оборону рѣзко выдѣлявшихся на мѣстности пунктовъ боеваго и лагернаго расположенія турокъ. Не смотря на то, они были доставлены только въ позднѣйшее время, въ чрезвычайно маломъ количествѣ, и, подобно другимъ осаднымъ орудіямъ, употреблялись только въ качествѣ полевыхъ орудій [1]). Недоставало также многихъ другихъ, необходимыхъ артиллеріи въ осадной войнѣ, средствъ.

Если удавалось взять какое нибудь отдѣльное укрѣпленіе, то не было возможности въ немъ держаться, такъ какъ незначительныя силы, выведенныя на поле сраженія, расходовались всѣ, до послѣдняго человѣка, и не имѣлось вовсе резервовъ [2]).

Развитіе долговременныхъ укрѣпленій въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій.

Вскорѣ послѣ введенія нарѣзныхъ орудій всюду распространился типъ крѣпости, съ внѣшнимъ поясомъ отдѣльныхъ фортовъ; раньше этотъ типъ примѣнялся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Основное отличіе новой системы заключалось въ томъ, что главная арена обороны была перенесена на поясъ отдѣльныхъ крѣпкихъ фортовъ, отстоявшихъ отъ центральнаго ядра на 3—6 клм., съ промежутками въ 3—5 клм. между фортами.

Непрерывной оградѣ центральной части стали придавать весьма мало значенія. Поэтому въ болѣе старыхъ крѣпостяхъ, при возведеніи вокругъ нихъ новыхъ поясовъ фортовъ, центральную ограду часто оста-

---

[1]) Русская полевая артиллерія въ то время вовсе не могла стрѣлять навѣсно.

[2]) Rollinger, „Vorträge über Festungsbau“.

вляли безъ всякаго вниманія; при постройкѣ же новыхъ крѣпостей иногда ее вовсе не возводили.

Форты пояса—главные устои всей системы—имѣли высокую профиль, были большею частью весьма обширны, имѣли сильное вооруженіе и большой гарнизонъ. Они были двухъ типовъ. Первый типъ имѣлъ только одинъ валъ, на которомъ располагалась какъ пѣхота, такъ и артиллерія. Второй типъ имѣлъ два вала, расположенныхъ одинъ позади другого. Передній валъ служилъ для пѣхоты (и иногда для легкой артиллеріи); задній же предназначался для тяжелыхъ орудій.

Типъ съ одиночнымъ валомъ примѣнялся преимущественно въ Австріи, Германіи и Италіи, тогда какъ второй типъ былъ французскаго происхожденія и предпочитался также и въ Россіи. Обѣ формы еще часто встрѣчаются въ нынѣ существующихъ поясныхъ крѣпостяхъ.

Главнымъ достоинствомъ періода фортовъ съ одиночнымъ валомъ, сравнительно съ прежнимъ, было укрытіе каменныхъ одеждъ отъ перекиднаго выстрѣла нарѣзныхъ орудій. Вооруженіе форта пояса состояло изъ 20—50 орудій, бóльшая часть которыхъ располагалась на фасахъ, тогда какъ на фланкѣ лишь рѣдко ставилось болѣе 3—4-хъ орудій.

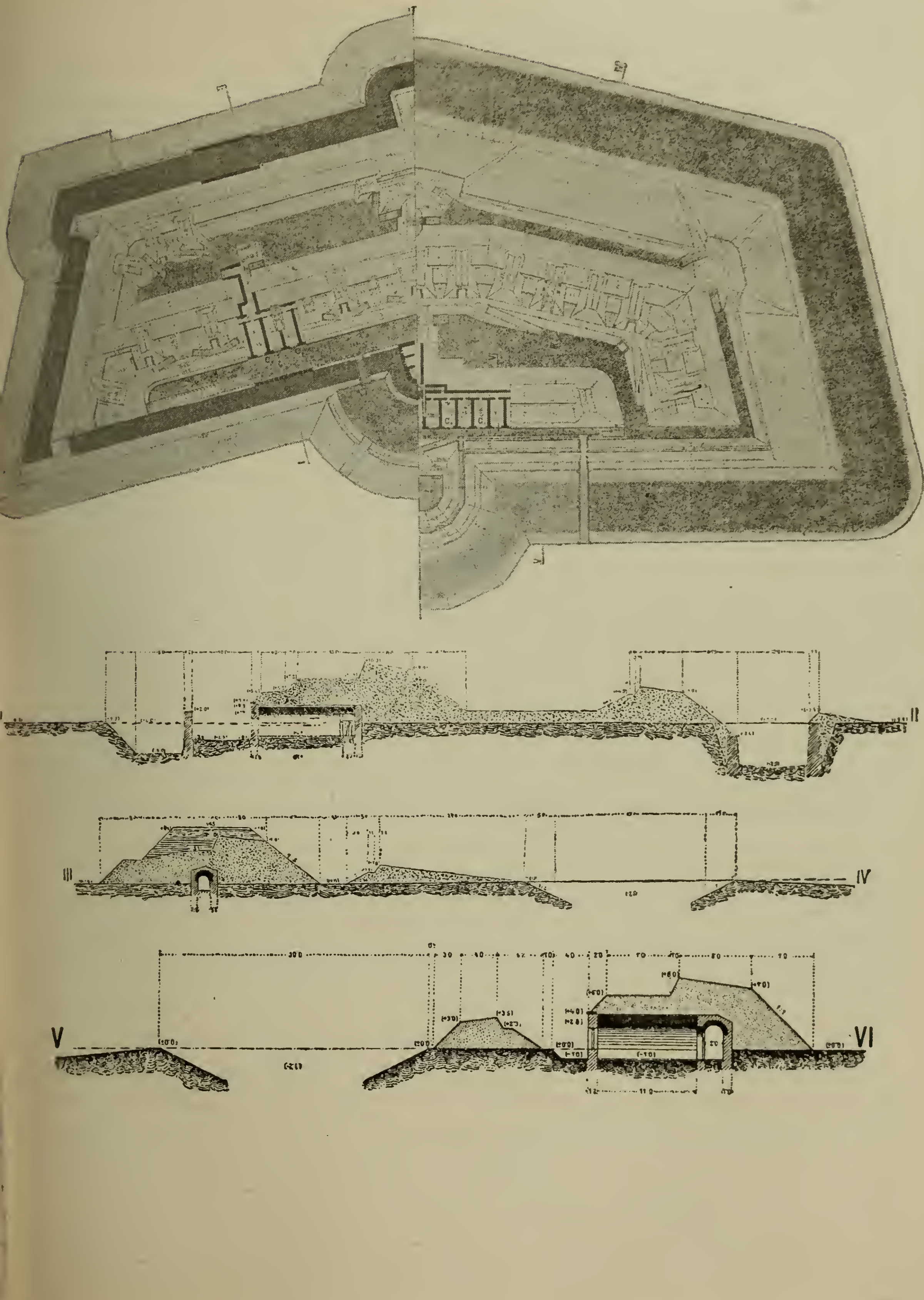
Уже изъ этого краткаго описанія видно, что эти верки, въ сущности, представляли лишь могущественныя, сомкнутыя батареи, обезпеченныя отъ атаки открытою силою, причемъ собственно боевая линія почти вся была занята тяжелою артиллеріею. Но при этомъ большая часть линіи огня была занята траверсами и, слѣдовательно, совершенно пропадала для фронтальной обороны.

Однако, эти форты очень хорошо исполняли свое назначеніе, какъ обезпеченные отъ атаки открытою силою опорные артиллерійскіе пункты пояса. Своимъ сильнымъ вооруженіемъ они были въ состояніи побороть непріятельскія батареи обложенія; въ то же время, въ виду тогдашняго состоянія артиллеріи, они и въ оборонительномъ смыслѣ отвѣчали всѣмъ требованіямъ, такъ какъ орудія и прислуга были достаточно защищены отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ; навѣсный же огонь гладкихъ мортиръ былъ вообще слабъ.

Верки съ двойнымъ валомъ отличаются отъ только-что описаннаго, главнымъ образомъ, профилью: здѣсь два вала, изъ которыхъ задній (внутренній) превышаетъ передній (внѣшній). Послѣдній служилъ для пѣхоты (иногда также и для легкихъ орудій) и, слѣдовательно, представлялъ позицію для «боя на близкомъ разстояніи»; другой валъ назначался для тяжелыхъ орудій и «для боя на дальнемъ разстояніи».

Рисунокъ, помѣщенный въ приложеніяхъ (см. приложеніе къ стр. 250), даетъ наглядное представленіе о веркахъ съ двойнымъ валомъ.

Планъ и профили верковъ съ двойнымъ валомъ.

Послѣ событій подъ Плевной, форты съ одиночнымъ валомъ пришли въ забвеніе и съ начала 80-хъ годовъ во всѣхъ крупныхъ военныхъ государствахъ форты съ двойнымъ валомъ становятся почти универсальнымъ типомъ.

Хотя эти большіе, сильно вооруженные, съ громадными промежутками, форты на практикѣ еще примѣняются и нынѣ, однако вся эта система такихъ поясныхъ фортовъ потеряла довѣріе еще со времени германско-французской войны.

Но несмотря на довольно очевидные недостатки системы, не рѣшались на радикальную перемѣну ея, и главная причина этого, вѣроятно, заключалась въ томъ, что артиллеристы и инженеры еще не были проникнуты убѣжденіемъ въ несостоятельности открытой установки орудій на валѣ. Отчасти это случилось потому, что примѣры 1870—1871 годовъ, въ виду плохихъ качествъ обороняющагося (милиція, національная гвардія и т. п.), не были доказательны, а усовершенствованіе нарѣзныхъ навѣсныхъ орудій еще не было общеизвѣстнымъ достояніемъ. Когда это послѣднее средство артиллеріи было всюду окончательно признано, то въ срединѣ 80-хъ годовъ поднялась сильная буря противъ открытой установки и многіе высказывали мнѣніе, что практиковавшаяся система укрѣпленій должна быть радикально измѣнена. Этому повороту способствовало также и усовершенствованіе стале-литейнаго дѣла, новые продукты котораго весьма облегчили примѣненіе брони вообще, а въ частности—укрытой установки орудій. Въ отдѣльныхъ случаяхъ брони примѣнялись уже въ 70-хъ годахъ, причемъ поворотныя башни устанавливались на капонирахъ такимъ образомъ, что изъ нихъ можно было стрѣлять поверхъ гласиса. Правда, при такой установкѣ башни не имѣли полнаго круговаго обстрѣла, но зато онѣ нисколько не мѣшали огню съ вала, орудія котораго могли безпрепятственно стрѣлять поверхъ башни.

Однако, до середины 80-хъ годовъ всѣ эти преимущества броневыхъ закрытій въ сухопутныхъ крѣпостяхъ сознавались еще не вполнѣ ясно: недоставало системы, которая установила бы тѣ руководящія начала, согласно которымъ слѣдовало ввести этотъ новый элементъ въ организмъ долговременныхъ укрѣпленій. Лишь въ 1885 году бельгійскій генералъ Бріальмонъ издалъ свой капитальный трудъ «La fortification du temps présent», въ которомъ онъ подробно разобралъ современное положеніе фортификаціи, измѣнившееся вслѣдствіе увеличенія дѣйствительности артиллеріи, и далъ систематическое указаніе относительно примѣненія броневыхъ закрытій.

Рядомъ съ нарѣзною пушкою, гладкая мортира играла совершенно второстепенную роль, такъ какъ ея мѣткость была столь мала, что изъ нея можно было дѣйствовать съ нѣкоторымъ успѣхомъ только

на ближайшихъ дистанціяхъ. Другое дѣло—нарѣзная мортира: дальность ея значительно больше, а мѣткость несравненно выше, чѣмъ у гладкой. Такъ, напримѣръ, наибольшая дальность австрійской гладкой мортиры равнялась: 15-см.—750 мет., 17-см.—1.600 мет., 30-см.—2.300 мет., 24-см.—3.000 мет.

При этомъ, разсѣиваніе снарядовъ послѣдней достигало: въ дальности, на дистанціи въ 1.500 м., уже 105 м., а на 2.000 м.—125 м.; боковое же разсѣиваніе на этихъ разстояніяхъ доходило до 33 м. и 66 мет. Сравнительно съ этимъ, 15 см. нарѣзная мортира обр. 1880 года даетъ уже дальность въ 3.500 мет., а 21 см. мортира обр. 1880 года — дальность въ 5.750 метровъ. У послѣдней, на разстояніяхъ въ 1.500 и 2.000 мет., разсѣиваніе снарядовъ въ дальности равняется 18 и 20 метрамъ, а боковое—только 1,5 м. и 2,4 метра.

Досягаемость нарѣзной мортиры почти вдвое больше, чѣмъ у гладкой дальнобойной, и на важнѣйшихъ дистанціяхъ разсѣиваніе снарядовъ въ дальности у первой въ 5 разъ меньше, а боковое—въ 25 разъ меньше.

Такія цифры говорятъ краснорѣчивѣе пространныхъ разсужденій и если при этомъ вспомнить, что современныя мортиры стрѣляютъ также и шрапнелью, которая размѣромъ своего разсѣивающаго конуса пуль и осколковъ искупаетъ нѣкоторый недостатокъ мѣткости и затруднительность наблюденій, и что при крутизнѣ угла паденія ея снаряда всякія укрытія траверсами и брустверами становятся сомнительными,— то естественно, что въ виду такихъ средствъ борьбы вѣра въ возможность открытыхъ позицій на валу крѣпости поколебалась [1]).

Въ классическомъ сочиненіи ген. Миллера [2]) приведены новѣйшіе опыты и предположенія относительно дѣйствія разрывныхъ снарядовъ. Чтобы дать читателю понятіе о дѣйствіяхъ новыхъ снарядовъ послѣ разрыва и возможность, хотя бы въ общихъ чертахъ, выяснить себѣ значеніе разсѣивающаго дѣйствія, даемъ въ приложеніяхъ (см. приложеніе къ стр. 252) изображеніе результатовъ пробныхъ выстрѣловъ стальною шрапнелью, содержащей 735 пуль, діаметромъ въ 22 миллим. каждая. На первомъ рисункѣ показанъ результатъ одного выстрѣла, а на второмъ—результатъ 4-хъ выстрѣловъ; дистанція 3.130 м. Но на этомъ техника не остановилась [3]).

---

1) Oberst Seithner, «Die bestendige Befestigung».

2) „Die Wirkung der Feldgeschütze".

3) Бѣглый просмотръ имѣющихся въ арміяхъ французской, германской и русской типовъ орудій, можетъ убѣдить насъ въ происшедшихъ въ этомъ отношеніи измѣненіяхъ.

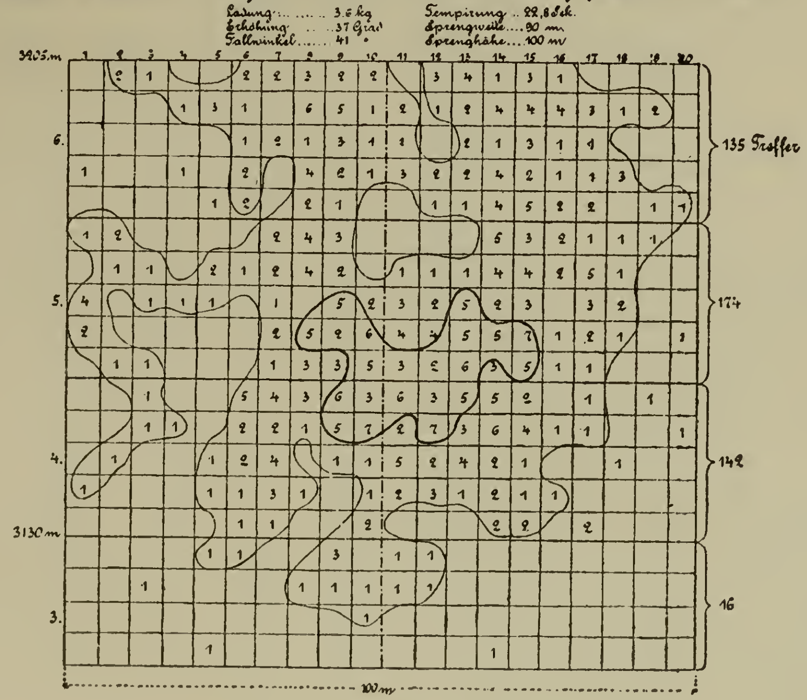
Во Франціи имѣются въ настоящее время слѣдующія осадныя орудія.

	Пушки.			Гаубицы.		Мортиры.	
Калибръ, въ сантим. . .	15	12	5,7	21	15	15	8,7
Образецъ года	1890	1889	Капонирная.	1891	1890	1890	—

Результаты пробныхъ выстрѣловъ шрапнелью въ 735 пуль, дiаметромъ въ 22 миллим. каждая.

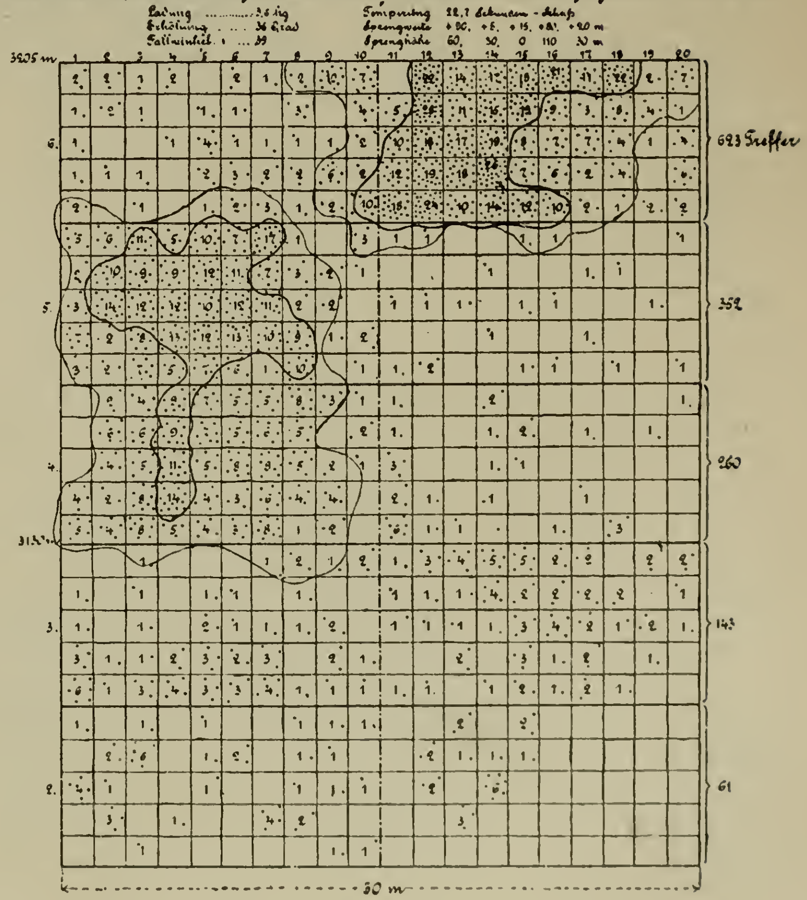
Schuss Nr. 214. 3130 m.

Stahl-Schrapnel mit Kugeln von 22 mm Durchmesser und 60 g Gewicht. 730.-735 St.

Schuss Nr. 222 - 226. 3130 m.

Stahl-Schrapnel mit Kugeln von 22 mm Durchmesser und 60 g Gewicht. 730 - 735 St.

Превосходный трудъ профессора К. Величко «Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ», между прочимъ, останавливается на значеніи доселѣ еще не употреблявшихся снарядовъ, превосходящихъ силою разрушительнаго дѣйствія въ шесть разъ прежніе снаряды.

По даннымъ, приводимымъ профессоромъ Величко, число пуль въ

	Пушки			Гаубицы.		Мортиры.	
Обыкновенная граната:							
Вѣсъ, въ килогр.	31.5	18,1	3,125 Съ 10-ю сегмент.	91	31.5	31,5	6,804
Разрывн. зарядъ, клгр. .	1,25	0,6	0,096	4.8	1,8	1,8	0.21
Граната изъ закален. чугуна:							
Вѣсъ, клгр.	Неизв.	20,3	—	—	—	—	—
Разрывн. зар., клгр. . .	0,55	0.275	—	—	—	—	—
Стальная граната:							
Вѣсъ, клгр.	39	20	2,65	—	—	—	—
Разр. зар., клгр.	3,4	1,6	0,2	—	—	—	—
Чугунная шрапнель:							
Вѣсъ, клгр.	—	—	—	91	31,5	31.5	
Разр. зар, клгр	—	—	—	1,6	0,45	0.45	—
Стальная шрапнель:							
Вѣсъ, клгр.	39	20	—	91	31,5	31,5	6.8
Разр. зар., клгр.	0,47	0,23	—	0,91	0,425	0,425	0,145
Картечь:							
Вѣсъ, клгр.	39	20	3,68	—	—	—	—

Германская осадная и крѣпостная артиллерія имѣетъ въ настоящее время орудія:

I. Осадная артиллерія:

		Вѣсъ тѣла орудія, въ килограм.
Пушки:	а) 12-см. тяжел. изъ твердой бронзы, со стальною внутреннею трубою	1.300
	б) 15-см. стальная скрѣпленная кольцами	3.115
	в) 15-см. „ длинная.	3.365
Короткія пушки (гаубицы):	г) 15-см. короткая, бронзовая, со стальн. внутр. трубою.	1.458 и 1.490
Мортиры:	д) 15-см. бронзовая	670
	е) 15-см. длинная, бронзовая, со стальн. трубою . . .	754
	ж) 21-см. бронзовая.	3.025 и 3.050
Кромѣ того:	з) 5-см. стальная пушка (скорострѣльн.)	143

II. Запрягаемая крѣпостная артиллерія:

Указанныя въ пунктахъ *а*, *д*, *е* и *ж* орудія.

III. Незапрягаемая крѣпостная артиллерія:

Перечисленныя въ пунктѣ I орудія, за исключеніемъ:

15-см. стальной, длинной пушки	3.365
15-см. бронзовой, длинной мортиры	745

Зато имѣются кромѣ нихъ:

а) 3,7-см. стальная револьверная пушка	211
б) 8-см. стальная пушка, обр. 64 г.	275
в) 8-см. „ „ обр 67 г.	290,5

нынѣшнихъ шрапнеляхъ, употребляемыхъ въ германской артиллеріи, составляетъ 1.500 для пушки 21-сантиметровой и 1.700 для мортиры. Значитъ, въ германской арміи существуютъ уже орудія, которыя могутъ поражать противника снарядами, вмѣщающими въ себѣ въ 5 разъ болѣе ударныхъ частицъ, чѣмъ снаряды, употребляемые въ другихъ арміяхъ; и это на дистанціи въ 2 200 саженъ, т. е. почти 4½

г)	8-см мѣдная пушка	305
д)	9-см. стальная пушка съ поршнев. затворомъ	433,3
е)	Такая же пушка	431,5
ж)	9-см. стальная пушка съ клиновымъ затв., обр. 64 г.	414,3
з)	Такая же пушка съ клинов. затв., обр. 67 г.	414,3
и)	9-см. мѣдная пушка	440
к)	Стальная легкая полевая пушка, обр. 73 г.	390
л)	Стальная тяжелая пушка, обр. 73 г.	450
м)	Стальная полевая пушка, обр. 73/88 г.	420
н)	9-см. тяжелая мѣдная пушка	450
о)	Такая же пушка со стальн. внутр. цилиндромъ	450
п)	12-см. мѣдная пушка	955.5
р)	15-см. стальная „	2.506
с)	15-см. мѣдная „	2.533
т)	15-см. мѣдная тяжелая пушка	3.020
у)	15-см. стальн. длинная, скрѣпленная кольцами	4.000
ф)	21-см. стальная пушка, скрѣпленная оболочкой, около	9.000
х)	21-см. короткая мѣдная пушка	2.406
ц)	21-см башневая гаубица, мѣдн., со стальн. внутр. цилиндр.	2.174

Россія имѣетъ слѣдующія орудія:

I. Осадныя орудія:

Пушки:
а) 42 хъ линейн. стальная (10,67 см.), обр. 77 г.
б) 6-ти дюйм. стальн., облегчен. (15,24 см.), обр. 77 г.
в) 6 ти дюйм. „ тяжелая (15,24 см.) „ 77 г.
г) 8-ми дюйм. „ легкая (20,34 см.) „ 77 г., скрѣпленная кольцами.

Мортиры:
д) 34-хъ линейн. стальн. (8,7 см.), обр. 77 г.
е) 6-ти дюйм. стальн. (15,25 см.; полевая).
ж) 8-ми дюйм. стальн. (20,34 см.), обр. 77 г.
з) 9-ти дюйм. стальн, легкая (23,03 см.; 3 000 клгр.).

Сверхъ того, болѣе устарѣвшія орудія:

Пушки:
и) 10,5-см. стальная.
к) 6-ти-дм. легкая, стальн. или мѣдная (15,24 см.).
л) 8-ми-дм. стальная, свинтная (20,32 см.).

Мортиры:
м) 8-ми-дм. стальная, мѣдная или чугунная.
н) 9-ти-дм. стальная, свинтная (23,03 см.; 5 580 клгр.), обр. 77 г.

II. Крѣпостныя орудія:

Къ вышеперечисленнымъ орудіямъ, изъ которыхъ въ крѣпостяхъ въ особенности употребительны указанныя въ п.п. *в*, *и*, *л*, *м* и *н*, присоединяются:

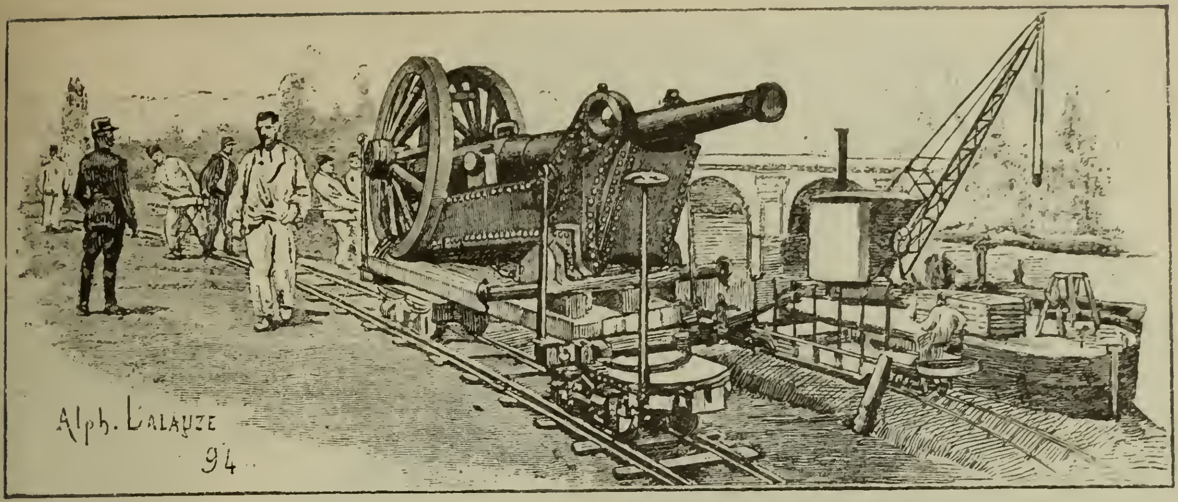
о) 4-хъ-фн., обр. 67 г. (8,67 см.).
п) 9-ти-фн. „ — „ (10,67 см.).
— Мѣдныя или стальныя, бывшія полевыя пушки.

р) 12-ти-фн. длинныя.
с) 12-ти-фн. короткія.
т) 24-хъ-фн. длинныя.
у) 24-хъ-фн. короткія.
— Пушки обр. 67, 71 и 72 гг., стальныя, мѣдныя или чугунныя.

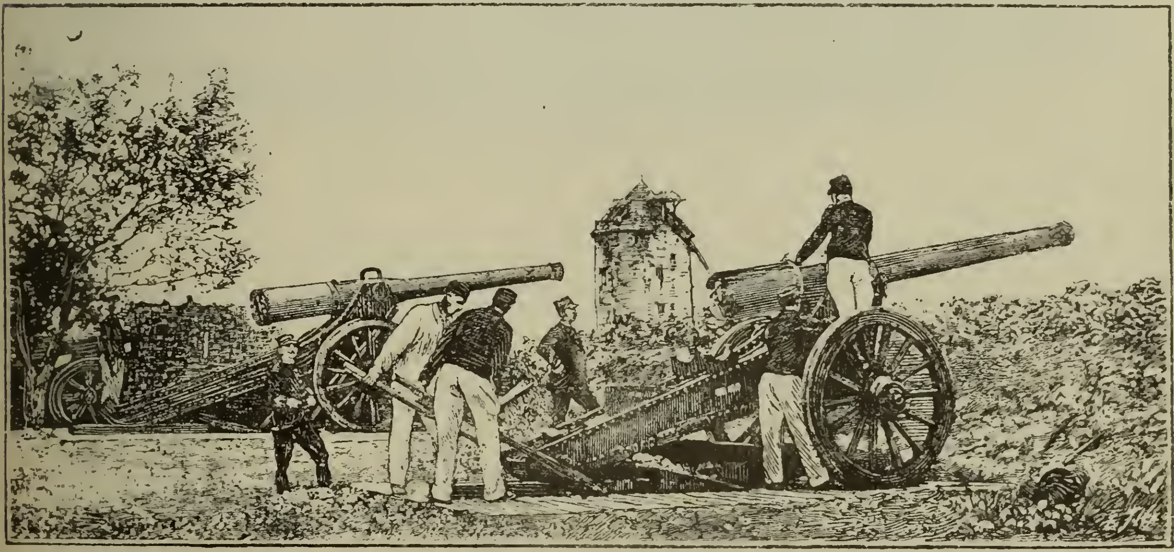
ф) 8-ми-дм. стальн. легкія пушки, обр. 73 г.
х) Скорострѣльныя пушки Гатлинга.
ц) Крѣпостныя ружья.

Крѣпостные маневры.

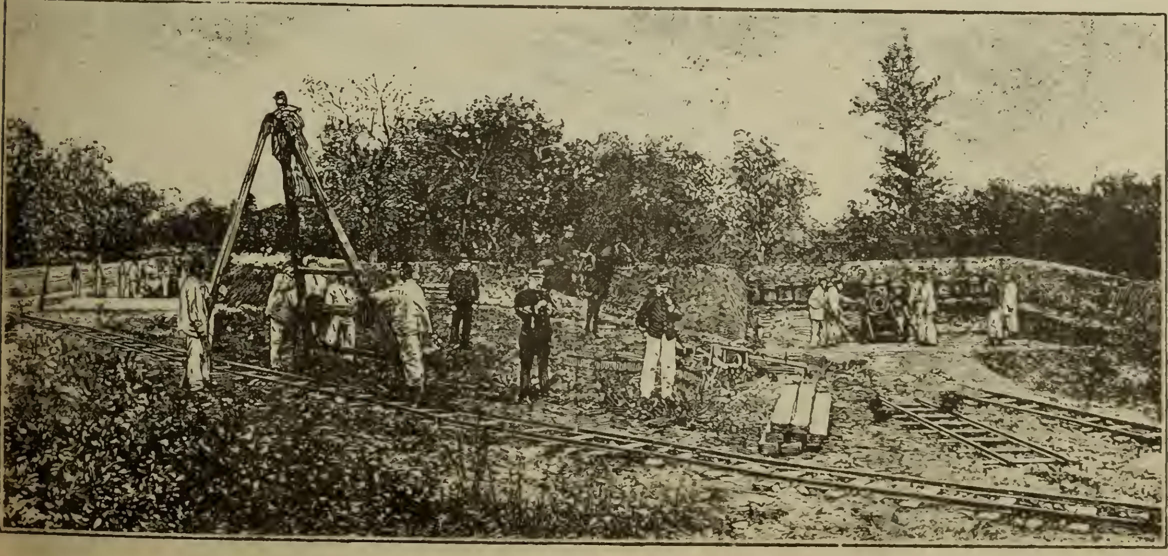
Нагрузка осадной артиллеріи.

Вооруженіе батареи 155-мм. пушками.

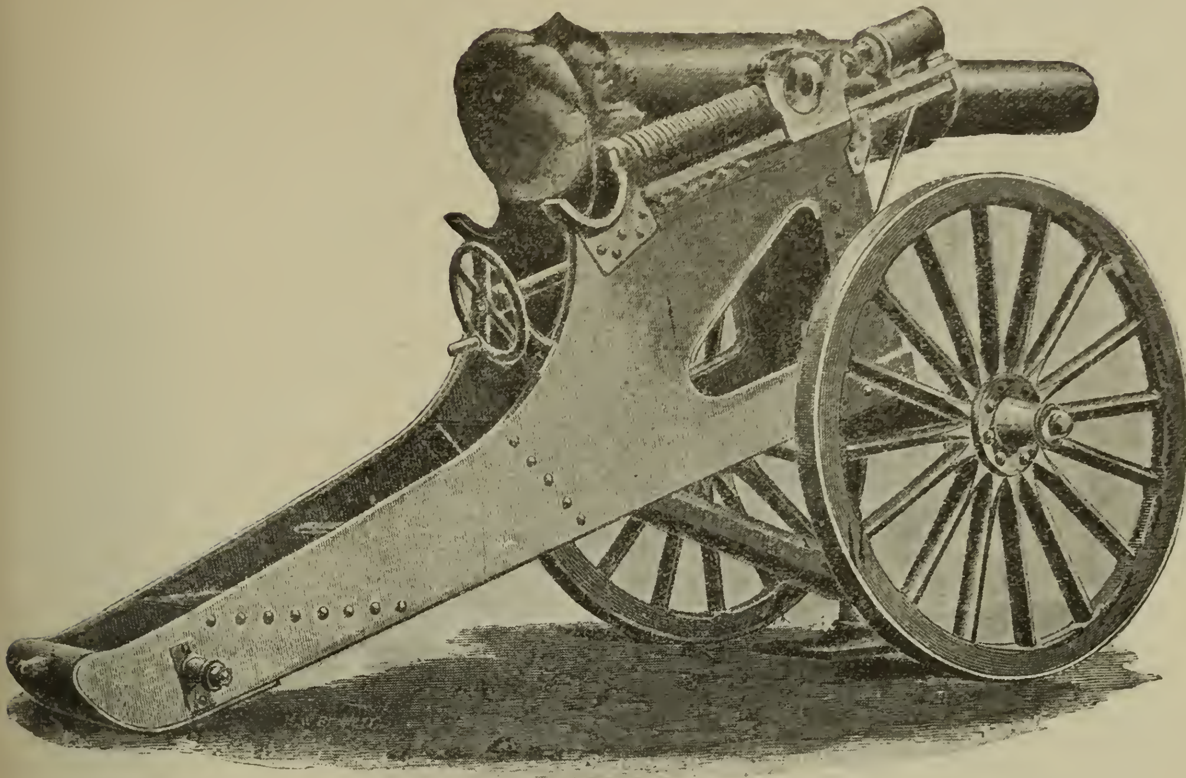

Вооруженіе мортирной батареи.

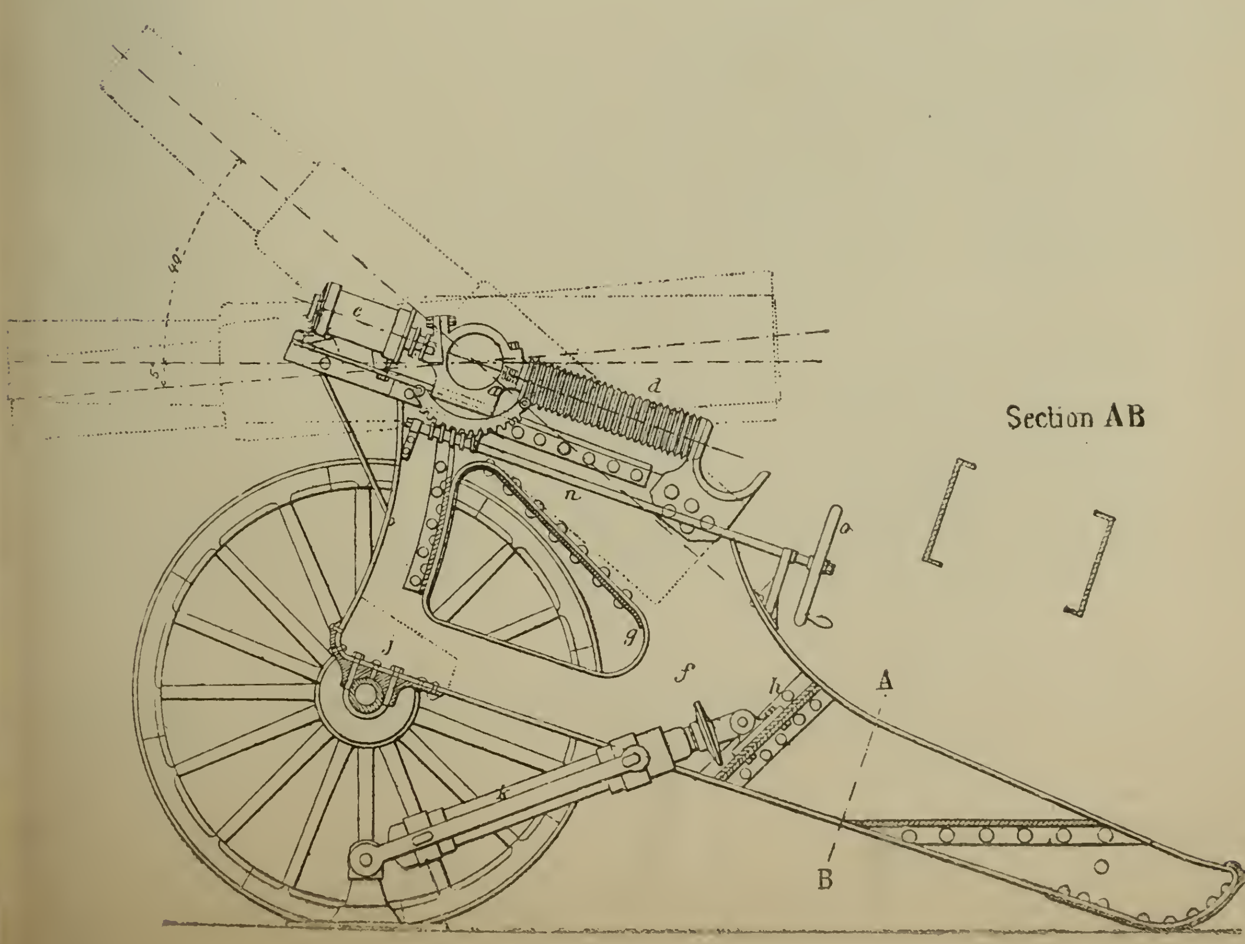

Осадный лафетъ для 178-мм. гаубицы.

Общій видъ.

Продольный разрѣзъ

версты. Такая же разница замѣчается въ бомбахъ-торпедо: бомба-торпедо самаго сильнаго типа во Франціи вмѣщаетъ 160 фунтовъ мелинита, въ Германіи же—175 фунтовъ пироксилина, въ Россіи—64 фунта. Впрочемъ, весьма понятно, что проф. Величко не сообщаетъ болѣе подробныхъ данныхъ относительно русскихъ снарядовъ и что только послѣ нѣкотораго времени эти данныя сдѣлаются извѣстными, одинаково съ данными, относящимися къ Германіи и Франціи.

Понятіе о томъ, насколько увеличилась сила дѣйствія новыхъ снарядовъ, можно составить изъ отчета капитана Гребенщикова о результатахъ, полученныхъ особой коммисіей по производству опытовъ этого рода.

Изъ этого отчета мы узнаемъ, что «100 батарейныхъ шрапнелей вывели изъ строя около $^2/_5$ всего числа защитниковъ окоповъ; 50 шрапнелей полевой мортиры вывели изъ строя тоже болѣе половины» [1]).

«Съ дистанціи около 1.000 саж. въ направленіи, перпендикулярномъ къ лѣвому напольному фасу, было выпущено изъ шестидюймовой полевой мортиры 12 шрапнелей ударнаго дѣйствія и 50—дистанціоннаго. Времени на это потребовалось одинъ часъ и изъ 366 болванокъ поражено 98 (т. е. 27%) 322 пулями и 14-ю осколками» [2]).

Такимъ образомъ, если вмѣсто прежнихъ, обыкновенныхъ шрапнелей, дающихъ 340 осколковъ, войдутъ въ употребленіе новыя, дающія, по утвержденію профессора Величко, отъ 1.500 до 1.700 осколковъ, то разрушительное ихъ дѣйствіе было бы вчетверо больше, причемъ защитники были бы истреблены до послѣдняго человѣка.

Далѣе, та же коммисія, при опредѣленіи относительной удобовосходимости для штурма обстрѣливаемаго укрѣпленія, пришла къ заключенію, что обстрѣливаніе фугасными бомбами сдѣлало лѣвый напольный фасъ вполнѣ удобовосходимымъ. Страшная же разрушительная сила, въ случаѣ дѣйствительнаго обстрѣливанія, произвела бы крайне тяжелое впечатлѣніе на гарнизонъ и, вѣроятно, заставила бы его очистить укрѣпленіе, не дожидаясь штурма.

Но теперь, кромѣ снарядовъ, бросаемыхъ изъ пушекъ и мортиръ, въ арміяхъ заведены пневматическія орудія изобрѣтенія Зелинскаго. Эти орудія посредствомъ дѣйствія сжатаго воздуха стрѣляютъ снарядами, заключающими въ себѣ около 17 пудовъ взрывчатаго вещества (во Франціи мелинита). Пневматическая пушка Залинскаго, установленная на разстояніи 1.000 саженей отъ укрѣпленія, можетъ дать

---

[1]) Для производства опытовъ, въ укрѣпленіи были расположены манекены по мѣстамъ, обыкновенно занимаемымъ защитниками.

[2]) „Саперно-артиллерійскіе опыты". См. „Военный Сборникъ",

75°/₀ попаданій въ площадь, занимаемую послѣднимъ, обезпечивая, такимъ образомъ, дѣйствительность снарядовъ на двухверстномъ разстояніи.

На случай же необходимости дѣйствія съ болѣе отдаленныхъ дистанцій, арміи снабжены мортирами, точность прицѣла коихъ поразительна Понятіе объ этомъ можно составить по слѣдующимъ цифрамъ, приводимымъ извѣстнымъ генераломъ Бріальмономъ.

По его словамъ, опыты стрѣльбы на учебныхъ полигонахъ въ Германіи дали слѣдующіе результаты: на 1.000 метровъ разстоянія 50 изъ 100 выстрѣловъ попадали въ цѣль шириной въ 0,90 метровъ, длиной въ 6 метровъ; на 2.000 метровъ 50 изъ 100 выстрѣловъ попадали въ цѣль въ 2,60 метровъ шириной и 12 метровъ длиной; на 3.000 метровъ 50 изъ 100 выстрѣловъ попадали въ цѣль 4,80 метровъ шириной и 20 метровъ длиной; на 4.000 метровъ 50 изъ 100 выстрѣловъ попадали въ цѣль 6,20 метровъ шириной и 25 метровъ длиной [1]).

Тамъ, гдѣ дѣло заключается въ одномъ разрушеніи, безъ необходимости точнаго прицѣла, бомбардировка изъ этихъ мортиръ дѣйствительна на разстояніи 11—12 километровъ.

Генералъ Пьерронъ указываетъ на опыты, произведенные однимъ командиромъ австрійскаго инженернаго батальона надъ дѣйствіемъ пушекъ самаго большаго калибра, которыя будутъ перевозиться по системѣ Дековиля. При помощи этихъ орудій, мины-снаряды могутъ попадать въ самое ядро крѣпостей съ разстоянія 10 — 12 километровъ, пролетая поверхъ отдѣльныхъ фортовъ, и производить опустошительные пожары и взрывы.

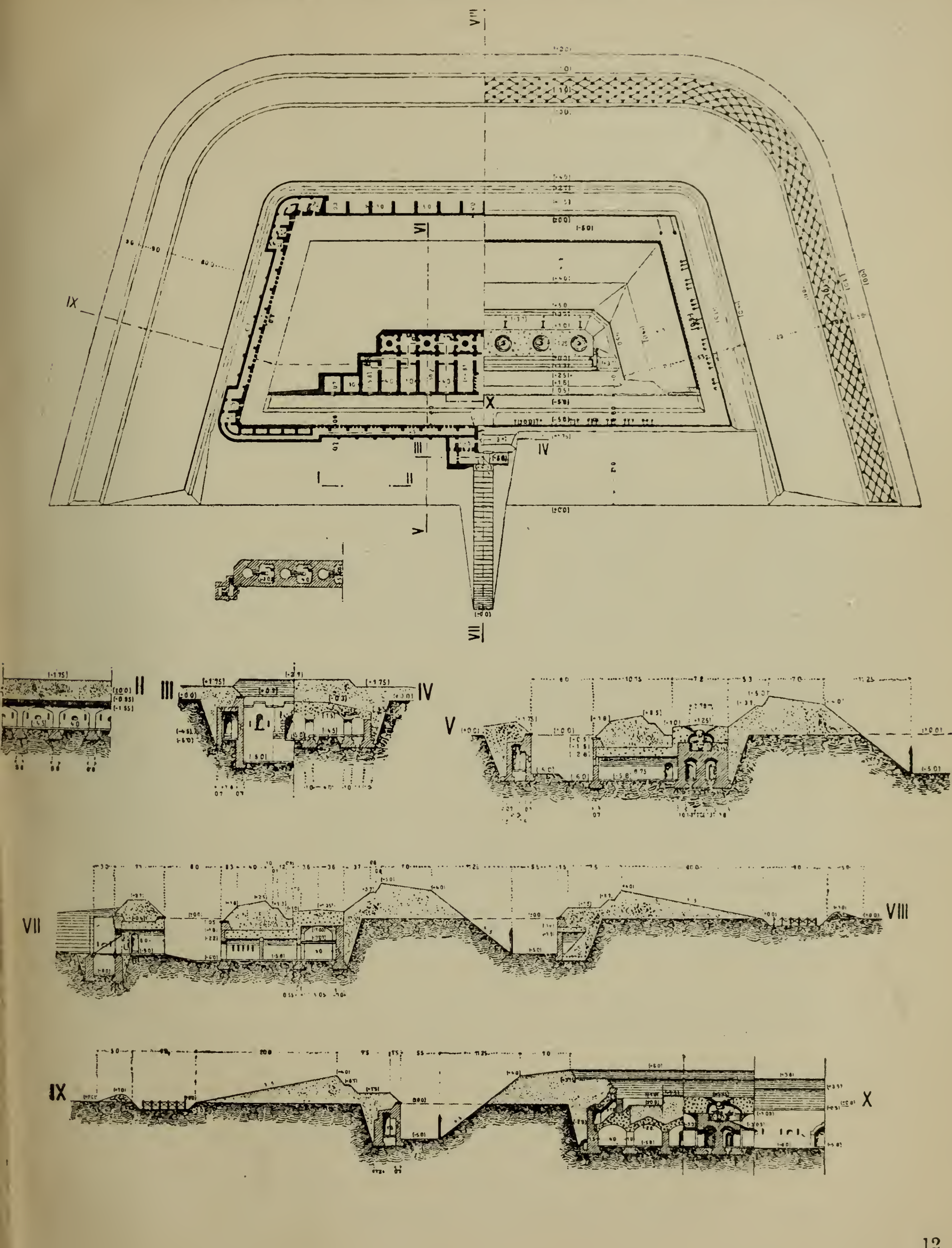
Но намъ приходилось уже нѣсколько разъ указывать, что нѣтъ предѣла человѣческой изобрѣтательности. На выставкѣ въ Чикаго находилось орудіе Круппа, изъ котораго, если вѣрить брошюрѣ, изданной Круппомъ, снаряды могутъ поражать предметы, находящіеся на разстояніи 20 километровъ. Орудіе это вѣситъ 1.922 пуда, имѣя $9^3/_4$ дюймовъ діаметра. Для заряженія ядромъ, вѣсящимъ 474 фунта, употребляется 253 фунта пороха.

Рядомъ съ развитіемъ техническихъ средствъ атаки, увеличились и средства обороны. Генералъ Вильнуази говоритъ: «Искусство стрѣльбы по невидимой цѣли, о которой лишь имѣются свѣдѣнія, въ послѣднее время настолько усовершенствовано, что теперь получилась возможность пользоваться этой стрѣльбой съ такой же точностью, какъ и по видимой цѣли. Нѣтъ препятствій и къ тому, чтобъ артиллерію обороны расположить, вмѣсто возвышенностей, въ мѣстахъ за есте-

---

[1]) Général Pierron, „Stratégie et grande tactique“.

Планъ и профили промежуточной батареи (Бріальмона).

ственными или искусственными закрытіями, и можно строить форты такимъ образомъ, чтобы все было скрыто отъ глазъ непріятеля и чтобы помѣщеніе для гарнизона было прикрыто земляной насыпью въ нѣсколько метровъ толщины». Естественно возникаетъ вопросъ: найдутся ли достаточно крѣпкія прикрытія противъ дѣйствія нынѣшнихъ снарядовъ?

Эти указанія и легли въ основаніе упомянутаго труда ген. Бріальмона «La fortification du temps présent», но въ немъ авторъ еще не сдѣлалъ окончательныхъ выводовъ изъ выяснившихся фактовъ. Крѣпость-лагерь Бріальмона состоитъ изъ долговременно-укрѣпленнаго ядра, обезпеченнаго также и отъ бомбардировки, и изъ внѣшняго укрѣпленнаго пояса. Принимая въ разсчетъ наибольшую дальность 15-сантиметр. пушки (10.000 метровъ) и что батареи бамбардированія должны отстоять на 3.000 метровъ отъ верковъ, поясъ вынесенъ на 7.000 метровъ.

Считая, что ядро крѣпости съ необходимымъ свободнымъ пространствомъ (для лагерей, сборныхъ пунктовъ, складовъ и т. п.) между верками и собственно городомъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ около 4-хъ килом. въ поперечникѣ, оказывается, что подобная крѣпость-лагерь имѣетъ средній діаметръ въ 18 килом., а окружность — слишкомъ 50 килом.

Такой большой районъ уже самъ по себѣ очень затрудняетъ активную оборону и было бы лучше уменьшить его, такъ какъ большое вниманіе, удѣленное возможности бомбардировки съ огромнаго разстоянія, а поэтому, вѣроятно, и безвредной, кажется несоотвѣтствующимъ безусловной необходимости.

Между верками пояса Бріальмонъ оставляетъ двойное разстояніе дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, т. е. 4 — 5 килом. Въ этомъ отношеніи, видно, онъ тогда еще сохранилъ прежній взглядъ, ибо эти большія разстоянія являются даже въ теоріи максимальными, а на мѣстности они представляютъ трудно обороняемые промежутки. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, онъ располагаетъ между каждыми двумя отдѣльными фортами пояса промежуточныя батареи, вооруженіе которыхъ, однако, не разсчитано на противодѣйствіе прорыву, а состоитъ изъ орудій навѣснаго дѣйствія.

Форты пояса вооружены 15-сантим. и 18-сантим. пушками и 21-сантим. мортирами.

Приведенный въ приложеніяхъ (см. приложеніе къ стр. 257) рисунокъ промежуточной батареи, заимствованный изъ сочиненія полковника Лейтнера «Die beständige Befestigung», говоритъ самъ за себя и не нуждается въ объясненіи.

Несмотря на громадные расходы, вызываемые ея исполинскими фортами, эта система нашла примѣненіе на практикѣ, такъ какъ была принята въ основаніе плана укрѣпленія Бухареста.

Однако, вскорѣ появился новый страшный противникъ въ видѣ бризантныхъ (сильно дробящихъ) бомбъ, для котораго, по крайней мѣрѣ, детали сооруженій оказались устарѣвшими и который принудилъ фортификацію къ новымъ мѣрамъ по упроченію верковъ.

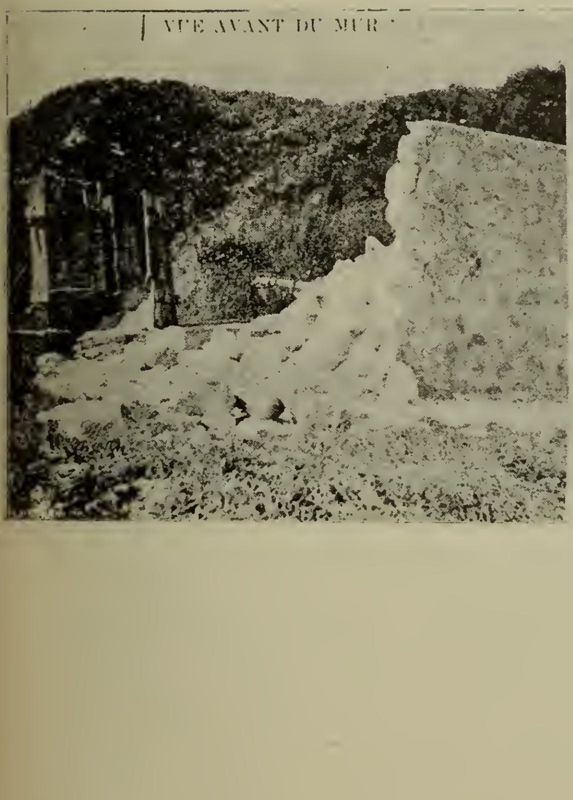
Начиненный мелинитомъ снарядъ 155-милим. пушки пробиваетъ сводъ, толщиною въ 1 метръ, и достаточно одного снаряда французской 22-хъ-сантим. мортиры, содержащаго 32—33 килогр. мелинита, чтобы разрушить пороховой погребъ или сдѣлать удобовосходимую брешь въ 12—15 метровъ ширины въ сводчатыхъ одеждахъ эскарповъ и контръ-эскарповъ.

Что же касается сопротивленія бетонныхъ сводовъ различной толщины, то, по разсчетамъ генерала Бріальмона, бомбы-торпедо, снаряженныя мелинитомъ, производятъ въ наиболѣе твердомъ бетонѣ воронку, глубиною только въ 0,3 метра при діаметрѣ въ 1,2—1,5 метра. Если около того же мѣста попадетъ второй снарядъ, то онъ увеличитъ глубину воронки не болѣе, какъ на 0,1—0,15 метра, а третій снарядъ доведетъ глубину до 0,6—0,65 метра. Поэтому потребуется не менѣе 6—8 бомбъ, сгруппированныхъ на площади въ 1—2 квадратныхъ метра, чтобы пробить толщу въ 1,5 метра. Въ противуположность обыкновеннымъ бомбамъ, дѣйствующимъ болѣе своею живою силою, чѣмъ взрывомъ своего небольшаго разрывнаго заряда, эффектъ бомбъ-торпедо зависитъ только отъ силы дѣйствія взрывчатаго вещества, совершенно такъ, какъ это происходитъ въ минахъ.

Дабы дѣйствіе бомбы-торпедо произвело разрушительный эффектъ, необходимо, чтобы она предварительно болѣе или менѣе углубилась въ грунтъ, въ зависимости отъ величины разрывнаго заряда; тогда бомба попадаетъ въ сопротивляющуюся среду, играющую роль минной забивки. Легко понять, что при такихъ условіяхъ не трудно создать снаряды, содержащіе достаточное количество дробящаго вещества, которыми можно разрушить всякія каменныя постройки, независимо отъ того, будутъ ли онѣ укрыты отъ взоровъ (дефилированы) какими-либо массами, или нѣтъ. И дѣйствительно, нынѣ могутъ быть употреблены снаряды, содержащіе 220 килогр. взрывчатаго вещества, вмѣсто прежнихъ 33 килогр., т. е. въ 7 разъ болѣе могущественные. Каменныя кладки, покрытыя землей, каковы, напримѣръ, своды казематовъ, быть можетъ, очутятся въ еще бо́льшей опасности, такъ какъ бомба разорвется на поверхности самаго свода, предварительно углубившись на 3—4 метра въ покрывающій слой земли, который будетъ имѣть значеніе минной забивки.

Дѣйствіе 3-хъ выстрѣловъ шрапнелью системы Канэ по каменной стѣнѣ.

Видъ стѣны спереди.

Видъ стѣны сзади.

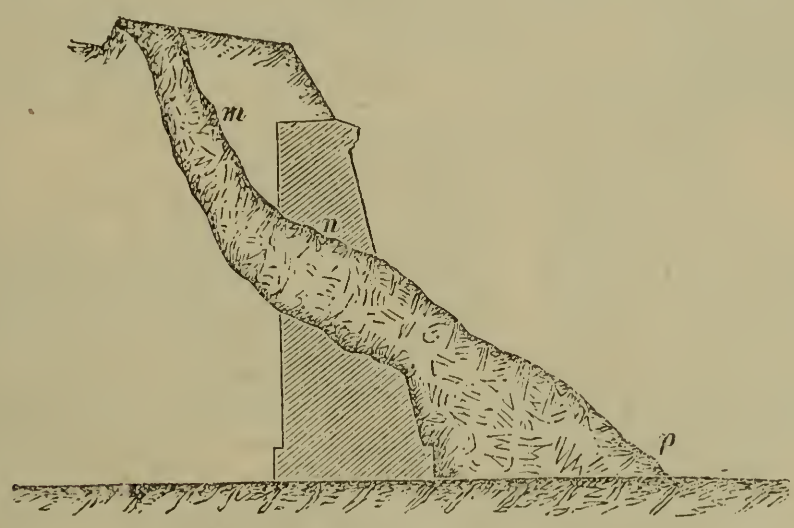
Аналогичное тому дѣйствіе бомбъ-торпедо на каменныя постройки, покрытыя слоемъ земли, получится, если бомбы падаютъ подъ большими углами позади стѣны, служащей одеждой крутости.

Снести новыми снарядами земляные брустверы въ 6 — 8 мет. толщины, каковы нынѣ существующіе, очевидно, не трудно.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бомбы-торпедо угрожаютъ не только матеріальной непосредственной части батарей и ихъ прислугѣ, но и всѣмъ устройствамъ, возведеннымъ съ цѣлью ихъ прикрытія и обезпеченія.

О послѣдствіяхъ удара бомбы-торпедо на стѣну закрытія даетъ намъ понятіе слѣдующій рисунокъ [1]).

Дѣйствіе бомбы-торпедо на эскарповую стѣну.

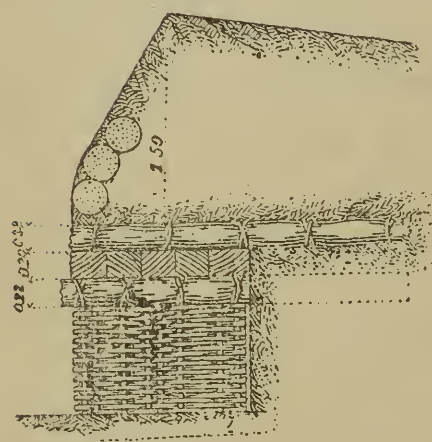
Далѣе, мы даемъ рисунки результата дѣйствія одной крупповской 15-см. бомбы-торпедо, длиною въ 6 калибровъ, содержащей только $11{,}475$ килогр. пороха, произведшей серьезныя поврежденія въ батареѣ. Этотъ снарядъ попалъ въ брустверъ въ мѣстѣ соприкосновенія его съ потолкомъ зарядной ниши; потолокъ состоялъ изъ ряда квадратныхъ брусьевъ, толщиною въ $0{,}2$ метра, покрытаго рядомъ фашинъ; сверхъ этого былъ насыпанъ слой земли въ $1{,}5$ метра (см. рисунокъ на стр 160 фиг. 1). Разрывомъ снаряда потолокъ ниши былъ совершенно разрушенъ; брусья и фашины были расщеплены и разбросаны, какъ это и видно на рисункѣ (фиг. 2) [2]).

[1]) Будаевскій, „Курсъ артиллеріи“.

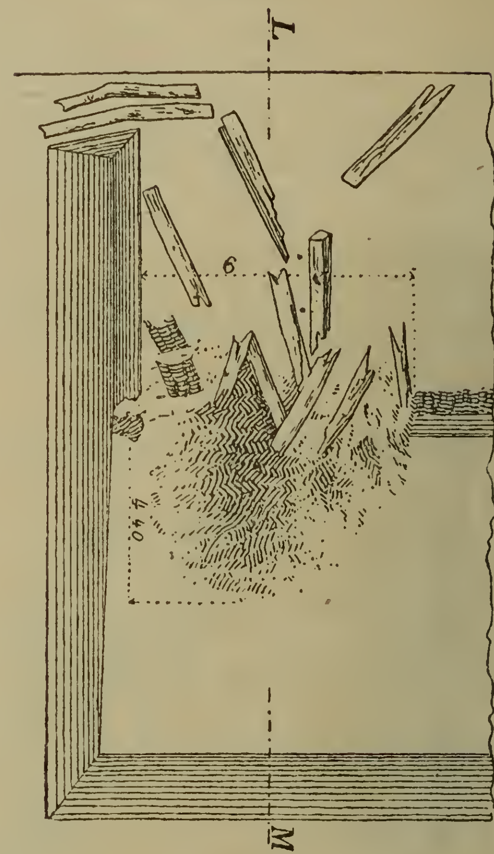
[2]) „Sciences militaires“: „Projectiles à parois minces tirés avec une faible charge de projection“.

Дѣйствіе крупповской 15-см. бомбы-торпедо на батарею.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

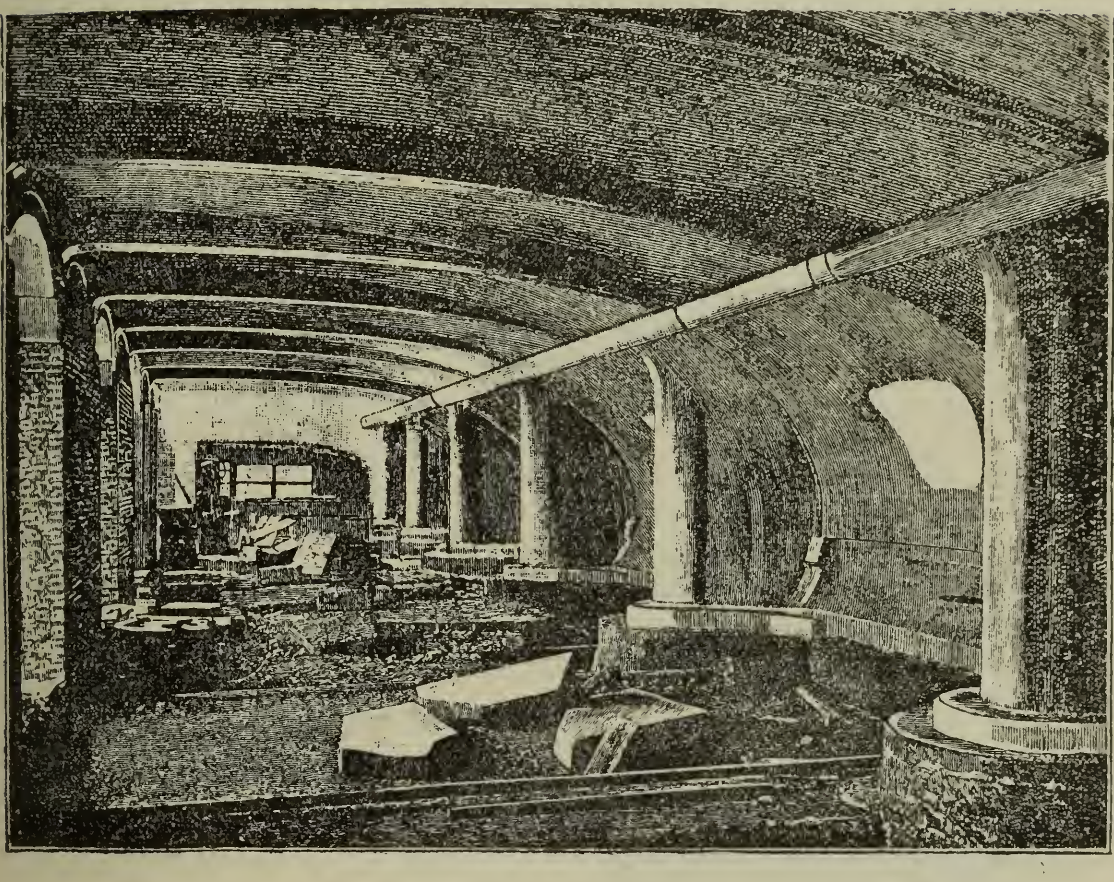
Однако, дальнѣйшія изслѣдованія доказали, что твердые своды, непокрытые землей, довольно нечувствительны къ бризантнымъ бомбамъ. Это и не трудно объяснить, такъ какъ въ такой матеріалъ бомбы не могутъ до взрыва глубоко проникнуть и поэтому находятся въ моментъ взрыва въ неблагопріятныхъ для дѣйствія послѣдняго условіяхъ, а именно—внѣ сопротивляющейся среды. Наконецъ, можно было предположить, а послѣдующіе опыты и подтвердили это, что твердыя, каменныя, естественныя породы, какъ гранитъ и базальтъ, окажутся въ этомъ отношеніи еще лучше бетона, такъ какъ въ нихъ образованіе воронки еще труднѣе.

Изъ соч. проф. Величко заимствуемъ рисунокъ, поясняющій дѣйствіе удара дробящей гранаты по бетонному своду.

Уничтоженіе высокихъ земляныхъ насыпей надъ сводами у казематированныхъ построекъ имѣло, однако, то невыгодное слѣдствіе, что дѣйствіе осколковъ падавшихъ снарядовъ уже ничѣмъ не ограничивалось. Это обстоятельство должно было служить дальнѣйшимъ основаніемъ къ отрѣшенію отъ открытаго вала. Впрочемъ, пребываніе на послѣднемъ во время обстрѣливанія его бризантными бомбами было бы и безъ того невозможно, вслѣдствіе большаго давленія воздуха и

Приложеніе къ стр. 261, тома II.

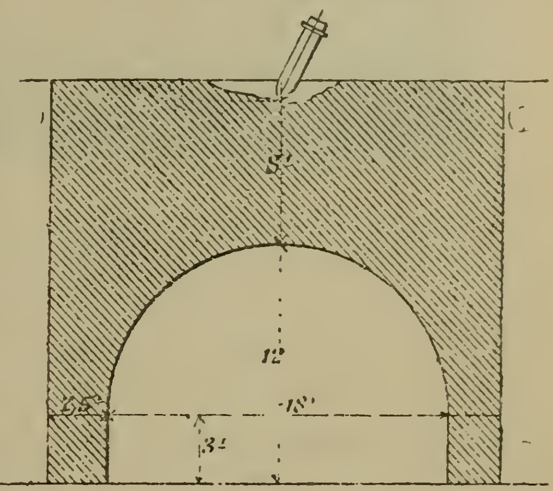
Внутренній видъ бронированной батареи.

распространенія ядовитыхъ газовъ, образующихся при взрывѣ этихъ разрывныхъ снарядовъ.

Независимо отъ существеннаго вліянія на детали всѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій, появленіе тяжелыхъ дробящихъ бомбъ дало новый толчокъ принятому направленію—ограничить необходимость примѣненія средствъ борьбы на открытомъ валѣ.

Дѣйствіе дробящей гранаты по бетонному своду.

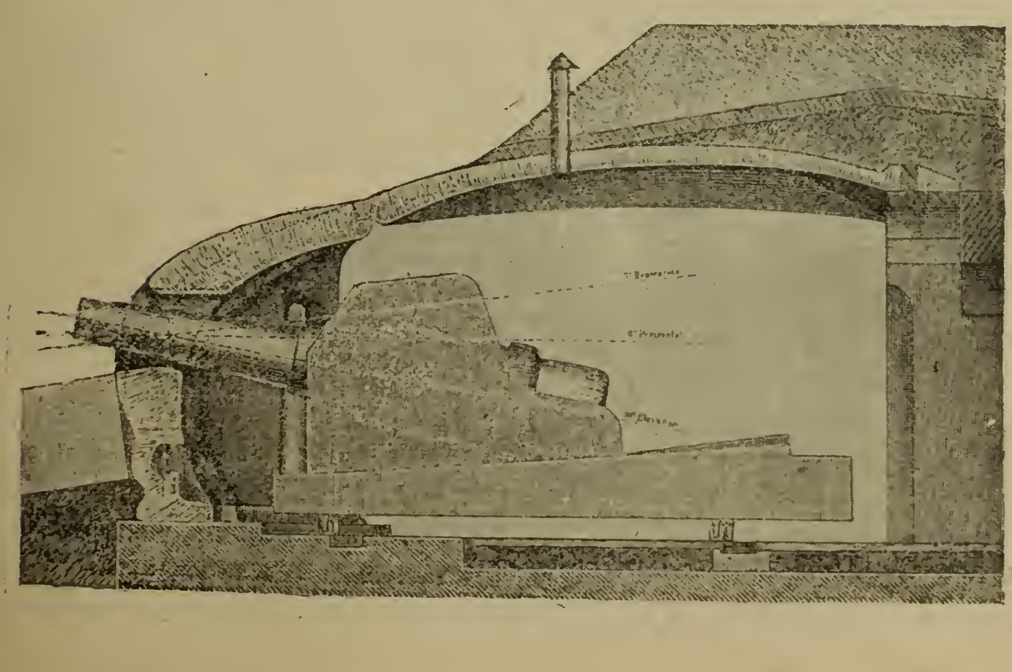

Этотъ принципъ заставилъ ген. Бріальмона обнародовать въ 1888 г. новое сочиненіе: «L'influence du tir plongeant et des obus-torpilles.» Предлагаемые въ этомъ трудѣ типы значительно отличаются отъ приведенныхъ въ «Fortification du temps présent» не только въ деталяхъ, но и по общей системѣ, а въ особенности болѣе частымъ примѣненіемъ броневыхъ построекъ.

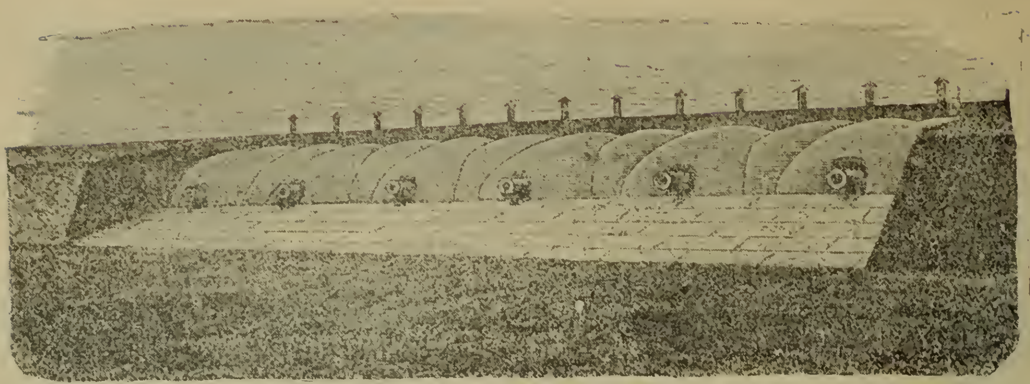
Желѣзодѣлательная промышленность подхватила идею сооруженія броневыхъ батарей, и вотъ началось устройство ихъ въ различныхъ веркахъ.

Для наглядности даемъ рисунокъ построеннаго Грюзономъ бронированнаго каземата и соединеніе нѣсколькихъ ихъ въ батарею.

Профиль бронированной батареи для 21-см. пушекъ.

Видъ бронированной батареи для 21-см. пушекъ.

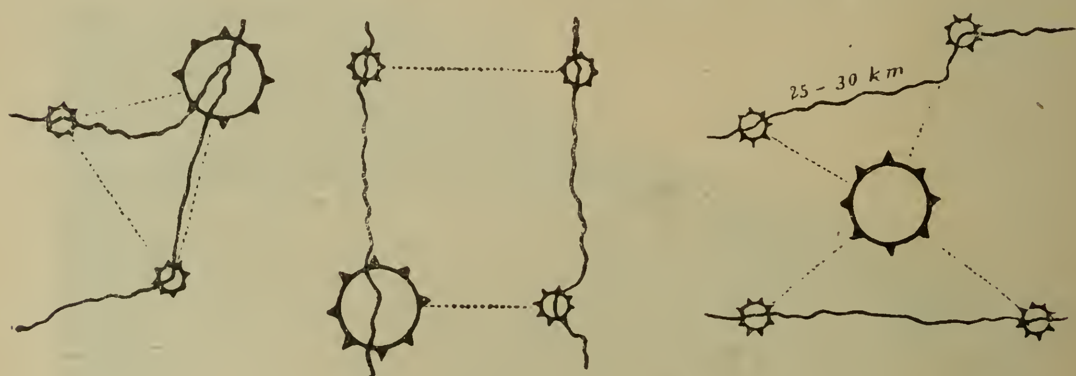

Однако, по мѣрѣ усовершенствованія артиллеріи, возникали всё б льшія и бо̀льшія сомнѣнія въ достоинствѣ отдѣльно стоящихъ крѣпостей.

Въ 1890 г. ген. Бріальмонъ выпустилъ новое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Les regions fortifiées». Въ немъ онъ выставляетъ недостатки изолированныхъ крѣпостей - лагерей въ отношеніи легкости ихъ обложенія и малой свободы дѣйствія частей арміи, укрывшихся въ такихъ лагеряхъ, и выясняетъ выгоды группъ крѣпостей, которыя и обозначилъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

По его мнѣнію, такой «укрѣпленный районъ», въ зависимости отъ географическихъ условій и отъ поставленныхъ цѣлей, состоитъ изъ 3-хъ—5-ти укрѣпленныхъ пунктовъ, съ такимъ же центральнымъ пунктомъ или безъ онаго, которые могутъ быть комбинированы слѣдующимъ образомъ:

Группы крѣпостей по системѣ Бріальмона.

Въ зависимости отъ своего положенія и значенія, отдѣльныя крѣпости района являются или только опорными пунктами («points d'appui»), или совершенными укрѣпленными лагерями («camps retranchés»). Если имѣется центральная крѣпость, то она, естественно,

составитъ крѣпость-лагерь, а остальныя будутъ лишь опорными пунктами; въ противномъ же случаѣ такой лагерь можетъ находиться и на периметрѣ района. Отдѣльные фронты района не должны быть длиннѣе 25—30-ти километ., дабы часть арміи, расположенная между двумя опорными пунктами, не могла быть обойдена или окружена безъ противодѣйствія послѣднихъ.

Какъ опорные пункты, такъ и главный лагерь проектированы въ видѣ укрѣпленій съ наружнымъ поясомъ. Но такъ какъ первые могутъ быть и простыми мѣстами расположенія войскъ, безъ укрѣпленнаго кругомъ пространства, то въ этомъ случаѣ они нуждаются лишь въ очень небольшомъ ядрѣ или получаютъ, вмѣсто него, только одно центральное укрѣпленіе, вокругъ котораго располагается поясъ въ разстояніи 3-хъ—4-хъ километровъ. Такое небольшое разстояніе между поясомъ и ядромъ справедливо обосновывается тѣмъ, что тутъ нѣтъ надобности въ обезпеченныхъ лагеряхъ внутри опорныхъ пунктовъ, такъ какъ послѣдніе сами безъ затрудненія могутъ быть перенесены во внутрь укрѣпленнаго района.

Почти одновременно съ выходомъ соч. Бріальмона «La fortification du temps présent», появилась брошюра германскаго подполковника Шумана [1], который хотѣлъ болѣе радикально покончить съ существовавшимъ методомъ укрѣпленій и предлагалъ новую систему. Основывалась она на слѣдующемъ: 1) нарѣзная мортира сдѣлала оборону на открытомъ валѣ невозможною и поэтому всѣ орудія должны быть прикрыты броней; 2) съ примѣненіемъ броневыхъ закрытій для орудій, можно совершенно отказаться отъ типа старыхъ верковъ какъ въ отношеніи ихъ величины, такъ и въ смыслѣ ихъ устройства.

Броня нечувствительна къ анфиладному огню и поэтому позволяетъ отказаться отъ траверсовъ, что существенно способствуетъ уменьшенію размѣровъ фортовъ. Къ этому надо прибавить увеличившуюся въ 6 разъ сферу дѣйствія вращающихся башенъ, которыя даютъ возможность рѣшать различныя задачи въ направленіи стрѣльбы съ фасовъ, фланковъ и горжи. Это ведетъ къ уменьшенію вооруженія, а слѣдовательно также къ уменьшенію размѣровъ верковъ.

Но и Шуманъ сохраняетъ общій типъ крѣпости съ поясомъ фортовъ, имѣющій цѣлью обезпечить центральное пространство отъ бомбардированія.

Однако, его оригинально проектированная и вполнѣ разработанная система не нашла нигдѣ примѣненія.

Что же касается броневыхъ построекъ, то въ этомъ вопросѣ Шу-

---

[1]) Die Bedeutung drehbarer Geschützpanzer: „Panzerlafetten“ für eine durchgreifende Reform der permanenten Befestigung. Potsdam. 1884.

манъ явился передовымъ человѣкомъ. Онъ предложилъ строить для пояса небольшія, разбросанныя, бронированныя батареи, вмѣсто первоначально проектированныхъ имъ всё еще довольно большихъ броневыхъ фортовъ. Эту мысль внушилъ ему баварскій ген. Зауеръ, который въ 1885 г. опубликовалъ свои изслѣдованія по вопросу объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей [1]) и тѣмъ далъ толчокъ къ появленію новой школы фортификаторовъ и къ крупнымъ реформамъ въ области крѣпостной войны.

Ген. Зауеръ указывалъ на слѣдующіе недостатки господствовавшей системы укрѣпленія: промежутки между фортами слишкомъ велики и дурно устроены; верки часто имѣютъ слишкомъ высокую профиль, мѣста орудій на открытомъ валѣ обозначены; приспособленія для фланкированія промежутковъ пояса неудовлетворительны; разстояніе между поясомъ и ядромъ слишкомъ велико и самое ядро часто обезпечено небрежно; наконецъ, подвижное употребленіе артиллеріи обороняющагося мало предусмотрѣно.

Указанія ген. Зауера такъ ярко освѣтили несостоятельность существовавшихъ фортификаціонныхъ сооруженій, что вскорѣ всюду начали стремиться къ ихъ усовершенствованію.

Шуманъ издалъ новое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Die Panzerlafetten und ihre fernere Entwicklung», въ которомъ онъ, главнымъ образомъ, напираетъ на обширное примѣненіе вращающихся броневыхъ башенъ.

Онъ желалъ составить поясъ изъ нѣсколькихъ линій броневыхъ батарей, при чемъ батареи главной линіи располагались въ 1.000 мет. другъ отъ друга и вооружались: одною 12-см. пушкою на скрывающемъ лафетѣ, шестью 53-хъ миллим. скорострѣльными пушками на такихъ же лафетахъ и двумя 12-см. мортирами на вращающихся бронированныхъ станкахъ.

Устройство такихъ батарей показано на помѣщенныхъ въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 264) рисункахъ.

Броневая батарея первой линіи имѣетъ гласисообразную форму, возможно мало выдающуюся надъ окружающею мѣстностью, и трасирована въ видѣ вѣера; въ центрѣ послѣдняго размѣщены 12-см. пушка и обѣ 12-см. мортиры, съ необходимыми для нихъ пороховыми погребами и другими помѣщеніями; позиція же скорострѣльныхъ пушекъ расположена впереди полукругомъ.

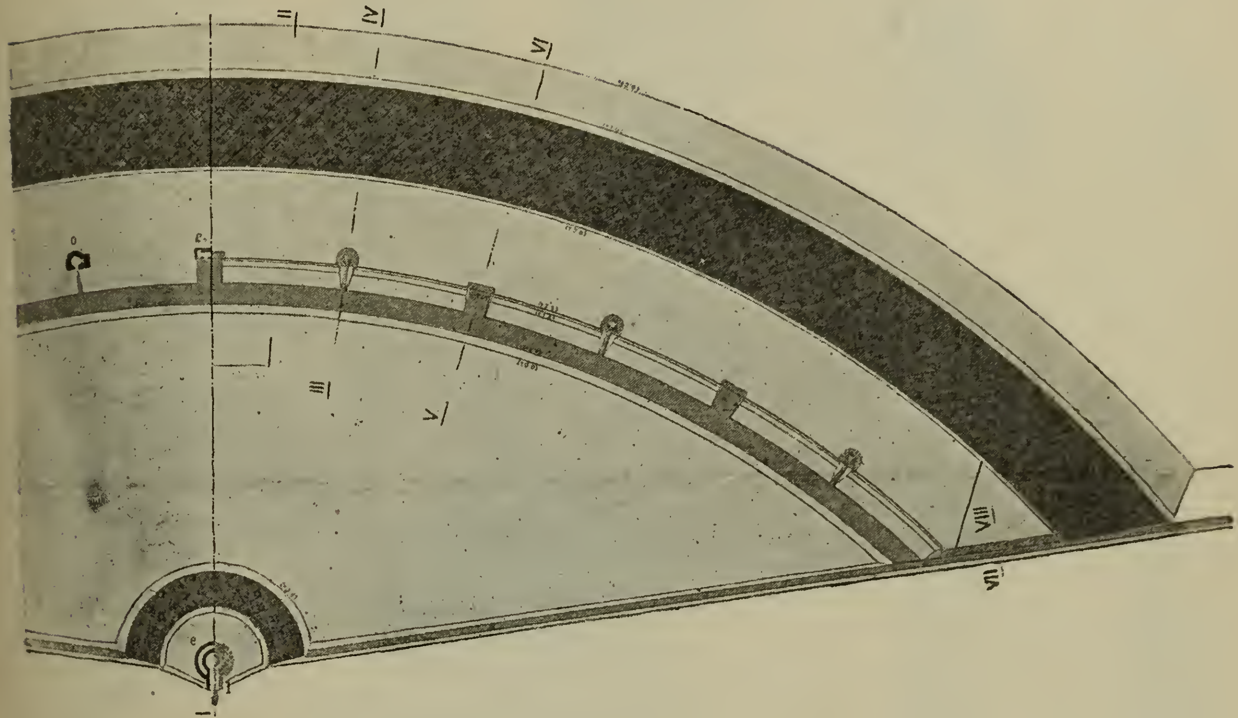
На пѣхоту въ этой системѣ мало разсчитывается и Шуманъ довѣряется машинѣ.

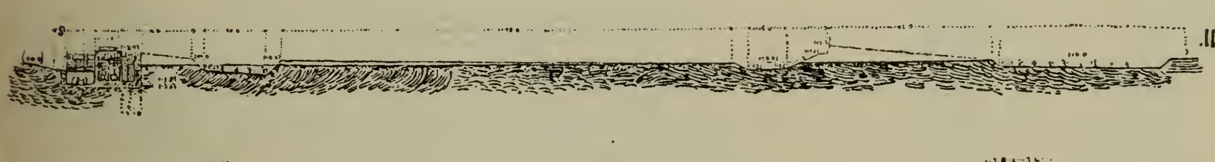
Позади 1-й линіи, приблизительно въ 500 мет , находится вто-

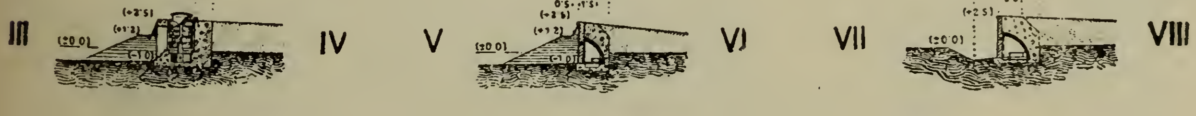
---

[1]) «Über Angriff und Vertheidigung fester Plätze». Berlin. 1885.

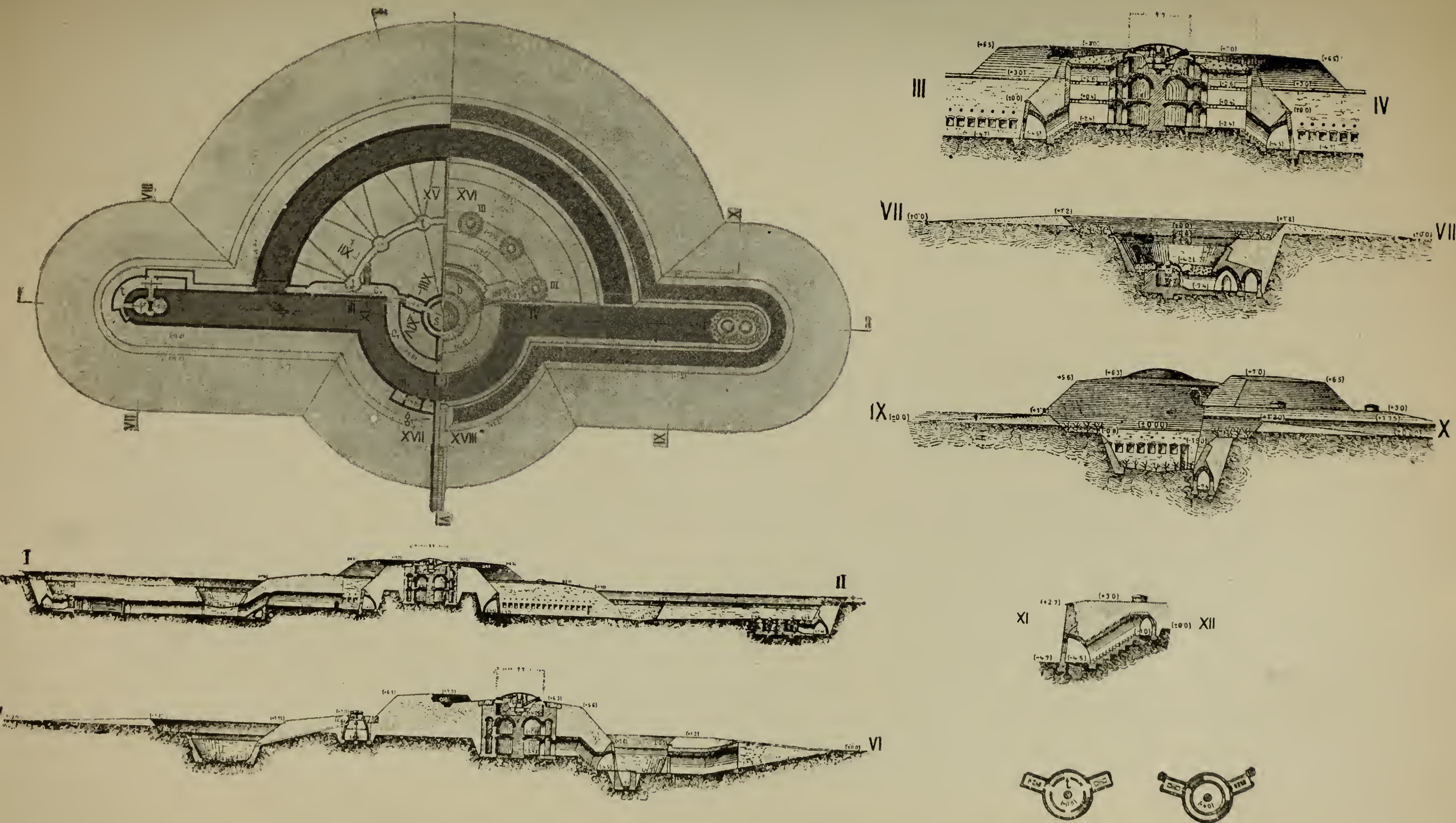
Планъ и профили броневой батареи первой линіи (Шумана).

Промежуточное укрѣпленіе Шумана.

рая, батареи которой расположены въ шахматномъ порядкѣ относительно батарей 1-й линіи и вооружены каждая одною 12-см. гаубицею и 4-мя — 6-ью скорострѣльными 53-хъ-миллим. пушками на скрывающихъ лафетахъ.

Въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 265) показано устройство такихъ батарей; оно такъ просто, что не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

Наконецъ, въ разстояніи 300—500 мет. впереди главной линіи можно устроить еще родъ передовой линіи, состоящей изъ обыкновенныхъ рвовъ съ приготовленными помѣщеніями для 37-ми-миллим. скорострѣльныхъ пушекъ на подвижныхъ бронированныхъ лафетахъ. 12-см. пушки, гаубицы и мортиры назначены, прежде всего, для веденія боя на большихъ разстояніяхъ и для обстрѣливанія непріятельскихъ батарей; легкія же скорострѣльныя пушки служатъ для борьбы на ближнихъ дистанціяхъ. Однако, въ отраженіи открытой атаки участвуютъ всѣ орудія, примѣняя шрапнельный или навѣсный огонь.

Для обезпеченія отъ атаки открытою силою, слѣдовало усилить всѣ эти сооруженія проволочными сѣтями. Но авторъ полагалъ, что послѣднія могутъ быть полезны только на случай нечаяннаго нападенія, такъ какъ въ остальныхъ случаяхъ батареи обезпечены отъ открытаго штурма своимъ массивнымъ огнемъ, помимо всякихъ искусственныхъ препятствій.

По своей прочности, всѣ эти сооруженія, включая и батареи, обезпечены только отъ дѣйствія 12-см. или 15-см. орудій. Ударное и разрывное дѣйствіе 21-см. бризантныхъ бомбъ не принято въ расчетъ, такъ какъ цѣли (башни) такъ невелики и такъ мало возвышаются надъ окружающею мѣстностью, что уже поэтому не могутъ служить цѣлями для правильнаго ихъ обстрѣливанія изъ столь крупныхъ калибровъ. Эта своеобразная система нашла практическое примѣненіе при укрѣпленіи линіи р. Серета въ Румыніи.

Но такъ какъ 21-см. дробящія бомбы все больше и больше входятъ въ употребленіе и, кромѣ того, начали изготовлять 30-см. мортиры, то желанія инженеровъ скоро пошли еще дальше.

Маіоръ Муженъ (Mougin) высказалъ господствующія идеи въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Le fort de l'avenir». Однако, въ ней онъ не только разбираетъ проектъ бронированныхъ фортовъ, но и обсуждаетъ вообще систему современныхъ крѣпостей и ихъ оборону.

Муженъ хочетъ составить поясъ изъ ряда броневыхъ фортовъ, отдаленныхъ другъ отъ друга на 2 — 6 килом. Эти форты должны быть неподвижными опорными пунктами для возможно подвижной въ остальномъ обороны и служить послѣдней обезпеченіемъ, какъ отъ

открытой, такъ и отъ постепенной атаки. Но этимъ веркамъ дается только охранительное вооруженіе. Въ организаціи опорныхъ пунктовъ Муженъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ приверженцевъ брони. Онъ хочетъ сдѣлать свои верки возможно неуязвимыми для всякаго рода снарядовъ (даже для тяжелыхъ бризантныхъ бомбъ). Съ этою цѣлью онъ совсѣмъ углубляетъ верки въ почву такъ, чтобы они ни въ какомъ отношеніи не давали рѣзкихъ очертаній. При этомъ, совершенно исключивъ землю, онъ строитъ ихъ изъ бетона, т. е. изъ матеріала, мало чувствительнаго къ фугасному и ударному дѣйствію снарядовъ.

Такимъ образомъ, «le fort de l'avenir» Мужена представляетъ искусственную скалу, въ которой, въ видѣ подваловъ, оставлены всѣ необходимыя помѣщенія для гарнизона, какъ это видно на слѣдующемъ рисункѣ.

Поясной фортъ (Mougin).

План. Профиль.

Этотъ бетонный массивъ имѣетъ въ планѣ эллиптическую форму; профиль же его сколь возможно примѣняется къ окружающей мѣстности. Въ массивѣ имѣется центральное помѣщеніе, куда сходятся всѣ пути и ворота отъ боковыхъ помѣщеній; отъ центральной же камеры идутъ всѣ подъемы, дающіе доступъ въ броневыя башни. Все вооруженіе, наблюдательные пункты и аппараты для электрическаго освѣщенія помѣщены въ броневыхъ башняхъ.

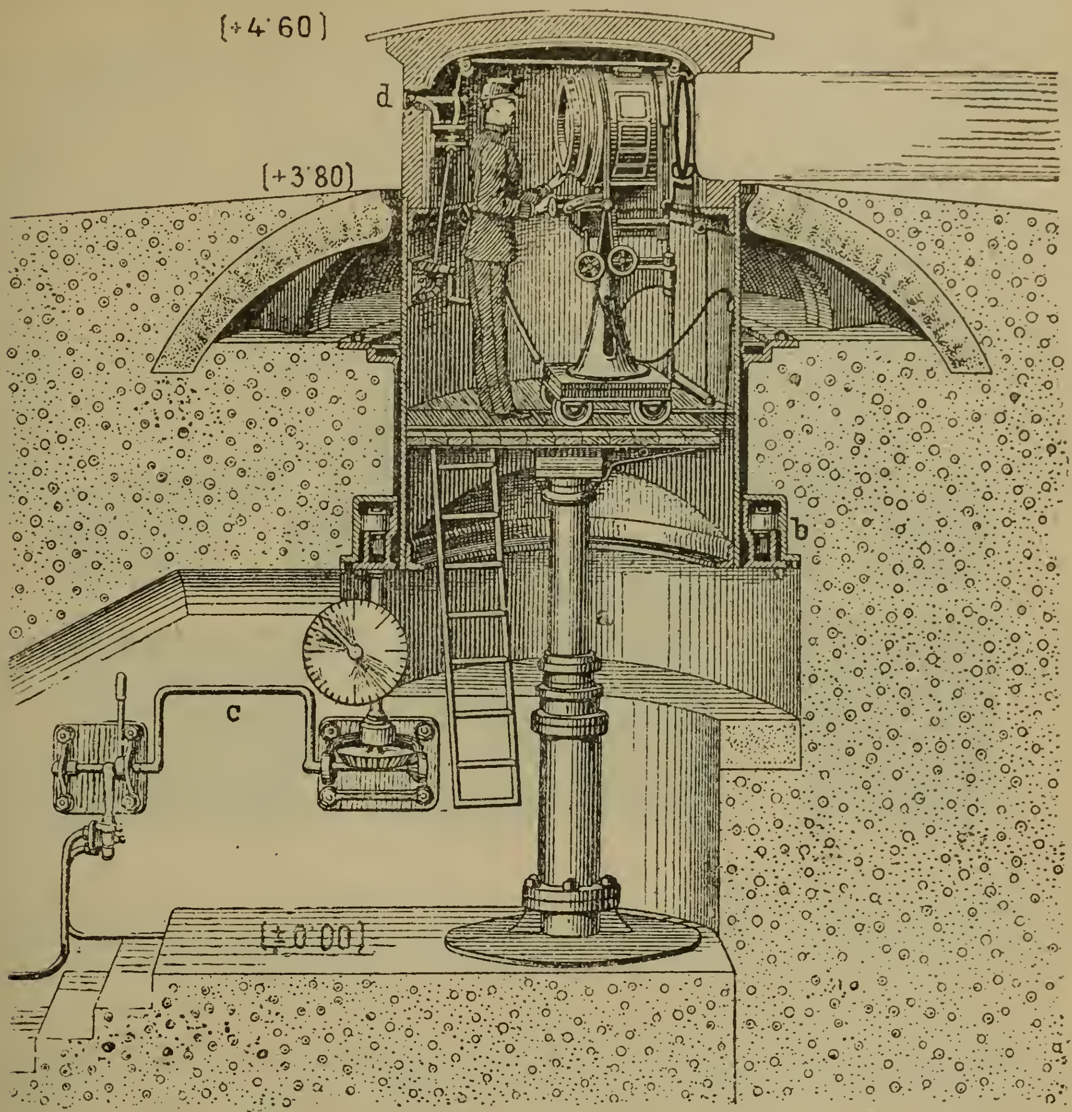
На 267 стр. даемъ рисунокъ бронированнаго помѣщенія для прожектора [1]).

Такъ какъ весь фортъ углубленъ въ землю и не имѣетъ никакихъ рвовъ, то, понятно, всѣ его помѣщенія могутъ освѣщаться и вентилироваться только искусственно.

По мнѣнію изобрѣтателя, веркъ обезпечивается отъ штурма тѣмъ, что всѣ его отверстія замыкаются желѣзными крышами вращающихся башенъ и что его 8 револьверныхъ пушекъ представляютъ могучее

[1]) Аппаратъ для электрическаго освѣщенія мѣстности.

Бронированное помѣщеніе для освѣтительнаго аппарата.

средство для ближняго боя. Сверхъ того, обезпеченность отъ штурма можетъ быть еще увеличена искусственными преградами. Какъ и Шуманъ, Муженъ совсѣмъ не разсчитываетъ на поддержку пѣхоты въ фортѣ; поэтому гарнизонъ послѣдняго состоитъ только изъ орудійной прислуги и большого числа машинистовъ, которые въ такомъ фортѣ-машинѣ, конечно, играютъ главную роль.

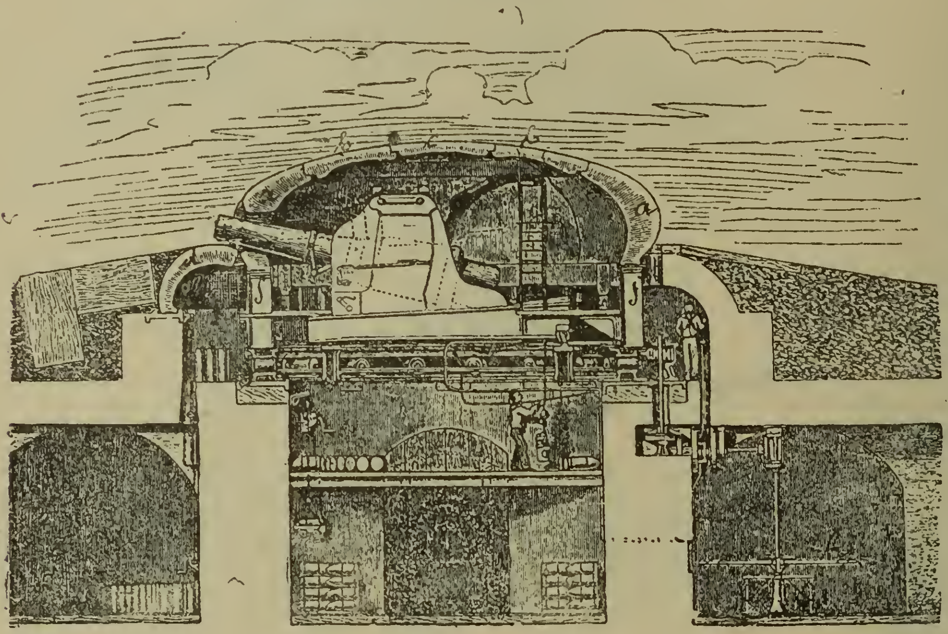
Въ сущности, проектъ Мужена не есть фортъ, а только приспобленный для обороны казематъ.

Наконецъ, голландскій инженеръ Вордоинъ (Vordanin), съ своей стороны, предлагаетъ устроить поясъ изъ небольшихъ верковъ, отстоящихъ другъ отъ друга только на 2 килом., такъ, чтобы они могли взаимно поддерживать себя дѣйствительнѣйшимъ шрапнельнымъ огнемъ. На гребнѣ верковъ долженъ быть куполъ для двухъ 12-см. пу-

шекъ, а за нимъ своего рода горжевой бронированный капониръ еще съ шестью 12-см. орудіями. Противъ батарей атакующаго могутъ одновременно дѣйствовать 22 орудія [1]).

Далѣе приводимъ рисунокъ броневого форта, построеннаго Грюзономъ.

Броневой фортъ Грюзона.

a—означаетъ боковыя плиты, толщиною въ 90—150 сант.; *bc*—верхнія плиты; *d*—переднія плиты; *f*—подшивку изъ кованнаго желѣза; *g*—ко еспки, на которыхъ вращается башня; *h*—механизмъ для поворота башни.

Броневые куполы на два тяжелыхъ орудія имѣютъ 9—11 метровъ въ діаметрѣ; боковыя плиты вѣсятъ отъ 500 до 800 килогр., переднія же плиты—до 400 килогр. Броневыя плиты одной башни вѣсятъ 10.000 килогр., а вѣсъ всей вращающейся массы доходитъ до милліона килограммовъ.

Поворотъ этихъ башенъ можетъ быть произведенъ силою рукъ при помощи механизма́, находящагося въ нижней части каземата. Однако, обыкновенно это дѣлается машиной.

Французы тоже примѣнили у себя грюзоновскія башни изъ закаленнаго чугуна (строились онѣ въ С.-Шамонѣ), и говорятъ, что къ 1879 году они возвели ихъ 25 штукъ въ фортахъ Парижа и въ фортахъ-заставахъ.

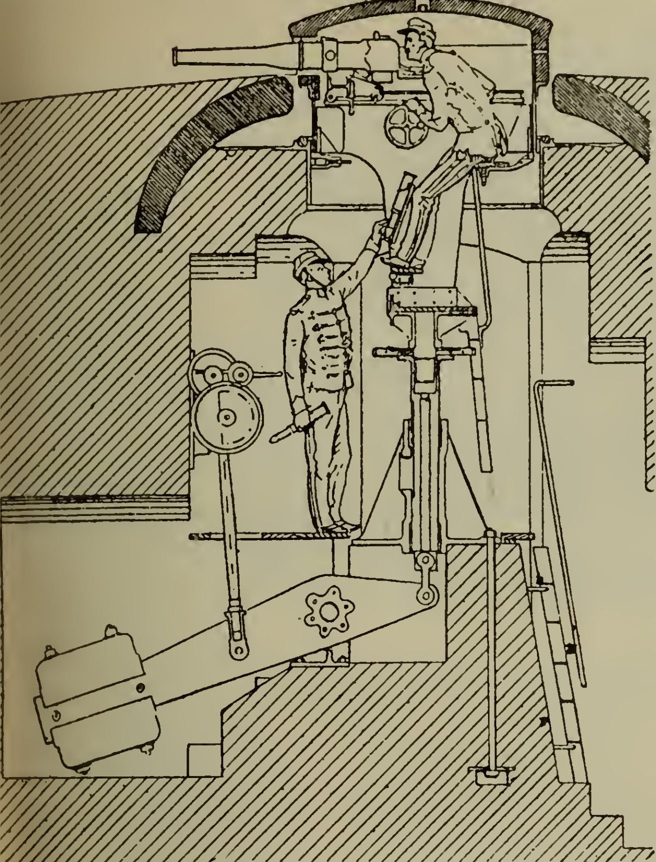
Помѣщаемый на стр. 269 рисунокъ изображаетъ башню для двухъ 15-см. орудій.

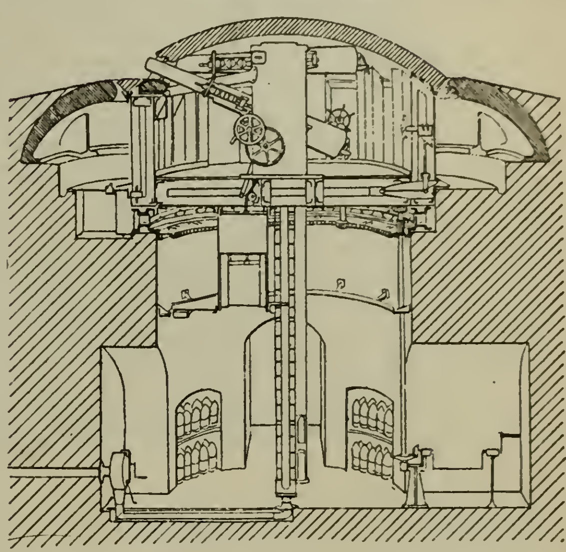
[1]) Oberst Leithner, «Die beständige Befestigung».

Типы новѣйшихъ башенъ.

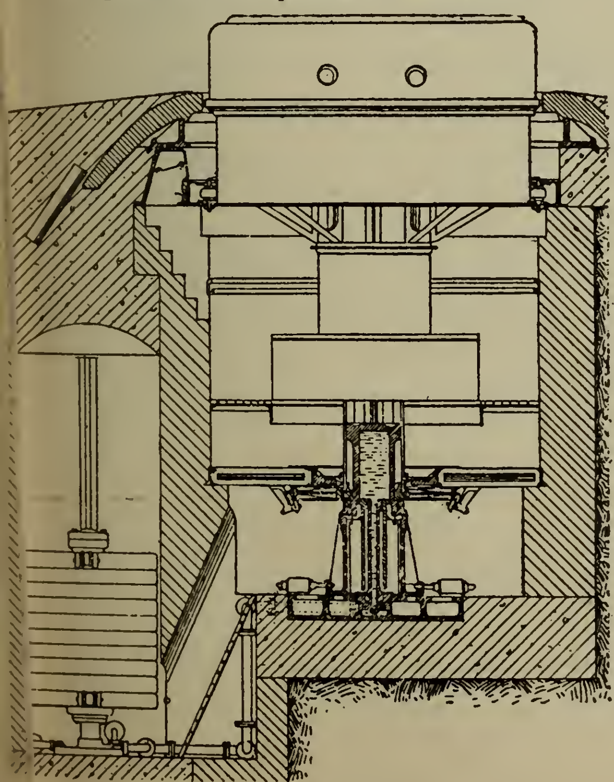
Башня Крезо для скорострѣльныхъ пушекъ Гочкиса.

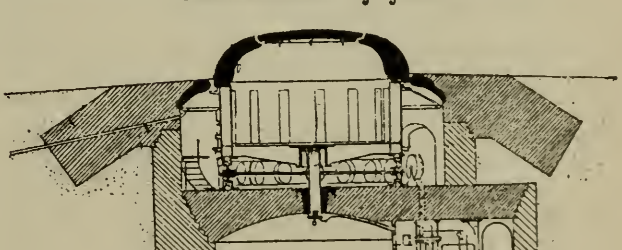
Башня Крезо, типа, принятаго бельгiйскимъ правительствомъ.

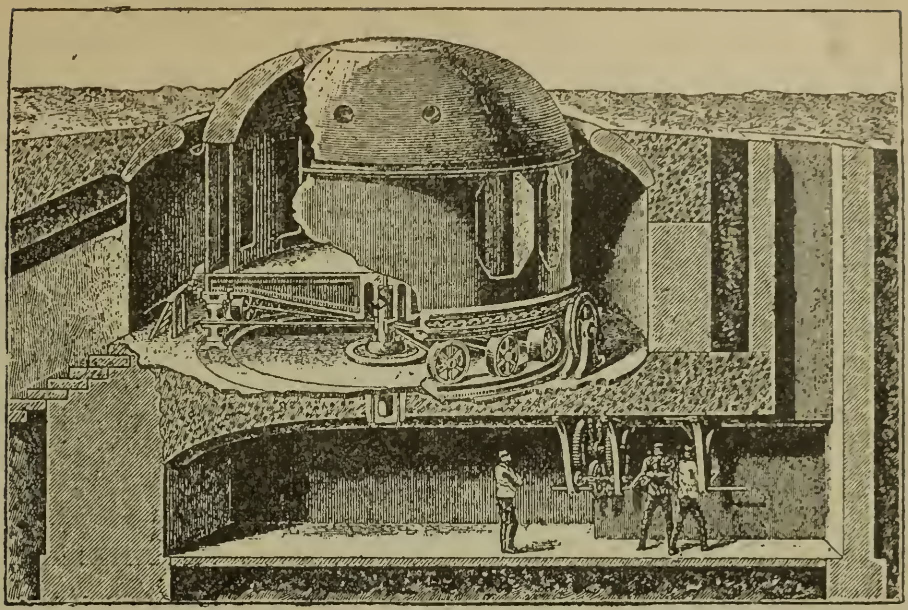
иня Шатильона и Коментри, системы Бюсьера, построенная изъ разныхъ металловъ.

Броневая башня французской системы изъ закаленнаго чугуна.

Башня для двухъ 15-сантиметровыхъ орудій.

По словамъ строителей, достаточно 14 чел. для несенія службы въ этомъ куполѣ: одинъ унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ для обслуживанія орудія и столько же для вращенія башни.

Въ виду дальнѣйшаго усовершенствованія артиллеріи, пришлось обратиться къ болѣе прочнымъ, чѣмъ закаленный чугунъ, матеріаламъ: новыя броневыя башни изготовляются изъ сварочнаго и литаго желѣза, стали и литаго чугуна. Въ приложеніи (см. прил. къ стр. 269) мы даемъ изображенія нѣсколькихъ типовъ такихъ башенъ. Но и эти матеріалы не даютъ увѣренности, что примѣненіе ихъ дастъ ожидаемые результаты. Къ тому же случается, что снаряды, наполненные динамитомъ или пироксилиномъ, при попаданіи въ бетонъ или гранитъ, служащій основаніемъ батареи или башни, дѣйствуютъ очень разрушительно. Хотя при этомъ броня можетъ остаться цѣлою, но при разрушенномъ основаніи башня уже никуда не годится. Поэтому, для совершеннаго обезпеченія башни необходимо защитить также и бетонъ плитами изъ соотвѣтствующаго металла. Въ Германіи пробовали для этой цѣли ковать плиты изъ литого желѣза, причемъ 100 килогр. его обошлось 20 фр. Допустивъ даже, что такимъ способомъ удалось бы совершенно обезпечить броневыя башни или батареи, однако немыслимо употреблять такое дорогое средство для защиты всѣхъ частей фортовъ и укрѣпленій. Куполы же и батареи не помѣшаютъ непріятелю, обладающему сильно взрывчатыми снарядами, издалека и быстро пробить дорогу для своихъ войкъ, уничтожая насыпи и разрушая стѣны. Но если бы даже башни и батареи устояли противъ бомбъ, то послѣднія уничтожатъ магазины, склады и т. п., и тогда обороняющемуся ничего не

останется, какъ сдаться. Между тѣмъ, еще вопросъ: выйдутъ ли стальныя плиты побѣдителями изъ борьбы съ новыми снарядами?

Изъ этого краткаго обзора появившихся въ послѣднее десятилѣтіе проектовъ броневыхъ закрытій видно, что ихъ можно сгруппировать въ двѣ системы (школы). Одна изъ нихъ предлагаетъ составить поясъ изъ броневыхъ фортовъ, которые должны служить не только главными опорными пунктами для ближняго боя, но получаютъ также и охранительное вооруженіе изъ тяжелыхъ орудій для борьбы на дальнихъ дистанціяхъ. При этомъ, въ зависимости отъ разстоянія между этими опорными пунктами и отъ силы ихъ вооруженія, придается большее или меньшее значеніе приспособленію промежутковъ для обороны. Для послѣдней, въ общемъ, все прочнѣе устанавливается принципъ возможно большей подвижности ея. Эта школа, по справедливости, можетъ быть названа «системой пояса съ броневыми фортами».

Второе направленіе (Зауеръ-Шуманъ) совершенно отказывается отъ поясного форта, какъ опорнаго пункта, и ищетъ спасенія въ возможно широкомъ примѣненіи бронированныхъ лафетовъ. Послѣдніе соединяются въ небольшія, малозамѣтныя группы, распредѣляются въ пространствѣ пояса и производятъ скорѣе впечатлѣніе фронта, чѣмъ пояса съ сильными опорными пунктами. Поэтому, данное этой школѣ названіе «системы броневыхъ фронтовъ» кажется довольно удачнымъ. Особое отличіе этого направленія заключается еще въ отказѣ при этомъ отъ содѣйствія пѣхотнаго огня, который почти всюду замѣняется пулеметами въ бронированныхъ закрытіяхъ.

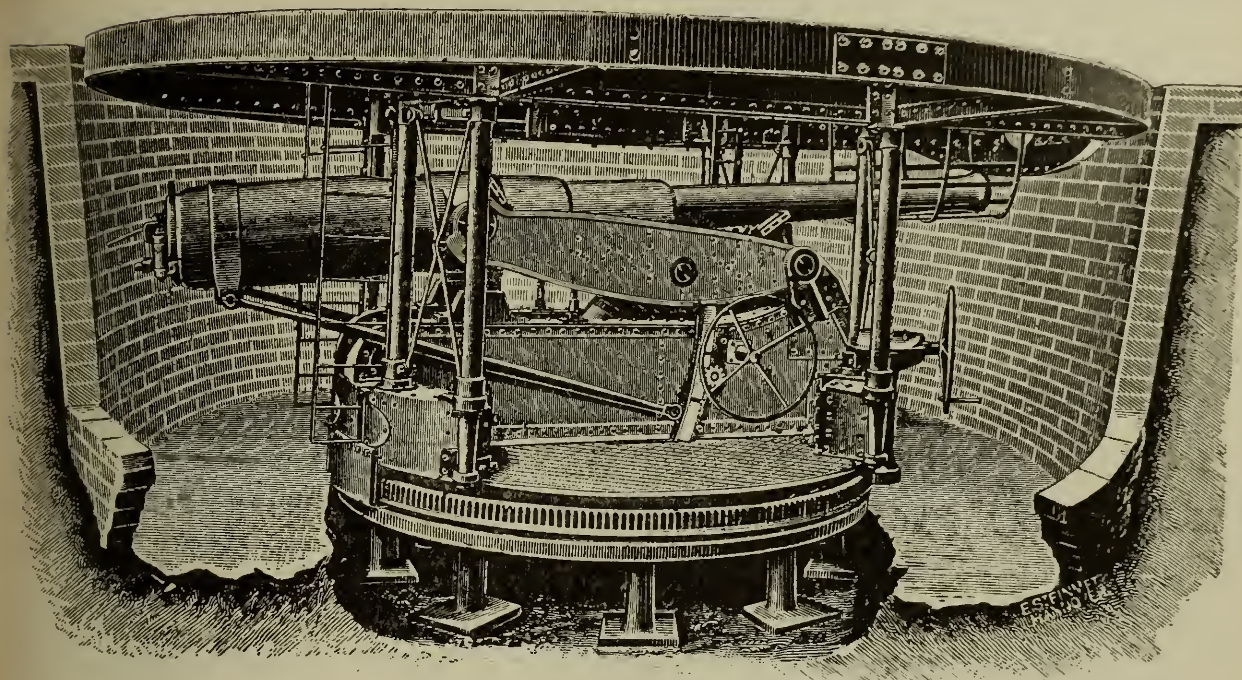
Однако, многіе инженеры противъ брони, и такъ какъ приверженцы ея сознавали, что при силѣ современной артиллеріи немыслимо удержаться на видимомъ мѣстѣ безъ броневаго прикрытія, то имъ пришлось высказаться за изъятіе тяжелыхъ орудій изъ вооруженія фортовъ; полагали перемѣстить ихъ отсюда въ промежутки и устанавливать ихъ возможно скрытно, сохраняя свободу ихъ перемѣщенія. Такимъ образомъ, и сами форты могли считаться опорными пунктами только для ближняго боя. Согласно этимъ основнымъ ихъ принципамъ, послѣднее воззрѣніе лучше всего обозначается названіемъ «системы отдѣленія ближней обороны отъ дальней».

Эта школа нашла себѣ наибольшее число приверженцевъ. Между различными русскими авторами, подробнѣе разбиравшими этотъ вопросъ, слѣдуетъ прежде всего указать на подполковника Величко, который создалъ цѣлую систему укрѣпленія, строго отдѣляя ближнюю оборону отъ дальней.

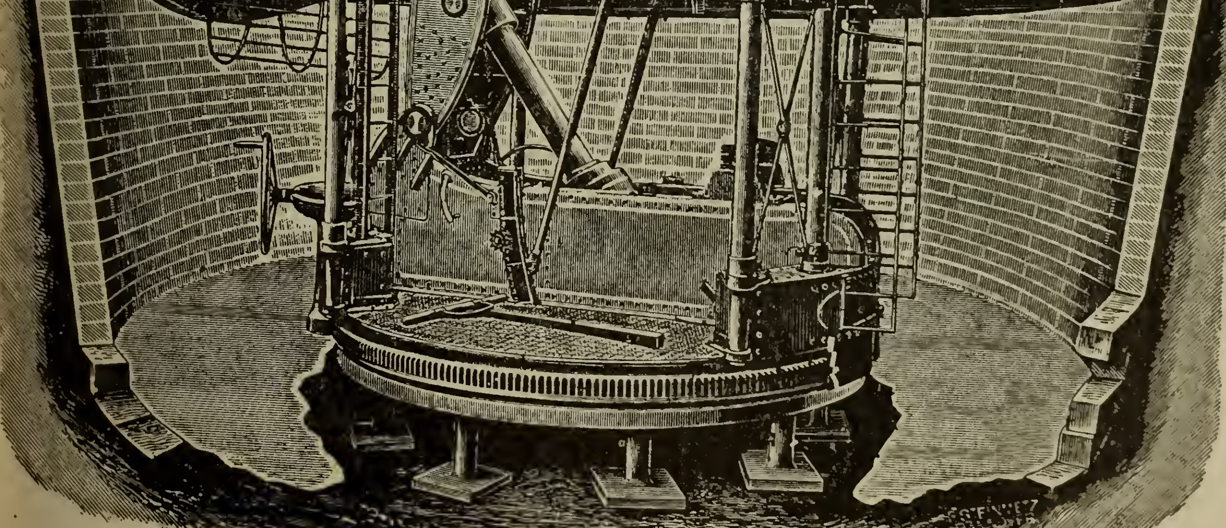
Его крѣпость-лагерь состоитъ: изъ расположенныхъ въ 1-й линіи опорныхъ пунктовъ для отраженія открытой атаки, слѣдовательно — для боя съ близкихъ дистанцій; нѣсколько позади ихъ тянутся укрѣпле-

Скрывающій лафетъ Армстронга.

Видъ лафета съ опущенной пушкой.

Видъ лафета съ поднятой пушкой.

нія промежутка съ гласисомъ пояса и его путями сообщенія; далѣе идетъ центральная ограда, а между нею и поясомъ располагаются верки 2-й линіи. Опорные, для ближняго боя, пункты пояса удалены другъ отъ друга на разстояніи дѣйствительнѣйшаго шрапнельнаго выстрѣла (2.500 мет.) и, согласно своей цѣли, вооружаются только легкими орудіями и пѣхотой. Тяжелыя пушки и мортиры, предназначенныя для борьбы съ осадными батареями непріятеля, размѣщаются въ промежуткахъ, причемъ часть орудій, въ видѣ охранительнаго вооруженія, располагается въ постоянныхъ (долговременныхъ) батареяхъ. На одинъ промежутокъ онъ считаетъ одну пушечную и одну-двѣ мортирныя батареи.

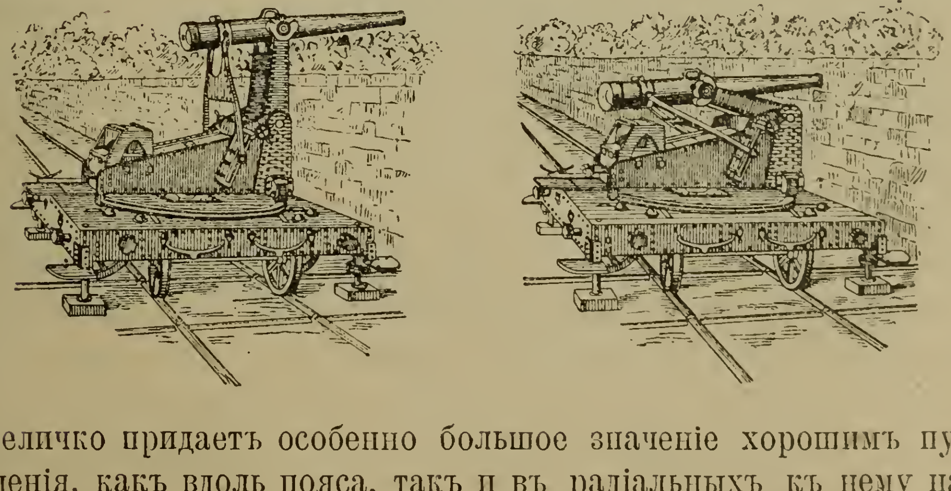
Кромѣ постоянныхъ верковъ, Величко предлагаетъ построить при объявленіи войны большое число еще другихъ заслоновъ изъ земляныхъ насыпей для орудій невысокой профили и связать ихъ между собою, дабы сколь возможно облегчить перемѣну мѣста расположенія орудій промежутка.

Для сообщенія вдоль пояса служитъ желѣзная дорога съ необходимыми развѣтвленіями къ батареямъ. Помощью несимметрично расположеннаго поясного гласиса, дополненнаго масками изъ деревьевъ и кустовъ, желѣзная дорога и батареи скрываются отъ взоровъ непріятеля.

Для облегченія маскировки и для прикрытія орудій безъ полнаго отказа отъ прицѣльнаго выстрѣла, этотъ авторъ ставитъ свои орудія на скрывающіе (снижающіе) лафеты.

Чтобы дать читателю понятіе объ устройствѣ такихъ лафетовъ, каковыхъ имѣется множество типовъ, даемъ здѣсь рисунокъ такого лафета системы Мужена (Mougin), а въ приложеніи (см. прилож. къ стр. 271) помѣщаемъ рисунокъ такого же лафета системы Армстронга.

Скрывающій лафетъ, системы Мужена.

Величко придаетъ особенно большое значеніе хорошимъ путямъ сообщенія, какъ вдоль пояса, такъ и въ радіальныхъ къ нему направленіяхъ. Говоря его словами, онъ хочетъ расходовать деньги не на брони, а на желѣзныя дороги, такъ какъ онъ первымъ ни въ какомъ

отношеніи не довѣряетъ, утверждая, что до сихъ поръ еще не существуетъ соотвѣтствующаго образца броневой башни и что не можетъ быть броневаго закрытія безъ отказа отъ вѣрной стрѣльбы.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ сравниваетъ стоимость брони и жел. дороги и приходитъ къ выводу, что на одну и ту же сумму можно вмѣсто 8—10 броневыхъ башенъ, построить 80—100 килом. жел. дороги, которая, увеличивъ подвижность средствъ обороны, тѣмъ самымъ сослужитъ послѣдней лучшую службу, чѣмъ башни.

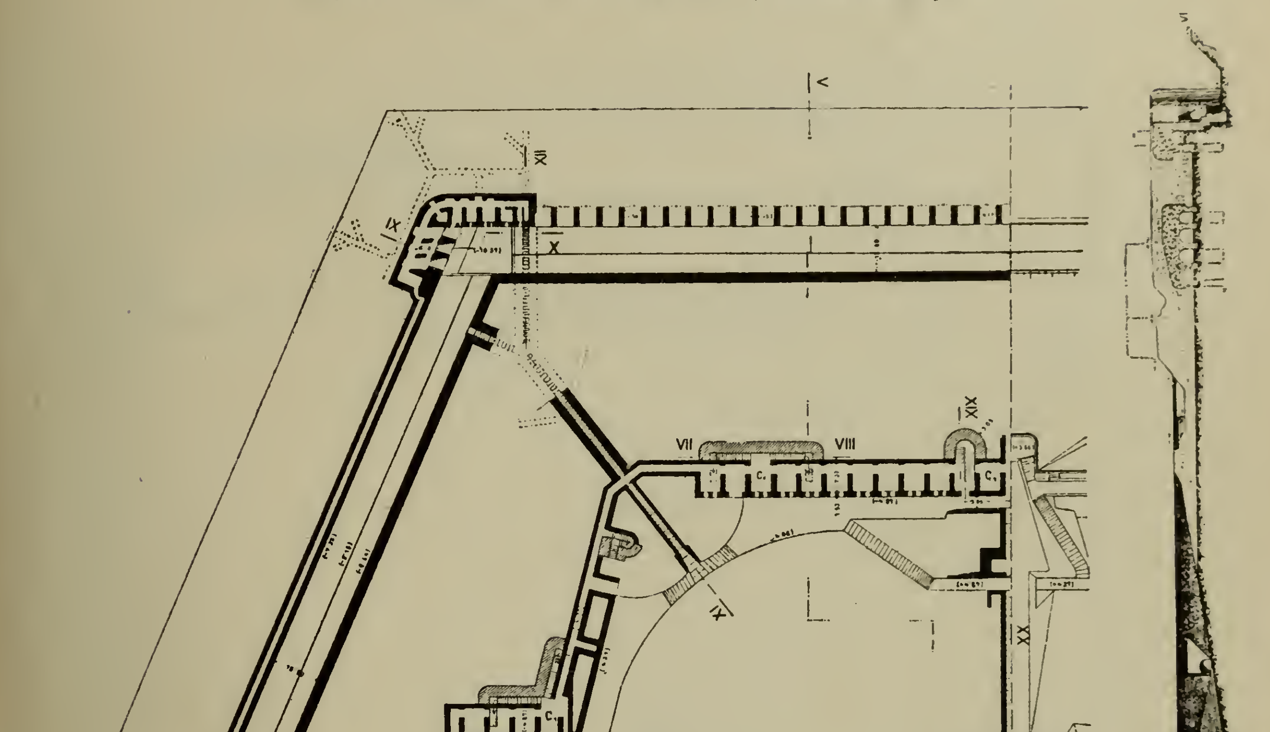
Для ядра Величко требуетъ долговременную ограду съ достаточнымъ числомъ безопасныхъ отъ навѣснаго огня помѣщеній, такъ какъ онъ предполагаетъ размѣстить въ нихъ не менѣе 50% главнаго резерва. Расположенные между центральной оградой и поясомъ второстепенные верки имѣютъ цѣлью, въ случаѣ прорыва противника, встрѣтить его съ фронта, а при дальнѣйшемъ его наступленіи — взять во флангъ. Хотя эти верки долговременные, авторъ думаетъ заложить ихъ такъ укрыто, что положеніе ихъ не будетъ извѣстно противнику, который поэтому, въ случаѣ прорыва, неожиданно наткнется на нихъ.

Изложивъ общія основанія его системы, перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ составнымъ частямъ ея.

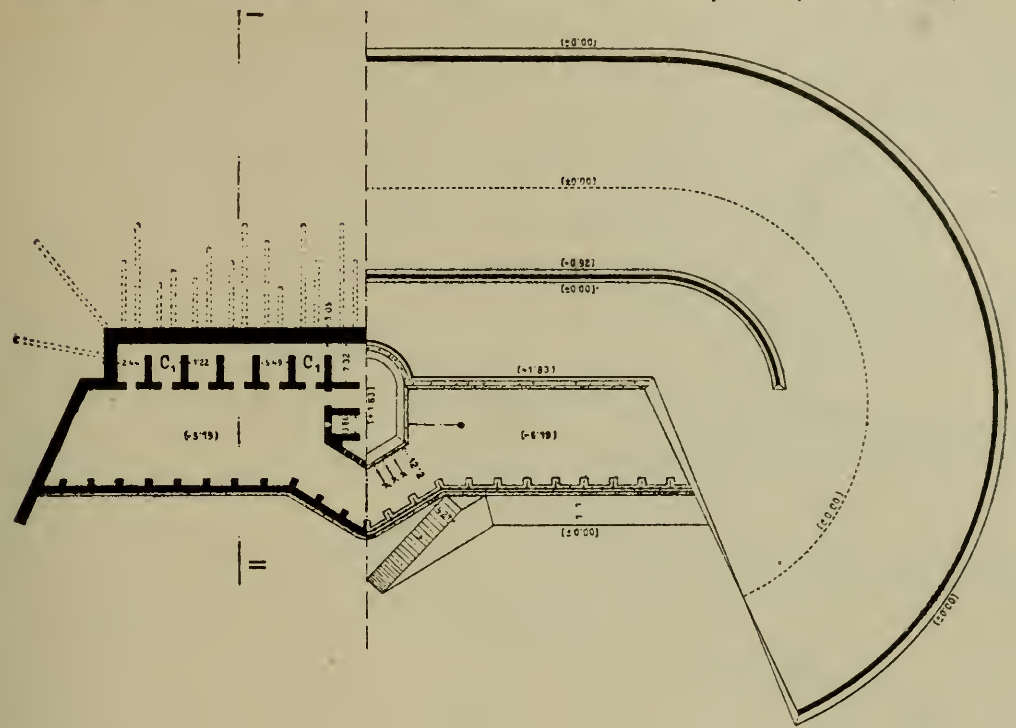
Опорные пункты для ближней обороны состоятъ изъ двухъ, въ сущности, весьма слабо связанныхъ частей, а именно: изъ позиціи для боя на близкихъ дистанціяхъ и изъ горжеваго фланкирующаго капонира съ его маской. Связь между ними, очевидно, слаба, потому что, по словамъ автора, горжевые капониры могутъ быть въ случаѣ надобности отдѣлены собственно отъ верковъ и перемѣщены назадъ или въ сторону (см. рисунокъ въ прил. къ стр. 272).

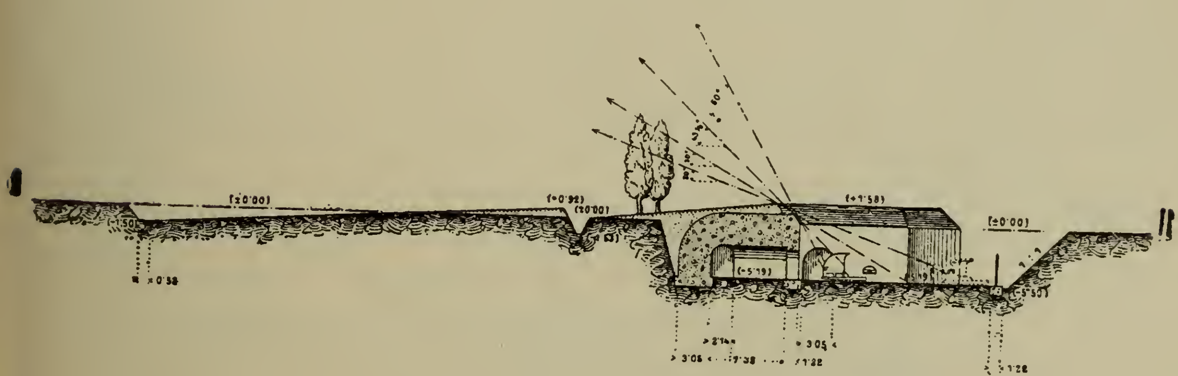
Позиція для ближней обороны имѣетъ трапецоидальное очертаніе и профиль обыкновеннаго вала съ очень отлогимъ, неодѣтымъ скатомъ, впереди котораго имѣется ровъ-препятствіе Бріальмоновской профили, обороняемый изъ сильныхъ контръ-эскарповыхъ казематовъ (галлерей). Значительная часть помѣщеній для гарнизона вдѣланы въ валъ и связаны многочисленными ходами съ боевою позиціею. На послѣдней имѣется банкетъ для пѣхоты и нѣсколько полукруглыхъ барбетовъ для легкихъ орудій, которые, помощью платформъ, соединены съ близьлежащими блиндированными помѣщеніями для этихъ орудій. Гарнизонъ подобнаго укрѣпленія состоитъ, приблизительно, изъ двухъ ротъ пѣхоты и 200 артиллеристовъ для 30-ти (круглымъ числомъ) скорострѣльныхъ орудій, расположенныхъ въ смежныхъ батареяхъ и фланкирующихъ постройкахъ. Въ такомъ же родѣ Величко хочетъ устроить верки 2-й линіи и опорные пункты центральнаго ядра,

Верки системы Величко (Gürtelwerk).

Планъ и профиль промежуточной батареи (Величко).

Schusslinien

Kanonen, etc. } Scharte
Gewehr........

Grundriss = Mauerwerk der: unteren / oberen } Geschosse

(Coten aus dem russ. Maſs mit 1 Fuſs = 0·305 m. umgerechnet)

связавъ послѣдніе обезпеченными отъ открытаго штурма промежуточными оборонительными линіями.

Для названныхъ промежуточныхъ батарей Величко предлагаетъ различные типы. Въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 273) мы помѣщаемъ планъ одной такой батареи. Какъ въ брустверѣ этихъ батарей, такъ и около фланкирующихъ построекъ опорныхъ пунктовъ позиціи ближней обороны авторъ предлагаетъ заложить мины, которыя при штурмѣ должны быть взорваны въ соотвѣтствующій моментъ.

Въ общемъ, говоритъ полк. Лейтнеръ [1]), система строго обдумана и можетъ быть съ пользой примѣнена при тѣхъ условіяхъ мѣстности, для которыхъ она назначается.

Способъ соединенія постоянныхъ батарей съ промежуточными показываетъ намъ рисунокъ, заимствованный изъ сочиненія профессора Величко [2]).

Способъ соединенія постоянныхъ батарей съ промежуточными.

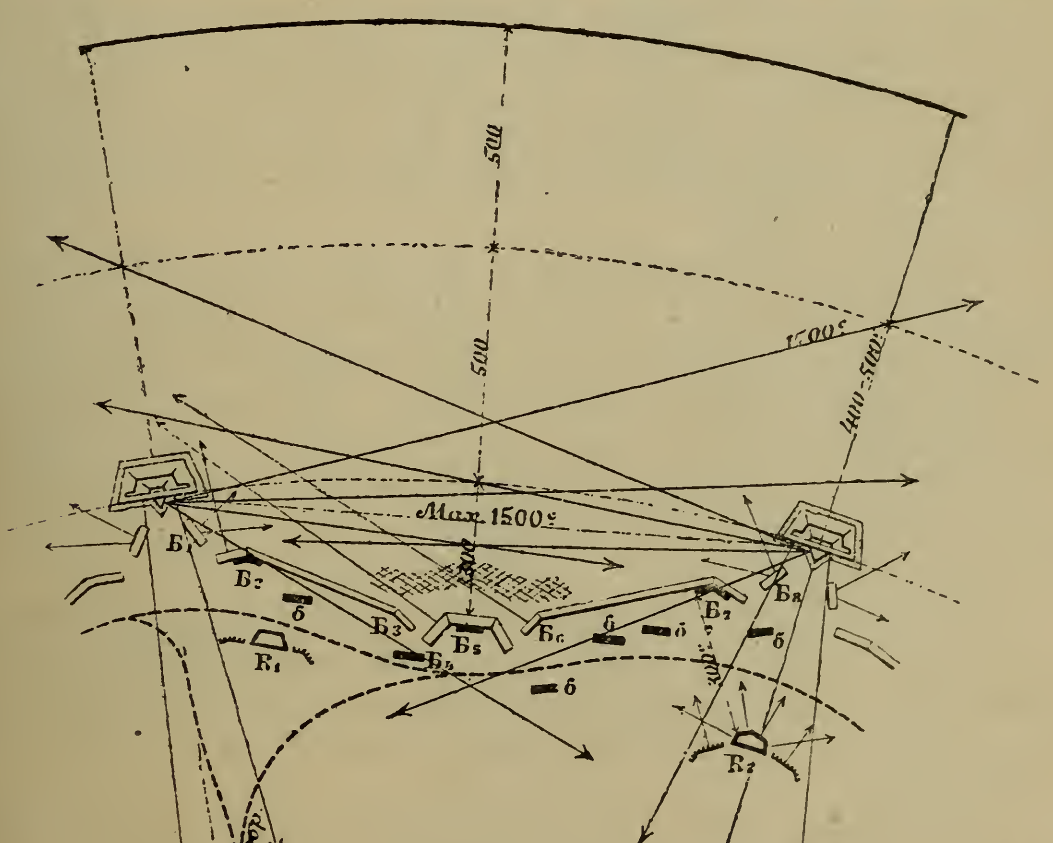

Схема промежуточной позиціи:
$Б_2$, $Б_4$, $Б_5$, $Б_7$—долговременныя промежуточныя батареи; $Б_1$, $Б_3$, $Б_6$, $Б_8$—батареи легкихъ орудій; бб—разнаго рода временныя промежуточныя батареи; $К_1$, $К_2$—временные опорные пункты.

---

1) „Die beständige Befestigung“.
2) „Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ“.

Для лучшаго ознакомленія съ этимъ вопросомъ, мы даемъ въ приложеніяхъ (см. прил. *а* къ стр. 274), заимствованный изъ сочиненія ген. Пьеррона «Stratégie et grande tactique», рисунокъ современнаго форта-редута. Рисунокъ этотъ настолько ясенъ, что освобождаетъ насъ отъ какихъ-либо объясненій.

Временныя укрѣпленія бываютъ также различныхъ типовъ. Помѣщаемый здѣсь рисунокъ показываетъ укрѣпленіе одного изъ этихъ типовъ.

Временныя укрѣпленія.

Для постройки укрѣпленія такого типа, какъ видимъ на рисункѣ, требуется очень мало времени. Высказывается, однако, опасеніе, особенно же на счетъ крѣпостей, расположенныхъ вблизи границы, что непріятель такъ скоро явится у ихъ стѣнъ, что трудно будетъ воздвигнуть даже временныя укрѣпленія. Въ виду этого, многіе изъ военныхъ писателей настаиваютъ на томъ, чтобы строить эти укрѣпленія заранѣе, еще въ мирное время.

На помѣщаемомъ въ приложеніи (см. прил. *б* къ стр. 274) рисункѣ, заимствованномъ изъ «Sciences militaires» [1]), показанъ наиболѣе употребительный типъ форта, окруженнаго временными укрѣпленіями.

На рисункѣ видны: 1) второстепенныя укрѣпленія, расположенныя вѣерообразно въ 500—600 мет. впереди или по бокамъ фортовъ; 2) углубленныя батареи для полевой артиллеріи и траншеи для пѣхоты близь военнаго гребня, въ разстояніи 300—500 мет. отъ второстепенныхъ укрѣпленій.

Мы должны обратить еще вниманіе на то, что въ послѣднее время воздвигается громадное число, такъ называемыхъ, фортовъ-заставъ (Sperforts), съ цѣлью закрыть проходъ на какомъ либо пути сообщенія. Само собою разумѣется, что типовъ такихъ фортовъ существуетъ весьма много.

Для примѣра, приводимъ въ приложеніи (см. прил. *б* къ стр. 274) рисунокъ одного типа, заимствованный изъ «Sciences militaires» [2]).

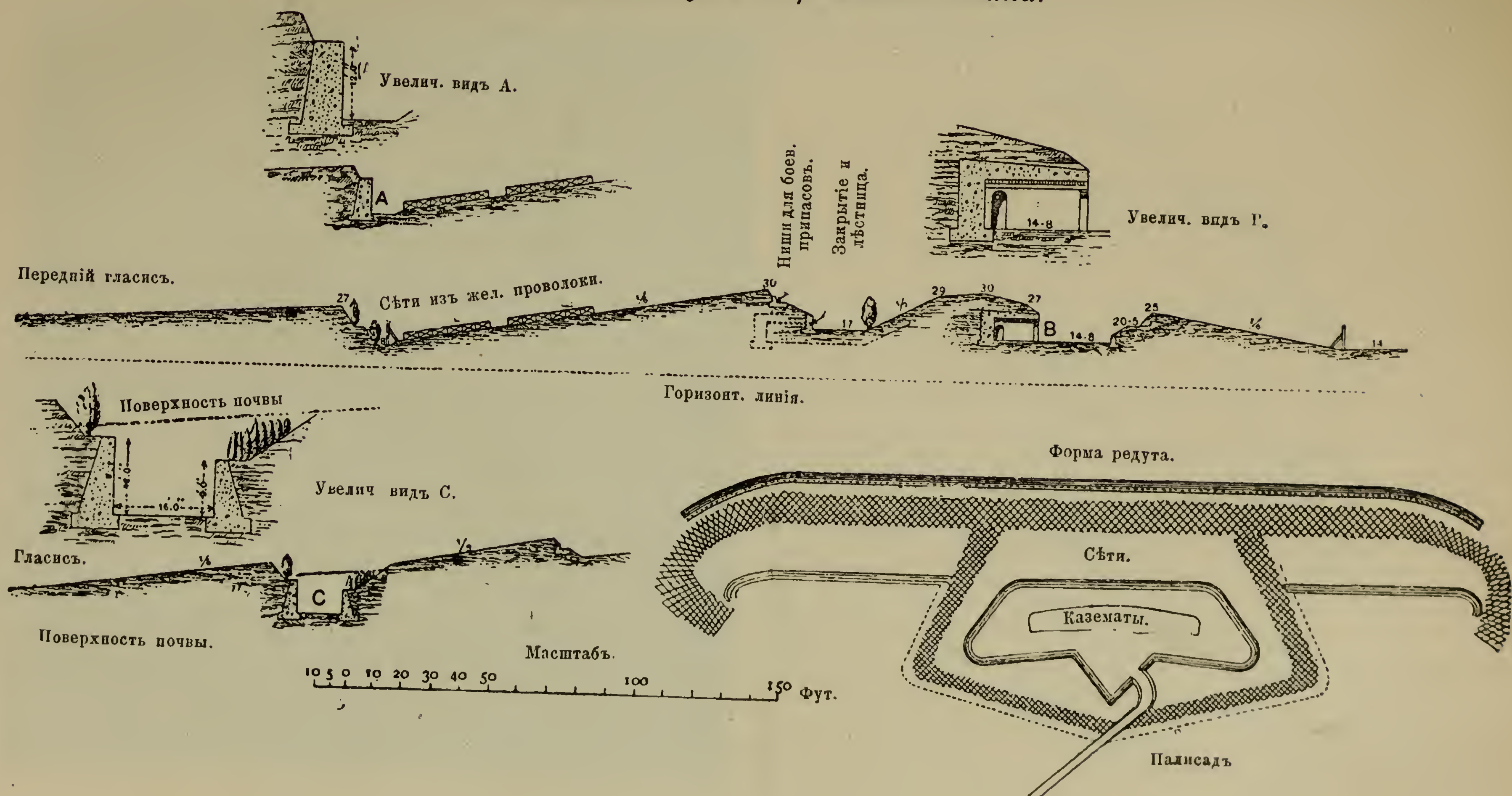
Кромѣ того, помѣщаемъ еще въ приложеніяхъ (см. прил. *в* къ стр. 274), заимствованный изъ сочиненія Лейтнера [3]), рисунокъ болѣе новаго типа форта-заставы.

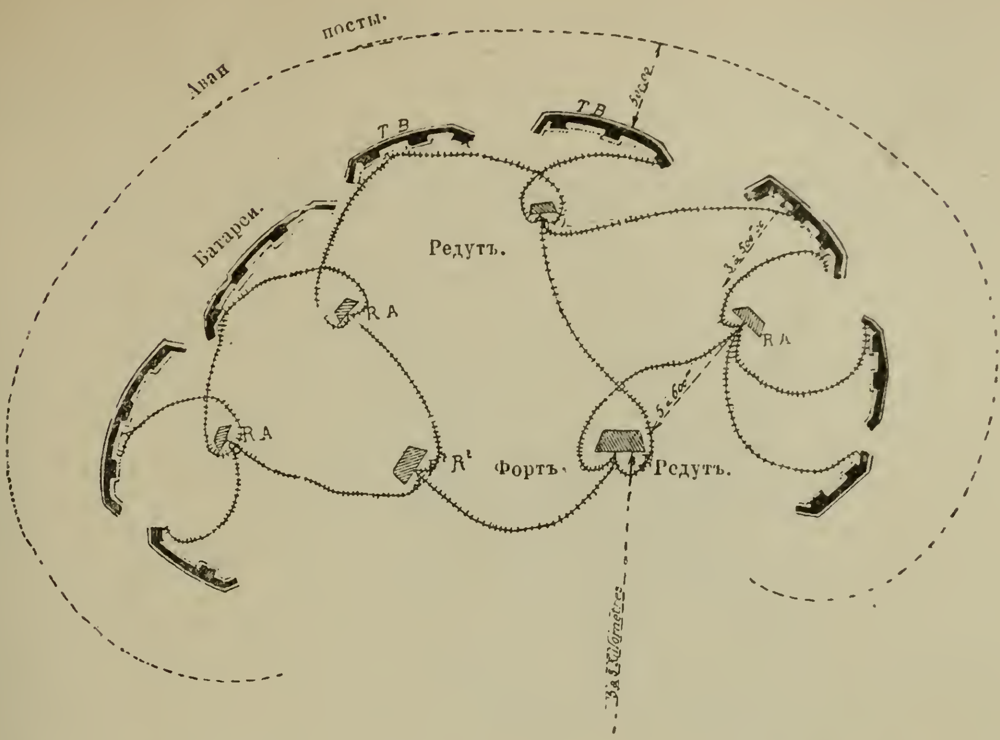
[1]) „Fortification. Forts détachés“.
[2]) Тамъ же.
[3]) „Die beständige Befestigung“.

Таблица XCIX.

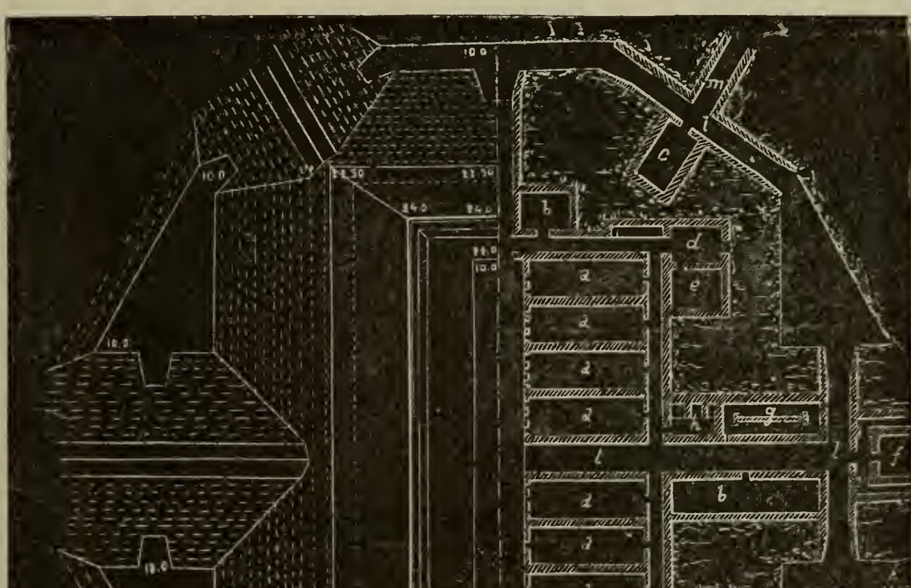
Фортъ-редутъ современнаго типа.

Фортъ, окруженный временными укрѣпленіями.

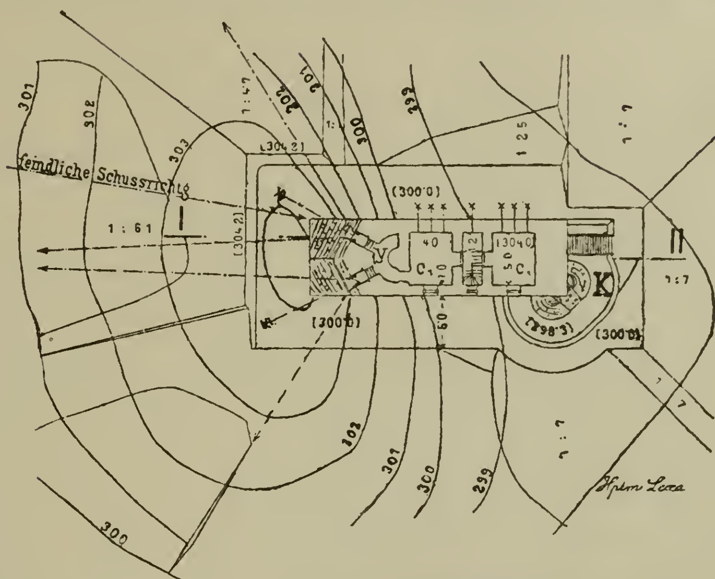
Отдѣльный фортъ-застава (Sperfort).

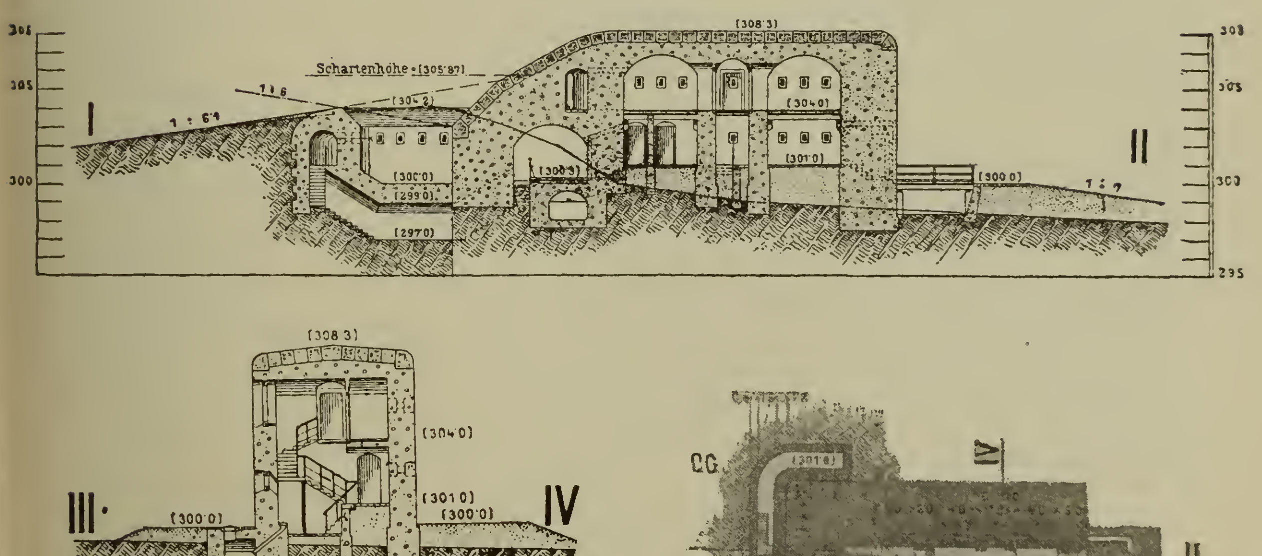

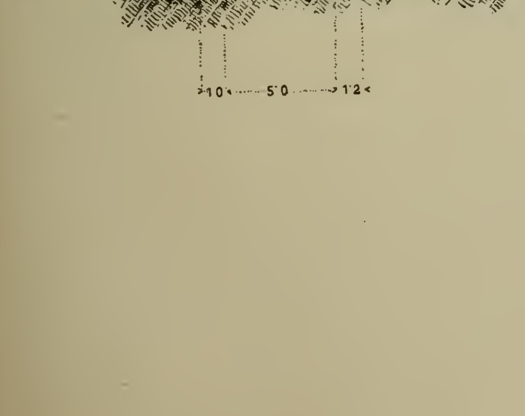
a — помѣщенія для гарнизона: *b* — разные магазины; *c* — пункты управленія артиллерійскимъ огнемъ; *d*—казематы для навѣсной стрѣльбы; *e*—пороховые погреба; *g*—отхожія мѣста; *l* — крытые корридоры; *m* — спуски къ крытымъ постройкамъ.

Таблица CI. Приложеніе в къ стр. 274, тома II.

Планъ и профиль форта-заставы новаго типа.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что теорія отдѣленія ближней обороны отъ дальней получила на практикѣ наибольшее примѣненіе.

Это объясняется тѣмъ, во первыхъ, что эта система наиболѣе пригодна для приспособленія къ ней тѣхъ многихъ укрѣпленій, которыя въ первоклассныхъ государствахъ остались отъ прежнихъ временъ. Во вторыхъ, при возведеніи новыхъ построекъ эта система представляетъ хорошее средство удовлетворить современнымъ принципамъ фортификаціи, не прибѣгая къ бронѣ. Послѣднее было выгодно еще и потому, что вопросъ о бронѣ, какъ въ отношеніи формы ея, такъ и матеріала, вступилъ лишь въ новѣйшее время на сравнительно опредѣленный путь.

При прежней системѣ крѣпостей, форты отстояли отъ центра и другъ отъ друга на какую-нибудь одну версту.

«Атакующій,—говоритъ полковникъ Мейснеръ, — рѣшившійся форсировать интервалы, попадалъ подъ картечный огонь фланговъ двухъ сосѣднихъ фортовъ, а затѣмъ и подъ огонь съ главной ограды, на которую натыкался съ фронта; не располагая средствами потушить этотъ огонь и тактически парализовать войска, занимающія почти неприступные верки, онъ поневолѣ долженъ былъ прибѣгать къ постепенной или инженерной атакѣ мѣшавшихъ ему фортовъ, овладѣвъ которыми, онъ подготовлялъ артиллерійскимъ огнемъ дальнѣйшую атаку на ограду ядра».

«Организація обороны этихъ крѣпостей была крайне проста, вслѣдствіе отсутствія необходимости передвигать большія массы артиллеріи изъ крѣпостного ядра для вооруженія интерваловъ между фортами, а орудія, потребныя для вооруженія фортовъ, стояли на своихъ мѣстахъ уже въ мирное время. Благодаря этому, не встрѣчалось надобности въ обширной сѣти путей сообщенія. Движеніе по внутреннимъ дорогамъ могло считаться обезпеченнымъ, вслѣдствіе ничтожной дальности, малой вѣроятности попаданія и слабаго разрушительнаго дѣйствія сферическихъ снарядовъ».

«Этимъ, однако, не исчерпываются выгодныя условія, въ которыхъ находились прежнія крѣпости. Малые интервалы между фортами и близость главной ограды позволяли снабжать подобныя крѣпости небольшимъ гарнизономъ, не болѣе одной бригады, т. е. около 15.000 человѣкъ. Гарнизонъ занималъ форты и главную ограду, оставляя открытыми интервалы, обстрѣливаемые перекрестнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, борьба между противниками происходила все время въ обстановкѣ значительно болѣе выгодной для обороняющагося, чѣмъ для осаждающаго, строившаго свои надежды, главнымъ образомъ, на союзникѣ внутри крѣпости—крайнемъ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія хорошихъ консервовъ, которые въ то время ограничивались солониной и сухарями».

«Какъ только для обезпеченія крѣпостного ядра отъ огня нарѣзной артиллеріи пришлось окружить его поясомъ фортовъ, расположенныхъ не на версту отъ него, а верстъ до семи и даже до восьми, увеличился поперечникъ всей крѣпости до 18-ти верстъ, а протяженіе линіи фортовъ до 55-ти, и при томъ-же числѣ фортовъ интервалы между ними увеличились почти въ пять разъ. Оборона интерваловъ подобной длины уже не можетъ быть основана ни на огнѣ фланговъ двухъ сосѣднихъ фортовъ, съ трудомъ различающихъ другъ друга въ подзорную трубу, ни на огнѣ главной ограды, расположенной въ разстояніи до 7—8 верстъ сзади. Сближеніе фортовъ повлекло бы за собою увеличеніе числа ихъ, что значительно увеличило бы стоимость крѣпости. По обѣ стороны фортовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ располагаются смежныя батареи, а въ интервалахъ между фортами—промежуточныя. Тѣ и другія предназначаются для орудій крѣпостной артиллеріи».

«Расположеніе на значительномъ разстояніи другъ отъ друга фортовъ вызывается не только экономическими соображеніями, но и господствующимъ мнѣніемъ, что большія маневрныя крѣпости должны способствовать наступательнымъ операціямъ армій, временно въ нихъ пребывающихъ. Съ другой стороны, оборона въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не занятыхъ интерваловъ не представляла особенныхъ затрудненій, разъ атакующій осаждалъ крѣпость по всѣмъ правиламъ постепенной атаки. Расположеніе осадныхъ парковъ и батарей съ достаточною опредѣленностью обозначало фронтъ, на который намѣревались вести постепенную атаку, и тѣмъ давало гарнизону нѣсколько мѣсяцевъ времени на то, чтобы укрѣпиться, выставить на угрожаемомъ фронтѣ весь запасъ своей крѣпостной и легкой артиллеріи, сдѣлать все для увеличенія недоступности атакованнаго фронта и встрѣтить противника во всеоружіи, когда послѣдній, наконецъ, преодолѣвъ всѣ трудности, доходилъ до рва атакуемыхъ фортовъ».

«Очевидно, что крѣпость, разсчитанная на подобный, заранѣе опредѣленный образъ дѣйствій противника, можетъ оказать надлежащее сопротивленіе только въ томъ случаѣ, если атакующій будетъ дѣйствовать по извѣстному шаблону, игнорируя тактику, а равно баллистическія и разрушительныя свойства современной артиллеріи, и тѣмъ дастъ гарнизону полную возможность держаться, пока хватитъ громадныхъ запасовъ консервовъ и рогатаго скота, которые современная крѣпость-лагерь можетъ вмѣстить» [1]).

Но есть полное основаніе предполагать, что въ войнахъ ближайшаго будущаго атакующій явится передъ крѣпостью сразу болѣе под-

---

[1]) Мейснеръ, „Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей“. „Военный Сборникъ“.

готовленнымъ въ техническомъ и боевомъ отношеніяхъ, чѣмъ это случалось въ прежнихъ кампаніяхъ, а тѣмъ самымъ и не дастъ подобнымъ крѣпостямъ времени на укрѣпленіе промежуточныхъ позицій.

Крѣпости старыхъ типовъ оказались при новыхъ требованіяхъ мало удовлетворяющими своему назначенію. Безъ сильнаго гарнизона, онѣ не могли угрожать сообщеніямъ непріятеля, и ихъ легко было обойти или окружить. Въ случаѣ же, еслибы въ нихъ вынуждена была искать убѣжища болѣе многочисленная армія, то, говоря словами маршала Сентъ-Арно, «хотя укрѣпленія служатъ кирасой для арміи, но такой кирасой, изъ которой она не можетъ выйти въ числѣ, достаточномъ для борьбы съ осаждающимъ непріятелемъ. Каждый выходъ изъ осажденнаго города, каждый перерывъ линій крѣпостной ограды составляетъ опасный пунктъ, въ которомъ войска, производящія вылазку, обыкновенно подавляются превосходнымъ по численности противникомъ. Обыкновенно борьба кончается пассивной обороной, т. е. сдачей крѣпости въ извѣстный срокъ времени» [1]).

Нынѣ, за исключеніемъ временныхъ фортовъ, предназначенныхъ для обороны желѣзныхъ дорогъ и узловыхъ пунктовъ иныхъ сообщеній, крѣпость разсматривается, какъ долженствующая служить только пунктомъ опоры и центромъ снабженій для арміи. А если въ будущихъ войнахъ большія крѣпости могутъ быть иногда полезны и въ смыслѣ убѣжища для разбитой арміи, дающаго ей возможность оправиться, то это будетъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, что армія не засидится въ крѣпости и будетъ имѣть возможность свободно изъ нея выступить.

Въ соотвѣтствіи съ величиною современныхъ армій, и крѣпости строятся съ выдвинутыми фортами, которые обнимаютъ пространство въ 20—50 километровъ, такъ что въ крѣпости есть мѣсто для цѣлой арміи. Въ ней армія найдетъ отдыхъ, а когда захочетъ вступить въ бой—впередъ подготовленное наилучшимъ образомъ поле битвы, со всѣми условіями, чтобы удобно развернуться, свободно и безопасно двигаться, собираться, наступать на противника или начать отступленіе.

Представляя собой могучее прикрытіе въ случаѣ неуспѣха, нынѣшняя крѣпость тѣмъ самымъ поощряетъ армію, дѣйствующую наступательно, къ наиболѣе отважнымъ предпріятіямъ. Сверхъ того, современная крѣпость представляетъ для веденія вблизи ея боя громадныя дополнительныя средства, какихъ не можетъ быть вдали отъ нея: крѣпостныя большого калибра орудія, массу мортиръ, скорострѣльныхъ пушекъ и картечницъ, иногда подвижныя броневыя башни, склады припасовъ и т. п. При помощи переносныхъ желѣзныхъ дорогъ, кото-

[1]) Эта цитата заимствована изъ сочиненія Омега: „L'art de combattre".

рыя должны находиться въ крѣпости, всѣ эти средства могутъ быть доставляемы на боевую линію.

Чѣмъ значительнѣе крѣпость, тѣмъ труднѣе для противника обойти ее, такъ какъ если въ ней находятся силы, которыми можно располагать для наступленія, то онѣ угрожали бы сообщеніямъ наступающаго. Такъ, Бріальмонъ замѣчаетъ, что для французской или германской арміи, вступившей въ Бельгію, крѣпость Антверпенъ не имѣетъ значенія, если въ ней находится лишь небольшой гарнизонъ; но если въ связи съ ней состоятъ два корпуса войскъ, то ею уже нельзя пренебречь, и она оттянетъ къ себѣ изъ наступающей арміи 250 тысячъ человѣкъ.

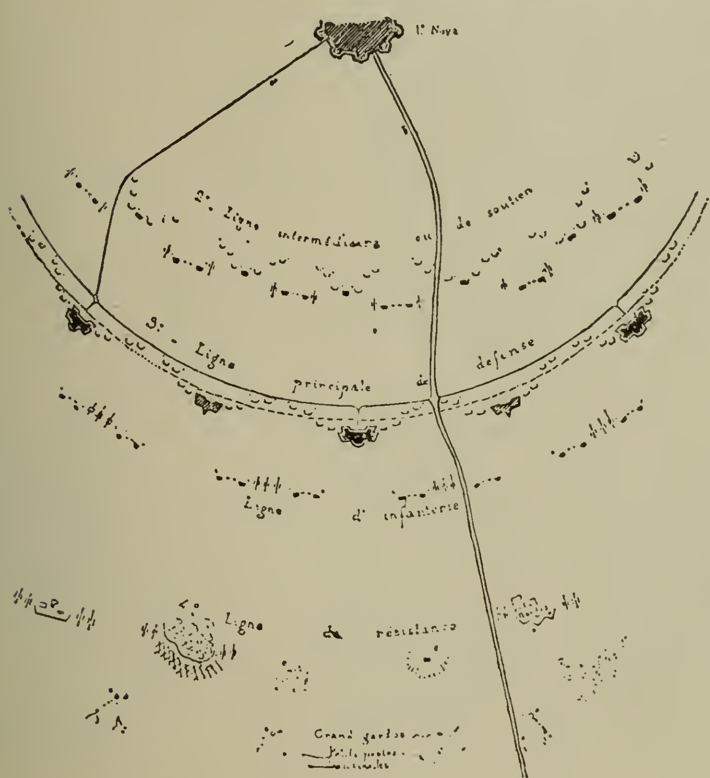
Понятно, что войска, обороняющія крѣпость, не должны допускать, чтобы осаждающіе могли постепенно такъ укрѣпить свои линіи вокругъ крѣпости, чтобы для защиты ихъ противъ вылазокъ оказались достаточными небольшія силы, а остальныя оказались бы свободными для дѣйствія въ иномъ мѣстѣ. Обезопасить себя отъ крѣпости, выставивъ противъ нея только обсерваціонные отряды, нельзя, такъ какъ если въ крѣпости дѣльный комендантъ, то онъ атакуетъ и разобьетъ эти отряды. Донатъ замѣчаетъ, что «минуло то время, когда проходили мимо крѣпостей, даже хорошо снабженныхъ и командуемыхъ способными людьми; нынѣ и самому Наполеону не удалось бы это сдѣлать безнаказанно».

Обложеніе большихъ крѣпостей, изъ которыхъ могутъ быть предприняты сильныя вылазки, требуетъ многочисленныхъ войскъ. Если окружность фортовъ составляетъ 40 километровъ, то линія обложенія будетъ имѣть протяженіе около 60 килом. А при этомъ, если считать по 2 человѣка на 1 метръ, потребуется около 120 тысячъ чел. Чтобы обложить напримѣръ Бухарестъ, нужна линія обложенія въ 91 килом., а для осады Парижа — линія въ 140 килом., между тѣмъ какъ еще въ 1870 г. достаточно было занять линію въ 84 кил.

Пользуясь полумракомъ утренней зари или туманомъ, осажденные должны производить энергическія нападенія на занимаемыя облегающими войсками позиціи, и это особенно при самомъ началѣ осады. По Донату, армія, отступающая за такую крѣпость, которая можетъ служить опорою для дальнѣйшихъ операцій, должна бросить въ эту крѣпость столько войска, сколько позволяютъ запасы въ ней продовольствія и санитарныя условія, а отъ коменданта въ крѣпости можно требовать, чтобы онъ, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, удерживалъ и связывалъ массу войскъ, по меньшей мѣрѣ втрое превосходящую численность гарнизона. Такъ, Османъ-паша сумѣлъ удержать и связать подъ своею импровизированною крѣпостью, въ теченіе долгаго времени, большія силы.

Таблица CII. Приложенiе къ стр. 279, тома II.

Оборонительныя линiи большой крѣпости-лагеря съ отдѣльными фортами.

Центральное ядро.

Линiя резервовъ.

Главная оборонительная линiя.

Передовая линiя сопротивленiя.

Въ будущей войнѣ оборона крѣпостей будетъ, конечно, еще успѣшнѣе, такъ какъ все необходимое для этой цѣли будетъ заранѣе подготовлено.

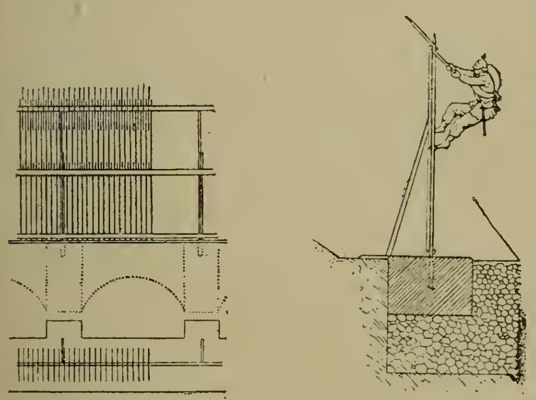
Защитники крѣпости противупоставятъ атакующему 4 послѣдовательныхъ ряда препятствій, а именно: *передовую линію сопротивленія* (т. е. линію обороны впереди лежащей мѣстности); *главную оборонительную линію*; *промежуточную линію* или линію резервовъ и, наконецъ, —*укрѣпленную непрерывную ограду* или *центральное ядро* [1]).

Помѣщаемый въ приложеніи (см. прил. къ стр. 279) рисунокъ показываетъ эти линіи обороны.

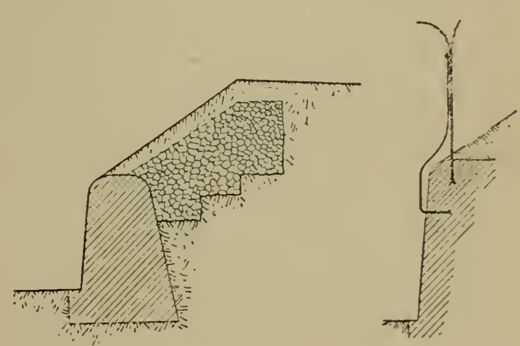
Что же касается препятствій и искусственныхъ загражденій передъ окопами, то подробное описаніе ихъ съ рисунками дано нами въ I томѣ (на стр. 574 и послѣдующихъ); здѣсь же мы помѣщаемъ еще нѣсколько рисунковъ этихъ препятствій.

Искусственныя загражденія передъ укрѣпленіями.

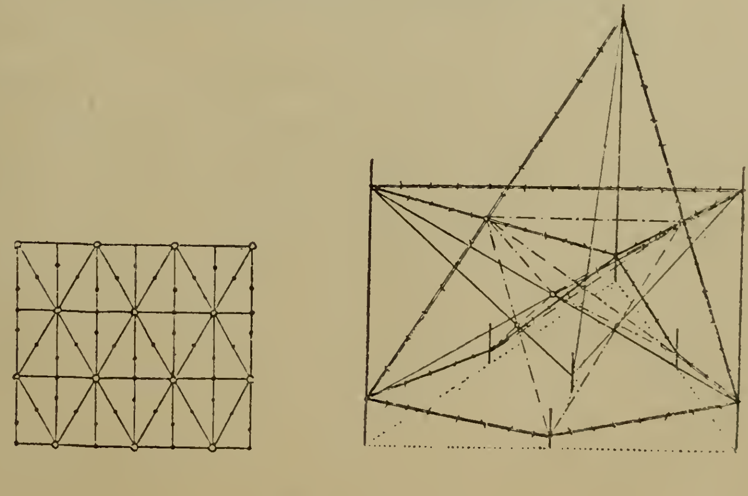
Видъ, планъ и профиль рѣшетки новѣйшаго эскарпа.

Профиль новѣйшаго контръ-эскарпа и его рѣшетки.

Планъ и детали устройства сѣтки.

---

[1]) Hennebert, „Attaque des places“.

Состояніе фортификаціи въ различныхъ государствахъ.

Представить полную картину системы обороны каждаго государства представляется невозможнымъ. Мы постараемся указать, пользуясь новѣйшими, имѣющимися въ литературѣ, данными, только на главнѣйшіе укрѣпленные пункты, лежащіе на сухопутныхъ границахъ и могущіе играть нѣкоторую роль въ будущей войнѣ. О тѣхъ же крѣпостяхъ и фортахъ, которые назначены къ уничтоженію, мы будемъ упоминать лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Въ томѣ V (о морской войнѣ) мы представляемъ отдѣльно указанія относительно обороны береговъ.

Тотчасъ послѣ восточной войны и прежде, чѣмъ были изобрѣтены новые снаряды, всѣ правительства усиленно занялись постройкою крѣпостей. Сильныя крѣпости сооружены даже и въ малыхъ государствахъ, которыя видятъ для себя въ крѣпостяхъ опоры, чтобы выждать внѣшней помощи или рѣшенія борьбы между силами великихъ державъ. Такъ, Бельгія имѣетъ грозный Антверпенъ, сооруженный геніальнымъ Бріальмономъ, представляющій собой вооруженный лагерь, да еще крѣпости въ Намюрѣ и Люттихѣ. Назначеніе этихъ трехъ твердынь—господствовать на большихъ военныхъ путяхъ долины Мааса и Самбры, защищать для арміи 15 желѣзнодорожныхъ линій и 18 мостовъ на рѣкѣ Маасѣ. Вооруженіе фортовъ въ Люттихѣ состоитъ изъ 228 орудій, а въ Намюрѣ—изъ 169. Гарнизонъ въ той и другой крѣпости долженъ составлять 16.000 человѣкъ.

Первоначально на эти укрѣпленія ассигновано было 34 милл. фр. Составъ бетона первоначально былъ опредѣленъ по образцу фортификаціонныхъ работъ заграницею; но послѣ опытовъ съ бомбами-торпедо въ Мальмезонѣ, уже въ мартѣ 1889 г. рѣшено было усилить въ бетонѣ пропорцію цемента, что̀ еще значительно увеличило стоимость работъ. Оказались и другія еще необходимыя перемѣны, такъ что весь расходъ возвысился съ 34 до 45,6 милліоновъ франковъ. Далѣе, на сооруженіе 171 желѣзныхъ куполовъ потребовалось еще 24 милл. фр. и, наконецъ, на броневыя прикрытія для орудій и пунктовъ, служащихъ для наблюденія и освѣщенія, назначено было еще 1.900.000 фр., что̀, вмѣстѣ съ общимъ расходомъ на броню въ 21 фортахъ, составило 26 милл. фр., сверхъ упомянутаго расхода въ 45,6 милл. фр. на всѣ прочія работы.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ того, въ какихъ размѣрахъ возрасла стоимость работъ въ частностяхъ. Вслѣдствіе изобрѣтенія новыхъ снарядовъ, возрасли расходы по постройкѣ: контръ-эскарпа на 60—80

процентовъ противъ прежняго, казематовъ—на 100 проц. Расходы возрасли, въ частности, еще болѣе по нѣкоторымъ другимъ постройкамъ, особенно по тѣмъ, которыя въ прежнихъ крѣпостяхъ не производились.

Постройка малаго форта для 22 крѣпостныхъ орудій обходилась:

до введенія бомбъ-торпедъ въ	1,9 милл. фр.
по введеніи » » »	2,9 » »

Постройка форта болѣе значительнаго, на 32 крѣпостныхъ орудія, обходилась:

до введенія упомянутыхъ снарядовъ въ .	2,6 милл. фр.
по введеніи ихъ	4,0 » »

Это составляетъ по постройкѣ форта, какъ перваго, такъ и второго типа, возвышеніе расхода на 53 процента.

Но зато при новой системѣ постройки фортовъ, снабженныхъ броневыми башнями, получается то преимущество, что защита такого форта можетъ быть поручаема болѣе слабой числомъ войсковой части.

Такъ, для обороны фортовъ требовалось:

на 11 большихъ прежнихъ фортовъ . .	9.000 челов.
» 11 меньшихъ » » . .	7.700 »
Итого . .	16.700 челов.

Для обороны же нынѣшнихъ бронированныхъ фортовъ достаточно:

на 11 большихъ фортовъ	6.000 челов.
» 11 меньшихъ »	4.950 »
Итого . .	10.950 челов.

Итакъ, введеніе брони дало возможность уменьшить численность гарнизоновъ почти на 6.000 изъ 16.700 чел. Въ смыслѣ финансовомъ это имѣетъ такое значеніе: 6.000 чел. военнаго состава предполагаютъ постоянное содержаніе 2—3.000 чел. мирнаго состава, чтó, считая по 1.000 фр. на солдата, со всѣми принадлежностями, составляло бы ежегодное бюджетное сбереженіе отъ 2 до 3 милл. франковъ [1]).

Итакъ, можно признать, что въ финансовомъ отношеніи выгодно строить форты новой системы, если дѣйствительно уменьшить соотвѣт-

[1]) „Die Panzerbefestigung in ökonomischer Hinsicht, beleuchtet durch das Beispiel von Lüttich und Namur“. Von Reinhold Wagner, Oberstlieutenant a. D.

ственно мирный составъ войскъ. Но въ военномъ отношеніи представляется еще вопросъ, много ли пользы можно ожидать и отъ новыхъ фортовъ?

Во Франціи оборона сухопутныхъ границъ представляется слѣдующими укрѣпленіями:

Сѣверо-восточная граница. Вдоль морского берега расположены первоклассныя крѣпости: «Дюнкеркъ», одинъ фортъ которой прикрываетъ желѣзную дорогу Дюнкеркъ-Гентъ; «Калэ»; «Лиль»—лежащая нафлангѣ операціонной линіи Брюссель—Парижъ, представляетъ собой не только первоклассную крѣпость, но и сильный укрѣпленный лагерь. Далѣе къ востоку на границѣ лежатъ крѣпости: «Конде», отъ которой къ сторонѣ крѣпости «Лиль» выдвинуто два форта; «Лекенуа» (Le Quesnoy) и на р. Самбрѣ—«Мобежъ», крѣпость-лагерь, обнесенная 7 фортами съ многими батареями и запирающая желѣзную дорогу Брюссель—Парижъ. Затѣмъ, вдоль границы расположены: фортъ «Гирсонъ», въ важномъ узлѣ дорогъ на рѣкѣ Уазѣ; крѣпость «Мезіеръ», на рѣкѣ Маасѣ, «Монмеди» и «Лонгви». Во 2-й линіи лежатъ: крѣпости «Перониъ», «Ла-Ферь» (обнесена рядомъ фортовъ) и «Лаонъ».

Восточная граница. Въ 1-й линіи: «Вердюнъ» (Verdun)—сильная крѣпость на рѣкѣ Маасѣ, обороняющая желѣзную дорогу Мецъ-Реймсъ (обнесена рядомъ фортовъ и отдѣльныхъ батарей), и «Туль» на рѣкѣ Мозель по желѣзной дорогѣ Страсбургъ—Парижъ, крѣпость-лагерь съ двойнымъ рядомъ фортовъ. Пространство между этими двумя крѣпостями прикрывается: фортами «Геникуръ» и «Тройонъ» (Troyon), укрѣпленіемъ «Римскаго лагеря» (С. Мишель), «Парошъ», «Ліувилль», «Жиронвиль» и «Жуи» (Jouy). Впереди Туля, прикрывая городъ Нанси, лежатъ форты «Фруаръ» и «С. Венсенъ». Выше по рѣкѣ Мозель расположена первоклассная крѣпость «Эпиналь», безъ ограды, но обнесенная линіей сильныхъ фортовъ. Между крѣпостями «Туль» и «Эпиналь» находятся форты «Паньи» и «Невшато». Верхнее теченіе рѣки Мозель прикрывается отдѣльными фортами «Аршъ», «Ремиремонъ», «Рюптъ» (Rupt), «Шато-Ламберъ», «Балонъ-де-Сервансъ» и «Жироманьи». Послѣдній входитъ въ связь съ первоклассною крѣпостью «Бельфоръ» на рѣкѣ Савурцъ, расположенной на удобнѣйшемъ пути отъ Базеля къ Парижу и Ліону; крѣпость состоитъ изъ сильной внутренней ограды, окруженной значительнымъ числомъ фортовъ и отдѣльныхъ укрѣпленій. Далѣе, до швейцарской границы, построенъ рядъ фортовъ: «Дела-Шо», «Монъ-Сальберъ», «Монъ-Баръ» и «Ломонъ», съ батареями «Рошъ». Во 2-й линіи: «Реймсъ»—крѣпость, окруженная 10-ю вновь построенными фортами и нѣсколькими отдѣльными батареями; крѣпость «Лангръ» — укрѣпленный лагерь; крѣпость «Оксонъ», предназначенная къ упраздненію; «Безансонъ» —

первоклассная крѣпость; состоитъ изъ цитадели, ограды, 12 отдѣльныхъ фортовъ и батарей, и «Дижонъ», обращенный въ обширный укрѣпленный лагерь. Наконецъ, въ 3-й линіи находится укрѣпленная позиція у «Ножанъ» на рѣкѣ Сенѣ.

Юго-восточная граница. Система обороны Юры и долины рѣки Роны состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ фортовъ (forts d'arrêt) и общаго редюита—крѣпости «Ліонъ». Главнѣйшіе форты: «Ларманъ», «Жу» (Joux), «С. Антуанъ Леруссъ» (Les Rousses), «Рису» (Risoux), «Эклюзъ», «Пьеръ-Шатель» и «Банкъ». «Ліонъ»—первоклассная крѣпость при сліяніи рѣкъ Соны и Роны, окруженная двойнымъ рядомъ фортовъ, отдѣльныхъ укрѣпленій и батарей; сверхъ того, приступлено къ возведенію непрерывной ограды вокругъ города, на лѣвомъ берегу Роны. Проходы въ предгоріяхъ Альпъ со стороны итальянской границы обезпечиваются: группою фортовъ и батарей у «Альбертвилля», въ долинѣ рѣки Изеръ, и линіей фортовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе «Монжильбертъ», «Монмеліанъ» и «Барро» (Barrault), заканчивающейся первоклассною крѣпостью «Бріансонъ»—однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на этой границѣ; крѣпость эта окружена старинною оградою бастіоннаго начертанія и отдѣльными укрѣпленіями. За линіей Альбертвилль-Бріансонъ расположена первоклассная крѣпость «Гренобль», также со старинною бастіонною оградою и со многими вновь возведенными вокругъ нея укрѣпленіями. Далѣе на югъ вдоль границы слѣдуютъ: отдѣльные форты «Кейра» (Queyras) и «Монъ-Дофинъ», небольшая упраздненная крѣпость «Амбренъ», форты «Турно» (Tournaux), «С. Венсенъ» и «Кольмаръ», небольшая крѣпость «Антрево» и вновь возведенныя укрѣпленія у Ниццы.

Укрѣпленія Парижа. Оборона Парижа состоитъ изъ 3-хъ линій: городской ограды, старой линіи фортовъ. потерявшей почти свое значеніе; затѣмъ, изъ новой линіи укрѣпленій, построенныхъ послѣ 1874 года.

При среднемъ удаленіи фортовъ отъ ограды въ 12 — 14 вер., общая длина этой линіи, имѣющей форму элипса, достигаетъ почти 150 верстъ.

Оборона Германіи обезпечена слѣдующимъ образомъ:

Восточная граница. Сѣверо-восточная выдающаяся часть Пруссіи прикрывается «Кенигсбергомъ» на рѣкѣ Прегель (крѣпость обнесена поясомъ изъ 12 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками), а также крѣпостями «Мемелемъ», «Бойеномъ» (Летценъ) и «Пилавою», заграждающею входъ въ Фришъ-гафъ со стороны моря. Теченіе нижней Вислы обороняется крѣпостью «Торномъ» (обнесена поясомъ изъ 7 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками), «Грауденцомъ» и «Данцигомъ», а также и предмостными укрѣпленіями у «Диршау»

и «Маріенбурга». Средняя часть восточной границы прикрыта крѣпостью «Познанью» (обнесена поясомъ изъ 9 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками), а южный участокъ—крѣпостью «Глоговомъ» и подготовленнымъ къ фортификаціонной оборонѣ г. Бреславлемъ, оба на рѣкѣ Одерѣ.

Западная граница. Теченіе Рейна прикрыто первоклассными крѣпостями: «Кельномъ» (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ), «Кобленцомъ», «Майнцомъ», «Страсбургомъ» (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ), а также промежуточными меньшими крѣпостями, прикрывающими переправы черезъ Рейнъ у «Везеля», «Гермерсгейма» и «Ней-Брейзаха». Вообще Рейнъ представляетъ сильнѣйшую оборонительную линію и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ базою для вторженія во Францію; передовымъ плацдармомъ является первоклассная крѣпость «Мецъ» (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ) съ лежащими къ сѣверу отъ нея крѣпостями «Диденгофенъ» (Тіонвиль) на рѣкѣ Мозелѣ и «Саарлуи» на рѣкѣ Саарѣ. Тутъ же находится крѣпостца «Бичъ», прикрывающая линію желѣзной дороги Гагенау-Мецъ при проходѣ ея черезъ Вогезы.

Южная граница. Западный участокъ прикрытъ перестроенными послѣ войны 1870—71 гг. первоклассными крѣпостями «Ульмомъ» и «Ингольштадтомъ» (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ).

Центръ государства и ближайшіе подступы къ столицѣ ограждаются съ восточной стороны крѣпостью «Кюстринъ», а съ западной стороны—крѣпостями «Магдебургъ» и «Шпандау»; въ послѣдней, лежащей въ 13 вер. отъ Берлина, сосредоточены главные военные склады и заведенія Пруссіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что на перестройку германскихъ крѣпостей послѣ войны 1870 года израсходовано свыше 500 милл. марокъ.

Впрочемъ, за послѣдніе годы въ Германіи стали придавать меньше, чѣмъ прежде, значенія крѣпостямъ, такъ что въ сооруженіи новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Франція и Россія опережаютъ Германію, которая зато обращаетъ особую заботливость на развитіе своей стратегической желѣзнодорожной сѣти, какъ бы разсчитывая, болѣе для обороны, на быстроту передвиженій, чѣмъ на опоры, представляемыя крѣпостями. Въ этомъ видѣнъ поворотъ, котораго послѣдствія обнаружатся лишь постепенно, такъ что дѣло находится пока въ переходномъ періодѣ [1]).

Австрійскія крѣпости не могутъ находиться въ соотвѣтственномъ новѣйшимъ требованіямъ положеніи по причинѣ финансовыхъ затрудненій. Въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1880 по 1889 г. включительно), общая

---

[1]) „Progrès militaire" 1892.

сумма государственныхъ расходовъ Австро-Венгріи на сооруженіе и вооруженіе укрѣпленныхъ пунктовъ составляетъ всего около *25 милл. гульденовъ* ($15^1/_2$ милл. металл. рублей) [1]).

Главное вниманіе австро-венгерскаго правительства было обращено на усиленіе крѣпостей въ Галиціи (на что затрачено болѣе 43% общей суммы крѣпостныхъ расходовъ).

Но значеніе имѣютъ лишь: «Краковъ» на Вислѣ—большой укрѣпленный лагерь, состоящій изъ главной ограды, непрерывной и бастіоннаго начертанія на лѣвомъ берегу, и прерывчатой неправильнаго начертанія на правомъ берегу, и 2 рядовъ передовыхъ фортовъ и укрѣпленій, возведенныхъ на обоихъ берегахъ рѣки Вислы; «Перемышль» на рѣкѣ Санѣ — также обширный укрѣпленный лагерь; «Львовъ», при которомъ имѣется цитадель, расположенная въ южной части города и состоящая изъ оборонительной казармы съ редюитомъ, плацдармами и нѣсколькими башнями; кругомъ Львова возведено 10 отдѣльныхъ укрѣпленій полевой профили, изъ коихъ 5—на сѣверѣ и западѣ, а 5—на восточной окраинѣ города; «Ярославъ» на правомъ берегу рѣки Сана съ предмостнымъ укрѣпленіемъ временнаго типа, на лѣвомъ берегу—съ 10 отдѣльными укрѣпленіями полевой профили.

Внутри государства имѣется лишь одна сильная крѣпость на Дунаѣ — «Коморнъ».

Въ остальныхъ частяхъ имперіи, особенно на Днѣстрѣ, въ сохранившихся съ давнихъ временъ укрѣпленіяхъ, правительство, за неимѣніемъ средствъ, производитъ лишь починки и временныя дополненія, для образованія укрѣпленныхъ лагерей.

Въ Италіи по театрамъ войны укрѣпленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Французская граница. Она пролегаетъ вдоль Приморскихъ, Коттійскихъ и Грайскихъ Альпъ, кромѣ южной оконечности, которая отступаетъ къ западу отъ главнаго кряжа этихъ горъ. Важнѣйшіе перевалы здѣсь: Коль-ди-Тенде, Монъ-Сенисъ и Монъ-Женевръ (въ разстояніи 20 километровъ одинъ отъ другого) и малый С. Бернардъ. Всѣ эти перевалы замыкаются фортами современной конструкціи, но сильными лишь естественными препятствіями; суммы, ассигнованныя на постройку фортовъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, вообще незначительны, сравнительно съ расходами, дѣлаемыми на этотъ предметъ Франціей.

Италія же имѣетъ противъ Австріи старинный четвероугольникъ: Верона—Мантуа—Пескіера—Леньяго; ближе къ Франціи группу:

---

[1]) „Beilagen zum Voranchlage über die gemeinsamen Ausgaben und Einnahmen der Österreichisch-Ungarischen Monarchie". 2 Heft, 2 Theil. Kriegsministerium; a) stehendes Heer, ausserordentliches Erforderniss (1880—1889).

Александрія — Пьяченца — Казале. Въ средней Италіи находятся укрѣпленные лагери вокругъ Рима (съ 16 фортами) и Капуи.

Румынія первая занялась самымъ широкимъ примѣненіемъ современной панцырной системы при сооруженіи, по системамъ Бріальмона и прусскаго инженера Шумана, многочисленныхъ фортовъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ Бухареста, Галаца и Немолассы. Протяженіе двойного пояса 36 фортовъ вокругъ Бухареста составляетъ 80 километровъ. На укрѣпленія въ Румыніи было издержано 135 милліоновъ франковъ [1]).

Укрѣпленный лагерь линіи р. Серета—Галацъ, Немолассa, Фокшаны, Одобешти—вооруженъ болѣе, чѣмъ 700 орудіями: 3,7 и 5,3-см. скорострѣльными въ броневыхъ кареткахъ (Fahrpanzer), 12 см. пушками, 12-см. скорострѣльными гаубицами и 12-см. шаровидными мортирами (отъ Грюзона и Круппа). Въ этихъ мортирахъ стволъ орудія вставленъ въ массивный шаръ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, образуетъ часть панцыря, легко поворачивается во всѣ стороны, а въ случаѣ надобности перемѣнить мѣсто—его легко перекатывать.

Не лишне здѣсь упомянуть, что въ Румыніи были произведены опыты съ германской и французской броневыми башнями. Цѣль этихъ интересныхъ опытовъ заключалась въ томъ, чтобы изыскать наилучшее броневое прикрытіе для тяжелыхъ орудій. Здѣсь происходила борьба конструктивныхъ принциповъ, вытекавшихъ изъ различія въ тактическихъ предположеніяхъ той или другой партіи. Результаты этихъ опытовъ наглядно показываютъ рисунки, помѣщенные въ приложеніи (см. прил. къ стр. 286).

Сначала обстрѣливаніе куполовъ производилось изъ двухъ 15-см. крупповскихъ и одной 15,5-см. пушки де-Банжа съ разстоянія въ 1.000 метровъ. Вѣсъ заряда—9 клгр.; снарядъ—стальная граната, вѣсомъ 40,9 клгр., завода С. Шамонъ.

Для французской башни оказалось достаточнымъ 30 попаданій.

Снаряды проникли въ броню на глубину отъ 5 до 23 см. и отбили у верхняго края кусокъ въ 64 см. длины, 32 см. вышины и 26 см. толщины.

Германская башня получила 48 попаданій, которыя произвели лишь царапины, глубиною въ 1½ см. Обстрѣливаніе амбразуръ съ разстоянія въ 50 метровъ изъ вышеуказанныхъ орудій тоже показало преимущество германской конструкціи.

По наиболѣе слабой части германской башни было выпущено 7 снарядовъ; изъ нихъ 4 мѣста попаданій почти закрывали другъ друга. Однако, германская башня не подалась, а только отшлифова-

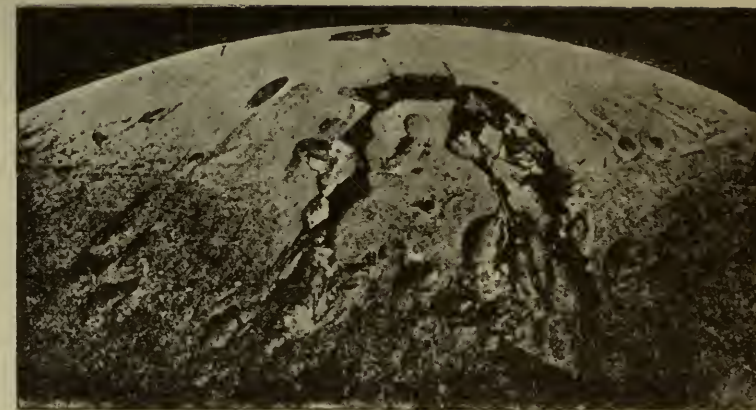
---

[1]) „Militärische Jahresberichte für 1892“.

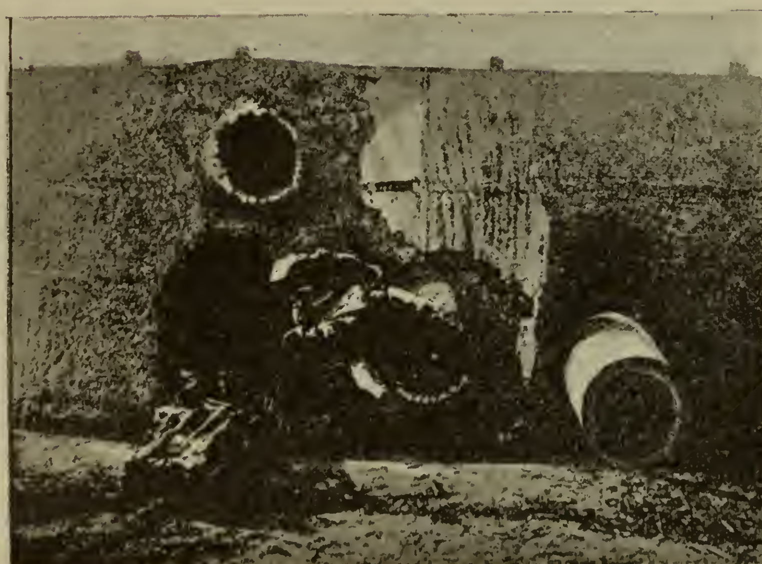
Видъ плиты у амбразуры германской башни послѣ обстрѣливанія ея праваго орудія.

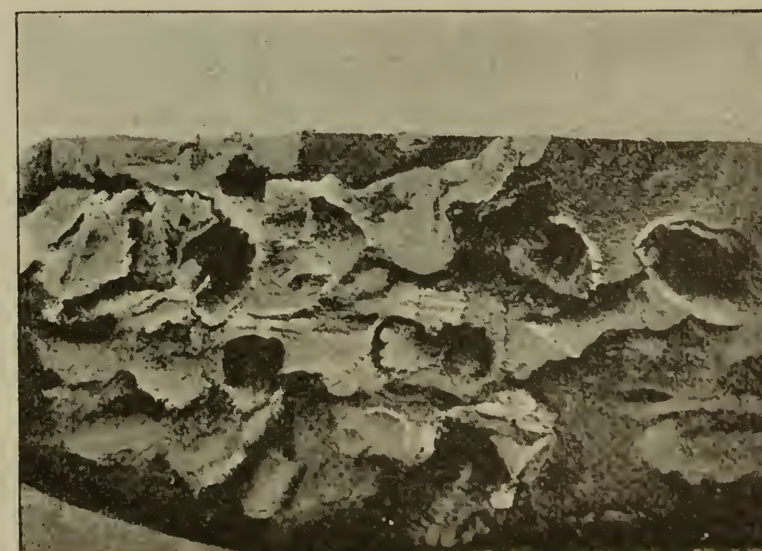
Германская башня послѣ вторичнаго обстрѣливанія.

Видъ плиты у амбразуры французской башни послѣ обстрѣливанія.

Французская башня послѣ вторичнаго обстрѣливанія.

лась въ мѣстахъ попаданія. По французской башнѣ было сдѣлано 4 выстрѣла; снаряды ударили въ 24-хъ сантиметрахъ отъ края амбразуры. Уже первый снарядъ такъ раздвинулъ металлъ, что снарядъ отклонился въ сторону амбразуры и почти закрылъ ее выпучившимся металломъ. Находившееся въ амбразурѣ деревянное (примѣрное) тѣло орудія было раздроблено, а амбразура приведена въ негодность.

Наконецъ, были произведены опыты пробиванія *брешей* въ башняхъ.

Въ германской башнѣ, изъ 36 попавшихъ снарядовъ—22 легли въ то же мѣсто, какъ и снаряды предшествовавшаго обстрѣливанія, а 14—попали въ компаундную плиту. Не смотря на это, не удалось пробить брешь. Отъ плиты былъ только отбитъ кусокъ стальной скорлупы въ 120 см. длины, 60 см. высоты и 7 см. толщины.

Во французскій цилиндръ попало 32 снаряда. Изъ нихъ первые 13 отбили большой кусокъ у верхняго края, а слѣдующіе 19 снарядовъ почти совершенно разрушили броню. Въ крышѣ цилиндра пробито отверстіе въ 2 метра, а сама крыша оказалась приподнятою на 2 см. Въ иныхъ мѣстахъ снаряды углубились на 40 см., т. е. пробили почти всю броню. Кромѣ того, во всей плитѣ образовалась вертикальная трещина въ 1 см. ширины и значительная часть верхняго края плиты была вдавлена во внутрь на 2 см. Стало очевиднымъ, что первые же слѣдующіе выстрѣлы несомнѣнно пробьютъ брешь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Опытъ перемѣны подбитаго орудія тоже показалъ преимущество германской башни. Въ то время, какъ прислуга послѣдней употребила на спускъ перваго орудія въ потерну 2 часа, а второго—4 часа, перемѣна орудія французской башни продолжалась $1^1/_2$ дня, такъ какъ конструкторы ея ничего не предусмотрѣли для такой перемѣны. Между тѣмъ, выдающееся на 0,8 метра дуло орудія дѣлаетъ необходимость такой перемѣны очень вѣроятной.

Такимъ образомъ, германскій образецъ оказался въ Румыніи много лучше французскаго.

Что касается обороны Россіи, то мы приведемъ перечисленіе ея укрѣпленій, сдѣланное однимъ нѣмецкимъ авторомъ [1]): «Главной, естественной защитой Россіи—говоритъ онъ—представляются ея пространство и малая производительность нѣкоторыхъ полосъ территоріи. Большіе укрѣпленные лагери и крѣпости Россіи расположены на узлахъ сообщеній, преимущественно при рѣкахъ. Какъ базисъ для наступленія служатъ: Новогеоргіевскъ — Варшава—Ивангородъ — Луцкъ—Дубно. При отступленіи, армія заняла бы вторую оборонительную линію: Осовецъ—Гродно и сильный Брестъ-Литовскъ, ко-

---

1) Minerwa, „Panzerbefestigungen". 1893.

торый командуетъ надъ сообщеніями среди болотъ Полѣсья. Третью линію составляютъ: Ковно—Вильно—Бобруйскъ—Кіевъ; четвертую. Рига—Динабургъ—Витебскъ. Наконецъ, пути въ Петербургъ съ моря защищаются Кронштадтомъ и Свеаборгомъ».

II.

Способы атаки и обороны крѣпостей.

Методическая или постепенная атака крѣпостей.

Въ первой главѣ настоящаго отдѣла были нами уже изложены примѣры методической атаки крѣпостей въ прежнихъ войнахъ. Теперь намъ остается указать только происшедшія съ тѣхъ поръ измѣненія во взглядахъ, вслѣдствіе усовершенствованія орудій и ружей. Воспользуемся для этого весьма цѣннымъ изслѣдованіемъ К. Случевскаго [1]), въ которомъ приведены выдержки изъ новѣйшихъ постановленій и учебниковъ.

Началомъ каждаго дѣйствія противъ крѣпости является такъ называемый *охватъ* ея (Berennung).

«Отрядъ, состоящій изъ большей части кавалеріи облегающей арміи, конной артиллеріи и нѣсколькихъ частей ѣздящей пѣхоты и инженерныхъ войскъ, предшествуетъ корпусу обложенія, съ цѣлью быстро окружить крѣпость и отрѣзать внѣшнія сообщенія ея. Охватъ долженъ имѣть характеръ внезапности; въ то время, какъ корпусъ обложенія будетъ пытаться быстро и незамѣтно приблизиться къ крѣпости, охватывающій отрядъ долженъ стараться появиться передъ крѣпостью, послѣ усиленнаго ночного марша, на разсвѣтѣ, со всѣхъ сторонъ одновременно».

«Охватывающій отрядъ разрушаетъ и преграждаетъ тотчасъ всѣ ведущіе къ крѣпости телеграфы, желѣзныя дороги и водяныя сообщенія. Онъ отбрасываетъ находящагося на впереди лежащей мѣстности непріятеля и пытается захватить плѣнныхъ, ловитъ или убиваетъ пасущійся внѣ крѣпости скотъ, овладѣваетъ предназначенными для крѣпости транспортами, препятствуетъ выходу изъ крѣпости жителей, которые, вмѣстѣ съ гарнизономъ, должны поглощать жизненные припасы ея, причемъ распространяетъ возможно больше страха и смятенія».

Самое обложеніе крѣпости можетъ быть исполнено двумя спосо-

---

[1]) „О крѣпостной войнѣ“.

бами: «Въ одномъ случаѣ, при слабой оборонѣ, облегающій отрядъ подходитъ къ крѣпости на разстояніе двухъ-трехъ переходовъ и выдвигаетъ здѣсь два сильныхъ фланговыхъ отряда, съ цѣлью произвести, такимъ образомъ, обложеніе крѣпости. Затѣмъ производится со всѣхъ сторонъ одновременно охватъ, подъ охраною котораго три главныя группы продолжаютъ свое наступленіе. При этомъ выдѣляются изъ этихъ трехъ группъ одиночные отряды, которые направляются по разнымъ, имѣющимъ значеніе, дорогамъ, поддерживая взаимную связь. Подобнымъ образомъ произошло это въ 1870 году подъ Парижемъ. Во второмъ случаѣ, при энергичной оборонѣ, сосредоточенный отрядъ обложенія двигается до того пункта пояса обложенія, который представляетъ наиболѣе благопріятные шансы для дѣйствія противъ вылазокъ гарнизона; здѣсь, прежде всего, занимаетъ сильную позицію и, только послѣ созданія достаточнаго сопротивленія наступательнымъ дѣйствіямъ обороняющагося, распространяетъ средства борьбы постепенно въ обѣ стороны для того, чтобы сомкнуть кольцо обложенія. Плевна 1877 г. представляетъ примѣръ такого рода».

Что же касается атаки и обороны крѣпостей, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ производства обложенія крѣпости, облегающій отрядъ обезпечиваетъ себя сторожевымъ охраненіемъ и усиливаетъ линію обложенія полевыми укрѣпленіями. Въ это время крѣпость рекогносцируютъ, опредѣляютъ фронтъ атаки, составляютъ проектъ атаки ея и доставляютъ нужный для веденія осады инженерный и артиллерійскій матеріалъ. Затѣмъ, для открытія дѣйствій атаки, а если возможно, то и для дальняго обстрѣливанія внутренности крѣпости, строютъ батареи въ 2.000—3.000 метр. отъ верковъ и вооружаютъ ихъ тяжелыми орудіями[1]). Для охраны такихъ строющихся батарей, прежде всего, необходимо придвинуть линію обложенія до разстоянія около 1.500 метр. къ крѣпостнымъ веркамъ[2]). Ослабивъ крѣпостные верки дѣйствіемъ батарей первой позиціи, которыя могутъ быть расположены уступами впередъ, и заставивъ обороняющагося отступить изъ занимаемыхъ имъ на впереди лежащей мѣстности пунктовъ, осаждающій, подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ впередъ отрядовъ пѣхоты, устраиваетъ,—какъ исходный пунктъ ведущихся противъ крѣпостныхъ верковъ подступовъ,—возможно ближе къ крѣпости (600—800 метр.[3]) обезпеченную пѣхотную позицію или *первую параллель*, съ *ходами сообщенія* назадъ, къ паркамъ. По возможности, одновременно съ постройкою этой параллели атакующій придвигаетъ ближе (800—1.500 метр.)

[1]) Первая артиллерійская позиція.
[2]) Тѣсное обложеніе.
[3]) Ближняя атака.

къ крѣпости орудія для того, чтобы уничтожить боевыя ея средства и брешировать валъ [1]). Для обезпеченія продолжающихся работъ атакующаго—*подступовъ,* устраиваютъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, все ближе и ближе къ крѣпости другія *пѣхотныя позиціи.* Послѣ того, какъ осаждающій уничтожитъ, путемъ минной войны, оборонительныя мины, если таковыя существуютъ, устраиваютъ, какъ послѣднюю позицію на ближайшей впереди лежащей мѣстности, *вѣнчаніе гласиса.* Въ то же время (посредствомъ орудій или минъ) разрушаютъ фланкирующія постройки, дѣлаютъ бреши въ эскарпахъ, а также, въ случаѣ надобности, спуски и переходы черезъ ровъ, чтобы затѣмъ произвести штурмъ верковъ.

«Обороняющійся же долженъ возможно долѣе оспаривать у атакующаго впереди лежащую мѣстность и, посредствомъ вылазокъ и наблюденія за непріятельскими приготовленіями, стараться отгадать избранное направленіе атаки. Если фронтъ атаки опредѣленъ съ достовѣрностью, то тотчасъ приступаютъ къ вооруженію послѣдняго и вступаютъ въ бой орудіями, какъ фортовыми, такъ и смежныхъ батарей». «Если сторожевые посты отброшены назадъ на крѣпостные верки, то обороняющійся долженъ наблюдать ночью впереди лежащую мѣстность (патрули, освѣщеніе) и, посредствомъ вылазокъ, препятствовать заложенію 1-й пѣхотной и 2-й артиллерійской позицій. Если это не удастся, то орудійный бой изъ верковъ, а также смежныхъ и промежуточныхъ батарей, возобновляется, веденіе же подступовъ задерживаютъ орудійнымъ огнемъ, вылазками и контръ-апрошами. Штурму противодѣйствуютъ всѣми силами. Послѣ паденія фортовъ, занимаютъ своевременно устроенную промежуточную позицію (между фортами и городомъ) и, послѣ паденія ея, продолжаютъ защиту главной ограды подобнымъ же образомъ».

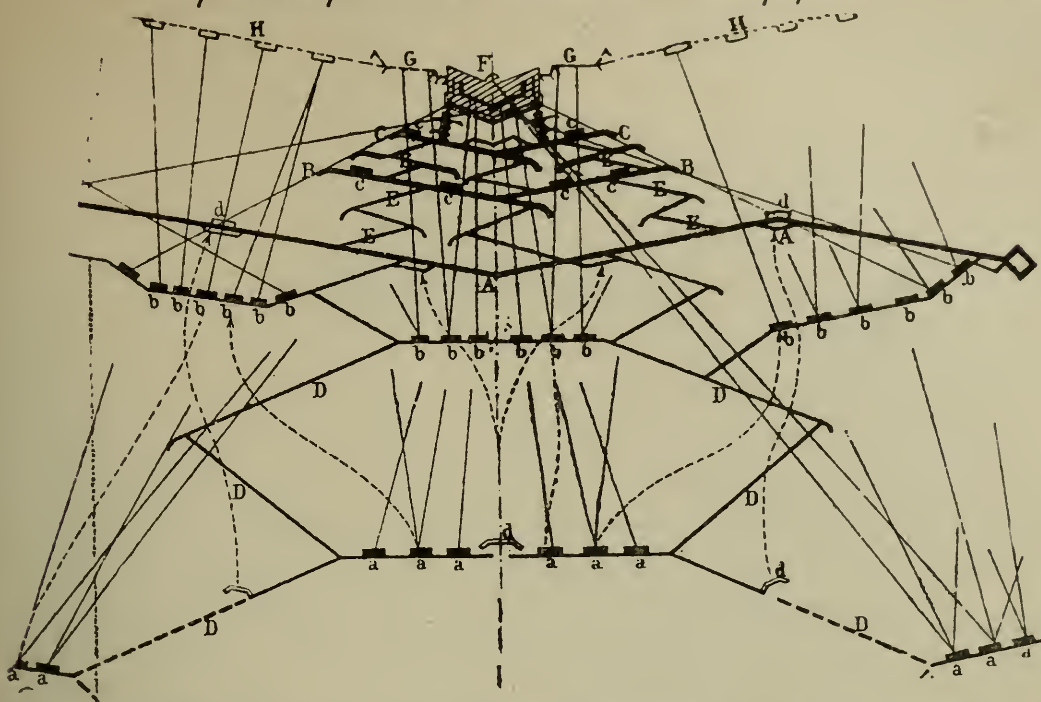
Помѣщенный въ приложеніи (см. прил. къ стр. 290) рисунокъ показываетъ артиллерійскую атаку на два форта.

Атакующій вынужденъ подаваться впередъ не иначе, какъ скачками, устраивая послѣ каждаго изъ нихъ опорныя линіи, называемыя параллелями, и ретраншаменты для артиллеріи, называемые осадными батареями. Для сообщенія между параллелями и съ батареями роются въ землѣ траншеи зигзагами (ходы сообщенія, подступы, апроши), чтобы не страдать отъ непріятельскаго огня, при чемъ эти зигзаги должны быть достаточно уклонены отъ направленія выстрѣловъ съ крѣпости, дабы ихъ нельзя было анфилировать. Совокупность этихъ осадныхъ работъ называется постепенной атакой.

Здѣсь мы помѣщаемъ профиль подступа или апроша, а въ прило-

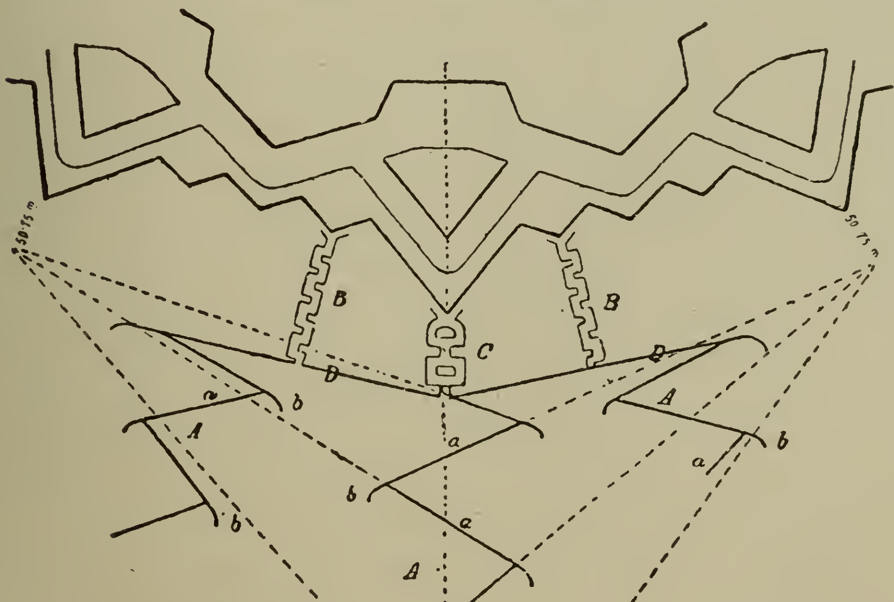
[1]) Вторая артиллерійская позиція.

Артиллерійская атака на два форта.

ABC—позиціи для пѣхоты; *a*—1-я артиллерійская позиція; *b*—2-я артиллерійская позиція; *c* — позиція для легкихъ мортиръ; *d* — батареи для легкихъ орудій; DE—апроши (подступы, ходы сообщенія); F—форты; G—смежныя батареи; H—промежуточныя батареи.

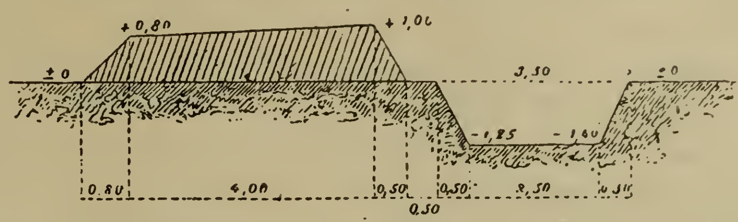
Постепенная атака.

A—подступъ, апрошъ; *a*—колѣно подступа; *b*—загибъ подступа; *B*—тихая сапа; *C*—двойная тихая или перекидная сапа; *D*—параллель.

женіи (см. прил. къ стр. 290) даемъ рисунокъ, представляющій ходъ постепенной атаки.

Профиль подступа или апроша.

Военные писатели говорятъ[1]), что если нѣтъ болѣе близкихъ естественныхъ закрытій, то въ будущемъ 1-я параллель должна быть заложена въ 1.800 метровъ отъ атакуемаго верка; это разстояніе соотвѣтствуетъ наибольшей дальности дѣйствительнаго ружейнаго огня. Параллели могутъ отстоять другъ отъ друга, въ среднемъ, на 600 метровъ. Наконецъ, относительно опредѣленія численности гарнизона и необходимыхъ силъ для осады, по настоящее время положительныхъ основаній еще не установлено. Всѣ согласны только въ томъ, что «сила гарнизоновъ должна быть въ зависимости отъ болѣе или менѣе важнаго значенія крѣпости и силы сопротивленія ея верковъ. Ген. Бріальмонъ дѣлаетъ слѣдующіе примѣрные разсчеты какъ гарнизона, такъ и силъ осаждающаго такую большую крѣпость, которая можетъ служить операціонною базою и маневренною осью арміи и которая, въ отсутствіе послѣдней, способна выдержать продолжительную осаду».

«Для этихъ разсчетовъ г. Бріальмонъ предполагаетъ слѣдующее: крѣпость съ 12-ю фронтами, длиною каждый въ 1 килом., и съ поясомъ фортовъ, расположенныхъ въ разстояніи 7 килом. отъ главной ограды, при чемъ число фортовъ равно 13-ти, а разстояніе между ними—4-мъ килом.; между фортами имѣются промежуточныя долговременныя батареи, на шесть мортиръ или гаубицъ каждая».

«По разсчетамъ, принятымъ во Франціи (въ École d'application d'artillerie et du génie, въ Fontainebleau), для подобной крѣпости потребовалось бы 856 орудій, а по разсчетамъ, принятымъ въ Германіи,—1.000 орудій. Весь гарнизонъ такой крѣпости, по разсчетамъ ген. Бріальмона, будетъ заключать въ себѣ: пѣхоты — 39.600 ч., кавалеріи—1.920 ч., полевой артиллеріи—900 чел., инженерныхъ войскъ—2.800 чел., крѣпостной артиллеріи—12.660 чел., всего 57.880 чел. Для пассивной обороны такой крѣпости требуется, по его же разсчетамъ, 42.000 чел. При вышеупомянутой примѣрной крѣпости линія передовыхъ постовъ (ligne de sentinelles) осаждающаго, находясь въ 2.500

[1]) Oméga, „L'art de combattre».

метровъ отъ линіи фортовъ, будетъ имѣть 71.800 метровъ длины, а находящаяся въ 2.500 метровъ отъ линіи передовыхъ постовъ и, слѣдовательно, въ 5.000 метровъ отъ линіи фортовъ, такъ называемая боевая линія (ligne de combat) будетъ имѣть въ этомъ случаѣ 88.000 метровъ (88 килом.). Полагая по 1,7 человѣка на 1 метръ линіи передовыхъ постовъ, облегающая армія будетъ = 122.000 человѣкъ. Прибавляя же къ ней осадный корпусъ въ 50.000 человѣкъ, окажется, что вся осаждающая армія для осады вышеупомянутой примѣрной крѣпости будетъ (122.000 + 50.000) = 172.000 человѣкъ. Линія обложенія подъ Парижемъ занята была 2,8 человѣкъ на 1 метръ боевой линіи. Для обложенія вышеупомянутой Бріальмоновской примѣрной крѣпости потребовалась бы, по этому разсчету, облегающая армія въ 246.400 чел., а вмѣстѣ со специально осаднымъ корпусомъ — армія въ 296.400 человѣкъ».

«Чтобы дать нѣкоторое понятіе о времени, какое можетъ понадобиться для осады крѣпости современнаго характера, приводимъ приблизительный разсчетъ, помѣщенный въ французскомъ сочиненіи объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей [1]).

Періодъ обложенія и прибытія осадныхъ средствъ.	Отраженіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ. . . .	8	30 дней.
	Занятіе позицій для тѣснаго обложенія крѣпости. . .	10	
	Расположеніе и устройство парковъ.	12	
Атака фортовъ первой линіи.	Постройка и вооруженіе батарей первой артил. позиціи .	12	45 дней.
	Артиллерійская борьба и бомбардированіе	8	
	Занятіе позицій для батарей второй артил. позиціи и веденіе подступовъ до овладѣнія фортами.	25	
Послѣдовательное овладѣніе смежными фортами и атака промежуточной оборонительной линіи			20 дней.
Атака и взятіе ядра крѣпости.			25 »
Итого. . .			120 дней.

[1]) „Attaque et défense des places fortes ou guerre de siége". Publié avec le concours d'officiers de toutes armes et sous le patronage de la Réunion des Officiers. Bruxelles. 1886.

Число дней, необходимое для осады крѣпости современнаго характера.

Періодъ обложенія и прибытія осадныхъ средствъ.	Отраженіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ.	8
	Занятіе позиціи для тѣснаго обложенія крѣпости.	10
	Расположеніе и устройство парковъ.	12
Атака фортовъ первой линіи.	Постройка и вооруженіе батарей первой артил. позиціи.	12
	Артиллерійская борьба и бомбардированіе.	8
	Занятіе позиціи для батарей второй артил. позиціи.	25
Послѣдовательное овладѣніе смежн. фортами и атака промежуточной оборонит. линіи.		20
Атака и взятіе ядра крѣпости.		25

«Хотя въ это число дней не включено время, которое можетъ потребоваться для минной войны и пр., тѣмъ не менѣе, вышеприведенныя приблизительныя числа показываютъ, что осада большой крѣпости, усиленной фортами, составляетъ одно изъ самыхъ продолжительныхъ и трудныхъ дѣйствій, какія могутъ представиться въ теченіе кампаніи» [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ «Encyclopédie militaire», издаваемой обществомъ французскихъ офицеровъ, въ статьѣ «Attaque et défense des places fortes» продолжительность времени для предполагаемой въ будущемъ осады Страсбурга исчисляютъ, вмѣсто 120-ти, въ 160 дней. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе и заключеніе статьи: «Осада Страсбурга или иной равной ему крѣпости можетъ представить продолжительную и весьма трудную операцію, которая потребуетъ большого расхода силъ и средствъ; но не слѣдуетъ забывать, что взятіе этого рода позиціи даетъ результаты весьма существенные, если не рѣшающіе».

Ускоренная атака крѣпостей.

Но въ настоящее время между военными инженерами и артиллеристами весьма распространено убѣжденіе, что, въ виду усовершенствованія нынѣшней артиллеріи, крѣпости не будуть подвергаться осадѣ, а будутъ атакуемы открытою силой. Навѣсный выстрѣлъ шрапнелью изъ короткой пушки и мортиры лишаетъ укрѣпленія защиты, такъ какъ онъ попадаетъ даже въ плотно стоящую за ними цѣль; прямой же выстрѣлъ изъ большихъ пушекъ пробиваетъ стѣны и открываетъ свободный путь для штурма крѣпости; введеніе гранатъ, начиненныхъ сильно дѣйствующими взрывчатыми веществами, настолько увеличиваетъ разрушительное дѣйствіе даже отдѣльныхъ выстрѣловъ противъ верковъ, что всѣ прежнія конструкціи становятся негодными. Даже сравнительно недолгое обстрѣливаніе такими гранатами оказывалось достаточнымъ, чтобы сдѣлать вполнѣ неспособными къ оборонѣ укрѣпленія, въ родѣ бывшихъ до сихъ поръ фортовъ.

Подъ давленіемъ этихъ фактовъ, возникъ крѣпостной кризисъ, не

---

[1]) Мы заимствуемъ все это изъ сочиненія К. Случевскаго „О крѣпостной войнѣ“.

вполнѣ устраненный до сихъ поръ не только на практикѣ, но и въ теоріи.

Главнымъ представителемъ этого убѣжденія считается генералъ фонъ-Зауеръ, который предлагаетъ сокращенный способъ атаки [1]). Разница между методическою и сокращенною атакою, по объясненію генерала Зауера, заключается въ слѣдующемъ: «Систематическая или правильная атака направляется въ сущности на одинъ фронтъ крѣпости, между тѣмъ какъ атака ускоренная угрожаетъ, по возможности, всѣмъ доступнымъ фронтамъ. А такъ какъ при первомъ методѣ, осаждаемый можетъ направить всѣ свои средства на одинъ фронтъ и даже на одинъ какой-либо пунктъ, то ускоренная атака и разсчитана на то, чтобы отвратить такое сосредоточеніе, дабы тѣмъ легче одолѣть разъединенныя силы обороны».

«Противъ систематической атаки мѣры защиты заключаются прежде всего въ томъ, что тотъ фронтъ или тѣ фронты, которые, по расположенію дорогъ, близости къ матеріаламъ, могущимъ служить для возведенія батарей, и по конфигураціи почвы, наиболѣе могутъ быть угрожаемы, усиленно укрѣпляются уже заранѣе. Противъ ускоренной же атаки, которая основывается на соображеніяхъ скорѣе тактическихъ, чѣмъ техническихъ, приходилось бы усиленно укрѣплять всѣ фронты, къ чему не всегда есть средства. Но вотъ именно на этомъ-то обстоятельствѣ, а также на подвижности нынѣшнихъ орудій и трудности повсемѣстнаго прикрытія отъ бросаемыхъ ими снарядовъ, и основывается осуществимость атаки «тактической», которая, какъ то понятно, всегда направляется не на сильныя, но на слабыя части защиты».

Генералъ Зауеръ подтверждаетъ свою мысль слѣдующимъ сравненіемъ: «Попробуйте паука, сидящаго въ центрѣ своей сѣти, побезпокоить вдругъ съ четырехъ сторонъ, и вы увидите, съ какой отчаянной безпомощностью онъ забѣгаетъ. Но если вы станете безпокоить его только съ одного пункта паутины, то онъ проявитъ всю свою энергію. Цѣлью нападающаго и должно быть то, чтобы защитникъ, сидя въ своей хорошо скомбинованной сѣти укрѣпленій, уподобился безпокойствомъ и нерѣшительностью тому пауку, а не оказался энергическимъ и опаснымъ противникомъ».

«Исходя изъ этого принципа, дѣйствія атакующаго должны быть направлены, главнымъ образомъ, противъ живыхъ средствъ обороны, т. е. противъ войскъ и орудій, причемъ дѣйствія эти должны отличаться возможно большею быстротою и неожиданностью для обороняю-

---

[1]) „Ueber den abgekürzten Angriff gegen feste Plätze und seine Abwehr".

щагося. Послѣдній же, какъ обыкновенно слабѣйшій, долженъ имѣть цѣлью оказать возможно болѣе продолжительное сопротивленіе, въ виду того, что выигрышъ времени есть для него побѣда».

Проектируемый г. Зауеромъ способъ атаки состоитъ, въ слѣдующемъ: «По изученіи свойствъ крѣпости помощью рекогносцировокъ, атакующій долженъ повсемѣстно и рѣшительно оттѣснить обороняющагося къ главной оградѣ, или, по крайней мѣрѣ, къ линіи фортовъ. Штурмъ передовыхъ позицій можетъ и должна подготовить съ успѣхомъ усиленная мортирами полевая артиллерія, причемъ слѣдуетъ сильно обстрѣливать, главнымъ образомъ, шрапнелью, позиціи войскъ обороняющагося, начиная съ дистанціи около 4.000 метровъ (изъ длинныхъ орудій), и притомъ со всѣхъ сторонъ, чтобы ввести обороняющагося въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара».

«Овладѣвъ передовыми позиціями, слѣдуетъ, по мнѣнію г. Зауера, немедленно начать преслѣдованіе отступающихъ войскъ обороняющагося. Препятствовать этому могутъ форты, но съ ними полевой артиллеріи, усиленной дальнею шрапнелью и мортирами, справиться будетъ не невозможно, такъ какъ для этого достаточно будетъ привести орудія защиты въ боевую негодность, т. е. уничтожить прислугу, а также поражать гарнизонъ фортовъ».

«Авангардомъ осадной артиллеріи, состоящимъ изъ 24—30 (12-ти и 15-ти-сант.) мортиръ, г. Зауеръ предлагаетъ воспользоваться такъ, чтобы, по овладѣніи впереди лежащею мѣстностью и по производствѣ надлежащихъ рекогносцировокъ, поставить его ночью въ разстояніи около 2.000 метровъ отъ атакуемаго форта и на слѣдующее же утро открыть изъ этихъ мортиръ огонь. Это тѣмъ болѣе возможно, что мортиры не требуютъ, по его мнѣнію, постройки батарей, а только прикрытія прислуги и зарядовъ ихъ».

«Лишь только огонь фортовъ будетъ потушенъ, можно будетъ, по мнѣнію г. Зауера, довести преслѣдованіе до линіи фортовъ, быть можетъ, прорвать эту линію и даже, при случаѣ, взять штурмомъ который либо изъ фортовъ. Главная же подготовка для овладѣнія линіею фортовъ, по приведеніи ихъ къ молчанію, должна заключаться, по его мнѣнію, не столько въ пробитіи брешей,—что̀ можетъ быть замѣняемо штурмовыми лѣстницами, — сколько въ уничтоженіи фланговой обороны ихъ».

«По овладѣніи линіею фортовъ, слѣдуетъ, по словамъ г. Зауера, преслѣдовать обороняющаго возможно энергичнѣе для того, чтобы воспрепятствовать удержанію его на позиціяхъ, внѣ главной ограды находящихся; самая же атака главной ограды будетъ гораздо труднѣе атаки фортовъ. Одновременно съ атакою главной ограды слѣдуетъ, по

его мнѣнію, начать и бомбардированіе крѣпости, производя его изъ всѣхъ орудій и захватывая ими возможно большее пространство».

«Вообще, основная идея атаки г. Зауера заключается въ томъ, чтобы, не прибѣгая къ сапнымъ работамъ, нынѣ, по его мнѣнію, невозможнымъ, быстро, не давая опомниться врагу, овладѣвать крѣпостными верками, дѣлая ихъ, т. е., лучше сказать, защищающую ихъ живую силу, какъ онъ выражается, sturmreif, т. е. *созрѣвшею для штурма*, посредствомъ сильнаго, непрерывающагося, главнымъ образомъ, навѣснаго и шрапнельнаго огня легкихъ мортиръ и полевыхъ орудій, открываемаго даже не ожидая прибытія осаднаго парка. Онъ считаетъ, что слѣдуетъ, до овладѣнія укрѣпленіями, ихъ aufweichen, т. е., такъ сказать, *размягчить* вышеупомянутымъ огнемъ. О томъ, какъ именно производить самый штурмъ, онъ нигдѣ опредѣленно не говоритъ, и можно только догадываться, что, по его мнѣнію, обороняющійся будетъ или бросать укрѣпленія, засыпаемыя дождемъ бомбъ, шрапнели, а также ружейныхъ пуль, и тогда можно будетъ занимать ихъ немедленно, безъ штыковаго боя, или же будетъ оборонять ихъ не энергично, доведенный этимъ огнемъ атакующаго до зрѣлости для штурма. Скрываясь отъ этого огня въ закрытіяхъ, обороняющійся, по мнѣнію г. Зауера, не въ состояніи будетъ своевременно занимать банкеты, а оставаясь на нихъ открытымъ, будетъ скоро уничтоженъ этимъ огнемъ» [1]).

Германія, очевидно, сильно разсчитываетъ на успѣхъ, который можетъ доставить ускоренная атака крѣпостей.

Въ Германіи осадныхъ парковъ имѣется два, каждый въ 400 орудій. Составъ парка, по прежнимъ свѣдѣніямъ, былъ слѣдующій:

15-сантим.		пушекъ дальняго боя . . .	40
15	»	гаубицъ	80
12	»	пушекъ дальняго боя . . .	120
21	»	гаубицъ	20
21	»	мортиръ	40
15	»	»	60
9	»	»	40
		Итого . . .	400

Въ 1891 г. составъ ихъ нѣсколько измѣнился, такъ какъ 21-сант. гаубицы и 9-сант. мортиры переданы на вооруженіе сухопутныхъ крѣпостей, а вмѣсто нихъ въ составъ осадныхъ парковъ включены

[1]) „О крѣпостной войнѣ“ („Военный Сборникъ“).

5-сант. скорострѣльныя пушки, но въ какомъ числѣ—неизвѣстно. Одинъ осадный паркъ хранится въ Шпандау, а другой—частью въ Кобленцѣ и частью въ Познани. Кромѣ того, въ 1891 году рѣшено формировать передовые осадные парки, подъ названіемъ осадныхъ баталіоновъ съ запряженными орудіями, въ составъ которыхъ войдутъ 21-сант. и 15-ти сант. мортиры, а въ небольшомъ числѣ можетъ быть и 15-сант. гаубицы и 12-сант. пушки.

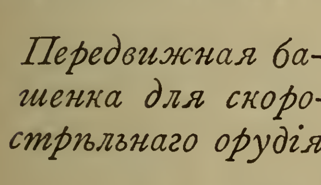
Нельзя не замѣтить при этомъ, что кромѣ средствъ атаки, на которыя было указано, въ германской арміи, весьма вѣроятно, имѣются еще средства, содержимыя въ тайнѣ. Генералъ Зауеръ, говоря о средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи для атаки, прибавляетъ: «замѣчу при этомъ случаѣ разъ навсегда, что я не буду вамъ разсказывать о такихъ вещахъ, которыя составляютъ служебную тайну, тѣмъ болѣе, что, какъ я надѣюсь, для цѣли моихъ лекцій будетъ вполнѣ достаточно, если я буду разумѣть ихъ лишь въ общихъ опредѣленіяхъ, подъ которыя онѣ подходятъ» [1]).

Нельзя не указать еще и на то, что методъ атаки генерала Зауера авторъ цитируемой нами «Крѣпостной войны», Случевскій, считаетъ примѣнимымъ и въ томъ случаѣ, если для обороны имѣются защищенные бронею форты.

Зауеръ предвидитъ самъ существованіе самыхъ усовершенствованныхъ новѣйшихъ закрытій для орудій, а именно панцыри (броневыя башенки, куполы), поставленные на колеса и пригодные для перевозки въ полѣ.

Нижеприведенный рисунокъ даетъ общій видъ такого перевозимаго купола (передвижная башенка, броневая каретка) для 37-ми или 53-хъ-миллим. скорострѣльныхъ орудій.

Передвижная башенка для скорострѣльнаго орудія.

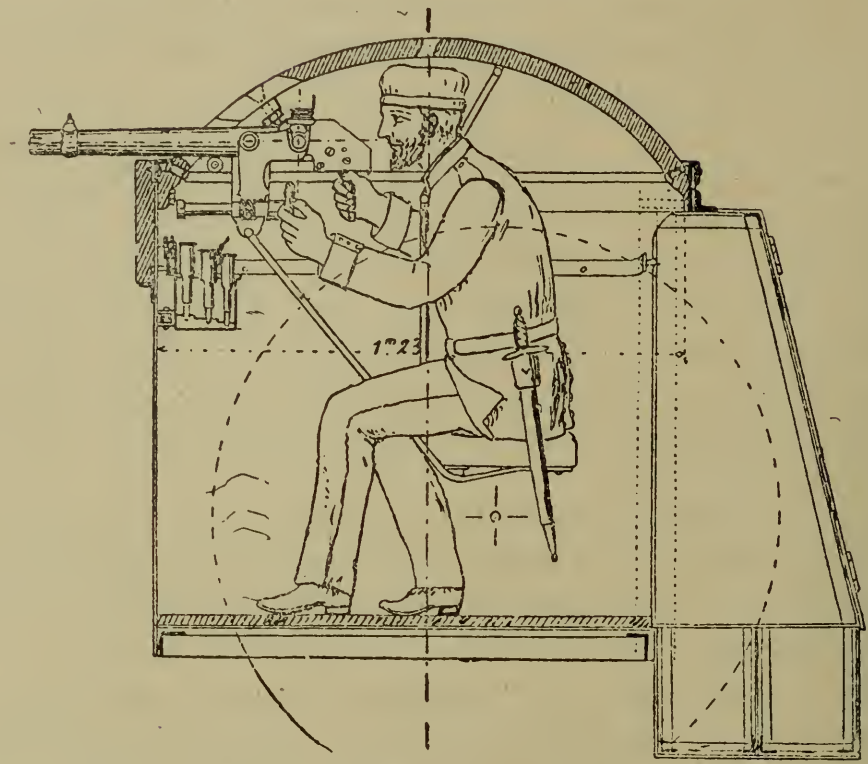

Какъ видно, башенка состоитъ изъ цилиндра, сдѣланнаго изъ листового желѣза и поставленнаго на ось. Цилиндръ имѣетъ выпуклую окованную крышку (куполъ), къ которой прикрѣплены цапфы орудія. Крышка вращается на каткахъ и отъ нея же идетъ сидѣніе для наводчика, который усиліемъ своихъ ногъ на настилку пола можетъ дѣлать грубыя измѣненія положенія башенки, а слѣдовательно и орудія. Для мелкихъ же движеній онъ дѣйствуетъ лѣвою рукою на зубчатое колесо, входящее въ прочную зубчатую рейку желѣзнаго цилиндра, какъ это видно на помѣщаемомъ здѣсь поперечномъ разрѣзѣ подвижной башенки Шумана.

---

[1]) „Ueber den abgekurzten Angriff auf feste Plätze und seine Abwehr".

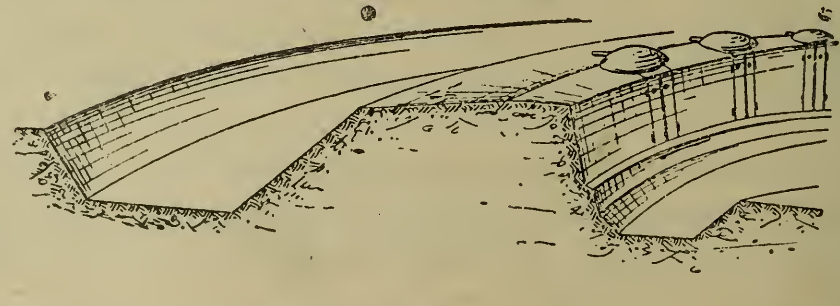
Поперечный разрѣзъ подвижной башенки Шумана для скорострѣльныхъ орудій.

Боевые припасы помѣщены въ подвижныхъ, на каткахъ, коробкахъ на круговомъ рельсѣ. Помощникъ наводчика, сидящій въ сосѣднемъ маленькомъ помѣщеніи (передней), наполняетъ коробки, когда онѣ опорожнены.

Подвижныя башенки вставляются въ эполементы (насыпи), какъ это показано на слѣдующемъ рисункѣ.

Видъ башенокъ Шумана, вдѣланныхъ въ эполементъ.

Понятно, что прикрытія для мортиръ могутъ быть вставляемы въ брустверъ такъ глубоко, что онѣ совершенно обезпечены. Но для ору-

дій, служащихъ для настильной стрѣльбы, такая полная вставка закрытія въ брустверъ дѣлаетъ невозможной стрѣльбу прицѣльную, то-есть стрѣльбу на близкія разстоянія, такъ какъ если орудіе будетъ поставлено горизонтально, то уже не вся его длина останется покрытой куполомъ, но дуло высунется изъ-подъ него. Тогда, съ малой дистанціи, напр. съ 1.000 метровъ, можно повредить его, не прибѣгая къ дѣйствію наиболѣе тяжелыхъ орудій.

Но здѣсь появляется иная опасность для укрытыхъ броней такихъ переносныхъ или иного типа защищенныхъ броней башенъ. Газы, образующіеся при взрывѣ пироксилиновыхъ зарядовъ, кромѣ мѣстнаго разрушенія, дѣлаютъ надолго необитаемыми сосѣднія постройки. Такъ, одной 9-ти-дюймовой бомбы, разорвавшейся на поверхности бетона, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ колѣнчатый блиндированный проходъ, было достаточно, чтобы разрушить деревянную переборку, стоявшую въ этомъ проходѣ, и, вслѣдствіе удушливости газовъ, сдѣлать этотъ проходъ, въ теченіе часа, недоступнымъ для людей.

Но, съ другой стороны, атака даже на полевыя укрѣпленія,—какъ мы это показали въ отдѣлѣ «Пѣхота въ бою»,—въ настоящее время представляетъ много трудностей и почти невозможна вслѣдствіе усовершенствованія оружія. Нужно всегда помнить, что атака долговременныхъ укрѣпленій, вслѣдствіе противодѣйствія артиллерійскимъ огнемъ, въ виду разрушительнаго дѣйствія современныхъ снарядовъ, встрѣтитъ еще болѣе препятствій.

Кромѣ того, въ существующихъ взглядахъ на способы атаки встрѣчается весьма замѣтная разница или же неточности, которыя вполнѣ свидѣтельствуютъ, что задача эта очень трудна. Объяснимъ это ближе и болѣе подробно.

«Новѣйшая колонна атаки, какъ указывается въ «La fortification et l'artillerie», должна состоять изъ слѣдующихъ частей: а) *цѣпи стрѣлковъ* (tête de colonne)—minimum двѣ роты при колоннѣ атаки, составленной изъ 2-хъ баталіоновъ; роты эти прежде разбивались на эшелоны (Legrand), нынѣ же онѣ состоятъ изъ цѣпи и поддержекъ; б) *рабочій отрядъ и его резервъ* въ развернутомъ строѣ (у насъ въ колоннѣ и безъ резерва), въ 50-ти метр. одинъ отъ другого и въ 200 метр. отъ стрѣлковой цѣпи (у насъ въ 50-ти шагахъ, въ Германіи въ 100 шагахъ); в) *штурмовая колонна* (colonne d'assaut, le gros) въ развернутомъ и разомкнутомъ строю; численный составъ ея долженъ быть вдвое больше численнаго состава гарнизона укрѣпленія; г) *резервъ штурмовой колонны*, по своему строю и численному составу равный штурмовой колоннѣ; г) *отрядъ артиллеристовъ* (у насъ его нѣтъ, въ Германіи вмѣсто него второй рабочій отрядъ; артиллеристы назначаются на случай заклепыванія непріятельскихъ орудій или обра-

щенія ихъ въ свою пользу); примѣрный численный составъ его: 1 унтеръ-офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ на каждое, находящееся въ укрѣпленіи, орудіе».

«Войска строются въ колонну атаки въ мѣстахъ закрытыхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, въ разстояніи примѣрно 800 метр. отъ укрѣпленія. Колонны должны быть составлены изъ свѣжихъ силъ, которыя могли бы сразу овладѣть первою и второю линіей укрѣпленной позиціи. Колонна атаки должна двигаться быстро, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы цѣпь стрѣлковъ возможно скорѣе залегла у гласиса искусственныхъ препятствій, причемъ ротныя поддержки входятъ въ общую линію цѣпи и открываютъ, вмѣстѣ съ цѣпью, сильнѣйшій огонь по укрѣпленію, долженствующій заставить обороняющагося сойти съ банкета. Подъ прикрытіемъ огня цѣпи, рабочій отрядъ быстро устраиваетъ проходы черезъ препятствія, по которымъ и проходитъ штурмовая колонна, имѣя свой резервъ въ 300 метр. за собою и общій резервъ на-готовѣ. Пройдя препятствіе, всѣ съ крикомъ «ура» («en avant») бѣгутъ до укрѣпленія и распространяются во рву его во всѣ стороны; резервъ подходитъ къ контръ-эскарпу съ цѣлью поддержать штурмовую колонну или возобновить атаку, въ случаѣ ея отступленія. Главный резервъ двигается противъ внѣшнихъ резервовъ обороняющагося».

Легранъ приписываетъ огню стрѣлковой цѣпи, расположенной за гласисомъ искусственныхъ препятствій, первенствующее значеніе въ дѣлѣ атаки:

«Такъ какъ стрѣлки находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ укрѣпленія, то артиллерійскаго огня изъ укрѣпленія бояться нечего: вся прислуга будетъ находиться подъ убійственнымъ огнемъ; что же касается ружейнаго огня обороняющагося, то онъ будетъ сосредоточенъ по стрѣлковой цѣпи, и потому штурмовой колоннѣ незачѣмъ идти скрытно. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы она шла въ сомкнутомъ строю; строй, который она приметъ, будетъ состоять, по всей вѣроятности, изъ линіи малыхъ отрядовъ (une ligne des grouppes). Строй этотъ удобенъ и для прохожденія черезъ препятствія. Стрѣлковая цѣпь, совмѣстно съ штурмовою колонной, атакуетъ укрѣпленіе».

«Фонъ-Бруннеръ указываетъ на необходимость, немедленно послѣ занятія цѣпью гласиса впереди искусственныхъ препятствій, «забросать укрѣпленіе градомъ пуль»; вѣрнѣе, въ этомъ способѣ можетъ заключаться увѣренность въ сравнительной безопасности рабочаго отряда и штурмовой колонны, а не въ рискованномъ предугадываніи дѣйствій обороняющагося».

«Дальнѣйшій образъ дѣйствій войскъ представляетъ изъ себя пробѣлъ, еще не заполненный положительными и опредѣленными указа-

ніями; такъ напримѣръ: войска, назначенныя для атаки, двигаются и *атакуютъ*» (Левицкій); въ «De l'organisation des colonnes d'attaque» имѣются слѣдующія указанія на дальнѣйшій ходъ атаки: какъ только рабочій отрядъ кончилъ свою работу (преодолѣніе искуственныхъ препятствій), голова колонны продолжаетъ свое движеніе впередъ; въ то время, когда голова колонны старается по рву обогнуть укрѣпленіе и ворваться съ горжи, штурмующая колонна, не останавливаясь, переваливаетъ черезъ ровъ, подготовленный къ переходу рабочими, и, по заранѣе условленному сигналу, начинается общая одновременная атака...»

«Фонъ-Бруннеръ говоритъ: Стрѣлковая цѣпь, быстро подойдя къ укрѣпленію на близкое разстояніе, должна окружить его плотнымъ кольцомъ, дабы атакованное укрѣпленіе вполнѣ изолировать и сдѣлать невозможнымъ доступъ къ нему внѣшнихъ резервовъ и поддержекъ, и тогда забросать обороняющагося градомъ пуль. Штурмовая колонна подходитъ шагомъ, не спѣша, дабы дать возможность рабочему отряду устроить проходы черезъ препятствія. Стрѣлковая цѣпь первою проходитъ препятствія, ложится на гласисѣ у контръ-эскарпа и обстрѣливаетъ брустверъ; тѣмъ временемъ штурмовая колонна распространяется во рву».

Такимъ образомъ, стрѣлковая цѣпь является здѣсь какъ бы резервомъ штурмовой колонны и, совмѣстно съ общимъ резервомъ, прикрываетъ отступленіе или возобновляетъ атаку.

«Въ большинствѣ случаевъ описаніе хода атаки заканчивается распространеніемъ войскъ атакующаго по рву укрѣпленія и занятіемъ ими бруствера; это, такъ сказать, по мнѣнію большинства, финалъ атаки, а между тѣмъ примѣры изъ военной исторіи указываютъ на то, что тутъ-то подчасъ и разыгрываются кровавыя драмы, рѣшающія участь до сихъ поръ успѣшнаго хода атаки. Такъ, въ сраженіи подъ Першемъ (1871) г. атакующій не могъ выбиться изъ рва укрѣпленія, такъ какъ обороняющійся всякій разъ опрокидывалъ его обратно въ ровъ. Подъ Дубнякомъ люди ночевали во рву укрѣпленія. Легранъ приводитъ примѣры изъ рапортовъ генерала Скобелева, что много разъ русскіе отступали изъ взятыхъ-было ими укрѣпленій, благодаря убійственному огню со второй линіи непріятельской позиціи. Коекакія указанія на дальнѣйшій образъ дѣйствій атакующихъ войскъ мы находимъ у фонъ-Бруннера: «Какъ и когда войти въ укрѣпленіе, зависитъ отъ усмотрѣнія офицеровъ; они должны сообразоваться съ внутреннимъ его устройствомъ: если есть редюитъ—его обстрѣливаютъ сначала изъ-за бруствера и потомъ берутъ его штурмомъ; если есть второй брустверъ въ видѣ оборонительнаго траверса, то атакующій вры-

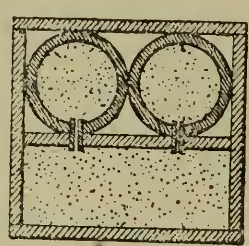
вается туда вслѣдъ за бѣгущимъ обороняющимся. Офицеры ищутъ пороховые магазины и уничтожаютъ огнепроводы къ нимъ» [1]).

Но дѣйствіе ружейнаго огня на близкихъ дистанціяхъ будетъ тѣмъ болѣе пагубно, что атакующимъ войскамъ придется устранять всевозможнаго рода препятствія, устроенныя съ цѣлью замедленія ихъ движенія.

Въ отдѣлѣ «Пѣхота въ бою» мы привели цѣлый рядъ такихъ препятствій, какъ напримѣръ: волчьи ямы, палисады, проволочныя сѣти и т. п. Препятствія эти во всякомъ случаѣ замедлятъ движеніе войскъ и только послѣ устраненія ихъ атакующій очутится у стѣнъ укрѣпленія.

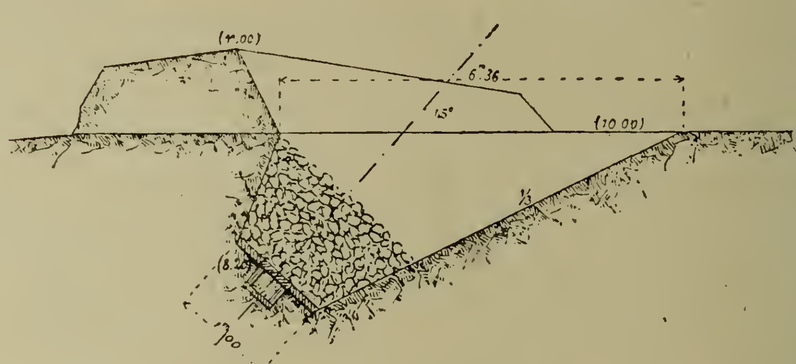
Нельзя также забывать о фугасахъ, скрытыхъ въ землѣ; цѣль ихъ—взорвать почву подъ ногами атакующихъ солдатъ; достаточно прижать одну только пуговицу или пружину, чтобы произошелъ взрывъ, который произведетъ, конечно, разстройство въ средѣ атакующей колонны. Упомянемъ здѣсь о нѣсколькихъ такихъ фугасахъ.

Бомбовый фугасъ.

Бомбовый фугасъ, какъ видно на рисункѣ, состоитъ изъ деревянняго ящика, раздѣленнаго на два горизонтальныхъ отдѣленія: въ верхнемъ помѣщаются 4 бомбы очками внизъ; въ нижнемъ— опредѣленный зарядъ пороха, взрывомъ котораго бомбы выбрасываются и разрываются среди штурмующихъ.

Камнеметный открытый фугасъ.

Камнеметные открытые фугасы бросаютъ камни на встрѣчу штурмующему противнику. Дѣйствіе ихъ сильнѣе обыкновенныхъ фугасовъ. Устройство фугаса 1-мъ унтеръ-офицеромъ и 12-ю рабочими требуетъ не менѣе 15 часовъ времени.

[1]) В. Вейтко, «Атака укрѣпленій, усиленныхъ искусственными препятствіями у насъ, во Франціи, Австріи и Германіи» («Инженерный журналъ»).

… 10 августа 1877 г.

Минная война.

Атака и оборона.

Настильный фугасъ.

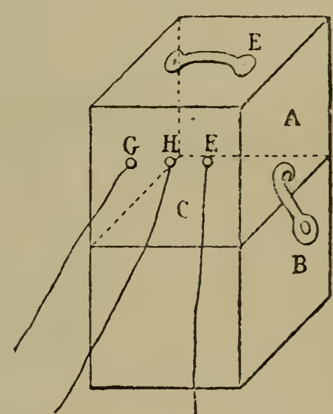
Настильный фугасъ устраивается гораздо скорѣе, а именно 3-мя рабочими въ 5 часовъ. Обыкновенно его заряжаютъ 7—8-ю килогр. пороха.

Фугасъ Piron требуетъ для своего устройства только двухчасовой работы двухъ рабочихъ.

Фугасъ Piron.

Мина Зубовича.

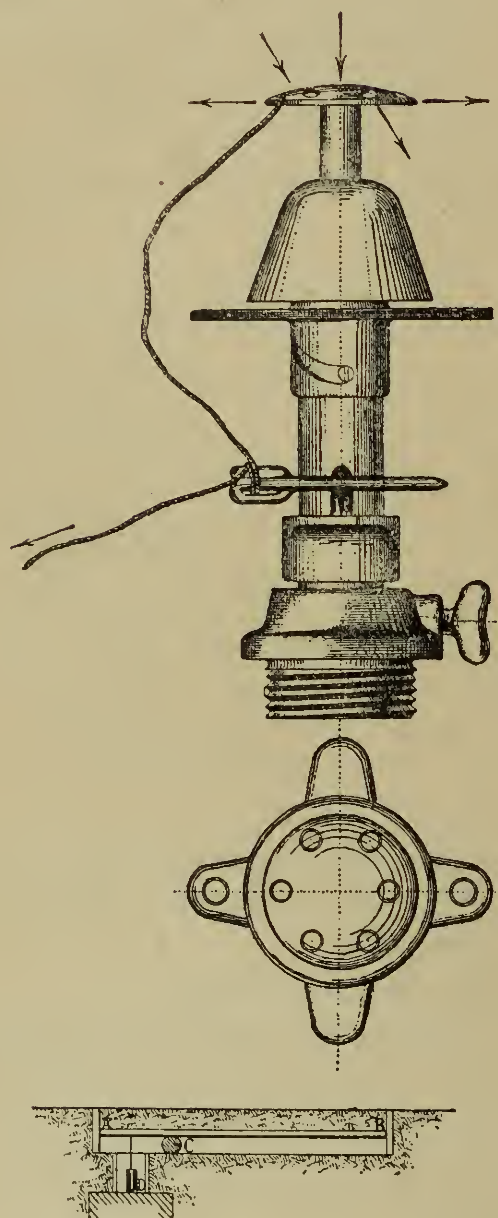

Дѣйствіе этихъ минъ наглядно показываетъ помѣщенный въ приложеніяхъ (см. прилож. къ стр. 303) рисунокъ взрыва одной мины при атакѣ турецкихъ войскъ подъ Плевной.

Но атакующій встрѣтитъ еще мины менѣе замѣтныя.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ разныхъ государствахъ были произведены опыты съ новымъ родомъ искусственныхъ препятствій, извѣстныхъ подъ названіемъ сухопутныхъ торпедо (torpilles de terre). Эти торпедо могутъ оказать тѣ же услуги, какъ фугасы, но имѣютъ преимущество болѣе быстраго устройства. Австрійскій поручикъ Зубовичъ въ 1884 г. первый предложилъ такого рода снарядъ, рисунокъ котораго помѣщенъ выше. Его мина, по внѣшности, имѣетъ видъ простого ящика, какъ видно изъ рисунка, и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ верхнемъ A находится взрывающій аппаратъ, составляющій еще секретъ; въ нижнемъ B, соединенномъ двумя крючками съ верхнимъ, помѣщается разрывной зарядъ изъ динамита или пироксилина. Три проводника, GHF, исходящіе изъ ящика, служатъ для заряжанія, разряжанія и взрыва мины. Для переноски аппарата имѣется ручка E.

Сухопутное торпедо Пфунда и Шмида.

Въ Швейцаріи, послѣ произведенныхъ опытовъ, оффиціально принято сухопутное торпедо, предложенное сапернымъ маіоромъ Пфундъ и инженеромъ Шмидъ. Торпедо состоитъ изъ оболочки, заряда и взрывающей трубки и имѣетъ особый аппаратъ, устраняющій опасность при заложеніи торпедо на мѣстѣ, а также при заряжаніи его. Описаніе его было помѣщено въ январскомъ нумерѣ «Journal de l'artillerie et du génie suisse» за 1886 г. Употребленіе этого торпедо слѣдующее: напр., на нѣсколько сантиметровъ подъ поверхностью земли устанавливаютъ доску или, еще лучше, деревянный щитъ AB, могущій поворачиваться около оси C. Когда конецъ B, подъ тяжестью людей, наступающихъ на это мѣсто, понижается, конецъ A поднимается и, посредствомъ веревки, воспламеняетъ капсуль D, прикрѣпленный къ верхней части ящика съ порохомъ или сообщающійся съ этимъ ящикомъ.

Мнѣнія русскихъ спеціалистовъ относительно системы ускоренной атаки.

Теорія, представителемъ которой считаютъ профессора Зауера, подверглась старательному ученому изслѣдованію. И въ этомъ случаѣ

военные писатели раздѣлились на два лагеря. Оптимисты утверждаютъ, что оборона и теперь не утратила своей силы, а потому и предложеніе ускоренной атаки является какъ бы увлеченіемъ.

Къ числу такихъ крайнихъ приверженцевъ обороны прежней системы принадлежатъ профессора Энгманъ [1]) и Кюи.

Профессоръ Іохеръ [2]), не вдаваясь въ крайнія мнѣнія, говоритъ, относительно *атаки открытою силою* вообще, что она можетъ быть предпринята съ успѣхомъ лишь противъ укрѣпленныхъ пунктовъ, имѣющихъ малочисленный гарнизонъ и слабое расположеніе (слабая фланговая оборона рвовъ, отсутствіе каменныхъ эскарповъ и контръ-эскарповъ, отсутствіе опорныхъ пунктовъ и пр.).

Относительно же ускоренной атаки Зауера, онъ замѣчаетъ, что «въ военномъ дѣлѣ, конечно, нѣтъ ничего невозможнаго при извѣстной обстановкѣ; поэтому нельзя оспаривать возможности такой атаки въ извѣстныхъ случаяхъ противъ современныхъ крѣпостей. Тѣмъ не менѣе, при одновременномъ нападеніи съ нѣсколькихъ сторонъ, едва-ли можно ожидать однообразія въ дѣйствіяхъ штурмовыхъ колоннъ. Случайности неизбѣжны, а потому и успѣхъ весьма сомнителенъ. Если же допустить возможность прорыва фортоваго пояса, то дальнѣйшія дѣйствія кажутся слишкомъ смѣлыми, въ виду фортовъ, хотя и сильно потрясенныхъ, но еще занятыхъ обороняющимся, и при возможности появленія на сцену резервовъ гарнизона. Объ овладѣніи, въ случаѣ надобности, нѣкоторыми укрѣпленіями фортоваго пояса, г. Зауеръ говоритъ лишь вскользь, какъ будто такое дѣйствіе не можетъ представить никакихъ затрудненій, съ чѣмъ согласиться трудно, имѣя въ виду форты, снабженные каменными одеждами и имѣющіе фланговую оборону рвовъ, надлежащимъ образомъ устроенную».

Капитанъ Энгманъ, говоря объ ускоренной атакѣ крѣпостей, приходитъ къ тому выводу, что она имѣетъ очень мало шансовъ на успѣхъ противъ крѣпостей, вполнѣ подготовленныхъ къ оборонѣ въ фортификаціонномъ отношеніи, снабженныхъ достаточнымъ гарнизономъ, главное же, имѣющихъ во главѣ энергичнаго и знающаго свое дѣло коменданта.

Профессоръ же Кюи, въ брошюрѣ «Нѣсколько словъ по поводу современнаго фортификаціоннаго броженія», послѣ тщательнаго разбора всѣхъ доводовъ за и противъ ускоренныхъ атакъ, приходитъ къ заключенію, что «паника передъ атакой, о которой говоритъ Зауеръ, не имѣетъ основанія», что «недовѣріе къ крѣпостямъ и ихъ способности сопротивляться несправедливо», что «формы существующихъ крѣпостей не нуждаются ни въ какихъ *общихъ*, радикальныхъ пре-

[1]) См. «Ускоренная атака крѣпостей».
[2]) «Осадная война». С.-Петербургъ, 1891.

образованіяхъ», что, «вызванная современными могучими средствами атаки, подготовка мѣстности къ бою и *частныя* перестройки въ фортахъ не сложны и не потребуютъ сильныхъ, чрезмѣрныхъ издержекъ».

Профессоръ К. Величко [1]) держится середины между крайними мнѣніями, признавая, однако, что современныя крѣпости съ ихъ артиллеріею нуждаются въ серьезныхъ улучшеніяхъ, при чемъ предлагаетъ новое начертаніе форта, съ долговременными пушечными и мортирными батареями, для того, чтобы не попасть въ положеніе, отъ котораго предостерегаетъ генералъ Зауеръ.

Профессоръ Величко отвергаетъ не только купола, но и вообще всякое одѣваніе бронею, и предпочитаетъ покрытіе изъ бетона. Онъ видитъ въ фортахъ только позиціи для пѣхоты, а мѣсто артиллеріи указываетъ въ интервалахъ, гдѣ она можетъ быть маскируема посредствомъ гласисовъ. Въ постоянныхъ же промежуточныхъ веркахъ онъ предлагаетъ ставить орудія на скрывающихъ (снижающихъ) лафетахъ. Но и это, кажется, не всегда принесетъ пользу, судя по результатамъ произведенной въ Лиддѣ въ 1888 г. стрѣльбы по батареѣ, установленной на скрывающихъ лафетахъ. Оказалось, что гранаты съ взрывчатымъ составомъ наносятъ сильный вредъ такимъ установкамъ. Съ дистанціи 1.100 метровъ 12 гранатъ, выпущенныхъ 152-милим. орудіемъ, произвели такое дѣйствіе, при которомъ прислуга должна была бы выбыть изъ строя и лафеты были бы демонтированы.

Замѣчателенъ выводъ профессора Величко относительно снабженія броневыми закрытіями фортовъ.

«Можно приводить, — говоритъ проф. Величко, — сколько угодно доводовъ за необходимость мощныхъ и несокрушимыхъ закрытій для бездѣйствующихъ элементовъ обороны, каковы всевозможные боевые и продовольственные припасы, или временно бездѣйствующихъ: люди на отдыхѣ, канонирныя и противоштурмовыя пушки и т. п.; но для элементовъ, вызванныхъ къ дѣйствію, къ борьбѣ, особенно въ минуты рѣшительнаго боя, во время штурмовъ и атакъ, закрытіе можетъ принести только больше вреда, чѣмъ пользы. Сколько угодно бетона и земли надъ пороховыми складами, казармами, фланкирующими батареями, но лишь открытое небо надъ боевою позиціей; какія угодно мѣры облегченія своевременнаго появленія на позиціи войскъ и артиллеріи, до боя укрытыхъ отъ всяческихъ пораженій, но во время боя необходимо дать имъ возможно полную свободу обзора и обстрѣла. Только съумѣвъ удовлетворить этимъ основнымъ, по нашему мнѣнію, требованіямъ борьбы, инженеръ не станетъ могильщикомъ, а его фортъ—бронированною гробницей».

---

[1]) «Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ».

Идеи г. Величко встрѣтили сильный отголосокъ въ иностранной литературѣ и вызвали отзывы въ большинствѣ одобрительные. Между прочимъ, австрійскій капитанъ баронъ фонъ-Лейтнеръ, отдавая справедливость взглядамъ русскаго автора, пытается провесть компромиссъ между этимъ взглядомъ и убѣжденіемъ защитниковъ брони [1]).

Талантливымъ, просвѣщеннымъ и энергичнымъ представителемъ пессимистическаго направленія въ этомъ вопросѣ явился уже прежде цитированный нами писатель, полк. Э. Мейснеръ [2]). Онъ признаетъ полную возможность брать крѣпости ускоренною атакой, считая современныя крѣпости совершенно непригодными для упорнаго сопротивленія. Онъ обращаетъ вниманіе на недостаточную оцѣнку измѣненій, какія будутъ вызваны введеніемъ въ употребленіе пневматическихъ орудій Залинскаго, о которыхъ мы уже упомянули. «Опыты, произведенные въ Килѣ надъ этими орудіями, дали весьма неутѣшительные результаты съ точки зрѣнія обороны крѣпостей. Атакующій имѣетъ возможность еще въ мирное время держать въ полной готовности на своей территоріи нѣсколько подобныхъ орудій, съ потребнымъ комплектомъ снарядовъ, и подвести ихъ въ кратчайшій промежутокъ времени къ атакуемой пограничной крѣпости. Орудія, стрѣляющія безъ огня и дыма и почти безъ звука, не могутъ быть открыты ночью, даже при помощи самыхъ совершенныхъ электро-освѣтительныхъ аппаратовъ и подзорныхъ трубъ. Трудно себѣ представить, каковы будутъ эффекты одновременнаго разрыва нѣсколькихъ, выбрасываемыхъ изъ орудій Залинскаго, снарядовъ, наполненныхъ 17-ю пудами взрывчатаго вещества». «Если атакующій поставитъ себѣ цѣлью *безпокоить* гарнизонъ форта подобными посылками въ теченіе нѣсколькихъ ночей сряду, а днемъ будетъ обстрѣливать форты изъ орудій меньшихъ калибровъ, но болѣе пригодныхъ для маневровъ чисто боевого характера, то гарнизонъ форта едва-ли окажется способнымъ къ сопротивленію и въ томъ едва-ли возможномъ случаѣ, если даже верки, послѣ подобнаго разстрѣла ихъ, окажутся еще годными къ оборонѣ».

Полковникъ Мейснеръ предлагаетъ и свое начертаніе идеальной крѣпости, съ двумя непрерывными оградами, и указываетъ на необходимость имѣть въ крѣпостяхъ постоянные гарнизоны, обученные по особымъ программамъ, и проч.

Авторъ замѣтки «Нѣсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны» говоритъ, что «современныя крѣпости брать можно и даже легче, чѣмъ это было прежде», и что «благоустроенныхъ крѣпостей онъ не видалъ». Подобный же взглядъ высказывается и въ

[1]) «Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie-und Geniewesens», 1890. «Pro und contra Welitschko».

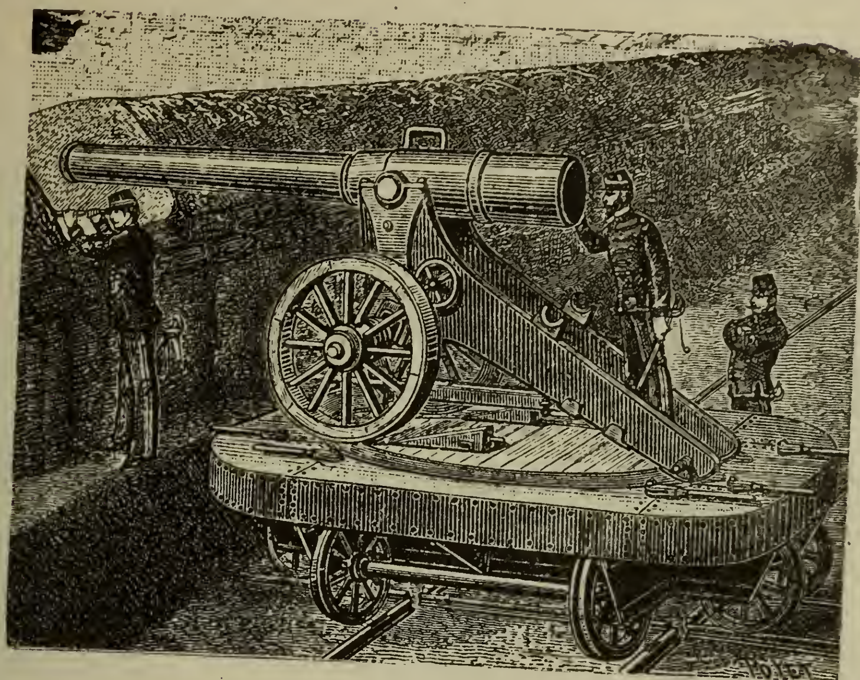
[2]) «Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей».

другой статьѣ «Военнаго Сборника»; «Въ какой степени опасна для крѣпостей ускоренная атака?».

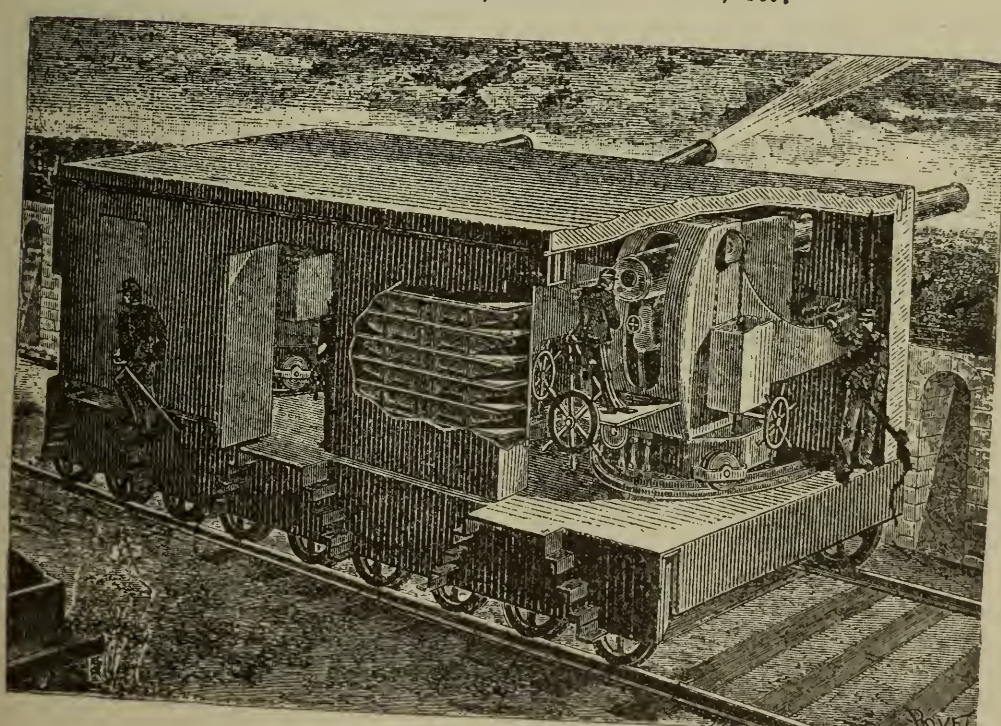
Что же касается вопроса объ укрѣпленіи столицъ, то генералъ Кюи, по поводу новыхъ фортификацій Парижа, приходитъ къ выводу, что «если бы современный Парижъ подвергся еще когда-нибудь атакѣ, то, вѣроятно, атакующій вновь рѣшился бы на блокаду, такъ какъ другіе способы атаки были бы или безцѣльны (бомбардированіе) или до невозможности затруднительны (постепенная атака). Но *тѣсная блокада* едва ли осуществима, она потребовала бы по крайней мѣрѣ 500.000 чел. Поэтому пришлось бы довольствоваться блокадой съ интервалами, съ цѣлью воспрепятствованія ввоза значительныхъ обозовъ съ запасами, пренебрегая небольшими транспортами, за которыми услѣдить невозможно и которые для милліоннаго населенія не могутъ имѣть значенія». «Но и въ такомъ случаѣ, допуская, что въ Парижѣ имѣется только 5 подвижныхъ корпусовъ, составляющихъ общій резервъ 150.000 (цифра небольшая сравнительно съ общею численностью гарнизона въ 300.000), положеніе блокирующаго будетъ опаснымъ. Но даже если бы этотъ способъ блокады удался, то, вѣроятно, Парижъ продержался бы значительно дольше, чѣмъ въ 1870 — 1871 гг., вслѣдствіе возможности пользоваться запасами, добываемыми изъ громадной площади мѣстности, охваченной линіею внѣшнихъ фортовъ. Можно съ полнымъ вѣроятіемъ предположить, что если въ Парижѣ окажется хорошій гарнизонъ, съ талантливымъ комендантомъ, и если въ дѣло обороны не вмѣшается политика, то Парижъ послужитъ непреодолимымъ оплотомъ, спасителемъ Франціи, даже среди тяжелыхъ обстоятельствъ».

Суммируя, затѣмъ, все высказанное русскими военными писателями относительно ускоренныхъ атакъ крѣпостей открытою силою, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что большинство изъ нихъ находитъ, что генералъ Зауеръ объектомъ своей атаки ставитъ крѣпости въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ были въ 1888 году, къ которому относится время его сообщеній. Но съ этого времени многое измѣнилось; крѣпости, частью усиленныя бетонными работами, частью прикрытыя бронею, представляютъ уже то, что предвидѣлъ самъ генералъ Зауеръ, когда говорилъ, что «та область, которую вы прошли со мною нѣсколько спѣшными шагами, допускаетъ слишкомъ мало опредѣленныхъ рѣшеній и, вѣроятно, останется таковою, потому что крѣпости, несомнѣнно, подвергнутся вскорѣ, а частью уже подвергаются, преобразованіямъ, способнымъ если не совсѣмъ исключить возможность ускоренной атаки, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднить производство атаки этого рода».

Подвижная платформа Мужена.

Подвижная броневая батарея.

Подвижныя броневыя платформы и батареи.

Чтобы усилить оборону, рекомендують, между прочимъ, сдѣлать крѣпостную артиллерію возможно болѣе подвижной, дабы орудія могли быстро перемѣщаться вправо или влѣво отъ первоначальнаго мѣста установки, какъ только батареи атакующаго пристрѣляются и станутъ опасными. Это средство всегда давало хорошіе результаты.

Сколь неоцѣнимы были бы эти результаты, если бы, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ труднымъ импровизированнымъ работамъ подъ огнемъ атакующаго, съ неизбѣжно ограниченными средствами, какими обыкновенно располагаетъ осажденная крѣпость, защитники были бы еще въ мирное время снабжены приспособленіями для почти мгновенныхъ передвиженій матеріальной части и, притомъ, безъ особенныхъ усилій! Эта мысль побудила маіора Мужена, какъ говоритъ Геннебертъ [1]), предложить подвижную платформу на рельсахъ. Онъ ставитъ на платформу 155-ти-миллим. пушку системы Банжа на крѣпостномъ или осадномъ лафетѣ, снабженномъ гидравлическимъ компрессоромъ. Собственно платформа представляетъ поворотную раму изъ четырехъ желѣзныхъ балокъ, соединенныхъ по двѣ подъ прямымъ угломъ и скрѣпленныхъ желѣзною оковкой.

Мы помѣщаемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 309) рисунокъ такой платформы съ поставленной на нее пушкой.

Общій вѣсъ платформы, лафета и пушки не больше вѣса хорошо нагруженнаго желѣзнодорожнаго вагона (18.000 клгр.). Поэтому, достаточно нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы быстро перемѣстить всю систему по переносной (или перекладной) желѣзной дорогѣ.

Маіоръ Муженъ предлагаетъ построить обыкновенный желѣзнодорожный путь параллельно линіи фортовъ укрѣпленнаго лагеря, вдоль гласиса, подъ защитой огня съ горжевыхъ укрѣпленій. Тамъ, гдѣ путь не маскируется укрѣпленіями, онъ слѣдуетъ почти по горизонтальному дну траншеи съ гласисомъ, поддерживаемымъ съ внутренней стороны одеждою изъ туровъ и фашинъ.

Далѣе, по словамъ того же автора (Hennebert), вмѣсто сплошного желѣзнодорожнаго пути вдоль всей линіи атакованныхъ фортовъ, можно бы ограничиться постройкой участковъ въ 200 — 300 мет. длины по обѣ стороны фортовъ и создать такимъ образомъ батареи изъ подвижныхъ орудій, которыя съ успѣхомъ замѣнятъ смежныя батареи, вооруженныя неподвижными орудіями.

Допускаютъ, что одна пушка, которая можетъ быть перемѣщена тотчасъ, какъ только непріятель пристрѣляется, въ состояніи дать та-

[1]) Hennebert, «La Nature». «Plates-formes et batteries cuirassées roulantes».

кой же результатъ, какъ 3 пушки съ неподвижныхъ установокъ; другими словами, что одна подвижная пушка, въ концѣ концовъ, можетъ заставить замолчать 3 пушки атакующаго.

Наконецъ, можно совмѣстить и оба средства сопротивленія непріятельскимъ выстрѣламъ, т. е. броню и подвижность. Отсюда идея броневой подвижной батареи, рисунокъ которой мы помѣщаемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 309).

Такая батарея, по своему общему внѣшнему виду, похожа на пустой коробъ, бронированный спереди и сверху и способный выдержать сильные удары снаружи, не теряя при этомъ своей формы. Этотъ коробъ прикрѣпленъ къ прочной платформѣ, установленной на 9-ти осяхъ, позволяющихъ передвигать всю эту массу.

Подвижныя броневыя батареи съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены во время обороны непрерывной ограды крѣпости или промежутковъ между фортами укрѣпленнаго лагеря. Точно также онѣ могутъ служить составными частями большого осаднаго парка. Наконецъ, можно предвидѣть, что недалеко то время, когда онѣ появятся и на поляхъ сраженій.

Общіе выводы.

Бросивъ взглядъ на все, что приведено выше о крѣпостной войнѣ, нельзя не придти къ заключенію, что мнѣнія о значеніи крѣпостей во время войны весьма разнообразны; высказываются въ этомъ отношеніи самые крайніе взгляды. Съ одной стороны, приверженцы прежняго, а съ другой — охотники теперь же выводить наиболѣе далеко идущія послѣдствія изъ всего новаго ведутъ безконечные споры. Такъ, одни утверждаютъ, что созданіе такихъ искусственно-укрѣпленныхъ позицій, которыя бы могли противостать нынѣшнимъ средствамъ артиллеріи, немыслимо; другіе же отвергаютъ это по тому соображенію, что успѣхи, достигнутые въ артиллеріи и въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, могутъ быть обращены настолько же на пользу обороны, какъ и нападенія. Такъ и относительно системы укрѣпленій, одна школа продолжаетъ держаться мнѣнія, что будетъ или нѣтъ примѣнена броня для защиты орудій, но крѣпостная оборона должна основываться на поясѣ безопасныхъ отъ штурма, занятыхъ пѣхотою, фортовъ, въ пространствѣ между которыми артиллерія найдетъ раціонально подготовленное, благопріятствующее дѣйствію съ разныхъ, перемѣняемыхъ позицій, поле для успѣшнаго боя. Иное мнѣніе выска-

зывается «новой школой», которая полагается только на бронированныя укрѣпленія.

Само собою разумѣется, что подобные споры могутъ быть рѣшены только боевымъ опытомъ и что до того времени благоразумнѣе устраиваться такъ, какъ будто истина и въ данномъ случаѣ находится въ срединѣ между крайними взглядами, а именно не придерживаться, относительно атаки и обороны крѣпостей, какъ и вообще въ военномъ дѣлѣ, какихъ нибудь неизмѣнныхъ правилъ, а напротивъ дѣйствовать, примѣняясь къ обстановкѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. И, дѣйствительно, изъ того, что нами изложено выше, оказывается, что почти всѣ государства слѣдуютъ этому повседневному правилу. Военныя управленія принимаютъ мѣры предосторожности, какъ будто бы сознаютъ, что почти всѣ нынѣшнія крѣпости, даже усиленныя бетономъ, броней и броневыми сооруженіями, могутъ оказаться ненадежными и что, основывая успѣхъ сосредоточенія своей арміи на оборонительной силѣ крѣпостныхъ районовъ, можно сильно ошибиться въ разсчетѣ, если противникъ успѣетъ подвезти осадные парки къ крѣпостямъ до окончанія сосредоточенія тѣхъ войскъ, которыя должны на нихъ опираться. Сознаютъ военныя управленія во всѣхъ странахъ и то, что если и признать цѣлесообразными предлагаемыя новыя средства для усиленія укрѣпленій, то и эти средства останутся цѣлесообразными лишь на короткое время, такъ какъ будутъ придуманы новые способы придать еще большую дѣйствительность силѣ истребленія. Движеніе техники впередъ не можетъ остановиться, но будетъ продолжаться съ прежнею быстротой. Надъ развитіемъ ея работаютъ слишкомъ много ученыхъ и даровитыхъ спеціалистовъ, чтобы въ какихъ-либо ея успѣхахъ можно было видѣть «послѣднее слово».

А между тѣмъ, государства расходуютъ все бо̀льшія и бо̀льшія суммы на возведеніе новыхъ и усиленіе прежнихъ крѣпостей, и такъ будетъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока право сильнаго останется какъ ultima ratio во всѣхъ международныхъ столкновеніяхъ. Упраздненіе крѣпостей возможно только съ упраздненіемъ войны и армій. Отдѣльно же, оно было бы мыслимо для государства лишь въ такомъ случаѣ, если бы послѣднее было способно выставить на всѣхъ театрахъ войны и противъ всѣхъ своихъ враговъ одновременно подавляющія боевыя силы. А такъ какъ это невозможно, то безъ крѣпостей не обойтись, ибо еще не доказано опытомъ, чтобы крѣпости не представляли возможности упорно и долго удерживать за собою важнѣйшіе пункты государства съ наименьшими силами.

Такъ, мы говорили, что именно Германія стала обращать болѣе вниманія на постройку желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ на сооруженіе крѣпостей, имѣя главной цѣлью—выставленіе на границахъ при самомъ

началѣ войны подавляющихъ силъ. А между тѣмъ, и тамъ снова уже проявилось стремленіе къ усиленію крѣпостей.

«Срытіе крѣпости Грауденцъ было уже начато, когда взглядъ на ея значеніе существенно измѣнился: крѣпость была признана необходимой для обезпеченія обороны прусской части Вислы и для прикрытія важнаго стратегическаго желѣзнодорожнаго пути. Поэтому срытіе укрѣпленій Грауденца было пріостановлено, а затѣмъ срытыя части были возобновлены. Теперь вокругъ города воздвигаются наружныя фортификаціонныя сооруженія и, повидимому, существуетъ проектъ превращенія Грауденца въ обширный укрѣпленный лагерь. Далѣе, послѣдовательное упраздненіе всѣхъ укрѣпленій Силезіи казалось рѣшеннымъ въ принципѣ, но, вмѣсто того, приступлено къ постройкѣ вокругъ Бреславля укрѣпленнаго лагеря».

На постройку крѣпостей расходуется цѣлые милліарды. Въ одной Франціи на сооруженіе и вооруженіе крѣпостей пошли за 10 лѣтъ болѣе 1.700 мил. франковъ. И вотъ теперь, когда всѣ построенныя крѣпости стали признаваться ненадежными, раздались голоса, что Франціи, въ случаѣ войны, придется дѣйствовать такъ, какъ если бы у нея вовсе не было крѣпостей, или же затратить новые милліарды на такія перестройки и улучшенія, которыя *на нѣкоторое время* обезпечивали бы надежную оборону.

Спрашивается: если такое безплодное и разорительное соперничество между государствами въ расходахъ будетъ продолжаться еще неопредѣленное время, то не можетъ ли это вызвать для Европы опасности еще большей, чѣмъ самая война? Подъ возрастающей тягостью налоговъ начинаетъ распространяться убѣжденіе, что такое положеніе дѣлъ не можетъ продолжаться безъ всякихъ видовъ на выходъ изъ него. Понятно, что при этомъ дѣлаетъ успѣхи пропаганда, которая сама создать ничего не можетъ, но стремится расшатать строй существующій. Огромные непроизводительные расходы на военныя цѣли и возрастаніе налоговъ являются излюбленными аргументами агитаторовъ. Они, между прочимъ, проводятъ и такую мысль, что тысячи средневѣковыхъ замковъ, изъ которыхъ рыцари совершали набѣги на проѣзжихъ купцовъ, были, пожалуй, менѣе тягостны для страны, чѣмъ нынѣшнія колоссальныя крѣпости, требующія милліардовъ за милліардами, которые взимаются посредствомъ обложенія предметовъ первой потребности. Эти люди твердятъ рабочимъ классамъ, что для той же ненасытной и безграничной военной конкурренціи между государствами стоятъ: на границѣ—таможенный стражъ, на солеварнѣ, винокуренномъ и сахароваренномъ заводахъ—акцизный надзиратель, надъ хлѣбопашцемъ—сборщикъ земельнаго налога, а въ хату, гдѣ едва хватаетъ пищи, приходитъ судебный приставъ для описи инвентаря.

Вполнѣ признавая несбыточность тѣхъ затѣй, во имя которыхъ это пропагандируется агитаторами, нельзя, однако, не согласиться, что указанія на возможность болѣе производительнаго употребленія огромныхъ капиталовъ, поглощенныхъ, напримѣръ, крѣпостями, не лишены доли справедливости. Такъ, во Франціи пропагандисты не безъ основанія говорятъ, что еслибы упомянутые выше 1.700 милліоновъ франковъ, въ теченіе 10 лѣтъ, были употреблены на постройку не крѣпостей, которыя, вслѣдъ затѣмъ, нѣкоторыми военными же спеціалистами объявлены ненужными, но—жилищъ для рабочихъ, то въ настоящее время имѣли бы здоровое и просторное помѣщеніе милліонъ семей, которыя, между тѣмъ, живутъ въ тѣснотѣ и грязи, благопріятствующихъ болѣзнямъ, въ недовольствѣ своимъ бытомъ и безъ надежды на его улучшеніе.

Между тѣмъ, соперничеству государствъ въ усиленіи оборонительныхъ работъ покамѣстъ не видно конца. Французскій генералъ Клеманъ говоритъ такъ: «Какъ только отказались бы отъ дальнѣйшаго шага впередъ въ дѣлѣ приготовленій къ войнѣ, то это былъ бы уже—шагъ назадъ. И какъ это ни тяжело, но приходится уживаться съ мыслью, что вооруженный миръ уже есть борьба, борьба въ формахъ сложныхъ и важныхъ послѣдствіями. И во всѣхъ тѣхъ направленіяхъ, куда она клонится, она обязана, подъ опасеніемъ остаться назади, напрягать усилія въ соотвѣтствіи съ цѣлью».

Въ серединѣ между крайними взглядами, относительно значенія крѣпостей, держится такое мнѣніе, что крѣпость можетъ быть полезна болѣе какъ опора для активныхъ дѣйствій, чѣмъ какъ пассивная сила сопротивленія. Подъ вліяніемъ этого мнѣнія, болѣе или менѣе утратили значеніе такого рода приспособленія, которыми прежде стремились обезпечить безусловную несокрушимость укрѣпленія. Приведемъ здѣсь слова генерала Пьеррона: «Пассивная сила сопротивленія крѣпости, несмотря на громадныя денежныя жертвы, становится все болѣе и болѣе сомнительною. Открытія въ области химіи и механики влекутъ за собою постоянныя усовершенствованія метательнаго оружія, а крѣпости по-прежнему продолжаютъ оставаться громадными неподвижными мишенями».

«Послѣ десятилѣтнихъ опытовъ и споровъ, фортификаціонные методы опредѣлились на основаніи того дѣйствія, какое производятъ бомбы-торпеды (т. е. снаряды, начиненные сильно-взрывчатымъ веществомъ—substance brisante), и остановились на заключеніи, которое, конечно, можетъ имѣть лишь кратковременное значеніе».

«Необходимость обезпеченія артиллеріи броневыми куполами признана единогласно для фортовъ отдѣльныхъ или стоящихъ въ первой линіи. Необходимость защиты снарядовъ и людей отъ бомбъ-тор-

педъ бетонными сводами, толщиной въ 3 метра, также вообще признается. Опытъ показалъ, что пробить такой сводъ могутъ только 10 бомбъ-торпедъ, упавшихъ на одно и то же мѣсто, каковой точности въ стрѣльбѣ трудно достигнуть на войнѣ».

«Такъ какъ кирпичные эскарпы могутъ быть разрушаемы издали артиллеріею противника, то ихъ стараются замѣнить, предохраняя себя отъ штурма сѣтями изъ желѣзной проволоки и желѣзными рѣшетками, которыя скрываются отъ взора противника гласисами».

«Таковы нынѣшнія средства инженернаго искусства для защиты пунктовъ изолированныхъ, то-есть лишенныхъ поддержки со стороны другихъ верковъ, стоящихъ въ одной съ ними линіи или позади ихъ, если притомъ требуется постоянное занятіе такихъ пунктовъ».

Но для того, чтобы извлечь пользу изъ крѣпостей и вообще изъ укрѣпленныхъ позицій, требуется немалое искусство отъ высшихъ начальниковъ. Профессоръ фортификаціи Дегизъ, въ выводахъ своего разсужденія «Etude sur les batailles modernes et les fortifications», говоритъ слѣдующее: «Армія можетъ выказать тѣмъ бо́льшую предпріимчивость на полѣ битвы, чѣмъ крѣпче занимаемыя ею позиціи и чѣмъ болѣе надежную опору ей можно найти въ случаѣ неудачи. Прежде всего, армія должна умѣть пользоваться пассивными свойствами укрѣпленій для исполненія роли активной. Таковы же тѣ услуги, которыя оперирующей арміи можетъ оказать большая крѣпость».

Бріальмонъ, указывая на стратегическія и тактическія свойства укрѣпленій, говоритъ, что «умѣнье обращать пассивную силу укрѣпленныхъ позицій на пользу активной роли арміи всегда останется характерною чертою великихъ полководцевъ». «Пассивному образу дѣйствій Базена въ 1870 г., когда французская армія медленно и безсильно отступала къ стѣнамъ Меца»—говоритъ полковникъ фонъ-Шерфъ—«слѣдуетъ противопоставить правило прямо противоположное: *армія должна становится тѣмъ предпріимчивѣе, чѣмъ она ближе къ своей крѣпости.* Крѣпость сама по себѣ не можетъ служить обороною для страны, но можетъ оказать временную услугу, предоставивъ поддержку для арміи, если послѣдняя, при приближеніи къ крѣпости, разовьетъ всю энергію и иниціативу въ дѣйствіи». Далѣе, онъ же прибавляетъ: «Какъ армія предназначена не для того, чтобы закрывать крѣпость, такъ и крѣпость не для того, чтобы укрывать армію. Армія представляетъ собой силу дѣятельную, живую, которой дѣйствія крайне стѣсняются, когда она укрывается за пассивную защиту крѣпости, но которой значеніе много возрастаетъ въ такомъ случаѣ, если предводитель умѣетъ употребить пассивную силу укрѣпленій въ пользу активной роли арміи».

Исторія осадныхъ войнъ рельефно показываетъ также всю важ-

ность активной роли для гарнизона при оборонѣ крѣпости. Самая сильная крѣпость будетъ подавлена огнемъ противника, если защита не съумѣетъ воспользоваться укрѣпленіями для активной ихъ обороны. И, наоборотъ, нужны геройскія усилія и огромныя потери, чтобы овладѣть той крѣпостью, въ которой свободная, подвижная часть гарнизона дѣйствуетъ смѣло, сильная той опорой, какую она имѣетъ за собой, и наступательными предпріятіями противъ осаждающихъ войскъ энергически борется съ ними за каждую пядь земли.

Позволительно даже предположить, что для арміи одушевленной надлежащей энергіею и предводимой людьми, вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію, крѣпости получатъ, при будущихъ войнахъ, еще бо́льшее значеніе, чѣмъ то, какое онѣ имѣли доселѣ.

Вообще, значеніе каждой единичной крѣпости нынѣ опредѣляется тѣмъ, насколько опирающіяся на нее войска могутъ найти въ ней надежное временное прикрытіе и достаточное пространство для обороны активной и насколько огонь ея можетъ дѣйствовать, не будучи парализованъ осадною артиллеріей. Но, какъ мы уже упоминали, не всѣ военные писатели раздѣляютъ это мнѣніе, и есть цѣлая школа, высказывающая убѣжденіе въ полной невозможности устроить оборонительную позицію, фортификаціонныя сооруженія которой представили бы надежную опору и защиту противъ артиллерійскаго огня. Можно замѣтить, что фортификаціонная оборона въ наше время какъ бы мобилизируется. Съ одной стороны, въ самыхъ большихъ крѣпостяхъ видятъ только опоры для дѣйствій наступательныхъ на пространствѣ цѣлаго округа, надъ которымъ господствуетъ крѣпость, и вмѣстѣ съ тѣмъ признается, что самая оборона крѣпости должна быть активною, то-есть соединяться съ безпрестанными наступательными движеніями противъ осадныхъ работъ и осаждающихъ войскъ. Съ другой стороны, легкое укрѣпленіе, наскоро набрасываемое лопатою, перешло на открытое поле битвы, гдѣ мелкія закрытія стали возникать даже во время самаго боя.

И можетъ быть, что со временемъ сильные, постоянные оборонительные пункты, такъ сказать, размѣняются на мелкія опоры, возникающія на самой боевой линіи, въ такихъ ея частяхъ, которымъ, по условіямъ мѣстности, можетъ наиболѣе угрожать наступленіе. Въ такихъ пунктахъ усиленный огонь обороны будетъ обезпеченъ искусственными препятствіями. *Если же одна позиція будетъ потеряна, то, при современной численности арміи, легко создать новую, штурмовать которую будетъ такой же страшно трудной задачей.* Лебелль замѣчаетъ, что «прежнія укрѣпленія уже отжили свой славный вѣкъ», и говоритъ, что система полевыхъ защитъ направляется къ дробленію ихъ для большей безопасности отъ непріятельскаго огня. Будутъ насыпаться въ полѣ многочисленныя, но мелкія земляныя

прикрытія, въ родѣ норъ, которыхъ противнику нельзя будетъ замѣтить издалека и которымъ дѣйствіе артиллеріи не будетъ опасно, между тѣмъ какъ изъ этихъ норъ искусные стрѣлки будутъ дѣлать свое дѣло.

Въ совокупности же, фортификаціонная система принимаетъ преимущественно наступательный характеръ, и этимъ дѣйствію войскъ, пользующихся укрѣпленіями, предоставляется болѣе свободы; но вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаютъ—какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи — требованія отъ тактическихъ способностей командировъ.

Какія бы ни были укрѣпленія, но они «мертвы безъ живой, энергичной и умѣлой обороны ихъ, причемъ, въ особенности въ виду сложности нынѣшней военной техники, *живая сила эта должна дѣйствовать не только храбро и энергично, но и умѣло*».

«Въ настоящее время,—говоритъ генералъ Лееръ,—какъ нельзя лучше сознается, что не стоитъ затрачивать милліоны на сооруженіе и поддержаніе крѣпостей, если судьбу ихъ ввѣрять дряблымъ комендантамъ или плохимъ войскамъ» [1]).

Что касается храбрости, то въ русской арміи въ ней недостатка не будетъ и при крѣпостной войнѣ; славныя обороны Севастополя, Шипки и проч. въ этомъ вполнѣ убѣждаютъ. Относительно же «умѣнья»—нельзя, кажется намъ, не согласиться со слѣдующимъ взглядомъ, высказаннымъ авторомъ статьи «О крѣпостной войнѣ» [2]): «Наши арміи пріобрѣтутъ много шансовъ на успѣхъ, если всѣ роды оружія будутъ чувствовать себя такими же сильными знаніями и хотя бы мирнымъ опытомъ въ вопросахъ крѣпостной войны, какими чувствуютъ себя въ полевой. Для насъ изученіе крѣпостной войны является вопросомъ особенно важнымъ и даже болѣе—такъ сказать, животрепещущимъ, жгучимъ, въ виду нашего географическаго, военнаго и политическаго положенія, заставляющаго насъ, въ началѣ кампаніи, опереться на наши крѣпости для того, чтобы, собравши, подъ охраною ихъ, хотя и могучія, но разбросанныя силы наши, мы въ состояніи были бы перейти въ наступленіе всею массою. Время, въ виду неминуемой относительной медленности мобилизаціи и сосредоточенія нашей арміи, будетъ нашимъ главнымъ врагомъ въ началѣ кампаніи, но, за то—то же время, въ виду несомнѣнной способности нашей къ болѣе продолжительному, чѣмъ наши противники, сопротивленію, будетъ, конечно, нашимъ лучшимъ союзникомъ во-второмъ, будемъ надѣяться, наступательномъ періодѣ ея».

---

[1]) „Стратегія", изд. 1887 г.
[2]) К. Случевскій, „Военный Сборникъ"

Состоянiе и духъ армiй.

Задачей нашей, особенно въ тѣхъ частяхъ настоящаго труда, которыя имѣютъ характеръ сколько-нибудь техническiй, было—показать читателю глубокiя измѣненiя, какiя въ самомъ образѣ военныхъ дѣйствiй должны произвесть новыя орудiя боя, и грандiозные размѣры, которые можетъ принять война, при современныхъ политическихъ и экономическихъ условiяхъ. Сила разрушенiя современныхъ орудiй такъ велика, послѣдствiя военныхъ потрясенiй до такой степени неисчислимы, что естественно является даже сомнѣнiе—возможна-ли, впредь война между культурными нацiями?

Если-бы знакомство съ новыми ея условiями и представленiе о вѣроятныхъ ея послѣдствiяхъ проникли въ глубину народнаго сознанiя, то нельзя сомнѣваться, что это рѣшительно подкопало-бы тѣ увлеченiя, которыя принято называть шовинистскими. А ослабленiе милитаризма сильно повлiяло-бы на состоянiе европейскаго общества, для котораго расходы на громадныя вооруженныя силы повлекли за собой такую тягость налоговъ, которая не соотвѣтствуетъ справедливости, а тѣмъ менѣе проявляющимся на Западѣ требованiямъ рабочихъ классовъ.

Нельзя, однако, не признать, что настроеніе, сознательно противное войнѣ, еще далеко не стало общимъ удѣломъ массъ. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть при этомъ въ виду, что усилія, дѣлаемыя для распространенія въ массахъ идей, отвергающихъ войну, начались еще слишкомъ недавно. Вообще, повороты въ воззрѣніяхъ общества, какъ и значительныя перемѣны въ условіяхъ ихъ быта, не совершаются внезапно. Провозвѣстники ихъ являются въ литературѣ, которая въ наше время, можно сказать, имѣетъ свои стрѣлковыя цѣпи—въ многочисленныхъ газетныхъ статьяхъ, брошюрахъ и рѣчахъ, произносимыхъ въ народныхъ собраніяхъ разнаго рода.

Новизна высказываемыхъ взглядовъ привлекаетъ къ нимъ вниманіе. Глашатаевъ ихъ, правда, называютъ сперва утопистами и фантазерами; но та доля реальной современной потребности, какая отразилась въ ихъ рѣчахъ, превращается въ сѣмена, которыя постепенно все гуще и гуще ложатся въ почву народнаго сознанія, какъ бы уже приготовленную, обработанную силой эпохи—къ воспринятію и прочному усвоенію.

И вотъ, обыкновенно случается, что такіе всходы, отвѣчающіе дѣйствительнымъ нуждамъ времени, появляются и становятся очевидными для большинства гораздо раньше, чѣмъ упорные ихъ отрицатели и противники успѣли убѣдиться, что въ этихъ идеяхъ далеко не все—одна фантазія.

Нельзя не признать, что доселѣ большая часть общества, согласно съ воззрѣніями вліятельныхъ политиковъ, видитъ въ войнѣ нѣчто неизбѣжное и по временамъ даже нужное. Но проявляющіеся уже противоположные взгляды находятъ новую для себя опору въ самой истребительности, какую должны придать войнѣ усиленныя средства дѣйствія, если дѣйствительно опытъ оправдалъ бы предположенія изобрѣтателей.

Всѣ разсужденія на эту тему не имѣютъ значенія.

Лишь практика можетъ убѣдить въ томъ, по чьей сторонѣ правда.

Но именно въ виду того, что теперь еще не примѣняются такія средства массоваго истребленія, которыв были-бы вполнѣ понятны для всякаго безъ исключенія, хотя-бы даже и неграмотнаго человѣка, какъ, напримѣръ, разрушеніе цѣлыхъ городовъ динамитными снарядами, бросаемыми съ воздушныхъ шаровъ, въ массахъ и не явилось еще нынѣ, во время мира, убѣжденіе, что война становится впредь невозможной. А между тѣмъ, если взять всю совокупность описанныхъ нами современныхъ средствъ военной техники, то истребительная ихъ сила едва-ли уступитъ дѣйствію динамитныхъ снарядовъ, бросаемыхъ съ аэростатовъ. Различіе въ томъ, что совокупность этихъ средствъ огромному большинству неизвѣстна. И вотъ почему, большинство не отрицаетъ возможности хотя-бы цѣлаго ряда новыхъ войнъ въ будущемъ.

Но въ первыхъ-же большихъ бояхъ между громадными вооруженными силами Европы, убійственные современные механизмы, могущіе съ безпримѣрной скоростью и на невиданныя разстоянія метать такіе снаряды, которыхъ осколки обнимутъ большую площадь и создадутъ на каждомъ полѣ битвы широкій поясъ безусловной гибели для **всего**, что на немъ окажется,—покажутъ на дѣлѣ то, что остается доселѣ неизвѣстнымъ для массъ

Ознакомленіе съ новыми, могущественными средствами истребленія и ведетъ къ тому, чтобы, еще до этого страшнаго опыта, выяснить себѣ теоретически невозможность для народовъ выдержать сколько-нибудь продолжительную борьбу при этихъ условіяхъ, а тѣмъ болѣе—повторять ее, послѣ первыхъ роковыхъ опытовъ.

Невозможность эта еще болѣе уясняется сравненіемъ состава нынѣшнихъ армій съ войсками давнихъ

временъ, и на эту сторону вопроса мы также обращали неоднократно вниманіе читателя. Наряду съ усовершенствованіемъ боевыхъ механизмовъ, произошло коренное измѣненіе и въ той живой силѣ, которая не только производитъ ихъ въ дѣйствіе, но и является сама объектомъ этого дѣйствія.

Было время, когда солдатъ почти переставалъ быть личностью, превращался въ нумеръ такого-то отдѣленія такой-то роты. Бездомный или сбившійся съ трудоваго пути субъектъ, который продавался вербовщику за нѣсколько талеровъ съ угощеніемъ, или рекрутъ, сданный въ солдатскій наборъ, оплаканный роднею, какъ умершій для нея навсегда и порвавшій съ нею всякую связь, поступали подъ муштровку, которой прямая задача состояла въ томъ, чтобы изъ человѣка сдѣлать автомата, забить въ немъ личность, вести его однимъ страхомъ. Въ тѣ времена, арміи, можно сказать, и не были живой силой; съ ихъ духомъ и не считались, а справлялись только о дисциплинѣ.

Теперь уже совсѣмъ не то. Нынѣ и сами военные писатели смотрятъ на войска, какъ на совокупность существъ сознательныхъ, изучаютъ духъ солдата, разсчитываютъ самый успѣхъ въ бою—на его сметку, соображеніе, умѣнье принаравливаться къ условіямъ мѣстности. Дѣло въ томъ, что солдаты въ бою уже не движутся механически въ сомкнутыхъ колоннахъ, не стоятъ въ сплошныхъ, выровненныхъ локоть къ локтю шеренгахъ, всѣ качества которыхъ заключались лишь въ апатическомъ послушаніи и терпѣніи. Разсыпной строй требуетъ личной иниціативы и отъ солдата; онъ долженъ самъ пользоваться благопріятными обстоятельствами, вслѣдствіе чего вся стрѣлковая цѣпь постепенно подается впередъ; онъ долженъ также соображать уголъ стрѣльбы, сообразно разстоянію.

Но это еще не все. Главное въ томъ, что подъ ружье становятся нынѣ цѣлые народы, цвѣтъ каждаго народа, милліоны людей только что выбывшихъ изъ слоевъ работающей, производительной народной среды. Еще мѣста, покинутыя ими въ ней, не заняты и отсутствіе ихъ ощущается ежедневно. Извѣстій о ихъ судьбѣ тревожно ждутъ со дня на день остальные милліоны; гибель цѣлыхъ дивизій отзовется стономъ, а можетъ быть и протестомъ сотенъ тысячъ людей.

Между тѣмъ, большинство военныхъ писателей, какъ, быть можетъ, и подобаетъ спеціалистамъ, которые обращаютъ главное вниманіе на техническія условія дѣла, смотрятъ на вопросъ о будущей войнѣ столь „объективно", что какъ будто не видятъ связи этого вопроса съ вопросами психологическими и соціологическими, и какъ-бы упускаютъ изъ вида сторону, скажемъ прямо—человѣческую.

Обсуждая новыя средства и новые пріемы войны, мы остались бы въ сферѣ общей и какъ бы отвлеченной, еслибы не бросили взгляда на дѣйствительное, наличное военное могущество главныхъ европейскихъ государствъ. Сравнительныя ихъ силы, въ смыслѣ численности войскъ всѣхъ категорій, общеизвѣстны. Гораздо менѣе распространены свѣдѣнія о состояніи и духѣ армій.

Но такъ какъ во всѣхъ предшествующихъ отдѣлахъ мы постоянно указывали на огромное, возрастающее впредь значеніе на войнѣ—условій нравственныхъ, то намъ кажется умѣстнымъ, въ ряду средствъ къ войнѣ, самой готовности къ ней и условій выдержанности при ея продолжительности, посвятить часть нашего труда разсмотрѣнію духа армій, т. е. общихъ нравственныхъ требованій отъ армій и вмѣстѣ нѣкоторыхъ различій по національному темпераменту, какія представляются вѣроятными въ этомъ отношеніи.

Заняться этой стороной войны будущаго мы должны

тѣмъ болѣе, что въ предшествующемъ придали огромное значеніе новой военной техникѣ, т. е. сторонѣ матеріальной. Успѣхи ея дѣйствительно велики. Но затѣмъ представляется вопросъ: все ли имѣетъ армія для обезпеченія ея успѣха, если у нея есть на-лицо самое усовершенственное оружіе и всѣ новѣйшія вспомогательныя средства для веденія войны?

Конечно, нѣтъ. Чтобы съ успѣхомъ, увѣренно и побѣдоносно распоряжаться всѣми этими средствами, необходимъ еще извѣстный подъемъ духа въ арміи, увѣренность ея въ превосходствѣ надъ противникомъ, готовность ея на всякія жертвы, въ томъ убѣжденіи, что онѣ несомнѣнно приведутъ къ побѣдѣ.

Еслибы убѣжденія въ такомъ превосходствѣ и такой готовности въ арміи не оказалось, то самый механизмъ, приготовленный для веденія войны, сдѣлался бы безсильнымъ, такъ какъ самое совершенное оружіе можетъ оказаться несостоятельнымъ при безпомощности той руки, которая имъ владѣетъ. Для исполненія долга на боевомъ полѣ нужно то, что называется „сердцемъ",— пренебреженіе къ личной опасности, чувство, возвышающееся надъ уровнемъ личнаго разсчета, словомъ, нѣчто иное, чѣмъ ожиданіе отличія или страхъ предъ наказаніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что чувства увѣренности въ своей силѣ и мужества, въ виду опасности, могутъ проявляться въ арміяхъ всѣхъ народовъ. Но несомнѣнно и то, что нравственное превосходство будетъ на сторонѣ той арміи, которой составъ „вѣрно представляетъ собой живыя силы самой націи" [1]) и единство духа которой не нарушаются какими-либо ненормальными внутренними отношеніями въ самомъ обществѣ. Затѣмъ, не малое значеніе по отношенію къ выносливости, къ строгой

---

[1]) Р. Ѳадеевъ, «Вооруженныя силы Россіи».

дисциплинѣ и слѣпой отвагѣ въ бою могутъ имѣть—привычка къ лишеніямъ и къ повиновенію, самая ступень культуры, на какой находится данный народъ.

Будущая война, съ какой стороны ни смотрѣть на нее, представитъ большую, чѣмъ когда-либо, опасность и потребуетъ отъ солдатъ большаго напряженія силъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. А между тѣмъ, въ нынѣшнихъ арміяхъ, состоящихъ изъ людей разныхъ классовъ народа, разныхъ привычекъ и общественныхъ взглядовъ, поддержаніе дисциплины и готовности къ пожертвованію собой представляется дѣломъ болѣе труднымъ и сложнымъ, чѣмъ въ прежнія времена, а при извѣстныхъ условіяхъ—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ арміяхъ—затруднительнымъ въ высшей степени. Самые успѣхи культуры и благосостоянія не только смягчаютъ нравы, но и усиливаютъ нерасположеніе къ опасностямъ и лишеніямъ. Правда, что въ умственномъ развитіи, въ сознательномъ отношеніи къ долгу, люди могутъ почерпать новую силу взамѣнъ той, которая заключалась въ слѣпомъ повиновеніи и въ отсутствіи соображенія. Но все-таки то мужество, которое подкрѣпляется рефлексіею, уже менѣе способно толкать людей на самыя рискованныя дѣйствія. Вотъ почему нѣкоторые военные писатели высказываютъ мнѣніе, что въ моменты, когда наиболѣе необходима неустрашимость, лучше имѣть солдатъ менѣе развитыхъ, лишь бы ими умѣли командовать.

Изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, что степень нравственной силы въ арміи опредѣляется прямо уровнемъ культурнаго развитія народа. Если мы сравнимъ духъ войскъ Германіи и Франціи во времена первой и второй имперій, то должны будемъ признать, что, сверхъ всѣхъ тѣхъ измѣненій, какія были внесены въ сравнительныя достоинства этихъ войскъ новымъ вооруженіемъ, лучшимъ обученіемъ, болѣе совершенной адми-

нистраціею, на духъ этихъ армій повліяли въ сильной степени еще и такіе элементы, которые можно назвать невѣсомыми. Черезъ полвѣка духъ въ одной арміи, по сравненію съ другой, измѣнился такъ, что онѣ помѣнялись ролями. Тѣ, кого прежде почти постоянно били, стали одерживать цѣлый рядъ побѣдъ. Нѣкогда диктовавшія законы всей Европѣ, французскія войска нынѣ сдавались массами въ нѣсколько сотъ тысячъ и затѣмъ покорно шли въ мѣста своего водворенія въ плѣну.

Замѣчательной чертой нашей эпохи является быстрота, съ какой происходятъ измѣненія, какъ въ сферѣ матеріальной, такъ и въ умственной. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нынѣ въ общественной жизни можетъ произойти болѣе перемѣнъ, чѣмъ нѣкогда въ цѣлые десятки лѣтъ, и эта большая подвижность жизни обусловливается распространеніемъ образованія, дѣятельностью парламентовъ, ассоціацій, печати и дѣйствіемъ новыхъ средствъ сообщенія. Подъ вліяніемъ этихъ условій, умы на Западѣ находятся въ постоянномъ движеніи.

На другую выдающуюся черту нашего времени указываетъ Гервинусъ въ строкахъ, которыя приводимъ по русскому переводу [1]).

„Движенія нашего вѣка вытекаютъ изъ инстинкта массъ, и это очень характеристическая черта исторіи нашего времени, что въ ней только изрѣдка встрѣчаются примѣры сильнаго вліянія отдѣльныхъ личностей, правителей или частныхъ лицъ. Въ наше время, какъ и въ XVI столѣтіи, сами народы движутся массами во всѣхъ своихъ частяхъ и слояхъ. И вотъ что собственно и составляетъ величіе нашей эпохи. Выдающійся рядъ великихъ дарованій уменьшился, но число дарованій среднихъ—тѣмъ болѣе возросло; слава нашего вѣка не

---

[1]) «Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка».

въ качествѣ и высотѣ образованія нѣкоторыхъ личностей, а въ количествѣ, въ обширности и распространенности образованія между многими. Ничего не произведено великаго и возвышеннаго отдѣльными личностями, но въ цѣломъ произошелъ дѣйствительно великій переворотъ въ общественной жизни".

А какое вліяніе могутъ имѣть на самое отношеніе народовъ къ войнѣ эти нравственныя движенія въ массахъ—это прекрасно выражено покойнымъ генераломъ Ѳадеевымъ [1]) въ слѣдующихъ строкахъ: „Мнѣніе народа о своемъ могуществѣ имѣетъ великое вліяніе на ходъ его политическихъ дѣлъ; мнѣніе это нерѣдко бываетъ чрезвычайно легкомысленнымъ и неосновательнымъ, а послѣдствія заблужденія тяжко ложатся на судьбу государства. Между тѣмъ, вообще принимается, что даже основные военные вопросы составляютъ спеціальность, что они могутъ оставаться чуждыми обществу. А когда приходитъ минута выразить свое мнѣніе о войнѣ и мирѣ, взвѣсить средства для успѣха, будьте увѣрены, что изъ десяти военныхъ, считающихся лучшими судьями въ этомъ дѣлѣ, девять повторятъ мнѣніе общественной среды, въ которой живутъ. Такимъ образомъ, общество, обыкновенно чуждое военныхъ вопросовъ, не знающее основательно, ни состоянія вооруженныхъ государственныхъ силъ, ни отношенія ихъ къ задуманной борьбѣ, въ важныхъ случаяхъ становится въ значительной степени судьей и рѣшителемъ этихъ самыхъ вопросовъ. Освободиться отъ вліянія общественнаго мнѣнія въ подобныхъ вещахъ—дѣло невозможное".

Вотъ почему изслѣдованіе условій будущей войны не должно ограничиваться сравненіемъ степени матеріальной готовности къ ней разныхъ народовъ. Повторимъ здѣсь слова Ѳадеева, что „вооруженныя силы

---

[1]) Р. Ѳадеевъ, «Вооруженныя силы Россіи».

націи должны быть воспроизведеніемъ ея самой". А народы, по замѣчанію Тэна, „судятъ не головой, но сердцемъ".

Стало быть, въ чувствахъ народовъ слѣдуетъ искать указанія и на тѣ настроенія, съ какими арміи выступятъ на войну и какія могутъ въ нихъ развиться при первыхъ успѣхахъ или неуспѣхахъ. Народнымъ чувствамъ подвластны и тѣ арміи, которыя находятся подъ знаменами во время мира. Но при войнѣ, въ арміи сразу нахлынетъ еще и непосредственная волна общественнаго настроенія—въ лицѣ тѣхъ милліоновъ людей изъ запаса и ополченія, которыми онѣ будутъ комплектоваться.

Но принимая во вниманіе тѣ чувства, какія должны проявиться среди того или другаго народа при войнѣ, мы должны обращаться къ поученію прошлаго, чтобы составить себѣ понятіе, какое можетъ быть дѣйствительное вліяніе общественнаго настроенія на ходъ войны.

I.

Впечатлѣнія на бездымномъ полѣ битвы.

Мы уже говорили не разъ, что примѣненіе тѣхъ составовъ, которые разумѣются подъ общимъ названіемъ бездымнаго или малодымнаго пороха, утроило силу пораженія боевыхъ снарядовъ. Здѣсь мы ограничимся разсмотрѣніемъ тѣхъ впечатлѣній на полѣ битвы, которыя обусловлены отсутствіемъ на этомъ полѣ покрова густого дыма.

Важнѣе всего—то, что невидно будетъ стрѣляющихъ. Въ прежнее время линіи пѣхоты и позиціи батарей ясно обозначались бѣлыми дымками, а затѣмъ и цѣлыми облаками дыма. Съ самаго начала дѣла, артиллерія могла регулировать свой пристрѣлъ, пѣхота ви-

дѣла, гдѣ опасность, а кавалерія обнимала взглядомъ цѣль своей будущей атаки.

Теперь не то. Слышенъ будетъ грохотъ выстрѣловъ; будутъ видимы передвиженія войскъ, но за закрытіями станутъ непримѣтны стрѣлки, а вслѣдствіе большихъ дистанцій — позиціи артиллеріи. Болѣе затруднительнымъ окажется именно положеніе атакующаго, такъ какъ ему нельзя будетъ опредѣлить ни разстояніе, ни направленіе, въ которомъ онъ долженъ стрѣлять. Онъ будетъ дѣйствовать ощупью; людямъ придется открывать огонь безъ вѣрнаго прицѣла. Кавалерія легко можетъ попасть подъ выстрѣлы и затруднится въ выборѣ момента для атаки. Особенно-же трудно станетъ управлять крупными тактическими единицами, такъ какъ не окажется уже надъ полемъ бѣлой линіи дыма, которая указывала бы расположеніе противника и выдавала его движеніе.

Впрочемъ, мы должны замѣтить, что относительно вліянія, какое можетъ оказать замѣна селитряннаго пороха бездымнымъ, мнѣнія военныхъ писателей значительно расходятся.

Одинъ французскій авторъ замѣчаетъ, что молодые солдаты, изъ которыхъ преимущественно состоитъ пѣхота, ощущаютъ потребность усиленно стрѣлять „для того, чтобы, такъ сказать, отуманить себя". Производятъ-ли самые газы опьяняющее дѣйствіе на солдатъ? спрашиваетъ авторъ и продолжаетъ:—это вовсе не доказано; но тѣмъ не менѣе, на солдата находитъ именно нѣчто вродѣ опьяненія. Прежде всего, онъ возбуждаетъ себя криками. Замѣтьте, что толпа, хранящая молчаніе, никогда не произведетъ жестокостей; она станетъ способна къ нимъ только послѣ возбужденія криками.

„Въ сраженіи, до первыхъ выстрѣловъ все молчитъ. Но послѣ того, какъ заговорилъ порохъ, обыкновенно

раздаются голоса людей. Раздаются команды, слышатся бранныя слова, произносимыя нѣсколько лихорадочно и хрипло. Вскорѣ среди грохота выстрѣловъ и шума возгласовъ уже ничего нельзя разобрать и каждый старается палить какъ можно чаще, не цѣлясь, какъ попало, чтобы усилить гулъ, отвести душу и, сверхъ того, чтобы напустить какъ можно больше дыму. Руки устаютъ отъ ружейныхъ пріемовъ, прикладъ своей отдачею намозолилъ плечи, нервы ослабѣваютъ и съ ними ослабѣваетъ и огонь. Всѣмъ, бывавшимъ въ сраженіяхъ, знакомы такіе перерывы. Они были нужны и для того, чтобы дать разсѣяться облакамъ дыма. Дымъ закрывалъ отъ стрѣлявшихъ зрѣлище смерти, а это имѣло свое значеніе. Не одинъ только страусъ менѣе боится опасности, когда ея не видитъ, хотя и знаетъ, что она тутъ. Въ дѣйствительности дымъ увеличивалъ опасность, такъ какъ онъ выдавалъ расположеніе отряда. Вѣдь кланяются-же люди свистящимъ надъ ними пулямъ, охотно также бросаются наземь, хотя должны бы знать, что слышенъ свистъ той пули, которая уже пронеслась мимо, и что стоять, по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ разстояніи, безопаснѣе, чѣмъ подставлять подъ осколки всю поверхность тѣла... Итакъ, можно полагать, что при бездымномъ порохѣ въ рядахъ уменьшится возбужденіе: звукъ выстрѣловъ будетъ слабѣе, отдача менѣе чувствительна, стрѣлять можно будетъ дольше, неуставая, и слышнѣе станутъ слова команды. При такихъ условіяхъ, солдаты опытные, болѣе хладнокровные будутъ стрѣлять лучше, но молодые проявятъ болѣе вялости, чѣмъ прежде... Мы не можемъ представить полной картины будущихъ боевъ, но одно только позволительно утверждать, а именно, что они не будутъ похожи на прежніе [1])“.

---

[1]) «Revue scientifique». «L'art militaire. La poudre sans fumée.»

Но нѣкоторые военные писатели не думаютъ, что бездымный порохъ будетъ оказывать болѣе сильное вліяніе на настроеніе солдата. Приведемъ здѣсь мнѣніе по этому предмету генерала Сухотина.

„Отсутствіе дыма—говоритъ онъ—ведетъ собственно къ исключенію свѣтоваго эффекта на нервную систему сражающихся; слѣдовательно, тѣ субъекты, на которыхъ въ дѣйствительномъ бою такой эффектъ производилъ вредное вліяніе, окажутся болѣе спокойными. Таковыхъ субъектовъ, на которыхъ свѣтовыя впечатлѣнія сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ звуковыя (свистъ пуль и снарядовъ), очень и очень много. Принимая въ соображеніе сказанное, можно весьма усомниться въ зарождающемся убѣжденіи въ томъ, что новый порохъ повлечетъ за собою производство болѣе удручающаго впечатлѣнія на моральную природу. Указаніе на то, что послѣднее явится въ послѣдствіе неизвѣстности, откуда летятъ пули и снаряды — не убѣдительно: кто бывалъ въ бою, можетъ засвидѣтельствовать, что и при существованіи дымнаго пороха, въ особенности по отношенію ружейнаго огня, на основаніи свиста пуль трудно оріентироваться въ направленіи — откуда стрѣляютъ: рой безпрерывно пролетающихъ пуль во всѣхъ прямыхъ и скрещивающихся направленіяхъ исключаетъ всякую возможность опредѣлить—откуда летятъ пули; то же можно сказать и о снарядахъ, въ особенности при стрѣльбѣ большихъ батарей. Допустивъ, однако, что звуковой эффектъ въ отношеніи потрясенія природы человѣка остается тотъ-же и при новомъ порохѣ, приходится признать, что за то свѣтовой эффектъ изчезаетъ; а въ послѣдствіе этого, въ новомъ порохѣ можно признать скорѣе факторъ благопріятный для сохраненія моральной природы войскъ, участвующихъ въ бою.

„Въ послѣдствіе сказаннаго, новый факторъ не мо-

жетъ произвести какого-либо существеннаго вліянія на современную тактику веденія боя, обусловленную введеніемъ малокалибернаго ружья,—этого дѣйствительно могучаго новаго фактора".

Высказывается даже и такой взглядъ, что отсутствіе дыма окажетъ благопріятное вліяніе на солдата; что самые клубы дыма представляли нѣчто грозное, указывавшее, откуда можно ожидать смерти, между тѣмъ какъ пули, посылаемыя врагомъ невидимымъ, произведутъ менѣе впечатлѣнія, а сверхъ того солдатъ будетъ сдерживаемъ уже тѣмъ, что ему постоянно будетъ видѣнъ начальникъ [1]).

Отъ одного изъ наиболѣе выдающихся боевыхъ генераловъ, мы слышали такой отзывъ, что отсутствіе дыма позволитъ выбирать цѣль для выстрѣла, а это ободритъ солдатъ, но что такимъ преимуществомъ можетъ наиболѣе пользоваться сторона обороняющаяся. Между тѣмъ, напомнимъ, что въ будущей войнѣ въ ободреніи всѣми мѣрами будетъ нуждаться именно атака, а не оборона.

Въ общемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что главное достоинство новаго оружія заключается не въ малодымности его заряда, но въ быстротѣ полета пули и силѣ ея пораженія. При прежнихъ ружьяхъ массовыя потери начинались только при приближеніи на 400 метровъ, а при нынѣшнихъ — уже съ 3.000 метровъ. Сила полета пули нынѣ такъ велика, что кривизна линіи, которую она описываетъ—на первыхъ 600 метрахъ незначительна. Если пуля пущена стрѣлкомъ лежащимъ, то-есть пущена не много выше почвы, то и на всей линіи своего полета она такъ мало удаляется отъ земли, что поразитъ человѣка въ каждой точкѣ своего пробѣга. При начальной скорости въ 632 метра, пуля

---

[1]) Дружининъ, «Бездымный порохъ». 1892.

имѣетъ зону пораженія длиной въ 600 метровъ. Когда часть производитъ огонь припавъ на колѣни или лежа, то вдоль почвы, благодаря скорострѣльности, несется какъ бы безконечная скатерть изъ свинца, обнимающая то пространство, которое можно назвать „зоной смерти“. Дѣйствительно, батальонъ въ 800 ружей выпускаетъ въ минуту 10.000 пуль.

Представимъ примѣръ изъ бывшаго уже боевого опыта. На приближеніи до 50 метровъ пуля французскаго ружья Лебеля пронизываетъ отъ 3 до 7 человѣкъ, какъ это оказалось въ войнѣ съ дагомейцами, которые часто набѣгали густыми толпами на самыя близкія дистанціи [1]). Когда пуля пронзила нѣсколько тѣлъ, то на послѣднихъ раны представляютъ огромный діаметръ и вообще онѣ опаснѣе, чѣмъ пораженія на первыхъ людяхъ. Пока скорость полета осталась не менѣе 380 метровъ, то пуля совершенно размозжаетъ кость.

Кирасу эта пуля еще пробиваетъ спереди на разстояніе цѣлыхъ 250 метровъ, между тѣмъ какъ пуля къ ружью французскаго образца 1874 г. даже въ упоръ не пробивала кирасу, а только производила въ ней углубленіе. Уклоненіе пуль на 200 метровъ разстоянія составляетъ всего 6 сантиметровъ, да и на 1.000 метровъ только 40 сантиметровъ [2]).

Бездымность пороха увеличиваетъ вѣрность стрѣльбы и не выдаетъ стрѣлка, лежащаго въ закрытіи. Въ рекогносцировкѣ или при обходѣ, солдата поражаетъ пуля вѣрно намѣченная, какъ въ старину поражала такъ называемая „шальная“; дыма не видно, звукъ выстрѣла слабъ, да еще эхо сбиваетъ. Въ опушкѣ лѣса засѣла линія стрѣлковъ; можно только по догадкѣ опредѣлить, что

---

[1]) Capitaine Imhaus. «Tactique de l'Infanterie». Paris. 1895.

[2]) «Кашери, Докладъ по бюджету военнаго министерства».

огонь, вѣроятно, изъ лѣса. Но видѣть, гдѣ линія, нельзя; нѣтъ дыма, нельзя и судить, насколько она растянута.

Итакъ, бездымность поля битвы еще увеличиваетъ ту опасность, какую создала дальнобойность современнаго оружія. Въ древности непосредственная опасность начиналась для воина съ краткой дистанціи полета стрѣлъ. Введеніе огнестрѣльнаго оружія увеличило это разстояніе, но не особенно. Еще въ началѣ нашего столѣтія, въ битвѣ при Кастильоне, кавалерія строилась въ 300-хъ метрахъ отъ непріятельской пѣхоты, а при Маренго всѣхъ поразило, какъ нѣчто необычайное, что генералъ Десэ былъ убитъ пулею, находясь на разстояніи 200 метровъ отъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Совсѣмъ иначе представится дѣло при современныхъ условіяхъ, когда шрапнель бьетъ съ 7.000 метр., а ружье съ 4.000 метровъ. И такъ, уже съ 7.000 метр., нервы солдатъ будутъ возбуждены, а для того, чтобы пробраться 7 верстъ подъ огнемъ, можетъ потребоваться не мало времени.

Приведемъ здѣсь слова русскаго художника Верещагина, который добровольно слѣдовалъ за ген. Скобелевымъ.

„Куда ни взглянешь, вездѣ сѣро, мокро, непривѣтливо; такъ и тянетъ куда-нибудь зайти и согрѣться. А между тѣмъ, необходимо ѣхать впередъ, да еще именно туда, откуда доносится грохотъ орудій."

„Грохотъ этотъ я начинаю слышать все яснѣе и яснѣе. Нѣкоторые выстрѣлы доносятся уже такъ хорошо, точно вотъ тутъ и есть. Вонъ и лѣвѣе пошла канонада, а сейчасъ ея не было слышно. Войскъ еще не видно. Я начинаю приходить все болѣе и болѣе въ нервное настроеніе. Въ головѣ невольно возникаетъ вопросъ: скоро-ли я въѣду въ линію огня? Вопросъ этотъ оттого меня такъ сильно безпокоитъ, что я убѣ-

дился изъ предшествующихъ сраженій, что находиться вблизи отъ огня, и затѣмъ очутиться подъ самымъ огнемъ—двѣ вещи разныя. Не знаю, какъ для другихъ, но для меня проѣзжать эти послѣдніе шаги, каждый разъ было очень непріятно. Пока пуль нѣтъ, все ничего, все хорошо и спокойно, хотя и не совсѣмъ, такъ какъ сознаешь, что неминуемо, сейчасъ услышишь ихъ зловѣщій свистъ. Но вотъ пролетѣла одна—только одна пуля — и уже чувствуешь въ себѣ перемѣну. Сердце точно кто начинаетъ глодать; на желудкѣ является легкая тошнота; по всему тѣлу распространяется слабость, апатичность. Смѣшно сказать, подобное этому чувство я испытывалъ во времена оны передъ сдачей латинскаго экзамена. Тогда появлялась та-же тошнота, та-же слабость въ тѣлѣ, съ придачей холоднаго пота на лбу. Такое нервное настроеніе, конечно, является вслѣдствіе сознанія, что вотъ уже теперь тебя сейчасъ могутъ ранить и даже убить. Всѣ мысли, всѣ чувства какъ-то особенно напрягаются и невольно ждутъ того рокового кусочка свинца или чугуна, который прекратитъ жизнь".

Приводимъ эти строки, какъ свидѣтельство, что, при всемъ личномъ мужествѣ, человѣкъ въ моментъ боя не можетъ не испытывать нѣкотораго нервнаго потрясенія. Такъ, конечно, было всегда. Но насколько это впечатлѣніе будетъ сильнѣе въ новыя войны, когда дѣйствительность пѣхотнаго огня возрасла въ 15, а орудійнаго—въ 18 разъ и когда огромное большинство людей въ рядахъ призваны изъ отпускныхъ и запасныхъ? Напомнимъ здѣсь изрѣченіе маршала Мармона: „чрезвычайно рѣдко встрѣчается то мужество, которое побуждаетъ человѣка цѣнить свою жизнь ниже того успѣха, которому онъ призванъ содѣйствовать". Правда, на помощь мужеству является самолюбіе и тотъ-же маршалъ написалъ: „самолюбіе, эта причина многообразнаго добра

и зла, оказываетъ могучее вліяніе въ военномъ дѣлѣ, въ которомъ оно является душой“. Но именно въ виду состава новѣйшихъ армій могущество этого фактора не могло не сдѣлаться сомнительнымъ.

Разсыпной строй уменьшаетъ надзоръ за людьми и вообще ослабляетъ связь ихъ съ начальствомъ. Французскій генералъ Моранъ говорилъ о національной гвардіи, что „для войны она вначалѣ не будетъ годиться, хотя-бы состояла изъ героевъ, такъ какъ только опытъ можетъ показать каждому, съ какими товарищами онъ имѣетъ дѣло“. А современныя арміи, по составу своему, будутъ той же „національной гвардіей“.

Выше мы привели слова маршала Мармона о значеніи въ военномъ дѣлѣ самолюбія. Но это значеніе было больше въ то время, когда офицерамъ и солдатамъ было легко отличиться—въ рукопашной схваткѣ, прокладывая себѣ штыками и прикладомъ дорогу въ ряды непріятеля. То, что прежде случалось почти при каждой встрѣчѣ съ противникомъ, впредь можетъ явиться только, какъ увѣнчаніе цѣлаго ряда боевъ—подъ окопами. „Полевыя укрѣпленія пріобрѣли, при новомъ оружіи, гораздо большую силу сопротивленія, какъ то показали въ 1877 г. укрѣпленія въ Плевнѣ и на Шипкѣ, возведенныя большею частью подъ огнемъ противника“ [1]). Да и при окончательномъ натискѣ, атакующіе не вскочатъ на первые окопы съ разбѣга, такъ какъ встрѣтятъ еще на своемъ пути проволочныя загражденія и мины, мало употреблявшіяся прежде. Обороняющійся не выйдетъ навстрѣчу атакующему, а лишь усилитъ до послѣдней возможности огонь изъ-за шанцевъ.

Только привычка можетъ до нѣкоторой степени

---

[1]) Général Berthaut, «Stratégie».

устранить то ожиданіе неизбѣжной гибели, какое возбудятъ въ молодыхъ солдатахъ огонь съ огромныхъ разстояній и страшное дѣйствіе нынѣшнихъ разрывныхъ снарядовъ. Авторъ столь извѣстнаго сочиненія „Вооруженный народъ“ [1]) говоритъ, что и въ прежнихъ войнахъ увлеченіе, которое одушевляло молодыхъ солдатъ, выступавшихъ въ походъ, разсѣевалось подъ вліяніемъ цѣлаго ряда трудовъ и лишеній. Правда, что тѣ-же солдаты постепенно привыкаютъ владѣть собой, убѣдившись, что можно выйдти цѣлымъ и изъ нѣсколькихъ сраженій.

Но такихъ солдатъ не окажется въ европейскихъ арміяхъ при началѣ первой войны, такъ какъ русская армія не участвовала въ большой войнѣ съ 1878 г., германская и французская—съ 1871 г., а австрійская съ 1866 года [2]).

И такъ, нельзя не принять за общее правило, что нынѣшнія войска, состоящія изъ солдатъ еще невидѣвшихъ боя, испытываютъ значительное нравственное потрясеніе при усиленіи огня еще съ далекаго разстоянія, а тѣмъ болѣе при приказаніи разсыпаться въ цѣпь. Идя колоннами или стоя въ шеренгахъ, солдаты легче сохраняютъ спокойствіе или видъ спокойствія и притомъ остаются подъ наблюденіемъ глаза начальства. Затѣмъ, когда люди введены въ линію огня, то бѣжать уже некуда. Стало быть, есть важные поводы для того, чтобы подводить войска возможно ближе къ непріятелю — въ построеніяхъ сомкнутыхъ. А между тѣмъ, по причинамъ, которыя были уже достаточно выяснены выше, это возможно развѣ только

---

[1]) Von der Goltz, «Das Volk in Waffen.

[2]) Военныхъ дѣйствій въ Азіи и Африкѣ мы не принимаемъ въ разсчетъ, такъ, какъ участники ихъ, если и окажутся еще на службѣ, то составятъ слишкомъ ничтожную часть въ милліонныхъ арміяхъ.

ночью. Но такіе случаи, для милліонныхъ армій, представляются только въ видѣ исключеній.

Мы говоримъ о прирожденномъ мужествѣ, о самолюбіи и боевой опытности, какъ о такихъ факторахъ, безъ которыхъ активная сила войскъ не можетъ быть надежною. Но есть еще одинъ факторъ, связывающій войска. Это—цементъ послушанія и порядка, дисциплина. Вопросъ о нравственномъ состояніи армій и о дисциплинѣ въ нихъ мы теперь разсмотримъ въ отдѣльности для каждой изъ большихъ европейскихъ армій.

II.

Французская армія.

О состояніи и достоинствахъ нынѣшней французской арміи высказываются мнѣнія весьма различныя.

Одни утверждаютъ, что она нынѣ представляется совершенно возрожденною, что современная Франція выставитъ на войну армію, вполнѣ достойную славныхъ преданій начала нашего столѣтія. Иные же высказываютъ такой взглядъ, что факты, обнаружившіеся при войнѣ 1870 года, не могли бы имѣть мѣста безъ глубокихъ причинъ въ нравственномъ состояніи самой націи, что сводится на опредѣленіе фонъ-деръ-Декена, приводимое фонъ-Гольцомъ, въ его, часто цитированномъ нами, сочиненіи: „Судьба государствъ похожа на человѣческую жизнь: они возникаютъ, растутъ, процвѣтаютъ, приходятъ въ упадокъ и перестаютъ существовать“.

При томъ значеніи, какое имѣетъ Франція уже по самой численности своей арміи, вопросъ о боевыхъ качествахъ этой арміи и вѣроятномъ ея настроеніи представляется однимъ изъ первостепенныхъ — для Россіи

никакъ не менѣе, чѣмъ для прочихъ державъ. Слѣдуя усвоенному нами пріему, мы попытаемся не только привесть разносторонніе отзывы, но и дать невоеннымъ читателямъ матеріалъ, на основаніи котораго они получили бы возможность придти къ собственному выводу.

Войны 50-хъ годовъ утвердили за французскою арміею ея давнишнюю славу. Но уже экспедиція въ Мексику въ 1862 году указывала на недостатки французской военной организаціи. Затѣмъ, война 1870—71 годовъ вдругъ, совершенно неожиданно, какъ бы опровергла всеобщее убѣжденіе въ достоинствахъ французскихъ вождей и солдатъ. На самомъ же дѣлѣ, вину безпримѣрныхъ пораженій французовъ въ то время слѣдуетъ относить именно къ недостаткамъ военнаго устройства. Послѣ этой войны стало очевидно, что если войны крымская и итальянская были успѣшны для французовъ, то только потому, что страны, съ которыми они воевали, имѣли военную организацію еще болѣе несовершенную. Когда же Франція вступила въ борьбу съ такимъ государствомъ, гдѣ система пополненія войскъ, ихъ обученія, вооруженія и управленія ими находилась въ состояніи образцовомъ, то французская армія неизбѣжно должна была потерпѣть неудачу.

Система всеобщей и краткосрочной воинской повинности была выработана и установлена въ Пруссіи. Но иниціатива ея введенія принадлежала, въ дѣйствительности, Франціи. Первый примѣръ какъ новаго, всенароднаго состава армій, такъ — въ зависимости отъ него—и новѣйшей тактики, дали намъ французы.

Здѣсь мы снова должны сослаться на фонъ-Гольца. Прежнія арміи, составленныя изъ вербованныхъ или рекрутированныхъ на долгое время солдатъ: онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ то время чувство національности не было еще общимъ связую-

щимъ средствомъ и только отчасти замѣнялось оно привязанностью къ царствующей династіи. Вслѣдствіе этого, держали войска всегда сосредоточенными; цѣлыя арміи передвигались нераздѣльно въ сомкнутыхъ колоннахъ и располагались на отдыхъ и ночлегъ съ соблюденіемъ самаго мелочнаго порядка. Только такимъ образомъ и можно было строго охранять войска и предупреждать дезертирство. Линейная тактика, заботившаяся о томъ, чтобы въ ея длинныхъ, развернутыхъ, наступавшихъ парадным шагомъ, линіяхъ обезпечить себѣ дѣятельность каждаго человѣка, огонь каждаго ружья, находилась въ тѣсной связи съ указанными обстоятельствами. Только при такой тактикѣ и было возможно держать вербованныхъ, даже въ сраженіи, подъ строгимъ надзоромъ офицера. Законы веденія войнъ того времени представляли изъ себя такую цѣпь своеобразныхъ отношеній, что было почти невозможно измѣнить что-либо въ отдѣльности, не разрушая цѣлаго".

„Только очень крупное событіе, могло уничтожить мелочность, предразсудки, привычки и ученый педантизмъ прошлаго столѣтія и вызвать совершенный переворотъ. Такимъ событіемъ была французская революція. Она положила начало настоящей эпохѣ военнаго искусства, которая будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока новыя, всеобщія соціальныя преобразованія не дадутъ новыхъ основъ для государственной жизни и военнаго устройства".

„Французская революція однимъ ударомъ научила, что война должна кормить войну, что гражданское право должно посторониться, когда гремятъ пушки, и что нужно жить на счетъ той страны, въ которой воюютъ".

„Конскрипція выставляла необходимыя массы людей для арміи, чтобы, въ случаѣ надобности, расточительно расходовать ихъ. Новѣйшіе способы денежныхъ и дѣ-

ловыхъ сношеній выработали подписные займы и дали возможность, вмѣсто прежней небольшой государственной казны, располагать всѣмъ государственнымъ кредитомъ для цѣлей войны".

„Исчезла вербовочная система, а съ нею вмѣстѣ и заботы о дезертирствѣ. Раздѣленіе и разобщеніе войсковыхъ массъ сдѣлались неизбѣжными, но для обезпеченія ихъ соединенія въ рѣшительную минуту начали высылать авангарды или кавалерійскія массы отъ каждой колонны".

„Далѣе, для линейной тактики были нужны отлично вышколенные солдаты. При огромной потребности въ людяхъ въ эпоху французской революціи, эти солдаты быстро исчезли, а конскрипція, взамѣнъ ихъ, давала людей мало обученныхъ. Линейная форма сошла со сцены, и на ея мѣстѣ появилась колонна—простая боевая куча. Но эта колонна, при своей компактной формѣ, была бы быстро истреблена огнемъ, еслибы не удалось до нѣкоторой степени прикрыть ее стрѣлковыми цѣпями. Колонны и стрѣлки сражались съ тѣхъ поръ въ тѣсной связи"

Такимъ образомъ, творцами первой народной арміи, а съ нею и новой тактики, были французы. Эта армія не состояла изъ крѣпостныхъ, обучаемыхъ при помощи фухтелей, въ ней новобранцы не водились въ оковахъ, въ ней проявлялся энтузіазмъ народа, защищавшаго свое освобожденіе отъ послѣднихъ узъ феодализма.

Во главѣ такой арміи стоялъ геніальный полководецъ и администраторъ—Наполеонъ, который рядомъ побѣдоносныхъ войнъ подчинилъ своей власти половину Европы, отъ Ганновера до Іоническихъ острововъ, а своему вліянію—весь материкъ Европы, за исключеніемъ Скандинавскаго полуострова. Наполеоновская эпоха пріучила Францію къ военной славѣ и вселила въ ней убѣжденіе въ ея военномъ превосходствѣ.

Наполеонъ палъ въ 1814 году, среди проклятій страны, истощенной конскрипціями, лишившейся цвѣта своего населенія въ безпрерывныхъ войнахъ. Но какъ велико осталось, несмотря на это, обаяніе его имени, обнаружилось въ слѣдующемъ же году, торжественнымъ шествіемъ къ Парижу императора, возвратившагося съ Эльбы, когда высланныя противъ него войска переходили на его сторону. Катастрофа, закончившая періодъ „Ста дней", вызвала въ народѣ новый взрывъ негодованія противъ того „бича Божія", который вновь погубилъ сотни тысячъ солдатъ, въ числѣ которыхъ были юноши, едва достигшіе 15-ти-лѣтняго возраста.

Но неудовольствія, возбужденныя Бурбонами, вскорѣ заслонили собой въ подвижномъ умѣ французской націи страданія, причиненныя ей тѣмъ, кого легитимисты называли узурпаторомъ. Оппозиція противъ Бурбоновъ стала дѣйствовать посредствомъ противопоставленія ихъ слабости, зависимости отъ иностранныхъ державъ— славѣ первой имперіи. Поль-Луи Курье своими памфлетами, Беранже своими сатирическими пѣснями возбуждали ненависть къ реставраціи, и хотя оба были въ душѣ республиканцами, но произведенія ихъ такъ же, какъ и вся дѣятельность оппозиціонной печати, благопріятствовали возникновенію наполеоновской легенды, направленной противъ Бурбоновъ.

Легенда постепенно росла и усваивалась народомъ. Оппозиція противъ іюльской монархіи продолжала дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ. Какъ Луи Бланъ въ своей исторіи „Десяти лѣтъ" страстно обличалъ робость внѣшней политики Людовика Филиппа и униженіе ею Франціи, такъ Тьеръ въ своей исторіи „Консульства и имперіи" представилъ великолѣпную, хотя и пристрастную, апологію дѣлъ Наполеона, можно сказать, создалъ въ литературѣ настоящій монументъ его величія, своего рода вандомскую колонну.

Непосредственно пострадавшія поколѣнія сошли въ могилу, уступивъ мѣсто новымъ, которыя воспитались уже въ воспоминаніяхъ объ утраченной національной славѣ. Пораженіе при Лейпцигѣ, взятіе Парижа, Ватерлоо, двукратное низложеніе Наполеона французы стали объяснять себѣ измѣною и очевидною невозможностью прочнаго господства Франціи надъ всей Европой. Императору измѣнили пруссаки, австрійцы, саксонцы, собственные его маршалы, къ несчастію на Францію вдругъ ополчились всѣ народы, въ союзѣ съ Бурбонами и эмигрантами, а „коварный Альбіонъ" (выраженіе, которое и создалось по этому случаю) измѣннически же плѣнилъ великаго вождя и замучилъ его въ неволѣ.

Съ такимъ заключеніемъ сложилась наполеоновская легенда и осталась въ умахъ народа. Сила этой легенды была настолько велика, что Людовикъ-Филиппъ думалъ упрочить свою власть торжественнымъ перевезеніемъ праха Наполеона въ Парижъ, но всего черезъ нѣсколько лѣтъ, кромѣ Наполеона, почившаго въ „Домѣ инвалидовъ", явился Наполеонъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ, на престолѣ.

Нельзя не признать доли справедливости въ слѣдующемъ отзывѣ, хотя и исходящемъ изъ враждебнаго Франціи лагеря: „У другихъ народовъ національная гордость, славолюбіе составляютъ одну изъ страстей; во Франціи они составляютъ главную господствующую страсть, удовлетвореніе которой успокоиваетъ до извѣстной степени всѣ другія".

„Понятно, что стремленіе это должно было быть принято во вниманіе Наполеономъ III, которому обаяніе имени его великаго дяди проложило путь къ престолу".

„Императоръ съумѣлъ очень искусно войти въ соглашеніе съ Англіей, когда та искала поддержки на материкѣ и не нашла ея въ разъединенной Германіи. Въ союзѣ съ Англіей, онъ предпринялъ свою первую

войну противъ Россіи, которую на этотъ разъ погубила обширность ея территоріи, нѣкогда спасшая ее" [1]).

Но тутъ-то тотчасъ и сказалось различіе между первымъ Наполеономъ, какъ полководцемъ и администраторомъ, и наслѣдникомъ его имени. Наполеонъ III не только не былъ полководцемъ и не могъ создать цѣлой школы способныхъ помощниковъ въ военномъ дѣлѣ, но не умѣлъ и выбирать людей, не былъ способенъ къ высшему руководству и надзору въ приготовленіяхъ къ войнѣ и въ военномъ управленіи вообще.

Въ доказательство сошлемся на письма маршала Сентъ-Арно, командовавшаго французскими войсками въ Крыму. Въ концѣ апрѣля 1854 г., то-есть при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій и до высадки, онъ писалъ военному министру: „У насъ нѣтъ угля и Дюко велитъ топить патріотизмомъ моряковъ... Нельзя же обходиться съ главнокомандующимъ, съ маршаломъ Франціи, какъ со старой маркитанткой". Самому императору онъ писалъ черезъ мѣсяцъ: „Государь, мы не въ полномъ составѣ и не въ состояніи приступить къ дѣйствіямъ. У насъ всего 24 запряженныхъ орудій и только 500 лошадей. Еще хуже положеніе наше въ отношеніи продовольствія. Невозможно вести войну, когда нѣтъ ни хлѣба, ни башмаковъ, ни котловъ, ни манерокъ" [2]).

Спустя нѣсколько дней, Сентъ-Арно снова писалъ императору: „О, еслибы я былъ приготовленъ къ бою! Но я не имѣю права рисковать честью знамени, выводя въ бой армію неустроенную, неукомплектованную, неимѣющую пока ни артиллеріи, ни кавалеріи, ни лазаретовъ, ни обоза, ни провіанта".

Авторъ сочиненія, изъ котораго мы приводимъ эти выписки, замѣчаетъ по этому поводу: „Могутъ возразить,

---

[1]) «Прусскій генеральный штабъ. Франко-нѣмецкая война 1870 года». Изданіе П. Маслова.

[2]) E. de Girardin, «Le dossier de la guerre de 1870»

что мы все-таки побѣдили. Да, у насъ были союзники и мы имѣли противъ себя армію, еще хуже устроенную, чѣмъ наша. Но кто измѣритъ, цѣною сколькихъ жертвъ и какихъ страданій была нами куплена побѣда?"

Упомянутый авторъ основывается на отчетѣ врача Шеню (Chenu) о результатахъ пользованія больныхъ и раненыхъ въ лазаретахъ; изъ этого отчета видно, что англійская организація этого дѣла была поставлена еще хуже, чѣмъ у французовъ. Потери англичанъ были на 50% больше чѣмъ у французовъ. Но англичане сдѣлали все возможное, чтобы исправить зло, и въ слѣдующемъ году потери составляли у нихъ всего 2,21%, тогда какъ французы продолжали терять 19%.

„Опытъ, полученный въ этихъ жестокихъ испытаніяхъ,—говоритъ Шеню,—не долженъ пропасть даромъ. Не воспользоваться имъ было бы величайшимъ преступленіемъ".

Но переходя къ дальнѣйшимъ войнамъ того же царствованія, увидимъ, что опытъ пропалъ безслѣдно.

Наполеонъ III обязанъ былъ своей короной народной легендѣ о Наполеонѣ Первомъ и воспоминаніямъ о національной славѣ. Эти условія дѣлали его рабомъ обязательствъ, которыя на него налагало прошлое. Второй Бонапартъ, сидящій на тронѣ и преслѣдующій мирныя, мѣщанскія цѣли, представлялъ бы аномалію, въ которой подданные не преминули бы усмотрѣть нѣчто комическое и во всякомъ случаѣ несоотвѣтствующее ожиданіямъ. Отдавая въ руки его судьбы отечества, французы плебисцитомъ выражали эти ожиданія и надежды на возстановленіе прежняго величія страны. Наполеонъ III хорошо зналъ, что царствованіе его составляетъ прямой поводъ для сравненій его съ царствованіемъ его великаго дяди, и что, съ другой стороны, взявъ на себя задачу продолжать эру осуществленія великихъ намѣреній основателя династіи, онъ принялъ на себя обя-

занность дѣйствовать въ духѣ либерализма, идеи котораго въ то время были весьма популярны въ Европѣ. По объясненію гамскаго узника, либеральныя намѣренія Наполеона I были бы приведены имъ въ исполненіе, если бы не сопротивленіе правительствъ и народовъ [1]).

Этотъ, туманно выраженный, лозунгъ долженъ былъ служить тою осью, вокругъ которой вертѣлись народныя упованія Франціи въ теченіе всего времени режима второй имперіи. Всѣмъ, однако, было ясно, что, вслѣдствіе такой связи между традиціями прошлой имперіи и настоящимъ правительствомъ, ему придется искать популярности посредствомъ политики приключеній.

Поэтому весьма естественно, что хорошее состояніе арміи составляло для правительства Наполеона предметъ самыхъ серьезныхъ заботъ.

Но Наполеонъ оказался неспособнымъ поддержать военное могущество Франціи, не говоря уже о томъ, что онъ ни въ какой степени не умѣлъ лично вліять на настроеніе арміи. Между тѣмъ, онъ явно стремился льстить самолюбію націи посредствомъ военныхъ предпріятій и этимъ путемъ поддержать престижъ своей династіи. Еще въ 1860 году русскій посолъ въ Парижѣ, графъ Киселевъ, охарактеризовалъ Наполеона такими словами: „этотъ сфинксъ едва-ли не просто фокусникъ“ [2]). Будущее доказало основательность такого опредѣленія личности виновника переворота 2-го декабря.

Съ самаго начала своего управленія, онъ предпочиталъ наиболѣе извилистые пути дипломатіи. Стараніе удержаться на тронѣ побудило его къ принятію всевозможныхъ репрессивныхъ мѣръ для подавленія всякаго рода оппозиціи, и съ тою же цѣлью онъ вынужденъ былъ отвлекать общественное мнѣніе отъ внут-

---

[1]) «Oeuvres de Louis Napoléon Bonaparte».

[2]) «Графъ Киселевъ и его время», 1882, т. III, стр. 8Ↄ.

ренних вопросов посредством придумыванія различныхъ эффектовъ въ политикѣ внѣшней.

Тѣмъ не менѣе Наполеону III удалось удержаться въ своей роли довольно долго и, не взирая ни на что, успѣхъ не покидалъ его. Въ войнахъ, которыя онъ велъ безъ должной подготовки, ему благопріятствовалъ ореолъ побѣдъ первой имперіи.

Но оппозиція противъ него не дремала. Въ литературѣ гремѣлъ Викторъ Гюго, впослѣдствіи Рошфоръ. На трибунѣ раздавались голоса Тьера, Оливье, Жюля Фавра, а въ послѣдніе годы и Гамбетты. До Седана, однако, большинство въ Европѣ вѣрило въ геній Бонапарта. За то послѣ разгрома Франціи вся ничтожность его средствъ обнаружилась внезапно. Изъ геніевъ Наполеонъ III вдругъ попалъ въ число самыхъ обыденныхъ авантюристовъ. Особенно рѣзко ставили ему въ вину его заигрыванія со всесвѣтною революціей, которой онъ пользовался при всякомъ случаѣ.

Дорого заплатили тѣ, кто увѣровали въ искренность его показныхъ цѣлей, въ его увѣренія и теоріи.

Въ концѣ концовъ расплатилась за него и сама Франція, которая, кромѣ непосредственныхъ бѣдствій несчастной войны, испытала всевозможныя нравственныя униженія, потеряла двѣ провинціи и уплатила пятимилліардную контрибуцію.

Мы считали необходимымъ напомнить объ этихъ сторонахъ дѣятельности и характера Наполеона III, въ виду того, что факты, на которые мы сейчасъ укажемъ, могли бы свидѣтельствовать объ упадкѣ французскаго народа, но не слѣдуетъ забывать, что въ продолженіе почти 20-ти лѣтъ имъ управлялъ человѣкъ, поставленный въ исключительное положеніе своимъ именемъ и лишенный характера и способностей, которыя бы соотвѣтствовали такому положенію.

Въ 1859 году, когда началась война съ Австріей, можно

было думать, что организація французской арміи будетъ образцовая, такъ какъ сила правительства Наполеона III, главнымъ образомъ, опиралась на армію. Между тѣмъ, 29 мая 1859 г. императоръ Наполеонъ писалъ своему военному министру: „Меня приводитъ въ отчаяніе, что, при сравненіи съ другими арміями, даже при сравненіи съ сардинской арміей, мы вѣчно имѣемъ видъ какихъ-то ребятъ, никогда не воевавшихъ. Все до такой степени не устроено и точно не опредѣлено, что постоянно или требованіе превышаетъ вдвое необходимость, или администрація отпускаетъ половину того, что нужно. Вы поймете, что я упрекаю не васъ, а ту систему, которая сдѣлала то, что во Франціи мы никогда не готовы къ войнѣ“.

Справедливость этого мнѣнія подтвердилась впослѣдствіи многими свидѣтельствами. Вотъ, напримѣръ, что говорилъ главный интендантъ передъ слѣдственной коммисіей парламента послѣ войны 1870 года:

„Въ итальянской войнѣ, во время которой я состоялъ помощникомъ главнаго интенданта, вслѣдствіе дурной организаціи складовъ, послѣдніе обозы не успѣли перейти Альпы, какъ уже армія возвращалась назадъ“.

Главный интендантъ Вольфъ прямо сказалъ: „Примѣръ итальянской войны оказался роковымъ. Въ эту кампанію ничего не было предусмотрѣно, сосредоточеніе войскъ происходило въ величайшемъ безпорядкѣ; несмотря на это, успѣхъ нашего оружія былъ полнѣйшій. Успѣхъ этотъ явился слѣдствіемъ стеченія исключительныхъ обстоятельствъ и нерѣшительности австрійцевъ. Франціи, выступившей противъ Австріи въ союзѣ съ Италіей, пришлось развернуть только часть своихъ военныхъ силъ, причемъ война велась съ государствомъ не пограничнымъ. Даже неблагопріятный исходъ едва-ли могъ грозить опасностью положенію Наполеона“.

Совершенно иначе представлялось дѣло въ 1870 году. Послѣ войны 1866 года Наполеонъ хорошо зналъ, что приходится ставить на карту судьбу Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ судьбу своей династіи.

Если всмотрѣться внимательно въ подробности военной организаціи страны, то надо признать, что уроки предшествовавшихъ войнъ прошли для французской арміи даромъ.

Мы будемъ руководиться указаніями, какія находимъ въ опубликованномъ трудѣ прусскаго генеральнаго штаба [1]), но дополнимъ ихъ свѣдѣніями изъ французскихъ источниковъ.

Война 1870 года была, какъ извѣстно, послѣдствіемъ многихъ весьма важныхъ и глубокихъ причинъ, наступленіе которыхъ ускорилъ самъ Наполеонъ III. Это поражаетъ тѣмъ болѣе, что у него въ рукахъ были дѣльныя и обстоятельныя донесенія французскаго военнаго агента въ Берлинѣ, полковника Стоффеля, изъ которыхъ ясно было, что Пруссія вполнѣ приготовилась къ войнѣ.

Между тѣмъ, въ половинѣ іюля 1870 года, сила французской арміи доходила всего до 567.000 ч., считая въ томъ числѣ и контингентъ 1869 года, которымъ можно было располагать только съ 1-го августа 1870 года. Въ это число включенъ былъ даже и элементъ небоевой, а именно дисциплинарныя роты, нестроевыя и проч. (50.500 чел.), жандармы (24.000 чел.), депо (28.000 чел.), гарнизоны (78.000 чел.), алжирскія войска (50.000 чел.), всего 230.000 человѣкъ.

„Вычитая эту цифру изъ вышеприведенной,—сказано въ цитируемомъ нами изданіи,—получимъ дѣйствительную численность боевыхъ силъ Франціи въ 336.000 человѣкъ, съ которыми ей пришлось вступить въ единоборство съ Германіей. Цифра эта согласуется съ раз-

---

1) «Франко-нѣмецкая война 1870–71 гг.»

счетами, произведенными прусскимъ генеральнымъ штабомъ передъ войной. По этимъ разсчетамъ, французская армія опредѣлялась въ 343.000 человѣкъ, способныхъ выйти въ поле. Но, вслѣдствіе принятой во Франціи системы мобилизаціи на границѣ и обмундированія резервовъ въ депо, отдаленныхъ отъ полковъ, а также вслѣдствіе многочисленныхъ безпорядковъ, сила арміи не могла достигнуть и сказанной цифры".

Рядомъ съ этимъ, по донесеніямъ Стоффеля и изъ опубликованныхъ актовъ, всѣмъ было извѣстно, что въ случаѣ войны Германія, несомнѣнно, обладала слѣдующей вооруженной силой:

	Людей.	Лошадей.
1) Сѣверо-германскій союзъ.	982.064	209.403
2) Баварія	128.964	24.056
3) Виртембергъ	37.180	8.876
4) Баденъ	35.181	8.038
Общій итогъ	1.183.389	250.373

Еще относительно южно-германскихъ войскъ, правительство Наполеона III могло бы питать надежду, что они останутся нейтральными, но при такомъ разсчетѣ все-таки противъ 343.000 французской арміи имѣлось тройное число нѣмецкихъ солдатъ. Къ тому же, противъ 780 пушекъ и 144 картечницъ, имѣвшихся у французовъ, нѣмцы выставили 1.584 орудія. Надо удивляться безсилію общественнаго мнѣнія того времени. До нѣкоторой степени это объясняется тѣмъ, что оно было введено въ обманъ, но не менѣе удивительны и тѣ грубые способы, къ которымъ прибѣгало французское правительство, чтобы ввести въ заблужденіе націю. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ рапортовъ генералъ Дежанъ прямо заявлялъ, что Франція въ состояніи снарядить два милліона защитниковъ; оружіе для нихъ готово, и его еще останется милліонъ для резерва.

Несмотря на то, что было весьма легко провѣрить, были ли ассигнованы суммы на 2 милліона човыхъ ружей, и еще легче было сдѣлать разсчетъ, могла ли Франція выставить въ полѣ 2 милліона вооруженныхъ людей, всю вину предпочли свалить на режимъ Наполеона III. Вотъ, что говорилъ по этому поводу депутатъ Дреолль въ слѣдственной коммисіи:

„Ранѣе чѣмъ послѣдовало рѣшеніе объявить войну, мы обратились съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ, готовы ли мы къ войнѣ? къ тремъ министрамъ, отъ которыхъ получился отвѣтъ, что „мы готовы къ веденію войны". Министры Оливье и Лебефъ утверждали, что „намъ нечего бояться, что мы имѣемъ восемь или десять дней преимущества передъ непріятелемъ и что вообще съ военной точки зрѣнія мы абсолютно готовы". И на этотъ разъ провѣрка для парламентской коммисіи была слишкомъ легка, чтобы и на нее не падала отвѣтственность за неслыханное легкомысліе.

Но посмотримъ, что было въ дѣйствительности. Въ историческомъ изслѣдованіи прусскаго главнаго штаба, мы находимъ слѣдующія данныя:

Необходимые для снаряженія французской арміи матеріалы имѣлись въ изобиліи и частью превосходнаго качества. Такъ, напр., пѣхота имѣла весьма совершенное ружье (шасспо), дальнобойное и съ настильнымъ выстрѣломъ.

1 іюля французы располагали 1.037.555 ружьями шасспо, что составляло болѣе тройнаго количества численности дѣйствующей арміи. Кромѣ того, оружейные заводы могли ежемѣсячно изготовлять по 30.000 штукъ.

Не менѣе обильно была снабжена и полевая артиллерія. Въ ней числилось 3.987 орудій; кромѣ того, въ складахъ находилось еще 5.379 гладкоствольныхъ орудій. Это количество орудій давало возможность сформиро-

вать 860 батарей. Но при этомъ людей и лошадей на лицо состояло лишь для комплекта 164 батарей.

Затѣмъ, по разсчету Ніеля, при призывѣ людей по телеграфу, войска могли на 12-й день выступить изъ гарнизоновъ.

Такъ какъ призывъ состоялся 15-го, то передвиженіе должно было начаться съ 28 іюля. Но на это едва-ли можно было разсчитывать даже при самомъ точномъ выполненіи принятаго плана мобилизаціи, такъ какъ въ этотъ моментъ изъ 100 пѣхотныхъ полковъ только 35 находились вблизи своихъ депо. Такимъ образомъ, каждый солдатъ, не состоявшій въ строю, хотя бы проживалъ въ мѣстѣ расположенія своего полка, долженъ былъ отправляться въ депо для обмундированія и затѣмъ снова возвращаться къ своему полку.

Чтобы показать, до какой степени безпорядокъ царствовалъ въ арміи, достаточно привести нѣкоторыя невѣроятныя депеши, найденныя въ Тюльери и опубликованныя слѣдственной коммисіей [1]).

Ген. Фальи, командиръ 5-го корпуса, телеграфировалъ изъ Бича, 18 іюля 1870 года: „Нахожусь въ Бичѣ съ 17 баталіонами пѣхоты. Пришлите денегъ для продовольствія людей. Въ общественныхъ кассахъ кругомъ нѣтъ денегъ. Нѣтъ денегъ и въ кассахъ военныхъ“.

Гл. интендантъ телеграфировалъ изъ Меца въ Парижъ, директору военной администраціи Блондо. 28 іюля: „Въ Мецѣ нѣтъ ни сахара, ни кофе, ни риса, ни водки, ни соли, мало овощей и сухарей. Вышлите непремѣнно по крайней мѣрѣ милліонъ порцій на Тіонвиль“.

„Генералъ Дюкро сообщилъ военному министерству изъ Страсбурга, 20 іюля Завтра всего 50 чел. будутъ оберегать Нефъ-Бризонъ, а фортъ Мортье, Шле-

---

[1]) Claretie, «Révolution de 1870—1871».

штадтъ, Петитъ-Пьеръ и Лихтенбергъ беззащитны. Это послѣдствія приказаній, которыя мы исполняемъ".

Командиръ 2-го корпуса послалъ военному министерству изъ Сентъ-Авольда, 12 іюля, такую депешу: „Депо присылаетъ громадные тюки картъ, безполезныхъ теперь. У насъ нѣтъ ни одной карты границы Франціи. Лучше было бы снабдить насъ тѣмъ, что намъ необходимо".

Генералъ Мишель изъ Бельфора телеграфировалъ министерству 21 іюля: „Прибылъ въ Бельфоръ, бригады своей не нашелъ, командира дивизіи тоже. Что мнѣ дѣлать? Я не знаю, гдѣ мои полки".

Отовсюду получались увѣдомленія, что нѣтъ ни припасовъ, ни медицинскихъ принадлежностей, ни повозокъ, ни мастеровыхъ. Неудивительно поэтому, что и Базену пришлось давать объясненіе въ этомъ же смыслѣ. „Если я кинулся въ Мецъ, то причина этого заключалась въ томъ, что у меня провіанта было всего на одинъ день и не было патроновъ", говорилъ онъ въ свое оправданіе. „Созванъ былъ военный совѣтъ, но такъ какъ недостатокъ провіанта заставилъ армію укрыться въ Мецѣ, то она не могла выйти изъ него по невозможности снабженія себя всѣмъ необходимымъ. Въ Мецѣ оставалось всего 800.000 патроновъ".

Удивительнѣе всего, что когда войска были уже сконцентрированы, начальникъ штаба пишетъ корпуснымъ командирамъ:

„Упражняйте войска старательно въ умѣніи производить развѣдки. Скоро они будутъ имѣть передъ собой непріятеля, который употребилъ много времени во время мира на то, чтобы напрактиковаться въ дѣлѣ сторожевой службы и расквартированія. Слѣдуетъ теоретически обучать этому во всѣхъ корпусахъ и практически упражняться какъ можно больше".

Невѣроятное легкомысліе со стороны высшихъ военныхъ чиновъ соотвѣтствовало отсутствію всякой само-

стоятельности общественнаго мнѣнія. Въ цѣломъ народѣ не нашлось въ то время достаточно силъ для того, чтобы воспользоваться опытомъ предшествовавшихъ войнъ и, оглянувшись на себя, сравнить свои естественныя и пріобрѣтенныя средства съ средствами сосѣднихъ государствъ.

Во время войны 1870 г. обнаружились такія несомнѣнныя доказательства распущенности (d'indiscipline) и отвращенія къ войнѣ, что весьма трудно не придти къ ошибочнымъ заключеніямъ относительно степени напряженія, которое въ состояніи былъ вынести французскій народъ. Дабы избѣжать ошибочныхъ выводовъ, присмотримся ближе къ явленіямъ того времени.

Весьма многія причины въ то время содѣйствовали приведенію арміи къ полному разстройству. Нельзя не обратить вниманія на то, что, напримѣръ, соціалистическія ученія и вызываемыя ими движенія хотя и значительно привились въ Германіи, какъ мы укажемъ это послѣ (томъ IV), но распространеніе ихъ въ Германіи не сопровождалось столь многочисленными попытками осуществить соціалистскіе идеалы, какъ было во Франціи, гдѣ не разъ доходило до вооруженнаго столкновенія соціалистовъ съ государствомъ. Послѣ Руссо, проповѣдывавшаго возвращеніе человѣка къ природѣ, къ равенству, къ государству, основанному на договорѣ, проповѣдывавшаго право законодателя передѣлывать общество для достиженія всего этого мирнымъ путемъ, явились поборники того же ученія, признававшіе цѣлесообразнымъ обращеніе къ кровавымъ способамъ достиженія тѣхъ же цѣлей. Маратъ, Робеспьеръ, Сенъ-Жюстъ прославляли идеи всесилія государства и раздѣла имущества. Подъ вліяніемъ тѣхъ же идей, Бабефъ провозгласилъ безусловное начало коммунизма, стремившагося къ полному отрицанію собственности во имя равенства; но послѣ него явилось новое, болѣе сложное ученіе,

присвоившее себѣ значеніе науки о лучшемъ строѣ соціальнаго быта. Ранѣе другихъ на этомъ поприщѣ выступили французы (графъ Сенъ-Симонъ, Фурье, Луи-Бланъ и Прудонъ), а за ними уже названіе „соціалистовъ" присвоили себѣ и нѣмецкіе послѣдователи разныхъ оттѣнковъ того же ученія.

Теоріи и мечты французскихъ соціалистовъ имѣли замѣтное вліяніе на политическое настроеніе Франціи въ періодъ 1830 — 1850 годовъ и нерѣдко разжигали страсти, такъ что, несмотря на взаимныя несогласія, вызвали во время республики возстаніе парижскихъ рабочихъ. Государственный же переворотъ и вторая имперія ознаменовали себя сильной репрессіей въ отношеніи дѣятельности и пропаганды французскихъ соціалистовъ, что, однако, не прекратило движенія, и глухое недовольство общественнымъ строемъ проникло даже въ армію.

Когда, въ маѣ 1870 года, Наполеонъ возбуждалъ вопросъ о всеобщемъ одобреніи посредствомъ голосованія существующей системы управленія во Франціи, то всеобщая подача мнѣній выразилась слѣдующимъ образомъ:

	Да.	Нѣтъ.
Голосованіе въ 89 департаментахъ	7.016.227	1.495.144
„ арміи	249.492	40.181
„ флота	23.759	5.874
„ алжирскихъ войскъ .	36.165	6.029

Судя по этому, въ арміи и флотѣ въ опозиціи оказалось болѣе $^1/_6$ части. Эта оппозиція особенно замѣтною оказалась въ Парижѣ. По сообщенію Кляреси, въ фортѣ Иври результатъ голосованія далъ 616 *да* и 476 *нѣтъ*. Даже въ сотнѣ дворцовой гвардіи (cent-gardes) оказались голоса за *нѣтъ*. Въ этомъ заключалась угрожающая сторона знаменитаго плебисцита [1]).

[1]) Claretie, «Histoire de la révolution 1870—1871».

Настроеніе не замедлило выразиться при мобилизаціи. По словамъ Лагерра [1]), „многіе изъ солдатъ казались весьма недовольными войной. Проникнутые политическими и соціальными понятіями, несогласными съ видами правительства, какъ это показало голосованіе 8-го мая, они гораздо менѣе думали о величіи Франціи, чѣмъ о предстоящихъ лишеніяхъ кампаніи, предпринятой, по ихъ словамъ, „ради тщеславія одного человѣка"".

Политика и соціалистическія теоріи проникли въ ряды арміи и ослабили, если не убили, дисциплину. Являясь на станціи, измученные походомъ въ невыносимую жару, солдаты громко выражали чувства радости или недовольства. Одни только офицеры низшихъ степеней выказывали нѣкоторый патріотическій порывъ. Кляреси говоритъ, что уже въ началѣ войны, когда прусскій авангардъ слѣдовалъ за французской арміей къ Мецу, высшими офицерами овладѣлъ родъ прострація и паники. Въ числѣ доказательствъ этого нравственнаго упадка авторъ приводитъ интимное письмо одного французскаго генерала отъ 6 августа, въ которомъ говорится:

„Я знаю, что мы творимъ. Мы находимся въ положеніи идущихъ впередъ, а на самомъ дѣлѣ мы только и дѣлаемъ, что перемѣщаемъ фланги, идя то вправо, то влѣво. Я, по правдѣ сказать, не знаю, командуетъ ли нами кто-нибудь. Послѣ того, что я испыталъ въ эту ночь, я могу даже утвердительно сказать, что никто нами не командуетъ. Я прочиталъ восемь телеграммъ отъ императора и его штаба, адресованныхъ нашему корпусному командиру, изъ которыхъ каждая послѣдовательно была опроверженіемъ предыдущей и доказательствомъ лишь страшной нерѣшительности. Наши сол-

---

[1]) «Les Allemands á Bar-le-Duc et dans la Meuse».

даты, отличавшіеся храбростью въ другія времена, безпрестанно даютъ доказательства нравственнаго упадка и полнѣйшей неувѣренности въ себѣ".

Неудивительно, что гражданское населеніе выказывало еще менѣе энтузіазма. Такъ, напримѣръ, префектъ Мерты, Подевенъ, прославился тѣмъ, что, не оставивъ въ Нанси „ни солдата, ни ружья, ни патрона", расклеивалъ афиши, которыми убѣждалъ населеніе „хорошо принять непріятеля". Вскорѣ затѣмъ Періе, шалонскій мэръ, объявляя о скоромъ приходѣ пруссаковъ, совѣтовалъ согражданамъ „воздержаться отъ патріотическихъ и скорбныхъ чувствъ и избѣгать всякаго рода враждебныхъ дѣйствій".

Были и другія печальныя проявленія рабскихъ чувствъ французовъ, и Кляреси справедливо находитъ, что въ этомъ отношеніи „Франція 1870 года весьма мало походила на Францію 1814 года, когда ее отличали геній Наполеона I и храбрость ея защитниковъ".

„Подавленное централизаціей, лишенное въ теченіе двадцати лѣтъ всякой иниціативы, привыкшее слушать приказанія свыше и подчиняться имъ безпрекословно, наше отечество, — продолжаетъ авторъ, — мало-по-малу потеряло все свое величіе души, которое одно составляетъ силу націй. Въ состояніи нервнаго возбужденія французская нація, вмѣсто того, чтобы грозно выпрямляться передъ нападающимъ врагомъ, склонилась передъ внѣшнимъ завоевателемъ такъ же, какъ она склонилась передъ внутреннимъ въ декабрьскую ночь переворота".

Все это должно было оказывать на армію тѣмъ большее вліяніе, что внутренній составъ французской арміи страдалъ многими важными недостатками. Прусскій генеральный штабъ дѣлаетъ слѣдующую характеристику французскаго солдата:

„На немъ особенно вредно отозвался законъ о вто-

ричномъ поступленіи на службу, о замѣстителяхъ и дотаціи. Законъ этотъ допускалъ замѣщеніе въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, что, напр., въ 1869 году на контингентъ въ 75.000 чел. приходилось 42.000 замѣстителей; достоинство ихъ, какъ было замѣчено по опыту, только ухудшалось по мѣрѣ пребыванія ихъ на службѣ. Къ тому же и корпусъ унтеръ-офицеровъ стоялъ уже не на прежней высотѣ. Во многихъ полкахъ должностные по 11 лѣтъ и болѣе служили въ одномъ чинѣ, посвятивъ странѣ свою жизнь, проведенную почти въ безпрерывныхъ войнахъ, не имѣя права надѣяться на какое-либо повышеніе или облегченіе службы. Многіе изъ лучшихъ людей этого корпуса искали въ гражданской службѣ занятій, которыя болѣе ихъ вознаграждали. Корпусъ офицеровъ состоялъ изъ элементовъ далеко не однородныхъ. Почти $1/3$ были выслужившіеся унтеръ-офицеры".

„Въ то время, какъ молодые офицеры часто очень легко относились къ своему дѣлу, старые субалтернъ-офицеры рѣзко отъ нихъ отличались. Они составляли положительно лучшій элементъ арміи. Они были представителями опытности и драгоцѣнныхъ качествъ характера, созрѣвшихъ въ различныхъ кампаніяхъ имперіи. Но господствовавшая система протекціи, простиравшаяся часто на завѣдомо подозрительныя личности, справедливо ожесточала ихъ и подрывала ихъ надежды на будущее. Однако, послѣ 1866 года въ нихъ пробудилась особая нравственная энергія, и именно эти офицеры пытались искупить своею кровью на поляхъ сраженій ошибки, за которыя не они были отвѣтственны. Та же протекція возводила и на болѣе высокія мѣста множество личностей, которымъ ноша ихъ была не по плечу, и здѣсь, какъ и вездѣ, высказывалось зловредное вліяніе этой системы".

Эти длинныя цитаты были намъ необходимы, чтобы

читатель могъ вѣрнѣе судить и сдѣлать оцѣнку дѣйствій французской арміи, къ которымъ намъ придется еще вернуться.

Прусскій генералъ Лещинскій, перечисляя недостатки, погубившіе французскую армію въ 1870—71 годахъ, указываетъ на то, что нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ не устранены и теперь. „Франція въ настоящее время,—говоритъ онъ,—имѣетъ вооруженіе равное нашему. Но организація наша всетаки надежнѣе, преданность военному долгу у насъ болѣе всеобща, а личное честолюбіе нашихъ вождей не заходитъ за предѣлы общаго блага. Сомнительно, будетъ ли французское центральное военное управленіе и впредь въ состояніи руководить арміями, придавая достаточное единство ихъ дѣйствіямъ. Низшіе же командиры, какъ прежде, такъ и теперь, не пріучены къ самостоятельной иниціативѣ. За этотъ недостатокъ Франція дорого поплатилась въ 1870 году; но онъ долженъ будетъ проявиться и въ будущемъ. Дисциплина въ мирное время въ французской арміи еще строже, чѣмъ у насъ; но строгостью немного можно сдѣлать, когда собраны сотни тысячъ людей. Тутъ уже должны дѣйствоватъ иные факторы: образованіе, хорошій примѣръ начальниковъ подчиненнымъ и сознаніе военнаго долга. Во Франціи есть еще превосходные офицеры и солдаты, но вообще категорія служакъ по призванію, по убѣжденію тамъ становится все рѣже. У большинства людей въ рядахъ преобладаетъ уже совсѣмъ иной духъ, такой, которому намъ нечего завидовать“.

Командовавшій въ концѣ 1870 и въ началѣ 1871 г. сѣверною французскою арміею генералъ Федербъ въ рапортѣ военному министру 5 января писалъ: „еслибы командиръ части вздумалъ обороняться до послѣдней крайности въ занимаемомъ имъ городѣ, то онъ могъ бы при этомъ разсчитывать на постоянныя войска,

на часть мобилей и на народъ, которому нечего терять; но онъ имѣлъ бы противъ себя почти всю буржуазію, мѣстную національную гвардію и мобилей втораго разряда". Даже блестящая защита крѣпости Бильзюра въ 1870—71 гг. показала, что съ вновь сформированными частями нельзя вести активной обороны. Иначе энергическій и способный комендантъ, полковникъ Данферъ, имѣвшій 16.200 чел., не допустилъ бы неполную германскую дивизію, состоявшую сперва всего изъ 10 т. чел., обложить крѣпость. Данферъ и приписывалъ всю часть успѣшной обороны—артиллерійскимъ, инженернымъ и линейными войскамъ.

Изъ одного романа Золя можно было бы извлечь множество подробностей, собранныхъ этимъ писателемъ-натуралистомъ, чтобы показать царствовавшій въ войну 1870—71 годовъ безпорядокъ. Мы, однако, обратимся къ иному источнику, не украшенному художественной фантазіей, но въ которомъ все сообщаемое вполнѣ достовѣрно и дышетъ полной искренностью. Мы говоримъ объ анонимномъ сочиненіи, чрезвычайно точно, безъ всякихъ прикрасъ и безъ предвзятаго намѣренія, рисующемъ французскую бѣдственную войну 1870—71 годовъ [1]).

Авторъ этого труда прежде всего разсказываетъ, изъ какихъ элементовъ состояло большинство французскихъ маршевыхъ полковъ.

„Это были,—говоритъ онъ, не линейные полки, а настоящіе маршевые полки, сформированные наскоро; такіе, какіе во время войны формируютъ для пополненія убыли отъ убитыхъ и больныхъ. Они состоятъ большею частью изъ запаса отъ ушедшихъ полковъ, изъ безсрочно отпускныхъ, изъ служившихъ по нестроевой части въ полкахъ или въ военныхъ мастерскихъ, никогда не бывшихъ въ строю, и, наконецъ, изъ волон-

---

[1]) «Campagne de France 1870—1871. Impressions et souvenirs d'un officier du régiment des Deux Sèvres».

теровъ, тоже лишенныхъ всякой военной выправки. Ко всему этому пестрому составу въ 1870—71 гг. присоединились еще, призванные августовскимъ декретомъ подъ знамена, старые солдаты и новобранцы послѣдняго призыва. Подобный составъ полковъ считался до такой степени неудовлетворительнымъ, что во многихъ корпусахъ предпочитали образовать резервы изъ мобилей, вмѣсто маршевыхъ полковъ".

Составъ маршевыхъ полковъ отразился очень невыгодно на военной дисциплинѣ. Послѣ потерь на Луарѣ, эти войска, числомъ 50,000 человѣкъ, произвели манифестацію, требуя прекращенія войны.

Авторъ утверждаетъ, что при этомъ самое вредное вліяніе на молодыхъ новобранцевъ производили старые солдаты, неожиданно для нихъ призванные на службу и, въ своемъ крайнемъ недовольствѣ, не жалѣвшіе дурныхъ совѣтовъ молодымъ. Онъ противопоставляетъ составу маршевыхъ полковъ духъ мобилей, поведеніе которыхъ на войнѣ, по его мнѣнію, несмотря на поголовную неопытность, оказалось гораздо выше репутаціи, присвоенной имъ въ началѣ военныхъ дѣйствій. Всѣ неудачи, всѣ бѣдствія 1870 года авторъ рѣшительно приписываетъ недостатку патріотизма и полному упадку нравственныхъ силъ, къ которымъ Франція пришла, благодаря системѣ всеобщаго взаимнаго недовѣрія, воцарившейся въ этой странѣ со времени захвата власти имперіей 2-го декабря.

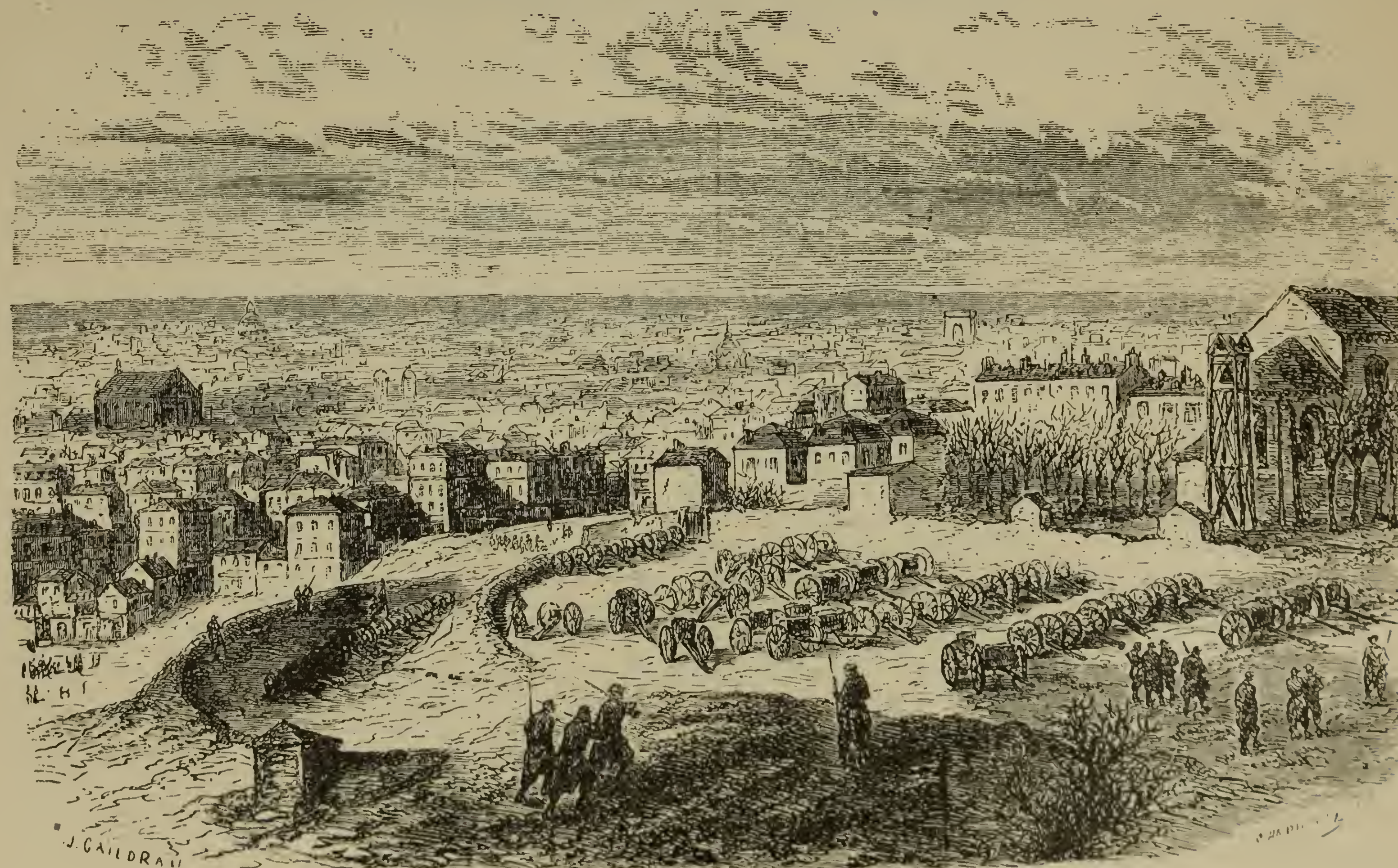
Прочитавшему эти строки не будетъ уже казаться страннымъ, что парижскій гарнизонъ изъ 40.000 линейныхъ войскъ сдалъ этотъ городъ 18-го марта коммунарамъ. Обстоятельство это такъ любопытно, что мы не можемъ его пройти молчаніемъ.

Послѣ капитуляціи Парижа, національная гвардія рабочихъ кварталовъ захватила 250 пушекъ и отдала ихъ подъ охрану наиболѣе буйныхъ изъ своихъ спод-

вижниковъ. Для отобранія у нихъ этихъ пушекъ снаряжены были четыре экспедиціи изъ регулярныхъ войскъ въ 10.000 солдатъ каждая.

„Съ разсвѣтомъ 18 марта,—говоритъ Кляреси,—генералъ Леконтъ, пройдя къ Монмартру со стороны Сѣвернаго кладбища, наступалъ съ войсками вдоль улицы Меркаде, между тѣмъ какъ генералъ Патюрель шелъ путемъ бульваровъ. Обѣ колонны соединились вокругъ пушекъ. Національные гвардейцы смутились, увидавъ себя окруженными. Только рѣдкими выстрѣлами они обмѣнялись съ жандармами и гражданской стражей, находившимися во главѣ колонны. Національные гвардейцы, взятые въ плѣнъ, были отведены въ улицу Розье, въ домъ, въ которомъ помѣщался комитетъ, а генералъ Леконтъ занялся осмотромъ орудій и уничтоженіемъ загородокъ. Онъ ожидалъ лошадей для перевозки орудій и въ этомъ ожиданіи онъ оставался вмѣстѣ со своими войсками 4 часа, въ теченіе которыхъ солдаты оставались подъ ружьемъ. Въ это время проснувшійся Монмартръ вооружался. На улицахъ били сборъ. Сбѣгались женщины и, приближаясь къ солдатамъ, ругали ихъ или увѣщевали не стрѣлять въ народъ. Это были солдаты маршевыхъ полковъ, пришедшихъ изъ провинціи, деморализованные испытаннымъ пораженіемъ, весьма склонные преклоняться передъ парижанами. Видя себя окруженнымъ толпой и чувствуя опасность своего положенія, генералъ Леконтъ хотѣлъ было приказать своимъ стрѣлкамъ очистить штыками дорогу сквозь толпу, обступившую его штабъ, но это оказалось невозможнымъ. Солдаты уже большею частью сложили ружья и вышли изъ повиновенія, Они допустили бунтовщиковъ схватить генерала и отвести въ домъ улицы Розье, въ которомъ были арестованы національные гвардейцы. Послѣднихъ выпустили, а генералъ Леконтъ, послѣ отказа его под-

Артиллерійскій паркъ въ Монмартрѣ.

писать приказъ объ отступленіи войскъ, былъ отведенъ и заключенъ съ нѣкоторыми изъ его офицеровъ въ Шато-Ружъ. Послѣ этого національные гвардейцы пошли по направленію къ солдатамъ колонны, часть коихъ, встрѣчаясь съ ними на дорогѣ, присоединялась къ возмутившимся. Былъ одинъ моментъ, когда они были остановлены генераломъ Сюбіеллемъ, стоявшимъ на площади Пигаль съ жандармами, стрѣлками и линейными войсками. Въ это время выстрѣлъ изъ-за угла улицы Гудонъ убиваетъ на мѣстѣ стоявшаго возлѣ генерала офицера. Солдаты послѣ этого частью уходятъ въ толпу, частью очищаютъ площадь. Генералъ Сюбіелль вынужденъ ретироваться, преслѣдуемый выстрѣлами. Почти въ то же время отступилъ и генералъ Патюрель, расположившійся возлѣ Клиньякура. Вся эта часть Парижа очутилась во власти комитетовъ коммуны, и солдаты въ безпорядкѣ разсыпались по Парижу, какъ бы послѣ пораженія".

Со стороны Белльвиля генералъ Фаронъ взялъ позиціи и завладѣлъ пушками, но, вслѣдствіе монмартрскихъ событій, положеніе его оказалось тоже опаснымъ, и онъ вынужденъ былъ отступить въ центральную часть столицы, „то умиротворяя толпу, то угрожая ей и баррикадамъ, возводимымъ ею".

Изъ Версаля, въ которомъ въ то время находилось правительство, помощи ожидать нельзя было.

„19-го марта,—пишетъ Кляреси, — и въ Версали по всему городу бродили солдаты, внимая уличнымъ ораторамъ и крича: „la crosse en l'air!" Это была сила, которую Версаль могъ противопоставить центральному комитету съ его 85.000 человѣкъ".

Чтобы побороть коммуну, правительство вынуждено было издать прокламацію и вызвать охотниковъ изъ арміи. Въ числѣ охотниковъ оказалось большинство вандейцевъ и бретонцевъ. Правительство утилизировало

ихъ традиціонную антипатію къ парижанамъ, которыхъ эти люди считаютъ прирожденными атеистами, цареубійцами и развратниками.

Въ настоящее время во Франціи, спустя 25 лѣтъ, которыхъ достаточно для смѣны поколѣнія, отношенія во многомъ измѣнились. Духъ арміи тоже измѣнился, и теперь уже движеніямъ противъ милитаризма нельзя придавать особеннаго значенія.

Однако, и игнорировать ихъ не слѣдуетъ. Идея уничтоженія воинской повинности и постоянныхъ армій, между прочимъ, изложена въ проектѣ Огюста Бланки, появившемся въ свѣтѣ въ 1880 году [1]).

Этотъ проектъ развиваетъ идею, въ немъ выраженную, съ достаточной опредѣленностью. Основной его пунктъ заключается въ первомъ параграфѣ, по которому „воинская повинность уничтожается и ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть возстановлена. Пѣхота, флотъ и колоніальныя войска пополняются добровольцами, вступающими на трехлѣтнюю службу. Офицеры приглашаются изъ состава распускаемой арміи; унтеръ-офицерамъ и солдатамъ прежней арміи дается право поступать на службу на двухлѣтній срокъ“. На ряду съ этимъ, проектъ затрогиваетъ и вопросъ о военномъ воспитаніи молодежи и удѣляетъ мѣсто программѣ „неподвижной всенародной арміи“, мысль о которой является — прямымъ послѣдствіемъ идеи объ уничтоженіи постоянныхъ войскъ. Для подготовленія къ военной службѣ вся молодежь, обучающаяся въ школахъ, должна упражняться въ гимнастикѣ и чисто военныхъ предметахъ, построеніяхъ, артиллеріи и саперномъ искусствѣ. Проектомъ опредѣляется устройство народнаго ополченія (armée sédentaire), къ которому призываются всѣ здоровыя лица съ 18 до 43-лѣтняго возраста.

---

[1]) «L'armée esclave et opprimée», par Auguste Blanqui. 1880.

Эта территоріальная армія мобилизуется лишь въ случаѣ, если война, рѣшенная всенароднымъ голосованіемъ, того потребуетъ, или же въ случаѣ непріятельскаго вторженія. Въ случаѣ внутренняго возстанія, правительство имѣетъ право употреблять войска только изъ сосѣднихъ съ мѣстомъ революціи департаментовъ.

Мы уже указывали на то, что время отъ времени во Франціи и теперь раздаются голоса, направленные противъ шовинизма, степень котораго признается весьма различно, смотря по настроенію и взглядамъ общества. Между прочимъ, обращаемъ вниманіе читателя на появившуюся въ „Figaro" большую статью, принадлежащую перу государственнаго человѣка, скрывающагося подъ псевдонимомъ. Статья эта произвела большое впечатлѣніе въ странѣ, ибо въ ней откровенно признавалась возможность компромисса со стороны Франціи для мирнаго рѣшенія эльзасъ-лотарингскаго вопроса. Предложеніе состояло въ возвращеніи Франціи лишь Лотарингіи съ Мецомъ и вознагражденіи Германіи присоединеніемъ къ ней Люксембурга. Мы обратили особенное вниманіе на то, что „Figaro", какъ газета, старающаяся плыть по теченію общественнаго мнѣнія, не помѣстила бы статьи, еслибы не была увѣрена, что она не повредитъ ея популярности.

Еще далѣе въ этомъ направленіи зашла книга Луи Гастина „Patria". Авторъ ея прямо порицаетъ идею „реванша", которою, по словамъ этого анархиста, пользуются правители современной Франціи для проведенія личныхъ цѣлей. Все это показываетъ симптомы полной неизвѣстности, куда въ будущемъ можетъ направиться общественное мнѣніе Франціи.

„Причина страшной судьбы, постигшей Францію въ 1870 году, заключается въ системѣ управленія, выработанной Наполеономъ III. Помощники его въ совершенномъ имъ переворотѣ 2 декабря 1852 г. стали стра-

жами императорскаго трона и въ короткое время успѣли нажить большія состоянія по милости императора, который былъ имъ обязанъ трономъ. Взамѣнъ этого, эти лица стали вѣрными исполнителями тѣхъ мѣръ, которыми Наполеонъ надѣялся не только укрѣпить, но „увѣнчать зданіе" декабрьской имперіи. Мѣры эти, главнымъ образомъ, заключались въ томъ, чтобы общество и печать поставить въ такія отношенія, чтобы они взаимно деморализировали другъ друга, чтобы газеты перестали обсуждать серьезные политическіе вопросы, общество довольствовалось бы сплетнями дня; чтобы свобода слова была стѣснена, народныя школы были отданы въ руки духовенства; скамьи законодательнаго корпуса наполнились бы оффиціальными депутатами, избираемыми, однако, „свободною" подачею голосовъ, а въ арміи царствовала бы система протекцій. Такое положеніе длилось 18 лѣтъ; поэтому не слѣдуетъ удивляться его результатамъ".

Но съ того времени произошли громадныя перемѣны. Въ настоящее время нѣтъ рѣчи во Франціи ни о протекціи въ арміи, ни о недостаткѣ народнаго контроля надъ расходами. Борьба партій способствуетъ раскрытію каждаго злоупотребленія. Но униженіе Франціи, испытанное ею въ 1870 г., отражается на стремленіяхъ новаго поколѣнія, выросшаго подъ вліяніемъ непрерывно провозглашавшейся надежды на возстановленіе прежняго престижа отечества. Въ этомъ отношеніи Чарльсъ Дилькъ весьма мѣтко охарактеризовалъ составъ нынѣшней французской арміи: „Франція, — говоритъ онъ, — въ рядахъ своей арміи заключаетъ поколѣніе, появившееся на свѣтъ послѣ окончанія войны 1870 года. Можно утверждать, что военный духъ и рѣшимость французскихъ новобранцевъ подобны тѣмъ, съ какими шли войска Наполеона I въ его походѣ между Сеной и Марной. Поэтому, Франція сама въ настоящее время

удивляется полному подъему духа, замѣчаемому въ ея арміи".

Дѣло въ томъ, что утрата двухъ провинцій не играетъ въ этомъ первенствующей роли. Матеріальное процвѣтаніе Франціи не уменьшилось съ потерей Эльзаса и Лотарингіи. Подъ манифестаціями, въ формѣ возбужденія вопроса о возвращеніи потерянныхъ земель, скрывается чувство досады за обиду. Многіе того мнѣнія, что было бы ошибкой полагать возможность искренняго примиренія между двумя націями, посредствомъ одного возвращенія сказанныхъ провинцій.

Вполнѣ вѣрны разсужденія генерала Ростислава Ѳадеева[1]) по этому поводу, когда онъ говоритъ о чувствѣ пруссаковъ послѣ Іенскаго пораженія.

„Наученный несчастіемъ, великій народъ, исправляя свои недостатки, не разстается съ мыслію подняться опять во весь свой ростъ, съ обновленными силами. Иначе и быть не можетъ, потому что человѣкъ прежде всего нравственное существо, не довольствующееся однимъ матеріальнымъ благосостояніемъ и привольною жизнью, существо, требующее нравственнаго удовлетворенія; а какое нравственное удовлетвореніе можетъ согласоваться съ низкимъ мнѣніемъ о себѣ, какъ о народѣ? Иначе быть не можетъ и потому, что всякая личность въ свѣтѣ, и одиночная и сборная, не можетъ чувствовать себя спокойною, отклонившись отъ своего природнаго назначенія. А развѣ великіе народы не имѣютъ своего природнаго назначенія, врученнаго имъ безъ ихъ спроса, проходящаго черезъ всю ихъ исторію, проникшаго массу извѣстнымъ оттѣнкомъ чувствъ и взглядовъ, отъ которыхъ она не можетъ оторваться, не открывая въ то же время части своей души? Если изъ племенъ, одинаково мелкихъ въ своемъ источникѣ, одни остаются ничтожными или второстепенными навсегда.

[1]) Р. Ѳадеевъ, «Вооруженныя силы Россіи».

другія разростаются въ великіе народы, то развѣ не очевидно, что эти послѣднія племена одарены большею энергіей, устойчивостью, большею способностью притяженія и превращенія въ себя; что въ нихъ вложенъ зародышъ, изъ котораго развиваются отборныя силы человѣчества, что именно они, а не другія, призваны дѣлать исторію? Воспитанный въ теченіе вѣковъ такимъ призваніемъ, отзывающимся въ душѣ каждаго отдѣльнаго лица, великій народъ всецѣло проникается характеромъ всемірнаго дѣятеля и не можетъ уже возвратиться къ частной жизни маленькихъ народовъ. Мѣщанское счастіе не удовлетворитъ его; какъ Самсонъ, онъ почувствуетъ возвращеніе силы вмѣстѣ съ отросшими волосами и не успокоится, пока не возвратитъ снова своего величія, не станетъ на свой историческій путь. Чѣмъ больше времени народъ отстраняется отъ этого пути, тѣмъ сильнѣе бываетъ увлеченіе къ возврату. Приходитъ день, когда сознаніе мощи и неудовлетворяющаго ей международнаго значенія, голосъ недовершенныхъ историческихъ стремленій, чувство затронутой національной гордости сливаются въ одно общее настроеніе, во всенародное чувство, заслоняющее собой, на нѣкоторый срокъ, всѣ текущіе внутренніе интересы".

Единственнымъ расхолаживающимъ средствомъ для того, чтобы народъ не увлекался своимъ политическимъ назначеніемъ, всегда было недовѣріе къ своимъ полководцамъ.

Вышеприведенные факты, какъ во время войны, такъ и во время борьбы съ коммунарами на Монмартрѣ, превосходно обрисовываютъ малоспособность французскихъ военачальниковъ временъ конца второй имперіи. Ни въ одной арміи не могли бы повториться эти факты.

Между тѣмъ, въ будущей войнѣ придется командовать войсками офицерамъ арміи 1870 года.

Чарльзъ Дилькъ, въ своемъ отчетѣ о французскихъ маневрахъ 1891 года, говоритъ, что у генерала Сосье, военнаго губернатора Парижа, имѣется въ рукахъ распоряженіе правительства о назначеніи его, въ случаѣ войны, главнокомандующимъ французской арміи, а генералъ де-Мирибель [1]) начальникъ генеральнаго штаба, останется въ этомъ званіи въ арміи и въ военноо время.

Генералу Соссье—63 года. Во время маневровъ онъ, оставаясь верхомъ по нѣскольку часовъ, не выказывалъ ни малѣйшаго утомленія, ни физическаго, ни умственнаго.

„Генералъ Соссье совершилъ молодымъ офицеромъ крымскую кампанію, затѣмъ воевалъ въ Алжирѣ и Мексикѣ, а въ 1870 г. блистательно командовалъ однимъ изъ линейныхъ полковъ. Въ 1881 г. его назначили главнокомандующимъ экспедиціей въ Тунисъ. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Парижа, должность, въ которой онъ былъ утвержденъ на новый періодъ въ 1890 году“.

„Генералъ Мирибель — артиллеристъ. Онъ участвовалъ въ военныхъ дѣлахъ въ Крыму, Италіи и Мексикѣ. Затѣмъ состоялъ военнымъ агентомъ въ Россіи. Во время коммуны онъ командовалъ частью полевой артиллеріи. Въ 1877 г. онъ былъ представителемъ Франціи на большихъ маневрахъ, происходившихъ въ Германіи. Гамбетта поставилъ его во главѣ главнаго штаба. Послѣ паденія Гамбетты, онъ засѣдалъ въ коммисіяхъ и комитетахъ и, наконецъ, былъ сдѣланъ командиромъ 6-го корпуса, которымъ раньше командовалъ Соссье. Фрейсинэ вновь назначилъ Мирибеля начальникомъ штаба“.

Послѣ Соссье и Мирибеля, по словамъ Дилька, наи-

---

*) Генералъ Мирибель скончался въ 1895 году.

болѣе видную роль, въ случаѣ войны. играли бы Даву, маркизъ де-Галлифе и Бильо.

Эта оцѣнка, сдѣланная Ч. Дилькомъ, вызвала возраженіе фонъ-деръ-Гольца, на которое, въ свою очередь, бывшій англійскій министръ отвѣчаетъ военному нѣмецкому писателю (въ настоящее время состоящему на турецкой службѣ), что онъ признаетъ за нѣмецкой арміей нѣкоторыя преимущества, о которыхъ онъ не упоминалъ ранѣе.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ:

„По моему мнѣнію, германскія войска имѣютъ значительныя преимущества передъ французскими, если говорить о возрастѣ генераловъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ призваны, въ случаѣ войны, къ командованію, въ качествѣ ли главнокомандующихъ, или начальниковъ отдѣльныхъ армій или корпусовъ. Было бы, конечно, заблужденіемъ предполагать, что, въ случаѣ войны, главное командованіе, какъ и командованіе арміями и корпусами, будетъ непремѣнно исполняться тѣми же лицами, которыя занимаютъ эти посты теперь. Но они будутъ во всякомъ случаѣ изъ числа тѣхъ двадцати пяти генераловъ, которые въ настоящее время занимаютъ высшее положеніе въ арміи. Еслибъ какой-нибудь авторитетный изслѣдователь вздумалъ представить военному міру, согласно точнымъ даннымъ, таблицу возрастовъ старшихъ 25 генераловъ въ обѣихъ арміяхъ, то увидѣли бы, что средній возрастъ у французовъ окажется выше нѣмецкаго. Этотъ фактъ уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ французской арміи въ сравненіи съ нѣмецкой. Въ будущихъ войнахъ, въ которыхъ примутъ участіе громадныя полчища войскъ, затрудненія по снабженію армій провіантомъ и всѣмъ необходимымъ явятся гораздо болѣе существенными, чѣмъ они были въ прошлыхъ войнахъ, и притомъ, благодаря бездымному пороху, полковыхъ

офицеровъ будутъ перестрѣливать въ началѣ каждой стычки; войска будутъ неохотно идти впередъ и—намъ придется быть свидѣтелями продолжительныхъ битвъ, длящихся нѣсколько дней сряду".

„Потребуется громадное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ со стороны командующихъ. Бываютъ, конечно, и шестидесяти-трехлѣтніе люди, способные переносить такое напряженіе и которые, чѣмъ тяжелѣе падающая на нихъ отвѣтственность, тѣмъ окажутся болѣе молодыми. Но это исключеніе. Въ среднемъ же выводѣ, 63-лѣтній генералъ обыкновенно менѣе способенъ къ такому напряженію, чѣмъ, напримѣръ, пятидесяти-пяти-лѣтній. Двѣ громадныя арміи, одинаково сильныя, снабженныя обѣ превосходною артиллеріей, не могутъ быть побѣждены и не могутъ побѣдить быстро. Есть вѣроятность предполагать, что сраженія будутъ происходить изо дня въ день на одной и той же мѣстности. Разбитыя войска будутъ отступать и будутъ преслѣдуемы арміей противника, желающаго воспользоваться выгодами побѣдителя. Соображая страшныя затрудненія, какія предстоятъ для поддержанія порядка и обезпеченія продовольствія войскъ, признаюсь, я предвижу, что нѣкоторые изъ генераловъ не въ состояніи будутъ вынести всей тяжести заботъ, и послѣдствія этого будутъ весьма пагубны. Трудность замѣнить тотчасъ обезсилѣвшаго воина передъ лицомъ непріятеля окажется непреоборимою".

Сомнѣніе этого рода съ особой силой выражено въ сочиненіи, обратившемъ на себя вниманіе въ военныхъ сферахъ—„L'armée sans chef"[1]). Авторъ его настаиваетъ на безусловной необходимости во французскомъ военномъ устройствѣ того высшаго органа, который въ Германіи называется „der grosse General-Stab" (главный

---

[1]) Paris. 1891.

штабъ). Напоминая о маршалѣ Бертье, который былъ начальникомъ главнаго штаба (major général) Наполеона, авторъ говоритъ: „Бертье въ продолженіе 15 лѣтъ пользовался самостоятельностью, и Франція имѣла 15 побѣдоносныхъ лѣтъ. Германія у насъ же переняла это устройство, и въ результатѣ его явилась побѣда при Садовой и побѣды 1870 года".

Своего рода агитацію, въ смыслѣ необходимости для французской арміи главнаго штаба, авторъ велъ въ провинціальныхъ газетахъ. Въ своей книгѣ онъ приводитъ письмо въ редакцію отъ бывшаго министра де-Маи (Mahy) по поводу одной изъ его статей. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ этого письма. „Готовы мы къ войнѣ? Нѣтъ, отвѣчаю не колеблясь, мы не готовы. Намъ недостаетъ устройства высшаго командованія арміею. Армію мы имѣемъ превосходную, многочисленную (3 милл. чел.), дисциплинированную, обученную; у насъ отличные офицеры, надежные, преданные генералы, заслуживающіе довѣрія... Но вся эта сила неспособна прійдти въ движеніе сама собой. Необходимъ двигатель, который бы далъ ей направленіе, необходимъ вождь („chef"). У арміи есть глава (президентъ республики), есть высшій начальникъ. Но между главою, какъ государства, такъ и арміи—и между арміею необходимъ посредникъ, нужно орудіе, которое давало бы арміи импульсъ. Этого-то орудія у насъ и нѣтъ. Мы не имѣемъ главнаго штаба".

По соображеніямъ, вѣроятно, политическимъ, де-Маи не разъясняетъ точно, кого онъ считаетъ „главою" французской арміи и чьимъ „орудіемъ" долженъ быть главный штабъ. Разумѣетъ ли онъ президента республики или военнаго министра? Но за то, самъ авторъ книги ставитъ этотъ вопросъ прямо.

„Кому принадлежитъ въ настоящее время,— говоритъ онъ,—высшее командованіе французской арміею?

Военному министру? Президенту республики? Военному совѣту, въ которомъ тотъ же президентъ предсѣдательствуетъ по праву? Генералиссимусу? Или начальнику главнаго штаба („major général“)? Никто не рѣшитъ этого вопроса. Правда въ томъ, что распоряжаются всѣ, а единаго направленія, перваго условія успѣха, арміи нашей безусловно недостаетъ... Маршалъ Мармонъ недаромъ говорилъ, что „тѣло съ нѣсколькими головами есть чудовище“. Да и ближе, всего за два года до 1870 г., полковникъ Стоффель [1]) писалъ, что этотъ вопросъ о высшемъ командованіи или главномъ штабѣ есть „самый важный изъ всѣхъ“.

Въ письмѣ де-Маи есть еще слѣдующее мѣсто: „незадолго до своей смерти, самый великій и знаменитый изъ числа нѣмецкихъ генераловъ, фонъ-Мольтке, въ собраніи своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, выражалъ особое удовольствіе по поводу нашей безпечности, нашей спячки“.

Авторъ цитируемаго сочиненія говоритъ еще, что въ разговорѣ съ однимъ вліятельнымъ депутатомъ, который „ловко составилъ себѣ состояніе, дающее доходъ въ 200 тысячъ франковъ—посредствомъ раціональной и методической эксплоатаціи политическаго положенія“ (это, повидимому, похвала), онъ спросилъ: „Кто въ случаѣ войны будетъ держать въ рукахъ Францію? Гдѣ теперь человѣкъ съ достаточно крѣпкимъ умомъ и могучей рукой, чтобы управлять ею? Въ 1793 г., при тѣхъ-же условіяхъ у насъ былъ Дантонъ; а кто же будетъ теперь?—„Ну,—отвѣчалъ депутатъ,—кого-нибудь да найдемъ“.

И вотъ, авторъ возмущается такой легкомысленной постановкой вопроса. „Въ то время, — говоритъ онъ,—

---

[1]) Военный агентъ въ Берлинѣ въ послѣдніе годы второй имперіи. Цѣлыя кипы его донесеній оказались потомъ нераспечатанными.

когда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, возможно было организовать арміи уже подъ огнемъ непріятеля. Нынѣ это безусловно невозможно. Событія послѣдуютъ одно за другимъ такъ быстро, наносимые удары будутъ столь чувствительны, что для импровизаціи не останется мѣста. Тогда уже организовать будетъ поздно, а надо будетъ драться и больше ничего".

Вотъ заключительныя слова того же автора: „Чтобы остаться живой, Франція должна побѣдить; чтобы побѣдить, армія должна имѣть вождя; у нея его нѣтъ; значитъ, надо дать ей его".

Мы глубоко убѣждены въ общемъ прогрессѣ французской арміи. Тѣмъ не менѣе, слѣды прежнихъ недостатковъ еще остаются. Мы не сомнѣваемся, что, случись война, французы будутъ драться храбро, потому что это лежитъ въ ихъ народномъ характерѣ, но они всегда будутъ склонны критиковать начальство, особенно, если оно не принадлежитъ къ „ихъ партіи". Впрочемъ, много правды заключается въ словахъ отчета прусскаго генеральнаго штаба:

„Постоянныя перемѣны въ образѣ правленія убили въ войскѣ, какъ и въ народѣ, чувство вѣрности и преданности господствующему дому, чувство, которое въ другихъ странахъ спасаетъ государственный строй отъ пагубныхъ потрясеній. Французскій офицеръ и даже простой солдатъ служатъ своему отечеству и служатъ ему преданно и самоотверженно, но они не питаютъ къ представителю постоянно преобразовываемой высшей власти того чистаго чувства долга, которое побуждаетъ человѣка жертвовать собою съ полнымъ признаніемъ безусловнаго авторитета власти".

Хотя съ 1870 во Франціи нѣтъ болѣе спора о династіи, но до нѣкоторой степени вопросъ о ней замѣняется частыми смѣнами президентовъ, министерствъ и особенно лицъ, стоящихъ во главѣ военнаго управленія.

Критика, проникая въ ряды арміи и доходя до простыхъ солдатъ, приноситъ много вреда и подъ вліяніемъ настроенія минуты, сопровождаемая безпорядками по снабженію арміи пищей, одеждой и оружіемъ—способна видоизмѣнить духъ войскъ до неузнаваемости.

Во Франціи постоянно жалуются на усиливающееся проявленіе того отношенія солдатъ къ службѣ, которое выражается характернымъ „je m'en fiche" людей, которымъ все нипочемъ. Эти скептики и вольнодумцы въ случаѣ, напримѣръ, непомѣрнаго зноя въ походѣ, или когда ихъ посылаютъ на явную опасность, не особенно склонны къ послушанію. Не надо забывать, что при той впечатлительности и нервности, какими отличаются современныя поколѣнія, всякій дурной примѣръ хотя бы небольшой части нижнихъ чиновъ дѣйствуетъ весьма пагубно на успѣхъ военнаго дѣла.

Это составляетъ тѣмъ болѣе важный вопросъ, что, по словамъ компетентнѣйшихъ военныхъ писателей, Франціи выгоднѣе всего въ началѣ войны держаться тактики оборонительной, причемъ часть французской территоріи, вѣроятно, будетъ занята непріятелемъ.

Разсмотрѣвъ данныя относительно мобилизаціи различныхъ армій, генералъ Пьерронъ [1]) приходитъ къ заключенію, что въ случаѣ, если Россіи и Франціи доведется одновременно защищаться противъ Германіи и ея союзниковъ, французской арміи слѣдуетъ избѣгать рѣшительныхъ сраженій до момента, когда Россія разовьетъ свои дѣйствія. Прусскій главный штабъ, зная, что Россіи нуженъ по меньшей мѣрѣ мѣсяцъ времени на мобилизацію и сосредоточеніе силъ [2]), постарается сосредоточить массы своихъ войскъ, чтобы покончить съ Франціей раньше, чѣмъ начнутся движенія русской

---

[1]) «Méthodes de guerre». Paris. 1893.

[2]) Въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ «Мобилизація» (стр. 75 и слѣд.) мы стремимся доказать, что ген. Пьерронъ принимаетъ слишкомъ долгій срокъ.

арміи. Пруссія постарается разбить французскія военныя силы, предоставивъ своимъ союзникамъ угрожать Тунису, Корсикѣ и альпійскимъ проходамъ. Побѣда надъ Германіей была-бы въ то же время побѣдой и надъ ея союзниками. Не теряя изъ виду этого обстоятельства, французскому штабу придется направить всѣ силы противъ нѣмцевъ, заградивъ альпійскіе проходы и предоставивъ участь Туниса исходу борьбы противъ Германіи. Чтобы дать время Россіи приготовиться, французская армія должна будетъ маневрировать передъ лицомъ нѣмецкой, прикрываясь послѣдовательно рѣками Марной, Сеной и проч., пока не дойдетъ до базиса, опредѣляемаго линіей Орлеанъ-Неверъ-Шаньи. Въ этомъ положеніи французская армія будетъ въ состояніи выждать начала дѣйствій русскихъ войскъ.

„Многіе полагаютъ, что, оставляя непріятелю цѣлыя провинціи и, слѣдовательно, избирая изъ двухъ золъ меньшее, мы, однако, подвергаемъ эти провинціи страшной участи. Но они забываютъ, что за разграбленіе жителей непріятелемъ будетъ возмездіе въ случаѣ нашей побѣды. Все дѣло въ томъ, чтобы окончательная побѣда осталась за нами“.

Быть можетъ, прежніе недостатки армій будутъ способствовать черезъ-чуръ сильной агитаціи и нетерпѣнію. Съ одной стороны, исторически воспитанное самомнѣніе французовъ будетъ предъявлять требованіе удовлетворить ихъ чувства немедленной побѣдой, съ другой стороны—можетъ выработаться и убѣжденіе въ необходимости удовлетвориться меньшими результатами безъ столь тяжкихъ жертвъ, какихъ требуетъ большая рискованная война.

Въ концѣ концовъ все будутъ зависѣть отъ самыхъ разнородныхъ условій. До будущаго страшнаго опыта войны при новыхъ условіяхъ — ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Пока извѣстно только, что матеріальная часть

французской арміи находится въ превосходномъ состояніи и что самыя войска французскія, въ отношеніи подготовки, какъ технической, такъ и нравственной, не уступаютъ нѣмецкимъ. Многіе утверждаютъ, что они горятъ желаніемъ сразиться, а это обстоятельство въ настоящее время имѣетъ значеніе большее, чѣмъ когда либо. Еще Прудонъ сказалъ: „Солдатъ, идущій въ бой за отечество, долженъ возвыситься надъ самимъ собой не только энергіей и храбростью, но и добродѣтелью до святости“ [1]).

Въ виду усовершенствованнаго оружія и новыхъ средствъ истребленія, рядомъ съ возрастающими удобствами жизни большинства людей, эти слова получаютъ еще болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ прежде.

III.

Германская армія.

Послѣ побѣдъ 1866 и 1870 гг., въ германской арміи упрочилось убѣжденіе, что военное искусство преобразовалось въ науку, которою нѣмцы обладаютъ въ большей степени, чѣмъ прочіе народы, и что это обстоятельство даетъ ихъ арміи преимущество надъ прочими. Затѣмъ, въ германской арміи весьма сильно убѣжденіе въ превосходствѣ ея артиллеріи и вспомогательныхъ средствъ передъ всѣми прочими государствами.

Что касается этого обстоятельства, по разсчету нѣмцевъ, долженствующаго имъ обезпечить побѣду, то прежде всего мы должны повторить уже высказанное нами убѣжденіе, что только самой войнѣ предстоитъ

---

¹) Цитату эту мы заимствуемъ изъ сочиненія генерала Юнга «La guerre et la societé».

рѣшить, не поведетъ ли черезъ-чуръ осложненная техника къ тому, что на первый планъ будутъ выдвинуты выносливость и примитивная мускульная сила, которымъ, въ силу неизбѣжности, придется играть важнѣйшую роль во всѣхъ перипетіяхъ войны, въ родѣ сидѣнія за шанцами въ голодѣ и холодѣ или частыхъ ночныхъ стычекъ. Правда, довѣріе къ полководцамъ въ германской арміи такъ велико, что полагаютъ возможнымъ справиться даже и съ этимъ обстоятельствомъ, способнымъ парализовать превосходство всякаго вооруженія.

Въ самомъ дѣлѣ, германская армія до извѣстной степени можетъ гордиться своими офицерами. По словамъ профессора Ридигера [1]), комплектованіе корпуса офицеровъ повсюду производится двумя способами: выпускомъ изъ военно-учебныхъ заведеній и производствомъ изъ нижнихъ чиновъ, добровольно или обязательно служащихъ въ арміи. Только въ одной Германіи всѣ безъ исключенія офицеры той и другой категоріи обладаютъ одинаковымъ общимъ и военнымъ образованіемъ; во всѣхъ же прочихъ арміяхъ офицеры, вышедшіе изъ строя, обладаютъ значительно слабѣйшею подготовкою, чѣмъ выпущенные изъ военно-учебныхъ заведеній.

Но превосходство германской арміи не въ одномъ образцовомъ личномъ составѣ офицеровъ. Оно еще въ большей степени зависитъ отъ сравнительно высокаго развитія рядовыхъ и особенно унтеръ-офицеровъ арміи, составленной почти исключительно изъ людей, прошедшихъ школу. Генералъ Анненковъ, въ своемъ отчетѣ о впечатлѣніяхъ войны 1870 года, имѣлъ полное основаніе сказать, что „при подобномъ составѣ арміи всѣ части войскъ являются уже не бездушными маши-

---

[1]) «О комплектованіи арміи». С.-Петербургъ, 1892.

нами, не автоматами, дѣйствующими только по командѣ, идущими за командиромъ и нравственно теряющимися при утратѣ офицеровъ, но сознательными исполнителями".

Если сравнить прусскую армію, почти поголовно грамотную, хотя бы съ французскою, въ которой почти 40% неграмотныхъ, окажется несомнѣннымъ, что нѣмецкій школьный учитель дѣйствительно былъ главнѣйшимъ изъ элементовъ въ ряду тѣхъ причинъ, которыя способствовали успѣхамъ германскаго оружія, столь поразившимъ Европу.

Само собою разумѣется, что выраженіе „школьный учитель" слѣдуетъ понимать въ широкомъ значеніи.

Генералъ Каульбарсъ по этому поводу [1]) говоритъ, что строго-логическія и раціональныя требованія, въ соединеніи съ разумной и вполнѣ сообразной индивидуальной иниціативой, составляютъ характеристическую черту германскаго военнаго устройства. Быть можетъ, нигдѣ не придерживаются въ такой степени наружной формы, и при этомъ нигдѣ она не играетъ столь значительной роли, какъ въ прусской арміи. Генералъ Каульбарсъ утверждаетъ, что не только съ нею всѣ хорошо ознакомлены, но она, вслѣдствіе долговременнаго примѣненія, буквально вошла въ плоть и кровь каждаго исполнителя. Разсматривая дѣло по существу, генералъ приходитъ къ заключенію, что „внутренней основой даннаго учрежденія въ нѣмецкой арміи, главнымъ образомъ, является непоколебимая логика, исключающая всякіе личные взгляды и имѣющая въ виду почти исключительно общіе интересы арміи и государства". Окрѣпшая въ военныхъ нѣмецкихъ сферахъ, такая точка зрѣнія, по словамъ автора, почти вовсе освободила армію отъ колебаній въ предѣлахъ внутрен-

---

[1]) „Германская армія и принципы ея быта и обученія". 1889 г. стр. 587 - 588.

няго служебнаго быта, колебаній, такъ часто сопровождающихъ каждую личную перемѣну начальствующихъ лицъ. Такая перемѣна въ германской арміи обыкновенно происходитъ какъ-то спокойно, незамѣтно для подчиненныхъ; все идетъ и остается по-старому; новый начальникъ не заводитъ новыхъ порядковъ и новыхъ взглядовъ на службу. Вся разница въ большей или меньшей строгости соблюденія общаго принципа, состоящаго въ томъ, чтобы каждый, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, содѣйствовалъ достиженію общей цѣли — полной готовности къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ и на всѣ фронты.

Въ примѣръ того, какъ въ германской арміи корпоративно-военный духъ преобладаетъ надъ личными вліяніями, приведемъ случай, разсказанный Кляреси, автора одного изъ французскихъ описаній войны 1870 года [1]). Король Вильгельмъ просилъ Мольтке о предоставленіи какого-либо важнаго командованія генералу Гервартъ-фонъ-Биттенфельду, личному другу его, короля. Но такъ какъ генералъ Гервартъ былъ замѣченъ въ 1866 году въ довольно слабомъ исполненіи порученнаго ему движенія, то совѣтъ генераловъ, согласно съ мнѣніемъ Мольтке, отказалъ Герварту въ назначеніи. Король не разгнѣвался, но опечалился и въ другой разъ опять настаивалъ на своемъ. Однако, совѣтъ, согласно съ повтореннымъ мнѣніемъ Мольтке, вновь отклонилъ назначеніе Герварта. Тогда король выйдя къ нему, сказалъ съ слезами въ глазахъ: „Ну, другъ мой, вы не получили назначенія; я сдѣлалъ все возможное, но г. фонъ-Мольтке настоялъ на своемъ, а вы знаете, что я въ совѣтѣ — такой же генералъ, какъ и вы“.

Здѣсь мы позволимъ себѣ небольшое отступленіе, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ неустанная работа,

---

[1]) Clarètie, „La guerre nationale“.

направленная къ усовершенствованію образованія офицеровъ въ европейскихъ арміяхъ, составляетъ общее стремленіе всѣхъ правительствъ.

Въ поискахъ за матеріалами для настоящаго труда намъ не разъ случалось входить въ сношенія съ книгопродавцами и издателями Германіи и Франціи. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ нѣмецкими книгопродавцами, съ наступленіемъ зимняго времени обыкновенно каждый разъ имъ приходится запасаться большимъ числомъ сочиненій по военной наукѣ, статистикѣ и географіи, въ виду поступающихъ требованій со стороны офицеровъ, нуждающихся въ матеріалахъ для исполненія работъ на темы, задаваемыя имъ штабомъ. Намъ случалось просматривать замѣтки книжныхъ магазиновъ, относящіяся къ предметамъ задачъ. Оказывалось всегда, что эти задачи имѣютъ цѣлью выяснить всевозможныя комбинаціи въ предвидѣніи восточнаго или западнаго театровъ войнъ или же затрагиваютъ вопросы, касающіеся военной администраціи. При этомъ намъ передавали, что всѣ эти работы старательно разсматриваются и, лишь только находятъ въ нихъ какую-либо дѣльную мысль или основательное замѣчаніе, тотчасъ принимаютъ ихъ къ свѣдѣнію, распространяя таковыя между офицерами или же прямо пользуясь указаніями для соотвѣтственныхъ распоряженій.

Темы, задаваемыя во Франціи, въ сравненіи съ нѣмецкими, вообще менѣе серьезны и, что еще хуже, онѣ обработываются съ несравненно меньшимъ усердіемъ. Это происходитъ не столько вслѣдствіе меньшей, сравнительно съ нѣмцами, способности къ усидчивости (Sitzfleiss), сколько по причинѣ вкравшагося въ среду французскихъ офицеровъ убѣжденія, что какія бы достоинства ни заключались въ ихъ трудахъ, они остаются незамѣченными и что признаніе этихъ достоинствъ воз-

можно лишь при условіи особенной рекомендаціи или протекціи. Безъ этого условія, канцелярщина если случайно и воспользуется представленной работой, то, переделавъ ее, выдастъ за свой счетъ, и вся заслуга ея будетъ приписана не действительному труженику. Генералъ Лееръ по этому поводу говоритъ: „въ Пруссіи, какъ мнѣ приходилось слышать, существуетъ обычай, что каждый изъ офицеровъ, уѣзжающій куда бы то ни было за границу, обязанъ представить, по возвращеніи, описаніе всего того, что ему удавалось встрѣтить замѣчательнаго въ военномъ отношеніи. Въ какой мѣрѣ, вообще, въ Пруссіи склонны серьезно относиться къ такому важному вопросу, какъ изученіе военнаго устройства сосѣднихъ государствъ, видно, помимо строгаго выбора лицъ, назначаемыхъ военными агентами, еще и изъ того, что, при крайней простотѣ устройства военнаго управленія, нѣтъ тамъ ни одного лишняго учрежденія, ни одной лишней инстанціи, ни одного лишняго чиновника,—все и вездѣ доведено до возможнаго *minimum'á*. Въ главномъ штабѣ, раздѣленномъ на 6 отдѣленій (въ нихъ занимаются около 40 офицеровъ генеральнаго штаба), три первыя отдѣленія имѣютъ исключительное назначеніе тщательно изучать тѣ страны, которыя когда-либо могутъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій для прусской арміи. Ихъ можно назвать „развѣдочными отдѣленіями“ (Explorations Sectionen). Каждое изъ нихъ располагаетъ, въ каждую минуту, самыми полными свѣдѣніями для составленія требуемаго плана кампаніи. Работѣ этой придается такое важное значеніе, что она одна поглощаетъ дѣятельность половины офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ собственно при главномъ штабѣ (остальныя три отдѣленія главнаго штаба суть: историческое, географически-статистическое и топографическое)“ [1]).

---

[1]) Лееръ. «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 года».

Кромѣ того, замѣчательна осторожность, съ какою относятся въ Германіи къ будущей войнѣ, и весьма любопытенъ эволюціонный ходъ такого склада мысли въ германской арміи.

Въ 1806 г. Пруссія тяжело поплатилась за избытокъ увѣренности въ превосходствѣ своей арміи, которая при Фридрихѣ II производила чудеса. Опытъ не прошелъ безплодно, и король призвалъ весь народъ къ содѣйствію его намѣреніямъ — возстановить это превосходство.

Уже 1 декабря 1806 года изданъ былъ законъ, по которому открылось производство въ офицеры для всѣхъ достойныхъ нижнихъ чиновъ. Одного этого примѣра достаточно, особенно если вспомнить характеръ даннаго времени, чтобы убѣдиться, какъ радикально умѣютъ проводить реформы въ Пруссіи, когда этого требуютъ обстоятельства.

Затѣмъ, реакція первыхъ десятилѣтій нынѣшняго столѣтія ввела въ армію сословность, которая не замедлила особенно рѣзко обнаружить свои слабыя стороны, каждый разъ, когда возникалъ вопросъ о томъ, чтобы увеличить подвижность арміи.

6-го ноября 1850 года будущій императоръ Вильгельмъ I (въ то время принцъ прусскій) представилъ проектъ реорганизаціи арміи, который былъ осуществленъ тотчасъ по вступленіи его на престолъ [1]). Послѣ опытовъ войны 1866 года, организація войска подверглась немедленнымъ преобразованіямъ. Различныя части военныхъ учрежденій получаютъ совершенно новую организацію, и въ связи съ этимъ вновь учреждается госпитальная часть и уходъ за больными въ полѣ. Желѣзнодорожная, телеграфная и продовольственная службы совершенствуются. Тщательно заново разрабатывается все, входящее въ область тактики.

---

[1]) Oberst Knorr. «Von 1807 bis 1893». Berlin. 1893.

Работы генеральнаго штаба по послѣднему предмету были розданы войскамъ въ 1869 году, и война была объявлена лишь послѣ того, какъ убѣдились, что выводы этихъ работъ усвоены корпусомъ офицеровъ. Памятуя завѣщаніе великаго полководца, нѣмцы не перестаютъ „искать свою силу въ слабости врага". Еще въ 1867 году полковникъ Стоффель обращалъ вниманіе французскаго правительства на дѣйствія въ этомъ смыслѣ прусскаго правительства. „За нѣсколько мѣсяцевъ до кампаніи въ Австріи, оно издало брошюру, очевидною цѣлью которой было ознакомить офицеровъ и солдатъ своей арміи съ недостатками арміи, которую предстояло имъ разгромить, пользуясь знаніемъ этихъ недостатковъ". Подобнымъ же образомъ была описана впослѣдствіи и французская армія.

На совершенно противоположный образъ дѣйствія французскаго главнаго штаба намъ придется еще указывать. Излишне было бы говорить, что, на случай войны, въ Пруссіи не было бы недостатка въ подобныхъ описаніяхъ. Впрочемъ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже говорили. Убѣжденіе въ томъ, что весь военный аппаратъ дѣйствуетъ согласно и правильно, начиная съ высшихъ лицъ управленія до послѣдняго служащаго, создаетъ увѣренность и необходимую на войнѣ предусмотрительность, каковыя качества такъ блестяще проявились въ войнахъ съ Австріею и Франціею.

Въ 1866 году пруссакамъ, вооруженнымъ игольчатыми ружьями, довелось воевать противъ государства, которое, вслѣдствіе внутренняго разстройства и по недостатку средствъ, не могло держать свою армію на высотѣ требованій тогдашняго военнаго искусства. Возвышать еще болѣе налоги въ тогдашней Австріи казалось невозможнымъ. Войска не только содержались худо, но въ нихъ господствовалъ духъ недовольства на произволъ, проявлявшійся по преимуществу въ си-

стемѣ протекцій при назначеніяхъ и производствахъ. Провинціальный духъ былъ также сильно развитъ въ австрійской арміи. Но, главное, Австрія должна была выставить двѣ арміи: одну противъ Пруссіи, а другую противъ Италіи. Наконецъ, вдобавокъ, австрійскіе генералы относились съ большимъ высокомѣріемъ къ противнику, который былъ превосходно подготовленъ.

Еще болѣе благопріятныхъ условій было на сторонѣ Германіи въ 1870 году. Въ германской арміи царило полное убѣжденіе въ томъ, что, предполагая съ обѣихъ сторонъ одинаковыя достоинства у полководцевъ, она въ состояніи справиться противъ тройнаго по численности непріятеля. Наоборотъ, во французской арміи утвердилось безпокойство въ виду того, что каждому французу придется драться противъ трехъ нѣмцевъ. Недостатокъ воодушевленія старались заглушить криками „на Берлинъ!“, но въ сущности въ побѣду никто не вѣрилъ, а это одно уже дѣлало побѣду невозможной.

Въ началѣ августа 1870 года французская армія, включая національную гвардію, имѣла общій составъ не много свыше $^1/_2$ милльона чел. Въ томъ числѣ сила линейныхъ полковъ составляла 330—340 т. чел. Въ германской же арміи, еще въ іюлѣ, въ войскахъ выставленныхъ въ полё, назначенныхъ для осадъ и для содержанія гарнизоновъ, было призванныхъ къ оружію 1 милл. 183 тыс. чел. Въ августѣ французская артиллерія имѣла 780 орудій и 144 картечницъ, а германская—1.584 орудія, т. е. двойное ихъ число *).

Къ концу войны, къ 1-му февраля, въ германской арміи состояло 1 мил. 351 т. чел., въ томъ числѣ 937 т. въ однихъ дѣйствующихъ войскахъ. Въ виду столь великаго численнаго превосходства, немудрено, что Мольтке выразился такъ: „если французы втеченіе 5-ти

*) „Relation de la guerre de 1870—1871 par l'État-major français“.

дней (т. е. до 11-го іюля) не вступятъ на нашу территорію, то они уже никогда не увидятъ Рейна между Кёльномъ и Майнцомъ".

Война эта была популярна въ Германіи: народъ былъ проникнутъ мыслью о соединеніи и завоеваніи себѣ первостепеннаго положенія въ Европѣ. Все, какъ нарочно, способствовало успѣху германской арміи. Безпорядки въ рядахъ французовъ доходили до того, что, по словамъ Кляреси *), французскіе солдаты терпѣли голодъ и холодъ, между тѣмъ какъ германскія войска были снабжены всѣмъ необходимымъ въ изобиліи. Въ то время, какъ замѣшательствамъ и безпорядкамъ во французской арміи не было предѣловъ, въ нѣмецкихъ войскахъ все было предусмотрѣно, всякій зналъ твердо свою обязанность, никакая случайность не сбивала съ толку исполнителя, который заранѣе былъ ознакомленъ съ временемъ, мѣстомъ, способами нападенія, численностью непріятеля и всѣми прочими свѣдѣніями, необходимыми для побѣды. Между прочимъ, Кляреси говоритъ о громадныхъ услугахъ, оказанныхъ нѣмцамъ военною статистикой. Когда прусскій уланъ наѣзжалъ на какую-нибудь деревню и предъявлялъ мэру требованіе квартиръ для дислокаціи войска и реквизиціи, соразмѣрной съ средствами данной мѣстности, то простой народъ часто объяснялъ эту соразмѣрность требованій донесеніемъ шпіоновъ. Между тѣмъ, это было дѣломъ того „школьнаго учителя", который объяснилъ въ школѣ значеніе статистическихъ свѣдѣній. Нѣмецкія войска умѣли пользоваться цифрами населенности и оффиціальными списками по обложенію его податями. Несомнѣнно, что въ отношеніи образованности нѣмецкая армія останется и въ будущемъ не ниже, чѣмъ она была въ 1870 году.

---

*) Clarétie, „Histoire de la révolution de 1870—1871".

Тѣмъ не менѣе можно спросить: сохранится ли въ ней тотъ же духъ, который такъ сильно способствовалъ ея успѣхамъ? Настроенія въ народѣ измѣняются очень часто быстрѣе, чѣмъ развиваются знанія. Въ исторіи едва-ли извѣстна большая степень разстройства арміи, чѣмъ та, въ какой находилась прусская армія въ 1806 году, а между тѣмъ уже въ 1813 году она явила доказательства величайшаго мужества. Послѣ 1870 г. замѣчаются, впрочемъ, нѣкоторыя перемѣны въ условіяхъ боевой готовности германской арміи.

Мы уже выше поставили вопросъ: существуетъ ли въ настоящее время возможность вести продолжительную кампанію съ войскомъ, до извѣстной степени зараженнымъ соціалистическими теоріями, и можно-ли разсчитывать на воодушевленіе такой арміи однимъ сознаніемъ долга, безъ особыхъ стимуловъ, какимъ, напримѣръ въ 1870 году, была идея единства, въ которой нѣмцы видѣли предвѣстницу будущихъ великихъ дѣлъ на пользу народа? Въ иной войнѣ такого ореола для нѣмцевъ можетъ и не быть, тѣмъ болѣе, что время, послѣдовавшее за побѣдами 1870 года ,оставило въ народѣ не особенно пріятныя воспоминанія. Правда, въ нынѣшнемъ составѣ германской арміи соціализмъ ничѣмъ особеннымъ не проявляется, но это еще не доказываетъ его отсутствія. Соціалистическими ученіями заражены преимущественно старшіе возрасты, которые прибудутъ на войну въ ландверѣ. Кромѣ того, въ мирное время проникновенію соціалистическихъ взглядовъ въ среду молодыхъ солдатъ препятствуетъ строжайшая военная дисциплина.

Обратимся еще къ цифрамъ, бросающимъ довольно густую тѣнь на нѣкоторыя изъ сторонъ внутренняго состоянія германской арміи.

Во время обсужденія военнаго закона 11-го декабря 1887 г. „маіоръ Габерлингъ представилъ коммисіи сравни-

тельную таблицу численности германской, французской и русской армій. Таблица эта отнесена къ числу секретныхъ документовъ; изъ нея военная печать сообщила только одну интересную цифру, именно, что въ Германіи ежегодно уклоняются отъ вынутія жребія, въ среднемъ, до 40.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ во Франціи только 6.000 человѣкъ. По этому поводу оппозиція возбудила вопросъ: не кроется ли причина столь значительныхъ уклоненій отъ исполненія воинской повинности въ строгой дисциплинѣ, поддерживаемой въ арміи, въ дурномъ обращеніи начальниковъ съ солдатами? Генералъ Бронзаръ категорически заявилъ, однако, что причина уклоненій лежитъ исключительно въ склонности германцевъ къ эмиграціи".

Однако, громадное число самоубійствъ въ арміи уже никакъ не можетъ быть объяснено склонностью къ эмиграціи. Число же лицъ, зараженныхъ соціалистическими ученіями, постоянно возрастаетъ въ странѣ, что доказывается цифрами послѣдовательныхъ выборовъ въ городахъ. Для примѣра, приводимъ свѣдѣнія, касающіяся пяти городовъ.

	1887	1890	Увеличеніе за 3 года.
Въ Кельнѣ	4.952	10.688	на 116%
„ Лейпцигѣ . . .	10.087	12.921	„ 28%
„ Дрезденѣ . . .	16.117	25.097	„ 56%
„ Штутгартѣ . .	4.496	10.446	„ 132%
„ Дюссельдорфѣ	2.933	7.573	„ 160%
	38.585	66.725	

Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ соціалисты пріобрѣли на выборахъ двойное противъ прежняго число голосовъ, между тѣмъ какъ въ то же время число голосовъ буржуазіи упало съ 142.000 до 118.000, т. е., другими словами, въ 1887 году соціалисты обладали цифрой голосовъ, равной четвертой части голосовъ про-

чихъ партій, а въ 1890 году она составила уже половину ихъ.

Еще болѣе опасный симптомъ этого роста вліянія соціалистовъ обнаруживается тѣмъ, что изъ городовъ оно уже стало переходить и въ деревни. Изъ 1.427.000 голосовъ, привлеченныхъ въ 1890 году на сторону соціальной демократіи, на долю большихъ и среднихъ городовъ приходится 800.000 — 900.000. Остальные около полумилліона голосовъ поданы въ смѣшанныхъ и чисто сельскихъ округахъ.

Впрочемъ, нѣсколько примѣровъ наглядно покажутъ, насколько успѣла проникнуть соціальная демократія и въ тѣ мѣстности, въ которыхъ отсталое состояніе промышленности, низкій уровень умственнаго развитія и разбросанность населенія являлись до сихъ поръ преградою для соціалистической агитаціи. Наиболѣе характерными изъ этой категоріи провинцій въ Германіи считаются: Восточная и Западная Пруссія, Померанія, Шлезвигъ-Гольштейнъ и Мекленбургъ.

Провинціи.	Съ главными городами.			Безъ главныхъ городовъ.		
	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.
1) Восточная Пруссія . . .	4.700	8.223	18.058	119	236	5.688
1) Западная Пруссія . . .	683	4.554	9.825	106	2.326	6.300
3) Померанія	1.909	8.178	20.631	770	3.900	12.892
4) Шлезвигъ-Гольштейнъ . .	24.701	39.876	61.746	5.090	12.446	23.880
5) Мекленбургъ	2.466	5.921	28.235	532	1.357	13.624
Итого . . .	34.459	66.752	138.495	6.617	20.265	62.384

Приведенныя цифры рельефно показываютъ, съ какой скоростью подвигается процессъ завоеванія соціальной демократіей мелкихъ городовъ и селъ. Поразительно быстрые успѣхи дѣлаетъ этотъ процессъ въ отдѣльныхъ округахъ и деревняхъ поименованныхъ герцогствъ и прусскихъ провинцій. Въ одномъ изъ округовъ Мекленбургъ-Шверина цифра соціалистическихъ избирателей поднялась съ 77-ми въ 1884 г. до 319 въ

1887 г. и до 4.877 въ 1890 г.; въ другомъ округѣ за тотъ же періодъ она поднялась съ 50 до 2.389. Въ Ганноверѣ встрѣчаются мѣстечки и цѣлые избирательные районы (сельскіе), въ которыхъ соціалистскіе голоса за послѣдніе только три года увеличились въ четыре, десять и даже двадцать разъ.

Безпрерывное увеличеніе расходовъ на вооруженія въ этомъ отношеніи можетъ повести лишь къ ухудшенію положенія. Въ настоящее время ежегодно возрастаютъ эти расходы почти на 70 мил. марокъ и сверхъ смѣты предъявляются еще требованія на сооруженіе новыхъ военныхъ судовъ, крѣпостей, казармъ и проч.

Экономическія замѣшательства, вызываемыя чрезмѣрнымъ военнымъ бюджетомъ, не могутъ не отразиться на духѣ самой арміи, особенно въ мѣстностяхъ съ развитою промышленностью, въ которыхъ заработки могутъ прекратиться одновременно, и это — во время непомѣрной дороговизны жизненныхъ припасовъ.

Въ Германіи, какъ извѣстно, въ среднемъ выводѣ, не хватаетъ хлѣба для пропитанія населенія на 69 дней; въ нѣкоторыхъ же областяхъ болѣе чѣмъ на половину. При доступномъ со всѣхъ сторонъ ввозѣ, недостатокъ русскаго хлѣбнаго импорта не можетъ сильно ощущаться, но вопросъ этотъ представлялся бы совершенно иначе, если бы цѣна хлѣба зависѣла не отъ болѣе или менѣе возвышенной пошлины, а отъ дѣйствительной невозможности его доставки.

Весьма уважаемый военный писатель Генингъ утверждаетъ, что германскій солдатъ не въ состояніи обнять своимъ умомъ идеи, за которую ему нынѣ пришлось бы воевать. Настроеніе народовъ, а слѣдовательно и арміи, будутъ зависѣть въ значительной степени отъ болѣе или менѣе искусныхъ способовъ подготовки общественнаго мнѣнія къ оправданію будущей войны. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ нѣмец-

кой арміи болѣе, чѣмъ во всякой иной, нравственные мотивы войны и сочувствіе имъ могутъ воздѣйствовать на воинскую доблесть солдатъ. Искусная и продолжительная агитація противъ постоянныхъ армій и обычая разрѣшать международные вопросы посредствомъ кровавыхъ столкновеній, которую одновременно ведутъ ученые, гуманисты и соціалисты, не могла въ Германіи не поколебать духа безусловной пассивности въ арміи. Уже Генингъ приводитъ случаи, когда для того, чтобы вывести солдата изъ шанца, требовалось насиліе. Изъ всплывшихъ наружу фактовъ жестокаго обращенія съ нижними чинами въ германской арміи офицеровъ и особенно унтеръ-офицеровъ, выяснилось, что значеніе послѣднихъ, какъ оказывается, слишкомъ часто основывается на одномъ страхѣ, что не могло бы не отразиться вредно въ военное время, особенно въ случаѣ, если война будетъ непопулярна. Непопулярность же угрожаетъ каждой войнѣ, которая будетъ предпринята Германіей съ иной цѣлью, кромѣ защиты ея единства.

Хотя увѣренія о миролюбивыхъ намѣреніяхъ, съ какими государственные люди выступаютъ при требованіи новыхъ средствъ на приготовленія къ войнѣ, и заслуживаютъ вниманія, какъ доказательство, что народы желаютъ сохраненія мира, но несомнѣнно, что подобныя заявленія не исключаютъ возможности войны даже въ близкомъ будущемъ. Такъ, въ январѣ 1887 года Бисмаркъ заявлялъ, что „Германія и впредь, точно такъ, какъ при столкновеніи въ 1867 г. изъ-за Люксембурга, не намѣрена ускорять войну единственно съ цѣлью—воспользоваться неравной къ ней подготовленностью вѣроятнаго противника“, что „не слѣдуетъ заглядывать въ карты промыслу судебъ“ и что „отложить войну иногда значитъ вовсе устранить ее“. Такъ и въ февралѣ 1888 года онъ высказывался противъ всякой мысли о войнѣ „предупредительной“ и пригла-

шалъ рейхстагъ — „не давать ему милліарда на войну наступательную, еслибъ онъ самъ просилъ о немъ“. Онъ прибавлялъ, что „элементъ шансовъ невѣсомыхъ (imponderabilia) еще важнѣе, чѣмъ матеріальная сила противника, а этого-то элемента мы и не будемъ имѣть за собой, если начнемъ войну наступательную, но онъ будетъ на нашей сторонѣ въ войнѣ оборонительной“. И второй канцлеръ, графъ Каприви, заявлялъ, что державы тройственнаго союза „никогда не предпримутъ внезапнаго политическаго наступленія съ цѣлью вызвать войну“.

Конечно, усиленіе германской арміи, на основаніи новаго военнаго закона, можетъ внушать мысли о мѣрахъ предосторожности, но все-таки оно нисколько не доказываетъ, что Германія намѣрена начать войну. Нельзя не имѣть въ виду того обстоятельства, на которое указывалъ покойный Мольтке въ своей рѣчи 1 марта 1880 года: „У всѣхъ нашихъ сосѣдей, — говорилъ этотъ великій практикъ военнаго искусства,— прикрыта спина. У кого Пиренеи, у кого Альпы или сосѣдство низкокультурныхъ народовъ обезпечиваютъ тылъ. А мы стоимъ открыто между великими державами. Къ западу или къ востоку, сосѣдямъ нашимъ достаточно выставить силы на одинъ фронтъ, а мы должны быть готовы къ оборонѣ на всѣ стороны“.

Нельзя не признать, что естественное возрастаніе вооруженныхъ силъ Россіи и Франціи можетъ до нѣкоторой степени оправдывать выраженную канцлеромъ Каприви необходимость обезпечить Германіи „армію въ самомъ дѣлѣ могущественную“. Но въ виду приведенныхъ мирныхъ увѣреній, а также трудности добиться у парламента новыхъ средствъ на вооруженія,— что удостовѣряется хотя бы тѣмъ фактомъ, что канцлеръ Каприви за одно проведеніе проекта усиленія военныхъ средствъ получилъ графское достоинство, — въ виду,

наконецъ, соціалистической агитаціи, можно признать, что путемъ какихъ-либо честолюбивыхъ замысловъ въ Германіи не совсѣмъ легко было бы вызвать войну, а результаты такой войны, самовольно вызванной, могли бы оказаться сомнительными.

Въ южной Германіи, а отчасти и въ Пруссіи, народъ держится того мнѣнія, что передъ войной, навязанной со стороны, отступать не слѣдуетъ, но что „честный миръ“ не только лучше „доброй“ и даже славной „брани“, но положительно долженъ быть главнымъ предметомъ заботъ правительства *).

Бэконъ сказалъ: „среди мірской суеты для глупости всегда открыто большее поле дѣйствія, чѣмъ для ума, и легкомысліе всегда болѣе вліятельно, чѣмъ разсудительность“. Война въ близкомъ будущемъ,—все равно случайная или намѣренно вызванная, — все-таки возможна; нелишне поэтому разсмотрѣть составъ командующихъ лицъ въ германской арміи.

Генералы въ германской арміи вообще моложе, чѣмъ генералы арміи французской. Дѣйствительно, со вступленіемъ на престолъ имератора Вильгельма II началось въ германской арміи усиленное освѣженіе состава высшаго командованія. За одинъ 1888 годъ смѣнились 65 генераловъ и 156 штабъ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, считая уволенныхъ и умершихъ. Интересна особенно смѣна генераловъ. По оффиціозному извѣстію 1889 года, въ предшествовавшемъ году изъ 14 армейскихъ корпусовъ только 6 сохранили своихъ прежнихъ командировъ, а 8 получили новыхъ; изъ 30 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій — новые командиры были назначены въ 22-хъ; изъ 14 полевой артиллеріи— 7, наконецъ изъ 4 военно-инженерныхъ инспекцій—2 получили также новыхъ начальниковъ.

---

*) „Aus der militärischen Gesellschaft Berlins“.

Въ какой мѣрѣ эти перемѣны ввели въ высшее командованіе элементъ, относительно, болѣе молодой,— можно показать по годамъ производства старшихъ, по спискамъ, генераловъ каждаго чина. Въ концѣ 1887 г. старѣйшимъ изъ корпусныхъ командировъ состоялъ графъ Блументаль, произведенный въ генералы-отъ-инфантеріи въ 1873 г.; слѣдующіе два, по старшинству командованія, корпусные командиры были произведены въ полные генералы (въ ихъ числѣ принцъ Альбрехтъ) въ 1875 году. Въ 1889 же году старѣйшими въ командованіи состояли графъ Шлоттгеймъ, произведенный въ полные генералы въ 1880 г., а слѣдовавшіе за нимъ трое въ 1886 г. Старѣйшимъ генералъ-лейтенантомъ былъ въ концѣ 1887 г., получившій этотъ чинъ въ 1880 г., а слѣдующіе двое — въ 1881 г. Въ 1889 году старшимъ генералъ-лейтенантомъ состоялъ произведенный въ этотъ чинъ въ 1884 году, четверо слѣдовавшихъ за нимъ (въ ихъ числѣ военный министръ ген. Бронзаръ фонъ-Шеллендорфъ, въ то время командовавшій корпусомъ) произведены въ 1884 и 1885 годахъ. Четыре старшихъ генералъ-маіора въ концѣ 1887 г. были произведены въ 1883 г., а четыре старшихъ въ 1889 г.—въ 1886 г. Соотвѣтственное обновленіе произошло также и въ составѣ строевыхъ штабъ-офицеровъ*).

Въ случаѣ войны, главное начальство надъ арміею, вѣроятно, принялъ бы на себя самъ императоръ.

Выше мы уже упоминали, что главнокомандующій, хотя бы въ смыслѣ непосредственнаго авторитета для разрѣшенія возникающихъ въ военное время спорныхъ мнѣній, долженъ представлять собою счастливое совмѣщеніе характера съ выдающимися способностями. Безъ долговременнаго жизненнаго опыта, безъ уста-

---

*) „Drei Jahre auf dem Throne“, а также, „Aus der Militärischen Gesellshaft Berlins“.

новившагося, глубокаго взгляда на свои обязанности и безъ такого, рѣдко встрѣчающагося хладнокровнаго темперамента, какимъ отличался Вильгельмъ I, такого совмѣщенія ожидать трудно.

Въ этомъ смыслѣ, въ Германіи питаются нѣкоторыя опасенія относительно императора Вильгельма II. Нами уже приведено было немалое число отзывовъ военныхъ спеціалистовъ, что при усовершенствованномъ оружіи всего пагубнѣе могли бы оказаться слишкомъ отважныя предпріятія, которыя диктуются увлеченіемъ. Понятно, что никто не рѣшится прямо сдерживать императора Вильгельма II отъ увлеченій. Авторъ только-что приведеннаго сочиненія замѣчаетъ, что „нашъ императоръ Вильгельмъ II, передъ вступленіемъ на престолъ, прошелъ только ту часть военной карьеры, въ которой генералъ командуетъ лишь войсками одного рода оружія. Всѣ мы знаемъ, что карьера эта прервалась вступленіемъ на престолъ—на командованіи одною пѣхотною бригадой“.

Опасенія за будущее поддерживаются въ Германіи предположеніемъ, что главный штабъ, который при Мольтке прямо предводительствовалъ арміею, впредь уже не будетъ играть такой роли. Въ моментъ предпринятаго „освѣженія“ въ командующей сферѣ, Мольтке исходатайствовалъ себѣ увольненіе и преемникомъ себѣ указалъ графа Вальдерзэ, который служилъ при немъ 7 лѣтъ въ званіи генералъ-квартирмейстера. И дѣйствительно, гр. Вальдерзэ занималъ должность начальника главнаго штаба съ августа 1888 года по февраль 1891 года.

Несомнѣнно, что, въ случаѣ недалекой по времени войны, ему будетъ принадлежать выдающаяся роль. Мольтке такъ цѣнилъ его способности, что когда, при императорѣ Фридрихѣ III, была рѣчь объ упраздненіи должности генералъ-квартирмейстера, то самъ великій

Мольтке хотѣлъ подать въ отставку. Генералъ гр. Вальдерзэ по службѣ — конный артиллеристъ, дошедшій до чина маіора, перечислившійся затѣмъ въ генеральный штабъ. Въ войнѣ 1866 г. онъ служилъ уже въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, потомъ былъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ. Война съ Франціею 1870 г. застала его уже въ званіи флигель-адъютанта, состоявшаго при императорской военной квартирѣ. Далѣе, онъ состоялъ начальникомъ штаба въ арміи великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, дѣйствовавшей на Луарѣ; наконецъ, по заключеніи мира, онъ былъ германскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ. Въ 1873 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 10-го корпуса, какъ преемникъ канцлера, генерала Каприви, а въ 1881 г. генералъ-квартирмейстеромъ и помощникомъ начальника главнаго штаба, фельдмаршала графа Мольтке.

Графу Вальдерзэ приписываютъ большія дипломатическія способности, честолюбіе и энергію, которыя заставляли думать, что онъ когда-нибудь будетъ играть первостепенную политическую роль, и всѣ были убѣждены, что, въ случаѣ, если Бисмаркъ сойдетъ со сцены, Вальдерзэ будетъ его преемникомъ. Между тѣмъ, случилось, что онъ неожиданно былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба, которую занялъ послѣ Мольтке. Причина доселѣ не выяснена. Одни предполагаютъ ее въ томъ, что Вальдерзэ, хотя и по обязанности, но слишкомъ рѣзко указалъ на ошибки, сдѣланныя на маневрахъ, въ присутствіи Франца-Іосифа и короля саксонскаго — тѣмъ отрядомъ, которымъ предводительствовалъ императоръ Вильгельмъ. Другіе приводятъ причину менѣе серьезную—выраженное будтовы графомъ неудовольствіе по поводу причисленія къ главному штабу подполковника фонъ-Гюне, котораго императоръ отличалъ особенною милостью, вызывая его,

напр., на придворные праздники изъ Парижа, гдѣ онъ состоялъ германскимъ военнымъ агентомъ. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ въ Берлинъ, фонъ-Гюне прочелъ въ военной академіи лекцію по вопросу, относившемуся къ тактикѣ, и высказалъ, въ присутствіи императора, который удостоилъ лектора прибытіемъ, мысли, рѣшительно несогласныя со взглядами начальника главнаго штаба. Всѣ замѣтили, что императоръ благодарилъ подполковника фонъ-Гюне за его изложеніе, а вскорѣ этотъ офицеръ былъ прикомандированъ къ главному штабу, не взирая на техническое его разногласіе съ начальникомъ этого высшаго военнаго органа.

Есть еще и такое толкованіе, что, несмотря на опалу Бисмарка, графъ Вальдерзэ сохранилъ дружественныя съ нимъ отношенія и даже интриговалъ противъ новаго канцлера, графа Каприви. Въ засѣданіи рейхстага 22 ноября 1889 г. произошелъ пикантный инцидентъ, а именно вождь прогрессистовъ Рихтеръ, при обсужденіи смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ, спросилъ, правда ли, будто начальникъ главнаго штаба, въ отзывахъ или въ дѣйствіяхъ, выказываетъ свое несогласіе съ внѣшней политикой канцлера? Вопросъ этотъ былъ предъявленъ графу Бисмарку (Герберту), но отвѣтилъ на него военный министръ, рѣшительно опровергая справедливость факта. И общественное мнѣніе объяснило себѣ этотъ инцидентъ тѣмъ, что прогрессисты хотѣли сдѣлать непріятность Вальдерзэ, который у нихъ слыветъ ярымъ реакціонеромъ.

Наконецъ, графа Вальдерзэ считаютъ инспираторомъ тѣхъ памятныхъ статей въ „Новой прусской газетѣ („Kreuz-Zeitung")", которыя возбуждали къ войнѣ съ Россіею. Во время „interview" съ нимъ корреспондента „Times", Вальдерзэ отрицалъ какіе-либо происки съ своей стороны, а посѣщеніе свое Бисмарка объяснилъ тѣмъ, что русскому Государю угодно было поручить ему пере-

дать привѣтъ бывшему канцлеру, что онъ и исполнилъ, вовсе не думая мирить Бисмарка съ кѣмъ бы то ни было.

Увольненіе Вальдерзэ сопровождалось характерными чертами. При пріемѣ въ день своего рожденія, Вильгельмъ II собственноручно надѣлъ графу на шею цѣпь „домашняго“ ордена Гогенцоллерновъ, сказавъ, что, цѣня его способность командованія, онъ дастъ ему IX армейскій корпусъ. Для начальника главнаго штаба это было очевидное пониженіе, и онъ тотчасъ подалъ въ отставку. Но императоръ ея не далъ, а подписалъ рескриптъ по поводу новаго назначенія, въ которомъ было сказано: „такъ какъ на случай войны я намѣренъ ввѣрить вамъ командованіе одной изъ армій“... Прощаясь съ своими подчиненными въ главномъ штабѣ, Вальдерзэ выразился коротко: „государю императору и королю угодно было перемѣстить меня; солдату не пристало спрашивать о причинахъ“. Затѣмъ, онъ провозгласилъ троекратный „hoch“.

Мольтке былъ еще живъ въ то время, и внезапное увольненіе его преемника должно было показать ему упадокъ созданнаго имъ великаго значенія должности начальника главнаго штаба, фактически „предназначеннаго къ предводительствованію всѣми силами имперіи при войнѣ“, какъ то было открыто высказано барономъ Фирксомъ, въ его сочиненіи о Мольтке и главномъ штабѣ.

Въ томъ же смыслѣ высказался и ген. Бронзаръ фонъ-Шеллендорфъ, въ своемъ сочиненіи „Der Dienst des Generalstabes“: „нельзя отрицать, что веденіе военныхъ операцій всего лучше поручать тому же лицу, которое въ мирное время имѣло въ своемъ распоряженіи важнѣйшія подготовительныя работы“.

Вотъ почему, когда графъ Вальдерзэ былъ устраненъ отъ начальствованія главнымъ штабомъ и замѣ-

ненъ однимъ изъ трехъ состоявшихъ при главномъ штабѣ оберъ-квартирмейстеровъ—генераломъ графомъ Шлиффеномъ, а притомъ отдѣленіе инспекторское (личнаго состава) было изъято изъ военнаго министерства и подчинено непосредственно императору, то изъ этого въ военныхъ сферахъ вывели заключеніе, что императоръ, въ случаѣ войны, будетъ самъ главнокомандующимъ, начальнику же штаба предназначается только роль помощника, но не руководителя.

Въ книгѣ „Aus der militärischen Gesellschaft Berlins“ мы находимъ свѣдѣнія о графѣ Шлиффенѣ и другихъ главныхъ дѣятеляхъ главнаго штаба, которые могутъ получить важныя назначенія въ случаѣ войны, а потому считаемъ нелишнимъ привести справки объ ихъ службѣ. Гр. Шлиффену за 60 лѣтъ; онъ хорошо знакомъ со всѣми отраслями службы генеральнаго штаба и слылъ всегда добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ работникомъ, но ему недостаетъ талантовъ полководца. Императоръ, какъ говорятъ, назначилъ его исключительно на основаніи личныхъ о немъ свѣдѣній, не посовѣтовавшись ни съ Мольтке, ни съ Вальдерзэ.

Въ арміи есть свое „общественное мнѣніе“, и вотъ оно ставитъ выше графа Шлиффена нѣсколькихъ другихъ генераловъ. Какъ на вѣроятныхъ преемниковъ графа Вальдерзэ, указывали на генераловъ графа Гезелера и фонъ-Виттиха, особенно на перваго, который состоялъ также въ числѣ оберъ-квартирмейстеровъ и во время отсутствія начальника главнаго штаба исполнялъ его обязанности.

Графъ Гезелеръ вышелъ изъ корпуса въ 1853 г. въ гусарскій полкъ, но всѣ три кампаніи: 1864, 1866 и 1870—71 гг. онъ дѣлалъ, находясь въ штабѣ принца Карла. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта онъ состоитъ съ 1886 г. Фонъ-Виттихъ также генералъ-лейтенантъ, а въ 1888 г. получилъ званіе генералъ-адъютанта и должность

командующаго императорской главной квартирой. Недавно онъ получилъ однако корпусъ. При этомъ случаѣ ожидали, что его преемникомъ будетъ полковникъ фонъ-Ратцмеръ, также человѣкъ выдающійся, но Ратцмера императоръ назначилъ берлинскимъ комендантомъ, хотя въ новѣйшія времена не бывало примѣра, чтобы эту должность занималъ полковникъ. Говорили, что имѣлась въ виду отличающая Ратцмера энергія, на случай какихъ-либо соціалистскихъ безпорядковъ.

Въ числѣ наиболѣе способныхъ генераловъ, на которыхъ указываетъ мнѣніе, находятся бывшій военный министръ Верди-дю-Вернау и нынѣшній военный министръ Бронзаръ фонъ-Шеллендорфъ. Генералъ Верди считается однимъ изъ самыхъ талантливыхъ стратегиковъ настоящаго времени. Имъ написаны нѣсколько образцовыхъ сочиненій, изъ числа которыхъ особенно высоко ставятъ его „Studium über Truppenführung". Онъ уже давно занималъ видныя должности, состоялъ начальникомъ штаба 1-го корпуса, потомъ командовалъ дивизіей въ Кёнигсбергѣ, былъ губернаторомъ въ Страсбургѣ.

Недавно Бисмаркъ счелъ умѣстнымъ заявить въ „Hamb. Nachrichten", что на постъ военнаго министра генералъ Верди-дю-Вернуа былъ назначенъ вопреки настойчивымъ возраженіямъ (dringendes Abrathen) его, кн. Бисмарка. Но въ свое время всѣмъ было извѣстно, что генералъ Верди и былъ рекомендованъ для занятія этой должности—не Бисмаркомъ, а графомъ Вальдерзэ. Въ 1890 г. ген. Верди оставилъ постъ военнаго министра, такъ какъ не сочувствовалъ началу 2-хъ-лѣтней дѣйствительной службы.

Нынѣшній военный министръ, генералъ Бронзаръ фонъ-Шеллендорфъ, извѣстенъ также какъ военный писатель. Онъ назначенъ теперь военнымъ министромъ во второй разъ. Сперва онъ былъ преемникомъ генерала

фонъ-Камеке, ровно 13 лѣтъ тому назадъ, въ 1883 году. При покойномъ Вильгельмѣ I, большое значенiе имѣлъ генералъ Альбедиль, бывшiй въ теченiе 18 лѣтъ начальникомъ военнаго кабинета императора. Теперь онъ состоитъ командиромъ корпуса, а его прежнее мѣсто занимаетъ генералъ Ханке. Первый офицерскiй чинъ онъ получилъ въ 1851 году, участвовалъ во всѣхъ войнахъ, состоя постоянно въ штабѣ тогдашняго кронпринца, т. е. императора Фридриха III. Произведенный въ 1881 г. въ генералъ-маiоры, онъ командовалъ 1-ю бригадою гвардейской пѣхоты, затѣмъ 2-ю гвардейскою дивизiей. Тотчасъ по вступленiи на престолъ, Вильгельмъ II назначилъ генерала Ханке начальникомъ своего военнаго кабинета; въ 1890 г. фонъ-Ханке произведенъ въ полные генералы. Генералъ Ханке игралъ роль и при увольненiи Бисмарка. Послѣ того, какъ начальникъ гражданскаго кабинета (канцелярiи) императора вручилъ Бисмарку приказъ объ отставкѣ, къ бывшему канцлеру явился начальникъ военнаго кабинета—съ благодарностью императора отъ имени армiи и съ приказомъ о производствѣ Бисмарка въ „генералъ-полковники“ съ титуломъ генералъ-фельдмаршала. Но важнѣе то, что генералу Ханке прежде всего было дано порученiе—объявить Бисмарку, что императоръ ждетъ отъ него прошенiя объ отставкѣ. Это было 30 марта 1890 г. Затѣмъ уже произошли упомянутыя обрядности со стороны, какъ гражданскаго, такъ и военнаго кабинетовъ.

Въ числѣ военныхъ авторитетовъ въ Пруссiи, мы должны упомянуть и о бывшемъ канцлерѣ имперiи, графѣ Каприви. Въ военной средѣ генералъ Каприви признается многостороннимъ знатокомъ военнаго дѣла и пользуется уваженiемъ, какъ высшихъ командировъ, такъ и старослуживыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Въ войнѣ 1870—1871 гг. онъ былъ начальникомъ штаба X корпуса и оказалъ несомнѣнныя услуги. Въ

дѣлѣ при Бомъ-Ла-Роландъ (28 ноября 1870 года), которое положило конецъ успѣшному наступленію Орелль-де-Паладина, большая заслуга принадлежала именно Каприви, и не подлежитъ сомнѣнію, что, въ случаѣ большой войны, командованіе одной изъ главныхъ армій слѣдовало бы поручить бывшему недавно канцлеромъ—скромному, но заслуженному военному человѣку, который занялъ мѣсто такъ громко бренчавшаго своимъ ландверскимъ палашомъ, штатскаго канцлера Бисмарка. Особымъ довѣріемъ императора генералъ Каприви пользуется давно. Вильгельмъ часто призывалъ его въ Берлинъ для исполненія особыхъ порученій, когда нынѣшній канцлеръ командовалъ X армейскимъ корпусомъ, что не мѣшало тому корпусу представляться императору на смотрахъ въ блестящемъ видѣ. Нельзя также не признать, что и въ высшей политической должности канцлера графъ Каприви, представляя совершенный контрастъ Бисмарку, не бросался въ разныя стороны и не забавлялъ публику талантливыми, остроумными выходками, съ безпрестанными противорѣчіями, но за то проявлялъ выдержку, которая внушаетъ гораздо больше довѣрія.

Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и обусловила тотъ фактъ, что въ Германіи убѣждены въ превосходствѣ ея арміи надъ арміями всѣхъ другихъ странъ. Кромѣ того, господствуетъ мнѣніе, что уровень культуры и благосостоянія въ Германіи достаточно высокъ и финансы ея, несмотря на меньшее, чѣмъ во Франціи, богатство, такъ хорошо организованы, что, въ случаѣ войны, Германія можетъ во всѣхъ отношеніяхъ состязаться съ Франціей и съ сосѣднею Россіею. Изъ всего этого можно было бы извлечь такое заключеніе, что Германія скорѣе, чѣмъ всякая другая держава, можетъ приступить къ войнѣ. Между тѣмъ, есть достаточные поводы судить объ

этомъ иначе. Въ военныхъ сферахъ, однако, хорошо понимаютъ, съ какимъ рискомъ связана будущая война.

Той увѣренности въ превосходствѣ своихъ военныхъ силъ, съ какой берлинскій кабинетъ, какъ это указано уже было нами, началъ и провелъ войну съ неприготовленною Франціей въ 1870 г., германское правительство нынѣ имѣть не можетъ, а между тѣмъ, затрудненія, какія бы предстали передъ Германіею, даже въ случаѣ удачной войны, столь велики, что это не можетъ не служить тормазомъ для какихъ-либо наступательныхъ дѣйствій. Могутъ приготовляться всевозможныя средства, но невѣроятна рѣшимость начать войну. Рискъ, какой представляетъ самая война, страшныя напряженія и пожертвованія, которыхъ она потребуетъ, и, въ результатѣ, положеніе весьма сомнительное — все это, конечно, старательно обдумывается. Еслибы не существовало такого мирнаго настроенія, то германская политика воспользовалась бы тѣмъ, что у русской арміи до прошлаго года не былъ еще введенъ бездымный порохъ и вмѣсто нынѣ введенныхъ магазинныхъ малокалиберныхъ ружей были берданки, достоинство которыхъ въ 7 разъ меньше германскаго ружья. Однако, въ Германіи хорошо отдавали себѣ отчетъ, что даже при такихъ условіяхъ война могла бы продлиться во всякомъ случаѣ болѣе года, а для Германіи было бы крайне трудно выдержать не только тѣ расходы и пожертвованія въ людяхъ, которыя потребовала бы война, но и тѣ экономическія послѣдствія, какими она бы сопровождалась: прекращеніе привоза изъ Россіи и изъ Америки, недостатокъ въ хлѣбѣ, мясѣ и вообще предметахъ продовольствія для населенія, прекращеніе торговли, упадокъ промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ фабричныхъ заработковъ.

Въ высшихъ военныхъ кругахъ Берлина не менѣе ясно сознавали, что въ войну тройственнаго союза съ

Франціею и Россіею по-неволѣ будетъ вовлечена вся Европа, за исключеніемъ развѣ Испаніи и Норвегіи, такъ какъ колоссальныя массы войскъ при своихъ передвиженіяхъ не будутъ имѣть возможности не нарушать нейтральныхъ территорій.

Но въ то время, когда войска будутъ придвинуты къ границамъ, въ Германіи и въ другихъ странахъ могутъ произойти опасныя революціонныя движенія, вслѣдствіе прекращенія заработковъ и наступленія голода. Дѣло въ томъ, что привозъ въ Европу русскаго хлѣба прекратится вовсе, а привозъ заокеанскаго хлѣба можетъ уменьшиться даже независимо отъ блокированія портовъ, просто—вслѣдствіе высылки военныхъ крейсеровъ, которые будутъ захватывать морскіе грузы. Одна эта опасность такъ возвыситъ страховыя преміи, что хлѣбъ сильно вздорожаетъ, а затѣмъ, когда страховыя общества откажутся страховать грузы отъ захвата, то подвозъ хлѣба моремъ долженъ будетъ прекратиться.

Но съ другой стороны, по мнѣнію многихъ спеціалистовъ, и откладывать войну является также опаснымъ, такъ какъ постоянное возрастаніе военныхъ тягостей неизбѣжно будетъ усиливать ряды соціалистической партіи. И дѣйствительно, для полученія отъ рейхстага новыхъ средствъ на вооруженія, правительство нуждается въ помощи аграріевъ, а уступки, дѣлаемыя аграріямъ, непосредственно нарушаютъ интересы того именно класса, изъ котораго выходятъ съ году на годъ все болѣе многочисленные новобранцы соціализма.

Въ особенности нѣмецкой литературѣ слѣдовало бы въ настоящее время заняться изслѣдованіемъ психическаго состоянія солдатъ. Къ сожалѣнію, этого она избѣгаетъ, какъ будто можно имѣть увѣренность, что всякій портной и сапожникъ, будучи призванъ подъ ружье, проявитъ львиное мужество. Между тѣмъ, пи-

тать такую увѣренность, на основанiи примѣра 1870—71 гг., было бы совершенно неосновательно. Въ то время нѣмцевъ вели къ побѣдѣ какъ идея объединенія, такъ и всеобщее убѣжденіе, что французы хотятъ властвовать въ Германіи, подобно Наполеону I. Кромѣ того, намѣренно распространялись слухи, что во французскихъ войскахъ были полчища дикихъ зуавовъ и спагисовъ, которые стали бы грабить жителей, оскорблять женщинъ и т. п. Послушныя прусскому правительству газеты усердно подносили публикѣ эти небылицы.

Теперь будетъ не то. Народъ нерасположенъ къ войнѣ, самолюбіе его удовлетворено и слухамъ онъ едва ли станетъ вѣрить, а составъ германской арміи сталъ еще болѣе близкимъ къ народу, вслѣдствіе установленія 2-хълѣтняго срока дѣйствительной службы. Наполеонъ сказалъ: „при войнѣ настроеніе и преобладающее мнѣніе составляютъ половину реальныхъ условій". Въ 1870—71 годахъ нѣмцы были убѣждены въ численномъ и качественномъ превосходствѣ своей арміи. Теперь матерьяльныя силы будутъ равны, а увлеченіе при войнѣ едва-ли не будетъ сильнѣе въ побѣжденной и униженной Франціи, чѣмъ въ побѣдившей Германіи.

IV.

Австрійская армія.

Преобладающей чертой въ австрійской арміи, какъ и въ политическомъ бытѣ австро-венгерской монархіи, представляется разноплеменность состава, могущая вызвать при войнѣ взаимно-противорѣчащія сочувствія или антипатіи и къ противнику, и къ союзникамъ.

Австрійская монархія служила связью между элементами нѣмецкимъ, славянскимъ, мадьярскимъ и румынскимъ; господство въ ней нѣмецкаго элемента, съ нѣкоторымъ признаніемъ со стороны другихъ народностей законности такого преобладанія, оправдыва-

лось до тѣхъ поръ, пока Габсбурги стояли во главѣ германской имперіи. Но съ паденіемъ той имперіи, господство нѣмецкаго элемента въ наслѣдственной монархіи Габсбурговъ стало уже менѣе естественнымъ и самая относительная численность его значительно уменьшилась.

Отошли отъ Австріи Нидерланды, хотя отчасти и романизированные, но въ глубинѣ души все-таки тяготѣвшіе къ германскому племени. Отошли и чисто-нѣмецкія прежнія владѣнія Габсбурговъ на верхнемъ Рейнѣ. Недаромъ Стадіонъ говорилъ Гумбольдту на вѣнскомъ конгрессѣ, что „Австрія почти перестаетъ быть государствомъ нѣмецкимъ".

Между тѣмъ, всѣ новые элементы, входившіе въ составъ австрійской монархіи, начиная съ конца прошлаго вѣка, усиливали въ ней составъ иноплеменный, не нѣмецкій: присоединеніе Галиціи и Буковины, затѣмъ княжества Краковскаго, наконецъ занятіе Герцеговины и Босніи ввели новые милліоны славянъ въ составъ государства, въ которомъ нѣмецкій элементъ убывалъ. Эмиграція изъ Германіи не обращалась на усиленіе этого элемента въ областяхъ по эту и по ту сторону Лейты. Она рѣшительно направилась за океанъ. Въ самой же Австріи естественный приростъ среди славянскаго населенія превышаетъ приростъ среди германскаго. Такимъ образомъ, численное отношеніе между элементами германскимъ и иноплеменными постоянно измѣнялось и съ каждымъ годомъ измѣняется къ невыгодѣ перваго.

Между тѣмъ, государственнымъ языкомъ въ наслѣдственной части монархіи—Цислейтаніи и въ общемъ ея государственномъ представительствѣ — рейхстагѣ остается языкъ нѣмецкій. И это до извѣстной степени все-таки естественно, такъ какъ хотя наиболѣе значительную группу въ населеніи составляютъ народы сла-

вянскіе, но эти народы говорятъ на разныхъ языкахъ и ни одинъ изъ нихъ, взятый отдѣльно, не составляетъ такой части населенія, какъ нѣмцы. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что нѣмцами наиболѣе сдѣлано для культуры во всѣхъ отношеніяхъ. Необходимость требуетъ, чтобы обученіе солдатъ и команда въ войскахъ велись на одномъ языкѣ, а именно нѣмецкомъ, хотя нѣмцы въ рядахъ арміи составляютъ всего около одной трети.

Если же взять составъ населенія по областямъ (королевствамъ и землямъ) всей монархіи, то на 41 милліонъ общаго населенія земли, занимаемыя нѣмцами, имѣютъ всего 8,2 милліоновъ душъ. Въ это число входятъ также и нѣмцы, живущіе сплошными поселеніями въ Богеміи, Моравіи, но не входятъ нѣмцы, живущіе въ венгерской части монархіи, гдѣ государственный языкъ—мадьярскій, а областные—славянскіе. Не входятъ также 227 т. нѣмцевъ, живущихъ въ Галиціи, гдѣ они разбросаны среди 6 милліоновъ славянъ и гдѣ областными языками также являются польскій и малорусскій.

По отношенію же къ населенію одной цислейтанской части монархіи, составляющему 23,8 милл. душъ, 8,2 милліона нѣмцевъ представляютъ собой не много болѣе трети.

Послѣ пораженій 1866 года и выхода Австріи изъ германскаго союза, политическая система габсбургской монархіи, какъ извѣстно, установилась на дуализмѣ, то-есть представляетъ собой два *государства* (королевства и земли наслѣдственныя и королевства и земли короны Св. Стефана), состоящія въ личной связи (Personal-Union) въ особѣ императора-короля и имѣющія каждое свое правительство и свой государственный сеймъ (рейхсратъ и сеймъ венгерскій). Делегаціи, какъ органъ для рѣшенія тѣхъ военныхъ и финансовыхъ дѣлъ, которыя общи обоимъ государствамъ, представ-

ляютъ собой только собранія уполномоченныхъ обоихъ государственныхъ сеймовъ, для взаимнаго между собою соглашенія.

Но сверхъ того, отдѣльныя королевства, съ причисленными къ нимъ областями, какъ въ цислейтанской, такъ и въ венгерской монархіяхъ, имѣютъ, каждое, свой областный сеймъ. Въ этомъ устройствѣ вполнѣ опредѣленно установлено именно начало государственнаго дуализма, а потому разныя недоразумѣнія, подозрѣнія и щепетильности, когда они происходятъ между органами Транслейтаніи и Цислейтаніи, легко улаживаются, благодаря усвоенному императоромъ-королемъ Францомъ-Іосифомъ принципу—всегда поддерживать согласіе и миръ.

Гораздо менѣе точно выражено въ австрійской конституціи начало федерализма, которое въ ней все-таки представляется отдѣльными сеймами разныхъ королевствъ и земель и полной децентрализаціей управленія. При полномъ проведеніи принципа федерализма, въ каждомъ отдѣльномъ королевствѣ весь ходъ дѣлъ опредѣлялся бы волею большинства. Говоря практически, въ Чехіи и Моравіи большинство чешское давило бы нѣмцевъ, составляющихъ меньшинство. Если этого нѣтъ, то только потому, что королевское управленіе старается дѣйствовать въ духѣ посредничества. Въ Галиціи, гдѣ поляки преобладаютъ надъ русинами, полное автономическое начало вело бы не только къ господству польскаго элемента на сеймѣ, въ управленіи и въ училищномъ дѣлѣ, но еще къ стараніямъ польскаго большинства — всячески полонизировать русинское населеніе. Здѣсь это не проявляется благодаря такту польскихъ депутатовъ и областнаго управленія. Имѣя въ виду болѣе широкое поле дѣйствія, галиційскіе поляки оказали склонность къ уступкамъ русинскому меньшинству. Намѣстники королевства Галиціи и Лодомеріи

всегда поляки, а уже во второй разъ полякъ является министромъ-президентомъ въ цислейтанскомъ министерствѣ (нѣкогда Потоцкій, теперь Бадени). Но такое положеніе куплено цѣною раціональныхъ со стороны поляковъ уступокъ русинамъ. Въ Галиціи существуютъ двѣ гимназіи, въ которыхъ всѣ научные предметы преподаются на малороссійскомъ языкѣ, на которомъ пишутся, вмѣстѣ съ польскими, и всѣ надписи на дорогахъ, а также нерѣдко произносятъ рѣчи ораторы русиновъ на сеймѣ. Нигдѣ малорусскій элементъ не имѣетъ столь самостоятельнаго положенія. Недавно основана даже особая коллегія въ Римѣ для малорусскихъ духовныхъ (уніятовъ), а русинскій уніятскій митрополитъ Сембратовичъ получилъ званіе кардинала.

Но какъ бы то ни было, федералистское начало не выражено въ конституціи достаточно опредѣленно и отсюда вѣчные споры на областныхъ сеймахъ. Чехи не довольствуются своей областной автономіей, но стремятся къ „возстановленію королевства св. Вячеслава“, то есть къ государственному же положенію въ составѣ монархіи, что дуализмъ превратило бы въ тройственность.

Но такія притязанія можно основывать лишь на историческомъ, а никакъ не статистическомъ правѣ, такъ какъ того вовсе не желаетъ нѣмецкое населеніе Богеміи, составляющее немного менѣе половины общаго ея населенія.

Для того, чтобы читатель могъ самъ оріентироваться въ численныхъ отношеніяхъ населенія въ цислейтанской австрійской монархіи, мы даемъ таблицу, въ которой выражено, въ процентахъ общаго числа населенія, численное значеніе главныхъ народныхъ элементовъ, по переписи, при которой жители заявили о своемъ родномъ языкѣ.

Распредѣленіе на селенія Цислейтаніи по языку.

Земли.	Нѣмецкій.	Чешскій, словацкій	Польскій.	Русинскій.	Славянскій.	Сербскій, хорватскій.	Итальянскій.	Румынскій.	Мадьярскій.
Нижняя Австрія . . .	96	3	0	0	0	0	0	0	0
Верхняя Австрія . . .	99	0	0	0	0	0	0	0	0
Зальцбургъ	99	0	0	0	0	0	0	0	0
Штирія	67	0	0	0	32	0	0	0	0
Каринтія	71	0	0	0	28	0	0	0	0
Крайна	5	0	0	0	94	0	0	0	0
Побережье Адріатики .	2	0	0	0	31	21	44	0	0
Тироль и Форальбергъ	59	0	0	0	0	0	40	0	0
Богемія	37	62	0	0	0	0	0	0	0
Моравія	29	70	0	0	0	0	0	0	0
Силезія	47	22	30	0	0	0	0	0	0
Галиція	3	0	53	43	0	0	0	0	0
Буковина	20	0	3	41	0	0	0	32	1
Далмація	0	0	0	0	0	96	3	0	0
	36,1	23,3	15,8	13,[illegible]	5,0	2,8	2,9	0,9	0,0

При такихъ условіяхъ, какое значеніе можетъ имѣть для австрійской арміи выраженія „родина“, „отечество“—понятія, за которыя армія призвана сражаться? Напрасно, однакоже, было-бы думать, что между народами Австро-Венгріи нѣтъ иной связи, кромѣ династической. Весьма реальная связь для нихъ является еще въ томъ сознаніи, что они могли-бы только проиграть при разложеніи габсбургской монархіи. Разныя народности ея спорятъ между собой и борются за преобладаніе, даже пугаютъ своихъ соперниковъ—симпатіями къ чужимъ государствамъ. Но каждая изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, сознаетъ, что если не преобладаніе, то свободное для нея существованіе, возможно именно въ Австро-Венгріи, гдѣ ей не предстоитъ передѣлка на

иные національные типы. Вотъ на чемъ зиждется нравственная сила Австро-Венгріи, какъ государства, котораго строй, хотя и не федеративенъ, какъ строй Швейцаріи, но все-таки довольно близокъ къ федераціи.

Нѣтъ такой войны, которая могла-бы оказаться симпатичной, заманчивой для всего состава разношерстной австрійской арміи. Но упомянутое сознаніе можетъ оказаться вполнѣ достаточнымъ, чтобы въ арміи не проявилось зачатковъ разложенія. Сильныхъ сочувствій и антипатій здѣсь не будетъ, а войска пойдутъ за государственнымъ знаменемъ, быть можетъ, безъ особаго увлеченія, но все-таки съ мыслью, что лучше, чѣмъ въ этомъ государствѣ, едва-ли можетъ быть гдѣ-либо для представляемыхъ ими народностей.

Но, съ другой стороны, союзы будутъ дѣйствовать охлаждающимъ образомъ на духъ австрійской арміи. Союзъ съ Италіею, которая охотно оторвала бы тріентинскую область Тироля [1]) и Иллиріи, союзъ съ Германіею, которая не можетъ не думать о присоединеніи къ ней со временемъ всѣхъ тѣхъ австрійскихъ областей „Wo die deutsche Zunge klingt“ — какъ говорится въ нѣмецкой патріотической пѣснѣ — не могутъ вызвать энтузіазма въ австрійскомъ войскѣ. До какой степени нѣмецкія области Австріи симпатизировали-бы соединенію съ Германіей — рѣшить трудно.

Ораторы ихъ, какъ и нѣкоторыхъ иныхъ областей на сеймахъ, страшатъ иногда сочувствіями своихъ земляковъ къ другимъ государствамъ. Но очень можетъ быть и то, что сами эти ораторы въ дѣйствительности не желали бы, чтобы то, чѣмъ они страшатъ, для пріобрѣтенія себѣ уступокъ, осуществилось на дѣлѣ.

Одно несомнѣнно, это — личное нерасположеніе къ войнѣ императора Франца-Іосифа. Когда одна, весьма

---

[1]) Charles Dilke, «De l'état actuel de la politique en Europe».

близкая къ нему особа отправилась на богомолье въ Лурдъ и спросила его, о чемъ ей помолиться за него — „о томъ, чтобы я въ своей жизни уже не видѣлъ войны“, отвѣчалъ, маститый монархъ, который, послѣ двухъ глубокихъ потрясеній своего государства, съумѣлъ обезпечить столь разноплеменнымъ своимъ подданнымъ справедливыя и гуманныя условія быта. Сеймовая и вообще политическая борьба между разными ихъ группами неизбѣжна, по самой сложности состава имперіи. Но эта борьба не нарушаетъ ихъ преданности главѣ монархіи, съ тѣхъ поръ, какъ въ ней установились нынѣшнія удовлетворительныя основы. Самая же разноплеменность арміи еще не составляетъ условія непремѣннаго безсилія или разложенія при войнѣ. Въ продолженіе царствованія Франца-Іосифа, его разноплеменныя войска въ трехъ войнахъ побѣдили вполнѣ одноплеменныя войска итальянскія.

Правда, въ войну 1866 года, въ ранцахъ нѣкоторыхъ австрійскихъ солдатъ были найдены воззванія Мадзини и Кошута. Но воззванія Мадзини не помѣшали побѣдѣ надъ итальянцами. Зато, въ войнѣ съ пруссаками, въ австрійскихъ полкахъ, набранныхъ въ венеціанской области и состоящихъ въ арміи Менго, произошла прямая измѣна: они сдавались съ кликами „vivano i prussiani!“ Вообще, въ дни 26—31 іюня до 40 тысячъ человѣкъ, а въ битвѣ при Садовой 18 тыс. австрійскихъ солдатъ разныхъ частей, сдались въ плѣнъ, не будучи ранены. Это уже указывало на разложеніе. Но надо имѣть въ виду, что Австрія 1866 года еще не была нынѣшнею Австріею: въ составѣ ея еще оставалась Венгрія, а конституція Венгріи была на время пріостановлена.

Именно вслѣдствіе только что приведенныхъ фактовъ деморализаціи въ австрійской арміи, Бисмаркъ и настоялъ на включеніи въ трактатъ о мирѣ 1-й статьи,

гласившей, что никто за свое поведеніе во время войны не долженъ подвергаться отвѣтственности личной или матеріальной. Въ Австріи по этому поводу однимъ писателемъ было высказано такое мнѣніе, что лучше было потерять провинцію или нѣсколько лишнихъ милліоновъ военнаго вознагражденія, чѣмъ подчиниться унизительному требованію, которое могло деморализировать армію безнаказанностью измѣнниковъ. Дѣло еще ухудшалось недобросовѣстными нападками на всю армію, которая сражалась мужественно, но была худо управляема. Правительство, съ своей стороны, сдѣлало ошибку, сваливъ вину центральнаго управленія, не позаботившагося о вооруженіи арміи игольчатыми ружьями, на неспособность генераловъ Бенедека, Геникштейна и Кризмонича, которыхъ оно какъ бы приносило въ жертву толпѣ, кричавшей объ измѣнѣ.

Впрочемъ, писатель столь авторитетный, какъ генералъ Драгоміровъ, приписываетъ тогдашнюю побѣду пруссаковъ даже не игольчаткамъ, а просто превосходству прусской арміи надъ австрійской во всѣхъ отношеніяхъ и, въ особенности, въ нравственномъ. Такъ какъ въ разсужденіи о духѣ австрійской арміи наиболѣе важны именно причины ея неудачи въ послѣдней войнѣ, въ которой она участвовала, то мы приводимъ здѣсь въ сокращеніи отзывъ ген. Драгоміровa [1]). Этотъ авторъ говоритъ, что ошибочно было относить весь успѣхъ пруссаковъ къ игольчаткамъ и напрасно думать, что если бы только австрійцы также имѣли ружья, заряжающіяся съ казенной части, то непремѣнно разбили бы пруссаковъ. Дѣло не въ одномъ ружьѣ, а прежде всего—въ самомъ солдатѣ. Прусскій солдатъ, проникнутый чувствомъ долга, разсудительный и хлад-

[1]) Приводимъ мысли ген. Драгоміровa по нѣмецкому переводу: «Skizzen des östreichisch-preussischen Krieges im Jahr 1866».

нокровный, стоитъ выше солдата австрійскаго и чувствуетъ свое превосходство. Хорошее оружіе усиливаетъ довѣріе къ себѣ, но только усиливаетъ, а не создаетъ его, если послѣднее, по какой либо причинѣ, отсутствуетъ. Въ этомъ случаѣ не поможетъ и наилучшее оружіе. На войнѣ тотъ будетъ побѣжденъ, кого противникъ побѣдилъ еще въ мирное время, опередивъ его во всѣхъ отношеніяхъ. Не можетъ имѣть довѣрія на войнѣ тотъ, кого воспитывали въ недовѣріи, кому, дѣйствіями, основанными не на законѣ, а на произволѣ, не позволили усвоить себѣ чувства долга и готовности пожертвовать жизнью за народное дѣло. Всѣмъ читавшимъ военныхъ авторовъ извѣстно правило, что побѣда—на три четверти зависитъ отъ причинъ нравственныхъ, а только на одну четверть—отъ матеріальныхъ. А между тѣмъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ все приписываютъ какой нибудь матеріальной причинѣ или формѣ.

Какъ нѣкогда рабски слѣдовали системѣ Фридриха II, такъ и теперь во всемъ внѣшнемъ хотятъ подражать пруссакамъ, между тѣмъ какъ подражать слѣдуетъ не ихъ формализму и педантизму, а тѣмъ идеямъ, которыя лежатъ въ основаніи ихъ формъ. Далѣе ген. Драгоміровъ указываетъ на преданность прусскихъ офицеровъ ихъ дѣлу и на заботливость военной администраціи, благодаря которой всѣ правила были исполнены, всѣ склады оказались съ обиліемъ наполненными, все число солдатъ, состоявшихъ въ спискахъ разныхъ частей, дѣйствительно оказалось на лицо. Въ австрійской же арміи далеко не было того же. Поэтому нельзя даже и винить австрійскихъ генераловъ и офицеровъ въ томъ, что они не выказали такихъ свойствъ, которымъ противна самая система австрійскаго устройства. Если нѣкоторые вожди и выказали свои природныя способности, то только—вопреки существовавшей

системѣ, а не благодаря ей. Таковъ былъ генералъ Габленцъ, который доказалъ, что возможно устоять и противъ игольчатокъ. Но личная инціатива австрійскихъ генераловъ была парализована.

Общая мысль автора выражается въ томъ, что одна система благопріятствуетъ развитію врожденныхъ способностей и помогаетъ имъ въ дѣйствіи, а при другой системѣ они не развиваются, иногда даже преднамѣренно притупляются или сдерживаются въ примѣненіи къ дѣйствію.

И въ настоящее время высказываются мнѣнія, что въ австрійской арміи есть элементы, неблагопріятствующіе успѣху и даже могущіе повести къ разложенію. Въ брошюрѣ „Germania Irredenta" выраженъ такой взглядъ, что габсбургскій домъ не долженъ разсчитывать на энтузіазмъ своихъ народовъ даже въ случаѣ нападенія на Австрію со стороны Россіи, а тѣмъ менѣе при исполненіи трактата, обязующаго Австрію защищать отъ нападенія германскую имперію. Большая часть народовъ Австріи ненавидитъ нѣмцевъ, а австрійскіе нѣмцы опасаются, что если правительственная власть попадетъ въ руки славянъ, то политика Австріи станетъ враждебна германской имперіи. „Князь Бисмаркъ сказалъ какъ-то, что когда императоръ Францъ-Іосифъ сядетъ на коня, то всѣ его народы послѣдуютъ за нимъ. Это прежде было справедливо, а пожалуй, могло бы оправдаться еще и нынѣ. Но во всякомъ случаѣ, это относится только къ самому императору Францу-Іосифу, который, въ продолженіе своего почти полувѣковаго царствованія, съумѣлъ пріобрѣсти всеобщую привязанность своихъ подданныхъ. Но наслѣдника его мало знаютъ и едва ли личная его популярность оказалась бы такой, чтобы передъ ней исчезли тѣ разнородныя

стремленія, которыя проявятся въ случаѣ войны съ Россіею [1])".

Но далеко, не всѣ писатели раздѣляютъ столь пессимистическіе взгляды на австрійскую армію. Здѣсь необходимо привести отзывы русскаго автора Меддерса — псевдонимъ, подъ которымъ нѣмецкая печать угадывала генерала Каульбарса, бывшаго русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ. Авторъ этотъ признаетъ, что безпрестанная политическая борьба, какую ведутъ между собою разныя народности Австріи, можетъ отражаться и на австрійской арміи, но вовсе не въ такой степени, чтобы отъ этого разлагалась ея внутренняя органическая связь. Наоборотъ, имѣя офицеровъ преданныхъ службѣ и проникнутыхъ духомъ чести, австрійская армія представляетъ прочный организмъ, одушевленный чувствомъ товарищества и взаимной солидарности. Быть можетъ, что разнородные ея элементы не выдержатъ единства въ случаѣ погрома, но можно имѣть увѣренность, что они въ полномъ согласіи пойдутъ на каждаго непріятеля, покамѣсть дѣйствія австрійской арміи будутъ удачны [2]).

Какъ бы то ни было, разноплеменность состава австро-венгерской арміи представляется обстоятельствомъ во всякомъ случаѣ неблагопріятнымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ, еще во время мира, цифры объ уклоненіяхъ отъ воинской повинности. Несмотря на то, что нѣкоторыя части монархіи пользуются большою самостоятельностью, число уклонившихся доходитъ до 10 проц. всѣхъ призываемыхъ, причемъ процентъ этотъ гораздо болѣе значителенъ въ славянскихъ и венгерскихъ земляхъ, чѣмъ въ областяхъ чистонѣмецкихъ

---

[1]) «La Mobilisation».

[2]) «Beiträge zu einer psychologischen Entwickelungsgeschichte der oestreichischen Armee».

или съ преобладаніемъ нѣмецкаго населенія [1]). Между тѣмъ, числа уклоняющихся отъ воинской повинности составляютъ въ странахъ съ болѣе сплошнымъ или менѣе разноплеменнымъ населеніемъ: 3,2 проц. — въ Италіи, 2,6 во Франціи, а также 2,6 проц. и въ Россіи. При этомъ слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что въ Австро-Венгріи, вслѣдствіе меньшей требовательности, освобождаются отъ дѣйствительной службы 71,8 проц. изъ всего числа явившихся, въ Италіи — только 24,9 проц., во Франціи 17,5 проц., въ Россіи 16,5 проц., а въ Германіи всего 8,2 проц.

Однимъ словомъ, въ результатѣ происшедшихъ политическихъ и экономическихъ перемѣнъ, австро-венгерская монархія находится нынѣ въ такомъ положеніи. что о будущности ея невозможно судить на основаніи прошедшаго. Никто не знаетъ, что ее ожидаетъ впереди. А такая неувѣренность мало благопріятна для бодрости духа въ войскахъ, при европейской войнѣ. Государственная связь династическая никогда не замѣнитъ для арміи чувства народнаго единства. У пестрой австро-венгерской арміи не будетъ идеала и вслѣдствіе того она окажется неспособной къ тѣмъ энергическимъ увлеченіямъ, какія внушаются національнымъ единствомъ. Но необходимо прибавить и то. что командиры и младшіе офицеры могутъ выказать на войнѣ тѣ качества, которыя обусловливаются старательнымъ образованіемъ и высокой культурой.

---

[1]) «Военный Сборникъ» А. М. Золотаревъ. «Матеріалы по военной статистикѣ Россіи». Т. CLXXXVII.

V.

Итальянская армія.

Какъ было показано при сравненіи численности силъ, какими могутъ располагать съ одной стороны Россія и Франція, а съ другой тройственный союзъ, Италія содержитъ большую постоянную армію, которая при мобилизаціи можетъ быть доведена до 1 мил. чел., если считать и милицію перваго призыва (mobile). Въ итальянскомъ флотѣ есть первостепенные броненосцы, а общее его вооруженіе составляютъ слишкомъ 700 орудій.

И такъ, Италія стала военною державой, съ которою во всякомъ случаѣ надо считаться. Но это положеніе принадлежитъ Италіи, сравнительно говоря, такъ недавно, что ея войска не могли добыть себѣ той боевой славы и признанія равноправности, какія поочередно пріобрѣли себѣ своими подвигами, начиная съ XVII столѣтія, постоянныя арміи французская, прусская, англійская и русская. У итальянскихъ войскъ были и крупныя неудачи, хотя можно указать не мало и относительно скромныхъ, но несомнѣнныхъ успѣховъ.

Король Карлъ-Альбертъ былъ разбитъ Радецкимъ въ 1848 г. при Кустоццѣ, въ 1849 г. при Новарѣ. Король Викторъ Эммануилъ потерпѣлъ пораженіе въ 1866 г. при той же Кустоццѣ, имѣя противъ себя эрцгерцога Альбрехта. Вмѣстѣ съ тѣмъ итальянскій флотъ былъ разбитъ при Лиссѣ адмираломъ Тегеттофомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Эритреѣ, при внезапномъ нападеніи абиссинцевъ, была вырѣзана итальянская рота, чему придали какое-то особое значеніе. Недавно тамъ же генералъ Баратьери потерялъ авангардный отрядъ, въ 2 т. чел., съ которымъ сообщенія были прерваны.

Все это—факты. И изъ нихъ выводятся въ арміяхъ заслуженныхъ, имѣвшихъ, каждая, свою череду блестящихъ побѣдъ, легкія сужденія объ итальянскихъ войскахъ. Правда, еще Маккіавелли приводилъ мнѣніе что „вербовать“ солдатъ лучше въ сѣверныхъ странахъ, чѣмъ въ южныхъ, такъ какъ будто-бы на сѣверѣ родятся люди мужественные, хотя и глупые, а на югѣ—умные, но страдающіе отсутствіемъ мужества. Но Маккіавелли, опровергая это мнѣніе, утверждалъ, что духъ арміи зависитъ отъ заботъ о ней монарха и совѣтовалъ обходиться безъ наемныхъ солдатъ, набирая войска въ своей странѣ, каковы бы ни были ея географическое положеніе и климатъ.

Для правильнаго сужденія необходимо сопоставлять всѣ имѣющіеся факты, а не дѣлать скороспѣлыхъ заключеній на основаніи нѣсколькихъ фактовъ. Ссылаться на то, что въ 1848—49 годахъ Италія была раздавлена Австріею, напрасно потому, что въ то время Италія представлялась однимъ королевствомъ Сардиніи, и скорѣе можно удивляться, что государство съ 4 милл. населеніемъ дважды вступало въ борьбу съ имперіей, которая въ то время преобладала въ Европѣ. Иначе было дѣло въ 1866 году. Но тогда итальянцы потерпѣли только частное пораженіе, которое не разстроило ихъ арміи. Послѣ своей побѣды при Кустоццѣ, эрцгерцогъ Альбрехтъ началъ отступленіе, вслѣдствіе пораженія австрійцевъ въ Богеміи. Викторъ Эммануилъ и Чальдини шли за нимъ съ арміею, которая состояла изъ 200 т. чел. Война была прекращена, благодаря вмѣшательству Франціи.

Упомянувъ о пораженіяхъ, испытанныхъ итальянцами съ 1848 года, приведемъ теперь и рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ихъ военной доблести. Въ 1849 г. Гарибальди съ волонтерами отразилъ первый штурмъ на Римъ французскаго генерала Удино, диктаторъ

Манинъ около года оборонялъ Венецію противъ атаки австрійцевъ, сардинская дивизія генерала Ламарморы блистательно выдержала первый натискъ всѣхъ русскихъ силъ при Черной рѣчкѣ въ 1855 году, что дало союзникамъ возможность перейти въ наступленіе и одержать рѣшительную побѣду. Въ компанію 1859 года, итальянскія войска, дѣйствуя вмѣстѣ съ французами противъ австрійцевъ, отличались при переходѣ Сессіи, при Санъ-Мартино, Палестро и Сольферино; при этомъ обнаружились военныя способности генераловъ Чальдини и Гарибальди. Даже въ войну 1870—71 гг. Гарибальди съ отрядомъ итальянскихъ волонтеровъ, составлявшимъ почти дивизію, одинъ, среди всей встревоженной или сочувствовавшей погрому Франціи Европы, явился на французскую территорію, подошелъ къ Дижону и при Долѣ одержалъ верхъ въ незначительномъ, впрочемъ, сраженіи съ авангардными частями Монтейреля.

Напомнимъ и старые Наполеоновскіе приказы: Въ бюллетенѣ 7 января 1809 г. говорилось: „войска итальянскаго королевства покрыли себя славою; превосходное ихъ поведеніе тронуло сердце императора. Итальянскіе солдаты столь же разумны, какъ и храбры, они не дали никакого повода къ жалобамъ и выказали величайшее мужество. Со времени римлянъ не было эпохи болѣе славной для итальянскаго оружія.“ Въ приказѣ 8 мая 1809 года сказано: „Итальянскіе полки, которые отличались въ Польшѣ, а на поляхъ Каталоніи соперничали со старослуживыми французскими частями, покрыли себя славою во всѣхъ дѣйствіяхъ.“

Мнѣніе Маккіавелли, что духъ арміи зависитъ отъ заботъ о ней монарха, было справедливо, какъ въ его время, такъ и во время великаго его почитателя, прусскаго короля Фридриха II, однимъ словомъ—во времена немногочисленныхъ, постоянныхъ войскъ. Но въ современныхъ народныхъ арміяхъ господствуютъ именно

особенности народнаго характера, хотя военныя традиціи, организація, обученіе арміи зависятъ, конечно, отъ заботъ правительства каждой страны. Савойская династія издревле была воинственною. Король Викторъ Эммануилъ въ войнѣ 1866 года самъ командовалъ арміею, какъ и отецъ его Карлъ-Альбертъ въ кампанію 1849 года, и оба отличались личной храбростью. Король Гумбертъ въ 1859 году участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, находясь въ рядахъ въ чинѣ подпоручика, когда ему было всего 15 лѣтъ, а въ битвѣ при Кустоццѣ въ 1866 году онъ командовалъ дивизіею: какъ и Викторъ-Эммануилъ, онъ отличный кавалеристъ.

Приведемъ теперь отзывъ объ итальянской арміи Сэра Чарльза Дилька [1]). „Король Гумбертъ—говоритъ онъ—это кавалерійскій офицеръ, жаждущій отличій на боевомъ полѣ. Но итальянцы не особенно полагаются на способности своихъ генераловъ. Несчастное дѣло при Саати (въ Эритреѣ), послѣ котораго генералъ Джене получилъ выговоръ и былъ смѣненъ, представило свидѣтельство, какъ о мужествѣ итальянскихъ войскъ, такъ и о неудовлетворительности командованія.... Король Гумбертъ душою—солдатъ и надо имѣть увѣренность, что онъ изъ своей арміи сдѣлаетъ все, что только возможно. Итальянскіе солдаты легко обучаются военному дѣлу и въ пищѣ довольствуются малымъ. Полки альпійскихъ стрѣлковъ представляютъ превосходную пѣхоту для дѣйствій въ горахъ. Офицеры вообще образованы и держатъ себя прекрасно. Трудъ, интеллигентность, образованіе уважаются въ Италіи столько-же, какъ въ сосѣднихъ съ ней странахъ, если даже не болѣе. Оцѣнка офицеровъ для производства дѣлается въ Италіи самая разносторонняя и справедливая. Она поручена особымъ инспекторскимъ коммисіямъ, кото-

---

[1]) „De l'état actuel de la politique en Europe. Les grandes puissances militaires".

рыя ведутъ списки съ отмѣткою личныхъ характеристическихъ чертъ каждаго офицера. Здѣсь принимается во вниманіе степень дѣятельности, усердія, любви къ своему дѣлу, способности къ инціативѣ, энергіи и прямоты характера, однимъ словомъ, все изъ чего слагаются нравственныя качества личности. Офицеры, признанные неспособными, переводятся изъ рядовъ въ вспомогательныя отрасли службы или въ кадры мѣстныхъ войскъ... Но съ другой стороны—по отзыву тогоже автора—самая быстрота, съ какою создавалась большая итальянская армія, не осталась безъ неблагопріятнаго вліянія даже на дѣйствующія войска, а тѣмъ болѣе на подвижную и территоріальную милиціи. Неудовлетворительность организаціи этихъ милицій составляетъ фактъ извѣстный и не скрываемый итальянскими военными изданіями".

Французскій военный писатель генер. Пьерронъ, котораго мы приводили неоднократно, такъ говоритъ о военномъ положеніи Италіи: „прежде, чѣмъ принять Италію въ союзъ, прусская дипломатія вмѣстѣ съ главнымъ штабомъ поставили условіемъ, чтобы итальянскій флотъ былъ приведенъ въ состояніе прервать сообщеніе Франціи съ ея владѣніями въ Африкѣ и чтобы онъ получилъ вооруженіе, превосходящее вооруженіе флота французскаго; затѣмъ, чтобы сухопутной арміи дано было такое устройство, которое сдѣлало бы ее способною вести войну *внѣ предѣловъ* самой Италіи". Замѣтивъ, что берегъ Алжира и французское побережье на Ліонскомъ заливѣ имѣютъ слишкомъ большую длину для того, чтобы блокада ихъ могла быть дѣйствительной, а альпійскіе проходы изъ Италіи во Францію покрыты снѣгомъ съ ноября по май, ген. Пьерронъ прибавляетъ: „Какъ бы то ни было, но всетаки и армія, и флотъ Италіи продолжаютъ совершенствоваться и возрастаютъ въ силѣ".

Однако, союзъ съ Германіею и Австріею непопуляренъ въ Италіи, какъ въ народѣ, такъ и въ арміи. Тамъ не забыли, что своимъ освобожденіемъ отъ австрійцевъ Италія обязана Франціи. Положимъ, чувство благодарности въ политическихъ отношеніяхъ далеко не играетъ первостепенной роли. Но дѣло въ томъ, что Италія имѣетъ гораздо болѣе нравственной связи съ Франціею, чѣмъ съ Германіей. Для народной массы нѣмецъ совершенно чуждъ, а француза она легко понимаетъ. Радикаловъ привлекаютъ и политическія учрежденія Франціи, а ирредентисты гораздо болѣе думаютъ о Тріестѣ и объ итальянскомъ Тиролѣ, чѣмъ о Савойѣ и Ниццѣ. Экономическіе интересы земледѣльческаго сѣвера Италіи прямо связываютъ его съ Франціею и отказъ ея отъ возобновленія торговаго трактата, вызванный именно политическими отношеніями, нанесъ Италіи чувствительныя потери.

Русскій военный писатель, выступившій подъ псевдонимомъ Антисарматикуса, останавливаясь на причинахъ, которыя могли побудить Италію къ вступленію въ союзъ, направленный противъ Франціи и Россіи, справедливо замѣчаетъ, что хотя Германія и помогала Италіи въ 1866 году, но ей, конечно, ближе интересы Австріи, чѣмъ Италіи; что если бы Германія достигла полной гегемоніи въ Европѣ, то она можетъ напомнить Италіи стремленіе прежней римско-германской имперіи къ подчиненію себѣ Аппенинскаго полуострова; что Австрія всегда была врагомъ Италіи, а Франція много содѣйствовала объединенію ея, не смотря на то, что захватила Тунисъ, но этотъ вопросъ могъ бы быть улаженъ соглашеніемъ; наконецъ, что Россія слишкомъ далека отъ Италіи и интересы этихъ двухъ сторонъ нигдѣ не сталкиваются.

Можно бы, конечно, возражать, что въ послѣднее время въ Италіи вызвали сильное раздраженіе противъ

Франціи избіеніе итальянцевъ рабочихъ, виновники котораго были оправданы французскими присяжными, и высокомѣрное отношеніе французской печати къ Италіи, а сверхъ того напомнить, что нѣкоторыя русскія газеты выдвигаютъ нынѣ такой „русскій интересъ" въ Африкѣ, который сталкивался бы съ интересами Италіи. Но самое разнообразіе и взаимное противорѣчіе указанныхъ побужденій свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время нѣтъ такого преобладающаго въ Италіи національнаго стремленія, которое толкало бы ее къ войнѣ и въ случаѣ войны одушевляло бы итальянскую армію. При нынѣшнемъ печальномъ положеніи Италіи, вести войну противъ Франціи для возвращенія себѣ Савойи, которая была бѣднѣйшею провинціею Италіи, представлялось бы предпріятіемъ не только рискованнымъ, но и невыгоднымъ даже въ случаѣ удачи. А между тѣмъ, Италія едва-ли долго будетъ въ состояніи выдерживать нынѣшнее бремя налоговъ для удовлетворенія честолюбія ея правящихъ сферъ.

VI.

Русская армія.

При современномъ военномъ устройствѣ, войска разныхъ народовъ отличаются одни отъ другихъ не столько условіями службы, выучкой, однимъ словомъ—солдатскимъ духомъ, свойственнымъ той или другой системѣ и школѣ, сколько—прямо національнымъ характеромъ и свойствомъ тѣхъ народовъ, которые войсками представляются. А эти свойства зависятъ въ значительной степени отъ физическихъ особенностей разныхъ странъ.

I.

Ни въ одной изъ армій не произошло столь крупныхъ перемѣнъ въ послѣдніе нѣсколько десятковъ

лѣтъ, какъ въ русской, поэтому и изслѣдованіе о духѣ русской арміи требуетъ справки съ прошлымъ. „Солдатъ по набору, отрывался почти на всю жизнь отъ семьи и гражданскаго общества и переходилъ въ особое солдатское сословіе. Въ немъ онъ отвыкалъ отъ производительной работы и пріобрѣталъ какой-то особенный казерменный взглядъ на жизнь, въ которомъ гражданская нравственность теряла всякую цѣнность и какой бы то ни было поступокъ, несмотря на свою низость въ гражданскомъ смыслѣ. былъ хорошъ, если только виновный не попадался и никому изъ его роты за него не доставалось. Все было попрано: и гражданскій долгъ, и законность, и правда; самый патріотизмъ солдата принималъ особый оттѣнокъ, ибо своя земля отказывалась отъ него, какъ отъ отщепенца, и онъ относился къ ней не какъ къ родной матери, а какъ къ мачихѣ“ [1]).

Но зато онъ „былъ связанъ со своею частью и еще болѣе дорожилъ корпоративнымъ своимъ кружкомъ: привычка же къ массѣ и къ своимъ рядамъ дѣлалась въ немъ жизненной и можно было смѣло ручаться, что большинство солдатъ не покинутъ своихъ рядовъ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Конечно,— говоритъ генералъ Масловъ,—встрѣчалось не мало негодяевъ, которые ради грабежа, мародерства бросали полки; но масса сросталисъ съ своею частью“.

„Результатомъ солдатскихъ добродѣтелей, внушенныхъ войскамъ Петромъ I, было настоящее благоговѣніе ихъ передъ строемъ, которое впослѣдствіи то усиливалось, то ослаблялось, но и по нынѣ осталось отличительнымъ ихъ качествомъ. На сколько благоговѣніе къ строю было крѣпко въ русскихъ войскахъ, видно изъ прекраснаго описанія атаки двухъ баталіоновъ 6-го

[1]) Генералъ Масловъ. «Научныя изслѣдованія о тактикѣ». Стр. 398.

егерскаго полка въ сраженіи подъ Шенграбеномъ, сдѣланнаго графомъ Толстымъ въ „Войнѣ и Мирѣ“. Въ этомъ описаніи всѣ лица какъ живыя, и потому лучше передать настроеніе каждаго изъ нихъ невозможно. Взгляните, чего добивается каждая единица грознаго баталіоннаго тѣла: она всѣми помыслами стремится лишь къ возможно лучшему выполненію воли командующаго баталіономъ и ничто ее смутить не можетъ. Ротному командиру, идущему со шпажкою въ рукѣ въ атаку, и въ голову не приходитъ мысль, что онъ безоруженъ. Унтеръ-офицеръ, наткнувшійся на убитаго ядромъ товарища и сбившійся съ ноги, спѣшитъ возстановить стройность и попасть въ ногу. Ни пули, ни ядра, ни надвигающаяся вражеская масса никого не заботятъ: всѣ мысленно увлечены ритмомъ массоваго стройнаго движенія. Вотъ зачѣмъ нужна стройность и почему она является великою боевою силою. Багратіонъ, воспитанный въ суворовской школѣ, отлично понималъ эту силу и ловко ею пользовался. Атака 6-го егерскаго полка при данномъ настроеніи людей не могла не имѣть успѣха. Когда люди, идя въ атаку, поглощены мыслью пройти молодцами передъ начальствомъ, можно смѣло сказать, что они дойдутъ до столкновенія и опрокинутъ все, передъ ними находящееся“ [1]).

Но съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, сомкнутый строй оказался только въ рѣдкихъ случаяхъ примѣнимымъ въ бою, разсыпной-же строй выступилъ на первый планъ. Однако, „николаевскій солдатъ былъ настолько забитъ воспитаніемъ, что къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ въ отдѣльности былъ мало способенъ. Вотъ почему, хотя онъ и учился разсыпному строю, въ Крымскую кампанію 1854—1855 г.г. онъ не былъ въ состояніи тягаться съ французскимъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 278 и 279.

солдатомъ въ этомъ способѣ дѣйствія. Правда, ему препятствовала и относительная неудовлетворительность его вооруженія". Разсыпной строй, однако, тѣхъ временъ далеко не имѣлъ еще того значенія, которое онъ будетъ имѣть въ будущей войнѣ. „При нынѣшнемъ адскомъ огнѣ разсыпной строй требуетъ отъ бойца и необыкновенной личной энергіи, и неудержимаго стремленія, во что бы то ни стало сблизиться съ противникомъ. За дѣйствіями бойца въ разсыпномъ строѣ постоянное наблюденіе невозможно, и у него естественно является соблазнъ незамѣтно уйти изъ боя, который съ каждымъ шагомъ впередъ дѣлается все болѣе и болѣе опаснымъ. Затѣмъ, при надвиганіи въ сомкнутомъ строѣ его наэлектризовываетъ чувство локтя товарища и импонирующее вліяніе массы; въ разсыпномъ же строѣ онъ лишенъ и того, и другого. Кромѣ того. въ его сознаніи постоянно бродитъ мысль, что, въ случаѣ натиска сомкнутаго противника и несвоевременности поддержки своею сомкнутой частью, онъ вмѣстѣ со всей цѣпью навѣрное окажется сброшеннымъ съ позиціи. Словомъ, чтобы при современномъ огнѣ стрѣлокъ могъ настойчиво вести бой и довести сомкнутыя части до столкновенія съ врагомъ, а въ удобномъ случаѣ и ворваться на противную позицію, необходимо, чтобы онъ добровольно, безъ понуканія начальства лѣзъ на врага; чтобы онъ, не поддаваясь никакимъ искушеніямъ и сдѣлкамъ съ совѣстью, думалъ только объ исполненіи своего долга; необходимо, чтобы въ неисполненномъ долгѣ онъ видѣлъ безчестіе, которое для него должно быть страшнѣе смерти" [1]). Большинству этихъ требованій русскій солдатъ будетъ удовлетворять въ болѣе высокой степени, чѣмъ солдатъ другихъ армій.

---

[1]) Тамъ же, стр. 299.

II.

Русская армія, какъ и населеніе имперіи, въ огромномъ большинствѣ состоитъ изъ крестьянъ—земледѣльцевъ, людей простыхъ, менѣе развитыхъ, чѣмъ солдаты другихъ армій, но одаренныхъ замѣчательной природной смѣтливостью. Но смѣтливость эта скорѣе пассивная: она состоитъ въ способности примѣняться къ обстоятельствамъ, быстро схватывать все происходящее вокругъ. Она скорѣе всего характеризуется отсутствіемъ тупости и односторонности, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и инициативы. Духу иниціативы не дало развиться крѣпостное право, общинное пользованіе землею и полновластіе міра.

Русскій солдатъ скорѣе способенъ къ чрезмѣрнымъ временнымъ трудамъ и лишеніямъ, даже къ истиннымъ подвигамъ въ этомъ смыслѣ, чѣмъ къ систематической, постоянно ровной и точной работѣ. Это—тотъ же русскій земледѣлецъ, который климатическими условіями своей родины воспитанъ въ привычкѣ къ неравномѣрности труда. Въ страдное время онъ охотно, даже весело напрягаетъ всѣ свои силы и непонятно откуда беретъ ихъ для перенесенія, можно сказать, нечеловѣческаго бремени труда. Природа оказалась крайне неразсчетливой, сосредоточивъ въ короткій лѣтній періодъ весь годичный трудъ, предоставивъ ему затѣмъ долгіе зимніе мѣсяцы бездѣйствія.

Русскій солдатъ охотно выступаетъ въ походъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто, какъ и русскій крестьянинъ, который легко отправляется на дальніе заработки и даже готовъ на переселеніе въ отдаленную Сибирь. Въ народѣ еще сохранилась какъ-бы кочевая жилка, безсознательное преданіе великой колонизаціи Поволжья и Приуралья. Эти качества въ будущей войнѣ, которая обѣщаетъ длиться многіе годы, имѣетъ существенное

значеніе. Въ средне-европейскихъ арміяхъ, какъ было указано нами, могутъ, при продолжительной войнѣ, въ самыхъ рядахъ солдатъ и на мѣстахъ расположенія войскъ проявиться весьма опасныя движенія, между тѣмъ какъ въ Россіи можно быть вполнѣ спокойнымъ на этотъ счетъ. Русскій солдатъ, въ силу условій дислокаціи и отсутствія территоріальнаго начала въ комплектованіи, съ самаго поступленія на службу уже оторванъ отъ дома, отъ своей родины. А потому ему легче уйти съ мѣста постояннаго расположенія, какъ легко уходитъ изъ дома и русскій земледѣлецъ, ибо отлучка не сопровождается для него особенно большимъ замѣшательствомъ въ ходѣ совершенно примитивнаго хозяйства.

Русскій солдатъ привыкъ къ простымъ пріемамъ во всякомъ дѣлѣ и умѣетъ пользоваться обстоятельствами или бодро переносить ихъ, но не вызывать ихъ и не господствовать надъ ними. Онъ не упуститъ случая поѣсть болѣе, чѣмъ до сыта и выпить чрезмѣрно, но никто легче его не перенесетъ голода даже на долгихъ переходахъ. Онъ ходокъ по природѣ: большія разстоянія между селеніями и самая отдаленность полей отъ усадьбы пріучили его ходить. Такъ, крестьяне отправляются пѣшкомъ за тысячи верстъ высматривать мѣста для переселенія и идутъ обратно безъ всякихъ запасовъ, нерѣдко Христовымъ именемъ.

Домашній и общественный деревенскій бытъ пріучилъ русскаго солдата и къ пассивной дисциплинѣ. Въ семьѣ деспотизмъ отца, на сходѣ тотъ „великій человѣкъ“, который называется міромъ, въ волости тѣлесное наказаніе, а выше—начальства, о предѣлѣ власти которыхъ онъ не имѣетъ понятія,—все это внушило будущему солдату привычку къ повиновенію, которая, дѣйствительно, сдѣлалась его второй природой. Никакими идеями противъ милитаризма онъ не зараженъ, такъ какъ и не слыхивалъ подобныхъ разсужденій. А

если въ немъ и есть стремленіе къ какой-ли
въ бытѣ, то только къ пріобрѣтенію ли
земли. Этимъ ограничиваются всякія его

Не смотря на строгость дисциплины
арміи, солдаты привязаны къ своимъ офиц
скій авторъ Танскій [1]) признаетъ, что д
время, когда дисциплина была еще жесто
солдаты оберегали своихъ офицеровъ въ
охотно дѣлились съ ними хлѣбомъ въ д

Но къ умственной работѣ русскій нов
приготовленъ. Самая грамотность распро
достаточно. Такъ, по цифрамъ 1887 года, в
въ Россіи приходилось на 1,000 душъ нас
въ Царствѣ Польскомъ, взятомъ отдѣльно
Да одна грамотность, при недоступности
будь полезнаго чтенія, еще и не даетъ умс
витія. Число окончившихъ хотя бы тотъ
наго училища, который даетъ право на
незначительно. Такъ, на 959.897 чел. учащ
лахъ мальчиковъ оказывалось новобранце
зовавшихся льготой одного изъ существу
разрядовъ, всего 11.103 чел. [3]) Хотя въ ру
какъ и повсюду, существуютъ полковыя
унтеръ-офицеры производятся только гра
1887 г. учрежденъ даже учебный унтер
батальонъ,—но очевидно, что умственное р
шинства, какъ солдатъ, такъ и унтеръ-офи
всего зависитъ отъ общаго уровня культу
странѣ. Поэтому, въ отношеніи умственн

выше всего стоятъ унтеръ-офицеры въ Германі
на 1.000 душъ населенія неграмотныхъ считается
13, затѣмъ во Франціи (неграмотныхъ на 1.000 д.-
за которою уже слѣдуютъ Австрія и Италія (399

III.

Источникъ замѣчательной выносливости и
ства русскаго солдата коренится, главнымъ образо
его религіозныхъ вѣрованіяхъ, какъ то признаютъ
русскіе вожди и иностранные авторы. Французск
ковникъ Омега *) указываетъ, что религіозный
тизмъ и вѣра въ безсмертіе души служатъ одним
главныхъ факторовъ военнаго мужества мусульман
прежнія времена вдохновляли и западные нарс
крестовымъ походамъ и цѣлому ряду религіс
войнъ вплоть до Людовика XIII. Въ битвѣ при
сонѣ швейцарскіе ратники падали на колѣни,
лагая свою жизнь какъ жертву; бургундскіе р
напрасно смѣялись надъ этимъ, какъ будто „э
жичье вымаливало у нихъ прощеніе“. Мужики э
били войско Карла Смѣлаго.

Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ русскихъ б
генераловъ придаетъ религіозному настроенію ру
солдатъ очень большое значеніе. По слышанном
его отзыву, въ тотъ моментъ, когда атакующіе
паютъ на близкую уже дистанцію отъ позиціи
шаговъ въ 800, всѣ они крестятся и съ этой м
дѣйствительно приходятъ въ нѣкоторую экзал

Въ духѣ русскаго солдата есть доля того фатализма, который свойственъ восточнымъ народамъ: „чему быть, того не миновать“. Мы слышали отъ одного изъ командировъ, что когда русскія войска стояли въ близкомъ разстояніи отъ Константинополя и уже было заключено перемиріе, онъ въ сопровожденіи адъютанта посѣтилъ Софійскую мечеть, наполненную ранеными и больными, и не услышалъ тамъ ни одного слова злобы къ врагу. На вопросъ черезъ переводчика, одинъ турокъ отвѣчалъ: „такъ хотѣлъ Богъ, а вы только орудіе въ его рукахъ“.

Генералъ Масловъ говоритъ, что „съ эпохи семейнаго бойца въ Россіи не слѣдили за развитіемъ религіознаго чувства въ солдатѣ, потому что великое значеніе этого чувства въ поведеніи оставалось неизмѣннымъ вплоть до нашихъ дней. Это чувство глубоко коренится въ русскомъ народѣ. Связь между церковью и войскомъ сложилась издавна и закрѣпилась во всѣ фазисы историческаго развитія государства. Церковь наша всегда первая благословляла войска и напутствовала ихъ во всѣхъ войнахъ. Тѣ народы, у которыхъ религіозность слаба и гдѣ она не можетъ содѣйствовать соединенію народа, конечно, лишаются великой нравственной силы, имѣющей такое необыкновенное значеніе въ судьбахъ нашего отечества. Нельзя не согласиться съ Гершельманомъ въ томъ, что съ нашей стороны „было бы преступно забывать во время военныхъ дѣйствій присущую нашей арміи религіозность“*).

Характерный случай изъ войны 1877 г. разсказываетъ ген. Куропаткинъ**). При атакѣ на Ловчу, посланный занять кладбище баталіонъ эстляндскаго полка, еще не бывавшій въ дѣлѣ, какъ только попалъ подъ

*) Генералъ Масловъ. «Научныя изслѣдованія по тактикѣ».

**) «Дѣйствія отрядовъ ген. Скобелева».

пули, сталъ искать защиты за домами при кладбищѣ. Скобелевъ, замѣтивъ это, далъ людямъ такой урокъ: онъ велѣлъ построить батальонъ въ срединѣ кладбища и пройти развернутымъ фронтомъ въ сторону непріятеля. При этомъ, Скобелевъ бранилъ людей за безпорядокъ и приказалъ дѣлать ружейные пріемы тутъ-же на кладбищѣ подъ пулями. Турки, замѣтивъ сомкнутую часть, усилили огонь по батальону. Упало нѣсколько раненыхъ, но батальонъ продолжалъ ученье, пока Скобелевъ не прекратилъ его, пославъ батальонъ въ другое мѣсто, что и было исполнено въ порядкѣ.

„Прекрасно характеризуетъ въ томъ же направленіи русскаго солдата докторъ Боткинъ. Надо знать, пишетъ онъ къ женѣ, нашихъ солдатъ, этихъ добродушныхъ людей, идущихъ подъ пулевымъ градомъ съ такою же покорностью, какъ на ученьѣ, чтобы еще болѣе сжималось сердце при мысли, что не одна тысяча этихъ хорошихъ людей легла безропотно, съ полною вѣрою въ святое дѣло, за которое они такъ охотно, съ такою готовностью отдаютъ свою жизнь" *).

Можно еще добавить, что самая бѣдность сельскаго быта, привычка къ лишеніямъ, многообразныя нужды и зло крестьянской жизни не только притупляютъ нервы, но и побуждаютъ менѣе цѣнить жизнь.

IV.

Приведемъ для характеристики русскаго солдата нѣсколько эпизодовъ изъ войны 1877/8 г. Начнемъ съ геройской обороны Шипки. Вотъ какъ ее описываетъ въ краткихъ словахъ нѣмецкій военный авторъ, генералъ Богуславскій **): „Русскій гарнизонъ, числомъ

*) Генералъ Масловъ. «Научныя изслѣдованія по тактикѣ».

**) General A. v. Boguslawski. «Die Entwickelung der Taktik seit 1870». Berlin 1885. S. 81.

едва достигавшій 3000 чел., оборонялся самымъ упорнымъ образомъ. Но послѣ того, какъ туркамъ удалось овладѣть гребнями возвышенностей, между которыми лежитъ проходъ, русскій отрядъ едва не погибъ и былъ спасенъ только прибытіемъ подкрѣпленій изъ 8 корпуса, генерала Радецкаго. Тогда русскимъ удалось вновь занять гребни высотъ. Послѣ отчаянныхъ штурмовыхъ попытокъ, повторявшихся нѣсколько дней, Сулейманъ вывелъ свои передовыя части изъ линіи огня и укрѣпился напротивъ русской позиціи, на другихъ высотахъ, которыя имъ были заняты еще ранѣе. Его армія состояла изъ 50.000 чел., которымъ противостоялъ русскій отрядъ всего въ 13.000 чел. А такъ какъ потери Сулеймана въ этихъ дѣлахъ составляли отъ 12 до 15 т. чел., то, значитъ, на каждаго русскаго солдата, находившагося въ дѣлѣ, приходилось по одному убитому или раненому турку".

Весьма интересенъ также разсказъ прусскаго военнаго агента, маіора Лигница, который былъ очевидцемъ четырехдневнаго штурма турокъ на Шипкѣ *).

„Бой 9 августа начался съ 7 часовъ утра, когда турки повели первую атаку на позиціи. Будучи отбиты, они тотчасъ же возобновили нападеніе свѣжими войсками и такихъ приступовъ въ этотъ день было *десять*... Наступленіе было ведено густыми цѣпями въ три линіи, съ барабаннымъ боемъ и криками „Алла". Несмотря на неудачи, турки предпринимали атаки безпрерывно, такъ что послѣдній приступъ сомкнутыми частями былъ сдѣланъ уже въ 8 часовъ вечера, при лунномъ освѣщеніи... Послѣ отбитія послѣдней атаки, упорный стрѣлковый бой съ обѣихъ сторонъ продолжался и ночью, до заката луны, когда вся мѣстность покрылась мракомъ".

---

*) Докладъ Лигница о положеніи дѣлъ на Шипкѣ приведенъ въ „Дневникѣ пребыванія Царя Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.". Изданіе печатано съ Высочайшаго разрѣшенія. Стр. 246—252.

„На слѣдующій день турки предприняли обходное движеніе противъ обоихъ русскихъ фланговъ. Они выставили двѣ дальнобойныя батареи и, подъ прикрытіемъ ихъ, принялись рыть траншеи. Весь этотъ день прошелъ въ артиллерійскомъ боѣ. Гораздо болѣе безпокоили русскія войска своимъ мѣткимъ огнемъ засѣвшіе за камнями охотники - черкесы. 11 августа, чуть свѣтъ, начался упорнѣйшій бой... Уже съ утра стало ясно, что если не подоспѣетъ подмога, то исходъ боя для русскихъ будетъ неблагопріятенъ."

„На Лысую гору турки втащили 10 орудій и открыли огонь по русскимъ батареямъ—центральной и круглой. Отвѣчать имъ могли только 4 четырехфунтовыя и 2 девятифунтовыя орудія... Русская батарея, обстрѣливаемая непріятельскимъ огнемъ и не отвѣчавшая ему въ началѣ, прокопала нѣсколько отверстій въ бруствѣрѣ, выкатила орудія на скатъ и стала поражать атакующихъ картечью. Малочисленная пѣхота, охранявшая батарею, была выбита... Осталась горсть, изнеможенная до крайности... Турки съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ лѣзли на батарею; цѣлыя груды тѣлъ скатывались по крутой горѣ. Но свѣжіе таборы лѣзли впередъ. Центральной батареѣ пришлось выдержать неравный бой съ 10 непріятельскими орудіями и удерживать напоръ многочисленной пѣхоты... Но батарея боролась отчаянно. Эта борьба продолжалась до 5 часовъ вечера."

„Къ означенному времени число защитниковъ стало ничтожнымъ и положеніе сдѣлалось критическимъ. Подмога не приходила; въ кустахъ по обѣимъ сторонамъ горы остатки Орловцевъ и Брянцевъ штыками и прикладами удерживали непріятеля... Все казалось пропало; грозное кольцо турокъ волнообразно поддавалось то впередъ, то назадъ. Несмотря на страшное превосходство силъ, они боялись столкнуться грудь о грудь съ горстью защитниковъ... Въ это время вдругъ раз-

дается команда сзади и на центральную батарею вбѣгаетъ рота стрѣлковъ. Не сомнѣваясь болѣе въ успѣхѣ, все, что только могло, ринулось впередъ и съ криками „ура“ начало работать штыками. Натискъ былъ такъ стремителенъ, что непріятель положительно оцѣпенѣлъ. Страшный, ожесточенный бой продолжался здѣсь до полуночи. Со стрѣлками появился на позиціи генералъ Радецкій“. Отрядъ, прибывшій на выручку, состоялъ изъ пѣхотной бригады, стрѣлковой бригады, 2 батарей и 2 горныхъ орудій. Стрѣлки были посажены на коней и явились во-время для спасенія защитниковъ Шипки. Выѣзжая съ Шипки 12-го августа, маіоръ Лигницъ имѣлъ уже увѣренность, что русскіе, несмотря на страшное утомленіе, удержатъ эту позицію. И дѣйствительно, 13-го августа, несмотря на большія потери и недостатокъ патроновъ, позиція осталась за русскими, хотя бой продолжался до 10 часовъ вечера и ночью возобновился при атакѣ свѣжихъ турецкихъ силъ. Помѣщенный въ приложеніи (см. прилож. къ стр. 434-ой) рисунокъ представляетъ именно тотъ моментъ, когда русскіе за недостаткомъ патроновъ пускаютъ въ дѣло камни.

V.

Отъ этой картины боя въ жаркое время года перейдемъ къ описанію выносливости, выказанной русскими войсками при переходѣ Балканъ въ началѣ зимы того же года. Описаніе это находимъ у автора „L'armée russe et ses chefs“; оно составлено на основаніи сообщеній корреспондента, который находился при отрядѣ генерала Гурко.

Кожаная обувь, постоянно мокшая, скоро износилась и большинство людей были въ онучахъ съ подвязанными къ нимъ лоскутками кожи вмѣсто подошвъ. Отъ шинелей остались лохмотья, мундиры и суконныя шаровары загнили и солдаты замѣнили ихъ шаро-

Штурмъ турокъ на занятую русскими Шипку.

Рисунокъ заимствованъ изъ «Сборника военныхъ разсказовъ», т. I.

Turks attacking at Shipka

варами изъ палаточнаго холста. Отъ бѣлья остались только тряпки, которыя пошли на корпію. Рукавицы давно изорвались и голыя руки приставали къ желѣзу. Главной защитой отъ мороза служилъ башлыкъ. Поверхъ рваныхъ шинелей или и безъ нихъ, люди надѣвали нѣчто вродѣ простынь изъ палаточнаго холста, которыя, промерзнувъ, торчали въ стороны. На гребняхъ горъ одѣтые такимъ образомъ солдаты, пронизываемые густымъ туманомъ, запрягались въ орудія и тащили ихъ вверхъ по обледѣнѣвшимъ тропинкамъ. Если же не было тумана, то, дулъ рѣзкій вѣтеръ, который хлесталъ людей въ лицо и морозилъ до безчувствія руки, тянувшія канатъ или державшія ружье.

Для отдыха служили палатки, выстланныя за недостаткомъ соломы—хворостомъ. Но при вѣтрѣ палатки или срывались съ колковъ, или раздирались на части. Грѣлись у огней, но огни давали болѣе дыма, чѣмъ тепла и разводить ихъ было трудно. Молодой лѣсной поросли хватало не надолго, приходилось рубить старыя деревья, а у солдатъ не было топоровъ, они работали одними тесаками. Варили мясныя щи; мяса было довольно, но недоставало хлѣба, вышли и сухари, недоставало и соли. Припасы надо было подвозить издалека и доставлять на перевалъ почти съ такими же трудностями, какъ ввозили орудія. Часовые часто замерзали; погибали и тѣ, кто при переходѣ отморозилъ руку или ногу, такъ какъ до жилища было верстъ 20.

Но пораженіе иногда разрушаетъ и самую крѣпкую дисциплину. Вотъ, по описанію очевидца *), одинъ эпизодъ изъ исторіи осады Плевны. „Не отошли мы всего и двѣнадцати верстъ, какъ передъ нами открывается новое, еще болѣе грустное, зрѣлище. Съ неболь-

---

***) Верещагинъ, «Дома и на войнѣ».

шого пригорка видимъ: по равнинѣ, на сколько хватаетъ глазъ, идутъ наши солдаты, гдѣ въ разбродъ, по одиночкѣ, гдѣ кучками, человѣкъ 5—6, а гдѣ и человѣкъ 40—50. Офицеровъ при нихъ незамѣтно.

Вотъ она, наша армія, наши побѣдоносныя войска! Неужели, думается мнѣ, затѣмъ они прошли столько тысячъ верстъ, чтобы теперь бѣжать такимъ постыднымъ образомъ? Солдаты идутъ совершенно распущенно, дисциплины и слѣда нѣтъ. Догоняемъ одну партію, человѣкъ въ 50. Тутъ видны кепки и съ красными околышами, и съ бѣлыми, и съ синими; есть тутъ и артиллеристы, и спѣшенные кавалеристы, однимъ словомъ, всѣ роды войскъ. Кто идетъ вь шинели въ накидку, кто надѣлъ въ рукава, третій навѣсилъ скатанную на ружье и несетъ ее точно богомолецъ свою котомку.

— Гдѣ-же всѣ ваши?—спрашиваетъ Скобелевъ.

— Да почитай. что всѣ тутъ, — отвѣчаетъ одинъ, нѣсколько гнусливымъ, однообразнымъ тономъ и удивленно озирается на товарищей.

— Какъ всѣ! Да гдѣ-же командиръ полка, гдѣ баталіонные, гдѣ ротные командиры?—горячится Скобелевъ, и его лицо становится все мрачнѣе и мрачнѣе.

Въ отвѣтъ на это солдатъ внезапно разражается потокомъ словъ:—Полковой командеръ убитъ, баталіонные убиты, ротные командеры тоже убиты, остальные почитай что всѣ тутъ! И при этомъ солдатъ опять начинаетъ озираться кругомъ на товарищей какимъ-то жалостнымъ вглядомъ, точно хотѣлъ сказать: что-же, братцы, поддержите, не выдавайте, ужъ коли пропадать, такъ вмѣстѣ. Солдатъ, видимо, сознавалъ, что стряслось что-то недоброе, и въ общемъ бѣгствѣ считалъ и себя тоже виновнымъ.

— Что ты мнѣ вздоръ городишь!—кричитъ Скобелевъ. Но солдатъ уже разошелся, не робѣетъ и вторично разражается тѣмъ-же самымъ однообразнымъ тономъ.

— Мы, ваше превосходительство, какъ пошли въ атаку, какъ пошли... первы завалы взяли... вторы завалы взяли... третьи завалы взяли... тутъ, смотримъ, наша антиллерія снялась и назадъ... тутъ мы посидѣли, посидѣли и тоже назадъ... Тутъ насъ и пошли крошить, и пошли... И полковаго командера убили, и ротнаго убили, и субалтерновъ перебили"... На вопросъ Скобелева, куда они теперь идутъ, солдаты отвѣчали: „Домой! къ Дунаю! Въ Россею!"

Авторъ сочиненія „L'armée russe" относится съ удивленіемъ къ неустрашимости русскаго солдата подъ огнемъ скорострѣльнаго оружія. При штурмѣ Горнаго Дубняка, въ зонѣ наиболѣе опаснаго огня почва была положительно усѣяна трупами, а между тѣмъ одна атака повторялась за другою и втеченіе нѣскольких часовъ нѣкоторымъ частямъ приходилось оставаться на опасныхъ позиціяхъ. Впечатлѣніе усиливалось тѣмъ, что непріятеля, сидѣвшаго въ редутахъ, не было видно и нельзя было цѣлить въ него. Это впечатлѣніе безсилія и вмѣстѣ крайнее истощеніе производили то, что, когда атакующіе на минуту припадали къ землѣ, иные моментально засыпали тутъ же, подъ огнемъ, и гибли отъ пуль или осколковъ, не проснувшись.

Отдавъ полную похвалу мужеству и необыкновенной выносливости русскихъ солдатъ, тотъ же авторъ отмѣчаетъ и недостатки, проявившіеся особенно въ командованіи частями. „Въ душѣ русскаго,—замѣчаетъ авторъ,— есть геройство и офицеры умѣютъ вызвать эту силу. Еслибы они владѣли умѣніемъ управленія въ бою въ степени, равной съ ихъ энергіею, то они стояли бы вполнѣ на высотѣ своего призванія и были бы вождями, соотвѣтствующими, по качествамъ, необыкновеннымъ русскимъ солдатамъ. Русскіе офицеры,—по его словамъ,— какъ солдаты образцовые, но нельзя сказать того же о нихъ, какъ объ офицерахъ. Впрочемъ, слава русской

пѣхоты—не сегодняшняя: еще Наполеонъ подъ Аустерлицемъ сказалъ своимъ солдатамъ: „этотъ день покажетъ—первая вы на свѣтѣ пѣхота или только вторая". Но вмѣстѣ съ тѣмъ, о той же русской пѣхотѣ и прежде держалось мнѣніе, что она непобѣдима только въ массѣ. Разсыпной строй, бой изъ-за закрытій, которыя каждый самъ долженъ находить и не оставаться въ нихъ, а по собственной иниціативѣ перебѣгать къ другимъ,—вносятъ уже новый элементъ въ оцѣнку русскаго пѣхотинца, въ ту, которая создалась при отсутствіи этихъ, новыхъ условій".

Для правильной оцѣнки выводовъ цитируемаго автора необходимо, однако, помнить, что русская армія 1877—78 гг. въ значительной степени отличалась отъ той, какую видѣли въ прежнихъ войнахъ, а въ будущей войнѣ она по своему личному составу будетъ рѣзко отличаться отъ арміи 1877—78 гг. Хотя и въ 1877 г. въ рядахъ русской арміи уже не было солдатъ, забритыхъ на 25 лѣтъ, порвавшихъ всѣ связи съ родней и деревней и сознававшихъ себя „казенными людьми",—но всетаки то было время, лишь на 16 лѣтъ отошедшее отъ крѣпостнаго права и на 3 года отъ старыхъ рекрутскихъ порядковъ.

VI.

Но нельзя не согласиться, что новѣйшія условія боя неблагопріятны для русской арміи въ томъ смыслѣ, что они уменьшили значеніе именно тѣхъ качествъ, которыми русскія войска обладаютъ въ высокой степени, а за то выдвинули впередъ такія требованія, которымъ тѣже войска отвѣчаютъ уже въ меньшей степени. Такъ, главная сила русскаго солдата всегда была въ геройскомъ, Суворовскомъ, ударѣ въ штыки, не считая своихъ потерь отъ огня, и въ упорной, но пассивной оборонѣ въ фортахъ или окопахъ.

Горный Дубнякъ и представилъ, правда, блестящій примѣръ штурма подъ убійственнымъ огнемъ, штурма, который, несмотря на непомѣрныя потери, увѣнчался успѣхомъ. Но во всю войну только Горный Дубнякъ и далъ примѣръ удачнаго штурма на сильно защищаемую позицію. Штурмъ Карса, хотя также проявилъ отличное мужество атаковавшихъ войскъ, но не приводится нами въ сравненіе потому, что при относительной малочисленности гарнизона для обороны крѣпости огромныхъ размѣровъ, нельзя признать, что Карсъ былъ хорошо защищенъ. Всѣ три штурма на Плевну были отбиты, штурмъ на Хевинъ составилъ полную неудачу и повелъ за собой неблагопріятный оборотъ первой кампаніи въ Малой Азіи. На Шипкѣ были геройски отражены отчаянныя атаки турокъ, но русскіе сами не атаковали.

При нынѣшнемъ скорострѣльномъ оружіи, при дальнобойности орудій и силѣ снарядовъ, примѣръ Горнаго Дубняка едва ли, однако, можетъ повториться. Когда удалось овладѣть позиціею, пожертвовавъ цѣлой третью людей, то это несомнѣнно составляетъ блестящее свидѣтельство о неустрашимости войскъ. Но никакое мужество не устоитъ противъ тѣхъ потерь, которыя оказались бы при современныхъ условіяхъ, если бы вести атаки во что-бы то ни стало, какъ то было при Горномъ Дубнякѣ. Что касается упорства обороны укрѣпленной позиціи, то, какъ нами уже было объяснено въ иныхъ частяхъ труда, самая упорная оборона всетаки должна окончиться сдачею, если она остается пассивною, если обороняющійся не проявляетъ самъ иниціативы. А это—уже иное свойство, чѣмъ готовность къ самопожертвованію и къ перенесенію всякихъ лишеній.

Бездымность боевого поля, большое разстояніе, съ котораго будетъ начинаться бой, разсыпной строй, все

это такія новыя условія, которыя ставятъ большія требованія, какъ относительно военнаго образованія и способностей командировъ всѣхъ степеней, включая даже унтеръ-офицеровъ, такъ и относительно развитости самихъ солдатъ, способности ихъ дѣйствовать въ смыслѣ отданнаго приказанія, не дожидаясь дальнѣйшихъ командъ. Между тѣмъ, относительно развитости солдатъ въ русской арміи остается еще желать многаго. Баронъ Теттау *) высказываетъ мнѣніе, что русскій солдатъ вообще мало пригоденъ для развѣдочныхъ операцій. „Онъ — простой крестьянинъ, съ большими природными способностями, но въ большинствѣ безграмотенъ и не можетъ составить никакого письменнаго свѣдѣнія; въ этомъ вина самого положенія народнаго образованія въ Россіи“. Въ этомъ отзывѣ есть, конечно, и преувеличеніе, ибо всѣмъ извѣстны незамѣнимыя въ развѣдывательной службѣ качества, напр., казаковъ. Съ другой стороны, благодаря полковымъ школамъ, можно полагать, что всѣ, кому пришлось бы командовать развѣдочнымъ патрулемъ или аванпостнымъ карауломъ, включая сюда и ефрейтеровъ, окажутся грамотными, по крайней мѣрѣ въ началѣ войны. Но убыль въ людяхъ, конечно, измѣнитъ это положеніе. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что число грамотныхъ, сколько-нибудь умственно развитыхъ, а тѣмъ болѣе образованныхъ людей, въ рядахъ русской арміи гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ арміяхъ.

Наиболѣе же чувствительною оказалась бы на войнѣ убыль въ офицерахъ. Имъ придется дѣлать болѣе усилій и по необходимости выставлять себя, а непріятель будетъ знать, что убыль въ офицерахъ можетъ отзываться въ русскихъ войскахъ еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ. Мѣста вполнѣ подготовленныхъ образованіемъ начальниковъ должны будутъ занять заурядные офицеры. Но каковъ бы

*) «Der Felddienst in der russischen Armee», von Freiherr v. Tettau. Berlin. 1893.

ни былъ уровень ихъ образованія, за русскими офицерами нельзя не признать свойства также весьма важнаго въ военномъ дѣлѣ вообще и въ бою въ особенности. Это—твердость въ требованіяхъ отъ людей и вообще рѣшительность въ выборѣ средствъ въ трудные моменты. Это именно то, что Наполеонъ, говоря о себѣ, называлъ „характеромъ". „Военный глазъ—писалъ онъ въ своемъ заточеніи,—есть способность быстро и вѣрно схватывать данныя условія атаки и обороны. Но только характеръ даетъ возможность воспользоваться этимъ и дѣйствительно примѣнить то рѣшеніе, которое добыто умомъ. Умственныя же мои способности заключались только въ большей быстротѣ операцій мозга; я просто скорѣе мыслилъ, чѣмъ другіе". Очевидно, „характеръ" въ этомъ опредѣленіи означаетъ именно рѣшительность въ важныя минуты и твердость въ требованіяхъ. Это свойство можно имѣть и не обладая сильнымъ характеромъ въ смыслѣ систематичности въ стремленіяхъ и постоянства во всѣхъ дѣйствіяхъ, что славянамъ вообще менѣе свойственно.

Но и самопожертвованіе солдата, и рѣшительность командировъ, ихъ твердость въ требованіяхъ, составляя большую силу для побѣды, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ при неудачахъ сами привести къ потерямъ, быть можетъ большимъ, чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Знаменитый защитникъ Севастополя, Тотлебенъ, въ своемъ „Описаніи обороны Севастополя" говоритъ, что русскія гладкоствольныя ружья били на разстояніи не болѣе 300 шаговъ, между тѣмъ, какъ винтовки союзниковъ поражали за 1.200 шаговъ и даже болѣе. Это оказалось при Альмѣ, подтвердилось при Инкерманѣ и Черной рѣчкѣ. А между тѣмъ, при такомъ неравенствѣ, Севастополь держался болѣе 11 мѣсяцевъ, не смотря на то, что оборона его была очевидно безнадежной. Прямую противоположность представила оборона Меца.

Приведемъ здѣсь нелишенный нѣкотораго интереса отзывъ нѣмецкаго автора о русскомъ характерѣ *). Въ характерѣ онъ указываетъ на нѣкоторыя взаимнопротиворѣчивыя черты: „легкость непосредственнаго перехода отъ неподвижности къ усиленной дѣятельности, отъ добродушія къ гнѣву, отъ полной, чуть не робкой подчиненности къ открытому неповиновенію; смѣлость и чрезмѣрную самоувѣренность въ сферѣ умственной наряду съ робостью, осторожностью и слабодушнымъ пессимизмомъ въ области общественной жизни; вмѣстѣ съ сильной инициативой мысли, замѣчается удивительная вялость въ приведеніи ея въ исполненіе“.

VII.

Сводя къ одному все сказанное о русскомъ солдатѣ, мы должны признать его достоинства несомнѣнно выдающимися. Но всѣ эти достоинства имѣютъ пассивный, по преимуществу, характеръ. Главнѣйшій его недостатокъ — отсутствіе надлежащаго развитія активныхъ нравственныхъ качествъ. Слѣдовательно, основная задача современнаго воспитанія русскаго солдата— поднять его личность, развить его умственно и развить въ немъ энергію, рѣшимость, находчивость, упорство въ достиженіи своей цѣли, доходящее даже до дерзости, т. е. тѣ качества, которыя современному воину безусловно необходимы и которыя въ контингентѣ, комплектующемъ нашу армію, находятся въ зачаточномъ состояніи.

По этому вопросу одинъ изъ русскихъ авторовъ, Кузьминъ-Караваевъ, говоритъ:

„Исходныя начала тактики современной діаметрально противоположны началамъ тактики времени

---

*) O. Wachs. «Das russische Volk und Heer». Rathenow. 1891.

Фридриха II. Стройностью движенія теперь въ бою никого не удивишь. Основа современнаго боя—мѣткая стрѣльба, какъ единственно надежная подготовка рѣшительнаго момента—удара въ штыки. Основная форма дѣйствій—дѣйствія въ цѣпи. Основной видъ строя—строй разсыпной. Главная причина успѣха, по общему сознанію,—въ энергіи и силѣ натиска. При несовершенствѣ огнестрѣльнаго оружія, требованіе мѣткости огня отступало на второй планъ: дѣйствительности стремились достигнуть количествомъ одновременно выпущенныхъ пуль. Нынѣ мѣткость стрѣльбы есть первое условіе. А чтобы выстрѣлъ былъ мѣткимъ, стрѣляющій долженъ быть предоставленъ самому себѣ въ опредѣленіи разстоянія, выборѣ мѣста, минуты для выстрѣла; въ соображеніи обстоятельствъ, имѣющихъ на выстрѣлъ вліяніе, т. е. вѣтра, освѣщенія, погоды. При невозможности пользоваться для обороны мѣстными предметами, пассивная стойкость являлась основнымъ качествомъ войсковыхъ массъ. Нынѣ, съ широкимъ развитіемъ системы примѣненія къ мѣстности, требованіе стойкости утратило свое первенствующее значеніе. На его мѣсто выдвинулось требованіе активнаго стремленія къ напору, которымъ долженъ быть охваченъ каждый воинъ, въ какихъ бы условіяхъ онъ не находился. *Индивидуальное развитіе солдата, его смѣтливость, сноровка, нравственная самостоятельность*, считавшаяся во времена Фридриха II, по словамъ М. Драгомірова, „вещью совершенно излишнею, если не вредною въ ремеслѣ военнаго человѣка“, *становятся, слѣдовательно, безусловно необходимыми.*

„Съ другой стороны, система комплектованія на началахъ всеобщей воинской повинности даетъ теперь контингентъ, высокій, или, по крайней мѣрѣ, не низкій въ нравственномъ отношеніи. Поступленіе на военную службу, бывшее послѣдствіемъ для человѣка тяжело

сложившихся матеріальныхъ обстоятельствъ, или принадлежности къ низшимъ податнымъ состояніямъ,— есть въ настоящее время выполненіе одинаковой для всѣхъ гражданской обязанности. Срокъ службы — короткій. Призываясь подъ знамена, солдатъ сохраняетъ всѣ свои гражданскія права и, чрезъ нихъ, полную связь съ обществомъ и государствомъ. Стремленіе къ побѣгу не составляетъ уже основного чувства солдата. Необходимость неослабнаго надзора утрачиваетъ значеніе условія, въ жертву которому приходилось приносить выгоды пользованія мѣстностью въ бою, выгоды прерывчатаго строя; она уже не составляетъ центральной задачи войсковой жизни.

„При столь измѣнившихся обстоятельствахъ, естественно, должно было измѣниться содержаніе дисциплинарныхъ отношеній. Индивидуальное развитіе солдата необходимо; *солдатъ-автоматъ -- есть то худшее, чего болѣе всего должно бояться въ современномъ бою;* нужно поднять личность солдата; нужно всѣми мѣрами развить его активныя нравственныя качества. Прямой выводъ отсюда: принципъ повиновенія не можетъ быть единственнымъ регуляторомъ отношеній между начальниками и подчиненными. Ибо необходимо повиновеніе сознательное, при которомъ лишь непосредственно и буквально отдаваемыя приказанія—напр. команда въ сомкнутомъ строѣ — должны вызывать автоматическое исполненіе; приказанія же, выходящія за этотъ предѣлъ, должны вызвать у исполнителя всѣ его силы для наилучшаго ихъ исполненія. Ибо, во-вторыхъ, современныя условія боя предъявляютъ слишкомъ большія и разностороннія требованія къ каждому солдату и, еще большія, къ каждому частному начальнику въ бою, начиная съ начальника звена въ цѣпи. А принципъ повиновенія, если онъ одинъ регулируетъ дисциплинарныя отно-

шенія, ведетъ къ слѣпому неразсуждающему исполненію приказаній, заглушаетъ положительныя нравственныя качества, обезличиваетъ человѣка и развиваетъ въ немъ одно чувство страха передъ начальникомъ. Со стороны начальника онъ ведетъ къ произволу. „Если вы хотите—говоритъ М. Драгоміровъ,—чтобы солдатъ былъ болѣе способенъ приводѝть себя въ извѣстное настроеніе, старайтесь обставить его такимъ образомъ, чтобы это настроеніе возникало въ его душѣ возможно чаще. Наоборотъ: должно избѣгать возбужденія тѣхъ настроеній, которыя противны назначенію воина. А что въ военномъ можетъ быть презрительнѣе страха, который парализуетъ и умъ и волю? Слѣдовательно, солдатъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы чувство страха возникало въ его душѣ возможно рѣже, ибо кто пріученъ бояться своего, тотъ уже тѣмъ самымъ въ извѣстной мѣрѣ пріученъ бояться и непріятеля". „Тамъ, гдѣ солдатъ увѣренъ, что если онъ сдѣлалъ свое дѣло, его пальцемъ никто не имѣетъ права тронуть,—чувство безсознательнаго страха развиться не можетъ; тамъ, гдѣ этой увѣренности нѣтъ,—такой страхъ развивается. Что же можетъ дать эту увѣренность? Ее можетъ дать только такое положеніе, при которомъ солдатъ знаетъ всегда напередъ, что онъ долженъ дѣлать; такая система, при которой въ мирное время произволъ, какъ со стороны старшаго, такъ и со стороны младшаго, одинаково являются преступленіемъ". Если такова должна быть система военнаго воспитанія, то она должна имѣть полное отраженіе въ системѣ дисциплинарныхъ отношеній, потому что дисциплина составляетъ могучее воспитательное средство. Тотъ или иной взглядъ на нее, проведенный въ законодательство и въ жизнь, можетъ вполнѣ опредѣлить нравственную физіономію войска. Подчиненный несетъ обязанности, но за нимъ должны

быть признаны и права. Начальникъ имѣетъ права, но на немъ должны лежать и обязанности" [1]).

Въ частности мы должны коснуться щекотливаго вопроса объ огражденіи нижнихъ чиновъ отъ возможныхъ случаевъ жестокости со стороны унтеръ—и оберъ-офицеровъ. Оставляя въ сторонѣ соображенія гуманности, мы замѣтимъ, что необходимость такого огражденія вытекаетъ уже и изъ новыхъ условій войны. Въ будущей войнѣ отъ массы войскъ потребуется болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, самоотверженія и трудовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, масса эта будетъ состоять наполовину изъ людей, которые только что были отозваны подъ знамена отъ мирныхъ занятій. Итакъ, должно быть устраняемо все, что могло бы оказывать на настроеніе массы неблагопріятное вліяніе.

По дѣйствующимъ военнымъ законамъ существуетъ для низшихъ чиновъ особый видъ пораженія правъ, опредѣляемый, притомъ, за проступки, иногда даже вовсе не тяжкіе. Такимъ пораженіемъ правъ представляется зачисленіе солдата въ разрядъ штрафованныхъ. послѣ чего онъ уже подлежитъ тѣлеснымъ наказаніямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за всякіе маловажные проступки. Но когда человѣкъ можетъ быть подвергаемъ тѣлесному наказанію неопредѣленное число разъ, и хотя-бы ежедневно, то понятно, что при этомъ открывается возможность и прямыхъ злоупотребленій. Въ прежнее время, когда этимъ наказаніямъ подлежали всѣ нижніе чины изъ не привиллегированныхъ сословій, было множество случаевъ, что частое примѣненіе такой кары обращалось прямо въ пытку для солдата, котораго не взлюбили ротный командиръ, а хотя бы и фельдфебель. Тогда случалось, что такіе солдаты, доведенные до отчаянія совершали уже на-

---

[1]) В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. «Военно-уголовное право». Стр. 36—38.

стоящія преступленія, лишь бы избѣгнуть новой расправы въ ротѣ, попасть подъ судъ и вырваться изъ своей части. Поэтому послѣдовало такое распоряженіе, что въ подобныхъ случаяхъ виновные прежде привлеченія къ суду за совершенное преступленіе, всетаки подвергаются тому наказанію, которое было для нихъ назначено въ порядкѣ дисциплинарномъ. Мы не заходимъ такъ далеко, какъ тѣ, приведенные нами въ отдѣлѣ о движеніи противъ милитаризма авторы, которые утверждаютъ, что сама военная служба, какъ профессія прививаетъ офицерамъ жестокость. Но что бываютъ люди, которые не только безъ отвращенія, а даже съ какимъ-то страннымъ удовольствіемъ прибѣгаютъ къ частымъ и жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, о томъ свидѣтельствуютъ хотя бы всѣ описанія бурсы старыхъ временъ (Помяловскій и проч.).

Въ мирное время переводъ въ разрядъ штрафованныхъ допускается, правда, только по суду. Но въ военное время онъ можетъ быть примѣняемъ и единоличной властью командира полка. При общей воинской повинности, это должно создавать для призываемыхъ во время мобилизаціи лишній поводъ къ тяжкой неувѣренности въ своей судьбѣ: имъ угрожаютъ не однѣ пули. Графъ Пфейль приводитъ въ своихъ замѣткахъ нѣсколько несчастныхъ случаевъ, вызванныхъ примѣненіемъ тѣлесныхъ наказаній. Въ цитированномъ нами выше разсказѣ о встрѣчѣ г. Скобелева съ остатками нѣскольких полковъ, отступавшими послѣ неудачнаго штурма на Плевну, находится еще слѣдующій эпизодъ: изъ всѣхъ частей Михаилъ Дмитріевичъ нашелъ на своемъ мѣстѣ только бригаду генерала Горшкова; Горшковъ сидѣлъ на барабанѣ, передъ нимъ было выстроено нѣсколько баталіоновъ, которыхъ онъ собирался сѣчь; по близости возвышалась цѣлая груда розогъ. Горшковъ обращается къ своимъ солдатамъ и кричитъ

имъ: „вы что, подлецы, бѣжать.... а.... бѣжать? Я вамъ задамъ, такіе-сякіе. У меня три дома въ Петербургѣ, сто тысячъ денегъ, да я и то не боюсь: а у васъ кромѣ вшей ничего нѣтъ, а вы трусите! Драть васъ за это, всѣхъ драть, ложись, подлецы! Солдаты ложатся. Горшковъ стихаетъ и затѣмъ кричитъ: ну, вставать, Богъ васъ проститъ!“ И такъ, генералъ самъ счелъ невозможнымъ привести въ исполненіе свою угрозу.

А вѣдь съ тѣхъ поръ прошло почти двадцать лѣтъ и понятія во многомъ измѣнились. Многія земства нынѣ высказываются за отмѣну тѣлесной кары даже и въ волостныхъ судахъ. А когда розги исчезнутъ въ деревнѣ, то едва ли онѣ уже могутъ оставаться въ войскахъ. Въ сочиненіи Кузьмина-Караваева приведена слѣдующая выдержка изъ журнала общаго собранія государственнаго совѣта отъ 30 Сентября 1864 года: „Тѣлесныя наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными: они препятствуютъ смягченію нравовъ народа и не дозволяютъ развиться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служитъ еще болѣе вѣрною охраною отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовнаго преслѣдованія“. Полная примѣнимость этого взгляда къ тѣлесному наказанію въ войскахъ, по мнѣнію цитируемаго автора, не подлежитъ никакому сомнѣнію [1]).

Вотъ, что говоритъ о простомъ русскомъ человѣкѣ французскій писатель Маренъ: [2]) „по странному контрасту, этотъ полурабъ, человѣкъ вѣрующій, покорный, добродушный худо переноситъ тяжкую тѣлесную кару, налагаемую начальникомъ. Имъ овладѣваетъ порывъ бѣшенства, которое иногда вызываетъ отчаянную месть. Видѣть-ли въ этомъ протестѣ чувство человѣческаго

---

[1]) Кузьминъ-Караваевъ. «Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ». СПБ. 1890. Стр. 81.

[2]) Marin. «La Russie militaire et la guerre européenne». Paris 1893.

достоинства или только проявленіе необузданнаго характера расы?“ Здѣсь много преувеличенія, но отзывъ этотъ всетаки свидѣтельствуетъ, что иностранецъ подмѣтилъ въ простомъ русскомъ человѣкѣ черту, которую стараются игнорировать иные русскіе, а именно, что тѣлесное наказаніе вызываетъ нравственное возмущеніе и въ простомъ человѣкѣ.

Не только начало гуманности, но и нравственный интересъ самой арміи говорятъ противъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній къ солдатамъ. Вотъ какое мнѣніе высказалъ маршалъ Мармонъ: „начальникъ никогда не долженъ налагать кары, выражающей презрѣніе; все что позоритъ или унижаетъ солдата, уменьшаетъ его цѣнность какъ человѣка; а все то, что возвышаетъ его въ собственныхъ его глазахъ, развиваетъ въ немъ способности“.

Самыя условія будущей войны, какъ мы уже замѣтили выше, требуютъ, чтобы отъ массы были устраняемы лишнія неблагопріятныя вліянія. Мало сказать—иныя времена, иные нравы; слѣдуетъ еще признать, что иной боевой порядокъ, иные должны быть и пріемы для поддержанія дисциплины даже и въ мирное время. Одни дисциплинарные пріемы признавались пригодными, въ то время, когда солдатъ вели въ атаку въ сомкнутыхъ колоннахъ, а огонь производился правильными залпами, причемъ каждый стволъ могъ быть на виду даже для самого баталіоннаго командира. Но дисциплина должна быть построена уже на иныхъ, болѣе возвышенныхъ основаніяхъ съ того времени, какъ отъ солдата требуется самостоятельность, умѣнье пользоваться мѣстностью, когда огонь ведется сѣтью разбросанныхъ стрѣлковъ, когда каждый цѣлитъ и стрѣляетъ сколько и куда хочетъ и невсегда видѣнъ даже для глаза унтеръ-офицера. Чѣмъ солдатъ сталъ менѣе автоматичнымъ, болѣе самостоятельнымъ въ

бою, тѣмъ необходимѣе для дисциплины основаніе нравственное, солидарность рядоваго съ начальникомъ и не столько страхъ передъ нимъ, сколько полное къ нему довѣріе.

Примѣненіе тѣлесной кары въ военное время тѣмъ менѣе желательно, что послѣ первыхъ же битвъ составъ офицеровъ долженъ будетъ сильно измѣниться. Мѣсто выбывшихъ изъ строя займутъ другіе, менѣе опытные и менѣе образованные. Конечно, можно разсчитывать на нѣкоторое число призванныхъ изъ запаса офицеровъ съ среднимъ или даже высшимъ образованіемъ, служившихъ вольноопредѣляющимися и выдержавшихъ экзаменъ на званіе офицера. Но ихъ число не будетъ значительно, потому что невелико самое число вольноопредѣляющихся, изъ которыхъ притомъ же не всѣ выдерживаютъ офицерскій экзаменъ.

Въ послѣдней европейской войнѣ, которую вела Россія, то есть въ войнѣ 1877—78 гг., еще нельзя видѣть результатовъ системы общей воинской повинности съ краткими сроками, разсчитанной на приготовленіе большаго запаса, а въ случаѣ нужды—и на поголовное вооруженіе. Мобилизація произведена была всего черезъ два года по изданіи самаго положенія о всеобщей воинской повинности. Правда, на дѣлѣ уже и ранѣе 1874 г. дѣйствительная служба была коротка и люди скоро увольнялись въ безсрочный отпускъ. Въ ту войну и шли дѣйствующія войска, пополненныя своими отпускными. Это еще не была армія, вышедшая изъ общей воинской повинности. Такимъ образомъ покамѣстъ не разрѣшены еще опытомъ и нѣкоторые изъ коренныхъ вопросовъ новаго военнаго устройства. Но по крайней мѣрѣ, самое это новое устройство должно быть проведено съ полной послѣдовательностью. Въ организмѣ, созданномъ на началѣ всесословности, не должно быть мѣста остаткамъ отъ системы, основывавшейся на крѣпостномъ

правѣ. А именно, при неимѣніи еще опыта, необходимаго для большой европейской войны, въ арміи, вышедшей изъ всеобщей и краткосрочной повинности, должно заранѣе устранить все, что могло-бы ослаблять духъ этой арміи.

VIII.

Болѣе образованныя сословія, изъ которыхъ комплектуется корпусъ офицеровъ, находятся въ гораздо болѣе сложныхъ и разнообразныхъ условіяхъ быта. Оставляя въ сторонѣ природное мужество, въ которомъ они, конечно, не уступятъ образованнымъ слоямъ другихъ странъ, слѣдуетъ лишь выяснить: имѣется ли на лицо та выдержка характера, какая необходима для систематической неустанной работы въ мирное время, и располагаемъ ли въ достаточномъ количествѣ людьми съ образованіемъ среднимъ и высшимъ? При этомъ нельзя упускать изъ виду, что крѣпостное право, устраняя для извѣстнаго класса условіе борьбы за существованіе, вообще неблагопріятствовало выработкѣ характеровъ, то-есть умѣнью владѣть собою и преодолѣвать представляющіяся въ жизни трудности. Правда, новое поколѣніе выросло уже среди иныхъ условій и прошло черезъ школу конкурренціи. Но нравы не измѣняются сразу съ измѣненіемъ условій быта, унаслѣдованныя привычки не исчезаютъ вполнѣ въ первомъ же поколѣніи.

Сверхъ того, относительное число людей съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, какъ и вообще людей окончившихъ курсъ какого-либо училища, въ Россіи несравненно менѣе значительно, чѣмъ въ странахъ Западной Европы. О числѣ получившихъ высшее образованіе среди военно-служащихъ, можно судить изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ Германія занимаетъ

первенствующее мѣсто. Число вольноопредѣляющихся, т. е. солдатъ, имѣющихъ право на прерогативы по своему образованію, въ 1891 году составляло 3,25% всей германской арміи. Такого отношенія мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ прочихъ европейскихъ армій, гдѣ на 1.000 новобранцевъ приходилось лицъ, имѣвшихъ право на сокращенный срокъ службы:

	1-го разряда (университеты и друг. высш. заведенія):	2-го разряда (гимназіи и друг. высш. заведенія):	3-го разряда (прогимназіи и проч. разн. заведенія):	4-го разряда (начальныя училища и проч.):
Во Франціи . . .	10	16	624	
Въ Австріи . . .	21	5	37	737
„ Венгріи	18	5	35	643
„ Россіи	1,5	2,2	8,9	42,7
„ Ц. Польскомъ	0,7	0,5	2,8	1,6

Такое состояніе образованности въ странѣ отразится болѣе всего, конечно, на массѣ солдатъ. Офицеры всѣ получили образованіе и вопросъ здѣсь лишь въ томъ, что при бо́льшемъ относительномъ числѣ людей съ высшимъ образованіемъ въ странѣ является вѣроятность и большаго числа людей талантливыхъ, избирающихъ то или другое призваніе по влеченію. Чѣмъ больше въ странѣ людей образованныхъ, тѣмъ, разсуждая теоретически, должно быть больше выдающихся людей въ каждой спеціальности знанія, а стало быть и тѣмъ большее число выдающихся спеціалистовъ военнаго дѣла, способныхъ быть хорошими командирами и даже оказаться замѣчательными полководцами.

Но, разсуждая такъ, надо помнить, что для успѣшнаго командованія сила характера и рѣшительность составляютъ свойство первостепенное, болѣе важное даже, чѣмъ полнота научнаго знанія. „Имѣть рѣшительныхъ генераловъ, способныхъ дѣйствовать стойко и просто,—говоритъ русскій военный писатель,—первый залогъ успѣха на войнѣ. Маршалъ Мармонъ утверждалъ,

очевидно, справедливо, что первое достоинство военнаго начальника состоитъ въ совершенномъ соотвѣтствіи ума съ характеромъ, чтобы сила ума тождественно равнялась въ немъ силѣ воли. Если человѣкъ видитъ дальше, чѣмъ на сколько у него хватаетъ рѣшительности, онъ уже по природѣ теоретикъ и не выдержитъ до конца своего плана; если онъ и уменъ, но болѣе рѣшителенъ, чѣмъ уменъ, онъ отважится на предпріятія, окончательная цѣль которыхъ недостаточно созрѣла въ его воображеніи,—на предпріятія, подверженныя поэтому слишкомъ большой случайности. Военная способность, это внутренняя пропорціональность человѣка. Она можетъ выражаться безконечнымъ числомъ степеней, однородныхъ, но не одинаково крупныхъ, отъ Наполеона до толковаго ротнаго командира. Вотъ почему столько знаменитыхъ полководцевъ были людьми въ умственномъ отношеніи вполнѣ заурядными. Но изъ того же слѣдуетъ, что удовлетворительно хорошіе, если не геніальные, полководцы вовсе не составляютъ исключительнаго явленія и существуютъ во всякое время и во всякомъ народѣ. Дѣйствительно, нѣтъ въ исторіи правительства, которое не нашло бы подходящихъ людей для командованія своими арміями. Такіе люди найдутся и у насъ“ [1]). Нельзя, однако, не замѣтить, что слова эти были высказаны раньше введенія бездымнаго пороха и настоящаго вооруженія. Будемъ, впрочемъ, надѣяться что они оправдаются и при современныхъ, въ десятки разъ болѣе сложныхъ, условіяхъ.

Здѣсь выдвигается вопросъ о способности къ иниціативѣ, то-есть о той сторонѣ военнаго генія, которую можно назвать именно творческой. Генералъ Войде, говоря о самостоятельности частныхъ войсковыхъ начальниковъ, ссылается на извѣстный трудъ ген.

---

[1]) Генералъ Ѳадѣевъ, «Вооруженныя силы Россіи».

Пузыревскаго: „Польско-Русская война 1831 года“, и замѣчаетъ: „въ этомъ превосходномъ сочиненіи мы находимъ описаніе многихъ отличныхъ дѣйствій русскихъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, но какъ-то не встрѣчаемъ примѣровъ исполненія приказаній въ смыслѣ современной самостоятельности; а между тѣмъ, авторъ, который самъ стоитъ въ данномъ отношеніи на точкѣ вполнѣ современной, едва-ли могъ пропустить подобные примѣры, если-бы они проявлялись“.

Прибавимъ еще отзывъ извѣстнаго русскаго военнаго писателя, ген. Куропаткина [1]), который, указывая на причины неудачнаго штурма 30 августа на Плевну, говоритъ между прочимъ: „многими частными начальниками всѣхъ родовъ оружія проявлено слишкомъ мало иниціативы; многіе начальники дожидались не только приказанія, что и когда дѣлать, но и какъ дѣлать; справедливые упреки въ бездѣйствіи и неоказаніи помощи отражались фразою: „я не получалъ приказанія“. Ген. Куропаткинъ прибавляетъ, что въ отношеніи иниціативы всегда выгодно отличались войска кавказскія, что объяснялось привычкою начальства къ самостоятельности, выработанной съ младшихъ чиновъ дѣйствіями мелкихъ отрядовъ противъ горцевъ.

Съ другой стороны среди офицеровъ русской арміи въ 1861 году большинство, а именно 54,3%, составляли лица, не имѣвшія свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ среднихъ училищахъ [2]). Переустройство арміи, совершенное графомъ Милютинымъ, сильно подняло въ войскахъ процентъ офицеровъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, и въ этомъ направленіи дѣло все болѣе и болѣе развивается. Безъ высшаго образованія стало почти невозможнымъ получить высшее командованіе

---

[1]) «Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева».

[2]) «Revue Scientifique». «L'instruction des officiers russes».

и трудно получить хотя-бы полкъ. Если юнкерскимъ училищамъ не отказывать въ значеніи среднихъ учебныхъ заведеній — что нынѣ, съ открытіемъ при нихъ военно - училищныхъ курсовъ, вполнѣ справедливо, — то въ настоящее время большинство, даже до 75 проц., ротныхъ командировъ въ русской арміи имѣютъ среднее, а нѣкоторые и высшее военное образованіе. Такимъ образомъ, приведенные выше отзывы, вѣроятно, уже не соотвѣтствуетъ современному положенію.

IX.

Вслѣдствіе исторически сложившихся причинъ въ русскомъ офицерскомъ сословіи, какъ части русскаго общества, не могло не сохраниться даже и до нашего времени нѣсколько больше остатковъ старины, чѣмъ въ арміяхъ другихъ странъ, опередившихъ Россію въ успѣхахъ образованія. Враги Россіи указываютъ на это и увѣряютъ, будто и настоящее время въ этомъ отношеніи еще недалеко ушло отъ прошлаго. Но это есть грубая ошибка или преднамѣренное искаженіе истиннаго положенія.

Огромное измѣненіе въ характерѣ корпуса офицеровъ въ Россіи произошло еще во второй половинѣ прошлаго вѣка, а съ тѣхъ поръ, т. е. въ теченіе еще столѣтія слишкомъ, духъ, знанія и характеръ дѣятельности офицеровъ постоянно возвышались.

Правда, въ отдаленное время различіе между Россіею и Западомъ было велико и въ этомъ отношеніи. Въ то время, когда въ западной Европѣ корпусъ офицеровъ сложился подъ вліяніемъ рыцарскихъ обычаевъ, что вносило въ воинскую службу офицеровъ - дворянъ особый оттѣнокъ достоинства и дружескія, товарищескія отношенія, въ Россіи и въ офицерской средѣ еще преобладала грубость нравовъ.

Генералъ Масловъ говоритъ, что „при слабомъ развитіи въ древней Руси рыцарскихъ понятій, отношенія низшихъ офицеровъ къ высшимъ во времена Петра I еще отличались азіатскимъ холопствомъ. Датскій посолъ Юль, описывающій нравы русскихъ того времени показываетъ, что „когда офицеры приходятъ къ генералу, то кланяются ему въ землю, наливаютъ ему вино и вообще служатъ ему какъ лакеи“. Въ запискахъ артиллерійскаго маіора Данилова, между прочимъ, говорится, что у русскихъ дворянъ было неразвито чувство гражданскаго долга и чувство собственнаго достоинства, такъ что по его словамъ „въ военную службу охотно никто не хотѣлъ и записывали дворянскихъ дѣтей съ принужденіемъ,. . . а до Петра Великаго за счастье почитали быть у знатныхъ дворянъ и бояръ ко услугамъ, только-бъ не быть въ государственной службѣ“. Только въ послѣдующее время взгляды стали измѣняться и столь даже быстро, что „во второй половинѣ XVIII столѣтія офицеры уже являлись представителями высшаго дворянскаго сословія, проникнутаго рыцарскими чувствами. Румянцевъ, который пользовался огромнѣйшею популярностью въ русской арміи, ставитъ честь девизомъ военнаго человѣка. „Честь“, говоритъ онъ, „всѣхъ дѣяній человѣческихъ должна быть первымъ подвигомъ и живымъ образомъ всѣхъ достоинствъ. Но другая дурная сторона офицерскаго корпуса въ XVIII столѣтіи и въ началѣ XIX состояла въ его барствѣ — черта, существовавшая и въ другихъ европейскихъ арміяхъ. При безсловесности солдата черта эта невольно вела къ его полному безправію. Кромѣ того, въ офицерахъ были *мало развиты законность и честность.* Напрасно правительство, начиная съ Петра Великаго, обращало вниманіе на то, чтобы до солдата доходило все положенное. Отсутствіе законности и честности въ населеніи и даже въ дворян-

скомъ сословіи дѣлало невозможнымъ устраненіе злоупотребленій въ войскахъ. Офицерство повсемѣстно наживалось на счетъ командуемыхъ имъ частей, и это дѣлалось почти открыто, даже не безъ хвастовства. Въ „Военной русской силѣ“ говорится, что въ концѣ царствованія Екатерины II до 50 тыс. солдатъ, особенно изъ числа знавшихъ какія либо мастерства, жили въ имѣніяхъ начальниковъ и работали на нихъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ часто не было на лицо и половины штатнаго состава лошадей. Начальники частей хозяйничали въ нихъ, какъ въ своихъ собственныхъ помѣстьяхъ, причемъ и люди и лошади разсматривались, какъ выгодныя статьи дохода. Ротные командиры извлекали также не малые доходы изъ своихъ ротъ. Такіе порядки не только обезсиливали наличный служилый составъ арміи, но разлагали ее внутренно“ [1]).

Но, тѣмъ не менѣе русскія войска и въ XVIII столѣтіи, и въ войну 1812 года показали чудеса. Въ отдѣлѣ о снабженіи войскъ продовольствіемъ, указано нами, что во все время царствованія Императора Николая I пользованіе на службѣ негласными доходами было почти общимъ правиломъ. Реформы царствованія Императора Александра II начали искоренять эту язву и въ войнѣ 1877 года встрѣчаются уже только единичные, хотя и нерѣдкіе случаи злоупотребленія; правило начинаетъ переходить въ исключеніе. Съ того времени прошло еще почти 20 лѣтъ и всѣ усилія правительства были направлены къ тому, чтобы совершенно искоренить полученіе „незаконныхъ доходовъ“. И это вполнѣ понятно.

„Никогда,—говоритъ генералъ Масловъ, - честное поведеніе не играло такой серьезной роли на войнѣ, какъ въ настоящее время, при нынѣшнихъ громадныхъ арміяхъ.

---

[1]) Генералъ Масловъ. «Научныя изслѣдованія по тактикѣ».

Если и прежде вредъ, причиняемый арміи служаками, снисходительно относящимися къ *безгрѣшному доходу*, былъ громадный и нерѣдко служилъ причиною неудачныхъ кампаній, то теперь, при колоссальныхъ расходахъ на армію и при затруднительности снабженія ея всѣмъ необходимымъ, вредъ этотъ окажется еще болѣе чувствительнымъ. Не говоря уже о напрасныхъ невѣроятныхъ затратахъ государства на войну, имѣющихъ второстепенное значеніе, надо взвѣсить, какъ отъ недостатка честныхъ дѣятелей страдаютъ войска, не получая всего необходимаго, и какъ это разслабляетъ ихъ мощь. Потому къ великимъ военнымъ добродѣтелямъ нельзя не сопричислить и честность. На внесеніе въ поведеніе современнаго воина, въ какой бы роли онъ ни былъ, начиная съ отдѣленнаго ефрейтора и кончая начальникомъ отряда, большей честности обращено нынѣ вездѣ несравненно большее вниманіе, чѣмъ прежде. Появились лучшая отчетность, болѣе правильная организація всего хозяйства войскъ съ ихъ безчисленными довольствующими учрежденіями, полевой контроль, большая гласность, а слѣдовательно и большій свѣтъ въ темныхъ денежныхъ военныхъ дѣлахъ. Распространеніе честности во всей военной средѣ обусловливаетъ еще появленіе товарищескаго контроля, который такъ необходимъ для предупрежденія въ зародышѣ всякихъ темныхъ денежныхъ дѣлъ" [1]).

Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ условій можно быть увѣреннымъ, что въ будущей войнѣ, особенно если будутъ приняты нѣкоторыя мѣры, подобныхъ злоупотребленій не будетъ вовсе или они будутъ чрезвычайно рѣдки.

Но иностранные писатели указываютъ еще на одно отрицательное свойство, могущее въ будущей войнѣ неблагопріятно отразиться на ходѣ дѣла.

---

[1]) Тамъ же, стр. 401 и 402.

Графъ Пфейль, прусскій офицеръ генеральнаго штаба, служившій въ русской арміи въ войну 1877—78 гг., въ изданныхъ имъ запискахъ приводитъ такіе примѣры, будто командиры иногда изъ одной зависти къ чужому отличію, не оказывали должнаго содѣйствія другимъ командирамъ. Бывшій французскій военный агентъ, графъ де-Курси, также участвовавшій въ военныхъ дѣйствіяхъ 1877 -- 88 гг. съ своей стороны разсказывалъ, что при операціяхъ въ Малой Азіи, нѣкоторые начальники частей слишкомъ стремились къ тому, чтобы отличиться, упуская изъ виду общую цѣль. Такъ, напримѣръ, если по диспозиціи извѣстный отрядъ долженъ былъ выжидать момента, когда другой отрядъ возьметъ непріятеля во флангъ и только тогда пойдти въ аттаку, а между тѣмъ начальнику перваго отряда казалось возможнымъ ударить самому и отличиться, то онъ, будто бы, былъ склоненъ пользоваться такимъ случаемъ. Генералъ де-Курси прибавляетъ, что иногда личная цѣль при этомъ достигалась, и такой второстепенный начальникъ получалъ награду, между тѣмъ какъ онъ заслуживалъ бы только взысканія.

Но не вѣрнѣе ли сказать, что такое замѣчаніе можетъ относиться къ отряднымъ начальникамъ во всѣхъ арміяхъ, напримѣръ, хотя бы къ германскому генералу Штейнмецу, а не преимущественно къ какой-либо арміи.

Тотъ же французскій офицеръ отзывался, будто въ русской арміи первой заботой подчиненныхъ бываетъ идти по вѣтру, какой дуетъ съ высшихъ ступеней военной іерархіи, дѣйствовать въ духѣ начальствующихъ, хотя бы это несоотвѣтствовало ни личному убѣжденію, ни истинному положенію дѣла. Если это правда, то понятно, что послѣдствія могли бы быть весьма печальны, такъ какъ, въ случаѣ ошибочнаго взгляда начальствующихъ, раскрытіе ихъ глазъ на ошибку послѣдовало бы слишкомъ поздно.

Устранить такой недостатокъ, конечно, нелегко при неизбѣжномъ полномъ подчиненіи низшихъ командировъ высшимъ. Единственнымъ для того средствомъ могло бы служить предоставленіе высшими начальниками возможно-большей самодѣятельности частнымъ начальникамъ—командирамъ отрядовъ или частей, что вполнѣ согласно и съ тѣми новыми условіями, какія представляются въ обширности театра войны и самой мѣстности, какую будетъ обнимать каждое сраженіе, при большой численности войскъ, развернутомъ фронтѣ и дальнобойности орудій. Высшіе начальники не должны стѣснять командировъ частей слишкомъ подробными требованіями и росписаніями, а только указывать имъ на сущность поручаемой каждому изъ нихъ задачи. Въ такомъ именно духѣ дѣйствовали германскіе: главный штабъ и начальники отдѣльныхъ армій въ 1870 году. Превосходный боевой генералъ Штейнмецъ былъ смѣненъ за то, что вступилъ въ бой, вопреки общему плану. Но вполнѣ допускалась свободная иниціатива начальниковъ отрядовъ, когда побужденіемъ къ этому служило содѣйствіе общему плану и достиженіе указанной каждому главной цѣли. А какими пріемами она достигалась, это было предоставлено усмотрѣнію корпусныхъ, дивизіонныхъ и т. п. командировъ.

X.

Въ отношеніи русскихъ офицеровъ нельзя не замѣтить господствующаго въ ихъ средѣ духа карьеризма. Нѣмецкій авторъ Ваксъ пишетъ: „нигдѣ условія не благопріятствуютъ духу карьеризма въ такой степени, какъ въ русской арміи; таковы въ особенности: производство штабъ-офицеровъ и генераловъ за отличіе и преимущество чина въ гвардіи передъ арміею. Вслѣдствіе того, всегда бывало немало молодыхъ генераловъ и

очень много старыхъ штабъ-офицеровъ. Впрочемъ, молодыхъ генераловъ въ послѣднее время стало меньше, такъ какъ само военное управленіе сознало недостатки въ системѣ производства и старается ихъ устранить. Молодыхъ полковниковъ, выходящихъ изъ гвардіи, много, но они, даже при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, остаются въ томъ чинѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, такъ что нынѣ рѣдки случаи производства въ генералъ-маіоры ранѣе 40-лѣтняго возраста". Собственно относительно этого послѣдняго обстоятельства можно замѣтить, что — еще вопросъ, какіе генералы могутъ оказаться лучшими въ будущей войнѣ, молодые или старые? Долгая служба пріучаетъ къ рутинѣ, а рутина при новыхъ условіяхъ никуда не годится. Старые взгляды, какъ напр. Суворовское „пуля дура, штыкъ молодецъ", могли бы быть прямо опасны.

На весьма существенное неудобство указываетъ несомнѣнно компетентный и талантливый писатель, полковникъ генеральнаго штаба Тереховъ *), а именно, что отъ строевой службы отвлекаются и переходятъ въ вспомогательныя службы наиболѣе способные люди. „Офицеры всѣхъ вспомогательныхъ службъ—говоритъ онъ,—въ отношеніи лучшаго производства, бо́льшихъ окладовъ жалованья и количества получаемыхъ наградъ, имѣютъ всѣ преимущества передъ строевыми офицерами". Первые, не неся тягостей строевой службы и сопряженныхъ съ нею расходовъ, а также пользуясь большей независимостью, вдобавокъ еще болѣе успѣвали по службѣ, чѣмъ офицеры въ строю.

„Этимъ объясняется, почему въ строю армейскихъ пѣхотныхъ полковъ лишь едва $^1/_6$—$^1/_5$ часть офицеровъ, кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ, и во всѣхъ

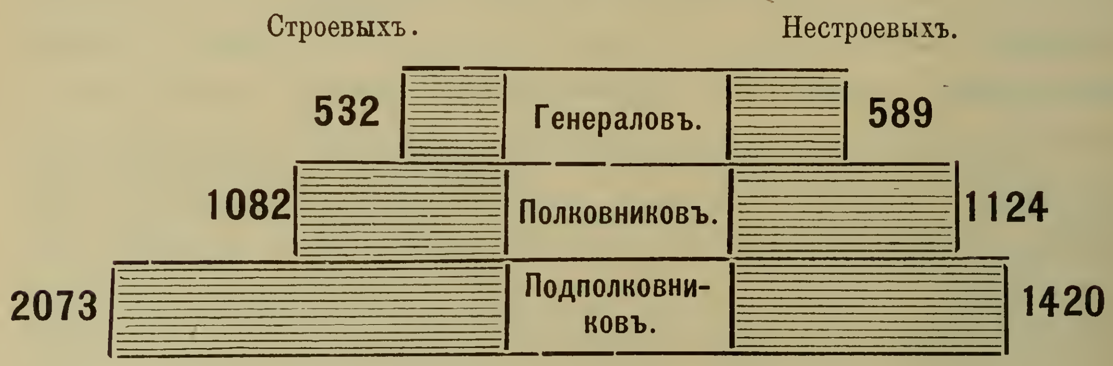
*) «Объ обученіи войскъ».

старшихъ чинахъ половина находится на нестроевыхъ должностяхъ, что видно изъ слѣдующей таблички:

	Генераловъ.	Полковниковъ.	Подполковн.	ИТОГО.
Общее число . .	1,121	2,206	3,493	6,820
Изъ нихъ:				
Строевыхъ . . .	532	1,082	2,073	3,687
Нестроевыхъ .	589	1,124	1,420	3,133

Представимъ эти результаты графическимъ образомъ:

Распредѣленіе генераловъ, полковниковъ и подполковниковъ на строевыхъ и нестроевыхъ.

Тотъ же писатель прибавляетъ, что въ послѣднее время проведенъ былъ рядъ полезныхъ въ этомъ отношеніи мѣропріятій: ротные командиры обезпечены лучше, обусловлены производства въ штабъ-офицеры и генералы, а также производство въ поручики и подполковники.

Несомнѣнно, что въ прежнее время гораздо большій процентъ интеллигентныхъ силъ прибывалъ къ должностямъ по управленію, чѣмъ къ старшимъ оберъ-офицерскимъ и штабъ-офицерскимъ мѣстамъ въ полкахъ. Новѣйшія мѣры измѣнили это лишь въ извѣстной степени. Радикальнымъ средствомъ къ поднятію ценза образованія въ строевыхъ частяхъ могло-бы быть лишь

непосредственное привлеченіе въ строевую службу лицъ, окончившихъ курсы высшихъ учебныхъ заведеній. Правда, процентъ какъ ихъ, такъ и имѣющихъ среднее образованіе, не великъ въ общемъ составѣ призывовъ. Въ числѣ принятыхъ на службу въ 1893 году, на 253.331 чел. признанныхъ способными къ строевой службѣ оказывалось: кончившихъ курсъ училищъ 1-го разряда 487, т.-е. менѣе 2 на тысячу, 2-го разряда 1.972 или менѣе 8 на тысячу; затѣмъ 3-го разряда было 16.451 чел., грамотныхъ 72.931 чел. и неграмотныхъ 165.761 чел.

Но, считая безотносительно, числа 487 и 1.972 лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, въ среднемъ ежегодно поступающихъ въ войска, давали бы возможность, при соотвѣтственныхъ къ тому мѣрахъ, привлекать значительный контингентъ образованныхъ людей къ занятію офицерскихъ должностей на дѣйствительной службѣ, вмѣсто поголовнаго зачисленія ихъ въ офицеры запаса. Въ прежнее время отношеніе такихъ силъ въ строевой офицерской службѣ было еще менѣе благопріятно, чѣмъ нынѣ, и улучшеніе было достигнуто реформами. Такой же путь представлялся бы и теперь. Прочность государственныхъ основъ и здравый политическій смыслъ народа достаточно испытаны, чтобъ не опасаться въ войскахъ численности вполнѣ образованнаго элемента.

А между тѣмъ, поднятіе уровня умственнаго развитія въ войскахъ при условіяхъ будущей войны, какъ мы уже говорили, чрезвычайно важно. Уже въ войнѣ 1877—1878 г.г. были на лицо нѣкоторыя изъ тѣхъ условій, которыя въ будущей войнѣ выступятъ на первый планъ. И вотъ, нѣкоторыя тогдашнія неудачи могли быть приписаны отчасти прямо нѣкоторой неподвижности ума, неспособности быстро примѣняться къ новымъ, непредвидѣннымъ условіямъ.

XI.

Въ послѣднее время издано весьма замѣчательное во многихъ отношеніяхъ собраніе писемъ покойнаго С. П. Боткина къ его женѣ изъ главной квартиры за Дунаемъ, гдѣ онъ въ качествѣ лейбъ-медика находился при Императорѣ Александрѣ II. Проницательный взглядъ и особый талантъ наблюденія знаменитаго діагноста придаютъ особенное значеніе его заключеніямъ о духѣ арміи, которыхъ мы не можемъ пройти молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что находимъ въ нихъ подтвержденіе тѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ, на которыя мы указывали по другимъ компетентнымъ свидѣтельствамъ.

Такъ, онъ отмѣчаетъ и доблестныя свойства русской арміи, и недостатки, зависѣвшіе отъ пробѣловъ въ образованіи, а также остатки старины — въ обращеніи вниманія преимущественно на свое „я" и на формальную сторону дѣла, а не на суть его. Послѣ переправы, Боткинъ посѣтилъ лагерь войскъ, охранявшихъ плавучій мостъ на Дунаѣ. Вотъ что онъ пишетъ:

„Вчера я тамъ былъ въ шестомъ часу утра и видѣлъ, какъ офицеры пьютъ чай; пришелъ я туда—чай имѣлъ свой настоящій видъ, а потомъ цвѣтъ чая постепенно исчезалъ и замѣнился, наконецъ, цвѣтомъ Дуная, а офицеры все пили да похваливали; сами они грязненькіе, оборванные; у нѣкоторыхъ красные глаза (отъ пыли), лица загорѣлыя, красныя, темныя, обросшія бородой, голоса хриплые, но при этомъ отличнѣйшее настроеніе духа, бодрое, веселое, благодушное. Типъ армейскаго офицера для меня чрезвычайно сим-

патиченъ; все это труженики, бѣдняги, не балованные судьбой, вѣроятно, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, довольствующіеся малымъ, не мечтающіе о наградахъ, повышеніяхъ, ограничивающіеся въ своихъ мечтахъ только — *вернуться благополучно* назадъ, въ свою семью, выполнивъ честно свой долгъ“.

Но вскорѣ подъ Плевной одерживаютъ верхъ иныя впечатлѣнія. „Какое мучительное состояніе тягостнаго ожиданія, особенно когда подорвано довѣріе къ нѣкоторымъ распорядителямъ! Сколько добраго, хорошаго погибаетъ только изъ-за одной неспособности, или еще хуже—изъ-за самолюбія отдѣльныхъ личностей!... Турки наступаютъ, а наши держатся и отбиваются. Позиція нашихъ великолѣпная, но такъ непростительно мало отправлено было войска нашими стратегами, которые, между прочимъ, въ своей учености вѣрятъ нерѣдко больше фальшивымъ картамъ, чѣмъ людямъ, видѣвшимъ и знающимъ мѣстность... Но Богъ имъ судья! Будемъ надѣяться на русскаго человѣка, на его мощь, на его звѣзду въ будущемъ. Можетъ быть, онъ со своей несокрушимой силой съумѣетъ выбраться изъ бѣды, несмотря на стратеговъ, интендантовъ и тому подобное. Вѣдь надо ближе посмотрѣть на русскаго солдата, чтобы со злобою относиться къ тѣмъ, которые не умѣютъ руководить имъ. Ты видишь въ немъ и силу, и смыслъ, и покорность. Всякая неудача должна позоромъ ложиться на тѣхъ, которые не съумѣли пользоваться этой силой; вглядываясь въ нашихъ военныхъ, особенно старшихъ, такъ рѣдко встрѣчаешь человѣка съ спеціальными свѣдѣніями, любящаго свое постоянное дѣло; большая часть изъ нихъ знакомы только съ внѣшней стороной своего дѣла—проскакать бойко верхомъ, скомандовать: „направо, налѣво“, да и баста! Много ли изъ нихъ такихъ, которые слѣдятъ за своей наукой, изучаютъ свое дѣло?.... такихъ, которые съ

любовью занимаются своей спеціальностью? Они всѣ на перечетъ".

„Послѣдствіемъ этого и бываетъ то, что у турка ружье стрѣляетъ дальше, чаще, турка ѣстъ отличную галетку съ сыромъ, — а у нашего и сухари не всегда бываютъ".

А далѣе онъ пишетъ: „Когда нашъ третій урокъ подъ Плевной не удался, то я пережилъ тяжелые дни вслѣдствіе глубокаго горя—горя моей родины. Теперь я какъ-то черствѣю; у меня на сердцѣ злоба, но безсильная, безпомощная. Я злоблюсь на легкое отношеніе къ дѣлу у нашего брата русскаго человѣка, на недостатокъ серьезности нашихъ военныхъ, гоняющихся большею частью за внѣшнею стороною дѣла. Кто ѣздитъ хорошо верхомъ, тотъ и считаетъ себя способнымъ командовать цѣлыми частями; кто же изъ этихъ господъ занимался научно этимъ дѣломъ? Окончивъ курсъ въ училищѣ, врядъ-ли многіе изъ нихъ заглядывали въ спеціальныя военныя книги... Я увѣренъ, все-таки, что въ арміи найдется и другой родъ людей!.."

„Очень вѣрно выразился одинъ изъ здѣшнихъ сострадальцевъ: первое дѣло подъ Плевной было неосторожностью, второе—ошибкой, третье—преступленіемъ. Таково убѣжденіе наибольшей части здѣсь живущихъ".

Въ другомъ мѣстѣ Боткинъ говоритъ: „....Одинъ человѣкъ, на которомъ жестоко отразится эта страдная, невѣжественная кампанія — это Государь. Скорбь его дѣйствительно искренняя и горячая. Но знаетъ ли онъ, въ чемъ лежитъ причина всѣхъ этихъ погромовъ? Неизвѣстно. Его кругомъ обманываютъ, и кто же изъ спеціалистовъ рѣшится прямо и откровенно высказать свое мнѣніе? Все окружающее не блеститъ такимъ гражданскимъ мужествомъ, которое бы давало право говорить правду тамъ, гдѣ нужно. Семь дней ѣздили мы на позиціи и смотрѣли, какъ убивали нашихъ людей,

и пришли, кажется, къ тому заключенію, что Плевну этимъ способомъ взять нельзя: надо вести медленную по всѣмъ правиламъ осаду, съ земляными работами и пр. Заключеніе это слѣдовало сдѣлать не только послѣ второй аттаки, но даже послѣ первой неудачи Шильдеръ-Шульднера. Но ни въ первой, ни во второй аттакѣ главноначальствующихъ не было, а присутствовавшимъ въ обоихъ дѣлахъ не вѣрилось; дѣло, въ которомъ выбываетъ до 20 тысячъ народа изъ строя, а штабъ остается съ нами, путешественниками, на курганѣ вдали отъ выстрѣловъ и даже не объѣзжаетъ позицій. Большая часть посылаемыхъ ординарцевъ возвращались съ развѣдокъ, дѣланныхъ на благородной и почтенной дистанціи отъ турецкаго огня. На вопросъ Государя, много ли раненыхъ, былъ обыкновенно одинъ отвѣтъ: „неизвѣстно"; на вопросъ же: „ты видѣлъ раненыхъ?" — „не видалъ",—отвѣчала бо́льшая часть ординарцевъ главнаго штаба, блестящаго своимъ серебромъ, но не всегда умомъ и храбростью".

„Эта кампанія тяжело отзовется на всей странѣ, и долго будетъ чувствоваться эта тяжесть. Въ концѣ концовъ утѣшительно только одно, что невѣжество и бездарность сотрутся и осязательно почувствуется значеніе знанія, ума и таланта. Россія не погибнетъ; она выйдетъ изъ этого затрудненія, но другіе дѣятели, другіе люди будутъ спасать ее".

Всего печальнѣе, что не только Государю не рѣшались говорить правду, по недостатку гражданскаго мужества, но еще, какъ замѣчаетъ Боткинъ, „обманывали" его, какъ то лучше всего было понятно Боткину, такъ какъ относилось къ врачебному и санитарному дѣлу.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія то, что онъ писалъ 15 августа: „Вчера привезли сюда 257 раненыхъ; очевидно, отобрали самыхъ легкихъ,

серьезныхъ почти нѣтъ. Я просилъ отъ имени Государя, чтобы дали знать тотчасъ же, какъ привезутъ; но, не желая показывать своихъ слабыхъ сторонъ, начальство устроило такъ, что я издали въ полѣ самъ увидѣлъ пыль въ направленіи госпиталя, и, сообразивъ, что это транспортъ, отправился туда безъ всякаго предувѣдомленія; но пока осѣдлали лошадь, пока я доѣхалъ, прошло достаточно времени для того, чтобы всѣхъ этихъ раненыхъ уже выложить и распредѣлить по палаткамъ; телѣги же тотчасъ въ карьеръ были выпровожены такъ, что отъ транспорта и слѣда не осталось. Конечно, я церемониться не сталъ и, какъ умѣлъ, отжевалъ медицинскаго инспектора, разыгрывавшаго вначалѣ наивнаго человѣка, якобы не понявшаго моего желанія и т. д. Вездѣ передергиваніе картъ; какъ часто это видишь, но не можешь только уловить моментъ, чтобы схватить за руку и накрыть съ поличнымъ. Вчера, напр., стали при мнѣ разносить супъ раненымъ; попробовалъ и нашелъ борщъ такимъ вкуснымъ, что еслибы только не было совѣстно, — съѣлъ бы не одну тарелку. Борщъ былъ приготовленъ изъ консервовъ Алибера, но при всемъ этомъ я даю свою правую руку на отсѣченіе, что этотъ борщъ былъ парадный, что онъ подается не всякій день, а только тогда, когда ждутъ посѣтителей“.

Далѣе онъ пишетъ еще: „Несимпатиченъ мнѣ этотъ полированный высшимъ начальствомъ госпиталь, тоскую я о своемъ лазаретѣ въ Бѣлѣ, съ сѣдовласымъ нѣмецкимъ старцемъ во главѣ. Эта выборка самыхъ легкихъ раненыхъ, немалую часть которыхъ можно уже выписать; это скрыванье тяжелыхъ больныхъ, постоянное отсутствіе ординаторовъ, которые, справивъ свое казенное дѣло рано утромъ, исчезаютъ безслѣдно на цѣлый день, — весь этотъ казенный, выполированный характеръ госпиталя не производитъ того пріятнаго

впечатлѣнія, какъ въ Бѣлѣ. Самое интересное, что тамъ вчера видѣлъ, это былъ какой-то солдатикъ, перерѣзавшій себѣ горло изъ-за того, что потерялъ 30 цѣлковыхъ, полученныхъ имъ на покупку коровы,—потерялъ, поскучалъ, да и хватилъ себя бритвой гдѣ-то у водопоя. Казаки его нашли, привезли въ госпиталь, гдѣ онъ теперь и поправляется".

Приводимъ еще нѣсколько строкъ изъ письма, помѣченнаго 7-го сентября.

„У насъ все въ унынiи, исключая Государя, который до такой степени сохраняетъ спокойствіе и даже по временамъ хорошее расположеніе духа, что, глядя на него, невольно и у насъ, грѣшныхъ, становится легче на душѣ. Вѣроятно же у него есть какія-нибудь данныя, въ силу которыхъ онъ спокоенъ; вѣдь мы не все-же знаемъ; а можетъ быть и онъ не все знаетъ! Около него абсолютно никого нѣтъ, кто бы рѣшился высказать всю правду со всѣми ея подробностями. Послушаешь одного, послушаешь другого—и въ ужасъ приходишь отъ различныхъ соображеній насчетъ кампаніи, если все пойдетъ старымъ порядкомъ. Но на вопросъ: „говорили ли вы это Государю?"—одинъ и другой даютъ одинъ отвѣтъ: „да какже говорить объ этомъ?" Таковы наши люди, на которыхъ лежала бы прямая обязанность честно и прямо высказать свое мнѣніе тамъ, гдѣ слѣдуетъ; мнѣніе этихъ людей, спеціалистовъ своего дѣла, имѣло бы вѣсъ и значеніе у Государя. Эти люди могли бы фактически доказать несостоятельность теперешняго управленія арміи; они бы имѣли данныя доказать необходимость самыхъ существенныхъ перемѣнъ. Государь, какъ честный человѣкъ, не выноситъ интригъ, не выноситъ клеветы, но онъ горячо желаетъ добра и настолько опытенъ и знающъ въ дѣлахъ управленія, что честная, прямая и разумная рѣчь не можетъ остаться безъ вліянія на его рѣшеніе.

Я не сомнѣваюсь ни въ честности, ни въ разумности нѣкоторыхъ изъ окружающихъ, но придворная жизнь убиваетъ одно изъ дорогихъ человѣческихъ свойствъ, это — *прямоту*. Инстинктъ придворнаго самосохраненія каждому подсказываетъ: молчи, пока тебя не спросятъ; отклоняйся отъ прямыхъ отвѣтовъ, да благо ти будетъ".

Самъ Боткинъ не могъ взять въ свои руки всего дѣла, потому что военно - врачебное управленіе не было ему подчинено. Какъ видно изъ его словъ, онъ открывалъ глаза Государю, но самъ имѣлъ уже мало надежды на измѣненіе положенія. Приведемъ слѣдующее мѣсто: „Представители здѣшней медицины очень хорошо знаютъ мои взгляды на дѣло; сваливая на штабъ, они меня, такъ сказать, и отправляютъ къ штабу; но тамъ я почти ни съ кѣмъ не говорю, такъ какъ тамъ медицинскій авторитетъ—лекарскій помощникъ Б., который, вѣроятно, и разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія по санитарнымъ вопросамъ. Мнѣ остается одно: не скрывать истины передъ Государемъ, что я, конечно, и дѣлаю, наталкиваясь въ этомъ случаѣ на противорѣчія съ другой стороны. Вчера Государь былъ въ госпиталѣ безъ меня и, встрѣтивъ тамъ П., вернувшагося изъ своего объѣзда Болгаріи и Румыніи, спрашиваетъ, въ какомъ положеніи онъ нашелъ госпитали? – „Я пришелъ въ умиленіе отъ нашего госпитальнаго дѣла", отвѣчалъ П.— Вечеромъ Государь встрѣтилъ меня у Адлерберга при Суворовѣ и передаетъ свой разговоръ съ П. Конечно, я не молчалъ и счелъ долгомъ заявить, что П. держится постояннаго правила не признавать недостатковъ, даже самыхъ очевидныхъ, и повторилъ при этомъ о громадномъ скопленіи народа въ Зимницѣ, о томъ, что тамъ изъ-за скверныхъ условій хирурги не могутъ взять ножа въ руки; о томъ, что здѣсь даже не хватаетъ лекарствъ, не доставляютъ больнымъ хлѣба, цѣ-

лыя палатки по нѣсколькимъ днямъ не видятъ врачей и пр. Напомнилъ все, что въ свое время заявлялъ... Перемѣнить теперь нельзя, такъ что же подымать исторіи, не имѣя надежды на серьезное улучшеніе положенія".

На театрѣ войны появляется Пироговъ, со времени крымской кампаніи посѣщавшій всѣ поля сраженій и несомнѣнный знатокъ санитарныхъ порядковъ. Про него пишетъ Боткинъ: „Пироговъ, повидимому, дѣйствуетъ безъ достаточной энергіи и прямоты; но, кажется, онъ начинаетъ уступать въ вопросѣ объ эвакуаціи, уменьшивъ свою страстность защиты этого безобразія. Мнѣ интересны подробности, какъ попалъ Пироговъ въ это путешествіе, что̀ могли ожидать отъ человѣка въ 74 года? Кого должно было прикрыть имя, которое всѣ привыкли уважать?"

Далѣе Боткинъ пишетъ:

„Нынѣшній день замѣчателенъ тѣмъ, что сюда пріѣхалъ Обручевъ; здѣсь, т. е. въ квартирѣ Государя, на него смотрятъ какъ на самаго талантливаго и дѣлового человѣка по военнымъ дѣламъ; всѣ убѣждены, что успѣхи въ Малой Азіи объясняются его участіемъ. Ему дали Георгія на шею, что, конечно, вызоветъ неудовольствіе во многихъ, составляющихъ штабъ главнокомандующаго. Теперь интересно знать, какое значеніе будетъ имѣть Обручевъ въ здѣшнемъ штабѣ, дадутъ ли ему возможность сдѣлать то, что онъ можетъ сдѣлать. Конечно, дѣла подъ Плевной врядъ ли онъ измѣнитъ; они стоятъ настолько впереди, что нельзя будетъ ничего мѣнять, но, безъ сомнѣнія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ вліяніе Обручева отзовется прямо или посредственно. Такой талантливый человѣкъ не будетъ въ состояніи ходить съ хорошими идеями и держать ихъ у себя въ ящикѣ".

Въ заключеніе приведемъ слѣдующія слова Боткина,

которыми онъ характеризуютъ существовавшія на театрѣ войны отношенія:

„Передаю то, что слышалъ, пока воздерживаясь отъ всякаго заключенія; здѣсь идетъ такая вражда другъ на друга, столько зависти разлито въ видѣ какой-то гнусной, клейкой жидкости, замазывающей всѣ остальныя человѣческіи свойства, что ко всякому факту надо относиться съ осторожностью. Пора, пора вонъ изъ этого ада тщеславія, зависти, сребролюбія и пр. и пр.! Многое обрушилось на Левицкаго, Непокойчицкаго, но это—„козлы отпущенія“, имя имъ—*легіонъ*. Вопросъ: кто же виноватъ во всѣхъ неудачахъ? Недостатокъ культуры, по-моему, лежитъ въ основѣ всего развернувшагося передъ нашими глазами; слишкомъ легко сваливать все на одного человѣка; не надо себя убаюкивать подобными обвиненіями; слѣдуетъ каждому подѣлиться этой неудачей и, раздѣливъ ее на всѣхъ, приняться за честное исправленіе недостатковъ; надо трудиться, надо учиться, надо имѣть больше знаній, и тогда не придется получать уроковъ ни отъ Османовъ, ни отъ Сулеймановъ".

XII.

Генералъ Масловъ *) весьма убѣдительно доказываетъ, какъ вредно дѣйствуютъ на духъ арміи ограниченія относительно чинопроизводства, и говоритъ:

„*Одинъ изъ самыхъ сильныхъ рычаговъ, двигающихъ на военные подвиги и вообще на великія дѣла, составляетъ честолюбіе или жажда славы.* Чувство это искони могущественнымъ образомъ работало въ человѣкѣ и всегда останется могучимъ нравственнымъ дѣятелемъ въ обще-

*) Генералъ Масловъ, «Научныя изслѣдованія по тактикѣ».

ствѣ, гдѣ цѣнятся истинные таланты, гдѣ открытъ просторъ для соревнованія всѣмъ, дѣйствительно достойнымъ.... Съ принятіемъ всесословной воинской повинности, должна уничтожиться въ конецъ та пропасть, которая существовала между офицеромъ и нижнимъ чиномъ и которая такъ понижала средній уровень бойца“.

И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи положеніе въ русской арміи значительно улучшилось. Но къ сожалѣнію относительно производства офицеровъ дѣло имѣетъ одну сторону, на которую нельзя не обратить вниманія.

Между тѣмъ какъ, по словамъ того же генерала Маслова „вся новѣйшая исторія европейскихъ народовъ клонилась къ уничтоженію преградъ, разрывающихъ тѣсную связь между всѣми людьми одной и той же „націи“; у насъ существуютъ мощныя преграды, которыя могутъ прямо повліять на уменьшеніе соревнованія. Предметъ, котораго мы вынуждены коснуться крайне для насъ щекотливый, но тѣмъ не менѣе намъ невозможно его обойти, такъ какъ при широкой программѣ нашего труда, было-бы странно умолчать о столь существенной особенности, какъ служебныя ограниченія, которыя установлены для лицъ католическаго исповѣданія.

Вопросъ этотъ въ настоящее время занимаетъ не только заинтересованныхъ лицъ, но и общественное мнѣніе.

Въ одномъ изъ нашихъ консервативныхъ журналовъ *) было высказано, что когда правительство принимаетъ поляковъ на государственную службу, то видитъ въ нихъ „русскихъ подданныхъ, способныхъ занимать извѣстныя должности съ пользою для службы“. „По-

---

*) «Русскій Вѣстникъ» за февраль 1896 г.

нятно, однако", говорится далѣе, „что процентное отношеніе поляковъ къ неполякамъ здѣсь никакой роли играть не должно. Служба въ войскахъ, само собою разумѣется, не дѣлаетъ исключенія".

Послѣ возстанія 1863 г., въ которомъ приняло участіе, какъ извѣстно, самое незначительное число лицъ изъ бывшихъ офицеровъ русской арміи, изданъ былъ цѣлый рядъ ограниченій относительно прохожденія службы лицами польскаго происхожденія и пріема ихъ въ учебныя заведенія. Принятыя подъ вліяніемъ впечатлѣнія, вызваннаго возстаніемъ, ограничительныя мѣры въ то время, когда не было еще всеобщей воинской повинности, впослѣдствіи постепенно усиливались, при чемъ нисколько не было принимаемо въ разсчетъ то измѣненіе въ составѣ арміи и условіяхъ службы, какое возникло изъ установленія обязательности воинской повинности для всѣхъ гражданъ. Политическое положеніе Европы съ тѣхъ поръ кореннымъ образомъ измѣнилось, и если были опасенія, что возстаніе, подобное тому, которое вспыхнуло въ 1863 г., могло когда либо повториться, то съ паденіемъ Наполеона III, главнаго виновника возстанія 1863 г., и съ заключеніемъ если не союза Россіи съ Франціею, то во всякомъ случаѣ соглашенія, такія опасенія утратили всякую вѣроятность.

Этому могло бы содѣйствовать и то обстоятельство, что въ войнѣ 1877 г. находившіеся въ то время многочисленные еще въ строю офицеры-поляки не щадили своей жизни, что удостовѣрялось отличіями, полученными ими за доблесть и самоотверженіе, наравнѣ съ офицерами православнаго исповѣданія.

Между тѣмъ, ограниченія продолжаютъ оставаться въ равной силѣ. Очевидно, что продолженіе ихъ дѣйствія могло-бы представляться необходимымъ лишь въ силу государственнаго интереса столь большой важ-

ности, что имъ оправдывалось-бы отступленіе отъ основныхъ законовъ о равноправности всѣхъ русскихъ подданныхъ. Въ чемъ же можетъ заключаться этотъ интересъ?

Ограниченія, очевидно, уменьшаютъ число офицеровъ изъ лицъ неправославныхъ; но развѣ въ арміи имѣется излишекъ офицеровъ? Наоборотъ. Въ „Военномъ Сборникѣ" встрѣчаются указанія на недостатокъ въ офицерахъ; такъ, генералъ Зайцевъ говоритъ, что послѣ обращенія на мобилизаціонную потребность всѣхъ офицеровъ запаса, состоящихъ въ строю подпрапорщиковъ и даже ускореннаго на нѣсколько мѣсяцевъ выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній, всетаки еще окажется недостатокъ въ офицерахъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ пѣхотѣ около 80 проц., въ артиллеріи около 70 проц., въ кавалеріи и инженерныхъ войскахъ вмѣстѣ около 3 проц. Изъ свѣдѣній, собираемыхъ главнымъ штабомъ, о числѣ вольно-опредѣляющихся и жеребьевыхъ съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, ежегодно поступающихъ въ войска, видно, что вольноопредѣляющихся поступаетъ 854 чел., а жеребьевыхъ 220 чел., итого 1.074 чел. А такъ какъ тѣмъ и другимъ предоставлено, по выслуженіи срока въ рядахъ, держать экзаменъ на производство въ офицеры, то очевидно, что если бы лица неправославныя были уравнены съ православными въ правахъ по дальнѣйшему прохожденію военной службы, то это значительно увеличило-бы число тѣхъ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, которыя выполняютъ условія, установленныя для производства въ офицеры. Ибо нынѣ, изъ тѣхъ же данныхъ оказывается, что на 1.074 молодыхъ людей съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, призываемыхъ ежегодно на службу, всего лишь 331 чел., т. е. менѣе трети, выполняютъ условія, необходимыя для производства въ офицеры.

Положительный недостатокъ офицеровъ для приведенія арміи въ составъ военнаго времени указываетъ прямо, что въ высшемъ государственномъ интересѣ было-бы устранить тѣ условія неравноправности, которыя могутъ искусственно уменьшить число офицеровъ, состоящихъ, какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и въ запасѣ.

Правда, что съ другой стороны, тѣ ограниченія, какія установлены для поляковъ въ службѣ гражданско-административной, желѣзнодорожной и проч., способствуютъ тому, что довольно значительное число католиковъ и нынѣ служатъ офицерами. Но такъ какъ ихъ не принимаютъ въ военныя академіи и лишь въ видѣ исключенія допускаютъ къ командованію частями, то понятно, что именно наиболѣе способныхъ и наиболѣе образованныхъ военная служба не привлекаетъ.

Свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ составѣ арміи мы находимъ въ военной статистикѣ *). По этимъ даннымъ православные составляютъ 79,9%, католики 9,7%, протестанты 3,7%, магометане 3,2%, евреи 3,2%, армяне 0,1% и прочіе 0,2%. Но относительно прохожденія службы офицерами полныхъ данныхъ мы не имѣемъ, а пользуемся лишь тѣми, какія можно было извлечь изъ публикуемыхъ списковъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, такъ какъ въ этихъ спискахъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о службѣ, показывается и вѣроисповѣданіе.

На основаніи этихъ данныхъ, нами составлены слѣдующія таблицы о числѣ генераловъ, полковниковъ и подполковниковъ въ русской арміи съ раздѣленіемъ по вѣроисповѣданіямъ и съ показаніемъ лѣтъ службы вообще, состоянія въ настоящемъ чинѣ, лѣтъ жизни и времени полученія послѣдней награды.

---

*) «Матеріалы по военной статистикѣ Россіи. Населеніе Россіи, какъ источникъ комплектованія ея арміи». А. М. Золотаревъ.

Генералы.

	Среднее число лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.	Среднее состояніе въ генеральскомъ чинѣ, въ годахъ.	Среднее состояніе въ настоящемъ чинѣ, въ годахъ.	Среднее число лѣтъ отъ роду.	Среднее число лѣтъ послѣ полученія послѣдней награды.	Число генераловъ. Абсолютное.	Число генераловъ. Въ %.
Православные	39,7	9,5	5,2	57,7	3,0	1003	79,4%
Католики	41,9	11,4	4,8	60,4	3,6	66	5,2%
Армяно-грегоріане . . .	45,2	11,8	5,3	62,8	4,6	11	0,9%
Магометане	48,4	12	3	66,8	6,4	5	0,4%
Лютеране	40,3	10,6	4,7	58,3	3,8	178	14,1%
						1263	100%

Полковники.

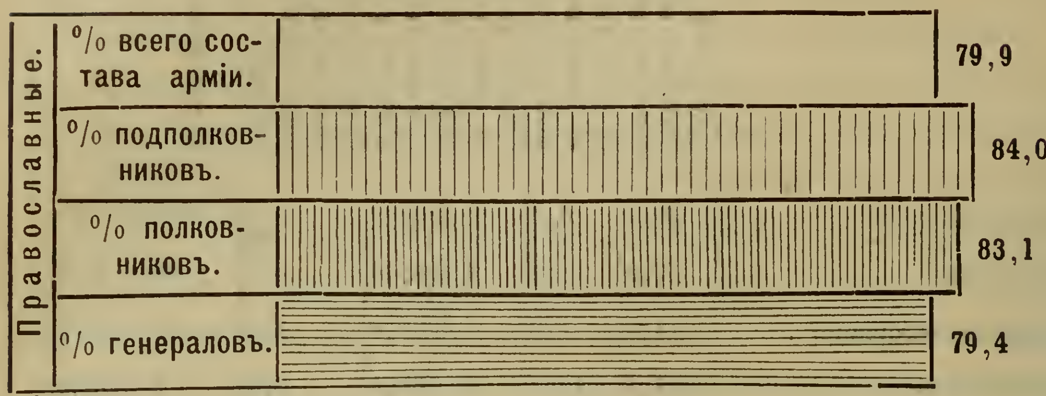
	Среднее число лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.	Среднее состояніе въ настоящемъ чинѣ, въ годахъ.	Среднее число лѣтъ отъ роду.	Среднее число лѣтъ по полученіи послѣдней награды.	Число полковниковъ. Абсолютное.	Число полковниковъ. Въ %.
Православные	28,4	5,1	48,6	3,7	2153	83,1%
Католики	32,1	6,1	51,4	4,2	154	5,9%
Армяно-грегоріане	31,5	4,1	52,4	4,1	10	0,4%
Магометане	32,4	7,3	54,7	5,2	24	0,9%
Лютеране	28,7	5,7	49	3,5	247	9,5%
Англикане	25	8,5	45,5	3	2	0,08%
					2590	.00%

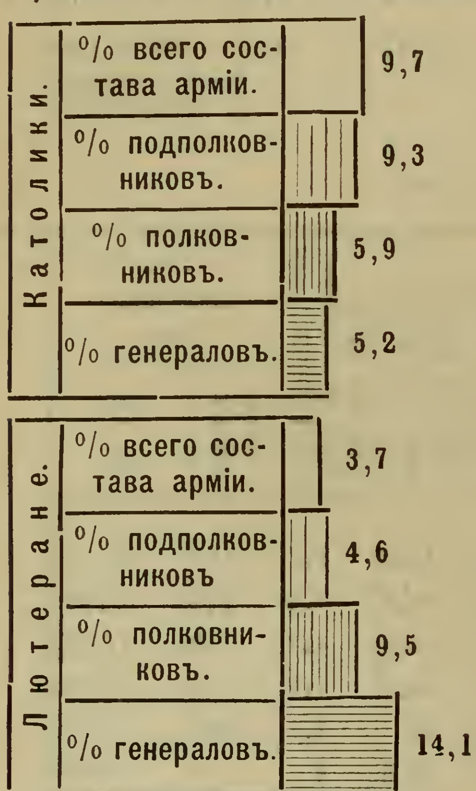
Подполковники.

Православные	25,5	4,3	46,5	4,2	3273	84 %
Католики	26,4	5,0	47,6	4,2	364	9,3%
Армяно-грегоріане	26,0	4,3	47,8	4,3	28	0,7%
Магометане	28,6	6,9	49,8	6,5	55	1,4%
Лютеране	24,4	4,3	45,5	4,1	177	4.6%
					3897	100%

Представимъ эти результаты графически:

Составъ русской арміи по вѣроисповѣданіямъ, въ %.

Изъ этихъ данныхъ слѣдуютъ нелишенные интереса выводы. Изъ числа лицъ разныхъ исповѣданій, достигающихъ генеральскаго чина, безъ всякаго сравненія наиболѣе благопріятное отношеніе оказывается для лютеранъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ общемъ составѣ арміи протестанты составляютъ, какъ показано выше, только 3,7 проц.; между тѣмъ, въ числѣ лицъ генеральскихъ чиновъ одни лютеране составляютъ уже 14,1 проц., то есть, генераловъ изъ лютеранъ вчетверо большій процентъ, чѣмъ рядовыхъ того же исповѣданія. Отношеніе равномѣрное въ генеральскихъ чинахъ и въ составѣ нижнихъ чиновъ приходится только на лицъ православнаго исповѣданія: въ рядахъ арміи они составляютъ 79,9 проц., а въ генеральскихъ чинахъ 79,4 проц. Армяне имѣютъ, какъ и лютеране, преиму-

*) Цифры армяно-грегоріанъ и магометанъ, состоящихъ въ арміи, въ виду ихъ незначительности, не включены нами въ графическія изображенія.

щество надъ православными, такъ какъ въ генеральскихъ чинахъ армянъ состоитъ $0,_9$ проц., между тѣмъ какъ въ рядахъ они составляютъ только $0,_1$. Но цифры эти такъ малы, что отношеніе между ними можетъ быть признано болѣе случайнымъ, чѣмъ отношеніе между генералами и рядовыми изъ лютеранъ.

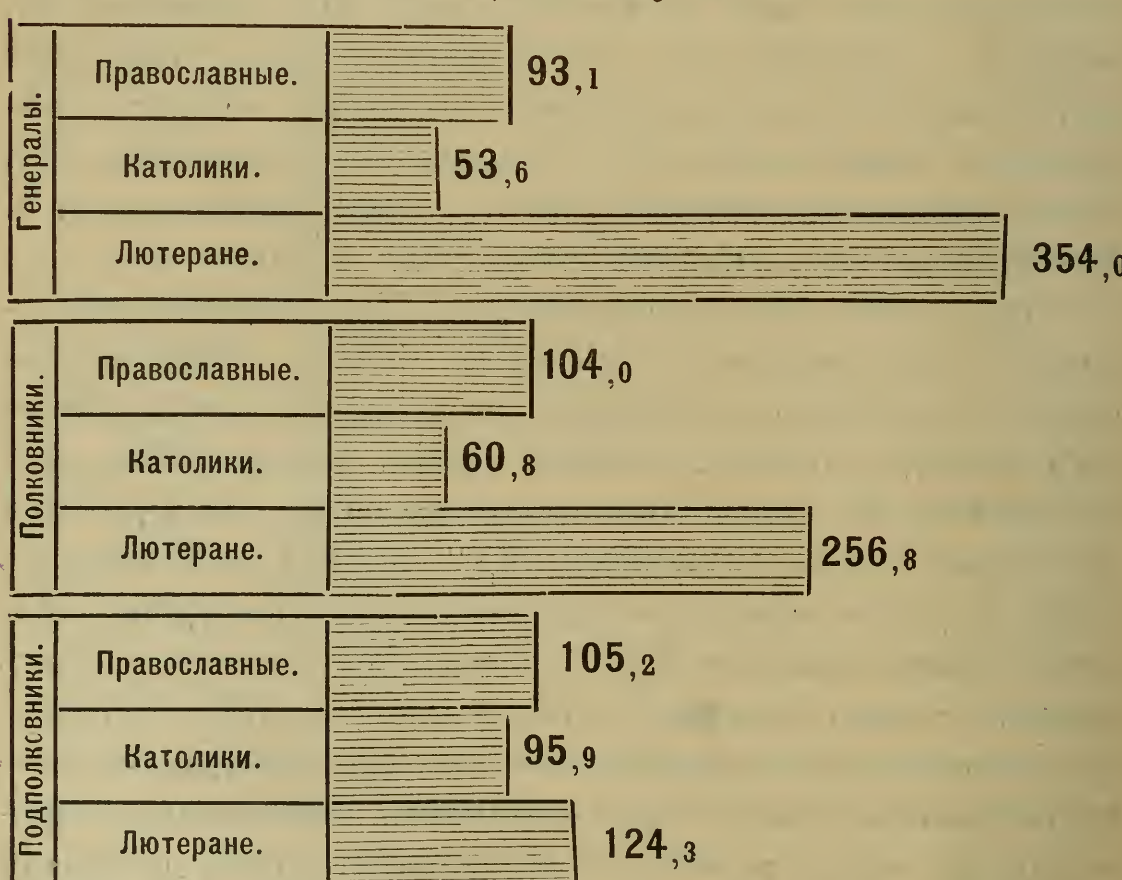
Зато, католиковъ въ генеральскихъ чинахъ состоитъ всего $5,_2$ проц., между тѣмъ какъ ихъ процентъ въ рядахъ войскъ составляетъ $9,_7$%, т. е. отношеніе оказывается почти вдвое меньшее. Еслибы для католиковъ представлялось столько же вѣроятностей достигнуть генеральскаго чина, какъ для лютеранъ, то первые составили бы въ генеральскихъ чинахъ болѣе 38 проц., а составляютъ они только $5,_2$ проц. Но, оставляя въ сторонѣ сравненіе съ лютеранами, еслибы католики имѣли вѣроятность достиженія высшихъ чиновъ, равную съ православными, то процентъ католиковъ въ чинѣ генераловъ былъ бы не $5,_2$, а не менѣе $9,_7$, т. е. соотвѣтственно долѣ ихъ въ составѣ арміи.

Процентъ лицъ католическаго исповѣданія въ составѣ полковниковъ не многимъ больше, чѣмъ въ составѣ генераловъ, а именно выражается отношеніемъ $5,_9$% на $9,_7$% ихъ въ составѣ арміи. Между тѣмъ, протестантовъ въ числѣ полковниковъ $9,_5$% на $3,_7$% ихъ въ арміи, а православныхъ $83,_1$% на $79,_9$%. Только въ чинѣ подполковника католиковъ состоитъ $9,_3$%; процентъ этотъ приближается къ проценту ихъ въ составѣ арміи. Отсюда можно бы заключить, еслибы основываться только на цифрахъ, что сколько нибудь близкое къ равномѣрности съ православными отношеніе въ производствѣ предоставляется католикамъ лишь до званія батальоннаго командира включительно, командованіе же полками для нихъ доступно лишь немного болѣе, чѣмъ производство въ генералы, съ оставленіемъ на службѣ. Замѣчательно, что протестантовъ, которыхъ въ

составѣ арміи всего 3,7 проц. и въ подполковничьемъ чинѣ только 4,6 проц., въ числѣ полковниковъ оказывается уже 9,5 проц., а въ числѣ генераловъ 14,1 проц., въ чемъ, очевидно, отражаются весьма благопріятныя условія прохожденія службы для большинства изъ нихъ.

Еще нагляднѣе представятся эти выводы, если числа лицъ, состоящихъ въ чинахъ генерала, полковника и подполковника, выразимъ графически, въ процентныхъ отношеніяхъ къ общему составу военно-служащихъ даннаго вѣроисповѣданія, принявъ этотъ составъ за сто.

Процентныя отношенія генераловъ, полковниковъ и подполковниковъ къ общему составу военно-служащихъ даннаго вѣроисповѣданія, принятому за сто.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что каждая воинская часть тѣмъ крѣпче духомъ, чѣмъ сильнѣе въ людяхъ ея состава чувство братства по оружію, а это чувство несомнѣнно ослабляется неравенствомъ правъ

товарищей на повышеніе по заслугамъ и смѣняется невольнымъ чувствомъ горечи, угнетающимъ духъ, у лицъ, которымъ преднамѣренно загражденъ путь къ высшимъ должностямъ и почестямъ. Не забудемъ, что, по словамъ несомнѣннаго знатока военнаго дѣла, генерала графа Каприви, въ будущихъ войнахъ все большее и большее значеніе получитъ единичная личность, добровольно держащаяся массы, чувствующая полную съ нею солидарность.

Съ государственной точки зрѣнія, не давая одинаковыхъ правъ, нельзя требовать одинаковыхъ государственныхъ обязанностей. Но такъ какъ существуетъ всеобщая воинская повинность, то ограниченіе въ правахъ противорѣчитъ ей. А между тѣмъ, трудно себѣ даже представить, въ чемъ можетъ заключаться польза такихъ ограниченій. Въ мирное время никакого вреднаго вліянія на людей офицеры изъ неправославныхъ оказывать не могутъ. Да и надзоръ вовсе не труденъ. А въ военное время нельзя же предположить небывалаго еще со стороны лицъ польскаго происхожденія случая, чтобы командиръ части передался вмѣстѣ съ нею непріятелю. Что же касается передачи непріятелю извѣстій, т. е. шпіонства, то если и допустить исключительные случаи такого преступленія, разница въ чинахъ здѣсь не составляла бы существеннаго различія. Да если руководствоваться подобными подозрѣніями, то государству пришлось бы вовсе не допускать поляковъ въ офицеры и даже въ рядовые арміи.

Наконецъ, подобные единичные, исключительные случаи едва-ли могутъ принести болѣе вреда, чѣмъ ослабленіе воинскаго духа и готовности къ самопожертвованію, какое можетъ быть обусловлено постоянными обходами въ производствѣ и назначеніяхъ. Надо имѣть въ виду взглядъ, существующій въ германской арміи, что если офицера обходятъ повышеніемъ, то его нрав-

ственное вліяніе на людей считается поколебленнымъ; тамъ признается, что въ такомъ случаѣ самый фактъ обхода офицеръ долженъ уразумѣть, какъ дозволеніе и даже приглашеніе оставить службу. И если онъ этого не сдѣлаетъ, то, дѣйствительно, онъ впослѣдствіи получаетъ отъ начальства предвареніе, что будетъ уволенъ безъ прошенія, если благовременно не подастъ его *). Конечно, есть геройскія натуры, которыя на войнѣ забудутъ всякую неравноправность и будутъ рваться въ бой со свойственнымъ имъ безкорыстнымъ увлеченіемъ. Но найдутся и такіе, которыя въ войнѣ усмотрятъ возможность повышенія, въ которомъ имъ отказывали во время мира. А такого повышенія на войнѣ легко дождаться, если только пощадить свою жизнь. Убыль въ офицерахъ будетъ огромная и при новыхъ назначеніяхъ уже нельзя будетъ разбирать вѣроисповѣданія и происхожденія. Если не будетъ у офицеровъ того чувства, что личные ихъ интересы страдаютъ, то товарищеское чувство, братство по оружію, чувство единства интересовъ навѣрное будутъ достаточно могущественны, чтобы всею душою солидаризировать офицеровъ въ одну семью.

Вопросъ, которымъ намъ пришлось заняться, чисто нравственный. Гизо такъ опредѣляетъ трудность изученія нравственныхъ вопросовъ: „факты нравственные съ одной стороны болѣе обширны, а съ другой—болѣе глубоко сокрыты, чѣмъ факты матеріальные. Потому ихъ наблюденіе, классификація, научная постановка значительно труднѣе.... Чтобы ихъ хорошо познать, научно изучить, нужны все умѣнье, вся проницательность, вся осторожность самаго опытнаго разума“ **).

Итакъ, тщательный пересмотръ того, что сдѣлано

*) Speckel et Foliot, «L'armée allemande». Paris 1895, p. 123.

**) «Histoire de la civilisation en France». T. I. Цитата эта заимствована изъ сочиненія г. Маслова: «Научныя изслѣдованія».

при другихъ совершенно условіяхъ, а именно когда не было еще всеобщей повинности, а также въ то время, когда могли быть и иныя политическія опасенія, совпадаетъ съ правильно понятымъ интересомъ государства, тѣмъ болѣе, что враги Россіи съ нескрываемымъ злорадствомъ указываютъ на слабыя стороны ограничительныхъ мѣръ *).

И дѣйствительно, въ числѣ послѣднихъ есть такія, которыя представляются уже прямо анахронизмомъ. Такъ, офицеръ католическаго исповѣданія не можетъ быть казначеемъ. Чѣмъ это объяснить? Если бывали случаи злоупотребленій, то вѣдь такіе случаи нисколько не зависѣли отъ вѣроисповѣданія и по нимъ нельзя судить объ общей неблагонадежности служащихъ какой бы то ни было національности.

XIII.

И такъ, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, достоинство русской арміи значительно возвысилось, подготовка къ войнѣ, по заявленію заграничныхъ даже писателей, сдѣлала большіе успѣхи и вообще подняла умственный уровень русской арміи, такъ что русскіе воины, при всегда существовавшемъ въ нихъ сознаніи долга, несомнѣнно, будутъ менѣе поддаваться соблазну уходить съ поля сраженія, чѣмъ солдаты другихъ армій. Чарльзъ Дилькъ, бывшій великобританскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ **), говоритъ, что при современныхъ истребительныхъ боевыхъ средствахъ большее, чѣмъ когда-либо, значеніе получила дисциплина. И вотъ, Дилькъ высказываетъ убѣжденіе, что дисциплина прочнѣе въ русской арміи, чѣмъ въ какой-либо иной, такъ какъ она—въ крови солдатъ и ея

*) Oberst Nienstaedt, «Das russische Eisenbahnnetz zur deutsch-oesterreichischen Grenze in seiner Bedeutung für einen Krieg». Leipzig. 1895.

**) «L'armée russe et les chefs».

не смущаютъ никакія распространенныя на Западѣ анти-государственныя идеи.

Кромѣ того, при затруднительности правильнаго продовольствованія милліона солдатъ, какая представится въ будущей войнѣ, выносливость временныхъ лишеній составитъ также важное преимущество. Опыты всѣхъ предшествующихъ войнъ показываютъ, что походы и лишенія вырываютъ изъ войскъ болѣе жертвъ, чѣмъ самыя сраженія. Въ будущей войнѣ, когда будутъ двигаться милліонныя арміи, несомнѣнно, обѣ стороны будутъ одинаково страдать. Шансы на успѣхъ получитъ тотъ, кто не потеряетъ бодрости духа, кого не смутятъ никакія бѣдствія и кто будетъ въ состояніи вынести страшныя, неразлучныя, съ современнымъ способомъ веденія войны, лишенія. Какъ русскій солдатъ, такъ и самая Россія несомнѣнно могутъ выказать особую выносливость въ войнѣ, особенно продолжительной. Однако, прошло уже то время, когда могло быть вѣрнымъ изрѣченіе Наполеона, что „Россія — единственная страна, которая легко можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ война". Бытовыя условія въ Россіи съ тѣхъ поръ много измѣнились и ей, какъ и другимъ странамъ, война угрожала-бы огромными матеріальными потерями.

Наиболѣе же чувствительною оказалась бы на войнѣ убыль офицеровъ, получившихъ военное образованіе. Имъ придется дѣлать болѣе усилій и по необходимости выставлять себя, а непріятель будетъ знать, что убыль въ офицерахъ можетъ отзываться на русскихъ войскахъ еще сильнѣе, чѣмъ на другихъ.

Говоря о нравственныхъ особенностяхъ русской арміи, позволимъ себѣ вывести такое заключеніе, что русскую армію нельзя сломить нѣсколькими ударами, какъ была сломлена прусская армія въ 1806 г. и французская въ 1870 г. Эта стойкость, которая за-

виситъ, впрочемъ, и отъ условій географическихъ, если бы даже былъ въ началѣ цѣлый рядъ неудачъ, можетъ повести къ побѣдѣ, какъ было въ 1812—1813 годахъ. Нравственная стойкость будетъ имѣть въ будущей войнѣ огромное значеніе и новѣйшія техническія средства ея нисколько не умалили, такъ какъ самая способность пользоваться этими средствами прямо зависитъ отъ духа войскъ. Въ битвахъ ночью, въ упорной оборонѣ укрѣпленій съ перенесеніемъ всякой нужды, а также въ партизанскихъ набѣгахъ, русскій солдатъ наиболѣе проявитъ свои нравственныя преимущества. „Въ своихъ достоинствахъ, какъ и въ недостаткахъ,—сказалъ генералъ Трошю, — арміи служатъ вѣрнымъ отраженіемъ своихъ народовъ; а потому каждую армію слѣдуетъ вести при помощи пріемовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ національному характеру“.

Общіе выводы.

Современныя европейскія государства имѣютъ тысячелѣтнюю исторію войнъ. Въ виду этого, можетъ возникнуть вопросъ—требуется ли разсматривать военный духъ главныхъ народовъ Европы, съ свойственными каждому изъ нихъ особенностями? Не говоритъ ли объ этомъ вся исторія, не имѣется ли безсчетнаго множества примѣровъ въ бояхъ прошедшаго, которые достаточно обрисовываютъ военныя качества, какими отличается каждая нація?

Такъ дѣло представлялось бы въ дѣйствительности, еслибы кореннымъ образомъ не измѣнилась самая война. Еще Наполеонъ признавалъ войну „простымъ и чисто исполнительнымъ искусствомъ“. Но послѣ его времени въ условіяхъ войны произошли такія измѣненія, которыя дали преобладаніе въ ней—наукѣ. А съ перемѣною въ условіяхъ войны, не могло не измѣниться

и значеніе духа, то-есть нравственныхъ свойствъ, привычекъ и усвоенныхъ традицій каждаго народа въ боевомъ дѣлѣ. Прежде всего, отношенія измѣнились уже тѣмъ, что среди первостепенныхъ свойствъ арміи заняло видное мѣсто—образованіе, которое при прежнихъ, первобытныхъ условіяхъ войны не играло никакой роли. Готы и вандалы разгромили культурный Римъ, сельджукскіе турки уничтожили просвѣщенную Византію. И если Янъ Собѣскій, Донъ-Хуанъ австрійскій, а впослѣдствіи Румянцевъ и Суворовъ били турокъ, то вовсе не превосходствомъ оружія и не лучшимъ умѣньемъ солдатъ, а именно — „искусствомъ" военачальниковъ, какъ говорилъ и Наполеонъ.

Наука переработала нынѣ условія войны, измѣнила ея характеръ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и относительное значеніе разныхъ національныхъ свойствъ для успѣшнаго веденія ея. Пояснимъ это двумя примѣрами. Французскія войска издавна славились силою своего натиска, „отчаянностью" въ атакѣ, которая еще со времени войнъ Карла VII и Людовика XII въ Италіи получила названіе „furia francese". И дѣйствительно, это свойство французовъ играло рѣшавшую роль не только при Арколѣ, Іенѣ, Аустерлицѣ, но и при штурмѣ Малахова кургана. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ новыя условія страшно усилили оборону, ясно, что отчаянность атаки уже не можетъ имѣть прежняго значенія. Она не противостоитъ убійственному огню, который на приближеніи полуверсты сметаетъ передъ собою все. Она не замѣнитъ и на большихъ дистанціяхъ ни умѣнія солдатъ пользоваться естественными защитами, ни хладнокровной прицѣльной стрѣльбы охотниковъ въ цѣпи по батареямъ.

Точно такъ, одни народы болѣе другихъ способны къ кавалерійскому дѣлу. Понятно, что и это преимущество уже не имѣетъ прежняго значенія съ тѣхъ поръ,

какъ скаковой натискъ кавалеріи въ бою сдѣлался исключеніемъ. Блестящая, но гибельная атака англійскаго кавалерійскаго полка на русскія траншеи подъ Севастополемъ, воспѣтая Теннисономъ („The Six Hundred“), была едва-ли не послѣднимъ словомъ рыцарской боевой эпопеи.

Это увеличеніе опасности въ бою и возрастающая вѣроятность лишеній при современныхъ огромныхъ составахъ армій не могли не возвысить значенія выносливости и готовности къ самопожертвованію. Вообще же, чѣмъ опаснѣе стала война и чѣмъ болѣе усложнились ея условія, тѣмъ большее значеніе пріобрѣли нравственныя свойства и умственное развитіе, то есть именно то, что мы называемъ „духомъ“ арміи. Нынѣ еще гораздо въ большей степени, чѣмъ во время маршала Бюжо, покорителя Алжира, оправдывается его изрѣченіе, что „война есть прежде всего—дѣло нравственныхъ свойствъ арміи („une affaire de moral“)“.

Весьма большое измѣненіе въ нравственныхъ свойствахъ людей, находящихся въ боевыхъ рядахъ, сдѣлано самымъ нынѣшнимъ составомъ армій. Большинство въ арміи будетъ состоять изъ людей только что оторванныхъ отъ мирныхъ занятій, нюхавшихъ порохъ только при кратковременныхъ учебныхъ занятіяхъ, едва-ли ими уже не забытыхъ. Между тѣмъ, этому новому условію войны противопоставляется одновременно другое условіе, которое состоитъ въ увеличеніи опасности боя вслѣдствіе гораздо большей настильности огня и ударной силы пуль, скорострѣльности, удвоенія числа патроновъ при людяхъ, усовершенствованія артиллерійскихъ снарядовъ, точнаго опредѣленія дистанцій не только обороною, но и аттакующимъ, который для этого будетъ пользоваться дальномѣрами, бездымности пороха, дозволяющей дѣлать страшно опасныя засады, и, наконецъ, снабженія всѣхъ частей шанцевыми ин-

струментами, благодаря которымъ каждое поле битвы должно будетъ превратиться въ мѣстность, пересѣченную укрѣпленіями, и вмѣсто прямыхъ атакъ придется примѣнять пріемы осадной войны.

Ясно, стало быть, что по однимъ преданіямъ прежнихъ войнъ нельзя судить ни о томъ, каковы окажутся войска той или другой народности въ бояхъ будущаго, ни даже о томъ, каковъ будетъ духъ войскъ вообще при современныхъ условіяхъ войны. Духъ арміи есть нѣчто невѣсомое и не легко опредѣлимое съ точностью, по самой сложности составляющихъ его элементовъ. Степень выносливости въ трудахъ и лишеніяхъ, дисциплины, мужества, увѣренности въ командирахъ и соратникахъ, а также въ безопасности отъ личныхъ недоразумѣній, способныхъ вредить общему дѣлу, и отъ катастрофъ, могущихъ быть вызванными употребленіемъ взрывчатыхъ веществъ,—вотъ что главнымъ образомъ обусловитъ собой духъ солдата. Тѣ же качества, съ прибавкою способности къ инициативѣ, руководимой знаніемъ, обусловятъ и духъ офицеровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ степени разныхъ нравственныхъ свойствъ въ каждой арміи встрѣтятся различія не только по мѣстностямъ, но и по порядку самыхъ призывовъ.

Въ отдѣлѣ о духѣ арміи приведено нами все то, что можетъ быть извлечено изъ изученій прежнихъ войнъ для составленія себѣ понятія о свойствахъ разныхъ армій. Но, какъ только что упомянуто, примѣры прежнихъ войнъ могутъ уже имѣть значеніе лишь весьма условное. Сверхъ того, мы еще указывали и то, что духъ армій въ той или другой странѣ, и при прежнихъ условіяхъ, не всегда оставался на одной высотѣ, что за сильнымъ подъемомъ наступалъ иногда неожиданный упадокъ и наоборотъ. И такія перемѣны происходили на разстояніи періодовъ не болѣе продолжительныхъ, чѣмъ тотъ, который отдѣляетъ насъ

отъ послѣднихъ большихъ европейскихъ войнъ. При этомъ необходимо сдѣлать лишь ту оговорку, что, пожалуй, единственное въ этомъ смыслѣ исключеніе представила именно армія русская, въ которой, со времени ея регулярнаго устройства, подобныхъ нравственныхъ отливовъ и приливовъ исторія не отмѣтила.

Само собою разумѣется, сверхъ того, что настроеніе однихъ и тѣхъ же войскъ можетъ оказываться различнымъ подъ вліяніемъ какихъ-либо временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ. Приведемъ здѣсь отзывъ одного изъ лучшихъ боевыхъ генераловъ, бывшаго германскаго канцлера, графа Каприви: „Наполеономъ сдѣлано вѣрное замѣченіе, что и части войскъ, и единичные люди на войнѣ являются поденщиками („journaliers“) и что совершаемое ими—каждый день различно. Никогда нельзя установить неоспоримо, какія именно обстоятельства оказали вліяніе въ постигшей часть войскъ неудачѣ. Впослѣдствіи нельзя выяснить и представить себѣ съ точностью даже и то физическое состояніе, въ какомъ находились войска: имѣли-ли они возможность выспаться, были-ли сыты и какимъ подверглись нравственнымъ впечатлѣніямъ? А между тѣмъ, на все это надо бы имѣть отвѣтъ прежде, чѣмъ произносить приговоръ надъ тѣмъ, что войсками въ данномъ случаѣ сдѣлано“.

И такъ, даже отъ каждой данной арміи, при современныхъ сложныхъ условіяхъ, не всегда можно ожидать одинаковой успѣшности въ дѣйствіяхъ. А при предположеніяхъ о томъ, что можетъ оказаться въ будущей войнѣ, вопросъ этотъ затрудняется еще тѣмъ, что арміи одного государства должны дѣйствовать въ согласіи съ арміями союзниковъ.

Какъ уже сказано выше, въ то, что можетъ быть названо духомъ арміи, входятъ нѣсколько элементовъ. Для того, чтобы судить, какая армія, по имѣющимся

о нихъ свѣдѣніямъ, можетъ выказать превосходство въ томъ или другомъ отношеніи, пришлось бы разбирать это отдѣльно по каждому изъ главныхъ качествъ, опираясь при томъ на примѣры и на происшедшія измѣненія въ составѣ войскъ, вооруженіи и тактикѣ. Но это повело бы къ цѣлому трактату и представляется излишнимъ уже по одной той причинѣ, что въ оцѣнкѣ того или другого случая встрѣчается много противорѣчій, что общій выводъ всетаки будетъ оспариваемъ и, дѣйствительно, будетъ представляться въ значительной степени произвольнымъ.

Между тѣмъ, въ теченіи пяти лѣтъ, посвященныхъ нами настоящему труду, мы имѣли возможность бесѣдовать съ военными людьми разныхъ чиновъ и разныхъ національностей и намъ удалось уловить всетаки хоть нѣкоторое сходство въ ихъ отзывахъ о преимуществахъ и недостаткахъ разныхъ армій въ томъ или другомъ отношеніи. И вотъ, для большей простоты и наглядности, мы попытались представить въ приблизительныхъ численныхъ отношеніяхъ наличность тѣхъ или другихъ свойствъ, какую позволительно предполагать въ арміяхъ главныхъ странъ. Однимъ словомъ, мы прибѣгли здѣсь къ пріему, употребительному въ статистикѣ нравственности, образованія и санитарнаго состоянія въ разныхъ странахъ.

Для того, чтобы такой пріемъ не показался страннымъ нѣкоторымъ читателямъ, мы позволимъ себѣ представить слѣдующее объясненіе. Никого не удивляетъ, когда авторъ, сравнивая качества разныхъ войскъ, напримѣръ, степень ихъ выносливости, способность къ атакѣ и оборонѣ, степень образованія среди ихъ офицеровъ, выражается поочередно о каждой изъ нихъ, *словами,* что въ одной арміи выше стоитъ то, въ другой другое, третья имѣетъ такое то преимущество, четвертая въ одномъ отношеніи стоитъ выше средней сту-

пени, въ другомъ ниже. Повторяемъ, такое сравненіе на словахъ никого не удивитъ. Но оно неизбѣжно вышло бы крайне растянутымъ и лишеннымъ ясности.

Не лучше-ли сдѣлать то-же самое, т.-е. высказать приблизительное мнѣніе о степени того или другого качества въ арміяхъ, употребивъ для этого пріемъ нагляднаго сравнительнаго представленія въ общей таблицѣ? Понятно, что такой цифровой картинѣ мы придаемъ только значеніе графика, иллюстрирующаго наглядно то, что передъ тѣмъ было разъяснено. Прибавимъ, что сравненіе тѣхъ или другихъ качествъ разныхъ армій намъ казалось необходимымъ привести отдѣльно при двухъ различныхъ условіяхъ: при боѣ наступательномъ и дѣйствіи оборонительномъ.

Въ прежнія времена, когда оборона признавалась лишь временнымъ и вынужденнымъ дѣйствіемъ, а цѣлая оборонительная система войны—ведущею въ концѣ къ пораженію, не было бы повода для такого раздѣленія. Но нынѣ, какъ то уже излагалось выше и еще будетъ дополнительно объяснено въ отдѣлѣ „Планы военныхъ дѣйствій", оборонительная система можетъ представить для нѣкоторыхъ государствъ большія преимущества, такъ какъ замедленіе войны можетъ вызвать въ другихъ странахъ голодъ и даже революціонныя движенія. Что касается обороны въ смыслѣ тактическомъ, то всѣ новыя условія возвысили ея силу. Немалое признаніе силы обороны заключаются уже въ томъ, что самое наступленіе должно было прибѣгнуть къ оборонительнымъ работамъ. Скобелевъ, воплощенный духъ наступленія, сказалъ въ 1879 г., когда еще не было новыхъ малокалиберныхъ ружей, что „при нынѣшней силѣ огня набрасываніе окоповъ представляетъ большое значеніе не только для обороны, но и для самой атаки". Отъ обороны не такъ то часто будутъ перехо-

дить къ наступленію, во-первыхъ, чтобы не помѣняться ролями съ только что отбитымъ противникомъ, а во-вторыхъ потому, что въ составѣ войскъ, занимающихъ укрѣпленную позицію, могутъ быть части гораздо менѣе способныя къ открытому бою. Какъ замѣчаетъ извѣстный русскій авторъ*), матеріальныя преимущества на сторонѣ обороны такъ велики, что для преодолѣнія ея необходимо необычайное нравственное превосходство.

Предшествующими замѣчаніями мы хотѣли оправдать принятое нами, при сравненіи боевыхъ качествъ армій, различеніе между качествами для атаки и качествами для обороны.

Для правильности выводовъ, требовалось бы еще подраздѣленіе качествъ или свойствъ по категоріямъ, такъ какъ они имѣютъ вообще неравное, конечно, значеніе въ бою. Но здѣсь опять оцѣнка была бы слишкомъ произвольною.

Понятно, что мы не придаемъ значенія тѣмъ единичнымъ цифрамъ, на которыхъ мы остановились при сравненіи. Онѣ лишь равносильны съ выраженіями: „въ высокой, въ меньшей, въ малой степени" или „много", „менѣе", „мало", которыя намъ пришлось бы употреблять при подробномъ изложеніи преимуществъ и недостатковъ каждой арміи въ томъ или другомъ отношеніи. Цифровая таблица лишь представляетъ удобства краткости и наглядности. Мы предвидимъ также и впередъ миримся съ этимъ, что тѣ или другія, поставленныя нами, сравнительныя величины иными будутъ найдены преувеличенными или слишкомъ малыми. Во всякомъ случаѣ, онѣ представляютъ лишь приблизительныя указанія въ ту или другую сторону.

---

*) Скугаревскій, «Атака пѣхоты».

1. Способность примѣняться къ новой боевой обстановкѣ.

Будущая война представитъ совершенно иную картину, чѣмъ прежнія. Въ предшествующемъ нами было уже указано, насколько съ перемѣною вооруженія, введеніемъ бездымнаго пороха и взрывчатыхъ веществъ, а также съ призывомъ подъ знамена милліоновъ человѣкъ, должны будутъ измѣняться самые пріемы войны, такъ какъ уже во время самой кампаніи придется вырабатывать новые тактическіе пріемы.

Возможность дѣйствовать будетъ зависѣть отъ способности болѣе быстро и правильнѣе оцѣнить положеніе и принять цѣлесообразныя мѣры, для достиженія результатовъ съ наименьшимъ рискомъ, Припомнимъ приведенные уже нами примѣры, а именно какъ австрійцы въ войнѣ 1859 года не съумѣли защищаться противъ болѣе настильнаго огня французскихъ орудій и какъ въ войнѣ 1866 года строй австрійской пѣхоты не соотвѣтствовалъ дѣйствію игольчатокъ.

Въ войнѣ же 1870 года, напротивъ того, нѣмцы быстро перемѣнили тактику, чтобы защищаться отъ ружей Шасспо и извлечь всю пользу отъ большей дальнобойности своихъ орудій.

Размѣръ потерь и даже самая возможность успѣшнаго наступленія будутъ во многомъ зависѣть именно отъ большей или меньшей способности войскъ примѣняться къ новымъ условіямъ боя.

При оборонѣ эта способность будетъ имѣть гораздо меньшее значеніе, но тѣмъ не менѣе отсутствіе ея составитъ большое условіе неравенства. Нельзя не замѣтить, что во время кампаніи несомнѣнно явятся новыя руководства, измѣняющія принятые пріемы, послѣ того какъ боевыя встрѣчи дадутъ практическія указанія. Но польза отъ нихъ получится лишь въ томъ случаѣ,

если найдутся элементы, могущіе быстро воспринять новыя указанія. Солдатъ-автоматъ, это—то, чего болѣе всего должно бояться въ современномъ бою.

Индивидуальное развитіе солдата, его смѣтливость, сноровка, нравственная самостоятельность, считавшаяся во времена Фридриха II вещью совершенно излишнею, если не вредною въ ремеслѣ военнаго человѣка, по словамъ генерала Драгомирова, становятся безусловно необходимыми.

Нѣтъ сомнѣнія, что германская армія и въ будущей войнѣ будетъ стоять вполнѣ на высотѣ задачи. Это слѣдуетъ заключить не изъ самаго факта ея побѣды въ 1870 г., но изъ того, чему она была обязана той побѣдой. Фридрихъ II билъ французовъ, но ровно черезъ 20 лѣтъ по его смерти били Іена и Ауэрштэтъ (1806 г.).

Наполеонъ I провелъ французскія войска отъ Пиренеевъ до Москвы, а Наполеонъ III не перевелъ ихъ и черезъ Рейнъ. Для будущаго важно то, что и побѣда въ 1870/71 г.г. одержана была вслѣдствіе организаціоннаго превосходства германской арміи, которое обезпечило за ней перевѣсъ численный и умѣнье примѣняться къ новымъ условіямъ боя.

Тотчасъ послѣ войны 1866 года нѣмцы принялись за изученіе новыхъ пріемовъ, и предположивъ, что въ будущихъ сраженіяхъ со стороны французовъ будетъ примѣняться ихъ тогдашняя тактика, сдѣлали выводы, какимъ образомъ основать силу на слабости тактическихъ пріемовъ врага. На основаніи такихъ приготовительныхъ работъ составлена была въ 1869 г. генеральнымъ штабомъ новая боевая инструкція и война была объявлена лишь послѣ того, какъ убѣдились, что выводы этихъ работъ усвоены корпусомъ офицеровъ. Что же касается французскихъ пріемовъ, то, не смотря на предостереженія военнаго агента Стофеля, ничего не было

предпринято и уже только послѣ начатія кампаніи посланы нѣкоторыя новыя указанія.

Такая непредусмотрительность лежитъ до извѣстной степени, какъ кажется, въ темпераментѣ французовъ.

Не даромъ д-ръ Л. Крювелье замѣчаетъ, въ сочиненіи «Eléments d'hygiène générale», что „рутина составляетъ основаніе натуры французовъ", которые, при своей репутаціи легкомыслія и непостоянства, въ дѣйствительности наибольшіе рутинеры на свѣтѣ *).

Французы, наученные горькимъ опытомъ, послѣдовали германскимъ примѣрамъ и въ будущемъ, во всякомъ случаѣ, не уступятъ нѣмцамъ ни въ численности войскъ, ни въ укрѣпленіи границы. Но бывшія пораженія были столь велики, что нельзя не предположить въ французскихъ войскахъ и въ будущемъ меньшую склонность къ наступленію; зато ихъ качества несомнѣнно проявятся при войнѣ оборонительной, для которой, какъ всѣ спеціалисты соглашаются, все возможное сдѣлано.

Австрійская армія, если судить по результатамъ предшествующихъ кампаній, также окажется ниже германской, но образованіе офицеровъ хорошо, а тактическіе пріемы могутъ быть исправлены при содѣйствіи германскаго генеральнаго штаба. Въ такомъ же положеніи и итальянская армія, которая, по свойственной націи даровитости, легко усвоитъ себѣ подобныя указанія.

Что касается Россіи, то войны 1853—56 и 1877—78 годовъ не могутъ служить примѣромъ, такъ какъ тогда умственное развитіе въ русскихъ войскахъ стояло весьма низко, безъ сравненія ниже, чѣмъ въ настоящее время. Войска 1853 года состояли изъ крестьянъ и изъ крѣпостныхъ людей взятыхъ наборомъ или сданныхъ въ солдаты помѣщиками или обществами за дурное пове-

*) Извлечено изъ брошюры о необходимости преобразованія интендантскихъ порядковъ.

деніе. Въ 1877 г. число грамотныхъ среди новобранцевъ не доходило до 20%, между тѣмъ какъ нынѣ оно уже приближается къ 50%.

Правда, въ 1877 г. уже не было „забритыхъ" на 25 лѣтъ, порвавшихъ всѣ связи съ родней и деревней и сознававшихъ себя „казенными людьми", но всетаки то было время, лишь на 16 лѣтъ отошедшее отъ крѣпостного права и на 3 года отъ старыхъ рекрутскихъ порядковъ. Русскій народъ нельзя признать склоннымъ къ рутинѣ, но онъ не имѣетъ склонности и къ умственному труду.

Число окончившихъ курсъ училищъ, которыя даютъ право на льготу, еще незначительно. Такъ, на 959.897 чел. учащихся въ школахъ мальчиковъ оказывалось новобранцевъ, воспользовавшихся льготой одного изъ существующихъ трехъ разрядовъ, всего 11.103 чел.

Но, съ другой стороны, русскій солдатъ привыкъ къ простымъ пріемамъ во всякомъ дѣлѣ и умѣетъ пользоваться обстоятельствами или бодро переносить ихъ. Вызывать обстоятельства онъ, можетъ быть, не съумѣетъ, но господствовать надъ ними будетъ въ состояніи; слѣдовательно, при войнѣ оборонительной, когда планы будутъ заранѣе обдуманы и мѣсто избрано, меньшее умственное развитіе не будетъ имѣть большаго значенія, тѣмъ болѣе, что осложненная техника поведетъ къ тому, что на первый планъ будутъ выдвинуты выносливость и примитивная мускульная сила, которымъ, въ силу неизбѣжности, придется играть важнѣйшую роль во всѣхъ перипетіяхъ оборонительной войны, въ родѣ сидѣнія за шанцами въ голодѣ и холодѣ или частыхъ ночныхъ стычекъ.

Новѣйшія усовершенствованія, какъ мы уже говорили не разъ, во много разъ усилили оборону. Сами атакующія войска нынѣ не въ состояніи будутъ под-

ходить къ позиціямъ противника иначе, какъ пользуясь закрытіями, до тѣхъ поръ пока они не приблизятся на такую дистанцію, на которой баллистическія силы уже не могутъ развиваться. И такъ, сами атакующіе принуждены будутъ производить тѣ же работы, какія производились при осадѣ Плевны. Затѣмъ уже излюбленный русскими войсками штыкъ рѣшитъ дѣло.

Русское военное министерство работаетъ усиленно и предъявляетъ, вообще говоря, такія требованія, какихъ только можно пожелать для самой совершенной арміи, и несомнѣнно, что еслибы явились нововведенія у непріятельскихъ войскъ, эти нововведенія немедленно также будутъ вводимы въ русской арміи. Но, конечно, это не все,—между требованіями и исполненіемъ находится цѣлая пропасть.

Все это приводитъ насъ къ слѣдующей, выраженной въ цифрахъ, оцѣнкѣ способности примѣняться къ новой боевой обстановкѣ:

	При наступательномъ дѣйствіи.	При оборонительномъ дѣйствіи.
Германія . . .	100	100
Австрія . . .	80	80
Италія	70	80
Франція . . .	70	90
Россія	80	90

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка способности примѣняться къ новой боевой обстановкѣ.

При наступленіи.		При оборонѣ.
100	Германія.	100
80	Австрія.	80
70	Италія.	80
70	Франція.	90
80	Россія.	90

2. Составъ и пополненіе корпуса офицеровъ.

Понятно, что чѣмъ болѣе въ странѣ людей образованныхъ, тѣмъ большій имѣется матеріалъ для пополненія способными людьми всѣхъ спеціальныхъ высшихъ назначеній, требующихъ образованія, въ томъ числѣ и сословія офицеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ больше имѣется въ общемъ составѣ корпуса офицеровъ людей съ большимъ умственнымъ развитіемъ и значительнымъ уровнемъ знаній, тѣмъ представляется болѣе вѣроятности, что въ этомъ сословіи окажется достаточное число хорошихъ командировъ и что среди него даже выдѣлятся люди, способные стать замѣчательными полководцами.

Процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ наиболѣе высокъ въ арміи германской, гдѣ только высшее образованіе даетъ право на льготу вольноопредѣляющихся; число вольноопредѣляющихся въ Германіи составляетъ $3,_{25}\%$ всей германской арміи. Въ арміяхъ другихъ странъ подобнаго отношенія не встрѣчается.

Состоящіе на службѣ и запасные офицеры всѣ, конечно, получили образованіе*). Низшій уровень образованія въ арміи въ началѣ войны, стало быть, проявится главнымъ образомъ въ меньшей развитости солдатъ. Но затѣмъ, когда вслѣдствіе потерь, придется повышать въ офицерскіе чины унтеръ-офицеровъ, тогда невыгоды, происходящія отъ слабаго распространенія образованія въ странѣ, начнутъ проявляться весьма чувствительно и въ военномъ отношеніи.

Весьма вѣроятно, что война въ скоромъ времени поставитъ арміи странъ, неравныхъ по распространенности образованія, въ весьма неравныя условія относительно состава офицеровъ. Уже опытъ чилійской войны показалъ, что убыль офицеровъ при усовершенствованномъ оружіи будетъ огромна. Бездымность по-

*) Изъ всего состава офицеровъ приходится:

	На полевыя и запасныя войска I призыва.	На войска территоріальныя, ландверныя, гарнизонныя и запасныя II призыва.
Въ Австріи	77%	23%
» Германіи	65%	35%
» Италіи	74%	26%
Въ среднемъ	70%	30%
Во Франціи	67%	33%
Въ Россіи	75%	25%
Въ среднемъ	70%	30%

роха облегчила прицѣльную стрѣльбу и во всѣхъ арміяхъ принято за привило стараться выбивать офицеровъ противника.

Генералъ Каприви, бывшій германскій канцлеръ, сказалъ: „мы увидимъ битвы, при которыхъ въ войскахъ первой линіи вскорѣ окажется уже немного офицеровъ и эти немногіе не будутъ въ состояніи провести свою волю, такъ что, именно въ самый рѣшительный моментъ, люди останутся предоставленными самимъ себѣ; спрашивается: есть ли въ нихъ такія качества, чтобы они по своей волѣ слились съ общимъ направленіемъ и съумѣли сдѣлать вѣрное употребленіе изъ оружія?“

Естественно, что Германія, имѣя высшій уровень образованія и въ рядахъ, и въ корпусѣ офицеровъ, тѣмъ самымъ имѣетъ большій выборъ для удачнаго замѣщенія должностей, связанныхъ съ командованіемъ. При назначеніи на нихъ тамъ менѣе придаютъ значенія условіямъ формальнымъ; сроковъ выслуги и предѣльнаго возраста даже не установлено. Но зато выборъ низшаго командира относится прямо къ отвѣтственности высшаго командира. Производства вѣдаются въ особой секретной канцеляріи, начальникъ которой имѣетъ непосредственный докладъ у императора. Разсказываютъ примѣръ, что когда одинъ штабъ-офицеръ, представленный начальникомъ дивизіи къ командованію полкомъ, оказался въ этой должности неспособнымъ, то вмѣстѣ съ нимъ былъ уволенъ отъ службы и дивизіонный командиръ.

Въ русской арміи, при менѣе высокомъ уровнѣ образованія, быть можетъ менѣе проявятся у офицеровъ въ открытомъ бою тѣ качества, которыя называются активными, то есть примѣненіе къ обстоятельствамъ и самостоятельность инціативы. Но зато въ оборонѣ укрѣпленій, въ битвахъ ночью, въ партизанскихъ дѣйствіяхъ, русскій офицеръ, какъ и солдатъ,

можетъ проявить свойственныя ему важныя нравственныя преимущества.

Въ арміи итальянской образованіе офицеровъ стоитъ на среднемъ уровнѣ и лишь дополняется природной интеллигентностью. Но въ итальянцѣ вообще слаба „военная жилка“, а сверхъ того для него война, по самымъ цѣлямъ, не можетъ представлять того интереса, какъ для француза и нѣмца, а также для русскаго (въ славянскихъ земляхъ). Прибавивъ къ этому неудовлетворительность организаціи подвижныхъ и территоріальныхъ войскъ въ Италіи, оцѣнку качествъ итальянскихъ офицеровъ можно принять только довольно умѣренную.

Французскіе офицеры отличаются не только свойственной ихъ націи даровитостью, но, вообще говоря, и порядочнымъ образованіемъ, и прирожденной храбростью, въ особенности если дѣло начато успѣшно. Но на нихъ всетаки отражается замѣчающійся во Франціи упадокъ военнаго духа. Приведемъ здѣсь заслуживающій особаго вниманія отзывъ бывшаго защитника Парижа, генерала Трошю *): „Я хочу отмѣтить одинъ изъ важнѣйшихъ нашихъ недостатковъ, въ смыслѣ состоянія военнаго духа въ странѣ, — недостатокъ, приносящій наибольшій вредъ достоинству и надежности нашихъ верхнихъ и нижнихъ кадровъ, то есть офицеровъ и солдатъ. Въ такое время, когда цивилизація водворила на верхахъ утонченность, на среднемъ уровнѣ — комфортъ, а ниже — все ярче проявляющееся помышленіе о довольствѣ; когда торговля, промышленность, пронырство открываютъ путь къ успѣху для болѣе счастливыхъ, а часто для болѣе безцеремонныхъ... нелегко стало находить добродушныхъ людей, которые по традиціи и по влеченію избирали бы военную карьеру;

---

*) General Trochu, «Oeuvres posthumes».

почти всѣ вступаютъ въ нее лишь по принужденію закона“.

„Но и въ этой карьерѣ, какъ въ иныхъ, летитъ слѣпая фортуна на своемъ колесѣ, возвышая однихъ, давя другихъ на пути. Однако, въ арміи ея эволюція представляетъ нѣсколько особенный характеръ. Здѣсь баловни счастья достигаютъ положеній завидныхъ, порою блестящихъ, но прибыльныхъ — никогда. Притомъ, всякое усиліе сопряжено съ рискомъ, а на такой рискъ люди обыкновенные, чтобы тамъ ни говорили, не смотрятъ спокойно. Большая часть современныхъ семей еще хранятъ и передаютъ одна другой воспоминаніе горькое, а иногда подавляющее о принесенныхъ ими прежде жертвахъ на войны этого столѣтія, безпрестанно повторявшіяся и всѣ почти сумасбродныя. Онѣ заранѣе предостерегаютъ своихъ сыновей отъ увлеченій поэтической славой, за которыми имъ представляется перспектива увѣчій и смерти“.

Можно прибавить, что самыя условія, обстановка будущей войны не таковы, чтобы они годились для подъема духа среди французскихъ войскъ. Ихъ героизмъ требуетъ открытой сцены, зрителей. Между тѣмъ, вѣроятный характеръ будущей войны именно таковъ, что она требуетъ героевъ скромныхъ, героевъ „про себя“, покорно идущихъ на жертву въ силу тѣхъ или иныхъ убѣжденій. А у француза враздробь, наединѣ и втихомолку можетъ проявиться именно недостатокъ силы убѣжденія. Недаромъ во Франціи жалуются на возрастающее вполнѣ равнодушное отношеніе къ военной службѣ, которую уже отмѣтили характернымъ выраженіемъ „je m'en fiche“ („наплевать!“).

Въ Австріи офицеры имѣютъ прекрасное образованіе и товарищескія отношенія въ полкахъ отличныя. Но многочисленность народностей, а стало быть и національныхъ идеаловъ дѣлаютъ то, что среди нихъ

не может существовать той нравственной связи, какая сплочивает корпус офицеров в Россіи и Германіи.

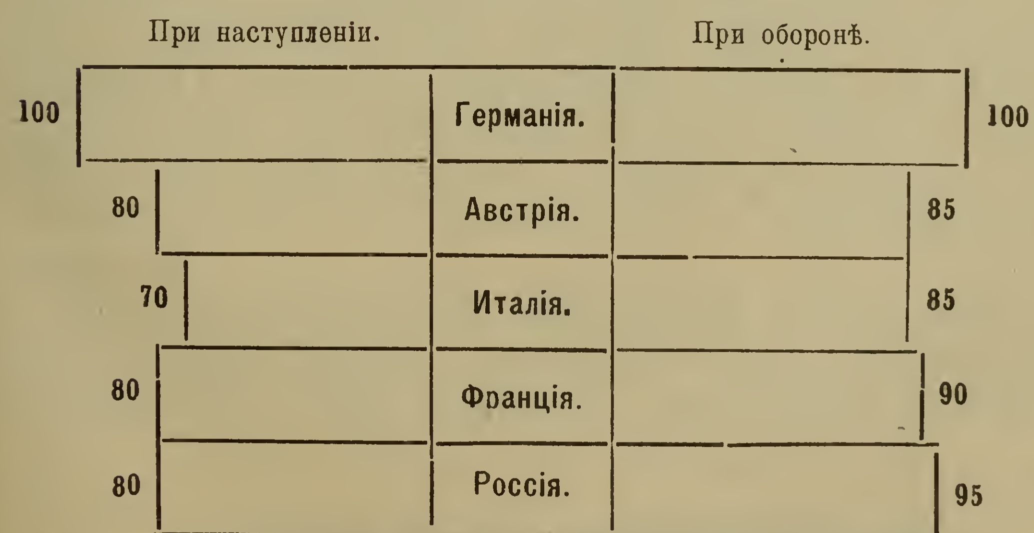
Попробуем теперь выразить в цифрах, которыя дают возможность сдѣлать болѣе подраздѣленій в оцѣнкѣ, чѣм слова, как можно себѣ представить отношенія между качествами офицеров разных стран при дѣйствіях наступательных и оборонительных, при чем поставим отдѣльно войска постоянныя и контингент перваго призыва и отдѣльно войска второго призыва.

	В войсках:			
	I призыва.		II призыва.	
	При наступленіи.	При оборонѣ.	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	100	100	75	90
Австрія	80	85	60	70
Италія	70	85	40	60
Франція.	80	90	60	70
Россія.	80	95	50	70

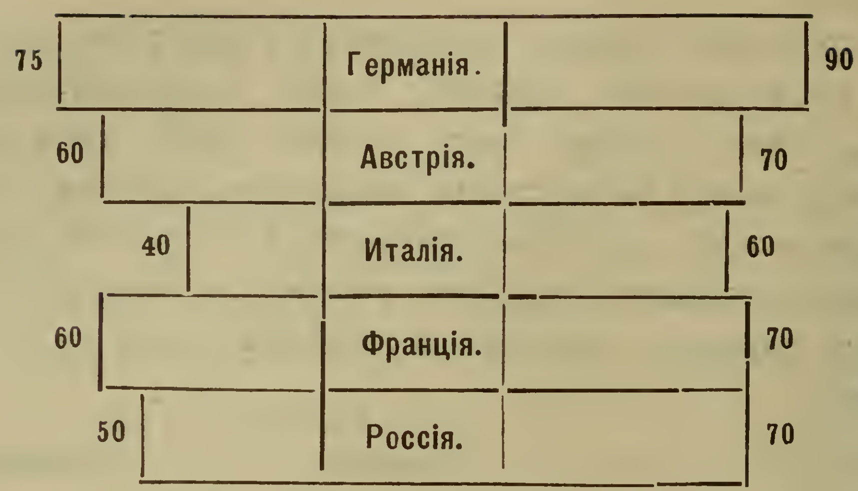
Представим эти цифры графически.

Оцѣнка состава и пополненія корпуса офицеров.

Перваго призыва.

Второго призыва.

8. Способность къ инициативѣ.

Мольтке за основаніе для обученія въ военной академіи поставилъ слѣдующій девизъ: „на войнѣ дѣло важнѣе мысли, дѣйствіе выше слова, практика значитъ больше теоріи". Имъ же высказано такое поученіе: „болѣе всего должно вызывать и развивать способность къ рѣшительному дѣйствію для достиженія цѣли; пусть никто, отъ высшаго вождя до послѣдняго рядового, не забываетъ, что недосмотръ и бездѣйствіе— недостатки гораздо больше, чѣмъ неловкость, совершенная въ выборѣ подходящихъ средствъ". Поставимъ рядомъ отзывъ генерала Драгомирова, что успѣхъ на войнѣ выпадаетъ лишь на долю того, кто умѣетъ рисковать" *),

Само собою разумѣется, что смѣлость въ инициативѣ должна сопровождаться сколько-нибудь основательнымъ разсчетомъ на успѣхъ, иначе, особенно при

*) «Journal des sciences militaires», «Strategie de combat».

современныхъ условіяхъ боя, она можетъ вызвать катастрофу. Но тѣ же условія дѣлаютъ инціативу болѣе, чѣмъ когда-либо, важною и необходимою. Представимъ себѣ, что происходитъ въ тылу тѣхъ крупныхъ частей, которыя шли порознь и вдругъ получаютъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта, соединиться для сраженія и должны оставаться въ массѣ въ теченіе цѣлаго дня или болѣе. Ясно, что безъ самостоятельнаго принятія при этомъ соотвѣтственныхъ мѣръ на всѣхъ ступеняхъ командованія и управленія, дѣло можетъ, по самымъ заурядным причинамъ, прійти въ замѣшательство и окончиваться неуспѣхомъ. Главнокомандующій не въ состояніи помнить и распорядиться о всѣхъ подробностяхъ, какъ, напр., о правильномъ подвозѣ патроновъ въ каждую часть и т. п. Подробности и непредвидѣнныя затрудненія должны быть предметомъ самостоятельныхъ распоряженій низшихъ командировъ и чиновъ вспомогательныхъ службъ.

Именно вслѣдствіе увеличенія составовъ войскъ и силы огня, необходимость самостоятельной инціативы подчиненныхъ лицъ получила такое значеніе, что безъ нея почти немыслимо успѣшное дѣйствіе. Тѣ войска, въ которыхъ способность къ ней не развита, пришлось-бы постепенно держать стянутыми на меньшихъ разстояніяхъ. А если они велики числомъ, то при такомъ условіи они будутъ двигаться медленно; между тѣмъ, главнокомандующимъ всетаки не могутъ быть предусмотрѣны всѣ случайности и направлены всѣ частности.

Если же раздробить такія войска, то и среди нихъ, и въ главной квартирѣ постоянно будетъ ощущаться неувѣренность, такъ-ли будетъ поступлено въ томъ и другомъ случаѣ. Вообще же, предвидѣть всѣ подробности и расписать ихъ къ обязательному для всѣхъ частей исполненію, значило бы наложить на войска

бумажныя путы, которыя несомнѣнно будутъ прорваны рѣшительнымъ противникомъ *).

Но какъ каждое качество можетъ имѣть, кромѣ хорошей, и дурную сторону, такъ точно и излишній просторъ иниціативы подчиненныхъ командировъ можетъ препятствовать правильному общему руководству дѣйствіями. Эта опасность, конечно, устраняется при оборонѣ на укрѣпленныхъ позиціяхъ, когда войска постоянно „въ рукѣ“ у главнаго начальника.

По словамъ генерала Войде, „нѣмцы были, въ дѣйствительности, обязаны (въ войнѣ 1870—71 г.г.) окончательнымъ успѣхомъ огромному итогу самостоятельной предпріимчивости своихъ низшихъ командировъ, вплоть до самаго скромнаго чина, притомъ не только въ бою, но и при всѣхъ дѣйствіяхъ“. Нельзя, однако, при этомъ не замѣтить, что еще болѣе, чѣмъ предпріимчивости низшихъ командировъ, нѣмцы были обязаны окончательнымъ успѣхомъ численному превосходству своихъ войскъ и еще тому обстоятельству, что французы, по выраженію генерала Леера, постоянно представлялись только „наковальней“.

Духъ русскихъ войскъ выражается болѣе въ массовой стройности и дисциплинѣ, чѣмъ въ инициативѣ личности, и отъ нихъ можно менѣе ожидать самостоятельнаго частичнаго почина. Но зато, русскою арміею легче управлять, въ рукѣ искуснаго вождя она явится болѣе точнымъ механизмомъ, чѣмъ другія арміи.

Наоборотъ, французамъ личная инициатива болѣе свойственна, чѣмъ точное, чисто механическое исполненіе. Самая даровитость французовъ и ихъ самолюбіе располагаютъ ихъ къ личному почину. Что они слишкомъ мало проявили его въ 1870—71 годахъ, то это еще

---

*) «Militärisches Wochenblatt». General Blume, «Selbstthätigkeit der Führer im Kriege».

не значитъ, что они къ тому вовсе не способны. Тогда у нихъ, послѣ первыхъ неудачныхъ дѣлъ, „отнялись руки“ отъ неожиданности и внезапнаго упадка духа, который войска иныхъ націй можетъ ослабить, а французовъ прямо парализуетъ. Духу французскихъ офицеровъ, не исключая и высшихъ командировъ, скорѣе повредить на войнѣ другое, а именно борьба партій въ странѣ, неувѣренность въ томъ, что происходитъ за спиною арміи и присутствіе въ ея рядахъ элементовъ безпокойныхъ, которые могутъ даже прямо надѣяться на переворотъ и радоваться ему.

Въ австрійской арміи личному почину несомнѣнно будетъ препятствовать разноплеменный составъ и обусловленный имъ недостатокъ довѣрія къ какимъ-либо единичнымъ начинаніямъ.

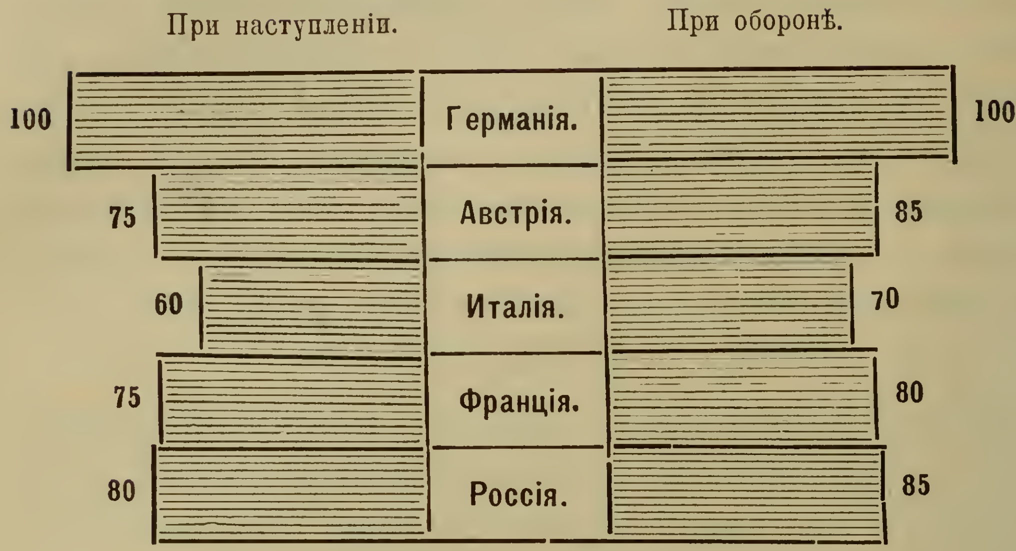
Но хуже всего будетъ, въ отношеніи иниціативы, въ арміи итальянской. Несмотря на свою даровитость, современные итальянцы весьма мало склонны къ иниціативѣ, какъ то показываютъ состоянія ихъ промышленности, садоводства и рутинные пріемы торговли.

И такъ, степень личной иниціативы въ войскахъ разныхъ націй можно означить, примѣрно, такими относительными цифрами:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	100	100
Австрія	75	85
Италія	60	70
Франція.	75	80
Россія	80	85

Представимъ этотъ результатъ графически:

Оцѣнка способности къ инціативѣ въ войскахъ.

4. Выносливость въ трудахъ и лишеніяхъ.

Вопросъ о выносливости войскъ имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ способность солдатъ переносить изнуреніе, труды и лишенія походной жизни можетъ въ сильной степени вліять на шансы военныхъ успѣховъ. Мы приводили уже слова Наполеона, что „одного мужества на полѣ битвы недостаточно, если оно не соединяется съ искусствомъ переносить изнуреніе и лишенія". А эти лишенія и изнуреніе могутъ ожидать солдата, во время боевой жизни, на каждомъ шагу. Онъ долженъ будетъ дѣлать болѣе или менѣе значительные переходы и при этомъ нести на себѣ тяжесть въ 70—87 фунтовъ; ему придется совершать эти марши во всякое время года: зимой—въ морозы, по снѣгу, лѣтомъ—подъ палящими лучами солнца, по пыли, или подъ проливнымъ дождемъ, по грязи. Весьма возможно, что и по совершеніи труднаго перехода его, изнуреннаго, обезсиленнаго и, быть можетъ, голоднаго, ожи-

даетъ не отдыхъ, а бой съ непріятелемъ, что̀ потребуетъ новаго напряженія его силъ.

Да и самый отдыхъ во время походной жизни не можетъ быть обставленъ такъ, чтобы онъ далъ солдатамъ подкрѣпленіе ихъ силъ. Дѣло въ томъ, что многочисленность современныхъ армій обусловливаетъ невозможность размѣщать всѣхъ солдатъ на квартирахъ. Значительнѣйшая часть ихъ во всякомъ случаѣ должна будетъ оставаться на бивуакахъ или подъ открытымъ небомъ и подвергаться, какъ и во время переходовъ, всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ.

Изнуренный солдатъ не всегда можетъ надѣяться и на снабженіе его достаточною пищею, такъ какъ обезпечить громадное количество людей продовольствіемъ будетъ дѣломъ нелегкимъ, мѣстная реквизиція окажется недостаточною и на полное удовлетвореніе всѣхъ нуждъ разсчитывать будетъ невозможно.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Клаузевица, которое мы уже приводили, что пагубное вліяніе походовъ слѣдуетъ считать, наравнѣ съ сраженіями, самостоятельнымъ факторомъ по отношенію къ разрушительному ихъ дѣйствію на армію. Не взирая на всевозможныя предосторожности, отъ нихъ люди гибнутъ тысячами. Не надо забывать, что не одни убитые, но и вообще вышедшіе изъ строя, большею частью, потеряны для арміи и что даже всѣ отстающіе составляютъ для нея лишь одинъ отягощающій балластъ, заполняющій госпитали *)

Въ будущей войнѣ выносливость солдатъ будетъ имѣть тѣмъ бо́льшее значеніе, что, по мнѣнію многихъ военныхъ авторовъ, битвы будутъ весьма продолжительны, затягиваясь на 3, 4 и болѣе дней, а доставка продовольствія въ это время, конечно, не можетъ быть

*) Von der Goltz, «Das Volk in Waffen».

правильною и войска, въ большей части случаевъ, будутъ оставаться подъ открытымъ небомъ. Съ постепеннымъ пополненіемъ рядовъ людьми изъ запаса, степень выносливости въ дѣйствующихъ войскахъ сдѣлается уже прямо зависимою отъ условій быта, существующихъ въ тѣхъ странахъ, которымъ принадлежитъ армія. Чѣмъ многочисленнѣе въ странѣ земледѣльческое населеніе, чѣмъ относительно менѣе горожанъ, торговцевъ и промышленниковъ, чѣмъ неприхотливѣе условія быта, чѣмъ менѣе изнѣженности, тѣмъ, понятно, больше выносливости окажется и въ войскахъ.

Земледѣлецъ, какъ мы говорили выше, представляетъ въ арміи элементъ весьма полезный. Онъ, привыкшій дома къ жесткой постели, плохой одеждѣ и грубой пищѣ, несравненно легче перенесетъ лишенія походной жизни въ военное время, скорѣе приспособится къ новымъ условіямъ, чѣмъ пріученный къ нѣкоторымъ удобствамъ городской житель, ремесленникъ, даже фабричный рабочій, не говоря уже о болѣе достаточныхъ классахъ.

Россія обладаетъ въ этомъ отношеніи важными преимуществами, такъ какъ земледѣльческій элементъ въ ней доходитъ до 86%, тогда какъ въ другихъ странахъ онъ составляетъ: въ Австріи 49,0%, во Франціи 42,4%, а въ Германіи только 37,8%.

Но зато въ Германіи выносливости въ передвиженіяхъ и ловкости солдатъ много способствуетъ большое развитіе гимнастики. Здѣсь надо замѣтить, что первоначальное распространеніе въ Германіи гимнастическихъ обществъ, по мысли „отца“ Яна, относилось къ 1810 году и было вызвано именно идеею военнаго реванша французамъ. Впослѣдствіи гимнастическія школы пользовались по всей Германіи особымъ покровительствомъ правительствъ. Намъ уже случалось при-

водить примѣры замѣчательной выносливости, выказанной германскими войсками въ войнѣ 1870—71 г.г.

Въ той же войнѣ нѣкоторые французскіе полки отличились замѣчательно быстрыми переходами, напоминавшими примѣры наполеоновскихъ войскъ. Въ послѣднее время во Франціи обращено особое вниманіе на пріученіе солдатъ къ отдѣльнымъ переходамъ, и въ этомъ отношеніи французская пѣхота въ постоянныхъ войскахъ не уступаетъ наилучшимъ образцамъ. Но пополненіе арміи при мобилизаціи введетъ въ ряды людей менѣе подготовленныхъ. Такъ, произведенный опытъ созыва резервистовъ и включеніе ихъ въ маневрировавшія войска показалъ, что въ такихъ полкахъ смѣшаннаго состава при большихъ переходахъ оказывалось до 30 проц. отсталыхъ, въ томъ числѣ даже офицеровъ, такъ что приходилось умѣрять движенія.

Австрійская армія, какъ заключающая большій процентъ земледѣльческаго населенія, вѣроятно, нѣсколько превзойдетъ французскую въ выносливости, а итальянская армія, вслѣдствіе относительнаго малосилія населенія, менѣе другихъ способна къ перенесенію трудовъ и лишеній.

Русская армія въ отношеніи выносливости стоитъ на первомъ мѣстѣ. Извѣстно, что почти каждый русскій рекрутъ или возвращенный подъ знамена резервистъ въ настоящее время находитъ въ полку хорошую пищу, въ большинствѣ случаевъ гораздо лучшую, чѣмъ та, какою онъ пользовался дома; поэтому послѣ извѣстнаго времени, проведеннаго на службѣ, силы новобранца вмѣстѣ съ выносливостью лишь увеличиваются. Вслѣдствіе же извѣстной закаленности въ трудахъ привыкшаго переносить лишенія сельскаго населенія, изъ котораго состоитъ въ значительнѣйшей части русская армія, она сразу можетъ оказаться способной переносить величайшія трудности боевой жизни.

Между тѣмъ, въ другихъ арміяхъ, хотя полевыя войска и будутъ подготовлены къ походамъ, но степень выносливости должна будетъ понижаться по мѣрѣ пополненія войскъ призывными, которые привыкли къ нѣкоторымъ удобствамъ жизни.

Говоря о выносливости людей, нельзя не принять во вниманіе и нравственнаго состоянія войскъ, которое при этомъ значитъ очень много. По приведенному нами выше замѣчанію графа Л. Толстаго, человѣкъ проходитъ тысячу верстъ, только если воображаетъ себѣ, что послѣ этого перехода онъ найдетъ нѣчто хорошее, нѣчто вродѣ обѣтованной земли.

Но въ будущей войнѣ между Германіей и Франціей нѣмцевъ уже не одушевляла бы мысль о той „обѣтованной землѣ", какую въ 1870 г. они видѣли въ національномъ единствѣ. А французы хотя и могутъ увлекаться мыслью о возсоединеніи Эльзаса и Лотарингіи и еще болѣе — о возвращеніи ихъ отечеству ореола военной славы, но окажется ли это увлеченіе достаточнымъ, чтобы побѣдить возросшіе труды и опасности войны,—это еще представляется вопросомъ.

Въ русской арміи также не было бы повода предполагать особаго воодушевленія въ войнѣ съ нѣмцами и австрійцами, за исключеніемъ, впрочемъ, офицеровъ. Но зато русская армія болѣе всѣхъ другихъ впечатлительна къ обращеннымъ къ ней призывамъ; во всякомъ случаѣ, въ ней не будутъ критиковать ни поводовъ къ войнѣ, ни степени ея необходимости.

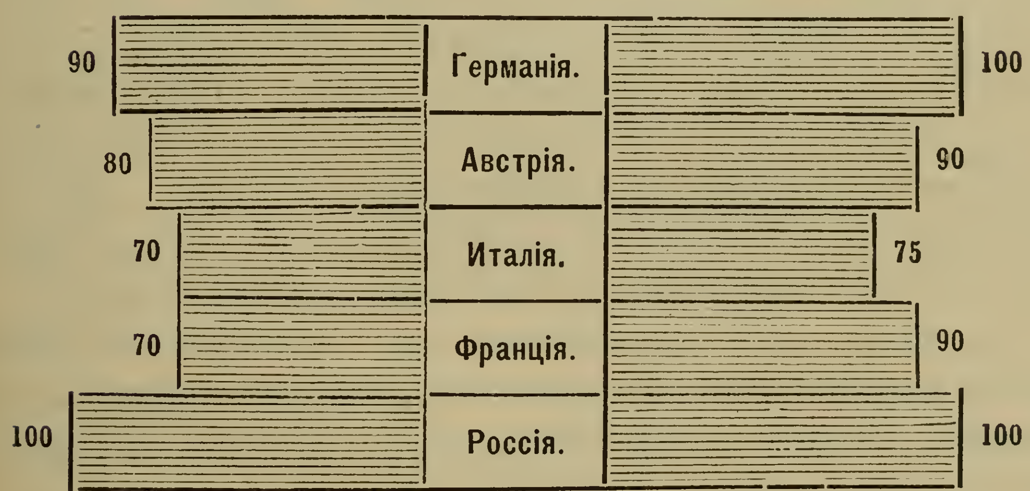
Выражая предшествующія замѣчанія въ сравнительныхъ цифрахъ, выносливость для войскъ перваго призыва можно опредѣлить въ арміяхъ разныхъ странъ слѣдующимъ образомъ:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	90	100
Австрія	80	90
Италія	70	75
Франція	70	90
Россія	100	100

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка выносливости въ трудахъ и лишеніяхъ.

При наступленіи. При оборонѣ.

5. Дисциплина.

Дисциплина, въ смыслѣ полнаго проникновенія военнымъ долгомъ, въ казармахъ, на походѣ и подъ огнемъ, дисциплина не только какъ строгое повиновеніе каждому приказанію, но и какъ привычка къ наблюденію всѣхъ предписанныхъ правилъ и ежедневныхъ порядковъ — получитъ въ будущей войнѣ еще бо̀льшее значеніе, чѣмъ имѣла прежде. Въ давнія времена могло быть достаточно механическаго послушанія солдатъ подъ страхомъ фухтеля; при нынѣшнихъ же условіяхъ отъ солдата требуется, сверхъ наружнаго послушанія, еще сознательное содѣйствіе. Это и есть

высшая, нравственная дисциплина—солидарность солдата съ успѣхомъ дѣла.

Проникновеніе въ западно-европейскія арміи стремленій анти-государственныхъ представляется, пожалуй, даже не столько опаснымъ, сколько вреднымъ именно для поддержанія этой существеннѣйшей, добровольной дисциплины. Какого-нибудь взрыва можно ожидать только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, но упомянутое направленіе вноситъ какъ-бы нравственную ржавчину въ ежедневныя отношенія и въ исполненіе обязанностей, бросая сомнѣніе на ихъ пользу и законность. Люди такого направленія въ обыкновенное время, конечно, не заявятъ прямо отказа исполнять приказанія, но они выкажутъ къ нимъ неуваженіе среди товарищей и будутъ отлынивать отъ исполненія, если оно соединено съ особымъ трудомъ или опасностью. А тамъ, гдѣ вся дѣятельность основана на самоотреченіи, дурные примѣры могутъ дѣйствовать особенно заразительно.

Поэтому, хотя дисциплина въ германской арміи стоитъ высоко, но всетаки надо сдѣлать нѣкоторую оговорку, именно вслѣдствіе распространенности среди рабочаго населенія въ Германіи идей переворота.

Примѣрной дисциплиной отличается русская армія, которая не только свободна отъ вредныхъ элементовъ, но и воодушевлена именно преданностью государственной идеѣ и ея выраженію—верховной власти. Австрійскую армію, въ отношеніи дисциплины, надо поставить ниже германской, такъ какъ въ ней, кромѣ примѣси тѣхъ же субверсивныхъ элементовъ, самая разноплеменность состава не можетъ не ослаблять связи низшихъ чиновъ съ начальниками и не уменьшать до нѣкоторой степени нравственнаго авторитета послѣднихъ, а тѣмъ болѣе привязанности къ нимъ, которая составляетъ факторъ весьма важный именно на войнѣ. Въ арміи итальянской нѣтъ разноплеменности, но нѣтъ

и никакой симпатіи къ военному дѣлу, такъ что дисциплина можетъ быть только механическая, а въ виду распространенности въ Италіи соціалистическихъ ученій, дисциплину въ ней нельзя признать особенно надежной.

Но наименѣе благопріятною представляется въ отношеніи дисциплины французская армія. Въ ней и живость темперамента, и распространеніе революціонныхъ ученій, и цѣлый рядъ бывшихъ переворотовъ, а наконецъ, и сомнительное достоинство самой администраціи—все слагается въ совокупность условій вредныхъ для дисциплины. Въ только что вышедшемъ собраніи посмертныхъ сочиненій генерала Трошю *) мы находимъ слѣдующее характерное признаніе: „нынѣ, въ 1890 году, оканчивая этотъ трудъ, я имѣю еще менѣе надежды на наше національное возрожденіе („relèvement national“), чѣмъ въ 1874 году, когда я къ этому труду приступалъ“.

Достоинство дисциплины для войскъ перваго призыва въ разныхъ арміяхъ во время войны можно означить слѣдующими цифрами:

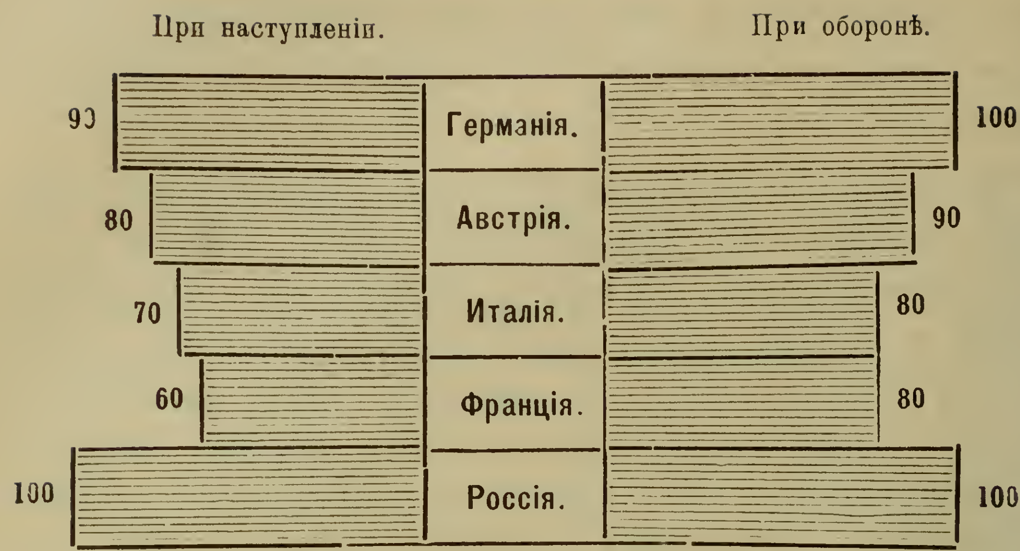
	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	90	100
Австрія	80	90
Италія	70	80
Франція	60	80
Россія	100	100

Представимъ эти результаты графическимъ образомъ.

---

*) Général Trochu, «Ouvres posthumes».

Оцѣнка дисциплины.

6. Отсутствіе эгоистическихъ побужденій, вредныхъ для общаго блага.

Честолюбіе, стремленіе отличиться составляетъ одно изъ важнѣйшихъ побужденій въ военномъ дѣлѣ. Но чрезмѣрное развитіе его опасно, такъ какъ оно ведетъ не только къ рискованнымъ или слишкомъ дорого обходящимся предпріятіямъ, но еще къ зависти, злорадству и несправедливости по отношенію къ другимъ. Проявленіе подобнаго честолюбія въ начальникѣ подкапываетъ въ его войскахъ и духъ предпріимчивости, и дисциплину. Чѣмъ выше стоитъ начальникъ, тѣмъ болѣе въ немъ должно быть рыцарскаго чувства, сдерживающаго личное честолюбіе, чтобы не подавлять предпріимчивость въ другихъ, особенно же въ своихъ подчиненныхъ *). Еще важнѣе не выходить, съ цѣлью отличиться, изъ совокупности дѣйствій, какъ она опредѣлена общимъ планомъ операцій.

Этихъ опасностей вѣрнѣе избѣгнетъ та, конечно, армія, въ которой сильнѣе развиты чувство долга и

---

*) «Militärisches Wochenblatt», Blume, «Selbstständigkeit der Führer im Kriege».

преданность общему благу, въ которой каждый эти качества ставитъ выше своего „я“. Въ ближайшее къ намъ время эти чувства проявлялись наиболѣе рельефно въ арміи германской. Въ ней личное честолюбіе рѣже выступало и вообще личные интересы болѣе сдерживались. Такъ, извѣстенъ случай въ 1870 году съ генераломъ Штейнмецомъ, который за отступленіе отъ общаго плана, хотя и сопровождавшееся успѣхомъ, но обошедшееся, однако, весьма дорого, былъ смѣненъ, причемъ, надо прибавить, имѣлось также въ виду дать удовлетвореніе общественному мнѣнію.

Правда, въ Германіи существуетъ еще нѣкоторое провинціальное самолюбіе, зависть къ Пруссіи и нерасположеніе къ прусскимъ грубоватымъ пріемамъ, и если-бы будущая война имѣла характеръ завоевательный, то есть, если-бы ея цѣлью было увеличеніе Пруссіи, то это нерасположеніе, по всей вѣроятности, проявилось-бы такъ или иначе. Но если война будетъ имѣть цѣлью только защиту германской имперіи, то никакихъ „преній“ не будетъ и проявится полнѣйшая солидарность.

Въ австрійской арміи положеніе будетъ настолько менѣе удовлетворительно, насколько вообще, вслѣдствіе различія народностей, должна быть слабѣе и связь между людьми военнаго сословія. Въ Италіи провинціализмъ является въ худшемъ—для службы—видѣ, чѣмъ въ Германіи, а именно въ смыслѣ зависти по поводу неравномѣрнаго распредѣленія мѣстъ между піемонтцами, тосканцами, неаполитанцами и т. д.

Во Франціи надъ всѣмъ преобладаетъ борьба партій и она не можетъ не отражаться на арміи уже потому, что назначенія, производства, отличія зависятъ отъ министерства, а министерство зависитъ отъ комбинаціи партій.

Духъ партійности, который господствуетъ въ насе-

леніи, проявляется, конечно, и въ арміи, которая комплектуется изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ и населеніе. Этотъ духъ партійности даетъ поводъ прусскому генералу Лещинскому сомнѣваться, будетъ ли французское центральное военное управленіе въ состояніи руководить въ будущую войну арміями, придавая достаточное единство ихъ дѣйствіямъ.

Но въ этомъ отношеніи приходится сдѣлать различіе: будетъ ли война имѣть характеръ наступательный, или явится только обороною отъ непріятельскаго вторженія. Въ этомъ второмъ случаѣ, несомнѣнно, патріотизмъ заставилъ бы умолкнуть антипатіи съ партійной точки зрѣнія. При наступательной же войнѣ, несмотря даже на то, что она была бы „освящаема" въ прокламаціяхъ долгомъ возвращенія утраченныхъ провинцій, энтузіазма во французской арміи нынѣ едва ли можно ожидать.

Зато въ Россіи, качества, проявляющіяся въ войскахъ нисколько не будутъ зависѣть оттого, имѣетъ ли война характеръ оборонительный или наступательный. Если и можно допустить нѣкоторыя различія, то лишь незначительныя. Товарищескій духъ весьма силенъ въ русскомъ народѣ, а стало быть и въ войскахъ. „Не выдавать, выручать товарища" — это общепринятый законъ. Поэтому можно бы полагать, что въ русской арміи рѣже, чѣмъ въ какой-либо иной, мыслимы такіе случаи, когда начальникъ какой-либо отдѣльной части, изъ желанія отличиться, отступаетъ отъ общаго плана или рѣшается на предпріятіе, соединенное съ принесеніемъ слишкомъ большихъ жертвъ. Однако, такіе случаи бывали. По отзывамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, среди низшихъ начальниковъ въ русской арміи нерѣдко проявлялось стараніе идти по вѣтру, какой дуетъ съ высшихъ ступеней военной іерархіи, дѣйствовать въ духѣ начальствующихъ, хотя бы это несоот-

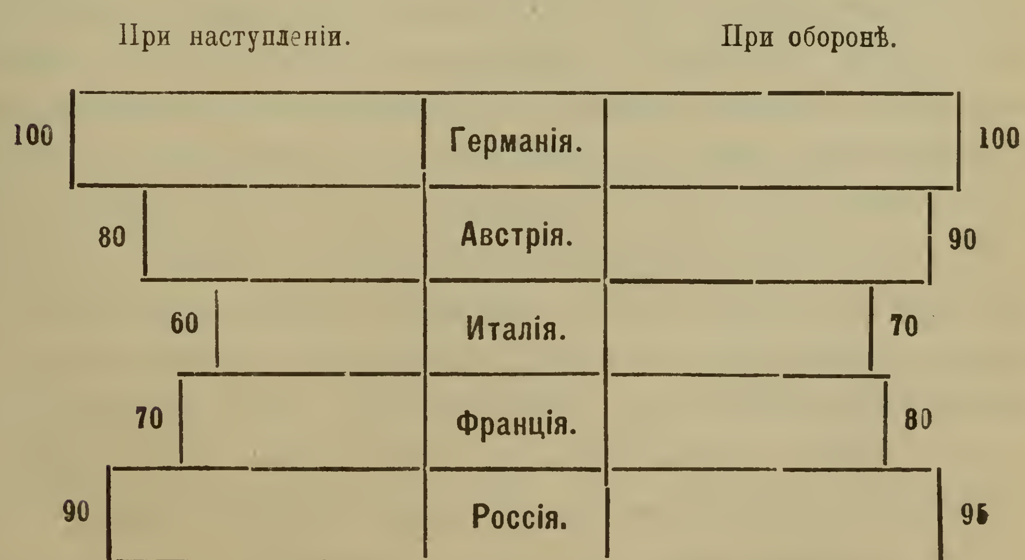
вѣтствовало ни личному убѣжденію, ни истинному положенію дѣлъ. Это можетъ быть объяснено вообще крѣпостью авторитета высшихъ начальниковъ въ Россіи. Но въ мѣстѣ съ тѣмъ, нельзя утверждать, чтобы страсть „отличиться", хотя бы и независимо отъ предписаній и даже вопреки имъ, была совершенно неизвѣстна въ русской военной исторіи.

Степень увѣренности, что единству въ дѣйствіяхъ не будутъ мѣшать личныя побужденія, означимъ такъ:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	100	100
Австрія	80	90
Италія	60	70
Франція	70	80
Россія	90	95

Представимъ эти результаты графически.

Оцѣнка отсутствія эгоистическихъ побужденій, вредныхъ для общаго блага.

7. Довѣріе къ вождямъ и соратникамъ.

„Взаимное довѣріе служитъ на войнѣ главнымъ основаніемъ всего дѣла,—говоритъ современный французскій писатель. - Этотъ первостепенный нравственный элементъ пріобрѣтается способностями и знаніями, какъ вождей, такъ и подчиненныхъ. Начальникъ, имѣя увѣренность, что подчиненные знаютъ свое дѣло, будетъ вполнѣ полагаться на исполненіе своихъ приказаній. Въ свою очередь, подчиненные, вѣря въ способности своего командира, убѣжденные, что у него есть вѣсскія причины дѣйствовать такъ, а не иначе, хотя бы даже причины эти не были ясны, исполнять его распоряженія съ толкомъ, преданностью и усердіемъ. Нравственная сила арміи тѣмъ выше, чѣмъ больше эта армія увѣрена въ своемъ превосходствѣ матеріальномъ. Но этого недостаточно; необходимо еще, чтобы она была убѣждена въ способности своихъ вождей“ *).

Недовѣріе къ лицамъ, которымъ поручено командованіе, приноситъ вредъ, даже если оно проявляется во время мира, такъ какъ возбуждаетъ въ народѣ нежеланіе какой-либо активной политики. Во время же войны недовѣріе можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Прежде всего оно отражается на настроеніи самого главнокомандующаго. Сознавая съ самаго начала, что не него смотрятъ съ недовѣріемъ или сознавъ это послѣ первыхъ неудачъ, онъ сдѣлается нерѣшительнымъ и станетъ избѣгать всякаго риска. А между тѣмъ на войнѣ, если избѣгать всякаго шага, противъ котораго можно найти возраженіе, то поставишь свои дѣйствія въ полную зависимость отъ иниціативы противника.

---

*) Général Leval, «Stratègie de combat». «Journal des sciences militaires».

Только исключительно-сильный характеръ можетъ не обращать вниманія на молву и на ту нравственную атмосферу, которая самого его окружаетъ. Но условія современной жизни неблагопріятны для выработки такихъ характеровъ. Человѣкъ же болѣе или менѣе обыкновенный непремѣнно почувствуетъ на себѣ давленіе отъ окружающаго его недовѣрія. Сильное развитіе критики, нареканія, сомнѣнія, даже обвиненія—явленіе обычное на войнѣ и въ настоящее время оно проявится тѣмъ сильнѣе, что прежнія правила упразднены измѣненіемъ условій, а новыхъ, испытанныхъ правилъ нѣтъ.

Среди германской арміи послѣ побѣдъ 1866 и 1870 годовъ утвердилось самомнѣніе, въ чемъ нѣтъ ничего удивительнаго. Но нѣмецкое самомнѣніе, какъ и нѣмецкій захватъ или иная несправедливость, непремѣнно драпируется въ ученую тогу. Военное самомнѣніе нѣмцевъ проявляется въ такихъ сужденіяхъ, что нынѣ, когда военное искусство преобразилось въ науку, которую нѣмцы, не только полководцы и офицеры, но и всѣ рядовые, болѣе, чѣмъ кто-либо, способны усвоить себѣ и двигать впередъ, германская армія пріобрѣла уже прочное преимущество надъ всѣми остальными. Въ такихъ сужденіяхъ преувеличеніе очевидно, потому что они основываются на фактѣ побѣды въ 1870 году, а этотъ фактъ, повторяемъ, зависѣлъ болѣе всего отъ огромнаго численнаго превосходства нѣмцевъ, которое уже въ будущей войнѣ повториться не можетъ. Но въ высокомъ мнѣніи нѣмцевъ о достоинствѣ ихъ арміи есть и большая доля правды, такъ какъ по заведеннымъ и строго соблюдаемымъ въ ней порядкамъ и по уровню въ ней образованія, она можетъ служить образцомъ.

Но уровень образованія въ войскахъ соотвѣтствуетъ его уровню въ странѣ. А именно умственное развитіе населенія Германіи дѣлаетъ то, что въ Германіи

труднѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ европейскаго континента, возбудить воинственный энтузіазмъ искусственными средствами. Уважаемый нѣмецкій военный писатель Генингъ говоритъ, что „германскій солдатъ не въ состояніи усвоить себѣ такую идею, за которую ему нынѣ пришлось-бы воевать". Это слѣдуетъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время не существуетъ въ Германіи такого политическаго движенія, которымъ прусское правительство могло-бы воспользоваться для завоеваній, какъ то было въ 1864, 1866 и въ особенности въ 1870 году, когда Бисмарку было достаточно укрыть одну депешу, чтобы сдѣлать войну неизбѣжною во мнѣніи самого народа. Изъ сказаннаго нами, конечно, не слѣдуетъ, чтобы искусственное подготовленіе умовъ къ войнѣ, посредствомъ раздуванія такого или иного дѣла въ инспирированныхъ газетахъ, уже вовсе не могло имѣть значенія въ Германіи. Но нѣтъ нынѣ такой благодарной почвы для возбужденій къ войнѣ, какую прежде представляло несомнѣнное національное стремленіе къ объединенію.

Нельзя также сомнѣваться, что послѣ трехъ побѣдоносныхъ войнъ, бывшихъ въ послѣднее тридцатилѣтіе, въ германской арміи, болѣе, чѣмъ во всякой другой, будетъ довѣрія къ способностямъ вождей. Но въ настоящее время представляется одно обстоятельство, которое должно дѣлать мысль о войнѣ наступательной, то есть предпринятой имперскимъ правительствомъ, особенно непопулярной въ Германіи, а именно то, что, эту войну придется вести на два фронта.

И вотъ, въ виду такой серьезности войны для Германіи, общество тѣмъ болѣе нерасположено къ ней, что, судя по всѣмъ даннымъ, главное начальство надъ войсками въ войнѣ принялъ бы на себя лично императоръ Вильгельмъ. Войну, имъ затѣянную, въ обществѣ непремѣнно приписали бы его особому честолюбію, а спо-

собность его замѣнить Мольтке едва-ли была-бы признана и въ самой арміи.

Въ австрійской арміи особого довѣрія къ полководцамъ ожидать нельзя. Веденіе военныхъ дѣйствій въ 1848 году въ Венгріи и въ 1866 году въ Богеміи, а также порядки, сопровождавшіе тѣ войны, были не таковы, чтобы въ большой войнѣ австрійскія войска выступили съ самого начала съ увѣренностью въ правильной организаціи вспомогательныхъ отраслей дѣла и въ искусномъ предводительствѣ. Успѣхи въ трехъ войнахъ въ Италіи могутъ быть приписываемы личнымъ способностямъ нынѣ уже престарѣлаго эрцгерцога Альбрехта и плохимъ качествамъ итальянскихъ войскъ. Война въ Италіи же въ 1859 году также была несчастливой для австрійскаго оружія, хотя и выказала стойкость славянскихъ и нѣмецкихъ полковъ. Зато примѣръ тѣхъ, набранныхъ въ Ломбардіи и итальянскомъ Тиролѣ, полковъ, которые въ 1866 году были готовы перейти на сторону пруссаковъ, указалъ на отсутствіе въ тогдашней арміи прочной связи и достаточнаго авторитета высшаго командованія. Впрочемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ то время Австрія вела войну не только съ Пруссіей, но и съ Италіей. Въ настоящее время скорѣе можно предположить, что австрійская армія, какъ мы упоминали выше, имѣя офицеровъ преданныхъ службѣ и проникнутыхъ духомъ чести, представляетъ прочный организмъ, одушевленный чувствомъ товарищества и взаимной солидарности, несмотря на разнородные элементы, входящіе въ ея составъ. Политическая борьба разныхъ народностей въ Австріи мало отражается на единствѣ арміи, которое можетъ быть поколеблено развѣ только неудачнымъ исходомъ будущей кампаніи.

Еще менѣе довѣрія къ вождямъ можетъ быть въ арміи итальянской, такъ какъ всѣ войны, какія вели

итальянцы въ теченіи полустолѣтія, были неуспѣшны, за исключеніемъ войны 1859 года, гдѣ они дѣйствовали въ качествѣ вспомогательныхъ силъ, вмѣстѣ съ французами. Правда, существуетъ мысль о завоеваніи Тріеста съ частью Иллиріи и о присоединеніи итальянскаго Тироля, что входитъ въ программу партіи „Italia irredenta". Но событія въ Сициліи, въ которыхъ обнаружились бѣдность народа, непосильная тяжесть налоговъ и значительная распространенность соціалистическихъ стремленій, а послѣ того неудача абиссинской войны поселили въ обществѣ преобладающее убѣжденіе, что Италія не въ силахъ пускаться въ какія-либо приключенія и самое участіе ея въ тройственномъ союзѣ, какъ извѣстно, вовсе не популярно и поддерживается только волею короля.

Во Франціи довѣріе къ высшимъ командирамъ было надолго уничтожено войною 1870 г. Генералъ Трошю замѣчаетъ, что во Франціи „достоинство командировъ измѣряется исключительно степенью достигнутыхъ ими успѣховъ, а во всякомъ случаѣ—тѣмъ газетнымъ шумомъ, какой вызываютъ военныя событія. Этотъ шумъ, по поводу военныхъ людей, принадлежащихъ къ господствующей политической партіи, переходитъ затѣмъ въ легенду. Словомъ, тѣ, у кого въ данное время сила, берутъ верхъ и сами дѣлаютъ военную легенду". Далѣе Трошю указываетъ на опасность для Франціи, которая возникаетъ изъ того, что правленіе, исторгнутое сперва изъ рукъ дворянства, при крикахъ „долой привилегіи", и перешедшее въ руки буржуазіи, можетъ наконецъ, при крикахъ „долой капиталъ", перейти въ руки безформенной толпы, которая не будетъ въ состояніи выдѣлить изъ себя правительства, способнаго вести дѣла. Автору кажется вѣроятнымъ, что наступитъ день, когда масса не удовольствуется требованіемъ себѣ законнаго уравненія, а просто „вся полѣ-

зетъ на штурмъ; въ тотъ день, — говоритъ онъ, — французское общество убѣдится, что постепенное умаленіе силы правительства обратилось въ силу массы... Наше изолированіе, — продолжаетъ онъ, — въ теченіе 18 лѣтъ (написано до сближенія съ Россіею) увеличилось. Насъ окружаютъ враждебные союзы, а внутри страны неизлечимые раздоры замѣнили среди насъ то „горѣ имѣемы сердца", которое мы чувствовали въ 1870 году. И вотъ, тѣмъ французамъ, которые оскорбляли и осмѣивали правительство „народной обороны", я скажу теперь: преклонитесь передъ нимъ, пока еще память его среди васъ; ибо наслѣдники ваши не увидятъ ничего подобнаго" *).

Въ русской арміи, въ виду славнаго боевого прошлаго, довѣріе къ вождямъ будетъ стоять высоко и вожди, въ свою очередь, будутъ увѣрены въ военномъ духѣ и дисциплинѣ своихъ войскъ. Но вождей будетъ озабочивать вопросъ о достаточной наличности подготовки и знанія среди исполнителей, тѣмъ болѣе, что офицеры постояннаго состава въ значительномъ числѣ выбудутъ изъ строя въ первыхъ дѣлахъ, что предвидятъ и нѣмцы. Недаромъ у нихъ за хорошую стрѣльбу даются аксельбанты.

Степень довѣрія къ командирамъ можно выразить въ слѣдующемъ видѣ:

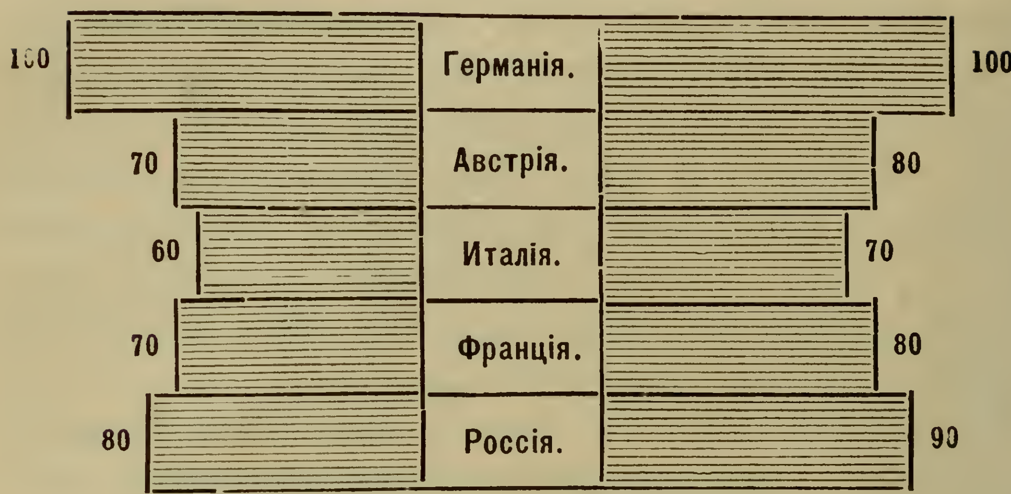
	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	100	100
Австрія	70	80
Италія	60	70
Франція	70	80
Россія	80	90

*) Général Trochu, «Oeuvres posthumes».

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка довѣрія къ командирамъ.

При наступленіи. При оборонѣ.

8. Продовольственныя и санитарныя условія.

Съ появленіемъ голода ослабѣваетъ дисциплина, согласно съ изрѣченіемъ французскаго поэта, ставшимъ пословицей: „Ventre affamé n'a point d'oreilles". Изслѣдованія новѣйшей итальянской школы физіологовъ съ точностью показали, въ какой мѣрѣ энергія вообще ослабѣваетъ съ пониженіемъ питанія. Въ отношеніи голода, не только наступленіе его, но и самое предвидѣніе его могутъ уже отражаться на духѣ войскъ.

А требованія относительно продовольствія и размѣщенія нынѣ, въ большинствѣ европейскихъ армій, гораздо болѣе высоки, чѣмъ въ прежнія времена. Исключеніе, быть можетъ, составятъ войска русскія и итальянскія. Всѣ же другія европейскія арміи окажутся требовательнѣе, вслѣдствіе улучшившихся условій повседневнаго народнаго быта. Уже одна необходимость давать ежедневно солдату мясную порцію составляетъ главное затрудненіе въ продовольствованіи современ-

ныхъ войскъ, а затрудненія эти возрастутъ тѣмъ болѣе, чѣмъ замѣтнѣе увеличились самые составы армій. Такія лишенія, которыя въ прежнія времена переносились терпѣливо, какъ невзгоды, неизбѣжныя во время войны, нынѣ могутъ прямо вызвать въ войскахъ заболѣванія и тотчасъ отразиться на духѣ людей.

Въ отдѣлѣ „Вліяніе тактики и хозяйственныхъ порядковъ на снабженіе армій жизненными и боевыми припасами", нами приведены были доказательства, что доставлять жизненные припасы арміямъ придется изъ отечества каждой изъ нихъ, такъ какъ многочисленная армія не найдетъ на территоріи противника достаточныхъ средствъ, особенно при сколько-нибудь продолжительномъ дѣйствіи противъ укрѣпленій.

Но въ этомъ отношеніи между странами существуютъ большія разницы: въ Россіи и Австріи, съ возникновеніемъ войны, окажется, за прекращеніемъ вывоза, избытокъ хлѣба; въ Германіи, Франціи и Италіи окажется, за прекращеніемъ привоза, громадный недостатокъ средствъ для пропитанія населенія, никакими мѣрами и ни за какія деньги не могущій быть пополненнымъ.

Въ Германіи недостаетъ въ году собственнаго хлѣба на продовольствіе населенія въ теченіе 2 — 3 мѣсяцевъ, а овса на 18 — 30 дней, во Франціи — хлѣба на одинъ мѣсяцъ, а овса на 20 — 40 дней, въ Италіи—хлѣба на $2^1/_2$ мѣсяца, а овса на 8 — 38 дней.

Вслѣдствіе недостатка хлѣба и возможности голода, цѣны на хлѣбъ въ поименованныхъ государствахъ страшно повысятся. Возможно-ли будетъ при этихъ условіяхъ военной администраціи явиться въ своей странѣ покупателемъ продовольственныхъ припасовъ, не вызвавъ со стороны необезпеченнаго населенія неудовольствія и даже прямого противодѣйствія закупкамъ?

Но и при имѣніи достаточнаго количества продовольствія не всегда будетъ возможно своевременно доставлять его во всѣ части, такъ какъ непріятель непремѣнно постарается воспрепятствовать этому, дѣйствуя на сообщенія, высылая партизанскіе отряды. Къ этому средству будутъ прибѣгать тѣмъ усиленнѣе, чѣмъ труднѣе сдѣлалось, при современныхъ средствахъ войны, выбиваніе непріятеля изъ укрѣпленныхъ позицій. Въ виду укрѣпленій, возведенныхъ при всѣхъ важнѣйшихъ узлахъ сообщеній желѣзнодорожныхъ и водныхъ, нельзя уже разсчитывать на быстрое занятіе большихъ непріятельскихъ территорій, достаточныхъ для продовольствованія милліонныхъ армій. Въ войну 1870 г. нѣмцы легко покупали во Франціи припасы на деньги. Но нынѣ, когда сообщенія рѣками и каналами будутъ прерваны, невозможно будетъ ничего купить, такъ какъ не будетъ подвоза.

Нельзя сомнѣваться, что, благодаря не только предусмотрительности, но и точному, дѣйствительному исполненію всего заранѣе предусмотрѣннаго, въ германской арміи будетъ сдѣлано для продовольствованія все, что только возможно при современныхъ условіяхъ. Мы уже говорили въ другомъ отдѣлѣ, что на операціонныхъ базисахъ въ Германіи будетъ заготовлено провіанта на нѣсколько мѣсяцевъ. Но все-таки и ихъ можетъ оказаться недостаточно при войнѣ наступательной, когда войска отойдутъ далеко отъ базисовъ. Сверхъ того, война продлится навѣрное болѣе того времени, на какое можетъ быть впередъ заготовлено провіанта въ складахъ. А пополнять ихъ будетъ невозможно съ прекращеніемъ подвоза хлѣба изъ-за-границы, такъ какъ своего хлѣба недостаетъ самому населенію.

Что касается укрытія войскъ отъ непогоды и холода, то помѣщеніе въ укрѣпленныхъ лагеряхъ и

крѣпостяхъ будетъ слишкомъ тѣсно, а обыкновенныя походныя палатки окажутся недостаточными при сколько-нибудь продолжительной стоянкѣ въ суровое время года.

Во всякомъ случаѣ, въ отношеніи порядковъ и точнаго исполненія ни одна армія не можетъ сравниться съ германскою. Въ Австріи при прежнихъ войнахъ хотя оказывались безпорядки въ снабженіяхъ, но продовольственная часть вообще была лучше устроена, чѣмъ другія части управленія арміей, а поэтому есть основаніе предполагать, что и въ будущей войнѣ она будетъ также удовлетворительной, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время военная администрація значительно улучшилась, а въ самой странѣ не будетъ недостатка въ хлѣбѣ, избытокъ котораго Австро-Венгрія въ мирное время отпускаетъ за-границу. Но австрійскій генералъ-интендантъ, кавалеръ фонъ-Котье, возбудилъ другой вопросъ, именно: возможно ли будетъ содержать огромное число войскъ продолжительное время, не повергая населеніе въ крайнюю нужду? Вопросъ этотъ былъ много разъ затронутъ въ рейхсратѣ, но предметы этого рода тамъ обсуждаются неохотно, быть можетъ, изъ опасенія вызвать безпокойство въ населеніи и усилить оппозицію въ палатѣ при требованіи новыхъ кредитовъ на военныя надобности. Во всякомъ случаѣ, относительно полной правильности австрійскихъ порядковъ при снабженіи нельзя имѣть той увѣренности, какъ по отношенію къ порядкамъ въ арміи германской.

Относительно итальянской арміи война въ Абиссиніи показала, что организація продовольственной части весьма несовершенна; запасовъ хлѣба въ странѣ нѣтъ, а плохое состояніе финансовъ должно будетъ затруднить своевременную закупку и доставку жизненныхъ припасовъ.

Во Франціи въ войнахъ 1859 и 1870 годовъ оказывались недостатки въ военномъ управленіи вообще и въ продовольственной части въ особенности. Существуетъ намѣреніе, въ случаѣ войны, прибѣгать въ широкихъ размѣрахъ къ реквизиціямъ, но реквизиціи требуютъ строгихъ мѣръ, а такія мѣры среди французскаго населенія могутъ чаще, чѣмъ въ иныхъ странахъ, вызывать сопротивленіе. Впрочемъ, содержаніе огромныхъ складовъ провіанта еще въ мирное время можетъ въ значительной степени обезпечить удовлетвореніе нуждъ арміи при войнѣ оборонительной. При наступательной же войнѣ, можно опасаться, что повторятся обычныя неустройства.

Въ арміи русской продовольственная часть, какъ показываютъ прежнія войны, всегда составляла слабую сторону. Приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній автора бесѣды „Вопросы воспитанія и обученія войскъ". Авторъ, начиная нѣсколько издалека, а именно отъ преданія о походѣ Аскольда и Дира, повторенномъ Олегомъ, находитъ, что русскія войска обыкновенно выступали въ походъ съ недостаточнымъ количествомъ силъ и средствъ, такъ что только послѣ убѣжденія, путемъ неудачъ, принимались мѣры, достаточныя для достиженія цѣли. Такъ, кампанію 1828 года противъ турокъ пришлось повторить въ 1829 году, съ новымъ главнокомандующимъ и новыми силами; въ 1831 г. армія Дибича должна была отступить отъ Варшавы къ своей базѣ, по недостатку провіанта, и затѣмъ наступленіе было предпринято уже съ бо́льшими силами и послѣ заготовки средствъ. Неприготовленность, съ какою была начата крымская война, еще памятна всѣмъ, а въ 1877 году война была начата съ слишкомъ малыми силами, такъ что пришлось поджидать подкрѣпленій. Такъ и походъ противъ текинцевъ былъ предпринятъ съ недостаточными силами и

былъ затѣмъ повторенъ Скобелевымъ. Главной причиной при всемъ этомъ былъ недостатокъ средствъ у самого государства. Это обстоятельство нынѣ устранилось, но осталась „особая національная черта“, которая опредѣлена пословицею „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“

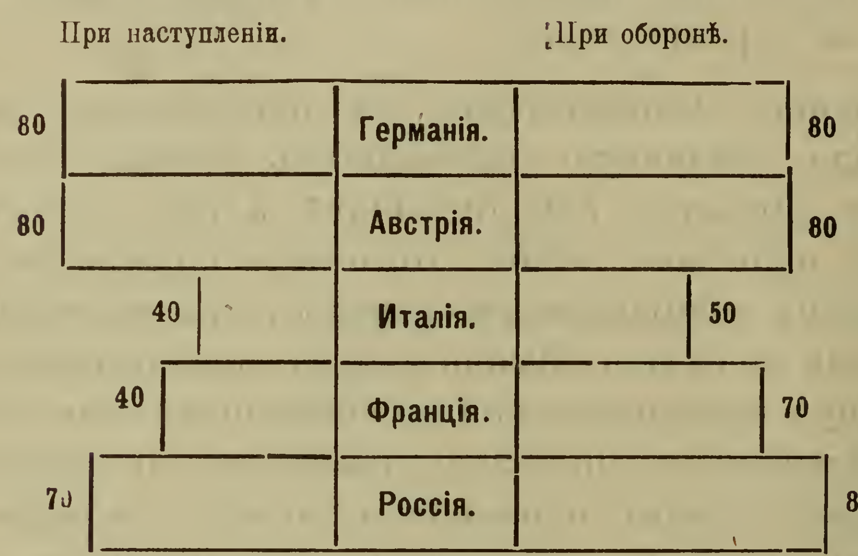
Военное министерство въ ближайшемъ періодѣ проявило усиленную заботливость вообще объ обезпеченіи средствъ для будущаго, а такъ какъ Россія имѣетъ избытокъ хлѣба, то нельзя сомнѣваться, что при войнѣ оборонительной недостатка въ продовольствованіи не будетъ. Иначе можетъ представиться дѣло при войнѣ наступательной и особенно въ томъ случаѣ, еслибы войскамъ пришлось двигаться по слѣдамъ отступающей арміи противника, то есть по территоріи, гдѣ уже были бы исчерпаны всѣ наличные запасы продовольствія.

И такъ, принимая въ соображеніе не только данное въ каждой странѣ въ арміяхъ устройство хозяйственной части, но и данныя экономическія, то есть естественный избытокъ или недостатокъ хлѣба въ каждой отдѣльной странѣ, можно изъ совокупности этихъ элементовъ вывести слѣдующую сравнительную степень вѣроятной обезпеченности войскъ въ снабженіяхъ при войнѣ:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія .	80	80
Австрія . .	80	80
Италія . .	40	50
Франція . .	50	70
Россія . . .	70	85

Графически эти цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Оцѣнка обезпеченности войскъ продовольствіемъ.

9. Возрастъ, настроеніе и порядокъ пополненія нижнихъ чиновъ.

Современную армію, выставляемую государствомъ на войну, нельзя разсматривать, какъ нѣчто опредѣленное и неизмѣнное въ своемъ составѣ и качествахъ. Въ прежнія времена война велась постоянными войсками и только убыль въ нихъ замѣщалась войсками резервными или новобранцами, т. е. людьми младшихъ возрастовъ. Въ настоящее время армія передъ самымъ началомъ войны измѣнитъ свой характеръ, такъ какъ составъ постоянныхъ войскъ удвоится мобилизаціею, то есть включеніемъ въ ряды призывныхъ изъ запаса, а отчасти и изъ ополченія, а вмѣстѣ съ тѣмъ вторая линія войскъ образуется уже прямо изъ людей запаса и ополченія, включаемыхъ въ такія войсковыя части, которыя въ мирное время существовали только въ видѣ кадровъ. При этомъ, дальнѣйшее пополненіе войскъ первой и второй линій будетъ совершаться по-

степеннымъ призывомъ людей болѣе и болѣе старшихъ возрастовъ. Естественно поэтому, что съ призывомъ значительнаго числа людей изъ запаса существенно измѣнятся психическія свойства войскъ.

Чѣмъ призываемые подъ знамена люди ближе къ указному 20-ти лѣтнему возрасту, тѣмъ легче они будутъ переносить военные труды и тѣмъ менѣе будутъ склонны къ недовольству. Сверхъ того, въ такомъ возрастѣ люди легче смотрятъ на опасности, и какія-либо внушенія противъ военнаго долга и преданности дѣлу государства на молодыхъ людей менѣе успѣли повліять, чѣмъ на старшихъ. Наоборотъ, чѣмъ въ армію призвано болѣе людей старшихъ возрастовъ, имѣющихъ болѣе связей со всѣмъ общественнымъ бытомъ, а обыкновенно уже и семейныхъ, тѣмъ чувствительнѣе отзовутся на внутренней жизни страны потери, понесенныя на войнѣ. Семьи такихъ солдатъ, лишившихся своихъ работниковъ, будутъ ожидать помощи отъ государства. Пусть въ словахъ Жюля Симона, что „послѣ войны не останется самыхъ орудій труда: ни станка, ни плуга, ни книги, а останутся только кладбища“ — слишкомъ много преувеличены; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что положеніе семей, лишившихся своихъ кормильцовъ, будетъ плачевное. Въ самыхъ рядахъ сражающихся войскъ, отцовъ этихъ семей возьметъ горькое раздумье, особенно послѣ того, какъ они убѣдятся, что война будетъ долговременной и что никакія личныя усилія, никакія чудеса храбрости не въ состояніи приблизить ея конца.

Допустимъ, что въ началѣ войны скептицизмъ старшихъ разсѣется подъ вліяніемъ увлеченія молодыхъ, хотя обыкновенно бываетъ наоборотъ. Но съ того времени, какъ люди старшихъ возрастовъ составятъ уже значительную часть въ войскахъ, во всѣхъ арміяхъ, за исключеніемъ русской, получатъ преобладаніе мысль

о близкихъ, о хозяйствѣ и занятіяхъ, оставленныхъ дома, и недовольство предназначенной имъ самимъ судьбой, такъ что люди старшихъ возрастовъ навѣрное будутъ болѣе беречь себя, чѣмъ молодые ихъ товарищи.

Огромныя потери, какими неизбѣжно будетъ сопровождаться война, наиболѣе чувствительно отразятся на Франціи. Въ этой странѣ давно замѣчался весьма слабый приростъ народонаселенія, а въ послѣднее время обозначилась даже его убыль. Вслѣдствіе того, во Франціи окажется среди призывныхъ меньшее число людей молодыхъ и сильныхъ. Озабочиваясь не отставать при войнѣ въ числѣ людей, подлежащихъ воинской службѣ, отъ Германіи, гдѣ приростъ населенія значителенъ и гораздо болѣе людей годныхъ къ этой службѣ, французскія власти и теперь уже зачисляютъ въ списки призывовъ все населеніе, способное носить оружіе, не обращая вниманія на то, что такимъ образомъ въ спискахъ состоитъ множество людей, уже потратившихъ свои силы въ изнурительномъ трудѣ, сдѣлавшихся непригодными для походовъ, вслѣствіе долгой привычки къ сидячей жизни, наконецъ, такихъ, которые не только имѣютъ дѣтей, но уже дождались и внуковъ.

При такихъ условіяхъ, если люди перваго призыва всѣ окажутся годными, то позднѣйшіе призывы могутъ привесть подъ знамена элементы прямо опасные. Въ этомъ отношеніи уже война 1870 года, при которой войска комплектовались конскрипціею младшихъ, а не призывомъ старшихъ возрастовъ, показала примѣры ненадежности нѣкоторыхъ контингентовъ. Мы приводили выше весьма пессимистичныя предвидѣнія генерала Трошю. Теперь приведемъ мнѣніе очень благопріятное. „Франція,—пишетъ сэръ Чарльсъ Дилькъ,—въ рядахъ своей арміи заключаетъ поколѣніе, явившееся на свѣтъ послѣ окончанія войны 1870 года.

Можно утверждать, что военный духъ и рѣшимость нынѣшнихъ французскихъ новобранцевъ подобны тѣмъ, съ какими шли войска Наполеона I, въ его походѣ между Сеной и Марной. Поэтому, Франція сама въ настоящее время удивляется подъему духа, замѣчаемому въ ея арміи".

Въ Германіи условія въ данномъ отношеніи несравненно болѣе благопріятны и даже довольно близки къ существующимъ въ Россіи, въ смыслѣ физической годности солдатъ. Въ германскомъ населеніи, какъ мы уже говорили, очень распространены гимнастическія упражненія; люди, состоящіе въ запасѣ, проходили чрезъ дѣйствительную службу съ ея желѣзной дисциплиной. Но зато въ Германіи все сильнѣе выражается недовольство противъ системы милитаризма. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ результаты послѣднихъ выборовъ въ рейхстагѣ. За кандидатовъ тѣхъ партій, которыя были противъ новаго военнаго закона, т. е. соціалистовъ, центра, демократовъ, южно-германской партіи, датчанъ и вельфовъ, было подано 4.233.000 голосовъ, а за кандидатовъ партій, высказавшихся въ пользу военнаго закона—3.225.000 голосовъ, такъ что народъ отвергалъ тотъ законъ большинствомъ 1.008.000 голосовъ, между тѣмъ какъ въ избранномъ рейхстагѣ большинство оказалось въ пользу закона. Еще другое указаніе даетъ тотъ фактъ, что въ Германіи ежегодно уклоняются отъ вынутія жребія, въ среднемъ, до 40.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ во Франціи только 6.000 человѣкъ.

Въ Австріи положеніе весьма различно, смотря по областямъ. Вообще же, оно хуже, чѣмъ въ Германіи, въ отношеніи возраста призывовъ и лучше—въ смыслѣ меньшей оппозиціи противъ военной службы.

Зато въ Италіи нерасположеніе къ военной службѣ и къ войнѣ особенно велико. Довольно вѣроятно, что

Италія воспользуется первой возможностью для заключенія мира, а если ей не представится, то будетъ держаться выжидательнаго образа дѣйствій. Разсчеты ея союзниковъ на возможность наступательныхъ операцій съ ея стороны противъ Франціи едва-ли могутъ осуществиться.

Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ въ данномъ отношеніи находится Россія. Она имѣетъ неисчерпаемый запасъ людей для призывовъ и о какомъ-либо недовольствѣ воинской повинностью въ ней нѣтъ и рѣчи. Сверхъ того, русскій солдатъ, въ силу условій дислокаціи и отсутствія территоріальнаго начала въ комплектованіи, съ самаго поступленія на службу уже оторванъ отъ дома, отъ своей родины. А потому ему легче уйти съ мѣста постояннаго расположенія, какъ легко уходитъ изъ дома и русскій земледѣлецъ, ибо отлучка не сопровождается для него особенно большимъ замѣшательствомъ въ ходѣ его совершенно примитивнаго хозяйства. Большинство людей, занимающихся промыслами, также уходятъ изъ дому, оставляя тамъ семей, и иногда по цѣлымъ годамъ остаются въ отсутствіи.

Сравнительныя достоинства армій разныхъ странъ въ отношеніи возрастнаго состава, настроенія и порядка пополненія армій въ военное время мы опредѣлимъ слѣдующими цифрами:

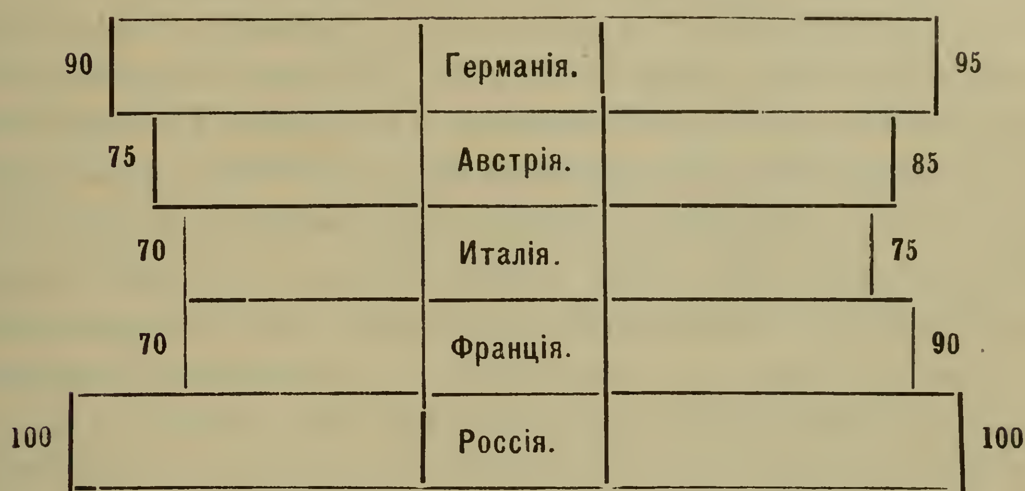
	Въ войскахъ: I призыва. При наступленіи.	При оборонѣ.	II призыва. При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	90	95	60	75
Австрія	75	85	50	65
Италія	70	75	45	45
Франція	70	80	35	50
Россія	100	100	80	80

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка возрастнаго состава, настроенія и порядка исполненія армій.

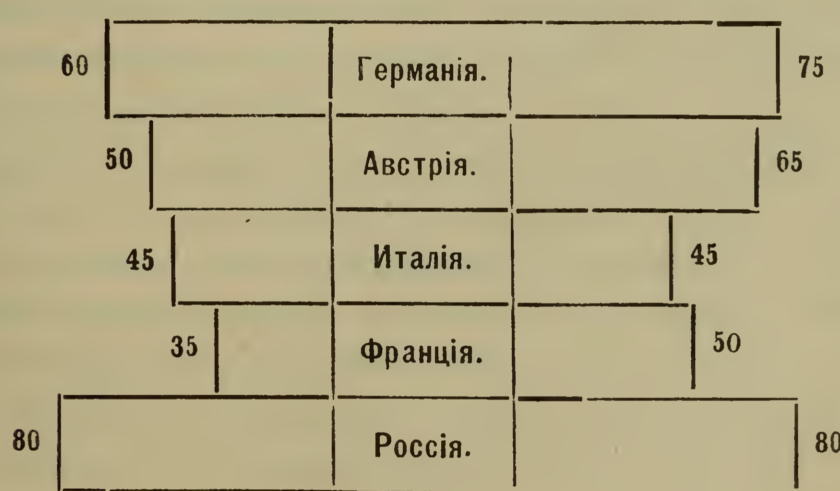
Перваго призыва

При наступленіи. При оборонѣ.

Второго призыва.

При наступленіи. При оборонѣ.

10. Увѣренность въ достоинствѣ вооруженія.

Еслибы у одной изъ воюющихъ сторонъ оружіе и снаряды оказались болѣе совершенными, чѣмъ у ея противника, то это несомнѣнно произвело бы вліяніе на состояніе духа въ войскахъ послѣдняго. Опыты пред-

шествующихъ войнъ показываютъ, что солдаты очень скоро убѣждаются въ превосходствѣ оружія непріятеля и въ томъ перевѣсѣ, какой такое превосходство даетъ ему въ дѣйствіяхъ.

Въ будущей войнѣ, при началѣ операцій, оружіе и снаряды во всѣхъ арміяхъ будутъ равнаго достоинства, такъ какъ всѣ державы ревниво слѣдятъ за всякими улучшеніями и расходуютъ громадныя суммы на немедленное ихъ введеніе у себя. Но при дальнѣйшемъ ходѣ войны могутъ уже оказаться разницы. Во-первыхъ, войска дальнѣйшихъ призывовъ, а особенно ополченіе, не во всѣхъ странахъ будутъ снабжены ружьями новѣйшаго типа. Но даже предполагая, что такихъ ружей будетъ своевременно заготовлено на всѣ милліоны военнаго состава, разница можетъ оказаться вслѣдствіе большаго или меньшаго умѣнья въ обращеніи съ ружьями и орудіями новыхъ типовъ, имѣющими устройство болѣе сложное, а въ особенности со снарядами, заряженными взрывчатыми веществами.

Нынѣшніе снаряды наполняются большимъ или меньшимъ количествомъ сильно взрывчатыхъ веществъ и снабжаются особаго устройства трубками, съ разными приспособленіями, назначеніе которыхъ заключается въ томъ, чтобы снарядъ разрывался, по истеченіи извѣстнаго времени, въ опредѣленномъ мѣстѣ, или же вслѣдствіи удара, при паденіи. Безопасность всего механизма заключается, слѣдовательно, въ приспособленіяхъ, предупреждающихъ преждевременный взрывъ снаряда. Однако, вслѣдствіе неправильной конструкціи, невѣрной установки, ослабленія пружинъ при перевозкѣ, толчковъ при заряжаніи и прохожденіи снаряда по нарѣзамъ и, наконецъ, вслѣдствіе соприкосновенія трубки съ металломъ снаряда (отъ чего происходятъ химическія измѣненія въ горючемъ матеріалѣ трубки),— могутъ случаться преждевременные взрывы снарядовъ

надъ головами собственныхъ атакующихъ войскъ и производить въ нихъ опустошенія. А ничто не производитъ на войска болѣе тяжелаго, болѣе удручающаго впечатлѣнія, какъ пораженіе изъ собственныхъ орудій, и эти пораженія, если они часто случаются, ослабляютъ духъ войскъ.

Взрывчатыя вещества, которыми наполняются современные снаряды, уже сами по себѣ представляютъ опасность: нѣкоторыя изъ нихъ, подъ вліяніемъ холода или жара весьма легко разлагаются, и это разложеніе кончается самовзрывомъ; нѣкоторыя взрываются отъ сотрясенія воздуха, вызваннаго другимъ взрывомъ, происшедшимъ въ болѣе или менѣе близкомъ отъ нихъ разстояніи. Возможны, поэтому, взрывы снарядовъ на самыхъ позиціяхъ.

Опасность такихъ взрывовъ увеличивается еще недостатками, неправильностями укупорки снарядовъ и порчею механическихъ приспособленій въ трубкахъ, возможною при перевозкѣ орудій и при въѣздѣ ихъ на позиціи. Взрывъ можетъ сообщаться многимъ ящикамъ и сопровождаться огромными потерями, послѣдствіемъ чего былъ бы упадокъ духа.

Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что впредь чаще, чѣмъ когда-либо, будутъ прибѣгать къ стрѣльбѣ поверхъ головъ своей собственной, идущей въ атаку, пѣхоты. Еслибы орудія и снаряды не были содержимы со всевозможной тщательностью, то такая стрѣльба, всегда признававшаяся нѣсколько опасной, могла бы въ извѣстныхъ случаяхъ имѣть роковыя послѣдствія. Понятно, что чѣмъ выше въ той или другой странѣ стоятъ заводы, занимающіеся приготовленіемъ оружія и снарядовъ, чѣмъ болѣе соблюдается добросовѣстность при самой выдѣлкѣ и при пріемкѣ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ безопасность. Точно такъ, чѣмъ болѣе люди въ данной арміи пріучены къ порядку и чѣмъ точнѣе будетъ

надзоръ спеціалистовъ, тѣмъ правильнѣе будетъ дѣйствовать приготовленный для войны механизмъ.

Какъ нами уже замѣчено, ружей послѣдняго типа, по всей вѣроятности, не достанетъ для войскъ дальнѣйшихъ призывовъ, такъ что ихъ придется вооружать ружьями, передѣланными изъ старыхъ, а орудія для послѣдующихъ призывовъ придется снабжать снарядами, изготовленными уже въ теченіе войны, когда самая поспѣшность и уходъ многихъ мастеровъ на войну не дозволятъ соблюсти прежней точности въ отдѣлкѣ. Тогда-то и обнаружится все различіе въ разныхъ странахъ въ фабрикаціи оружія и снарядовъ.

Но военный механизмъ въ настоящее время не ограничивается ими; онъ усложнился примѣненіемъ разныхъ вспомогательныхъ средствъ для наблюденія за непріятелемъ и для защиты отъ внезапныхъ нападеній, инструментами для измѣренія дистанцій вблизи и издалека, проволочными сѣтками, военно-телеграфными и телефонными линіями, и болѣе или менѣе успѣшное пользованіе этими средствами также не останется безъ вліянія на духъ армій. Однимъ словомъ, техническое знаніе, совершенство мастерскихъ, точность и порядокъ при выдѣлкѣ, храненіи и употребленіи боевыхъ средствъ пріобрѣли нынѣ небывалое значеніе и могутъ составить, сами по себѣ, причину неравенства между арміями разныхъ странъ. Германія и Франція въ этомъ отношеніи стоятъ наиболѣе высоко, Австрія идетъ за ними, потомъ Россія и, наконецъ, Италія.

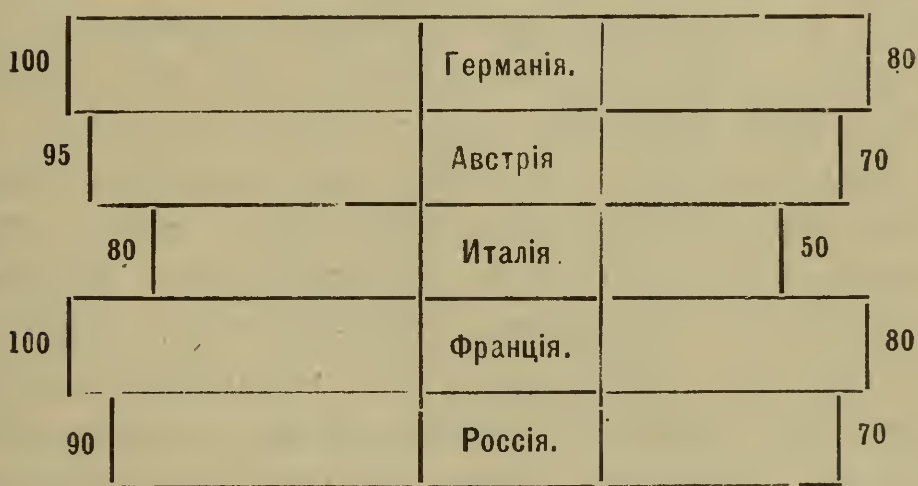
Въ степени увѣренности въ достоинствѣ вооруженія, конечно, уже не можетъ быть различія при наступленіи и при оборонѣ. Намъ кажется, что эта степень въ разныхъ войскахъ можетъ быть выражена слѣдующими цифрами:

	Въ войскахъ: I призыва.	II призыва.
Германія	100	80
Австрія . . .	95	70
Италія . . .	80	50
Франція	100	80
Россія	90	70

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка увѣренности въ достоинствѣ вооруженія.

Первый призывъ. Второй призывъ.

11. Мужество.

Въ войнахъ прошедшихъ мужество стояло на первомъ мѣстѣ въ рѣшеніи боевыхъ вопросовъ. Одинъ нѣмецкій авторъ*) высчиталъ, что въ прежнихъ войнахъ въ способности къ перенесенію потерь безъ упадка духа, арміи представлялись въ такомъ порядкѣ: прусская, русская, французская, затѣмъ уже австрійская и итальянская. Но спрашивается, сохранитъ ли въ бояхъ будущаго личное мужество такое первостепенное значеніе при томъ огромномъ возрастаніи механическихъ средствъ разрушенія, которое составитъ характерную сторону новаго веденія войны?

*) C. von B. K., «Zur Psychologie des grossen Krieges».

Нѣкій англійскій генералъ высказалъ такой взглядъ, что для проявленія храбрости необходимы зрители. Но въ будущемъ идеальнымъ воиномъ будетъ тотъ, кто окажется мужественнымъ вдали отъ глаза начальства, кто сохранитъ свой постъ и исполнитъ все на него возложенное, невидимый и, стало быть, движимый только патріотизмомъ. Условія войны измѣнились: нечего ожидать тѣхъ проявленій личной храбрости, за которыя имена отличившихся попадали въ приказы*).

При будущей войнѣ наиболѣе важнымъ окажутся организаторская способность руководителей, искусство вождей и распорядительность штабовъ, наконецъ, полное усвоеніе каждымъ доступныхъ для него средствъ дѣйствія. Одно мужество ни къ чему-бы еще не привело, и даже можно полагать, что слишкомъ смѣлыя дѣйствія, при нынѣшнихъ условіяхъ, могутъ скорѣе приводить къ печальнымъ результатамъ. Впрочемъ, этимъ вовсе не отрицается необходимость самаго рѣшительнаго, во чтобы то ни стало, исполненія однажды предпринятаго дѣйствія. Приведенный сейчасъ нѣмецкій авторъ замѣчаетъ даже, что въ эпоху многочисленныхъ армій и рѣдкихъ войнъ, слѣдуетъ не столько обращать вниманія на число жертвъ, сколько на правило—побѣда во всякомъ случаѣ.

Уже въ 1877 г., во время русско-турецкой войны, когда и ружья, и орудія были во много разъ слабѣе нынѣшнихъ, С. П. Боткинъ писалъ**): „Герои какъ-то попріѣлись, потеряли свой ароматъ, разъ во-очію всякому стало ясно, что отдѣльный героизмъ ни къ чему не ведетъ. По манерѣ себя держать, по серьезности и честности отношенія къ дѣлу, самыми симпатичными личностями для меня остаются Государь и Милютинъ. Только глядя на нихъ, ты не встрѣчаешь этого „*я*“,

*) Lord Wah, «De l'éducation morale du soldat». «Revue de l'armée belge».

**) «Письма съ театра войны 1877—78 гг.»

которое такъ и пробивается въ большей части другихъ выступающихъ дѣятелей; скромность и серьезность Милютина внушаютъ къ нему величайшее почтеніе; онъ весь отданъ своему дѣлу, которому охотно готовъ даже жертвовать своимъ *я*".

И далѣе онъ же писалъ послѣ неудачныхъ штурмовъ на Плевну: „Склифассовскій высказалъ печальное наблюденіе, сдѣланное имъ въ теченіе этихъ нѣсколькихъ сутокъ работы; оказывается, что очень много,— по словамъ Склифассовскаго,—можно составить цѣлый полкъ изъ симулантовъ, т.-е. ранившихъ себя въ пальцы по примѣру сербскаго войска... Нельзя этому, однакоже, удивляться: солдатъ видитъ въ туркахъ сильнаго и даже болѣе сильнаго врага; турки защищены окопами и имѣютъ громадное преимущество въ оружіи; ружье ихъ стрѣляетъ втрое чаще нашихъ и вдвое дальше".

Однако, о самопораненіяхъ и перебѣжчикахъ „не смѣли доложить; каждый, доносящій о потерянномъ дѣлѣ, объ отступленіи съ громаднымъ урономъ, считаетъ долгомъ прибавить: „тѣмъ не менѣе, духъ войскъ отличный, люди отступали въ порядкѣ, съ пѣснями". Какъ бы ни были храбры люди, какъ бы ни былъ хорошъ духъ арміи, но всѣ эти свойства должны поддерживаться удачами; при такихъ же условіяхъ, въ которыхъ мы до сихъ поръ находимся, когда куда ни сунемся, всюду насъ бьютъ, истощатся эти качества нашего солдата,—пропадутъ и храбрость, и стойкость".

Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе, что изъ многочисленныхъ разговоровъ съ русскими и иностранными военными людьми мы вынесли впечатлѣніе, что русскіе офицеры гораздо менѣе пессимистично смотрятъ на условія будущей войны; среди же германскихъ офицеровъ проявляется такое убѣжденіе, что едва-ли кто-либо изъ нихъ вернется съ войны домой.

О томъ, что мужество проявится и въ будущей

войнѣ не въ меньшей степени, чѣмъ въ прежнихъ, и составитъ весьма большую силу—не можетъ, конечно, быть и вопроса. Мнѣнія относительно той степени мужества, какую проявятъ арміи разныхъ странъ при будущей войнѣ, могутъ, разумѣется, быть приблизительными лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Здѣсь не мѣшаетъ вспомнить о мнѣніи Маккіавели, что вербовать людей лучше въ сѣверныхъ странахъ, чѣмъ въ южныхъ, такъ какъ будто-бы „на сѣверѣ родятся люди мужественные, хотя и глупые, а на югѣ—умные, но страдающіе отсутствіемъ мужества". Во всякомъ случаѣ, русскія войска въ мужествѣ не уступятъ никакимъ инымъ. Самая бѣдность сельскаго быта, привычка къ лишеніямъ, многообразныя нужды и бѣды крестьянской жизни не только притупляютъ нервы, но и располагаютъ менѣе цѣнить жизнь. Подъ градомъ пуль русскіе солдаты идутъ съ такою же покорностью, какъ на ученье. Русскіе офицеры также во всѣ времена отличались доблестью и готовностью къ самопожертвованію. Вообще русская армія въ отношеніи мужества занимаетъ первое мѣсто.

За нею идетъ германская армія.

Австро-венгерская армія, несмотря на мужество огромнаго большинства ея составныхъ частей, будетъ стоять ниже, вслѣдствіе возможности разногласій и недостатка увлеченія, такъ какъ не можетъ быть такой войны, въ которой австро-венгерскія войска относились бы съ одинаковыми чувствами къ противнику.

Итальянская армія, вслѣдствіе отсутствія военнаго духа въ странѣ, должна быть поставлена ниже другихъ.

Въ арміи французской нынѣ уже сильно развито скептическое начало; но тамъ, гдѣ требуется менѣе личной иниціативы, а именно при оборонѣ, традиціонная храбрость французовъ несомнѣнно проявится въ будущей войнѣ. Относительно же дѣйствій насту-

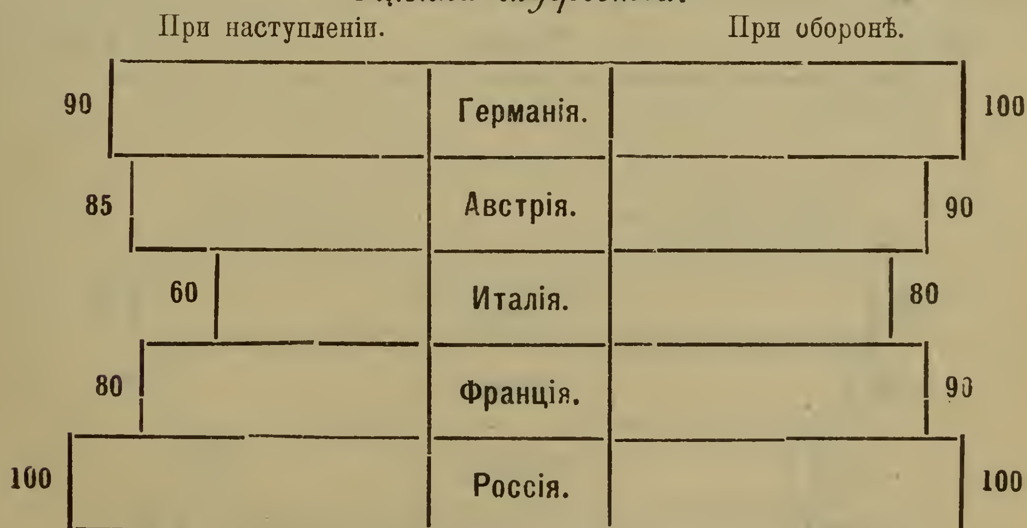
пательныхъ, большую разницу составитъ удача или неудача первыхъ дѣйствій — черта совершенно противоположная той, которая характеризуетъ русскія войска: первыя неудачи никогда не заставляли ихъ падать духомъ и въ случайной неудачи они никогда не видѣли предзнаменованія потери всей кампаніи.

Оознавая невозможность изобразить въ цифрахъ степень мужества, какую можно предположить въ разныхъ войскахъ, мы поставили эту рубрику на послѣднемъ мѣстѣ и лишь по необходимости, для составленія общей сравнительной таблицы о свойствахъ арміи, и помѣчаемъ здѣсь слѣдующія цифры:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія	90	100
Австрія	85	90
Италія	60	80
Франція	80	90
Россія	100	100

Представимъ эти цифры графически:

Оцѣнка мужества.

Если теперь взять совокупность цифръ по разнымъ свойствамъ для всѣхъ главныхъ армій, то, въ среднемъ, получаются для каждой изъ нихъ слѣдующіе результаты:

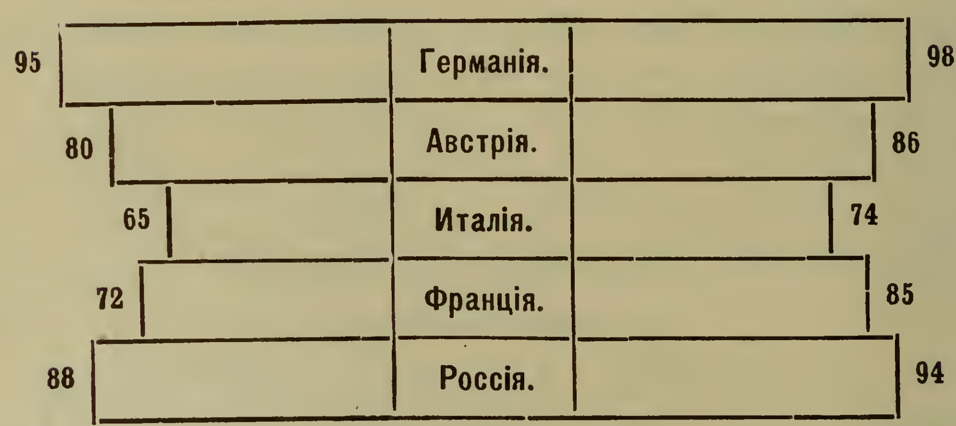
	При наступленіи.		При оборонѣ.	
	I призывъ.	II призывъ.	I призывъ.	II призывъ.
Германія . . .	95	80	98	86
Австрія	80	68	86	76
Италія	65	51	74	59
Франція . . .	72	59	85	72
Россія . . .	88	80	94	86

Представимъ эти цифры графически.

Оцѣнка качествъ войскъ.

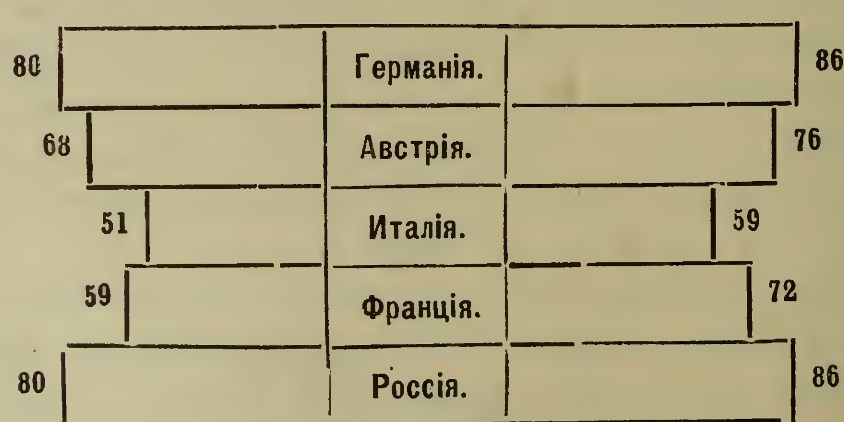
1-го призыва.

При наступленіи. При оборонѣ.

2-го призыва.

При наступленіи. При оборонѣ.

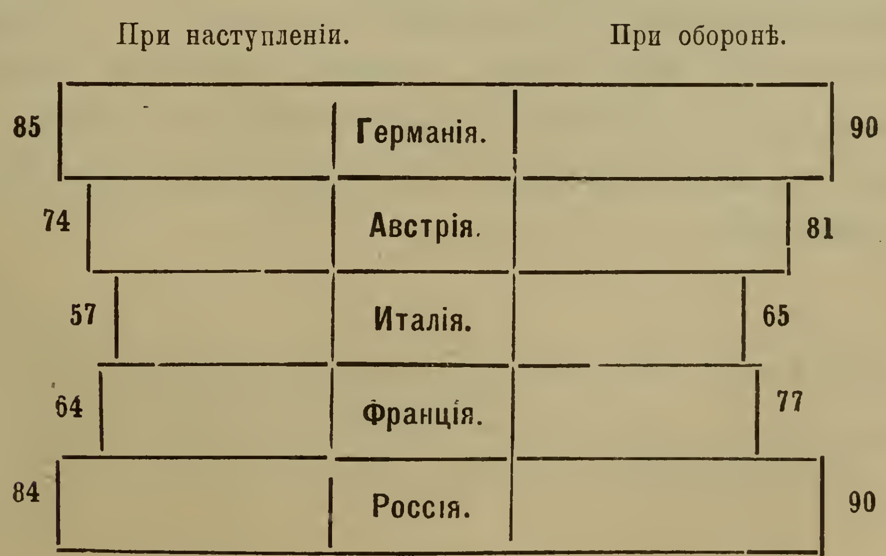
Итакъ, изъ нашихъ предположеній слѣдуетъ, что нѣмецкія войска 1-го призыва обладаютъ преимуществомъ, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, и всего ближе къ нимъ подходятъ войска русскія; далѣе идутъ войска австрійскія, французскія и, наконецъ, итальянскія.

Разности между этими цифрами для войскъ 2-го призыва хотя и не равняются разностямъ между относящимися къ первому призыву, однако не слишкомъ отстаютъ отъ нихъ. Возможно поэтому соединить цифры для войскъ обоихъ призывовъ и вывести общія среднія. Тогда результаты представятся въ слѣдующемъ видѣ:

	При наступленіи.	При оборонѣ.
Германія . .	85	90
Австрія . .	74	81
Италія . . .	57	65
Франція . .	64	77
Россія . . .	84	90

Графически эти цифры представляются слѣдующимъ образомъ.

Оцѣнка качествъ войскъ 1-го и 2-го призывовъ.

Итакъ, оказывается разница: между Россіею и Германіею при наступленіи въ 1, въ пользу Германіи, при оборонѣ же никакой разницы нѣтъ; между Франціею и Германіею при наступленіи 21, при оборонѣ только 13 въ пользу Германіи. Въ сравненіи между Россіею и Австріею разница при наступленіи 10, а при оборонѣ 9 въ пользу Россіи; между Франціею и Италіею при наступленіи 7, при оборонѣ 12 въ пользу Франціи.

Затѣмъ, сдѣлаемъ еще такое сопоставленіе: Германія и Австрія дѣйствуютъ наступательно противъ Россіи, которая обороняется; тогда разности являются въ пользу Россіи въ 5 противъ Германіи и въ 16 противъ Австріи. Если же предположимъ наступленіе Германіи на Францію, которая обороняется, то разность въ 8 будетъ всетаки на сторонѣ Германіи. При наступленіи Италіи на Францію, послѣдняя имѣла бы преимущество въ 20, а при наступленіи Франціи противъ Италіи послѣдняя имѣла бы преимущество только въ 1.

Въ приложеніи (см. прил. къ стр. 548) мы помѣщаемъ таблицу, въ которой сопоставлены выведенныя нами сравнительныя цифры относительно качествъ войскъ европейскихъ континентальныхъ государствъ, но при этомъ мы должны оговориться, что значеніе этихъ цифръ — или иныхъ, какія были бы приняты военными людьми для подобнаго сравненія — выразится вполнѣ только при обзорѣ общихъ плановъ кампаній, на томъ или другомъ театрѣ войны, то-есть, предполагая наступательную или же оборонительную систему дѣйствій.

Сравненіе качествъ армій европейскихъ континентальныхъ державъ, принимая полную наличность даннаго качества за сто.

		При наступательномъ дѣйствіи.					При оборонительномъ дѣйствіи.				
		Германія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Россія.	Германія.	Австрія.	Италія	Франція.	Россія.
1. Способность примѣняться къ новой боевой обстановкѣ		100	80	70	70	80	100	80	80	90	90
2. Составъ и пополненіе корпуса офицеровъ	I призыва.	100	80	70	80	80	100	85	85	90	95
	II призыва.	75	60	40	60	50	90	70	60	70	70
3. Способность къ иниціативѣ		100	75	60	75	80	100	85	70	80	85
4. Выносливость въ трудахъ и лишеніяхъ *)	I призыва.	90	80	70	70	100	100	90	75	90	100
	II призыва	70	60	55	50	90	80	70	55	70	90
5. Дисциплина	I призыва.	90	80	70	60	100	100	90	80	80	100
	II призыва.	80	60	50	40	100	90	80	60	70	100
6. Отсутствіе эгоистическихъ побужденій, вредныхъ для общаго блага		100	80	60	70	90	100	90	70	80	95
7. Довѣріе къ вождямъ и соратникамъ		100	70	60	70	80	100	80	70	80	90
8. Правильное снабженіе арміи припасами **)	I призыва.	80	80	40	50	70	80	80	50	70	85
	II призыва.	50	80	30	40	70	50	80	30	50	85
9. Возрастъ, настроеніе и пополненіе нижн. чиновъ	I призыва.	90	75	70	70	100	95	85	75	80	100
	II призыва.	60	50	45	35	80	75	65	45	50	80
10. Увѣренность въ достоинствѣ вооруженія	I призыва.	100	95	80	100	90	100	95	80	100	90
	II призыва.	80	70	50	80	70	80	70	50	80	70
11. Мужество ***)	I призыва.	90	85	60	80	100	100	90	80	90	100
	II призыва.	70	65	40	60	90	80	70	60	70	90
Средняя для I призыва		95	80	65	72	88	95	86	74	85	94
Средняя для II призыва		80	68	51	59	80	86	76	59	72	86
Средняя въ общемъ		85	74	57	64	84	90	81	65	77	90

*) Разницы значительны, особенно въ войскахъ II призыва, въ зависимости отъ рода занятій и національнаго характера. Въ нѣкоторыхъ странахъ, чѣмъ старше призывные, тѣмъ болѣе они заражены пропагандой противъ милитаризма.

**) Здѣсь надо различать страны, имѣющія излишки хлѣба, и — ввозящія хлѣбъ; сверхъ того, надо принимать въ разсчетъ и вѣроятность правильнаго устройства снабженій.

***) Въ I призывѣ находятся люди младшаго возраста, проникающіеся подъ знаменами военнымъ духомъ.

Планы военныхъ дѣйствій.

Въ предшествующихъ частяхъ труда нами представлено современное состояніе средствъ для веденія войны и способы ихъ употребленія въ бою. Но картина осталась бы незаконченною, еслибы мы не дали понятія о томъ, какъ военные спеціалисты представляютъ себѣ общее направленіе дѣйствій всей совокупности силъ каждой изъ главныхъ военныхъ державъ, то-есть то, что разумѣется подъ названіемъ «плана» дѣйствій.

Въ войнѣ имѣется въ виду нанесть противнику ударъ по возможности въ самое сердце. Подъ сердцемъ здѣсь понимается тотъ центръ силъ противника или тотъ основной базисъ для его дѣйствій, которымъ требуется овладѣть, для того, чтобы поставить противника въ невозможность продолжать войну. Но центръ военныхъ силъ и рессурсовъ не находится въ одномъ и томъ же пунктѣ въ каждомъ государствѣ, подобно сердцу въ живыхъ организмахъ. Правда, главной цѣлью военныхъ дѣйствій обыкновенно считается столица противника. Но иногда ему можетъ быть нанесенъ рѣшительный ударъ и безъ взятія столицы. Такъ, отнятіе у Англіи Индіи или полное уничтоженіе британскаго флота въ Ламаншѣ нанесли бы Англіи болѣе рѣшительный ударъ, чѣмъ даже захватъ Лондона дессантомъ съ прокравшейся, подъ защитой тумана, безъ боя на морѣ, непріятельской эскадры. Опредѣлить, какая потеря должна наиболѣе обезсилить государство, лишить его возможности не только продолжать войну, но и возобновить ее въ скоромъ времени, военные вожди могутъ лишь совмѣстно съ государственными политическими дѣятелями.

Выработанный во время мира планъ военныхъ дѣйствій на той границѣ, гдѣ ихъ можно ожидать, каждымъ государствомъ хранится, конечно, въ величайшей тайнѣ. Но нѣкоторое представленіе о такихъ планахъ, не въ ихъ подробностяхъ, а въ самыхъ общихъ чертахъ, можно себѣ составить, по той простой причинѣ, что главныя данныя, на коихъ тѣ планы основываются, общеизвѣстны. Такъ, болѣе или ме-

нѣе извѣстны главныя цѣли политики каждаго государства, хотя также лишь въ общихъ чертахъ. Затѣмъ, при большомъ значеніи желѣзныхъ дорогъ въ современномъ военномъ дѣлѣ, самое направленіе дорогъ къ границѣ, сопоставленное съ расположеніемъ войскъ, крѣпостей и военныхъ складовъ, даетъ нѣкоторыя указанія относительно пунктовъ, къ которымъ имѣетъ быть направлена централизація войскъ. Наконецъ, географическія условія и даже нравственныя особенности арміи каждой страны указываютъ на бо́льшую или меньшую вѣроятность наступательнаго или оборонительнаго образа дѣйствій этой арміи при началѣ войны, въ смыслѣ, какъ стратегическомъ, такъ и тактическомъ.

На основаніи этихъ общихъ данныхъ возможно, разумѣется, составлять многочисленныя и весьма различныя комбинаціи, если только дать сколько-нибудь простора воображенію. Въ послѣдніе годы въ Германіи, Австріи, Франціи и Россіи появилось не мало изслѣдованій о вѣроятностяхъ будущей войны и въ томъ числѣ находятся нѣкоторые очерки, заслуживающіе вниманія. Сочиненій, посвященныхъ этому предмету, особенно много вышло въ Германіи, гдѣ постоянно обращаютъ усиленное вниманіе на вопросъ о возможности близкой войны.

Однимъ изъ условій серьезнаго обсужденія здѣсь представляется воздержаніе отъ выводовъ гадательныхъ. Мы не станемъ входить въ разборъ вѣроятностей побѣды той или другой изъ воюющихъ сторонъ. Но для полноты нашего труда мы уже должны были коснуться, въ другомъ его отдѣлѣ,—тѣхъ политическихъ причинъ, которыя могутъ влiять на степень вѣроятности войны. Такъ точно въ настоящемъ трудѣ остался бы замѣтный пробѣлъ, еслибы мы не познакомили читателей и съ нѣкоторыми, вышедшими въ разныхъ странахъ, весьма интересными изслѣдованіями относительно плановъ будущей войны и предположеніями о ея тактическихъ и стратегическихъ результатахъ. Но изъ множества сочиненій этого рода мы, понятно, остановимся только на такихъ, которыя или основываются не на фантазіи, но на изученіи степени подготовленности разныхъ государствъ къ войнѣ, а также военнаго ихъ устройства и географическихъ условій каждаго изъ нихъ, или изданы съ цѣлію воздѣйствовать на общественное мнѣніе путемъ печати, и затѣмъ уже представимъ собственныя соображенія относительно вліянія новѣйшихъ техническихъ и экономическихъ факторовъ на планы военныхъ дѣйствій.

I.

Воздѣйствіе на общественное мнѣніе путемъ печати.

Вопросъ о войнѣ съ Россіей сталъ обсуждаться въ Германіи въ скоромъ времени послѣ берлинскаго трактата. Сначала съ германской стороны появлялись только брошюры болѣе политическаго свойства, за симъ уже только началась обработка общественнаго мнѣнія болѣе спеціальными изданіями.

Въ декабрѣ 1884 г. (черезъ 4 мѣсяца послѣ скерневицкаго свиданія) въ «Jahrbücher für deutsche Armee und Marine» явилась статья, доказывавшая, что Россіи недостаетъ портовъ, дорогъ и даже естественныхъ условій для веденія удачной войны противъ Германіи. Въ 1885 г. въ брошюрѣ «Das Russische Eisenbahn-Netz zur deutschen Grenze» доказывалась ничтожность русскихъ желѣзныхъ дорогъ, откуда слѣдовало, что о наступательномъ дѣйствіи русскихъ войскъ и даже о томъ, чтобы они могли держаться на лѣвомъ берегу Вислы, не можетъ быть рѣчи. Сверхъ того, въ этой брошюрѣ, какъ и во многихъ другихъ, указывалось на превосходство германскаго военнаго устройства, какъ на главное условіе побѣды. Въ 1886 г. въ «Berliner Tagblatt», въ статьѣ: «Можетъ ли Россія выиграть войну противъ Германіи», вопросъ этотъ, разумѣется, рѣшался отрицательно; авторъ совѣтовалъ нѣмцамъ занять Москву; для этого, по его отзыву, потребовались бы два года, но самая задача не представлялась ему трудною и успѣхъ онъ считалъ вѣрнымъ.

Мы, конечно, не можемъ перечислить всѣхъ статей и брошюръ, выходившихъ въ Германіи и обсуждавшихъ неизбѣжность войны, а также вѣроятность ея исхода. Онѣ появлялись безпрестанно до выхода князя Бисмарка въ отставку и продолжаютъ, хотя уже и рѣдко, появляться по нынѣ, отражая въ себѣ тѣ впечатлѣнія, какія германская политика желаетъ вызвать въ публикѣ, въ тотъ или другой моментъ. Воинственными настроеніями по отношенію къ Россіи отличалась «Kreutz Zeitung», такъ что одному изъ выдающихся политическихъ лицъ въ Берлинѣ приписываютъ слова: «если скоро или не скоро намъ придется воевать съ Россіей, то «Kreutz Zeitung» будетъ имѣть право повторить извѣстныя слова: «c'est ma guerre» [1]).

Въ парламентскихъ кружкахъ и въ публикѣ внушителемъ тогдаш-

[1]) «Aus des militärischen Gesellschaft». Berlin, 1893.

нихъ статей въ этой газетѣ считался графъ Вальдерзе, въ то время помощникъ начальника главнаго штаба, а самыя статьи приписывались состоявшимъ при немъ офицерамъ.

Держались мнѣнія, что самъ Бисмаркъ сперва былъ не прочь отъ войны съ Россіей, и это подтверждается многими его недружелюбными для Россіи дѣйствіями, которыя завершились изгнаніемъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ изъ германскаго банка; но положительно убѣдившись, что императоръ Вильгельмъ I намѣренъ самъ предводительствовать войсками, Бисмаркъ измѣнилъ свой взглядъ и началъ снова искать сближенія съ Россіею, прикрывъ это свое отступленіе произнесенною незадолго передъ смертью Вильгельма I громкою фразой: «мы, нѣмцы, боимся только Бога и никого больше на свѣтѣ» [1]).

Но партія, во главѣ которой стоялъ графъ Вальдерзе, продолжала агитировать въ пользу войны. То обстоятельство, что война не состоялась въ 1887 году, было поводомъ къ выходу брошюры «Caveant consules», внушителемъ которой общественное мнѣніе, и не безъ основаній — какъ мы сейчасъ покажемъ, — считало графа Вальдерзе. Теперь замѣтимъ только мимоходомъ, что Бисмаркъ въ одной изъ тогдашнихъ своихъ рѣчей, опровергая воинственныя намѣренія имперскаго правительства, прямо приписалъ ихъ нѣкоторымъ молодымъ генераламъ, которые желали бы испробовать свои таланты.

Упомянутая брошюра, при всей произвольности, съ какой она усиливалась представить самую дислокацію русскихъ войскъ, какъ доказательство намѣренія Россіи приступить къ войнѣ въ скоромъ времени, все-таки, хотя и односторонне, освѣщаетъ тотъ предметъ, которымъ мы теперь заняты, а потому мы не можемъ оставить ея безъ вниманія и прослѣдимъ излагавшіеся въ ней взгляды.

Авторъ старался указать ошибочность политики Бисмарка. Приведя положеніе, которое не разъ высказывалось канцлеромъ, что «у насъ (т. е. въ Германіи) нѣтъ интересовъ, противорѣчащихъ интересамъ Россіи», онъ доказывалъ, что оно совершенно неосновательно [2]), въ виду возрастающаго вліянія Россіи на Балканскомъ востокѣ и ея стремленій къ осуществленію «панславизма». Удаленіе князя Баттенберга изъ Болгаріи, по словамъ автора, возбудило германскій національный инстинктъ, а фраза Бисмарка, что «вся болгарщина не стоитъ костей одного померанскаго гренадера», хотя и сдѣлалась какъ бы девизомъ германской политики по восточнымъ дѣламъ, но была лишена смысла, такъ какъ вопросъ для Германіи представлялся вовсе не въ князѣ Баттенбергѣ, но именно въ опасности, грозящей ей со стороны Россіи.

---

[1]) Рѣчь князя Бисмарка на сеймѣ въ февралѣ 1888 г.

[2]) Стр. 35.

«Постоянное возрастаніе французско-русскаго могущества угрожаетъ нашему государственному существованію, точно такъ, какъ неудержимый натискъ панславизма самымъ сильнымъ образомъ угрожаетъ въ самомъ основаніи великому культурному призванію германства. При такихъ условіяхъ, война является нравственнымъ долгомъ, повелѣвается благоразуміемъ, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ годомъ шансы успѣха для насъ уменьшаются, а отношенія къ славянству такъ обострились, что честь, долгъ и прямыя выгоды не дозволяютъ намъ дольше держаться пассивно» [1]).

Авторъ утверждаетъ, что если Германія не предупредитъ Россію, то Россія сама нападетъ на Германію. Далѣе слѣдуютъ довольно обычныя въ заграничныхъ изданіяхъ разсужденія, свидѣтельствующія о нѣкоторомъ смѣшеніи понятій и невѣрномъ взглядѣ на внутреннее положеніе Россіи. По увѣренію автора, всѣ внутреннія силы будто бы толкаютъ Россію къ войнѣ: «дворянство, разоренное освобожденіемъ крестьянъ (!), бюрократія, полуобразованный интеллигентный пролетаріатъ», а правительство будто бы стоитъ «посреди этихъ силъ, а не надъ ними»... «Спрашивается лишь: долго ли правительству будетъ возможно удерживаться въ равновѣсіи между этими побуждающими силами?» Понятно, что затѣмъ этотъ авторъ, какъ и многіе другіе публицисты въ Германіи, смѣшиваетъ по отношенію къ ней и «панславизмъ», и «нигилизмъ», приписывая и тому и другому стремленіе къ «фанатической наступательной войнѣ противъ Германіи».

Обращаясь къ размѣщенію русскихъ войскъ, какъ доказательству близкаго нападенія со стороны Россіи, авторъ говоритъ: «главныя силы арміи выдвинуты вплоть къ западнымъ границамъ, а именно: 7 корпусовъ—противъ границы прусско-австрійской, 3 корпуса—противъ линіи Лембергъ-Коломыя и 1 корпусъ—противъ Румыніи. Во второй линіи стоятъ: позади первой группы—5½ корпусовъ, позади второй и третьей линій — 2 корпуса». Авторъ признаетъ, что такое расположеніе ускоритъ стратегическое сосредоточеніе русскихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитано на то, чтобы помѣшать мобилизаціи войскъ въ Германіи и Австріи, что доказывается нахожденіемъ вблизи, отчасти въ разстояніи всего нѣсколькихъ километровъ отъ границъ,— большихъ массъ кавалеріи, поддерживаемыхъ «легкою пѣхотой», т. е., вѣроятно, стрѣлковыми частями.

По словамъ брошюры, лишь вслѣдствіе такой русской дислокаціи, какъ Пруссія, такъ и Австрія нашлись вынужденными также придвинуть свои войска къ восточнымъ границамъ. Но для того, чтобы облегчить массовую концентрацію и нахожденіе у границы многочисленной

---

[1]) Стр. 41.

кавалеріи, объимъ тѣмъ державамъ пришлось размѣстить свои войска въ мѣстностяхъ, которыя совершенно неудобны для содержанія въ нихъ войскъ въ мирное время, такъ что люди находятся на постоѣ у жителей, причемъ самое ученье крайне затрудняется. Въ такомъ положеніи эти войска представляютъ собой просто боевой авангардъ, ожидающій тревоги. «Такое состояніе, еслибы оно продолжилось, было бы невыносимо и лишено смысла».

Разсматривая ближе расположеніе русскихъ силъ вблизи западныхъ границъ и сопоставляя съ нимъ построенныя и строившіяся въ то время стратегическія дороги, авторъ приходитъ къ такому заключенію, что при началѣ военныхъ дѣйствій главная русская армія—независимо отъ обсерваціоннаго корпуса, который можетъ быть поставленъ между Вильномъ и Ковномъ,—будетъ стянута въ мѣстности, простирающейся отъ Варшавы—Ивангорода до Брестъ-Литовска; другая армія расположится между Жмеринкой, Казатиномъ и Староконстантиновомъ, а сверхъ того, въ случаѣ нужды, поставленъ будетъ отдѣльный корпусъ между Кишиневомъ и Бендерами.

Это расположеніе признается въ брошюрѣ неудобнымъ въ смыслѣ оборонительномъ, но превосходнымъ для цѣлей наступленія. Въ первомъ отношеніи неблагопріятны слѣдующія обстоятельства: возможность обхода нѣмцами изъ восточной Пруссіи праваго фланга русской арміи и пресѣченія ей сообщеній съ Петербургомъ; затѣмъ разъединеніе главной арміи отъ кіевской болотами Полѣсья, такъ что связь между этими арміями представлялась бы только существовавшимъ въ то время желѣзнодорожнымъ соединеніемъ Кіева съ Брестъ-Литовскомъ и Ивангородомъ, а австрійская армія, наступающая отъ Львова на Ковель и Ровно, могла бы порвать эту связь. Дѣйствительная оборонительная линія Россіи, въ особенности сѣвера ея, находится не въ треугольникѣ Варшава—Ивангородъ—Брестъ-Литовскъ, но позади его, такъ что крѣпости прикрываютъ одинъ флангъ арміи, а противника заставятъ отдѣлить на нихъ значительныя силы.

Между тѣмъ, для цѣлей наступленія театръ войны представляетъ русскимъ войскамъ большія удобства. Главнымъ изъ нихъ является то, что Царство Польское глубоко врѣзывается клиномъ между территоріями Германіи и Австріи, что обусловливаетъ для русской арміи возможность предупредить соединеніе австрійскихъ войскъ съ германскими и нанесть пораженіе сперва однимъ, потомъ другимъ. И самый районъ концентраціи русскихъ войскъ показываетъ, что Россія намѣрена воспользоваться этими преимуществами. Изъ упомянутаго «клина» русская армія можетъ дѣйствовать противъ линіи Оппельнъ—Краковъ, пользуясь желѣзными дорогами варшавско-ченстоховскою и ивангородско-домбровскою, или противъ линіи Торнъ—Дейчъ—Эй-

лау, пользуясь дорогами отъ Скерневицъ на Влоцлавекъ и отъ Варшавы на Млаву; или, наконецъ, дѣйствовать по дорогамъ отъ Варшавы—на Лодзь и Сѣрадзь, противъ Бреславля.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ сообщенія для русской арміи обезпечены, а система крѣпостей прикрываетъ тылъ арміи—при дѣйствіи противъ одного изъ противниковъ, а при дѣйствіи противъ другого—тылъ и флангъ. При наступленіи къ югу, являлась бы и возможность связи съ кіевскою арміей, что̀, при дѣйствіи исключительно-оборонительномъ, представляется автору подлежащимъ сомнѣнію. На основаніи самаго плана концентраціи, онъ приписываетъ Россіи явно наступательныя намѣренія.

Далѣе, бросивъ взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ во Франціи, нѣмецкій авторъ дѣлаетъ изъ него такой выводъ, что Франція приготовляется къ тому, чтобы въ близкомъ будущемъ далеко опередить Германію въ военномъ отношеніи, и затѣмъ говоритъ: «а если это такъ—что не подлежитъ сомнѣнію,—то основной идеей нашей политики должна быть слѣдующая—свесть счеты съ Франціею и примириться съ ней, для того чтобы всѣ живыя силы нашего народа бросить на вѣсы противъ Россіи, за культурное призваніе Германіи. Слѣдуетъ воспользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы остановить ту лавину, которая катится на насъ, а такой случай представлялся въ 1887 г.»

Дѣло въ томъ, что тогда у французовъ еще были старыя ружья системы Гра (Gras), а въ германской арміи только-что было введено магазинное ружье М. $^{71}/_{84}$, французская артиллерія еще не усвоила себѣ нѣкоторыхъ улучшеній, которыя затѣмъ поставили ее на высокую степень совершенства, наконецъ, новыя изобрѣтенія, усилившія безопасность крѣпостей, въ Германіи были уже осуществлены, а во Франціи еще примѣнены не были.

Политику Бисмарка по отношенію къ Россіи авторъ обвиняетъ въ колебаніяхъ Политика эта старалась о сближеніи съ Россіею, а когда это не удалось, то «предприняла войну противъ русскихъ финансовъ, стремясь изгнать изъ Германіи русскія бумаги и уронить курсъ русскаго рубля; когда же сочла миръ обезпеченнымъ, то ударилась въ другую крайность—поддерживала русскія финансовыя операціи германскимъ капиталомъ, который Россія употребляла на вооруженіе». Этотъ невѣроятный фактъ въ свое время былъ опровергнутъ, но, тѣмъ не менѣе, авторъ брошюры увѣряетъ, что онъ имѣлъ мѣсто.

По отношенію къ наступательной войнѣ Германіи противъ Россіи, авторъ ставитъ на первомъ мѣстѣ завоеваніе балтійскихъ провинцій. Онъ полагаетъ, что всякое наступленіе, имѣющее цѣлью Петербургъ и даже Москву, весьма трудно безъ предварительнаго овладѣнія мор-

скимъ берегомъ. Одно наступленіе черезъ Польшу можетъ оказаться такъ же безсильно, какъ походъ Наполеона въ 1812 году. Огромныя силы надо отдѣлить для осады крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ; фланги длинной операціонной линіи останутся открытыми, а чтобы обезопасить ихъ, пришлось бы ослабить главныя наступающія силы. Затѣмъ, Россія можетъ затянуть войну, постепенно отодвигать свои войска внутрь страны и разсчитывать на истощеніе противника. Наконецъ, ничѣмъ, даже возстановленіемъ Польши, по мнѣнію брошюры, нельзя такъ ослабить Россію и вмѣстѣ вынудить ее къ веденію дальнѣйшихъ войнъ, какъ именно совершенно отрѣзавъ ее отъ Балтійскаго прибрежья и лишивъ ее ввоза морскимъ путемъ.

Необходимость безотлагательной войны авторъ выводитъ еще и изъ соображенія о быстромъ ростѣ соціализма въ Германіи. «Мы стоимъ надъ миной и смотримъ, какъ постепенно далѣе и далѣе идетъ тлѣніе того фитиля, который ее взорветъ... Необходимое намъ географическое расширеніе не закончено, государственное устройство наше остается еще переходнымъ, а не окончательнымъ, утвержденнымъ на основаніи естественномъ».

Переходя къ общему плану войны «на оба фронта», авторъ говоритъ: «хотя естественная и искусственная оборона нашей границы на западѣ—съ одной стороны, и медленность русской мобилизаціи—съ другой, внушаютъ мысль, что прежде всего мы должны возможно бо̀льшія силы обратить противъ Россіи, но самыя преимущества, на которыхъ эта мысль основывается, отчасти только кажущіяся. Дѣло, по его мнѣнію, въ томъ, что для Германіи французская армія опаснѣе русской, а Россія, благодаря своимъ крѣпостямъ и своему пространству, можетъ замедлять войну; для того, чтобы одержать рѣшительную побѣду надъ Россіею, потребуется гораздо болѣе того времени, какое могла бы продержаться слабая германская армія, выставленная противъ Франціи».

Затѣмъ, если Германія въ самомъ началѣ направитъ свои главныя силы на востокъ, то она при этомъ не извлечетъ всей пользы изъ помощи, какую ей можетъ оказать Австрія, парализируя наступленіе русской арміи и дозволяя тѣмъ Германіи употребить главныя силы—на западѣ. При союзѣ съ Австріею, Германіи достаточно выставить на восточной границѣ относительно меньшія силы, обратя главныя—на Францію.

«Рѣшеніе - продолжаетъ авторъ — должно послѣдовать на границѣ Германіи съ Франціею. Франція въ состояніи двинуть къ ней почти всѣ свои силы, такъ какъ противъ Италіи, при началѣ войны, достаточно будетъ выставить лишь небольшія силы въ виду естественныхъ

и большого числа превосходныхъ искусственныхъ укрѣпленій на альпійской границѣ и на Ривьерѣ, а вдобавокъ въ виду еще и того обстоятельства, что еслибы итальянцы и вступили бы въ южную Францію, то это все-таки не угрожало бы центральному расположенію французской арміи. Между тѣмъ, Германія можетъ вывесть въ поле противъ французовъ только часть своей арміи, которая и въ общей совокупности уступаетъ французской въ отношеніи численности». Далѣе авторъ объясняетъ, что Германіи, однако, придется выставить противъ Россіи, для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами, силы болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя Франціи достаточны въ началѣ войны для обороны противъ Италіи.

Не лишены значенія и тѣ выводы, къ которымъ въ заключеніе приходитъ авторъ брошюры «Videant consules».

Во-первыхъ, онъ находитъ, что при сравненіи достоинствъ личнаго состава французской и германской армій отнюдь нельзя придти къ заключеніямъ, доселѣ распространеннымъ въ германской арміи и напрасно представляющимъ, будто во французской арміи существуетъ политическая рознь. Авторъ утверждаетъ, напротивъ, что она отличается бодрымъ усердіемъ къ службѣ, превосходнымъ духомъ; что, въ противность нѣмецкому излишнему поклоненію оффиціальнымъ авторитетамъ, во Франціи современная военная литература стоитъ выше, чѣмъ въ Германіи. Далѣе, онъ утверждаетъ, что французская пѣхота и артиллерія провосходно обучены, и обученіе это болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ новѣйшей тактики, чѣмъ таковое же германскихъ войскъ. Рядомъ съ такими данными, авторъ съ полнымъ убѣжденіемъ указываетъ на цѣлый рядъ французскихъ генераловъ, въ даровитости коихъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ она доказана на дѣлѣ. Соглашаясь съ тѣмъ, что во французской арміи существуютъ недостатки, авторъ увѣряетъ, что если принять во вниманіе и ея высокія достоинства, то въ общемъ преимущества передъ нею германской арміи довольно призрачны.

Собственно цѣлью этой брошюры является желаніе автора убѣдить своихъ соотечественниковъ въ томъ, что исконный врагъ Германіи—Россія. Онъ доказываетъ пользу примиренія съ Франціей и, ради преслѣдованія культурныхъ задачъ, совѣтуетъ Германіи обратить всѣ свои вооруженныя силы противъ восточнаго сосѣда. По его словамъ, Германіи необходимъ русскій рынокъ, господство на Балтійскомъ морѣ и проч. Подвергнувъ критикѣ Бисмарка за то, что онъ не воспользовался благопріятнымъ моментомъ, представлявшимся ему въ 1887 году, авторъ проповѣдуетъ необходимость заручиться отъ рейхстага соотвѣтственными средствами на военныя надобности для обез-

печенія себя отъ замысловъ Франціи и затѣмъ для войны съ Россіей, въ чаяніи побѣды надъ обѣими.

По поводу отставки князя Бисмарка,—событія, о которомъ авторъ говоритъ съ нескрываемымъ удовольствіемъ,—онъ, однако, позволяетъ себѣ удивляться смѣлости генерала Каприви, рѣшившагося принять на себя огромную отвѣтственность, которая могла быть по силамъ лишь такой крупной исторической личности, какую онъ признаетъ въ сошедшемъ со сцены великомъ государственномъ человѣкѣ.

Въ концѣ концовъ, въ брошюрѣ развивается, однако, и та мысль, что главная опасность, угрожающая Германіи, заключается не во внѣшнихъ угрозахъ ея могуществу, а въ германскомъ бюргерствѣ, одержимомъ низменными духомъ и взглядами. Этотъ духъ, выразителемъ котораго авторъ считаетъ газету Рихтера, по мнѣнію его, гораздо болѣе опасенъ, чѣмъ усиливающіяся движенія соціалистовъ и нѣмецкихъ ультрамонтанъ, ибо онъ лишаетъ Германію тѣхъ нравственныхъ силъ, безъ которыхъ она не въ состояніи будетъ выполнить предъявляемыхъ ей исторіей политическихъ и соціальныхъ задачъ.

И вотъ, возгласъ римскаго оратора: «Videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat» авторъ обращалъ къ канцлеру Каприви, убѣждая его побѣдить сначала внутренняго врага, чтобы затѣмъ разгромить врага внѣшняго...

Появленіе этой брошюры и высказанные въ ней планы вызвали упреки автору съ разныхъ сторонъ и даже обвиненія противъ него въ государственной измѣнѣ. Но особое освѣщеніе брошюра эта получила въ 1891 г., когда графъ Вальдерзе былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба и получилъ корпусъ, а на его мѣсто былъ назначенъ графъ Шлиффенъ. Въ томъ же нумерѣ «Militär-Wochenblatt», въ которомъ напечатано было о назначеніи графа Шлиффена, содержалось и отчисленіе отъ главнаго штаба маіоровъ Цана, бывшаго старшимъ адъютантомъ графа Вальдерзе, и состоявшаго при немъ же Либерта, съ переводомъ ихъ въ штабы армейскихъ корпусовъ. Органъ Бисмарка, газета «Hamburger Nachrichten» не преминула заявить, что напечатанныя въ военной газетѣ перемѣщенія составляютъ для людей знающихъ окончательное удостовѣреніе въ томъ, что уже раньше сообщалось о существованіи «военныхъ нижнихъ теченій».

Изъ факта упомянутыхъ перемѣщеній и изъ комментарія «Hamb. Nachr.» не могли не вывесть такого заключенія, что «нижнія теченія» и представлялись Цаномъ и Либертомъ, такъ близко стоявшими къ прежнему начальнику главнаго штаба. А такъ какъ «Hamb. Nachr.» утверждала, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ «нѣкоторое лицо» было душою военнаго бюро по дѣламъ печати, то въ публикѣ приписали

Цану, какъ старшему адъютанту, главную роль въ тѣхъ «науськіваніяхъ къ войнѣ», которыя происходили въ 1887 г., въ то самое время, какъ Буланжé строилъ свои пограничные бараки. Въ это время «Kreuz-Zeitung» доказывала, что Германія не можетъ предоставить своимъ сосѣдямъ выборъ наиболѣе благопріятнаго для нихъ момента для объявленія ей войны, и та же «Kreuz-Zeitung» послѣ увольненія Бисмарка безусловно усвоила себѣ взгляды брошюры «Videant consules».

Для насъ, конечно, все равно, кому принадлежала главная роль — Цану или Либерту. Но нельзя не замѣтить, что тотъ же Либертъ въ 1888 г. издалъ изслѣдованіе съ цѣлью воспользоваться опытами прошлаго для будущаго: «Die Rüstungen Napoleons für den Feldzug 1812» V. Liebert Major in Grossen Generalstabe. Berlin, 1888; ему же приписываютъ изданную впослѣдствіи «Studie über die Ausrüstung so wie über das Verpflegs-und Nachschub-Wesen im Feldzuge Napoleons I gegen Russland in Jahre 1812» (Organ des militärwissenschaftlichen Vereins).

Въ связи съ заявленіемъ «Hamb. Nachr.», въ другихъ газетахъ оглашенъ былъ фактъ, что военнымъ сотрудникомъ «Kreuz-Zeitung» состоялъ маіоръ Шейбертъ, извѣстный военный писатель, преимущественно по вопросамъ фортификаціи. Это побудило Шейберта заявить печатно въ той же газетѣ, что онъ дѣйствительно былъ авторомъ разныхъ военныхъ статей, въ ней помѣщенныхъ, но что онъ всегда съ величайшей осторожностью избѣгалъ сообщать что-либо, могущее повредить интересамъ германской арміи. Но когда маіоръ Шейбертъ такимъ образомъ призналcя въ своемъ сотрудничествѣ въ «Kreuz-Zeitung», проводившей воинственные взгляды брошюры «Videant consules», то уже трудно было сомнѣваться въ томъ, что на графа Вальдерзе падала отвѣтственность если не въ руководствѣ воинственной пропагандой «военныхъ нижнихъ теченій», то въ томъ, что онъ позволялъ своимъ офицерамъ участвовать въ этихъ подъущеніяхъ къ войнѣ, наперекоръ и прямо въ осужденіе тогдашней внѣшней политики.

Отвѣтъ на обвиненія, заключающіяся въ брошюрѣ подъ заглавіемъ «Videant consules», появился также въ брошюрѣ, но совершенно противоположнаго направленія, подъ названіемъ «Cedant arma togae!» Авторъ осуждаетъ безусловно неумѣстную откровенность брошюры «Videant consules» относительно больныхъ сторонъ германской военной системы, находитъ голословнымъ и недоказаннымъ предполагаемое превосходство Франціи, а къ желанію изгнать Россію изъ Европы относится съ ироніей и приходитъ къ заключенію, что вооруженное столкновеніе тройственнаго союза съ Россіею и Франціею можетъ принести выгоды только Англіи; что польза, получаемая Герма-

ніею отъ этого союза, сомнительна, и что было бы цѣлесообразно установить дружественныя отношенія къ Россіи и даже заключить съ нею союзъ.

Въ 1886 г., когда никто не ожидалъ войны, вышла книжка «Von der Weichsel zum Dniepr» автора, скрывшагося подъ псевдонимомъ Sarmaticus, которымъ еще въ 1878 г. были высказаны тѣ же взгляды въ трудѣ, носившемъ названіе «Der polnische Kriegsschauplatz». Но такъ какъ книжка «Von der Weichsel zum Dniepr» была сильно рекламирована «пресмыкавшейся» печатью, то она произвела впечатлѣніе выстрѣла изъ орудія большого калибра Возможность вооруженнаго столкновенія между Россіею, Германіею и Австріею, Sarmaticus обсуждалъ, какъ нѣчто примѣнимое къ ближайшему времени; а такъ какъ въ сочиненіи его были планы укрѣпленій, которые могли быть получены только отъ германскаго военнаго управленія, то публика приписывала этотъ трудъ лицу, состоящему въ этомъ управленіи [1]).

«Сарматикусъ» старается опровергнуть мнѣніе, будто веденіе войны на русской территоріи было бы для Германіи крайне затруднительно и почти невозможно. Онъ говоритъ, что западная полоса Русской имперіи имѣетъ, конечно, свои особенности, въ сравненіи съ другими театрами войны въ Европѣ, но что поэтому-то особенности эти и слѣдуетъ уяснить себѣ во-время, а затѣмъ онѣ не представятъ ничего непреодолимаго.

Сдѣлавъ обзоръ предполагаемаго театра войны въ отношеніяхъ топографическомъ, климатическомъ, статистическомъ, средствъ сообщенія, а также происходившихъ на немъ войнъ 1792—1794 гг., 1806—1807 гг., 1812 г., и 1830—1831 гг., авторъ даетъ указанія относительно снабженій наступающихъ на Россію армій и управленія ими. Онъ заявляетъ, что на содержаніе этихъ армій посредствомъ мѣстныхъ реквизицій разсчитывать нельзя, что продовольствіе должно доставляться изъ заграничныхъ запасовъ, постоянно пополняемыхъ. Для доставки его должны служить, сверхъ постоянныхъ желѣзныхъ дорогъ, еще походныя, переносныя дороги, пролагаемыя соотвѣтственно движенію арміи внутрь Россіи. На безостановочное и достаточное снабженіе въ этой войнѣ, болѣе чѣмъ во всякой другой, должно быть обращено самое заботливое вниманіе.

Затѣмъ, обращаясь къ цѣли войны и къ плану ея веденія, авторъ ставитъ такую гипотезу, что Россія и Франція производятъ нападеніе на Германію, состоящую въ союзѣ съ Австро-Венгріею. Признавая, что Франція будетъ раньше Россіи готова къ бою, авторъ думаетъ, что

[1]) Установилось вообще мнѣніе, что подъ псевдонимомъ Sarmaticus писалъ германскій подданный, генералъ Э., когда-то состоявшій въ русской службѣ.

главная масса германскихъ войскъ будетъ сосредоточена на западѣ и что первыя рѣшительныя дѣла произойдутъ на французской границѣ.

«Въ это время, говоритъ Сарматикусъ, русская армія будетъ приведена въ боевую готовность и окончитъ свое сосредоточеніе къ восточной границѣ Германіи, хотя мобилизація ея, по мнѣнію Сарматикуса, потребуетъ значительно больше времени, чѣмъ это предполагаютъ въ Германіи [1]). Впрочемъ, весьма возможно, что части войскъ, расположенныя вблизи границы, получатъ приказаніе перейти ее тотчасъ по окончаніи мобилизаціи, не ожидая прибытія корпусовъ изъ внутреннихъ губерній, или даже въ день объявленія войны, не ожидая прибытія укомплектованій. Расположеніе шести кавалерійскихъ дивизій у самой границы, повидимому, указываетъ на возможность подобнаго образа дѣйствій; по крайней мѣрѣ, ихъ дислокація такова, что способствуетъ набѣгу на Германію во всѣхъ направленіяхъ. Во всякомъ случаѣ, подобное изолированное наступленіе кавалеріи есть не болѣе, какъ фантастическое пугало для захваченнаго врасплохъ мирнаго сельскаго населенія; оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть рѣшительнаго значенія».

Главное значеніе Сарматикусъ придаетъ тому, какіе пункты будутъ избраны русскими военачальниками для сосредоточенія войскъ. Пункты эти онъ пытается опредѣлить самъ на основаніи направленія нашихъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ приходитъ къ заключенію, что наиболѣе удобнымъ пунктомъ для сбора войскъ можно предположить Варшаву. Сверхъ того, онъ допускаетъ, что сборъ войскъ будетъ произведенъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, а именно, кромѣ Варшавы, у Ковна на правомъ и у Ивангорода на лѣвомъ флангахъ русскаго стратегическаго фронта.

Арміямъ этимъ, по Сарматикусу, представляются слѣдующія цѣли дѣйствій: а) арміи праваго крыла—занятіе Восточной Пруссіи, обложеніе и осада Кенигсберга; б) центральной арміи—наступленіе отъ Варшавы на Познань и Берлинъ и осада Познани при условіи обращенія должнаго вниманія на Торнъ, и в) наконецъ, арміи лѣваго крыла—наступленіе на Калишъ или Ченстоховъ, занятіе Силезіи или дѣйствія на флангѣ центральной арміи въ томъ случаѣ, если послѣдняя остановится у Познани.

Признавая, что подобное положеніе дѣлъ поставило бы восточныя пограничныя провинціи Германіи въ весьма затруднительное по-

---

[1]) Для изложенія взглядовъ Сарматикуса, пользуемся трудомъ Анти-Сарматикуса «Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ, и обратно“, такъ какъ военный спеціалистъ, само собою разумѣется, съ большимъ знаніемъ, чѣмъ мы могли бы это сдѣлать, излагаетъ взгляды Сарматикуса, высказанные въ изданіяхъ 1878 и 1886 годовъ.

ложеніе, Сарматикусъ тѣмъ не менѣе нисколько этимъ не смущается и полагаетъ, что противъ трехъ русскихъ армій достаточно выставить лишь нѣсколько германскихъ корпусовъ съ соотвѣтствующими кавалерійскими дивизіями. Недостатокъ дѣйствующихъ войскъ онъ совѣтуетъ вознаградить ландверными частями и ландштурмомъ. Пользуясь благопріятными мѣстными условіями, упомянутыя германскія войска, по соображеніямъ Сарматикуса, задержатъ противника на всѣхъ пунктахъ, и только въ Силезіи, куда будетъ наступать русская 3-я армія, положеніе дѣлъ для германцевъ можетъ быть весьма затруднительнымъ, если бы нельзя было надѣяться на поддержку съ другой стороны; но на это можно смѣло разсчитывать, такъ какъ верхне-силезскій театръ соприкасается уже съ государствомъ, которое должно явиться третьимъ дѣйствующимъ лицомъ при затрудненіяхъ на востокѣ Европы. Яснѣе говоря, рѣчь идетъ объ Австро-Венгріи, которая въ то же время, по разсчетамъ Сарматикуса, могла бы сосредоточить 4 корпуса (по 3 пѣхотныхъ дивизіи въ каждомъ) къ Кракову (I армія) и 4 такихъ же корпуса къ Лембергу (II армія), и затѣмъ направить первую армію противъ фланга русской третьей арміи, наступающей въ Силезію, или же къ Вислѣ, если бы русскія войска еще не успѣли перейти въ наступленіе; во второмъ, болѣе вѣроятномъ, случаѣ, армія эта должна дѣйствовать совмѣстно съ германскою или даже соединиться возможно скорѣе съ германскими корпусами, дѣйствующими въ районѣ Познанской области. Второй австро-венгерской арміи предоставляется на выборъ: наступать на Люблинъ и далѣе къ Ивангороду съ цѣлью дѣйствовать противъ лѣваго фланга и тыла русскихъ войскъ, оперирующихъ на Вислѣ, или же произвести вторженіе въ юго-западный край съ цѣлью идти на встрѣчу южной русской арміи (которую Сарматикусъ, между тѣмъ, успѣлъ уже сосредоточить не у Ивангорода, а у Кіева), или же, наконецъ, ожидать нападенія съ русской стороны на заранѣе избранной и укрѣпленной позиціи. При подобныхъ обстоятельствахъ, въ предѣлахъ Галиціи, Волыни или Подоліи должно произойти столкновеніе, исходъ котораго будетъ имѣть обще-европейское значеніе.

Въ первомъ, менѣе вѣроятномъ, случаѣ, — т. е. если бы габсбургская имперія выступила на сцену лишь послѣ сосредоточенія русской арміи на Вислѣ или даже послѣ открытія Россіей наступательныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Германіи, — первымъ дѣломъ Австро-Венгріи будетъ энергическое наступленіе по правому берегу Вислы на русскую базу, т. е. прежде всего на Ивангородъ; это наступленіе совершенно измѣнитъ образъ дѣйствій русскихъ войскъ и создастъ совершенно новое положеніе дѣлъ. «Жаль, замѣчаетъ Анти-Сарматикусъ, что на этотъ разъ Сарматикусъ проявляетъ слишкомъ большую

осторожность и сдержанность въ выраженіяхъ и не высказывается до конца, и жаль потому, что между строками такъ и можно прочитать завѣтныя его мысли слѣдующаго рода: совершенно новое положеніе дѣлъ означаетъ пораженіе нашихъ войскъ и побѣду австро-венгро-германцевъ; въ то же время на западномъ фронтѣ дѣло также уже будетъ окончено, т. е. разбитые на-голову французы будутъ уже просить мира, а если бы этого, паче чаянія, еще не произошло ко времени окончательнаго пораженія Россіи, то освободившіяся послѣ этого германскія войска будутъ переброшены за Рейнъ и вмѣстѣ съ прежде сражавшимися тамъ своими товарищами довершатъ пораженіе Франціи». Анти-Сарматикусъ, кажется, совершенно справедливо называетъ такой планъ дѣйствій «думами». Русскія войска Сарматикусъ видимо впередъ приговорилъ къ пораженію и ставитъ ихъ въ положеніе какого-то «обозначеннаго противника», совершающаго только такіе маневры, которые необходимы для того, чтобы такъ или иначе подставить себя подъ удары другой, «обрѣтающейся въ милостяхъ» у Сарматикуса, стороны, исполняющей какъ бы «одностороннее стратегическое ученіе», для окончанія коего отбой имѣетъ быть данъ «гдѣ-нибудь въ предѣлахъ Западнаго края».

При комбинаціи касательно единоборства Россіи и Германіи, Сарматикусъ приходитъ къ заключенію, что даже въ случаѣ нейтралитета Франціи западная граница Германіи не можетъ быть оставлена безъ вниманія, но эта граница весьма сильна въ оборонительномъ отношеніи, и поэтому охраненіе ея можетъ быть достигнуто выдѣленіемъ сравнительно незначительныхъ силъ. На этомъ основаніи онъ полагаетъ, что обѣ враждебныя стороны выступятъ на привислянскомъ театрѣ съ силами приблизительно равными. Главныя выгоды стратегическаго положенія Германіи, по мнѣнію Сарматикуса, заключаются въ готовности арміи къ быстрому сосредоточенію на любомъ пунктѣ границы, гдѣ присутствіе ея окажется болѣе необходимымъ.

Затѣмъ Сарматикусъ ставитъ еще третью комбинацію, которая отвѣчаетъ войнѣ Австро-Венгріи и Германіи, находящихся между собою въ союзѣ, противъ Россіи, не имѣющей вовсе союзниковъ. Въ этомъ случаѣ мобилизація и сосредоточеніе союзныхъ австро-венгро-нѣмецкихъ армій, по мнѣнію Сарматикуса, были бы окончены значительно ранѣе, чѣмъ соотвѣтствующія операціи русскихъ войскъ. Набѣги русскихъ войскъ Сарматикусъ считаетъ неопасными.

Русская армія, вынужденная вначалѣ придерживаться оборонительнаго образа дѣйствій, сосредоточивалась бы въ треугольникѣ крѣпостей Новогеоргіевскъ—Ивангородъ—Брестъ-Литовскъ.

Будутъ ли русскія войска сосредоточены также на Нѣманѣ, трудно опредѣлить заранѣе; образованіе же самостоятельной арміи

на волынско-галицiйской границѣ не подлежитъ сомнѣнiю, такъ какъ въ противномъ случаѣ юго-западныя и южныя губернiи были бы совершенно беззащитны на случай вторженiя австро-венгровъ со стороны Галицiи.

Союзныя армiи развернутся почти такъ же, какъ уже было сказано выше, при изложенiи взглядовъ Сарматикуса относительно двухъ предъидущихъ комбинацiй.

Допуская, что обстоятельства сложатся благопрiятно для союзниковъ, Сарматикусъ рѣшительно совѣтуетъ имъ идти на Москву, а не на Петербургъ, такъ какъ только взятiе Москвы можетъ подѣйствовать на «истыхъ русскихъ нацiоналовъ» (die echten National-Russen) занятiе же Петербурга все-таки потребовало бы потомъ похода на Москву чрезъ бѣдныя губернiи, Новгородскую и Тверскую.

Сарматикусъ старается разсѣять тѣ опасенiя для союзниковъ, какiя основываются на пораженiи Наполеона въ 1812 году. Онъ утверждаетъ, что сравненiе съ 1812 г. не имѣетъ значенiя, такъ какъ теперь есть желѣзныя дороги, а наступающiя армiи не будутъ сбродомъ народовъ, какой велъ съ собой Наполеонъ, да и самое веденiе войны нынѣ иное. Наступленiе ведется по нѣсколькимъ операцiоннымъ линiямъ и широкимъ фронтомъ. Сверхъ того, и населенiе Польши и Россiи нынѣ гуще, а о побѣгѣ жителей изъ деревень и сжиганiи жилищъ уже не могло бы быть рѣчи. Авторъ указываетъ только на необходимость обезпечивать съ фланговъ каждую новую линiю и перемѣщать магазины вслѣдъ за поступательнымъ движенiемъ армiи. Сарматикусъ высказываетъ мнѣнiе, что для того, чтобы союзники дошли до Москвы, потребовались бы два года.

Сарматикусъ говоритъ во второмъ изданiи [1]), что «Россiя, сознавая свое неблагопрiятное положенiе по отношенiю къ Германiи, создаетъ себѣ обезпеченную базу на западѣ, повидимому, какъ бы угрожающую Германiи, но въ дѣйствительности имѣющую обратное значенiе. Варшава, центральный пунктъ русской позицiи на Вислѣ, лежащая, приблизительно, въ центрѣ полукруга, по окружности котораго расположены крѣпости Кенигсбергъ, Торнъ, Познань, Бреславль, Краковъ и Пржемысль, будетъ превращена въ укрѣпленный лагерь, равно какъ и Ивангородъ и Новогеоргiевскъ. Гонiондзъ и Ковно также превращаются въ крѣпости. Изъ этого видно, что линiя Вислы признается русскими важною лишь въ смыслѣ первой линiи обороны, подъ прикрытiемъ которой предполагается возможнымъ безопасно окончить сосредоточенiе армiи, что̀, при значительности разстоянiй, отсутствiи дорогъ и недостаткѣ въ желѣзнодорожныхъ линiяхъ, мо-

---

[1]) Далѣе цитируемъ снова по изложенiю Анти-Сарматикуса.

жетъ быть выполнено не ранѣе, какъ черезъ 3—4 недѣли по окончаніи сосредоточенія германскихъ армій къ любой линіи на восточной границѣ».

Авторъ обращаетъ при этомъ особое вниманіе на опасность, которая грозитъ Россіи, даже и по окончаніи фортификаціонныхъ работъ на Вислѣ, при энергическомъ наступленіи достаточными силами на ея сообщенія съ сѣвера, и категорически замѣчаетъ, что если только нѣмецкіе полководцы будутъ на высотѣ своего назначенія, то Россіи никогда не удастся сосредоточить свои войска къ Вислѣ, и разрозненныя арміи ея будутъ раздѣлены и разбиты по частямъ.

«Россія сознаетъ эту опасность, но мѣры, принимаемыя ею для противодѣйствія этой опасности, еще болѣе ухудшаютъ ея положеніе. Какъ нѣкогда Шалонскій лагерь долженъ былъ служить угрозою для Пруссіи со стороны Франціи, такъ и расквартированіе значительнаго числа русскихъ войскъ въ мирное время въ Царствѣ Польскомъ служитъ какъ бы угрозою Германіи со стороны Россіи (?). Но угрозы сами по себѣ не достигаютъ цѣли!» Сарматикусъ въ заключеніи своего труда высказываетъ, что нынѣ Россія уже не такъ изолирована отъ Европы, какъ была прежде, и что германская армія одержитъ и здѣсь побѣду, если будетъ одушевлена сознаніемъ, что въ той войнѣ будетъ рѣшаться споръ между германствомъ и славянствомъ.

Анти-Сарматикусъ замѣчаетъ, что русскимъ читателямъ не слѣдуетъ принимать близко къ сердцу грозныхъ фантазій Сарматикуса, тѣмъ болѣе, что и онъ самъ признаетъ тенденціозность своей брошюры, имѣвшей цѣлью «*доказать возможность довести до конца войну съ Россіею*».

Въ виду серьезности труда Анти-Сарматикуса[1]) (профессора полковника Гейсмана) и такъ какъ таковой служитъ исходомъ для всѣхъ позднѣйшихъ изслѣдователей, разбирающихъ операціи армій будущей войны, мы на немъ вынуждены нѣсколько долѣе остановиться.

Прежде всего авторъ задаетъ себѣ вопросъ: «Какая часть вооруженныхъ силъ Германіи понадобилась бы для недопущенія французовъ къ наступленію въ предѣлы Германіи? Принимая во вниманіе, что французамъ пришлось бы выдѣлить часть силъ для веденія если не осадъ, то блокадъ пограничныхъ германскихъ крѣпостей, можно допустить, что нѣмцы назначили бы на свой западный фронтъ 800.000 и не менѣе 700.000 человѣкъ, которые составили бы четыре арміи, получающія слѣдующія задачи: *I армія* (около 200.000 человѣкъ), для прикрытія рейнской Пруссіи; *II армія* (около 250.000 человѣкъ), для прикрытія германской Лотарингіи и Пфальца; *III армія* (около

---

[1]) Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ, и обратно.

150.000 человѣкъ), для прикрытія Эльзаса; *IV армія* (около 100.000 человѣкъ), развернувшись на верхнемъ Рейнѣ, произвести, безъ малѣйшей потери времени, вторженіе въ Швейцарію съ цѣлью обезоруженія швейцарскихъ войскъ, возможно скорѣйшаго открытія связи съ правофланговою итальянскою арміею и совмѣстныхъ съ нею операцій въ западномъ направленіи, а въ случаѣ усиленія швейцарцевъ значительною массою французскихъ войскъ, перехода превосходства въ силахъ на сторону непріятеля и невозможности открытія связи съ итальянцами,—задержать наступленіе швейцарско-французской арміи въ юго-западную Германію. Очевидно, что, при предположенной обстановкѣ, силы германскихъ армій вообще и II и IV въ особенности оказались бы недостаточными, а потому, не взирая на предполагаемое желаніе нѣмцевъ оставить на западномъ фронтѣ возможно меньше войскъ, имъ пришлось бы еще оставить въ распоряженіи главнокомандующаго всѣми этими четырьмя арміями особый *резервъ*, не менѣе 50.000 и до 100.000 человѣкъ».

«Если же, увлекаясь желаніемъ направить возможно больше войскъ противъ Россіи, они оставятъ на западномъ фронтѣ не болѣе 700.000 человѣкъ, то, при цѣлесообразномъ образѣ дѣйствій французовъ, не только о наступленіи германцевъ не можетъ быть и рѣчи и связь съ итальянцами не можетъ быть открыта, но еще и итальянцы, готовящіеся наступать во Францію, могутъ потерпѣть отдѣльное пораженіе. Допуская поэтому, что германцы выставятъ противъ Франціи 800.000 человѣкъ, мы все-таки предполагаемъ, — говоритъ Анти-Сарматикусъ,—что, не взирая на возможность открытія связи съ итальянцами въ Швейцаріи и совмѣстнаго съ ними веденія операцій, союзники едва ли будутъ въ состояніи утвердиться на французской территоріи, и они должны будутъ считать себя удовлетворенными, если имъ удастся хотя бы только не допустить французовъ къ вторженію въ предѣлы Германіи и Италіи».

На такомъ же точно заключеніи можно остановиться и въ предположеніи того случая, если бы союзники не нарушили нейтралитета Швейцаріи. Въ этомъ случаѣ обѣ стороны могли бы выставить одною арміею меньше, усиливая вмѣсто того частью резервныя войска, частью другія арміи.

Вслѣдствіе сего, «на восточномъ фронтѣ Германія, выставивъ противъ Франціи около 800.000, будетъ еще располагать для наступательныхъ операцій 400.000—600.000, допустимъ даже, 800.000 человѣкъ. Подобной численности восточныя германскія арміи никогда не достигнутъ, хотя бы по той причинѣ, что не менѣе 50.000 человѣкъ должно быть оставлено противъ Даніи (даже при условіи соблюденія ею нейтралитета)».

«А что же произошло бы, спросятъ читатели, если бы Россіи пришлось бороться одной противъ австро-германской коалиціи? Конечно, подобная обстановка была бы сравнительно благопріятна для нашихъ враговъ, но и тогда Германія не могла бы обнажить свою западную границу; слѣдовательно, весь выигрышъ свелся бы къ тому, что на этой границѣ можно было бы оставить какими-нибудь 200.000—300.000 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, при чемъ для операцій противъ Россіи союзники располагали бы 1.200.000—1.800.000, допустимъ даже 2.000.000 человѣкъ. Это дало бы имъ возможность, по занятіи Царства Польскаго, подойти къ линіи рѣкъ Нѣмана и Западнаго Буга съ 1.000.000 человѣкъ, а затѣмъ сдѣлать нѣсколько больше, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, т. е. продвинуться нѣсколько впередъ по обѣимъ сторонамъ Полѣсья, въ предѣлы литовскихъ, юго-западныхъ и, быть можетъ, отчасти бѣлорусскихъ губерній. Опредѣлить въ точности линію, на которой было бы остановлено ихъ наступленіе, невозможно. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что австро-германскія арміи, съ каждымъ шагомъ ихъ движенія впередъ, ослабѣвали бы все болѣе и болѣе, тогда какъ наши арміи постоянно усиливались бы, вслѣдствіе чего, и въ этомъ случаѣ, союзники, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не могли бы пройти далѣе линіи рѣкъ Западной Двины и Днѣпра. О походѣ къ Москвѣ имъ невозможно было бы и помышлять, такъ какъ для этого не хватило бы даже и ихъ силъ. Затѣмъ, съ чисто военной точки зрѣнія, для насъ было бы совершенно безразлично, остановились ли бы они въ западномъ краѣ съ цѣлью устройства новой базы и вообще съ цѣлью «методическаго» веденія операцій, или же пытались ли бы они продолжать безостановочно наступленіе по пути Наполеона. Во всякомъ случаѣ, ранѣе или позднѣе, перевѣсъ въ силахъ перешелъ бы на нашу сторону, послѣ чего мы не замедлили бы перейти въ наступленіе, далѣе, по очищеніи нашей территоріи, внести войну въ предѣлы обоихъ враждебныхъ государствъ и, наконецъ, вести ее до тѣхъ поръ, пока не явилась бы возможность заключить миръ на такихъ условіяхъ, которыя вознаградили бы насъ вполнѣ».

При разборѣ вопроса, гдѣ и когда развернулись бы силы обѣихъ сторонъ и какими цѣлями стороны могли бы задаваться, Анти-Сарматикусъ полагаетъ, что «союзница Германіи, Австро-Венгрія, будетъ располагать 880.000 человѣкъ, но ей придется считаться съ необходимостью поддержанія порядка въ южныхъ областяхъ, усмиренія вѣроятнаго возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ и южной Далмаціи и отраженія Черногоріи и Сербіи, которыя, по всему вѣроятію, станутъ на сторону своихъ собратьевъ, стонущихъ подъ австро-мадьярскимъ игомъ. Относительно Румыніи невозможно сказать ничего достовѣр-

наго. Если восторжествуетъ политика короля Карла, то она будетъ на сторонѣ лиги мира, а въ противномъ случаѣ будетъ соблюдать нейтралитетъ, на нашу же сторону станетъ развѣ въ томъ случаѣ, если мы одержимъ рѣшительныя побѣды надъ нашими врагами».

«Опредѣляя боевыя силы Черногоріи въ 35.000 и Сербіи въ 125.000, а всего въ 160.000 человѣкъ, не трудно видѣть, что Австро-Венгрія должна будетъ оставить противъ нихъ столько же войскъ, а такъ какъ на ихъ сторонѣ будутъ находиться еще и инсургенты южно-австрійскихъ славянскихъ областей, то придется оставить всего около 200.000 и не менѣе 180.000 человѣкъ. Предположеніе это весьма скромно въ сравненіи съ данными, относящимися къ послѣднему боснійско-герцеговинскому возстанію, когда австро-венгерскому правительству пришлось мобилизовать до 200.000 человѣкъ. Слѣдовательно, предполагая, что на румынской границѣ не будетъ оставлено ничего, получимъ, что, для дѣйствій противъ Россіи, Австро-Венгрія, при благопріятныхъ для нея условіяхъ, можетъ располагать не болѣе, какъ 700.000, а вѣрнѣе предположить, лишь 600.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, соединенныя силы Германіи и Австро-Венгріи могутъ дойти до 1.000.000—1.100.000—1.400.000, допустимъ даже до 1.500.000 человѣкъ, при чемъ послѣднія двѣ цифры представляются въ высшей степени гадательными. Остановимся на томъ предположеніи, что къ началу операцій обѣ нѣмецкія имперіи выставятъ 1.000.000 человѣкъ, и что остальные 400.000—500.000 человѣкъ будутъ притянуты впослѣдствіи. Эти силы должны будутъ сразиться съ русскими войсками, численность которыхъ, постепенно увеличиваясь, къ концу операцій внутри Россіи можетъ легко дойти до 2.000.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія *силы*, перевѣсъ будетъ на нашей сторонѣ, что, впрочемъ, косвенно признаютъ и нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей. Такъ напримѣръ, авторъ брошюры «Russlands nächster Krieg» полагаетъ, что для дѣйствій на «польскомъ» театрѣ съ нашей стороны будетъ назначено 820 баталіоновъ и 384 эскадрона при 2.400 орудіяхъ, что составляетъ не менѣе 1.000.000 и до 1.100.100 человѣкъ. Кромѣ того, для операцій на волыно-подольскомъ театрѣ, по мнѣнію автора, будетъ назначено не менѣе 100.000—150.000 человѣкъ. Итого на обоихъ театрахъ будетъ 1.100.000—1.250.000 человѣкъ. Недостающіе до опредѣленнаго нами итога 750.000 человѣкъ могутъ быть найдены и притянуты частью посредствомъ мѣръ, ускользнувшихъ отъ вниманія автора упомянутой брошюры и другихъ его сотоварищей, частью же посредствомъ новыхъ, никому еще неизвѣстныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты нами, если того потребуетъ обстановка».

«Значитъ, — говоритъ Анти-Сарматикусъ, — по всему вѣроятію,

Германія и Австро-Венгрія выставятъ, по меньшей мѣрѣ, не менѣе *шести* армій, которымъ могутъ быть даны слѣдующія назначенія: *I австро-венгерской* (сначала до 200,000, а впослѣдствіи около 250,000), произвести вторженіе въ нашъ юго-западный край, направляясь къ Кіеву; *II австро-венгерской* (сначала до 250,000, а впослѣдствіи около 300,000), произвести вторженіе въ юго-восточную часть Царства Польскаго и въ западную часть Волынской губерніи съ тѣмъ, чтобы отрѣзать находящіяся на Вислѣ русскія войска отъ ихъ сообщеній съ юго-западомъ и югомъ Россіи; *III австро-венгерской арміи* (около 150,000 человѣкъ) произвести вторженіе въ Царство Польское, наступая по лѣвому берегу Вислы къ Ивангороду и Варшавѣ; *I германской арміи* (около 100,000), сосредоточившись въ Прусской Силезіи, наступать къ Варшавѣ; *II германской арміи* (150,000 — 200,000), сосредоточившись въ полосѣ Торнъ-Познань-Бромбергъ, наступать по обоимъ берегамъ, но главнымъ образомъ по правому берегу Вислы къ Новогеоргіевску и Варшавѣ и стараться отрѣзать находящіяся близъ этихъ пунктовъ русскія войска отъ ихъ путей отступленія въ Россію; наконецъ, *III германской арміи* (сначала 150,000, а впослѣдствіи 200,000 человѣкъ), сосредоточившись въ полосѣ Кенигсбергъ-Тильзитъ-Инстербургъ-Лыкъ, наступать черезъ Бѣлостокъ къ Брестъ-Литовску». Кромѣ того, сильная германская эскадра могла бы произвести дессантъ на берегахъ Балтійскаго моря.

Что же касается русскихъ войскъ, то «если бы даже имъ и пришлось отступать въ первый періодъ кампаніи, то не встрѣтилось бы надобности распространять это отступленіе до той линіи, на которой численность армій дошла бы до 2,000,000; можно думать, что для окончательнаго задержанія враговъ будетъ достаточно 1,500,000, а можетъ быть даже и 1,100,000—1,250,000 человѣкъ. Войска эти могли бы составить четыре арміи, которымъ могутъ быть даны слѣдующія назначенія: *I арміи* (200,000—250,000 человѣкъ), развернувшись на линіи Ковно-Гродно-Осовецъ, сначала препятствовать вторженію лѣво-фланговой германской арміи изъ восточной Пруссіи въ нашъ сѣверо-западный край, а затѣмъ перейти въ наступленіе противъ означенной германской арміи, направляясь параллельно теченію рѣкъ Бобра и Буго-Нарева и обезпечивая правый флангъ нашей II арміи, оперирующей въ районѣ привислянскихъ крѣпостей; *II арміи* (400,000—450,000 человѣкъ), занявъ линіи рѣкъ Бобра, Буго-Нарева и Вислы, отъ Ломжи черезъ Новогеоргіевскъ до Ивангорода, задерживать, впредь до полученія особаго приказанія, наступленіе германскихъ и австро-венгерскихъ войскъ отъ линіи Торнъ-Познань-Бреславль-Краковъ къ линіи Новогеоргіевскъ-Варшава-Ивангородъ; въ случаѣ необходимости отступленія, производить таковое шагъ за

шагомъ, оставивъ предварительно гарнизоны въ привислянскихъ крѣпостяхъ; въ наступленіе перейти не ранѣе подхода сосѣднихъ нашихъ армій на одну съ нею высоту; *III арміи* (около 300,000 человѣкъ), развернувшись на линіи Люблинъ-Владиміръ-Волынскъ, сначала задерживать главную австро-венгерскую армію, наступающую отъ линіи Львовъ-Ярославъ въ Люблинскую и отчасти въ Волынскую губерніи, а затѣмъ перейти въ наступленіе, направляясь къ линіи рѣки Сана; *IV арміи* (200,000—250,000 человѣкъ), сосредоточившись въ западной части Волынской губерніи, сначала задерживать право-фланговую австро-венгерскую армію, наступающую къ Кіеву, прикрывая отдѣльнымъ корпусомъ Подольскую губернію, а затѣмъ перейти въ наступленіе, направляясь на Львовъ, при чемъ обезпечивать лѣвый флангъ III арміи, поддерживая съ нею возможно болѣе дѣйствительную связь. Остальные 250,000—400,000 человѣкъ могли бы составить *пятую* или *резервную* армію, которая могла бы усилить ту или другую дѣйствующую армію, сообразно съ требованіями обстановки».

«Все это хорошо, скажутъ,—говоритъ Анти-Сарматикусъ,—наши русскіе читатели, но успѣютъ ли эти дѣйствующія арміи во-время сосредоточиться и дать надлежащій отпоръ непріятельскимъ полчищамъ? Вѣдь не даромъ же говорятъ, что германскій генеральный штабъ уже впередъ расписалъ, гдѣ и въ какой день, считая по германскому мобилизаціонному календарю, будутъ разбиты наши войска? Желѣзныхъ дорогъ у насъ мало, мобилизація медленная».

«Но не подлежитъ сомнѣнію, что хотя преимущество это существуетъ, однако практическое его значеніе вовсе не такъ велико, какъ полагаютъ. Прежде всего, германскія войска мобилизуются и сосредоточиваются быстрѣе, чѣмъ австро-венгерскія. Слѣдовательно, германцамъ придется или выжидать окончанія стратегическаго развертыванія своихъ союзниковъ, или начинать наступленіе ранѣе этого срока. Послѣднее можетъ представиться имъ болѣе выгоднымъ въ виду соблазнительности захвата нашихъ передовыхъ войскъ врасплохъ. Но вѣдь подобныя же соображенія соблазнили французовъ въ 1870 году, когда они сосредоточили на границѣ свои немобилизованныя войска, чтобы въ первое время войны имѣть перевѣсъ въ силахъ надъ нѣмцами, и это окончилось весьма печально. Однако, предположимъ все-таки, что, по истеченіи примѣрно двухъ или трехъ недѣль со дня объявленія войны (и начала мобилизаціи), около 300,000 или 400,000 германскихъ войскъ перейдутъ въ наступленіе по вышеуказаннымъ операціоннымъ линіямъ. Пройдетъ еще около двухъ или менѣе одной недѣли до тѣхъ поръ, пока они частью подойдутъ къ линіи Вислы, частью же обнаружатъ свое присутствіе на рѣкахъ Буго-Наревѣ, Бобрѣ и Нѣманѣ. Такимъ образомъ, по истеченіи трехъ недѣль со дня объявле-

нія войны и мобилизаціи, могутъ послѣдовать лишь первыя столкновенія сколько-нибудь значительныхъ отрядовъ обѣихъ сторонъ, при чемъ на лѣвомъ берегу Вислы германцы не успѣютъ еще даже дойти до этой рѣки, на правомъ же ея берегу до Нѣмана они, въ числѣ не болѣе 100,000—120,000 человѣкъ, встрѣтятъ окончившія мобилизацію части нашихъ четырехъ пограничныхъ корпусовъ, приблизительно въ такихъ же силахъ. Было бы дерзостью со стороны нѣмцевъ разсчитывать одолѣть равныя силы нашихъ войскъ. Вѣрнѣе предположить, что подобное наступленіе окончилось бы для нихъ трагикомедіею похуже саарбрюкенской (для французовъ), послѣ чего у нихъ, по всему вѣроятію, пропала бы охота начинать наступленіе ранѣе сосредоточенія всѣхъ силъ не только германскихъ, но и австро-венгерскихъ».

«На войнѣ нельзя разсчитывать ни на что безусловно. Съ этой точки зрѣнія мобилизація союзныхъ австро-германскихъ войскъ и стратегическое ихъ развертываніе близъ нашихъ границъ могутъ пройти далеко не такъ благополучно, какъ разсчитываютъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а слѣдовательно могутъ окончиться значительно позднѣе предполагаемыхъ тамъ же сроковъ». По разсчетамъ Анти-Сарматикуса, «если только союзники будутъ ожидать сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ, могущихъ быть включенными въ первоначальный «*ordre de bataille*», въ числѣ около 1,000,000 человѣкъ, то имъ не придется начинать наступленіе и вторженіе въ наши предѣлы ранѣе мѣсяца со времени начала мобилизаціи. Пройдетъ еще около двухъ недѣль, и только тогда можетъ послѣдовать цѣлый рядъ болѣе или менѣе упорныхъ боевъ между войсками обѣихъ сторонъ на линіяхъ рѣкъ Нѣмана, Бобра, Буго-Нарева, Вислы, Вепржа и Западнаго Буга, и въ ближайшей къ границѣ Галиціи части нашего юго-западнаго края. Враги наши направятъ свои усилія главнымъ образомъ къ тому, чтобы, обойдя съ обоихъ фланговъ наши войска, оперирующія на Вислѣ, повторить съ ними мецскій и седанскій опыты 1870 года и заставить ихъ сдаться, вынудивъ въ то же время къ сдачѣ и наши привислянскія крѣпости. Въ этой операціи, за вычетомъ фланговыхъ армій, будетъ участвовать около 700,000 австро-германскихъ войскъ. Допустимъ, что они будутъ имѣть противъ себя лишь вдвое слабѣйшую нашу II армію, которая, впрочемъ, будетъ усиливаться съ каждымъ днемъ, будетъ опираться на крѣпости и вообще не будетъ имѣть недостатка въ позиціяхъ, какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ; къ тому же главнокомандующій этою арміею будетъ имѣть возможность пользоваться выгодою дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, съ тѣмъ, чтобы бить враговъ по частямъ. Тѣмъ не менѣе предположимъ, что союзники все-таки успѣютъ сбить съ линіи рѣкъ Буго-Нарева,

Вислы и Вепржа наши войска, которыя очистятъ затѣмъ Царство Польское и отойдутъ на высоту линіи рѣкъ Нѣмана и Западнаго Буга, подавъ при этомъ назадъ лѣвый флангъ своего стратегическаго фронта. Союзникамъ придется при этомъ понести неизбѣжныя потери въ бояхъ и маршахъ, обложить наши привислянскія крѣпости и оставить часть силъ для занятія завоеванной страны. Конечно, они воспользуются для этихъ назначеній своими второлинейными или ландверными войсками, которыя, однако, не подоспѣютъ къ началу операцій; во всякомъ случаѣ, этихъ войскъ будетъ далеко недостаточно для заполненія всѣхъ пробѣловъ. Поэтому можно допустить, что, не ранѣе конца второго мѣсяца со времени начала мобилизаціи, союзники подойдутъ къ линіи восточной границы Царства Польскаго, имѣя никакъ не болѣе 700,000—800,000 человѣкъ, считая и крайнія фланговыя арміи».

«Для того, чтобы опредѣлить, сколько именно нашихъ войскъ можетъ быть сосредоточено къ тому времени на нашемъ западномъ фронтѣ, необходимо принять во вниманіе, что мобилизація нашихъ войскъ, по всему вѣроятію, окончится ранѣе сроковъ, предполагаемыхъ вышеупомянутыми нѣмецкими писателями, равно какъ и стратегическое развертываніе нашихъ армій на западномъ фронтѣ, какъ вслѣдствіе скорѣйшаго окончанія мобилизаціи, такъ и вслѣдствіе того, что нашею желѣзнодорожною сѣтью можно воспользоваться не въ примѣръ лучше, чѣмъ это выходитъ по рецептамъ гг. тевтонскихъ стратеговъ. Намъ неизвѣстны соотвѣтствующія предположенія нашего главнаго штаба; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ извлечетъ изъ упомянутой сѣти всю возможную пользу. Въ зависимости отъ разсчетовъ главнаго штаба, и рѣшится вопросъ о томъ, на какой именно линіи должно быть произведено стратегическое развертываніе нашихъ войскъ. Съ своей стороны мы полагаемъ, что нашъ главный штабъ не можетъ не принять къ руководству того основного положенія, что ввязываться въ рѣшительныя столкновенія ранѣе, чѣмъ будутъ сосредоточены всѣ силы, назначаемыя для борьбы, не цѣлесообразно. Въ виду этого, невозможно допустить, чтобы линія рѣки Вислы (съ прилежащими къ ней рѣками Буго-Наревомъ и Вепржемъ) была избрана для стратегическаго развертыванія не только всѣхъ нашихъ силъ, но хотя бы даже большей ихъ части. Очевидно, что стратегическій фронтъ долженъ быть расширенъ вправо и влѣво и подходить въ возможно большей степени къ прямой линіи; такимъ образомъ, линія Вислы можетъ имѣть лишь частное значеніе. Въ виду этого, для перевозки войскъ къ нашимъ западнымъ границамъ, мы можемъ воспользоваться не тремя, какъ считаютъ нѣмцы, но восемью желѣзнодорожными линіями».

«Эти пути пересѣкаются достаточнымъ числомъ поперечныхъ путей,

и съ ними же соединяется также достаточное число развѣтвленій. Произведя необходимые разсчеты, хотя бы тѣми же способами, которыми пользовались вышеупомянутые нѣмецкіе писатели, можно вывести заключеніе, что къ тому времени, когда союзники подойдутъ къ линіи Нѣмана и Западнаго Буга (съ поданнымъ нѣсколько впередъ правымъ флангомъ), то имъ придется столкнуться по меньшей мѣрѣ съ равными силами нашихъ войскъ, а вѣрнѣе всего, что съ нашей стороны будутъ уже сосредоточены такія силы, которыя могли бы уравновѣсить даже весь итогъ австро-германскихъ войскъ, могущихъ войти въ первоначальный ихъ «ordre de bataille». Между тѣмъ, союзникамъ нужно будетъ еще обложить Брестъ-Литовскъ, а затѣмъ наступать по обѣимъ сторонамъ Полѣсья, для чего отбросить превосходныя силы русскихъ войскъ въ Литвѣ къ Западной Двинѣ и верхней части Днѣпра, а въ юго-западномъ краѣ къ средней части Днѣпра. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что цѣлый рядъ рѣшительныхъ столкновеній, который произойдетъ при такихъ условіяхъ, окончится пораженіемъ союзниковъ и отступленіемъ ихъ частью въ Восточную Пруссію, частью къ средней Вислѣ, частью въ Галицію; съ нашей же стороны начнется рѣшительный переходъ въ наступленіе, которое не должно пріостанавливаться даже по изгнаніи враговъ изъ нашихъ предѣловъ, но, напротивъ того, должно быть продолжаемо до овладѣнія если не обѣими непріятельскими столицами, то, по крайней мѣрѣ, важнѣйшею изъ нихъ. Нечего и говорить, что для успѣха подобнаго наступленія нужно было бы усилить дѣйствующія арміи въ возможно большей степени и довести ихъ по меньшей мѣрѣ до 1.500,000, а еще лучше до 2.000,000 человѣкъ».

«Рѣшительное наступленіе нашихъ армій на австрійскую и германскую территорію, по всему вѣроятію, имѣло бы слѣдствіемъ отвлеченіе части силъ германцевъ съ ихъ западнаго фронта, что, въ свою очередь, могло бы дать французамъ возможность также перейти въ наступленіе; произведенное же подобнымъ образомъ съ двухъ сторонъ наступленіе къ Берлину могло бы побудить Германію, а слѣдовательно и Австро-Венгрію, къ заключенію мира, если бы только Австро-Венгрія, во избѣжаніе повторенія внутри ея событій 1848 года, не вступила въ отдѣльные переговоры. Объ Италіи говорить нечего, такъ какъ даже возможныя успѣшныя дѣйствія ея войскъ на второстепенномъ театрѣ едва ли могли бы имѣть сколько-нибудь выдающееся значеніе; къ тому же и успѣхъ итальянскихъ войскъ въ борьбѣ ихъ съ французами представляется довольно сомнительнымъ. Поэтому очевидно, что и Италія при подобныхъ условіяхъ вступила бы въ переговоры о мирѣ».

«Такимъ образомъ, можно надѣяться, что борьба существующей

уже лиги мира противъ могущаго осуществиться впослѣдствіи франко-русскаго союза окончилась бы побѣдою послѣдняго, при чемъ первоначальный успѣхъ австро-германцевъ на восточномъ фронтѣ, при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, не простирался бы далѣе временнаго занятія Царства Польскаго (безъ крѣпостей), изъ чего можно вывести заключеніе, что быстрая мобилизація вовсе не можетъ дать союзникамъ тѣхъ преимуществъ, которыхъ они отъ нея ожидаютъ».

Но, что всего важнѣе, въ сущности всѣ предположенія Сарматикуса падаютъ сами собой вслѣдствіе невѣрности основной его мысли, будто Россія нынѣ ужъ далеко не такъ изолирована отъ Европы, какъ прежде. Если—какъ онъ признаетъ самъ—союзныя войска, при всевозможномъ успѣхѣ, все-таки могли бы достигнуть Москвы лишь черезъ *два года*, то развѣ это не представляетъ самаго несомнѣннаго, едва-ли одолимаго *изолированія*? Въ экономической части нашего труда мы доказываемъ, что по причинамъ, какъ экономическимъ, такъ и политическимъ, ни Германія, ни Австро-Венгрія не въ состояніи были бы выдержать столь долговременной войны.

Существенное, что видно изъ сочиненія Сарматикуса, это то, что еслибы въ 1887 г. произошла война, то она была бы начата Германіею сперва на французской границѣ, съ тѣмъ, чтобы уже затѣмъ наступательно обратиться противъ Россіи. Въ неминуемости войны въ то время въ Пруссіи были убѣждены. Такъ, изъ Силезіи пріѣзжала въ Берлинъ депутація отъ землевладѣльцевъ для представленія опасности, какая имъ угрожала-бы вслѣдствіе малочисленности находящихся тамъ войскъ, а военнымъ дарили въ день Новаго года шерстяныя фуфайки, тулупы и сапоги, въ полномъ убѣжденіи, что такіе подарки были имъ всего нужнѣе.

Подверглись ли съ тѣхъ поръ какому-нибудь существенному измѣненію взгляды берлинскихъ военныхъ сферъ на порядокъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Франціей и Россіей? При сеймовыхъ дебатахъ по какимъ-либо требованіямъ дополнительныхъ средствъ на армію, и нынѣ, какъ прежде, представители правительства указываютъ на возможную необходимость для Германіи вести одновременно войну «на оба фронта» и притомъ наступательно, т. е. на территоріи противниковъ. Но Франція въ послѣдніе годы такъ усилила свои крѣпости, что въ Германіи начинаютъ уже высказываться нѣкоторыя сомнѣнія относительно возможности быстро покончить съ нею. Г. Случевскій [1]) говоритъ: «Французы внесли въ разработку крѣпостныхъ вопросовъ присущую имъ тонкость пониманія вещей и богатство фантазіи, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ значеніи, придаваемомъ ими какъ мѣстности,

---

[1]) «О крѣпостной войнѣ». «Военный Сборникъ».

подвижности, маскированію и дробленію средствъ обороны, съ возможностью быстраго ихъ сосредоточенія, такъ и связи тактики и стратегіи съ одной, и фортификаціи съ другой стороны, на что, впрочемъ, германцами обращено не меньше вниманія. Вообще, повидимому, вопросы обороны развиты во Франціи полнѣе и лучше, нежели вопросы атаки, тогда какъ въ Германіи — наоборотъ, что, впрочемъ, объясняется, быть можетъ, и самою внѣшнею политикою этихъ государствъ, а также наступательнымъ духомъ, господствующимъ въ германской арміи».

Въ виду этого, и слышатся уже въ Германіи нѣкоторыя недоумѣнія—благоразумно ли было бы броситься сперва на Францію, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что германская мобилизація совершится быстрѣе французской. Бывшій германскій канцлеръ, графъ Каприви, считается авторитетомъ въ военныхъ вопросахъ. И вотъ что онъ, между прочимъ, сказалъ при обсужденіи послѣдняго военнаго закона: «Если французская армія будетъ разбита и отступитъ на крѣпости, то намъ придется по меньшей мѣрѣ 2 или 3 крѣпости обложить, каждую корпусомъ войскъ; сверхъ того, чтобы проникнуть внутрь французской территоріи, придется овладѣть нѣсколькими фортами на сообщеніяхъ, а форты эти, хотя не велики, но устройство и вооруженіе ихъ стоятъ на высотѣ современныхъ техническихъ требованій; затѣмъ, овладѣвъ этими фортами, мы должны будемъ переправиться чрезъ р. Маасъ—въ виду непріятельской арміи. А для того, чтобы осуществить обложеніе нынѣшнихъ укрѣпленій Парижа, принимая размѣры 1870 — 1871 годовъ, мы должны бы располагать 18-ю корпусами, не считая соотвѣственныхъ резервовъ. Весьма вѣроятно даже, что осаду Парижа пришлось бы вести съ одного только фронта, а примѣръ Севастополя показываетъ, что для этого можетъ потребоваться и цѣлый годъ». По мнѣнію генерала Кюи, взятіе Парижа еще труднѣе, чѣмъ его представлялъ графъ Каприви.

Прибавимъ, что Франція въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ жила въ постоянномъ опасеніи, какъ бы нѣмцы не опередили ее въ чемъ-нибудь въ военномъ отношеніи. Безпрестанныя повторенія въ Германіи той тезы, что германская армія можетъ сконцентрироваться скорѣе, чѣмъ французская, что только наступательный образъ дѣйствій соотвѣтствуетъ духу германскихъ войскъ, содѣйствовали этому.

Почти всѣ пишущіе о будущей войнѣ признаютъ, что наступленіе на французскую территорію представляетъ величайшія трудности, и потому парламентскія увѣренія, что образъ дѣйствій германскихъ войскъ мыслимъ только наступательный на обоихъ фронтахъ, вызываютъ къ себѣ недовѣріе. Серьезныя пренія объ этихъ предметахъ ведутся только въ спеціальныхъ коммисіяхъ, а въ публичныхъ дебатахъ обыкновенно раскрывается лишь край завѣсы.

Вотъ, напр., что говоритъ Рихтеръ [1]): «Въ запискѣ Мольтке, изъ которой извлеченія были сообщены военной коммисіи рейхстага въ январѣ 1893 г., было прямо сказано, что на западной границѣ Германія имѣетъ такую оборопительную линію, равной которой нѣтъ въ мірѣ. Но въ 1870 г. Мецъ и Страсбургъ находились еще въ рукахъ французовъ, а въ 1871 г. кн. Бисмаркъ объяснялъ въ рейхстагѣ, что обладаніе однимъ Мецомъ стоитъ цѣлой арміи».

При этомъ надо прибавить, что Мольтке высоко ставилъ значеніе французскихъ крѣпостей, особенно Бельфора.

Беннигсенъ [2]), указавъ на двойной поясъ фортовъ, какими защитила себя Франція и за которыми находится цѣпь большихъ крѣпостей и колоссальныя укрѣпленія Парижа, признаетъ, что всѣ эти укрѣпленія послужатъ опорой для войскъ, превосходящихъ численностью германскія. Сверхъ того, и нравственные факторы представляютъ нынѣ совсѣмъ иное отношеніе, чѣмъ въ 1870 г. Соединеніе желѣзной невозмутимости короля, генія Мольтке, искусства Бисмарка и одушевленія народа, боровшагося за осуществленіе единства—такая комбинація не повторится. А между тѣмъ, нравственный импульсъ нынѣ будетъ особенно силенъ именно у французовъ.

Еслибы германская армія вступила на французскую территорію, то, конечно, это повліяло бы на духъ французской арміи, и, быть можетъ, справедливы слова, высказанныя по поводу полемики между «Kreuz-Zeitung» и «Фоссовой газетой» въ сочиненіи «Aus der militärischen Gesellschaft. Berlin's» [3]),—авторомъ котораго, какъ потомъ оказалось, былъ маіоръ генеральнаго штаба, Шейбертъ: «Такъ же несомнѣнно, какъ оцѣнка Бельфора,—заявленіе Мольтке Бисмарку, при обсужденіи войны на оба фронта, что, въ такомъ случаѣ, мы будемъ дѣйствовать на западѣ оборонительно до тѣхъ поръ, пока произойдутъ рѣшительныя битвы на востокѣ, ибо Рейнъ съ его крѣпостями представляетъ собой самую сильную оборонительную линію, какую имѣетъ какая-либо держава».

Весьма естественно, что Шейбертъ опровергалъ Мольтке. Шейбертъ предлагаетъ преобразованіе германской крѣпостной системы, потому что, въ случаѣ войны Германіи на два фронта, придется, по его мнѣнію, удвоить военныя силы имперіи. «Выраженіе военной силы является, говоритъ онъ, въ столкновеніи массъ. Всякій же ударъ есть продуктъ умноженія массы на скорость. Если желаютъ, при данной массѣ, увеличить силу удара, то достигнуть этого можно увеличеніемъ

---

[1]) Eugen Richter, „Die Militärvorlage". 1893. Стр. 19.
[2]) „Die Militärvorlage und der Antrag". Bennigsen. Leipzig. 1893. Стр. 15.
[3]) Берлинъ 1893 г.

скорости. Но скорость, говоритъ онъ, не увеличиваютъ тѣмъ, что заковываютъ сотни тысячъ солдатъ и осуждаютъ ихъ на бездѣятельность за стѣнами, т. е. запираютъ въ крѣпости»[1]).

Вдумываясь въ вѣроятный характеръ войны на два фронта, Шейбертъ заключаетъ, что на западѣ, вѣроятно, будутъ искать рѣшенія въ оборонительной борьбѣ и въ сильныхъ упорныхъ бояхъ, между тѣмъ какъ восточный сосѣдъ, побуждаемый извѣстною, преждевременною (vorschnelle) самостоятельною иниціативою единичныхъ военачальниковъ, попытается достигнуть успѣховъ посредствомъ смѣлыхъ, не поддающихся разсчетамъ, предпріятій.

Далѣе Шейбертъ предполагаетъ, что война эта начнется какъ противъ Франціи, такъ и противъ Россіи, со стратегическаго наступленія, но что при этомъ на одномъ изъ театровъ войны окажется нужнымъ сдѣлать остановку, чтобы въ это время рѣшительно ударить сконцентрированными силами на одного изъ сосѣдей. Съ этой цѣлью необходимо обезопасить такую остановку обширными укрѣпленіями. Предполагая, что остановка сдѣлана въ западныхъ провинціяхъ Россіи, онъ думаетъ, что безъ большого затрудненія можно укрѣпить узлы обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ посредствомъ броневыхъ лафетовъ, которые могли бы быть доставлены быстро изъ нѣмецкихъ депо. Онъ предлагаетъ еще въ укрѣпленныхъ русскихъ провинціяхъ наполнить рѣки маленькими параходиками (die Flussnetze mit kleinen Dampfern zu bevölkern) для охраненія занятыхъ германцами областей, изслѣдованія ихъ и облегченія маневрированія войскъ. Онъ совѣтуетъ при этомъ организовать сообщенія между укрѣпленіями—желѣзными дорогами и пароходными линіями.

Другими словами, Шейбертъ совѣтуетъ занять Царство Польское и укрѣпиться въ немъ. Онъ забываетъ при этомъ, что сокращеніе времени веденія войны и этимъ самымъ уменьшеніе экономическихъ замѣшательствъ, какія будутъ вызваны войною въ Германіи, будутъ играть гораздо болѣе важную роль, чѣмъ это представляютъ себѣ всѣ военные люди.

Мы, такимъ образомъ, становимся передъ взаимно противоположными мнѣніями, что заставляетъ насъ обратиться къ посредству простого здраваго смысла.

Смыслъ сказаннаго Мольтке—защищаться на границѣ, допуская притомъ возможность занятія по Рейнъ. Шейбертъ же говоритъ, что это будетъ не по-мольтковски (unmoltkisch) и что предоставленіе наразореніе извѣстной части страны не должно быть допущено.

Между тѣмъ, въ 1866 году Бисмаркъ пошелъ далѣе. Когда, вслѣд-

[1]) Случевскій, „О крѣпостной войнѣ". „Военный Сборникъ".

ствіе передачи Венеціи въ распоряженіе Франціи, Италія стала колебаться, а Австрія отвлекала заключеніе мира, выжидая, что Франція объявитъ войну Пруссіи,—на военномъ совѣтѣ Мольтке заявилъ, что силы Пруссіи достаточны для сильной обороны въ окрестностяхъ Праги; противъ Франціи же возможно будетъ выставить въ началѣ сентября болѣе 200 т. чел. войскъ сѣверогерманскихъ и 80 т. чел. южногерманскихъ. Войну и тамъ—прибавилъ онъ—можно вести по преимуществу оборонительную, но нечего ея опасаться; между тѣмъ, малѣйшая добровольная земельная уступка въ пользу Франціи сдѣлала бы немыслимымъ будущее предводительство Пруссіи въ Германіи. Вопросъ былъ рѣшенъ Бисмаркомъ. «Итакъ, — сказалъ онъ,—Мольтке думаетъ объ оборонительномъ дѣйствіи, какъ въ Богеміи, такъ и на Рейнѣ; но это затянетъ дѣло, и мы подвергнемся еще чьему-нибудь вмѣшательству. Вотъ, еслибы Мольтке полагалъ возможнымъ сперва отдѣлать Австрію, а потомъ прогнать французовъ, пришедшихъ хотя бы въ Берлинъ, то я бы понялъ это. Но игра по оборонительной системѣ для меня слишкомъ рискованная: мы постараемся устроить миръ» [1]).

Изъ этого видно, что даже мысль о занятіи Берлина французами не устрашала Бисмарка, когда онъ намѣревался раздавить одного изъ противниковъ.

Тѣ же трудности, которыя встрѣтили бы французы на германской землѣ, встрѣтятъ и нѣмцы, если вступятъ въ предѣлы Россіи.

Кромѣ того, затрудненіе явится еще въ томъ, что колеи русскихъ желѣзныхъ дорогъ отличаются отъ германскихъ размѣромъ ширины, хотя нѣмцы полагаютъ, что съ этимъ имъ удастся справиться.

Англійскій полковникъ Ротуель говоритъ, что «германская или австрійская армія, которая вздумаетъ занять Россію по другой сторонѣ Вислы, должна будетъ передѣлать ширину колеи изъ пятифутовой въ 4 ф. $8^1/_2$ д. Сравнительно эта операція окажется нетрудной. Между тѣмъ расширеніе колеи, которое пришлось бы предпринять русскимъ войскамъ, вошедшимъ въ Австрію или Пруссію, едва-ли достижимо. Подвижной русскій составъ не входитъ въ туннели и на мосты, разсчитанные на меньшіе размѣры [2]).

Англійскій генералъ Бошанъ-Уокеръ говоритъ, что «графъ Мольтке считалъ различную ширину желѣзнодорожныхъ путей весьма существеннымъ обстоятельствомъ въ войнѣ Германіи съ Россіей. Я не знаю, какъ онъ рѣшалъ этотъ вопросъ, но онъ однажды мнѣ сказалъ: «Слава Богу, я уже постигъ, что надо сдѣлать». Очевидно, онъ нашелъ разрѣшеніе, удовлетворявшее его».

---

[1]) Sybel, „Die Begründung des deutschen Reichs".
[2]) Цитата ген. Пьеррова.

Явятся при этомъ и соображенія политическаго свойства, по которымъ Германія не будетъ торопиться перейти французскую границу. Для оріентированія въ этомъ вопросѣ обратимся къ закулисной сферѣ. Въ этомъ отношеніи могутъ служить указаніемъ нѣкоторыя изъ безыменныхъ брошюръ. Разумѣется, при этомъ надо брать въ разсчетъ намѣренія укрывающихся за ними закулисныхъ режиссеровъ издательства.

Такъ, въ брошюрѣ, изданной въ 1891 г. подъ заглавіемъ «Der deutsche Krieg mit Russland», говорится слѣдующее:

«Такъ какъ германско-русская война неизбѣжна, то слѣдуетъ предупредить Россію, устранивъ однимъ ударомъ угрозу нѣмецкимъ интересамъ. Германія вполнѣ готова къ войнѣ, и результатъ ея обезпеченъ. У Россіи надо отнять Финляндію, Польшу и Балтійскія провинціи».

Авторъ другой брошюры «Auf der Schwelle des Krieges» еще «дальновиднѣе». Онъ разсматриваетъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и говоритъ, что часъ страшный когда-нибудь долженъ пробить. Этотъ часъ изберутъ Франція и Россія. Но къ какимъ результатамъ приведетъ эта война, которая распространится отъ Камчатки до Португаліи и отъ Ютландіи до Индіи,—предсказать невозможно. Одно лишь вѣрно, что разрѣшенія слѣдуетъ ожидать не отъ перевѣса военныхъ силъ.

«Земля теперь во многихъ странахъ не въ состояніи прокормить населенія. Необходима помощь промышленности. Кому удастся во всемірной войнѣ подкопаться подъ эту помощь, тотъ обезсилитъ противника. Всего три государства, которыя независимы въ этомъ отношеніи: Россія, Англія и Америка. Германія во время воспрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи, очутилась въ положеніи осажденнаго. Что же будетъ, когда продолжительная война лишитъ нѣмецкаго земледѣльца возможности обработывать землю, а крейсера и непріятельскій флотъ будутъ конфисковать хлѣбъ, подвозимый къ ней моремъ?» Поэтому авторъ совѣтуетъ какъ можно поскорѣй собрать запасъ зерна.

«Въ Россіи вмѣсто этого можетъ случиться недостатокъ каменнаго угля (?) [1]. Во Франціи его уже мало. Во время войны надо о немъ очень заботиться».

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ самой сущности вопроса. «Германія—говоритъ онъ—не можетъ оставаться въ вѣчной зависимости отъ сосѣдей; она должна создать для себя условія быта независимыя; она должна обезпечить своему народу удовлетвореніе необходимѣйшихъ потребностей въ предѣлахъ собственнаго экономическаго тече-

---

[1]) Единственно въ Царствѣ Польскомъ, снабжаемомъ Домбровскимъ бассейномъ.

нія. Нѣмцы не должны дозволить русскую монополію цѣлой части свѣта — Азіи.

Мы привели въ главныхъ чертахъ мысль этой брошюры, чтобы показать, какъ старательно въ Германіи обработываютъ общественное мнѣніе.

Но послѣдняя брошюра на этомъ не кончается. «Если нѣмцы не сдѣлаютъ величайшаго напряженія, то лѣтъ черезъ пятьдесятъ весь міръ будетъ раздѣленъ между двумя расами — англо-саксонской и славянской. Франція же, которая теперь исключительно предалась мысли объ отомщеніи, въ сущности для своего народнаго развитія, для всей своей будущности, *нуждается въ сосѣдствѣ сильной Германіи*».

«Цѣль войны съ Россіей и ея неизбѣжность очевидны. Съ Франціей намъ драться не изъ-за чего».

Авторъ въ обширномъ выводѣ развиваетъ одну и ту же мысль, что ни изъ-за провинцій, ни изъ-за денегъ не стоитъ бросаться въ войну, что союзъ съ Россіей для Франціи весьма обманчивъ. Россія не станетъ воевать ради возвращенія Франціи Эльзаса, ибо въ крайнемъ случаѣ Германія, угрожаемая съ двухъ сторонъ, предоставитъ сѣверному колоссу распространяться и распоряжаться въ Азіи. Наоборотъ, Германія могла бы вознаградить Францію. Она, напримѣръ, могла бы отдать ей Египетъ, которымъ Англія владѣетъ только вслѣдствіе того, что противъ этого не протестуетъ тройственный союзъ.

Надо замѣтить, что этотъ родъ франкофильства въ нѣмецкой политической литературѣ проявился вслѣдъ за появленіемъ французской брошюры полковника Стоффеля «De la possibilité d'une future alliance franco-allemande» (1890) Стоффель исходитъ изъ того же положенія, что истинный врагъ Европы, а слѣдовательно и Франціи, не нѣмцы, а Россія, что отъ союза съ Россіей Франція ничего не можетъ выиграть. Между тѣмъ, такъ какъ Франціи необходимо возвращеніе Эльзаса и Лотарингіи по причинамъ, которыя объясняются географическимъ очертаніемъ границъ, то Германія должна вернуть завоеванныя провинціи цѣною пріобрѣтенія союзника противъ Россіи.

Германія очень было ухватилась за мысль союза съ Франціей, что весьма естественно, ибо у Франціи нельзя ничего больше отнять, но, разумѣется, при этомъ старается выторговать себѣ союзника какъ можно дешевле.

Авторъ брошюры «West Europa Kosakisch oder geeint» (1890 г.) убѣждаетъ французовъ не принимать слишкомъ близко къ сердцу Седана, потому что это было только воздаяніе за Іену, за грабежи Людовика XIV и т. д. Вопросъ чести не требуетъ новой войны. Эльзасъ въ 6 разъ болѣе нѣмецкій, чѣмъ французскій, и въ настоящее время всѣ интересы, экономическіе и общественные, связываютъ его

съ новой имперіей. Впрочемъ, добровольная уступка этихъ провинцій Франціи была бы для нея оскорбительна.

Нѣмцы, какъ видно, въ состояніи заблуждаться, что въ данный моментъ они найдутъ средства для того, чтобы войти въ соглашеніе съ Франціей, или же побѣда, одержанная на первыхъ порахъ кампаніи, охладитъ пылъ французовъ. Впрочемъ, въ запискахъ Мольтке сказано: «Въ 1866 году Австрія думала воевать сразу противъ Пруссіи и Италіи, и это ее погубило Если бы армія эрцгерцога Альбрехта находилась возлѣ арміи Бенедека въ битвѣ при Садовой, трудно себѣ представить, какіе могли бы получиться результаты. Къ чему послужила Австріи ея побѣда подъ Кустоццой? Не вынуждена ли она была вслѣдъ затѣмъ отдать Венецію? Она была расчленена вслѣдъ за битвой, въ которой кровь ея солдатъ проливалась безполезно» [1]).

Разрѣшать вопросъ о театрѣ войны было бы весьма праздной задачей. Въ данномъ случаѣ много будутъ значить ходячія мнѣнія и такъ называемыя imponderabilia, т. е. невѣсомыя вліянія; одно изъ такихъ мнѣній настойчиво утверждаетъ, что объявленіе войны будетъ возможнѣе въ Германіи, когда будетъ рѣчь объ одной Россіи. Каприви, защищая новый военный законъ, сказалъ въ парламентѣ: «Для готовности къ войнѣ народа необходимъ его энтузіазмъ, но весьма трудно найти общее основаніе для энтузіазма трехъ разныхъ народовъ, какъ нелегко и обезпечить ихъ согласнымъ высшимъ командованіемъ и подчинить общему плану дѣйствій. Еще труднѣе согласить желанія. У Италіи и Австріи небольшія желанія, зато онѣ не рискуютъ много потерять, у Германіи нѣтъ никакихъ желаній, а рискуетъ она всѣмъ, а именно «имперіею».

Изъ двухъ союзниковъ Германіи Австрія во всякомъ случаѣ болѣе склонна къ войнѣ, въ томъ случаѣ, если бы Германія всѣми своими силами сразу могла обрушиться на Россію.

По этому поводу въ 1889 году Витолебенъ-Ведельштейнъ [2]) говорилъ, что, по его мнѣнію, «если въ будущую войну Германія выставитъ бо̀льшую часть своихъ силъ противъ Франціи, а для защиты береговъ и восточной границы оставитъ лишь необходимое число войскъ, то окажется, что Австро Венгрія еще недостаточно подготовлена къ противодѣйствію русскому вторженію».

Что преимущество находится на сторонѣ Россіи, въ этомъ убѣжденъ и авторъ статьи подъ заглавіемъ: «Сарматскій театръ военныхъ дѣйствій», — который полагаетъ, что главнымъ театромъ войны для

---

[1]) «M. de Moltke, ses mémoires et la guerre future». Стр. 237.

[2]) «Oesterreich-Ungarns Lage der neusten Organisations und Dislocations-Veränderungen der russischen Armee gegenüber».

обѣихъ армій будетъ южно-сарматскій театръ, причемъ русскіе перейдутъ въ наступленіе, по всему вѣроятію, въ направленіи Кіевъ—Буда-Пештъ, черезъ восточную Галицію[1]).

Чарльзъ Дилькъ полагаетъ, что Австрія будетъ находиться въ безопасности только въ случаѣ сильной поддержки со стороны Германіи.

«Чтобы помочь Австріи противъ Россіи, Германія должна была бы оставить на восточныхъ границахъ болѣе, чѣмъ тѣ два корпуса, которыхъ, въ соединеніи съ территоріальными войсками, по мнѣнію французовъ, хватило бы для защиты итальянской границы. А тогда могло бы случиться, что французовъ оказалось бы на границѣ Эльзаса или Бельгіи больше, чѣмъ нѣмцевъ».

Въ Австріи оказался бы весьма пониженнымъ военный пылъ, если бы главныя силы Германіи направились противъ Франціи.

Изъ вышеизложеннаго читатель не могъ не вынести убѣжденія, что трудно составить себѣ хотя приблизительно вѣрное понятіе о характерѣ будущей войны. Въ настоящее время исходъ военныхъ операцій зависитъ не только отъ степени совершенства военно-техническаго аппарата и отъ большаго или меньшаго числа побѣдъ, одержанныхъ той или другой стороной, но и отъ условій экономическаго свойства: истощеніе средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій можетъ произойти и раньше, чѣмъ намѣченныя цѣли войны будутъ достигнуты.

Задача нашего труда заключается именно въ изслѣдованіи взаимодѣйствія техническихъ и экономическихъ условій войны. Преслѣдуя эту задачу, мы, по необходимости, должны остановиться на нѣкоторыхъ стратегическихъ соображеніяхъ, пользуясь для этой цѣли мнѣніями спеціалистовъ, сопоставляя одни мнѣнія съ другими, дѣлая изъ нихъ выводы въ тѣхъ случаяхъ, когда сами авторы этихъ выводовъ не дѣлаютъ, и присоединяя къ нимъ выводы нашихъ собственныхъ изслѣдованій. Такимъ путемъ мы надѣемся представить болѣе или менѣе полный очеркъ техническихъ и экономическихъ факторовъ на будущія военныя операціи.

---

[1]) «Armee-Blatt», 1891, Januar, № 4.

II.

Вліяніе новѣйшихъ техническихъ и экономическихъ факторовъ на планы военныхъ операцій.

Собираясь воевать, необходимо, какъ и во всякомъ иномъ предпріятіи, отдать себѣ отчетъ въ томъ, возможно ли будетъ достигнуть намѣченныхъ цѣлей, и для этого своевременно выработать планъ веденія войны. Особенно при нынѣшнихъ условіяхъ войны, можно сказать, было бы преступленіемъ начать или втянуться въ войну, не отдавъ себѣ отчета въ послѣдствіяхъ, которыя явятся послѣ начатія, во время и послѣ окончанія войны, въ собственномъ государствѣ и въ странахъ какъ союзниковъ, такъ и враговъ.

Но взвѣшеніе только одной военно-технической стороны хода и результатовъ операцій совершенно недостаточно. Въ противоположность тому, что происходило въ предшествовавшихъ войнахъ, война прекратится не вслѣдствіе того, что большее или меньшее число побѣдъ надъ арміями будетъ одержано одной изъ сторонъ, но и по причинѣ разложенія военнаго аппарата.

Въ послѣднія 25 лѣтъ произошли такія измѣненія въ самомъ образѣ веденія военныхъ дѣйствій, что будущая война не будетъ похожей на предшествовавшія. Вслѣдствіе усовершенствованія орудій, введенія взрывчатыхъ снарядовъ и малокалиберныхъ ружей, доставившихъ возможность солдатамъ носить при себѣ громадное число патроновъ, затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія скрывающаго атакующихъ дыма и невозможности узнавать мѣста нахожденія обороняющихся, а также въ виду тѣхъ размѣровъ, какіе должны принять операціи при современныхъ милліонныхъ арміяхъ,—несомнѣнные авторитеты военнаго дѣла, какъ фельдмаршалъ Мольтке, генералъ Лееръ и многіе другіе высокопоставленные военные писатели, предсказываютъ, что будущая война будетъ длиться многіе годы.

Но при современныхъ политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ, не явятся-ли раньше въ Англіи, Италіи, Австріи, Россіи, Германіи, Франціи,—въ одной странѣ по одной, въ другой странѣ по другой причинѣ,—такія положенія, которыя разложатъ аппаратъ войны и воспрепятствуютъ многолѣтнему веденію ея, раньше чѣмъ намѣченныя цѣли будутъ достигнуты? Это вопросъ первостепенной важности; но, тѣмъ не менѣе, военныхъ писателей

онъ или вовсе не занимаетъ, или его касаются слегка, только мимоходомъ, разбору же подвергнута только специально техническая сторона войны.

Между тѣмъ, экономическія и соціальныя потрясенія, которыя вызоветъ война, вслѣдстіе призыва подъ знамена почти всего взрослаго мужского населенія, а также вслѣдствіе перерыва морскихъ сообщеній, застоя въ промышленности и торговлѣ, повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты, уничтоженія кредита и появленія паники, должны быть столь велики, что естественно является сомнѣніе — возможно-ли будетъ всѣмъ государствамъ въ теченіе указаннаго военными специалистами времени, получать средства для содержанія армій, удовлетворенія бюджетныхъ потребностей, а вмѣстѣ и для пропитанія оставшагося безъ заработковъ гражданскаго населенія?

Вслѣдствіе заключенныхъ союзовъ, всѣ планы дѣйствій основываются на совмѣстныхъ операціяхъ союзныхъ армій; но не разобьются-ли всѣ комбинаціи, основанныя на совмѣстномъ дѣйствіи различныхъ государствъ, въ то время, когда одно или нѣсколько изъ нихъ, раньше другихъ, будутъ вынуждены прекратить дѣйствія?

Чтобы пояснить мысль нашу, для примѣра присмотримся только къ комбинаціямъ, возникающимъ изъ участія въ тройственномъ союзѣ Италіи.

Планы дѣйствій Германіи и Австріи противъ Франціи и Россіи, очевидно, находятся въ зависимости отъ того обстоятельства, что Франція должна выставить противъ Италіи, для обороны на сильно укрѣпленномъ пограничномъ поясѣ, или для вторженія, значительное число войскъ.

Но если, какъ полагаютъ военные авторитеты, война будетъ длиться, допустимъ даже, не многіе годы, но одинъ только годъ, не вынуждена-ли будетъ Италія прекратить дѣйствія по причинѣ истощенія средствъ для содержанія арміи и изъ опасеніи революціи внутри страны?

Такимъ образомъ, вопросъ чисто экономическій — о томъ, въ какое приблизительно время явится такое положеніе въ Италіи, тѣсно связанъ съ чисто военными планами дѣйствій.

Такое же положеніе и въ другихъ государствахъ. Сила сопротивленія противъ разлагающихъ общественныя основы теченій и внутреннее вліяніе будущей войны не одинаковы въ соединенныхъ союзомъ Германіи и Австріи съ одной стороны и Франціи и Россіи съ другой.

Если эти вопросы недостаточно еще разработаны, то, можетъ быть, именно потому, что военные авторитеты изучаютъ лишь прошлыя войны и не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что будущая

война, относительно экономическихъ и соціальныхъ явленій, представитъ условія совершенно новыя, а эти условія, въ свою очередь, повліяютъ и на самый способъ веденія военныхъ операцій.

При современныхъ истребительныхъ механизмахъ, мечущихъ съ небывалой скоростью и на много разъ большія разстоянія, чѣмъ въ прошломъ, такіе снаряды, которыхъ осколки обнимаютъ большую площадь, при ружейныхъ пуляхъ, могущихъ, вслѣдствіе настильности [1]), поражать на близкихъ разстояніяхъ до 5 человѣкъ каждая, и на дистанціяхъ, которыя были недоступны въ прошломъ даже для артиллерійскихъ снарядовъ, убивать еще нѣсколько человѣкъ,—явилась необходимость пріучить войска къ пользованію естественными защитами мѣстности и возведенію искусственныхъ прикрытій въ теченіе самаго короткаго времени.

Эти средства, при бездымности поля битвы и современныхъ способахъ наблюденія съ воздушныхъ высотъ за наступающимъ непріятелемъ, создадутъ для каждаго атакующаго широкій поясъ безусловной гибели.

Но, вооруженныя могущественнымъ аппаратомъ, современныя многомилліонныя арміи не могутъ уже, какъ было прежде, питаться и снабжаться всѣмъ необходимымъ изъ мѣстныхъ средствъ. Арміи будутъ въ состояніи дѣйствовать лишь при томъ условіи, что постоянно будутъ снабжаться изъ базисовъ, расположенныхъ внутри самыхъ ихъ странъ.

Если дѣйствительно истребленіе противника оружіемъ стоило бы столь большихъ жертвъ, какъ многіе предсказываютъ, то разрѣшенія цѣлей войны пришлось бы искать не въ дѣйствіяхъ противъ непріятельской арміи оружіемъ, но иными путями.

Недостатокъ средствъ въ собственной странѣ или хотя бы только невозможность своевременно доставлять ихъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній или плохо устроенной администраціи, вызвали бы въ арміяхъ голодъ и лишенія, которыя противника ея привели бы къ цѣли съ меньшей опасностью и скорѣе, чѣмъ дѣйствіе оружіемъ.

Что касается возможности перетерпѣть невзгоды при войнѣ относительно средствъ для питанія арміи и всего населенія, то можетъ считать себя въ самомъ лучшемъ положеніи Россія, а засимъ Австрія; наименѣе же обезпеченными являются Италія и затѣмъ Германія. Но зато Германія, вслѣдствіе образцоваго хозяйства въ арміяхъ, наиболѣе можетъ считать себя обезпеченной отъ лишеній, происходящихъ отъ невозможности доставки и правиль-

[1]) Bruns, Die „Geschosswirkung des neuen Kleinkalibergewehre“. 1889.

наго распредѣленія продовольственныхъ и другихъ запасовъ для армій.

Относительно финансовыхъ средствъ для веденія войны, наиболѣе обезпеченной будетъ Франція; за нею идетъ Германія. Россіи же гораздо труднѣе будетъ покрывать расходы, Австріи почти невозможно, а въ Италіи навѣрное уже съ первыхъ мѣсяцевъ окажется недостатокъ.

Но зато Россія перенесетъ съ легкостью возникающія вслѣдствіе войны экономическія пертурбаціи и о внутренней революціи не можетъ быть рѣчи, Германія съ большимъ трудомъ можетъ сохранить внутренній порядокъ, во Франціи же, Австріи и Италіи, при неблагопріятномъ оборотѣ военныхъ дѣйствій, революціонныя движенія почти неизбѣжны. Въ виду этого, въ будущей войнѣ, у нѣкоторыхъ націй, считающихъ себя болѣе обезпеченными въ томъ или другомъ отношеніяхъ и полагающихъ, что эти именно преимущества важнѣе прочихъ, могутъ явиться разсчеты рѣшить участь войны иными путями, употребляя оружіе лишь какъ вспомогательное средство.

Между тѣмъ, большинство военныхъ писателей, какъ, быть можетъ, и подобаетъ спеціалистамъ, которые обращаютъ главное вниманіе на техническія условія дѣла, смотрятъ на будущую войну, а тѣмъ самымъ и на планы дѣйствій. лишь съ точки достиженія цѣлей войны посредствомъ уничтоженія армій противника оружіемъ, экономическія же и соціологическія послѣдствія войны, если ими и обсуждаются, то лишь какъ нѣчто второстепенное.

Такое поглощеніе всего вниманія вопросами чисто техническими можетъ привести къ тому, что, при составленіи будущихъ плановъ дѣйствій, будутъ упущены изъ вида такія явленія, которыхъ возникновеніе не дозволитъ осуществленія этихъ плановъ, какъ бы геніально они ни были задуманы.

1. Возможность, при современномъ вооруженіи, полнаго взаимнаго истребленія участвующихъ въ открытомъ боѣ войскъ.

До весьма недавняго времени признавалось аксіомой, что цѣлью всякихъ военныхъ дѣйствій должно быть уничтоженіе оружіемъ арміи противника, какъ главнаго выразителя и носителя его воли и силы [1]).

---

[1]) Генералъ Леерь, „Сложныя операціи“.

Когда арміи были немногочисленны и въ странѣ не оставалось такого запаса людей для пополненія войскъ, который въ много разъ превосходитъ силы, выставленныя въ первой линіи, то продолжать сопротивленіе послѣ нѣсколькихъ пораженій было трудно, и такъ какъ цѣли войны были обыкновенно ограниченныя, то потерпѣвшій въ нѣсколькихъ дѣлахъ неудачу противникъ заключалъ миръ. Но со введеніемъ всеобщей воинской повинности, бездымнаго пороха и усовершенствованнаго оружія, и при тѣхъ несравненно болѣе серьезныхъ, чѣмъ въ прошломъ, послѣдствіяхъ, какія явятся для побѣжденнаго народа,—положеніе измѣнилось.

Можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ арміяхъ въ началѣ войны, до пріобрѣтенія войсками опыта относительно страшно сильнаго дѣйствія современнаго оружія, истребленіе арміи противника оружіемъ будетъ, какъ въ прошломъ, стоять на первомъ мѣстѣ, особенно въ Германіи, въ которой принципъ быстроты дѣйствій ставится на первомъ планѣ и гдѣ льстятъ себя надеждой, что и въ будущей войнѣ, вслѣдствіе большей интеллигенціи всего состава арміи и геніальности командировъ, усовершенствованное оружіе доставитъ имъ столь же быстрые и замѣчательные успѣхи, какъ и въ 1870 г.

При бездымномъ порохѣ, истребительной силѣ бросаемыхъ съ 4,000-метровой до 1,000-метровой приблизительно дистанціи артиллерійскихъ снарядовъ [1]), не менѣе истребительной силѣ, начиная съ 1,200-метровой дистанціи [2]), огня скорострѣльныхъ ружей (при чемъ скрытый за прикрытіемъ непріятель, почти совершенно защищенный, положивъ только ружье горизонтально на насыпи, пользуясь современной настильностью на разстояніяхъ болѣе чѣмъ 600 метровъ и почти не цѣлясь, будетъ каждымъ выстрѣломъ поражать все передъ собой [3])—потери атакующаго будутъ чрезмѣрны.

Каждая пуля, при горизонтальномъ выстрѣлѣ на протяженіи 500 метровъ, не подымаясь выше роста наступающихъ рядовъ, какъ коса въ рукахъ искуснаго косаря, будетъ валить на землю наступающихъ, и если не попадетъ въ передніе ряды, то будетъ истреблять слѣдующія за ними поддержки. А такъ какъ каждая пуля имѣетъ достаточную силу, чтобы вывести изъ строя нѣсколько человѣкъ [4]), то тактическими пріемами можно лишь нѣсколько осла-

---

[1]) Роне, „Оцѣнка дѣйствительности стрѣльбы".

[2]) Morenville, „Études de tactique défensive-offensive".

[3]) Пуля на половинной дистанціи, т. е. 300 метровъ, достигала наибольшей высоты: изъ 11-миллиметровыхъ ружей 4,7 метровъ, изъ 8 миллиметровыхъ—2,5 метровъ и изъ 6,5-миллиметровыхъ—1,6 метровъ „Militärische Jahresberichte". 1894.

[4]) D. Bruns, „Die Geschosswirkung des neuen Kleinkalibergewehre". 1889.

бить убійственность огня, но парализировать его дѣйствіе невозможно. Если даже сдѣлать предположеніе, что ни бездымность, ни скорострѣльность, ни дальнобойность, ни бо̀льшая прицѣльность ружей не увеличили бы числа раненыхъ и убитыхъ, то и въ такомъ случаѣ потери отъ ружейнаго огня будутъ больше, чѣмъ въ прежнее время, такъ какъ малокалиберность ружей доставила возможность увеличить число носимыхъ на себѣ людьми патроновъ: у каждаго пѣхотинца имѣется въ рукахъ около 150 штукъ патроновъ и 220 запасныхъ патроновъ; выпустить всѣ эти патроны, при настоящей скорострѣльности ружей, вполнѣ возможно въ теченіе весьма короткаго времени.

Современное малокалиберное ружье, по даннымъ профессора Михневича, имѣетъ въ сравненіи съ берданками, бывшими въ рукахъ солдатъ въ войнѣ 1877 года, преимущество по мѣткости на 150 %, по силѣ удара и дальнобойности на 300 %, по скорости стрѣльбы на 40 %.

Но предположимъ, что оно—только не хуже ружей, употреблявшихся въ прежнихъ войнахъ нашего столѣтія; далѣе забудемъ, что въ чилійской войнѣ каждая сотня солдатъ конституціонныхъ войскъ, вооруженная малокалиберными ружьями, выбивала изъ строя 82 противниковъ, между тѣмъ какъ сотня тѣхъ же войскъ, вооруженная ружьями прежняго образца, заряжавшимися селитрянымъ порохомъ, выбивала изъ строя только 34 противниковъ, или, иными словами, предположимъ, что дѣйствіе новыхъ ружей будетъ почти въ три раза слабѣе полученныхъ уже во время чилійской войны результатовъ. Въ такомъ случаѣ есть полное основаніе предполагать, что одинаковое количество выпущенныхъ пуль выбьетъ изъ строя одинаковое число людей, какъ и въ предшествовавшихъ войскахъ, когда не было еще введено бездымнаго пороха.

Идти далѣе этого предположенія уже могутъ только тѣ, которые совершенно односторонне смотрятъ на дѣло и увлекаются практикуемыми на маневрахъ пріемами для уменьшенія потерь, забывая, что противъ тактическихъ пріемовъ, рекомендуемыхъ ими, какъ, напр., разсыпной строй, ночныя атаки и т. п., придуманы другіе пріемы, долженствующіе проявить противуположныя дѣйствія, а именно цѣлый рядъ вспомогательныхъ средствъ для лучшаго наблюденія и для измѣренія дистанціи, задержка войскъ атакующихъ проволочными сѣтями и другими препятствіями [1]).

---

[1]) „Progrès militaire" 1891. Brakenbury, „Field Works". Malet, „Handbook of Field Training". „Sciences militaires. Fortification".

Поэтому, если число патроновъ, имѣющихся въ запасѣ у солдатъ, раздѣлимъ на число выстрѣловъ, которые прежде были нужны, чтобы выбить одного солдата изъ строя, то получимъ минимальную цифру вѣроятныхъ потерь въ будущей войнѣ отъ ружейнаго огня для тѣхъ частей войскъ, которыя будутъ участвовать въ бояхъ.

Въ войнахъ истекающаго столѣтія для выбитія изъ строя одного солдата приходилось выпустить слѣдующее количество патроновъ.

въ войнахъ до 1859 года 143
» войнѣ 1864 г. противъ Даніи (прусская армія). 66
» той же войнѣ въ сраженіи подъ Люндби . . . $8^1/_2$
» войнѣ 1866 г. въ прусской арміи . . . . 66—38
» » 1870 » » германской арміи 164
» » » » во французской арміи:
по Ривьеру 49
по Монлюизану 102

Изъ этого слѣдуетъ, что нынѣшній запасъ патроновъ, имѣющійся у солдата, совершенно достаточенъ для того, чтобы выбить изъ строя двухъ противниковъ; иными словами: такъ какъ необходимо принять, что первыя, дѣйствующія въ началѣ кампаніи, арміи численностью и обученіемъ будутъ приблизительно одинаковы, то вѣроятность полнаго взаимнаго истребленія для нихъ болѣе чѣмъ двойная.

Замѣтимъ, что полковникъ Шпоръ [1]), резюмируя высказанныя различными авторами мнѣнія относительно дѣйствительности огня въ бою, приходитъ къ слѣдующему заключенію: отношеніе количества попаданій къ числу выстрѣловъ, которое при опытной стрѣльбѣ выражается какъ 1 къ 1 (на близкихъ дистанціяхъ) или $^1/_4$ къ 1 (на среднихъ) или $^1/_{10}$ къ 1 (на дальнихъ), слѣдуетъ принять во время боя въ общей совокупности лишь какъ $^1/_{80}$ къ 1.

Но и при такомъ отношеніи все-таки достаточно 80 выстрѣловъ для того, чтобы выбить изъ строя одного человѣка. Стало быть, то число патроновъ, какое солдатъ носитъ на себѣ, слишкомъ достаточно, чтобы противники поголовно перебили другъ друга, если бы предположить для примѣра, что оба они выдержали бы огонь до конца.

Но кромѣ ружья, будутъ разносить смерть и пораженія артиллерійскіе снаряды неслыханной силы.

Во Франціи на каждыя десять тысячъ человѣкъ пѣхоты поле-

---

[1]) Oberst Spohr, „Zur Taktik der Zukunft". 1892. „Jahrbücher für deutsche Armee und Marine".

выхъ и резервныхъ войскъ перваго призыва имѣются 41 орудіе [1]), которыя въ возимыхъ съ собой зарядныхъ ящикахъ имѣютъ свыше 5.000 зарядовъ [2]).

По исчисленіямъ, сдѣланнымъ нами на основаніи данныхъ прусскаго генерала Роне [3]), эти орудія, стрѣляя въ идущихъ въ атаку 10.000 человѣкъ въ развернутомъ строѣ, считая 1 метръ фронта на каждаго человѣка, произведутъ слѣдующее дѣйствіе: раньше, чѣмъ атакующіе 10.000 человѣкъ дойдутъ съ разстоянія 2.500 до 500 метровъ, т. е. на протяженіи 2.000 метровъ, выпущено будетъ въ нихъ 1.450 выстрѣловъ, которые разсѣютъ 275.500 пуль и осколковъ, изъ которыхъ 10.330 попадутъ въ атакующія войска, или, другими словами, разсчеты показываютъ, что будетъ пораженъ въ рядахъ каждый человѣкъ [4]).

Но это не полная еще картина разрушенія. За первой линіей стрѣлковъ будутъ слѣдовать поддержки и резервы [5]). Такъ какъ площадь пораженія шрапнелью весьма велика, то изъ непопавшихъ въ стрѣлковую цѣпь 265.170 пуль и осколковъ, та часть, которая не упала передъ нею, будетъ причинять потери въ поддержкахъ и резервахъ.

Когда атакующая стрѣлковая цѣпь приблизится на дистанцію отъ 600 до 700 шаговъ, то въ это время ротные резервы будутъ находиться позади на 200, батальонные на 500—600, полковые около 1.000—1.100 шаговъ.

Потери эти будутъ весьма значительны, во первыхъ потому, что поддержки будутъ слѣдовать въ болѣе сомкнутомъ строѣ, чѣмъ цѣпь, а во вторыхъ потому, что несомнѣнно значительная часть орудій будутъ цѣлить не въ сравнительно безвредную цѣпь, такъ какъ она можетъ быть выбита и ружейнымъ огнемъ и одна не можетъ достичь результатовъ, но именно въ поддержки.

Такимъ образомъ, менѣе, чѣмъ одной третью возимыхъ съ собой въ зарядныхъ ящикахъ снарядовъ, въ нѣсколько разъ многочисленнѣйшій наступающій можетъ быть перебитъ до последняго человѣка.

Но весьма можетъ быть, что сдѣланныя нами исчисленія, вслѣдствіе преувеличенности основныхъ данныхъ генерала Роне,

---

[1]) А. Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы". СПБ.
[2]) Langlois, „L'artillerie de campagne". Paris. 1892.
[3]) Gen.-Maior Rohne, „Das Schiessen der Feldartillerie".
[4]) Надо замѣтить, что для разсчетовъ мы принимаемъ 190 кусковъ шрапнели, между тѣмъ какъ новѣйшая германская шрапнель образца 1891 года разрывается на 300 кусковъ.
[5]) Witte, „Fortschritte und Veränderungen des Waffenwesens" (1895).

слишкомъ пессимистичны; провѣримъ ихъ еще по инымъ источникамъ.

При полевыхъ и резервныхъ войскахъ первыхъ призывовъ имѣются орудія и снаряды въ возимыхъ съ собою ящикахъ:

	Число войскъ.	Орудій.	Снарядовъ.
Во Франціи и Россіи	5.354.000	8.824	1.235.360
Въ Германіи, Австріи и Италіи [1])	5.135.000	7.324	1.032.080

Исчисляя дѣйствіе этихъ снарядовъ по даннымъ другаго прусскаго генерала Миллера [2]), получимъ, что выпущенные франко-русскіе снаряды могутъ остановить движеніе атакующихъ 44.120 ротъ, т. е. 11 милліоновъ солдатъ, убивъ и ранивъ изъ нихъ 6,3 милліоновъ человѣкъ, значитъ количество войскъ на 24 проц. большее, чѣмъ какое выставитъ тройственный союзъ.

Число же убитыхъ и раненыхъ отъ дѣйствія германо-австрійско-итальянскихъ снарядовъ было бы 5,3 милліоновъ, т. е. равное числу выставленныхъ Франціею и Россіей войскъ.

Нельзя не замѣтить, что на практикѣ наврядъ-ли такое преимущество имѣлось бы за франко-русскими арміями. По многимъ признакамъ можно думать, что число орудій въ германской арміи гораздо значительнѣе показываемаго въ спискахъ.

Но могущество артиллеріи пойдетъ и далѣе нынѣшнихъ его размѣровъ. Въ большинствѣ существующихъ доселѣ орудій не могла еще быть утилизирована полностью вся сила бездымнаго пороха.

Генералъ Вилле проектируетъ изготовленіе семисантиметровыхъ орудій и доказываетъ, что, при начальной скорости снарядовъ въ 800 метровъ, дальность и дѣйствительность стрѣльбы будутъ значительно превосходить достигнутые донынѣ результаты.

---

[1]) „Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ“. 1896.

[2]) По сочиненію ген. Миллера „Die Wirkung des Feldgeschütze“, 28 гранатныхъ выстрѣловъ выбиваютъ изъ строя въ ротѣ, при разстояніи въ 2.400 метр., $^5/_7$ людей въ цѣпи стрѣлковъ и $^4/_7$ людей въ составѣ поддержекъ той цѣпи. Одна батарея нынѣ можетъ, на разстояніи въ 2.000 метр., въ теченіе четверти часа, сдѣлать неспособной къ бою всякую стоящую часть, представляющую не болѣе 150 метровъ фронта. На такихъ разстояніяхъ, т. е. отъ 2.400 до 2.000 метровъ, огонь непремѣнно остановитъ движеніе пѣхоты. Такая пѣхотная часть, обстрѣливаніе которой поручается одной батареѣ, можетъ, съ дистанціи до 1.500 метр., быть наполовину сдѣлана неспособной къ бою даже 24 гранатными или 12—15-ю шрапнельными выстрѣлами. При стрѣльбѣ же по стоящимъ стрѣлкамъ и по поддержкамъ цѣпи, на разстояніяхъ до 2.500 метр., достаточны 36 гранатныхъ или 24 шрапнельныхъ выстрѣла, чтобы выбить изъ строя $^5/_6$ всего числа людей.

Снаряды такихъ новыхъ орудій будутъ обладать на разстояніяхъ въ 3.400—6.000 метровъ такой же силой удара, какая достижима нынѣ на разстояніяхъ не болѣе 1.000 и 3.000 метровъ.

Генералъ Вилле высчитываетъ далѣе, что площадь пораженія увеличится, при начальной скорости въ 1.000 метровъ:

На разстояніи	1.000	метровъ	. . . . .	на 210%
»	2.000	»	. . . . . .	» 133%
»	3.000	»	. . . . . .	» 89%

Профессоръ Потоцкій, соглашаясь съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ генерала Вилле, утверждаетъ, что начальная скорость снаряда можетъ быть доведена даже до 1.000 метровь [1]).

Въ настоящее время для орудій употребляется уже никелевая сталь и скрѣпленіе проволокою съ громаднымъ сопротивленіемъ давленію газовъ. Утверждаютъ, что получается при этомъ сопротивленіе почти въ 15.000 атмосферъ.

Спрашивается: почему же не вводятся эти, имѣющія оказать столь благодѣтельныя послѣдствія, усовершенствованія? Военные писатели говорятъ, что единственной причиной нерѣшительности въ дѣлѣ перевооруженія и замѣны современнаго артиллерійскаго матеріала новымъ является не боязнь единовременныхъ чрезмѣрныхъ затратъ, а опасенія немедленныхъ подражаній у сосѣдей и даже достиженія ими впослѣдствіи превосходства.

Генералъ Миллеръ [2]) говоритъ, что на вопросъ: „какой силы, будетъ пушка будущаго времени?“, отвѣтить не только очень трудно, но и прямо таки невозможно. Но, во всякомъ случаѣ, пушки будущаго будутъ еще во много разъ страшнѣе современныхъ.

Неудивительно поэтому, если этотъ авторъ предполагаетъ, что „для избѣжанія полнаго истребленія, люди должны будутъ, въ разсыпномъ порядкѣ и по возможности незамѣтно для непріятеля, подползать, кроясь въ неровностяхъ почвы и загребаясь въ землѣ, подобно кротамъ“.

Значитъ, будущія сраженія разыграются относительно дѣйствія артиллеріи при совершенно новыхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, всѣ приведенные нами разсчеты дѣйствія орудій пришлось бы почти удвоить.

Исчисленныя нами цифры возможныхъ пораженій такъ неестественно велики, что могутъ показаться сомнительными. Но провѣрка

---

[1]) Потоцкій, „Курсъ артиллеріи“.

[2]) Gen. Müller „Die Entvickelung dev Feldartillerie in Bezug auf Material Organisation und Taktik von 1815 bis 1892.„Berlin 1893.

не трудна. По профессору полковнику Ланглуа [1]), каждое изъ новыхъ французскихъ орудій, 1891 года, въ 20 разъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ орудія, бывшія въ употребленіи въ войнѣ 1870 года. Число же этихъ новыхъ орудій при полевыхъ и резервныхъ, первыхъ призывовъ, войскахъ составляетъ въ настоящее время 4.512, въ войнѣ же 1870 г. ихъ было всего 780 (безполезныя митральезы не считаны) [2]).

Значитъ, въ будущей войнѣ дѣйствіе французскихъ орудій типа 1891 будетъ въ сто шеснадцать разъ (116) убійственнѣе, чѣмъ дѣйствіе орудій 1870 года. Съ оканчаніемъ же нынѣ изготовляемыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, такъ какъ таковыя, по даннымъ спеціалистовъ, будутъ дѣйствовать по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе орудій типа 1891 г., то новѣйшая французская артиллерія будетъ приблизительно въ 232 раза могущественнѣе той, которая поражала нѣмецкія войска въ войнѣ 1870 года.

Значитъ, потери германскихъ войскъ отъ артиллерійскаго огня, составлявшія въ сраженіи при Гравелотѣ 2,7%, пришлось бы умножить теперь на 116, а въ будущемъ на 232.

Дѣлая такіе же разсчеты для Германіи, которая имѣетъ 3.360 орудій, находимъ, что дѣйствіе этихъ орудій въ 42 раза сильнѣе, сравнительно съ орудіями 1870 года, дѣйствіе же орудій новыхъ типовъ. нынѣ изготовляемыхъ, будетъ сильнѣе приблизительно въ 84 раза.

Замѣтимъ, что потери французскихъ войскъ въ сраженіи при Гравелотѣ составляли, вслѣдствіе болѣе совершенныхъ типовъ германскихъ орудій и лучшей тактики, уже въ то время 25%.

Казалось бы, что на этихъ приготовленіяхъ къ войнѣ можно было бы остановиться. Но если графъ Каприви, бывшій германскій канцлеръ, сказалъ относительно численности войскъ, что военные, все болѣе и болѣе требующіе увеличенія численности, подвержены эпидеміи «бѣшенства цифръ» [3]), то это изрѣченіе можно примѣнить и къ подготовкѣ къ бою артиллеріи.

По даннымъ генерала Миллера, 6,3 милліоновъ армій тройственнаго союза и 5,3 милліоновъ французскихъ и русскихъ войскъ, т. е. 11,6 милліоновъ солдатъ, имѣя съ собою отъ 136 до 140 зарядовъ на каждое орудіе, всѣ могутъ быть убиты или ранены, вообще выведены изъ строя, другими словами, всѣ арміи участвующія въ дѣлѣ, могутъ быть взаимно истреблены. Между тѣмъ, столь

---

[1]) Langlois. „Artillerie de campagne“
[2]) „Relation de le guerre 1870—71“, par l'État Major Français.
[3]) „Reichs-kanzler Caprivi Reden“.

авторитетный писатель, какъ профессоръ Ланглуа, говоритъ, что въ будущихъ битвахъ, которыя будутъ продолжаться не менѣе двухъ дней, потребуется навѣрное не менѣе 267 зарядовъ на одно орудіе. Онъ допускаетъ даже, что битва продолжаться будетъ не два дня только, но 3 до 4 дней, и расходъ снарядовъ можетъ составлять 500 на орудіе [1]). Разсчеты показываютъ, что число убитыхъ и раненыхъ при 267 снарядахъ на одно орудіе могло бы доходить до 22 мил. человѣкъ, а при 500 снарядахъ до 41 мил. человѣкъ. Съ введеніемъ же новыхъ типовъ орудій числа эти пришлось бы умножить на два. Или иными словами: отъ однихъ артиллерійскихъ снарядовъ истреблялось бы въ 8 разъ большее число войскъ, чѣмъ то, какое можетъ быть выставлено на поляхъ битвъ.

Трудъ профессора артиллеріи во французской высшей военной школѣ, полковника Ланглуа, переведенъ на всѣ языки и до сихъ поръ намъ не случилось читать, чтобы предсказанія его признаны были военными людьми фантастическими.

Требованіе увеличенія числа возимыхъ съ собой зарядовъ не составляетъ ли косвеннаго признанія въ невозможности веденія при настоящихъ орудіяхъ открытой полевой войны? Полковникъ Ланглуа говоритъ, что тамъ, гдѣ прежде потребны были 6 повозокъ съ гранатами, теперь достаточно 2-хъ, и для разрушенія какой либо защиты нынѣ потребуется лишь четверть того времени, какое было необходимо при орудіяхъ, употреблявшихся въ 1870 году. Процентъ же попаданій при новыхъ орудіяхъ составляетъ 0,30, между тѣмъ какъ при прежнихъ онъ былъ 0,10. Что же касается шрапнелей,—продолжаетъ тотъ же Ланглуа,—то каждая изъ нихъ разрывается нынѣ на число частей въ 20 разъ большее, чѣмъ было прежде, а сверхъ того будутъ дѣйствовать заряженныя мелинитомъ, пироксилиномъ и другими взрывчатыми составами мины, такъ что все живое можетъ быть сметаемо на значительныхъ пространствахъ.

Пока нѣтъ опыта большой войны между двумя одинаково вооруженными государствами, успокаивать можно массы увѣреніями, что величина потерь весьма мало или даже совсѣмъ не зависитъ отъ усовершенствованій вооруженія. Относительно ружейнаго огня еще возможно утѣшать себя тѣмъ, что стрѣльба изъ болѣе совершеннаго ружья дастъ тѣ же результаты, въ смыслѣ процента попаданій, какъ и стрѣльба изъ менѣе совершеннаго. Относительно же артиллерійскаго огня не можетъ быть и рѣчи о такомъ утѣшеніи.

При громадныхъ площадяхъ пораженія и полномъ обученіи прислуги, найти сохраняющаго хладнокровіе наводчика вовсе не бу-

---

[1]) Langlois, „Artillerie de campagne".

детъ такъ трудно, тѣмъ болѣе что дѣлаются еще защиты различныхъ системъ для укрытія наводчиковъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что атакующая артиллерія будетъ подвергаться еще въ высшей степени, чѣмъ обороняющаяся, опасностямъ, размѣръ которыхъ трудно еще въ настоящее время опредѣлить. Со введеніемъ снарядовъ, наполненныхъ сильно дѣйствующими взрывчатыми веществами, при перевозкѣ таковыхъ и во время стрѣльбы могутъ произойти взрывы.

Вопросъ о выборѣ сильно дѣйствующаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ безопаснаго взрывчатаго вещества, не смотря на противоположныя, болѣе или менѣе положительныя увѣренія артиллеристовъ, ни одно государство вполнѣ и окончательно еще не было въ состояніи разрѣшить [1]). Несомнѣнно, что въ послѣднее время сдѣланы въ этомъ отношеніи большіе успѣхи. Но это только опыты, которые производятся спеціально подготовленнымъ персоналомъ подъ руководствомъ избранныхъ офицеровъ и съ соблюденіемъ самыхъ тщательныхъ предосторожностей. Но и при такой немыслимой на войнѣ обстановкѣ отъ времени до времени, не смотря на тайну, окружающую опыты и служащую лучшимъ доказательствомъ встрѣчаемыхъ затрудненій, доходятъ свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ.

Единственная страна, которая даетъ обстоятельные отчеты о несчастныхъ случаяхъ при обращеніи съ взрывчатыми составами, — это Англія. Въ годовыхъ отчетахъ инспекторовъ встрѣчается почти каждый годъ цѣлый рядъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при выдѣлкѣ и перевозкѣ взрывчатыхъ веществъ и трубокъ. Изъ сего спеціалисты дѣлаютъ выводъ [2]), что, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, въ войска все таки попадаютъ трубки, имѣющія существенные недостатки [3]).

По трудамъ химиковъ, вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Взрывчатыя вещества, которыми наполняются современные снаряды, уже сами по себѣ представляютъ опасность; нѣкоторыя изъ нихъ, подъ вліяніемъ холода или жара, весьма легко разлагаются, и это разложеніе кончается самовзрывомъ; нѣкоторыя взрываются отъ сотрясенія воздуха, вызваннаго другимъ взрывомъ, происшедшимъ въ болѣе или менѣе близкомъ отъ нихъ разстояніи [4]). Опасность такихъ взрывовъ увеличивается еще недостатками, неправильностями укупорки снарядовъ и порчею механическихъ приспо-

[1]) S. Tournay, „Étude sur les poudres et explosifs, considéres au point de vue des destructions militaires".
[2]) Lloyd and Hadcock. „Artillery 1894 its progress and present condition".
[3]) „Annuel report of H. M. Inspectors of explosives". 1891.
[4]) E. Coralys, „Les exslosifs". Paris 1893.

собленій въ трубкахъ, возможною при перевозкѣ орудій и при въѣздѣ ихъ на позиціи.

Во французской арміи снаряды, наполненные взрывчатыми веществами, выкрашены въ желтый цвѣтъ, а для отличія ихъ въ темнотѣ они еще разнятся отъ прочихъ выдающейся наружной формой. Въ Германіи взрывчатые снаряды, тоже ради безопасности, перевозятся отдѣльно отъ трубокъ для производства взрыва, а самое ввертываніе трубокъ въ снаряды исполняется во время заряжанія орудія. Но при данныхъ условіяхъ достаточны-ли эти предосторожности?

Очень естественно, что во время боя, когда напряженное состояніе овладѣваетъ войскомъ, хладнокровіе не покидаетъ лишь натуры исключительныя.

Во время американской междоусобной войны, какъ извѣстно, арміи похожи были нѣсколько на современныя массовыя, — и что же оказалось? Находили на поляхъ сраженій тысячи ружей, заряженныхъ вдвойнѣ и втройнѣ, а иногда наполненныхъ патронами до самаго дула [1]).

Если при такомъ простомъ дѣйствіи, какъ заряжаніе, случаются такія ошибки, что же можно ожидать при манипуляціяхъ съ сильно взрывчатыми снарядами, безопасность обращенія съ которыми требуетъ величайшей точности и должной осторожности?

Въ англійскомъ флотѣ, часть орудій котораго заряжается съ дула, нерѣдко случалось, что орудія оказывались заряженными вдвойнѣ и поэтому при выстрѣлѣ разрывались. [2])

При обыкновенномъ порохѣ значеніе всякихъ случайныхъ взрывовъ не имѣло того значенія, какъ въ настоящее время.

Но если даже согласиться съ мнѣніями тѣхъ, которые считаютъ современные снаряды безопасными при перевозкѣ, снаряженіи и выстрѣлахъ, то тѣмъ не менѣе остается еще одно немаловажное обстоятельство. Взрывы боевыхъ припасовъ на позиціяхъ могутъ произойти также и вслѣдствіе попаданія непріятельскихъ снарядовъ. Снаряды скорострѣльныхъ пушекъ вѣсятъ болѣе 400 грам. и наполняются сильно-взрывчатыми составами. Достаточно одного такого снаряда, чтобы вызвать взрывъ, а между тѣмъ противникъ будетъ стремиться направить тысячи ихъ въ помѣщенія для боевыхъ припасовъ. Мѣткость нынѣ поразительная, и поэтому, коль скоро будетъ обнаружено мѣсто расположенія орудій и боевыхъ припасовъ, туда будетъ направлена цѣлая масса такихъ снарядовъ.

---

[1]) Nigotte, „Les grandes questions du jour“.
[2]) Brassey, „The British Navy“.

Военная исторія даетъ много примѣровъ взрывовъ передковъ и зарядныхъ ящиковъ отъ дѣйствія артиллеріи, а въ будущую войну число такихъ взрывовъ, несомнѣнно, увеличится.

Въ виду такого положенія, все чаще и чаще раздаются голоса противъ примѣненія взрывчатыхъ снарядовъ. Полковникъ Тума [1]) говоритъ: «изобрѣтенныя наукою новыя взрывчатыя вещества, какъ-то: мелинитъ, динамитъ и т. п., недостойны благородной борьбы между цивилизованными націями и возвратятъ насъ къ варварству». Онъ требуетъ отъ всѣхъ благоразумныхъ людей, чтобы они вліяли на удаленіе этихъ веществъ изъ армій, потому что примѣненіе ихъ столь же унизительно для побѣдителя, какъ и для побѣжденнаго, и превратитъ поля сраженій въ ужасныя бойни.

До того времени, пока не было еще опытовъ, полученныхъ въ 1877 году при осадѣ Плевны, можно было льстить себя надеждой, что какъ только одна сторона достигнетъ превосходства огня, она тѣмъ самымъ уже заставитъ противника сдаться. Но оказывается, что въ будущей войнѣ, также какъ и въ ближайшихъ предшествовавшихъ, чтобы достичь побѣды, придется бой вести на близкихъ разстояніяхъ.

2. Укрѣпленіе границъ и созданіе оборонительныхъ линій и пунктовъ.

Въ будущей войнѣ, какія бы ни дѣлать комбинаціи относительно плановъ дѣйствій, какъ это покажемъ впослѣдствіи, всегда и постоянно одна изъ сторонъ будетъ держаться преимущественно оборонительнаго образа дѣйствій; если же послѣ отбитія атаки она и перейдетъ въ наступленіе для окончательнаго пораженія противника, то только на короткое пространство, такъ какъ она снова сама встрѣтилась бы съ одинаково непреодолимыми препятствіями.

Воюющимъ сторонамъ, вѣроятно, часто придется обмѣниваться ролями. Наступающая сторона можетъ потерпѣть такой уронъ и до того разстроиться, что вынуждена будетъ пріостановить наступленіе, укрѣпившись на отвоеванной отъ противника территоріи или возвратившись на свои оборонительныя линіи.

Но, при каждой вновь возникающей обстановкѣ, картины боя будутъ отличны отъ прошлаго.

[1]) „Où s'arrêtera-t-on?" Paris. 1895.

Сѣверо-американская война 1861 - 1864 гг., прусско-французская 1870 — 1871 гг. и русско-турецкая 1877 — 1878 гг. представили достаточные примѣры того, какихъ огромныхъ усилій и жертвъ требуется, чтобы окончательно одолѣть такого противника, который умѣло пользуется своими существовавшими ранѣе и вновь построенными большими укрѣпленіями. Чего же это будетъ стоить при будущей войнѣ, когда обороняющійся будетъ опираться на цѣлую готовую систему защищающихъ страну укрѣпленій?

Израсходованы же милліарды въ Германіи и Франціи послѣ 1870 года, въ Россіи послѣ 1882 года и въ Италіи, Австріи, Бельгіи, Швейцаріи въ еще позднѣйшее время, на то, чтобы границы сдѣлать недоступными, а въ случаѣ прорыва чрезъ таковыя быть готовыми встрѣтить непріятеля на другихъ оборонительныхъ пунктахъ, лежащихъ на болѣе отдаленныхъ отъ границы линіяхъ.

Границы всѣхъ государствъ не только усѣяны крѣпостями, но одновременно большія силы уже во время мира стоятъ въ самыхъ близкихъ разстояніяхъ и для подвоза къ нимъ призывныхъ, для пополненія рядовъ, имѣется такое значительное количество желѣзнодорожныхъ линій, что съ перваго момента арміи будутъ почти непосредственно стоять другъ противъ друга и свободное для движеній пространство будетъ очень невелико. При такихъ условіяхъ, придется въ будущемъ ввести въ операцію неизвѣстную раньше подготовительную ступень, а именно прорывъ пограничныхъ линій.

Въ виду многихъ сотенъ тысячъ войскъ, могущихъ быстро сконцентрироваться, прорывъ чрезъ пограничныя линіи безъ цѣлаго ряда битвъ немыслимъ.

Обороняющійся до извѣстной степени,—говоритъ генералъ Леваль [1]),—впередъ знаетъ приблизительно мѣста битвъ. Ему извѣстны главные пункты централизаціи противника, указываемые узлами его дорогъ и военными складами. Масса притягиваетъ массу—таковъ законъ тяготѣнія на войнѣ. Противникъ придетъ на наши главныя силы; стало быть, общее направленіе его концентраціи дано впередъ и, приблизительно, можно опредѣлить даже пунктъ столкновенія. И такъ, тѣ «великія неизвѣстныя», о которыхъ такъ много говорится, при началѣ дѣйствій почти не существуютъ и каждой сторонѣ предоставляется, стало быть, полная возможность укрѣпиться въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Нынѣ вооруженіе во всѣхъ европейскихъ арміяхъ можетъ быть признано равносильнымъ, а какъ подготовка людей, такъ даже и

---

[1]) Général Leval, „Stratégie de combat". „Journal des sciences militaires".

умственное развитіе и мужество, стоятъ на одинаковой, примѣрно, степени. Поэтому, если только оставить въ сторонѣ качества главнаго командованія, какъ нѣчто немогущее быть предвидѣннымъ, то надо прійти къ выводу, что единственное неравенство между арміями двухъ сторонъ можетъ представиться лишь въ численности выставленныхъ въ ряды людей. Предполагая же равенство и въ численномъ отношеніи, получается уже полное равновѣсіе силъ обѣихъ сторонъ, равенство вѣроятностей успѣха для каждой изъ нихъ, а стало быть, и опасеній, которыя каждая можетъ внушить другой.

И естественно является вопросъ: при томъ равенствѣ силъ, которое имѣютъ Франція и Россія противъ тройственнаго союза, возможно-ли достичь арміями наступающаго государства, при данномъ укрѣпленіи границъ, быстраго и рѣшительнаго успѣха?

Сравненія съ прошлымъ въ этомъ отношеніи мало поучительны. Не было еще примѣра, дабы государства были такъ подготовлены къ оборонѣ. Мы находимся передъ грознымъ явленіемъ. Во всѣхъ арміяхъ провозглашаются теоріи о предпочтительности наступательнаго образа дѣйствій, а между тѣмъ созданы столь сильныя позиціи для обороны, что уже самое ихъ существованіе не можетъ остаться безъ вліянія на образъ дѣйствій.

Будущая война, что бы ни говорилось, будетъ борьбой за укрѣпленныя позиціи, а тѣмъ самымъ весьма продолжительной. Всѣ историческія ссылки тѣхъ, которые провозглашаютъ возможность быстрыхъ рѣшеній, мало доказательны.

Исторія, несомнѣнно, составляетъ источникъ поученій для будущаго, если изучается внимательно и притомъ—съ точки зрѣнія общихъ результатовъ. Но положительныхъ указаній въ ней можно найти менѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ—до такой степени измѣнилась самая сущность войны. Когда арміи были немногочисленны, возможно было избѣгнуть встрѣчи съ противникомъ или настигнуть его внезапно, и даже послѣ встрѣчи съ нимъ не принять сраженія, если условія были неблагопріятны, и отступить. Всѣ такіе примѣры представлялись поучительными когда-то, но они уже не годятся при современныхъ условіяхъ.

Такъ, Наполеонъ, свободно располагая пространствомъ, далъ стратегическому наступленію необыкновенную интенсивность, предупреждалъ своихъ противниковъ, захватывалъ ихъ врасплохъ, лишенныхъ взаимной связи, и билъ ихъ по-одиночно. Операціи его въ 1814 году слывутъ достойными удивленія, но генералъ Леваль [1]) называетъ ихъ безплодными. Блестящая ихъ сторона, по отзыву этого

---

[1]) Général Leval, „Stratégie de combat". „Journal des sciences militaires".

автора, доселѣ плѣняетъ молодыхъ военныхъ людей и они мечтаютъ о совершеніи такихъ-же чудесъ; въ этомъ ихъ ошибка, такъ какъ времена совершенно измѣнились. Наполеоновскую эпопею анализировалъ и разсказалъ Жомини, самъ бывшій посвященнымъ въ нее. Эту эпопею возвели въ образецъ военныхъ дѣйствій и изучали ее въ теченіе полувѣка, постоянно ею восторгались, игнорируя скромно высказывавшуюся критику. И самая война 1870 г., сопровождавшаяся столь блестящими для германской арміи результатами, какъ бы служитъ новымъ подтвержденіемъ превосходства наполеоновской системы. Но при этомъ забывается, что нѣмцы съ самого начала имѣли огромное превосходство силъ и дѣйствовали противъ противника, который не былъ приготовленъ къ оборонѣ, такъ какъ самъ разсчитывалъ на наступленіе. Кличемъ французовъ было «á Berlin», а когда пришлось обороняться на своей территоріи, то въ войскахъ не оказалось даже картъ.

Нынѣ стѣснился кругъ возможностей, а стало быть и дѣйствій; нѣтъ уже мѣста для орлиныхъ перелетовъ съ мѣста на мѣсто; арміи сразу станутъ лицомъ къ лицу и бой начнется съ началомъ кампаніи, вмѣсто того, чтобы являться только увѣнчаніемъ предварительныхъ операцій, какъ было нѣкогда. Нынѣ ясна неизбѣжность боя, и его время и мѣсто приблизительно предусмотримы. Столкновеніе уже не явится неожиданностью, такъ какъ оно было предвидѣно.

Разбирая планы вѣроятныхъ дѣйствій на отдѣльныхъ театрахъ войны, мы убѣждаемся въ возможности предсказать почти съ математической вѣрностью, что политическіе и экономическіе интересы Франціи и Россіи совпадаютъ съ ихъ интересами тактическими въ томъ, чтобы держаться первоначально системы оборонительныхъ дѣйствій на линіяхъ и мѣстахъ, которыя природою и искусствомъ укрѣплены такъ, что не могутъ быть захвачены противниками безъ осадныхъ работъ, какъ то было и при Плевнѣ, или безъ страшныхъ жертвъ.

Еще три четверти вѣка тому назадъ Клаузевицъ замѣтилъ, что «во всѣ времена главнокомандующіе, не исключая и тѣхъ, которые имѣли особую склонность къ наступленію, всетаки признавали оборонительную систему болѣе дѣйствительнымъ образомъ всякой войны».

Новѣйшіе успѣхи, какъ-то: введеніе малокалиберныхъ ружей, усовершенствованіе артиллеріи, бездымность поля битвы, употребленіе воздушныхъ шаровъ и другихъ вспомогательныхъ средствъ— всецѣло обращаются въ пользу обороны. Это обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія. Незримость производимаго огня значительно усиливаетъ оборону. Войска, расположенныя за прикры-

тіями, могутъ сдѣлать свои позиціи неприступными. При атакахъ, обороняющійся, даже слабый числомъ, нанесетъ наступающему большія потери, даже приведетъ его въ разстройство. Оборона въ гораздо большей степени, чѣмъ наступленіе, можетъ воспользоваться естественными преградами на данной мѣстности и еще усилить ихъ работами. Благодаря имъ, оборона вѣрнѣе направитъ и производительнѣе употребитъ свой огонь, чѣмъ то доступно для атакующаго, который долженъ наступать безъ прикрытія и, по необходимости, въ сколько нибудь массовомъ видѣ, особенно при приближеніи къ позиціи. Сила обороны возрастаетъ пропорціонально баллистической силѣ оружія. Правда, говорятъ, что люди станутъ стрѣлять плохо, не съумѣютъ утилизировать всѣ условія мѣстности, несмотря на инструкцію. Но все-таки настильность огня столь велика, что онъ долженъ оказывать поразительное дѣйствіе на атакующаго, особенно когда тотъ сколько-нибудь сомкнется передъ самымъ фронтомъ позиціи.

Атакующему мѣстность неизвѣстна, а обороняющійся до мелочей изучилъ ее. На ходу нельзя ни прицѣливаться старательно, ни провѣрять угла выстрѣловъ, а потому, хотя атакующій и предполагается численно превосходящимъ оборону, но огонь его едва-ли можетъ быть дѣйствительнѣе ея огня, а до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ превосходства огня, всѣ преимущества остаются на сторонѣ обороны.

При быстромъ и правильномъ руководствѣ дѣйствіями обороны, можно покрыть почву огнемъ столь интенсивнымъ, что станетъ крайне труднымъ вступать въ его зону. Конечно, изъ этого еще не слѣдуетъ, что безусловно невозможно овладѣвать позиціями штурмомъ; но дѣло въ томъ, что могущество современнаго огня дѣлаетъ штурмъ крайне затруднительнымъ, если только позиція обороны крѣпка и нравственное состояніе защитниковъ удовлетворительно.

Въ самыхъ войнахъ 1870 и 1877 годовъ можно найти немало примѣровъ, подтверждающихъ изложенные выводы, которые до извѣстной степени и документально уже признаны новѣйшей военной исторіей.

---

3. Неравномѣрность потерь при атакѣ и защитѣ укрѣпленныхъ позицій.

Въ германской инструкціи сказано: «можно признать, что германская пѣхота, благодаря ея превосходному обученію и искусной

стрѣльбѣ, весьма трудно можетъ быть атакуема съ фронта». Такъ и во французской инструкціи говорится: «вслѣдствіе большой силы пѣхотнаго огня, атаки съ фронта, даже подготовленныя дѣйствіемъ артиллеріи, могутъ оказываться неудачными». Въ этихъ обѣихъ инструкціяхъ уже заключается признаніе могущества обороны [1]).

Въ виду силы современнаго ружья, въ «Progrès militaires» поставленъ былъ слѣдующій вопросъ: «при данномъ составѣ обороняющейся части, какъ великъ долженъ быть составъ части атакующей для того, чтобы, послѣ потерь ея во время наступленія, она все-таки не уступала первой численностью при приближеніи на 32 метра (12 с.), когда она уже получаетъ возможность броситься въ штыки?» и исчисленіе показало, что на 100 человѣкъ защитниковъ необходимо имѣть 637 человѣкъ атакующихъ.

Для того же, чтобы отрядъ подъ огнемъ, на открытой мѣстности, могъ достигнуть до хорошо обороняемой позиціи, онъ долженъ имѣтъ составъ, по меньшей мѣрѣ, въ *восемь разъ* превышающій численность противника.

Замѣтимъ, что разсчеты эти приводятъ безъ возраженій два авторитетные русскіе автора [2]).

По генералу Скугаревскому [3]), если за шанцемъ лежатъ 100 человѣкъ, то начавшій аттаку съ 800 шаговъ, съ двойной численностью войскъ, пройдя 300 шаговъ, очутится уже въ менѣе, чѣмъ въ половинномъ составѣ противъ защищающагося. Точнѣе выражаясь: изъ атакующей роты въ 200 ружей останется 23 человѣка, между тѣмъ какъ въ защищенной окопами полуротѣ остатокъ будетъ составлять 50 человѣкъ.

По даннымъ прусскаго генерала Роне [4]), принимается, что защитники и атакующіе, послѣдніе за исключеніемъ перебѣжекъ, даютъ по 4 выстрѣла въ минуту. При этомъ допустимъ еще одно выгодное для атакующаго предположеніе, именно, что половина защитниковъ, изъ чувства самосохраненія, не будетъ показывать головъ и что, такимъ образомъ, ихъ выстрѣлы не будутъ дѣйствительны. Въ такомъ случаѣ, разсчетъ вѣроятныхъ потерь изъ баталіона въ 1.000 ружей показываетъ, что въ то время, когда наступающій для того, чтобы очутиться подъ окопами въ составѣ 1.000 человѣкъ, долженъ бы былъ изъ резервовъ взять 4.908 человѣкъ,

---

[1]) Général Leval, «Stratégie de combat», «Journal de sciences militaires».

[2]) Михневичъ—«Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику войны», и Скугаревскій—«Атака пѣхоты».

[3]) Тамъ же.

[4]) Gen.-Maior Rohne, „Das Schiessen der Feld-Artillerie“. 1881.

обороняющемуся было бы достаточно усилить свой составъ на 798 человѣкъ. Отношеніе это оказывается для атакующаго слишкомъ въ шесть разъ менѣе благопріятнымъ.

Изъ разсчетовъ же, дѣлаемыхъ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ опытовъ, произведенныхъ въ лагерѣ подъ Шалономъ на Марнѣ[1]), оказывается, что атакующій, съ разстоянія 200 метровъ, ранѣе чѣмъ дойдетъ до 100-метровой дистанціи, будетъ весь перебитъ, между тѣмъ какъ находящіеся за шанцами потеряютъ всего 9% состава.

По даннымъ генерала Скугаревскаго[2]), при предположеніи, что идущій въ атаку для удара въ штыки съ разстоянія 225 шаговъ имѣетъ численность 400 человѣкъ, обороняющійся же за шанцемъ всего 100 человѣкъ, оказывается, что у атакующаго останется всего для удара въ штыки 74 человѣка.

Изъ этого слѣдуетъ, что пѣхоту, владѣющую искусствомъ защищаться, а таковой она несомнѣнно будетъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, невозможно даже въ томъ случаѣ, если она слабѣе числомъ, безъ помощи артиллеріи, выбить изъ укрѣпленной позиціи. Но успѣшное дѣйствіе артиллеріи будетъ зависѣть отъ того, на сколько она не встрѣтитъ препятствія со стороны артиллерійскаго огня противника.

Такимъ образомъ, съ самаго начала каждаго сраженія артиллерія обѣихъ сторонъ окажется выдвинутою на первый планъ въ силу абсолютной, почти математической необходимости.

Артиллерія наступающей стороны начнетъ свои дѣйствія съ того, что постарается уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить дѣйствіе артиллеріи противника, послѣ чего уже будетъ въ состояніи обратиться и противъ его пѣхоты.

Но что же оказывается? При огромной поверхности поражаемыхъ современными снарядами пространствъ, чтобы дѣйствовать противъ укрытаго за шанцами непріятеля, все-таки необходимо приблизиться къ шанцамъ на небольшое разстояніе, а при этомъ орудійная прислуга атакующаго будетъ немедленно перебита.

Артиллерійскій генералъ прусской службы Миллеръ[3]) говоритъ: «дѣйствіе гранатъ и шрапнелей съ дистанціи менѣе 2.000 метровъ столь сильно, что иногда окажется достаточнымъ 10—20 выстрѣловъ для уничтоженія цѣлой батареи». По послѣднимъ исчисленіямъ артиллерійскаго генерала прусской службы Роне[2]), осколки и пули

---

[1]) Omega, „L'art de combattre".
[2]) „Атака пѣхоты".
[3]) Müller, «Die Wirkung der Feld-Artillerie».
[4]) General-Major Rohne, „Das Schiessen der Feld-Artillerie".

снарядовъ, выпущенныхъ батареею въ теченіе 10 минутъ по батареѣ противника, произведутъ слѣдующее число попаданій:

	При точной пристрѣлкѣ.	При болѣе грубой пристрѣлкѣ.
съ дистанціи 2.500 метровъ	120	80
» 3.000 »	100	70
» 3.500 »	70	40
» 4.000 »	50	40

«Но когда въ батареѣ выбудутъ изъ строя 50 человѣкъ,—говоритъ тотъ же генералъ Роне,—то она сдѣлана уже неспособной къ продолженію огня». Значитъ, открыто стоящія батареи атакующаго, которыя начнутъ обстрѣливать непріятеля на разстояніи до 3.000метровъ, должны будутъ замолкнуть въ 7 до 12 минутъ, а съ разстоянія 4.000 метровъ—въ 10 до 13 минутъ.

Изъ всего вышеизложеннаго истекаетъ тотъ логическій выводъ, что атакующая артиллерія будетъ приведена въ невозможность продолжать дѣйствіе еще ранѣе, чѣмъ успѣетъ подготовить атаку пѣхоты.

Нельзя не замѣтить, что выѣзжающія для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій орудія ожидаетъ еще другая опасность. Обороняющійся выставитъ передъ своимъ фронтомъ цѣпь стрѣлковъ и устроитъ засады, чего не можетъ сдѣлать атакующій. Охотничьи мелкія команды обороны засядутъ вдоль всѣхъ доступныхъ для артиллеріи противника путей, такъ чтобы взять его въ линію своего огня. Вслѣдствіе малодымности огня стрѣлковъ, таковые будутъ составлять цѣль для артиллеріи такъ мало примѣтную и притомъ перемѣнчивую, что истребить ихъ снарядами трудно.

А между тѣмъ, по даннымъ того же генерала Роне, 100 стрѣлковъ сдѣлаютъ батарею неспособною къ дѣйствію, если будутъ находиться отъ нея въ разстояніи:

800	метровъ,	въ	теченіи	2,4	минутъ.
1 000	»	»	»	4	»
1.200	»	»	»	7,5	»
1.500	»	»	»	22	»

4. Неисполнимость рекомендуемыхъ тактическихъ пріемовъ для вынужденія къ отступленію обороняющихся на укрѣпленныхъ позиціяхъ войскъ, безъ производства осадныхъ работъ.

Можно возразить, что и въ прошломъ имѣлись на наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ крѣпости и возводились также полевыя защиты.

Но въ настоящее время разница въ томъ, что имѣются уже не отдѣльные пункты, приспособленные и снабженные гарнизонами лишь для пассивной обороны, а на всѣхъ важнѣйшихъ проходахъ устроены крѣпости и укрѣпленные лагери, могущіе вмѣщать такія массы войскъ, что обходъ ихъ немыслимъ. И кромѣ того, для быстраго, съ первой минуты объявленія войны, подвоза войскъ и за тѣмъ перебрасыванія ихъ съ одного мѣста на другое построены желѣзныя и шоссейныя дороги. Далѣе, совершенно неизвѣстно еще, сколько въ самое короткое время послѣ объявленія войны укрѣплено будетъ въ разныхъ подходящихъ къ тому мѣстностяхъ такихъ пунктовъ, какъ напр. Плевна. Всѣ необходимые для этой цѣли планы имѣются навѣрное, а войска снабжены инструментами.

Кромѣ того, непріятель встрѣтитъ еще могущественныя средства защиты стѣнами и преградами, имѣющимися на-готовѣ въ изобиліи на всѣхъ границахъ.

Многіе и многіе годы заготовляются сѣтки во Франціи и Германіи, а вѣроятно и въ другихъ странахъ, и запасы таковыхъ въ пограничныхъ мѣстахъ возрастаютъ; но такъ какъ на это не требуется чрезмѣрныхъ расходовъ и дѣло держится въ секретѣ, то на обстоятельство это мало обращается вниманія.

Всѣ рекомендуемыя средства для преодолѣванія препятствій, по мнѣнію спеціалистовъ, пригодны только на маневрахъ, когда непріятель стрѣляетъ холостыми зарядами. Проволочныя сѣти не могутъ быть уничтожены полевыми пушками и фугасныя бомбы противъ таковыхъ безсильны [1]). Единственное противъ нихъ средство — человѣческія руки. Между тѣмъ, при бездымности поля битвы и скорострѣльности оружія нѣсколько минутъ остановки грозятъ уже полнымъ разрушеніемъ наступающей части, а для устраненія сѣтокъ потребуется немало времени.

Но если бы первыя линіи укрѣпленныхъ пунктовъ и были взяты, то не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время, при большомъ

---

[1]) Вейтко, „Атака укрѣпленій, усиленныхъ искусственными препятствіями".

запасѣ инструментовъ и инженерныхъ войскъ, имѣющихся въ арміяхъ, нѣтъ того количества новыхъ насыпей, которое не могло бы быть набросано въ теченіе времени, необходимаго каждой наступающей арміи для преодолѣнія препятствій первыхъ оборонительныхъ линій.

Все это новыя, небывалыя явленія.

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ каждое изъ европейскихъ государствъ дѣятельно занималось приготовленіемъ обороны на своихъ границахъ и вблизи ихъ. Озабочивались устройствомъ укрѣпленныхъ позицій для пѣхоты и артиллеріи на проходахъ, которые можетъ избрать непріятель, и безопасныхъ складовъ для боевыхъ припасовъ съ удобствомъ подвоза ихъ — въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по необходимости сдѣлаются полями битвъ; заблаговременно пріискивали мѣста для безопаснаго расположенія резервовъ, по возможности, вблизи предполагаемыхъ мѣстъ боя; наконецъ, строили дороги и разнаго рода средства сообщенія для удобнѣйшей передачи распоряженій.

Всѣ такого рода приготовленія непосредственно или косвенно предназначены къ усиленію дѣйствія огнестрѣльнаго оружія и представляютъ такія преимущества, которыми наступающій не можетъ воспользоваться, а если и обратитъ ихъ въ свою выгоду, то только послѣ трудныхъ и весьма опасныхъ для него усилій.

Если мы признаемъ въ принципѣ, что обороняющаяся часть, въ силу дѣйствительности своего огня, должна остановить на нѣсколько сотъ метровъ впереди себя часть атакующую, ставя ее въ невозможность подойти ближе, то тѣмъ самымъ мы обязаны признать, что обороняющійся не можетъ, въ свою очередь, перейти, открывшись, въ наступленіе, такъ какъ онъ тогда сталъ бы въ положеніе своего противника, помѣнявшись съ нимъ ролями.

Но если, такимъ образомъ, непосредственное столкновеніе противниковъ оказывается невозможнымъ, то слѣдуетъ-ли изъ этого, что обѣ стороны будутъ стоять неподвижно одна противъ другой, обстрѣливая взаимно другъ друга изъ орудій и ружей до тѣхъ поръ, пока хватитъ патроновъ на себѣ и зарядовъ въ ящикахъ? Это немыслимо потому, что въ такомъ случаѣ и обороняющійся понесъ бы огромныя потери, а тотъ, кто въ концѣ всетаки бросился бы открыто на штурмъ, подвергся бы полному истребленію отъ огня противника.

Итакъ, наступающій долженъ прибѣгнуть къ такимъ средствамъ, которыя могутъ хоть сколько-нибудь уравновѣсить силу обороны, а именно—къ траншеямъ, къ прикрытіямъ всякаго рода, наконецъ, къ мраку ночи. Но ночныя битвы сопряжены

съ весьма значительными опасностями для атакующаго. Какъ уже было упомянуто въ отдѣлѣ «На полѣ битвы», въ ночномъ бою сражающіеся перестаютъ узнавать другъ друга и въ нервной поспѣшности стрѣляютъ по своимъ. Связь между частями прерывается, а наступающій легко можетъ оказаться въ невыгодномъ положеніи по отношенію къ оборонѣ, которой съ точностью знакома мѣстность и представляется возможность дѣйствовать постоянно всѣми силами для отпора противнику.

Однако, если предположимъ, что атакующій ночью сохранитъ хладнокровіе и будетъ умѣло направляемъ, то ему могутъ удасться и ночныя дѣйствія, къ которымъ придется прибѣгать поневолѣ въ виду трудностей, представляемыхъ атакою при дневномъ свѣтѣ, вслѣдствіе современной силы огня. Впрочемъ, такіе успѣхи могутъ быть лишь частичные. Дѣло въ томъ, что при нынѣшнихъ милліонныхъ арміяхъ, занимающихъ огромное пространство, сосредоточеніе значительныхъ силъ къ одному или нѣсколькимъ пунктамъ требуетъ слишкомъ продолжительнаго времени, чтобы какъ это сосредоточеніе, такъ и успѣшная атака на позиціи могли быть исполнены въ теченіе одной ночи. Днемъ же, за движеніями противника можно слѣдить на значительныхъ разстояніяхъ съ воздушныхъ шаровъ. Наконецъ, даже и движенія, предпринимаемыя ночью, могутъ быть своевременно обнаружены при свѣтѣ электрическихъ рефлекторовъ.

Осаждающая пѣхота можетъ обстрѣливать оборону, пользуясь естественными закрытіями, чтобы приблизиться къ позиціямъ на дистанцію вполнѣ дѣйствительнаго огня. Но для приближенія на такое разстояніе, съ котораго возможенъ уже непосредственный натискъ, т. е. штурмъ, осаждающимъ необходимо производить работы, какъ то было при осадѣ Плевны, а на это потребуется много времени. Такимъ образомъ, только послѣ цѣлыхъ мѣсяцевъ сидѣнія подъ крѣпостью возможно будетъ рѣшиться на штурмъ съ правильнымъ разсчетомъ на успѣхъ. А самый штурмъ и впредь будетъ тѣмъ же, чѣмъ была битва въ древности: здѣсь на первомъ планѣ является уже духъ войска, личное мужество и энергія штыка.

---

5. Неисполнимость рекомендуемыхъ тактическихъ пріемовъ для быстраго стратегическаго наступленія.

Невозможно не признать въ общемъ, что настильность современнаго огня, обусловленная болѣе прямой, чѣмъ прежде, траекто-

ріей малокалибернаго ружья, отсутствіе дыма и разрывные снаряды артиллеріи склонили вѣсы въ пользу обороны. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что въ будущей войнѣ дѣйствіе ограничится неподвижнымъ занятіемъ крѣпкихъ позицій? Конечно, нѣтъ. Стратегія сохраняетъ свои права и войска обѣихъ сторонъ, по прежнему, будутъ маневрировать, то съ цѣлью настичь противника, то въ намѣреніи уклониться отъ встрѣчи съ нимъ, и битва, какъ всегда, будетъ имѣть задачею выбить противника изъ извѣстныхъ позицій и овладѣть ими. Но новая сила, пріобрѣтенная обороной, потребуетъ бо́льшихъ, чѣмъ прежде, усилій, а стало быть и бо́льшаго времени для преодолѣнія ея, что по необходимости затянетъ войну, а между тѣмъ могутъ произойти экономическія пертурбаціи, которыя получатъ первостепенное значеніе, вліяя на самую судьбу войны.

Возвращаясь къ ходу самаго боя, замѣтимъ еще, что боевая линія уже не будетъ представлять собой, какъ въ прежнія времена, болѣе или менѣе сомкнутой шеренги, на подобіе трости, которую можно было, сломавъ ее въ одномъ мѣстѣ, сдѣлать безвредною. Каждая, засѣвшая на крѣпкой позиціи группа стрѣлковъ будетъ противопоставлять наступающему широкій поясъ безусловной гибели до тѣхъ поръ, пока у нея хватитъ патроновъ, а оборона всегда можетъ располагать огромными ихъ запасами.

Дальнобойность и скорострѣльность ружей и орудій производятъ то, что промежутки, образовавшіеся въ разстроенной линіи противника, чрезъ занятіе какого либо пункта, заполнятся дѣйствительнымъ огнемъ его. Надъ пустотой, въ нѣсколько километровъ ширины, сквозь которую въ прежнее время прошла бы главная масса силъ атакующаго, при нынѣшнихъ условіяхъ командуетъ вполнѣ перекрестный огонь обѣихъ разъединенныхъ частей обороны. Попытки армій, осажденныхъ въ Метцѣ, Парижѣ и затѣмъ въ Плевнѣ, пробиться сквозь линію обложенія, потерпѣли неудачу и могутъ служить примѣрами въ подтвержденіе только-что сказаннаго.

Тактическій прорывъ боевой линіи противника нынѣ представляется возможнымъ только въ такой битвѣ, которая разыграется между обѣими сторонами на ходу, и то собственно въ томъ лишь случаѣ, если одинъ изъ противниковъ, наступая по близко отстающимъ параллельнымъ маршевымъ линіямъ, успѣетъ ударить на головы колоннъ другой стороны раньше, чѣмъ эта послѣдняя успѣла развернуться.

О томъ же, чтобы быстрымъ одновременнымъ наступленіемъ по всему фронту сразу смести войска противника, расположенныя вблизи его границы въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, въ настоящее

время нечего и думать. А если оттѣснять его постепенно назадъ, то онъ успѣетъ за это время стянуть къ своей второй оборонительной линіи резервныя войска, при помощи которыхъ самъ перейдетъ въ наступленіе.

Въ виду трудностей прямой атаки позицій, въ германскихъ военныхъ сферахъ преобладаетъ мнѣніе, что слѣдуетъ пользоваться ночью для занятія болѣе близкихъ къ противнику пунктовъ, съ которыхъ можетъ быть достигнуто превосходство надъ нимъ огня, хотя бы на одномъ флангѣ. Стрѣлки должны прокрасться подъ покровомъ темноты ближе къ противнику, окопаться на новыхъ мѣстахъ, а соотвѣтственно съ тѣмъ должна выдвинуться на передовыя позиціи и часть артиллеріи, такъ чтобы съ наступленіемъ дня противникъ увидѣлъ эти передовыя части атакующихъ—лежащими въ закрытіяхъ и опирающимися однѣ на другія. Тогда представится именно возможность пріобрѣсть превосходство огня надъ обороною.

Сдѣлать это, конечно, не легко и это можетъ не удасться съ перваго раза. Но съ другой стороны, оборона не имѣетъ возможности безусловно предотвратить на всѣхъ линіяхъ своей позиціи такія частичныя поступательныя движеніи атакующаго. Противъ нихъ оборона имѣетъ одно средство — вылазку; но то, что отбито въ одномъ мѣстѣ, можетъ быть повторено въ другомъ, а оборона должна охранять равномѣрно всѣ свои линіи и не можетъ безусловно воспрепятствовать подготовленію противникомъ главнаго удара на избранномъ имъ пунктѣ. Если занятіе выдающихся впередъ пунктовъ не удалось въ одну ночь на флангѣ, избранномъ для нанесенія рѣшительнаго удара, то можно попытаться еще и еще разъ, и дѣло можетъ удасться, хотя бы битва длилась три дня. Только въ силу такого пріема, наступленіе можетъ возвратить себѣ свое давнее преимущество, заключающееся въ томъ, что наступающій избираетъ пунктъ, гдѣ должно послѣдовать рѣшеніе, между тѣмъ какъ оборона постоянно занята заботою о защитѣ всего протяженія своихъ линій [1]).

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что для подобнаго охвата непріятельскихъ позицій съ фланговъ необходима старательная рекогносцировка подъ самымъ ихъ огнемъ, которая весьма нелегка. Затѣмъ обороняющійся, сбитый со своихъ позицій, начнетъ отступать по устроеннымъ, удобнымъ дорогамъ и на нихъ или найдетъ новые пункты опоры, заранѣе приготовленные, или будетъ снова окапываться въ удобныхъ мѣстностяхъ.

---

[1]) „Militärisches Wochenblatt". 1896. Heft 4. „Taktische und strategische Grundsätze der Gegenwart". Eine Betrachtung angeleitet durch die Schrift: ‹Kriegführung› kurze Lehre ihrer wichtigsten Grundsätze und Formen. Goltz, „Das Volk in Waffen".

Даже при учебныхъ маневрахъ жалуются, что при малодымности пороха, разбросанности частей на значительномъ пространствѣ, разсыпномъ строѣ и залеганіи въ прикрытія, стало затруднительнымъ наблюдать за передвиженіями частей противника и даже различать ихъ отъ своихъ [1]).

Наконецъ, разсѣяніе войсковыхъ массъ на значительныхъ площадяхъ дѣлаетъ возможнымъ и то, что успѣхъ въ одномъ пунктѣ, производимый сосредоточеніемъ тамъ превосходныхъ силъ, можетъ остаться частичнымъ, то есть, что не удастся быстрымъ общимъ натискомъ обратить его затѣмъ въ пораженіе главныхъ силъ непріятеля. То же самое, въ смыслѣ стратегическомъ, можно сказать о полной побѣдѣ въ одномъ мѣстѣ, которую не всегда удастся обратить—посредствомъ сосредоточенія всѣхъ силъ—въ дѣло, вліяющее на исходъ всей кампаніи.

Возросшая въ настоящее время сила сопротивленія каждой боевой единицы дозволяетъ нынѣ одной дивизіи смѣло принять бой съ непріятельскимъ корпусомъ, если только она увѣрена, что въ скоромъ времени къ ней подоспѣетъ другая дивизія. Даже если бы первая изъ нихъ изнемогла въ бою, то, чтобы окончательно сломить ее, потребуется такое время, что она можетъ продержаться до прибытія сильныхъ подкрѣпленій и затѣмъ ходъ битвы можетъ еще совсѣмъ измѣниться.

Въ примѣръ можно привести случай, наблюдавшійся на маневрахъ войскъ въ Восточной Пруссіи, въ присутствіи императора, въ 1894 году. Двѣ дивизіи перваго корпуса находились на разстояніи дневнаго перехода одна отъ другой, а между тѣмъ первая изъ нихъ успѣла продержаться противъ наступленія всего 17-го корпуса до тѣхъ поръ, пока подошла вторая дивизія, послѣ чего обороняющимся дивизіямъ удалось даже одержать нѣкоторое преимущество надъ противникомъ [2]).

Въ прежнія времена одна изъ сражающихся сторонъ скоро сознавала, что перевѣсъ—на другой сторонѣ и отказывалась отъ продолженія боя. Результатомъ и символомъ побѣды являлось овладѣніе полемъ битвы. Но нынѣ большинство военныхъ писателей считаютъ достиженіе такого результата сомнительнымъ, такъ какъ нельзя имѣть увѣренности, чтобы побѣждающая сторона, вслѣдствіе невѣдѣнія, въ которомъ она будетъ находиться, рѣшилась, въ соотвѣтственный моментъ,на энергическій, общій натискъ на противника.

---

[1]) «Journal des sciences militaires». «Rôle de l'artillerie dans le combat de corps d'armée.

[2]) Von der Goltz, «Kriegführung».

А безъ этого нельзя ни оставить за собой поле сраженія, ни преслѣдовать непріятельскія силы.

Изъ приведенныхъ нами мнѣній военныхъ писателей истекаетъ такой выводъ, что при чрезвычайно возросшей дальнобойности ружей и силы огня и при трудностяхъ, съ какими будетъ сопряженъ натискъ, рѣшительная побѣда одной стороны надъ другою, предполагая приблизительное численное равенство, пожалуй, окажется возможной только въ томъ случаѣ, если у одного изъ противниковъ не хватитъ патроновъ. Но это произойти можетъ лишь въ арміи наступающей, а не обороняющейся. Впрочемъ, при полагающемся нынѣ числѣ патроновъ на людяхъ и въ запасахъ въ обозѣ, раньше, чѣмъ будутъ разстрѣляны всѣ патроны, потери въ людяхъ наступающаго будутъ таковы, что продолженіе боя для него окажется вовсе невозможнымъ. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что ночь будетъ прерывать бой, а въ это время подоспѣетъ уже помощь ослабѣвающему.

У обороняющейся стороны средства для пересылки свѣдѣній, въ видѣ телеграфовъ, телефоновъ имѣются полныя, въ противоположность тому, что происходитъ у атакующаго, а пути сообщенія для перевозки войскъ также находятся въ рукахъ обороняющагося, а не наступающаго.

Выбитыя войска, получивъ подкрѣпленія, будутъ отступать медленно съ позиціи на позицію, продолжая оказывать атакующему сопротивленіе и нанося ему новыя потери.

Что при такихъ условіяхъ, когда у каждой изъ сторонъ будутъ въ распоряженіи милліонные составы войскъ, быстрое движеніе арміи впередъ невозможно, кажется не требуетъ доказательствъ.

Въ прошлыхъ войнахъ побѣда всякаго стратегическаго наступленія получалась именно одержаніемъ немедленнаго верха надъ противникомъ, вслѣдствіе перевѣса силъ надъ нимъ, пріобрѣтеннаго съ самаго начала. Но съ тѣхъ поръ, какъ кромѣ ружья, стрѣляющаго бездымнымъ порохомъ, въ рукахъ каждаго солдата имѣются лопата и кирка, а въ обозѣ—матеріалы для укрѣпленій позицій искусственными преградами, положеніе измѣнилось и военное искусство стало передъ неразрѣшенной задачей.

Въ прошлыхъ войнахъ отъ удара въ штыки, въ смыслѣ рѣшающей атаки, зависѣла участь сраженій. Такое движеніе неизбѣжно въ каждомъ почти дѣлѣ и въ настоящее время. Бой не можетъ заключаться въ одномъ обмѣнѣ залповъ. Непремѣнно, говорятъ военные, долженъ наступить такой моментъ, когда одна сторона, полагая, что противникъ болѣе пострадалъ отъ ея огня, чѣмъ она сама, и не выдержитъ стремительнаго ея напора, двинется впе-

редъ, чтобы сломить линіи непріятеля, заставить его замолчать и овладѣть его позиціями. Это совершенно вѣрно.

Но если только противникъ пожелаетъ уклониться отъ боя, то трудно помѣшать ему въ этомъ. Въ 1870 году даже плохо обученныхъ французскихъ мобилей нѣмцамъ рѣдко удавалось окончательно разбивать сразу, а обыкновенно приходилось выбивать изъ новой позиціи, на которой они уже успѣли оправиться для продолженія боя. А съ тѣхъ поръ новѣйшія изобрѣтенія, какъ уже нами замѣчено, въ общемъ значительно усилили оборону. Бездымный порохъ обусловилъ то, что огонь не даетъ достаточнаго указанія на самую силу обороняющейся части, вслѣдствіе чего она можетъ, будучи гораздо слабѣе противника, задержать его на нѣкоторое время. Это представляетъ, пожалуй, важнѣйшій тактическій фактъ, созданный малодымностью огня, и съ фактомъ этимъ необходимо считаться [1]).

Генералъ Филиберъ слѣдующимъ образомъ описываетъ порядокъ, который долженъ соблюдаться пѣхотной дивизіей, которая начинаетъ отступленіе съ занятыхъ ею позицій [2]): «Осью построенія ея аррьергада и ядромъ ея дѣйствій является состоящая при ней артиллерія, которая прикрываетъ своимъ огнемъ отступленіе, начиная дѣйствовать со всей силою при приближеніи боеваго фронта противника на 2.000—2.500 метровъ, при чемъ она пользуется пріобрѣтеннымъ ею полнымъ знаніемъ мѣстности, благодаря которому она можетъ направить огонь по всѣмъ пунктамъ, которыми можетъ дебушировать противникъ. Инженерная часть заранѣе укрѣпила естественныя опоры, находящіяся на той мѣстности, которую командующій впередъ имѣлъ въ виду для расположенія на ней арьергарда, въ случаѣ если будетъ принужденъ къ отступленію».

«По сигналу отбоя, войска, участвовавшія въ бою, прекратятъ свое дѣйствіе, отступятъ и затѣмъ раздадутся, раскрывая укрѣпленную линію съ интервалами, съ прикрытіями на флангахъ, представляющую рядъ опорныхъ пунктовъ естественныхъ и искусственныхъ, занятыхъ пѣхотными частями арьергарда и отстоящими не далѣе, чѣмъ на 1.000 — 1.500 метровъ отъ первыхъ эшелоновъ непріятеля, имѣя позади себя примѣрно на 1.000 метровъ всю дивизіонную артиллерію».

«Какъ только отступающій демаскировалъ свою оборонительную линію, онъ открываетъ по противнику непрерывный огонь, при

---

[1]) „Journal des sciences militaires", „La conduite des retraites et la poudre sans fumée".

[2]) Gén. Philibert, „Dernier effort". „Journal des sciences militaires".

чемъ будетъ имѣть то несомнѣнное надъ нимъ превосходство, что будетъ находиться за окопами и прикрытіями, дѣйствуя съ полнымъ хладнокровіемъ противъ атакующаго, который взволнованъ и болѣе или менѣе разстроенъ уже предшествовавшими своими дѣйствіями, хотя они и были удачны».

Когда таковы тактическія условія боя, созданныя усовершенствованіемъ оружія, усилившимъ оборону, то легко предвидѣть и стратегическое ихъ послѣдствіе—затруднительный и медленный ходъ военныхъ операцій, вслѣдствіе задержки большихъ силъ на оборонительныхъ линіяхъ и отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ непріятеля. Взвѣсивъ это, мы лучше поймемъ отзывъ Бисмарка, что послѣ нѣсколькихъ битвъ при самомъ началѣ кампаніи, другихъ битвъ можетъ уже и не произойти. Понятно, что, истекающая отсюда и предсказываемая военными авторитетами, продолжительность войны побудитъ борющіяся стороны искать скорѣйшаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ иными путями.

6. Затруднительность управленія арміями и продовольствованія ихъ во время стратегическаго наступленія.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что положеніе армій съ самаго же начала кампаніи окажется инымъ, чѣмъ было въ прежнія войны. Быстрое сосредоточеніе армій обѣихъ сторонъ къ границамъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, и самая огромность армій сдѣлаютъ то, что между ними съ самаго начала не будетъ обширнаго пустого пространства. Военныя дѣйствія должны будутъ начаться прямо съ серьезнаго столкновенія. Высоко-талантливые маневры, какими въ прежнее время одинъ полководецъ успѣвалъ предупредить противника или появиться въ непредвидѣнномъ мѣстѣ, нынѣ уже не могутъ имѣть примѣненія. Арміи обѣихъ сторонъ придутъ къ границѣ, покроютъ ее и немедленно вступятъ въ бой.

Еще фельдмаршалъ Мольтке говорилъ: «При сосредоточеніи войскъ къ границамъ возникаютъ разностороннія политическія, географическія и статистическія соображенія, которыя должны быть принимаемы въ разсчетъ наряду съ соображеніями чисто-военными. Ошибку въ первоначальномъ сосредоточеніи арміи трудно уже впослѣдствіи исправить даже въ продолженіе всего похода. Но всѣ эти соображенія легко могутъ быть приняты въ разсчетъ заблаговременно [1])».

[1]) Цитата изъ Verdy du Vernois, «Studien über den Kriegsoperationspläne». 1896.

Но съ тѣхъ поръ положеніе усложнилось чрезвычайно тѣмъ, что границы въ возможныхъ мѣстахъ проходовъ укрѣплены, благодаря чему разстоянія уменьшились, а между тѣмъ численность армій съ 1872 года почти учетверилась. Многіе военные полагаютъ поэтому, что ошибки болѣе чѣмъ вѣроятны и, для избѣжанія послѣдствій таковыхъ, генералъ Пьеронъ[1]), напримѣръ, совѣтуетъ массировать войска нѣсколькими группами, пока не обозначится истинное направленіе главныхъ силъ непріятеля, или, тотчасъ же по окончаніи концентраціи, расположить позади каждаго своего фланга перевозочныя средства, достаточныя для того, чтобы перекинуть корпусъ или нѣсколько корпусовъ съ одного фланга въ центръ, или на другой флангъ—съ большей скоростью, чѣмъ обыкновенныя передвиженія пѣхоты. Эти обозы должны имѣть прикрытія изъ особыхъ частей, а расположеніе ихъ должно оставаться тайной, что достигается распусканіемъ ложныхъ слуховъ или демонстративными движеніями другихъ частей въ обратномъ направленіи.

Но при такихъ условіяхъ позволительно спросить: можно ли предполагать, что для исполненія этихъ маневровъ найдутся руководители и исполнители, одаренные достаточными способностями?

Сознаніе частичныхъ цѣлей, начертаніе плана войны и общее управленіе дѣйствіями, по прежнему, будутъ личнымъ дѣломъ главнокомандующаго. Но подъ начальствомъ своимъ онъ будетъ имѣть нѣсколько армій. При томъ же каждая строевая единица—корпусъ, дивизія, бригада, полкъ, баталіонъ, рота—усилилась нынѣ въ составѣ противъ прежняго, даже противъ того, какъ было въ самыхъ послѣднихъ войнахъ. Вслѣдствіе всего этого, крайне усложнилась задача для командировъ крупныхъ войсковыхъ частей и настолько же возвысился требующійся уровень ихъ способностей и знанія войны. Генералу уже недостаточно умѣть увлекать людей въ бой, онъ долженъ обладать замѣчательной способностью организаціи и руководства. Случайность обстоятельствъ отошла на задній планъ, а личной доблести уже недостаточно. Успѣшное веденіе войны немыслимо безъ способныхъ генераловъ, искусныхъ штабовъ, хорошо обученныхъ войскъ и основательнаго знакомства со всѣми новѣйшими средствами.

Замѣтимъ мимоходомъ, что при настоящемъ устройствѣ военнаго хозяйства, главная забота о продовольствованіи армій будетъ лежать на высшихъ командирахъ, которые во время мира стоятъ вдалекѣ отъ этого дѣла и связанныхъ съ ними условій. А между

---

[1]) Pierron, «Méthodes de guerre».

тѣмъ, чѣмъ многочисленнѣе арміи и чѣмъ медленнѣе ихъ движенія, тѣмъ труднѣе будетъ снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ.

Многіе военные писатели любятъ повторять, что въ будущей войнѣ впереди всего должна стоять одна цѣль, единственное соображеніе — битва, что единой заботой будетъ «кровавая энергія». Однако, важнѣе ея есть нѣчто, ей предшествующее и ее сопровождающее,—вульгарная потребность ѣсть. Забота о прокормленіи арміи иногда беретъ верхъ надъ всѣмъ остальнымъ, ибо случалось нерѣдко, что арміи въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не дрались, но не бывало, чтобы онѣ четверо сутокъ не ѣли. „Исторія представляетъ болѣе примѣровъ гибели армій вслѣдствіе недостатка хлѣба или дисциплины, чѣмъ подъ дѣйствіемъ непріятельскаго оружія, и я могу удостовѣрить, что всѣ кампаніи, предпринятыя въ мое время, погибали единственно отъ упомянутаго недостатка [1])“, писалъ знаменитый политикъ.

Но въ настоящее время, при громадности армій и вѣроятныхъ продолжительныхъ ихъ стоянкахъ въ мѣстностяхъ укрѣпленныхъ, какъ-то передъ укрѣпленными проходами на границахъ и передъ другими оборонительными линіями противника, дѣло продовольствованія приметъ огромные размѣры и представитъ небывалыя доселѣ трудности. Планъ продовольствованія войскъ долженъ быть выработанъ въ мирное время, а неимѣніе такого плана можетъ повлечь за собой гибельныя послѣдствія.

Убыль отъ болѣзней въ арміяхъ въ прошлыхъ войнахъ, за малыми исключеніями, была въ четыре раза больше, чѣмъ отъ пораженій оружіемъ.

Германскіе писатели часто напоминаютъ слова Фридриха Великаго: «штыками можно выигрывать сраженія, но результатъ войны рѣшаетъ хозяйство». Они полагаютъ, что для французскихъ и русскихъ войскъ продовольствованіе армій будетъ ахиллесовой пятой. Поэтому, дѣйствія для пресѣченія сообщеній противника признаются ими особенно важными.

Управлять войсками и кормить таковыя въ прежнее время было сравнительно легко. Арміи были незначительны. Наполеонъ I лично направлялъ войска; но численность ихъ была незначительна, сравнительно съ нынѣшними милліонными ратями: въ итальянской войнѣ у Наполеона никогда не было болѣе 40 тысячъ строевыхъ, «великая армія» состояла изъ 150 тысячъ человѣкъ отборныхъ войскъ; при Аустерлицѣ у Наполеона было 70 тыс. человѣкъ противъ 85 тыс. чел. союзниковъ.

---

[1]) «Journal des sciences militaires». «Principes généraux des plans de campagne» («Testament politique du cardinal de Richelieu» 2 partie, chap. IX).

Поля сраженій были величиною не больше тѣхъ пространствъ, которыя требуются въ настоящее время для упражненій одной бригады. Еще въ началѣ нашего столѣтія, въ битвѣ при Кастильоне, кавалерія строилась въ 300 метрахъ отъ непріятельской пѣхоты, а при Маренго всѣхъ поразило, какъ нѣчто необычайное, что генералъ Десэ былъ убитъ пулею, находясь на разстояніи 200 метровъ отъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Солдатъ, привычныхъ къ простой жизни, легко было довольствовать, а доставка припасовъ, амуниціи и снаряженія не представляла трудности. Штыкъ замѣнялъ современный огонь.

Но уже въ войнѣ 1870 года въ бояхъ участвовали большія силы. Такъ, въ 1870 году, въ августѣ, нѣмцы вывели въ поле 430 тыс. чел. При Сенъ-Прива бой происходилъ между двумя массами около 180 тыс. чел. каждая и обнималъ пространство въ 18 километровъ, такъ что Мольтке лишь на слѣдующее утро узналъ объ успѣшномъ дѣйствіи прусской гвардіи.

Что же произойдетъ въ будущей войнѣ?

Генералъ Лееръ предполагаетъ, что численность войскъ одной только стороны, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, включая и дополнительныя части, можетъ достигать цифры 1.200.000 чел. Армію эту придется дѣлить на 5 отдѣльныхъ армій, включающихъ каждая до 240 тыс. чел.; при чемъ боевой фронтъ каждой изъ такихъ армій будетъ растягиваться верстъ на 15, а линія ея наступленія въ глубину составитъ двойное протяженіе.

Всѣ авторы согласны въ томъ, что, при бездымности настоящаго поля битвы, особенно трудно станетъ управлять крупными тактическими единицами. Громадныя массы, по необходимости, раздробятся на отдѣльныя боевыя части, а такъ какъ почти каждая изъ этихъ частей будетъ дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ, то, по необходимости, часть управленія должна выйти изъ рукъ старшихъ командующихъ, не говоря уже о генералахъ, даже изъ рукъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ и перейти къ низшимъ чинамъ. Но въ состояніи-ли будутъ эти низшіе чины удовлетворить современнымъ боевымъ требованіямъ? Имъ будетъ слышенъ грохотъ выстрѣловъ, будутъ видимы передвиженія собственныхъ войскъ, но непріятельскія войска не будутъ примѣтны за закрытіями. Атакующій, не имѣя возможности опредѣлить ни разстоянія, ни направленія, въ которомъ онъ долженъ стрѣлять, будетъ дѣйствовать ощупью.

Руководить атаками, не зная ни силъ противника, ни тѣхъ препятствій, которыя можно встрѣтить передъ собой, будутъ въ состояніи только немногіе. Вотъ почему нынѣшніе военные писатели

много занимаются этимъ предметомъ, о которомъ прежде никто не помышлялъ.

Въ старину говорили, что интеллигентные штыки ведутъ къ пораженію, вслѣдствіе слабости дисциплины, а теперь, напротивъ, говорятъ, что «важнѣе всего, какъ бьется сердце и какъ разсуждаетъ голова», что «руками и ногами должны управлять сердце и умъ».

И изъ примѣровъ войны 1870 года германскіе военные писатели выводятъ то заключеніе, что необходимые элементы самодѣятельности находятся именно въ ихъ арміи. Но въ этомъ позволительно усомниться.

Правда, въ войнѣ 1870 года германскіе офицеры проявили гораздо болѣе самодѣятельности, чѣмъ французскіе. Нѣмецкіе корпуса, нѣмецкія дивизіи, бригады и даже мелкіе отряды, въ общей связи и совокупности между собою, одерживали иной разъ побѣды не только безъ всякихъ на то предварительныхъ распоряженій свыше, но даже и безъ всякаго общаго въ бою управленія. Благодаря энергіи и распорядительности частныхъ начальниковъ, нѣмцы одерживали побѣды и тамъ, гдѣ французы противостояли имъ въ силахъ, значительно превосходныхъ [1]).

Но что произошло бы, если бы французская армія стояла хотя отчасти на высотѣ задачи? Если французы, какъ говоритъ генералъ Лееръ, во всю кампанію играли роль не молота, а наковальни, то это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что Франція не была готова къ войнѣ. При другихъ условіяхъ, нѣмецкія арміи могли подвергнуться неудачамъ, именно вслѣдствіе восхваленной иниціативы низшихъ начальствующихъ лицъ.

Вотъ что пишетъ генералъ Янсонъ: «Характерной чертой кампаній 1866 и 1870 гг. были, со стороны нѣмцевъ, всеобщее стремленіе впередъ и чрезвычайный просторъ иниціативы для низшихъ командующихъ до ротныхъ командировъ включительно. А это было сопряжено съ такимъ расчлененіемъ руководства, что если бы первыя атаки не удались, то могла бы явиться величайшая опасность для атакующаго».

Условія войны 1870 г. были совершенно исключительныя. Франція имѣла, плохо устроенныя и по большей части худо командуемыя, крѣпости; а въ полѣ послѣ 6 августа оставалось всего 150 тыс. чел. для отпора нашествія 400 тыс. нѣмцевъ; послѣ Седана уцѣлѣлъ одинъ корпусъ. А когда Метцъ уже палъ, но Парижъ еще держался, то прусскій король писалъ: «если Фрид-

---

¹) Генералъ Войде, «Самостоятельность частныхъ начальниковъ войскъ»

рихъ - Карлъ будетъ разбитъ, то намъ придется снять осаду Парижа» [1]).

Какое вліяніе на судьбу будущей войны будутъ имѣть качества командующихъ чиновъ и солдатъ, въ виду отсутствія опыта, судить невозможно.

Опытъ чилійской войны показываетъ, что убыль офицеровъ громадна, а такъ какъ бездымность даетъ возможность спеціально на нихъ направлять выстрѣлы, то во всѣхъ арміяхъ приняты мѣры для того, чтобы прежде всего выбивать офицеровъ. Можно быть увѣреннымъ, что, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ, изъ числа первоначально командующихъ, останутся только ничтожные остатки; ихъ придется замѣнять запасными офицерами и повышеніями низшихъ чиновъ.

Все это приводитъ насъ къ тому, что, вслѣдствіе усовершенствованія средствъ истребленія, каждая встрѣча съ непріятелемъ представится въ болѣе грозномъ видѣ, чѣмъ было доселѣ, и каждая ошибка, каждое промедленіе будутъ вызывать болѣе серьезныя послѣдствія.

Оказывать помощь раненымъ, вслѣдствіе дальнобойности орудій и ружей и продолжительности битвы, будетъ также гораздо труднѣе, чѣмъ въ прежде бывшихъ кампаніяхъ, а такъ какъ пораженія отъ малокалиберныхъ пуль на всѣхъ разстояніяхъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ тѣ, которыя наносили прежнія пули, то и число смертельныхъ исходовъ пораненій будетъ несравненно больше. Поэтому-то, въ будущихъ столкновеніяхъ нервы призванныхъ къ оружію будутъ подвержены страшному, небывалому до сихъ поръ напряженію.

А отголоски тѣхъ ужасовъ, которые будутъ происходить на поляхъ сраженій, не окажутся безъ вліянія и внѣ полей сраженій. Въ западныхъ государствахъ распространилась уже агитація противъ войны и даже пропаганда соціалистическихъ теорій, подрывающихъ основы государствъ. Весьма поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ намъ Италія. Вслѣдствіе потерь въ Абиссиніи, пришлось принимать особыя мѣры для того, чтобы возможно было выслать войска. Бѣгство въ частяхъ, предназначенныхъ къ выступленію, сдѣлалось обычной вещью.

Потери, которыя будутъ естественнымъ послѣдствіемъ усовершенствованныхъ механизмовъ и трудности снабженія войскъ продовольствіемъ, будутъ приписываться неумѣнью или даже злой волѣ руководителей.

---

[1]) Millard, «Du rôle des places fortes dans la défense des états». «Revue de l'armée belge».

По всему этому слѣдуетъ предвидѣть, что можетъ найти примѣненіе и иной образъ дѣйствій, чѣмъ стремленіе къ быстрому уничтоженію врага силой оружія, а именно нѣкоторыя государства могутъ попытаться повести дѣйствія такъ, дабы подорвать основные источники доходовъ, питающихъ населеніе, съ цѣлью обезсилить врага до необходимости заключить миръ.

---

7. Предвидѣніе продолжительности будущей войны.

Почти всѣ серьезные изслѣдователи будущей войны признаютъ, что война эта, въ виду значительныхъ, никогда еще не виданныхъ, количествъ силъ съ обѣихъ сторонъ, будетъ весьма продолжительной.

«Допустимъ—говоритъ Мольтке, въ своихъ запискахъ —что не повторится ни 100-лѣтняя, ни 30-лѣтняя, ни даже 7-лѣтняя войны. Но тѣмъ не менѣе, когда цѣлые милліоны людей станутъ другъ противъ друга, въ ожесточенной борьбѣ за свое національное существованіе, едва ли можно полагать, что дѣло рѣшится нѣсколькими побѣдами».

И это говоритъ не поэтъ, литераторъ или беллетристъ, обвинить котораго можно въ преувеличеніяхъ, а наиболѣе выдающійся вождь и стратегикъ послѣднихъ войнъ.

Вчитываясь во все, что писалъ и говорилъ Мольтке, легко замѣтить, съ какою осторожностью онъ относился къ каждому слову и избѣгалъ пустыхъ фразъ; поэтому слова его: «допустимъ, что не повторится ни 100-лѣтняя, ни 30-ти-лѣтняя, ни даже 7-лѣтняя войны», заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Очевидно, что Мольтке признавалъ всѣ тѣ тонкіе пріемы искусства, которые употребляются на маневрахъ, лишь условными; форсированные марши, неожиданныя перемѣны операціонныхъ линій, стратегическіе обходы, дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, демонстраціи въ самомъ широкомъ смыслѣ, ночныя битвы, стремленіе къ поднятію дѣйствія холоднаго оружія, въ глазахъ такого опытнаго вождя, какъ Мольтке, и глубоко притомъ вѣрующаго въ превосходство германской арміи, исчезали передъ тѣмъ фактомъ, что если будутъ разбиты полевыя войска, то затѣмъ на первый планъ выдвинутся невключенныя въ нихъ ландверныя части, которыя, въ свою очередь, замѣнятся ополченіемъ (милиціей).

Остатки арміи, отступившей съ первой линіи, отойдутъ на вторую линію и, опираясь на укрѣпленные пункты, послѣ усиле-

нія подходящими резервами, вновь будутъ готовы къ сопротивленію.

При томъ неоспоримомъ положеніи, что атакующій несетъ въ много разъ бо́льшія потери, чѣмъ обороняющійся, у побѣжденнаго не можетъ не быть убѣжденія, что силы его врага при дальнѣйшемъ наступленіи истощатся, а потому можно ожидать, что впечатлѣніе частичнаго неуспѣха не будетъ столь сильное, какъ бывало при гораздо болѣе малочисленныхъ арміяхъ. Однимъ словомъ, частныя побѣды не приведутъ къ заключенію мира и паденіе духа у обороняющагося будетъ имѣть тѣмъ менѣе основаній, что уменьшилась для него и иная еще опасность. Въ прошломъ, государству, арміи котораго уклонялись бы отъ боя, грозило занятіе столицы или иного жизненнаго центра. При тогдашнемъ административномъ устройствѣ, если дѣйствіе государственной машины, послѣ занятія такого центра, прекращалось, то продолженіе войны дѣлалось невозможнымъ. Въ настоящее же время, съ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій и умноженіемъ центровъ, занятіе столицы можетъ и не заставить противника заключить миръ. Въ войнѣ 1870 года, оборона Франціи изъ Парижа была перенесена въ Туръ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства объясняютъ намъ пессимистическіе взгляды Мольтке. Но нельзя не имѣть въ виду еще и приведеннаго выше мнѣнія князя Бисмарка, что послѣ нѣсколькихъ битвъ при самомъ началѣ войны, другія могутъ уже и не произойти. Мысли, почему дальнѣйшія битвы могутъ не состояться, князь Бисмаркъ не пояснилъ. Но въ обоихъ изрѣченіяхъ звучитъ одна нота — безнадежность на заключеніе мира въ теченіе короткаго времени.

Генералъ Лееръ выражается болѣе опредѣленно; онъ полагаетъ, что война будетъ длиться отъ года до двухъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ опредѣленіе это было высказано, арміи почти удвоились и условія веденія войны усложнились еще, а тѣмъ самымъ, указанные генераломъ Лееромъ, сроки продолжительности войны слѣдуетъ признать минимальными.

При такихъ условіяхъ, доведеніе воюющихъ сторонъ или одной изъ нихъ до такого состоянія, что заключеніе мира сдѣлается необходимымъ, можетъ послѣдовать и не отъ дѣйствія побѣдъ оружіемъ, но отъ истощенія силъ.

Кромѣ техническихъ факторовъ, на планы, а также на ходъ и продолжительность военныхъ операцій, будутъ имѣть вліяніе еще факторы экономическіе.

Послѣдствіемъ объявленія войны будетъ то, что въ большинствѣ государствъ состояніе зажиточныхъ классовъ населенія, живущихъ доходами отъ капиталовъ и городскихъ недвижимостей, уменьшится значительно; еще въ гораздо большей степени прекратятся источники доходовъ промышленниковъ, торговцевъ и рабочихъ. Далѣе, могутъ явиться голодъ, болѣзни, эпидеміи, грабежи, насилія, а послѣдствіемъ ихъ будутъ внутреннія замѣшательства, которыя должны отразиться на ходѣ операцій.

Подкопаться и подсѣчь тѣ корни, безъ которыхъ противникъ не можетъ продолжать войны, не могло входить въ разсчетъ при предшествовавшихъ войнахъ. Въ то время, когда войска сражались на границахъ, жизнь народовъ внутри страны шла почти обычной колеей. Въ рядахъ арміи находились профессіональные военные, которые въ производительности страны не принимали участія и, при сравнительно незначительномъ числѣ войскъ и гораздо болѣе простомъ вооруженіи, на содержаніе ихъ не требовалось такихъ громадныхъ средствъ, какія придется добывать въ будущей войнѣ для ихъ питанія и снабженія всѣмъ необходимымъ для существованія и боя.

О перерывѣ сообщеній сухопутныхъ и морскихъ, долженствующемъ вызвать застой въ торговлѣ и промышленности, голодъ и съ перваго же дня объявленія войны—панику и страшную дороговизну всѣхъ жизненныхъ припасовъ, прежде не было и рѣчи, такъ какъ не было быстроходныхъ крейсеровъ и миноносокъ.

Въ настоящее время всѣ страны Европы живутъ, можно сказать, общей экономической жизнью и потрясеніе въ одномъ концѣ отзывается въ другомъ. Капиталы, фабрики, наконецъ знанія и способности нуждаются въ непрерывномъ обмѣнѣ производствъ. Отсюда ясно, что война должна произвести гораздо болѣе опасныя послѣдствія для странъ, стоящихъ на высшей степени культуры, чѣмъ для тѣхъ, которыя достигли меньшаго развитія. Она произведетъ полное потрясеніе экономической жизни, затруднитъ земледѣліе, остановитъ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ, вызоветъ небывалое паденіе цѣнныхъ бумагъ, а закрытіемъ международныхъ рынковъ разовьетъ ажіотажъ, какъ результатъ перерыва въ сношеніяхъ. Прекращеніе обычныхъ доставокъ жизненныхъ припасовъ вызоветъ страшную дороговизну и явятся жалобы и насилія надъ торговцами хлѣбомъ, конкуренція перестанетъ быть регуляторомъ цѣнъ и произойдетъ перерывъ всѣхъ тѣхъ связей, которыя нынѣ имѣются между производителями различныхъ странъ.

При такихъ условіяхъ можетъ явиться невозможность покрытія расходовъ на войну и удовлетворенія внутреннихъ бюджетныхъ потребностей. Чѣмъ слабѣе будетъ поступленіе доходовъ и чѣмъ бо́льше будетъ трудность полученія средствъ путемъ выпуска бумажныхъ денегъ и заключенія займовъ, тѣмъ скорѣе можетъ наступить моментъ, когда дезорганизація дойдетъ до такой степени, что заключеніе мира, во что бы то не стало, сдѣлается необходимостью.

Ясно, стало быть, что по однимъ преданіямъ прежнихъ войнъ нельзя судить ни о томъ, каковы окажутся экономическія силы той или другой державы въ будущей войнѣ, ни даже о томъ, какова будетъ сила давленія на правительство какъ всего населенія, такъ и самой даже арміи, при современныхъ условіяхъ. Сила сопротивленія каждаго народа противъ разрушительнаго вліянія войны составляетъ нѣчто невѣсомое и нелегко опредѣлимое съ точностью, по самой сложности входящихъ сюда элементовъ.

При этомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ степени выносливости каждой изъ вовлеченныхъ въ войну державъ встрѣтятся различія не только по мѣстностямъ, но и по сословіямъ.

Въ экономическихъ отдѣлахъ настоящаго труда: «Обзоръ экономическихъ затрудненій въ случаѣ войны въ европейскихъ государствахъ» (томъ IV стр. 1—280), «Отраженіе войны на насущныхъ потребностяхъ населенія» (стр. 281—313), «Расходы на прошлыя войны» (стр. 315—348), «Расходы на будущую войну и средства для ихъ покрытія» (стр. 349—380), «Неравномѣрность потерь для народнаго хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущую войну» (стр. 381—485), «Вліяніе тактики и хозяйственныхъ порядковъ на снабженіе армій (стр. 407 и слѣд.), а также въ отдѣлѣ «Соціализмъ, анархизмъ и пропаганда противъ милитаризма» (т. V стр. 95—208), приведено все то, что можетъ быть извлечено изъ имѣющихся въ наукѣ данныхъ объ экономическихъ и соціальныхъ силахъ каждаго изъ государствъ, для составленія себѣ понятія о силахъ и свойствахъ интересующихъ насъ главныхъ государствъ, а именно: Германіи, Италіи, Австріи, Англіи, Франціи и Россіи.

Однако, сила сопротивленія одного и того же государства окажется различной подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. большихъ или меньшихъ урожаевъ въ предшествовавшихъ годахъ и во время даннаго военнаго времени.

И такъ, при современныхъ сложныхъ условіяхъ чрезвычайно трудно опредѣлить степень выносливости каждаго изъ государствъ и вопросъ этотъ затрудняется еще тѣмъ, что арміи одного государства должны дѣйствовать въ согласіи съ арміями союзниковъ.

Какъ уже сказано выше, въ совокупность того, что̀ можетъ быть

названо силой сопротивленія разрушающему вліянію войны, входятъ нѣсколько элементовъ.

Но такъ какъ степень способности націи къ выдержанію большой войны зависитъ отъ многихъ условій, то понятно, что въ одной странѣ благопріятнѣе представляются тѣ элементы, въ другой другіе, и сравненіе по признакамъ, выраженнымъ въ разнородныхъ единицахъ, словами, неизбѣжно вышло бы крайне растянутымъ и лишеннымъ ясности.

Для правильности выводовъ требовалось бы подраздѣленіе силъ, качествъ или свойствъ по категоріямъ, такъ какъ они имѣютъ вообще неравное, конечно, значеніе. Но здѣсь представляется та трудность, что значеніе каждаго изъ элементовъ будетъ весьма различно при той обстановкѣ, какую создастъ самая война, а также въ зависимости отъ обстоятельствъ случайныхъ, о коихъ мы упоминали, какъ, напримѣръ, урожаи, бóльшая или меньшая болѣзненность, успѣхи или неуспѣхи на войнѣ, появленіе въ одномъ или другомъ направленіи выдающихся агитаторовъ и пропагандистовъ и во главѣ правленія болѣе или менѣе талантливыхъ и энергическихъ государственныхъ людей.

Вотъ почему, не входя въ большія подробности, мы предпочли, для оцѣнки силы сопротивленія тѣхъ или другихъ экономическихъ и соціальныхъ элементовъ въ данной странѣ разрушительному вліянію войны, употребить тотъ же пріемъ, къ какому мы прибѣгли въ отдѣлѣ «Состояніе и духъ армій» для опредѣленія качествъ войскъ того или другого государства, именно пріемъ сравнительнаго цифроваго сопоставленія, причемъ полную наличность силы сопротивленія того или другого элемента мы приняли за сто. Цифры, какъ и въ отдѣлѣ о духѣ армій, мы мотивируемъ нѣсколькими примѣчаніями.

---

8. Пріостановка источниковъ доходовъ населенія.

До введенія всеобщей воинской повинности, между составами войскъ мирнаго и военнаго времени, разницы были незначительны. Измѣнилось совершенно положеніе съ тѣхъ поръ, когда мирные составы составляютъ только около $^1/_5$ тѣхъ силъ, которыя будутъ мобилизированы послѣ объявленія войны.

Чѣмъ больше въ призванныхъ подъ знамена войскахъ даннаго государства будетъ находиться людей семейныхъ, оторванныхъ отъ труда, которымъ они кормили своихъ близкихъ и доставляли средства государству, тѣмъ сильнѣе будутъ экономическія и соціальныя потрясенія.

Внезапный призывъ подъ знамена сотенъ тысячъ работниковъ въ каждомъ большомъ государствѣ будетъ равносиленъ вынутію множества колесъ изъ сложнаго механизма народнаго хозяйства. Пріостановятся нѣкоторыя предпріятія, отчасти вслѣдствіе отсутствія хозяевъ и рабочихъ, но главное вслѣдствіе упадка кредита и спроса. Чѣмъ въ данной арміи болѣе единицъ, ведущихъ самостоятельныя хозяйства, тѣмъ, очевидно, будетъ болѣе потрясеній.

Сопоставляя сухопутный составъ военнаго времени съ численностью мужского населенія въ возрастахъ отъ 20 до 50 лѣтъ, мы получимъ результатъ наиболѣе выгодный, относительно, для Россіи, а именно 12 проц., затѣмъ для Австріи 17 проц., для Италіи 22 проц., для Германіи 27 проц., а самый невыгодный для Франціи—32 проц.

Но нелегко себѣ представить количественно, какія экономическія потрясенія вызоветъ самая война, при современномъ сложномъ дѣйствіи народно-хозяйственнаго механизма и раздѣленіи труда, доведенномъ до крайняго предѣла. Понятно, что чѣмъ выше культура данной страны, чѣмъ сложнѣе ея экономическій аппаратъ, тѣмъ большее потрясеніе произведетъ перерывъ во многихъ его функціяхъ и тѣмъ огромнѣе будутъ потери, какія понесетъ народное хозяйство.

Эти потери, несомнѣнно, будутъ болѣе велики въ тѣхъ государствахъ, гдѣ большинство населенія занято трудомъ фабричнымъ и ремесленнымъ, а также торговлей, и менѣе значительны въ странахъ съ населеніемъ преимущественно земледѣльческимъ. У земледѣльца, который призывается въ ряды арміи, все-таки остается хоть какой-нибудь запасъ продуктовъ для семьи, а хозяйственныя работы, хотя и ухудшаются въ отсутствіе хозяина, но все-таки не прекратятся совершенно, какъ прекратится заработная плата, которой жила семья призваннаго въ армію фабричнаго, а равно и заработки торговца, врача, художника и пр.

Подробное разсмотрѣніе приведенныхъ нами цифръ [1]) доходовъ населенія, получаемыхъ изъ разныхъ источниковъ, показываетъ, что земледѣліе, которымъ въ Россіи заняты 86 проц. населенія, доставляетъ ей только 49 проц. общаго ея дохода, между тѣмъ какъ въ Германіи, гдѣ земледѣльческій классъ составляетъ всего 38 проц. населенія, земледѣліе даетъ 28 проц. всего дохода; во Франціи, при земледѣльческомъ классѣ ея около 42 проц. населенія, почти 34 проц. всей суммы дохода получается отъ земледѣлія; въ Австро-Венгріи земледѣльцы составляютъ 49 проц. населенія, а земледѣліе даетъ 45 проц. дохода. Въ Россіи, отношеніе между многочисленностью класса, занятаго земледѣліемъ, и участіемъ земледѣлія въ общемъ народномъ

---

[1]) Т. IV, стр. 402.

доходѣ, замѣчательно велико, или, наоборотъ, отношеніе доходности земледѣлія къ числу лицъ, имъ занимающихся, весьма малое.

Итакъ, экономическими потрясеніями война наиболѣе угрожаетъ Германіи, а за нею Франціи, какъ такимъ странамъ, въ которыхъ участіе промышленности, горнаго дѣла и торговли въ общей суммѣ народнаго дохода наиболѣе значительно. Россія и Австро-Венгрія, въ этомъ отношеніи, находятся въ положеніи довольно сходномъ. Наконецъ, экономическая пертурбація отъ войны наименѣе, повидимому, угрожаетъ Италіи, которая, хотя отъ стѣсненія торговли можетъ пострадать больше, чѣмъ Австро-Венгрія и Россія, а отъ сокращенія мореплаванія (включеннаго въ судоходство) потеряетъ болѣе всѣхъ великихъ державъ на континентѣ, но за то, въ общемъ, при относительно слабой промышленности, лишится меньшей, чѣмъ иныя государства, доли своего дохода.

Впрочемъ, эти выводы, извлекаемые изъ данныхъ статистики, даютъ лишь приблизительное понятіе о томъ, что можетъ произойти въ дѣйствительности. Останавливаясь, затѣмъ, на вліяніяхъ, вызываемыхъ войной въ странахъ, имѣющихъ значительное земледѣльческое населеніе, мы должны прежде всего замѣтить, что чѣмъ бо̀льшую важность представляетъ для той или другой изъ нихъ вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства — въ обширномъ смыслѣ этого слова — за границу, тѣмъ на ней тягостнѣе отзовется перерывъ сообщеній.

Тѣ страны, которыя производятъ продукты особенно цѣнные, какъ, напр., вино, табакъ, сыръ, масло, шелкъ-сырецъ, апельсины, лимоны, и разсчитываютъ почти исключительно на сбытъ этихъ товаровъ заграницу, наиболѣе сильно потерпятъ отъ пресѣченія сообщеній. Въ такомъ положеніи оказалось бы сельское хозяйство въ Италіи и Франціи. Такія же государства, какъ Россія, гдѣ въ сельскомъ хозяйствѣ преобладаютъ земледѣліе и скотоводство, легче могутъ временно обойтись безъ вывоза, сбывая сельско-хозяйственные продукты на внутреннемъ рынкѣ. Но прекращеніе хлѣбнаго вывоза, по самымъ размѣрамъ его, было бы все-таки тяжелѣе для Россіи, чѣмъ для Австріи, а въ Германіи, Франціи, Италіи дало бы себя чувствовать прекращеніе привоза хлѣба. Австрія была-бы въ наиболѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ эти излишки производства съ выгодой можетъ продавать своимъ союзникамъ Германіи и Италіи.

Все это приводитъ насъ къ тому выводу, что степень устойчивости противъ потрясенія, вызваннаго войной, зависящую отъ характера народнаго производства, можно принять:

для Россіи	въ	100
» Австріи	»	85

для Италіи	въ	75
» Франціи	»	60
» Германіи	»	50

9. Истощеніе средствъ населенія.

Степень вреда, какой можетъ быть нанесенъ той или другой странѣ прекращеніемъ доходовъ работающихъ единицъ, будетъ ощущаться въ разныхъ странахъ съ большей или меньшей быстротой, смотря по тому, какіе имѣются у народа запасы, сбереженія, и еще по тому, какова его обыкновенная жизненная обстановка. Чѣмъ выше благосостояніе семьи въ обыкновенное время, тѣмъ чувствительнѣе будетъ для нея пониженіе привычной обстановки; но отъ крайней нужды и голода защититъ ее возможность кредитоваться, или продать или заложить имѣющіяся цѣнности и имущество.

Въ тѣхъ странахъ, населеніе которыхъ живетъ въ крайней бѣдности, очевидно, рессурсовъ уже въ скоромъ времени будетъ недоставать или они будутъ уменьшены до ничтожности.

О жизненной обстановкѣ судить можно до нѣкоторой степени по среднимъ доходамъ, получаемымъ населеніемъ. Извѣстный англійскій ученый статистикъ Мюльголь исчисляетъ доходы на одного жителя въ франкахъ:

во Франціи	въ	900
» Германіи	»	800
» Австріи	»	475
» Россіи	»	325

Въ Италіи достаточно было временнаго застоя въ Сициліи, чтобы вызвать тамъ отказъ отъ уплаты и безпорядки, принявшіе угрожающій характеръ.

Въ Россіи также достаточно было въ одномъ году неурожая въ 19 губерніяхъ, чтобы вызвать значительный кризисъ и потребовать отъ правительства помощи населенію въ размѣрѣ 160 милліоновъ рублей.

Вышеприведенныя цифры Мюльголя, конечно, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что онѣ среднія. Но имѣются еще многочисленныя изслѣдованія о жизненной обстановкѣ населенія въ разныхъ странахъ, въ видѣ монографій. Въ нихъ указывается на цѣлый рядъ признаковъ, по

которымъ можно судить о бытѣ народа, а именно—количество потребленія извѣстныхъ предметовъ, какъ: чай, кофе, сахаръ, пиво, спиртные напитки, керосинъ, предметы, служащіе для одежды и жилья и т. п.

Въ этомъ отношеніи выше всѣхъ стоитъ населеніе Франціи, за ней Германіи, потомъ Австріи, Италіи и, наконецъ, Россіи.

Что же касается сбереженій въ капиталахъ, или, иными словами, помѣщенія излишковъ доходовъ надъ расходами въ цѣнныхъ бумагахъ или сберегательныхъ кассахъ, то выше всѣхъ стоитъ Австрія, за ней идутъ Германія, Франція, Италія и, наконецъ, Россія.

Однако размѣръ запасовъ и сбереженій не можетъ еще служить выразителемъ силы сопротивленія роковымъ послѣдствіямъ сокращенія заработковъ, такъ какъ потребности въ разныхъ странахъ будутъ весьма различны.

Чѣмъ больше въ числѣ призывныхъ—холостыхъ и чѣмъ у семейныхъ меньше дѣтей, тѣмъ и средствъ на содержаніе потребуется меньше. Количество холостыхъ лицъ въ составѣ призывныхъ идетъ въ слѣдующемъ прогрессирующемъ порядкѣ: наименѣе холостыхъ между призывными въ Россіи, затѣмъ въ Венгріи, Германіи, Франціи, а наиболѣе въ Австріи.

Процентъ дѣтей моложе 10 лѣтъ оказывается наибольшимъ въ Россіи и Венгріи, далѣе въ Германіи и Австріи, а наименьшій во Франціи.

По этимъ причинамъ степень устойчивости противъ опасности истощенія средствъ населенія можно принять:

для Франціи въ	100
» Германіи »	80
» Россіи »	60
» Австріи »	60
» Италіи »	50

10. Невозможность продовольствованія населенія.

Степень опасности, какой при большой войнѣ подвергнутся разныя государства Европы въ смыслѣ удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ населенія, будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ короче время, въ теченіе котораго населеніе даннаго государства можетъ просуществовать на счетъ мѣстнаго производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Наибольшая опасность, въ случаѣ общей войны, грозитъ, слѣдовательно, Англіи, привозящей болѣе половины всего нужнаго для продовольствованія населенія хлѣба изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ-за океана. Въ лучшемъ, но, во всякомъ случаѣ, весьма стѣсненномъ, положеніи будутъ Германія и Италія, изъ коихъ первая довольствуется иностраннымъ, большею частью русскимъ, хлѣбомъ 2—3 мѣсяца, а вторая около $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Франція же нуждается въ иностранномъ зернѣ только на одинъ мѣсяцъ, а Австрія можетъ вовсе обойтись безъ него, и даже часть излишковъ изъ Венгріи будетъ въ состояніи удѣлять своимъ союзницамъ Германіи и Италіи.

Но въ наилучшемъ положеніи, очевидно, будетъ находиться Россія, которая съ закрытіемъ экспорта не только не почувствуетъ недостатка, но, напротивъ, будетъ обладать излишкомъ въ 21,6% зерна, сверхъ потребностей населенія.

Кромѣ пшеницы, ячменя и ржи, окажется еще недостатокъ въ овсѣ, необходимомъ для корма скота,—наибольшій въ Англіи, затѣмъ во Франціи, Германіи, и Австріи, а наименьшій въ Италіи. Въ Россіи будетъ также излишекъ въ 16 проц.

Конечно, послѣдствія недостатка хлѣба не вездѣ будутъ одинаковы. Въ каждой странѣ найдутся мѣстности, обладающія достаточнымъ количествомъ продовольственныхъ средствъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ найдутся также извѣстные запасы у правительства, торговцевъ и населенія, какъ напр., въ Англіи, Франціи и Германіи. Въ другихъ, наоборотъ, необходимость привоза хлѣба явится тотчасъ вслѣдъ за жатвой, какъ, напримѣръ, въ Италіи.

Въ мирное время области нуждающіяся могли пользоваться хлѣбнымъ привозомъ изъ европейскихъ и особенно изъ заокеанскихъ житницъ. Съ объявленіемъ же войны, по причинамъ, изложеннымъ нами въ томѣ III-мъ (о морской войнѣ), доставка можетъ прекратиться; притомъ же самая боязнь недостатка, при невозможности его пополненія обычнымъ путемъ, сразу не только значительно повыситъ цѣны, но вызоветъ панику.

Кромѣ недостатка въ хлѣбѣ, во многихъ государствахъ окажется также недостатокъ и въ другихъ продуктахъ, необходимыхъ для насущнаго потребленія.

Австрія, Россія и Италія производятъ мяса больше, чѣмъ нужно для потребленія, а Великобританія находится въ самомъ худшемъ положеніи; далѣе, Германія нуждается въ привозѣ 12 т. тоннъ, т. е. 720 т. пудовъ, Франція же въ привозѣ 18 т. тоннъ, или болѣе милліона пудовъ.

Правда, въ Германіи и во Франціи запасъ скота такъ великъ, что явится возможность увеличеніемъ убоя пополнить убыль привоза;

но, въ виду цѣнности содержимыхъ тамъ породъ скота, стоимость мяса должна будетъ чрезмѣрно возрасти, чтобы вознаградить производителей.

Ощутительнаго недостатка соли не окажется ни въ одномъ изъ государствъ. Керосина же, который нынѣ сталъ предметомъ первой необходимости, будетъ полный недостатокъ въ Германіи, значительный въ Австріи, средній во Франціи и Италіи, а избытокъ въ Россіи.

Всѣ эти условія: малая въ сравненіи съ потребленіемъ производительность хлѣба, прекращеніе привоза изъ-за границы жизненныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости, наконецъ усилія со стороны зажиточной части населенія обезпечить себя запасами изъ опасенія голода—все это не можетъ не вызвать сильныхъ спекулятивныхъ закупокъ, которыя произведутъ небывалое повышеніе цѣнъ.

Въ первые мѣсяцы веденія войны, хотя и слѣдуетъ ожидать значительнаго повышенія цѣнъ, но таковыя не достигнутъ еще того ужасающаго, недоступнаго для менѣе зажиточныхъ классовъ населенія, уровня, какой явится впослѣдствіи.

Поэтому размѣръ пертурбацій необходимо было бы оцѣнивать по періодамъ. Но чтобы не усложнять вопроса, возьмемъ среднія.

Послѣ тщательнаго взвѣшенія всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, намъ кажется, что правильно будетъ, если примемъ слѣдующія цифры противодѣйствія противъ опасности голода:

Россія	100
Австрія	90
Франція	80
Германія	70
Италія	70

11. Городской элементъ населенія и соціалистическія движенія.

Чѣмъ въ данномъ государствѣ больше жителей живетъ въ городахъ, тѣмъ повышеніе цѣнъ на жизненныя потребности произойдетъ быстрѣе и сильнѣе, и тѣмъ больше война вызоветъ замѣшательствъ.

Замѣшательства эти будутъ вліять на государственный организмъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ отношеніе числа горожанъ и ихъ доходовъ къ сельчанамъ значительнѣе и чѣмъ быстрѣе происходитъ приростъ городского населенія, такъ какъ чѣмъ больше прибываетъ членовъ общества, тѣмъ тяжелѣе становится борьба за существованіе и обыкновенно

тѣмъ больше въ такихъ городахъ, необезпеченнаго и готоваго на всякія предпріятія, пролетаріата.

Въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ находиться Германія, такъ какъ городскіе промыслы въ ней даютъ 72 проц. дохода, а сельскіе только 28 проц., затѣмъ Австрія, Италія, Франція, а въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ будетъ находиться Россія.

Чѣмъ болѣе въ данной мѣстности развиты соціалистическія ученія и стремленія, чѣмъ значительнѣе участіе женщинъ въ народномъ трудѣ, тѣмъ интенсивнѣе и скорѣе могутъ явиться безпорядки.

Чѣмъ сильнѣе антагонизмъ между различными классами населенія и чѣмъ значительнѣе та часть населенія, которая и въ мирное время недовольна существующимъ строемъ, тѣмъ труднѣе будетъ для правительства и самаго общества удовлетворять населеніе посредствомъ мѣръ для уменьшенія бѣдствій чрезъ выдачу пособій, устройство общественныхъ работъ, регуляцію цѣнъ на жизненные припасы и т. п., а въ крайнемъ случаѣ — подавлять силою безпорядки и возстанія. Въ этомъ именно отношеніи, какъ показываетъ опытъ войны 1870 года, наибольшимъ опасностямъ можетъ быть подвержена Франція.

Поэтому, относительную силу противодѣйствія опасностямъ этого рода мы опредѣлимъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

для Россіи въ	100
» Австріи »	90
» Германіи »	80
» Италіи »	70
» Франціи »	60

---

12. Помощь семьямъ призванныхъ подъ знамена резервистовъ.

Подъ знамена призвано будетъ значительное количество резервистовъ, живущихъ заработками, которые оставятъ домъ и семьи безъ всякихъ средствъ для пропитанія. Правительства, въ виду этого, вынуждены будутъ выдавать семьямъ ихъ пособія. Опредѣлить съ точностью количество семей, которыя будутъ нуждаться въ помощи, трудно. Полагаемъ, однако, что не будетъ далеко отъ дѣйствительности предположеніе, что семьи солдатъ, принадлежащихъ къ составу войскъ мирнаго времени, вовсе не будутъ нуждаться въ пособіи, точно также не будутъ нуждаться въ пособіи и нѣкоторыя семьи зажиточныхъ ре-

зервистовъ, такъ что можно принять, что содѣйствіе придется оказать 25 проц. семей резервистовъ земледѣльческаго класса, 60 проц. семей промышленниковъ и городскихъ поденщиковъ, 40 проц. семей торговцевъ и 10 проц. семей вольныхъ профессій.

Чѣмъ въ данномъ государствѣ многочисленнѣе семьи, чѣмъ развитѣе ихъ потребности и чѣмъ больше причинъ для вздорожанія въ военное время продовольственныхъ припасовъ, тѣмъ значительнѣе должны быть размѣры пособій. Принявъ во вниманіе всѣ эти условія, на основаніи разсчетовъ [1]), можно придти къ заключенію, что въ самомъ трудномъ положеніи будетъ Германія, такъ какъ тамъ недостаточные доходы для существованія и въ нормальное время имѣютъ 70,7 проц. населенія; за нею идетъ Франція, гдѣ 60 проц. населенія принадлежитъ также къ категоріи людей бѣдныхъ, которыхъ средства къ жизни весьма незначительны, затѣмъ Австрія и, наконецъ, Италія.

Что же касается Россіи, то на первый взглядъ положеніе ея самое выгодное: 86 проц. населенія заняты земледѣліемъ. Но такъ какъ цѣны на земледѣльческіе продукты въ послѣднее время очень низки, а Россія — страна почти чисто земледѣльческая, то это должно было отразиться на благосостояніи массъ, живущихъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ. Во время же войны, вслѣдствіе прекращенія вывоза земледѣльческихъ продуктовъ, положеніе населенія, которому трудно будетъ пріобрѣтать деньги на уплату податей и другія надобности, станетъ весьма стѣсненнымъ. Что касается части населенія, живущей заработками въ промышленности и торговлѣ, то съ прекращеніемъ заработковъ значительное число рабочихъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, будетъ нуждаться въ пособіяхъ, тѣмъ болѣе, что заработныя платы въ Россіи весьма низки и едва даютъ возможность питаться, и у рабочихъ почти нѣтъ сбереженій.

Степень воздѣйствія противъ опасности въ этомъ отношеніи опредѣляется:

для Германіи въ	. . . . . .	70 проп.
» Россіи »	. . . . . .	90 »
» Франціи »	. . . . . .	80 »
» Австріи »	. . . . . .	70 »
» Италіи »	. . . . . .	60 »

---

[1]) Т. V, стр. 360 и слѣдующія.

13. Правильно устроенная администрація и привычка къ общественной самопомощи.

Въ своемъ мѣстѣ были уже приведены доказательства, что доставлять арміямъ продовольствіе придется изъ отечества. Дѣло въ томъ, что многочисленная армія не можетъ существовать на средства занятой территоріи противника, особенно же во время сколько-нибудь значительныхъ остановокъ, обусловленныхъ упорствомъ обороны.

Но въ этомъ отношеніи между странами существуютъ большія разницы: у однѣхъ съ возникновеніемъ войны окажется, за прекращеніемъ вывоза, избытокъ, у другихъ же, вслѣдствіе прекращенія ввоза, незначительный недостатокъ, у третьихъ — громадный недостатокъ средствъ для пропитанія населенія, никакими мѣрами и ни за какія деньги не могущій быть пополненнымъ.

Возможно-ли будетъ въ этихъ послѣднихъ государствахъ военной администраціи покупать въ большихъ количествахъ продукты, особенно когда цѣны сильно повысятся, не вызвавъ со стороны рабочаго необезпеченнаго населенія противодѣйствія? Сверхъ того, спрашивается еще: возможно-ли будетъ своевременно доставлять продовольствіе, хотя бы оно и имѣлось въ достаточномъ количествѣ, въ арміи, которыя примутъ оборонительную систему и будутъ по возможности держаться на укрѣпленныхъ линіяхъ, отступая съ одной на другую? Для стороны наступающей представится трудная и сопряженная съ огромными жертвами задача—овладѣвать этими линіями. Поэтому атакующій будетъ стремиться воспрепятствовать доставкѣ жизненныхъ припасовъ, чтобы этимъ поставить укрѣпившагося противника въ критическое положеніе.

Дальнобойность оружія, отсутствіе дыма, сильные взрывчатые составы, которыми могутъ быть съ легкостью снабжены партизаны и разъѣзды, даютъ средства для перерыва сообщеній и для атакъ на непріятельскія маршевыя колонны.

Въ предшествовавшихъ войнахъ въ нѣкоторыхъ изъ государствъ относительно порядковъ снабженія армій оказывалось много недостатковъ и неисправностей, у другихъ же продовольственная часть дѣйствовала удовлетворительно. Хотя успѣху въ этомъ отношеніи способствовали счастливыя обстоятельства, которыя наврядъ-ли могутъ повториться, но тѣмъ не менѣе весьма естественно, что, при присущемъ человѣческой природѣ самообольщеніи, тѣ арміи, которыя считаютъ себя въ сравнительно лучшемъ,

по той или другой причинѣ, положеніи, направятъ всѣ свои усилія на кажущуюся имъ слабой сторону своихъ противниковъ.

Для администраціи представляется еще другая не менѣе важная задача.

Полевыя арміи во всѣхъ странахъ будутъ готовы къ войнѣ и, могущія оказаться, разницы въ ихъ снаряженіи и вооруженіи не будутъ имѣть большого значенія. Совершенно иначе представится дѣло съ тѣми частями армій, которыя будутъ образовываться для ихъ пополненія. Напряженіе силъ, которое для этого потребуется, будетъ страшное, призывы и вооруженіе старшихъ возрастовъ будутъ затруднительны, такъ какъ одновременно уже въ полѣ стоящія арміи будутъ служить доказательствомъ, что рискъ быть убитымъ, изувѣченнымъ или потерять здоровье весьма великъ. Справляться съ возникающими потребностями, конечно, будетъ легче тѣмъ государствамъ, которыхъ соціальная и политическая организація здорова, а также въ управленіи которыхъ и во время мира царствуетъ бо̀льшій порядокъ.

Если даже устранить предположеніе объ особыхъ, вызванныхъ войною, соціальныхъ пертурбаціяхъ, то и въ такомъ случаѣ сомнительно, будутъ-ли многія изъ государствъ въ состояніи долго выдержать войну.

При указанныхъ нами переворотахъ, которые произойдутъ во всей экономической и соціальной жизни народовъ, съ возникающими трудностями будутъ справляться легче тѣ народы, которые привыкли къ самодѣятельности и у которыхъ при народныхъ бѣдствіяхъ быстро организуется самопомощь и имѣются правильно устроенныя общественныя учрежденія, какъ-то: муниципальныя и др., могущія служить опорою для всякихъ мѣропріятій.

Если же этого не имѣется, то во время войны администрація, бучучи сама занята потребностями войны, не въ состояніи будетъ удовлетворить возросшимъ нуждамъ населенія.

Въ этомъ отношеніи противъ разлагающихъ вліяній войны принять можно, что сила сопротивленія будетъ:

въ Австріи	. . . .	80 проц.
» Германіи	. . . .	80 »
» Россіи	. . . .	70 »
» Франціи	. . . .	60 »
» Италіи	. . . .	50 »

14. Экономическія послѣдствія потерь въ людяхъ.

Потери, какія приготовленія къ войнѣ и самая война должны причинить разнымъ странамъ, не могутъ быть равномѣрны, вслѣдствіе различія ихъ финансоваго положенія, потребностей населенія, способовъ его продовольствія и экономической цѣнности жизни. Потери, происходящія отъ прерванныхъ занятій, отразятся почти на семьяхъ всѣхъ призванныхъ подъ знамена; потери же вслѣдствіе смерти и ранъ отразятся, понятно, только на семьяхъ тѣхъ солдатъ, которые погибли или пострадали во время сраженій.

Чѣмъ выше культура даннаго государства, чѣмъ сложнѣе его организмъ, чѣмъ меньше пропорція взрослыхъ, пригодныхъ для заработковъ, лицъ въ итогѣ населенія, тѣмъ потери произведутъ бóльшія пертурбаціи.

Цифры показываютъ, что лицъ, въ наиболѣе производительномъ возрастѣ, поглощаютъ арміи—французская почти въ три раза, а германская и итальянская въ два раза болѣе, нежели русская. Это значитъ, что если бы вся русская армія, т. е. 2,8 милліона солдатъ, была уничтожена и на ея мѣсто призваны были бы 2,8 мил. изъ запаса, то только тогда отношеніе жителей, оторванныхъ отъ семейной жизни и мирныхъ занятій въ Россіи или погибшихъ, сравнялось бы съ тѣмъ, какое явится въ Германіи.

Но кромѣ того экономическая цѣнность жизни и труда личности въ различныхъ государствахъ различна.

Больше вреда приноситъ война тамъ, гдѣ она поглощаетъ значительнѣйшій процентъ людей со среднимъ и высшимъ образованіемъ, нежели тамъ, гдѣ призывныхъ людей съ образованіемъ относительно менѣе и гдѣ вообще низшее развитіе благосостоянія и общаго образованія понижаетъ общую цѣнность силъ, предназначенныхъ для вооруженной борьбы.

Потеря солдата на полѣ битвы есть вмѣстѣ потеря участника въ общественной дѣятельности. Чѣмъ сложнѣе общественная дѣятельность, чѣмъ выше развитіе, тѣмъ чувствительнѣе потеря каждаго дѣятеля. Потери людей иначе отражаются на цивилизованныхъ средахъ и иначе на средахъ, стоящихъ на низшей ступени культуры, гдѣ жизнь и трудъ просты и грубы, гдѣ потеря руководителей не такъ чувствительна и опасна и гдѣ не такъ трудна замѣна работниковъ по самой простотѣ экономическаго механизма. Въ Германіи, напр., въ арміи промышленниковъ, купцовъ и фабричныхъ рабочихъ въ 7 разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Чѣмъ больше государство даетъ на воспитаніе данной личности и чѣмъ богаче и сложнѣе организмъ, въ которомъ она работаетъ, тѣмъ бо́льшую цѣнность представляетъ каждая личность для общества, и потеря ея, по причинѣ ли смерти или неспособности къ дальнѣйшему труду, наноситъ тѣмъ болѣе значительный ущербъ народному хозяйству.

При разсмотрѣніи, какія матеріальныя послѣдствія для народнаго благосостоянія будетъ имѣть убыль въ арміяхъ различныхъ государствъ, оказывается, что потеря каждой единицы наиболѣе чувствительна будетъ во Франціи, нѣсколько меньше въ Германіи и Австріи; въ Россіи же эта чувствительностъ не достигаетъ 40 проц. размѣра ея во Франціи и половины въ сравненіи съ Германіей и Австріей.

Если бы мы могли вполнѣ точно обозначить величину всѣхъ потерь въ будущей войнѣ, вслѣдствіе смерти и увѣчья, то картина экономическихъ явленій войны представилась бы намъ яснѣе. Но трудно сказать что-либо положительное въ этомъ отношеніи.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ «числу убитыхъ и раненыхъ на войнѣ» мы показали, что число убитыхъ въ будущей войнѣ будетъ значительно болѣе, чѣмъ въ предшествующихъ. Еслибы даже рекомендуемые тактическіе пріемы и уменьшили на полѣ сраженія потери, наносимыя дѣйствіемъ огня, то и въ такомь случаѣ убыль въ войскахъ, вслѣдствіе смертей и болѣзней, трудовъ и лишеній, превысила бы самые пессимистическіе разсчеты относительно потерь отъ ранъ.

Тѣ войска, которыя будутъ участвовать въ значительнѣйшихъ битвахъ, потеряютъ, вѣроятно, $^1/_4$ своего состава, другія менѣе, но вообще потери будутъ огромныя, тѣмъ болѣе, что война будетъ продолжительна.

Допустимъ, что число убитыхъ, раненыхъ и потерявшихъ способность къ труду, составитъ только 15 проц. всѣхъ приготовленныхъ для войны людей. Въ такомъ случаѣ сумма потерь была бы наибольшая во Франціи, а именно около 6 милліардовъ франковъ, затѣмъ въ Германіи 5 милліардовъ франковъ, въ Австріи 2,3 милліарда франковъ и въ Россіи 2,6 милліарда франковъ.

Впечатлѣніе, производимое потерями, будетъ, конечно, сильнѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ приростъ населенія слабѣе, а тѣмъ самымъ надежды на возстановленіе слабѣе.

Среднiй ежегодный приростъ населенія въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ былъ:

въ Россіи	. . . . . .	1,45 проц.
» Германіи	. . . . . .	0,96 »
» Италіи	. . . . . .	0,75 »
» Австріи	. . . . . .	0,73 »
» Франціи	. . . . . .	0,18 »

Все это приводитъ насъ къ тому, что относительную вознаградимость потерь въ людяхъ можно выразить для разныхъ странъ такимъ образомъ:

для Россіи	въ	. . . . .	100 проц.
» Германіи	»	. . . . .	90 »
» Австріи	»	. . . . .	85 »
» Италіи	»	. . . . .	85 »
» Франціи	»	. . . . .	60 »

---

15. Невозможность доведенія войны до конца по причинѣ недостатка финансовыхъ средствъ.

По приведеннымъ нами разсчетамъ, единовременныя затраты, при мобилизаціи арміи, въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ составятъ очень крупныя суммы: отъ 500 милліоновъ до милліарда франковъ.

Но денежныя средства, потребныя для мобилизаціи, уже имѣются въ запасѣ, какъ напр., въ Германіи и Франціи, или же, съ большей или меньшей легкостью, все-таки могутъ быть собраны. Но удовлетвореніе дальнѣйшихъ расходовъ можетъ встрѣтить во многихъ государствахъ непреодолимыя трудности. По приведеннымъ нами разсчетамъ, расходы на содержаніе дѣйствующихъ армій, состоящихъ изъ постоянныхъ войскъ и контингентовъ только перваго призыва, составятъ ежедневно во Франціи и Германіи свыше 25 милліоновъ, въ Италіи и въ Австріи около 13 милліоновъ франковъ, въ Россіи 7 милліоновъ рублей.

Къ суммамъ этимъ необходимо прибавить и обыкновенные бюджетные расходы на армію и флотъ, которые, вслѣдствіе паденія бумажныхъ денегъ и вздорожанія цѣнъ, скорѣе возрастутъ, чѣмъ уменьшатся.

Если предположить, что война будетъ длиться только одинъ годъ, то въ такомъ случаѣ потребуется:

для Россіи	. .	11.756	милліон.	франк.
» Франціи	. .	10.727	»	»
» Германіи	. .	10.681	»	»
» Австріи	. .	5.327	»	»
» Италіи	. .	5.187	»	»

Однако, военные авторитеты: фельдмаршалъ Мольтке, бывшій канцлеръ генералъ Каприви, генералъ Лееръ предсказываютъ, что война будетъ длиться гораздо болѣе, чѣмъ одинъ годъ.

Здѣсь очевидна несообразность.

Уже и для войны, длящейся одинъ годъ только, государства не въ состояніи будутъ получить средства.

О повышеніи налоговъ или назначеніи новыхъ тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи, что большинство платежныхъ производящихъ единицъ будетъ находиться подъ знаменами, а обыкновенныхъ бюджетныхъ доходовъ не хватитъ для покрытія текущихъ неотложныхъ расходовъ на потребности администраціи.

Такимъ образомъ, значительнѣйшая часть обыкновенныхъ бюджетныхъ расходовъ и всѣ чрезвычайныя потребности для веденія войны и оказыванія помощи лишенному заработковъ населенію могутъ быть покрываемы не чѣмъ инымъ, какъ свободными денежными средствами, находящимися въ данное время въ рукахъ народа, то есть такими, которыя не успѣли еще превратиться въ тѣ или другія цѣнности.

Заключеніе же новыхъ займовъ на военныя цѣли, при существующихъ союзахъ, когда Германія и Австрія будутъ участвовать въ войнѣ (Россія же, Австрія и Италія и во время мира нуждаются въ капиталахъ), возможно будетъ, конечно, въ нейтральныхъ государствахъ, а именно въ Великобританіи, Бельгіи и Голландіи.

Но, по изложеннымъ причинамъ, въ Великобританіи, если это государство и не будетъ воевать, окажется весьма стѣсненное положеніе; въ немного лучшемъ положеніи будетъ Бельгія, а Голландія одна не въ силахъ доставить и ничтожной части потребныхъ суммъ. Остается пріискивать деньги въ собственной странѣ, гдѣ сбереженія не могутъ доставить сколько нибудь значительныхъ средствъ для веденія войны.

Въ самомъ дѣлѣ, желающій участвовать въ военномъ займѣ, если бы не имѣлъ свободныхъ наличныхъ средствъ, могъ бы получить таковыя посредствомъ кредита или реализаціи другихъ имѣющихся у него цѣнностей. Но что было бы продано одному или у него занято, то было бы куплено или позаимствовано другимъ, такъ что въ окончательномъ результатѣ на покрытіе расходовъ,

вызываемыхъ войной, могли бы все-таки идти только свободныя сбереженія послѣдняго времени, никуда еще непомѣщенныя.

А слѣдуетъ замѣтить, что свободные, непомѣщенные еще капиталы въ настоящее время гораздо менѣе значительны, чѣмъ въ прошломъ.. Быстрота размѣщенія таковыхъ теперь велика. Банки всасываютъ въ себя малѣйшія суммы, платя за нихъ большіе сравнительно проценты, и, конечно, заботятся, чтобы ввѣренные имъ капиталы приносили доходъ.

Не слѣдуетъ забывать притомъ, что вскорѣ продолжительность и страшныя послѣдствія войны сдѣлаются ясны для всѣхъ. И вотъ предвидѣніе опасностей, т. е. возможности несостоятельности государствъ и переворотовъ, сдѣлаютъ заключеніе займовъ и всякихъ другихъ операцій крайне убыточнымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что задолженность всѣхъ государствъ и безъ того уже чрезмѣрна. Находящіяся въ обращеніи облигаціи займовъ, какъ это было указано нами, упадутъ въ цѣнѣ чрезвычайно и тѣмъ самымъ помѣщеніе новыхъ займовъ можетъ совершиться лишь въ началѣ войны и то по весьма низкимъ курсамъ, а впослѣдствіи сдѣлается совсѣмъ невозможнымъ.

Сопоставивъ приведенныя нами данныя о расходахъ на будущую войну съ предвидѣніемъ войны на 2 года, получимъ слѣдующія цифры:

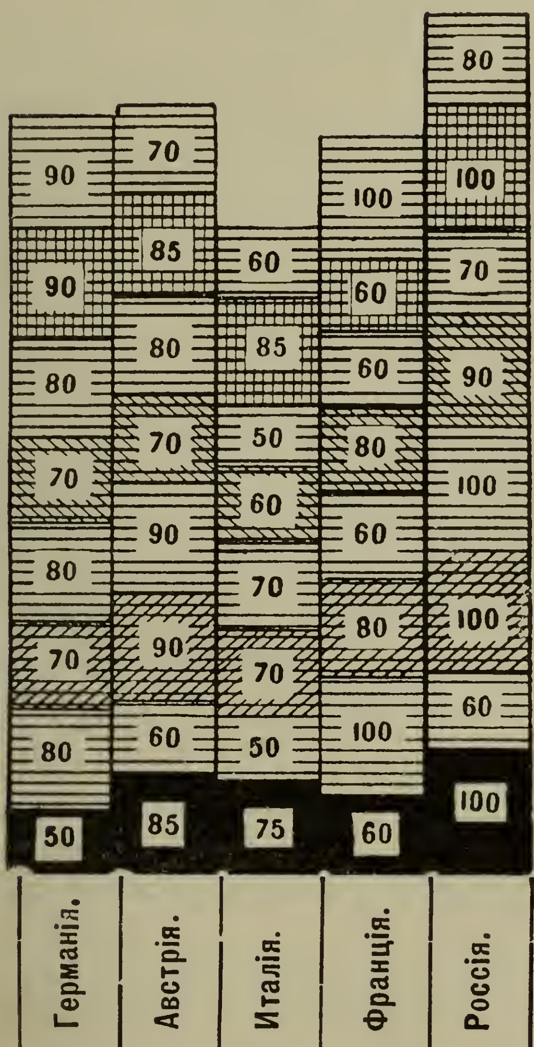
	Расходы на будущую войну.		
Франція.	21.454	милл.	фр.
Россія.	23.512	»	»
Италія.	10.374	»	»
Германія	21.362	»	»
Австрія.	10.654	»	»

Цифры эти какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, что для двухлѣтней войны средствъ найти невозможно.

Единственнымъ источникомъ будутъ бумажныя деньги. Но суммы, которыя потребуются для веденія войны, будутъ столь велики, что выпуски бумажныхъ денегъ должны будутъ достичь громадныхъ размѣровъ, и таковыя быстро обезцѣнятся, до такой степени, что, по всему вѣроятію, нѣкоторыя правительства вынуждены будутъ не покупать, а реквизировать предметы потребности, какъ это имѣло мѣсто во время войнъ первой французской республики. Но что было возможно въ концѣ прошлаго столѣтія, то трудно исполнимо въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, при данныхъ соціальныхъ условіяхъ невозможность добыть средства для веденія войны положитъ конецъ самой войнѣ.

Приложенiе къ стр. 639, тома II.

Степень устойчивости противъ разрушающихъ экономическихъ и соцiальныхъ влiянiй.

Степень устойчивости противъ:

невозможности доведенiя войны до конца по недостатку финансовыхъ средствъ.

экономическихъ послѣдствiй смертей и увѣчiй среди войскъ во время войны.

отсутствiя привычки къ общественной самодѣятельности.

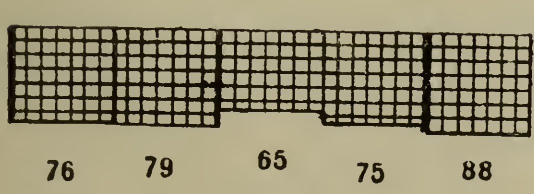
необходимой помощи семьямъ, призванныхъ подъ знамена резервистовъ.

преобладанiя городскихъ элементовъ и соцiалистическихъ движенiй.

голода.

истощенiя средствъ населенiя.

прiостановки источниковъ доходовъ населенiя.

Степень устойчивости, въ среднемъ, противъ совокупности всѣхъ перечисленныхъ условiй.

Наиболѣе выносливой въ этомъ отношеніи окажется, по всему вѣроятію, Франція, затѣмъ Германія, такъ какъ въ нихъ имѣется больше частныхъ капиталовъ и доходовъ, которые можно бы обратить на войну, чѣмъ въ другихъ странахъ. На третьемъ мѣстѣ будетъ стоять Россія, въ виду обилія природныхъ продуктовъ и несомнѣннаго патріотизма, а также и дисциплины населенія; за ней Австрія; наименѣе обезпеченной, не могущей выдержать и нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны, будетъ Италія.

Въ конечномъ результатѣ, продолжительность времени войны, какую могли бы выдержать разныя страны, можно относительно опредѣлить такъ:

Франція	100	проц.
Германія	90	»
Россія.	80	»
Австрія.	70	»
Италія.	60	»

Сопоставимъ въ одной таблицѣ приведенныя выше цифры, выражающія степень устойчивости противъ разрушающихъ экономическихъ и соціальныхъ вліяній въ главныхъ государствахъ континента, и выведемъ среднюю цифру устойчивости для каждаго государства.

Степень устойчивости противъ:	Германія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Россія.
пріостановки источниковъ доходовъ населенія. . . .	50	85	75	60	100
истощенія средствъ населенія	80	60	50	100	60
голода	70	90	70	80	100
преобладанія городскихъ элементовъ и соціалистическихъ движеній. . . .	80	90	70	60	100
необходимой помощи семьямъ призванныхъ подъ знамена резервистовъ	70	70	60	80	90
отсутствія привычки къ общественной самодѣятельности.	80	80	50	60	70
экономическихъ послѣдствій смертей и увѣчій среди войскъ во время войны. .	90	85	85	60	100

	Германія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Россія.
невозможности доведенія войны до конца по недостатку финансовыхъ средствъ . .	90	70	60	100	80
Степень устойчивости, въ среднемъ, противъ совокупности всѣхъ перечисленныхъ условій.	76	79	65	75	88

Взвѣсивъ всѣ вышепоименованныя вліянія, нельзя не придти къ тому заключенію, что веденіе войны, которая длилась бы два года, немыслимо. И одного года напряженія большинство государствъ не выдержитъ

Во всякомъ случаѣ, раньше достиженія цѣлей войны, если только придавать значеніе мнѣнію авторитетовъ о продолжительности войны, заключенные союзы распадутся. Въ тройственномъ союзѣ степень устойчивости противъ разрушительныхъ экономическихъ и соціальныхъ вліяній въ Австріи и Германіи почти одинаковы, но за то степень устойчивости Италіи слишкомъ мала. Въ двойственномъ же союзѣ степень устойчивости Франціи значительно меньше, чѣмъ Россіи.

Итакъ, мы видимъ, что государственныя соображенія, связанныя съ мыслію о войнѣ, не могутъ въ настоящее время ограничиться однимъ планомъ веденія военныхъ дѣйствій, но должны обнять всю совокупность, имѣющихъ быть вызванными ею, явленій, а стало быть требуютъ, кромѣ военно-организаторской способности, еще и практическихъ знаній въ области экономической, а также и близкаго знакомства съ нуждами и настроеніемъ различныхъ слоевъ общества и населенія разныхъ мѣстностей.

Необходимо впередъ не только разсчитать вѣроятный запасъ денежныхъ и продовольственныхъ средствъ и установить способы ихъ пріобрѣтенія, но еще предвидѣть, такъ сказать, и ту наличность силъ, готовности къ жертвамъ или хотя бы только терпѣнія, какую возможно предположить среди классовъ, находящихся въ различномъ положеніи. Дальнозоркій государственный человѣкъ долженъ былъ бы впередъ отвѣтить себѣ и на вопросъ о томъ, что будетъ послѣ войны, будь она счастливая или неудачная? Въ числѣ другихъ является вопросъ: долго-ли можно держать подъ ружьемъ значительное число людей, недовольныхъ самымъ общественнымъ строемъ, а тѣмъ болѣе войной? Допустимъ отвѣтъ благопріятный, а именно, что и элементы враждебные *государству* не измѣнятъ въ войнѣ *отечеству*, что неразъ повторяли вожди соціалистовъ въ Германіи.

Но затѣмъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ: тѣ массы недовольныхъ, которыя не оставили отечества безъ защиты во время войны, легко ли онѣ согласятся сложить оружіе послѣ войны, по приказу; не захотятъ ли онѣ, оправдывая себя принесенными ему жертвами, защищать собственные свои сословные, хотя и дурно понимаемые, интересы? Примѣровъ броженій, возникавшихъ въ обществахъ вслѣдъ за войной, можно указать не мало, не говоря уже о наиболѣе рельефномъ изъ нихъ—о парижской коммунѣ 1871 года.

Въ разсужденіи, написанномъ вскорѣ по окончаніи войны, именно въ 1872 г., «Ueber die Strategie», Мольтке писалъ: «войною пользуется для достиженія своихъ цѣлей политика; стало быть, ея виды и соображенія даютъ исходную точку для военныхъ предначертаній». Онъ продолжаетъ: «политика вліяетъ рѣшительнымъ образомъ, какъ на начало, такъ и на конецъ войны, при чемъ предоставляетъ себѣ возвышать свои требованія, смотря по ходу войны, или же удовольствоваться меньшимъ успѣхомъ». Генералъ Лееръ еще съ большей ясностію опредѣляетъ связь между политикою и стратегіею. «Подобно тому,—говоритъ онъ,—какъ стратегія, въ своихъ заключительныхъ выводахъ, даетъ *отправныя точки* тактикѣ для правильнаго рѣшенія, выпадающихъ на ея долю, вопросовъ (стремиться-ли къ извѣстной цѣли посредствомъ *боя*, или же другимъ путемъ...), точно также и стратегія отъ политики получаетъ, въ ея выводахъ, *исходныя точки* для своихъ рѣшеній (вести-ли войну *быструю* и *рѣшительную* или, напротивъ, *выжидательную;* какой размѣръ дать въ войнѣ примѣненію *принципа истребленія* и *разрушенія*, служащаго выразителемъ природы, сущности всякой войны...). Наконецъ, насколько *война цѣлесообразна* (*умѣстна* и *своевременна*) по отношенію къ общимъ интересамъ государства, другими словами—законна, и самая *цѣль войны* (*политическая*), эти вопросы совершенно самостоятельно разрѣшаются политикою».

«Подобно тому, какъ тактика не можетъ совершенно самостоятельно задаваться цѣлями, а должна задаваться ими въ направленіяхъ преслѣдуемыхъ стратегіею цѣлей, точно также и стратегія должна задаваться цѣлями въ направленіяхъ, которыя ей будутъ указаны политикою» [1]).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съ каждымъ днемъ возрастаетъ необходимость справляться при веденіи войны уже нетолько съ видами иностранной политики, но и съ соображеніями, вытекающими изъ народнаго быта.

Поэтому начертаніе первой, спеціально военно-политической,

---

[1]) Ген. Лееръ, «Стратегія» (1-я часть, приложенія, стр. 1). 1893 г.

части плана представляется проще, чѣмъ установленіе второй, экономической.

Прежде всего необходимо приблизительно предусмотрѣть, какова будетъ продолжительность войны, какого числа войскъ и какихъ расходовъ она потребуетъ на содержаніе и снабженіе всѣмъ необходимымъ армій и той части населенія, которая не будетъ въ состояніи просуществовать безъ правительственной помощи. Далѣе, опредѣливъ потребныя средства, необходимо изучить, какими путями возможно добыть таковыя безъ пониженія курса займовъ и цѣнности бумажныхъ денегъ до низкихъ размѣровъ.

Одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, слѣдуетъ предвидѣть безденежье, сильный упадокъ курсовъ процентныхъ бумагъ, истребованіе вкладовъ изъ кредитныхъ и иныхъ учрежденій, невозможность производить уплаты по выданнымъ обязательствамъ, прекращеніе сдѣлокъ на кредитъ. Заблаговременно уясненіе роли, которую во всѣхъ этихъ явленіяхъ правительство могло бы или должно бы играть, весьма существенно.

Не менѣе имѣетъ значенія установленіе мѣръ предосторожности для воспрепятствованія спекуляцій на чрезмѣрное повышеніе цѣнъ жизненныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости, для обезпеченія помощи семействамъ тѣхъ лицъ, которыя поступили въ ряды арміи или лишились, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, заработковъ, и для облегченія сношеній по обмѣну и храненію товаровъ и цѣнностей.

Естественно является вопросъ: возможно ли составить себѣ хотя приблизительно вѣрное понятіе о характерѣ экономическихъ пертурбацій, которыя принесетъ будущая война?

Полагаемъ, что нѣкоторую картину возможно себѣ составить, но, конечно, только въ общихъ чертахъ.

Въ брошюрахъ и статьяхъ, посвященныхъ войнѣ и имѣющихъ однѣ частный, а другія инспирированный—съ цѣлью приготовленія общественнаго мнѣнія—характеръ, можно найти нѣкоторыя указанія относительно плановъ дѣйствій предполагаемыхъ будущихъ враговъ. Въ каждомъ государствѣ собственныя намѣренія содержатся въ большой тайнѣ, но, касающіяся другихъ государствъ, добытыя свѣдѣнія проникаютъ въ военныя сферы и обыкновенно служатъ предметомъ обсужденій. Еще болѣе цѣнныя указанія даетъ самое направленіе стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Изъ совокупнаго расположенія конечныхъ трактовъ и расквартированія войскъ возможно вывести естественную группировку вооруженныхъ силъ каждаго государства при концентраціи. Не стоитъ предпринимать передвиженій, отнимающихъ время, для того только,

чтобы одну армію усиливать частями войскъ, которыя пришлось бы отнимать отъ другихъ армій. Далѣе, расположеніе крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ на границахъ даетъ также извѣстныя указанія. Никакая армія не въ силахъ осадить одновременно нѣсколько современныхъ первоклассныхъ крѣпостей — такъ много нужно имѣть для этого средствъ!

Изъ вышесказаннаго не трудно замѣтить, что составленіе проекта операцій не можетъ быть дѣломъ одного дня и что онъ вырабатывается постепенно; конечно, ни одно государство не въ состояніи установить такого плана, который былъ бы выдержанъ въ войнѣ до конца. Дѣло въ томъ, что первоначальные планы кампаніи составляются на основаніи, какъ бы теоретическихъ, свѣдѣній о состояніи путей сообщенія, о силахъ непріятеля, о его запасахъ и т. п Принимая всѣ эти условія и обстоятельства, какъ достаточно изслѣдованныя, высчитывается только вѣроятность движеній и намѣреній противника.

Но такія данныя, вслѣдствіе дѣйствій противника, могутъ оказаться ошибочными или неточными. Въ описаніи войны 1870 года прусскимъ генеральнымъ штабомъ говорится: «главнокомандующій будетъ всегда имѣть передъ собою свои великія цѣли, не смотря на всѣ случайности событій, но пути и способы, которыми онъ надѣется ихъ достигнуть, никогда не могутъ быть съ увѣренностью установлены далеко впередъ».

Но такъ какъ великія цѣли войны находятся въ связи съ политикой, то изъ главныхъ политическихъ интересовъ каждаго государства также можно извлечь указанія относительно вѣроятнаго плана дѣйствій его и его союзниковъ.

Впрочемъ, исторія предшествующихъ войнъ даетъ многія указанія и, хотя условія будущей войны будутъ очень отличны отъ предшествовавшихъ, тѣмъ не менѣе можно быть увѣреннымъ, что планы дѣйствій, вырабатываемые въ главныхъ штабахъ, будутъ составлять лишь видоизмѣненія образцовъ прошлыхъ войнъ.

Славный полководецъ XVIII вѣка, Морицъ Саксонскій, сказалъ: «военное искусство покрыто мракомъ, въ которомъ невозможно ставить твердые шаги; основаніемъ военнаго дѣла являются рутины и повѣрья—дѣти безсознательности». Этотъ отзывъ примѣнимъ и доселѣ, несмотря на ту высокую степень образованія, какою отличаются многіе современные вожди. И они склонны смотрѣть на будущую войну преимущественно сквозь призму войнъ прошлаго. Самая привычка къ командованію и къ немедленному исполненію даннаго приказанія располагаетъ военныхъ людей, особенно высшихъ степеней, инстинктивно допускать, что на войнѣ будетъ все впредь, какъ быть должно, что всякое положеніе будетъ

перенесено со стойкостью и всякое повелѣніе исполнено безусловно. А между тѣмъ, при нынѣшнихъ условіяхъ боя, при массахъ людей изъ запаса, при разсыпномъ строѣ, ночныхъ атакахъ и возможности, что большинство наличныхъ офицеровъ будутъ перебиты въ первыхъ же сраженіяхъ, весьма вѣроятно многое, что прежде признавалось невозможнымъ, а иное, что считалось вѣрнымъ, должно будетъ представиться лишь относительно выполнимымъ. Недаромъ Геккель замѣчаетъ, что при современныхъ условіяхъ именно наиболѣе выдающіеся, энергичные люди обречены на вѣрную гибель.

Какъ бы то ни было, всетаки, пожалуй, легче будетъ составить удовлетворительный планъ военныхъ дѣйствій, чѣмъ выработать такую программу, которая бы обезпечивала снабженіе армій всѣмъ необходимымъ во время войны, указывала достаточныя средства для снаряженія армій новыхъ и устраняла, по возможности, какъ экономическія потрясенія внутри страны, такъ и тѣ движенія, какія ими могутъ быть вызваны. Для выработки подобной программы не существуетъ образцовъ, а экономическія послѣдствія такъ тѣсно связаны съ самой наличностью средствъ борьбы на сушѣ и на морѣ, что слѣдуетъ имѣть въ виду взаимодѣйствіе обоихъ этихъ факторовъ. Наконецъ, для начертанія общихъ мѣръ необходимо еще съ тонкостью сознавать—въ какой мѣрѣ наши собственныя силы, силы нашихъ союзниковъ и противниковъ въ состояніи исполнить ту или другую, предстоящую имъ, задачу.

Насколько въ выработанныхъ въ разныхъ странахъ планахъ веденія войны приняты въ соображеніе упомянутые экономическіе вопросы, намъ, конечно, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, не слышно, чтобы при этомъ, для уясненія приготовительныхъ мѣръ свойства экономическаго, обращались къ представителямъ этой спеціальности. Намъ случилось бесѣдовать объ этомъ вопросѣ съ бывшимъ французскимъ морскимъ министромъ, покойнымъ Бюрдо, уже послѣ его отставки и прежде занятія имъ президентскаго кресла въ палатѣ депутатовъ. И вотъ, отъ него мы узнали, что во Франціи было предположеніе назначить нѣсколько коммисій смѣшаннаго характера—изъ военныхъ, ученыхъ экономистовъ и лицъ, практически знакомыхъ съ торговлей и промышленностью—именно съ цѣлью изслѣдованія тѣхъ пертурбацій разнаго рода, какія могутъ быть вызваны войной. Но предположеніе это не осуществилось, вслѣдствіе паденія тогдашняго кабинета.

Мы старались въ нѣсколькихъ спеціальныхъ главахъ сгруппировать главные экономическіе вопросы, связанные съ войною, оставляя при этомъ въ сторонѣ, чтобы не усложнять разсужденія, вопросъ о характерѣ и самомъ ходѣ будущей войны. Теперь же, для пополне-

нія нашего труда, мы займемся именно выводами относительно будущихъ военныхъ операцій и ихъ вліянія на внутреннюю жизнь каждаго народа, при чемъ воспользуемся отчасти изданными уже сочиненіями, отчасти собраннымъ нами матерьяломъ, изъ котораго позволимъ себѣ извлечь нѣкоторыя заключенія.

При этомъ, такъ какъ главной нашей цѣлью служило разсмотрѣніе экономической и политической сторонъ войны, мы будемъ избѣгать предположеній о какихъ-либо необыкновенныхъ случайностяхъ, которыя, при колоссальности современныхъ армій и огромномъ пространствѣ, какое будетъ охвачено войною, подпадутъ подъ дѣйствіе закона крупныхъ, общихъ чиселъ, вмѣщающихъ въ себѣ одинаковыя количества фактовъ, свойства положительнаго и и отрицательнаго, съ той и другой стороны. Случайности не могутъ измѣнить общихъ результатовъ, въ ихъ совокупности.

Главное же вниманіе мы обратимъ на то обстоятельство, чрезъ сколько времени воюющая сторона, при современныхъ условіяхъ войны, принуждена будетъ отказаться отъ продолженіи ея и предложить миръ. Упоминать при этомъ о тѣхъ матерьяльныхъ источникахъ и нравственныхъ силахъ, какими можетъ воспользоваться каждое государство для веденія войны, мы не будемъ, чтобы не впадать въ повтореніе того, что уже было сказано въ экономической части труда. Въ этомъ отношеніи мы ограничимся лишь нѣсколькими, краткими указаніями.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ исполненію этой задачи, мы должны разсмотрѣть основные элементы, какіе представляются для всякаго плана дѣйствій.

III.

Различіе современныхъ условій относительно веденія войны посредствомъ наступленія или обороны.

Основною чертой вырабатываемаго плана является оборонительный или наступательный характеръ, какой предполагается дать первоначальнымъ дѣйствіямъ. Въ войну 1870 года обѣ стороны предполагали быстрое наступленіе на территорію противника. Французской арміи были розданы только карты Германіи, такъ какъ исключалась возможность дѣйствій на французской территоріи и лозунгомъ было:

«à Berlin!» Мольтке же, какъ извѣстно, сказалъ: «если французы не будутъ раньше насъ на Рейнѣ, то они его уже никогда не увидятъ».

Большинство военныхъ писателей принимаютъ въ теоріи, что наступленіе представляетъ большія преимущества передъ оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Существуетъ мнѣніе, что сторона, которая въ основаніе своего плана положитъ систему оборонительныхъ дѣйствій, добровольно отказывается отъ важныхъ задатковъ для благопріятнаго исхода войны.

Здѣсь необходимо замѣтить, что современныя условія войны такъ отличаются отъ бывшихъ прежде, что мнѣнія, высказанныя въ прежнія времена, не могутъ представляться убѣдительными въ настоящее время. Но, тѣмъ не менѣе, отчасти, быть можетъ, именно въ силу традицій, большая часть военныхъ авторовъ держится того взгляда, что наступательныя дѣйствія и въ будущей войнѣ представятъ большія преимущества передъ оборонительными. Приведемъ то, что говоритъ одинъ современный нѣмецкій авторъ въ подтвержденіе этого мнѣнія: «Съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ придалъ войнѣ характеръ борьбы за самое существованіе государства и явилъ примѣры безпощаднаго веденія войны, не останавливающагося ни предъ какими средствами, наступательное дѣйствіе стало естественной формой. Только наступленіе заключаетъ въ себѣ силу для нанесенія противнику рѣшительныхъ ударовъ и для достиженія признанной цѣли войны, то есть для уничтоженія непріятельской арміи. Сверхъ того, наступленіе имѣетъ и другія преимущества: оно захватываетъ территорію противника, переноситъ на нее бѣдствія войны, охраняетъ отъ нихъ собственную территорію, предупреждаетъ дѣйствія противника и принуждаетъ его къ такому или иному шагу. Все это — важныя преимущества, въ соотвѣтствіи съ которыми оборона представляетъ слабыя стороны. Только наступленіемъ возможно достигнуть великихъ результатовъ. И такое наступленіе, которое ведется при полной приготовленности, съ умѣлымъ пользованіемъ всѣми средствами, можетъ быть признано камнемъ премудрости, открытымъ въ военномъ искусствѣ» [1]).

Впрочемъ, тотъ же авторъ признаетъ, что только Россія, въ силу своего пространства, своихъ географическихъ условій, характера народа и степени культуры, можетъ, по нуждѣ, предпочесть образъ дѣйствій оборонительный, такъ какъ упомянутыя условія столь же благопріятны для обороны, сколько неблагопріятны для наступленія.

---

[1]) „Militär Wochenblatt". „Die Lehren der Kriegsgeschichte für die Kriegführung".

Для другихъ же странъ, по отзыву автора, принятіе оборонительнаго образа дѣйствій можетъ быть оправдываемо лишь въ такомъ случаѣ, если представляется необходимымъ отсрочить рѣшительныя дѣла до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Но, по мнѣнію другихъ авторовъ, въ настоящее время условія войны измѣнились такъ радикально, что примѣры прошлаго уже потеряли много изъ своего значенія. Несомнѣнно то, что введеніе бездымнаго пороха, усовершенствованіе артиллеріи и ружей, а также пріученіе войскъ къ набрасыванію легкихъ шанцевъ и вообще полевыхъ прикрытій, обратились въ пользу обороны. Но обороняющійся будетъ имѣть въ будущей войнѣ и другія преимущества. При усиливающейся трудности развѣдокъ, ему легче укрывать расположеніе его частей. Выгадывая время, онъ можетъ маскировать произведенныя имъ фортификаціонныя работы, можетъ выставить нѣкоторыя войсковыя части впередъ и на фланги, такъ чтобы ввести наступающаго въ заблужденіе относительно расположенія главныхъ своихъ силъ; можетъ занять важнѣйшіе пункты впереди своего фронта, наконецъ, разослать многочисленные пѣхотные патрули, какъ для затрудненія развѣдокъ непріятелю, такъ и для добыванія свѣдѣній о его движеніяхъ и силахъ.

Между тѣмъ, атакующій долженъ наступать возможно развернутою фронтовою линіей для того, чтобы добыть свѣдѣнія объ атакуемомъ. Въ прежнее время, какъ только начинался огонь наступавшаго, онъ гналъ передъ собой развѣдочныя команды обороны и побуждалъ ихъ къ отвѣту на его огонь въ возможно большемъ числѣ пунктовъ. Наступающій могъ распознать мѣстонахожденіе и ширину расположенія, по дымамъ противника, какъ слабыхъ единичныхъ его частей, выставленныхъ только для прикрытія, такъ и главныхъ его силъ. Въ настоящее время ему будетъ гораздо труднѣе оріентироваться, онъ будетъ подвергаться опасности попасть подъ превосходный огонь заранѣе развернувшихся силъ обороны, и этотъ огонь будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, что обороняющійся имѣлъ возможность заранѣе измѣрить всѣ дистанціи. Кромѣ того, у обороняющагося единство высшаго управленія сохраняется легче; у него гораздо меньшее число начальниковъ частей получаетъ самостоятельность дѣятельности. Снабженіе войскъ боевыми припасами и введеніе имѣющихся резервовъ при оборонѣ облегчаются, такъ какъ приходится отстаивать только одну опредѣленную линію. Обороняющемуся нѣтъ необходимости раздѣляться, разбрасываться, перемѣшиваться, мѣнять направленія, какъ это неизбѣжно является при всякомъ наступленіи. Даже и внѣ тактическихъ условій, оборона имѣетъ то преимущество, что пополненіе войскъ людьми и лошадьми, подвозъ припасовъ разнаго рода — все это болѣе обезпечено.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, въ собственной землѣ, войска, находящіяся въ сосѣдствѣ своихъ источниковъ, могутъ легче имѣть всѣ необходимыя потребности, между тѣмъ какъ непріятельская наступающая армія принуждена ограничиваться средствами, представляемыми опустошенною и враждебною страною. Чѣмъ страна бѣднѣе и чѣмъ наступленіе быстрѣе и продолжительнѣе, тѣмъ потери такой арміи будутъ значительнѣе [1]).

Дисциплина при оборонѣ поддерживается гораздо легче, чѣмъ при атакѣ. Благодаря огню современнаго оружія, защищающійся можетъ сметать все, что находится передъ его линіями, въ то время, какъ наступающій долженъ пройти широкій поясъ смертоноснаго огня, вовсе или почти не видя своего противника. Выгоды, представляемыя возможностью пользоваться для прикрытія мѣстностью и укрѣпленными пунктами, также всецѣло на сторонѣ обороняющагося.

Степень опасности быть пораженнымъ огнемъ, которой подвергается солдатъ, пропорціональна площади, составляющей цѣль для непріятеля. По самымъ точнымъ измѣреніямъ, солдатъ во весь ростъ представляетъ цѣль въ 0,50 квадратнаго метра, укрытый же за шанцемъ — 0. До послѣднихъ усовершенствованій ружей, эта разница въ степени опасности быть пораженнымъ не имѣла слишкомъ большого значенія. Но уже и при ружьяхъ и снарядахъ, употреблявшихся въ войнѣ 1877 года, окопы выказывали всю свою пользу. Потери при атакахъ на укрѣпленныя позиціи постоянно будутъ возрастать, по мѣрѣ развитія усовершенствованій оружія. Командиры, полагаясь на увѣренность, какую внушаютъ солдату малодымность и дальнобойность его оружія, будутъ упорно держаться на обороняемой мѣстности, изыскивая естественныя прикрытія и дополняя ихъ искусственными при помощи шанцеваго инструмента. Что къ окопамъ въ полѣ будутъ прибѣгать весьма часто—это доказывается самымъ фактомъ, что лопаты, топоры и кирки входятъ въ вооруженіе значительнаго числа людей въ рядахъ. Да можно, наконецъ, указать еще на такое свидѣтельство, какъ инструкція гвардейскому корпусу 1892 года, рекомендующая обороняющемуся всегда окапываться, если не было приказанія, воспрещающаго это [2]).

Въ прошлыхъ войнахъ въ составъ арміи входили инженерныя войска только въ самомъ незначительномъ числѣ; въ настоящее же

---

[1]) Войска центра французской арміи, переправившись, 12-го (24-го) іюня 1812 года, чрезъ Нѣманъ, въ числѣ 300,000, 3-го (15-го) августа, по достиженіи Смоленска, не превышали 182,000; слѣдовательно, въ 52 дня, на разстояніи 500 верстъ, они потеряли почти $^1/_3$ часть своихъ силъ. По прибытіи въ Москву, французская армія, совершивъ въ 82 дня 900 верстъ, потеряла $^2/_3$ всего числа войскъ.

[2]) „Русскій Инвалидъ“, 1892 г., № 107.

время самые авторитетные военные писатели находятъ, что на 100 пѣхотинцевъ въ строю должно быть 6—7 инженерныхъ чиновъ.

Впрочемъ, въ Германіи въ настоящее время спеціальнымъ инженернымъ войскамъ придаютъ меньшее значеніе, такъ какъ тамъ уже вся пѣхота обучена самостоятельному производству всякихъ полевыхъ работъ, безъ участія спеціальныхъ войскъ, безъ излишнихъ инженерныхъ затѣй [1]).

Будущая война представится преимущественно въ видѣ ряда столкновеній изъ-за обладанія укрѣпленными позиціями, а позиціи будутъ укрѣпляться не только земляными насыпями, но и загражденіями изъ наваленныхъ бревенъ, проволочныхъ сѣтокъ, волчьихъ ямъ и т. п. Для того, чтобы взять защищенную такимъ образомъ позицію, нужно много времени, а между тѣмъ атакующій, по настоящему, долженъ сдѣлать свое дѣло въ теченіе одного дня. Разъ битва не рѣшена къ наступленію темноты, она, обыкновенно, будетъ побѣдой для обороняющагося и пораженіемъ для атакующаго. Если бы битва при Гравелоттѣ и Сенъ-Прива происходила зимой, то, по всему вѣроятію, побѣдителями остались бы французы. Наступленіе ночи прекратило бы атаку, веденную на St. Merie aux Chênes, и дало бы маршалу Базену время поддержать угрожаемый нѣмцами правый флангъ—императорскою гвардіей [2]).

Ясно, что только обороняющійся можетъ пользоваться преимуществомъ ожидать непріятеля подъ прикрытіемъ шанцевъ. Обстоятельство это въ настоящее время имѣетъ особое значеніе. Введенная во всѣхъ континентальныхъ государствахъ всеобщая воинская повинность создаетъ арміи, въ которыхъ $^2/_3$ до $^3/_4$ рядовыхъ и значительная часть офицеровъ будутъ обладать только необходимѣйшею военною подготовкою. Нравственная годность къ бою такихъ войскъ будетъ на томъ же уровнѣ, какъ въ самомъ народѣ. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что настроеніе населенія въ странѣ, подвергшейся нападенію, проявится съ большей энергіею для защиты національной территоріи и имущества, чѣмъ въ населеніи тѣхъ государствъ, правителямъ коихъ придется измышлять болѣе или менѣе призрачныя приманки матеріальныхъ выгодъ или удовлетворенія національнаго честолюбія, такъ какъ положительныхъ, достаточныхъ оправданій для войны наступательной быть не можетъ.

Въ отдѣлѣ «Состояніе и духъ арміи» мы сдѣлали опытъ опредѣлить цифрами годность войскъ для наступательнаго и оборонительнаго дѣйствія, принимая за максимумъ цифру 100, и пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

---

[1]) Löbell, „Militärische Jahresberichte". 1894.
[2]) Von der Goltz, „Die Kriegführung".

	Войско 1-го призыва.			Войско 2-го призыва.		
	Наступ.	Оборона.	Разница. въ $^0/_0$.	Наступ.	Оборона.	Разница. въ $^0/_0$.
въ Германіи . .	95	98	3	80	86	6
» Австріи . .	80	86	6	68	76	8
» Италіи . .	65	74	9	51	59	8
» Франціи . .	72	85	13	59	72	13
» Россіи . .	85	92	7	75	82	7

Цифры эти показываютъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи и Россіи, разница въ пользу обороны составляетъ весьма крупную величину. Такимъ образомъ, многія преимущества, несомнѣнно, являются на сторонѣ обороны. Однако, огромное большинство военныхъ писателей говоритъ, что оборона не должна ограничиваться однимъ выжиданіемъ и пассивною дѣятельностью. Она должна быть проникнута стремленіемъ къ движенію и къ бою, дабы, при удобномъ случаѣ, тотчасъ помѣняться ролями съ непріятелемъ и перейти къ наступленію.

Но есть и такіе писатели, которые полагаютъ, что это правило непримѣнимо въ будущей войнѣ. Обороняющійся будетъ сидѣть за шанцами, имѣя впереди себя возведенныя имъ же препятствія, которыя для него представляютъ затрудненіе для перехода отъ обороны въ наступленіе. Нѣкоторые писатели идутъ еще далѣе и говорятъ, что впереди обороняющагося будетъ валъ изъ его же труповъ и раненыхъ. Оставлять убитыхъ и раненыхъ во рвахъ будетъ невозможно, ибо это помѣшало бы оборонѣ, уносить ихъ въ тылъ войска также невозможно, ибо пришлось бы это дѣлать подъ пулями, но что всего важнѣе, это помѣшало бы подходу подкрѣпленій изъ резервовъ. Не остается поэтому ничего иного, какъ только выбрасывать трупы впередъ себя. Но еслибы, не смотря на все это, удалось перейти въ наступленіе, то, за неимѣніемъ опыта, трудно рѣшительно сказать, на которой сторонѣ, при настоящемъ положеніи военнаго искусства, былъ бы перевѣсъ. Огромное значеніе въ этомъ случаѣ будетъ имѣть наличность или отсутствіе кардинальнаго условія, необходимаго для роли атакующаго: нападающій долженъ располагать превосходствомъ войскъ,—численнымъ или качественнымъ, — въ сравненіи съ атакуемымъ.

Въ настоящее время распространеніе знаній и болѣе близкія взаимныя сношенія народовъ устранили слишкомъ большое неравенство между ними въ вооруженіи и другихъ военныхъ средствахъ и приготовленіяхъ къ войнѣ. Неравенство и въ отношеніи нравственныхъ качествъ нынѣ, какъ мы показали въ отдѣлѣ «Состояніе и духъ арміи»,

можно сказать, также менѣе значительно, благодаря многимъ компенсирующимъ вліяніямъ.

Въ численномъ отношеніи, арміи тройственнаго союза, съ одной стороны, и Россіи и Франціи съ другой—будутъ равны. Но та держава, которой наиболѣе приписывается наступательное намѣреніе, именно Германія, хотя и будетъ имѣть наивысшій общій коэффиціентъ боевыхъ качествъ, однако армія ея въ преобладающей части будетъ состоять изъ людей запаса, а одинъ изъ ея противниковъ—Россія имѣетъ несравненно бо̀льшій запасъ въ людяхъ, могущихъ быть призванными къ оружію. Сверхъ того, Германія, по всѣмъ вѣроятіямъ, не будетъ расположена къ продолжительной войнѣ, такъ какъ наличность въ ней хлѣба истощится гораздо скорѣе, чѣмъ въ Россіи и даже чѣмъ во Франціи, а это обстоятельство, въ виду существующей въ Германіи соціалистической пропаганды, можетъ угрожать ей опасностью катастрофы.

Впрочемъ, наступленіе можетъ представлять особенныя выгоды только въ началѣ кампаніи, когда противникъ еще недостаточно подготовленъ къ отпору. Но при настоящемъ количествѣ желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ къ границамъ, при значительныхъ гарнизонахъ и дислокаціи войскъ вблизи границъ, для атакующаго это только эфемерное, на дни разсчитанное, преимущество.

Постоянное наступленіе во всякомъ случаѣ вызоветъ столь страшныя потери, что наврядъ-ли найдутся такіе командующіе, которые согласятся принять на себя отвѣтственность въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ придется руководствоваться не только тактическими разсчетами, но и соображеніями иного свойства. Дѣло въ томъ, что слишкомъ значительныя потери могутъ во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Россіи и Турціи, вызвать движенія, долженствующія неблагопріятно отразиться на произведшей ихъ войнѣ, а эти потери явятся не только вслѣдствіе пораженій, но и вслѣдствіе болѣзней.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что пока тѣ мало подготовленные люди (солдаты и офицеры), которые, какъ мы упомянули выше, въ значительномъ числѣ войдутъ въ составъ арміи, не втянутся при наступательномъ образѣ дѣйствій, требующемъ сразу усиленныхъ маршей, потери отъ болѣзней среди нихъ будутъ такъ же громадны, какъ и отъ оружія.

Весьма возможно, что при такихъ условіяхъ ослабѣетъ и духъ арміи, но это, впрочемъ—вопросъ, на который трудно отвѣчать съ полною опредѣленностью.

Далѣе, финансовыя средства на веденіе войны на собственной территоріи также найдутся легче, чѣмъ при наступательной, когда за все придется платить страшно дорого.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что если бы даже,

при началѣ войны, всѣ планы операцій и были составлены въ болѣе привычномъ и для военныхъ симпатичномъ наступательномъ образѣ дѣйствій, то практика укажетъ, что преодолѣетъ противника тотъ, чьи арміи и населеніе будутъ выносливѣе и чьи средства для веденія войны окажутся менѣе истощенными, а въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ положеніи будетъ находиться обороняющійся.

IV.

Классификація европейскихъ государствъ въ зависимости отъ ихъ наступательныхъ и оборонительныхъ силъ.

Представляется вѣроятнымъ, что въ будущей войнѣ примутъ участіе всѣ значительнѣйшія государства Европы.

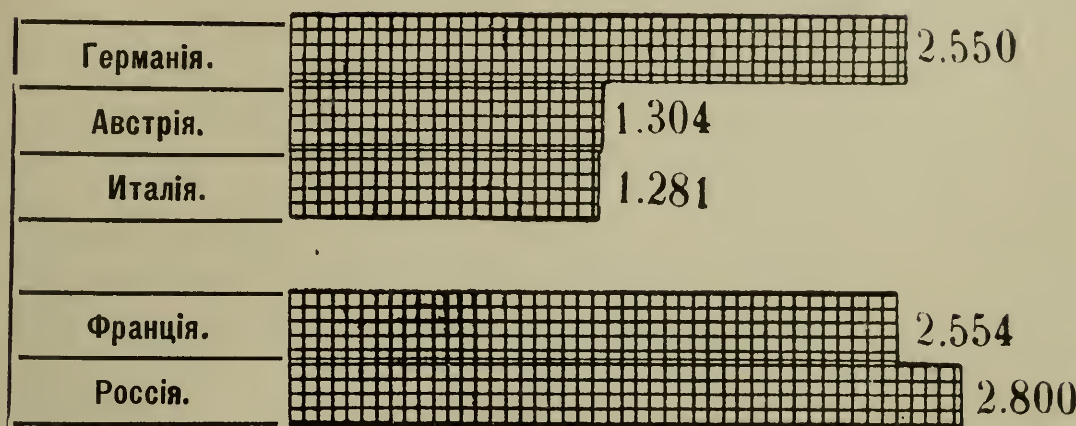
Поэтому, чтобы имѣть вѣрное представленіе о размѣрахъ столкновенія, необходимо знать, покрайней мѣрѣ, численный составъ вооруженныхъ силъ государствъ, вовлеченныхъ въ борьбу.

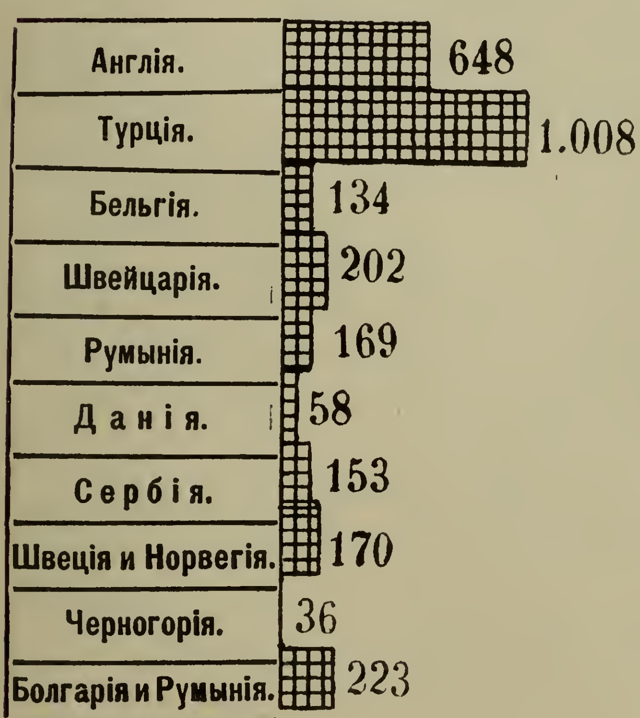
Военное могущество зависитъ отъ наличности условій столь разнообразныхъ, что едвали возможно выразить величину ихъ математически точно. Соціальное и политическое положеніе страны, духъ армій и составъ ихъ, степень умственнаго развитія солдатъ, знанія и опытность начальствующихъ лицъ, дисциплина, патріотизмъ—все это не поддается точному измѣренію. Сравнить же мы можемъ только числа, и поэтому обратимся къ числамъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ чиселъ довольно общеизвѣстны. За исключеніемъ Англіи, всѣ большія европейскія націи допускаютъ у себя въ принципѣ общую воинскую повинность и примѣняютъ ее съ тѣми или другими исключеніями. Число лицъ, могущихъ быть призванными подъ знамена, колеблется въ различныхъ странахъ въ предѣлахъ огъ 6-ти до 2% всего населенія.

Но люди эти еще не солдаты. Искусство убивать должно быть изучено; затѣмъ, сражаться приходится не одному и не только тѣмъ оружіемъ, которое даетъ намъ сама природа. Люди на войнѣ имѣютъ цѣну только тогда, когда они вооружены, одѣты, снабжены всѣмъ необходимымъ и обучены. Кромѣ того, если бы ими не руководили, то и лучшіе солдаты представили бы изъ себя не армію, а стадо. Солдаты не существуютъ безъ начальника и безъ включенія ихъ въ кадры, по числу коихъ, какъ и по числу людей, составляется разсчетъ

Количество войскъ, въ случаѣ войны, въ 1896 г. въ мил. челов.

вооруженной силы страны. Въ силу международныхъ соглашеній и по смыслу самаго положенія дѣлъ, при обсужденіи будущей войны въ Европѣ, приходится имѣть въ виду возможность борьбы между арміями тройственнаго союза, съ одной стороны, Россіи и Франціи— съ другой. Прочихъ политическихъ комбинацій при этомъ можно не принимать въ разсчетъ — онѣ не имѣютъ первостепеннаго значенія. Опредѣлить съ точностію численность вооруженныхъ силъ государствъ невозможно, такъ какъ относительно числа людей, могущихъ прибыть изъ запаса или войти въ ополченіе, статистика можетъ дѣлать только предположенія, на основаніи числа возрастовъ, состоящихъ въ этихъ разрядахъ. Это обстоятельство даетъ большой просторъ цифрамъ.

Въ отдѣлѣ «Численность европейскихъ армій» мы привели, по шести источникамъ, данныя о количествѣ войскъ въ европейскихъ государствахъ, которое можетъ быть направлено, въ случаѣ войны, на театръ военныхъ дѣйствій. Изъ этихъ данныхъ видно, что численность войскъ Россіи и Франціи одни источники опредѣляютъ въ 4.126 тыс. чел., а другіе—въ 8 780 тыс. чел.; количество же войскъ тройственнаго союза составляетъ по однимъ источникамъ 4.591 тыс. чел., а по другимъ 7.240 тыс. чел.

Такъ какъ эти данныя успѣли уже нѣсколько устарѣть, то слѣдуетъ ихъ замѣнить цифрами изъ послѣднихъ статистическихъ сообщеній. Судя по нимъ, въ случаѣ войны, количество войскъ, какое могло бы быть выставленнымъ въ 1896 году, равнялось:

въ Германіи	2.550.000 [1])	
» Австро-Венгріи . . .	1.304.000 [2])	
» Италіи.	1.281.000	5.135.000
» Франціи	2.554.000	
» Россіи	2.800.000	5.354.000

Изъ вышесказаннаго видно, что въ послѣдніе годы отношеніе силъ союзниковъ почти не измѣнилось.

---

[1]) По „Almanach de Gotha“ за 1896 годъ:

7	призывовъ постоянной арміи и ея резервовъ	1.128.281
6	„ ландверныхъ войскъ перваго разряда . . .	638.153
6	„ „ „ втораго „ . . .	783.484

Кромѣ того, 6 классовъ ландштурма и 12 классовъ резервовъ ландштурма, проходившихъ чрезъ ряды войскъ, составятъ приблизительно 2.500.000 человѣкъ.

[2]) Данныя о численности войскъ заимствованы изъ „Сборника новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ, европейскихъ и азіатскихъ государствъ“ за 1896 г., для всѣхъ странъ, за исключеніемъ Россіи, о которой свѣдѣній въ „Сборникѣ“ не имѣется, и Германіи, въ виду того, что численность войскъ въ этомъ государствѣ въ 1896 г., вслѣдствіе измѣненія исчисленія, по причинѣ закона о 2-лѣтней службѣ, уменьшена въ „Сборникѣ“ слишкомъ на 500.000 человѣкъ, что, очевидно, не совсѣмъ точно.

Но въ борьбѣ могутъ принять участіе или, во всякомъ случаѣ, вліять на распредѣленіе силъ борющихся, менѣе крупныя государства.

Германія всегда можетъ опасаться, что въ войнѣ приметъ участіе Данія. Кромѣ того, не безразлично отношеніе къ войнѣ Бельгіи и Швейцаріи, какъ ближайшихъ сосѣдей вѣроятнаго театра войны.

Австрія должна считаться съ возможностью нападенія со стороны Черногоріи и Сербіи; Россія—со стороны Швеціи и Румыніи. Кромѣ того, могутъ сыграть значительную роль въ общемъ столкновеніи Англія и Турція.

Нейтральныя государства располагаютъ слѣдующимъ числомъ войскъ:

Англія	648 000
Турція	1.008.000
Бельгія	134.000
Швейцарія	202.000
Румынія	169.000
Данія	58.000
Сербія	153.000
Швеція и Норвегія	170.000
Черногорія	36.000
Болгарія съ Румыніей	223.000

---

1. Численность населенія, способнаго носить оружіе.

Въ послѣднее время проявилось стремленіе къ поголовному привлеченію на дѣйствительную службу всего мужского населенія, способнаго носить оружіе, по регистраціи всѣхъ увольняемыхъ на основніи льготъ по семейному положенію [1]).

[1]) Во Франціи *никто* по семейному положенію не увольняется отъ дѣйствительной службы; льгота по семейному положенію заключается лишь въ сокращеніи срока службы до 1 года; такая льгота дается довольно часто—ею пользуются 16% призывныхъ.

Въ другихъ арміяхъ льготные зачисляются въ такія категоріи военно-обязанныхъ, которыя въ мирное время лишь подвергаются краткимъ учебнымъ сборамъ:

въ Германіи } въ „Ersatzreserve".
„ Австріи }
„ Италіи—въ территоріальную милицію (ополченіе).

Въ Россіи льготные 1-го разряда зачисляются въ ратники ополченія 2-го разряда, т. е. въ категорію людей, неподлежащую обученію, которая, на сколько можно предвидѣть, и въ военное время никогда не будетъ призываема на службу, такъ какъ одни ратники 1-го разряда уже представляютъ собою неисчерпаемый источникъ для пополненія постоянныхъ войскъ и ополченія (ихъ будетъ около 5 милліон.) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы".

Этого предѣла нынѣ уже достигла Франція, а послѣ изданія закона о 2-лѣтней службѣ въ скоромъ времени достигнетъ и Германія.

Въ Австро-Венгріи же, Италіи и въ особенности въ Россіи на дѣйствительную службу поступаютъ не всѣ, способные носить оружіе, такъ какъ, не смотря на сокращеніе сроковъ службы, кадры арміи ихъ всѣхъ вмѣстить не могутъ; но и этихъ лицъ, непопадающихъ въ армію, военное вѣдомство не теряетъ изъ вида съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны пользоваться ими, какъ матеріаломъ для пополненія убыли въ войскахъ и для формированія частей ополченія. Хотя люди эти въ большинствѣ вовсе не обучены, но могутъ тоже пригодиться: подъучившись (хотя и подольше) въ запасныхъ частяхъ, они тоже могутъ пойти на укомплектованіе дѣйствующихъ частей.

Слѣдующія цифры поясняютъ, въ какой мѣрѣ каждое изъ государствъ располагаетъ контингентомъ, могущимъ въ случаѣ крайности быть взятымъ для пополненія убыли въ войскахъ:

		Уволено.			
	Принято на службу.	По негодности.	По семейному положенію.	За излишествомъ (по № жребія).	Неявившихся.
Франція	76 проц.	23 проц.	0 проц.	0 проц.	1 проц.
Германія	45 »	42 »	2 »	0 »	11 »
Австрія	34 »	57 »	4 »	0 »	5 »
Италія	31 »	27 »	30 »	9 »	3 »
Россія	31 »	12 »	51 »	4 »	2 »

Изъ сего видно, что во Франціи ежегодно поступаютъ болѣе $^3/_4$ всѣхъ людей призывнаго возраста, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ прочихъ государствахъ; требованія, предъявляемыя къ физическому развитію рекрутъ, не могутъ быть высоки, льготы же по семейному положенію вовсе не даютъ освобожденія отъ дѣйствительной службы.

Положеніе въ Германіи и Австріи тѣмъ только лучше, что болѣе людей увольняется по негодности; льготъ же почти также не дается.

Въ Италіи требованія физической годности значительно слабѣе, почему оказывается возможнымъ давать льготы по семейному положенію до 30%.

Въ Россіи же, —говоритъ Редигеръ, —главное вниманіе обращено на охраненіе интересовъ населенія, на сохраненіи рабочей силы семействъ, въ чемъ нельзя не видѣть вліянія бывшей очередной системы постановки рекрутъ, выработанной самимъ населеніемъ и наиболѣе ему симпатичной; но за то, конечно, приходится опасаться, что, по физическому развитію солдатъ, русская армія будетъ слабѣе другихъ.

2. Численность полевыхъ войскъ.

Въ государствахъ съ широко развитою промышленностію и торговлею, исключить сразу изъ сложнаго общественнаго механизма слишкомъ значительное количество единицъ, особенно старшихъ возрастовъ, невозможно, по причинамъ, уже указаннымъ нами въ отдѣлѣ «Обзоръ экономическихъ затрудненій въ случаѣ войны въ европейскихъ государствахъ». Сверхъ того, въ настоящее время признано, что для наступательныхъ дѣйствій пригоднѣе всего, особенно въ началѣ кампаніи, одни младшіе возрасты.

Опредѣлить, однако, какое количество такихъ войскъ каждое изъ государствъ въ состояніи двинуть на поле битвы, чрезвычайно трудно [1]).

Призывъ большаго или меньшаго количества людей будетъ находиться въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій политическаго характера, отъ цѣлей войны, настроенія населенія и проч.

Въ Германіи имѣется до 5 милліоновъ человѣкъ, вполнѣ обученныхъ, которые уже несли службу въ рядахъ, но изъ числа ихъ нельзя разсчитывать для наступательныхъ дѣйствій даже и на половину.

Въ самомъ началѣ войны принимать участіе въ дѣйствіяхъ могутъ лишь тѣ части войскъ, которыя окажутся на мѣстѣ тотчасъ или въ ближайшее время.

Если мы присоединимъ резервныя войска первой очереди къ дѣйствующимъ, то сила европейскихъ армій выразится слѣдующей таблицей [2]):

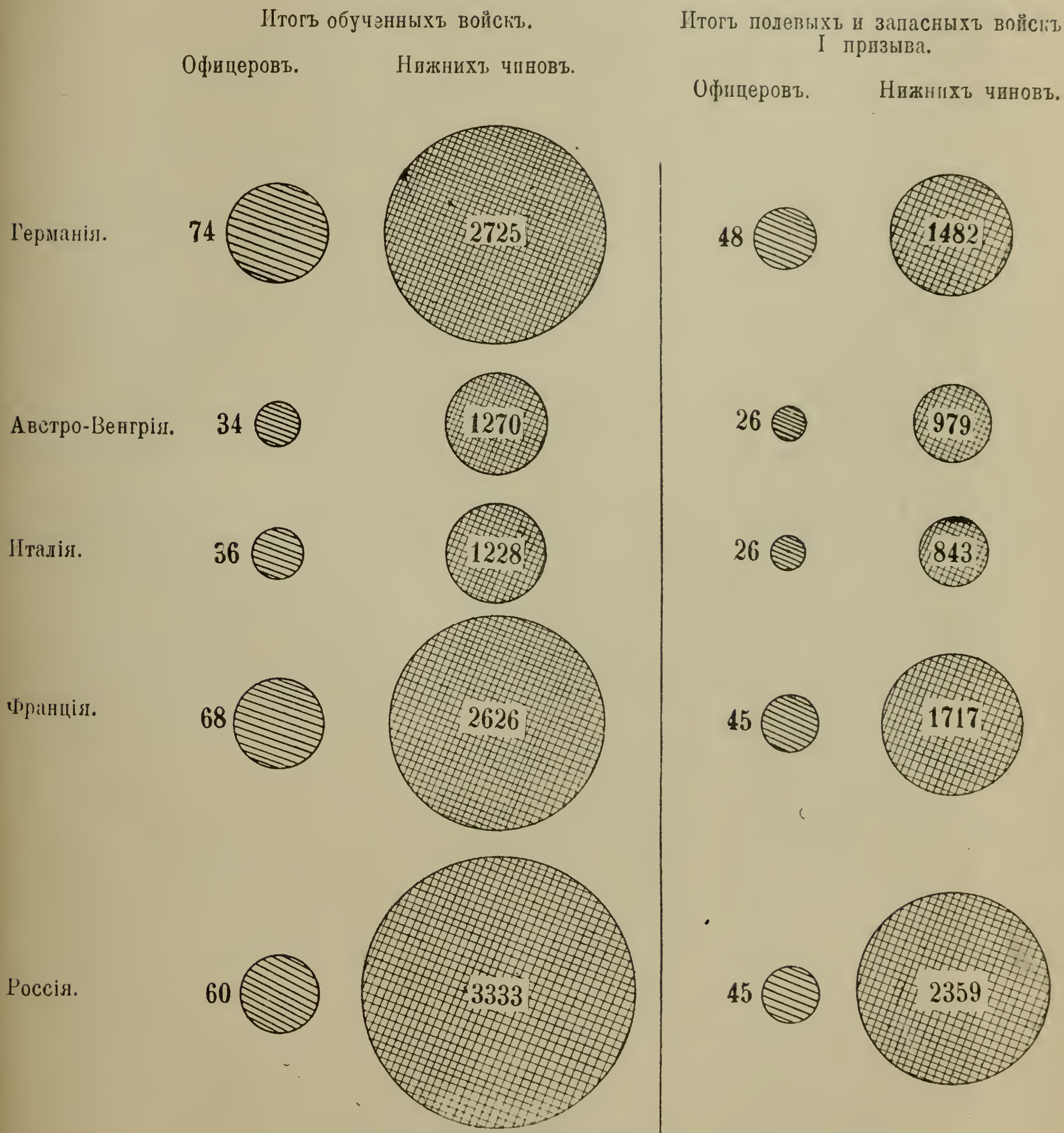
[1]) Смотри Т. II стр. 10 и слѣд.

[2]) „Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ". Лебедевъ („Вѣроятныя операціонныя линіи въ случаѣ войны франко-русскаго союза съ германо-австро-итальянскимъ") численность войскъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

	Всего.	Изъ нихъ: дѣйствующихъ.	Изъ нихъ: полевыхъ.
Россія	2.800 т. + 400 т. ополч. 1-й очер.	2.100 т.	1.250 т.
Франція	2.350 т. — т. »	1.550 т.	850 т.
Фр.-рус. союзъ	5.150 т. — т. »	3.650 т.	2.100 т.
Германія	2.600 т. + 300 т. ландв.	1.600 т.	1.000 т.
Австро-Венг.	1.150 т. + 400 т. ландв.	950 т.	700 т.
Италія	750 т. + 400 т. тер. мил.	750 т.	550 т.
Гер.-ав.-ит. союзъ	4.500 т.	3.300 т.	2.250 т.

Изъ этой таблицы видно, что численность войскъ франко-русскаго союза немногимъ превышаетъ силу его противниковъ.

Численность обученныхъ войскъ военнаго времени въ 1896 г., въ тысячахъ.

Государства.	Полевыя войска.		Запасныя и резервныя войска и подвижныя милиціи.		Итоги полевыхъ и запасныхъ войскъ I призыва.		Территоріальныя, ландверныя гарнизонныя войска II призыва.		ВСЕГО.	
	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.
	Въ тысячахъ.									
Германія . . .	34,9	1,030	12,8	452	47,7	1,482	25,9	1,243	73,6	2,725
Австро-Венгр.	22,4	831	3,8	148	26,2	979	8,0	291	34,2	1,270
Италія . . .	20,7	623	5,8	220	26,5	843	9,1	385	35,6	1,228
Итого . . .	78,0	2,484	22,4	820	100,4	3,304	43,0	1,919	143,4	5,223
Франція . . .	30	1,017	15,4	700	45,4	1,717	22,4	909	67,8	2,626
Россія	26	1,314	19	1,045	45	2,359	15,3	974	60,3	3,333[1]
Итого . . .	56	2,331	34,4	1,745	90,4	4,076	37,7	1,883	128,1	5,959

По даннымъ этой таблицы выходитъ, что Германія, Австрія и Италія могутъ выставить полевыхъ войскъ 3,304 тысячи, между тѣмъ какъ Франція и Россія 4,076 тысячъ такихъ-же войскъ.

Если считать, что все число полевыхъ и запасныхъ войскъ перваго призыва можетъ съ самаго начала войти въ составъ дѣйствующей арміи, то оказывается, что таковыя въ итогѣ всѣхъ силъ составятъ %.

	Полевыя и запасныя войска I призыва.		Войска территоріальныя, ландверныя, гарнизонныя, запасныя II призыва.	
	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Офицеровъ.	Нижн. чин.
Австрія	77 проц.	77 проц.	23 проц.	23 проц.
Германія	65 »	54 »	35 »	46 »
Италія	74 »	69 »	26 »	31 »
Среднія . . .	70 »	67 »	30 »	33 »
Франція	67 »	65 »	33 »	35 »
Россія	75 »	71 »	25 »	29 »
Среднія . . .	70 »	68 »	30 »	32 »

[1]) По издаваемому въ Вѣнѣ полуоффиціальному органу „Mittheilungen über fremde Armeen“, въ 1896 году числилось:

въ Европейской Россіи 3.470,000
на Кавказѣ и въ Азіи 150,000
Итого . . . 3.620.000 войскъ перваго и второго призывовъ.

3. Слабообученныя войска.

Во всѣхъ арміяхъ, кромѣ нижнихъ чиновъ, проходящихъ черезъ ряды арміи, еще имѣется извѣстное число людей, получившихъ первоначальное военное обученіе, или вовсе необученныхъ и зачисленныхъ въ запасъ, откуда они, по дальнѣйшемъ обученіи, отправляются на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ.

Люди эти, слѣдовательно, не предназначаются къ поступленію прямо въ дѣйствующія части; до этого момента они еще будутъ обучаться. Но для того, чтобы хотя нѣкоторое число ихъ могло быть подготовлено для немедленнаго пополненія убыли въ первые мѣсяцы войны, состоящимъ въ запасѣ или нѣкоторой части изъ нихъ даютъ въ мирное время извѣстную военную подготовку. Таковы въ Германіи и Австріи чины «Ersatzreserve», въ Италіи люди, зачисленные во 2-ю категорію контингента, и въ Россіи ратники ополченія I-го разряда.

Такихъ слабообученныхъ людей считается [1]):

въ Германіи	200,000
» Италіи	300,000
» Австро-Венгріи	200,000
» Россіи	1.000,000

Людей слабообученныхъ безъ сомнѣнія нельзя будетъ тотчасъ ставить въ строй; но подъучившись еще немного въ запасныхъ частяхъ, они скоро будутъ достаточно подготовлены, чтобы идти на пополненіе убыли въ войскахъ.

4. Первыя дѣйствующія войска.

Военныя силы, которыя могутъ быть выставлены каждою изъ большихъ державъ, столь значительны, что не могутъ быть сосредоточены въ одну армію и должны будутъ дѣйствовать группами.

Однако, каждое государство будетъ стремиться располагать эти группы такъ, чтобы нѣкоторыя изъ нихъ имѣли назначеніе дѣйствовать совмѣстно. Всегда, слѣдовательно, часть боевыхъ силъ, пред-

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“. Въ числѣ слабообученныхъ въ Россіи показаны *условно* 4 младшіе возраста ополченцевъ, такъ какъ ополченцы 1-го разряда могутъ быть призваны въ ряды арміи.

назначенную для рѣшающаго сраженія, признать можно главной арміей и назвать таковою.

Непріятелю-же въ этой арміи представляется главная сила сопротивленія, ибо ясно, что послѣ того, какъ главная армія разбита, оставшіяся болѣе слабыя группы могутъ еще менѣе разсчитывать на успѣхъ.

Отсюда слѣдуетъ, что ближайшая цѣль, на которую будутъ направлены всѣ стремленія нападающаго, будетъ главная непріятельская армія.

Самое вѣрное средство для того, чтобы побѣдить главную непріятельскую армію заключается въ сосредоточеніи противъ нея превосходящей ее по численности боевой силы, ибо никогда нельзя съ увѣренностью разсчитывать на то, что поставленный во главѣ войскъ полководецъ лучше непріятельскаго или что войска его окажутся храбрѣе войскъ непріятеля.

Это первое основное положеніе современнаго веденія войны не измѣняется отъ того, что иногда рядъ мелкихъ стычекъ можетъ предшествовать рѣшительной битвѣ.

Пограничныя укрѣпленія, закрывающія проходъ по дорогамъ, препятствуютъ одновременнымъ движеніямъ большихъ массъ войскъ. Поэтому они должны быть атакованы и устранены прежде, чѣмъ начнется главное столкновеніе. Обѣ воюющія стороны могутъ попытаться воспрепятствовать скопленію непріятельскихъ силъ, быстрымъ движеніемъ впередъ отрядовъ войскъ, особенно кавалерійскихъ, что послужитъ завязкой предварительныхъ стычекъ [1]).

5. Кавалерія.

Слѣдующія цифры показываютъ намъ численность кавалеріи полевыхъ войскъ, вполнѣ готовой къ начатію дѣйствій въ теченіе самаго короткаго времени:

	Число кавалеристовъ (офицеровъ и солдатъ).	
Австро-Венгрія . .	56,208	155,664
Италія	21,456	
Германія	78,000	
Франція	64,665	200,294
Россія	135,629 [2])	

[1]) Von der Goltz, „Kriegführung“.
[2]) Въ томъ числѣ 30.884 пограничной стражи.

Такимъ образомъ, во Франціи и Россіи на 29% болѣе кавалеріи въ полевыхъ войскахъ, чѣмъ у тройственнаго союза.

Что-же касается кавалеріи резервной и запасной, то получаются слѣдующія цифры:

	Кавалеріи резервныхъ и ландверныхъ войскъ I призыва.	Кавалеріи резервныхъ и запасныхъ войскъ II призыва.	Кавалеріи III призыва.
	Число кавалеристовъ.		
Австро-Венгрія	18,303	315	—
Италія . .	5,748	—	—
Германія .	14,900	33,863	26,076
	38,951	34,178	26,076
Франція . .	24,280	24,240	11,750
Россія . .	87,474	62,444	казаки?
	111,754	86,684	11,750

Такимъ образомъ, въ численности резервной кавалеріи перевѣсъ на сторонѣ Франціи и Россіи. И при этомъ не слѣдуетъ забывать еще, что, въ случаѣ необходимости, казачьи войска въ европейской Россіи, сверхъ состава дѣйствительной службы, могутъ выставить еще около 130.000 годныхъ къ службѣ казаковъ, въ возрастахъ отъ 18 до 38 лѣтъ.

Значительнѣйшая часть кавалерійскихъ массъ расположена на границахъ, какъ насъ въ этомъ убѣждаютъ двѣ карты, помѣщенныя въ приложеніяхъ (см. прил. къ стр. 660).

Будущая война начнется отдѣльными дѣйствіями кавалеріи, но эти дѣйствія не всегда преслѣдуютъ самостоятельную цѣль: какъ по намѣренію, такъ и по ихъ послѣдствіямъ они находятся въ непосредственной связи съ главнымъ дѣйствіемъ и составляютъ такую же его принадлежность, какъ зарница—приближающейся грозы.

6. Артиллерія.

Для сравненія силы артиллеріи въ разныхъ арміяхъ, приведемъ, по Редигеру [1]), данныя относительно числа пѣшихъ орудій, приходящихся въ военное время на каждую тысячу нижнихъ чиновъ

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

пѣхоты, состоящихъ въ войскахъ полевыхъ и резервныхъ I очереди, а равно и свѣдѣнія о числѣ конныхъ орудій, приходящихся на каждую тысячу всадниковъ въ 1891 году.

На 1.000 пѣхотинцевъ приходится пѣшихъ орудій [1]):

Въ Германіи	3,0 орудія.
» Австро-Венгріи	3,0 »
» Франціи	4,1 »
» Италіи	3,9 »
» Россіи (Евр. и Кавк.).	2,7 »

Какъ видно, Франція относительно наиболѣе богата артиллеріею, за нею слѣдуетъ Италія и уже затѣмъ Германія, Австро-Венгрія и Россія; вообще, русская армія оказывается значительно бѣднѣе артиллеріею, чѣмъ другія арміи.

На 1.000 всадниковъ приходится конныхъ орудій:

Въ Германіи	2,9
» Австро-Венгріи	1,4
» Франціи	3,4
» Италіи	1,5
» Россіи	2,0

Какъ видно, Франція наиболѣе богата (относительно) также и конною артиллеріею, а за нею слѣдуетъ Германія.

И въ Россіи въ послѣднее время приняты энергическія мѣры для усиленія числа орудій. Выходящее въ Австріи, военное полуоффиціальное изданіе [2]) сообщаетъ, что артиллерійская бригада въ Россіи увеличивается еще двумя батареями, и въ общемъ, значитъ, включая и новыя батареи, артиллерія увеличится болѣе чѣмъ на сто батарей, т. е. на 800 полевыхъ орудій. Это означаетъ, что въ будущемъ каждая русская пѣхотная дивизія, при которой до сихъ поръ было 48 орудій, будетъ располагать 64 полевыми орудіями; артиллерійская сила корпуса, включая 12 конныхъ орудій кавалерійской дивизіи, возрастетъ съ 108 до 140 орудій.

При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что послѣ сформированія мортирныхъ полковъ, русская армія будетъ располагать 28 мортирными батареями и будетъ поэтому въ состояніи, по мѣрѣ надоб-

[1]) Въ томѣ I (стр. 411) мы привели число орудій на 1.000 челов. пѣхоты, считая на весь военный составъ вооруженныхъ силъ государствъ. Въ 1891 г. это число составляло: въ Россіи 1,2; во Франціи 1,2; въ Германіи 1,2; въ Австріи 1,0; въ Италіи 1,0; въ Турціи 1,3

[2]) «Mittheilungen über die fremde Armeen». 1896 г.

ности, снабдить каждый армейскій корпусъ по крайней мѣрѣ одною мортирною батареею.

Предпринятое въ такомъ широкомъ размѣрѣ увеличеніе артиллеріи, очевидно, не можетъ быть выполнено сразу, такъ какъ ни матеріалъ, ни личный составъ (особенно офицеры) не могутъ быть созданы сразу, но увеличеніе это будетъ произведено постепенно.

Прежде всего это нововведеніе будетъ осуществлено въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Если этого увеличенія орудій въ Россіи не принимать въ разсчетъ, то получимъ слѣдующія числа орудій въ 1896 году [1]):

	Орудія при полевыхъ войскахъ, резервныхъ и запасныхъ I призыва.	Орудія при войскахъ запасныхъ II призыва.	Всего орудій.
Германія	3.360	1.192	4.552
Австро-Венгрія . .	2.248	448	2.696
Италія	1.764	—	1.764
Итого . . .	7.372	1.640	9.012
Франція	4.512	2.808	7.320
Европ. Россія. и Кавказъ [2]) . . .	4.312	640	4.952
Итого . . .	8.824	3.448	12.272

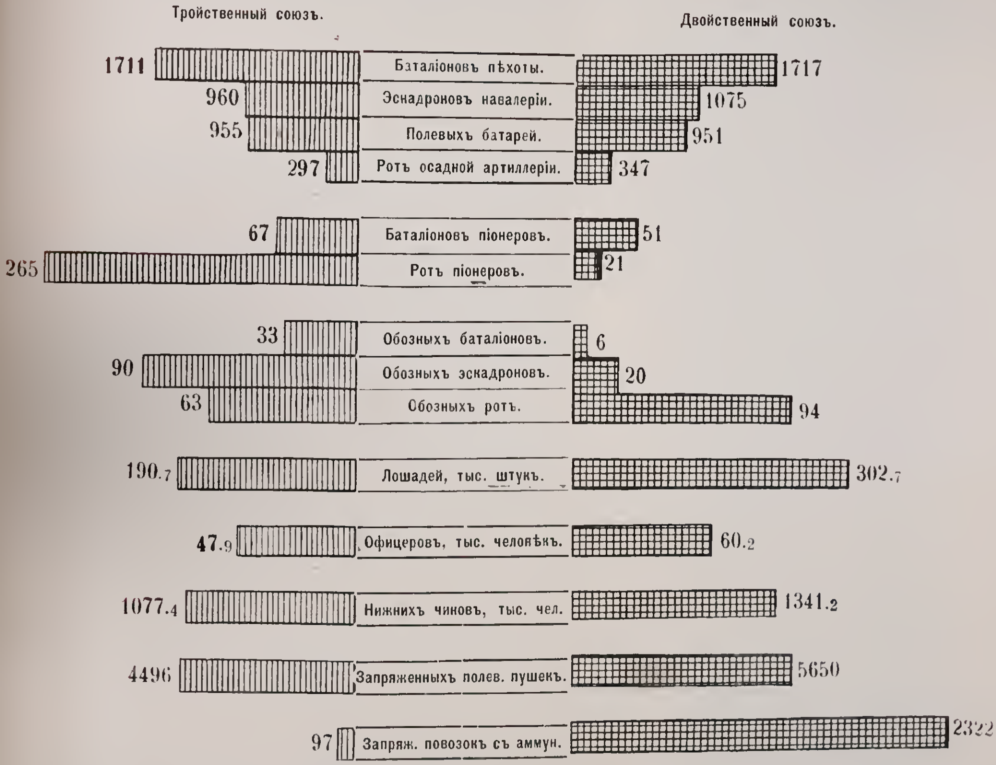
Отсюда видно, что число орудій во Франціи и Россіи значительнѣе, чѣмъ у тройственнаго союза.

Представить себѣ точную картину будущаго столкновенія невозможно; чѣмъ больше участвующихъ въ войнѣ государствъ, тѣмъ больше можетъ быть комбинацій, и поэтому не можетъ быть безусловно вѣрнаго предположенія относительно группировки тѣхъ громадныхъ массъ, которыми располагаютъ пять главнѣйшихъ, интересующихъ насъ, государствъ. При столкновеніи этихъ государствъ будутъ имѣть значеніе и нѣкоторыя второстепенныя государства, именно тѣ, которыя, по своему географическому положенію среди воюющихъ сторонъ, могутъ оказать большее или меньшее вліяніе на планы военныхъ операцій. Въ такомъ положеніи по отношенію къ Германіи и Франціи на-

[1]) „Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ". 1896.

[2]) «Mittheilungen über die fremde Armeen». 1896.

Численность боевыхъ единицъ армій тройственнаго и двойственнаго союзовъ, по германскимъ источникамъ.

ходятся Бельгія и Швейцарія. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о вѣроятномъ ходѣ военныхъ операцій между державами тройственнаго и двойственнаго союзовъ, разсмотримъ сратегическое вліяніе двухъ упомянутыхъ второстепенныхъ государствъ на германо-французскій театръ войны.

V.

Стратегическое вліяніе Бельгіи и Швейцаріи на германо-французскій театръ войны.

Какъ указано въ предъидущемъ, военные контингенты, которые выставятъ пять государствъ, могущихъ принять участіе въ предполагаемой войнѣ, столь значительны, что если брать въ разсчетъ одну лишь численность войскъ второстепенныхъ военныхъ силъ Европы (Бельгіи, Швейцаріи, Даніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи, Румыніи и Швеціи), то она не въ состояніи много измѣнить положеніе относительно будущихъ взаимодѣйствій вооруженныхъ силъ главнѣйшихъ военныхъ государствъ.

Но такъ какъ одною изъ особенностей войны, въ случаѣ ея возникновенія въ будущемъ, по всей вѣроятности, окажется ея продолжительность, причемъ потери произойдутъ громадныя, то принятіе участія второстепенныхъ государствъ въ столкновеніи въ послѣдніе моменты войны можетъ перевѣсить шансы успѣха на одну изъ борющихся сторонъ, и потому не мѣшаетъ взглянуть серьезно и на воздѣйствіе съ этой стороны на ходъ военныхъ событій.

Обратить вниманіе на нейтральность, по крайней мѣрѣ въ началѣ войны, которою будутъ связаны нѣкоторыя изъ государствъ, слѣдуетъ еще по инымъ причинамъ. Существуютъ опасенія, что эти государства могутъ нарушить нейтралитетъ, и эти опасенія существенно отразятся на сосредоточеніи войскъ сосѣднихъ государствъ, отъ чего произойдетъ значительное видоизмѣненіе разсчетовъ и плановъ будущихъ кампаній.

Не говоря уже о взаимной зависимости экономическихъ интересовъ, которые могутъ повліять на настроеніе въ сосѣднихъ государствахъ, является прямой вопросъ: можно ли поручиться, что границы нейтральныхъ государствъ будутъ всегда разсматриваться воюющими державами, какъ неприступная для армій стѣна? Отъ этого будутъ

зависѣть всѣ планы дѣйствій франко-германской борьбы, каковые отразятся на германо-русскомъ и на русско-австрійскомъ театрахъ войны.

Бельгія.

Какъ извѣстно, это—небольшое по своему пространству государство, границы котораго врѣзываются клиномъ между Франціей и Германіей. Изъ этого географическаго положенія его возникъ вопросъ, не перестающій занимать собою военные журналы: нарушитъ ли которая нибудь изъ воюющихъ сторонъ эти границы, не взирая на обязательное для всѣхъ, на основаніи трактатовъ, уваженіе къ бельгійскому нейтралитету?

Французскіе авторы утверждаютъ, что такою стороною будетъ именно германская армія, которая не стѣснится произвести насиліе надъ гарантированнымъ Европой правомъ Бельгіи, и что она встрѣтитъ при этотъ или слабый отпоръ или снисходительность Бельгіи.

Рѣшимость Германіи нарушить бельгійскій нейтралитетъ объясняютъ такимъ образомъ. Мобилизація въ Россіи произойдетъ съ значительнымъ опозданіемъ противъ германской и потому нѣмцы захотятъ воспользоваться временемъ, чтобы немедленно ударить на Францію и нанести ей рѣшительное пораженіе и затѣмъ уже, по освобожденіи части своихъ запасныхъ силъ, броситься на другого врага.

Но нѣмецкіе писатели, наоборотъ, обвиняютъ въ подобныхъ же замыслахъ французовъ.

Нѣмецкіе журналы приходятъ по этому вопросу къ слѣдующимъ выводамъ [1]). Многіе изъ высшихъ военныхъ авторитетовъ полагаютъ, что германское вторженіе черезъ Бельгію не слѣдуетъ включать въ разрядъ невѣроятныхъ предположеній. По ихъ мнѣнію, если бы для атаки послужилъ базою центральный Рейнъ и Метцъ и она направлена была-бы на раіонъ Верденъ—Стенэ, одинъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ французской оборонительной линіи, то это безъ сомнѣнія грозило бы опасностью бельгійской территоріи, такъ какъ такая атака сопровождалась-бы фланговымъ движеніемъ черезъ Бельгію и, вѣроятно, черезъ Шимэ. Поводомъ для такого фланговаго движенія могло бы послужить то обстоятельство, что главныя атакующія силы Германіи, направ-

---

[1]) „Jahrbücher für deutsche Armee und Marine“, и „Neue militärishe Blätter“ по ст. „La neutralité de la Belgique et de la Suisse“ („Revue Nouvelle“).

ляясь на Вердёнъ—Стенэ, должны-бы двигаться вдоль бельгійской границы, и если-бы при этомъ они потерпѣли неудачу, то были-бы отброшены за эту границу. Отсюда вытекаетъ стратегическая необходимость согласованія атаки съ фронта съ фланговой атакой на бельгійской территоріи.

На это возражаютъ нѣмецкіе стратеги коротко, что такая комбинація вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному состоянію германскихъ силъ и ихъ операціонной базы.

Всякія дѣйствія, которыя эти силы предприняли-бы изъ нижняго Рейна противъ сѣверной части Франціи, произошли бы всегда по эксцентрической линіи. Но такая линія не могла бы войти въ сферу обыкновенныхъ операцій, не согласующуюся ни съ стратегической точкой зрѣнія, ни съ современной тактикой, какъ эти науки понимаются въ Германіи. Такимъ образомъ, можно утверждать, что если что-либо и угрожаетъ нейтралитету Бельгіи, то не со стороны Германіи. Нельзя сказать того-же относительно Франціи. Цѣль французовъ будетъ всегда заключаться въ стараніи достигнуть нижняго Рейна, по крайней мѣрѣ съ частью ихъ силъ, чтобы перейти на лѣвый берегъ, внѣ раіона мѣстностей Везель—Кельнъ—Кобленцъ. Здѣсь они могли-бы разсчитывать найти наиболѣе удобную мѣстность изъ всей территоріи Германіи для своихъ операцій. И дѣйствительно, состояніе дорогъ, легкость пріобрѣтать запасы продовольствія и избытокъ въ нихъ, отсутствіе препятствій, все это облегчало-бы имъ движеніе впередъ по этой мѣстности.

Съ другой стороны, сѣверъ Франціи представляетъ собою зону, наиболѣе удобную для сосредоточенія войскъ, благодаря обширной сѣти желѣзнодорожныхъ линій, многочисленнымъ населеннымъ пунктамъ, большимъ укрѣпленнымъ лагерямъ и укрѣпленнымъ позиціямъ, которыя въ немъ изобилуютъ. Благодаря этимъ различнымъ выгоднымъ условіямъ, могущественная армія можетъ быстро и безъ шума собраться на линіи Мобежъ—Валансіенъ—Лилль и найти, въ расположенныхъ здѣсь укрѣпленіяхъ, солидную опору на случай неудачи.

Внезапное вторженіе въ Бельгію и занятіе Брюсселя можетъ показаться привлекательнымъ для французовъ и выгоднымъ въ томъ отношеніи, что подняло бы духъ ихъ арміи и общественнаго настроенія.

Въ тоже время они избѣжали бы столкновенія съ позиціями Метца и Страсбурга, гдѣ встрѣтили бы сильныя арміи. Какъ только они утвердились бы на бельгійскомъ Маасѣ, у нихъ была бы хорошая оборонительная линія и база для атаки съ сѣвера нѣмецкихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, т. е. съ наиболѣе слабой стороны.

Однако, оба эти взаимныя обвиненія, какъ кажется, лишены

основанія, и, въ случаѣ войны, ни германскія, ни французскія войска не будутъ пытаться нарушить нейтралитетъ Бельгіи.

Мольтке, въ своей запискѣ 1868 года [1]) о вѣроятности войны между Франціей и Германіей, разбирая разныя предположенія, какія, по его мнѣнію, слѣдовало бы принять во вниманіе, не забываетъ упомянуть и о возможности попытки со стороны французской арміи дѣйствовать съ сѣвера противъ крайняго праваго крыла нѣмецкаго фронта. На этотъ случай онъ совѣтуетъ прибѣгнуть къ весьма элементарному маневру: повернуть фронтъ германскихъ войскъ вправо и сосредоточенными силами ударить въ центръ непріятельскаго фронта и отбросить французскую армію въ Бельгію.

Это именно то, что произошло съ 20 августа по 2 сентября 1870 г. и завершилось извѣстной развязкой при Седанѣ.

Мобилизація германскихъ войскъ совершается быстрѣе, чѣмъ французскихъ, и по причинамъ, которыя будутъ далѣе изложены, гораздо болѣе вѣроятія, что французскія арміи будутъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій; поэтому нарушеніе нейтралитета Бельгіи съ ихъ стороны мало вѣроятно.

Что же касается наступленія германскихъ армій чрезъ Бельгію, то устройство желѣзныхъ дорогъ показываетъ, что крѣпости Метцъ и Страсбургъ будутъ главными точками опоры.

Лишь только германскимъ арміямъ удалось бы размѣститься вокругъ Страсбурта и Метца, очевидно, дальнѣйшій ходъ ихъ военныхъ дѣйствій не можетъ имѣть иного стремленія, какъ въ направленіи «на непріятеля», противъ центра его силъ и опорныхъ пунктовъ, т. е. въ направленіи къ столицѣ Франціи. Безъ сомнѣнія, Парижъ будетъ, какъ и всегда, высшимъ объектомъ операцій германскихъ армій, сосредоточенныхъ между Рейномъ и Мозелемъ.

Стѣны большого укрѣпленнаго лагеря Метца отстоятъ отъ такого же лагеря Парижа приблизительно на 300 километровъ. Если добавить къ этому еще 50, допуская возможныя уклоненія съ прямой линіи, естественныя преграды, искусственныя препятствія или сраженія, которыя могли-бы попутно произойти, то все-же путь этотъ несравненно короче, чѣмъ путь черезъ Бельгію, составляющій по меньшей мѣрѣ 500 километровъ. За центральный пунктъ концентраціи французскихъ войскъ можно принять укрѣпленный шалонскій лагерь. Разстояніе между Шалономъ и Метцомъ, этими двумя пунктами сосредоточенія противниковъ,—150 километровъ, или отъ 8—9 обыкновенныхъ переходовъ. Отъ Шалона до Рейна, къ Страсбургу,—приблизительно 350

[1]) „Récit de la guerre de 1870—71", par l'état major prussien, томъ I, стр. 72.

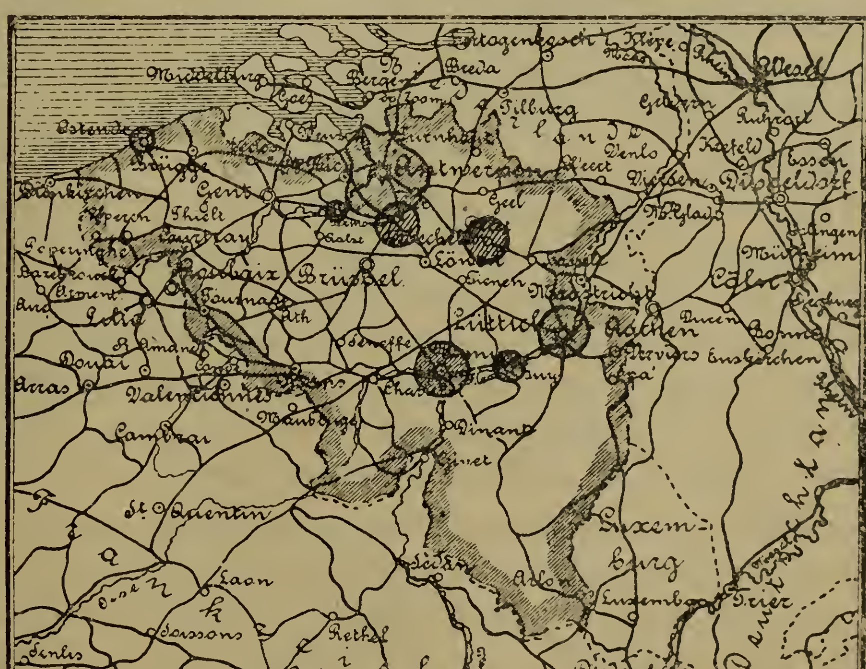
километровъ. Круговой обходъ черезъ Бельгію достигалъ бы приблизительно 500 километровъ.

Впрочемъ, нѣмецкія арміи, прорвавшись черезъ Бельгію, встрѣтили бы, тѣмъ не менѣе, во Франціи множество различныхъ сооруженій, старыхъ и новыхъ, главныхъ и вспомогательныхъ, загражденій фронта, оборонительныхъ сооруженій фланговыхъ, соединительныхъ линій, опорныхъ пунктовъ и т. д , а именно: первую линію, считая справа на лѣво—Лонгви, Монмеди, Седанъ-Мезіеръ, Рокруа, Живе, Ирсонъ, Ландреси, Мобежъ, Валансьенъ, Лилль, Дюнкирхенъ; вторую линію, въ которой находятся Реймсъ, Лаонъ, Лаферъ, Пероннъ, Амьенъ, не говоря уже о многочисленныхъ пунктахъ, соединяющихъ эти двѣ линіи укрѣпленій между собою и вторую линію съ укрѣпленными лагерями Парижа.

Но въ Бельгіи, тѣмъ не менѣе, созданы весьма сильныя укрѣпленія, а именно: антверпенская укрѣпленная позиція, укрѣпленіе долины р. Мааса въ Льежѣ, Гюи (Huy), Намюрѣ и отдѣльныя укрѣпленія—Термондъ при соединеніи рѣки Шельды съ рѣками Дандръ (Dendre) и Дистъ.

Слѣдующая карта показываетъ намъ расположеніе этихъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ.

Бельгійскія крѣпости и укрѣпленные пункты.

Въ Германіи преобладаетъ мнѣніе, что Франція будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій; это показываетъ способъ укрѣпленій германскихъ границъ со стороны Франціи. Имѣются только двѣ крупныя крѣпости-лагери: Метцъ и Страсбургъ.

Площадь, занимаемая Эльзасъ-Лотарингіею, у границъ Франціи открыта. Французы могутъ проникнуть туда со всѣхъ сторонъ, во всякое время года и въ любой моментъ, безъ особенныхъ усилій со стороны саперовъ и артиллеріи, но не съ какою-либо иной цѣлью, какъ чтобы сразиться съ сосредоточенными вокругъ Метца и Страсбурга германскими войсками. Допустивъ это, оказывается, что сраженіе могло-бы быть только первоначальной цѣлью наступательныхъ дѣйствій со стороны французовъ, къ которымъ организація активной обороны нѣмцевъ какъ-бы ихъ вызываетъ и завлекаетъ. Пройти-же черезъ Бельгію для того, чтобы прямо атаковать линію Рейна, оставивъ за собой Метцъ и Страсбургъ, при данныхъ условіяхъ, численности и характерѣ французскихъ войскъ, было бы тѣмъ болѣе рискованнымъ, что пришлось бы прежде всего побѣдить бельгійскую армію, состоящую приблизительно изъ 135.000 человѣкъ, при 240 орудіяхъ.

Эти 135 т. человѣкъ, дѣйствуя сосредоточенно и массами, опираясь на надежную операціонную базу, будутъ способны, вообще, ко всякимъ операціямъ войны.

Расположенная на своихъ укрѣпленныхъ линіяхъ, эта армія можетъ съ полной безопасностью слѣдить за ходомъ кампаніи и, избравъ удобный моментъ, нанести рѣшительный ударъ—съ фронта, съ фланга или съ тыла вторгающейся арміи, конечно, при содѣйствіи подоспѣвающихъ войскъ, смотря по обстоятельствамъ—германскихъ или французскихъ.

При открытіи парламента, въ 1892 г., бельгійскій король выразился слѣдующимъ образомъ: «Фортификаціонныя работы Мааса, нынѣ законченныя, дадутъ странѣ возможность успѣшнѣе выполнять обязательства нейтралитета, на нее возложенныя, и отъ выполненія которыхъ страна приняла рѣшеніе никогда не уклоняться». Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ искренности такого заявленія; къ тому-же оно подкрѣплено и самымъ фактомъ постройки фортовъ на Маасѣ.

Эти сооруженія представляютъ собою настоящій барьеръ противъ вторженія германской арміи, такъ какъ отъ Намюра до Льежа, на голландской границѣ, огонь ихъ перекрещивается почти на всемъ протяженіи Мааса. У Намюра, рѣка эта представляетъ для непріятеля преграду въ видѣ широкаго и очень глубокаго русла съ водною массой, шириною болѣе, чѣмъ въ 100 метровъ; ее пересѣкаютъ всего три моста. Эта позиція, по природѣ столь сильная, тянется отъ Намюра

до Живе на 40 километровъ, изъ которыхъ 20 находятся подъ защитой орудій этихъ двухъ крѣпостей.

Полковникъ Жоссе (Josset) считаетъ, что, при близости французской арміи, для защиты этой линіи достаточно будетъ размѣстить на ней 60.000 человѣкъ, полагая по 3 человѣка на метръ, съ соотвѣтствующей артиллеріей [1]).

Далѣе авторъ полагаетъ, что такъ какъ разстояніе отъ Намюра до Льежа (помѣщенный ниже чертежъ крѣпости Льежъ даетъ нѣкоторое понятіе о ея силѣ) всего 50 километровъ [2]), и мѣстность эта, при началѣ операцій, не можетъ быть серьезно атакована иначе, какъ съ праваго берега, то можно ограничиться назначеніемъ въ каждую изъ этихъ крѣпостей гарнизона въ 15.000 человѣкъ. Интервалъ, который ихъ раздѣляетъ, защищенный уже фортомъ Гюи, можетъ быть хорошо защищенъ 3.000 человѣкъ, считая по три человѣка на 1 метръ.

Укрѣпленія Льежа (Люттиха).

---

[1]) „Journal des sciences militaires", 1894. „Rôle des fortifications de la Meuse belge et des places françaises du nord."

[2]) Schrötter, „Die Festung in der heutigen Kriegsführung". „Militär Wochenblatt", 1896.

Наконецъ, повидимому, наименьшая численность необходимаго главнаго резерва для поддержки самыхъ слабыхъ пунктовъ линіи и для удара, при удобномъ случаѣ, на непріятеля, имѣя при этомъ извѣстное численное превосходство, если-бы непріятелю удалось въ одномъ изъ пунктовъ прорвать оборонительную линію,—опредѣляется въ 50.000 человѣкъ. 10.000 человѣкъ изъ этого резерва могли-бы быть сосредоточены въ Ляndенѣ, при раздвоеніи линій Льежъ—Гюи—Намюръ, такимъ образомъ, чтобы можно было направить почти моментально нѣсколько тысячъ человѣкъ на каждый изъ этихъ пунктовъ.

Кромѣ того, Бельгія нуждается, по даннымъ того же изслѣдователя, въ 20.000 войска для защиты Антверпена, укрѣпленія котораго показаны на слѣдующемъ чертежѣ.

Укрѣпленія Антверпена.

Такимъ образомъ 160.000 войскъ вполнѣ достаточны для защиты Бельгіи.

Бельгія располагаетъ, однако, только 135.000 человѣкъ; но несомнѣнно то, что раньше, чѣмъ недостающіе 25.000 человѣкъ войскъ могли бы потребоваться для защиты противъ вторженія нѣмцевъ, французскихъ войскъ подоспѣло бы гораздо болѣе.

Все это показываетъ, что мало правдоподобія, чтобы Германія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, если только не допустить гипотезу, которую не могъ-бы оправдать самый довѣрчивый умъ, что Бельгія истратила милліоны на свои укрѣпленія съ единственнымъ намѣреніемъ предоставить свободное пользованіе ими Германіи. Но если цѣлая какая-нибудь нація, въ критическій моментъ, способна дойти до продажи своей чести, то едвали она согласится подвергнуться безчестію за свои же деньги.

Еслибы, изъ страха или тайной симпатіи, Бельгія имѣла намѣреніе не исполнить своихъ обязательствъ относительно нейтралитета, чтобы пріобрѣсти расположеніе Германіи, то ей легко было-бы сдѣлать милліонную экономію въ расходахъ и въ то-же время создать подобіе предлога, чтобы уклониться отъ обязательства противиться вторженію, основываясь на слабости своихъ военныхъ средствъ, въ томъ случаѣ, если-бы побѣда склонилась не на ту сторону, куда направлены ея симпатіи.

Съ другой стороны, трудно было бы доказать, что постройка укрѣпленій на Маасѣ представляетъ собою фактъ, враждебный Франціи, ибо они не могутъ ей препятствовать проникнутъ почти на всю бельгійскую территорію, какъ черезъ сѣверную границу, такъ и по правому берегу Мааса.

Дѣйствительно, постройка этихъ фортовъ была безполезна относительно воспрепятствованія французскимъ войскамъ пользоваться долиной Мааса, какъ операціонной линіей, тѣмъ болѣе, что эта эксцентрическая линія въ главномъ направленіи движенія французскихъ армій противъ Германіи имѣла-бы второстепенное значеніе.

Такимъ образомъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что Бельгія, въ началѣ военныхъ дѣйствій и долгое время еще послѣ, будетъ оставаться нейтральной.

Тѣмъ не менѣе, экономическія замѣшательства въ ней будутъ значительныя. Въ Бельгіи развита въ большихъ размѣрахъ промышленность, разсчитанная на отдаленные рынки. Торговые обороты, по вывозу и привозу товаровъ, по разсчету на каждаго жителя, составляютъ около 465 франковъ, то есть почти въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ во Франціи и Германіи. Изъ общаго оборота торговли, составляющаго 2,9 милліардовъ франковъ, болѣе 1,1 милліарда падаетъ на воюющія стороны, 440 милліоновъ на Великобританію и 500 на заокеанскія страны.

Въ цвѣтущемъ положеніи въ военное время окажутся только тѣ

отрасли промышленности, которыя будутъ производить предметы снабженія и вооруженія для арміи, такъ какъ Бельгія въ состояніи будетъ снабжать таковыми всѣ воюющія страны, за исключеніемъ Россіи.

Относительно прокормленія 6,1 милліона жителей, Бельгія будетъ находиться въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Ввозъ, преимущественно изъ заокеанскихъ странъ, составляетъ ежегодно, за вычетомъ вывоза, хлѣбовъ приблизительно на 170 милліоновъ франковъ, животныхъ же продуктовъ на 21 милліонъ франковъ, что составляетъ приблизительно $^1|_4$ всего потребленія зерновыхъ продуктовъ и мяса. Запасы зерна въ Бельгіи незначительны, но за то животныхъ имѣется достаточное количество.

Жители Бельгіи и само правительство, не неся жертвъ на войну и, вообще, будучи зажиточны, будутъ въ состояніи заблаговременно явиться покупателями хлѣба въ смежныхъ странахъ. Кромѣ того, въ виду большаго развитія огородничества и значительнаго посѣва картофеля и корнеплодовъ, голодъ возможно будетъ предупредить.

Но за то возбудимость бельгійскаго рабочаго населенія весьма велика и съ этой стороны, какъ показываютъ постоянно повторяющіяся стачки и безпорядки, опасности не малы.

На судьбы борьбы между тройственнымъ и двойственнымъ союзами, Бельгія, при своемъ ничтожномъ количествѣ войскъ, въ началѣ не можетъ оказать большого вліянія, и только послѣ довольно продолжительнаго времени, когда вслѣдствіе борьбы силы воюющихъ истощатся, она, быть можетъ, совмѣстно съ другими мелкими государствами, въ виду центральнаго своего положенія, вынуждена будетъ оказать вліяніе, такъ какъ продолжительная война можетъ и въ этой странѣ вызвать весьма печальныя явленія.

Швейцарія

Перейдемъ теперь къ Швейцаріи — второму крылу того-же фронта франко-германскихъ операцій.

Вопросы, касающіеся нарушенія нейтралитета и обороны швейцарской территоріи, въ подробностяхъ разобраны въ военныхъ нѣмецкихъ журналахъ, и смыслъ ихъ тотъ, что Швейцаріи нечего опасаться въ случаѣ вторженія нѣмцевъ и что если-бы она предохранила себя отъ возможности вторженія французовъ, при помощи нѣсколькихъ оборонительныхъ сооруженій,—то такое вторженіе не представило бы для

Германіи никакой серьезной опасности [1]), а именно, еслибы проходы Юры были заперты цѣпью фортовъ и позади ихъ у Берна и Цюриха были-бы устроены укрѣпленные лагери [2]).

Извѣстіе о присоединеніи къ тройственному союзу произвело, однакоже, то, что другое мнѣніе пріобрѣло въ Швейцаріи перевѣсъ [3]). Центральное положеніе Швейцаріи, повидимому, побуждало къ тому, чтобы сдѣлать ее связывающимъ звеномъ для общихъ дѣйствій тройственнаго союза противъ Франціи, и такимъ образомъ въ 1889 г. швейцарское правительство рѣшило перенести основную базу обороны страны, другими словами—укрѣпленія центра страны, въ такой пунктъ, обладаніе которымъ было-бы особенно важно для совмѣстныхъ дѣйствій силъ тройственнаго союза. Этотъ пунктъ Инзеренъ-Таль, съ центральной частью Сенъ-Готарда, гдѣ, въ соотвѣтствіи съ истекающими отсюда рѣками Рейссомъ, Рейномъ, Тессиномъ, Роной и Адой, сходятся пять главнѣйшихъ дорогъ и кратчайшее желѣзнодорожное сообщеніе между Германіей и Италіей.

Обходу Сенъ-Готарда съ востока, черезъ проходы Люкманье и Сенъ-Бернардино, препятствуютъ выдвинутыя впередъ заграждающія укрѣпленія долинъ у Беллинцоны въ Тессинской долинѣ и у Люціенштейга въ долинѣ Рейна.

Такимъ-же образомъ укрѣпленія Сенъ-Морицъ въ долинѣ Роны препятствуютъ избрать для операцій западную линію, которая тянется съ юга черезъ большой Сенъ-Бернаръ, черезъ долину Роны къ Женевскому озеру. Эти выдвинутыя впередъ закрытія имѣютъ въ то-же время характеръ пограничныхъ укрѣпленій. Подобно укрѣпленнымъ линіямъ на плоской мѣстности, они даютъ выигрышъ во времени.

Большая часть этихъ укрѣпленій, вслѣдствіе способа ихъ постройки изъ бетона и природныхъ скалъ, обладаютъ значительной способностью сопротивленія. Частью же они защищены броней.

Изъ доселѣ поддерживаемыхъ старыхъ укрѣпленій заслуживаютъ вниманія Аарбергъ, Солотурнъ и Аарбургъ. Всѣ они замыкаютъ собою важные желѣзнодорожные узлы въ долинѣ Аара.

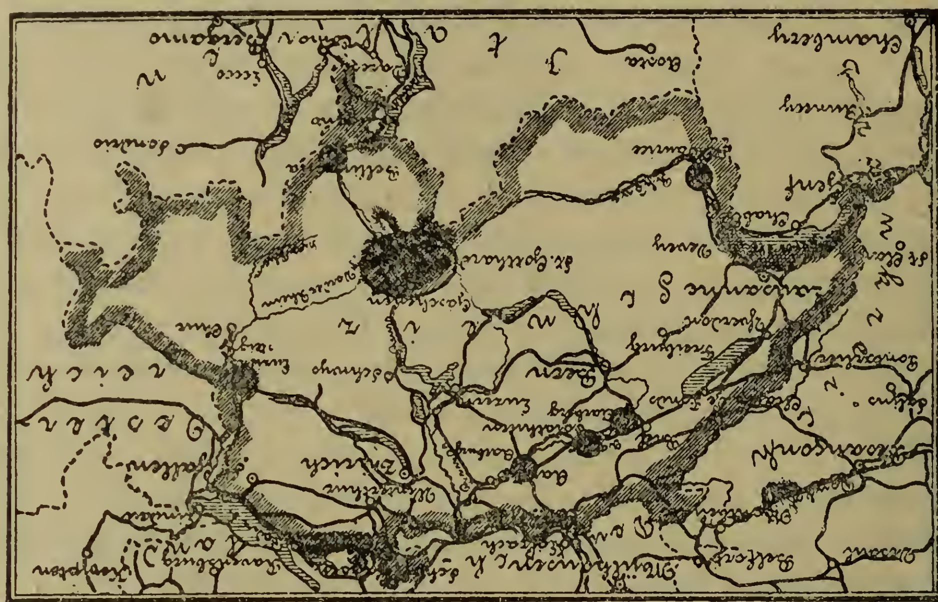
Ниже (на стр. 674) мы помѣщаемъ карту расположенія этихъ укрѣпленій.

Много оспаривалась раціональность современныхъ оборонительныхъ сооруженій Швейцаріи. Съ точки зрѣнія чисто оборонительной, т. е. въ смыслѣ редутовъ и закрытій сообщеній, можно-бы признать эти сооруженія удовлетворительными. Но въ смыслѣ активныхъ дѣйствій, значеніе С.-Готардскаго укрѣпленія для обороны страны, въ

[1]) „Jahrbücher fur die deutsche Armee und Marine“.
[2]) Schroetter, „Die Festung in der heutigen Kriegsführung“.
[3]) Тамъ же.

общемъ, весьма гадательно, такъ какъ находящаяся тамъ швейцарская армія, незначительными силами, можетъ быть не допущена до прорыва изъ узкихъ долинъ и, такимъ образомъ, можетъ быть связана въ своихъ движеніяхъ или заперта.

Укрѣпленія въ Швейцаріи.

Центръ тяжести оборонительной силы Швейцаріи несомнѣнно лежитъ въ сѣверной части страны, на почти незащищенномъ швейцарскомъ плоскогоріи. Оборона ея возложена на полевую армію, при помощи временныхъ укрѣпленій.

Швейцарія на случай войны можетъ быстро выставить 137 тысячъ войскъ первыхъ призывовъ, 80 тысячъ ландвера и кромѣ того порядочное количество ландштурма при 540 орудіяхъ. Войска отлично вооружены, но они мало пригодны для наступательныхъ дѣйствій, такъ какъ преимущественно будутъ состоять изъ милиціонеровъ.

Вѣроятность, чтобы нейтралитетъ Швейцаріи былъ нарушенъ, весьма мала. Швейцарія можетъ во всякомъ случаѣ причинить той изъ воюющихъ сторонъ, которая хотѣла бы нарушить ея нейтралитетъ, столь значительныя потери времени, что всѣ выгоды были бы уничтожены. Отъ Метца, германскаго базиса, до главнаго центра Франціи, Парижа, всего 300 километровъ, чрезъ Швейцарію же 800 километровъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ допустить, что операція нѣмцевъ или французовъ черезъ Швейцарію, вмѣсто того, чтобы представить выгоду Франціи или Германіи, напротивъ была-бы очень опасна для каждой изъ нихъ.

Что-же касается операцій для соединенія австрійскихъ и итальянскихъ войскъ съ германскими чрезъ Швейцарію, то несомнѣнно вой-

скамъ этимъ придется быть болѣе чѣмъ достаточно занятыми наступленіемъ или обороной противъ русскихъ и французскихъ армій. Если же оставалась бы свободною какая-либо часть, то она была-бы не велика и не было-бы надобности для ея прохода нарушить нейтралитетъ Швейцаріи и навлекать на себя опасеніе столкновенія съ 220.000 швейцарской арміи.

Слишкомъ мало вѣроятія, чтобы Франція вела наступательную войну, и поэтому для нея нарушеніе нейтралитета Швейцаріи не имѣетъ значенія.

Для Германіи, при вышеописанномъ положеніи, самовольный проходъ ея войскъ по швейцарской территоріи имѣлъ бы вѣроятнымъ послѣдствіемъ то, что Франціи, благодаря ея союзу со Швейцаріей, былъ бы открытъ задній ходъ на линію Рейна и, въ случаѣ надобности, она завладѣла-бы и ключемъ къ бассейнамъ По и Дуная [1]).

Экономическія пертурбаціи въ Швейцаріи, хотя только въ нѣкоторыхъ кантонахъ развита промышленность, именно въ Цюрихѣ, Сенъ-Галленѣ и Базелѣ, были-бы значительны, но приливъ иностранцевъ-путешественниковъ составляетъ большое подспорье для пропитанія населенія. Потребность въ привозѣ хлѣба хотя и значительна, но за то въ краѣ избытокъ мяса. Населеніе почти всей Швейцаріи зажиточно, экономно, чрезвычайно хладнокровно и добропорядочно; поэтому оно легче другихъ справится съ кризисомъ.

Разбирать болѣе подробно положеніе Швейцаріи, которое могло бы возникнуть въ случаѣ войны, мы не имѣемъ надобности, такъ какъ это государство, по характеру своего правительства и народа, ни въ какомъ случаѣ активнаго участія въ войнѣ принять-бы не могло.

VI.

Значеніе войны между Франціей и Италіей и вліяніе ея на операціи на другихъ театрахъ войны.

Комбинируя вѣроятность распредѣленія численности силъ, какими будутъ располагать съ одной стороны Россія и Франція, съ дру-

---

[1]) Commandant Josset, „Journal des sciences militaires". „Rôle des fortifications de la Meuse belge". 1894.

гой тройственный союзъ, ясно выходитъ одно, что Италія будетъ вынуждена всѣ свои вооруженныя силы цѣликомъ употребить на операціи противъ Франціи. Будетъ ли принятъ со стороны Италіи наступательный образъ дѣйствій или оборонительный, во всякомъ случаѣ ни на какое участіе итальянскихъ войскъ прочіе театры войны разсчитывать не могутъ.

Впрочемъ, если даже и допустить такое предположеніе, то оно не измѣнило бы отношенія силъ армій прочихъ театровъ войны, такъ какъ численность французскихъ войскъ во много разъ превышаетъ итальянскія; поэтому, напримѣръ, отряженіе части итальянскихъ войскъ для подкрѣпленія германскихъ или австрійскихъ операцій на столько же дало бы возможность Франціи уменьшить численность войскъ, предназначаемыхъ противъ Италіи.

Но является иное, гораздо болѣе существенное обстоятельство. Несомнѣнно, что въ будущей войнѣ факторы экономическіе будутъ вліять на планы дѣйствій не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ военные. Вслѣдствіе этого, можетъ оказаться, что одна изъ сторонъ вынуждена будетъ прекратить военныя дѣйствія по невозможности снабжать свои арміи всѣмъ необходимымъ за недостаткомъ средствъ, или вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ. Въ такомъ случаѣ противникъ этой стороны тотчасъ получилъ бы свободу дѣйствій и могъ бы свои войска перевести на иные театры войны.

Франціи придется имѣть дѣло съ двумя противниками: Германіею и Италіею. Стратегическое правило въ этомъ отношеніи опредѣленно: Если вы сражаетесь на двухъ границахъ, то первое и главное усиліе должно быть направлено на того изъ двухъ противниковъ, который представляется болѣе опаснымъ, между тѣмъ какъ противъ другого слѣдуетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Намѣреніе Франціи держаться относительно Италіи, какъ слабѣйшаго изъ своихъ противниковъ, скорѣе оборонительнаго образа дѣйствій, чѣмъ наступательнаго, обнаруживается изъ принятыхъ Франціею мѣръ для укрѣпленія своихъ южныхъ границъ.

Со стороны же Италіи для наступательныхъ дѣйствій потребны были бы войска болѣе воодушевленныя, лучше организованныя и предводимыя. А такъ какъ этимъ именно условіямъ итальянская армія не можетъ удовлетворять, то мало вѣроятія, чтобы французской территоріи угрожало серьезное *нашествіе*. Воодушевленія въ дѣйствіяхъ итальянской арміи противъ французской ожидать трудно, такъ какъ народныя симпатіи больше направлены въ сторону Франціи, чѣмъ къ главному руководителю тройственнаго союза—Германіи.

Да и осязательныхъ выгодъ отъ войны съ Франціей Италія ожидать не можетъ; поэтому нельзя разсчитывать на энтузіазмъ ея насе-

ленія. Въ отдѣлѣ «Состояніе и духъ армій» было уже приведено мнѣніе Каприви, высказанное имъ во время защиты новаго военнаго германскаго закона въ парламентѣ. «Для готовности къ войнѣ народа необходимъ его энтузіазмъ, говорилъ Каприви, но весьма трудно найти общее основаніе для энтузіазма трехъ разныхъ народовъ, какъ нелегко и обезпечить ихъ согласнымъ высшимъ командованіемъ и подчинить общему плану дѣйствій. Еще труднѣе согласить желанія. У Италіи и Австріи небольшія желанія, за то онѣ не рискуютъ много потерять, у Германіи нѣтъ никакихъ желаній, рискуетъ же она всѣмъ, а именно *государствомъ*».

Опасности, возникающія для Германіи, едва ли способны возбудить въ разсчетливыхъ итальянцахъ чувства, нужныя для поднятія духа арміи. Союзъ съ Германіею и Австріею не популяренъ въ Италіи, ни въ народѣ, ни въ арміи. Тамъ не забыли, что своимъ освобожденіемъ отъ австрійцевъ Италія обязана Франціи. Положимъ, чувство благодарности въ политическихъ отношеніяхъ далеко не играетъ первостепенной роли. Но дѣло въ томъ, что Италія имѣетъ гораздо болѣе нравственной связи съ Франціею, чѣмъ съ Германіей. Для народной массы нѣмецъ совершенно чуждъ, а француза она легко понимаетъ. Радикаловъ привлекаютъ, кромѣ того, и политическія учрежденія Франціи.

Относительно Австріи, чувства итальянцевъ прямо враждебны. Австрія всегда была врагомъ Италіи, а ирредентисты гораздо болѣе думаютъ о Тріестѣ и объ итальянскомъ Тиролѣ, чѣмъ о Савойѣ и Ниццѣ.

Экономическіе интересы земледѣльческаго сѣвера Италіи прямо связываютъ его съ Франціею, и отказъ ея отъ возобновленія торговаго трактата, вызванный именно политическими отношеніями, нанесъ Италіи чувствительныя потери.

Франція-же не имѣетъ никакого интереса вести наступательную войну съ Италіей. Еслибы даже французскія войска заняли значительную часть Италіи, то это едва-ли могло бы принести какую-либо пользу Франціи.

При настоящихъ средствахъ защиты Франціи, вооруженія ея и другія техническія трудности, представляемыя ея границами, не дадутъ возможности итальянскимъ войскамъ проникнуть въ глубь Франціи.

Большая часть итальяно-французской границы проходитъ по главному хребту Альпійскихъ горъ, которыя начинаются у Монъ-Блана и спускаются къ Лигурійскому берегу черезъ Монъ-Сени, Монъ-Женевръ и Монъ-Визо. Хотя разстояніе отъ Монъ-Блана до Ментоны по прямой линіи составляетъ всего 224 версты, но дѣйствительная длина границы тянется на 385 верстъ. Пограничныя цѣпи горъ, вслѣд-

ствіе ихъ отвѣснаго строенія, проходимы лишь въ немногихъ мѣстахъ. Высота проходовъ, через которые проложены военныя дороги, колеблется отъ 1.900 до 3.000 метровъ. Съ французской стороны, впереди пограничной цѣпи Альпъ, расположена широкая верхняя и средняя горныя зоны, простирающіяся почти до Роны. Естественныя условія этого пограничнаго участка, въ которомъ извилистые пути сообщенія проходятъ вдоль долинъ, сильно затрудняютъ военныя операціи. Чтобы пройти эту гористую мѣстность, надо употребить на марши 6—7 дней.

Съ итальянской стороны гористый кряжъ значительно уже. Разстояніе отъ границы до верхней равнины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ всего 30 килом., такъ что, напримѣръ, съ Монъ-Визо можно спуститься въ итальянскую равнину въ одинъ день. Пути сообщенія, входящіе въ Италію черезъ пограничные проходы, идущіе вдоль направленія долинъ и по теченію рѣкъ, ведутъ, сходясь въ одну точку, въ верхнюю равнину По, и поэтому даютъ возможность боевымъ силамъ, отдѣльно переходящимъ разныя горныя цѣпи, концентрически сходиться для совмѣстныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, наступленіе изъ Италіи во Францію встрѣчаетъ гораздо болѣе препятствій, чѣмъ наступленіе изъ Франціи на равнины По. Въ то время, какъ боевыя силы французовъ, послѣ одноневнаго или, самое большее, двухъ-дневнаго перехода, уже совладаютъ со всѣми трудностями и неудобствами, связанными съ гористой мѣстностью, причемъ предполагается, что укрѣпленія ихъ не задерживали и непріятель не противодѣйствовалъ,—итальянское войско, напротивъ, еще собираясь лишь переходить границу, встрѣчаетъ передъ собою обширныя гористыя мѣстности, для перехода которыхъ потребуется по меньшей мѣрѣ недѣля.

Къ тому-же Франція весьма выгодно расположила свою желѣзнодорожную сѣть въ стратегическомъ отношеніи. Изъ участка Марсель—Масонъ ведутъ шесть рельсовыхъ путей по направленію къ границѣ. Два изъ нихъ, являющіеся главными линіями сообщенія, именно линіи Ліонъ—Туринъ и Марсель—Генуя ведутъ черезъ границу, въ то время, какъ третья линія въ долинѣ Durance, съ укрѣпленной главной станціей Бріансонъ, оканчивается у самой границы. Отъ линіи Ліонъ—Туринъ отдѣляется у Montmelian вспомогательная линія, которая ведетъ къ расположенному въ долинѣ узловому пункту Albert-ville на Isère, и кромѣ того, отъ дороги Durance построена вспомогательная вѣтвь, ведущая черезъ долину Ubaye въ Barcelonette.

Въ менѣе хорошихъ условіяхъ находятся пути сообщенія, расположенные параллельно фронту. Сообщенія, ведущія въ общемъ направленіи отъ востока къ западу, прерываются большими выступами

Альпъ, и линія Марсель—Систеронъ—Гренобль представляется ближайшей къ границѣ параллельной дорогой. Для наступательныхъ операцій эта линія слишкомъ удалена отъ границы (въ среднемъ отъ 12 до 15 миль по прямой линіи), но для оборонительныхъ дѣйствій она очень пригодна.

Изъ верхней Италіи къ западной границѣ страны ведутъ четыре главные желѣзнодорожные пути, связанные нѣсколькими побочными линіями. Изъ нихъ самая сѣверная линія идетъ отъ Турина черезъ Монъ-Сени, самая южная—изъ Генуи вдоль берега черезъ границу. Отъ этихъ главныхъ линій отдѣляются, по направленію къ границѣ, подъѣздные пути, которые ведутъ къ расположеннымъ на границѣ выходамъ изъ долинъ. Въ общемъ, частая желѣзно-дорожная сѣть верхней Италіи дозволяетъ быстрое передвиженіе значительныхъ войсковыхъ массъ, несмотря на неудовлетворительное устройство большинства станцій и на то, что многія линіи одноколейны. Линія Ivrea—Turin—Cuneo представляетъ собою хорошую дорогу для передвиженія войскъ.

Въ обѣихъ пограничныхъ мѣстностяхъ всѣ главнѣйшіе пути имѣютъ загражденія, для чего перестроены старыя и возведены новыя укрѣпленія; особенно со стороны Франціи дѣятельность по возведенію укрѣпленій была значительна.

Настоящее состояніе французско-итальянской границы, мѣры для удовлетворенія военныхъ потребностей, предпринятыя въ пограничной мѣстности, равно какъ и участіе флота въ дѣйствіяхъ противъ лигурійскаго и тосканскаго береговъ, допускаютъ предположеніе, что нападеніе Франціи съ фронта на Италію вѣроятно. При этомъ пользованіе швейцарской территоріей, именно верхней долиной Rhône, отступаетъ на второй планъ, такъ какъ это было-бы равносильно ослабленію численности французскихъ войскъ, въ виду того, что необходимо было-бы отбросить назадъ швейцарскія войска и занять южную Швейцарію.

Операціонныя дѣйствія итальянской арміи, будутъ-ли они наступательныя, въ направленіи на Ліонъ, или-же чисто оборонительныя, — сосредоточатся преимущественно на пространствѣ Монъ-Бланъ—Ницца.

Какой-бы ни оказался ходъ событій въ дѣйствительной войнѣ между Италіей и Франціей, все-же рѣшительнымъ сраженіямъ будетъ предшествовать рядъ операцій въ этихъ пограничныхъ участкахъ.

Отдѣльныя стычки будутъ направлены къ тому, чтобы форсировать пограничные проходы, очистить загражденные пути сообщенія, изолировать болѣе сильные оборонительные центры и т. п., и вопросъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы одолѣть имѣющіяся

многочисленныя укрѣпленія. Поэтому эти послѣднія будутъ имѣть вліяніе на ходъ столкновенія.

Помѣщаемая въ приложеніи (см. прил. къ стр. 680), карта [1]) показываетъ намъ укрѣпленія франко-итальянскихъ границъ.

Нельзя не замѣтить, что Савойская династія не считаетъ свое положеніе въ странѣ особенно сильнымъ. Военныя неудачи или слишкомъ большія потери могли бы оказаться для нея пагубными, ибо вызвали бы народныя движенія, направленныя къ провозглашенію республики. Во время отправленія войскъ въ Абиссинію, въ Италіи уже происходили весьма серьезныя замѣшательства, которыя отчасти скрывались только вслѣдствіе патріотическаго тона журналистики. Въ войскахъ, предназначенныхъ для выступленія, оказалось дезертирство, и правительство вынуждено было прибѣгнуть къ вызову охотниковъ.

Утверждаютъ, что въ видахъ обезпеченія себя противъ излишней осторожности въ дѣйствіяхъ итальянской арміи, германское правительство выговорило себѣ право имѣть при командующемъ этою арміей своихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Но въ дѣйствительности это не могло бы измѣнить положенія. Вѣдь всегда возможно находить предлоги для осторожныхъ дѣйствій.

Нація, которая, благодаря счастливой судьбѣ, всегда пользовалась даже своими пораженіями, можетъ надѣяться, что, для полученія своей доли пирога, ей достаточно принять выжидательное положеніе. Для Италіи это тѣмъ необходимѣе, что въ общественномъ мнѣніи существуетъ убѣжденіе, что все протяженіе итальянскаго берега, по Тирентскому морю, не защищено отъ опасности въ случаѣ атаки со стороны французскаго флота. Эта атака могла бы выразиться въ бомбардированіи какого-либо порта, разрушеніи пути, проходящаго параллельно береговой чертѣ, или даже въ высадкѣ десанта, и такимъ образомъ затруднила-бы мобилизацію. Пренія въ палатахъ даютъ достаточно доказательствъ, что итальянцы опасаются за свои берега и за Неаполитанскій заливъ. Не было-ли вычислено ихъ военными писателями, что на утро седьмого дня послѣ объявленія войны, французскій корпусъ могъ-бы уже окончить свою высадку въ какомъ-либо пунктѣ между Таламономъ и Гаэтой?

Генуя, Неаполь, Палермо могутъ оказаться совершенно беззащитными противъ дѣйствій французской эскадры [2]).

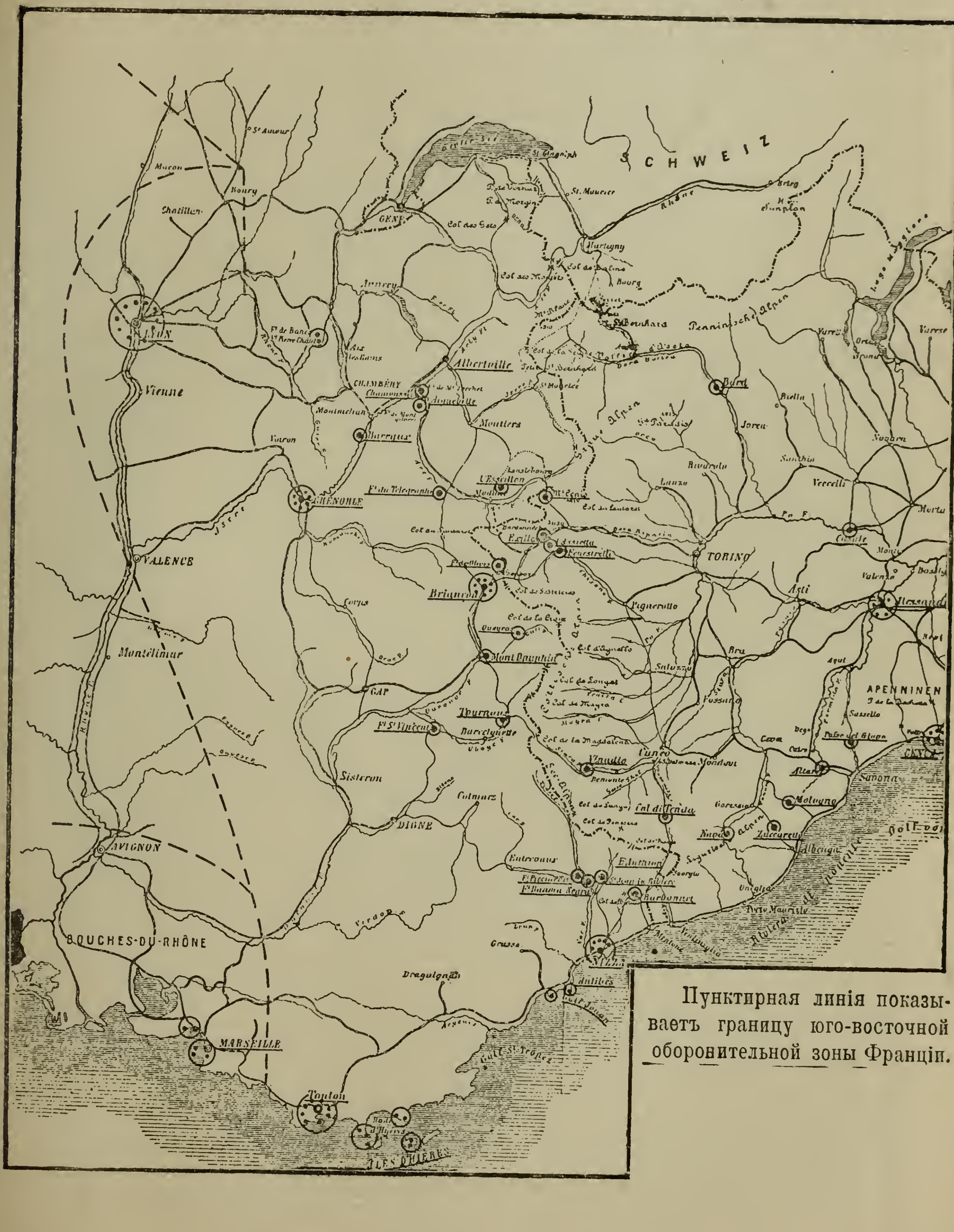
Предположенія объ укрѣпленіи итальянскихъ береговъ не осуществились, по неимѣнію для этого средствъ.

---

[1]) Josef Fornasari Edler von Verce, «Die Befestigungen im französisch-italienischen Grenzgebiete.

[2]) Cahn, „L'Europe en armes en 1889".

Карта укрѣпленій на франко-итальянской границѣ.

Пунктирная линія показываетъ границу юго-восточной оборонительной зоны Франціи.

До настоящаго времени военные порты Италіи: Специя, Мессина, Таррентъ и Маддалена, съ Венеціей, даютъ возможность снабженія и постройки судовъ итальянскаго флота.

Линія Савойа — Генуя — Специя — Пиза — Чивитавекія — Римъ слѣдуетъ вдоль береговой черты, и если, особенно въ началѣ враждебныхъ дѣйствій, флотъ не могъ-бы держаться въ морѣ, то итальянцамъ на эту линію вовсе нельзя бы было полагаться. Впрочемъ, они въ этомъ себѣ отдаютъ отчетъ на столько ясно, что всѣ ихъ усилія теперь направлены къ тому, чтобы отодвинуть во внутрь военные транспорты, увеличивая въ то-же время, въ предѣлахъ возможнаго, провозоспособность центральной артеріи и создавая новыя связи съ линіей Адріатики (секторъ Флоренція —Фаэнца)

Между тѣмъ, оставаясь съ арміею въ своихъ границахъ и выжидая наступленія со стороны Франціи, итальянцы, по вышеизложеннымъ причинамъ, весьма мало рискуютъ. Но важнѣе всего то, что такой образъ дѣйствій болѣе отвѣчаетъ духу итальянской арміи. При современномъ вооруженіи, потери атакующаго будутъ громадны; при живомъ темпераментѣ итальянцевъ, несомнѣнно явится преувеличеніе опасности. Уже въ абиссинской войнѣ были примѣры, что итальянскіе солдаты бросали ружья, хотя, по общему отзыву, большею частью сражались храбро. Кромѣ того, для наступательной войны, то есть такой, которая велась бы внѣ предѣловъ Италіи, необходимо имѣть значительное количество запасовъ, образцовое хозяйство и хорошую организацію въ войскахъ, между тѣмъ таковые и во время небольшой абиссинской войны оказались неудовлетворительными.

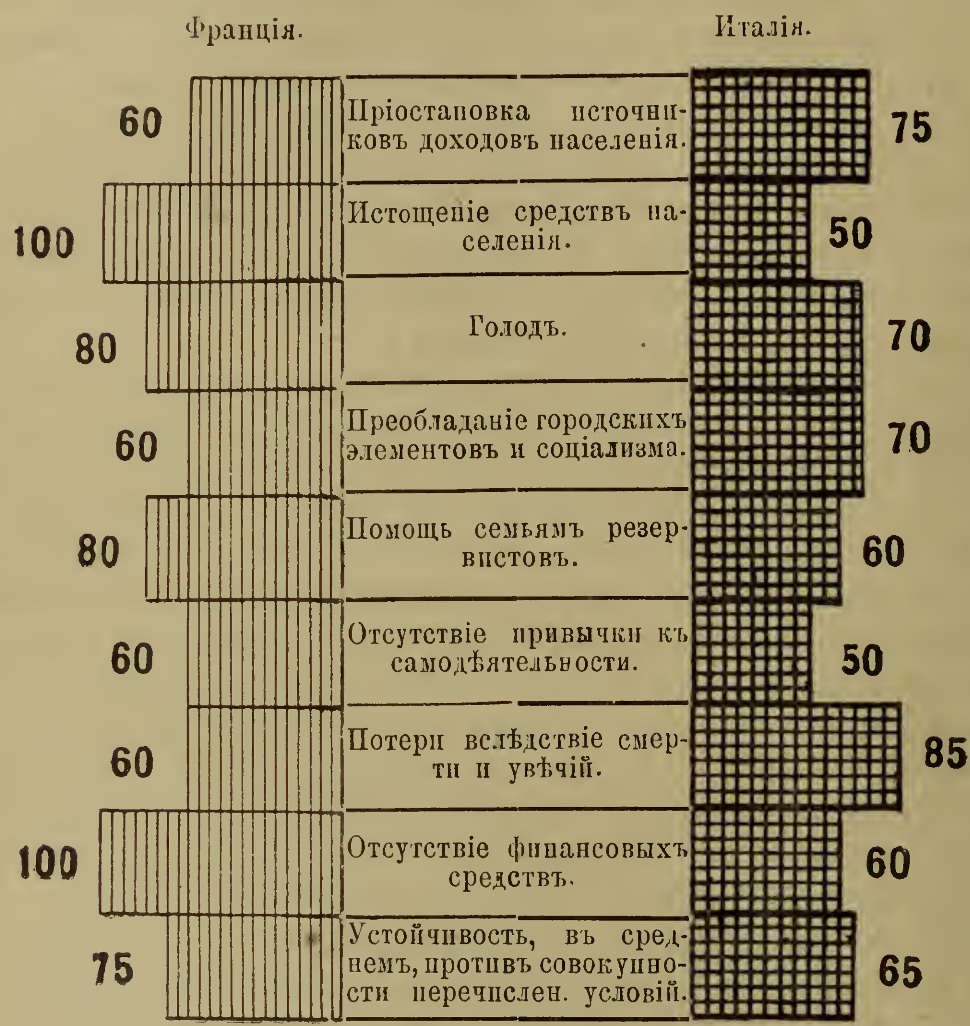
Все это приводитъ насъ къ предположенію, что не смотря на надежды ихъ союзниковъ, итальянцы лишь въ крайности поступятся своимъ благоразумнымъ рѣшеніемъ придерживаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Франція же, не атакуя Италіи, можетъ быть убѣждена, что въ конечномъ результатѣ въ борьбѣ останется побѣдительницей. При нынѣшнемъ печальномъ финансовомъ, экономическомъ и соціальномъ положеніи, Италія не будетъ въ состояніи выдержать сколько нибудь продолжительной войны.

Выше мы показали въ цифрахъ, насколько каждое европейское государство способно, въ случаѣ войны, противостоять разрушительнымъ соціальнымъ и экономическимъ вліяніямъ.

Сопоставляя здѣсь, въ графическомъ изображеніи, цифры, относящіяся къ Франціи и Италіи, мы видимъ, что Франція обладаетъ большею силою сопротивленія означеннымъ вліяніямъ (въ среднемъ 75), чѣмъ Италія (въ среднемъ 65).

Устойчивость Франціи и Италіи противъ разрушительныхъ экономическихъ и соціальныхъ вліяній.

Войны 1859 и 1866 г.г. для присоединенія Венеціанской области совершенно разстроили финансовое положеніе Италіи. Вмѣсто того, чтобы упорядочить положеніе и употребить остатки силъ на общественныя предпріятія, которыя подняли бы ея ресурсы, Италія, желая играть роль первостепенной военной державы, истощила свои скромныя средства на содержаніе большой арміи и флота до того, что когда наступитъ моментъ воспользоваться этими орудіями борьбы, таковыя окажутся, благодаря этому, въ истощенныхъ рукахъ.

Начиная съ 1867 по 1895 годъ, ни одна роспись не заключилась безъ значительнаго дефицита, не смотря на то, что итальянское правительство конфисковало недвижимое имущество духовныхъ конгрегацій, которое затѣмъ продано было частнымъ лицамъ за 602 милліона франковъ.

Да и трудно было ожидать иного результата. Платежи по долгамъ составляютъ въ Италіи около 29% бюджетныхъ доходовъ, большую же часть остального бюджета поглощаютъ военные расходы.

Но что всего важнѣе, главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ въ Италіи являются такіе сборы, которые и во время мира истощаютъ населеніе. Земля обложена въ Италіи до крайности. Поземельный налогъ, съ процентнымъ надбавкомъ къ нему, поглощаетъ цѣлую треть приносимаго землею дохода, а налогъ на строенія въ иныхъ случаяхъ доходитъ до 80 проц. дохода съ нихъ. Бремя налоговъ съ движимыхъ имуществъ возрасло съ 1874 года въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели средства плательщиковъ, и дошло до того крайняго предѣла, при которомъ, въ случаѣ военнаго призыва, взиманіе ихъ сдѣлается вовсе невозможнымъ. Франція платитъ $1^3/_4$ процента съ суммы благосостоянія, а Италія — $3^1/_4$ процента.

Итальянскій полуостровъ представляетъ собой узкій поясъ материка, съ обѣихъ сторонъ омываемый морями. Естественно поэтому, что перерывы морскихъ сообщеній нарушатъ сразу весь его торговый и промышленный строй. Большое подспорье итальянскому населенію доставляетъ наплывъ иностранныхъ путешественниковъ и отхожіе заработки населенія. Источники эти въ военное время, конечно, не дадутъ обычныхъ доходовъ. Запасовъ на черный день въ народѣ не имѣется; населеніе живетъ въ нуждѣ, и изъ всѣхъ европейскихъ государствъ въ Италіи можетъ быть наиболѣе развитъ пролетаріатъ. Изъ 30 милліоновъ населенія Италіи, едва 3 милліона обладаютъ какимъ-либо независимымъ доходомъ. Но и изъ этихъ 3 милл. найдется не болѣе одного милліона человѣкъ, имѣющихъ дохода болѣе 250 лиръ въ годъ, т. е. средствъ, достаточныхъ для существованія. Остается 27 милл. жителей, живущихъ исключительно заработкомъ, да и изъ этого числа 3 милл. лишены опредѣленнаго занятія, а около $^1/_2$ милл. открыто живутъ подаяніемъ. Имущественные классы менѣе многочисленны въ Италіи, чѣмъ въ другихъ странахъ. Почти 57 проц. всего числа наслѣдствъ относятся къ категоріи ниже 1.000 лиръ, 25 проц. — не свыше 4.000 лиръ, а 10 проц. — до 10.000 лиръ; число наслѣдствъ, превышающихъ 10.000 лиръ, составляетъ всего 8 проц. общаго числа ихъ.

Какъ ни малы народныя сбереженія въ Италіи, тѣмъ не менѣе они могли бы служить значительнымъ подспорьемъ для населенія, если бы не то обстоятельство, что въ моментъ кризиса возвратъ вкладовъ можетъ оказаться невозможнымъ. Капиталы большинства учрежденій и благотворительныхъ обществъ помѣщены въ итальянскихъ государственныхъ бумагахъ, сбытъ которыхъ едва ли вѣроятенъ при условіяхъ кризиса.

Въ будущей войнѣ быть Италіи будетъ поставленъ на одну карту, а шансы выигрыша столь малы что кредитъ, необходимый для помѣщенія ея займовъ, упадетъ, тѣмъ болѣе, что страны, въ настоящее время пріобрѣтающія итальянскіе фонды, сами будутъ нуждаться въ деньгахъ. Наконецъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, къ которому придется обратиться, какъ къ единственному источнику для покрытія расходовъ войны, встрѣтитъ большія препятствія, такъ какъ денежное обращеніе въ Италіи уже и безъ того переполнено чрезмѣрными выпусками разныхъ билетовъ національнаго банка и многочисленныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій. Всѣ эти бумаги выпущены подъ обезпеченіе обязательствъ, которыя во время войны потеряютъ свою цѣнность. Въ итальянскихъ эмиссіонныхъ банкахъ уже и теперь находится на 4.771 милліоновъ лиръ учтенныхъ векселей, платежъ по которымъ въ минуту объявленія войны придется пріостановить.

Финансовое разстройство не разъ вызывало безпорядки въ разныхъ странахъ. Въ случаѣ войны, въ Италіи, при существующихъ тамъ неблагопріятныхъ экономическихъ и аграрныхъ условіяхъ, они прямо неизбѣжны. Наиболѣе консервативный и наименѣе склонный къ народнымъ движеніямъ элементъ повсюду составляетъ классъ земледѣльческій. Въ Италіи-же положеніе совершенно иное. Земля въ Италіи, въ огромномъ большинствѣ, принадлежитъ только номинально ея владѣльцамъ. Поземельная собственность страшно обременена долгами и находится большею частью въ испольномъ пользованіи у фермеровъ. Мертвый и живой инвентарь хозяйствъ составляетъ частью собственность владѣльцевъ, частью же фермеровъ. Дѣлежъ доходовъ между владѣльцами и фермерами происходитъ самый мелочной, начиная отъ продажи зерна, молока и прироста животныхъ до выручки за яйца и проч. Доходы отъ садовъ и шелководства подлежатъ такому же дѣлежу,—вслѣдствіе чего является самая сложная отчетность, сопровождающаяся пререканіями безъ конца.

До какой степени при этомъ затруднителенъ контроль, показываютъ слѣдующія цифры. Вся сельско-хозяйственная производительность, подлежащая налогу («Dazio Consumo»), а именно производство зерноваго хлѣба, картофеля, другихъ корнеплодныхъ растеній, мяса, пеньки, льна и риса, представляетъ собою 1.539 милл. лиръ, между тѣмъ какъ производительность орѣховъ, винъ, оливковаго масла, апельсиновъ, лимоновъ, шелка и табака оцѣнивается въ 1.690 милл. лиръ.

Въ каждомъ округѣ страны дѣлежъ сельско-хозяйственныхъ доходовъ представляетъ свои особенныя черты, въ зависимости отъ крайняго разнообразія мѣстныхъ условій. Одно только явленіе повсемѣстное: натянутыя отношенія между владѣльцами и испольниками.

Признакомъ столь неблагопріятныхъ аграрныхъ условій въ Италіи служатъ все учащающіяся забастовки сельскихъ рабочихъ, почти неизвѣстныя въ другихъ странахъ, и самыя выселенія фермеровъ изъ занимаемыхъ ими участковъ, при чемъ лишь опасеніе мести сдерживаетъ экзекуцію.

Для характеристики мѣстныхъ условій, можно указать на пастырское посланіе мѣстнаго епископа, обнародованное по случаю безпорядковъ, возникшихъ въ Сициліи «Воистину,—писалъ этотъ прелатъ,—причины къ недовольству и дурному расположенію существуютъ и не могутъ не обнаруживаться. Почти всегда богатый извлекаетъ пользу изъ нужды бѣднаго, который осужденъ на эксплуатацію и страданіе. Этимъ пользуются вожаки соціалистовъ для возбужденія массъ противъ тѣхъ, кто, будучи знакомъ съ законами, дѣйствуетъ не въ духѣ любви христіанской. Почтенные настоятели приходовъ, какъ естественные защитники народа, возвышаютъ свой голосъ передъ землевладѣльцами и откупщиками арендной платы въ томъ смыслѣ, дабы въ договорахъ о наймѣ земли были возстановлены справедливость и добросовѣстность, дабы исчезло ростовщичество» и т. п.

Нужда среди сельскихъ рабочихъ во всей почти Италіи велика: у нихъ нѣтъ сбереженій, которыя бы имъ дозволяли переживать трудныя времена. Поэтому надо опасаться, что кризисъ, который несомнѣнно произойдетъ при войнѣ, легко можетъ вызвать безпорядки.

Средняя высота дневного заработка взрослаго сельскаго работника въ Италіи, по даннымъ Бодіо, составляетъ лѣтомъ 2, а зимой $1^1/_2$ лиры. Но такъ какъ сельскія работы совершенно прерываются въ продолженіе нѣкоторой части года, то за цѣлый годъ средній дневной заработокъ можно принять лишь въ 1 лиру.

Рабочее же населеніе, живущее заработками отъ промышленности, еще бѣднѣе, такъ какъ заработки эти весьма невелики, и, при существованіи чрезвычайно высокихъ налоговъ на жизненныя потребности, они еле ограждаютъ населеніе отъ голодной смерти. Неудивительно поэтому, что въ Италіи такъ часты среди рабочихъ стачки и иныя проявленія неудовлетворительнаго ихъ положенія.

Предложеніе труда въ Италіи столь несоразмѣрно съ требованіемъ что работодатели привыкли не только мало заботиться о поднятіи благосостоянія рабочихъ, но какъ-бы свыклись извлекать пользу изъ ихъ нищеты.

Однимъ изъ доказательствъ существующихъ порядковъ можетъ служить и воззваніе папы, обращенное къ землевладѣльцамъ и капиталистамъ, въ которомъ они увѣщеваются «не унижать своихъ рабочихъ до положенія рабовъ и уважать въ нихъ достоинство людей и

христіанъ». Въ посланіи преподается имъ совѣтъ: «не обременять работами и исполнять строго, предписываемую религіею, обязанность по отношенію къ рабочимъ—выплачивать имъ своевременно справедливое вознагражденіе и не искать наживы на нуждѣ бѣднаго люда».

Прямымъ послѣдствіемъ плачевнаго экономическаго положенія, даже и во время мира, являются очень частыя посягательства на чужую собственность.

Нельзя не упомянуть еще о томъ важномъ обстоятельствѣ, что въ характерѣ каждаго итальянца лежитъ наклонность къ риску пріобрѣтенія посредствомъ игры и спекуляціи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что война самымъ пагубнымъ образомъ повліяетъ на повышеніе цѣнъ жизненныхъ потребностей и что явленіе это въ Италіи выступитъ тѣмъ рѣзче, что лица, основывающія на этомъ свои разсчеты, окажутся на всѣхъ ступеняхъ производства. Арендаторы земель, въ ожиданіи повышенія цѣнъ на продукты, будутъ соперничать со всевозможными скупщиками, спекулянтами и мелочными торговцами, алчность которыхъ въ Италіи превосходитъ алчность тѣхъ-же лицъ въ другихъ странахъ.

Конечно и въ другихъ государствахъ голодъ, эпидеміи, болѣзни—обычныя явленія въ военное время, а при продолжительной войнѣ они могутъ вызвать самыя серьезныя замѣшательства; но въ Италіи это совершится гораздо быстрѣе и можно опасаться, что разбойничество, въ настоящее время прекратившееся, снова станетъ обыденнымъ явленіемъ, нарушающимъ весь общественный строй.

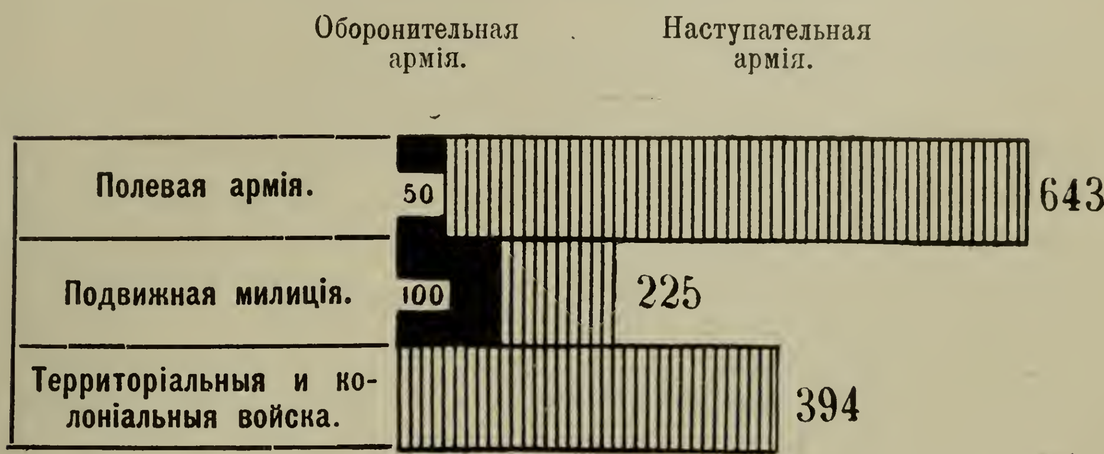
Отношенія властей къ населенію и въ настоящее время натянуты до невозможности. Теперь еще во всей почти средней и южной Италіи всѣ обходы полицейскихъ и жандармовъ дѣлаются не иначе, какъ вдвоемъ. Одиночный, хотя-бы вооруженный, стражъ никогда не можетъ себя считать въ безопасности.

Всѣ эти обстоятельства хорошо извѣстны во Франціи и, въ случаѣ войны, непріятель воспользуется ими для распространенія прокламацій къ народу, которыя быстро разойдутся по всему краю и могутъ послужить сигналомъ для движеній. Весьма вѣроятно, что приняты будутъ и другія, еще менѣе позволительныя, мѣры воздѣйствія на народныя массы. Очень возможно, что международные соціалистическіе союзы будутъ служить для этого пригодными органами.

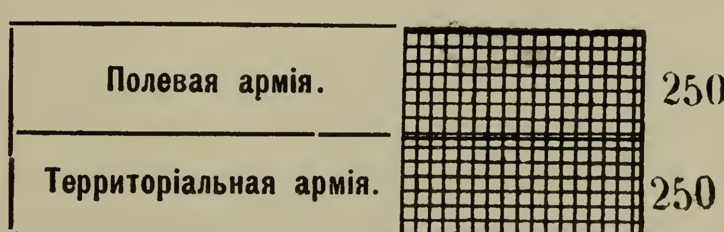
Надѣяться на то, что война пробудила бы чувство патріотизма, подобное тому, которое содѣйствовало объединенію Италіи, нѣтъ основанія уже потому, что союзъ съ Австріей и Германіей вовсе въ Италіи непопуляренъ и заключенъ былъ вопреки народному желанію. Онъ поддерживается только тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство

Количество силъ Италіи и Франціи въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Италіи.

Итогъ силъ итальянской арміи, въ тыс. человѣкъ.

Силы французской арміи, необходимыя для отраженія итальянскаго нападенія, въ тыс. человѣкъ.

имѣетъ дѣло съ оппозиціею, раздѣленною на партіи и потому неспособною создать большинство, которое бы въ дѣйствительности представляло собою общественное мнѣніе. Лишь поэтому личное вліяніе короля, рѣшительнаго сторонника тройственнаго союза, доселѣ одерживаетъ побѣду.

Хуже всего то, что Италія ничѣмъ не вознаграждается за приносимыя ею жертвы въ пользу союза. Приманка отобрать отъ Франціи Савойскую провинцію невелика. Пока Савойя принадлежала Италіи, это была самая бѣдная провинція.

Въ концѣ концовъ, мы рѣшительно того мнѣнія, что Италія не въ состояніи выдержать и шести мѣсяцевъ войны.

Въ случаѣ, еслибъ она возникла, пришлось-бы насильственно собирать съ населенія на военные расходы милліоны франковъ ежедневно и въ то-же время создавать источники для покрытія бюджетныхъ расходовъ, такъ какъ правильное взиманіе налоговъ можетъ прекратиться. При этомъ надо принять въ разсчетъ и то, что ни въ одномъ государствѣ необходимость пособія семействамъ призванныхъ подъ знамена и, лишенной заработковъ, части населенія не выступитъ съ такой силой, какъ въ Италіи.

И во Франціи экономическія пертурбаціи будутъ значительны, какъ это выяснится далѣе, при разборѣ условій плановъ дѣйствій франко-германскаго театра войны, но онѣ проявятся гораздо позже, чѣмъ въ Италіи. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ оборотительный образъ дѣйствій для Франціи представляется болѣе раціональнымъ, чѣмъ всякій иной.

Все это заставляетъ ожидать, что военныя операціи на франко-итальянскомъ театрѣ будутъ ведены во всякомъ случаѣ весьма осторожно и что, такимъ образомъ, Франція получитъ возможность ограничить численность арміи, предназначенной для этой цѣли, до возможно меньшихъ размѣровъ.

Каковы же именно численные размѣры силъ, на которыя придется разсчитывать Италіи въ моментъ сосредоточиванія своей арміи на французской границѣ? Сила всей итальянской арміи составляетъ 643 тысячи полевыхъ войскъ, 225 тысячъ подвижной милиціи и 394 тыс. территоріальныхъ и колоніальныхъ войскъ. Объ этой послѣдней категоріи, при вопросѣ о наступательныхъ дѣйствіяхъ, не можетъ быть и рѣчи. Изъ числа-же двухъ первыхъ, Италія вынуждена будетъ оставить для обороны береговъ и охраны внутренняго порядка не менѣе 150 тыс. чел. Всего, слѣдовательно, Италія можетъ выставить противъ Франціи не болѣе 700.000 человѣкъ.

Принимая же во вниманіе лучшее снаряженіе и боевыя качества французскихъ войскъ въ сравненіи съ итальянскими, едва-ли можно

сомнѣваться въ томъ, что сила 250-ти-тысячной полевой арміи и такой-же территоріальной будетъ вполнѣ достаточна для отраженія итальянскаго нападенія.

По причинамъ, которыя были уже изложены, мы считаемъ эти исчисленія максимальными для даннаго театра войны и въ началѣ кампаніи едва-ли потребуется выставить болѣе половины сказаннаго числа. Слѣдуетъ имѣть въ виду и вѣроятность, что, по случаю экономической несостоятельности Италіи и непопулярности въ населеніи затѣянной войны, столкновеніе съ Франціею прекратится раньше, чѣмъ рѣшится участь франко-германской борьбы, и, такимъ образомъ, Франція получитъ возможность (особенно въ случаѣ оборонительнаго образа дѣйствій съ ея стороны) во-время употребить всѣ свои силы цѣликомъ для непосредственной борьбы съ Германіей.

Обстоятельство это получитъ еще большее значеніе, если войска, употребленныя для похода противъ Италіи, успѣютъ побывать въ огнѣ и пріобрѣсти опытность на дѣлѣ.

Стоящіе лицомъ другъ передъ другомъ въ постоянномъ напряженіи германскія и французскія арміи къ тому времени, вѣроятно, будутъ уже истощены настолько, что усиленіе арміи новымъ контингентомъ испытанныхъ силъ получитъ громадное значеніе.

VII.

Возможныя предположенія относительно стратегическихъ дѣйствій Франціи и Германіи въ случаѣ войны между ними.

1. Вооруженныя силы Франціи и Германіи и укрѣпленія на франко-германской границѣ.

Еслибъ возникла война между Франціей и Германіей, то ни одна изъ этихъ державъ не будетъ имѣть возможности сразу двинуть на театръ военныхъ дѣйствій всѣ свои вооруженныя силы [1]).

---

[1]) Для большей простоты и наглядности, при разсмотрѣніи условій будущихъ столкновеній, мы умышленно допускаемъ возможность для каждаго изъ участвующихъ въ войнѣ государствъ употребить въ дѣло все количество своихъ войскъ первыхъ призывовъ. Далѣе, перейдя къ болѣе подробному изложенію хода операцій, мы будемъ вводить въ нашъ обзоръ второстепенныя вліянія, вслѣдствіе коихъ часть силъ останется въ резервахъ или не будетъ призвана подъ знамена. Гарнизоны же и войска для обороны пограничныхъ мѣстностей, имѣющихъ второстепенное значеніе, мы полагаемъ, будутъ взяты изъ войскъ вторыхъ призывовъ.

По причинамъ, только-что нами указаннымъ, Франція неминуемо была бы вынуждена выдѣлить не менѣе 500 т. своихъ войскъ (250.000 дѣйствующихъ и 250.000 территоріальныхъ) для сосредоточенія на итальянской границѣ. Германіи же, въ виду войны на два фронта, естественно, пришлось бы направить свои силы къ двумъ противоположнымъ границамъ и, слѣдовательно, раздѣлить ихъ на двѣ, приблизительно равныя, части.

Если бы при этомъ Германія предоставила союзнику своему, Австріи, съ ея 979-ю тыс. дѣйствующихъ войскъ, защищаться безъ помощи другихъ союзниковъ противъ двухъ съ половиною милліоновъ русскихъ войскъ, то разница въ силахъ этихъ двухъ противниковъ составляла бы свыше полутора милліона человѣкъ, а если принять въ разсчетъ и войска второй линіи, то превосходство русскихъ силъ достигало бы двухъ милліоновъ человѣкъ. Вслѣдствіе такого неравенства силъ, Австрія немедленно отказалась бы отъ союза съ Германіей и предпочла бы заключеніе мира, хотя бы на самыхъ тяжкихъ для нея условіяхъ. Въ случаѣ же, еслибъ ей заключить мира не удалось, то армія ея была бы если не разбита на голову, то доведена до состоянія, при которомъ значительнѣйшая часть русскихъ войскъ получила бы возможность вторгнуться въ Германію.

Вооруженныя силы Германіи, въ случаѣ войны, исчисляются нынѣ въ количествѣ 1.482.000 чел., изъ коихъ 1.030.000 полевыхъ войскъ и 452.000 резервныхъ. Но въ этомъ государствѣ существуетъ кромѣ того превосходная система ландвера, могущая доставить, въ случаѣ надобности, еще 1.243.000 вполнѣ обученныхъ солдатъ. Въ общемъ, Германія всегда можетъ разсчитывать на свои 2.725.000 человѣкъ [1]).

Для уравновѣшенія силъ Австріи противъ Россіи. Германіи пришлось бы употребить въ помощь союзницѣ свои войска, въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ, равномъ половинѣ разницы между численностью русскихъ и австрійскихъ силъ, т. е. 690 т. чел. Но даже и столь значительная цифра солдатъ могла бы принести существенную пользу Австріи лишь при условіи сведенія всей борьбы къ задачамъ чисто оборонительнымъ, по крайней мѣрѣ до той поры, пока въ дѣйствіяхъ на французскомъ театрѣ войны не наступитъ какого либо окончательнаго результата. Эти 690 т., надо полагать, должны были бы состоять

[1]) По даннымъ же общеизвѣстнаго „Almanach de Gotha“. статистическія свѣдѣнія коего, вообще, пользуются репутаціей достовѣрности, Германія, въ случаѣ войны, могла бы выставить въ 1896 году:

полевыхъ войскъ и резервовъ	1.128 тыс. чел.
ландвера 1-го призыва	638 » »
» 2-го »	783 » »
Итого . . .	2.549 тыс. чел.

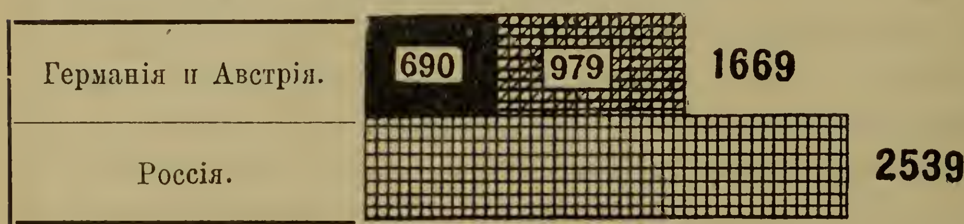
на половину изъ войскъ, вошедшихъ въ 1-ю категорію, выше исчисленныхъ, вооруженныхъ силъ Германіи; въ составъ другой половины вошелъ бы ландверъ. Такимъ образомъ, для операцій противъ Франціи, Германія располагала бы всего 2.035 тысячами войска (1.137 т. полевыхъ и 898 тыс. ландвера).

Противъ этихъ силъ Франція могла бы выставить 1.467 тыс. полевыхъ войскъ и 659 тыс. территоріальныхъ, всего 2.126 тыс.

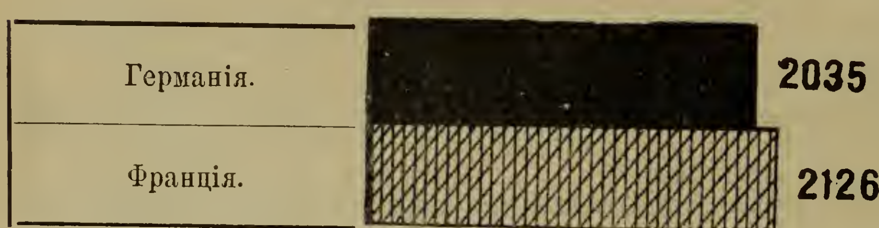
Для наглядности представимъ здѣсь графически цифры войскъ, могущихъ быть выставленными на театрахъ войны между тройственнымъ и двойственнымъ союзами.

Численность германскихъ, австрійскихъ, французскихъ, итальянскихъ и русскихъ вооруженныхъ силъ, могущихъ быть выставленными на театрахъ войны:

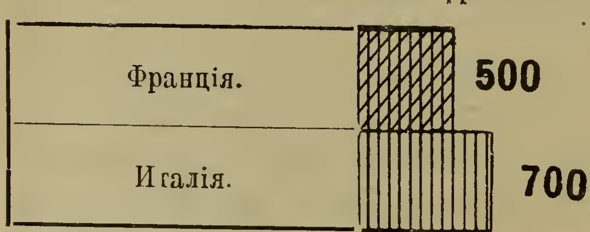
На русско-германско-австрійскомъ.

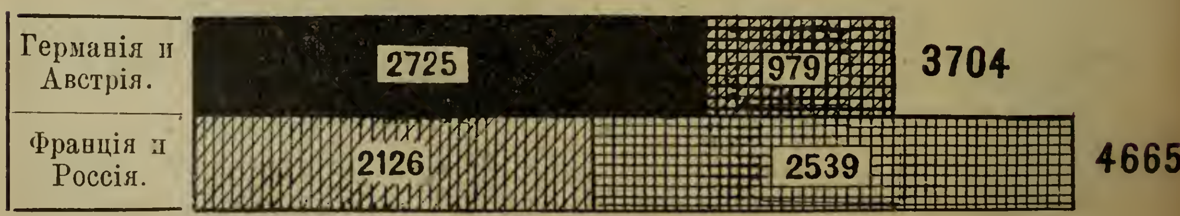
На германско-французскомъ.

На франко-итальянскомъ.

Общій итогъ войскъ.

Само собою разумѣется, что вся эта масса не сразу будетъ употреблена въ дѣло. Прошедшія кампаніи нерѣдко начинали съ $^1/_4$ и даже $^1/_8$ частью войскъ, имѣвшихся въ виду для извѣстной цѣли. Въ будущемъ, условія войны и въ этомъ отношеніи совершенно измѣнятся.

Быстрота мобилизаціи, при посредствѣ желѣзнодорожной сѣти, построенной спеціально съ стратегическими цѣлями, дастъ возможность сосредоточенія войскъ у самыхъ границъ, сверхъ тѣхъ значительныхъ вооруженныхъ силъ, какія содержатся здѣсь и въ мирное время. Все это дастъ возможность встрѣтиться противникамъ лицомъ къ лицу съ милліонными арміями съ одной и другой стороны. Такъ какъ во всякомъ случаѣ наступающій долженъ численностью превосходить обороняющагося, то вопросъ о расположеніи войскъ вблизи границъ и о способахъ перехода пограничныхъ войскъ изъ мирнаго на военное положеніе представляетъ первостепенное значеніе.

По окончаніи войны 1870 года, Франція находилась въ весьма печальномъ положеніи. Германія, завладѣвъ Эльзасомъ и Лотарингіей, выдвинула свои границы къ высотамъ Вогезовъ подъ Диденгофъ и Метцъ.

На всемъ разстояніи между границей и Парижемъ, равномъ всего двѣнадцати переходамъ, нѣтъ никакихъ естественныхъ преградъ: ни рѣкъ, ни горъ, которыя могли бы задержать наступающую армію противника. Въ противоположность Парижу, Берлинъ находится въ иномъ положеніи. Отъ Вогезовъ до него 40 переходовъ и на этомъ пути не мало естественныхъ препятствій, въ числѣ коихъ Рейнъ и Эльба. Опасность отъ неудачнаго результата первыхъ битвъ на границѣ, поэтому, не одинакова для Франціи и Германіи. Въ случаѣ пораженія французовъ, германскія войска тотчасъ подступили бы къ стѣнамъ Парижа, не давъ времени вновь сосредоточиться французскимъ войскамъ. между тѣмъ какъ французской арміи, въ случаѣ побѣды, пришлось бы еще пройти линію Рейна и Эльбы, что потребовало бы столько времени, что Германія успѣла бы сосредоточить новыя силы.

При этомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что если очертаніе границъ и образъ правленія какой либо страны ставятъ ее въ такое положеніе, при которомъ ей приходится не вызывать войну, а лишь принимать вызовъ, то все ея военное устройство должно быть приспособлено къ особенностямъ тѣхъ условій, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ, какія окажутся въ моментъ столкновенія.

Наиболѣе раціональнымъ было бы для Франціи вести наступательную войну, но этому всегда будетъ служить помѣхой, кромѣ не-

увѣренности страны въ превосходствѣ своихъ силъ, столь естественной послѣ тяжкихъ испытаній 1870—71 года, конституція французской республики, по которой объявленіе войны зависитъ отъ палаты. Это обстоятельство создало для Франціи невыгодность положенія сравнительно со всѣми монархическими странами, въ которыхъ право объявить войну принадлежитъ государю, по единоличной волѣ котораго всегда можетъ быть произведена мобилизація войскъ. Такимъ образомъ, два, важныя во всѣхъ международныхъ конфликтахъ, условія успѣха—быстрота и тайна для Франціи не существуютъ, что въ значительной степени и несомнѣнно понижаетъ шансы ея успѣха. Однимъ изъ естественныхъ послѣдствій такого положенія было то, что Франція усиленно принялась за укрѣпленіе своихъ границъ.

И надо сказать правду, едва-ли когда либо былъ созданъ во Франціи столь грандіозный планъ обороны границъ, какой появился со времени послѣдней франко-германской войны. Осуществленіе подобнаго плана, требовавшаго громадныхъ расходовъ, могло себѣ позволить лишь государство, обладающее такими средствами, какими обладаетъ богатая Франція. Основаніемъ системы укрѣпленій приняты рѣшенія комитета 1874 года подъ предсѣдательствомъ генерала Сере де-Ривьера, который собственно развилъ идеи, высказанныя еще въ 1818 году генераломъ Морельяномъ.

Сѣверо-восточный рядъ укпрѣпленій идетъ вдоль границъ Бельгіи, Люксембурга, Германіи и Швейцаріи. Почти вся сѣверо-восточная граница сплошь усѣяна укрѣпленіями, не взирая на нейтралитетъ, названныхъ здѣсь, кромѣ Германіи, мелкихъ государствъ. По мѣрѣ удаленія отъ границъ эти укрѣпленія образуютъ три линіи обороны [1]).

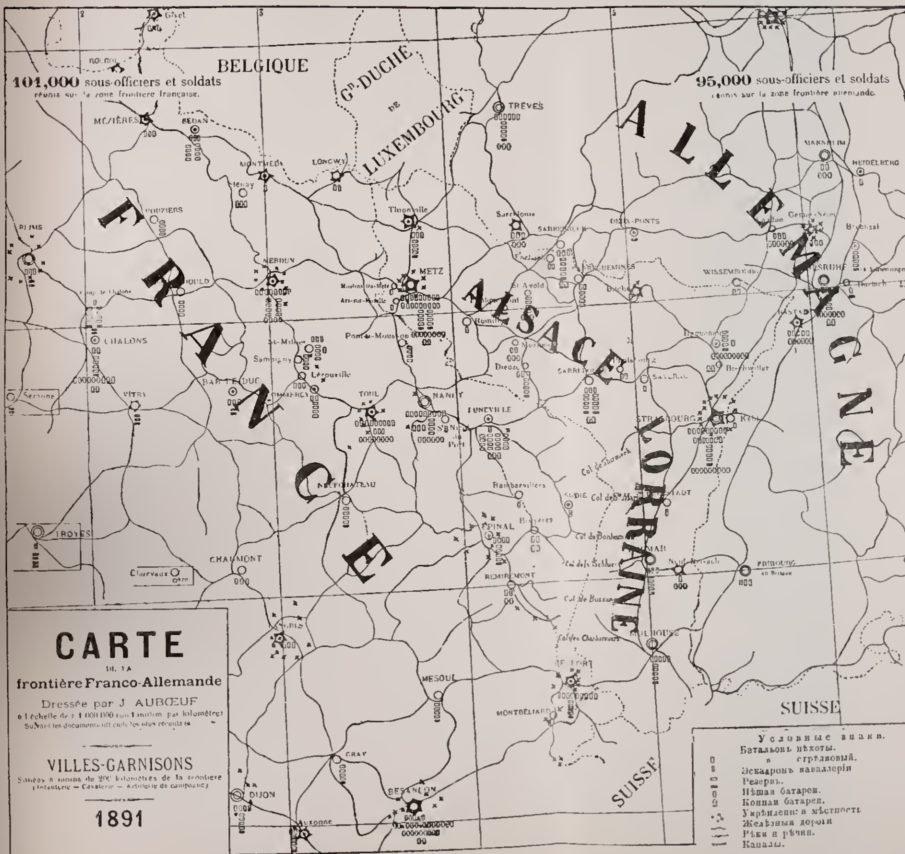
[1]) Въ первой изъ нихъ, ближайшей къ границѣ, различаются четыре, такъ называемыя, центральныя позиціи (positions centrales).

Центральную позицію обороны сѣверной границы занимаютъ три береговыя укрѣпленія: Дюнкирхенъ, Гравелинъ, Кале и большія сухопутныя крѣпости Лиль и Мобёжъ, между которыми расположены форты Мольдъ и Мортань, небольшое укрѣпленное мѣсто Конде, далѣе выдвинуты Валансьенъ, Кюржи и Ле-Кенуа. Впрочемъ, этой линіи обороны, отчасти, благопріятствуютъ и гидрографическія условія (Шельда, Скарпъ, Самбра). Южный обходъ чрезъ, такъ называемую, Trouee de l'Oise, издавна извѣстный операціонный путь, ведущій прямо на Парижъ, загражденъ фортомъ Ирсонъ (Hirson).

Центральная позиція средняго Мааса опирается на двухъ значительныхъ крѣпостяхъ—Верденѣ (Verdun) и Тулѣ (Toul), между которыми расположены семь фортовъ: Женикуръ, Труайонъ, Паротъ, Кампъ-де-Роменъ (Camp des Romains), Ліонвиль, Жиронвиль и Жуи. Проходъ къ сѣверу отъ Вердена загражденъ укрѣпленіями Лонгви и Монмеди, фортомъ Эвелль (Ayvelles) и р. Мезіеромъ. Съ другой стороны рѣка Маасъ и Аргонскій лѣсъ представляютъ собой препятствіе, совмѣстно съ фортами Маконвиле, Фруаръ, Понъ-сенъ-Венсэнъ, къ проходу южнѣе Туля, гдѣ непріятель встрѣчается еще съ фортами Паньи-ля-бланшъ-Котъ и Бурлемонъ.

Центральная позиція верхняго Мозеля находится подъ защитой линіи Эпиналь – Бельфора. Между этими большими крѣпостями возведены пять фортовъ:

Карта пограничной полосы между Франціей и Германіей, съ нанесенными на ней крѣпостями и укрѣпленными пунктами и обозначеніемъ расположенія военныхъ силъ въ 1891 году.

ув
пс
ре
об
те.
яв
вс
зо
ус
чи
пз
ус

Ф
со
до
зв
об
рѣ
де
18

гі
гр
зв
ле

—

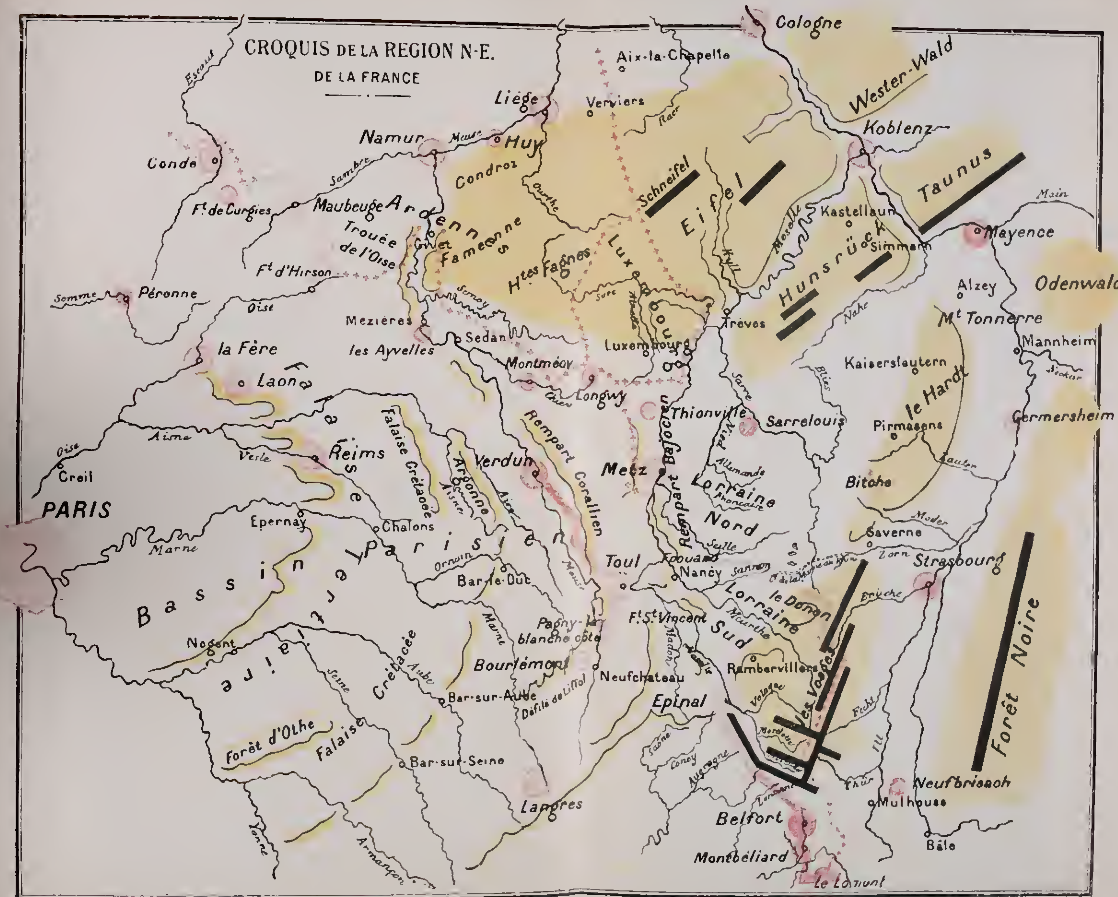
на

вы
Ли
бо.
Ке
фи
ва
на

кр
се
ma
де
ро
пр
къ
ля

Эп

Оборонительная зона Франціи.

Чтобы читатель могъ легче оріентироваться въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, мы помѣщаемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 693) карту (заимствованную изъ сочиненія Auboeuf'a «Cri de geurre») пограничной полосы между двумя государствами, съ нанесенными на ней крѣпостями и укрѣпленными пунктами и обозначеніемъ расположенія военныхъ силъ въ 1891 году.

Крѣпости и всякаго рода укрѣпленія, если даже онѣ будутъ защищаться даже значительнымъ и храбрымъ гарнизономъ, многочисленностью неуступающимъ цѣлымъ арміямъ, при настоящей силѣ артиллеріи и если притомъ нападающій противникъ искусился въ дѣлѣ энергическаго наступленія, не могутъ считаться непобѣдимыми, но онѣ могутъ болѣе или менѣе помѣшать исполненію плановъ наступающаго врага и задержать ходъ кампаніи.

Въ виду этого, особенное значеніе получаетъ принятый въ Германіи законъ о двухлѣтней службѣ. Благодаря этому закону, германскія передовыя войска, расположенныя на французскихъ границахъ получаютъ огромный перевѣсъ въ томъ смыслѣ, что войска эти окажутся состоящими исключительно изъ молодыхъ людей, доведенныхъ до высшей степени выучки, подвижности, а тѣмъ самымъ и способности къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Съ такими арміями во всякое время легко начинать войну и стремительно ворваться въ глубь Франціи, чтобы внести разстройство во всѣ ея отправленія и разрушить всѣ ея части.

Для воспрепятствованія этому Франція размѣстила вблизи своихъ границъ громадныя силы, которыя постоянно возрастаютъ.

Аршъ, Ремиремонъ, Рунтъ, Шато-Ламберъ и Сервансъ. Доступъ съ юга къ Trouée de Belfort загражденъ фортами Шо и Монбардонъ и цѣлой группой укрѣпленій Ломона.

Восточная укрѣпленная позиція или юрская защита состоитъ изъ ряда укрѣпленій, защищающихъ горный проходъ: Жу, Нижній Лярмонъ, Верхній Лярмонъ у Понтарлье, Сентъ-Антуанъ, Руссъ, Ризу, де л'Еклюзъ (de l'Ecluse) и Пьеръ-Шатель. Проектированныя дополненія къ нимъ приводятся въ исполненіе. Но главнѣйшей опорой защиты Юры служитъ большая крѣпость Безансонъ, занимающая центральное положеніе среди юрскихъ укрѣпленій.

Во второмъ поясѣ сѣверо-восточной обороны находимъ тоже двѣ центральныя позиціи. За промежуткомъ Мобежъ—Верденъ, между Уазой и Сеной находится позиція Фалезъ—Терсіеръ, прикрытая группой укрѣпленій (région fortifiée): Лаферъ, Лаонъ, Мальмезонъ и Конде-сюръ-Энъ. Вправо отъ нея большая крѣпость Реймсъ. Предполагается перестройка укрѣпленій Лаонъ-Реймса и пополненіе ихъ нѣсколькими новыми фортами съ южной стороны Реймса.

На югъ центральная позиція образуется подъ защитой крѣпостей Лангръ и Дижонъ, на случай обхода оборонительной линіи Эпиналь—Бельфоръ.

Центральной позиціей третьей линіи укрѣпленій является гигантская крѣпость Парижъ. Въ окружности эта позиція имѣетъ 130 километровъ. Она состоитъ изъ собственно крѣпости 1870—71 года и трехъ укрѣпленныхъ лагерей, выдвинутыхъ къ сѣверу, востоку и юго-западу. (Schroeter. «Die Festung in der heutigen Kriegsführung»).

На помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 694) картѣ показаны подробности дислокаціи войскъ по обѣимъ сторонамъ франко-германской границы въ 1895 году [1]).

Съ перваго же взгляда на эту карту можно замѣтить, что войсковыя силы на французской сторонѣ превосходятъ количествомъ составъ германскихъ силъ, размѣщенныхъ на границѣ. Но силы эти должны будутъ успѣть перейти изъ мирнаго состава въ военное положеніе, т. е. пополниться извнутри страны.

Можетъ при этомъ случиться, что пограничныя войска одной изъ сторонъ, вслѣдствіе менѣе успѣшнаго подвоза резервистовъ и всего необходимаго для мобилизаціи, окажутся на столько слабѣе своего противника, что противнику представится возможность подавить ихъ однимъ превосходствомъ своихъ силъ. Въ этомъ отношеніи Германія имѣетъ то преимущество передъ Франціей, что въ ней уже былъ опытъ мобилизаціи въ 1870 году, совершенный съ величайшей точностью и быстротой.

Что касается прочихъ условій, то, какъ мы сказали выше, можно считать, что они съ обѣихъ сторонъ почти одинаковы. Къ числу обстоятельствъ, менѣе благопріятныхъ для Франціи, нельзя не отнести того, что она вынуждена будетъ призвать подъ знамена болѣе значительный процентъ населенія и, слѣдовательно, контингентъ ея будетъ заключать болѣе старшихъ возрастовъ, чѣмъ въ Германіи. Но, зато, другой изъ существеннѣйшихъ факторовъ успѣшной концентраціи войскъ—желѣзныя дороги—находятся въ обѣихъ странахъ почти на одинаковой степени развитія ихъ силъ и пригодности для военныхъ цѣлей. Исчисляя, по формулѣ Энгеля, отношеніе пространства и населенія къ протяженію общей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ государствѣ, мы получили слѣдующія цифры [2]):

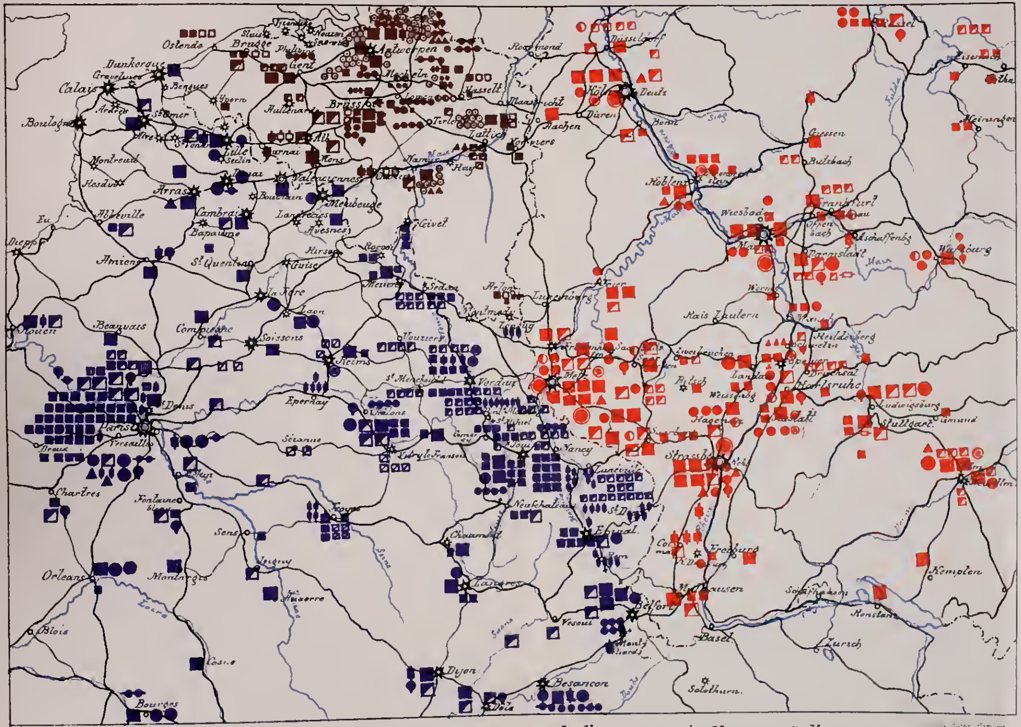
Германія	8,14
Франція	8,10

Но эти общія цифры намъ еще не даютъ достаточно яснаго понятія объ отношеніяхъ силъ противниковъ. Слѣдуетъ еще сравнить условія передвиженія войскъ къ театру войны съ обѣихъ сторонъ.

Во Франціи, по закону 1889 года, касающемуся перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ во время войны, различаютъ три рода перевозки: во первыхъ, собственно *мобилизаціонная перевозка*, т. е. передвиженіе частей арміи, приведенныхъ на военное положеніе; во вторыхъ, *перевозка концентраціи*, т. е къ мѣсту сосредоточенія силъ

[1]) *Müller*, „Dislocationskarte des deutschen Heeres und seiner Nachbarn“.
[2]) См. стр. 60—61 этого тома.

КАРТА ДИСЛОКАЦІИ ВОЙСКЪ
на границахъ Франціи и Германіи.

Пѣхота
- Полкъ
- Батальонъ
- Рота
- Стрѣлковый полкъ
- " батальонъ
- " рота
- Резервъ
- Мѣстныя команды
- Рота дисциплинарныхъ

Кавалерія
- Полкъ
- " съ запасн. эскадрономъ
- Эскадронъ
- Запасный эскадронъ
- Эскадронъ республик. гвардіи
- Батальонъ " "
- Саперный полкъ

Артиллерія
- Полкъ пѣшей артиллеріи
- Батальонъ " "
- Рота "
- Полкъ полевой артиллеріи
- Отдѣленіе " "
- Батарея " "
- Обозн. батал. и эскадронъ.
- Обозная рота.
- Рота фейерв. и мастеровъ
- Конное отдѣл. и батарея

Инженер. войска
- Саперный полкъ и батал. піонеровъ
- Рота піонеровъ

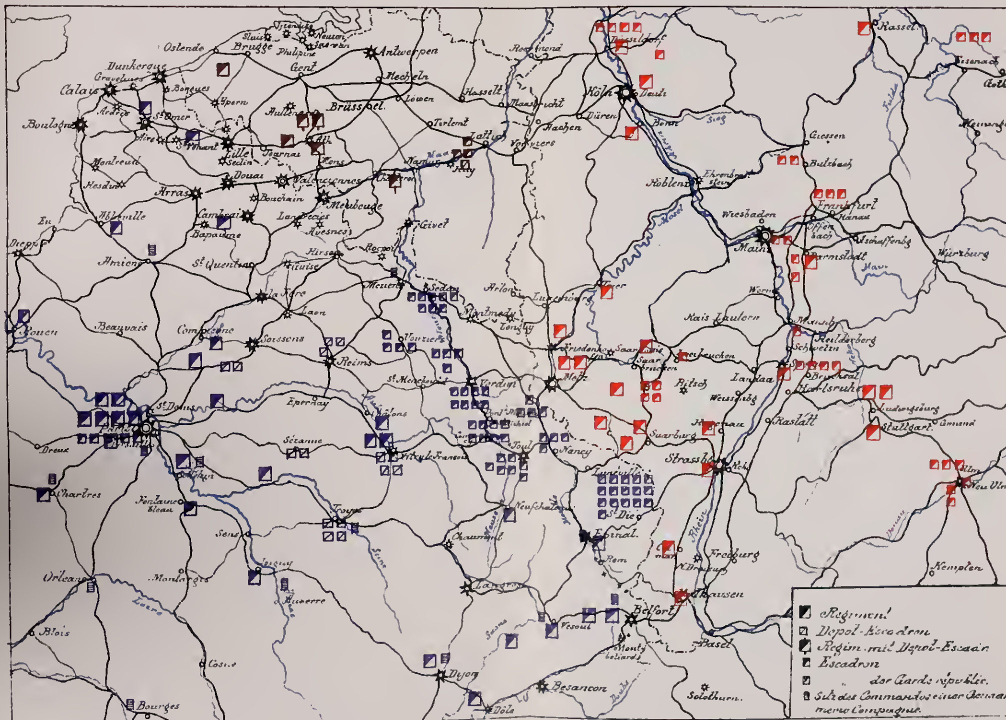
Infanterie
- Regiment
- Bataillon
- Compagnie
- Jäger Regiment
- " Bataillon
- " Compagnie
- Depot
- Sédentaire - Compagnie
- Disciplin Strafcorps-Comp.

Kavallerie.
- Regiment
- " mit Depot Escadron.
- Escadron
- Depot Escadron
- Escadron der Garde républic
- Bataillon der Garde républic
- Sapeurs-Pompiers-Regiment

Artillerie
- Regiment - fuss artil.
- Bataillon " "
- Compagnie
- Regiment - feld artil
- Abtheilung
- Batterie
- Train Battalion und Escadron
- Train Compagnie
- Feuerwerker- u Hand-werk Comp.
- Reitende Abtheilung u Batterie

Genie Truppe
- Sapeurs Rgt. u Pionier Battail
- Pionier Compagnie.

КАРТА ДИСЛОКАЦІИ КАВАЛЕРІИ
на границахъ Франціи и Германіи.

■ Полкъ ■ Запасн. эскадронъ ■ Полкъ съ запас. эскадр. ■ Эскадронъ ■ Эскадронъ республ. гвардіи ■ Пребыв. команды роты жандармовъ

арміи или къ театру военныхъ операцій, и наконецъ, въ третьихъ, транспортировка жизненныхъ припасовъ и эвакуація или движеніе, происходящее между всею территоріей и арміей.

Рождается вопросъ: удовлетворительно-ли поставлено дѣло обезпеченія всѣхъ этихъ потребностей передвиженія?

Во Франціи придерживаются правила, что перевозка каждой отдѣльной части войска, каждой единицы арміи, батальона, эскадрона, батареи, интенданскаго отряда, должна производиться сразу въ одномъ поѣздѣ съ мѣста отправки къ мѣсту назначенія.

Для перевозки армейскаго корпуса полагается сто поѣздовъ, въ каждомъ изъ нихъ максимумъ 50 вагоновъ. Послѣднія статистическія данныя относительно подвижного состава, имѣющагося на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, представляютъ слѣдующія цифры:

локомотивовъ.	10.137
пассажирскихъ вагоновъ	25.912
вагоновъ большой скорости . . .	13.146
вагоновъ малой скорости. . . .	256.847

Предполагая, что весь этотъ подвижной составъ можетъ быть употребленъ для цѣлей военной перевозки, французскія желѣзныя дороги даютъ возможность сразу пускать по своимъ рельсамъ 5,918 максимальныхъ поѣздовъ. Для такого числа поѣздовъ 10,000 локомотивовъ достаточно, а въ 295,900 вагонахъ легко помѣстить болѣе милліона солдатъ. Само собою разумѣется, что эти цифры мы приводимъ для наглядности.

Остается вопросъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ. Для каждой изъ этихъ операцій полагается времени три часа. Такимъ образомъ, нельзя произвести въ сутки болѣе восьми нагрузокъ или выгрузокъ съ одной платформы. Изъ этого слѣдуетъ, что на конечныхъ станціяхъ, отправляющихъ въ день, напримѣръ, тридцать шесть поѣздовъ, слѣдуетъ имѣть по крайней мѣрѣ четыре платформы.

По принятому во Франціи порядку, очередь отправленій различныхъ частей къ театру военныхъ дѣйствій соблюдается такимъ образомъ, чтобы различныя составныя части армейскаго корпуса поспѣвали на мѣсто въ томъ численномъ отношеніи между собой, въ какомъ это требуется при военныхъ операціяхъ. Такимъ образомъ, кавалерія перевозится прежде всего. Затѣмъ слѣдуетъ первая дивизія пѣхоты, съ корпусной артиллеріей, слѣдующей за первымъ полкомъ, вторая дивизія, а за ней колонны съ запасами провіанта. Полковые обозы, артиллерійскій паркъ, обозъ администраціи перевозятся послѣ всего.

Все, кажется, предусмотрѣно. Но во Франціи, гдѣ еще новая система не испытана, трудно поручиться, чтобы не было случаевъ противорѣчивыхъ приказаній, чтобы поѣзда не блуждали, чтобы, вообще, порядокъ сохранялся...

Вотъ почему чрезвычайно трудно съ точностью опредѣлить сроки, какіе потребны той или иной арміи для приведенія ея въ со стояніе полной готовности приступить къ боевымъ дѣйствіямъ. Во всякомъ случаѣ, можно съ нѣкоторою достовѣрностью предсказать, что если въ этомъ отношеніи и произойдетъ не значительная разница на нѣсколько дней, то она, по всей вѣроятности, окажется въ пользу Германіи.

Между прочимъ, одна изъ заботъ французской арміи будетъ заключаться въ томъ, чтобы всячески затруднить своему противнику довершеніе мобилизаціи.

Изъ помѣщаемой въ приложеніи (см. прил. къ стр. 696) карты дислокаціи кавалеріи на границахъ *Франціи и Германіи* видно, что французская кавалерія многочисленнѣе германской. Ей вѣроятно и предстоятъ попытки препятствовать исполненію германской мобилизаціи.

Одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ современнаго военнаго дѣла, генералъ Бріальмонъ полагаетъ, что Франція имѣетъ возможность немедленно мобилизовать для наступленія 19 корпусовъ, а Германія 20, съ 45—50 тысячами въ каждомъ [1]). Изъ нихъ будутъ образованы по четыре арміи, неравныя численностью, которыя составятъ первую линію дѣйствующихъ войскъ. Войска второй линіи будутъ располагать свыше полумилліономъ человѣкъ съ каждой стороны.

Такимъ образомъ, генералъ Бріальмонъ принимаетъ, что на театрѣ будущей франко-германской войны силы обѣихъ сторонъ будутъ почти равны и, въ общемъ, составятъ около $1^1|_2$ милліона чело вѣкъ съ каждой стороны.

Эти количества, могущихъ быть въ распоряженіи Франціи и Германіи, войскъ нѣсколько разнятся отъ вышеприведенныхъ нами, что впрочемъ понятно. Франція должна будетъ часть своихъ военныхъ силъ оставить внутри государства въ резервахъ и для защиты береговъ [2]), Германія же, кромѣ защиты своихъ береговъ, еще и для обезпеченія себя противъ Даніи.

---

[1]) Général Brialmont, „Discussions du budget de la guerre". 1894.

[2]) Въ «Journal des sciences militaires», въ статьѣ «Фортификаціи бельгійскаго Мааса и сѣвера Франціи, на случай франко-германской войны», Жоссе дѣлаетъ слѣдующій разсчетъ: «Средняя ежегодная наличность вступающихъ въ территоріальныя войска нѣсколько выше 150,000 чел., а въ 13 классахъ дѣйствующей арміи и ея резервахъ 2.000,000 чел. Вся эта цифра уменьшается на

Поэтому въ дальнѣйшихъ нашихъ комбинаціяхъ мы будемъ исходить изъ предположенія, что силы обѣихъ сторонъ будутъ равны, составляя по $1^1|_2$ милліона человѣкъ съ той и другой стороны. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что у французской арміи, при этомъ, будетъ значительно больше орудій, чѣмъ у германской.

Еслибъ условія войны были тѣ же, что и въ 1870 году, когда границы Франціи оставались беззащитными, то весьма существенное значеніе имѣло бы то, еслибы Германія успѣла раньше Франціи сконцентрировать свои войска и вторгнуться на территорію своего противника. Но въ настоящее время, когда, какъ это мы видимъ, Франція направила всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить свои границы противъ внезапнаго вторженія врага, быстрая мобилизація его уже не имѣетъ всего ея прежняго значенія.

Провозоспособность французскихъ желѣзныхъ дорогъ и большое число прекрасно устроенныхъ шоссе съ своей стороны даютъ вѣроятность, что если бы, въ случаѣ прорыва границы непріятелемъ, вблизи не оказалось достаточно войска, помощь подоспѣетъ быстро. Само собою разумѣется, что это все таки лишь вѣроятность, такъ какъ на войнѣ, какъ и вообще въ жизни, нѣтъ ничего непреложнаго и безусловно предусмотрѣннаго.

Несомнѣнно лишь то, что многое въ военномъ дѣлѣ зависитъ не отъ одной численности борющихся сторонъ и что существенное значеніе имѣютъ и качества ихъ. На это обстоятельство особенное вниманіе обращено въ Германіи и поэтому тамъ для наступательныхъ дѣйствій стараются имѣть въ готовности лишь отборныя войска. Войско первой линіи, и даже второй, считаютъ тамъ невыгоднымъ соединять съ резервистами мобилизаціи. Тамъ утверждаютъ, что въ арміи, предназна-

---

20% (5%, согласно статистическихъ данныхъ, полагая на смертность и 15% на людей, дѣлающихся неспособными къ службѣ), такъ что въ дѣйствительности общее число сводится къ 1.600,000 чел. Часть этой наличности силъ первой линіи надо отнести на численный составъ гарнизоновъ крѣпостей. Въ началѣ военныхъ дѣйствій цифра этихъ гарнизоновъ будетъ заключаться: изъ 30,000 ч. для Парижа, по 15,000 для каждаго изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ городовъ: Ліона, Безансона и Лангра, съ его обширнымъ райономъ дѣйствія, и, наконецъ, по 10,000 для Лилля, Мобежа, Вердена, Туля, Эпиналя, Бельфора, Дижона и Гренобля. Всего 155.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ этихъ силъ и тѣхъ, какія будутъ оставаться для защиты сѣверо-восточной границы, въ распоряженіи главнокомандующаго дѣйствующими войсками всего окажется: около 1.300,000 чел. перваго класса, 550,000 чел. территоріальной арміи (не считая ея резервовъ), моряковъ не въ плаваніи и состоящихъ въ призывномъ спискѣ флота Это можетъ составить всего 1,900,000 человѣкъ, которые могутъ быть употреблены, какъ для наступательныхъ цѣлей, такъ и для защиты. Если изъ этого еще вычесть силы, какія понадобятся для защиты противъ Италіи, то данныя Жоссе немногимъ разнятся отъ тѣхъ, какія принимаетъ генералъ Бріальмонъ въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи. Послѣдній, какъ извѣстно, считаетъ всю возможную цифру защитниковъ Франціи, въ случаѣ войны, въ $1^1/_2$ милліона человѣкъ, включая въ это число и гарнизоны.

ченной къ вторженію, не должно быть элементовъ посредственныхъ и такихъ, которыхъ немедленное употребленіе въ дѣло было бы сомнительнымъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно уловить тенденцію, направленную къ предпочтенію качествъ числу, а она отчетливо высказана генераломъ Бронзаромъ-фонъ-Шеллендорфомъ въ одной изъ его рѣчей 1896 года по поводу одного изъ его проектовъ. Въ этой рѣчи онъ затронулъ вопросъ о двухлѣтней службѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Что касается двухлѣтней службы, то примѣненіе этого закона произошло еще такъ недавно, что трудно составить сужденіе по этому предмету. Конечно, наружная выучка солдата и обученіе стрѣльбѣ не хуже тѣхъ, какіе получались при трехлѣтней службѣ. Ученія, маршировка, ружейные пріемы также безукоризненны, какъ и прежде; *но вѣдь не этимъ выигрываются сраженія*».

Затѣмъ, переходя къ вопросу о новыхъ полкахъ, по поводу которыхъ шла рѣчь, онъ замѣтилъ, что «дѣйствующая армія передовой линіи, которой предстоитъ начать борьбу, *должна находиться на военной ногѣ и во время мобилизованнаго мира*. Каждый батальонъ долженъ представлять собой образцовое войско, способное на всякаго рода служеніе на войнѣ. Формирующіеся изъ резервовъ и новичковъ не могутъ быть такими и я думаю, что пустить ихъ въ первый огонь въ началѣ войны было бы опасно» [1]).

Какъ кажется, стремленія обѣихъ сторонъ опредѣлились такимъ образомъ: Германія хочетъ, во что бы ни стало, обезпечить себѣ успѣхъ перваго столкновенія, Франція же организуетъ все возможное съ цѣлью исправить неудачи первыхъ встрѣчъ.

Чтобы отдать себѣ отчетъ въ томъ, что можетъ возникнуть изъ всѣхъ этихъ данныхъ, необходимо разсмотрѣть условія, при которыхъ могло бы произойти новое нашествіе на Францію.

---

2. Пути вступленія во Францію.

Генералъ Бріальмонъ въ бельгійскомъ сенатѣ, когда обсуждался вопросъ объ усиленіи обороны границъ Бельгіи, въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій излагалъ вѣроятный ходъ войны между Франціей и Германіей. Пользуясь его данными, можно начертить картину дѣйствій противника, имѣющихъ цѣлью занятіе французской территоріи.

---

[1]) „Les troupes de premiere ligne“ („Revue de deux mondes“).

При неизбѣжномъ нынѣ раздѣленіи силъ на значительномъ пространствѣ, основное правило требуетъ, чтобы, въ виду боя, каждая изъ кооперирующихъ армій въ теченіе сутокъ могла быть призвана къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Для этого требуется, чтобы ни одному отряду не пришлось дѣлать болѣе 24 километровъ. Корпусъ въ 45—50 тысячъ человѣкъ, двигаясь по одной дорогѣ съ слѣдующимъ за нимъ военнымъ обозомъ, т. е. съ повозками, нагруженными предметами продовольствія и принадлежностями военнаго снаряженія, занимаетъ въ глубину своихъ колоннъ не менѣе 36 километровъ. Такая глубина ихъ не даетъ возможности сосредоточиться военнымъ силамъ въ двадцать четыре часа. Поэтому, каждому корпусу необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи не менѣе двухъ дорогъ. Кромѣ того, надо, чтобы фронтъ движущейся арміи, т. е. линія, которая соединяетъ головы колоннъ пяти корпусовъ, не превышала 65 километровъ и была не менѣе 35 километровъ. Слѣдовательно, среднюю ширину фронта арміи въ 225—250 тысячъ человѣкъ можно положить въ 50 километровъ; маршевой фронтъ четырехъ армій будетъ имѣть 200 километровъ, или 150 километровъ, если одна изъ нихъ останется во второй линіи для охраны тыла и усиливанія, въ случаѣ надобности, первой линіи.

Германскія арміи могли бы пройти черезъ Бельгію, но, какъ было уже указано нами, въ этомъ онѣ встрѣтили бы препятствія даже со стороны военныхъ силъ Бельгіи и имъ пришлось бы осаждать крѣпости этой страны, Литтихъ и Намюръ.

Въ случаѣ же, еслибы германскія войска хотѣли пройти во Францію черезъ Швейцарію, то, какъ это также было указано нами, французы встрѣтили бы дружественную поддержку въ швейцарской арміи, и благопріятная для обороны конфигурація края дала бы имъ возможность поставить нѣмецкія войска въ безвыходное положеніе. Наконецъ, въ случаѣ удачи, этотъ путь къ Парижу гораздо длиннѣе.

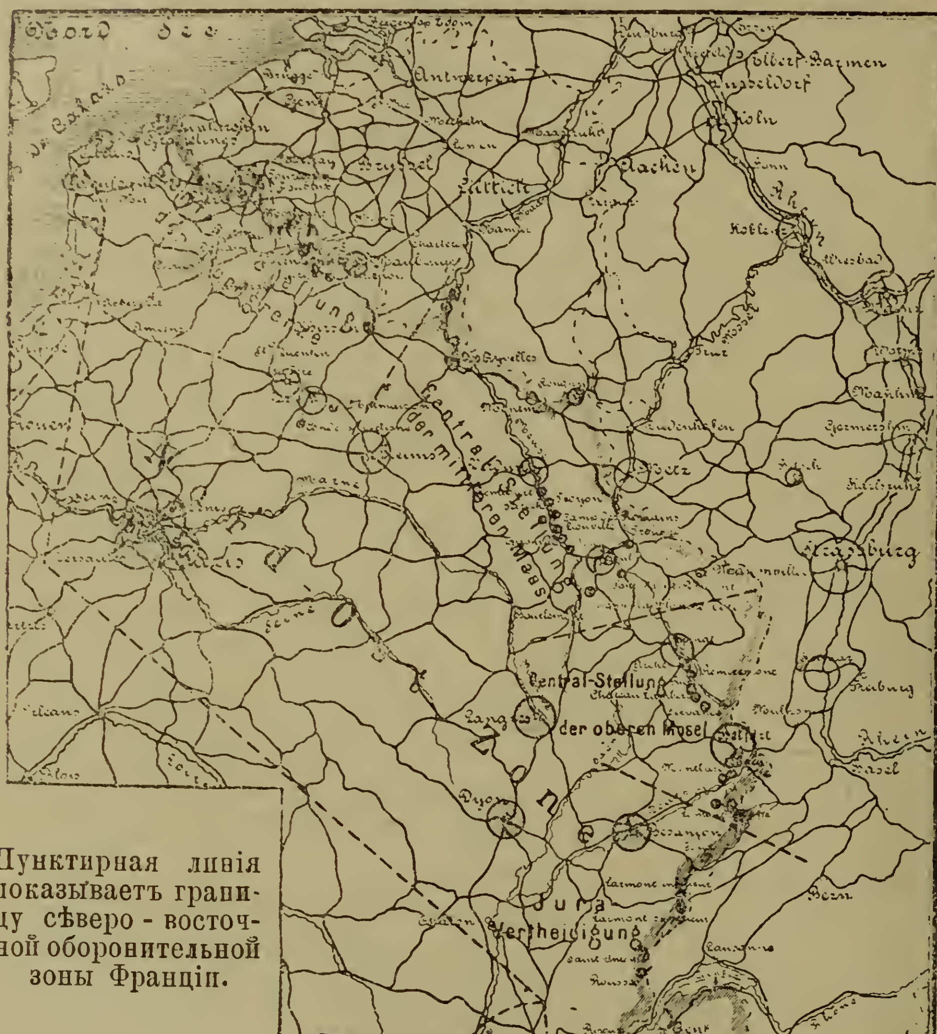
Такимъ образомъ, операціи, которыя нѣмцамъ придется предпринять для того, чтобы пройти французскую оборонительную линію, должны будутъ распространиться на протяженіи всего теченія рѣкъ Мозеля и Мааса, отъ Бельфора до Мезіера, мимо Эпиналя, Туля и Вердёна.

Для лучшей оріентировки, даемъ карту пограничной полосы Франціи со стороны Германіи, съ указаніемъ границы сѣверо-восточной оборонительной зоны, по Шретеру [1]).

---

[1]) Schroeter, „Die Festung in der heutigen Kriegsführung".

Карта пограничныхъ укрѣпленій Франціи и Германіи.

Пунктирная линія показываетъ границу сѣверо-восточной оборонительной зоны Франціи.

Бріальмонъ, какъ мы говорили объ этомъ выше, считаетъ восточную оборонительную линію Франціи переступимой, безъ предварительныхъ осадныхъ работъ, лишь въ двухъ изъ числа четырехъ секторовъ, входящихъ въ составъ укрѣпленій.

Первый изъ этихъ секторовъ, между укрѣпленными лагерями Бельфора и Эпиналя, имѣетъ въ ширину 70 километровъ. Его нельзя форсировать, такъ какъ непроходимость его поддерживается сказанными укрѣпленными лагерями и выдвинутыми фортами, заграждающими всѣ горные проходы.

Второй секторъ—между укрѣпленными лагерями Эпиналя и Туля—шириной въ 65 километровъ. Онъ поддерживается естественной преградой рѣки Мозеля и мѣстностью, весьма благопріятствующею оборонѣ. Свободный проходъ остается между двумя укрѣпленными лагерями на протяженіи 35 километровъ, въ томъ мѣстѣ рѣки Мозеля, которое извѣстно подъ названіемъ «la trouée de la Moselle» (отверстіе

Мѣстность между укрѣпленными лагерями Туля и Вердена.

Мозеля). Здѣсь возможенъ проходъ лишь для одной арміи. Слѣдовательно, германское нашествіе на Францію произойдетъ не этимъ путемъ.

Впрочемъ, физическій характеръ мѣстности не опредѣляетъ главнѣйшаго препятствія, какое придется побѣдить наступающимъ войскамъ. На самомъ дѣлѣ, германскія силы, повидимому, попытаются прорваться въ промежутокъ между Метцомъ и границей Великаго Герцогства Люксембургскаго. Промежутокъ этотъ составляетъ 40 километровъ, но онъ недостаточенъ для фронта четырехъ армій и даже для трехъ, если четвертая будетъ въ резервѣ.

Третій секторъ между укрѣпленными лагерями Туля (Toul) и Вердена (Verdun), на протяженіи 75 верстъ, находится подъ защитой горнаго кряжа, покрытаго лѣсомъ, и рѣки Мааса. Онъ имѣетъ особенное значеніе потому, что находится позади крѣпости Метца, и въ виду этото, мы даемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 701) подробный планъ этой мѣстности. Всѣ проѣзжія дороги въ этой мѣстности защищены цѣлымъ рядомъ фортовъ. Поэтому, и третій секторъ не можетъ быть пройденъ безъ предварительнаго взятія многихъ укрѣпленій.

Остается рѣчь о четвертомъ секторѣ, между укрѣпленными лагерями Вердена и Мезьеромъ. Это отверстіе Мааса; тянется оно на 90 километровъ, изъ которыхъ на 60-ти, между Деномъ и Мезьеромъ, можетъ быть пройдено въ условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ. Остальные 30 километровъ представляютъ собой весьма гористую и лѣсистую мѣстность. Отсюда видно, какими громадными препятствіями обставленъ переходъ германской арміи на французскую территорію.

Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію генерала Бріальмона, такое движеніе возможно, если сомкнуть колонны больше, чѣмъ это допускается обыкновенно, но затѣмъ имъ предстояло бы, въ виду необходимости переправы черезъ Маасъ, между Верденомъ и Мезьеромъ войти въ узкій проходъ, отдѣляющій Маасъ отъ бельгійско-люксембургской границы. Здѣсь движеніе было бы не только затруднено естественными препятствіями стѣсненнаго пути, но прямо могло бы оказаться опаснымъ, такъ какъ оно шло бы параллельно линіи французскихъ укрѣпленій.

Въ 1870 году положеніе было совершенно иное.

У Германіи, въ то время, для нападенія на Францію было всего 460.000 человѣкъ, составлявшихъ три арміи, которымъ французы могли противопоставить не болѣе 253.000 человѣкъ въ двухъ арміяхъ. Протяженіе границъ между двумя странами было длиннѣе на 60 километровъ противъ настоящаго, и ни въ одной изъ выдававшихся французскихъ территорій не было возведено искусственныхъ препятствій для защиты противъ быстраго нашествія. Часть этой территоріи, перешедшей въ предѣлы Германіи, представляетъ теперь двѣ впадины

пограничной линіи, одна въ 35, другая въ 90 километровъ. Значитъ, линія возможнаго прорыва съузилась, въ то время, когда Германія собирается напасть на Францію не съ 460-ю тысячами войска, а съ полутора-милліонной арміей [1]).

Генералъ Ривьеръ, главный авторъ новой оборонительной системы Франціи, въ своемъ докладѣ «комитету обороны» говоритъ: «Лучшіе военные критики заграницей пришли къ убѣжденію, что, за исключеніемъ насильственнаго вторженія черезъ нейтральную Бельгію и Люксембургъ, это единственный способъ обойти вновь созданное желѣзное кольцо; другихъ способовъ прямого вторженія германской арміи не существуетъ, кромѣ необходимости идти фронтомъ на приступъ противъ укрѣпленныхъ позицій, находящихся подъ защитой военныхъ силъ, если не превышающихъ германскія, то, по меньшей мѣрѣ, равныхъ тѣмъ, какія Германская имперія въ состояніи мобилизовать».

Итакъ, по мнѣнію генерала Бріальмона, которое раздѣляетъ большинство пишущихъ объ этомъ предметѣ, германское вторженіе произойдетъ скорѣе всего черезъ «Trouée de la Meuse», между Верденомъ и Мезьеромъ [2]). Впрочемъ, Франція, не слишкомъ разсчитывая на Бельгію, приняла, на всякій случай, всѣ мѣры для обезпеченія себя и со стороны возможнаго перехода нѣмцевъ черезъ Бельгію.

Въ предвидѣніи возможнаго германскаго насилія надъ нейтралитетомъ Бельгіи, Франція приступила съ 1872 года къ реорганизаціи обороны своей сѣверной границы. Она возвела укрѣпленные лагери въ Лиллѣ и Мобёжѣ и подготовила все необходимое къ тому, чтобы облегчить сильное сосредоточеніе и вторженіе своихъ силъ на равнину между Монсомъ, Брюсселемъ и Намюромъ, и таковое же для наступательнаго движенія на Динанъ.

Операціи на первой оборонительной линіи Франціи. При настоящемъ положеніи, Германіи принадлежитъ иниціатива системы войны. Она имѣетъ возможность сдѣлать театромъ войны французскую территорію и принудить французскую армію, по крайней мѣрѣ вначалѣ, принять оборонительное положеніе. Но сотни тысячъ французскихъ солдатъ

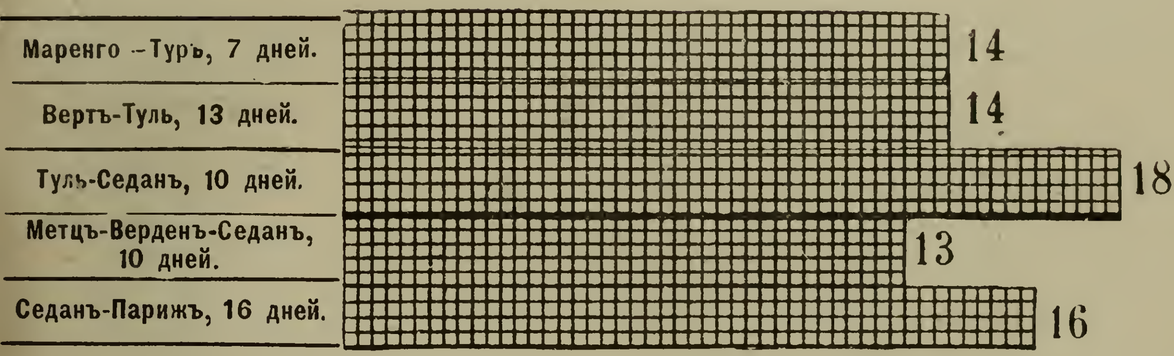
[1]) Général Brialmont, „Discussions du budget de la guerre“. 1894. („Revue militaire belge“).

[2]) Однако, мы должны замѣтить, что генералъ Лееръ въ „Запискахъ о стратегіи“ писалъ, что, разсчитывая на худшее для себя, т. е. что германская армія будетъ ранѣе французской готова къ открытію военныхъ дѣйствій, французы ставятъ себѣ ближайшею задачею, какъ оно и должно быть, не приступать къ операціямъ до *полнаго сосредоточенія своихъ силъ*, предполагаемаго исполнить подъ защитою верхняго Мозеля и Вогезовъ; на линіи Верденъ—Туль или Туль—Эпиналь. Выводъ этотъ не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ затѣмъ и генералъ Лееръ сходится въ мнѣніи съ генераломъ Бріальмономъ, что, еслибы послѣ прорыва 1-го пояса, германская арміи взяла верхъ надъ французскою, то главная масса послѣдней должна быть отведена на югъ къ Лангрскому плато.

Приложеніе къ стр. 703, тома II.

Быстрота движенія армій въ 1870 г. въ теченіе одного дня, въ километрахъ.

Германская армія.

Французская армія.

скоро сконцентрируются на восточной оборонительной линіи, прорваться сквозь которую немыслимо безъ ряда битвъ. Объ искусственномъ отвлеченіи хотя бы части французскихъ силъ нечего и думать. Нынѣ стѣснили кругъ возможностей, а стало быть и дѣйствій; нѣтъ уже мѣста для орлиныхъ перелетовъ съ мѣста на мѣсто и искусныхъ маневрированій; арміи сразу станутъ лицомъ къ лицу и бой начнется съ началомъ кампаніи, вмѣсто того, чтобы явиться только увѣнчаніемъ предварительныхъ операцій, какъ было нѣкогда. Нынѣ ясна неизбѣжность боя, и его время и мѣсто приблизительно предусмотримы. Столкновеніе уже не явится для французской арміи неожиданностью, такъ, какъ это было въ 1870 г. Французскому генеральному штабу извѣстны главные пункты централизаціи противника, указываемые узлами его дорогъ; двинуть внезапно въ неожидаемый пунктъ сотенъ тысячъ войскъ невозможно, а меньшее количество на каждомъ пунктѣ границы встрѣтило бы, при данномъ укрѣпленіи границы, достаточныя силы для отпора.

Численное превосходство германскія войска будутъ имѣть только въ теченіе нѣсколькихъ дней, вслѣдствіе болѣе быстрой мобилизаціи; но раньше начала рѣшительныхъ боевъ, концентрація и на второй линіи во Франціи будетъ уже завершена; тогда получится уже полное равновѣсіе силъ. Во Франціи, для быстрой, съ первой минуты объявленія войны, подвозки войскъ и затѣмъ перебрасыванія ихъ съ одного мѣста на другое, построено множество желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Далѣе, совершенно неизвѣстно еще, сколько въ самое короткое время послѣ объявленія войны укрѣплено будетъ въ разныхъ, подходящихъ къ тому, мѣстностяхъ, такихъ пунктовъ, какъ, напр., Плевна. Всѣ необходимые для этой цѣли планы имѣются навѣрное, войска снабжены инструментами, и, засѣвши на каждомъ такомъ пунктѣ, они вынудятъ остановку гораздо болѣе значительныхъ силъ.

Естественно является вопросъ: при томъ равенствѣ силъ, которое имѣютъ Германія и Франція, возможно-ли достичь, при данномъ укрѣпленіи границъ, быстраго и рѣшительнаго успѣха?

Правда, германскія войска будутъ, можетъ быть, лучше французскихъ, но сдѣланная нами оцѣнка [1]) показываетъ, что разница незначительна. Оцѣнка перваго германскаго призыва при наступленіи выражается цифрою 95, французскаго же при оборонѣ — 85. Разница эта не столь значительна, чтобы не уравновѣсить ее тѣми шансами, которые имѣетъ обороняющійся. Поэтому ожидать, чтобы повторились событія, происшедшія въ 1870 году, теперь нельзя.

---

[1]) См. таблицу, помѣщенную въ приложеніи къ стр. 548-й отдѣла этого тома.

Полковникъ Гейсманъ совершенно справедливо говоритъ [1]): «Война 1870 года произошла при условіяхъ, въ высшей степени неблагопріятныхъ для французовъ и столь же благопріятныхъ для нѣмцевъ. Превосходство прусской военной системы надъ французскою было весьма велико: въ послѣдней съ объявленіемъ мобилизаціи водворился полнѣйшій хаосъ, тогда какъ въ первой господствовалъ строгій порядокъ. Французская армія сосредоточивалась на линіи Тіонвиль—Бельфоръ; 6-го августа на протяженіи 250 верстъ было только 275.000 французовъ. Между тѣмъ, 500.000 нѣмцевъ развернулись на линіи Триръ—Карлсруэ, на протяженіи не болѣе 150 верстъ. У нѣмцевъ все было исправно; у французовъ же безпорядокъ все болѣе и болѣе увеличивался, а что хуже всего, авантюристическая и начинавшая терять почву подъ собою, политика командовала, растерявшеюся и плохо понимавшею свое дѣло, стратегіею».

Сверхъ того, въ 1870 году, по словамъ военныхъ историковъ, царило до такой степени непредвидѣніе обстоятельствъ, что даже не было составлено плана дѣйствій, на случай, если бы пришлось отказаться отъ наступательной войны, каковая предполагалась до 2-го августа, до первыхъ неудачъ, повергшихъ въ полное смущеніе и замѣшательство всю военную организацію Франціи. Господствовало мнѣніе, что можно обойтись безъ крѣпостей. База французскихъ военныхъ операцій и защиты Эльзаса—Страсбургъ съ 15 іюля уже былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, слѣдствіемъ чего было лишь то, что городъ заперли и затрудняли снабженіе его продовольствіемъ. Комендантомъ назначенъ одинъ изъ старыхъ генераловъ, числившихся уже въ резервѣ,— Урихъ.

4-го августа въ крѣпости было всего 9 т. чел. войска и въ числѣ ихъ ни малѣйшей инженерной команды. Минной войны не только не вели, но были уничтожены минныя галлереи. Когда баденскія войска обложили городъ, въ немъ было 18.000 человѣкъ, но при этомъ не было выдвинуто ни одного редута за ограду укрѣпленій, не было предпринято даже элементарныхъ способовъ защиты, не говоря уже о вылазкахъ. 25-го августа германскія батареи приблизились къ самому основанію гласиса, безъ малѣйшей потери.

Относительно же состоянія малыхъ крѣпостей, достаточно указать на типичный фактъ, рисующій полное разстройство, царствовавшее въ нихъ. 14-го августа укрѣпленіе Марсаль было окружено бригадой пѣхоты, бригадой уланъ и семью батареями. По какому-то недоразумѣнію, одна изъ батарей открыла огонь и комендантъ тотчасъ рѣшился заключить капитуляцію. Когда оказалось, что въ числѣ взятыхъ въ

[1]) П. А. Гейсманъ, „Война, ея значеніе въ жизни народа и государства“.

плѣнъ нѣтъ ни одного артиллериста, то стало яснымъ, говоритъ прусская реляція, почему изъ крѣпости произведенъ былъ всего одинъ пушечный выстрѣлъ. Этотъ фактъ изъ исторіи военныхъ событій 1870 г. краснорѣчиво говоритъ о пренебреженіи, въ какомъ находилось дѣло обороны во Франціи.

Въ послѣднюю четверть вѣка, Франція, подъ контролемъ свободнаго общественнаго мнѣнія и наблюденіемъ парламентскихъ партій, проявляла всевозможныя усилія, чтобы оградить себя отъ нападеній внѣшняго врага, и потому милліарды франковъ издержаны на возведеніе и усовершенствованіе французскихъ укрѣпленій.

Самый характеръ укрѣпленій въ восточной Франціи совершенно измѣнился. Мѣсто прежнихъ, издали видныхъ, крѣпостей или изолированныхъ фортовъ, редутовъ, полумѣсяцевъ и т. д., которые легко было бы обойти и даже взять при нынѣшнихъ осадныхъ средствахъ, заняли едва примѣтныя для глаза, подъ покровомъ дерна и кустарника, возвышенія почвы, въ которыхъ скрываются плоскіе полигоны, огромныя казематированныя защищенныя позиціи, пересѣкающія всѣ проходы, вѣнчающія всѣ высоты. Эти колосальныя норы, снабженныя чудовищными по силѣ орудіями, защищенныя глубокими слоями земли и каменными сводами, могутъ вмѣстить многочисленный гарнизонъ.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій, въ промежутокъ дней, предназначенныхъ для сосредоточенія германскихъ силъ и передвиженія на французскую территорію, расположенныя на границѣ, французскія войска исполнятъ, при содѣйствіи всего населенія, всѣ мѣстныя задачи для должной встрѣчи непріятеля. Пробѣлы между постоянными укрѣпленіями восполнятся непрерывнымъ рядомъ фортовъ, укрытыхъ въ рощахъ, виноградникахъ, окруженныхъ добавочными загражденіями, проволочными сѣтями и иными искусственными препятствіями.

Такія укрѣпленія трудно будетъ распознать среди окружающей мѣстности. Назначеніе ихъ—служить опорными пунктами для концентрируемыхъ войскъ, а въ случаѣ обхода такихъ пунктовъ непріятелемъ, изъ нихъ выйдутъ партизаны для нападеній на его тылъ. Но это еще не все. Теперь возведены укрѣпленные лагери, могущіе вмѣстить въ себѣ цѣлыя арміи, части которыхъ получатъ возможность выступать противъ наступающаго врага далеко за черту осаждаемой имъ мѣстности, атаковать его, быть можетъ, отбросить его назадъ, при помощи постепенно вводимыхъ въ дѣло подкрѣпленій и, такимъ образомъ, совершенно измѣнить предусмотрѣнный имъ ходъ дѣйствій.

Все это не можетъ не привести къ тому, что уронъ въ атакующихъ войскахъ будетъ во много разъ значительнѣе. Въ войнѣ 1870 г., въ первые дни выбыло изъ строя въ германской арміи, не смотря

на самыя благопріятныя условія, въ которыхъ она находилась, до 10 проц. состава [1]).

Мы полагаемъ даже, что еслибы нѣмцамъ удалось принудить французовъ принять сраженіе въ открытомъ полѣ и нанести имъ пораженіе, возможность коего всегда принимается въ разсчетъ, то и въ такомъ случаѣ, заранѣе подготовленныя, крѣпкія позиціи дадутъ французамъ всѣ способы для того, чтобы, послѣдовавъ совѣту Фридриха II, *оправиться на новомъ пунктѣ*. Между тѣмъ, по разсчетамъ генерала Бріальмона, для обложенія всѣхъ французскихъ крѣпостей силы всей германской арміи недостаточны [2]).

Операціи раньше достиженія второй оборонительной линіи. Предположивъ, что германская армія все-таки прорвется чрезъ пограничную операціонную зону, спрашивается, какой же будетъ дальнѣйшій ходъ операцій? Раньше, чѣмъ двинуться въ глубь страны, пришлось бы обложить укрѣпленный лагерь Вердёна. Вердёнъ, имѣющій около 16 т. жителей, лежитъ на расширеніи долины Мааса и составляетъ узелъ многихъ сообщеній, изъ коихъ въ военномъ отношеніи, важны двѣ дороги, ведущія къ Метцу: сѣверная—черезъ Этенъ и Конфланъ, южная черезъ Мангёлль и Марсъ-ла-Туръ, а также желѣзнодорожная линія, параллельная первой. Обходъ Вердёна съ сѣвера для противника, вступающаго изъ Германіи, почти невозможенъ. Сверхъ того, Вердёнъ можетъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для операцій на Маасѣ.

Ниже (на стр. 707-й) мы даемъ карту укрѣпленій Вердёна.

Предположивъ осаду Вердёна нѣмцами, надо еще принять во вниманіе, что, такъ какъ въ близкомъ разстояніи отъ него, къ югу, находится цѣлый рядъ французскихъ укрѣпленныхъ лагерей и крѣпостей, то противъ нихъ нѣмцамъ придется выставить значительныя и хорошо обученныя войска, чтобы воспрепятствовать перерыву съ этой стороны сообщеній въ тылу германскихъ силъ, осаждающихъ Вердёнъ.

Принимаемъ, на основаніи разсчетовъ, которые приведемъ впослѣдствіи, что для обложенія Вердёна будетъ оставлено только 150.000 чел. [3]). Остающіеся затѣмъ войска, даже одержавъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ противникомъ, защищающимъ первую линію, раньше чѣмъ дойдутъ до второй линіи, будутъ уже сильно ослаблены. Германскимъ войскамъ придется идти по гористымъ, перерѣзаннымъ ложби-

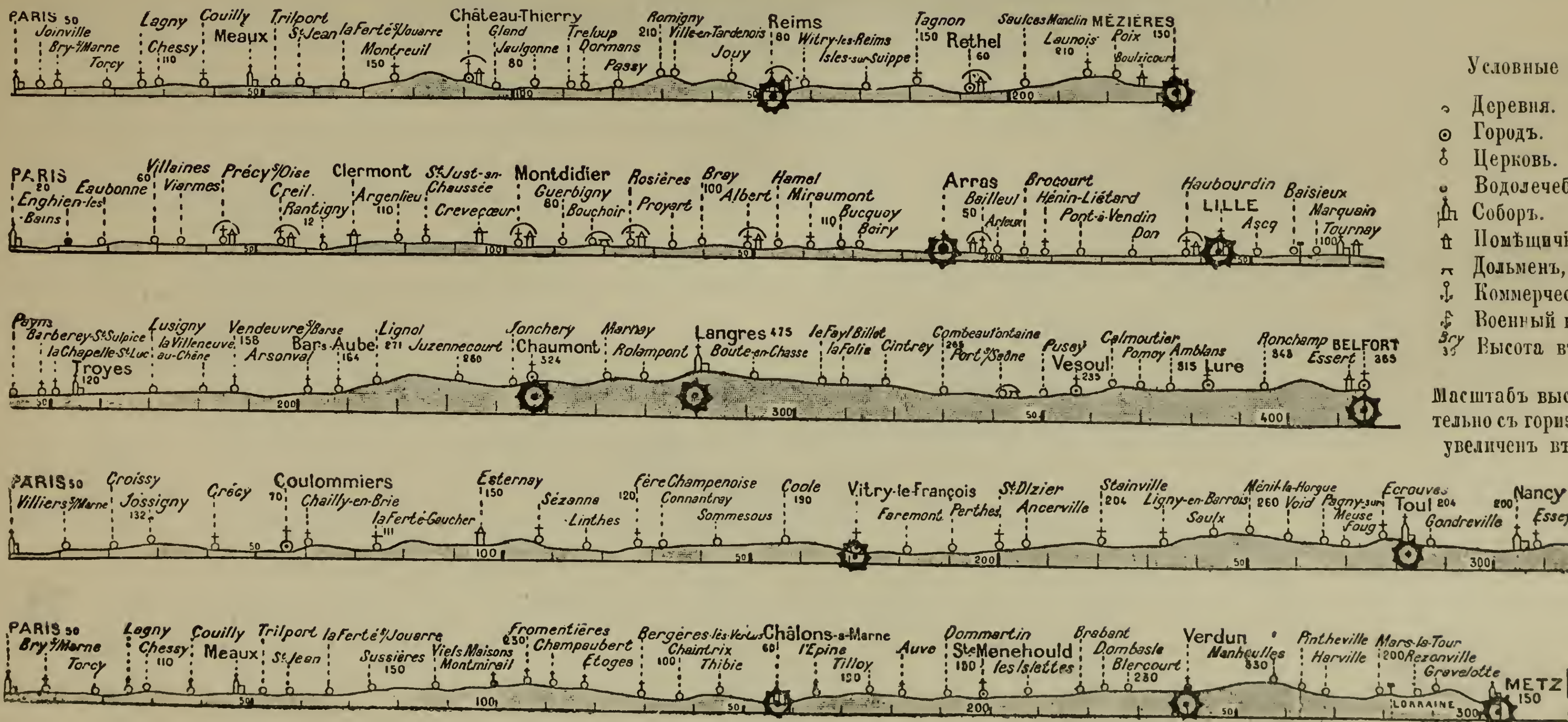
---

[1]) C. von B. K. „Zur Psychologie des grossen Krieges". III, Statistik und Psyhologie. Wien 1897.

[2]) Donat, „Die Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze".

[3]) Donat („Die Vertheidigung der deutsch-französishen Grenze„) оспариваетъ мнѣніе другихъ авторовъ, будто для окруженія оборонительной линіи Вердёнъ-Туль, имѣющей 200 километровъ, потребуется 500 тысячъ человѣкъ.

Стратегическія дороги отъ границы Германіи къ Парижу.

Условные знаки:

- Деревня.
- Городъ.
- Церковь.
- Водолечебное мѣсто.
- Соборъ.
- Помѣщичій домъ.
- Дольменъ, менгиръ.
- Коммерческій портъ.
- Военный портъ.
- Bry 35 Высота въ метрахъ.

Масштабъ высотъ сравнительно съ горизонтальнымъ увеличенъ въ 20 разъ.

нами и рѣками мѣстностямъ. Кругомъ будутъ поля, обнесенныя большею частью оградами, и на пути масса селеній, построенныхъ изъ камня. Помѣщаемыя нами въ приложеніи (см. прил. къ стр. 707), профили 5-ти стратегическихъ дорогъ, ведущихъ отъ границы Германіи къ Парижу [1]), убѣждаютъ въ этомъ. Мѣстъ, въ которыхъ могли бы быть наскоро устроены новые укрѣпленные лагери, не мало.

Верденъ и его укрѣпленія.

Новѣйшіе успѣхи техники всецѣло обращаются въ пользу обороны. Войска, расположенныя за прикрытіями, при атакахъ, даже слабыя числомъ, наносятъ наступающему большія потери, даже приводятъ въ разстройство. Войска обороняющагося могутъ производительнѣе употребить свой огонь, чѣмъ то доступно для атакующаго, который долженъ наступать безъ прикрытія и, по необходимости, въ сколько нибудь массовомъ видѣ, особенно при приближеніи къ позиціи. Наступающимъ войскамъ мѣстность неизвѣстна, а обороняющійся до мелочей изучилъ ее и его артиллерія навѣрно будетъ установлена въ наилучшихъ позиціяхъ и подъ прикрытіемъ.

---

[1]) Заимствуемъ профили эти изъ карты дорогъ, опубликованной для велосипедистовъ.

Если вѣрить описаніямъ обороны восточныхъ границъ Франціи, то на главныхъ путяхъ, которыхъ избѣгнуть нельзя, не окажется ни одной мызы, дома и стѣны, неприспособленныхъ къ отраженію непріятеля. Съ введеніемъ бездымнаго пороха, защита изъ-за такихъ прикрытій, изъ-за деревьевъ, сложенныхъ фашинъ и наваленныхъ мѣшковъ съ землей и т. д., можетъ наносить атакующему огромныя потери. Во всякомъ случаѣ, ему понадобится не мало времени для того, чтобы расчистить себѣ дорогу.

Бездымный порохъ и страшная сила пораженія современныхъ пуль сдѣлаютъ то, что атака, даже противъ второстепенныхъ преградъ, будетъ обходиться дорого. Сверхъ того, не надо забывать, что такъ какъ масса закрытій всякаго рода, разбросанныхъ по странѣ, должна будетъ замедлять движеніе наступающей арміи, то самая необходимость безпрестанно расчищать себѣ дорогу и неизбѣжность разгрома цѣлыхъ селеній придадутъ войнѣ характеръ особаго озлобленія съ обѣихъ сторонъ.

Но и независимо отъ матеріальныхъ потерь, прежнихъ и новыхъ, особое озлобленіе со стороны французовъ въ будущей войнѣ съ Германіей будетъ обусловлено воспоминаніями о пораженіи и униженіяхъ, понесенныхъ ими въ 1870 году, о померкнувшей военной славѣ Франціи и проч. Нельзя не признать нѣкоторой доли справедливости въ отзывѣ: «у другихъ народовъ національная гордость и славолюбіе составляютъ одну изъ страстей, а у французовъ онѣ — главная, преобладающая страсть» [1]).

Военные писатели указываютъ еще на вѣроятное частое употребленіе въ будущей войнѣ минъ, закладываемыхъ въ землѣ, въ оставляемыхъ передъ наступающимъ непріятелемъ строеніяхъ, мостахъ и т. д. Усовершенствованныя мины будутъ заложены во время сборовъ войскъ и размѣщены по всѣмъ путямъ и сооруженіямъ, долженствующимъ служить непріятелю [2]). Не придавая этой мѣрѣ особаго значенія, указываемъ на нее лишь, какъ на одинъ изъ признаковъ, что германскія войска не могутъ уже разсчитывать на повтореніе пассивности, какую они встрѣтили въ 1870 году, при занятіи французской территоріи.

Замѣтимъ, что въ абиссинской войнѣ мины употреблялись часто и дѣйствіе ихъ было ужасно [3]).

Въ силу изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ, численность германской арміи, при движеніи впередъ, будетъ постепенно сокращаться,

---

[1]) Прусскій генеральный штабъ, „Франко-нѣмецкая война 1870 года“. Изд. И. Маслова.
[2]) Oméga, „La défense du territoire français“.
[3]) „Jahrbücher für deutsche Armee und Marine“. October, 1896.

Укрѣпленные лагери Ла-Феръ и Лаонъ.

что, конечно, поведетъ къ увеличенію шансовъ успѣха французовъ на второй оборонительной линіи.

Можно сказать навѣрно, что обойти, находящіеся на пути, съ давняго времени подготовленные укрѣпленные лагери Ла-Ферѣ, Лаонъ, Соассонъ и Реймсъ невозможно.

Помѣщенный въ приложеніи (см прил. къ стр. 709) рисунокъ показываетъ намъ укрѣпленные лагери Ла Феръ и Лаонъ[1]).

Позиціи Ла-Феръ—Лаонъ съ запада, отъ Ла-Феръ до Шони, защищены р. Оазой, а съ востока — крайними отрогами Шампанскаго кряжа (Falaise da Champagne), съ юга же къ той укрѣпленной линіи примыкаетъ сильная позиція, представляемая Реймсомъ. Посреди мѣстностей, окружающихъ Шони, Ла-Феръ и Лаонъ, тянутся лѣсистыя возвышенности Сенъ-Гобенъ, составляющія сами по себѣ превосходную оборонительную позицію. Наивысшій ихъ пунктъ возвышается на 210 метровъ и командуетъ окружающею мѣстностью.

Равниной, простирающейся къ югу отъ Серры и на востокъ отъ Сенъ-Гобенскаго плоскогорья до ближайшихъ отроговъ Аргонновъ, командуютъ возвышенности Лаона и другія возвышенности, къ югу отъ Лаона, а именно, находящіяся при Ланискурѣ и Брюйерѣ. Равнина эта слегка волниста, подымается къ востоку, покрыта въ нѣсколькихъ мѣстахъ рощами, но хорошо видна при рекогносцировкѣ и удобна для прохода.

Въ этомъ промежуткѣ, имѣющемъ около 45 килом. длины, проходитъ часть Шампанскаго кряжа, высотой до 100 метр., почти вся покрытая лѣсомъ. У подножія его во многихъ мѣстахъ встрѣчаются болота.

Далѣе находятся городъ Реймсъ, съ населеніемъ въ 81 тыс., лежащій на рѣкѣ Велѣ (Vesle) и имѣющій весьма большое стратегическое значеніе, такъ какъ онъ служитъ узломъ всѣхъ сообщеній, идущихъ отъ сѣверныхъ Аргонновъ, въ томъ числѣ желѣзной и шоссейной дорогъ отъ Парижа къ Метцу, а сверхъ того, въ 14 километрахъ къ югу отъ Реймса проходятъ шоссе, каналъ и желѣзная дорога отъ Парижа къ Страсбургу; сообщенія эти ведутъ къ югу отъ Реймса въ долину Эпернѐ.

На равнинѣ, окружающей Реймсъ, съ сѣвера и востока находятся высоты, среди коихъ главный пунктъ достигаетъ 267 метровъ. Равнина эта легко обозрима и проходима, такъ какъ она имѣетъ весьма отлого-волнистую поверхность, съ небольшими, болѣе или менѣе соединяющимися, лѣсками. Равниной этой командуютъ, расположенныя къ

[1]) Klar, „Die Befestigungen an der französisch-deutschen Grenze“.

западу и югу, высоты. Такимъ образомъ, мѣстныя условія благопріятны для устройства укрѣпленнаго лагеря. Линія фортовъ представляетъ въ окружности 63 километра, въ поперечникѣ отъ 18 до 20 килом., а разстояніе укрѣпленій отъ города составляетъ отъ $5^1/_2$ до 10 килом., дистанціи же между отдѣльными фортами — отъ $1^1/_2$ до 8 килом.

Помѣщаемая въ приложеніи (см. прил. къ стр. 710) карта укрѣпленій Реймса показываетъ, съ какими трудностями пришлось бы германскимъ войскамъ бороться.

Предположивъ, что французы воспользовались бы условіями, благопріятствующими устройству большихъ укрѣпленныхъ лагерей, мы должны признать, что обложеніе послѣднихъ представилось бы для наступающей арміи крайне затруднительнымъ. Слабое кольцо было бы прорвано, а для сильнаго потребовалось бы огромное число войскъ. Такъ, Бріальмонъ полагаетъ, что пришлось бы поставить подъ общее командованіе три отряда въ 100 и 150 т. чел., въ перемежку съ кавалерійскими кордонами, при чемъ, въ случаѣ вылазки, можно было бы дѣйствовать на флангъ осажденныхъ [1]).

Но такъ какъ еще ранѣе германскія войска уже понесли бы нѣкоторыя потери, то, за отдѣленіемъ затѣмъ трехъ отрядовъ въ 100 и 150 т. чел., они, пожалуй, оказались бы уже не въ силахъ для обложенія Парижа, служащаго главной стратегической цѣлью.

Разсчитывая по даннымъ, приведеннымъ выше (стр. 291—292), по 2,8 человѣка на 1 метръ боевой линіи, по примѣру осады Парижа въ 1870 году, на обложеніе крѣпости, подобной Реймсу, потребовались бы 260 т. чел., а если принять меньшую норму—по 1, 7 чел. на 1 метръ фронта—то 158 т. чел. Кромѣ того, потребовался бы осадный корпусъ въ 50 т. чел., что въ совокупности, составило-бы по большей нормѣ 310 т. чел., а при меньшей 208 т. чел. Но такъ какъ можно принять, что Лаонъ и Ла-Феръ укрѣплены менѣе сильно, чѣмъ самый Реймсъ, и такъ какъ при незначительности разстояній не потребовалось-бы большого обоза, то, быть можетъ, достаточно было бы оставить въ этой мѣстности и 100 т. чел., но уже никакъ не меньше.

Дѣйствія между второй оборонительной линіей и Парижемъ. Взглянемъ теперь на то, что должно представиться германской арміи на дальнѣйшемъ ея пути въ направленіи къ Парижу, причемъ допустимъ наиболѣе благопріятныя для нѣмцевъ обстоятельства.

Продолжительность движенія войскъ по данному маршруту обусловливается числомъ тѣхъ „стратегическихъ этаповъ“, которые ими должны быть пройдены. Эти этапы, то есть, пункты неизбѣжныхъ оста-

---

[1]) Brialmont, „Les régions fortifiées“.

Реймсъ и его укрѣпленія.

новокъ, дѣлятся на двѣ категоріи: привалы для отдыха и операціонные этапы. Первые, если нѣтъ препятствій къ движенію, у нѣмцевъ опредѣляются пятью днями, т. е. сутками отдыха послѣ 4-хъ-дневнаго перехода. Такихъ маршевыхъ этаповъ отъ военной границы до Парижа не болѣе двѣнадцати, что вмѣстѣ съ 3 днями отдохновенія составляетъ 15 дней. Операціонные же этапы представляютъ собой замедленіе, необходимое для концентраціи частей, слѣдующихъ по разнымъ путямъ, и затѣмъ возстановленіе дистанцій между ними для дальнѣйшаго движенія. При этомъ, обыкновенно считается по 1 дню на двѣ дороги и 1 корпусъ для концентраціи и столько же для установленія маршевыхъ дистанцій. На 6 корпусовъ германскихъ армій, слѣдующихъ по своимъ отдѣльнымъ 3 параллельнымъ путямъ, это составило бы 4 дня съ прибавкой сутокъ на отдыхъ. Для германскихъ армій операціонные этапы представятся задержками до полнаго перехода ими Мёзы и Мозеля и, сверхъ того, двумя битвами, которыя должны будутъ произойти прежде, чѣмъ наступающія отъ границы арміи дойдутъ до Парижа. На каждую изъ этихъ операцій потребуется по 5 дней, то есть, столько же, сколько на переходъ отъ границы.

Въ общемъ, стало быть, обложеніе Парижа могло бы начаться лишь въ тридцатый день послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Правда, въ 1870 году этотъ первый періодъ вторженія нѣмцевъ во Францію потребовалъ болѣе значительнаго времени, но причиною тому было разсѣяніе французскихъ силъ, такъ что прежде, чѣмъ двинуться рѣшительно впередъ, нѣмцы должны были разбить, одинъ за другимъ, разрозненные французскіе корпуса. Это потребовало болѣе времени, но зато было и легче той задачи, какая представится въ будущемъ. Такъ, въ теченіе мѣсяца, т. е. собственно говоря отъ 1 по 30 августа, произошли бытвы при Вёртѣ, Рейхсгоффенѣ, Форбахѣ, Резонвиллѣ, Марсъ-ла-Турѣ, Борни и Седанѣ.

Понятно, что едва-ли въ будущемъ французы повторятъ свою ошибку, и надо полагать, что если нѣмцамъ удастся и скорѣе тогдашняго дойти до Парижа, то развѣ цѣною огромныхъ жертвъ, причемъ они встрѣтятъ подъ Парижемъ не остатки разбитой уже арміи, но войска, находящіяся еще въ полной исправности и способныя перейти въ наступленіе послѣ нѣсколькихъ дней отдыха.

Если же предположить, что одна изъ битвъ въ этомъ періодѣ была бы выиграна французами, то въ такомъ случаѣ весь ходъ дѣлъ измѣнился-бы, въ зависимости отъ того, какое значеніе имѣла-бы эта побѣда [1]).

Затѣмъ, потребуются значительныя силы для охраненія сообщеній.

---

[1]) Colonel Oméga, „La défense du territoire français“.

Долгое пребываніе въ одной мѣстности огромныхъ армій французскихъ и германскихъ, въ общемъ итогѣ превышающихъ впятеро численность ихъ въ 1870 году, истощитъ средства страны и, для снабженія этихъ армій всѣмъ необходимымъ, не останется иного способа, какъ подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ. Между тѣмъ, желѣзныя дороги — средство весьма хрупкое. Тотъ же бездымный порохъ заставитъ непріятеля, для непосредственной охраны полотна дороги, занимать войсками каждый пунктъ сооруженій, для чего потребуется несоразмѣрное число войскъ. Для охраны тыла германской арміи пришлось отрядить и въ 1870 году 145,712 человѣкъ при 5,945 лошадяхъ и 80 орудіяхъ, несмотря на то, что французскія войска уже были въ то время разбиты на-голову и не существовало никакой систематической организаціи для порчи желѣзнодорожныхъ сооруженій, остающихся въ распоряженіи враждебнаго нашествія. И, однако, даже и тогдашнія оффиціальныя донесенія германскихъ армій неоднократно настаиваютъ на указаніяхъ большихъ затрудненій въ дѣлѣ продовольствованія войскъ.

Такъ, малочисленная французская армія Федэрба, дѣйствовавшая къ сѣверу отъ Парижа, причинила нѣмцамъ немало хлопотъ по охраненію сообщеній. Что же было бы, если на флангѣ ихъ стояло 2—3 сотни тысячъ человѣкъ? Германская армія, какъ видно изъ помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 712) карты театровъ войны 1870 года, могла разсыпаться на огромной площади. Между тѣмъ, въ будущей войнѣ пути для нея ограничены построенными крѣпостями и укрѣпленными лагерями.

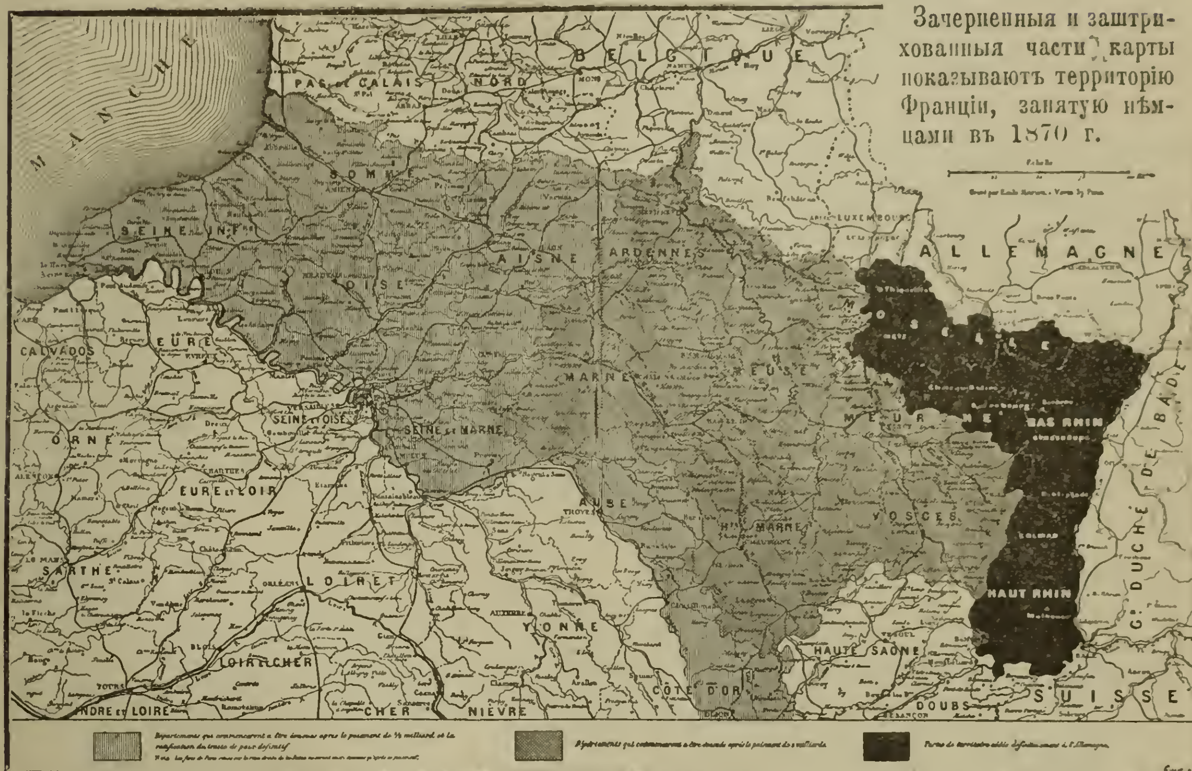
Вообще, при существованіи бездымнаго пороха, набѣги на тылъ арміи стали не только возможными, но они могутъ даже прервать сообщенія. Генералъ Бріальмонъ говоритъ совершенно справедливо, что при этомъ порохѣ малѣйшее передвиженіе сопряжено съ величайшею опасностью.

Намъ кажется, не преувеличивая можно принять, что въ будущей войнѣ нѣмцамъ понадобится для охраны тыла двойное противъ 1870 года число войскъ, то-есть, 290.000 человѣкъ. Но даже если примемъ только то число, которое было въ 1870 году, то-есть, 150.000, то нѣмцамъ придется оставить гарнизоны въ городахъ и важнѣйшихъ пунктахъ, оставшихся позади германской арміи, положимъ хоть еще 50.000 чел.

Но уже въ происшедшихъ ранѣе бояхъ германская армія должна будетъ понести большія потери. Оставимъ безъ вниманія мелкія сраженія и предположимъ только двѣ большія битвы, на первой оборонительной линіи. Примемъ, что каждый разъ въ бою будутъ 400.000 ч. и что число раненыхъ будетъ только такое, какое было принято примѣрно на медицинскомъ конгрессѣ въ Римѣ, для опредѣленія размѣ-

Карта театра франко-германской войны 1870 г.

Зачерненныя и заштрихованныя части карты показываютъ территорію Франціи, занятую нѣмцами въ 1870 г.

Департаменты, очищенные отъ германскихъ войскъ послѣ уплаты французами $^1/_4$ милліарда контрибуціи и послѣ подписанія окончательныхъ условій мира.

Департаменты, очищенные по уплатѣ 2 милліардовъ контрибуціи.

Часть французской территоріи, окончательно уступленная Германіи.

ровъ необходимой помощи на полѣ битвы, а именно 20%. Оговоримся, что большинство авторитетныхъ писателей признаютъ, что эта пропорція слишкомъ мала. Въ такомъ случаѣ потери германской арміи будутъ 80.000 человѣкъ.

Кромѣ того, число больныхъ и отсталыхъ должно принять въ 120.000 чел., хотя нѣкоторые авторы полагаютъ, на основаніи опытовъ войны 1870 года, что отношеніе числа отставшихъ и больныхъ будетъ гораздо значительнѣе. Потери обороняющихся войскъ примемъ въ половину потерь наступающихъ [1]).

Сдѣлаемъ теперь исчисленіе того дробленія силъ обѣихъ сторонъ, которое для обороняющихся будетъ вызвано только понесенными потерями, а для наступающихъ потерями, обложеніемъ крѣпостей, оставляемыхъ позади, оставленіемъ гарнизоновъ и охраною тыла. Пусть каждая сторона выставила по 1.500.000 чел., которыхъ наступающій привелъ на границу и имѣетъ въ резервахъ, а обороняющійся— на границѣ и на второй оборонительной линіи, гдѣ, по отступленіи съ первой, его войска соединятся.

Получаемъ слѣдующіе примѣрные результаты:

	Германскія войска.	Французскія войска.
Потери въ бою при прорывѣ первой линіи до подхода ко второй линіи.	80.000	40.000
Обложеніе и гарнизонъ крѣпости Вердёнъ.	100.000	50.000
Обложеніе и гарнизоны крѣпостей Лаонъ, Ла-Феръ и Реймсъ . .	300.000	150.000
Потери на второй линіи до подхода къ Парижу	80.000	40.000
Охрана тыловъ	250.000	—
Гарнизоны.	50.000	—
Отсталые и больные	120.000	60.000
	980.000	340.000

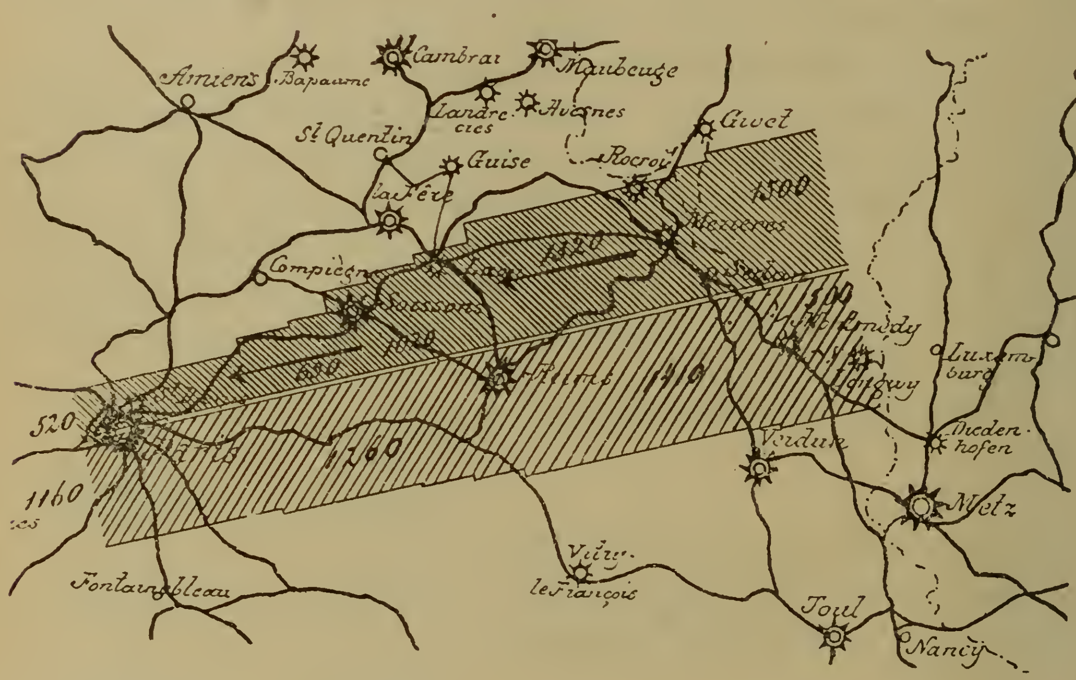
Такимъ образомъ, въ то время, какъ обороняющихся французскихъ войскъ сохранится 1.160.000 чел., у нѣмцевъ для осады Парижа останется всего 520.000 человѣкъ.

---

[1]) C. von B. K. („Zur Psychologie des grossen Krieges. Statistik und Psychologie“) исчисляетъ, что число выбывшихъ отъ болѣзней было въ 1870 году въ 5 разъ больше, чѣмъ отъ пораженій.

Приводимъ графическое изображеніе этихъ цифръ, причемъ, для удобства, принимаемъ, что всѣ войска обороняющагося были стянуты къ границѣ.

Уменьшеніе германскихъ и французскихъ войскъ, при наступленіи нѣмцевъ на Парижъ (въ тысячахъ).

Бывшій германскій канцлеръ Каприви, лицо, несомнѣнно, компетентное въ военныхъ вопросахъ, при обсужденіи новаго военнаго закона въ парламентѣ, сказалъ: «Если французская армія будетъ разбита, и отступитъ за стѣны крѣпостей, то намъ придется по меньшей мѣрѣ 2—3 крѣпости обложить, каждую не менѣе, какъ корпусомъ войскъ; сверхъ того, чтобы проникнуть внутрь французской территоріи, придется овладѣть многими фортами на сообщеніяхъ, а форты, хотя и не велики, но устройство и вооруженіе ихъ стоятъ на высотѣ современныхъ техническихъ требованій; затѣмъ, овладѣвъ этими фортами, мы должны будемъ переправляться чрезъ р. Маасъ, въ виду непріятельской арміи. А для того, чтобы осуществить обложеніе нынѣшнихъ укрѣпленій Парижа, принимая размѣры 1870 — 1871 годовъ, мы должны были бы располагать 18-ю корпусами, не считая соотвѣтственныхъ резервовъ. Весьма вѣроятно даже, что осаду Парижа теперь пришлось бы вести съ одного только фронта, а примѣръ Севастополя показываетъ, что для этого можетъ потребоваться и цѣлый годъ».

Указанная гр. Каприви перспектива весьма внушительна. Германская армія не будетъ имѣть 18 корпусовъ для осады Парижа, а если бы даже и имѣла столько, то все-таки наврядъ-ли могла бы принудить Парижъ къ сдачѣ.

Въ 1870 году французы потерпѣли цѣлый рядъ пораженій; арміи Базена и Макъ-Магона сдались непріятелю; имперія была ниспровергнута; и затѣмъ нѣмцы обложили Парижъ. Когда Гамбетта (въ Турѣ) началъ организовать оборону, у него имѣлось какихъ-нибудь 2 баталіона, небольшая часть кавалеріи и 6 орудій, способныхъ дѣйствовать въ полѣ. Франція почти уже не существовала, какъ государство. Однако, Гамбетта нашелъ генераловъ и солдатъ и создалъ массы войскъ, изъ которыхъ не менѣе 600.000 человѣкъ выступили противъ нѣмцевъ. Конечно, дѣйствія этихъ импровизированныхъ армій были не особенно блестящи, но, тѣмъ не менѣе, успѣхъ операцій нѣмцевъ висѣлъ на волоскѣ, который могъ бы легко оборваться при болѣе умѣломъ руководствѣ операціями французскихъ армій [1]).

Что-же произошло бы въ настоящее время?

Генералъ Лееръ [2]) говоритъ, что «оборону Парижа, а равно и богатой долины Луары (Орлеана), предполагается возложить на особую армію, расположенную въ центральномъ положеніи по отношенію къ этимъ двумъ объектамъ, у Фонтенебло. Въ послѣдней крайности, когда она будетъ лишена возможности удержать поле за собою, ей разрѣшается уйти къ Парижу, оборону же долины Луары принимаетъ на себя новая армія. Сверхъ того, и на сѣверѣ формируются новыя арміи, для дѣйствія на сообщенія Германской арміи».

Присмотримся теперь къ условіямъ осады Парижа.

Осада Парижа и ея послѣдствія. Парижъ представляетъ центръ огромной сѣти желѣзнодорожныхъ и другихъ сообщеній. Туда ведутъ 16 желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяются, во-первыхъ, внутреннею обводною линіею, а во-вторыхъ — внѣшнею, которая идетъ внѣ новой линіи укрѣпленій, а именно, отъ Версаля до Сенъ-Жерменъ и далѣе на Poisy, Houilles, Argenteuil, Epinay, Stains, le Bourget, Noisy-le-Sec, Nogent-sur-Marne, Champigny, Bonneuil; переходитъ черезъ Сену между Villeneuve и Choisy, вступаетъ на южную возвышенность сѣвернѣе Palaiseau, идетъ далѣе по долинѣ рѣки Bievre и приводитъ обратно къ Версалю.

Слѣдующій рисунокъ показываетъ расположеніе дорогъ и фортовъ вокругъ Парижа.

---

[1]) П. А. Гейсманъ, „Война, ея значеніе въ жизни народа и государства".
[2]) Лееръ, „Записки о стратегіи".

Расположеніе дорогъ и фортовъ вокругъ Парижа.

Линія протяженія внутреннихъ фортовъ составляетъ 55 километровъ, а наружныхъ 140 кил. Пусть линія обложенія этихъ послѣднихъ составитъ 170 кил. Тогда, принимая по 2,8 чел. на метръ, какъ было въ 1870 году, для обложенія потребовалось бы 476 т. чел., кромѣ подвижныхъ войскъ, служащихъ для активныхъ дѣйствій при осадѣ. Между тѣмъ, по приведенному исчисленію, германскія арміи, дойдя до Парижа, имѣли бы только 520.000 чел. Стало быть, осада Парижа сдѣлалась бы едва только возможной, а дѣйствительной она бы стала лишь послѣ овладѣнія крѣпостями, оставленными въ тылу, или послѣ призыва еще болѣе значительныхъ резервовъ.

Лееръ говоритъ, что «вся новая линія фортовъ подъ Парижемъ представляетъ собою обширную опорную позицію для *активно-оборонительныхъ операцій* въ широкихъ размѣрахъ, предполагаемой въ Парижѣ, арміи. Форты ея это цѣлый рядъ *наступательныхъ позицій*, для чего они и расположены не подъ прикрытіемъ различныхъ мѣстныхъ преградъ, находящихся въ окрестностяхъ Парижа, но перекинуты черезъ нихъ».

«Такимъ образомъ, затрудненіе блокады Парижа имѣется въ виду достигнуть не только путемъ расположенія крѣпости, но и главнымъ образомъ путемъ широкаго развитія активно-оборонительныхъ дѣйствій ея гарнизона—арміи».

«Въ такомъ видѣ, по размѣрамъ укрѣпленій своихъ, Парижъ является чудовищною крѣпостью. Это цѣлая укрѣпленная провинція».

«*Непрерывная тѣсная блокада*, въ видѣ *желѣзнаго кольца*, какъ то было по отношенію къ Парижу и Метцу въ 1870 г., положительно невозможна, но въ прерывчатой формѣ, располагая корпуса на важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ въ крѣпость, приблизительно на разстояніе одного перехода другъ отъ друга и поддерживая связь между ними подвижными колоннами, она оказывается положительно возможною, и притомъ достаточно дѣйствительною, такъ что прорывъ, безъ содѣйствія вспомогательной арміи извнѣ, обращается все-таки въ дѣло крайне проблематическое».

«*Нечаянное нападеніе*, въ виду величины фортовъ и самостоятельности ихъ, не смотря на значительные промежутки, ихъ отдѣляющіе, невозможно. *Попытки изолировать форты передней линіи путемъ блокады съ тылу, чтобы приступить прямо къ осадѣ фортовъ 2-й линіи*, должны быть отнесены къ предпріятіямъ крайне рискованнымъ. Каково будетъ положеніе арміи между двумя линіями фортовъ, находящихся въ рукахъ непріятеля?»

«Такимъ образомъ, для овладѣнія нынѣшнимъ Парижемъ, остается только одна *методическая осада*, т. е. необходимо овладѣть 5 — 6 фортами, да вдобавокъ блокировать отъ 3 — 4 фортовъ, и затѣмъ уже приступить къ бомбардированію, — какъ видно, работа будетъ не легкая [1])».

Принужденіе Парижа къ сдачѣ голодомъ также представило бы совершенно иныя трудности, чѣмъ тѣ, какія были въ 1870 году.

Возвращаясь къ сѣти укрѣпленій, прибавимъ, что новые форты расположены эллипсисомъ, большая ось котораго равняется 45 кил., а малая 35 кил. Интервалы между тремя большими группами укрѣпленій составляютъ: между сѣверной и восточной группами — около 13 кил., между восточной и южной — 16 кил. и между южной и сѣверной — 15 кил. Наибольшее разстояніе внѣшняго пояса укрѣпленій отъ ядра обороны достигаетъ 18 кил., а разстояніе между отдѣльными верками въ каждой группѣ колеблются между $^1/_2$ кил. и 5 киллометровъ.

Съ 1888 г. въ укрѣпленіяхъ Парижа сдѣланы многія важныя дополненія. При помощи бетонированія въ огромныхъ размѣрахъ,

[1]) Генералъ Лееръ, „Записки о стратегіи“.

придана веркамъ большая безопасность отъ разрывныхъ снарядовъ, рвы и ближайшая окружность фортовъ обильно снабжены проволочными сѣтками, а кромѣ нихъ, мѣстами, еще и желѣзными рѣшетками, вооруженіе фортовъ усплено скорострѣльными пушками. Кредитъ около 42½ милл. фр., ассигнованный въ 1888 году на укрѣпленія Парижа, былъ употребленъ отчасти на устройство дополнительныхъ батарей въ промежуточныхъ пунктахъ, отчасти же на проложеніе узкоколейныхъ рельсовыхъ дорогъ, соединяющихъ разные пункты въ каждомъ фортѣ и сверхъ того составляющихъ наружную сѣть подвижной обороны, такъ какъ по нимъ ходятъ на платформахъ и лафетахъ особаго устройства, пушки и мортиры 12-ти и 15-ти-сант. калибра, которыя могутъ быть доставляемы туда, гдѣ потребуется усилить защиту. По свѣдѣніямъ Бріальмона, отъ этой круговой рельсовой линіи идутъ вѣтви подъ прямыми углами къ батареямъ, поставленнымъ въ интервалахъ, и по этимъ вѣтвямъ ходятъ небольшія платформы съ подвижными стѣнками для снятія орудія въ одномъ пунктѣ и быстрой передачи его въ другой пунктъ. Стоящія же въ интервалахъ батареи покрыты сводами. Внѣ сферы непріятельскаго огня перевозъ орудій производится при помощи локомотивовъ.

Для снабженія Парижа, въ случаѣ осады, продовольствіемъ приняты особыя мѣры, которыя касаются населенія всѣхъ городовъ и общинъ, лежащихъ въ предѣлахъ укрѣпленныхъ лагерей. По закону 1891 года, это населеніе обязано содержать постоянные запасы муки для своихъ потребностей на случай осады. Количество запасовъ опредѣляется военнымъ министромъ, но не должно превышать 2-хъ-мѣсячной потребности. Если муки запасено достаточно, то другая половина запаса можетъ держаться въ зернѣ. Надъ содержаніемъ этихъ запасовъ, вообще, наблюдаетъ военный министръ.

Что касается до снабженія продовольствіемъ самаго Парижа, то приняты мѣры для накопленія огромныхъ запасовъ, и дѣло снабженія изучено до тонкости. Подробныя данныя по этому предмету читатель найдетъ въ отдѣлѣ настоящаго труда, посвященномъ снабженію Варшавы на случай осады [1].

Составъ гарнизона въ парижскомъ укрѣпленномъ лагерѣ опредѣленъ въ 150 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ 20—30 тыс. чел.

---

[1] Въ видѣ примѣра сдѣланныхъ приготовленій, укажемъ на фактъ, о которомъ не подозрѣваетъ даже и большинство парижанъ, а именно, что машины, служащія для содержанія ледяныхъ катковъ въ заведеніяхъ на улицахъ Клиши „Pole Nord“ и въ Елисейскихъ Поляхъ „Palais de Glace“, предназначены для замораживанія мяса при осадѣ, и самыя эти заведенія обязаны своимъ возникновеніемъ только устройству машинъ для этой цѣли.

предназначены собственно для обороны фортовъ, а вся остальная часть для защиты интерваловъ и для организацiи подвижной обороны. Форты вооружены 900 орудiй, а сверхъ того, имѣются 1.400 орудiй для активной обороны и для запаса.

Предполагая пораженiе французской армiи на первой и второй оборонительныхъ линiяхъ, армiя эта, какъ исчислено выше, въ составѣ 1.160 тыс. чел., отступитъ къ Парижу и найдетъ для себя опору въ этой гигантской крѣпости. Кромѣ того, во Францiи еще и въ то время могутъ быть призваны къ оружiю около двухъ миллiоновъ человѣкъ, числящихся въ спискахъ второго и третьяго призывовъ. Люди второго и третьяго призывовъ, конечно, будутъ мало пригодны для наступательныхъ дѣйствiй, но ими можно будетъ пополнять гарнизоны, что дастъ свободу дѣйствiя войскамъ перваго призыва.

Въ Парижѣ отступившая французская армiя найдетъ надежное прикрытiе и, оправившись, можетъ перейти къ активному дѣйствiю противъ непрiятеля, пользуясь многочисленными сообщенiями, идущими изъ Парижа, если, конечно, нѣмцы еще не успѣютъ къ тому времени окружить Парижъ крѣпкимъ кольцомъ. Послѣднее же не будетъ легко, если допустить, что ихъ силы подъ Парижемъ, какъ исчислено выше, составятъ только 520 тыс. человѣкъ. Но предположимъ, что въ Германiи будетъ мобилизированъ ландштурмъ и что изъ него 600 тыс. чел. будутъ двинуты къ Парижу. Однако, и въ такомъ случаѣ, осаждающiя войска (1.120.000 чел.) были бы еще слабѣе обороняющихся (1.160.000 чел.), а такъ какъ французская армiя опиралась бы на Парижъ, а германская находилась бы въ 500 километрахъ отъ своей опоры, Метца, то перевѣсъ былъ бы, очевидно, на сторонѣ французовъ. У нихъ притомъ оставался бы еще рессурсъ въ созывѣ около 2 милл. чел. территорiальн. войскъ, часть которыхъ, во всякомъ случаѣ, годилась бы для обороны и даже для смѣны дѣйствующихъ войскъ, выставленныхъ на границѣ Италiи.

Во всякомъ случаѣ, при такихъ размѣрахъ операцiй, рѣшенiе могло бы послѣдовать не скоро, а чѣмъ долговременнѣе осада, тѣмъ положенiе осаждающей армiи становилось бы болѣе затруднительнымъ. Нѣмецкiй авторъ [1], котораго нельзя обвинить, въ данномъ случаѣ, въ преувеличенiи, говоритъ: „При настоящихъ условiяхъ, французы имѣютъ нѣкоторое основанiе предпологать, что германскихъ войскъ—при необходимости оставить часть въ тылу и на другихъ театрахъ войны – оказалось бы недостаточно, чтобы вполнѣ обложить Парижъ. Намъ, вѣроятно, надо будетъ ограничиться распо-

[1]) Donat, „Die Befestigung und Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze“. Berlin. 1894.

ложеніемъ вокругъ Парижа отдѣльныхъ армій, а промежутки между ними поручить наблюденію летучихъ колоннъ. Такимъ путемъ мы можемъ воспрепятствовать крупнымъ движеніямъ войскъ противника и подвозу припасовъ въ Парижъ; но мы уже не будемъ въ состояніи порвать всякую связь „мозга“ страны съ ея „тѣломъ“. Впрочемъ, такъ какъ самый Парижъ теперь совершенно недоступенъ для бомбардировки, то полное обложеніе уже не могло бы принудить его къ сдачѣ. По всей вѣроятности, французское военное управленіе накопитъ въ Парижѣ своевременно огромные запасы продовольствія, а такъ какъ, входящія въ черту укрѣпленій, мѣстности будутъ снабжать его свѣжими продуктами, то осаждать Парижъ намъ придется уже не 4 мѣсяца, какъ въ 1870 году, а можетъ быть вдвое, даже втрое дольше“.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что французы употребятъ всѣ усилія, чтобы затруднить продовольствованіе германскихъ войскъ и, такимъ образомъ, обезсилить противника; но въ свою очередь, разумѣется, и противъ засѣвшихъ въ укрѣпленіяхъ французскихъ войскъ, атака которыхъ съ фронта угрожаетъ слишкомъ большимъ урономъ для осаждающихъ, приняты будутъ всевозможныя мѣры съ такою же цѣлью. Но французская армія, оперирующая въ мѣстахъ, заранѣе приспособленныхъ и снабженныхъ достаточными запасами провіанта, и притомъ оперирующая въ своей странѣ, будетъ въ лучшемъ положеніи. Однако, по истощеніи запасовъ, подвозъ провіанта и къ французскимъ войскамъ окажется затруднительнымъ. Система наѣздовъ и обложеній, по всей вѣроятности, будетъ практиковаться нѣмцами въ тѣхъ же широкихъ размѣрахъ, въ какихъ она примѣнялась уже во время войны 1870 года.

Послѣдствіемъ такихъ взаимодѣйствій, съ цѣлью обезсилить противника голодомъ, явятся частыя случайныя столкновенія между отрядами. При настоящей истребительной силѣ ружейнаго огня, отрядъ противника, захваченный врасплохъ, конечно, понесетъ большія потери или даже можетъ быть уничтоженъ. И хотя подобныя встрѣчи, не смотря на относительное ихъ кровопролитіе, не могутъ имѣть рѣшающихъ послѣдствій, но, несомнѣнно, послужатъ для взаимнаго обезсиленія.

Но, что всего важнѣе, для веденія подобной войны потребуются цѣлые года, какъ то предвидятъ нѣкоторые военные авторы [1]), а между тѣмъ, социальныя и экономическія условія, какъ это было уже указано нами, этого не дозволяютъ.

---

[1]) Генералъ Лееръ („Сложныя операціи“) и фельдмаршалъ Мольтке (въ парламентской рѣчи).

3. Вторженіе французовъ въ Германію.

Въ случаѣ еслибы германскій штабъ предпочелъ развить активныя операціи на восточной границѣ, полагаясь на могучую линію, представляемую при-рейнскими крѣпостями и Метцомъ, для отпора наступленію французовъ, то война здѣсь приняла бы со стороны нѣмцевъ оборонительный характеръ.

Въ запискѣ Мольтке, сообщенной въ извлеченіи военной коммисіи рейхстага въ январѣ 1893 года, прямо сказано, что на своей западной границѣ Германія обладаетъ такою оборонительною линіей, равной которой нѣтъ въ мірѣ [1]).

Правда, многіе нѣмецкіе военные писатели утверждали, что если Германіи придется вести войну на два фронта, то нѣмцы одолѣютъ Францію раньше, чѣмъ Россія окончитъ мобилизацію и концентрацію своихъ силъ. Но противъ этого можно сослаться на авторитетъ знатока военнаго дѣла, бывшаго канцлера Каприви, который открыто высказалъ мнѣніе, что война съ Франціею была бы долговременной.

Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ Германіи сдѣлано все возможное для укрѣпленія западной границы, на случай попытки французовъ къ вторженію, и потому наступательныя дѣйствія французовъ здѣсь встрѣтились бы съ такими же препятствіями, какъ и вступленіе германскихъ войскъ во Францію.

Эльзасъ-Лотарингія не имѣетъ естественныхъ защитъ противъ операцій противника, направленныхъ со стороны юго-запада. Но за то тамъ находится Метцъ, крѣпость, имѣющая первостепенное значеніе, какъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи, такъ и для обороны. Въ соединеніи съ укрѣпленіями Диденгофена, отстоящаго на 25 километровъ, Метцъ господствуетъ надъ линіею Мозеля и составляетъ сильную оборону. Этотъ огромный укрѣпленный лагерь, вмѣщающій большую армію, окажется на флангѣ операціонной линіи французовъ и потребуетъ цѣлой французской арміи для осады, такъ какъ оставить его на флангѣ необложеннымъ невозможно. Нѣмцы, конечно, не будутъ защищать его такъ пассивно, какъ въ 1870 году Базенъ [2]), который, имѣя армію равную по числу осаждавшимъ, позволилъ запереть себя и послѣ довольно-таки апатичной обороны сдался на капитуляцію вслѣдствіе голода. Этотъ при-

---

[1]) Eugen Richter, „Die Militärvorlage“ 1893, стр. 19.

[2]) Donat, „Die Befestigung und Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze“.

мѣръ оставилъ далеко за собой даже безславную капитуляцію австрійскаго генерала Мака въ Ульмѣ, съ 30 тыс. чел., передъ войсками Наполеона I, въ 1805 году.

И такъ, только послѣ обложенія Метца, французы получатъ возможность перейти германскую границу. По предположенію генерала Пьеррона, три четверти германскихъ силъ сосредоточатся на линіи Метцъ-Цабернъ, а остальная четверть — между Цаберномъ и Кольмаромъ, съ цѣлью концентрическаго дѣйствія противъ французовъ, въ томъ случаѣ, если - бы они направились на Діёзъ и Саарбургъ. При этомъ нѣмцы, по тому же предположенію, старались-бы вначалѣ избѣгать рѣшительныхъ дѣлъ, до прибытія резервныхъ дивизій на р. Сааръ, гдѣ эти дивизіи, имѣя, каждая, при себѣ бригаду ландвера, довели бы составъ германскихъ корпусовъ до 50 батальоновъ и 24 батарей въ каждомъ. Затѣмъ еще требовалось-бы выждать прибытія тяжелыхъ осадныхъ орудій.

Дальнѣйшее движеніе побѣдоносной французской арміи направилось-бы не по узкой долинѣ Мозеля, въ концѣ которой находится Кобленцъ, но къ удобному для прохода и богатому Пфальцу. Но тамъ они встрѣтили бы препятствіе на правомъ флангѣ — въ Страсбургѣ, который находится всего въ пяти переходахъ къ юго-востоку отъ Метца. А современный Страсбургъ, въ отношеніи обороны, ушелъ далеко отъ Страсбурга 1870 года.

Въ то время укрѣпленіе Страсбурга состояло изъ стариннаго типа ограды вокругъ города съ узкими воротами и немногими внѣшними фортами, изъ коихъ ни одинъ не былъ значительно выдвинутъ впередъ. Правый берегъ Рейна при Страсбургѣ былъ открытъ для непріятеля.

Послѣ того, окружная стѣна перестроена на новыхъ началахъ и расширена, а городъ обнесенъ кольцомъ отдѣльныхъ фортовъ, на разстояніи въ 6 килом. отъ стѣнъ, и правый берегъ вошелъ въ линію этихъ фортовъ. Противъ Вогезовъ выставлено, примѣрно въ двойномъ разстояніи, укрѣпленіе при Мольсгеймѣ, носящее имя царствующаго императора.

Такимъ образомъ, Страсбургъ нынѣ обратился въ большой укрѣпленный лагерь, затрудняющій вторженіе французской арміи, особенно потому, что Рейнъ при немъ широкъ и препятствуетъ обложенію, такъ что, даже при осадѣ, Страсбургъ, вѣроятно, еще долго сохранилъ бы сообщенія съ внутренними провинціями. Только при дальнѣйшемъ, удачномъ ходѣ наступленія, французамъ удалось-бы занять и правый берегъ Рейна, обложивъ крѣпость и съ этой стороны.

Но для этого потребуются огромныя силы. Укрѣпленія Страсбурга имѣютъ въ окружности около 40 километровъ, а радіусъ ихъ,

въ среднемъ, составляетъ отъ 7 до 8 кил., разстояніе же между крупнѣйшими фортами — $1^1/_2$ до 6 килом. Сверхъ препятствованія съ праваго фланга движенію французовъ внутрь Германіи, Страсбургъ можетъ служить еще для высылки небольшихъ отрядовъ противъ такихъ же французскихъ отрядовъ, могущихъ переходить вогезскія горы, недоступныя для движенія войскъ массами.

Заимствуемъ у Шреттера планъ окрестностей Страсбурга, съ указаніемъ расположенія вокругъ него германскихъ войскъ въ 1870 году.

Страсбургъ и расположеніе вокругъ него германскихъ войскъ въ 1870 г.

Болѣе удобства для вторженія въ Германію французамъ представляетъ юго-западный уголъ Эльзаса, куда они могутъ проникнуть

между хребтами Вогезовъ и Юры, не встрѣтивъ ни естественныхъ, ни искусственныхъ препятствій и, сверхъ того, опираясь на невзятую нѣмцами и въ прошлую войну крѣпость Бельфоръ. Но вторженіе противника этимъ отверстіемъ (Trouée de Belfort) не представляло бы особой опасности для Германіи. Перейдя Рейнъ въ этомъ мѣстѣ, французамъ предстояло бы слѣдовать далѣе по баденскому Шварцвальду, гдѣ искусственныя сообщенія, конечно, были бы разрушены, а естественныя условія мало благопріятны для движенія войскъ. Но, главное, — отсюда вторженіе французовъ могло бы направиться только на югъ Германіи, причемъ, сообщенія въ тылу подвергались бы опасности; а между тѣмъ, рѣшеніе участи войны, очевидно, не могло бы состояться на южно-германскомъ театрѣ дѣйствій. Такой же результатъ получился бы и въ томъ случаѣ, еслибы французы, нарушивъ нейтралитетъ Швейцаріи, проникли въ Германію чрезъ эту страну.

Поэтому Германія едва-ли можетъ опасаться рѣшительнаго удара отъ французовъ со стороны Бельфора. Но второстепенныя вспомогательныя дѣйствія здѣсь все-таки могутъ быть предприняты. Такъ, переходъ Рейна при Рюнингѣ, близъ швейцарской границы, не представилъ бы особыхъ затрудненій для французовъ, и хотя такой шахматный ходъ на южно-германскія государства впредь и не представлялъ бы, особенно при началѣ войны, такой опасности для Германіи, какую онъ могъ вызвать въ 1870 году (еслибы Австрія рѣшилась тогда стать на сторону Франціи), но нравственное значеніе онъ бы все-таки имѣлъ и даже могъ-бы отозваться на ходѣ дѣлъ на главномъ театрѣ войны. Такая диверсія представляется тѣмъ вѣроятнѣе, что, въ силу французскаго военнаго устройства, призыву подъ знамена, въ случаѣ войны, подлежатъ цѣлые 13 возрастовъ, по 200 т. чел. въ каждомъ, при чемъ, резервная армія можетъ быть доведена до численности равной съ дѣйствующею, а всего людей въ списочномъ составѣ считается во Франціи $4^1/_3$ милліона.

Если даже и сдѣлать скидку со списочнаго состоянія, то все-таки Франція имѣетъ нынѣ несомнѣнно огромный запасъ людей и можетъ позволить себѣ диверсіи въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ; диверсіи эти, однако, получатъ значеніе только при серьезныхъ успѣхахъ на главномъ театрѣ войны, а иначе и сами могли-бы окончиться печально [1]).

Генералъ Бріальмонъ, на основаніи поученій исторіи, доказываетъ, что французская армія для прочныхъ успѣховъ въ Германіи должна проникнуть въ нее чрезъ долину Майна и идти на Эльбу,

---

[1]) Donat, „Die Befstigung und Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze“.

чрезъ Галле или Лейпцигъ. Стало-быть, ей слѣдовало бы перейти границу между Вогезами и великимъ герцогствомъ Люксембургскимъ, т. е., точнѣе, между Бламономъ и Лонгви, разстояніе между которыми составляетъ 130 километровъ; этимъ путемъ можно бы было двинуть 4 арміи, включая въ число ихъ одну армію резервную.

Но какія страшныя трудности придется преодолѣть съ самаго начала! Войскамъ французскимъ придется переправиться на глазахъ нѣмецкой арміи, опирающейся на крѣпости Метцъ и Тіонвиль, черезъ Мозель и Сейль, и, разбивъ эту армію, блокировать Метцъ и Страсбургъ, брать приступомъ, устроенныя на случай отступленія, укрѣпленныя позиціи на Саарѣ и еще болѣе сильныя въ Гартцскихъ горахъ и, наконецъ, форсировать переправу черезъ Рейнъ, около Майнца, Вормса, Маннгейма или Шпейера. Теченіе Рейна прикрыто первоклассными крѣп.: Кельномъ (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ), Кобленцомъ, Майнцомъ, Раштатомъ, Страсбургомъ (обнесена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ), а также промежуточными меньшими крѣпостями, прикрывающими рейнскія переправы у Везеля, Гермерсгейма и Нейбрейзаха. Вообще, Рейнъ представляетъ настолько сильно укрѣпленныя позиціи, что, въ случаѣ одновременнаго веденія войны съ Франціей и Россіей, германскія арміи, опираясь на эти позиціи, могли бы легко оставаться въ выжидательно-оборонительномъ положеніи до окончанія непріязненныхъ дѣйствій въ Россіи [1]).

Указываютъ еще на возможность проникнуть французскимъ войскамъ въ Германію черезъ Швейцарію. Но лишь только французы вступятъ въ Швейцарію, какъ германская армія тотчасъ поведетъ усиленныя наступательныя дѣйствія отъ верхняго Эльзаса, отъ Базеля, Ольтена и Арау и, отрѣзавъ непріятеля отъ сообщеній, поставитъ его въ безвыходное положеніе.

И все это приходилось бы предпринимать съ войсками, которыя для наступательной войны стоятъ далеко ниже, чѣмъ германскія, особенно еслибы эти послѣднія держались оборонительнаго образа дѣйствій.

Представимъ себѣ теперь ходъ операцій, вступающей въ Германію, $1^1/_2$ милліонной французской арміи, противъ которой Германія выставитъ 600 тысячъ человѣкъ полевыхъ войскъ и еще около 600 тысячъ человѣкъ ландштурма; остальныя же свои войска, за вычетомъ резервовъ, Германія могла бы обратить на дѣйствія противъ Россіи, оставивъ еще резервы ландштурма для обороны береговъ.

---

[1]) Эти слова цитируются изъ „Hamburger Nachrichten“ 1893 года. Они были напечатаны въ органѣ Бисмарка въ эпоху его агитаціи противъ проекта канцлера Каприви объ увеличеніи состава арміи.

Французской арміи, для обложенія Метца и Страсбурга, придется оставить 600.000 чел., Германіи же достаточно будетъ имѣть противъ французовъ двѣ арміи по 150.000 чел. въ каждой—всего 300.000 человѣкъ, изъ коихъ половина была бы составлена изъ ландштурма.

Основанія принятыхъ здѣсь нами цифръ слѣдующія: Приведенные выше (на стр. 290 — 291) разсчеты, по даннымъ генерала Бріальмона, показываютъ, что для крѣпости, въ родѣ Страсбургской, потребовался бы гарнизонъ въ 57.880 чел. При такой крѣпости линія передовыхъ постовъ (ligne de sentinelles) осаждающаго будетъ имѣть 71.800 метровъ длины, а боевая линія (ligne de combat) будетъ имѣть, въ этомъ случаѣ, 88.000 метровъ (88 километровъ). Полагая по 1,7 человѣка на 1 метръ линіи передовыхъ постовъ, облегающая армія будетъ = 122.000 человѣкъ. Прибавляя же къ ней осадный корпусъ въ 50.000 человѣкъ, окажется, что вся осаждающая армія для осады вышеупомянутой, взятой для примѣра, крѣпости будетъ составлять 172.000 человѣкъ. Линія обложенія подъ Парижемъ занята была 2,8 человѣкъ на метръ боевой линіи, значитъ для обложенія такой крѣпости, какъ Страсбургъ, потребовалась бы, по этому разсчету, облегающая армія въ 246.400 чел., а вмѣстѣ со спеціальнымъ осаднымъ корпусомъ—армія въ 296.400 человѣкъ.

При современной силѣ орудій и это количество войскъ могло бы оказаться недостаточнымъ.

Потери при прорывѣ первой германской оборонительной линіи примемъ для французовъ, какъ атакующихъ, въ 80.000 человѣкъ, а для нѣмцевъ, какъ обороняющихся, въ 40.000 чел. Затѣмъ, французы должны будутъ еще обложить малыя крѣпости: Тіонвиль, Бичъ, Гермерсгеймъ или, по меньшей мѣрѣ, выставить отряды для наблюденія за ними. Положимъ, что, вмѣстѣ съ понесенными потерями, число войскъ, занятыхъ осадами, составитъ для французовъ 150 тысячъ чел.; нѣмцамъ же, вычитая потери, потребовалось бы отдѣлить 75 т. человѣкъ на убыль, на гарнизоны и на занятіе разныхъ мѣстностей для охраны тыловъ. Въ такомъ случаѣ, значитъ, пришлось бы оставить приблизительно такое же число войскъ, какое мы считали при предположеніи наступленія германскихъ войскъ, а именно на охрану тыловъ отъ 150.000 до 250.000 человѣкъ и на гарнизоны 50.000.

Но еще раньше, чѣмъ французскія войска дойдутъ до Рейна, потери ихъ убитыми и ранеными (такъ же, какъ и въ примѣрѣ наступленія нѣмцевъ) достигнутъ приблизительно 60.000, въ германскихъ же войскахъ составятъ только 30.000 человѣкъ.

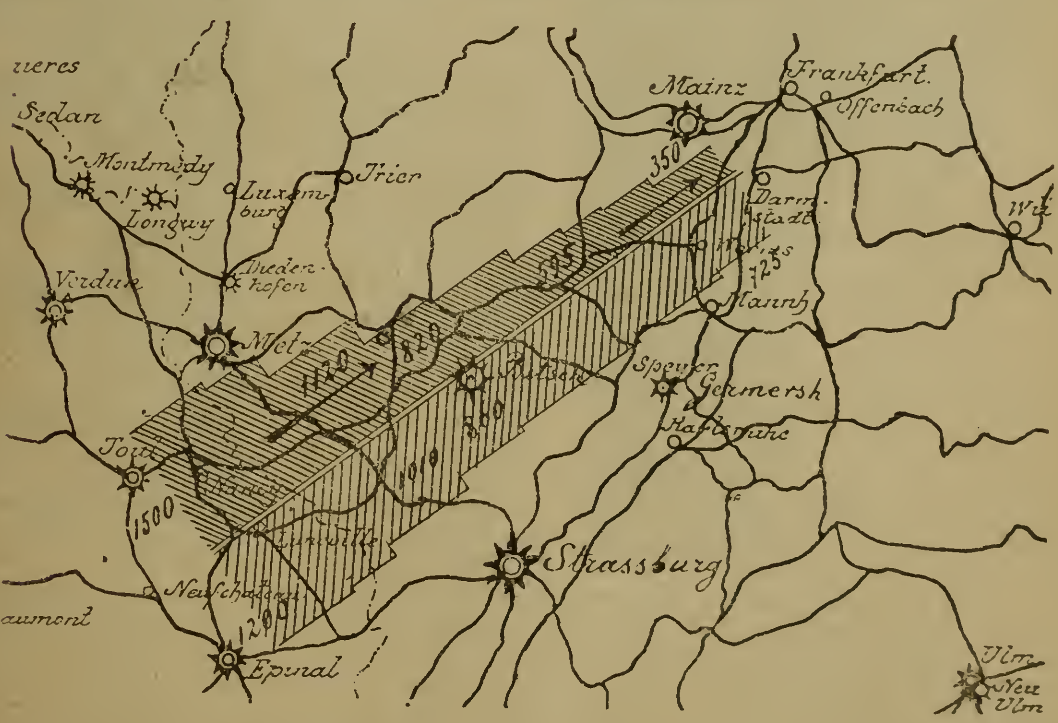
Потери отсталыми и больными примемъ въ такомъ же числѣ, именно: у наступающихъ въ 60.000 человѣкъ, а у обороняющихся въ 30.000 человѣкъ.

Слѣдующія цифры показываютъ то дробленіе силъ обѣихъ сторонъ, которое для обороняющагося вызвано только понесенными потерями, для наступающаго же — потерями, обложеніемъ тѣхъ и другихъ крѣпостей, оставленіемъ гарнизоновъ и охраною тыловъ.

	Французскія войска.	Германскія войска.
Обложеніе и гарнизоны крѣпостей Метца и Страсбурга .	600.000	300.000
Потери въ бояхъ, при прорывѣ первой германской линіи .	80.000	40.000
Обложеніе крѣпостей Тіонвиль, Бичъ, Гермерсгеймъ . . .	150.000	75.000
Охрана тыловъ	150.000	„ „
Гарнизоны	50.000	„ „
Потери въ бояхъ при дальнѣйшемъ движеніи (до Рейна), отсталые и больные	120.000	60.000
	1.150.000	475.000

Если цифры эти представимъ на картѣ графически, то получимъ слѣдующую картину.

Уменьшеніе численности французскихъ и германскихъ войскъ при наступленіи французовъ.

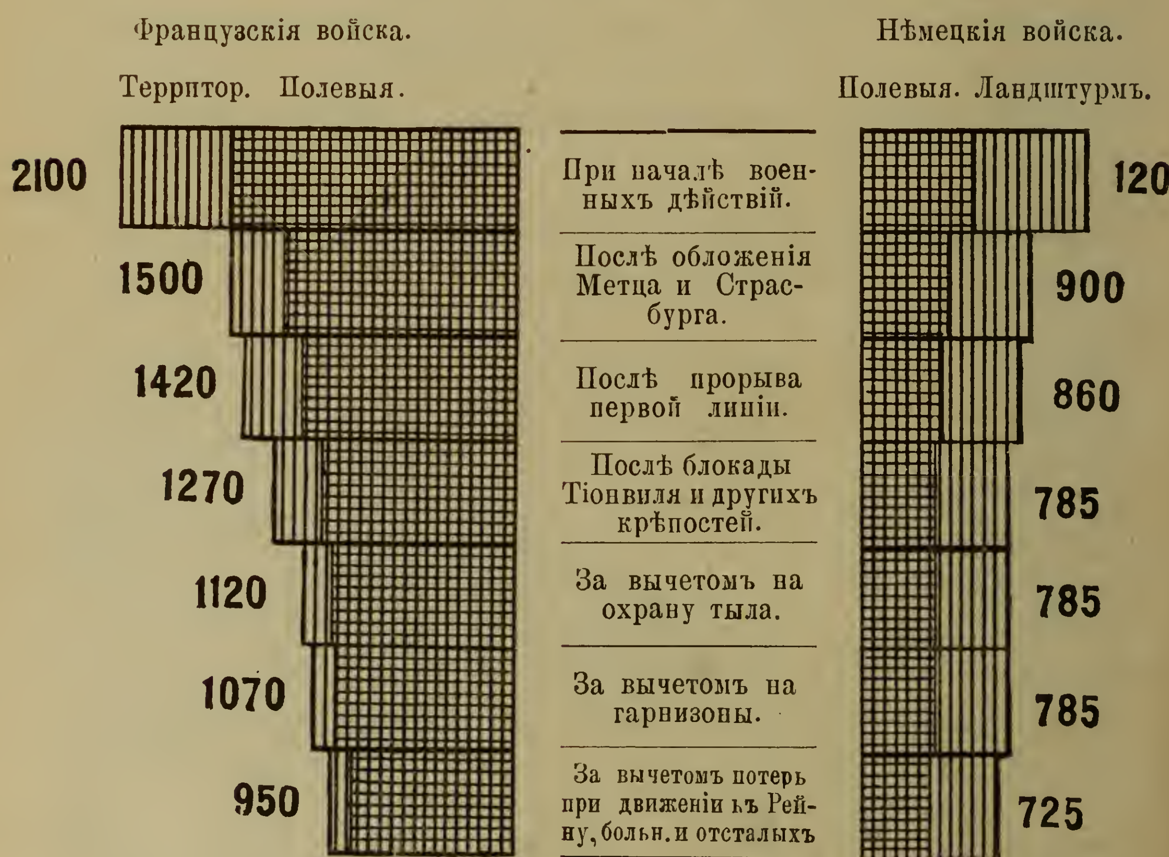
Значитъ, обложеніе Майнца и форсированіе перехода черезъ Рейнъ

сдѣлались бы невозможными. Другъ противъ друга стояли бы: 350 т. чел. французскихъ полевыхъ войскъ, достоинство которыхъ выражено въ примѣрной таблицѣ, помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 548), цифрою 72, 350 т. чел. германскихъ полевыхъ войскъ, которыхъ достоинство при оборонѣ выражено, въ той же таблицѣ, цифрою 98, и еще 375 т. войскъ ландштурма, качество которыхъ для обороны обозначено у насъ цифрою 86.

Но мы сдѣлали предположеніе, что Германія для обороны призвала 600.000 ландштурма; сдѣлаемъ теперь такое же предположеніе и для Франціи, а именно, что и она, для пополненія своей арміи, призоветъ 600.000 челов. изъ территоріальныхъ войскъ, которыя будутъ употребляться для второстепенныхъ цѣлей.

Въ такомъ случаѣ, получимъ слѣдующую картину:

Уменьшеніе французскихъ и германскихъ войскъ, при наступленіи французовъ на Германію.

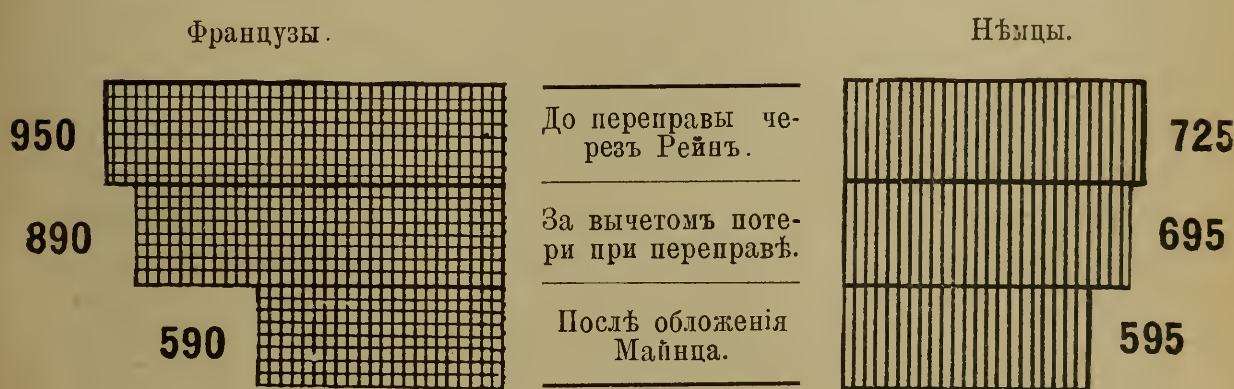

Но и при такомъ предположеніи, весьма выгодномъ для Франціи, переходъ Рейна наврядъ-ли могъ бы состояться. Германскія войска, опираясь на прирейнскія крѣпости и будучи численностью слабѣе франузскихъ на 225 тыс. человѣкъ, представили бы, однако, собою при оборонѣ (считая боевую годность ихъ при оборонѣ въ 90 еди-

ницъ, сравнительно съ 64 единицами, представляемыми французами при наступленіи) силу, не только не уступающую послѣднимъ, но даже превосходящую ихъ.

Но оставимъ теперь это обстоятельство въ сторонѣ и допустимъ, что французскимъ войскамъ удалось бы форсировать переправу черезъ Рейнъ. Въ такомъ случаѣ, они понесли бы потерю примѣрно въ 60.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ потеря германской арміи составила бы только 30.000 человѣкъ. Затѣмъ, на обложеніе Майнца французы должны были бы отдѣлить 300.000 чел., въ томъ числѣ 210 т. человѣкъ полевыхъ, а 90 т. территоріальныхъ войскъ; нѣмцамъ же достаточно было бы выставить только 100 тыс. чел. Во французской арміи оставалось бы тогда только 590 тыс. человѣкъ, а противъ себя она имѣла бы 595 тыс. чел. германскихъ войскъ, такъ что численный перевѣсъ былъ бы уже на сторонѣ нѣмцевъ.

Численность французскихъ и германскихъ войскъ до и послѣ переправы французовъ черезъ Рейнъ (въ тысячахъ).

Сверхъ того, Германія имѣла бы еще въ запасѣ резервы ландштурма, численностью не менѣе 1.200.000 человѣкъ. Часть этихъ силъ могла бы также быть двинута къ Рейну.

Если же мы предположимъ, что къ тому времени германскія войска, дѣйствующія противъ Россіи, уже прорвали бы наревско-бугскую оборонительную линію и заняты бы были осадой Бреста, то, послѣ возведенія кольца земляныхъ работъ около осаждаемой крѣпости, могла бы произойти пріостановка дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій, и часть силъ отсюда могла бы сдѣлаться свободной или же могла бы быть замѣнена резервами ландштурма.

Вполнѣ возможно, однако, что германскимъ войскамъ неудалось бы форсировать линіи Наревъ—Бугъ и въ такомъ случаѣ уже, по всей вѣроятности, война противъ Россіи ограничилась бы обо-

ронительнымъ образомъ дѣйствій. Тогда часть войскъ сдѣлалась бы совершенно свободной для передвиженія на другой театръ войны, или же могла бы быть замѣнена на востокѣ резервами ландштурма.

При этомъ, конечно, въ основаніе разсчетовъ принимается предположеніе, что отступающая армія не дезорганизуется отступленіемъ, что она не перейдетъ въ бѣгство. Впрочемъ, намъ кажется, что слишкомъ мало основаній къ тому, чтобы допускать противоположное. При тѣхъ преимуществахъ, какія въ настоящее время усовершенствованная техника даетъ обороняющемуся, и при тѣхъ приготовленіяхъ, которыя сдѣланы во всѣхъ государствахъ, нельзя сомнѣваться, что всѣ арміи, а тѣмъ болѣе германская, съумѣютъ выполнить возложенную на нихъ задачу.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что послѣ операцій, требующихся для обложенія Метца и Страсбурга, а также для обезпеченія сообщеній въ тылу, особенно на самомъ Рейнѣ, и послѣ упорной крѣпостной борьбы на этой рѣкѣ, положимъ подъ Майнцомъ, французскія войска, годныя для дальнѣйшихъ активныхъ операцій, будутъ весьма значительно ослаблены и, быть можетъ, даже лишатся пріобрѣтеннаго до того времени перевѣса.

Здѣсь замѣтимъ, между прочимъ, что послѣ переправы черезъ Рейнъ, самое охраненіе ея отъ возможныхъ покушеній противника займетъ значительныя силы. Французы едва ли повторятъ ошибку, допущенную въ русско-турецкую войну 1877 года, когда вступленіе на территорію противника чрезъ большую рѣку не сопровождалось лучшими мѣрами для обезпеченія сообщенія въ тылу, чѣмъ тѣ, какія представляли едва охраняемый плавучій мостъ и нѣсколько паровыхъ транспортовъ. Послѣ третьей неудачи подъ Плевной, этому сообщенію могла угрожать опасность, которая не осуществилась только благодаря нерѣшительности турокъ. Французы же не могутъ разсчитывать на подобное бездѣйствіе со стороны нѣмецкихъ генераловъ.

Допустивъ, что ослабленіе французской арміи, послѣ наступательныхъ операцій отъ границы до Майнца, привело бы къ нѣкоторой пріостановкѣ дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій, мы должны допустить и вѣроятность, что нѣмцы воспользовались бы этимъ перерывомъ и сами перешли-бы въ наступленіе Если же, одновременно, дѣла ихъ на восточномъ, русско-австрійскомъ, театрѣ войны представлялись бы неблагопріятно, то они всетаки пріобрѣли бы, въ перерывѣ дѣйствій на Рейнѣ, время для приготовленій къ усиленію своей обороны.

Итакъ надо предвидѣть, что каковы-бы ни были случайности будущаго, наступательныя дѣйствія Германіи противъ Франціи, точно также, какъ Франціи противъ Германіи, соединены съ величайшими трудно-

стями. Откуда бы ни повели нѣмцы атаку, съ востока или съ сѣверо-востока, французскому главнокомандующему могутъ быть извѣстны во-время предѣлы концентраціи германской арміи, для загражденія пути вторженія ея, и съ какой бы стороны это вторженіе ни произошло, могучія укрѣпленія заставили бы нѣмцевъ, послѣ первыхъ успѣховъ, значительно обезсилиться и дали бы возможность французамъ перейти въ наступленіе. Точно также будетъ извѣстно направленіе атакующихъ французскихъ войскъ и будетъ отражено Германіей всякое наступательное движеніе со стороны Франціи.

Но, разсуждая практически, гораздо меньше вѣроятія, чтобы Франція рѣшилась атаковать Германію, чѣмъ послѣдняя Францію. Не смотря на всѣ противоположныя заявленія, уроки, вынесенные изъ войны 1870 года, не могутъ не дѣйствовать въ смыслѣ бóльшей осмотрительности со стороны французовъ.

И естественно поэтому, что, полагаясь на свои пограничныя укрѣпленія, французская армія предпочтетъ оборонительную систему дѣйствій. Самая великость расходовъ и усилій, употребленныхъ на приготовленіе себѣ выгоднаго театра дѣйствій, заставитъ французовъ желать имъ воспользоваться, т. е. выжидать нападенія противника.

Но и въ Германіи отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ положеніи. Цитированный уже нами, нѣмецкій авторъ Донатъ [1]), разобравъ всѣ шансы наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій, приходитъ къ такому заключенію: «Во всякомъ случаѣ, намъ не слѣдуетъ обманывать себя такими фразами, какъ «примѣръ великаго короля» и «традиціонное наступленіе»; необходимо хладнокровно сообразить, какой образъ дѣйствій можетъ насъ вѣрнѣе привести къ настоящей цѣли военныхъ операцій, вообще, а именно — къ полному и окончательному пораженію противника. И воистину, германскому народу не было бы основанія безпокоиться и въ такомъ случаѣ, еслибы будущую войну съ Франціею мы начали съ оборонительнаго дѣйствія».

4. Выводы.

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ Франція и Германія одинаково дѣятельно занялись приготовленіемъ обороны на своихъ границахъ и вблизи ихъ. Построены крѣпости небывалыхъ размѣровъ и силы.

[1]) Donat, „Die Befestigung und Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze“.

Кромѣ того, Франція и Германія озаботились устройствомъ укрѣпленныхъ позицій для пѣхоты и артиллеріи на проходахъ, которые можетъ избрать непріятель, безопасныхъ складовъ для боевыхъ припасовъ, съ удобствомъ подвоза ихъ—въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по необходимости сдѣлаются полями битвъ; заблаговременно пріисканы мѣста для безопаснаго расположенія резервовъ, по возможности, вблизи предполагаемыхъ мѣстъ боя; наконецъ, построены дороги и разнаго рода средства сообщенія для удобнѣйшей перевозки войскъ и передачи распоряженій.

Всѣ такого рода приготовленія непосредственно или косвенно предназначены къ усиленію дѣйствія огнестрѣльнаго оружія и представляютъ такія преимущества, которыми наступающій не можетъ воспользоваться, а если и обратитъ ихъ въ свою выгоду, то только послѣ трудныхъ и весьма опасныхъ для него усилій.

Нами было уже указано, какихъ страшныхъ жертвъ будутъ стоить атаки съ фронта; объ иныхъ же, на французско-германской границѣ, при столь узкихъ проходахъ, и рѣчи быть не можетъ.

Гольцъ говоритъ, что въ нормальныхъ условіяхъ, изъ ста атакъ, предположенныхъ концентрически, восемьдесятъ сводятся въ концѣ къ атакѣ фронтальной. Причина въ томъ, что, при огромныхъ дистанціяхъ, на которыхъ огонь еще дѣйствителенъ, приходится начинать атаку со слишкомъ большого отдаленія. А на французской границѣ именно съ большихъ разстояній начинать будетъ невозможно, такъ какъ разстоянія между сконцентрированными передъ укрѣпленіями арміями будутъ незначительныя.

Но если первыя линіи укрѣпленныхъ пунктовъ и были бы взяты, то не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время, при томъ запасѣ инструментовъ и инженерныхъ войскъ, которые имѣются во французской и германской арміяхъ, нѣтъ того количества новыхъ насыпей, которое не могло бы быть набросано въ теченіе тѣхъ дней, которые для каждой наступающей арміи необходимы для преодолѣнія препятствій первыхъ оборонительныхъ линій.

Все это новыя, небывалыя явленія. Обороняющійся, сбитый съ своихъ позицій, начнетъ отступать по устроеннымъ, удобнымъ дорогамъ, или найдетъ новые пункты опоры, заранѣе приготовленные, или будетъ снова окапываться въ удобныхъ мѣстностяхъ.

Сильныя, постоянныя крѣпости и укрѣпленные лагери первой линіи, при послѣдующемъ движеніи непріятеля, такъ сказать, размѣняются на мелкія опоры, возникающія на самой боевой линіи, въ такихъ ея частяхъ, которымъ, по условіямъ мѣстности, можетъ наиболѣе угрожать наступленіе. Въ такихъ пунктахъ усиленный огонь обороны будетъ обезпеченъ искусственными препятствіями и вблизи

ихъ будутъ массироваться резервы. Будутъ насыпаться въ полѣ многочисленныя мелкія земляныя прикрытія, въ родѣ ровиковъ и норъ, которыхъ противнику нельзя будетъ замѣтить издалека и которымъ дѣйствіе артиллеріи не будетъ опасно, между тѣмъ какъ изъ этихъ ровиковъ и норъ искуссные стрѣлки будутъ дѣлать свое дѣло. Въ интересахъ, какъ германской, такъ и французской армій лежитъ—нанести противнику возможно бо̀льшія потери, что̀ легче достигается именно при оборонѣ сильныхъ позицій. При столкновеніи современныхъ громадныхъ армій, потери войскъ, предпринявшихъ фронтальную атаку сильныхъ укрѣпленій, могутъ въ одной битвѣ быть невознаградимы и даже разстроить всю атакующую армію Итакъ, обѣ стороны будутъ не столько стараться побѣдить противника, сколько по возможности нанести ему наибольшія потери. Самая защита укрѣпленій получаетъ нынѣ не только то назначеніе, чтобы задержать вторженіе, но еще, и преимущественно—то, чтобы его уничтожить.

Во всякомъ случаѣ, можно предсказать затруднительный и медленный ходъ военныхъ операцій, вслѣдствіе задержки большихъ силъ на оборонительныхъ линіяхъ и отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ непріятеля. А при громадности армій и продолжительныхъ ихъ стоянкахъ, дѣло продовольствованія будетъ имѣть огромное значеніе и представитъ небывалыя доселѣ трудности.

Забота о прокормленіи арміи возьметъ даже верхъ надъ стратегическими соображеніями и обѣ стороны будутъ вести операціи въ разсчетѣ на то, чтобы поставить противника въ условія лишеній и даже голода. Все это приводитъ къ тому, что война будетъ продолжительной.

Та изъ сторонъ, которая будетъ считать себя болѣе выносливой экономически и соціально, возложитъ свои надежды на то, что голодъ, болѣзни, эпидеміи, грабежи, насилія, которыя вызоветъ война у ея противника, остановятъ его военныя операціи. Предсказать, Германія-ли или Франція окажется въ этомъ отношеніи сильнѣе и которое изъ государствъ скорѣе погибнетъ, трудно; но довольно вѣроятно, что оба они приблизятся къ гибели.

Выше (на стр. 639) мы представили, въ примѣрныхъ цифрахъ, силу сопротивленія государствъ противъ разрушительныхъ экономическихъ и соціальныхъ вліяній войны. Цифры, относящіяся къ Франціи и Германіи показываютъ, что эти два государства обладаютъ почти одинаковой силой сопротивленія разрушительнымъ вліяніямъ войны. Повторимъ здѣсь, въ графическомъ изображеніи, эти цифры.

Устойчивость Франціи и Германіи противъ экономическихъ и соціальныхъ потрясеній при войнѣ.

И такъ, представляется и здѣсь лишь общій вопросъ: въ состояніи-ли государства, при современномъ общественномъ строѣ, выдержать борьбу?

Какимъ образомъ. при такихъ условіяхъ, государственные дѣятели Франціи и Германіи могли-бы рѣшиться на войну — трудно даже представить.

VIII.

Германо-австро-русскія операціи.

Союзы, заключенные между Германіею, Австріею и Италіею съ одной стороны, а Россіею и Франціею съ другой, при тѣхъ большихъ различіяхъ, какія существуютъ относительно силъ и выносливости

между этими государствами, обусловливаютъ весьма большое число комбинацій, какія могутъ представиться при войнѣ. При разсмотрѣніи борьбы между Франціею, Германіею и Италіею, цѣли войны сравнительно не такъ трудно было опредѣлить, комбинируя, согласно совѣту генерала Леера, условія силы, времени, мѣста и данной воли противника [1]); но при русско-германско-австрійской войнѣ все дѣло представится гораздо сложнѣе.

На франко-германскомъ театрѣ войны пути наступленія и обороны сравнительно малы по размѣрамъ и, кромѣ того, естественныя препятствія почвы съуживаютъ поля дѣйствій, а это облегчаетъ предусмотрѣніе возможныхъ плановъ. Кромѣ того, время, нужное для мобилизаціи и концентраціи армій для обѣихъ сторонъ, почти одинаково. Такимъ образомъ, комбинацій разныхъ условій не можетъ быть много.

Но при борьбѣ Германіи и Австріи съ Россіей въ условіяхъ представится болѣе различія и слагаться они могутъ въ комбинаціи весьма разнородныя. Время, потребное для мобилизаціи и концентраціи, не можетъ быть опредѣлено даже съ приблизительною точностью; протяженіе границъ во много разъ значительнѣе, естественныхъ преградъ меньше, а желѣзныхъ дорогъ на границахъ такъ много, что концентрація можетъ быть сдѣлана въ одномъ изъ многихъ мѣстъ, а остальными дорогами можно воспользоваться для маскированія. Такимъ образомъ, здѣсь имѣется большой просторъ для иниціативы каждой стороны. Наконецъ и самыя цѣли операцій болѣе сложны.

При войнѣ Франціи съ Германіею и Италіею вѣрнѣе можетъ найти примѣненіе принципъ энергичнаго наступательнаго дѣйствія, то есть исканія быстрой развязки, чѣмъ при войнѣ Россіи съ Германіей и Австріей. Для Россіи можетъ быть выгоднѣе утомить своихъ противниковъ, чѣмъ подвергаться риску рѣшительныхъ боевъ. Еслибы такой пріемъ былъ примѣненъ въ Россіи, то тѣмъ самымъ отдалялось бы рѣшеніе и количество возможныхъ комбинацій сильно бы возрасло.

Кромѣ того, возможность войны между Франціею и Германіею и доселѣ продолжаетъ обсуждаться въ литературѣ, между тѣмъ какъ обсужденія возможной войны между Россіею, Германіею и Австріею притихли, такъ что въ литературѣ имѣются только такія предположенія, относительно этой послѣдней войны, которыя были высказаны еще раньше окончанія работъ на русскихъ оборонительныхъ линіяхъ.

При такомъ положеніи, слишкомъ трудно было бы обстоятельно изложить всѣ, связанные съ планами дѣйствій на русско-германско-австрійскомъ театрѣ войны, вопросы, представить множество стратегическихъ предположеній и комбинацій, сообразно съ политическими

---

[1]) Генералъ Лееръ, «Стратегія», часть I.

цѣлями войны. Поэтому мы ограничимся нѣсколько съуженными рамками, а именно постараемся разъяснить, возможно ли, въ виду представленныхъ нами въ началѣ настоящаго отдѣла условій техническихъ и экономическихъ, при которыхъ будутъ происходить будущія дѣйствія, достичь такихъ результатовъ, которые приближались бы къ цѣлямъ войны, или, лучше сказать, дали бы той или другой сторонѣ окончательное рѣшеніе, устранили бы для нея тѣ причины, которыми война была вызвана.

При этомъ мы не намѣрены входить въ разборъ, насколько тотъ или другой образъ дѣйствій могъ бы легче обезпечить побѣду той или другой изъ воюющихъ сторонъ, и если мѣстами коснемся этого вопроса, то лишь въ связи съ поводами къ войнѣ и съ устраненіемъ ихъ на будущее кремя.

I. Театръ войны, крѣпости и оборонительныя линіи.

Еще съ 1878 года, послѣ берлинскаго конгресса можно было предвидѣть, что, въ случаѣ новаго нападенія на Францію со стороны Германіи, Франція не останется изолированной; позволительно было также догадываться, что позднѣйшіе союзы трехъ имперій, создавшіеся по стараніямъ кн. Бисмарка, не окажутъ устойчивости. Еще до положительнаго сближенія между Франціей и Россіей, съ одной стороны, Германіи и Австріи съ другой, представлялось вѣроятнымъ, что, въ случаѣ новой войны, Германіи и Россіи пришлось бы вести ее на два фронта.

При этомъ весьма вѣроятно, что на одномъ изъ фронтовъ, а при извѣстныхъ комбинаціяхъ и на обоихъ, придется держаться сначала оборонительнаго образа дѣйствій. Въ виду этого, и Германія, и Россія, а за ними, по необходимости, и Австрія принялись усиленно за укрѣпленіе соприкасающихся территорій.

Франція, какъ мы видѣли, принялась за укрѣпленіе границъ сейчасъ послѣ войны 1870 года и исполнила задачу въ грандіозныхъ размѣрахъ. Почти вся сѣверо-восточная граница ея нынѣ сплошь усѣяна крѣпостями и всѣ возможные пути наступленія укрѣплены. Для вступленія непріятельскихъ войскъ на територію Франціи не остается ничего другого, какъ осаждать крѣпости и наступать узкими, крайне опасными проходами. Если же французскимъ войскамъ не удалось бы задержать непріятеля на границѣ, то въ недалекомъ разстояніи онъ встрѣтилъ бы опять цѣлый рядъ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей на двухъ другихъ линіяхъ.

Германія признала для себя болѣе выгоднымъ другой методъ. она сдѣлала все, что было въ ея силахъ, дабы Метцъ и Страсбургъ не могли быть обойдены, или взяты въ короткій срокъ. Мелкихъ преградъ, въ видѣ фортовъ, она не построила, но на случай, если бы Метцъ и Страсбургъ не задержали непріятеля, стала сильно укрѣплять вторыя свои оборонительныя линіи, по Рейну и Эльбѣ, разсчитывая на то, что, оставшіяся послѣ осады Метца и Страсбурга, французскія войска форсировать переправу черезъ эти рѣки не были бы уже въ состояніи.

Что же касается укрѣпленій русско-германско-австрійскаго театровъ войны, то дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Самое свойство границы, отдѣляющей Россію отъ Германіи, обусловливаетъ удобство наступленія для той и другой стороны. Граница эта почти не представляетъ преградъ естественныхъ и является только слишкомъ тысячеверстною межею, опредѣленною трактатами. Царство Польское врѣзывается между Пруссіею и Австріею такъ далеко, что русскія войска съ границы могутъ угрожать Одеру, а сверхъ того, могутъ взять во флангъ прусскія силы, направленныя въ восточную Пруссію. Но точно такъ-же восточная Пруссія представляетъ собой клинъ, врѣзывающійся между Балтійскимъ моремъ и русскими владѣніями, огибая Царство Польское и проникая до Нѣмана, что даетъ и нѣмцамъ возможность угрожать русскимъ силамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ, а также дѣйствовать прямо противъ второй русской оборонительной линіи Ковно—Вильно, въ обходъ первой.

Основаніе оборонительной системѣ на западной границѣ Россіи было положено императоромъ Николаемъ I. При немъ возникли Новогеоргіевскъ (Модлинъ), Александровская цитадель въ Варшавѣ, Ивангородъ, на второй линіи—Брестъ-Литовскъ, и на третьей—Кіевская крѣпость, Бобруйскъ, Двинскъ (Динабургъ). Тотлебеномъ была выработана между 1859 и 1862 гг. записка объ укрѣпленіяхъ, которая долгое время затѣмъ была принимаема въ руководство при развитіи оборонительныхъ линій. Въ ней Тотлебенъ высказывался противъ обращенія въ крѣпости значительныхъ городовъ, населеніе которыхъ стѣсняетъ оборону заботами о продовольствіи и о безопасности. Онъ указывалъ на предпочтительность выбора пунктовъ исключительно по стратегическому ихъ значенію, съ тѣмъ, чтобы съ нимъ соразмѣрять и размѣры сооружаемыхъ укрѣпленій.

Относительно крѣпостей, существующихъ въ Царствѣ Польскомъ, Тотлебенъ замѣчалъ, что онѣ были построены или увеличены подъ впечатлѣніемъ польскаго возстанія 1830 года, при чемъ не были достаточно приняты въ соображеніе тѣ условія, какія-бы представились при войнѣ съ западными государствами. Однимъ изъ этихъ условій,

могла бы представиться необходимость временнаго отступленія передъ превосходными силами коалиціи, съ тѣмъ, чтобы по пополненіи арміи резервами, можно было успѣшно предпринять рѣшительный ударъ на противниковъ. Болѣе значенія, чѣмъ небольшимъ крѣпостямъ въ Польшѣ, Тотлебенъ придавалъ сильному укрѣпленію Ковно или Бѣлостока[1]). Но съ одной стороны финансовыя затрудненія, а съ другой дружественныя отношенія, поддерживавшіяся съ Пруссіею, побуждали отсрочивать развитіе оборонительныхъ работъ на западной границѣ. Къ нимъ было приступлено лишь съ 1873 года, а окончательная выработка системы относится уже къ 1882 году.

Оборона русской западной границы опирается: на Новогеоргіевскъ (при сліяніи Вислы и Буга съ Наревомъ), Варшаву, Ивангородъ (при впаденіи Вепржа въ Вислу), Брестъ-Литовскъ (при сліяніи Буга и Муховца)—крѣпости, построенныя давно, и на слѣдующія, сооруженныя въ новѣйшее время: Зегржъ (въ милѣ разстоянія отъ сліянія Буга и Нарева), Осовецъ (при переходѣ черезъ р. Бобръ желѣзнодорожной линіи Бѣлостокъ—Млава—Кёнигсбергъ), Ковно[2]) (при Нѣманѣ и на желѣзной дорогѣ Вильно—Эйдткуненъ) и укрѣпленія Дубна (въ Волынской губ. при желѣзнодорожной линіи отъ Ровна въ Галицію).

Эта укрѣпленная зона на той части русской территоріи, которая наиболѣе выдается къ западу, имѣетъ форму четыреугольника съ углами въ Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ, Брестѣ и Осовцѣ. Двѣ его стороны прикрыты линіею Вислы, Бобра и Нарева, а двѣ другія, отчасти, прикрываются р. Вепржемъ и верхнимъ теченіемъ Нарева.

---

[1]) Julius Bussjäger, „Beiträge zur Entwicklung der russischen Reichsbefestigung in der Zeit vom Jahre 1855 bis zum Jahre 1877".

[2]) Въ соч. Théodore Cahu, «L'Europe en armes en 1889, étude de politique militaire», находимъ слѣдующія свѣдѣнія:

Новогеоргіевскъ стоитъ на небольшой возвышенной плоскости между Вислой и Наревомъ. Въ крѣпости есть укрѣпленныя казармы, безопасныя отъ бомбъ, и много казематированныхъ помѣщеній. Вокругъ крѣпости построены 8 отдѣльныхъ фортовъ.

Варшава имѣетъ 15 отдѣльныхъ фортовъ, изъ коихъ 11 на лѣвомъ берегу, въ среднемъ разстояніи 6 километровъ отъ моста на Вислѣ. На лѣвомъ же берегу находится Александровская цитадель, съ 5 бастіонами, а на правомъ берегу фортъ Сливицкій.

Ивангородъ имѣетъ на правомъ берегу Вислы ограду изъ бастіоновъ, а на лѣвомъ берегу—фортъ „Горчаковъ". Вокругъ этого ядра, въ среднемъ разстояніи 2 километровъ, расположены 6 фортовъ, изъ коихъ 2 на лѣвомъ берегу.

Брестъ-Литовскъ имѣетъ старую цитадель съ укрѣпленной казармою, центральную ограду и укрѣпленныя линіи: Кобринскую, Волынскую и Тереспольскую. На лѣвомъ берегу фортъ „Графа Берга" прикрываетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Бугъ. Крѣпость нынѣ обращена въ укрѣпленный лагерь съ 2 фортами на лѣвомъ и 4 фортами на правомъ берегахъ Буга.

Осовецъ и *Гоніондзъ*. На правомъ берегу р. Бобра, при переходѣ желѣзнодорожной линіи отъ Бѣлостока на Кёнигсбергъ, проектированы четыре форта подъ защитою болотъ, образуемыхъ рѣками Бобромъ и Лыко.

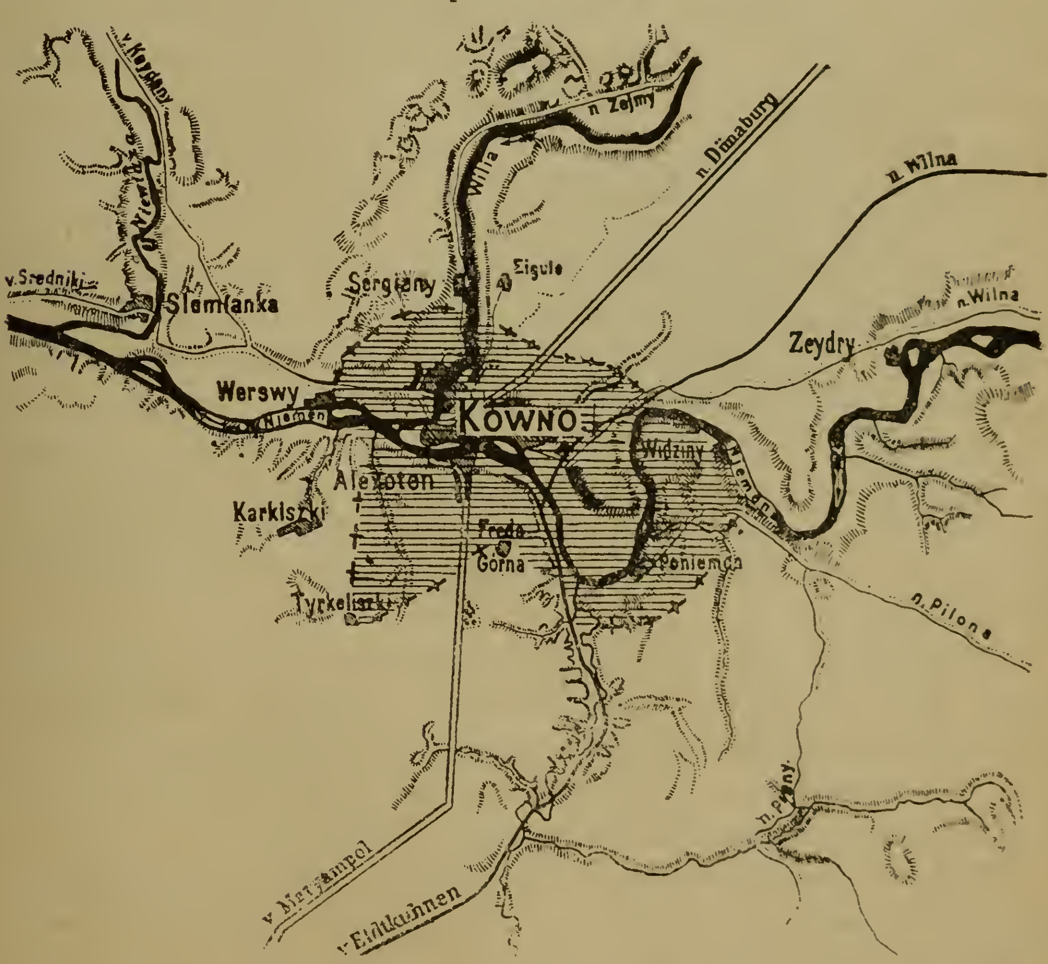
Ковно. Здѣсь построены и частью строятся 12 фортовъ.

На нижнемъ же Наревѣ построены временныя укрѣпленныя позиціи при Пултускѣ, Рожанахъ, Остроленкѣ и Ломжѣ.

Районъ, образуемый крѣпостями Варшавой, Новогеоргіевскомъ и Зегржемъ, представляетъ собой укрѣпленную мѣстность, въ которую ведутъ желѣзныя дороги изъ внутреннихъ губерній государства и гдѣ расположены большіе военные и продовольственные склады. Этотъ передовой укрѣпленный районъ имѣетъ первостепенное значеніе, какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ операцій русской арміи [1]). Упомянутый оборонительный районъ прикрывается на правомъ флангѣ линіею Нѣмана съ первоклассной крѣпостью Ковно и временными укрѣпленіями при Гроднѣ [2]) и Олитѣ (между Ковномъ и Гродномъ). Всѣ эти укрѣпленія сооружены въ новѣйшее время.

Авторъ извѣстной брошюры о войнѣ Германіи съ Россіею Сарматикусъ [3]) даетъ планъ окрестностей Ковна, который мы помѣщаемъ здѣсь.

Планъ окрестностей Ковна.

¹) Schroeter, „Die Festung in der heutigen Kriegführung". Berlin. 1889.

²) По свѣдѣніямъ Théodore Cahu («L'Europe en armes en 1889»), „*Гродно* должно имѣть 11 фортовъ, изъ коихъ 7 на лѣвомъ берегу Нѣмана. Cahu говоритъ также, что въ *Бѣлостокѣ* существуетъ нѣсколько временныхъ верковъ, но что они имѣютъ быть дополнены.

³) Sarmaticus, „Von der Weichsel zum Dnieper".

Лѣвый флангъ этого же района представляютъ укрѣпленія Дубна и временныя укрѣпленныя позиціи при Ровнѣ и Луцкѣ.

Противъ обхода этихъ оборонительныхъ линій далѣе съ юга должна будетъ дѣйствовать уже полевая армія, а на правомъ флангѣ, съ сѣвера, крайнимъ пунктомъ обороны должна служить укрѣпляемая съ 1889 года Либава съ ея военнымъ портомъ. Либава должна будетъ препятствовать совмѣстному дѣйствію флота противника съ его сухопутными силами, а также затруднять сколько нибудь значительные десанты. Укрѣпленный портъ Либавы позволитъ флоту, даже меньшему численностью, противодѣйствовать операціямъ флота противника въ рижскомъ и финскомъ заливахъ [1]).

Авторъ сочиненія «*Ideen über Befestigungen*» [2]) говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Для примѣра, представимъ себѣ стотысячную армію, по ту сторону рѣки, между двумя большими крѣпостями, построенными по двумъ сторонамъ рѣки на разстояніи 90—100 километровъ (отъ Варшавы до Новогеоргіевска по прямой линіи 26—27 верстъ). Такая армія въ состояніи успѣшно защищать все пространство между крѣпостями, обезпечивающими оба ея фланга. Непріятель перейти рѣку не можетъ, ибо для того, чтобы переправить значительныя силы на противуположный берегъ, одного или двухъ дней недостаточно, а между тѣмъ наступающая армія подвергаетъ опасности свои отдѣльные, перебрасываемые черезъ рѣку, отряды, такъ какъ обороняющіяся войска, пользуясь тѣмъ, что позиціи ихъ неизвѣстны непріятелю, могутъ уничтожить эти отряды по частямъ. Осада одной изъ крѣпостей вызвала бы тотчасъ вылазки изъ нея. Притомъ, осадить крѣпость—дѣло не легкое и сомнительное. Оно и невозможно до перехода арміи черезъ рѣку. Болѣе значительная оборонительная армія (напр. въ 200 или 150 тысячъ) могла бы успѣшно вести защиту пространства по ту сторону рѣки между двумя крѣпостями, на разстояніи 150 километровъ».

Разстояніе между Варшавой и Новогеоргіевскомъ, какъ выше сказано, 26—27 верстъ, до Ивангорода 84 версты; слѣдовательно, вся длина фортификаціонной линіи равняется приблизительно 110 верстамъ, что̀ составляетъ, по вышеприведенному мнѣнію нѣмецкаго автора, пространство, доступное для успѣшной обороны.

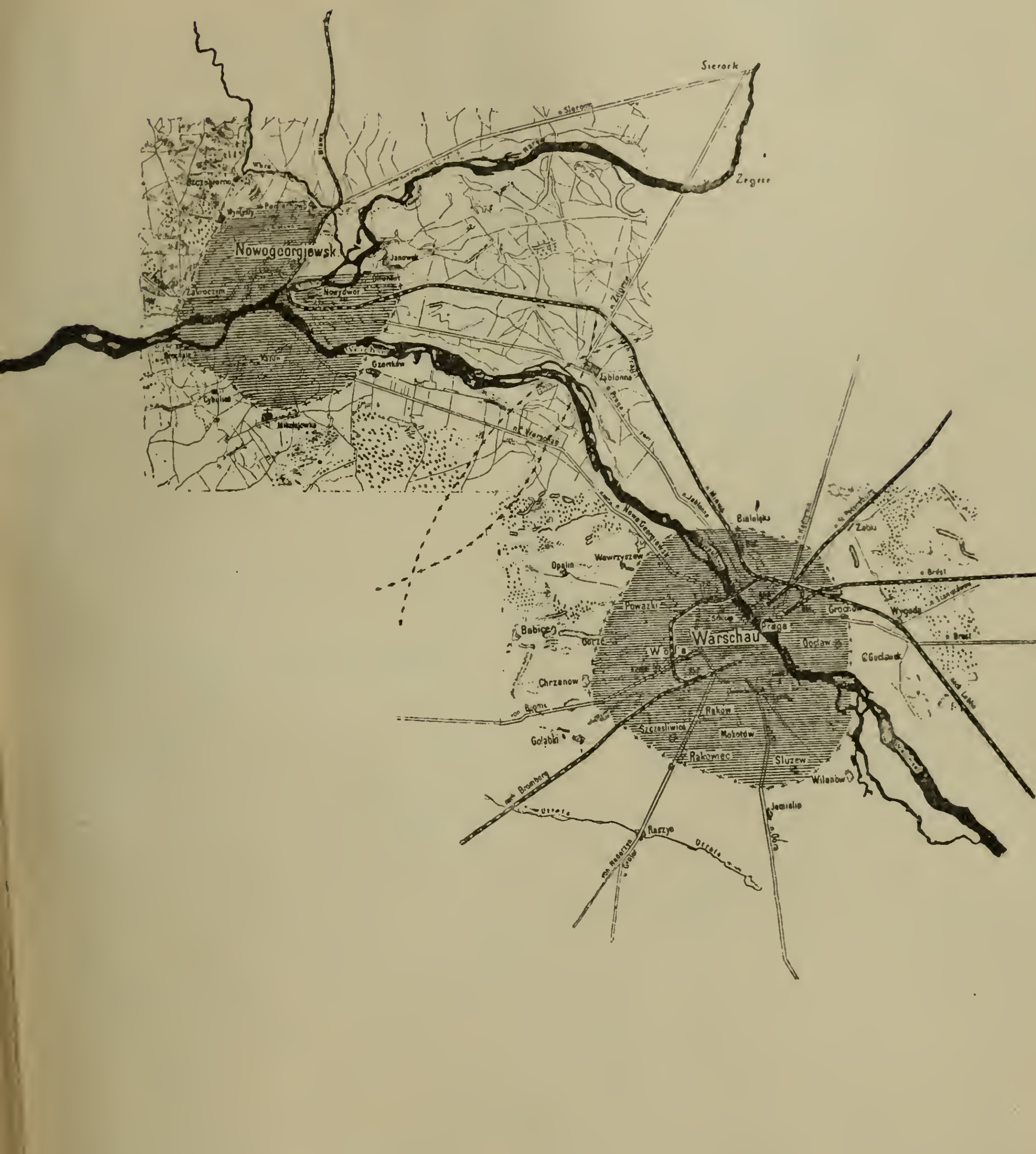
Сарматикусъ даетъ два плана Варшавы и Новогеоргіевска, которые, для большей наглядности, нами соединены и помѣщены въ приложеніи (см. прил. *а* къ стр. 740).

Взглядъ на помѣщенную въ приложеніи (см. прил. *б*. къ стр. 740 карту убѣждаетъ, что русская оборонительная система приспо-

[1]) Schroeter, „Die Festung in der heutigen Kriegführung“.
[2]) Berlin. 1888.

Таблица CXIX. Приложеніе *а* къ стр. 740, тома II.

Планъ Варшавы и Новогеоргіевска.

Русская оборонительная система.

Карта заимствована изъ сочиненія Schroetera «Die Festungen in der heutigen Kriegführung».

соблена къ гидрографическимъ условіямъ пограничныхъ областей. Въ этой системѣ примѣнены почти всѣ виды укрѣпленій: здѣсь находятся самостоятельныя, большія крѣпости, какъ Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ и Ковно, а всѣ, вообще, укрѣпленія дѣлятся на двѣ группы, изъ коихъ первую составляетъ укрѣпленный районъ на Вислѣ и Наревѣ, представляющій постоянныя крѣпости, поставленныя противъ германской границы, а вторую—волынская группа (Дубно—Луцкъ—Ровно), образующаяся по бо̀льшей части изъ временныхъ укрѣпленій, обороняющихъ границу съ Австріею. Эта вторая группа находится между Галиціею и болотной областью Полѣсья. Черезъ эту мѣстность проложены дороги юго-западныя (Казатинъ—Бѣлостокъ) и полѣсская, которыя примыкаютъ къ дорогамъ, ведущимъ въ Царство Польское и внутрь Россіи. Укрѣпленныя линіи на Наревѣ, Бобрѣ и Нѣманѣ можно разсматривать, какъ построенныя съ цѣлью служить преимущественно вспомогательной опорой [1]).

Защита Германіи со стороны Россіи носитъ характеръ, мѣняющійся по мѣстностямъ. Защищенъ переходъ чрезъ главныя рѣки, могущія служить главными операціонными линіями, т. е. черезъ Вислу и Варту, а ближе къ границѣ—и черезъ меньшія рѣки.

Здѣсь должно отмѣтить Кёнигсбергъ, на р. Прегелѣ (крѣпость обнесена поясомъ изъ 12 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками). Въ близкомъ разстояніи отъ него крѣпости: Мемель, Бойенъ (Летценъ) и Пилава, заграждающія входъ въ Фришгафъ со стороны моря. Торнъ-же обнесенъ поясомъ изъ 7 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками. Кромѣ того, Грауденцъ возстанавливается. Что-же касается Данцига, а также предмостныхъ укрѣпленій у Диршау и Маріенбурга, то значеніе таковыхъ невелико. Средняя часть восточной границы прикрыта крѣп. Познанью (обнесена поясомъ изъ 9 отдѣльныхъ фортовъ и промежуточными верками), а южный участокъ—крѣпостями Глоговомъ на р. Одерѣ и Нейссе (упраздняется) на рѣкѣ того же имени.

Что касается Австріи, то ея граница съ русской имперіею представляетъ дугу, имѣющую около 1.000 верстъ протяженія и обращенную своей выпуклой стороной къ Россіи. Эта извилистая дуга представляетъ пункты съ стратегическимъ значеніемъ только къ западу, на верхнемъ теченіи Вислы, и къ востоку, на рѣкѣ Подгорицѣ, притокѣ Днѣстра, отдѣляющемъ восточную Галицію отъ юга Россіи. Здѣсь отмѣтимъ Краковъ на Вислѣ—большой укрѣпленный лагерь, состоящій изъ главной ограды, непрерывной и бастіоннаго начертанія на лѣвомъ берегу, и прерывчатой неправильнаго начертанія на пра-

[1]) Schroeter, «Die Festung in der heutigen Kriegführung».

вомъ берегу, и 2 рядовъ передовыхъ фортовъ и укрѣпленій, возведенныхъ на обоихъ берегахъ р. Вислы; Перемышль на р. Санѣ—также обширный укрѣпленный лагерь [1]).

Въ Львовѣ имѣется цитадель, расположенная въ южной части города и состоящая изъ оборонительной казармы съ редюитомъ, плацдармами и нѣсколькими башнями. Кругомъ Львова возведено 10 отдѣльныхъ укрѣпленій полевой профили, изъ коихъ 5—на сѣв. и запад., а 5—на восточной окраинѣ города. Въ Ярославлѣ построено на правомъ берегу р. Сана предмостное укрѣпленіе временнаго типа, а на лѣвомъ берегу—10 отдѣльныхъ укрѣпленій полевой профили.

Слѣдуетъ замѣтить, что значеніе всѣхъ этихъ укрѣпленій подвергается сомнѣнію [2]).

Достойно примѣчанія, что въ то время, какъ Метцъ и Страсбургъ и французскія пограничныя укрѣпленія привлекаютъ на себя особое вниманіе всѣхъ пишущихъ о будущей войнѣ, крѣпости, находящіяся въ пограничныхъ областяхъ Россіи, Германіи и Австріи, какъ-то остаются въ тѣни. Это можетъ зависѣть, какъ отъ того, что въ этихъ странахъ менѣе открыто обсуждаются связанные съ войной вопросы, такъ еще и оттого, что крѣпости и укрѣпленія на восточномъ театрѣ войны въ значительной части были построены вновь или перестроены уже по новому типу, такъ что верки ихъ не бросаются въ глаза, не выдвигаются высоко надъ почвой, но скорѣе сливаются съ ней, при чемъ устранены даже слишкомъ рѣзкія очертанія. По крайней мѣрѣ на публицистовъ не-военныхъ, такія «невидныя» крѣпости должны производить меньшее впечатлѣніе... А между тѣмъ, онѣ-то именно и могутъ выказать наиболѣе отпорной силы.

Изъ предшествующаго обзора оборонительныхъ линій явствуетъ, что какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи наступающія арміи встрѣтятъ на своемъ пути цѣлыя группы крѣпостей и укрѣпленій, находящихся въ

---

[1]) На Днѣстрѣ, со временъ крымской кампаніи, сохранились укрѣпленія въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Николаевѣ-Развадовѣ*—предмостное укрѣпленіе изъ 6 верковъ; въ *Сивкѣ Мартыновѣ*—предмостное укрѣпленіе изъ верковъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки; въ *Галичѣ*—2 укрѣпленія, прикрывающія мосты, и въ *Залѣщикахъ*—временный укрѣплен. лагерь изъ 38 верковъ, возведенныхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. На р. Молдавѣ имѣется неоконченное укрѣпленіе у *Гуры-Гуморы*. На р. Сучавѣ, городъ того же имени обнесенъ углубленною траншеею, внѣ которой монастырь Сучава обращенъ въ редутъ.

[2]) Поповъ (Poilow) говоритъ, что „Краковъ можетъ имѣть значеніе только въ такомъ случаѣ, если Австрія дѣйствуетъ одна, безъ Пруссіи. Висла при Краковѣ слишкомъ незначительна, чтобы тамъ стоило создавать большой укрѣпленный лагерь; сверхъ того, Краковъ легко можетъ быть обойденъ съ обѣихъ сторонъ. Перемышль годится для складовъ, но положеніе его едва-ли оправдываетъ большіе расходы, которыхъ не могли не потребовать его укрѣпленія. Эту крѣпость также легко обойти и она вовсе не стоитъ въ узлѣ какихъ-либо важныхъ сообщеній“ (Poilow, „Studie über Länderbefestigung“).

связи и могущихъ служить опорой для передвиженій армій обороняющихся. Обложить цѣлую такую группу невозможно, но трудно и пробиться между ними. Обходить же ихъ нельзя иначе, какъ оставивъ значительный обсерваціонный корпусъ для защиты своихъ сообщеній.

Посмотримъ теперь какія могутъ отсюда истекать послѣдствія.

---

2. Числительность операціонныхъ войскъ на германо-австро-русскомъ театрѣ войны.

При изученіи плановъ дѣйствій, представляется прежде всего вопросъ: какая часть вооруженныхъ силъ Германіи и Австріи можетъ быть обращена для дѣйствій противъ Россіи и какое количество войскъ будетъ выставлено Россіей противъ нихъ?

Если разсматривать совокупность дѣйствій между арміями тройственнаго союза съ одной стороны, Россіи и Франціи съ другой, то получается выводъ, что соединенныя силы Россіи и Франціи составляютъ 5,354 тысячи человѣкъ, стало быть, численно лишь нѣсколько превышаютъ силы державъ тройственнаго союза, а именно, всего на 219 тысячъ человѣкъ.

Численность собственно полевыхъ войскъ, такихъ, которыя первыя пойдутъ въ бой, т. е. не считая запасныхъ, нѣсколько значительнѣе у державъ тройственнаго союза, располагающаго 2,562 тыс. человѣкъ, что даетъ тѣмъ державамъ перевѣсъ всего въ 175.000 чел.

Считая же и запасъ, мы придемъ къ выводу, что силы Россіи и Франціи превышаютъ силы тройственнаго союза на 1 милліонъ человѣкъ. Если же считать еще и части, сформированныя изъ людей малообученныхъ, однако пригодныхъ для усиленія обороны, то силы одной Россіи (4,333 тыс. человѣкъ) превышаютъ силы вѣроятныхъ ея противниковъ—Германіи и Австріи на 233 тыс. человѣкъ.

Но эти сравненія могутъ дать только приблизительныя понятія о тѣхъ силахъ, которыя, по всему вѣроятію, будутъ вести борьбу на германо-австро-русскомъ театрѣ войны.

Повторимъ здѣсь приведенныя выше (на стр. 653) цифры, выражающія численность войскъ, могущихъ быть призванными подъ знамена въ государствахъ тройственнаго и двойственнаго союзовъ:

въ Германіи	2.550	тыс.
» Австро-Венгріи . . .	1.304	»
» Италіи	1.281	»
		5.135 тыс. чел.

во Франціи.	2.554	тыс.	
въ Россіи	2.800	»	
			5.354 тыс. чел.

Австро-Венгрія будетъ вести операціи только противъ Россіи, но ей придется оставить въ Босніи и Герцеговинѣ значительное число войскъ. Можно оставлять безъ войскъ такія области государства, которыхъ принадлежность къ нему признана и мѣстнымъ населеніемъ, и трактатами. Но тамъ, гдѣ такого окончательнаго признанія не послѣдовало, выводъ оккупаціонныхъ войскъ подалъ бы поводъ къ возбужденію безпорядковъ съ цѣлью отпаденія такихъ областей, а затѣмъ, даже въ случаѣ побѣды надъ противникомъ, пришлось-бы снова покорять эти области силою.

Но и въ другихъ частяхъ австро-венгерской монархіи, населенныхъ славянскими племенами, могутъ возникнуть замѣшательства. Поэтому минимумъ силъ, которыя пришлось-бы оставить, будетъ 150 тысячъ человѣкъ.

Кромѣ того, въ общемъ составѣ войскъ числится 152 тыс. австрійскаго ландвера и 146 тыс. венгерскихъ гонведовъ. Можно принять, что половина изъ нихъ пригодна только для оборонительной войны.

Поэтому невозможно разсчитывать, чтобы Австро-Венгрія могла выставить противъ Россіи болѣе 979 тысячъ человѣкъ съ 26 тысячами офицеровъ, всего 1.005 тыс. чел.

Что касается Германіи, то ей, въ виду войны на два фронта, естественно, придется раздѣлить свою армію.

Если-бы Германія обратила сперва главныя свои силы на Францію, то въ такомъ случаѣ, какъ было указано нами при разборѣ франко-германскихъ операцій, Германіи пришлось бы, для уравновѣшенія силъ Австріи противъ Россіи, отдѣлить въ помощь союзницѣ часть своихъ войскъ, въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ, равномъ половинѣ разницы между численностью русскихъ и австрійскихъ силъ, т. е. 690 т. ч. Но даже и столь значительная цифра солдатъ могла бы принести существенную пользу Австріи лишь при условіи сведенія всѣхъ австро-германскихъ операцій противъ Россіи къ задачамъ чисто оборонительнымъ, по крайней мѣрѣ до той поры, пока французская армія не была бы разбита.

Такимъ образомъ, для оборонительныхъ операцій противъ Россіи, Германія и Австрія располагали бы приблизительно 1.700 тысячами человѣкъ.

Но не представляется невозможнымъ, что при войнѣ съ Франціей и Россіей, Германія обратитъ сперва главныя свои силы не на Францію,

а на Россію. Извѣстно, что арміи германская и австрійская могутъ быть мобилизованы быстрѣе русской и что какъ Пруссія, такъ и Австрія располагаютъ для доставленія войскъ къ границѣ бо̀льшимъ числомъ желѣзнодорожныхъ линій, чѣмъ Россія.

Уже при разборѣ операцій на франко-германскомъ театрѣ войны нами было указано, что если бы Германія рѣшилась на такой образъ дѣйствій, то ей достаточно было бы оставить 600 тысячъ чел полевыхъ войскъ и около 600 тыс. ландштурма для обороны противъ Франціи.

Въ такомъ случаѣ, можно съ нѣкоторой вѣроятностью предположить, что для дѣйствій противъ Россіи Германія могла бы обратить около $1^1/_2$ милліона чел. Затѣмъ, остальныя вооруженныя силы были бы частью оставлены для обороны береговъ и обезпеченія отъ Даніи, частью обращены въ общіе резервы имперіи.

Числительность войскъ Россіи, включая одинаковыхъ достоинствъ части запаса, можно принять въ 2.800.000 чел.

Однако, не всѣ эти силы могли бы дѣйствовать противъ соединенныхъ армій Германіи и Австріи. Для обороны балтійскаго побережья пришлось бы оставить около 120 тыс. чел., для обороны Кавказа около 200 тысячъ чел. и въ видѣ общаго резерва имперіи и въ отдаленныхъ областяхъ 100 тысячъ чел. [1]).

Такимъ образомъ, у Россіи оставалось бы войскъ, пригодныхъ для дѣйствій наступательныхъ и оборонительныхъ въ первой линіи, 2.380 тыс. чел.

Излишне, кажется, повторять, что исчисленія наши не слѣдуетъ понимать такъ, что сейчасъ послѣ начала дѣйствій всѣ эти войска станутъ дѣйствовать.

Мы указываемъ здѣсь только на вѣроятные итоги силъ, которыя могутъ быть въ распоряженіи для дѣйствій и, сверхъ того, для укомплектованія арміи, а для этого, какъ указываетъ примѣръ войны 1870 г., требовалось, въ теченіе всей 7-мѣсячной кампаніи, 25% состава, въ войнѣ же 1877 г. еще высшій процентъ.

Кромѣ перечисленныхъ силъ, въ Германіи имѣются милліоны людей, проходившихъ чрезъ ряды войскъ и зачисленныхъ въ ландштурмъ, а въ Австріи тоже есть ландштурмъ, въ Россіи имѣется ополченіе.

---

[1]) Въ 1878 году, согласно предположенія, Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля, предполагалось оставить:
для обороны балтійскаго побережья 118 баталіоновъ и 93 эскадрона;
для обороны Кавказа 189 баталіоновъ и 140 эскадроновъ;
для общаго резерва имперіи и въ отдаленныхъ областяхъ 84 баталіона и 80 эскадроновъ.

Но германскій и австрійскій ландштурмы могли бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы война была перенесена на ихъ территоріи.

Въ отдѣлахъ о мобилизаціи и экономическихъ потрясеніяхъ, вызываемыхъ войной, мы объясняли, что изъ сложной машины общественнаго строя средне-европейскихъ государствъ наврядъ ли въ скоромъ времени можно будетъ извлечь даже исчисляемыя нами числа войскъ.

Россія въ этомъ отношеніи находится совсѣмъ въ иномъ положеніи: въ ней, въ случаѣ призыва подъ знамена даже ополченія, не можетъ возникнуть никакихъ затрудненій.

Однако, приведенныя нами общія числа вооруженныхъ силъ не даютъ намъ еще достаточнаго матеріала для сужденія объ операціяхъ будущей войны.

Чтобы сконцентрировать на театрахъ войны милліоны войскъ, нужно довольно продолжительное время. Обстоятельство это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ военная исторія поучаетъ, что въ началѣ кампаніи перевѣсъ на одну четверть и даже на меньшую часть общей численности войскъ противника уже можетъ имѣть рѣшающее значеніе на исходъ кампаніи, особенно если перевѣсъ численности совпадаетъ съ высшимъ боевымъ качествомъ войскъ.

А въ будущей войнѣ многіе именно полагаютъ, что арміямъ германской и австрійской возможно достичь значительнаго перевѣса силъ, вслѣдствіе естественныхъ условій и лучшей организаціи.

Чтобы отдать себѣ отчетъ въ этомъ отношеніи, необходимо разсмотрѣть условія готовности войскъ къ бою.

---

3. Сроки мобилизаціи и концентраціи.

При разборѣ германо-французскихъ операцій, мы уже указали, что германскія войска могутъ быть сконцентрированы на границахъ Франціи ранѣе французскихъ войскъ.

Французы предполагаютъ окончить сосредоточеніе всѣхъ 19 корпусовъ, безъ резервныхъ дивизій, на 10-й или 11-й день мобилизаціи. Мобилизація германской арміи разсчитана на неболѣе продолжительный срокъ, но, главное, самое осуществленіе этого разсчета надежнѣе.

Въ Германіи, дабы «заставить всѣхъ и каждаго заранѣе соображать все, что ему придется дѣлать при мобилизаціи и своевременно

испрашивать нужныя разъясненія, постановлено правиломъ, что со дня объявленія мобилизаціи высшія инстанціи перестаютъ давать какія либо разъясненія или разрѣшенія касательно ея выполненія» [1])

«Прусскій военный министръ, фельдмаршалъ графъ Роонъ, говорилъ, что первыя 2 недѣли, послѣ объявленія мобилизаціи 1870 г., были изъ самыхъ покойныхъ за все время его управленія военнымъ министерствомъ; во время мобилизаціи не было по поводу ея ни одного запроса ни отъ корпусныхъ командировъ, ни отъ другихъ инстанцій, не смотря на то, что мобилизація была объявлена неожиданно» [2]). (Denkwürdigkeiten aus dem Leben des General-Feldmarschals Kriegsministers Grafen v. Roon).

Но мобилизація германской арміи, какъ было уже указано въ своемъ мѣстѣ (стр. 68), потребуетъ не болѣе 5 дней, а по французскимъ разсчетамъ, перевозка германской мобилизованной арміи къ французской границѣ потребуетъ всего 4 дня, къ которымъ еще надо прибавить 3 дня на доставку обозовъ и тыловыхъ учрежденій [3]).

Такимъ образомъ, дѣйствія могли бы начаться черезъ 9 до 12 дней послѣ объявленія войны.

Бельгійскій генералъ Бріальмонъ [4]) полагаетъ, что если для открытія военныхъ дѣйствій нѣмцы выждутъ сосредоточенія на мѣстѣ 630 т. человѣкъ, то дѣйствія могутъ начаться только въ 14-й день отъ начала мобилизаціи. Но такъ, какъ этихъ силъ недостаточно для обезпеченнаго наступленія противъ равносильныхъ французскихъ войскъ, то, по мнѣнію Бріальмона, нѣмцамъ придется выждать сосредоточенія на границѣ всѣхъ своихъ силъ. Однако, въ Германіи разсчитываютъ на возможность начать дѣйствія гораздо раньше и, во всякомъ случаѣ, относительно готовности предупредить французовъ.

Еще въ 1886 г. ген. Пьерронъ, какъ мы упоминали выше, допускалъ, что, если тому не помѣшаетъ Россія, Германія на 13-й день отъ начала мобилизаціи будетъ готова къ начатію военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Тотъ-же генералъ Пьерронъ высказываетъ мнѣніе, что, при войнѣ Франціи и Россіи съ одной стороны съ Германіею и ея союзниками съ другой, – французская армія должна избѣгать рѣшительныхъ дѣлъ до того времени, когда начнетъ свои дѣйствія Россія, такъ какъ послѣдней нужно для мобилизаціи не меньше мѣсяца, а, стало быть, Германія постаралась бы напречь всѣ свои силы противъ

---

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ".

[2]) Цитата по Редигеру «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

[3]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы".

[4]) Brialmon, „La guerre entre la France et l'Allemagne" („Envahissement de la Belgique par les armes belligérantes").

Франціи и покончить съ ней раньше, чѣмъ начнутся операціи русской арміи. Но съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія укрѣпленія границъ Франціи и увеличенія числа войскъ, стоящихъ на границахъ, положеніе совершенно измѣнилось.

А такъ какъ Россія находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно мобилизаціи и концентраціи войскъ, то преимущества Германіи могутъ быть еще значительнѣе. Впрочемъ, преимущества эти обыкновенно сильно преувеличиваются.

Иностранные писатели, какъ напр. Сарматикусъ, полагаютъ, что, вслѣдствіе недостатковъ въ устройствѣ и управленіи, а также отсутствія опыта, время, нужное для приведенія русскихъ войскъ въ боевую готовность, будетъ гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Германіи. По его мнѣнію, если срокъ, потребный для выступленія русской арміи въ походъ, принять втрое бо̀льшимъ противъ того, какой достаточенъ для арміи германской, то въ этомъ преувеличенія не будетъ [1]).

Но это было писано десять лѣтъ тому назадъ, а продолжаетъ тѣмъ не менѣе вліять на общественное мнѣніе въ Германіи. Между тѣмъ, въ этомъ именно десяткѣ лѣтъ въ Россіи были приняты столь энергическія мѣры къ упорядоченію мобилизаціи и ея ускоренію, что разницу между Россіею и ея противниками въ этомъ отношеніи могутъ составлять лишь немногое число дней.

Въ 1876 году мобилизація была произведена въ самое неблагопріятное время года, во время распутицы; не смотря на это, запасные прибыли на сборные пункты не позже 5-го дня мобилизаціи, а войска въ Европейской Россіи были укомплектованы людьми на 15-й день. Поставка лошадей окончена въ 11 дней [2]).

Въ отдѣлѣ о мобилизаціи были уже приведены данныя относительно состоянія дѣла [3]). Тому же предмету посвятилъ журналъ «l'Europe militaire» [4]) спеціальную статью, написанную, очевидно, знатокомъ дѣла. Приведемъ взглядъ ея автора.

«При опытѣ мобилизаціи, произведенномъ въ 1888 году, послѣдніе запасные прибыли къ кадровымъ баталіонамъ въ 4 дня. Прибавимъ 2 дня на расклейку приказа о мобилизаціи и на льготныя сутки для сборовъ изъ дома; окажутся 6 дней или 7, если прикинуть еще день на случай распутицы. И такъ, чрезъ 6—7 дней будутъ мобилизованы кадровые баталіоны. Въ дѣйствующихъ полкахъ этотъ срокъ будетъ короче 2 днями, такъ какъ первыя партіи запасныхъ будутъ

---

[1]) Sarmaticus, „Won der Weichsel Zum Dnieper", стр. 315.

[2]) *Богдановичъ*, „Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ 1855—80".

[3]) Стр. 41 и послѣдующія.

[4]) «L'Europe militaire». 1 février 1894.

направлены въ полки. И такъ, для пѣхотныхъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ достаточно на мобилизацію 4 или 5 дней. Въ артиллеріи мобилизація затрудняется сборомъ лошадей; въ ней мобилизація потребуетъ вѣроятно тѣхъ же 7 — 8 дней, что и въ кадровыхъ баталіонахъ».

Высказавъ это, авторъ замѣчаетъ, что, стало быть, мобилизація въ Россіи будетъ произведена быстрѣе, чѣмъ полагаютъ. Недоразумѣніе зависитъ отъ смѣшенія двухъ разныхъ вещей: собственно мобилизаціи и концентраціи. Послѣдняя, въ Россіи, конечно, не можетъ быть исполнена такъ скоро, какъ въ Германіи; но мобилизація можетъ быть произведена въ неболѣе долгій срокъ, чѣмъ въ иныхъ странахъ.

Въ Австріи мобилизація можетъ быть произведена быстро. Но,— замѣчаетъ проф. Редигеръ [1],—кадры всѣхъ войсковыхъ частей слабы и составъ войскъ сильно измѣнится при мобилизаціи, а сверхъ того, такъ какъ значительную часть австрійской арміи составляютъ ландверныя войска, то эта армія будетъ нуждаться въ сплоченіи и ранѣе достиженія этого результата ей было бы опасно вступать въ борьбу.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ, военные авторы держались мнѣнія, что главнымъ пунктомъ концентраціи австрійской арміи будетъ Краковъ, причемъ для окончанія сосредоточенія предполагались нужными 18 дней. Но въ этомъ первоначальномъ періодѣ, австрійской арміи, по тому же взгляду, необходимо было-бы держаться строго оборонительной системы и, лишь по истеченіи цѣлаго мѣсяца, авангардныя части разныхъ корпусовъ могли-бы двинуться въ предѣлы Россіи. Предполагалось однако-же, что еще раньше состоится, послѣ ряда авангардныхъ дѣлъ, сраженіе вблизи Львова, исходъ котораго долженъ былъ бы рѣшить, которая армія отступитъ: австрійская-ли — къ Карпатамъ, съ потерею всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Галиціи, или русская—къ ея оборонительной линіи въ юго-западномъ краѣ.

Въ настоящее время взгляды въ австрійскихъ военныхъ сферахъ, повидимому, приняли болѣе оптимистическій характеръ. По крайней мѣрѣ, вотъ что говоритъ г. Редигеръ: «Австро-Венгрія, въ разсчетѣ на болѣе медленное сосредоточеніе русскихъ армій, стремится захватить въ свои руки иниціативу военныхъ дѣйствій, для чего черезъ Карпаты строятся все новыя линіи желѣзныхъ дорогъ, которыя должны облегчить быстрое сосредоточеніе ея войскъ въ Галиціи. Разсчитывая на неготовность нашихъ войскъ, она надѣется въ первое время войны достигнуть успѣха, благодаря количеству своихъ войскъ, не смотря на еще неполную боевую ихъ годность» [2]).

---

[1]) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы". 1894.
[2]) Тамъ же.

Въ одной статьѣ, помѣщенной въ швейцарскомъ военномъ журналѣ [1]), высказывалось предположеніе о слѣдующихъ срокахъ для концентраціи войскъ:

французскихъ	12 дней
германскихъ	12 »
австрійскихъ.	16 до 18 дней
итальянскихъ	16 до 18 »

Но нельзя еще имѣть увѣренности, что мобилизація вездѣ совершится правильно и безпрепятственно.

Германія, Австрія и Россія, какъ видно изъ помѣщенной въ приложеніи (ст. прил. къ стр. 750) карты дислокаціи кавалеріи, расположили значительныя силы своей кавалеріи на границахъ, чтобы почти съ минуты объявленія войны предпринять набѣги на непріятельскія земли. Особенно русская кавалерія, не только вслѣдствіе многочисленности, но и по своему вооруженію и своей подготовкѣ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, наиболѣе приспособлена къ тому, чтобы производить замѣшательство въ непріятельскихъ земляхъ.

Кавалерія постоянно содержится въ полномъ числѣ рядовъ и кавалерійскіе полки можно считать почти мобилизованными уже въ мирное время. Масса русской кавалеріи, вооруженной ружьями, по достоинству не уступающими пѣхотнымъ, нагрянувъ на непріятельскую землю, въ то время, когда армія ея начинаетъ только мобилизироваться и цѣлыя пространства страны не заняты еще войсками, будетъ имѣть возможность уничтожать пути сообщенія, мосты, тунелли и станціи, а также магазины, склады, хлѣбные запасы и т. д., и вообще ввести въ экономическую жизнь страны такія пертурбаціи, послѣдствія которыхъ не могутъ не отразиться сильно на мобилизаціи и концентраціи мѣстныхъ войскъ.

Но и въ германской арміи кавалерійскіе полки уже черезъ сутки могутъ выступить въ походъ, имѣя по 135 коней въ эскадронахъ. Австрійская кавалерія также быстро будетъ въ состояніи начать дѣйствовать.

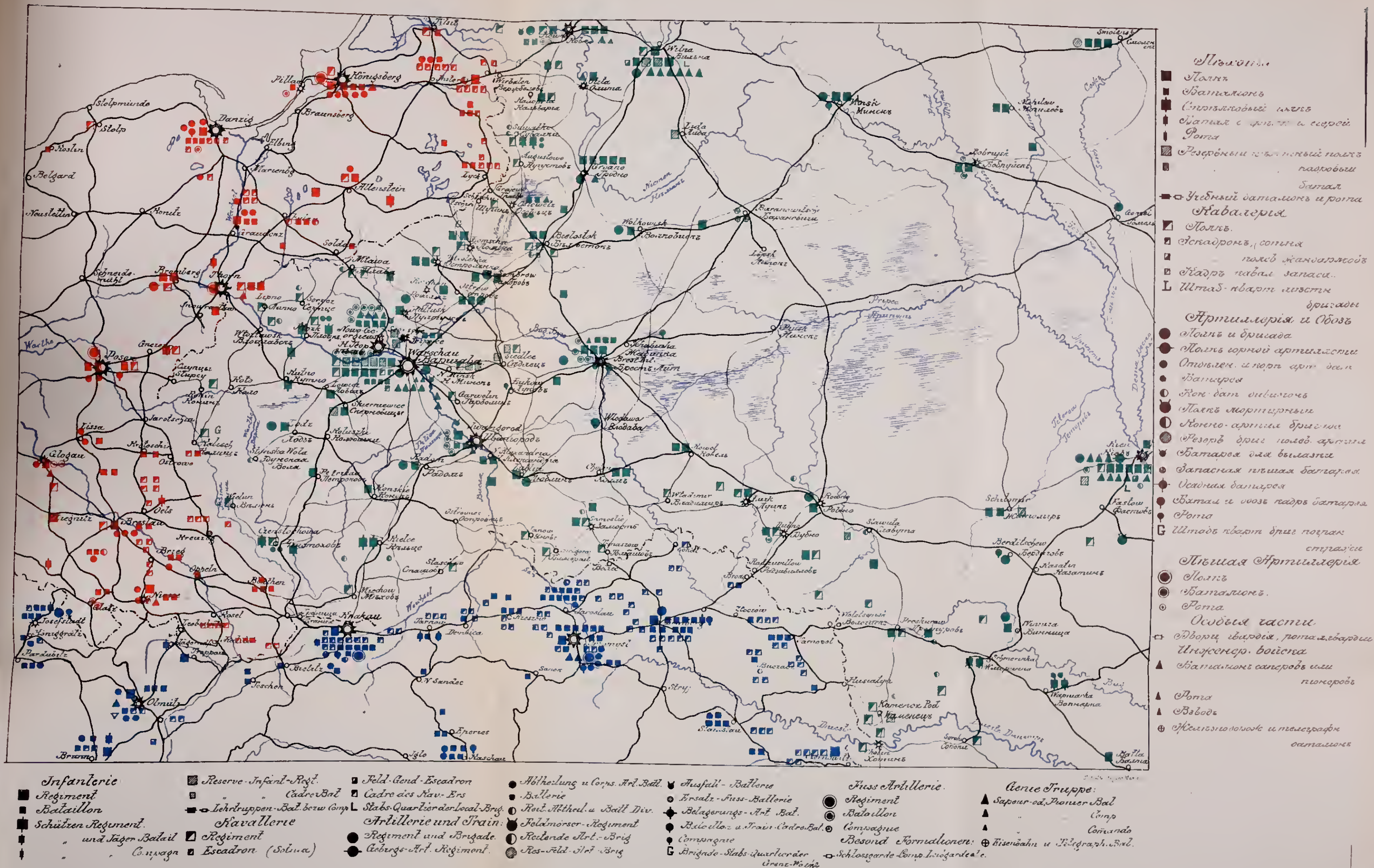
Но будутъ-ли эти кавалеріи употреблены для того, чтобы отразить или преслѣдовать русскіе кавалерійскіе наѣзды, или же въ свою очередь пущены будутъ въ глубь русскихъ пограничныхъ мѣстностей, чтобы воспрепятствовать русской мобилизаціи,—этого предсказать невозможно.

Въ Германіи для обезпеченія арміи, во время мобилизаціи, отъ

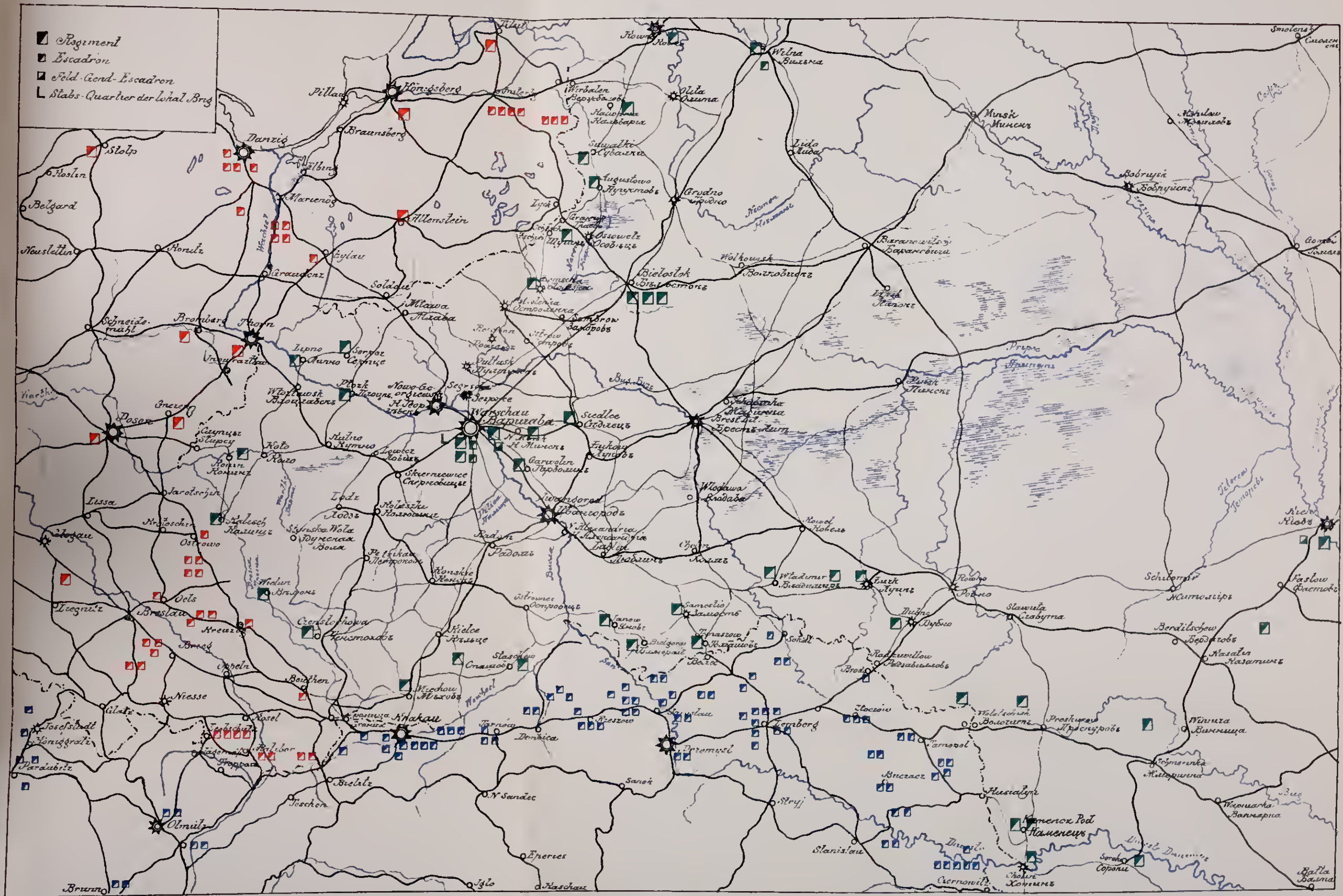
---

[1]) „Neuen Formen der Provisorischen Befestigung“. „Schweizerische Zeitschrift für Artillerie und Geniewesen“. 1897.

КАРТА ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСКЪ
на границахъ Россіи, Германіи и Австріи.

КАРТА ДИСЛОКАЦІИ КАВАЛЕРІИ
на границахъ Россіи, Германіи и Австріи.

Полкъ Эскадронъ Полевой жанд. эскад. L Штабъ Кварт. кавал. бриг.

нечаянныхъ нападеній со стороны противника, значительная часть, расположенныхъ вдоль границы, полевыхъ войскъ, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, выступаетъ въ составѣ мирнаго времени для занятія, намѣченныхъ заранѣе, болѣе важныхъ пунктовъ.

Однако, въ Германіи войска мобилизуются весьма быстро, въ каждомъ болѣе значительномъ пунктѣ находится значительное число людей, записанныхъ въ ландштурмъ, но не призываемыхъ въ началѣ подъ знамена. Весьма вѣроятно, что въ пограничныхъ мѣстностяхъ эти люди получатъ немедленно вооруженіе для отраженія непріятельскихъ наѣздовъ.

Полковникъ Клембовскій говоритъ, что «нѣмцы не допускаютъ мысли, чтобы русская кавалерія могла проникнуть въ Пруссію дальше, чѣмъ на 2 перехода, причемъ полагаютъ, что вся ея дѣятельность сведется къ разрушенію нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій и къ захвату четырехъ, пяти складовъ; но даже тако, частный успѣхъ, по ихъ собственному сознанію, замедлитъ мобилизацію на 1—2 дня, а два дня въ тотъ періодъ, когда время считается часами,—выигрышъ немаловажный, которымъ пренебрегать нельзя» [1]).

Правда, что въ Германіи замѣчательная распорядительность проявилась уже въ войнѣ 1870 года.

Нѣкоторыя части войскъ были выдвинуты къ границѣ по иниціативѣ частныхъ начальниковъ еще до объявленія мобилизаціи [2]).

Но въ отдѣлѣ настоящаго труда, посвященномъ кавалеріи, (т. I, стр. 239), мы уже указали на ненадежность такого рода успокоительныхъ разсчетовъ.

Что касается Австріи, то три корпуса, т. е. болѣе $^1/_5$ всей арміи, мобилизируются близь границы, въ Галиціи. Поэтому, для обезпеченія ихъ мобилизаціи, сосредоточено болѣе $^1/_3$ всей кавалеріи (16 полковъ) и, сверхъ того, въ Галиціи содержится большое число жандармовъ, подъ начальствомъ коихъ должны, тотчасъ по объявленіи войны, собираться части ландштурма для образованія кордона вдоль границы [3]).

Военные писатели полагаютъ, что та сторона, которой удастся первой начать дѣйствія, уже тѣмъ обезпечиваетъ себѣ значительную долю успѣха. Поэтому, чтобы не быть въ зависимости отъ мобилизаціи, всѣ государства размѣстили вблизи своихъ границъ громадныя силы и постоянно ихъ еще увеличиваютъ.

На помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 751) картѣ

---

¹) Клембовскій, „Партизанскія дѣйствія".
²) Verdy du Vernois, „Studien über den Krieg".
³) Редигеръ, „Комплектованіе и устройство вооруженной силы".

изображены подробности дислокаціи войскъ по обѣимъ сторонамъ русско-австро-германской границы въ 1895 году [1]).

Съ перваго взгляда на эту карту можно замѣтить, что войска на русской сторонѣ превосходятъ количествомъ составъ австро-германскихъ силъ, размѣщенныхъ на границѣ.

По цифрамъ 1893 года, Германія и Австрія, вмѣстѣ, имѣли вблизи русской границы 389 батальоновъ, 245 эскадроновъ и 245 батарей, что составляло 238.042 чел. строевыхъ, 22.726 нестроевыхъ и 978 орудій. Россія же располагала въ пограничной полосѣ силами въ 442.293 чел. строевыхъ и 20.676 нестроевыхъ, при 1.108 орудіяхъ[2]).

Русскія войска, постоянно расположенныя вблизи границы, состоятъ почти исключительно изъ уроженцевъ внутреннихъ губерній, такъ что составъ ихъ при мобилизаціи можетъ быть пополненъ мѣстными резервистами, а стало быть можетъ почти такъ-же быстро, какъ въ Германіи, перейти изъ мирнаго состава на военное положеніе.

Чтобы это доказать и охладить пылъ германскихъ шовинистовъ, авторъ выше упомянутой статьи въ «l'Europe militaire» дѣлаетъ опытъ исчисленія, сколько потребуется въ Россіи въ каждомъ военномъ округѣ призвать резервистовъ [3]).

---

[1]) Müller, „Dislocation Karte des deutschen Heeres und seiner Nachbarin".

[2]) „Revue de l'armée belge".

[3]) Въ основаніе своего разсчета авторъ принимаетъ числа запасныхъ, какія потребуются для мобилизаціи пѣхотной дивизіи (10.553), корпуса изъ 3 дивизій (32.900) и т. д. Умножая эти числа на число всѣхъ частей, расположенныхъ въ каждомъ военномъ округѣ, можно вывести общее число людей, потребныхъ изъ запаса для производства мобилизаціи. Автору неизвѣстны числа запасныхъ, приходящіяся на каждый военный округъ, по онъ принимаетъ ихъ въ отношеніи ко всему числу запасныхъ 2.250.000 чел., равномъ процентному отношенію новобранцевъ въ каждомъ округѣ ко всему числу призывныхъ, а именно:

	Процентъ новобранцевъ въ 1890 году.	Число запасныхъ въ округахъ.
въ петербургскомъ округѣ.	4,35%	98.000 чел.
„ виленскомъ „	12,31 „	270.000 „
„ варшавскомъ „	8,65 „	200.000 „
„ кіевскомъ. „	19,26 „	427.000 „
„ одесскомъ. „	6,41 „	144.000 „
„ московскомъ „	24,02 „	540.000 „
„ казанскомъ „	19,38 „	430.000 „
„ остальныхъ „	5,62 „	— —

Требуются, по разсчету автора, для пополненія каждой части до состава военнаго времени, слѣдующія числа запасныхъ по округамъ, при чемъ указанъ излишекъ и недостатокъ запасныхъ противъ только-что приведенныхъ цифръ:

		Менѣе противъ имѣющихся.	Болѣе противъ имѣющихся.
въ петербургскомъ округѣ . . .	86.500	11.500	—
„ виленскомъ „ . . .	178.500	91.500	—
„ варшавскомъ „ . . .	232.000	—	32.000
„ кіевскомъ „ . . .	155.000	272.000	—
„ одесскомъ „ . . .	99.000	45.000	—
„ московкомъ „ . . .	164.000	376.000	—
„ казанскомъ „ . . .	96.000	334.000	—

Излишекъ или недостатокъ запасныхъ для пополненія арміи до составъ военнаго времени, по округамъ.

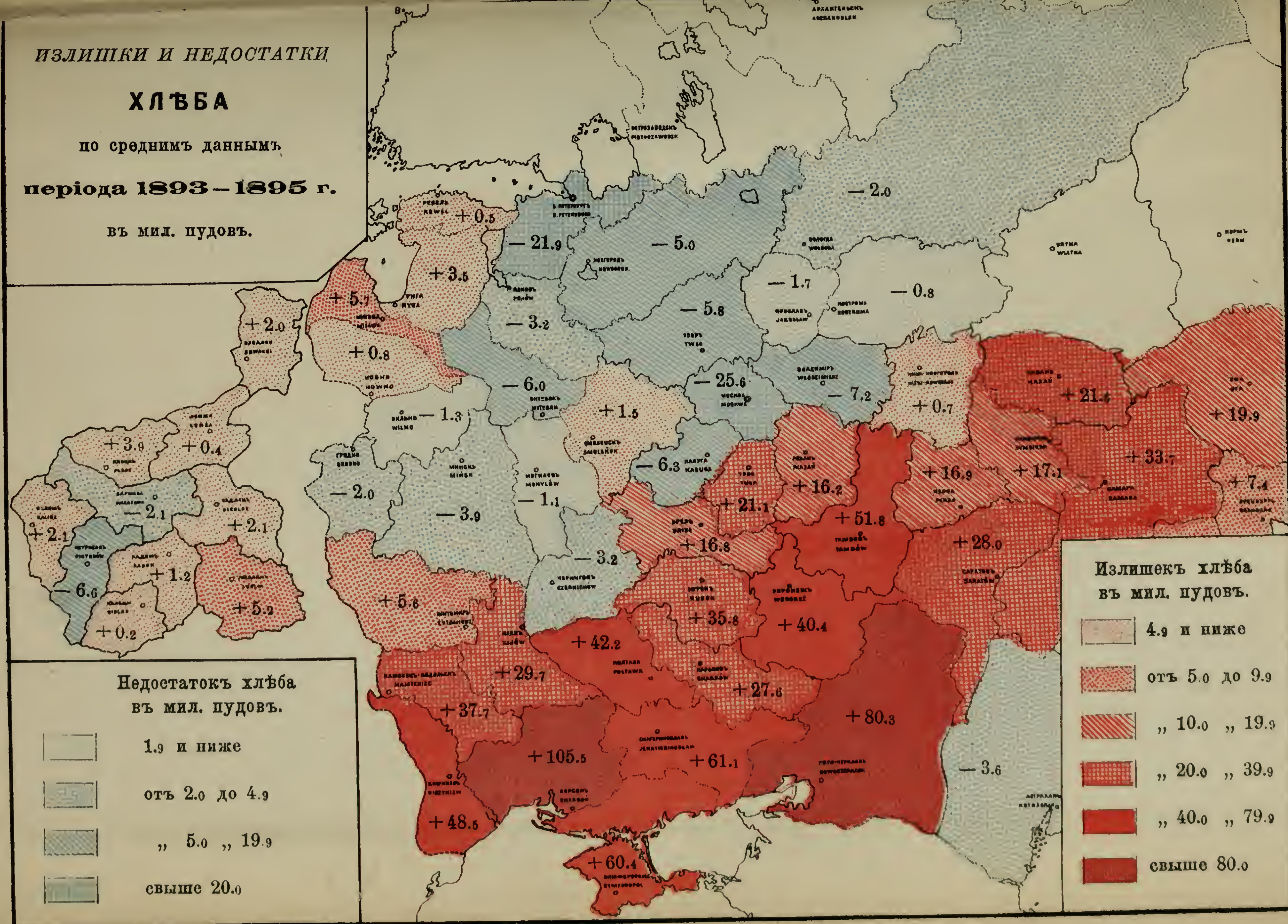
ИЗЛИШКИ И НЕДОСТАТКИ

ХЛѢБА

по среднимъ даннымъ

періода 1893—1895 г.

въ мил. пудовъ.

Наряду съ простотой русскаго мобилизаціоннаго порядка и съ содержаніемъ большихъ массъ войска близь западной границы, есть еще то благопріятное для приведенія войскъ въ готовность обстоятельство, что устройство армій, съ ихъ штабами, существуетъ уже и въ мирное время, въ видѣ окружнаго командованія и управленія. Командующій войсками округа становится при войнѣ командующимъ арміею, составленною изъ его мобилизированныхъ войскъ, имѣя готовыхъ начальника штаба, квартирмейстера, интенданта, начальника артиллеріи, начальника инженеровъ и начальника обоза. Полевое казначейство и контроль образуются уже при войнѣ. Командующій знаетъ своихъ главныхъ подчиненныхъ, ибо тѣ не будутъ людьми, назначенными вновь; они также знакомы каждый съ своей частью. Мобилизація казачьихъ войскъ производится особымъ порядкомъ.

Установивъ основныя точки для обозрѣнія операцій на германо-австро-русскомъ театрѣ войны, присмотримся теперь нѣсколько ближе къ возможнымъ при ея ходѣ конбинаціямъ.

---

4 Общія соображенія относительно характера германо-австро-русской войны.

Составители плановъ военныхъ дѣйствій несомнѣнно примутъ во вниманіе то обстоятельство, что, при будущей войнѣ, взаимодѣйствіе технической и экономической сторонъ дѣла проявится еще сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ прежнихъ войнъ.

Планы, выработанные въ главныхъ штабахъ каждой стороны, облечены непроницаемой тайной. За то въ военныхъ сочиненіяхъ иногда проглядываютъ взгляды, освѣщающіе тѣ или другія соображенія военныхъ сферъ; въ множествѣ политическихъ брошюръ излагаются открыто весьма различные и, уже по одному этому, фантастическіе планы, которые, однако, нельзя оставлять совершенно безъ

Итакъ, по исчисленіямъ автора, число запасныхъ, состоящихъ въ каждомъ военномъ округѣ, за исключеніемъ одного только варшавскаго, значительно превышаетъ число людей, нужныхъ для приведенія войскъ округа на военное положеніе. Иными словами, каждый округъ при мобилизаціи обойдется своимъ собственнымъ запасомъ въ людяхъ, что обусловливаетъ относительную быстроту мобилизаціи. Въ варшавскомъ же округѣ части держатся въ болѣе полныхъ составахъ, такъ что пополненіе легче, особенно при обиліи тамъ желѣзныхъ дорогъ, а сверхъ того могутъ быть и особыя соображенія, въ силу которыхъ военной администраціей признавалось бы болѣе удобнымъ пополненіе войскъ этого округа не изъ мѣстнаго запаса.

Излишекъ или недостатокъ запасныхъ для пополненія арміи до состава военнаго времени, по округамъ, наглядно показываетъ помѣщенная въ приложеніи (см. прил. къ стр. 753) карта.

вниманія, такъ какъ изъ нихъ все-таки можно извлечь указаніе на ходячія въ каждой странѣ мнѣнія, а въ такихъ мнѣніяхъ, хотя неточно, а часто и въ искаженномъ видѣ, но все-таки отражаются взгляды, исходящіе изъ высшихъ сферъ. Несомнѣнно и то, что въ разнообразіи высказываемыхъ предположеній проявляется различіе положенія авторовъ и тѣхъ народностей, къ коимъ они принадлежатъ.

Мнѣнія „ходячія", догадки публицистовъ необходимо принимать къ свѣдѣнію, провѣрять ихъ взглядами военныхъ авторовъ, а эти послѣдніе дополнять тѣми отзывами, какіе встрѣчаются въ рѣчахъ спеціалистовъ и представителей правительствъ при обсужденіи военныхъ вопросовъ и кредитовъ на военныя цѣли въ парламентахъ и, назначенныхъ этими послѣдними, коммисіяхъ. Изъ всего этого все-таки возможно извлечь нѣкоторый матерьялъ для составленія себѣ понятія о вѣроятномъ ходѣ будущихъ дѣйствій.

Выше уже были разобраны нами главнѣйшія сочиненія, имѣющія предметомъ будущую войну. Но, конечно, мы не могли этого сдѣлать для всѣхъ произведеній. Въ виду этого и такъ какъ мы будемъ впослѣдствіи ссылаться на многія мнѣнія, которыхъ мы не разбирали еще, считаемъ не лишнимъ дать перечень, относящихся сюда, книгъ и брошюръ [1]).

---

[1]) „Russland's nächster Krieg", гдѣ выводится заключеніе, что Россія будетъ держаться оборонительной системы.

„Der nächste Krieg mit Russland und seine politische Folgen", въ которой предполагается, что Россія потерпитъ пораженіе, что будетъ возстановлено Польское королевство и учрежденъ союзъ балканскихъ государствъ подъ покровительствомъ Австро-Венгріи.

„Um was kämpfen wir?" Политическая фантазія объ успѣхахъ австрійскаго оружія, основанная на мнимой затруднительности для Россіи пополненія войскъ послѣ первой же битвы.

„Die Schlacht bei Bochnia".

„Der Krieg in Galizien im Frühjahre 1888", отвѣтъ на другую брошюру.

„Der Oesterreichisch-Russische Zukunftskrieg".

„Die Wehrkraft Oesterreich.-Ungarns in zwölfter Stunde".

„Hauptziel der Oesterreichisch-Russischen Krieges der Zukunft".

„L'Allemagne en face de la Russie", par le major Z...

„Der Nachbar im Osten".

„Beiträge zur Kenntniss der Russischen Armee".

„Russland's Wehrkraft".

„Das Russische Reich in Europa".

„Gedanken über Oesterreich-Ungarns militär-politische Lage"

„Das Kriegstheater an der Weichsel und seine Bedeutung für den Beginn der Operationen in einem Krieg Russlands gegen das mit Deutschland verbündete Oesterreich".

„Konstantinopel, die dritte Hauptstadt Russlands".

Hannibal von Losen, „Russlands Dichten u. Trachten".

Либертъ въ 1888 г. издалъ изслѣдованіе, съ цѣлью воспользоваться опытами прошлаго для будущаго: „Die Rüstungen Napoleons für den Feldzug 1812"; ему же приписываютъ, изданную впослѣдствіи, «Studie über die Ausrüstung so wie über das Verpflegs-und Nachschub-Wesen im Feldzuge Napoleons I gegen Russland in Jahre 1812» (Organ des militärwissenschaftlichen Vereins).

Во множествѣ, высказанныхъ въ текущей публицистикѣ, весьма разнообразныхъ мнѣній нелегко оріентироваться, тѣмъ болѣе, что веденіе войны на восточномъ театрѣ дѣйствій находится въ естественной зависимости отъ хода операцій на французско-германской границѣ и наоборотъ. Далѣе мы попытаемся, однако, изложить нѣсколько наиболѣе распространенныхъ взглядовъ, въ которыхъ можно видѣть болѣе или менѣе общепринятыя указанія.

Наименѣе можетъ подлежать сомнѣнію то, что иниціативу дѣйствій приметъ на себя та сторона, которая, по причинѣ ли болѣе быстраго совершенія мобилизаціи, или вслѣдствіе другихъ условій, будетъ считать себя болѣе сильною. Затѣмъ, другой сторонѣ придется уже дѣйствовать согласно съ тѣмъ, что было предпринято ея противникомъ, такъ что дѣйствія обороняющейся стороны, до извѣстной степени, опредѣляются починомъ стороны наступающей. Но само собою разумѣется, что это будетъ имѣть мѣсто лишь при началѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ впослѣдствіи обороняющійся можетъ воспользоваться первымъ удобнымъ моментомъ, чтобы самому перейти въ наступленіе.

Большинство авторовъ согласны въ томъ предположеніи, что наиболѣе сильной будетъ считать себя Германія, что починъ въ открытіи военныхъ дѣйствій возьметъ на себя она и что самымъ вѣроятнымъ слѣдуетъ впередъ признавать тотъ планъ дѣйствій, который представляется наиболѣе выгоднымъ именно для Германіи. Вполнѣ правдоподобнымъ представляется при этомъ, что Германія изберетъ такой планъ, который можетъ привести къ наиболѣе скорымъ результатамъ, такъ какъ степень выносливости войскъ весьма различна для Германіи и для ея союзниковъ, о чемъ нами было уже сказано выше (см. стр. 513-ю).

Признается также весьма вѣроятнымъ, что Германія предпочтетъ такой планъ дѣйствій, который принудилъ бы союзниковъ

„Die Befestigung und Verteidigung der deutsch-russischen Grenze", операціи на Вислѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года, переводъ Адаржди.

„Russlands nächstes Krieg".

Лебедевъ, „Вѣроятныя операціонныя линіи въ случаѣ франко-русскаго союза", 1896.

Neustädt, „Das Russische Eisenbahnnetz zur deutsch-oesterreichischen Grenze", 1895.

Thilo von Tostha, „An der oberen Weichsel", 1896.

Bleibtren, „der russische 1812 Feldzug", 1897.

Stöhr, „Das Weichselland und seine Ressursen fur einen operierenden Heereskörper", „Streiffler's Zeitschrift", 1897.

Steinnecker, „Die Bedeutung der rückwärtigen Verbindungen eines Heeres in einem Künftigen Kriege". „Militär-Wochenblatt". 1897.

Многія статьи въ военныхъ журналахъ: „Военный Сборникъ", „Militärisches Wochenblatt", „Jahrbücher für deutsche Armee und Marine".—„Journal des sciences militaires".—„Revue de l'armée belge".—„Revue internationale".—„Revue de l'intendance".—„Revue des cercles militaires".—„Minerva".—„Streiffler's Zeitschrift".

ея, по возможности скорѣе и энергичнѣе, втянуться въ войну, такъ какъ нѣмцамъ есть поводъ опасаться, что Австрія и Италія охотно предоставили бы главныя усилія въ войнѣ именно—самой Германіи.

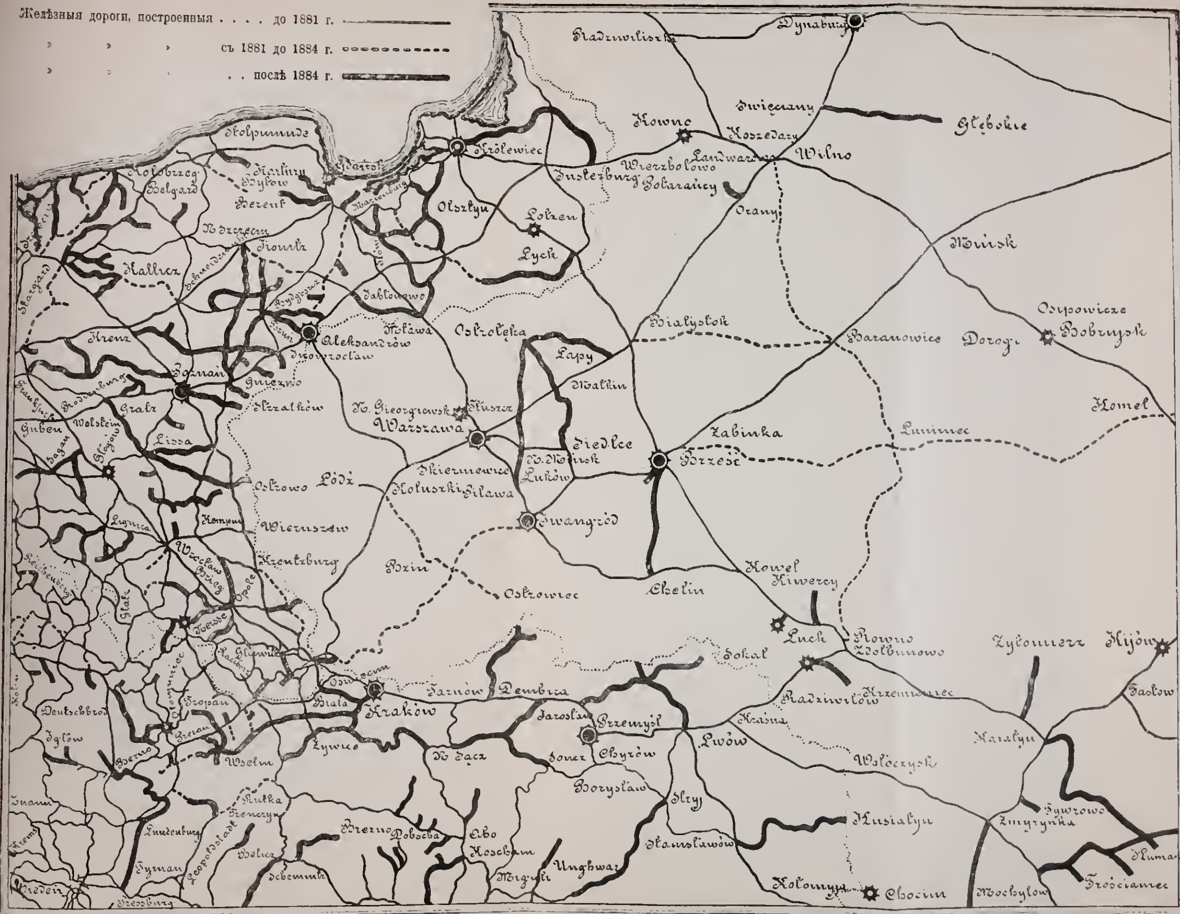
Сверхъ того, такъ какъ при будущей войнѣ вопросъ о продовольствованіи армій получитъ еще большее значеніе, чѣмъ въ которой-либо изъ предшествовавшихъ, то, предполагая существованіе впередъ раціонально составленныхъ плановъ, надо полагать, что предпочтеніе будетъ отдано такому театру войны, на которомъ наименѣе можно опасаться недостатка хлѣба и предвидѣть продолжительныя стоянки передъ крѣпостями и, вообще, передъ оборонительными линіями противника.

Необходимо еще принять во вниманіе и то, что прежній успѣхъ всегда оказываетъ большое вліяніе на выборъ дѣйствій въ будущемъ. А такъ какъ въ своей побѣдоносной войнѣ съ Франціею германская армія дѣйствовала безусловно наступательно и вела наступленіе со всевозможной энергіей, то, по всей вѣроятности, она будетъ держаться того же образа дѣйствій и при будущей войнѣ.

Но на этотъ разъ Германіи придется вести войну на два фронта; поэтому здѣсь представляется вопросъ—будутъ ли ея силы, въ соединеніи съ силами Австріи и Италіи, представлять то условіе превосходства, безъ котораго немыслимо наступленіе? Каприви, въ одной изъ своихъ рѣчей въ имперскомъ сеймѣ, приводилъ слова покойнаго Мольтке: «нападеніе со стороны Франціи мы въ состояніи отразить; еслибы мы не могли сдѣлать этого собственными силами, въ такомъ случаѣ самое существованіе Германской имперіи оставалось бы сомнительнымъ». Но приведя эти слова, Каприви сопровождалъ ихъ замѣчаніями: «итакъ, фельдмаршалъ говорилъ объ отраженіи нападенія, но не о нападенія съ нашей стороны... Между тѣмъ, хотя мы въ политическомъ смыслѣ никогда и не явимся нападающею стороною, но наши преданія повелѣваютъ намъ быть всегда въ такой готовности, чтобы стратегическое наступленіе могло принадлежать намъ, чтобы мы не допустили внесенія войны въ наши предѣлы, но наоборотъ, перенесли ее прямо на территорію противника. А вѣдь изъ того, что сказалъ Мольтке, не видно, чтобы даже и въ то время (въ 1879 году) онъ считалъ насъ готовыми къ этому. Между тѣмъ, различіе въ численности между военными силами Франціи и нашими нынѣ значительно возросло противъ того времени (т. е. къ невыгодѣ Германіи)».

Хотя графъ Каприви говорилъ это съ цѣлью добиться отъ рейхстага увеличенія военныхъ средствъ, но слова его, уже на основаніи приведенныхъ нами выше разсчетовъ, слѣдуетъ признать вполнѣ основательными — въ томъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ, что Германія дѣйствительно не въ состояніи дѣйствовать наступательнымъ образомъ одно-

Карта желѣзныхъ дорогъ.

ея
ка
пр

во
ли
ра
бу
оп
пе
ти

вс
А
ар
вс
то

пс
не
ст
св
М
ес
сл
те
ча
не
ти
п
с
д
е
М
т
м
п

с
п
в
т

временно на обоихъ фронтахъ. Наиболѣе вѣроятности имѣетъ за собой предположеніе, что она будетъ дѣйствовать наступательно противъ одного противника и оборонительно по отношенію къ другому.

И, по мнѣнію большинства писателей, всего вѣроятнѣе, что Германія можетъ рѣшиться вначалѣ всѣми своими силами ударить только на одного противника и, затѣмъ, сломивъ его первое сопротивленіе, постарается передвинуть, при помощи желѣзныхъ дорогъ, главныя свои силы съ этого театра войны на другой. Передвиженіе ихъ съ запада на востокъ или съ востока на западъ можетъ совершиться съ одинаковой быстротой [1]).

Трудно предположить, чтобы Германія могла держаться иного образа дѣйствій. Еслибы Германія избрала пассивную оборону па два фронта, то это значило бы для нея не воспользоваться центральнымъ положеніемъ, для дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ; оборона на два фронта повела бы къ раздѣленію силъ, что, въ свою очередь, исключило бы энергичныя дѣйствія и нарушило бы основную формулу военнаго искусства — сосредоточенія превосходныхъ силъ тамъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, это потребуется. Наиболѣе вѣроятный способъ веденія войны съ Россіей и Франціей германскихъ армій представляетъ концентрація главныхъ силъ Германіи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ для наступательныхъ дѣйствій въ ту или другую сторону. Но спрашивается, въ которую сторону она сперва направитъ главныя свои силы? Одни полагаютъ, что эти силы обратятся сперва противъ Франціи, какъ менѣе могущественной, чѣмъ Россія, и, уже только сломивъ сопротивленіе Франціи, устремятся на болѣе опаснаго врага, т. е. Россію. Другіе думаютъ, что Германія поступитъ наоборотъ: сперва ударитъ на Россію, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ Австріи, а для защиты своей западной границы будетъ разсчитывать на укрѣпленія, на второстепенныя свои силы, оставленныя тамъ, и на диверсіи со стороны итальянцевъ.

Весьма цѣнныя указанія даетъ, помѣщенная въ приложеніи (см. прил. къ стр. 757), карта, на которой представлена постепенность постройки желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Изъ карты этой видно, что, начиная съ 1886 года, въ Германіи выстроенъ цѣлый рядъ стратегическихъ дорогъ, имѣющихъ цѣлью наступленіе на Россію.

На возможность такого наступленія указываетъ также и сосредоточеніе Германіей большихъ силъ на границѣ Россіи. Въ такомъ сосредоточеніи массы войскъ на границѣ въ мирное время Германія не

[1]) Маркъ, „Gebietseintheilung der Armeecorps“.

было бы надобности, если бы она не предполагала дѣйствовать наступательно.

Въ напечатанномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стратегическомъ и географическомъ изслѣдованіи о русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій полковника генеральнаго штаба Золотарева высказанъ слѣдующій взглядъ, который мы приводимъ по нѣмецкому автору [1]): «Противники наши не преминутъ воспользоваться единственнымъ преимуществомъ, какое они имѣютъ передъ нами, а именно, своей болѣе быстрой мобилизацiей и концентрацiей, съ тѣмъ, чтобы возможно скорѣе отрѣзать отъ Россiи передовую часть театра войны, не допускать туда подкрѣпленій для насъ и въ скоромъ времени овладѣть той областью. Но этой цѣли они могли бы достигнуть не прежде, чѣмъ имъ удалось бы взять Брестъ-Литовскъ, этотъ важный узловой пунктъ внутреннихъ сообщеній, находящійся при входѣ въ трудно проходимое Полѣсье. Итакъ, на пути, ведущіе къ Брестъ-Литовску, надо смотрѣть, какъ на самыя вѣроятныя операціонныя линіи противниковъ».

Но выборъ при этомъ, конечно, будетъ зависѣть не вполнѣ отъ усмотрѣнія германскаго главнаго штаба, но также и отъ того, что̀ предпримутъ Россія и Франція. Отсюда возникаетъ возможность нѣсколькихъ различныхъ комбинацій, въ зависимости, какъ отъ первоначально предположеннаго плана дѣйствій, такъ и отъ первыхъ шаговъ противниковъ.

Генералъ Лееръ говоритъ, что «каждый планъ представляетъ собою извѣстную комбинацію условій силы, времени, мѣста и данной воли противника. Со введеніемъ въ разсчетъ условій силы, времени и мѣста справиться не особенно трудно, само собой разумѣется, при условіи самой тщательной оріентировки; тогда все дѣло сводится почти къ простому ариѳметическому разсчету. Не въ такомъ видѣ представляется гадательная, крайне капризная и безпрестанно реагирующая, данная воля противника. Это уже не дѣло ариѳметическаго разсчета, а дѣло вдохновенія, глазомѣра, духовнаго глаза, дара угадыванія; но и тутъ, если невозможенъ строгій разсчетъ, то можно все-таки приблизиться къ нему до нѣкоторой степени, руководствуясь разумными пріемами и прежде всего—пріемомъ: брать для себя наименѣе выгодныя условія, а для противника наиболѣе выгодныя, само собою разумѣется, не выходя изъ сферы вѣроятнаго. Готовность на худшее, т. е. готовность на все, это — лучшее обезпеченіе успѣха на войнѣ [2])».

---

[1]) Цитируемъ по Stöhr, „Das Weichselland und seine Ressursen“. Streiflersche Militärische Zeitschrift. 1897.

[2]) Генералъ Лееръ, „Стратегія“, 1893. стр. 90.

Мы должны имѣть это въ виду, приступая къ разсмотрѣнію тѣхъ различныхъ комбинацій, какія могутъ встрѣтиться при австро-германо-русской войнѣ, и предположеній какъ высказанныхъ по этому поводу въ текущей иностранной литературѣ, такъ и тѣхъ, которыя представляются намъ самимъ наиболѣе вѣроятными.

5. Вѣроятность зимней кампаніи на русско-германскомъ театрѣ войны.

При разсмотрѣніи вѣроятныхъ операцій въ войнѣ Германіи съ Франціею, мы оставили въ сторонѣ вопросъ о вліяніи на нихъ зимняго времени, такъ какъ морозы въ прирейнской полосѣ незначительны, а множество хорошо устроенныхъ дорогъ обезпечиваютъ сообщеніе во всякое время.

Но иначе представляется этотъ вопросъ въ войнѣ между Германіею и Россіею. Независимо отъ порчи сообщеній осенью, зима принесетъ съ собой затрудненіе для возведенія земляныхъ укрѣпленій, такъ какъ верхній слой почвы промерзаетъ, что составитъ помѣху для оборонительныхъ работъ.

Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія по той постоянной и весьма значительной роли, какую призваны играть земляныя укрѣпленія въ будущей войнѣ. Къ землянымъ работамъ будетъ прибѣгать и наступающій, дабы облегчить себѣ приближеніе къ позиціи противника и имѣть на что опереться, въ случаѣ отраженія его атаки. Обороняющійся же знаетъ, что даже незначительная земляная защита ставитъ его въ условія почти въ 8 разъ болѣе выгодныя, сравнительно съ атакующимъ.

Въ мирное время нельзя себѣ составить и приблизительнаго понятія о томъ, какъ часто войска будутъ насыпать земляные шанцы при военныхъ дѣйствіяхъ и какъ велики могутъ быть размѣры земляныхъ укрѣпленій. Вокругъ крѣпостей не видно тѣхъ земляныхъ укрѣпленій, которыя тотчасъ появятся при ожиданіи осады, такъ какъ военное вѣдомство избѣгаетъ въ мирное время излишнихъ расходовъ по отчужденію земель. Маневры, производимые во время мира, также не даютъ понятія о размѣрахъ и значеніи полевыхъ работъ, которыхъ войска избѣгаютъ по той же причинѣ. Въ статьяхъ «Русскаго Инвалида», знакомившихъ съ будущей тактической стороной дѣйствій германскихъ войскъ, было прямо обращено вниманіе на это обстоятельство [1]).

[1]) Приведены въ «Mittheilungen über fremde Armeen». Beilage zur «Minerva».

Насыпь въ 0,8 метра уже не пробивается оболочными пулями, а полевыя орудія почти совсѣмъ не опасны для людей, засѣвшихъ въ траншею и для защищающихъ ее стрѣлковъ, такъ какъ каждая неровность почвы маскируетъ фронтъ траншеи, и, по самой неопредѣленности цѣлей для стрѣльбы, артиллерія прекращаетъ свой огонь преждевременно, то есть, еще не успѣвъ подготовить атаки.

Воспоминаніе о трехъ кровопролитныхъ и неудачныхъ штурмахъ Плевны до такой степени внушаетъ сомнѣнія относительно возможности атакъ на сильную позицію, что германскіе авторы въ послѣднее время стараются уже умалить значеніе тогдашняго опыта. Такъ, одинъ изъ нихъ [1]) рѣшается даже утверждать, что «при всемъ несовершенствѣ тогдашнихъ русскихъ ружей и успѣшномъ веденіи работъ турками, былъ все-таки *возможенъ* успѣхъ атаки 8 іюля, *вѣроятенъ* успѣхъ въ день 18 іюля и могъ быть *несомнѣненъ* въ день 30-го августа, еслибы только умѣло воспользовались, бывшими на лицо, средствами». Авторъ прибавляетъ, что имѣвшіяся средства были вполнѣ достаточны, между тѣмъ какъ извѣстно, что первый штурмъ Плевны былъ произведенъ всего тремя неполными полками, въ которыхъ и выбыли изъ строя $2^3/_4$ тысячи человѣкъ!

Итакъ, все, что можетъ повліять на производство земляныхъ работъ, должно будетъ имѣть несомнѣнное значеніе для хода военныхъ дѣйствій. Мерзлая земля затруднитъ эти работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для наступающихъ представятся зимой особыя удобства въ санномъ пути, который замѣнитъ собой плохія грунтовыя дороги, и въ замерзаніи рѣкъ. Это послѣднее обстоятельство почти лишитъ большія рѣки ихъ огромнаго оборонительнаго значенія.

Вотъ почему нѣкоторые иностранные писатели высказываютъ даже мысль, что дѣйствія противъ Россіи всего удобнѣе было бы производить зимою, причемъ ссылаются на походы Карла XII, кампанію 1806 и войну 1812 года. Но ссылки эти неособенно убѣдительны, такъ какъ битва подъ Полтавой была 27 іюня (1709 г.), въ 1806 же году французы, правда, вступили весной въ Царство Польское, но рѣшительная битва была при Фридландѣ 14-го іюня, а примѣръ наполеоновскаго похода въ глубь Россіи въ 1812 году едва ли можетъ быть приводимъ въ пользу дѣйствій въ Россіи въ зимнее время.

Присмотримся, однако, ближе къ этимъ примѣрамъ зимнихъ походовъ. Карлъ XII, вообще, предпочиталъ зимнія кампаніи и его солдаты были пріучены къ нимъ, чего нельзя ожидать отъ современныхъ германо-австрійскихъ войскъ. Карлъ XII сдѣлалъ зимою длинный пе-

---

[1]) Thilo von Trotha, „Der Kampf um Plewna". 1896.

реходъ, какъ показано на помѣщенномъ ниже чертежѣ [1]), но надо имѣть въ виду, что его войско состояло всего изъ 35.000 чел.

Маршрутъ зимняго похода Карла XII въ Россію.

Выждавъ замерзаніе рѣкъ и болотъ, Карлъ переправился 29 декабря черезъ Вислу у Влоцлавска и двинулся въ промежутокъ между Вильной и Минскомъ, разсчитывая настигнуть русскую армію. Но послѣдняя не вступила съ нимъ въ бой и отступила, тревожа противника мелкими отрядами. Какъ извѣстно, планъ вторженія Карла въ Украйну былъ разсчитанъ на содѣйствіе малороссійскаго гетмана Мазепы, который оказался не въ силахъ поддержать его, что и повело къ полному погрому шведской арміи при осажденной ею Полтавѣ.

Зимній походъ Наполеона въ 1806 году, въ восточной Пруссіи и до Варшавы, не представляетъ благопріятнаго примѣра. Приведемъ буквально слова Сарматикуса [2]): «Декабрь 1806 г. былъ безморозный; дороги размокли, шоссе тогда въ Польшѣ еще не было. Русскіе

[1]) Генералъ Лееръ, «Записки о стратегіи» 1880.
[2]) Sarmaticus, ‹Von der Weichsel zum Dnieper›.

солдаты безропотно переносили труды и лишенія, которымъ они подвергались при безполезныхъ переходахъ съ мѣста на мѣсто, обусловленныхъ отсутствіемъ плана. Не имѣя правильныхъ снабженій, они захватывали у жителей всѣ припасы. При отступленіи къ Пултуску и Голомину, грязь была такъ глубока, что въ ней застряли изрядное количество обоза и даже орудія, что затруднило затѣмъ проходъ французовъ по той же дорогѣ. Нельзя не отдать полной справедливости выдержкѣ русскихъ солдатъ при столь трудныхъ условіяхъ».

И французамъ пришлось бороться съ трудностями пути, хотя продовольствованіе войскъ было исправно, благодаря особому вниманію Наполеона; зато состояніе дорогъ разстраивало его точныя стратегическія соображенія. Неудачи при Пултускѣ и Голоминѣ были прямо обусловлены неприбытіемъ на мѣсто нѣкоторыхъ частей, вслѣдствіе плачевнаго состоянія дорогъ. Французскіе солдаты громко роптали на требовавшіяся отъ нихъ усилія и Наполеонъ понялъ, что здѣсь приходилось считаться съ новымъ факторомъ, разстраивавшимъ всѣ разсчеты. Это была та «пятая стихія», которую онъ нашелъ въ Польшѣ — грязь, затруднявшая движеніе войскъ. Онъ принужденъ былъ размѣстить ихъ по квартирамъ и только съ 1 февраля, воспользовавшись наступившимъ морозомъ, онъ повелъ рѣшительное наступленіе, которое уже 8 февраля ознаменовалось кровопролитнымъ дѣломъ при Эйлау. Затѣмъ прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ, какъ русскій главнокомандующій Бенигсенъ, такъ и Наполеонъ стягивали къ себѣ новыя подкрѣпленія; рѣшительныя дѣйствія возобновились только въ іюнѣ и привели къ побѣдѣ Наполеона при Фридландѣ 14 іюня и къ заключенію мира въ Тильзитѣ.

Плачевная картина отступленія наполеоновскихъ войскъ изъ Россіи въ 1812 году слишкомъ извѣстна. О трудностяхъ, какія бы предстояли противнику, вступившему въ глубь Россіи, мы уже говорили въ отдѣлѣ о продовольствованіи армій. Здѣсь приведемъ разсужденіе извѣстнаго военнаго писателя Блейбтрея [1]), который въ послѣднемъ своемъ трудѣ старается умалить тѣ опасенія, какія, естественно, внушаетъ примѣръ зимней кампаніи 1812 года. «Правда— говоритъ онъ — на обратномъ пути изъ России въ зимнее время армія Наполеона потеряла 100 тыс. чел. Но вѣдь она лишилась вдвое большаго числа людей еще при походѣ на Москву въ жаркое время». Этотъ примѣръ и поучаетъ, что именно жара, какая была въ ту осень, гораздо опаснѣе для войскъ, чѣмъ стужа. Русскіе морозы могутъ быть опасны для арміи только въ томъ случаѣ, если ея снабженіе не въ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи, славящееся своей распорядительностью,

¹) Karl Bleibtreu, „Der Russische 1812 Feldzug". Zweite auflage, 1897.

германское интендантство должно будетъ проявить необычайную энергію. Впрочемъ, морозъ въ 1812 году и русскими солдатами переносился вовсе не такъ легко, какъ то себѣ обыкновенно представляютъ. Несмотря на свои полушубки, они много болѣли и въ декабрѣ половина русской арміи была въ госпиталяхъ. Французы и итальянцы переносили морозъ не особенно хуже русскихъ, а легче тѣхъ и другихъ выносили холодное время сѣверогерманцы и поляки».

Морозъ, конечно, способствовалъ увеличенію потерь въ людяхъ, но почти въ одинаковой мѣрѣ — по мнѣнію автора—какъ въ французской, такъ и въ русской арміяхъ. Русскіе солдаты не всѣ имѣли теплую одежду и исправную обувь, а ночевать имъ приходилось, какъ и французамъ, въ открытомъ полѣ, при морозахъ, доходившихъ уже въ ноябрѣ и въ началѣ декабря до 18°. Гололедица мѣшала русскимъ войскамъ точно также, какъ французамъ. Но была та огромная разница въ положеніи, что французы отступали въ разстройствѣ, имѣя лишь половину полагавшагося количества пороха, а между тѣмъ, еще были обременены добычею, массою награбленныхъ вещей, такъ что движенія ихъ крайне стѣснялись обозомъ. Русскія же войска преслѣдовали ихъ, имѣя многочисленную кавалерію и много артиллеріи. Кутузовъ 11 декабря уже вступилъ въ Вильну, сдѣлавъ 120 миль по льду и снѣгу въ 50 дней, но при этомъ у него изъ 120 тысячъ чел. выбыли 70 тысячъ—умершими, больными и ранеными.

Однако, окончательный выводъ автора неособенно ободрителенъ для предполагаемаго вступленія германскихъ войскъ въ Россію. Онъ признаетъ, что во всякомъ случаѣ походъ въ Россію былъ бы соединенъ съ истощеніемъ силъ обѣихъ сторонъ. Онъ прибавляетъ, что раньше, чѣмъ осуждать приготовленіе Наполеона къ походу въ Россію и его хозяйственныя распоряженія во время этого похода, надо бы имѣть повторенія этого опыта и убѣдиться, насколько другіе съумѣли-бы сдѣлать лучше.

Но опасности похода въ Россію, особенно зимою, представлялись-бы для современной германской арміи еще болѣе значительными, чѣмъ для войскъ Наполеона, состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ старослужащихъ солдатъ. Въ общемъ же составѣ нынѣшней германской арміи, приведенной на военное положеніе, люди, находящіеся на дѣйствительной службѣ, составили бы менѣе чѣмъ $^1|_5$ часть; остальные $^4|_5$ состояли бы изъ людей, неподготовленныхъ къ утомительнымъ переходамъ. Д-ръ Лейтенсторферъ [1]), опираясь на точныя научныя данныя,

---

[1]) D-r Leitenstorfer, Oberstabsarzt I klasse, «Das Militärische Training auf physiologischer und praktischer Grundlage — ein Leitfaden für Officiere und Militärärzte», Stuttgard, 1897.

говоритъ, что было бы совершеннымъ заблужденіемъ ожидать отъ людей, поступающихъ изъ запаса или хотя бы изъ отпуска, что они явятся со всей той подготовкою, какую могли въ свое время пріобрѣсти при состояніи на дѣйствительной службѣ. Необходима новая тренировка для того, чтобы отъ нихъ можно было требовать того же, что отъ служащихъ въ строю въ мирное время. При самомъ началѣ мобилизаціи, слѣдуетъ пользоваться каждымъ днемъ для пріученія людей къ переходамъ, постепенно, но быстро увеличивая и число проходимыхъ километровъ, и вѣсъ вещей, которыя носитъ на себѣ солдатъ. Тутъ дѣло уже не въ красотѣ пріемовъ и выправкѣ, но просто въ подготовкѣ мускуловъ ногъ, а также дѣйствія сердца и легкихъ къ исполненію усиленныхъ маршей. Неподготовленная въ этомъ отношеніи, часть не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ подготовленною и вскорѣ подвергается разнымъ заболѣваніямъ, которыя вызываются изнуреніемъ.

Но, спрашивается: будетъ-ли время, при мобилизаціи, для такой подготовки? Во всякомъ случаѣ, зима менѣе всего для нея пригодна. Предшествующія соображенія побуждаютъ насъ усомниться, чтобы Германія начала войну съ Россіей во время зимы спеціально для того, чтобы затруднить русскимъ войскамъ возведеніе при каждой встрѣчѣ—полевыхъ укрѣпленій. Труды и опасности зимняго похода едва-ли не уравновѣшиваютъ уменьшеніе числа такихъ преградъ для наступающаго. Бросить въ походъ въ Россію зимою армію, составленную, главнымъ образомъ, изъ людей ландвера, значило-бы подвергнуть ее возможности внезапныхъ катастрофъ въ короткое время. Подобная рѣшимость со стороны германскаго правительства тѣмъ менѣе вѣроятна, что и дороги зимой въ ближайшихъ къ границѣ областяхъ портятся оттепелями и бываютъ ненадежны, какъ то показали война 1806—7 гг. и польская кампанія 1831 года.

Можно еще предположить, что если-бы военныя дѣйствія противъ Россіи, начатыя ранѣе, затянулись до зимы, то Германія не прекратила-бы ихъ, какъ не прекращала ихъ въ 1870 г. зимой во Франціи. Но чтобы Германія избрала русскую зиму для начала войны, когда люди въ ея войскахъ еще не втянулись въ походную жизнь—невѣроятно. Нѣкоторое значеніе будетъ имѣть даже и одинъ страхъ, внушаемый обществу воспоминаніемъ о бѣгствѣ французовъ въ 1812 году. Но опять-таки безусловной увѣренности, что Германія не начнетъ войны зимою, быть не можетъ. Въ 1887 году уже распространялся слухъ о предстоявшемъ будто-бы зимнемъ походѣ въ Россію и родственники дарили военнымъ разныя теплыя вещи.

6. Наступательныя дѣйствія германо-австрійской арміи противъ русскихъ войскъ, расположенныхъ на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны.

Выше мы представили планъ дѣйствій германо-австрійской арміи на восточномъ театрѣ войны по Сарматикусу и разборъ его предположеній Антисарматикусомъ. Предполагается, что наступающія арміи состояли бы:

германская . . .	изъ	400	до	500	тыс.
австрійская . . .	изъ	600	до	650	»
итого	отъ	1.000	до	1.150	»

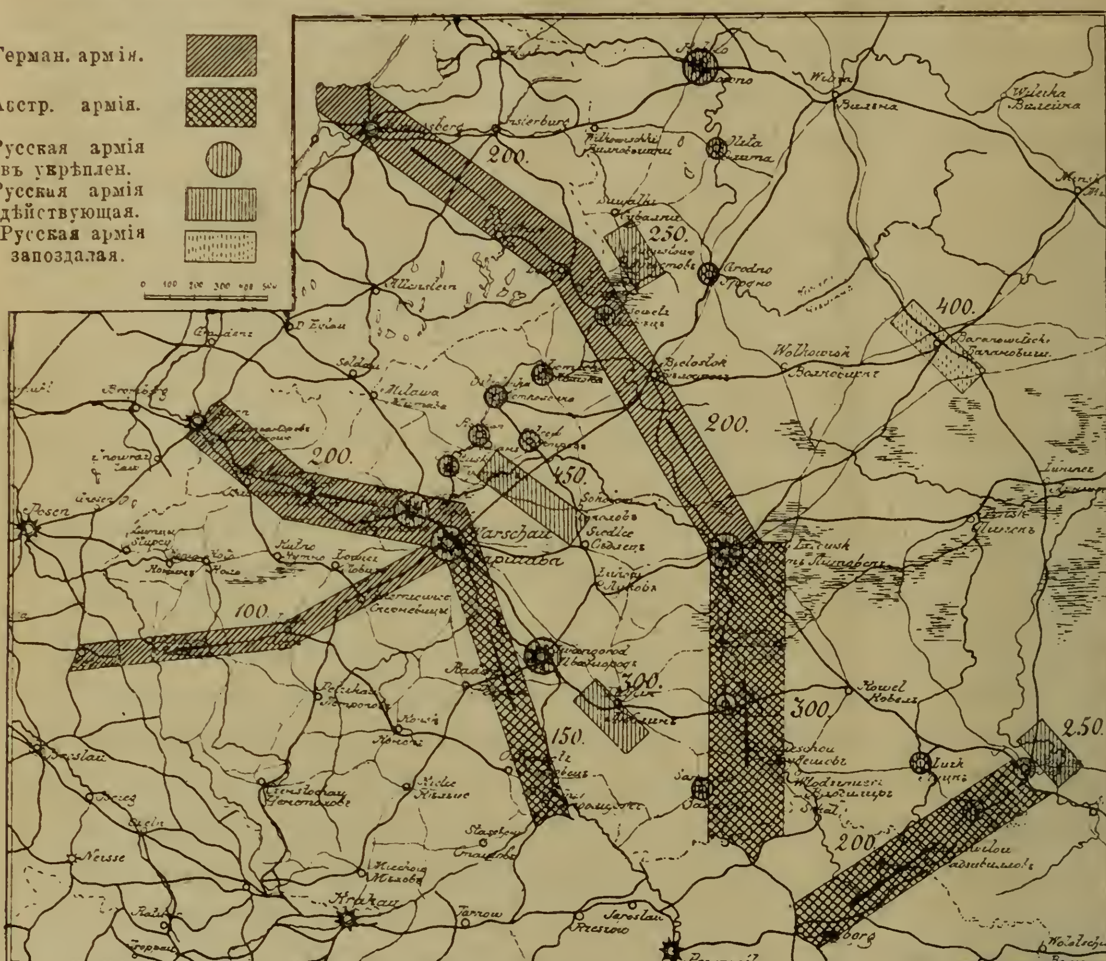
русская же армія состояла бы изъ 1.100 до 1.250 тыс., а вмѣстѣ съ резервными доходила бы до 1.350 или 1.650 тыс.

Данныя эти нѣсколько устарѣли и представляютъ тотъ недостатокъ, что силы наступающія должны быть въ превосходномъ числѣ, а при данномъ разсчетѣ этого нѣтъ. Безъ этого условія атаковать столь сильныя крѣпости и укрѣпленныя позиціи, какія существуютъ на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны, немыслимо. Если дѣйствительно Германія противъ Россіи могла-бы выдѣлить изъ силъ своихъ лишь 400 до 500 тыс. войскъ, то она и ея союзница Австрія предпочтутъ обороняться и наступательныя дѣйствія начать уже послѣ предварительнаго пораженія ими французской арміи, т. е. въ то время, когда въ ихъ распоряженіи находились бы уже бо́льшія силы.

Если германскія войска въ столкновеніи съ французскими не имѣли бы успѣха, то дѣйствія противъ Россіи уже не имѣли-бы основанія. Такимъ образомъ, приведенное выше исчисленіе не будетъ уже соотвѣтствовать данному положенію. Но предположенія о путяхъ наступленія армій, какъ исходящія отъ столь авторитетнаго лица, какъ Антисарматикусъ (полковникъ Гейсманъ), сохраняютъ и по настоящее время полное свое значеніе.

Поэтому, для лучшей оріентировки и сравненія съ послѣдующими предположеніями о планахъ дѣйствій, мы даемъ здѣсь графическое изображеніе цифръ, приводимыхъ на стр. 569—570. Направленіе движенія непріятельскихъ армій принято нами прямолинейное, а расположеніе русскихъ войскъ сдѣлано на среднихъ разстояніяхъ. Замѣтимъ, что подраздѣленія на отдѣльныя арміи и корпуса мы не даемъ, какъ по трудности графическаго изображенія, такъ и потому, что пришлось бы входить въ детали, для которыхъ мы не имѣемъ данныхъ.

Направленіе движенія германо-австрійской арміи и расположеніе русскихъ войскъ для обороны на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны, по Сарматикусу и Антисарматикусу.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы можемъ приступить къ болѣе подробному разбору самыхъ дѣйствій.

Австрійскій писатель, офицеръ генер. штаба Кирхxамеръ, обсуждая проекты будущихъ операцій, тезисомъ своего труда поставилъ слѣдующее: благодаря болѣе быстрому производству мобилизаціи и концентраціи, слѣдуетъ застать врасплохъ русскія силы въ Польшѣ и разбить ихъ по частямъ. Вогнутый (для Австріи и Пруссіи) базисъ позволяетъ безопасно перемѣнять операціонную линію, и изолированіе Польши отъ остальной Имперіи дастъ возможность занять царство и затѣмъ не допускать туда русскихъ войскъ.

Французскій же генералъ Пьероннъ [1]), который сообщаетъ, что въ іюнѣ 1888 г. французскіе офицеры объѣзжали, по порученію своего правительства, этотъ театръ войны, высказываетъ взгляды которые мы должны привести съ нѣкоторою подробностью.

---

[1]) General Pierron, «Methodes de guerre».

«Если Германія и Австро-Венгрія рѣшатся на войну съ Россіей, то онѣ, безъ сомнѣнія, воспользуются вогнутой дугой своей границы съ русской Польшею. По всей вѣроятности, германскія войска, выходя изъ Бреславля, Познани, Торна и Алленштейна, двинутся концентрически къ Варшавѣ, главныя австрійскія силы также пойдутъ отъ Львова на Варшаву, избѣгая перехода Вислы, а въ связи съ главными силами будетъ оперировать на лѣвомъ берегу той рѣки вспомогательная армія или отдѣльный корпусъ, идущій отъ Кракова. Наконецъ, при Инстербургѣ расположится обсерваціонная прусская армія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, оперировать въ направленіи къ Вильнѣ».

Опредѣливъ значеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ для военныхъ дѣйствій, генералъ Пьерронъ представляетъ затѣмъ наступленіе германскихъ силъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я армія направляется отъ Познани на Кутно къ Варшавѣ, имѣя съ собой въ связи на правомъ флангѣ отдѣльный корпусъ, идущій отъ Бреславля къ Скерневицкому узлу;

2-я армія наступаетъ отъ Торна и Дэйчъ-Эйлау къ Варшавѣ, имѣя чрезъ Влоцлавскъ сообщеніе съ арміей, идущей отъ Познани на Кутно;

3-я армія, лѣвымъ флангомъ, отъ Алленштейна направляется чрезъ Остроленку и Островъ на Малкинъ — пунктъ, гдѣ петербургско-варшавская желѣзная дорога переходитъ черезъ Бугъ и соединяется съ сѣдлецкой вѣтвью. Главныя же силы этой арміи двинутся отъ Кёнигсберга черезъ Коршенъ, Лыкъ и Граево — на Бѣлостокъ;

4-я армія отъ Инстербурга оперируетъ на Ковно и Вильно.

Въ виду такого стратегическаго порядка германскихъ силъ, задача русскаго главнаго штаба, по словамъ автора, представляется вполнѣ ясною: онъ не долженъ дѣлать того, что желательно для противника, то есть, не долженъ преждевременно сосредоточивать своихъ силъ въ «сѣть», представляемую Польшею, которая уже окружена силами противника. Современныхъ огромныхъ армій невозможно быстро извлекать изъ сѣти, если онѣ въ нее попали, какъ то дѣлалось съ прежними арміями въ 30—50 тыс. чел. Массы тысячъ въ 150, передвигаются медленно уже по причинѣ огромнаго обоза. Сверхъ того, сообщенія между русскими войсками, стоящими въ Польшѣ, и югомъ Россіи ненадежны до тѣхъ поръ, пока австрійцы стоятъ въ восточной Галиціи и въ Буковинѣ.

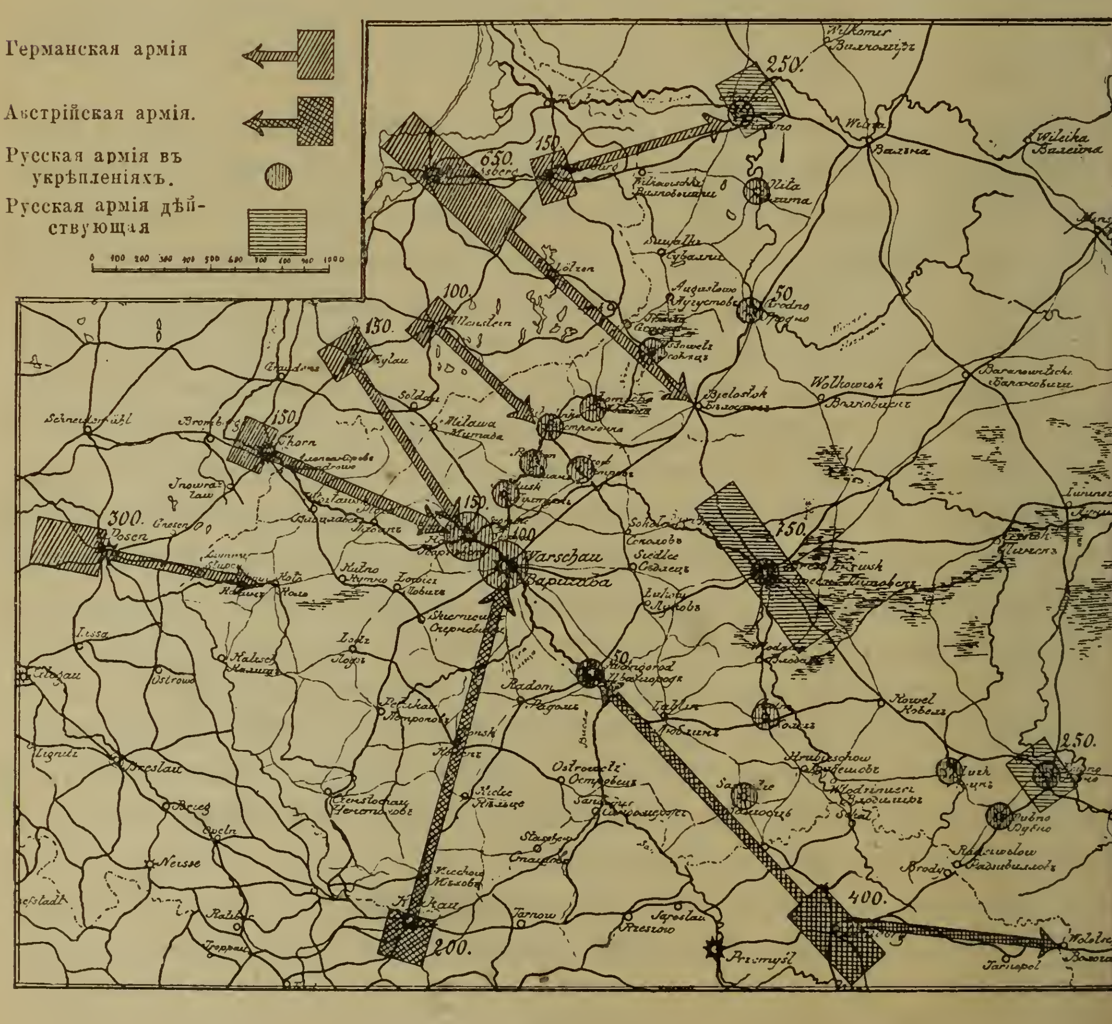
Отсюда, по мнѣнію ген. Пьеррона, слѣдуетъ, что боевое расположеніе русскихъ армій, покамѣстъ противники не обнаружили цѣлей наступленія, должно обозначиться линіею: Ковно — Брестъ-Литовскъ — Ровно, съ сосредоточеніемъ главныхъ силъ именно вокругъ Брестъ-

Литовска и съ прикрытіемъ всего этого стратегическаго фронта той большой арміей, которая стоитъ въ Польшѣ.

Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же генералъ Пьерронъ говоритъ, что, «главное дѣйствіе германскихъ силъ пойдетъ отъ линіи Познань—Торнъ, направляясь противъ треугольника: Модлинъ (Новогеоргіевскъ)—Сѣроцкъ—Варшава; но оно можетъ начаться и отъ линіи Кёнигсбергъ — Бойенъ (Леценъ) и быть направлено на Брестъ-Литовскъ; то или другое направленіе будетъ избрано, смотря по положенію, въ рѣшительный моментъ».

Даемъ здѣсь графическое изображеніе предполагаемыхъ пунктовъ концентраціи войскъ, по генералу Пьеррону.

Пункты концентраціи войскъ и слѣдованіе ихъ для операцій на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны.

Исходя изъ этихъ предположеній, генералъ Пьерронъ дѣлаетъ еще слѣдующее заключеніе: «при союзѣ съ Франціею, Россія должна, въ интересахъ своей союзницы, нейтрализировать значительную часть германскихъ силъ. Для этой цѣли она воспользуется своей арміей, расположенной въ Польшѣ, и посредствомъ набѣговъ на территорію противника одновременно прикроетъ стратегическое развитіе массовыхъ силъ въ тылу». При этомъ ген. Пьерронъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее, слышанное имъ, замѣчаніе одного дипломата:

«Если бы русскій главный штабъ впалъ въ такую ошибку, какъ оставленіе главныхъ русскихъ силъ сосредоточенными вокругъ Варшавы, въ области, составляющей горбъ имперіи къ западу, то германскій главный штабъ двинулъ бы массы своихъ войскъ въ направленіи къ Бѣлостоку—черезъ Кёнигсбергъ, а со стороны Варшавы старался бы только занять противника фиктивными дѣйствіями, такъ чтобы отрѣзать главныя русскія силы отъ другихъ частей Имперіи»... «Но русскій главный штабъ—прибавляетъ Пьерронъ—не впадетъ въ такую ошибку».

Другой французъ, авторъ сочиненія, спеціально посвященнаго сравненію силъ противниковъ на этомъ театрѣ войны [1]), капитанъ артиллеріи Моренъ, еще положительнѣе указываетъ на благопріятное для дѣйствій русскихъ войскъ географическое и топографическое положеніе упомянутаго театра. Онъ находитъ, что хотя Россія и сдѣлала въ послѣдніе годы очень много для развитія своей стратегической желѣзнодорожной сѣти, но послѣдняя все-таки настолько уступаетъ германо-австрійской, что можетъ произвести лишь въ семь дней ту работу, какую заграничныя дороги исполнятъ въ три дня. Какъ по этой причинѣ, такъ и по той, что въ Россіи пожелаютъ пополнять войска, расположенныя въ Польшѣ, запасными людьми изъ внутреннихъ губерній, русская мобилизація непремѣнно отстанетъ отъ мобилизаціи противниковъ и русская армія несомнѣнно окажется численно гораздо слабѣе ихъ. «Дѣйствующая армія въ Польшѣ,—продолжаетъ онъ,—состоитъ въ мирное время изъ 40 т. сабель и 190 т. ружей. Пусть мобилизація удвоитъ эти силы своевременно, доведеніемъ ихъ до 400 тысячъ; допустимъ, что изъ внутреннихъ губерній успѣютъ стянуть еще 100 т.—всего окажется 500 т. чел. Но даже эти полмилліона, что они могутъ сдѣлать противъ соединенныхъ силъ Германіи и Австріи, наступающихъ на нихъ? Австрійцевъ они могутъ задержать, а пруссаковъ? Одна изъ этихъ двухъ армій ранѣе займетъ Кобринъ и тогда 500 т. чел. русскихъ будутъ лишены возможности

---

[1]) «Français et Russes vis-à-vis de la Triple Alliance», par Paul Morin, capt. d'art. Paris 1889.

предпринять что-либо. Пруссаки начнутъ наступленіе двумя днями раньше австрійцевъ, а каково оно будетъ, о томъ не могутъ дать понятія ни 1866, ни 1870 годы. Вслѣдствіе недостаточности желѣзныхъ дорогъ и необходимости пополнить армію изъ запаса, расположеннаго далеко, русскія силы можно считать на половину слабѣе передъ силами Германіи. А германское наступленіе совершится безъ одного дня колебанія или отсрочки: это будетъ, исполненное по плану, вторженіе милліона ружей и оно опрокинетъ все».

Изъ того, что нами было уже подробно изложено, ясно, что въ дѣйствительности положеніе въ настоящее время представляется совершенно иначе. Данныя Морена устарѣли и предположенія его оказываются уже вполнѣ невѣрными. Если же мы еще приводимъ ихъ, то только потому, что нѣмецкіе авторы на него постоянно ссылаются [1]).

Просмотримъ еще другія мнѣнія спеціалистовъ.

Разматривавшій вопросъ о вѣроятныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на русско-германскомъ театрѣ войны, генералъ Бріальмонъ [2]) полагалъ, что наступленіе нѣмцевъ будетъ совершаться по двумъ операціоннымъ линіямъ. Одна изъ нихъ—въ направленіи на Варшаву, имѣя базисомъ Торнъ—Познань—Бреславль; другая опиралась бы на Торнъ—Кёнигсбергъ, имѣя цѣлью ударъ въ тылъ на среднемъ теченіи Вислы. Обѣ германскія арміи, слѣдующія по этимъ линіямъ и отдѣляемыя одна отъ другой Вислою, должны были бы находиться въ составѣ, достаточномъ для самостоятельнаго дѣйствія каждой изъ нихъ.

Что касается австрійской арміи, то вопросъ о путяхъ ея наступленія въ Россію очень подробно разбирался въ 1872 г. полковникомъ Геймерле, который пришелъ къ заключенію, что австрійцамъ представляются слѣдующія три операціонныя линіи: 1) линія по лѣвому берегу Вислы, 2) линія по правому ея берегу и 3) направленіе изъ восточной Галиціи къ Днѣпру, на Кіевъ и т. д.

Но ясно, что всѣ эти операціонныя линіи не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ, какая бы изъ нихъ ни была избрана австрійцами для наступленія, ихъ операціи не могли бы привести къ сколько-нибудь рѣшительному результату, могущему побудить Россію къ заключенію мира [3]).

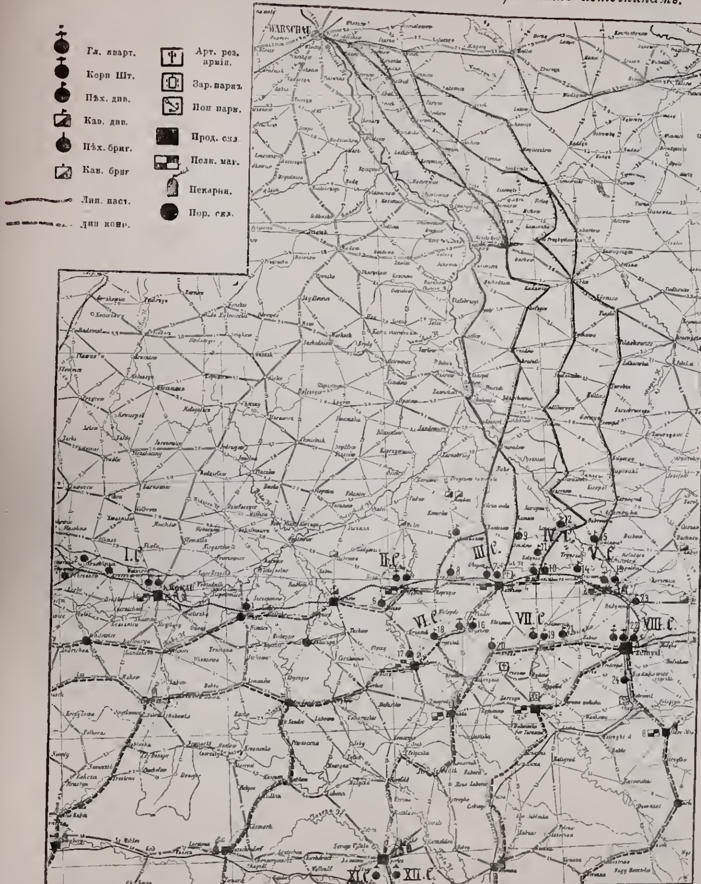
---

[1]) Joesten, „Die Eisenbahn benutzung im Kriege".

[2]) Général Brialmont, „Les régions fortifiées".

[3]) По мнѣнію Геймерле, наиболѣе удобною для австрійцевъ представлялась бы линія съ лѣвой стороны Вислы отъ Кракова, какъ базисъ, на Сломники, Вельки-Ксіонжъ, Владиславъ, Кельце, Радомъ, Едлинско и Бялобржеги (или Кельце—Конске—Нове-Място—Могельница), Гроецъ, Тарчинъ и Варшаву. Эта линія—кратчайшая между Краковымъ и Варшавой и дороги на ней шоссированныя На ней находятся города, гдѣ могутъ быть устроены склады и госпитали, при чемъ имѣется много параллельныхъ дорогъ, которыми можно пользо-

Карта вступленія австрійскихъ войскъ въ Россію по австрійскимъ источникамъ.

предп
раньш
пятія
дорог
далек
лами
дня к
женіе

дѣйст
верше
зываю
то тол

русск
что на
линія
сомъ
Кёниг
Обѣ
одна
достат

пленія
комъ
ставля
берегу
восточ

значе
для в
нибуд
ключе

лась б
Вельки
Кельце
линія–
ванны
тали,

Австрійскіе офицеры генеральнаго штаба Обауеръ и Гуттенбергъ, въ своемъ трудѣ о снабженіи арміи продовольствіемъ во время войны [1]), помѣстили карту, воспроизведенную нами въ приложеніи (см. прил. къ стр. 771), вступленія австрійскихъ войскъ въ Россію, составленную на основаніи слѣдующихъ предположеній:

1) цѣлью войны для Австріи служитъ завоеваніе русской Польши;

2) та и другая держава дѣйствуютъ безъ союзниковъ;

3) вѣроятность войны обозначилась во второй половинѣ февраля, а несомнѣнность ея—во второй половинѣ марта, такъ что приказъ о мобилизаціи съ обѣихъ сторонъ отданъ 1 апрѣля.

Затѣмъ, авторы принимаютъ, что Австрія выставитъ противъ Россіи 13 пѣхотныхъ корпусовъ, 4 кавалерійскихъ дивизіи и 12 резервныхъ батарей, въ составѣ всего около 800 т. чел. и 170 т. лошадей. При этомъ, 10 корпусовъ, 3 дивизіи кавалеріи, 12 батарей и 8 понтонныхъ экипажей, въ составѣ около 550 т. чел. и 100 т. лошадей, концентрируются въ Галиціи и Трансильваніи, остальная же часть силъ (3 корпуса и 1 дивизія кавалеріи) составляютъ стратегическій резервъ, расположенный за Карпатами.

ваться, по выбору, для концентраціи. Краковъ, какъ базисъ, остается въ тылу, а дороги не удаляются слишкомъ отъ Вислы, что позволитъ на ходу занимать Аннополь, Казимержъ и Пулавы (Новую Александрію) и постоянно поддерживать связь съ силами, дѣйствующими по правому берегу Вислы. А между тѣмъ, линія эта не до такой степени близка къ Вислѣ, чтобы на нее могли дѣйствовать изъ Ивангорода; сверхъ того, она съ лѣваго фланга защищена рѣкой Пилицей и ея болотистой долиной.

При движеніи австрійскихъ войскъ по этой линіи, русскимъ невозможно затруднить переправу черезъ Вислу въ какомъ-либо пунктѣ между Неполомицами и Завихостомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, тылъ остался бы обезпеченнымъ и атаковать противника можно было-бы фронтомъ на сѣверо-западъ, то есть въ стратегически наиболѣе благопріятномъ направленіи, такъ какъ сообщенія, какія были бы вновь устроены черезъ Нове-Бржеско, Нове-Място, Барановъ и Сандомиръ, обусловливали бы полную безопасность въ случаѣ возможнаго отступленія. Наконецъ, упомянутая линія представляетъ еще то преимущество, что она переходитъ черезъ нижнюю Пилицу, которая составляетъ превосходный промежуточный базисъ для поддержки дѣйствій противъ Варшавы и Модлина (Новогеоргіевска).

На правомъ же берегу Вислы, Геймерле рекомендуетъ линію отъ Ярослава чрезъ Сеняву, Билгорай, Туробинъ, Осаду, Высоку—на Люблинъ. Линія эта, по словамъ автора, вполнѣ безопасна и, кромѣ того, предоставляла бы австрійской арміи полную свободу движенія. А именно: хотя лѣвый флангъ арміи, слѣдующій даже непосредственно вдоль Вислы, могъ бы быть отброшенъ съ фронта, но только назадъ, а никакъ не въ сторону отъ рѣки, между тѣмъ какъ слѣдующій между Вепржемъ и Бугомъ правый флангъ тѣмъ самымъ обходитъ Вепржъ, а потому легко можетъ форсировать его съ фронта передъ Люблиномъ. Когда же главныя силы окажутся уже на той сторонѣ этой рѣки, тогда дальнѣйшее направленіе имъ можно дать по выбору; напримѣръ, обложивъ Брестъ-Литовскъ, масса арміи могла бы въ тоже время двинутся къ Бугу, на Дрогичинъ, что удовлетворяло бы и требованію вести наступленіе по главной, рѣшающей линіи.

[1]) Hugo Obauer k. k. Major im generalstabe und E. R. V. Guttenberg, k. k. Hauptmann im generalstabe, „Das Train.— Communications und Verpflegewesen vom operativen Standpunkte“.

Операціонная линія арміи идетъ отъ Перемышля на Люблинъ и Варшаву, а далѣе на Брестъ-Литовскъ, то есть театромъ дѣйствій предполагается пространство отъ Вильны до Западнаго Буга [1]).

На сколько измѣнились взгляды въ настоящее время, видно изъ слѣдующаго.

Въ 1894 году, въ «Revue de l'armée belge», были посвящены нѣсколько статей предположеніямъ о германо-австро-русской войнѣ [2]). Изложимъ вкратцѣ взгляды ихъ автора.

Для наступленія въ царство, австрійцы могутъ избрать слѣдующія операціонныя линіи:

1) Линію отъ Кракова къ Варшавѣ по верхней Вислѣ, долинами Пилицы, верхней Варты и Просны; движеніе по этой линіи существенно угрожало бы всякимъ предпріятіямъ русскихъ войскъ въ направленіи Одера и Берлина. Дороги въ упомянутомъ направленіи удобныя, и препятствія представляются здѣсь только Лысой Горой и низовьемъ Пилицы и легко могутъ быть преодолимы. Но движенію австрійскихъ войскъ по этой линіи угрожала бы на правомъ флангѣ крѣпость Ивангородъ, которую пришлось бы осадить. 2) Линію отъ Перемышля—Львова на Варшаву по правому берегу Вислы и черезъ Люблинскую губернію. Здѣсь австрійцамъ представилось бы первое препятствіе—въ рѣкѣ Вепржѣ; укрѣпленія же Замостья, на правомъ флангѣ, маловажны. Наступательныя дѣйствія по этой линіи отдѣлили бы Царство отъ южной Россіи. Но затѣмъ наступающій встрѣтилъ бы здѣсь, на пути къ Варшавѣ, весьма серьезныя преграды. Прежде всего—линія Верпжа и, находящійся на ея правомъ флангѣ, укрѣпленный лагерь Ивангорода. Обойти его немыслимо, такъ какъ онъ постоянно угрожалъ бы сообщеніямъ наступающихъ. Австрійская армія должна будетъ остановиться передъ Ивангородомъ и осадить его. Затѣмъ, подвигаясь далѣе къ сѣверу, она можетъ подвергнуться наступленію со стороны русскихъ силъ, опирающихся на Брестъ-Литовскъ. Во всякомъ случаѣ, по лѣвому ли или правому берегу Вислы направится австрійская армія, но дабы

---

[1]) Предполагается, что концентрація австрійскихъ войскъ на границѣ предупредитъ русскую. Послѣ концентраціи, въ предѣлы Россіи вступаютъ 7 корпусовъ и 3 кавалерійскихъ дивизіи. Одинъ корпусъ оставляется при Краковѣ на столько, на сколько это можетъ быть нужно, чтобы держать противника въ сомнѣніи относительно прямой цѣли, затѣмъ и этотъ корпусъ стягивается къ дѣйствующимъ силамъ. Въ случаѣ пораженія, австрійская армія отступаетъ по той же линіи къ Перемышлю, а если будетъ оттѣснена отъ этой линіи, то переноситъ свою операціонную линію съ праваго берега Вислы на лѣвый и отступаетъ къ Кракову. Дальнѣйшее отступленіе направляется за Карпаты, въ долину Вага и къ Эперису. При этомъ, переходы чрезъ Карпаты заграждаются въ Новомъ Сондечѣ, Дуклѣ, Старомъ-Мѣстѣ и проч., а Перемышль, Эперисъ и Галичъ обращаются въ пункты для маневрированія войскъ.

[2]) „Les confins germano-russes et austro-russes“.

достигнуть своей цѣли, то-есть Варшавы, она должна будетъ подвергнуть осадѣ Ивангородъ.

Имѣя для себя пункты опоры въ укрѣпленныхъ лагеряхъ у Львова, австрійская армія можетъ дѣйствовать по второй операціонной линіи всѣми своими силами. Еслибы тѣхъ лагерей не существовало, то она была бы принуждена значительную часть силъ отдѣлить къ Бродамъ, чтобы предупредить атаку съ фланга русскихъ войскъ, опирающихся на Дубно и Луцкъ.

Впрочемъ, предположивъ совмѣстныя наступательныя дѣйствія противъ Россіи со стороны Германіи и Австріи, надо все-таки допустить, что базисомъ для австрійцевъ послужитъ Перемышль, при движеніи ихъ въ обходъ средняго теченія Вислы, на соединеніе съ нѣмцами, къ востоку отъ треугольника, образуемаго Новогеоргіевскомъ, Варшавою и Сероцкомъ. При этомъ предполагается, что германскія войска вступили въ ту мѣстность, опираясь на восточную Пруссію. Цѣлью такого соединенія войскъ союзниковъ было бы дать отпоръ всякому наступленію русскихъ войскъ, съ сѣвера и юга, въ Царство Польское. При этомъ Варшава составляла бы предметъ дѣйствій трехъ союзныхъ армій, опирающихся на Познань, Бреславль и Краковъ.

Послѣ ознакомленія читателей съ вышеприведенными матеріалами, для оцѣнки положенія, мы можемъ уже приступить къ разбору вопроса по существу.

Если можно основываться на данныхъ, сообщенныхъ германскому рейхстагу, при обсужденіи послѣдняго военнаго закона, то главныя силы русской дѣйствующей арміи расположены такъ, чтобы оборонять системы рѣкъ: Нѣмана, Нарева, Буга, Вислы и Вепржа.

При такомъ расположеніи русскихъ войскъ, въ виду обороны названныхъ рѣкъ, часть варшавскаго округа, лежа позади, на лѣвой сторонѣ Вислы, оставалась бы открытой, такъ что передовую, слабо защищенную часть русской территоріи нѣмцы могли бы занять гораздо быстрѣе и съ несравненно меньшими потерями, чѣмъ при вторженіи во Францію. Организовать оборону противъ наступленія непріятеля въ завислянскую область гораздо труднѣе, чѣмъ въ ближайшихъ къ восточной границѣ областяхъ Франціи, такъ какъ въ означенной области, въ виду того, что верховья рѣкъ лежатъ въ непріятельскихъ странахъ, противнику нѣтъ необходимости переправляться черезъ сколько-нибудь значительныя рѣки, на которыхъ можно было бы задержать его наступленіе, а постройки въ селеніяхъ деревянныя, среди которыхъ нельзя импровизировать оборонительныхъ пунктовъ для задержки противника, какъ то возможно на каждомъ шагу во Франціи, гдѣ постройки въ селеніяхъ каменныя.

Правда, въ виду конечныхъ цѣлей войны, занятіе нѣмцами лѣваго берега Вислы не имѣло бы значенія. Но оно могло бы поднять настроеніе въ Пруссіи и Австріи, такъ какъ представляло бы собой нѣкоторый успѣхъ, даже еслибы германская армія и не рѣшилась немедленно идти далѣе и предпринять дѣйствія болѣе серьезныя и гораздо болѣе для нея опасныя, вступивъ въ глубь Россіи.

Продовольствованіе войскъ, раздѣленныхъ на нѣсколько частей и слѣдующихъ разными путями, не представлялось бы затруднительнымъ. Доставленіе осаднаго парка и снарядовъ для мортиръ облегчится Вислою, которая представляетъ сообщеніе, съ одной стороны отъ Торна къ Новогеоргіевску, а съ другой отъ того же Торна къ Ивангороду. Если же германской арміи удалось бы замкнуть русскія войска въ крѣпостяхъ, то часть ея сдѣлалась бы свободною и могла-бы быть переброшена на западъ, предположивъ, что французы къ тому времени успѣли-бы проникнуть въ глубь германской территоріи. Само собою разумѣется, что одновременно съ германскими силами дѣйствовали-бы и австрійскія. Надо имѣть въ виду, что однажды достигнутый успѣхъ побуждаетъ къ повторенію того способа, которымъ онъ былъ достигнутъ, и германскій штабъ можетъ льстить себя надеждою, что если русскія войска, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, все-таки не будутъ выведены изъ Царства, но замкнутся въ крѣпостяхъ, то можетъ повториться нѣчто подобное Седану и Метцу. Сверхъ того, позволительно еще допустить, что нѣмцы не непремѣнно начнутъ съ наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи, а стало быть, главныя свои силы могутъ обратить именно противъ Россіи. Слѣдуя правилу, что не должно поступать такъ, какъ того желалъ-бы противникъ, нѣмцы могутъ не предпринять того немедленнаго вступленія на французскую территорію, котораго французы ожидаютъ, полагаясь на свою сильно укрѣпленную пограничную полосу.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что можно предвидѣть наступленіе противниковъ, съ одной стороны—на Варшаву, а съ другой—на Брестъ-Литовскъ. Такое двойное одновременное наступленіе представляется столь вѣроятнымъ, что мы должны еще нѣсколько остановиться на этомъ планѣ. Но хотя главными объектами дѣйствій представляются Варшава и Брестъ-Литовскъ, однако, это не исключаетъ вѣроятности дѣйствій еще около Нѣмана, для обороны прусской границы или для наступленія противъ войскъ виленскаго округа, равно и операцій около Дубна, противъ войскъ Кіевскаго округа.

Нельзя себѣ представить, чтобы силы, предназначенныя для атаки или обороны, могли быть распредѣлены равномѣрно на всѣхъ театрахъ войны и отдѣльныхъ путяхъ наступленія. Понятно, что наибольшія силы будутъ направлены на одинъ изъ театровъ войны, тотъ,

который будетъ признанъ самымъ важнымъ, и главныя операціи будутъ происходить на немъ, между тѣмъ, какъ дѣйствія на другихъ будутъ имѣть характеръ лишь второстепенныхъ.

Предположимъ, что этимъ именно, рѣшающимъ театромъ войны имѣетъ быть та часть территоріи, по которой протекаютъ Висла, Наревъ, Вепржъ и Бугъ. Распредѣленіе австрійскихъ войскъ будетъ находиться въ зависимости отъ германскихъ плановъ. Выше было исчислено, что Австрія можетъ выставить около милліона чел. дѣйствующихъ войскъ. Но часть ихъ непремѣнно будетъ оставлена въ Галиціи для обороны и поддержанія порядка въ южныхъ областяхъ, для усмиренія возможнаго возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ и южной Далмаціи и отраженія силъ Сербіи, которыя могутъ стать на сторону своихъ собратьевъ [1]).

Поэтому не далеко отъ истины, если, принявъ сверхъ того во вниманіе, что только половина войскъ ландштурма и гонведовъ пригодны для наступательныхъ дѣйствій, мы можемъ предположить, что Австрія для разсматриваемыхъ нами операцій болѣе 600 тыс. человѣкъ не выставитъ.

Германія, ограничиваясь на западномъ своемъ театрѣ войны оборонительными дѣйствіями, можетъ выставить къ русской границѣ $1^1/_2$ милліона чел. Всего значитъ, можно считать 2.100 тысячъ чел.

Россія же, какъ было исчислено, можетъ выставить не менѣе 2.380 тыс. чел.

Но, конечно, ни Австрія и Германія, ни Россія не будутъ въ состояніи сразу двинуть такихъ силъ.

Въ отношеніи же численности войскъ, какими будутъ располагать обѣ стороны на границѣ, Германія, если вѣрить одному бельгійскому автору, можетъ будто-бы выставить 18 корпусовъ, а Россія только 11; считая корпусъ по 50.000 человѣкъ, это значило-бы: что Германія для наступленія выставитъ 900 тыс. чел., а Россія для обороны 550 тыс. чел.

Но данныя эти кажутся намъ невѣрными. Раньше чѣмъ австро-германскія войска дойдутъ до петербурго-варшавской, московско-брестской, юго-западныхъ и полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ могутъ быть перевозимы разныя войска, и раньше чѣмъ союзники

---

[1]) Авторъ сочиненія „Der Oesterreichisch - Russische Zukunftskriege" замѣчаетъ, что австрійцамъ придется оставить значительную часть силъ на южной границѣ, гдѣ могутъ возникнуть не только возстаніе въ Далмаціи, но и враждебное къ Австріи положеніе Сербіи и Румыніи. Правда, царствующіе въ этихъ королевствахъ дома состоятъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Австріи, но при войнѣ на это еще полагаться нельзя. Въ Сербіи можетъ взять верхъ враждебная самому правительству партія, а Румынія можетъ отшатнуться отъ Австріи подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ, нерасположенныхъ къ ней, элементовъ и страха передъ Россіей.

прервутъ эти желѣзно-дорожныя сообщенія въ областяхъ, заключающихся между рѣками Наревомъ, Бугомъ, Вепржемъ и Вислой, будетъ уже на мѣстѣ все, нужное для укомплектованія русской арміи, число людей изъ запаса.

Если бы армія германская наступала раньше австрійской, а тѣмъ самымъ не была бы соблюдена между ними извѣстная связь, то германская армія, имѣющая передъ собой наиболѣе короткое разстояніе, опередила бы австрійскую, что дало бы Россіи возможность выставить противъ нея массу силъ и разбить ее.

Поэтому слѣдуетъ допустить, что наступленіе будетъ идти систематически и за мѣрило можно принять самое длинное разстояніе и наиболѣе долгій срокъ мобилизаціи. Мы видѣли, что въ Австріи мобилизація и концентрація происходятъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ Германіи, и пути слѣдованія, въ среднемъ, по крайней мѣрѣ на 10 дневныхъ переходовъ длиннѣе.

Между тѣмъ, одинъ варшавскій округъ доставляетъ запасныхъ 200 тысячъ чел., Виленскій—270, Кіевскій—427 тысячъ. Такимъ образомъ, воспрепятствовать пополненію русскихъ армій, расположенныхъ на пространствѣ, о которомъ мы говоримъ, невозможно.

Присмотримся теперь ближе къ сосредоточенію непріятельскихъ войскъ на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, пріурочивая таковое къ наименѣе благопріятному для русской арміи и мало вѣроятному условію, что германцы и австрійцы начнутъ наступленіе сразу при максимальномъ количествѣ мобилизированныхъ войскъ.

Мы говорили о путяхъ, которыми обозначали вѣроятное наступленіе германо-австрійскихъ войскъ на Россію. Почти всѣ авторы, пишущіе объ этомъ, дѣлаютъ лишь малыя отступленія и намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть, къ какимъ результатамъ могло-бы привести наступленіе союзниковъ по упомянутымъ путямъ.

Едва ли даже намъ нужно повторять оговорку, что мы не сочиняемъ какихъ-либо стратегическихъ плановъ, а только извлекаемъ логическія послѣдствія изъ тѣхъ или другихъ предположеній, высказанныхъ военными авторами.

И по этимъ предположеніямъ трудно опредѣлить, какія части наступающихъ союзныхъ силъ будутъ направлены по тому или другому пути. Достаточно замѣтить, что силы эти не пойдутъ впередъ въ полномъ составѣ, какой будутъ имѣть при началѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ должны будутъ оставить часть для укомплектованія армій и, сверхъ того, резервы.

Для концентраціи германскихъ армій къ восточной границѣ, имѣется достаточное число, вполнѣ провозоспособныхъ для этой цѣли, желѣзнодорожныхъ линій. Имѣется также довольно перекрестныхъ

вѣтвей для передвиженія частей въ разныя стороны, по мѣрѣ потребности въ формированіи тѣхъ или иныхъ боевыхъ единицъ. Поэтому германскій штабъ, въ дѣйствіяхъ своихъ на востокѣ, нисколько не связанъ сообщеніями и совершенно свободенъ въ выборѣ пунктовъ концентраціи, а стало быть и направленія самыхъ дѣйствій.

Въ распоряженіи арміи австрійской также имѣются пять главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, отъ Кракова, Львова, Сандеча, Санока и Станиславова — къ привислянско-наревско-бугскому театру войны, а сверхъ того, еще три линіи, ведущія къ предполагаемому южно-русскому театру дѣйствій.

При такомъ просторѣ выбора операціонныхъ линій для противниковъ Россіи, судить о вѣроятномъ распредѣленіи ихъ силъ при началѣ военныхъ дѣйствій приходится уже только по тѣмъ ближайшимъ цѣлямъ, которыя они должны имѣть въ виду.

Такъ, германская армія, оперирующая на линіи Нѣмана противъ Ковна, должна обложить эту крѣпость [1]), устоявъ противъ русскихъ войскъ, пополненныхъ запасомъ изъ внутреннихъ губерній, должна охранять свои тылы и оберегать пути возможнаго вступленія русскихъ въ восточную Пруссію. Положимъ, что для всего этого потребуются 400 т. чел. Затѣмъ, для обложенія Гродна необходимо имѣть около 100 т. чел. Армія, предназначенная для обложенія Брестъ-Литовска, также должна быть достаточно сильной, чтобы устоять и противъ новой русской арміи, которая можетъ быть сформирована для подачи помощи Бресту. Предположимъ, что германскія силы, направленныя къ Бресту, будутъ состоять изъ 300 т чел.

Арміи, движущіяся концентрически къ Варшавѣ—Новогеоргіевску, могутъ взаимно поддерживаться; поэтому примемъ слѣдующія цифры.

Армія, идущая:

изъ Алленштейна на Остроленку—Малкинъ. . .	100	тыс. чел.
» Дейчъ—Эйлау на Зегржъ—Новогеоргіевскъ .	150	» »
» Торна на Новогеоргіевскъ	150	» »
» Познани—Слупцы на Варшаву	100	» »
» Глогау—Острова—Калиша на Варшаву. . .	100	» »
» Бреславля—Вильгельмсбрика на Варшаву. .	100	» »

Что касается австрійскихъ силъ, то можно принять слѣдующія числа въ арміяхъ, идущихъ:

отъ Львова на Варшаву	200	» »
» Кракова на Сандомиръ къ Ивангороду (для обложенія его)	100	» »

[1]) По теоретическимъ даннымъ (см. стр. 291—292 этого тома), для обложенія крѣпости, подобной Ковну, потребовалось-бы около 150 тыс. чел.

отъ Львова на Городло къ Брестъ-Литовску . . .	100 тыс. чел.
» Львова на Сокаль, Белзецъ, Варшаву и Новогеоргіевскъ.	200 » »
Итого . .	2.100 тыс. чел.

Чтобы легче оріентироваться, покажемъ на картѣ (на стр. 779) движеніе армій, по предположенію генераловъ Пьеррона и Бріальмона, причемъ сдѣлаемъ только то измѣненіе, что исходнымъ пунктомъ возьмемъ не указанные у нихъ базисы, а тѣ желѣзнодорожныя станціи, близь которыхъ будетъ, по всему вѣроятію, происходить концентрація войскъ.

Пути наступающихъ армій изображаемъ, для удобства, прямыми линіями, причемъ каждый корпусъ въ 50.000 человѣкъ обозначаемъ одною линіею и не дѣлимъ войскъ, идущихъ по одному направленію, на отдѣльныя арміи, а арміи на корпуса, такъ какъ такой пріемъ слишкомъ бы затруднилъ исполненіе графическаго изображенія.

Выше нами сказано, что ко времени достиженія германскими и австрійскими арміями тѣхъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, по которымъ подвозятся запасные изъ внутреннихъ губерній, стало быть, ранѣе перерыва этихъ сообщеній, русскія войска на разсматриваемомъ нами театрѣ войны уже были бы укомплектованы.

Къ этому прибавимъ теперь, что даже по минимальному разсчету, въ періодъ перехода наступающихъ армій въ районы, предназначенные для ихъ дѣйствій, численность русскихъ войскъ, какъ обороняющихся, должна быть признана никакъ не меньшею половины численности силъ наступающихъ противниковъ.

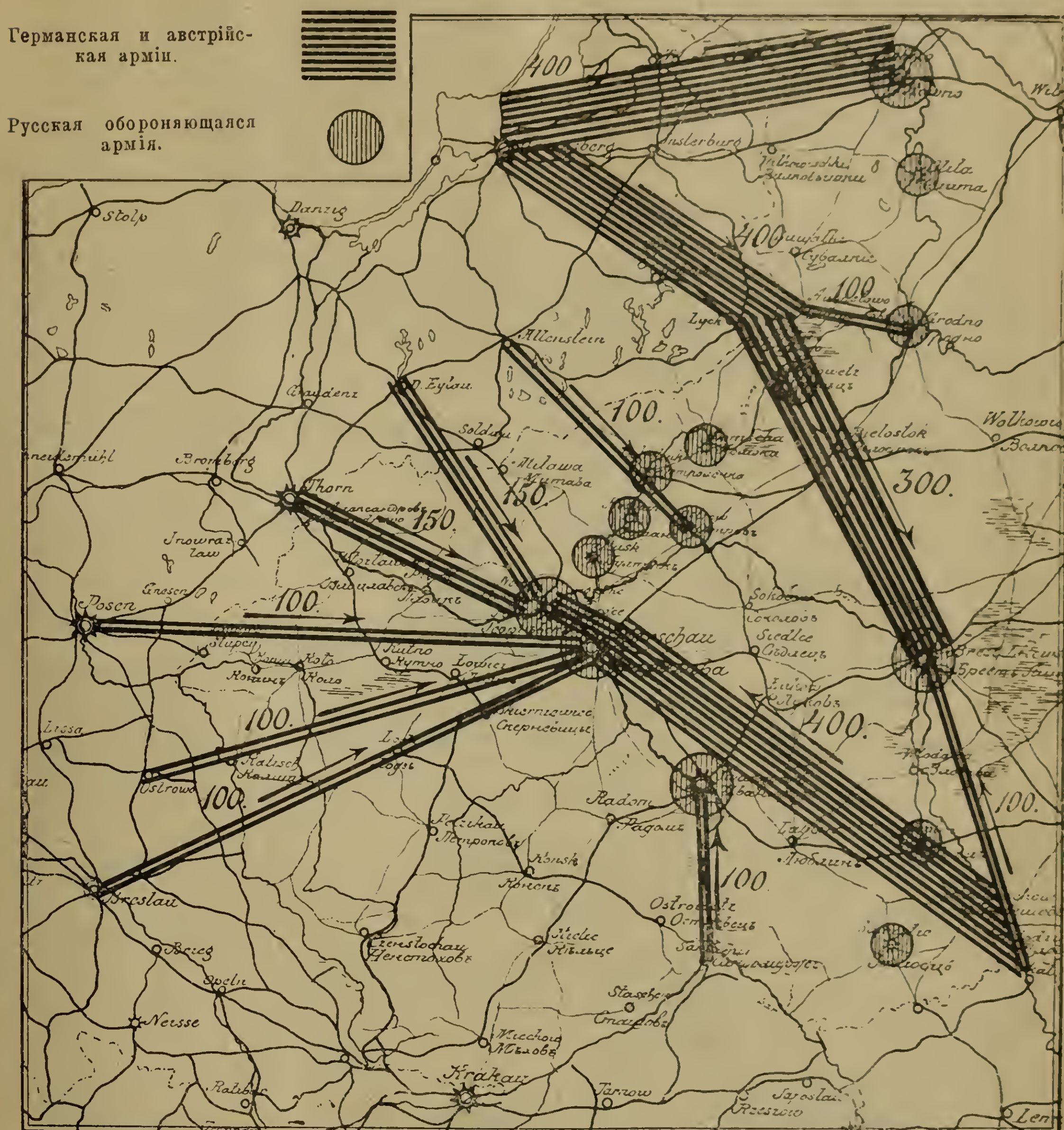
Теперь представимъ себѣ вѣроятное подраздѣленіе всей совокупности русскихъ войскъ. Въ крѣпостяхъ будутъ, вѣроятно, помѣщены силы, достаточныя не только для обороны, но и для перехода, при случаѣ, въ наступленіе. Такой составъ для района Ковно — Брестъ — Варшава можно принять въ 100 т. чел., на Новогеоргіевскъ, Зегржъ и меньшія укрѣпленныя позиціи достаточны 150 т. чел., для Ивангорода и Гродна по 50 т. ч. Итого выходитъ 550 тыс. чел. Примемъ также, что изъ остающихся затѣмъ силъ, 150 т. ч. будутъ расположены около Бреста, а 350 т. ч. станутъ на оборонительныхъ линіяхъ Вислы (подъ Варшавой), Нарева и Буга [1]).

Сверхъ распредѣлившихся такимъ, примѣрно, образомъ силъ, собранныхъ въ боевой готовности прежде, чѣмъ германскія и австрійскія войска приблизятся къ оборонительнымъ линіямъ, Россія бу-

---

[1]) Гарнизоновъ Ковна, Дубна и Луцка не принимаемъ въ разсчетъ въ виду предполагаемой сильной резервной арміи.

Пути наступленія германо-австрійскихъ войскъ на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны, по даннымъ Пьеррона и Бріальмона.

детъ имѣть въ своемъ распоряженіи—какъ было изложено выше—еще 1.330 тыс. чел. въ войскахъ, концентрируемыхъ постепенно и служащихъ для образованія новыхъ армій, которыя имѣютъ быть выдвигаемы въ помощь крѣпостямъ и, вообще, силамъ первой линіи.

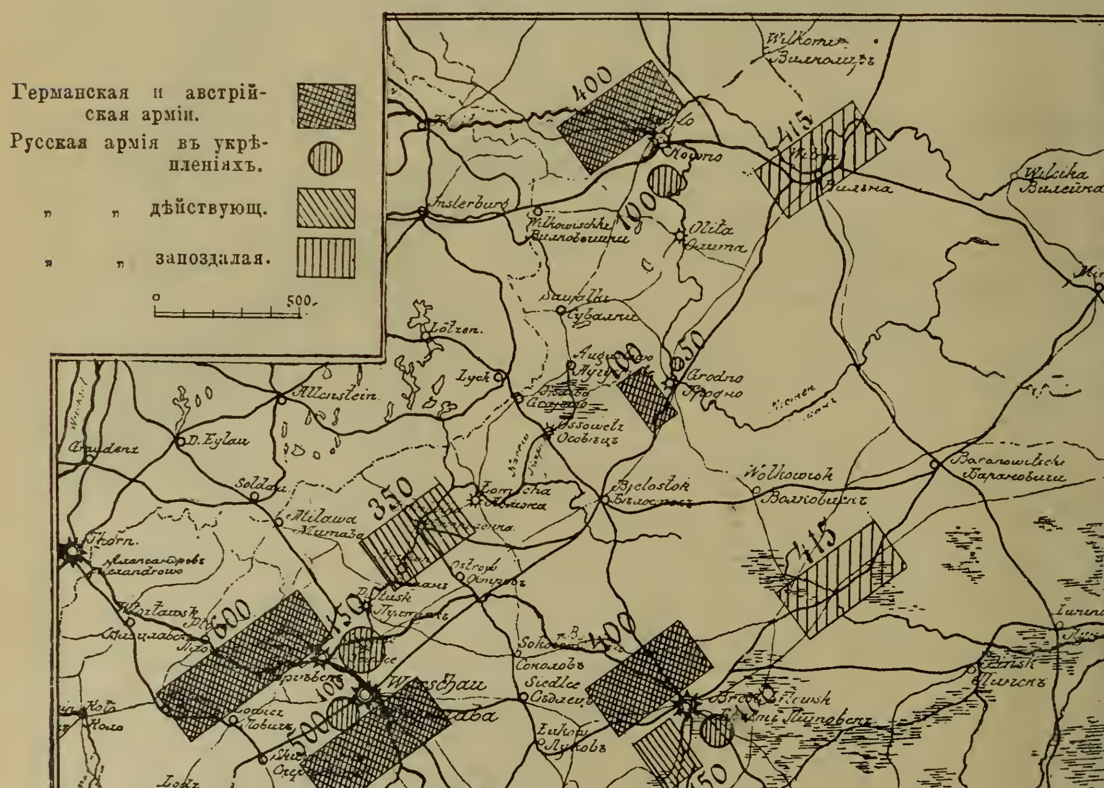
Изъ этихъ резервныхъ силъ, 415 т. чел. могутъ быть предназначены для усиленія войскъ въ Царствѣ Польскомъ, 415 т. чел. для дѣйствій подъ Ковномъ и, наконецъ, еще 500 т. чел. для оперированія въ тылу австрійской арміи, въ направленіи къ Львову.

Распредѣленіе же силъ германскихъ и австрійскихъ можемъ,—соединяя пункты, назначенные для ихъ операцій,—представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ:

	Германія.	Австрія.	Всего.
Подъ Ковномъ	400	—	400
» Гродномъ.	100	—	100
» Брестомъ.	300	100	400
» Новогеоргіевскомъ и Малкиномъ	400	200	600
» Варшавой.	300	200	500
» Ивангородомъ	—	100	100
Всего . . .	1.500	600	2.100

На основаніи этихъ предположенныхъ данныхъ, мы можемъ сдѣлать еще слѣдующее графическое сопоставленіе массъ, стоящихъ противъ оперирующихъ русскихъ войскъ.

Русскія, германскія и австрійскія арміи на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ.

Несомнѣнно, что, вступивъ въ предѣлы Россіи, нѣмцы и австрійцы встрѣтятъ здѣсь, если не такія же трудности, какія имъ представятся во Франціи, то все-таки весьма значительныя. Въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ операціонныхъ линій противника или на самыхъ этихъ линіяхъ, на сообщеніяхъ, преимущественно на рѣкахъ, имѣются сильные укрѣпленные лагери: Ковно, Гродно, Гоніондзъ, Варшава, Новогеоргіевскъ, Зегржъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, Луцкъ, Дубно, Ровно, которые не могутъ не стѣснить и не задержать наступающаго непріятеля. Новогеоргіевскъ, Ивангородъ и Брестъ-Литовскъ служатъ опорами на оборонительныхъ линіяхъ, представляемыхъ Вислой и Бугомъ; укрѣпленные лагери Ковно и Гродно, на линіи Нѣмана, составляютъ неодолимую преграду для дѣйствій на востокѣ; наконецъ, на югѣ р. Вепржъ съ Ивангородомъ защищаютъ теченіе Вислы противъ попытки непріятеля двинуться вверхъ по Вислѣ правымъ ея берегомъ или по Бугу лѣвымъ берегомъ. Оборона съ русской стороны въ этой мѣстности вполнѣ обезпечена. Войска, на которыя она возложена, легко могутъ переходить съ одного берега Вислы или Буга на другой и, такимъ образомъ, мѣнять зону своихъ операцій. Эта укрѣпленная мѣстность (карту которой мы помѣщаемъ ниже), представляющая собой стратегическій треугольникъ, составляетъ для Россіи, такъ сказать, ключъ къ обладанію Царствомъ Польскимъ. Новѣйшее дополненіе укрѣпленій Новогеоргіевска и развитіе желѣзнодорожныхъ сообщеній съ нимъ еще усилили значеніе этого треугольника.

Карта мѣстности, орошаемой Вислой, Бугомъ и Наревомъ.

Представленныя нами два графическія изображенія путей слѣдованія германо-австрійской арміи и распредѣленія войскъ на конечныхъ пунктахъ частныхъ театровъ войны показываютъ, что за русскими войсками остается возможность переходить съ одного частнаго театра дѣйствій на другой, находя вездѣ обезпеченное расположеніе, и, оперируя по внутреннимъ линіямъ, находиться въ большой численности на каждомъ пунктѣ, раньше чѣмъ подходящія арміи противниковъ соединятся [1]).

Такимъ образомъ, и при половинномъ даже противъ противниковъ составѣ войскъ, мнѣніе Наполеона, что кто владѣетъ треугольникомъ Варшава—Сероцкъ—Модлинъ (Новогеоргіевскъ), тотъ владѣетъ Польшей, и по нынѣшнее время останется въ силѣ.

Представивъ себѣ, такимъ образомъ, примѣрное распредѣленіе русскихъ и германо-австрійскихъ силъ, мы должны заняться вопросомъ—достаточно ли этихъ русскихъ войскъ, чтобы устоять противъ силъ противниковъ?

Для упрощенія задачи, возьмемъ въ примѣръ дѣйствія подъ Ковномъ и Брестомъ.

Самый большой численный перевѣсъ, какой можно допустить для войскъ Германіи и Австріи, выразился бы подъ Ковномъ въ 400 т. чел. и подъ Брестомъ также въ 400 т. чел. противъ 100 т. чел. защитниковъ первой крѣпости и противъ 250 т. второй. Но вѣдь и Ковно, и Брестъ-Литовскъ—первоклассныя крѣпости и обороняющія ихъ войска будутъ расположены на сильныхъ позиціяхъ, о быстромъ завладѣніи которыми непріятель и мечтать не можетъ. А при сколько-нибудь продолжительной ихъ оборонѣ, на помощь имъ подоспѣютъ новыя силы, успѣвшія сформироваться внутри Россіи, и осаждающіе могутъ тогда оказаться въ критическомъ положеніи.

Если Плевна, имѣвшая импровизированныя укрѣпленія, держалась цѣлые мѣсяцы противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, не имѣя при томъ надежды на прибытіе помощи извнѣ, то на сколько же надежнѣе можетъ быть оборона такихъ правильныхъ укрѣпленныхъ лагерей, какъ Ковно и Брестъ, при томъ условіи, что помощь должна придти къ нимъ всего черезъ какихъ нибудь двѣ недѣли, потребныя

---

[1]) Гольцъ указываетъ на преимущества оборонительныхъ силъ, дѣйствующихъ на „внутренней линіи", т. е. между своей укрѣпленной позиціей и войсками, наступающими къ ней съ разныхъ сторонъ, или вообще силъ, оперирующихъ между нѣсколькими отрядами противниковъ въ такомъ районѣ, гдѣ эти обороняющіяся войска всегда могутъ вступать въ связь съ другими силами своей арміи. Оперировать успѣшно „на внутренней линіи" можно съ 30 т. чел. противъ 60 т. чел., раздѣленныхъ на 3 отряда. Но для успѣха требуется при этомъ энергическое руководство и высокія качества войскъ, такъ какъ безпрестанные переходы утомительны и затрудняютъ продовольствованіе («Kriegführung»).

для совершенія мобилизаціи, и составитъ 415 тыс. чел. или, по меньшей мѣрѣ, значительную часть этого числа? Когда же всѣ эти 415 т. подойдутъ на выручку Ковна и Бреста, то силы воющихъ сторонъ сдѣлаются уже равными, а пожалуй, нѣкоторое превосходство окажется на сторонѣ Россіи.

Мало того, этимъ почти полумилліоннымъ новымъ русскимъ силамъ противники на томъ же театрѣ дѣйствій могли бы тогда противопоставить свободныхъ войскъ—только тѣ 200 т. чел. австрійцевъ, которые при началѣ дѣйствій были оставлены въ Галиціи, а стало быть, часть вновь наступающихъ русскихъ массъ могла бы быть брошена мимо Бреста или Вильны и прервать сообщенія противниковъ съ ихъ базисами.

Притомъ, необходимо имѣть въ виду затруднительность продовольствованія милліонныхъ наступающихъ армій. Обертъ [1]) напоминаетъ, что запасы хлѣба бываютъ значительны только осенью, но тогда нѣтъ дорогъ, весною уже у крестьянъ нѣтъ ничего, у землевладѣльцевъ мало, да и въ городахъ, у купцовъ, весной обыкновенно склады бываютъ уже распроданы. Доставлять все продовольствіе для огромныхъ армій изъ ихъ собственныхъ странъ, это поистинѣ—колоссальная задача. Да еслибы она и была исполнена, то вѣдь необходимо еще доставлять издалека все, что нужно для пополненія убыли людей и лошадей (кромѣ упряжныхъ), а также оружіе, снаряды, инструменты и вещи разнаго рода.

Совсѣмъ въ иномъ, гораздо болѣе благопріятномъ, положеніи находилась бы русская армія, обороняющаяся на собственной территоріи. По словамъ того же автора, для войскъ въ привислянскомъ краѣ, кромѣ складовъ собственно военныхъ, а также запасовъ сухарей, хлѣба, картофеля, муки и крупы на текущія нужды, постоянно содержатся еще чрезвычайные запасы продовольствія на шесть мѣсяцевъ, разсчитанные на 150 т. чел. и 10 т. лошадей. Обертъ считаетъ, что въ каждомъ пунктѣ, гдѣ расположены войска, въ складѣ содержится хлѣба отъ 10 до 17 тысячъ килограммовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, при наиболѣе даже оптимистическомъ для нѣмцевъ предположеніи, сильную преграду для ихъ дальнѣйшаго наступленія, если бы имъ удалось взять Ивангородъ, Варшаву и Новогеоргіевскъ со всѣми вспомогательными укрѣпленіями, представилъ бы собой Брестъ-Литовскъ. Расположенный среди болотъ, онъ почти не можетъ быть тѣсно обложенъ непріятельскими войсками. При наступленіи на Вислу и отчасти на Нѣманъ, возможно льстить себя лелѣемой нѣмецкими авторами надеждой, что, вслѣдствіе

---

[1]) Eduard Obert, „Die Ressursen des Weichsellandes".

медленности мобилизаціи въ Россіи, армію ея на Вислѣ и Нѣманѣ не удалось бы своевременно пополнить до состава военнаго времени. Къ войскамъ же, занимающимъ Брестъ, такой разсчетъ уже ни въ какомъ случаѣ непримѣнимъ; контингенты, очевидно, поспѣли бы для ихъ пополненія раньше, чѣмъ нѣмцы могли бы предпринять осаду Бреста, а тѣмъ самымъ не 250 тыс. чел., но гораздо больше силъ были бы уже сконцентрированы. и чѣмъ далѣе проникали бы вглубь Россіи наступающія арміи, тѣмъ для нихъ грознѣе сдѣлалась бы эта преграда.

Далѣе представляется вопросъ: окажутся ли, даже послѣ одержанія рѣшительныхъ побѣдъ, остающіяся силы Германіи и Австріи достаточными для того, чтобы вынудить Россію къ заключенію мира? Обложить крѣпости Ивангородъ, Варшаву, Новогеоргіевскъ, Зегржъ, Гродно и проч. возможно было бы лишь послѣ цѣлаго ряда побѣдъ, одержанныхъ на заранѣе подготовленныхъ для себя русскими войсками оборонительныхъ линіяхъ.

А такія побѣды, несомнѣнно, будутъ сопровождаться большими потерями среди нападающихъ. Установка обороняющимися орудій на подготовленныхъ мѣстахъ, производство стрѣльбы по измѣреннымъ дистанціямъ изъ-за земляныхъ прикрытій, возможность имѣть въ распоряженіи громадное число снарядовъ и патроновъ, отсутствіе дыма, невозможность для нападающихъ узнавать мѣста нахожденія обороняющихся, а также тѣ затрудненія, какими должны сопровождаться операціи при современныхъ милліонныхъ арміяхъ,—все это такія условія, благодаря которымъ потери атакующихъ войскъ не могутъ не быть во много разъ значительнѣе, чѣмъ потери обороняющихся.

Набросимъ примѣрное исчисленіе потерь съ обѣихъ сторонъ, причемъ предположимъ, что противъ 550 т. русскихъ [1]), обороняющихъ крѣпости, дѣйствуютъ равное число нѣмцевъ и австрійцевъ, взятыхъ вмѣстѣ, а прочія 1.050 т. чел. силъ союзниковъ, какъ и остальныя силы русскихъ, въ числѣ 1.330 т. чел., остались въ резервѣ, какъ тѣ, такъ и другія, въ равныхъ условіяхъ убыли изъ рядовъ.

Такъ какъ къ войскамъ, дѣйствующимъ противъ крѣпостей, мы должны примѣнить всѣ тактическія невыгоды атакующихъ, то теоретически мы могли бы—какъ то объяснено въ другомъ мѣстѣ—принять ихъ потери въ цифрѣ въ 8 разъ бо̀льшей, чѣмъ потери обороняющихся; но допустимъ, что потери атакующихъ будутъ лишь втрое значительнѣе, чѣмъ уронъ среди осаждаемыхъ. Такимъ образомъ, если при осадѣ крѣпостей изъ 550 т. чел. обороняющихъ войскъ выбудутъ

[1]) При Ковнѣ 100 т., при Гроднѣ 50 т., въ Варшавѣ 100 т., Новогеоргіевскѣ 100 т., при Зегржѣ—Остроленкѣ—Ломжѣ 50 т., въ Ивангородѣ 50 т. и въ Брестъ-Литовскѣ 100 т. чел.

10%, т. е. 55 т. чел., то одновременно уронъ въ войскахъ союзниковъ составитъ 30%, т. е. 165 т. чел. Но сверхъ того, мы должны еще принять въ 20% убыль людей въ наступающихъ арміяхъ, вслѣдствіе усиленныхъ переходовъ и болѣзней, что составило бы потерю въ 110 тыс. чел. въ весьма непродолжительное время. Между тѣмъ, убыль отъ тѣхъ же причинъ среди русскихъ войскъ, какъ неимѣющихъ надобности совершать большіе переходы, удобно помѣщаемыхъ и продовольствуемыхъ безпрепятственно, едва ли достигнетъ и 10%, то есть еще 55 тысячъ человѣкъ.

Далѣе, когда на тотъ же театръ войны стянутся войска вспомогательныя, положимъ, по 500 тыс. чел. съ каждой стороны, то ихъ потери распредѣлятся уже нѣсколько иначе. Боевыя потери они понесутъ, отчасти участвуя въ атакахъ на крѣпости и въ оборонѣ послѣднихъ, а отчасти при дѣйствіяхъ въ открытомъ полѣ, и потому эти потери для наступающей стороны могутъ быть приняты уже не втрое, а только вдвое больше противъ стороны обороняющейся. Стало быть, если для вспомогательныхъ войскъ обороны удержать 10-типроцентный боевой уронъ, или 50 тыс. чел., то для вспомогательныхъ войскъ наступающихъ потерю въ бою можно принять въ 20%, что равнялось бы 100 тыс. чел. Но такъ какъ эти вспомогательныя войска прибывали бы издалека и поспѣшно, то есть, какъ изъ-за границы, такъ и изъ внутреннихъ губерній Россіи, то убыль людей отъ маршевыхъ трудовъ и лишеній надо здѣсь принять въ одинаковомъ размѣрѣ для обѣихъ сторонъ, то есть, напр., въ 15%, что составило бы для каждой стороны по 75 тыс. чел. [1]).

---

[1]) По опыту войны 1870 года, значительная убыль людей изъ строя въ началѣ дѣйствій обусловилась, между прочими причинами, тѣмъ, что людямъ, у которыхъ отекали ноги отъ долгаго переѣзда въ вагонахъ, приходилось немедленно совершать быстрые переходы. Въ V и IX прусскихъ корпусахъ 4-го августа показано было выбывшими изъ строя отъ 4,6 до 8%. Во второй же арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ, убыль была еще выше. Такъ, въ X корпусѣ показано было 7-го августа выбывшихъ 10,2%, въ гвардейской пѣхотѣ 8,6%. Въ кавалеріи убыль была слабѣе и обусловливалась непривычнымъ кормомъ и свойствами мѣстности (преградами). При форсированныхъ же маршахъ убыль бывала еще значительнѣе.

При этомъ, вслѣдствіе потерь, пришлось поручать командованіе частями молодымъ офицерамъ ландвера. Такъ, при Ле-Мансѣ одинъ батальонъ 56 полка былъ переформированъ въ полубатальонъ, командованіе которымъ перешло къ поручику, какъ къ старшему изъ оставшихся въ батальонѣ офицеровъ. Подобныхъ переформированій было не малое число. Изъ статей фон-дер-Гольца „Die Operationen der II Armee an der Loire“ и “Die sieben Tage von Le-Mans“ (8 и 10 прил. къ „Militärwochenblatt“ 1873) видно, что, вслѣдствіе потерь въ сраженіяхъ, высылки людей для конвоированія плѣнныхъ и проч., составъ частей сильно сократился. Такъ, въ 17 и 22 дивизіяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, оставалось въ рядахъ только 16 тыс. ружей, въ баварскомъ I корпусѣ—всего 7 тыс. изъ тѣхъ 17 тысячъ, которыя въ немъ состояли еще 1-го декабря. Недостатокъ въ офицерахъ былъ такъ чувствителенъ, что, напр., въ одной изъ названныхъ дивизій изъ всѣхъ капитановъ во фронтѣ остался только одинъ.

Мы, при этомъ, не принимаемъ въ соображеніе того обстоятельства, что австро-германскія войска будутъ численно вдвое превосходить, дѣйствующія противъ нихъ, русскія силы. Дѣло въ томъ, что это преимущество не уменьшаетъ, но наоборотъ увеличиваетъ вѣроятность большихъ потерь въ людяхъ для атакующихъ, особенно при глубокихъ построеніяхъ и значительномъ занимаемомъ пространствѣ. Между тѣмъ, обороняющіеся на укрѣпленныхъ позиціяхъ, какъ то утверждаютъ вполнѣ компетентные авторы, подвергаются потерямъ совершенно незначительнымъ, въ сравненіи съ урономъ атакующихъ. Впрочемъ, достаточно имѣть въ виду тотъ фактъ, что стрѣляющій изъ за бруствера открываетъ только $^1/_8$ часть тѣла.

Потери, какія могутъ сказаться въ этомъ періодѣ войны въ арміяхъ резервныхъ, можно принять для обѣихъ сторонъ равномѣрно въ 5%; потери эти могутъ быть вызваны утомленіемъ при усиленныхъ переходахъ и, вообще, трудами. По отношенію къ цифрамъ состава резервныхъ армій, эти 5% означали бы 52 тыс. чел. у союзниковъ и 60 тыс. чел. въ русскихъ войскахъ, что представляетъ предположеніе благопріятнѣе для союзниковъ (въ дѣйствительности — на сколько русскія вспомогательныя арміи, въ этомъ періодѣ войны, еще не успѣютъ сформироваться, на столько же надо бы уменьшить и вѣроятный для нихъ процентъ убыли).

Въ тотъ моментъ войны, когда союзники могли бы предпринять дѣйствія противъ второй русской оборонительной линіи, то-есть, за Брестъ-Литовскомъ или Ковномъ, составъ русскихъ силъ выражался бы цифрой въ 440 тыс. чел., занимающихъ крѣпости, и въ 375 тыс. чел., состоящихъ въ войскахъ вспомогательныхъ, дѣйствующихъ въ связи съ тѣми, которыя обороняютъ крѣпости, итого въ 815 т. чел., къ которымъ должно прибавить 1.264 т. чел. войскъ подходящихъ, вновь сформированныхъ. У союзниковъ же мы считаемъ въ дѣйствующихъ войскахъ 1.588 т. чел. Такимъ образомъ, численное превосходство союзниковъ противъ дѣйствующихъ русскихъ войскъ выражалось бы только цифрой 773 т. чел.

Въ виду русскихъ вспомогательныхъ армій, оперирующихъ на внутренней линіи и могущихъ мѣнять свой фронтъ по усмотрѣнію, при чемъ число подходящихъ на помощь войскъ ежедневно бы возрастало, а въ общемъ составляло бы 1.264 т. чел., союзникамъ невозможно было бы предпринять движенія въ глубь Россіи, имѣя численное превосходство только въ 773 т. чел. Пришлось бы сперва попытаться разбить русскія резервныя силы.

Теперь займемся предположеніями о дѣйствіяхъ союзниковъ, направленныхъ, именно, противъ этихъ резервныхъ силъ.

Прежде всего, наиболѣе вѣроятно, что русскія вспомогательныя

войска, если только они встрѣтятъ передъ собой дѣйствительно превосходныя силы союзниковъ, укроются также въ укрѣпленные лагери. Для примѣра, предположимъ, что вспомогательныя русскія войска отступятъ подъ защиту Брестъ-Литовска.

Мѣстность вокругъ него, благодаря рѣкамъ и болотамъ, имѣетъ первостепенное оборонительное значеніе. Брестъ-Литовская крѣпость стоитъ на перепутьи между Литвой и Польшею, которыя раздѣлены ракитинскими и пинскими болотами; она преграждаетъ движеніе какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, и для германской арміи немыслимо пойти далѣе къ востоку, оставляя Брестъ-Литовскъ на своемъ правомъ флангѣ. Точно такъ же, крѣпость эта защищаетъ Волынь и прикрываетъ подвозъ русскихъ войскъ изъ центральныхъ губерній по дорогѣ отъ Гомеля къ Пинску и съ юга по дорогамъ отъ Кіева и Одессы на Казатинъ и Ковель, предполагая, что подвозимыя войска предназначены для самого Бреста или для Люблина и Ивангорода. Находясь у западной границы пинскихъ болотъ, брестъ-литовскій укрѣпленный лагерь составляетъ головной пунктъ обороны большихъ желѣзнодорожныхъ линій, а также и другихъ путей, какъ-то: къ сѣверу отъ болотъ — на Петербургъ, Москву и центральную Россію, и къ востоку — изъ Бобруйска также въ центръ Россіи, между Москвой и Харьковомъ.

Такимъ образомъ, русская армія къ востоку, за Вислою, имѣетъ вторую оборонительную линію и, опираясь на нее, можетъ прикрывать обѣ системы сообщеній, то-есть, какъ на сѣверо-востокъ, такъ и на юго-востокъ; пользуясь сообщеніями всякаго рода изъ разныхъ частей государства, она свободно можетъ маневрировать, постоянно прикрывая центральныя или южныя губерніи, и представляетъ собой большую опасность для движеній противниковъ, какъ на Кіевъ и среднее теченіе Днѣпра, такъ и на Нѣманъ, къ Сѣверной Двинѣ и верхнему Днѣпру. Пользуясь этими сборными и опорными пунктами, русскія войска, расположенныя въ юго-западныхъ и южныхъ губерніяхъ, пока Брестъ-Литовскъ будетъ находиться въ ихъ рукахъ, будутъ имѣть возможность перейти снова къ наступленію въ направленіи къ Вислѣ и Бугу.

Естественно поэтому, что съ русской стороны будутъ употреблены всѣ усилія для того, чтобы недопустить до тѣснаго обложенія Брестъ-Литовска.

Мы постоянно указывали на тѣ громадныя преимущества, какія имѣетъ въ бою обороняющійся; но предположимъ, что ихъ какъ бы не было, что русскія войска разбиты на голову и ихъ остатки будутъ взяты въ плѣнъ. Однако, ни одинъ серьезный изслѣдователь не предположитъ, что русскія войска сдались бы безъ самыхъ ожесточенныхъ боевъ. Примемъ потери 375 тысячъ чел. оперирующихъ,

въ связи съ крѣпостными гарнизонами, войскъ въ $1/3$ ихъ состава, т. е. въ 125 т. чел., потери же атакующихъ только вдвое большими, то есть въ 250 т. чел. Далѣе предположимъ, что въ крѣпость Брестъ-Литовскъ были въ состояніи укрыться только 10 %, т. е. 25 т. чел. русскихъ войскъ, а 90%, т. е. 225 тысячъ, взяты въ плѣнъ.

И вотъ, при столь невыгодныхъ для русскихъ войскъ, уже почти до абсурда доведенныхъ предположеніяхъ, оказалось бы, что было бы замкнуто въ крѣпостяхъ 465 т. чел., а въ резервныхъ, подходящихъ арміяхъ находилось бы 1.264 т. чел., и противъ нихъ дѣйствовали бы 1.338 т. чел. германско-австрійской арміи.

Выше (стр. 291—292) мы привели разсчеты генерала Бріальмона, принятые во Франціи (вошедшіе въ курсъ, принятый въ École d'application d'artillerie et du génie), что для обложенія современныхъ крѣпостей, каждая на 100 человѣкъ гарнизона, и считая только по 1,7 чел. на 1 метръ протяженія линіи передовыхъ постовъ, треруется 214 чел. осаждающихъ войскъ. Для округленія возьмемъ только двойную цифру осаждающихъ противъ обороны. Въ такомъ случаѣ, за вычетомъ 926 т. чел. войскъ германско-австрійскихъ, которыя были бы необходимы для осады крѣпостей осталось бы изъ 1.338 чел. имѣющихся для дѣйствій, всего 412 т. чел.

Сопоставимъ численность русскихъ и австро-германскихъ войскъ послѣ пораженія дѣйствующей русской арміи и обложенія крѣпостей.

Русскія войска.		Германско-австрійскія.	
Подходящихъ резервовъ.	Въ крѣпостяхъ.	Осаждающія войска.	Свободныя для наступленія.
1.264	465	926	412

Цифры эти показываютъ, что прежде овладѣнія крѣпостями не могло бы быть и рѣчи о дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи союзныхъ войскъ въ глубь Россіи. Сдѣлаемъ, однако, самое крайнее предположеніе, а именно, что пріемы ускоренныхъ атакъ на крѣпости, рекомендуемые германскимъ генераломъ Зауэромъ и описанные нами выше [1]), въ данномъ случаѣ вполнѣ удались и что, замкнутыя въ крѣпостяхъ, русскія войска принуждены были сдаться. Но эта сдача, очевидно, не была бы нисколько похожа на сдачу французскихъ войскъ въ 1870—71 годахъ. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили о крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились въ то время французскія крѣпости. Сверхъ того, паденіе имперіи и отсутствіе

---

[1]) Стр. 293.

единства въ командованіи представляли собой обстоятельства совершенно исключительныя.

Овладѣніе русскими крѣпостями могло бы осуществиться только послѣ страшныхъ боевъ, соединенныхъ съ колоссальными потерями въ рядахъ атакующихъ. Затѣмъ, представилась бы необходимость новыхъ битвъ съ подходящими, вновь сформированными, русскими арміями, при чемъ, впрочемъ, на сторонѣ союзниковъ было бы то преимущество, что тогда уже они являлись бы обороняющимися.

Допустимъ,—намѣренно принимая наиболѣе выгодныя для союзныхъ армій предположенія,—что ихъ потери при этомъ составили бы лишь половину потерь войскъ русскихъ, то есть равнялись бы 232 т. чел., собственно въ бояхъ, и положимъ всего 10% на убыль отъ болѣзней. Въ такомъ случаѣ въ рядахъ союзниковъ осталось бы уже только 1.013 т. чел. противъ 1.264 т. чел. русскихъ резервныхъ войскъ.

Но сверхъ того, слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что для взятія крѣпостей потребуется продолжительное время, въ теченіе котораго тотъ милліонъ людей изъ ополченія, который въ Россіи можетъ быть выставленъ дополнительно въ поле, окажется уже достаточно обученной арміей, противъ которой союзники были бы уже не въ силахъ дѣйствовать наступательно.

Въ концѣ напомнимъ еще, что весь изложенный выше планъ наступательныхъ операцій австро-германскихъ войскъ въ Россіи былъ основанъ на предположеніи, что русская мобилизація совершится значительно медленнѣе германской, и что, стало быть, нѣмцы будутъ имѣть на Вислѣ превосходство силъ, а противъ Франціи выставятъ лишь мало силъ, ограничиваясь обороною. Но изъ этого уже слѣдуетъ, что главныя силы Германіи были бы обращены сперва противъ Россіи, то-есть, что счеты Германіи съ Франціею еще не были бы сведены. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что Франція, въ которой мобилизація совершится почти столь же быстро, какъ въ Германіи, предприняла бы прямо дѣйствія наступательныя противъ Германіи.

Относительно Италіи французы могутъ дѣйствовать оборонительно, полагаясь на сильныя естественныя преграды и превосходныя укрѣпленія вблизи итальянской границы, а также и въ томъ соображеніи, что еслибы итальянскимъ войскамъ и удалось проникнуть въ южную Францію, то они не могутъ серьезно угрожать главной французской арміи, дѣйствующей на Рейнѣ. Оставивъ часть своихъ силъ передъ Метцомъ и Страсбургомъ, французская армія, если не встрѣтитъ передъ собой значительныхъ силъ противника, перейдетъ Рейнъ и будетъ угрожать Берлину.

Правда, Германія будетъ имѣть еще въ своемъ распоряженіи ландштурмъ. Но окажется ли онъ надежнымъ противъ французской дѣйствующей арміи и не придется ли нѣмцамъ вскорѣ отступить далеко за Рейнъ, это—вопросъ, на который нельзя отвѣтить съ увѣренностью.

Сверхъ того, въ изложенномъ выше общемъ планѣ наступательныхъ дѣйствій союзныхъ войскъ противъ Россіи представляются еще два пункта, весьма рискованные для наступленія. Едва ли предположенное оставленіе союзниками всего 70 тысячъ чел. для наблюденія за Ивангородомъ оказалось бы достаточнымъ, въ виду 100-тысячной русской арміи, обороняющей эту крѣпость. Затѣмъ, предполагалось, что австрійцы оставили бы въ Галиціи резервъ только 200 тыс. человѣкъ, а между тѣмъ, къ австрійской границѣ можетъ быть направлена русская армія въ 500 т. чел.

Изъ предшествующаго нельзя не вывести такого заключенія, что, намѣчаемые иностранными военными писателями и только что изложенные, планы наступательныхъ дѣйствій австро-германскихъ армій въ предѣлахъ русскаго государства, при современной силѣ крѣпостей привислянско-бугско-наревскаго театра войны и затѣмъ вторыхъ русскихъ оборонительныхъ линій, представляются почти неисполнимыми.

7. Нашествіе на Россію посредствомъ обхода привислянско-бугско-наревскихъ позицій.

Нами уже было приведено мнѣніе, высказанное однимъ дипломатомъ и повторенное генераломъ Пьерономъ, что заманчивой цѣлью для германскаго главнаго штаба могло бы быть энергическое наступленіе въ глубь Россіи «чрезъ Бѣлостокъ со стороны Варшавы, занимая противника фиктивными дѣйствіями, чтобы отрѣзать главныя русскія силы отъ другихъ частей Имперіи». Далѣе, мы приводимъ почти тождественное мнѣніе полковника профессора Золотарева.

Иными словами, это значитъ обойти укрѣпленія оборонительной линіи привислянско-наревско-бугскаго района. Такое предположеніе было бы, разумѣется, весьма выгодно для наступающей германо-австрійской арміи, если бы оно не было соединено съ чрезвычайными опасностями.

Обходъ крѣпостей и заранѣе подготовленныхъ для обороны пози-

цій представляетъ собой старое, хорошо извѣстное, средство, и мы не будемъ о немъ распространяться, такъ какъ въ отдѣлѣ о крѣпостяхъ мы достаточно настаивали на тѣхъ невыгодахъ, какія падаютъ на атакующаго. Если бы Германія и Австрія могли быть увѣренными, что находящіяся на этомъ театрѣ русскія войска не будутъ въ состояніи, въ свою очередь, сдѣлать нашествіе на имѣющіе жизненное значеніе пункты внутри Германіи и Австріи, или же не разорвутъ линій сообщеній наступающихъ армій, то такое наступленіе въ обходъ уравновѣсило бы шансы, и русскія арміи были бы вынуждены атаковать вторгнувшіяся непріятельскія арміи или ретироваться вглубь страны.

Но прежде всего, здѣсь необходимо задать себѣ вопросъ: могутъ-ли, вслѣдствіе такого плана дѣйствій, быть достигнуты «конечные виды войны»? Всѣ пишущіе о будущей войнѣ согласны въ томъ, что принудить Россію къ миру на невыгодныхъ для нея условіяхъ было бы возможно только послѣ занятія Петербурга или Москвы.

Ясно, что при громадныхъ разстояніяхъ, отдѣляющихъ оба эти центра отъ германо-австрійскихъ базисовъ, для одновременнаго похода и на Петербургъ, и на Москву, у союзниковъ не хватило бы средствъ, пока главные укрѣпленные пункты оставались бы невзятыми и неосажденными и арміи неразбитыми, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, требовались бы огромныя силы на охраненіе сообщеній. И такъ, союзникамъ пришлось бы дѣлать выборъ между планами наступленія на Петербургъ или на Москву.

Походъ на Петербургъ или на Москву. Гаймерле рекомендуетъ наступленіе на Петербургъ [1]). Онъ ссылается на то, что политическимъ центромъ въ Россіи является нынѣ Петербургъ, а не Москва. Послѣдняя сохраняетъ значеніе главнаго центра сухопутной торговли, но Петербургъ, какъ пунктъ, гдѣ централизована огромная и сложная система всего управленія страны, какъ главный портъ отпускной торговли, наконецъ, какъ городъ, отдѣленный отъ всякаго базиса военныхъ дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ важная позиція для обороны Финляндіи,—имѣетъ преобладающее государственное значеніе.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Петербургъ все-таки не имѣетъ для Россіи того значенія, какъ Парижъ для Франціи и Берлинъ для Пруссіи. Политическій центръ и даже центръ высшей административной власти въ Россіи легко могъ бы перенестись въ главную квартиру арміи, самыя же министерства въ Москву, Харьковъ или любой большой городъ.

---

[1]) Alois Ritter v. Haymerle, k. k. Oberstlieutenant, Generalstabs-officier, „Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland".

Административная машина, послѣ нѣкотораго перерыва, начала бы вновь дѣйствовать, а пріостановленіе въ дѣлопроизводстахъ, даже и на болѣе продолжительное время, не оказало бы большого вліянія на ходъ военныхъ дѣлъ.

Овладѣніе Петербургомъ представило бы для германской арміи трудности, преодолѣніе которыхъ не легко вообразить себѣ.

Приведемъ здѣсь соображенія генерала Бріальмона, указывающаго на почти непреодолимыя, по его мнѣнію, трудности такого предпріятія [1]). Прежде всего, германской арміи представилась бы необходимость осадить укрѣпленные лагери Ковно и Гродно или выставить противъ нихъ силы, достаточныя для обезпеченія сообщеній идущей далѣе германской арміи. Затѣмъ, операціонная линія ея, отъ прусской границы къ Петербургу, составляла бы 800 километровъ, а на такомъ протяженіи, при бѣдности страны и рѣдкости въ ней населенія, продовольствованіе войскъ представляется дѣломъ почти немыслимымъ. При столь растянутой операціонной линіи, фланги наступающаго вездѣ оставались бы открытыми для нападеній, которыя трудно было бы отражать по самой ихъ непредвидѣнности. Если бы же наступленіе германской арміи произошло чрезъ балтійскія провинціи, то, по мнѣнію того же генерала Бріальмона, противъ наступленія вступавшей черезъ Кёнигсбергъ или высадившейся съ моря арміи въ прибалтійскія губерніи, Россія также имѣетъ сильныя средства отпора. Противникъ нашелъ бы здѣсь, на своемъ правомъ флангѣ, укрѣпленный лагерь при Ковнѣ, а на лѣвомъ такой же лагерь при Либавѣ, съ фронта же встрѣтился бы съ линіею Двины, опирающеюся на два пункта обороны: на прибрежьи Ригу, а на востокѣ крѣпость Двинскъ. До тѣхъ поръ, пока эти два, господствующіе надъ Двиной, пункта оставались бы въ рукахъ русскихъ, германскія войска не могли бы занять окончательно Литву, Курляндію и Лифляндію [2]).

Далѣе, Бріальмонъ говоритъ, что для наступленія на Петербургъ, предпринятаго арміею, дѣйствующею изъ восточной Пруссіи, представлялась бы огромная опасность со стороны русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, которыя могли бы отрѣзать ту армію отъ Берлина и даже двинуться на прусскую столицу. А для того, чтобы повсемѣстно противопоставить нападеніямъ со стороны русскихъ необходимое число войскъ, Германія не обладаетъ силами, достаточными противъ несмѣтныхъ полчищъ, какія могла бы выставить на своей территоріи Россія.

Съ этими соображеніями нельзя не согласиться. Для защиты своей собственной территоріи, Германія имѣетъ ландштурмъ, къ которому

[1]) Général Brialmont, „Les régions fortifiées".
[2]) Тамъ-же.

принадлежатъ 2 милл. чел., но для дѣйствій за предѣлами государства, она можетъ разсчитывать только на дѣйствующія войска, пополненныя ландверомъ, которыхъ численность была показана выше. Здѣсь приведемъ, мимоходомъ, фактъ, что въ 1887 г., когда ожидалась война съ Россіею, въ Берлинъ пріѣзжала депутація отъ землевладѣльцевъ прусской Силезіи съ просьбою объ оставленіи тамъ нѣкотораго количества германскихъ войскъ, вмѣсто того, чтобы поручить оборону провинціи войскамъ австрійскимъ подъ предводительствомъ короля Саксонскаго, какъ было предположено.

Еслибы германское правительство на самомъ дѣлѣ рѣшилось на походъ внутрь Россіи, то, по всей вѣроятности, цѣлью его была бы Москва, а не Петербургъ. Большинство авторовъ высказываются за походъ на Москву или за ограниченіе его линіею Западной Двины и Днѣпра. Они напоминаютъ, что Москва признается сердцемъ Россіи, какъ то понималъ и Наполеонъ, сказавъ, что «поразивъ Россію въ сердце, можно не думать объ конечностяхъ». Потеря Петербурга лишила бы Россію сообщенія съ сѣверомъ и пресѣкла бы движеніе на западъ, но, сохранивъ Москву и изъ нея опираясь на востокъ и югъ, русское правительство могло-бы продолжать сопротивленіе до безконечности.

Выше мы уже упоминали объ иностранныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ разсматривается мысль о походѣ на Москву. Въ самое послѣднее время явился еще трудъ Карла Блейбтрея [1]), посвященный нашествію Наполеона на Россію въ 1812 году. Авторъ говоритъ, что, по своей поучительности въ разныхъ отношеніяхъ и въ особенности для будущаго, походъ 1812 года остается самой значительной изъ бывшихъ доселѣ военныхъ операцій. Нашествіе было начато съ еще бо̀льшими массами войскъ, чѣмъ вторженіе во Францію въ 1870 году, а театръ войны по своему пространству равнялся лишь тому, на которомъ происходила сѣверо-американская междоусобная война. При мысли о будущемъ подобномъ предпріятіи, по словамъ автора, необходимо прежде всего справляться съ примѣромъ 1812 года. Какъ мы уже упоминали выше, по мнѣнію Блейбтрея, морозъ вовсе не игралъ преобладающей роли въ неудачѣ Наполеона и потому не долженъ быть поставляемъ на первый планъ и при соображеніяхъ о будущей войнѣ.

Авторъ утверждаетъ, что, какъ при Наполеонѣ, такъ и въ будущемъ, походъ на Россію означаетъ взаимное истощеніе. Примѣръ Наполеона, говоритъ авторъ, можетъ предостерегать, вообще, отъ войны съ Россіею; но если начать съ ней войну, то ее слѣдуетъ вести приблизительно въ томъ же направленіи, какъ ее велъ Наполеонъ. Огра-

---

[1]) Karl Bleibtreu, „Der russische Feldzug 1812“.

ничиться завоеванiемъ Польши и затѣмъ оборонительными дѣйствiями нельзя, такъ какъ это не дало бы окончательнаго результата, въ чемъ убѣдился и Наполеонъ въ 1807 году, когда онъ остановился на Нѣманѣ и предлагалъ русскому царю раздѣлить съ нимъ владычество надъ мiромъ.

Изъ проектовъ операцiй, направленныхъ къ овладѣнiю Москвой, наиболѣе примѣчателенъ изложенный Сарматикусомъ [1]). По его мнѣнiю, вступленiе внутрь Россiи можетъ быть произведено тремя армiями по линiямъ желѣзныхъ дорогъ, въ направленiяхъ: Львовъ—Радзивиловъ—Кiевъ, Варшава—Брестъ—Смоленскъ и Ковно—Вильно—Минскъ. Изъ нихъ, третья несовсѣмъ достаточна,зато вторая поддерживается еще линiею жабинско-брянскою. Въ совокупности своей, эти линiи, по мнѣнiю Сарматикуса, могутъ предоставить полное обезпеченiе операцiонной армiи всѣми предметами потребности. Благодаря этому, небывшему въ распоряженiи Наполеона, вспомогательному средству для веденiя войны, представляется нынѣ возможнымъ для наступающихъ проникнуть въ Россiю и стать на линiи между Курскомъ и Москвою. Такова, по отзыву автора, первая цѣль и онъ допускаетъ, что она, быть можетъ, еще и не будетъ достигнута одногодичной кампанiей.

Но, замѣчаетъ онъ, чѣмъ глубже вторженiе проникнетъ въ самое ядро Россiи, тѣмъ болѣе благопрiятныя для себя встрѣтитъ условiя, такъ какъ направится далѣе по наиболѣе населеннымъ и самымъ плодороднымъ губернiямъ. Выйдя отъ верхняго и средняго теченiя Днѣпра, союзныя армiи соединились бы подъ Москвою. Операцiонную линiю, при походѣ къ Днѣпру, представитъ собой линiя Буга и Нѣмана; затѣмъ такую линiю составитъ самъ Днѣпръ, причемъ главныя желѣзнодорожныя станцiи и дорожные узлы будутъ обращены въ склады и опорные пункты для колоннъ, направляемыхъ къ востоку.

«Многiе,—говоритъ Сарматикусъ,—относятся съ опасенiемъ къ походу въ Россiю, по самымъ его размѣрамъ, и считаютъ его неисполнимымъ, потому что не предвидятъ ему конца. Катастрофа 1812 года въ этомъ смыслѣ еще сильно дѣйствуетъ на воображенiе. Высказывается, на основанiи этого примѣра, мнѣнiе, что и самое занятiе Москвы еще не вынудитъ мира, такъ какъ оттуда еще далеко и до Петербурга, и до Волги, и русскимъ войскамъ представится возможность неопредѣленное время уклоняться отъ боя и одолѣть противниковъ силой времени и пространства».

«Но сравненiе съ 1812 г. не подходитъ къ современнымъ условiямъ. Наибольшая въ то время трудность представлялась въ сохраненiи сообщенiй съ операцiоннымъ базисомъ; и вотъ эта-то трудность въ настоя-

---

[1]) Sarmaticus, „Von der Weichsel zum Dnieper“.

Пути нашествія Наполеона I на Россію въ 1812 г.

щее время устранена или значительно уменьшена существованіемъ двухъ большихъ желѣзнодорожныхъ линій. Кромѣ того, снаряженіе современныхъ армій гораздо болѣе совершенно, чѣмъ каково было арміи 1812 года; да и ошибки тогдашняго управленія арміею: недостаточное охраненіе операціонной линіи и неудовлетворительная дисциплина въ войскахъ, во второй разъ едва ли будутъ допущены. И самое населеніе въ Россіи едва-ли стало-бы теперь бросать и разорять свои жилища, какъ въ 1812 году, потому что это средство, въ виду наступающихъ, опирающихся на обезпеченный базисъ и пользующихся исправнымъ довольствіемъ, обратилось бы не къ ихъ вреду, но противъ войскъ самой обороны, то есть подвергло бы лишеніямъ и нуждѣ не вторгающуюся, но русскую армію».

Трудъ Сарматикуса былъ подвергнутъ весьма тщательному разбору русскимъ военнымъ писателемъ, принявшимъ псевдонимъ «Антисарматикуса [1])» (полковникъ Гейсманъ), главнѣйшіе выводы котораго были уже приведены нами.

Но съ тѣхъ поръ, какъ трудъ Антисарматикуса былъ написанъ, измѣнились численность армій, расположеніе войскъ и, вообще, преобразовался существенно весь аппаратъ войны. Введеніе бездымнаго пороха, малокалиберныхъ ружей, скорострѣльныхъ пушекъ, бомбъ-торпедъ и новыхъ взрывчатыхъ веществъ существенно повліяетъ на измѣненіе способовъ атаки и защиты.

Чтобы оріентироваться, намъ необходимо начертить обзоръ силъ, какими могли-бы располагать союзники при исполненіи предположеній нашествія на Россію по труду Сарматикуса, а также условій, въ какихъ вступившія войска окажутся въ глубинѣ Россіи.

При исчисленіи силъ, позволительно предположить, что наступающіе могутъ безъ опасенія катастрофы обойти крѣпости привислянско-бугско-наревскаго раіона, но нельзя предположить возможнымъ обходъ Оссовца и крѣпостей, находящихся на Нѣманѣ, а именно: Гродна, Олиты и Ковна.

Но путь, избранный Наполеономъ въ 1812 году, былъ таковъ, что при немъ оставленіе существующихъ нынѣ крѣпостей было-бы немыслимо, какъ то видно изъ карты, помѣщенной въ приложеніи къ стр. 795 [2]).

Какъ уже было упомянуто, мнѣнія иностранныхъ военныхъ авторовъ склоняются къ тому, что и въ будущей войнѣ—направленіе на Москву наиболѣе вѣроятно. Что германскимъ главнымъ штабомъ

---

[1]) „Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно. Отвѣтъ воинствующимъ тевтонамъ—руссофобамъ". (Съ картою). Составилъ Антисарматикусъ (псевдонимъ).

[2]) Friedrich von Smitt, „Zur näheren Aufklärung über den Krieg von 1812".

оно принято во вниманіе, указываетъ то обстоятельство, что въ восточной Пруссіи три желѣзныя дороги направлены на Лыцкъ, отъ котораго къ Гродну наиболѣе краткое разстояніе, а съ русской стороны укрѣплены Гродно и Олиты.

Что касается австрійской арміи, то Сарматикусъ прямо указываетъ пути ея слѣдованія, а именно Курскъ—Москва. Такимъ образомъ, для наступленія служили бы два направленія: 1) Кенигсбергъ, Минскъ, Смоленскъ, Москва и 2) Львовъ, Кіевъ, Москва. Базисы этихъ линій на столько удалены одинъ отъ другаго, что оперирующія арміи только близь самой Москвы оказались бы въ такомъ разстояніи, что уже могли бы взаимно поддерживаться.

Между тѣмъ, русскія арміи, оперируя по внутреннимъ линіямъ, могли бы ударить массой своихъ силъ на одного изъ противниковъ. Могутъ-ли при такихъ условіяхъ наступающія арміи имѣть достаточныя силы для исполненія подобнаго плана дѣйствій, въ то время, когда арміи противника еще не разбиты?

Затѣмъ, еще является вопросъ, могутъ ли и какимъ образомъ Германія и Австрія обезпечить свои границы отъ вторженія оставленныхъ на привислянско-бугско-наревскомъ и волынскомъ театрахъ русскихъ войскъ?

Обезпеченіе Германіи отъ наступленія русскихъ войскъ изъ привислянско-бугско-наревскаго района. Германскій штабъ несомнѣнно имѣетъ въ виду, что обходъ привислянскихъ крѣпостей союзниками могъ-бы быть парализированъ вступленіемъ въ Пруссію части войскъ, расположенныхъ въ привислянско-бугско-наревскомъ районѣ.

Германская граница укрѣплена весьма сильно и представляетъ топографическія условія, весьма благопріятствующія оборонѣ. Но самая попытка русскихъ войскъ вступить на территорію противника несомнѣнно вызвала бы среди населенія Пруссіи величайшую тревогу.

Русскія войска, расположенныя въ привислянско-бугско-наревскомъ районѣ, могли бы предпринять дѣйствія противъ Германіи, направляя свои операціи на восточную Пруссію, чтобы прервать сообщеніе между Берлиномъ и базисомъ наступленія германскихъ войскъ въ Россію—Кёнигсбергомъ. Вступленіе на прусскую территорію облегчается близостью линіи Нарева и Буга къ прусской границѣ. Но само собою разумѣется, что для нанесенія Пруссіи рѣшительнаго удара дѣйствіемъ на самый Берлинъ количество русскихъ войскъ, находящихся въ мѣстномъ районѣ, было бы слишкомъ недостаточно.

Однако, общественное мнѣніе въ Германіи и не предполагаетъ какой-либо вѣроятности вступленія русскихъ войскъ, хотя-бы времен-

но, на прусскую территорію. Наиболѣе вѣроятнымъ считаютъ именно исполненіе плана, рекомендуемаго Блейбтреемъ, то есть повтореніе наполеоновскаго похода, съ лучшимъ охраненіемъ операціонной линіи и дисциплины въ войскахъ. Блейбтрей самъ—не военный, но, какъ писатель, занимается спеціально военными вопросами и имѣетъ связи въ свѣдущихъ кругахъ.

Онъ, между прочимъ, отмѣчаетъ ту невыгодную сторону при повтореніи похода 1812 года, что теперь наступающимъ еще пришлось бы завоевывать Польшу, которая у Наполеона была въ рукахъ еще до похода. Онъ выражается такъ: «по видимому, германскій главный штабъ и имѣетъ въ виду именно только стратегическое занятіе Польши, безъ дальнѣйшаго движенія впередъ [1])». Это означало бы, въ дѣйствительности, занятіе нѣмцами лѣваго берега Вислы, безъ предпринятія осады обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей и съ устраненіемъ тѣхъ преимуществъ, какія осада ихъ дала бы русскимъ войскамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ, еслибы нѣмцамъ пришлось отступать, то роль наступленія и атаки сильно вооруженной прусской пограничной линіи выпала бы на долю русской арміи.

При занятіи лѣваго берега Вислы нѣмцами, имъ пришлось бы продолжить желѣзнодорожную линію Торнъ—Скерневице—Колюшки—Островецъ, съ одной стороны—къ Сандоміру, а съ другой—до Вислы, чтобы имѣть ось, по которой можно было бы перебрасывать наступающія силы изъ привислянско-бугскаго района на южно-русскій театръ войны и обратно. При этомъ нѣмцы могутъ еще разсчитывать и на то, что въ ихъ руки досталась бы Лодзь, имѣющая нынѣ болѣе 200 тыс. жителей. Недаромъ проведены въ Пруссіи въ этомъ именно направленіи цѣлыхъ три чисто-стратегическія желѣзнодорожныя вѣтви, а именно: отъ крѣпости Познани вѣтвь до Слупцы, затѣмъ вѣтви на Острово и на Вильгельмсбрюкъ, идущія отъ Глогау и Бреславля.

Разсматривая стратегическое значеніе сѣти германскихъ дорогъ, Гёстенъ [2]) указываетъ на вредныя послѣдствія отсутствія нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ соединеній, не могущихъ получить разрѣшенія изъ Петербурга. Онъ говоритъ слѣдующее: «Предположенная желѣзная дорога отъ Познани на Врешенъ и Стржилково до Кутна, пункта соединенія съ линіей отъ Варшавы къ Торну, на германской территоріи уже находится въ эксплоатаціи, но недостаетъ ея продолженія въ предѣлахъ Россіи; точно также окончена только находящаяся на германской территоріи часть дороги отъ Бреславля, черезъ Эльсъ, Кемпенъ

---

[1]) Karl Bleibtreu, «Der russische Feldzug 1812».

[2]) Goesten, „Geschichte und System der Eisenbahnenertrag im Kriege". 1897 г.

и Вильгельмсбрюкъ, на Сѣрадзь, могущая быть продолженной къ Лодзи и Варшавѣ».

Впрочемъ, какъ замѣчаетъ тотъ же авторъ, желѣзныя дороги могутъ быть сооружены въ короткое время уже и въ теченіе войны. Какъ примѣръ, онъ указываетъ на быструю постройку, распоряженіемъ русскаго правительства въ 1877 г., бендеро-галацкой линіи, на которой 3-го ноября уже было открыто движеніе.

Отмѣтимъ здѣсь еще, что мѣстности вокругъ Скерневицъ, лежащей при развѣтвленіи дорогъ, изъ коихъ одна ведетъ отъ Варшавы на Бреславль, а другая отъ Варшавы же на Торнъ, молва приписываетъ большое стратегическое значеніе. Во многихъ статьяхъ и брошюрахъ, излагающихъ, нерѣдко въ фантастическомъ свѣтѣ, ходъ будущей войны, первое генеральное сраженіе опредѣляется именно при Скерневицахъ.

Численность войскъ для нашествія вглубь Россіи. Во всякомъ случаѣ, для обороны собственной ли страны или позицій, занятыхъ на лѣвомъ берегу Вислы, германскій главный штабъ долженъ былъ бы отдѣлить изъ общаго числа наступающихъ войскъ (1.500 тыс.) по меньшей мѣрѣ 325 тыс. чел., да еще мобилизировать ландштурмъ перваго призыва. Затѣмъ, въ распоряженіи его состояло бы 1.175 т. чел. германскихъ войскъ, предназначенныхъ для дальнѣйшаго наступленія въ Россію.

Какъ уже было замѣчено выше, если крѣпости привислянско-бугскія могли бы быть оставлены безъ обложенія, то Оссовецъ, Гродно, Олита и Ковно непремѣнно должны быть обложены, для чего потребовались бы по меньшей мѣрѣ еще 375 т. чел. [1]). Итакъ, для похода внутрь Россіи у нѣмцевъ осталось бы всего 800 тыс. чел., что, очевидно, слишкомъ недостаточно для такого предпріятія. Отсюда слѣдуетъ, что нѣмцамъ необходимо выждать австрійцевъ и начать дальнѣйшее наступленіе одновременно съ ними.

Здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе, что оборона Австріи со стороны Галиціи весьма слаба. Положимъ, это обстоятельство не окажетъ преобладающаго вліянія на выборъ плана дѣйствій, такъ какъ рѣшительное слово несомнѣнно будетъ принадлежать Германіи. Но за то ей трудно будетъ понудить Австрію къ быстрому движенію ея силъ впередъ, такъ какъ Австрія будетъ опасаться русскаго вторженія въ пограничныя славянскія ея области.

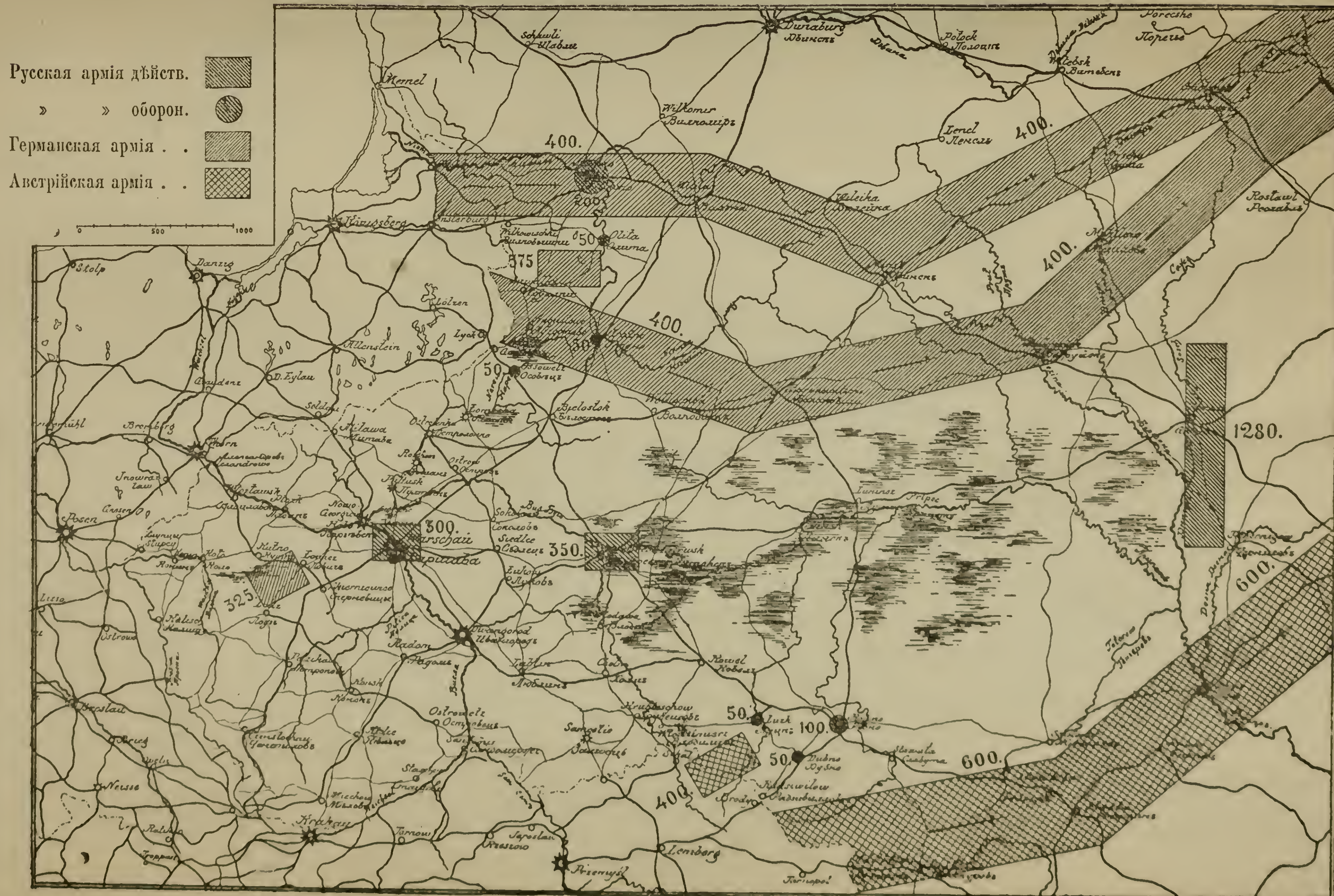
Вотъ почему очень можетъ быть, что германскій штабъ также не

---

[1]) При Ковнѣ . . . . 200 тыс.
„ Гроднѣ . . . . 100 „
„ Оссовцѣ и Олитѣ . . . . . . 75 „

Таблица CXXVII.

Распредѣленіе русскихъ и австро-германскихъ силъ, при движеніи послѣднихъ на Москву, по предположеніямъ иностранныхъ писателей.

рѣшится на быстрое наступленіе вглубь Россіи, но займется сперва дѣйствіями противъ Олиты, Оссовца, Гродна и Ковна.

Если примемъ, что изъ 375 т. войскъ, занятыхъ при осадахъ, 200 тыс. освободятся, вслѣдствіе отчасти взятія Оссовца и Олиты, а отчасти предстоящей возможности усиленія осаждающихъ Ковно и Гродно армій—войсками ландштурма, то и въ такомъ случаѣ одного милліона, который тогда Германія могла бы выставить, было бы еще недостаточно для самостоятельнаго наступленія на Москву.

Австрія, какъ было исчислено нами (стр. 744) могла бы выставить противъ Россіи немного болѣе милліона (1.005) чел.

Но для нея предпринять походъ вглубь Россіи, безъ обезпеченія своихъ сообщеній отъ возможныхъ наступательныхъ дѣйствій отъ Ивангорода и укрѣпленнаго треугольника Луцкъ—Дубно—Ровно, къ которому съ трехъ сторонъ желѣзными дорогами могутъ быть доставляемы войска—немыслимо.

Если допустимъ, что для удержанія русскихъ войскъ отъ вторженія въ Галицію и вообще отъ активныхъ дѣйствій потребуется австрійцамъ отдѣлить изъ общаго числа выставленныхъ противъ Россіи силъ хотя бы 400 т. чел., то, для нашествія на Россію оставалось бы 600 т. австрійскихъ войскъ. Въ такомъ случаѣ наступающія германо-австрійскія арміи могли бы составить въ совокупности 1.400 тыс.

У Россіи же, какъ нами было указано (стр. 745) можетъ быть свободныхъ войскъ 2.380 т.

Предположимъ, что часть этихъ силъ была бы распредѣлена такъ:

На привислянско-бугско-наревскихъ позиціяхъ . .	650 тыс.
Въ Ковнѣ, Гроднѣ, Оссовцѣ, Олитѣ	250 »
» Дубнѣ, Ровнѣ, Луцкѣ	200 »
Всего . .	1.100 тыс.

И такъ, оставалось бы свободныхъ русскихъ войскъ 1.280 т. чел. Затѣмъ, у Россіи оставался бы еще 1 милліонъ войскъ, составленныхъ изъ малообученнаго ополченія.

Распредѣленіе русскихъ и австро-германскихъ силъ, при движеніи послѣднихъ на Москву, представлено нами на картѣ, помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 799).

Можно возразить, что къ тому времени, когда германо-австрійскія войска начали бы свои дѣйствія, русскія войска еще не были бы сконцентрированы въ составѣ 1.280 тыс. чел. Но, какъ мы уже объяснили, прежде, чѣмъ союзныя арміи будутъ въ состояніи двинуться

во внутреннія губерніи Россіи, пройдетъ немалое время, и притомъ тѣ арміи сами пойдутъ, такимъ образомъ, на встрѣчу русской концентраціи.

Если же и допустить, что русская концентрація въ самомъ дѣлѣ завершится спустя цѣлый мѣсяцъ послѣ открытія дѣйствій, то это обстоятельство не можетъ имѣть для Россіи того значенія, какое бы оно имѣло напр. для Франціи. Пустить противника въ глубь страны—въ интересѣ Россіи, такъ какъ онъ при этомъ отдаляется отъ своихъ базъ, уменьшаетъ свой свободный для дѣйствій составъ—оставленіемъ въ тылу силъ, назначенныхъ для охраны сообщеній—и сверхъ того, движется не вполнѣ равномѣрно, что дастъ русскому главнокомандующему возможность выбрать—на котораго изъ союзниковъ ему удобнѣе сперва ударить.

Концентрація русскихъ войскъ, вѣроятно, будетъ произведена по обѣимъ сторонамъ Полѣсья, въ предѣлахъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго краевъ, и такимъ образомъ еще прежде, чѣмъ союзныя арміи достигли бы Днѣпра, русскія арміи навѣрное были бы сосредоточены для отпора, находясь уже въ полномъ составѣ.

Германской арміи, предполагая, что она идетъ на Смоленскъ, предстояло бы сдѣлать 600 верстъ, чтобы дойти до Днѣпра, а арміи австрійской, направляющейся къ Кіеву, надо пройти отъ границы до 400 верстъ. Примѣръ наполеоновскаго похода показываетъ, что на столь продолжительномъ пути арміи таютъ съ каждымъ днемъ.

Численность войскъ Наполеона при началѣ похода 1812 года доселѣ не установлена съ точностью. Нѣкоторые авторы доводятъ ее до 500 и даже до 600 т. чел., большинство же принимаютъ цифру 470 т. Составъ тогдашнихъ русскихъ войскъ также не вполнѣ удостовѣренъ; но его вообще принимаютъ въ 480 тыс. чел., изъ каковаго числа, впрочемъ, только около 200 т. чел. находились первоначально на западной границѣ. Въ мемуарахъ герцога Евгенія Виртембергскаго показано число русскихъ войскъ въ 328 т. чел. [1]).

Наполеоновская армія состояла наполовину изъ контингентовъ не-французскихъ. Кромѣ австрійскаго и прусскаго отрядовъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Шварценберга и Йорка, въ ней находились 8 пѣхотныхъ дивизій рейнскаго союза, 5 пѣхотныхъ дивизій польскихъ съ довольно значительной польской кавалеріею, затѣмъ контингенты итальянскій, иллирійскій и проч. Входившія въ нее польскія войска составляли 72 тыс. чел., и Наполеонъ не разъ хвалилъ выказанное ими мужество.

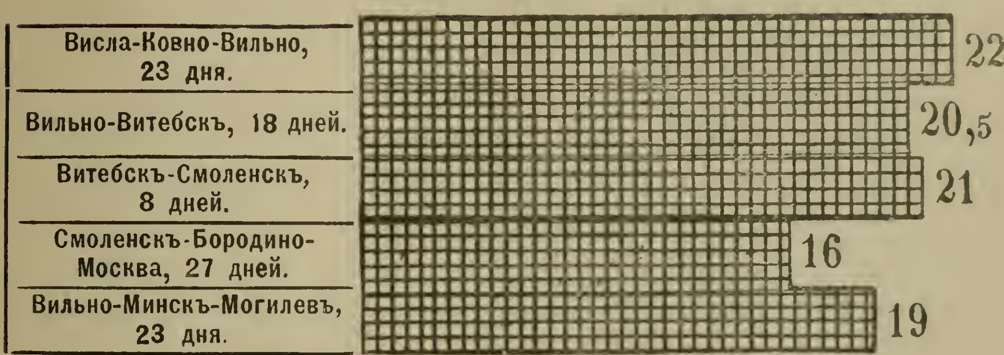
---

[1]) Именно: у Барклая 135 т., у Багратіона 45 т., у Тармасова 43 т., у Эссена при Ригѣ 15 т. чел. Позднѣе присоединились: съ Чичаговымъ 40 т. (молдавская армія), съ Витгенштейномъ и Штейнгелемъ 50 т. (изъ Петербурга и Финляндіи).

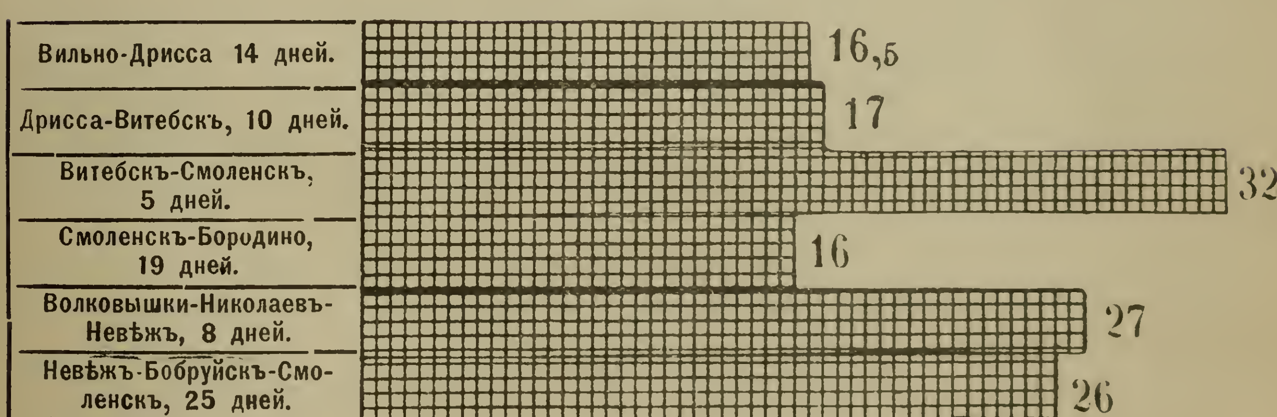
Приложеніе къ стр. 800, тома II.

Быстрота движенія армій въ войну 1812 г., въ теченіе одного дня, въ километрахъ.

Французская армія.

Русская армія.

Такъ, Блейбтрей [1]) разсказываетъ одинъ эпизодъ изъ битвы подъ Лейпцигомъ. Мюратъ докладываетъ Наполеону: «Вторую свою штурмовую колонну союзники отодвинули назадъ, за низменность у Мейрдорфа, чтобы вывести ее изъ подъ огня Друо́. Но, къ сожалѣнію, всѣ наши усилія двинуться впередъ отъ Пробстгейда оказались напрасными».—«А первая ихъ штурмовая колонна, тамъ, при Дезенѣ»? спросилъ Наполеонъ. – «Отбита на всѣхъ пунктахъ. Тамъ наши подались шаговъ на 1.500 впередъ».—«Браво! Молодцы поляки!» сказалъ императоръ и обратился къ прискакавшему адъютанту: «Съ рапортомъ?»—«Точно такъ, вв., отъ генерала Домбровскаго изъ сѣвернаго форштата: всѣ атаки Йорка [2]) и Сакена отражены».—«Молодцы поляки! Они заслужили себѣ сегодня возстановленіе ихъ отечества. Чего вы улыбаетесь, Гурганъ?»—«Такъ, вв., мимолетная мысль».—«Желаю знать ее».—«Слушаю, отвѣчалъ съ солдатской прямотой храбрый генералъ-адъютантъ. Мнѣ только вспомнилось, что вв. однажды уже сказали тоже самое».—«Да? Очень можетъ быть. Когда?»—«Въ битвѣ подъ Москвой (Бородино), вв.; въ то время, корпусъ Понятовскаго штурмовалъ русскіе шанцы».—«Да, съ тѣхъ поръ многое измѣнилось», сказалъ Наполеонъ и отвернулся отъ Гургана, понявъ героическое значеніе его воспоминанія.

Изъ общаго состава наполеоновской арміи при переходѣ Нѣмана (т. е. 23 и 24 іюля 1812) 270 тысячъ чел., составляли центръ, остальныя же силы распредѣлялись по флангамъ и непосредственнаго участія въ бояхъ центра не принимали. Подъ Витебскомъ центръ составлялъ уже только 250 т. чел., такъ что безъ всякаго сраженія оказалась убыль въ 20 т. чел., просто отъ похода.

Въ дѣлѣ подъ Смоленскомъ (17 авг.) Наполеонъ имѣлъ только 180 т. чел., при Бородинѣ (7 сент.) 120 т. ч., а черезъ недѣлю онъ вступилъ въ Москву во главѣ всего 90 т. чел. По выступленіи изъ Москвы (въ половинѣ октября) ежедневная убыль въ арміи Наполеона была столь велика, что при Смоленскѣ (въ половинѣ ноября) въ войскахъ оставалось уже только 40 т. чел., а при Березинѣ 30 т. чел. Послѣ переправы черезъ эту рѣку, армія была уже совсѣмъ разсѣяна, такъ что въ Вильну пришли обратно (10 декабря) 5 т. чел. въ строю, а до Кенигсберга достигли всего 1.000 чел. [3]).

Сарматикусъ принимаетъ иныя цифры для арміи Наполеона. Поучительно сопоставленіе приводимыхъ имъ цифръ дѣйствовавшихъ

---

[1]) «Napoleon bei Leipzig».

[2]) Отрядъ Йорка присоединился къ прусскимъ войскамъ.

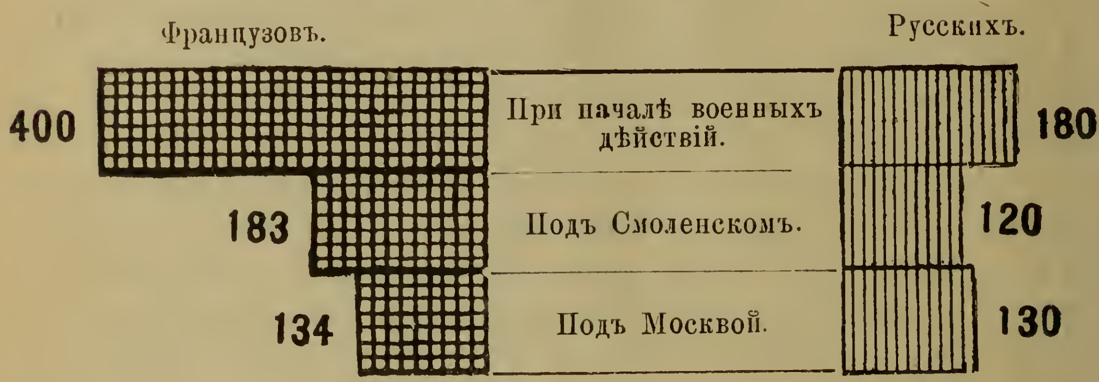
[3]) Hugo Obauer, k. k. Major im Generalstabe, E. R. v. Guttenberg, k. k. Hauptm. im Generalstabe, „Train-, Communications- und Verpflegswesen vom operativen Standpunkte“.

войскъ, какъ вторгнувшихся въ Россію, такъ и русскихъ. Въ дѣйствующихъ войскахъ состояло:

при началѣ военныхъ дѣйствій	400.000 французовъ	и 180.000 русск.	
подъ Смоленскомъ	183.000 »	» 120.000 »	
подъ Москвой	134.000 »	» 130.000 »	[1])

Представимъ это сопоставленіе графически.

Число дѣйствовавшихъ войскъ въ 1812 г,

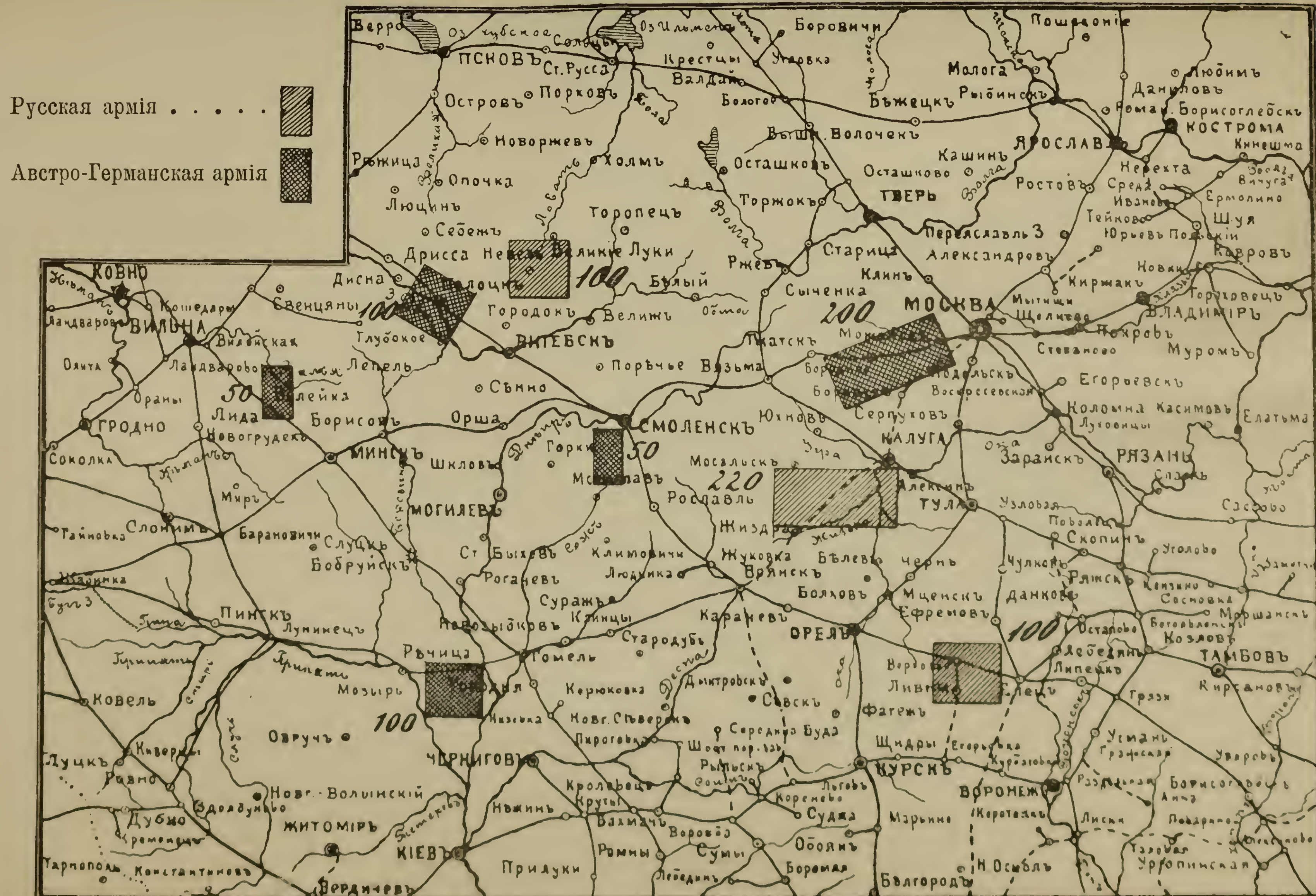
Разсчитывая численность войскъ, необходимыхъ для похода на Москву, Блейбтрей опредѣляетъ ее въ двойной цифрѣ противъ тѣхъ силъ, какія имѣлъ Наполеонъ, т. е. въ 1 милліонъ чел. германскихъ и австрійскихъ войскъ. Несмотря на болѣе удобныя нынѣ сообщенія, авторъ, въ силу удвоенія массы войскъ, принимаетъ, что удвоится затруднительность продовольствованія. Вслѣдстве этого, онъ допускаетъ убыль у союзниковъ въ 50%. Оставшихся же въ строю онъ распредѣляетъ такъ: 100 т. на Западной Двинѣ, 50 т. у Смоленска, 50 т. между Вильной и Минскомъ, 100 т. въ углу между Припетью и Днѣпромъ и 200 т. чел. въ Москвѣ.

Далѣе онъ распредѣляетъ войска русскія также аналогично съ примѣромъ 1812 года, а именно: 100 т. на Двинѣ, 220 т. у Калуги, 100 т. южнѣе. Эта послѣдняя армія задерживалась бы движеніемъ праваго крыла австрійцевъ къ Кіеву и могла бы стать свободной только отбросивъ ихъ. Но то крыло союзныхъ армій, которое стояло бы на Припети, въ случаѣ нужды, могло-бы быть подкрѣплено изъ Минска и Смоленска. Такимъ же образомъ могъ бы быть подкрѣпляемъ и отрядъ, двинутый отъ Вильны къ Двинѣ. Укрѣпленный лагерь въ Смоленскѣ также легко могъ бы быть защищенъ отъ наступленія русскихъ войскъ подкрѣпленіями съ этапной линіи Вильна—Могилевъ. При этомъ главныя германскія силы или центръ имѣли бы свобод-

---

[1]) Sarmaticus, „Von der Weichsel zum Dnieper".

Распредѣленіе войскъ при наступленіи германцевъ и австрійцевъ на Москву, по нѣмецкимъ источникамъ.

ный выборъ: ударить изъ Велижа на двинскую русскую армію или же опереться на Смоленскъ и повести наступленіе оттуда. Въ обоихъ этихъ пунктахъ численное превосходство въ бою было-бы на сторонѣ нѣмцевъ и противникъ могъ бы быть разбитъ или побужденъ къ отступленію. «Однимъ словомъ,—замѣчаетъ авторъ,—мы пользовались бы преимуществами дѣйствій по внутренней линіи, пока нашъ центръ, двинувшійся къ Москвѣ, имѣлъ бы обезпеченными оба оставшіяся позади него крыла и ось операцій—Смоленскъ. Для этого слѣдовало бы укрѣпить Смоленскъ и держать въ немъ резервъ, а также покрыть значительными силами этапную линію Вильна—Могилевъ. Вся разгадка возможности такихъ операцій представляется въ томъ именно фактѣ, что мы при этомъ маневрировали бы по внутренной линіи».

Этимъ гадательнымъ предположеніямъ Блейбтрея мы особаго значенія не придаемъ, но въ видѣ матеріала къ обсужденію занимающаго насъ теперь вопроса помѣщаемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 803) графическое изображеніе его плана.

Замѣтимъ, однако, что Блейбтрей принимаетъ только около 500 т. чел. русскихъ войскъ, которыя бы дѣйствовали противъ равночисленныхъ силъ собственно германскихъ. Но онъ какъ-бы забываетъ при этомъ, что въ распоряженіи Россіи оставался-бы еще 1 милліонъ людей въ ополченіи, правда малообученныхъ, но вполнѣ пригодныхъ для обороны. Напомнимъ изрѣченіе Наполеона: «въ годины великихъ бѣдствій государствамъ можетъ недостать солдатъ, но у нихъ никогда не бываетъ недостатка въ людяхъ для обороны собственной территоріи» [1]).

Опасность похода на Москву. Блейбтрей предполагетъ, что на охраненіе тыловъ и на оставленіе позади себя гарнизоновъ германскій штабъ въ Россіи отдѣлитъ столько же войскъ, пропорціонально разности разстояній, сколько для этого ему потребовалось бы во Франціи, а именно по 100 тысячъ чел. отъ каждой отдѣльной арміи, и что австрійская армія также оставитъ въ тылу 100 т. чел. Мы хотимъ теперь указать на одинъ фактъ, который упущенъ при этомъ изъ вида: сравнительная многочисленность русской регулярной кавалеріи и казачьихъ войскъ обусловила бы въ Россіи гораздо большую опасность наѣздовъ и партизанскихъ дѣйствій вообще, чѣмъ какая представляется во Франціи. Поэтому охраненіе желѣзныхъ дорогъ и вообще тыловъ союзныхъ армій отвлечетъ огромныя силы, такъ что

---

[1]) „Correspondance“, 31 vol., p. 148.

едва ли могутъ остаться въ центрѣ 200 тыс. чел. свободныхъ войскъ для занятія Москвы.

Впрочемъ, какъ мы уже неоднократно замѣчали, и въ 1870 г., во Франціи, нѣмцамъ пришлось отдѣлять для обезпеченія сообщеній значительныя силы, такъ какъ и тамъ имъ угрожали партизаны—вольные стрѣлки. Приведемъ примѣръ нападенія ихъ на желѣзнодорожный мостъ въ Фонтенуа. Въ Ламаршѣ, въ 40 кил. отъ крѣпости Лангра, образовался отрядъ волонтеровъ изъ 300 стрѣлковъ съ группой конныхъ развѣдчиковъ, спеціально для порчи сообщеній нѣмцевъ. Въ отрядѣ знали, что оставленное въ упомянутомъ мосту отверстіе для мины закрыто только досками и что мостъ охраняется командой всего въ 50 чел. Отрядъ пустилъ впередъ развѣдчиковъ, шелъ безъ всякихъ повозокъ, а полученные въ Лангрѣ 400 килогр. пороха были навьючены на лошадей; черезъ рѣку Мозель переправлялись въ двухъ большихъ лодкахъ. Дѣло происходило въ январѣ 1871 г.; былъ глубокій снѣгъ. Волонтеры двигались съ величайшей осторожностью, заметая за собой слѣды ногъ. Когда отрядъ дебушировалъ изъ близкой къ мосту деревни, то нѣмцы приняли его сперва за церковную процессію. Стрѣлки внезапно бросились на зданіе желѣзнодорожной станціи, ранили нѣсколько нѣмецкихъ солдатъ и двоихъ взяли въ плѣнъ. Остальные бѣжали и произвели тревогу, чрезъ посредство поѣзда, проходившаго изъ Туля, а одинъ изъ бѣжавшихъ бросился въ сторону Ливердена, откуда ожидался поѣздъ, и своими жестами и криками остановилъ его. Между тѣмъ, вольные стрѣлки взорвали двѣ арки моста и исчезли, уходя другимъ путемъ. На возстановленіе моста потребовалось до двухъ недѣль. Въ настоящее время такого рода предпріятія облегчаются тѣмъ, что вмѣсто пороха можетъ быть употреблено любое взрывчатое вещество, занимающее гораздо менѣе мѣста. Въ заключеніе описаннаго эпизода, прибавимъ, что въ наказаніе населенія за это удачное предпріятіе вольныхъ стрѣлковъ, нѣмцы сожгли Фонтануа и начислили лишнихъ 10 милл. франковъ военнаго вознагражденія на Лотарингію.

Кромѣ охраны желѣзныхъ дорогъ и сооруженій, вообще обезпеченіе тыла требуетъ большого количества войскъ. Раскажемъ еще случай нападенія на тылъ небольшого германскаго отряда въ ноябрѣ 1870 года. Отрядъ изъ 3 ротъ ландвера и эскадронъ гусаръ занялъ 17 ноября городъ Шатильонъ. Въ разстояніи болѣе 100 километровъ стоялъ въ Отенѣ отрядъ итальянскихъ волонтеровъ подъ командой Ричотти Гарибальди, принадлежавшій къ вогезской арміи.

Ричотти прошелъ эти 100 кил. форсированнымъ маршемъ, въ тылу нѣмцевъ, причемъ пресѣкъ военное сообщеніе съ Шатиль-

ономъ и задержалъ всѣхъ прибывавшихъ оттуда лицъ. Между тѣмъ, германская пѣхота расквартировалась по обывательскимъ домамъ (въ Шатильонѣ 4.900 жителей) и только гусары оставались въ сборѣ въ нѣсколькихъ большихъ конюшняхъ. Отрядъ Ричотти появился внезапно съ двухъ сторонъ и сталъ хватать нѣмцевъ по квартирамъ. Гусары не оказали серьезнаго сопротивленія, такъ какъ не имѣли патроновъ, подходящихъ къ ружьямъ, а часть ландвера сбѣжалась къ гауптвахтѣ, гдѣ стояли 50 чел. въ караулѣ. Гарибальдійцы, пробывъ въ городѣ 3 часа, ушли, уведя съ собой 5 германскихъ офицеровъ, 160 нижнихъ чиновъ, 76 лошадей и весь багажъ одной роты. При этомъ нѣмцы лишились въ бою 1 офицера и 26 чел.

Оба эти случая приведены только въ видѣ примѣровъ успѣшныхъ партизанскихъ набѣговъ. Но нѣчто несравненно болѣе серьезное представили собой движенія на сообщенія германской арміи, предпринятыя на сѣверѣ генераломъ Федэрбомъ на Сенъ-Кантенъ (воспоминаніе о немъ нынѣшнимъ лѣтомъ праздновалось на мѣстѣ въ присутствіи президента республики) и генераломъ Бурбаки отъ Луары къ Бельфору. То и другое имѣли мѣсто въ январѣ 1871 года. Самъ Мольтке впослѣдствіи, при обсужденіи поставленной имъ учебной стратегической задачи, выразился такъ, объясняя важность обезпеченія сообщеній: «Весьма опасно было положеніе дѣлъ на юго-востокѣ Франціи въ январѣ 1871 года. Еслибы Бурбаки удалось разбить генерала Вердера и двинуться къ сѣверу, на перерѣзъ нашихъ сообщеній, то произошелъ бы величайшій кризисъ, или по меньшей мѣрѣ, для отвращенія его, пришлось бы образовать совсѣмъ новую армію» [1]).

Увеличеніе состава армій усиливаетъ важность безопасности ихъ сообщеній, тѣмъ болѣе, что главные изъ послѣднихъ, представляемыя желѣзными дорогами, нынѣ легче прежнихъ могутъ быть подвергаемы порчѣ. Это обстоятельство зависитъ отъ 3 причинъ: 1) необыкновенныхъ успѣховъ техники разрывныхъ снарядовъ; 2) пріобрѣтеннаго кавалеріею умѣнья пользоваться этими снарядами для разрушенія сообщеній и 3) самостоятельности дѣйствій, какую нынѣ пріобрѣла кавалерія, усвоивъ, вся, драгунскую службу, то есть умѣнье дѣйствовать въ пѣшемъ строю, и сверхъ того, вслѣдствіе приданія къ кавалерійскимъ частямъ конныхъ батарей. Въ особенности желѣзныя дороги, по самой сложности всего ихъ сооруженія и состава, должны быть охраняемы во время войны, не говоря уже о

---

[1]) Die Bedeutung der rückwärtigen Verbindungen eines Heeres in einem künftigen Kriege, ihre Einrichtung und Sicherung. Vortrag, gehalten in der Militärischen-Gesellschaft zu Berlin am 28 Oktober 1896 von Frhrn. v. Steinaecker, Eisenbahn-Linienkommissar in Frankfurt a. M. („Militär Wochenblatt“ 1897).

несчастіяхъ въ случаѣ ихъ порчи и о беззащитности на нихъ транспортируемыхъ частей во время слѣдованія.

Набѣги съ цѣлью порчи желѣзныхъ дорогъ обыкновенно производятся при помощи мѣстнаго населенія. Цѣлью служитъ разрушеніе строенія. Охрана обыкновенно не въ состояніи отразить нападенія, направленнаго на одинъ какой-либо пунктъ. Этому можно помочь, помѣщая сторожевые посты или команды при важнѣйшихъ пунктахъ въ небольшихъ редутахъ, снабженныхъ провіантомъ. Но, конечно, требуется много времени, чтобы устроить такую защиту линіи во всѣхъ пунктахъ, гдѣ наиболѣе можно предвидѣть опасность.

Гольцъ справедливо замѣчаетъ, что какъ ни важно для современныхъ огромныхъ армій время, онѣ, по разнымъ причинамъ, едва ли будутъ въ состояніи передвигаться быстро и даже въ этомъ отношеніи будутъ значительно уступать арміямъ прежняго времени [1]).

При обсужденіи новаго нашествія на Россію, по примѣру наполеоновскаго, слѣдуетъ принять во вниманіе, между прочимъ, то, что закаленныя въ бояхъ и походахъ французскія дружины того времени могли переносить болѣе, чѣмъ возможно для современныхъ армій, составленныхъ на большую половину изъ призывныхъ запаса. Поэтому, даже при лучшихъ снабженіяхъ можно ожидать большей заболѣваемости.

Что же касается самыхъ снабженій, то въ общемъ характеръ тѣхъ губерній, чрезъ которыя лежалъ бы путь главныхъ союзныхъ силъ, хотя и измѣнился, однако не настолько, чтобы къ нимъ уже не могла быть примѣнима характеристика мѣстностей, проходившихся Наполеономъ, какую даетъ французскій писатель, полковникъ Сирони [2]). Вотъ что онъ пишетъ: «Значительныя, почти пустыя и безплодныя пространства, многочисленныя большія болота, лѣса, рѣдкое населеніе, огромныя разстоянія, плохія сообщенія, недостатокъ припасовъ, суровость и продолжительность зимы, порча дорогъ при таяніи снѣговъ и при дождяхъ, и густая пыль въ жаркое время—всѣ эти условія сильно препятствуютъ операціямъ въ тѣхъ областяхъ большой арміи и положительно не благопріятствуютъ наступленію. Благодаря имъ, Россія можетъ даже почитать себя неприступною».

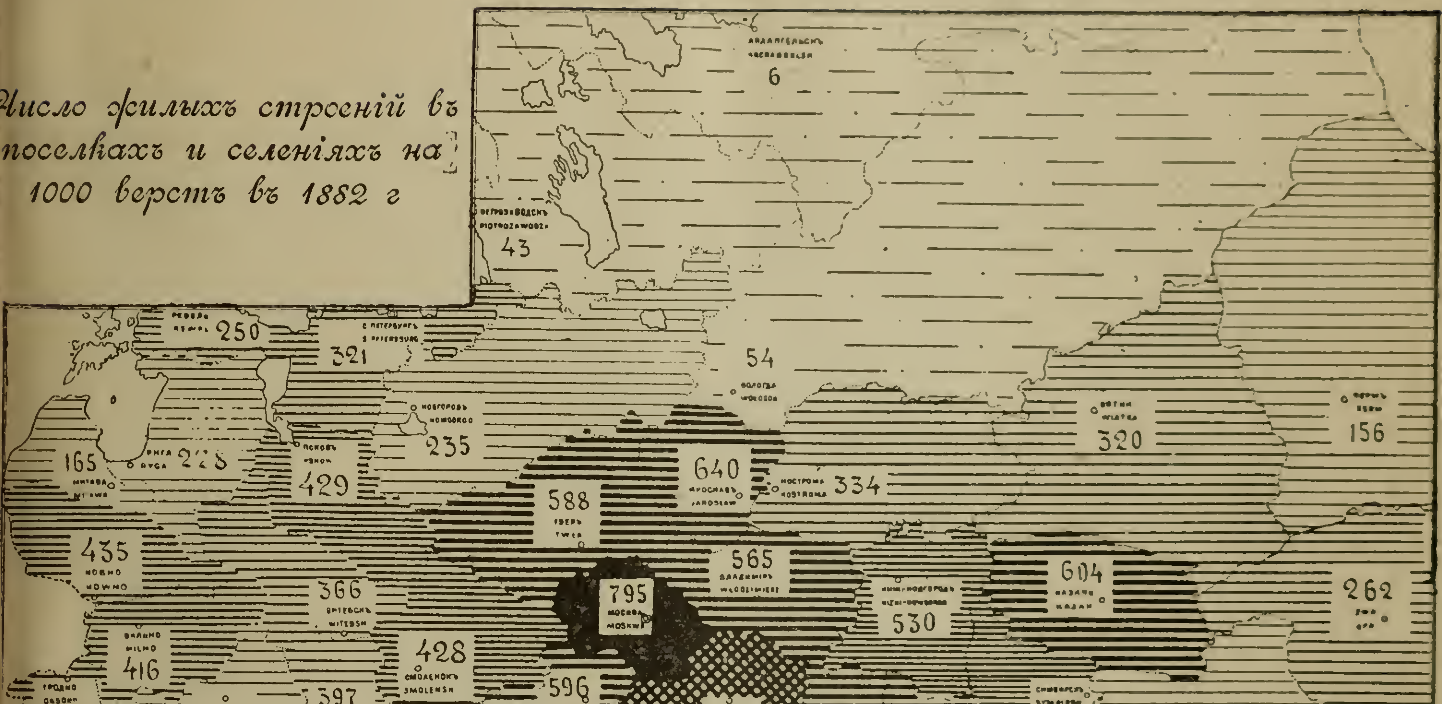
Правда, Сарматикусъ главное отличіе новаго похода видитъ въ возможности, при новыхъ сообщеніяхъ, всѣмъ снабжать армію съ базисовъ, и катастрофу Наполеона приписываетъ именно тому, что такъ какъ оба противника были принуждены довольствоваться тѣми припасами, какіе имъ удавалось собирать на пути, то особенно тяжело

---

[1]) „Das Volk in Waffen", Von der Goltz. Berlin. 1890.
[2]) „Géographie stratégique", par le col. Sironi.

*Таблица CXXX*₃ Приложеніе 6 къ стр. 807, тома II.

Число жилыхъ строеній въ поселкахъ и селеніяхъ на 1000 верстъ въ 1882 г

было положеніе арміи, вторгавшейся въ чужой край. Онъ говоритъ, что французы первый продовольственный магазинъ нашли въ Ошмянахъ, а русская армія, при переходѣ отъ Березины къ Вильнѣ, дождалась только одного провіантскаго транспорта изъ Бобруйска, состоявшаго изъ 2.000 возовъ.

Конечно, нынѣ сельское населеніе Россіи гораздо болѣе многочисленно, чѣмъ въ то время; есть болѣе—у кого достать хлѣба. Но вѣдь для того, чтобы его достать, надо, чтобы были его запасы у самихъ жителей. А въ этомъ отношеніи бо́льшая численность населенія еще не представляетъ никакого ручательства. Потребленіе самихъ жителей можетъ превышать мѣстное производство хлѣба или излишки его могутъ быть исчерпываемы вывозомъ, чего не было въ 1812 году.

Дѣйствительно, какъ то видно изъ помѣщенной въ приложеніи (см. прил. *а* къ стр. 807) карты, въ тѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя лежалъ бы путь наступающей германской арміи, оказывается, въ годовомъ оборотѣ, не излишекъ, а недостатокъ хлѣба.

Точно также, едва ли оправдался бы и тотъ разсчетъ Сарматикуса, что съ увеличеніемъ населенія число жилыхъ построекъ возросло до того, что можно было бы расквартировывать войска, такъ какъ невѣроятно, чтобы нынѣ населеніе, какъ въ 1812 году, бросало или жгло свои жилища. Дѣло въ томъ, что число жилыхъ строеній въ настоящее время, хотя и возросло, но за то возросла и численность армій. И едва-ли можно признать, что отношеніе числа жилыхъ строеній къ численности войскъ оказалось-бы нынѣ многимъ значительнѣе, чѣмъ въ 1812 году. Помѣщаемъ въ приложеніи (см. прил. *б* къ стр. 807) картограмму, показывающую сравнительную численность жилыхъ строеній въ Россіи.

Изъ этой картограммы видно, что сѣверное направленіе представлялось бы для германской арміи, въ отношеніи удобства расквартированія, прямо опаснымъ и это соображеніе можетъ даже отклонить германскій главный штабъ отъ выбора этого пути.

Посмотримъ теперь, насколько удобнѣе юго-западное направленіе, которое Сарматикусъ рекомендуетъ для наступленія арміи австрійской. Южный путь, во всякомъ случаѣ, представляетъ болѣе благопріятныя условія, такъ что можно даже поставить вопросъ: не могла ли бы и германская армія соединиться съ австрійской и слѣдовать общимъ съ ней направленіемъ?

Движеніе на Москву съ юго-запада. Движеніе австрійцевъ, въ направленіи къ Херсону или Одессѣ, встрѣтило бы значительное препятствіе въ котловинѣ южнаго Буга; вся мѣстность, замкнутая между Бугомъ, Днѣпромъ и притоками Припети, покрыта неровностями почвы.

Точно такъ, мѣстность между Кременцомъ и Каменецъ-Подольскомъ, вблизи Днѣстра, имѣетъ гористый характеръ, съ возвышенностями, которыя достигаютъ 400 метровъ. Днѣстръ представляетъ хорошую оборонительную линію, которой значеніе еще увеличено оборонительными работами, произведенными за послѣднее время у Тирасполя, Бендеръ, и укрѣпленнымъ лагеремъ около Хотина.

Впрочемъ, мало вѣроятно, чтобы австрійцы начали свои наступательныя дѣйствія съ движенія на югъ Россіи. Въ прямомъ интересѣ ихъ лежитъ идти на соединеніе съ вступающими въ русскіе предѣлы германскими войсками. Географическое положеніе Галиціи благопріятно для наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи. Область эта врѣзывается въ русскіе предѣлы далеко и позволяетъ австрійскимъ наступающимъ силамъ дѣйствовать по выбору. Вотъ почему нѣкоторые авторы высказываютъ мысль, что австрійцамъ слѣдовало бы предпринять движеніе къ Москвѣ отъ Кіева, въ ближайшей связи съ германскими силами, наступающими съ запада, такъ чтобы общее наступленіе было направлено непосредственно къ центру Россіи и противъ главныхъ ея силъ.

Правда, разстояніе отъ Кіева до Москвы составляетъ 950 километровъ, но при слѣдованіи лѣвымъ берегомъ Днѣпра къ линіи Курскъ—Орелъ австрійцы, какъ себѣ представляютъ иностранные писатели, встрѣтили бы болѣе благопріятныя обстоятельства; подъ этими «благопріятными обстоятельствами» разумѣется то, что полтавская и черниговская губерніи населены малороссами, что лѣвый берегъ Днѣпра принадлежитъ къ Россіи только со второй половины XVI столѣтія и малороссійское войско до XVIII столѣтія имѣло своихъ гетмановъ, что малороссы доселѣ не забыли казачества и будто бы считаютъ великоруссовъ элементомъ чужимъ.

Предполагается, что все это представляетъ собой данныя болѣе благопріятныя для дѣйствій наступающей арміи, чѣмъ тѣ, какія имѣются среди великорусскаго населенія. Но въ опроверженіе этихъ данныхъ достаточно напомнить, что не только литовское, но и бѣлорусское населеніе было присоединено къ Россіи гораздо позже малоруссіи, которая, къ тому же, присоединилась къ Россіи добровольно.

При такомъ совмѣстномъ движеніи на Москву отъ Смоленска и отъ Кіева предполагается, что въ то время, какъ западная армія заняла бы Москву, юго-западная вступила бы на линію Курскъ—Орелъ, и тогда между ними было бы только 20 переходовъ, такъ что, сдѣлавъ навстрѣчу по 10 переходовъ, онѣ могли бы соединиться.

Дабы избѣгнуть морозовъ, дѣйствія, имѣющія цѣлью Москву, мо-

гутъ быть раздѣлены на два похода, какъ то, въ виду примѣра 1812 г., рекомендуется большинствомъ иностранныхъ авторовъ. Въ первый походъ союзники перешли бы Днѣпръ, утвердились на Двинѣ и занялись бы организаціею силъ занятыхъ областей. Для сформированія мѣстнаго ополченія, по совѣту одного автора [1]), должны быть составлены въ Галиціи кадры ландштурма, которые должны служить ядромъ для ополченія въ западной Россіи. Проводя зиму на Днѣпрѣ, союзныя арміи могутъ на слѣдующій годъ еще ранней весною достигнуть линіи Курскъ—Орелъ, при чемъ Россія, уже ослабленная потерею царства и сѣверо-западнаго края, лишилась бы самыхъ плодородныхъ своихъ южныхъ провинцій и не имѣла бы средствъ на продолженіе войны. Однимъ словомъ, «Россія можетъ быть побѣждена въ такомъ случаѣ, если наступающіе при первомъ походѣ завладѣютъ территоріей прежняго Польскаго государства, создадутъ себѣ новую базу на Днѣпрѣ, воспользуются всѣми рессурсами занятыхъ областей и затѣмъ съ новыми силами двинутся вторымъ походомъ уже къ самому сердцу Россіи».

Но при составленіи этого плана упущены изъ вида два наиболѣе существенныя обстоятельства. Во-первыхъ, Австрія — какъ мы это объяснили выше — не въ состояніи выдержать войну два года. Во-вторыхъ, если принять, что наши разсчеты невѣрны и двухлѣтняя война для Австріи возможна, то пришлось бы допустить еще и то, что Россія не справилась бы съ вступившими въ нее силами союзниковъ и что Франція, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда они, послѣ ряда побѣдъ, достигли бы средняго теченія Днѣпра, не успѣла бы оказать Россіи никакой помощи. Но и при всѣхъ этихъ предположеніяхъ нѣтъ основанія утверждать, что союзники могли бы произвольно остановиться на Днѣпрѣ и отложить дальнѣйшія военныя дѣйствія до весны будущаго года. Ясно, что при упомянутыхъ условіяхъ русскія арміи послѣдовали бы примѣру 1812 года, то-есть не дали бы наступающимъ спокойно остаться подъ Смоленскомъ, перешли бы въ усиленное наступленіе и либо отбросили бы союзниковъ далеко назадъ, либо увлекли бы ихъ къ слѣдованію за собой къ Москвѣ. Затѣмъ, по истощеніи ихъ силъ, русскія войска снова предприняли бы наступательныя дѣйствія и, по всей вѣроятности, повторили бы результатъ нашествія 1812 года.

Надо еще замѣтить, что и первоначальное отступленіе русскихъ войскъ отличалось бы тѣмъ отъ отступленія Барклая, что во множествѣ пунктовъ были бы заранѣе возведены укрѣпленія и слѣдованіе за отступающими обошлось бы союзникамъ въ цѣлый рядъ кровопро-

[1]) „Hauptziel des Oesterreichisch-Russischen Krieges der Zukunft. Strategische Studie". Von I. P.

литныхъ боевъ. Это обстоятельство представляется особенно важнымъ въ виду холмистой поверхности юго-западнаго края и мѣстности, окружающей Кіевъ. Конфигурація почвы тамъ особенно благопріятствуетъ возведенію сильныхъ оборонительныхъ позицій, подобныхъ Плевнѣ, и мы не сомнѣваемся, что, въ случаѣ наступленія союзниковъ съ этой стороны, такіе сильно укрѣпленные пункты играли бы на томъ театрѣ войны весьма важную роль.

Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ привесть здѣсь описаніе мѣстности Плевны и профили ея укрѣпленій, а также образецъ новыхъ, усовершенствованныхъ типовъ укрѣпленій того же рода. Свѣдѣнія относительно Плевны заимствуемъ у профессора фортификаціи генер. Ц. А. Кюи [1]).

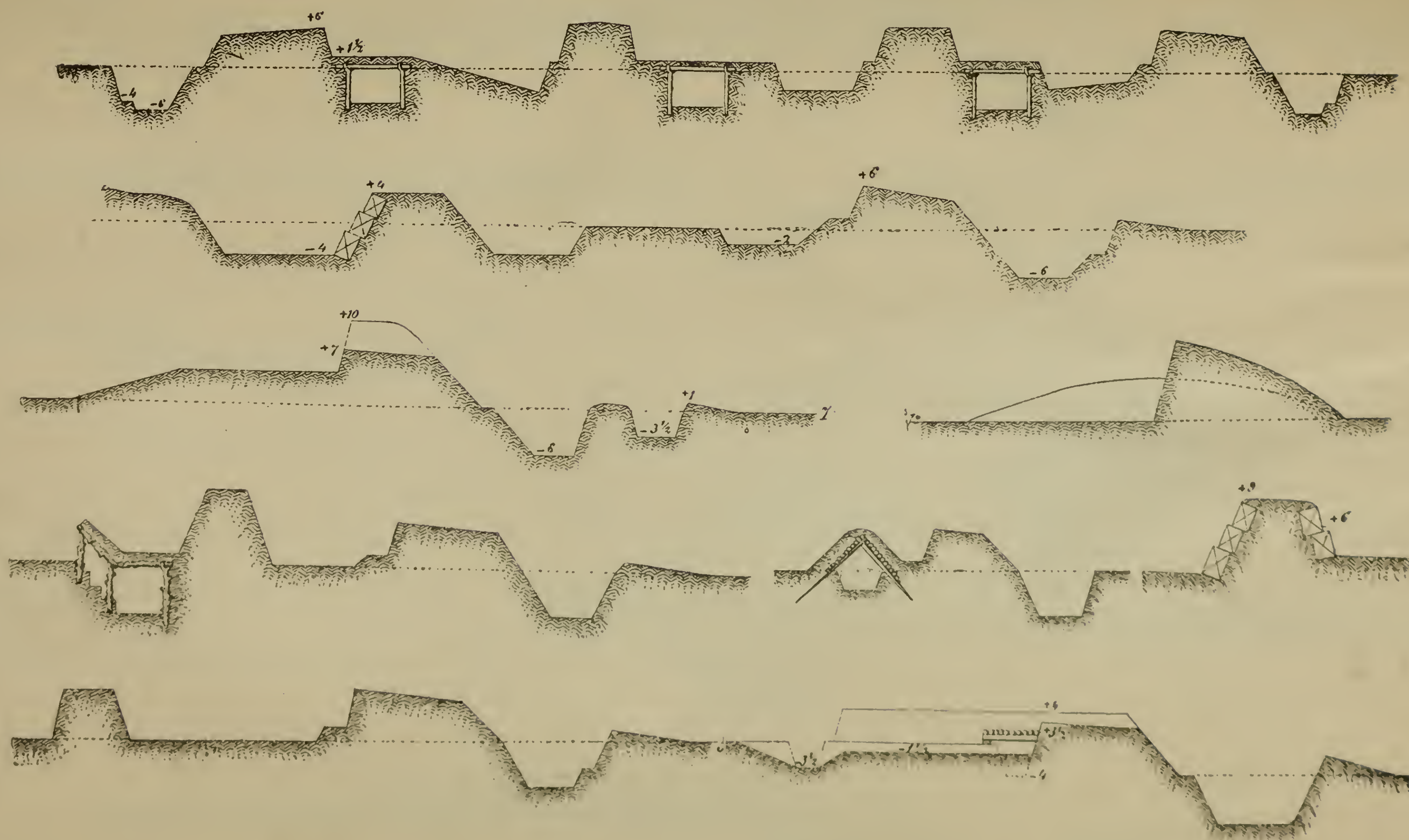
«Мѣстность, занятая позиціями подъ Плевной, пересѣкается по діагонали оврагомъ, который на всемъ протяженіи оченъ извилистъ съ крутыми, скалистыми, почти отвѣсными краями, узокъ и трудно проходимъ. У Плевны онъ расширяется, вмѣщаетъ въ себѣ городъ, поворачиваетъ въ другую сторону, отлогости его дѣлаются болѣе доступными, и такъ онъ тянется до рѣки Видъ, сливаясь съ обширной равниной ея лѣваго берега. Кромѣ этого главнаго оврага, отъ Плевны, какъ отъ центра, тянется еще нѣсколько овраговъ по радіусамъ, но овраговъ менѣе глубокихъ и менѣе крутыхъ. Вокругъ Плевны вся мѣстность холмистая, покрытая кукурузой и виноградниками. Самая Плевна—довольно большой городокъ. Турецкія укрѣпленія далеко раскинуты вокругъ города, на разстояніе, доходившее до семи верстъ, Турецкій укрѣпленный лагерь состоялъ изъ стрѣлковыхъ ложементовъ, траншей и укрѣпленій, превосходно примѣненныхъ къ мѣстности. Искусственныхъ препятствій не встрѣчалось. Всматриваясь въ детали турецкихъ укрѣпленій, бросаются въ глаза значеніе, которое турки придавали силѣ ружейнаго огня, и ихъ стараніе сдѣлать его гибельнымъ и въ то же время уберечься самимъ отъ огня атаки. Для первой цѣли они прибѣгали къ ярусному огню, для достиженія же второй — къ многочисленнымъ траверсамъ. Для яруснаго огня они пользовались покатостями горъ, располагая на нихъ траншеи въ нѣсколько рядовъ. Кромѣ того, они и укрѣпленія свои приспособляли къ двухъярусному огню, или присыпая банкетъ къ контръ-эскарпу, или располагая впереди траншею въ родѣ прикрытаго пути» [2]).

---

[1]) Ц. Кюи, „Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій“. 1878 г.

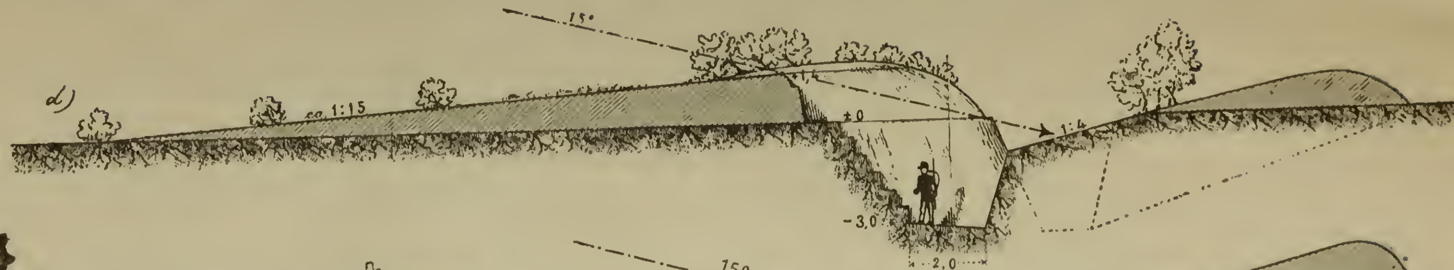
[2]) „Послѣ несчастной атаки 30-го августа, было приступлено къ тѣсной блокадѣ турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Блокадная линія, состоящая изъ траншей, ложементовъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ, люнетовъ, редутовъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ, имѣла до 70-ти верстъ протяженія. Среднее ея раз-

Профили земляныхъ укрѣпленій въ Плевнѣ.

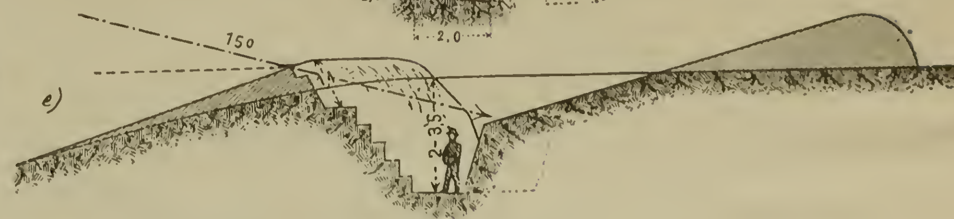

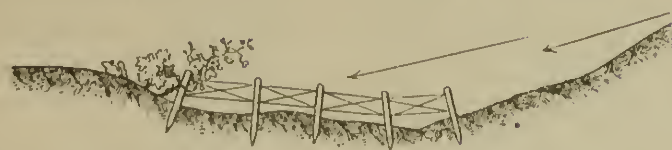
Новые, выработанные въ Швейцаріи, типы временныхъ укрѣпленій.

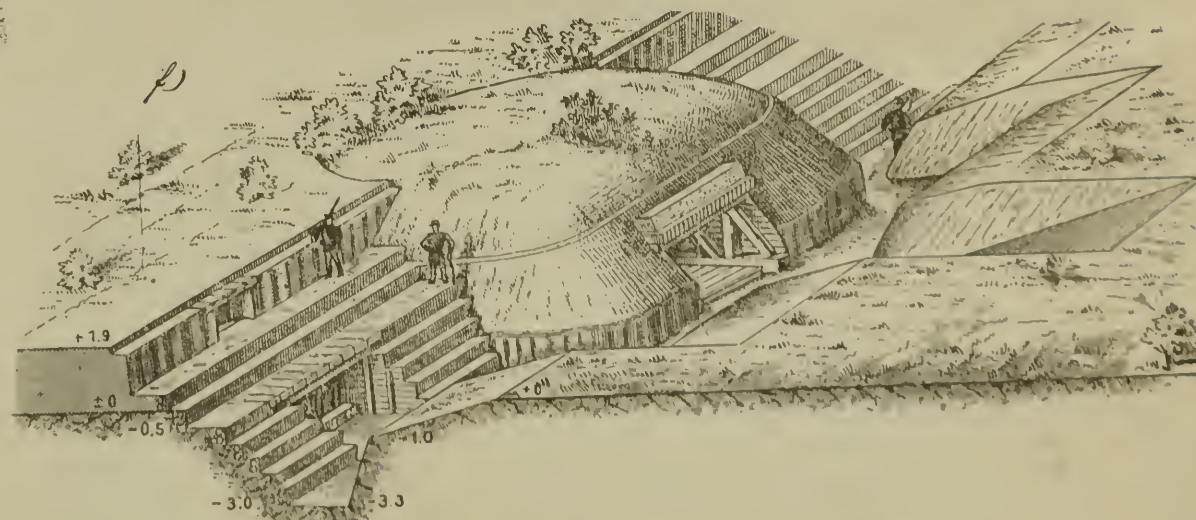

Проволочныя сѣти.

d и *e*—профиль пѣхотнаго временнаго укрѣпленія.

f—разрѣзъ пѣхотнаго укрѣпленія усиленной профили.

g—профиль укрѣпленія для артиллеріи.

Въ приложенiи (см. прил. *а* къ стр. 811) мы помѣщаемъ чертежъ профилей земляныхъ укрѣпленiй въ Плевнѣ.

Но мѣстностей, подобныхъ описанной и одинаково пригодныхъ для возведенiя на нихъ сильныхъ земляныхъ укрѣпленiй, какъ уже сказано, можно найти множество на пути къ Кiеву отъ австрiйской границы, а такъ какъ нынѣ всѣ войска снабжены соотвѣтственнымъ инструментомъ, то устройство такихъ защитъ можетъ производиться быстро. Еслибы гдѣ и не оказалось естественнаго оврага, то это не имѣетъ значенiя, такъ какъ при огромномъ количествѣ войскъ могутъ быть выкапываемы рвы какихъ угодно размѣровъ.

Замѣтимъ еще, что употребительныя въ настоящее время искусственныя дополнительныя преграды, въ видѣ проволочныхъ сѣтей и проч., значительно увеличиваютъ силу земляныхъ работъ, такъ что въ сравненiи съ новѣйшею системою защитъ укрѣпленiя Плевны представляются уже примитивными. Для примѣра мы помѣщаемъ въ приложенiи (см. прил. *б.* къ стр. 811) рисунокъ типовъ оборонительныхъ насыпей, выработанныхъ въ Швейцарiи [1]).

Формы эти, въ ихъ совокупности, представляютъ большое протяженiе, а потому окончательное ихъ выполненiе должно потребовать не меньше труда, чѣмъ возведенiе защитъ стараго типа. Но преимущество новыхъ защитъ заключается въ томъ, что производимыя по нимъ работы и не требуютъ полнаго окончанiя для того, чтобы быть полезными. Онѣ развиваются постепенно, отъ простыхъ очертанiй къ болѣе сложнымъ, но въ каждой стадiи своего сооруженiя уже являются готовыми защитами. Вслѣдствiе своей первоначальной простоты, эти защиты могутъ быть насыпаны вдвое скорѣе, чѣмъ сколько требуется для доведенiя до нормальной профиля насыпей прежняго типа.

Возвращаясь къ условiямъ и свойствамъ мѣстностей, чрезъ которыя лежалъ бы путь австрiйцевъ отъ ихъ границы къ Москвѣ, черезъ Кiевъ, отмѣтимъ мимоходомъ, что именно австрiйскимъ военнымъ писателямъ, въ виду того, что происходитъ въ восточной Галицiи, не слѣдовало-бы убаюкивать себя надеждами на мнимую возможность дружелюбнаго расположенiя малорусскаго населенiя. Что касается

стоянiе отъ турецкихъ линiй было отъ 250 до 500 саж. Въ двухъ точкахъ онѣ приходили почти въ непосредственное прикосновенiе: на югѣ, на Зеленой горѣ, гдѣ разстоянiе между ними уменьшилось до 40 саж., и на востокѣ, у редута Османа, противъ котораго румыны вели постепенную атаку. Лѣвый, низменный берегъ Вида отлично обстрѣливался съ опанецкихъ командующихъ укрѣпленiй; поэтому, здѣсь русская линiя отстояла отъ турецкой на четыре и даже на пять верстъ".

[1]) „Schweizerische Zeitschrift für Artillerie und Genie" 1897. „Neue Formen der provisorischen Befestigung". Skizzen von R. W.

другихъ условій, то правда, что на юго-западѣ Россіи населеніе, какъ это видно изъ помѣщенной въ приложеніи (см. прил. къ стр. 812) карты, гуще и сборы хлѣбовъ болѣе обильны, чѣмъ на сѣверо-западѣ, то есть, по пути къ Смоленску. Но это обстоятельство, пожалуй, уравновѣшивается тѣмъ фактомъ, что дороги на юго-западѣ во время распутицы бываютъ еще хуже, чѣмъ на сѣверо-западѣ.

Австрійскій интендантъ Штеръ [1]), высказывая взглядъ, что военныя дѣйствія должны будутъ начаться весною, говоритъ, между прочимъ: «Зная, что наши вѣроятные театры военныхъ операцій бѣдны средствами, особенно же въ весеннее время, мы завели въ своей арміи гораздо болѣе значительный подвижной провіантскій запасъ, чѣмъ тѣ, какіе полагаются въ иныхъ арміяхъ, а именно у насъ онъ разсчитанъ на 18 дней, вслѣдствіе чего мы до нѣкоторой степени, независимъ отъ мѣстныхъ рессурсовъ театра войны; между тѣмъ, въ русской арміи, послѣ переходнаго состоянія 1886 года, подвижной полевой запасъ разсчитанъ только на 8 дней, какъ и въ арміи французской». Вотъ какъ тотъ же авторъ описываетъ климатическія условія русскаго юго-запада и порчу путей: «Послѣ таянія снѣговъ и наводненій наступаетъ періодъ такъ называемой распутицы, въ мартѣ и апрѣлѣ, продолжающійся иногда 3—4 недѣли, и въ это время не только дальнѣйшій подвозъ продовольствія, но и всякое передвиженіе войскъ подвергаются болѣе или менѣе долгимъ порерывамъ... Послѣ весенней грязи является лѣтняя пыль, которая лежитъ слоемъ въ дециметръ и болѣе глубины и при вѣтрѣ производитъ такія облака пыли, что издали ихъ можно принять за грозовыя тучи. Эта пыль далеко превосходитъ ту, какая встрѣчается въ Венгріи. Весной грязь, лѣтомъ пыль, зимой снѣгъ и морозъ, все это вдобавокъ въ чрезвычайныхъ размѣрахъ—таковы тѣ стихіи, съ коими должны бороться проходящія войска».

Къ этому слѣдуетъ прибавить трудности по добыванію лѣтомъ воды, а зимой топлива, вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ, а также гораздо бо̀льшія затрудненія въ добываніи фуража, чѣмъ на пути сѣверо-западномъ.

Совокупность этихъ невыгодныхъ условій, по нашему мнѣнію, уравновѣшиваетъ тѣ нѣкоторыя удобства, какія представляло бы для наступленія направленіе юго-западное. А еслибы еще военныя дѣйствія затянулись на цѣлые два года, то австро-венгерскія войска оказались бы въ томъ нравственномъ положеніи, которое характеризуетъ Гольтцъ [2]), говоря, что силы и терпѣніе войскъ,

[1]) Anton Stöhr, „Das Weichselland und seine Ressoucren für einen operirenden Heereskorper (mit eines Skizze)".
[2]) Von der Goltz, „Kriegführung".

Густота населенія на 1 кв. километръ.

хотя бы побѣдоносныхъ, имѣютъ свой предѣлъ; что они приходятъ къ концу тѣмъ скорѣе, чѣмъ выше культурная ступень націи, и что въ особенности трудно преодолѣть неохоту и людей, и самыхъ командировъ въ такомъ случаѣ, если послѣ одного похода приходится предпринимать другой походъ, противъ новаго противника, и начинать все сначала, когда давно всѣмъ хочется домой.

Между тѣмъ, силы Россіи, какъ то было показано нами при разсмотрѣніи вѣроятностей германо-русскихъ операцій, и на второй годъ далеко бы не были исчерпаны. Наконецъ, надъ Австріею виситъ еще та опасность, что французскій главный штабъ, взвѣсивъ громадную трудность вторженія въ Германію, можетъ предпочесть болѣе легкій и хорошо французамъ извѣстный путь—на Вѣну. Но во всякомъ случаѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что австро-германскія арміи (предполагая, что и нѣмцы избрали бы для движенія къ Москвѣ путь съ юго-запада) ослабѣвали бы съ каждымъ ихъ шагомъ внутрь Россіи, между тѣмъ какъ русскія войска, формируемыя вновь изъ почти неисчерпаемаго запаса въ людяхъ, при помощи существующихъ кадровъ, постоянно бы усиливались.

Допустимъ, что нѣмцы вмѣстѣ съ австрійцами, полагаясь на огромный первоначальный составъ своихъ силъ, все-таки предприняли бы этотъ исполненный трудностей и опасностей походъ съ юго-запада къ Москвѣ. Но для этого имъ надо бы во всякомъ случаѣ имѣть увѣренность, что, вступивъ въ Москву, они тѣмъ принудятъ Россію къ заключенію мира. Но такой увѣренности союзники имѣть не могутъ. А сверхъ того, чтобы достигнуть Москвы потребовалось бы такъ много времени, что ни Германія, ни Австрія не въ состояніи были бы выдержать столь продолжительной войны, а это обстоятельство и побуждало бы Россію дѣйствовать выжидательно, разсчитывая на время, какъ на своего вѣрнаго союзника. Между тѣмъ, быстро возрастающая убыль въ наступающихъ войскахъ, необходимость отдѣлять огромныя силы для охраненія сообщеній и опасность могущаго, тѣмъ не менѣе, послѣдовать ихъ пресѣченія должны были бы, наконецъ, вызвать такой моментъ, когда союзники были бы вынуждены начать отступленіе, уже не справляясь съ тѣми послѣдствіями, какія оно бы повлекло за собою.

---

8. Вступленіе русскихъ войскъ на территорію Пруссіи и Австріи.

Веденіе Россіею наступательной войны противъ Германіи и Австріи послѣ изгнанія союзныхъ силъ изъ русскихъ предѣловъ или въ случаѣ, еслибы названныя государства, съ самаго начала войны

приняли образъ дѣйствій оборонительный, или, наконецъ, еслибы онѣ ограничили свои наступательныя дѣйствія занятіемъ какой либо области русскаго государства и затѣмъ удовольствовались бы обороной,— было бы во всякомъ случаѣ соединено съ очень большими, а быть можетъ даже и неодолимыми затрудненіями.

Авторъ сочиненія «La prochaine guerre» признаетъ Россію непобѣдимою въ оборонѣ. «Если бы,—говоритъ онъ,—война продолжилась и противники Россіи, занявъ польскія области, проникли затѣмъ во внутреннія ея губерніи, то русская армія, имѣя подъ рукой свои склады, усиленная войсками, выведенными изъ Польши, защищаемая родными лѣсами и болотами, своей отдаленностью и страшнымъ (terrible) климатомъ, наконецъ, опирающаяся на мужественный и исполненный патріотизма русскій народъ, противопоставила бы вторженію неодолимый отпоръ. Но,—прибавляетъ онъ,—о веденіи наступательной войны съ ея стороны противъ Германіи или Австріи не можетъ быть и рѣчи».

Такой приговоръ нельзя не признать уже слишкомъ рѣшительнымъ. Но несомнѣнно, что трудности, какія бы представились Россіи для веденія наступательной войны, весьма велики. Наступая по слѣдамъ союзныхъ силъ, изгнанныхъ изъ Россіи, русскія арміи нашли бы на своемъ пути обширныя области, вполнѣ истощенныя, и были бы принуждены всѣ предметы довольствія получать съ огромныхъ разстояній. Одержанныя уже побѣды, конечно, стоили бы имъ немало, и въ составѣ войскъ, по необходимости, преобладали бы люди изъ запаса, какъ нижніе чины, такъ и большинство офицеровъ. А съ такимъ составомъ войскъ,—какъ о томъ говорилось подробнѣе въ отдѣлѣ о духѣ армій,—успѣхъ въ наступательной войнѣ уже гораздо менѣе вѣроятенъ, чѣмъ съ дѣйствующими войсками, только пополненными людьми изъ запаса при мобилизаціи.

Затѣмъ, вступивъ на территорію Германіи, русскія войска встрѣтили бы тамъ еще весьма многочисленныя силы, составленныя, правда, уже главнымъ образомъ изъ ландштурма, непригоднаго для дѣйствій наступательныхъ, но вполнѣ надежнаго для обороны. Что же касается продовольствія, то доставка его изъ внутреннихъ губерній Россіи на прусскую территорію — не говоря о возможныхъ упущеніяхъ со стороны хозяйственной администраціи — потребовала бы большого времени уже по одной той причинѣ, что потребовалась бы перекладка пути на прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ прежде, чѣмъ нагруженные въ Россіи зерномъ вагоны могли бы слѣдовать по дорогамъ заграничнымъ.

Правда, есть примѣры быстраго совершенія такой работы на сѣверо-американскихъ дорогахъ Great-Western и Ohio-Mississipi. Ан-

глійскій полковникъ Ротуэлль говоритъ, что и для германскихъ или австрійскихъ войскъ, по вступленіи въ Россію, представилась бы необходимость съузить русскую колею, передѣлавъ ее изъ 5-ти-футовой въ 4 ф. $8^1/_2$ д. ширины, и эта операція нетрудная. Но *расширеніе* колеи, которое пришлось бы предпринять русскимъ войскамъ, вступившимъ въ Пруссію или Австрію, едва ли осуществимо: русскій подвижной составъ не входитъ въ туннели и на мосты, которые разсчитаны на меньшіе размѣры [1]).

Для вступленія въ Пруссію, русскимъ войскамъ представились бы слѣдующія четыре операціонныя линіи: 1) имѣя базисомъ Нѣманъ, дѣйствовать на Кёнигсбергъ, черезъ долину Прегеля; 2) при базисѣ на среднемъ теченіи Вислы, идти на Торнъ долиною Вислы; 3) опираясь на тотъ же базисъ, двигаясь долиною Варты, оперировать на Познань — Глогау, наконецъ, 4) избравъ себѣ опорою Варшаву съ Ивангородомъ, русскія войска могли бы двинуться въ Силезію.

Дѣйствія по двумъ первымъ операціоннымъ линіямъ должны были бы происходить совмѣстно. При огромномъ составѣ русскихъ силъ, онѣ могутъ быть распредѣлены на нѣсколько армій, линіею соединенія для которыхъ служила бы Висла. Совмѣстныя дѣйствія по двумъ первымъ операціоннымъ линіямъ могли бы представлять для русскихъ войскъ большія преимущества и, въ предвидѣніи этого, пруссаки постарались сильно укрѣпить тотъ поясъ и снабдить его развѣтвленною желѣзнодорожной сѣтью. Полковникъ Сирони указываетъ на высокое значеніе стратегическаго пункта того клина, который представляетъ собой восточная Пруссія и въ центрѣ котораго находятся сильныя крѣпости Кёнигсбергъ и Торнъ.

Искусственныя средства для обороны въ восточной Пруссіи весьма серьезны. Въ главныхъ центрахъ сообщеній построены крѣпости, а внутри мѣстностей, защищенныхъ природою и искусствомъ, проведена сѣть стратегическихъ дорогъ, дающихъ возможность перебрасывать войска съ мѣста на мѣсто и съ одного берега на другой.

Особенно важно стратегическое значеніе Торна, такъ какъ его положеніе обезпечиваетъ возможность дѣйствовать, по усмотрѣнію, на томъ или другомъ берегу Вислы. Сверхъ того, Торнъ важенъ тѣмъ, что имѣетъ обезпеченныя сообщенія съ Берлиномъ, черезъ Бромбергскій каналъ и рѣку Нетце. Для русской же арміи, которая бы слѣдовала лѣвымъ берегомъ Вислы, здѣсь представляется крайне серьезное препятствіе — въ болотахъ вблизи Бромберга, тянущихся до самой долины Браге. И такъ, прежде чѣмъ переходить Вислу на нижнемъ ея теченіи русская армія должна была бы правильно осадить или обложить обѣ

---

[1]) Général Pierron, „Méthodes de guerre“.

крѣпости — Кёнигсбергъ и Торнъ, дабы поставить ихъ въ невозможность препятствовать этому переходу. Конечно, это потребовало бы значительныхъ силъ.

Послѣ перехода черезъ нижнюю Вислу, русская армія имѣла бы еще на правомъ флангѣ крѣпость Данцигъ, значеніе которой въ послѣднее время усилено дополнительными работами; притомъ въ дельтѣ Вислы могутъ быть сдѣланы загражденія, которыя заставили бы рѣку выступить изъ береговъ. Но большого значенія Данцигъ все-таки не имѣетъ, потому что находится слишкомъ въ сторонѣ и, сверхъ того, ему могла бы угрожать высадка съ русскаго флота.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что за переходомъ Вислы остальное пошло бы для русскихъ войскъ гладко. Наоборотъ, затѣмъ представилась бы имъ цѣлая сѣть всякихъ, тщательно изученныхъ и отчасти уже возведенныхъ, преградъ на каждомъ шагу. Преодолѣніе такихъ, хотя бы и импровизированныхъ оборонъ потребовало бы большихъ жертвъ. Страна, въ которую вступили бы русскія войска, имѣетъ почву ровную, но пересѣченную безчисленными мелкими озерами, болотами и каналами; проходы же посреди нихъ, съ твердымъ грунтомъ, узки и извилисты и имѣли бы для обороны значеніе, сходное съ тѣмъ, какое принадлежитъ горнымъ проходамъ [1]).

Сверхъ того, путь въ Пруссію съ востока еще передъ Берлиномъ преграждаютъ значительныя рѣки: Прегель, съ его притокомъ Алле, Пассорга, Висла, Нетце, Варта и Одеръ. И такъ, въ восточной Пруссіи, несмотря на ровность ея поверхности, если бы даже искусство не усилило естественныхъ преградъ, движенію наступающихъ войскъ представляются многочисленныя препятствія, крайне стѣсняющія тѣ площади, на которыхъ войска могли бы развернуть фронтъ и двигаться свободно [2]).

Самая рѣка Одеръ, по мнѣнію автора соч. «Les confins germano-russes», составляетъ преграду, которую нельзя ни перейти, ни обойти. Вообще, на его взглядъ, препятствія для наступленія въ восточной Пруссіи столь велики, что, избравъ эту сѣверную операціонную линію, наступающій могъ бы занять названную область, но попытка его проникнуть этимъ путемъ до Берлина, составляющаго главную цѣль кампаніи, по всей вѣроятности, оказалась бы безуспѣшною. Вслѣдствіе того, авторъ признаетъ, что главной операціонной линіей на Берлинъ для русскихъ представляется направленіе отъ Варшавы на Познань и на Глогау.

Крѣпости Познань и Глогау находятся въ центрѣ системы обо-

---

[1]) „Géographie stratégique“, par le Colonel Sironi, стр. 55.
[2]) Тамъ же, стр. 92.

роны въ Познанской провинціи. Чтобы проникнуть туда, русская армія можетъ избрать правый или лѣвый берега рѣки Варты. Здѣсь на пути наступающаго опять представляется крѣпость Торнъ, а за нею Познань. Эта послѣдняя крѣпость, защищаемая Вартою, опирается на хорошую оборонительную линію и соединена желѣзными путями со всѣми концами Германской имперіи.

Обойти крѣпость Познань трудно, такъ какъ для этого пришлось бы перейти или рѣку Нетце, или рѣку Варту, а обѣ онѣ имѣютъ большое значеніе, какъ оборонительныя линіи. Ширина Варты составляетъ въ разныхъ пунктахъ отъ 125 до 200 метровъ. Кромѣ того, перейдя Варту, наступающій очутился бы въ болотистой мѣстности.

Болѣе удобно въ томъ же направленіи отъ Варшавы держать путь не на Познань, но на Глогау. Глогау лежитъ на Одерѣ, но Одеръ здѣсь узокъ и легко можетъ быть перейденъ. Затѣмъ, русскія войска могутъ направиться, въ обходъ крѣпости Кюстрина, на сѣверо-западъ — къ Берлину.

Четвертой операціонной линіей представлялось бы направленіе на Оппельнъ, въ верхней Силезіи. При этомъ русскія войска могли бы воспользоваться желѣзными путями отъ Варшавы до Ченстохова и отъ Ивангорода на Мысловице, къ Оппельну. Затѣмъ слѣдовало бы идти отъ Оппельна на Бреславль. Но во-первыхъ, эта мѣстность лѣсистая, а во-вторыхъ здѣсь наступающій наткнулся бы на укрѣпленный лагерь въ Бреславлѣ и долженъ былъ бы осадить его, иначе продолжать движеніе было бы невозможно. Сверхъ того, направленіе это слишкомъ уклоняется въ сторону и невѣроятно, чтобы русская армія рѣшилась избрать столь удлиненную операціонную линію.

И такъ, въ концѣ концовъ, предпочтительнѣе всѣхъ другихъ представлялось бы направленіе отъ Варшавы на Глогау, по лѣвому берегу Варты. Но такъ какъ движенію по этой линіи пруссаки могутъ угрожать изъ Торна или изъ долины Прегеля, дѣйствуя на сообщенія русскихъ силъ съ Имперіею, чрезъ Варшаву, то потребовалось бы выставить противъ восточной Пруссіи особую русскую армію. А въ виду упомянутыхъ уже трудностей для дѣйствій въ этой области, эту вспомогательную армію слѣдовало бы не вводить туда, но расположить въ треугольникѣ, между Новогеоргіевскомъ, Варшавой и Сероцкомъ, поручивъ ей отражать какія-либо покушенія изъ восточной Пруссіи, направленныя къ Вислѣ и Бугу.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку этихъ предположеній, мы помѣщаемъ здѣсь карту, съ обозначеніемъ на ней разныхъ направленій наступленія русскихъ войскъ съ цѣлью занятія Берлина.

Пути наступленія русскихъ войскъ съ цѣлью занятія Берлина.

По автору сочиненія „Confins germano-russes et austro-russes“.

Во всякомъ случаѣ, то-есть, каково бы ни было направленіе, избранное для наступленія русскихъ войскъ въ Пруссію, надо имѣть въ виду, что тамъ придется имѣть дѣло съ научно и долговременно обдуманной системою обороны. Большія рѣки и крѣпости составятъ для германскихъ войскъ сильныя опоры, а позади ихъ желѣзнодорожная сѣть, удовлетворяющая всѣмъ требованіямъ современной стратегіи, обезпечиваетъ вполнѣ сообщенія обороняющейся арміи съ внутренними областями страны.

Въ людяхъ для пополненія рядовъ арміи въ Пруссіи недостатка не будетъ, такъ какъ, кромѣ ландштурма, имѣются еще резервы ландштурма, пригодные для обороны.

Такимъ образомъ, побѣдить Пруссію на ея собственной территоріи будетъ нелегко, и опасность для нея быть занятой непріятельскими войсками во всякомъ случаѣ менѣе серьезна, чѣмъ опасность, могущая ей угрожать отъ голода. Что касается внутреннихъ революa-

ціонныхъ движеній, то едва-ли ихъ можно предположить при вступленіи непріятеля на прусскую территорію.

Пограничная черта Австріи въ сторону Россіи, отъ Мысловицъ до Новоселицъ (на Прутѣ), представляетъ собой выдающуюся дугу въ 840 верстъ протяженія, которую обнимаютъ русскія владѣнія. Это очертаніе предоставляетъ русскимъ арміямъ возможность концентрическаго наступленія, а войскамъ австрійскимъ даетъ то преимущество, что они могутъ оперироватъ на внутренней линіи и атаковать порознь превосходными силами отдѣльныя части наступающихъ силъ.

Естественный путь наступленія для русскихъ войскъ, расположенныхъ въ юго-западномъ краѣ или въ Царствѣ, лежитъ черезъ Галицію. Такъ какъ Висла только частью является политическою границей и можетъ быть обойдена съ востока, точно такъ, какъ р. Збручъ — съ сѣвера, чрезъ Константиновъ, и вообще пограничныя мѣстности удобопроходимы, то предпринять наступленіе одинаково легко для обѣихъ сторонъ.

Не дѣлая изъ этого сами вывода, мы приведемъ только изрѣченіе одного нѣмецкаго стратега, что «для Австро-Венгріи Галиція служитъ гласисомъ, и тотъ, кто займетъ гласисъ, возьметъ и крѣпость». Достаточно сильныхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи пунктовъ опоры въ Галиціи нѣтъ. Укрѣпленія Кракова, Перемышля, Львова и Бродъ не могутъ идти въ сравненіе съ германскими или русскими крѣпостями въ пограничныхъ областяхъ.

Стратегическое значеніе въ Галиціи имѣютъ Львовъ и Перемышль, между тѣмъ какъ Ярославъ въ данномъ случаѣ значенія бы не имѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, русская армія, которая бы вступила въ Галицію съ сѣвера или съ востока, легко могла бы обойти Ярославъ. Предположивъ же, что австрійскія войска потерпѣли пораженіе, они не могли бы отступить къ Кракову, который, по всей вѣроятности, уже былъ бы одновременно окруженъ русскими войсками, и должны были бы укрыться въ Ярославѣ. Но въ такомъ случаѣ русскіе овладѣли бы всей центральной сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ Галиціи и пресѣкли бы сообщенія съ Венгріею — той арміи, которая укрылась въ Ярославѣ, что́ подвергло бы ее участи армій, запертыхъ въ Метцѣ и Плевнѣ. Эта опасность устраняется именно существованіемъ перемышльскаго укрѣпленнаго лагеря въ связи съ укрѣпленіями Львова. Благодаря имъ, сообщенія австрійской арміи съ Венгріею были бы обезпечены.

Всѣ пишущіе объ этомъ предметѣ признаютъ, что необходимо только укрѣпить горный проходъ Хировъ, которымъ соединяются желѣзныя дороги средней Галиціи съ дорогами восточной Галиціи и дороги, ведущія изъ Галиціи къ Карпатамъ. Хировъ на-

ходится всего въ 15 километрахъ отъ Перемышля и австрійская армія могла бы даже не укрываться въ перемышльскій лагерь, но занять Хировъ и ждать подкрѣпленій изъ Венгріи или скрыться за Карпаты дорогами, ведущими на Унгваръ и Мункачъ. При близости Хирова къ перемышльской крѣпости, русскіе едва-ли имѣли бы возможность воспользоваться проходящей чрезъ этотъ дефилей желѣзной дорогой. Наконецъ, Хировъ имѣетъ еще то значеніе, что отсюда можетъ быть предпринята диверсія противъ обхода русскими Львова съ юга, черезъ Старо-Мункачъ. Еслибы австрійская армія отказалась отъ обороны Галиціи и хотѣла бы перенесть оборону въ гористыя мѣстности Венгріи, то ей необходимо было бы занять долину при верховьѣ рѣки Ваага, такъ какъ она можетъ служить центромъ для движеній къ Пресбургу, Кашау и Токаю и въ западную Галицію.

Помѣщенная въ приложеніи (см. прил. къ стр. 820) карта, заимствованная изъ сочиненія генерала Пьеррона «Méthodes de guerre», даетъ понятіе о конфигураціи этого края.

Въ виду слабости обороны Галиціи, сравнительно со средствами для отпора, какія имѣются въ восточныхъ областяхъ Пруссіи, полковникъ Ніенстэдтъ [1]) высказываетъ мнѣніе, что, въ случаѣ войны съ своими сосѣдями на Западѣ, Россія будетъ держаться оборонительной системы по отношенію къ Германіи, а всѣ свободныя свои силы, опираясь на сильную позицію на Вислѣ и укрѣпленныя линіи Нарева и Нѣмана, обратитъ на сильное наступленіе въ восточную Галицію.

Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ противъ Австріи могутъ быть поведены слѣдующими путями: 1) съ верховьевъ Вислы черезъ долины Марша и Ваага на Вѣну; 2) по теченію Сана сквозь гористую Венгрію на Вѣну, черезъ Ваагъ, или на Буда-Пештъ, черезъ Гернадъ и Бодрогъ; 3) наконецъ, русская армія можетъ пройти черезъ западныя Карпаты въ долину верхней Тейссы и вдоль этой рѣки двигаться на Пештъ [2]).

Такъ какъ Россія располагаетъ неисчерпаемымъ составомъ запаса и ополченія для пополненія дѣйствующихъ силъ, то противъ Австріи могли бы оперировать одновременно двѣ арміи: одна, имѣя цѣлью Вѣну, а другая—Буда-Пештъ. Генералъ Бріальмонъ высказываетъ, что, въ виду этого, полезно было бы укрѣпить обѣ эти столицы, начавъ съ Вѣны [3]).

Трудность будетъ состоять въ томъ, что русскимъ придется и здѣсь проходить по мѣстностямъ уже болѣе или менѣе истощеннымъ,

---

[1]) Nienstaedt, Oberstlieutenant a D., „Das russische Eisenbahnnetz zur deutsch-österreichischen Grenze in seiner Bedeutung für einen Krieg“.

[2]) „Revue de l'armée belge“. „Les confins germano-russes et austro-russes“.

[3]) Brialmont, „Les régions fortifiées“.

Таблица CXXXIV.

Конфигурація Галиціи (въ восточной Австро-Венгріи).

Мѣстность:

доступная до 1.200 ф. высоты;

доступная только по дорогамъ;

недоступная.

Лѣса.

Болота.

въ зависимости отъ того, въ какомъ періодѣ это наступленіе будетъ предпринято, то-есть, съ самаго-ли начала операцій или послѣ того, какъ австрійскія войска, ранѣе вступившія въ Россію, были бы оттуда изгнаны и наступленіе русскихъ въ Австрію послѣдовало бы уже затѣмъ. Но, во всякомъ случаѣ, пришлось бы разсчитывать, главнымъ образомъ, на подвозъ припасовъ изъ Россіи, что представило бы большія трудности.

И такъ, еслибы Россія при наступательномъ образѣ дѣйствій всѣ свои свободныя силы обратила противъ Австріи, то шансовъ успѣха она нашла бы больше, чѣмъ при вторженіи русскихъ войскъ въ Пруссію. Но все-таки, и въ Австріи едва-ли были бы достигнуты такіе результаты, которые вознаградили бы за войну.

Сверхъ того, въ томъ предположеніи, что Россія перенесла бы войну на территорію одного изъ союзниковъ, спрашивается еще: можно ли имѣть увѣренность, что Германія въ такомъ случаѣ не возвратила бы Эльзасъ-Лотарингію Франціи и что тогда правительство этой послѣдней было бы въ состояніи воспротивиться народному движенію въ пользу заключенія мира? Еслибы же это случилось, въ такомъ случаѣ весь планъ войны, разсчитанный на отвлеченіе Франціею половины силъ тройственнаго союза, уже пришлось бы оставить. Во всякомъ же случаѣ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Блейбтрея, что европейская война, въ которой приняла бы участіе Россія, была бы равносильна полному истощенію силъ обѣихъ сторонъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ вступленіи нами было поставлено тезисомъ, что въ силу усовершенствованія военной техники и всего аппарата войны, включая подготовку обороны въ пограничныхъ мѣстностяхъ, война будетъ угрожать сторонѣ дѣйствующей наступательно безпримѣрными жертвами и рискомъ, и что поэтому враждующія государства примутъ, каждое, всѣ мѣры для ослабленія и утомленія противника посредствомъ внесенія разстройства въ экономическія условія его жизни.

Разсмотрѣніе вѣроятныхъ плановъ военныхъ дѣйствій вполнѣ доказало первую половину этого тезиса. Что касается вліянія экономическихъ потрясеній или истощенія средствъ на веденіе войны, то оно доказывается уже тѣмъ различіемъ въ степени устойчивости государствъ въ этомъ отношеніи, которое мы исчислили на основаніи по-

дробныхъ данныхъ, заключающихся въ томѣ IV настоящаго труда [1]). Это различіе между государствами весьма велико, а именно, степень устойчивости была принята нами: для Германіи въ 76, для Австріи въ 79, для Италіи въ 65, для Франціи въ 75, для Россіи въ 88.

Мы остановились на томъ безпримѣрномъ фактѣ, что въ войнѣ между двумя союзами стали бы лицомъ къ лицу 10 милліоновъ солдатъ и что, стало быть, война эта опустошила бы Европу, какъ ни одна изъ когда либо бывшихъ, потрясла бы всю экономическую жизнь народовъ, а къ тому же могла бы вызвать на Западѣ и потрясенія общественнаго порядка.

Въ борьбѣ на франко-итальянскомъ театрѣ Италія гораздо раньше Франціи окажется не въ состояніи покрывать военные расходы и военныя дѣйствія тамъ должны будутъ прекратиться, независимо отъ силы оружія, просто вслѣдствіе экономическаго изнеможенія Италіи.

Въ войнѣ между Франціей и Германіей, обѣ стороны будутъ располагать столь большими силами, что не будутъ имѣть возможности двинуть ихъ всѣ сразу на театръ военныхъ дѣйствій, и уже одного этого обстоятельства достаточно, чтобы обусловить продолжительность борьбы. Продолжительность ея будетъ еще зависить отъ задержки большихъ силъ на оборонительныхъ линіяхъ и въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, добытыхъ отъ противника, а также отъ затруднительности подвоза хлѣба и даже недостатка его на западныхъ рынкахъ европейскаго континента. Забота о прокормленіи армій возьметъ даже верхъ надъ соображеніями стратегическими, и оба противника будутъ вести операціи съ разсчетомъ на взаимное истощеніе голодомъ.

Все это обусловитъ долговременность войны. А въ то время, когда другъ противъ друга будутъ выставлены для ожесточенной борьбы за національное существованіе милліоны людей, внутри воюющихъ странъ можетъ произойти не менѣе опасная борьба изъ-за недостатка хлѣба. Которая изъ этихъ странъ могла бы выдержать дольше переворотъ въ экономическихъ условіяхъ — предсказать столь же трудно, какъ и то, на чьей сторонѣ вѣроятнѣе оказался бы успѣхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

---

[1]) Въ составъ этого тома входятъ слѣдующія отдѣлы: „Обзоръ экономическихъ затрудненій въ случаѣ войны въ европейскихъ государствахъ“ стр. 1—280 (Германія стр. 28—43, Италія стр. 44-68, Австрія стр. 69-89, Франція стр. 109—152, Россія стр 153-280); „Отраженіе войны на насущныхъ потребностяхъ населенія“ стр. 281—313; „Расходы на прошлыя войны и отношеніе военнаго бремени къ народнымъ доходамъ“ стр. 315 348; „Расходы на будущую войну и средства для ихъ покрытія“ стр. 349-380; „Неравномѣрность потерь для народнаго хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущей войнѣ“ стр. 381-405; „Вліяніе тактики и хозяйственныхъ порядковъ на снабженіе армій жизненными и боевыми припасами“ стр. 407—639; „Обезпеченіе Варшавы на случай осады“ стр. 641-686.

Въ заключеніе того, что изложено выше о вѣроятныхъ планахъ войны между Германіею и Россіею, мы должны еще настоять на томъ, что, въ виду существованія тройственнаго союза и совмѣстнаго дѣйствія Россіи съ Франціей, нельзя, говоря объ операціяхъ въ войнѣ Германіи съ Россіей, разсматривать ихъ отдѣльно. Русско-германская граница представляетъ удобства для наступательной войны, если бы Россія имѣла дѣло только съ Германіею. Но если одновременно надо принимать въ разсчетъ Австрію, то расположеніе западной границы обращается для Россіи въ неудобство. Она уже не можетъ въ такомъ случаѣ воспользоваться тѣмъ клиномъ, который представляетъ русская Польша, для того чтобы направить войну сразу въ предѣлы Германіи. Чтобы сдѣлать это, имѣя противъ себя съ фронта и на правомъ флангѣ германскія войска, а съ лѣваго фланга—австрійскія, необходимо было бы располагать подавляющимъ превосходствомъ силъ, котораго нѣтъ основанія допускать. Въ виду такого положенія, для Россіи представлялось бы возможнымъ, при началѣ дѣйствій, занять положеніе выжидательное, ограничиться системой стратегической обороны, что уже предполагало бы предоставленіе непріятелю угла, образуемаго завислянской областью, и занятіе русской арміей позиціи позади Нарева и Вислы. Стратегическая оборона, по словамъ генерала Леера, вовсе не можетъ имѣть вида пораженія [1]).

Такое временно-оборонительное положеніе не исключило бы для русской арміи возможности частныхъ наступательныхъ дѣйствій, въ видѣ набѣговъ кавалеріи въ предѣлы Пруссіи для разрушенія путей и воспрепятствованія концентраціи германскихъ войскъ, а также пользованія каждой ошибкой противника для нанесенія ему частныхъ пораженій. А вмѣстѣ съ тѣмъ, такое выжидательное положеніе, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, представило бы для Россіи то большое преимущество, что она воспользовалась бы имъ для мобилизаціи и

[1]) «Сторона обороняющаяся, какъ показываетъ военная исторія, вовсе не обречена съ мѣста на пораженіе. Искусно примѣняя принципъ утомленія противника путемъ разрушенія условій, благопріятствующихъ широкому примѣненію принципа дѣятельности, она можетъ еще выйти съ полнымъ торжествомъ. Сторона, основывающая свои операціи на широкомъ примѣненіи принципа дѣятельности, должна искать скорой развязки; это лежитъ въ природѣ такого способа дѣйствій. Отсюда естественно, что противная сторона должна стремиться къ прямо обратному: не допускать до скорой развязки, лишить дѣятельность непріятеля почвы и объекта, безпрестанно уклонять и убирать послѣдній (1812 г. Барклай—Витебскъ и Смоленскъ), и такимъ образомъ безпрестанно направлять бѣшеную дѣятельность противника въ пустую (1813 г., дѣйствія союзниковъ въ осеннемъ походѣ; Сѣверная война—дѣйствія Петра)».

«Всего этого не должны забывать государства, поставленныя политикою въ оборонительное, выжидательное положеніе и въ особенности обладающія глубокимъ театромъ военныхъ дѣйствій, а также условіями для веденія въ широкихъ размѣрахъ партизанской войны, а тѣмъ болѣе народной (война на Пиринейскомъ полуостровѣ 1808—1814 г.»). (Генералъ-лейтенантъ Леєръ, «Стратегія»).

концентраціи тѣхъ громадныхъ силъ, какими она располагаетъ, такъ какъ дѣйствія эти, при обширности имперіи и недостаточности желѣзно-дорожныхъ сообщеній, не могутъ не потребовать болѣе значительнаго времени, чѣмъ въ Германіи и Австріи.

Но неравенство силъ Россіи въ первой линіи съ совокупными силами Германіи и Австріи на дѣлѣ тотчасъ же уравновѣсится участіемъ въ войнѣ—Франціи. Германія, въ предвидѣніи войны на два фронта, расположила свои войска (какъ это видно изъ помѣщаемой здѣсь карты расположенія германскихъ корпусовъ) такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было одинаково скоро передвинуть ихъ,

Расположеніе германскихъ корпусовъ [1]).

при помощи желѣзныхъ дорогъ, съ запада на востокъ или съ востока на западъ. Очевидно, что, рѣшившись начать наступательныя дѣйствія прежде всего противъ Россіи, Германія часть своихъ силъ должна будетъ, во всякомъ случаѣ, двинуть на западную границу, для совмѣстнаго, хотя бы только оборонительнаго дѣйствія съ войсками Италіи [2]).

Вторженіе внутрь Россіи—по обложеніи ли только крѣпостей, находящихся на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны, или

[1]) Маркъ, „Gebietseintheilung der Armeecorps".

[2]) Мимоходомъ замѣтимъ, что австрійцы замкнули укрѣпленіями новѣйшей системы проходы, ведущіе изъ Италіи въ южный Тироль, а также укрѣпили и разные другіе пункты своей границы съ Италіею. И такъ, даже существующій союзъ не устраняетъ приготовленій къ возможной войнѣ съ союзниками.

хотя бы даже по овладѣніи ими —представитъ для союзниковъ, по общему мнѣнію всѣхъ военныхъ писателей, огромныя трудности.

Имѣя это въ виду, большинство иностранныхъ авторовъ совѣтуютъ союзникамъ ограничить наступательныя дѣйствія занятіемъ Царства Польскаго или прибалтійскаго края. «Потеря Польши,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—составила бы для Россіи чувствительный ударъ, такъ какъ отняла бы у нея всю ея наступательную иниціативу въ Европѣ, лишила бы ея того боеваго поля, которое она старательно подготовила для сведенія на немъ своихъ счетовъ съ Германіей и Австро-Венгріей» [1]).

Къ такому же заключенію приходитъ и авторъ новѣйшаго очерка, посвященнаго вопросу о войнѣ Россіи съ Германіею и Австріею [2]). Онъ говоритъ, что, еслибы нѣмцамъ удалось занять Царство Польское, имѣющее густое населеніе и могущее своими запасами обезпечить продовольствованіе германской арміи, которая, по близости отъ границы, могла бы снабжаться еще и подвозами изъ Германіи, то германскія войска, вѣроятнѣе всего, утвердились бы въ Польшѣ и тамъ стали бы выжидать послѣдующихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи.

При этомъ, конечно, необходимо бы было, чтобы и Брестъ перешелъ во власть нѣмцевъ, такъ какъ это составило бы для германскихъ войскъ, занявшихъ Царство Польское, обезпеченіе противъ наступательнаго поворота русской арміи. Однако, даже если бы нѣмцы утвердились въ Царствѣ, то окончательный исходъ войны все-таки оставался бы вопросомъ. Одинъ французскій авторъ, допустивъ возможность прочной оккупаціи Царства нѣмцами, признаетъ, однако, что они затѣмъ должны были бы возобновить военныя дѣйствія, опираясь на Царство и на восточную Пруссію съ тѣмъ, чтобы завоевать прибалтійскія губерніи, обладаніе которыми льстило бы ихъ національному самолюбію и обезпечило бы за Германіею полное господство на Балтійскомъ морѣ. Только послѣ того, какъ неизмѣнный успѣхъ германскаго оружія привелъ бы къ осуществленію такихъ результатовъ, Германія, по мнѣнію автора, достигла-бы окончательной цѣли войны.

Но допустить такую возможность мыслимо лишь при полномъ незнаніи рессурсовъ Россіи и духа ея народа. Развѣ утрата Царства Польскаго, а хотя-бы и балтійскихъ провинцій, такъ ослабили бы Россію, что она уже не могла бы продолжать войну, какъ того неудержимо требовало бы народное настроеніе? Между тѣмъ, продолжительность войны представилась бы страшной не для Россіи, но именно для Германіи и ея союзниковъ: Германія принуждена была бы просить мира

[1]) „L'armée russe et les chefs".
[2]) „Les confins germano-russes et austro-russes". „Revue de l'armée belge".

для того, чтобы покончить съ своими внутренними затрудненіями, а союзники ея—Италія и Австрія и давно уже, по недостатку средствъ, должны были бы прекратить войну.

Какъ показали наши исчисленія относительно распредѣленія войскъ и средствъ въ людяхъ, Россія будетъ въ состояніи неопредѣленно продлить войну. Стало быть, для того, чтобы противники ея могли достичь своей цѣли, они были бы принуждены по крайней мѣрѣ занять одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ Россіи, т. е. Петербургъ или Москву. Но для веденія подобной войны необходимо, во всякомъ случаѣ, продолжительное время, а его не будетъ въ распоряженіи Германіи, а тѣмъ болѣе Австріи. Германія для своего продовольствія нуждается въ столь значительномъ привозѣ хлѣба, что, вслѣдствіе перерыва сообщеній сухопутныхъ и морскихъ, она будетъ весьма скоро поставлена лицомъ къ лицу съ народнымъ голодомъ. Продолженіе войны окажется для нея до того тяжкимъ и даже невыносимымъ, что и при успѣхѣ первоначальныхъ операцій она должна будетъ искать мира, а не стремиться предписать его противнику. Что касается Австріи, то хотя у нея хлѣба достаточно, однако, недостатокъ финансовыхъ средствъ, какъ упомянуто выше, не позволилъ бы ей вести войну продолжительное время.

Наконецъ, и самое занятіе непріятелемъ одной изъ столицъ Россіи, а хотя бы и обѣихъ, еще не принудило бы ее безусловно къ прекращенію обороны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и вступленіе русскихъ войскъ на территорію прусскую или австрійскую, какъ только что изложено, не обѣщало бы сколько-нибудь вѣрныхъ успѣховъ.

Въ только-что изложенномъ приведены главныя черты той картины, какую-бы могло представить дѣятельное веденіе наступленія съ одной стороны и постоянная готовность другой стороны переходить, при всякомъ удобномъ случаѣ, отъ обороны къ наступленію. Говоря о планахъ войны, надо, по необходимости, предполагать рѣшительныя дѣйствія. Но само собою разумѣется, что предсказывать окончательные результаты невозможно. Одно только можно утверждать навѣрное, именно, что эта война была бы продолжительной и бои ея кровопролитными.

Каковы бы ни были планы веденія войны, но каждая армія, которая перейдетъ на территорію противника, найдетъ тамъ приготовленными страшныя средства для встрѣчи наступающаго. Государствами издержаны несчетные милліоны на приготовленіе такихъ средствъ и, въ силу обстоятельствъ, усиленіе обороны постоянно будетъ продолжаться. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: вѣ-

роятны ли вообще рѣшительные успѣхи войны, вѣроятно ли достиженіе одною изъ сторонъ результатовъ окончательныхъ?

Если при дѣйствіи противъ единичной укрѣпленной позиціи дальнобойность и скорострѣльность современнаго оружія дѣлаютъ успѣхъ крайне труднымъ даже при рѣшительномъ превосходствѣ силъ атакующаго, то есть-ли вѣроятность, чтобы постепенное наступленіе противъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, включая и цѣлыя укрѣпленные лагери, повсемѣстно могло располагать такимъ численнымъ превосходствомъ, которое дозволило бы овладѣвать ими силою огня и послѣдующаго натиска? Неизбѣжно является предположеніе, что и при превосходствѣ силъ придется отказываться отъ штурма крѣпостей и ограничиваться обложеніемъ ихъ, съ разсчетомъ на пресѣченіе имъ снабженій. Но и это окажется въ будущемъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ прежнихъ войнахъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что еще никогда, съ начала исторіи, государствами не были до такой степени напряжены всѣ силы для приготовленій къ войнѣ. Положеніе представится еще небывалое. Нельзя не допустить, что, съ одной стороны, укрѣпленные лагери, имѣющіе служить базами для операцій, окажутся снабженными огромными запасами продовольствія, а съ другой, что, въ предвидѣніи осадъ, у обороняющихся готовы планы для дѣйствія въ тылы осаждающихъ, съ цѣлью преграждения и имъ путей сообщенія.

Во всякомъ случаѣ, въ будущей войнѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, въ распоряженіи какъ наступающей стороны, такъ и обороняющейся будетъ готовыхъ запасовъ, какъ въ людяхъ, хотя и не вполнѣ обученныхъ, такъ и въ огромныхъ складахъ оружія, снарядовъ, упряжи и вещей всякаго рода. Всѣ эти запасныя силы будутъ притекать къ театру войны постепенно и неравномѣрно съ обѣихъ сторонъ. А потому соотношеніе между ихъ боевыми силами въ разныхъ стадіяхъ войны будетъ измѣняться, причемъ даже одержанные первоначально положительные успѣхи могутъ впослѣдствіи потерять значеніе. Представляется весьма вѣроятнымъ, что побѣда будетъ колебаться съ одного единичнаго дѣла на другое и достигаемые ходомъ дѣйствій успѣхи окажутся неокончательными, измѣнчивыми. А такъ какъ при этомъ милліоны людей будутъ втягиваться въ бои, которые, при современной техникѣ войны, не могутъ не быть кровопролитными, то можетъ оказаться, что эта истребительная игра не приведетъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, кромѣ страшныхъ потерь въ людяхъ и общаго разоренія.

Въ самомъ дѣлѣ, при огромныхъ запасахъ для пополненія войскъ, соотношеніе силъ противниковъ, въ разныхъ пунктахъ, можетъ измѣняться съ теченіемъ времени и успѣхъ въ одной мѣстности можетъ сопровождаться неуспѣхомъ въ другой. Упорство съ обѣихъ сторонъ въ

веденіи продолжительной войны, исчерпывающей жизненныя силы народовъ и между тѣмъ нерѣшительной, мыслимо именно потому, что принесенныя жертвы будутъ слишкомъ велики и каждая сторона будетъ стремиться къ тому, чтобы поставить противниковъ въ невозможность долгое время даже и помышлять о возобновленіи войны. Въ прежнія времена случалось, что война, не приводившая къ положительнымъ результатамъ, прекращалась вслѣдствіе интервенціи нейтральныхъ государствъ. Но кто же можетъ взять на себя сколько-нибудь внушительную интервенцію, когда вся Европа будетъ въ огнѣ?

Если же допустить, что одна изъ сторонъ понесла бы полное пораженіе, то надо принять во вниманіе, что послѣдствія его не были бы равномѣрны для всѣхъ побѣжденныхъ народовъ. Пораженія дѣйствуютъ сильнѣе на народы съ высокой культурой, чѣмъ на народы сравнительно отсталые. Послѣдніе не такъ скоро падаютъ духомъ, дольше поддаются увлеченію борьбой. Объяснить это можно болѣе тѣсной связью между личностью и родной землей, а также преданностью монарху, какъ то было въ Россіи при нашествіи французовъ въ 1812 году. Несомнѣнно также, что Россія, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, съ менѣе сложнымъ организмомъ, какъ экономическимъ, такъ и общественнымъ, могла бы выдержать большую войну болѣе продолжительное время, чѣмъ государства западныя. Даже при неуспѣхахъ ея оружія въ нѣсколькихъ дѣлахъ, еслибы только ей удалось, пользуясь громадностью пространства, наступленіемъ суроваго времени и напряженіемъ всѣхъ ея рессурсовъ, затянуть ходъ военныхъ дѣйствій надолго, то Россія все-таки принудила бы своего противника къ заключенію мира.

Въ странахъ же Запада, при крайней сложности экономическаго и общественнаго быта, при взаимной зависимости всѣхъ колесъ внутренняго механизма, трудно даже представить себѣ, какъ отразится большая война на ихъ экономическомъ и соціальномъ строѣ. Несомнѣнно, что опасеніе внутреннихъ движеній, которыя были бы вызваны кризисомъ, должно дѣйствовать на правительства, отклоняя ихъ отъ предпринятія войны.

А что могло бы произойти въ случаѣ, еслибы страшныя потрясенія войны, дѣйствительно, вызвали на Западѣ борьбу внутреннюю, общественную — того невозможно предсказать. Когда Гамлетъ, присматриваясь къ черепу, ставилъ себѣ вопросъ: «быть или не быть», то онъ имѣлъ въ виду законъ естественный, неизмѣнный для каждой личности. Но ставить подобный вопросъ по отношенію къ цѣлымъ обществамъ, было бы болѣе чѣмъ легкомысліемъ.